

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ ■ ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1864

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

1864

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Цѣны на серебро.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторiи и древностей Россiйскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромя 1-й, по 40 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

РУССКIЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Часть 1-я. 1815 г., ц. 30 сер., перес. за 2 ф., Ч. 2-я Русская Правда. 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКIЯ ИЗСЛѢДОВАНИЯ для Россiйской исторiи, г. Эверса, пер. съ Нѣм. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣм. Средняго - Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

ОВОЗРАНИЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розевкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

КОРСУНСКIЯ ВРАТА въ Новгородскомъ Софiйскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ф. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмецкаго П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

СУПРАСЛѢСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Киенскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

РУССКIЙ ИСТОРИЧЕСКIЙ СВОРНИКЪ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНИЕ О РОССИИ, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 р., перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическiя сношенiя Литвы въ государство Кориелъ Сигизмунда Августа и Стефана Баторiя; два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтiя, соч. Д. Зубрицкаго; пер. съ Польскаго О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, ВОЛЬНОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книг. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ въ царствование Михайла Федоровича и послѣ его до Петра 1-го, изслѣд. Н. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа 50 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНИЯ, ЗАМѢЧАНIЯ И ЛЕКЦIИ о Русской исторiи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРИЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О МАЛОЙ РОССИИ, соч. А. Ригельмант. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., пер. за 4 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

НОВЫЙ ИЗДАНИЕ.

А П Р Ъ Л Ъ — І Ю Н Ъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1864.

I
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПЕРЕПИСКА

ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ГРИГОРОВИЧА

СЪ ГРАФОМЪ Н. П. РУМЯНЦОВЫМЪ.

Въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, когда подѣ литературнымъ блескомъ учености по большей части укрывалось невѣжество и обскурантизмъ, въ области отечественной исторіи выступаетъ свѣтлая энергическая личность, въ которой съ любовію къ труду соединялась любовь къ истинному просвѣщенію и ревность къ распространенію его между родными согражданами, изстари привыкшими говорить о себѣ: «Мы народъ темный,» и мало чувствовавшими по тому нужду и охоту заглядывать въ минувшее своей жизни и заботиться о лучшемъ будущемъ.

Эта замѣчательная и въ высшей степени симпатическая личность—Государственный Канцлеръ Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ. Счастливо оправдывая свое высокое положеніе на поприщѣ своей гражданской службы, проходя многія должности при Дворѣ, онъ успѣлъ сохранить въ себѣ истинную преданность наукѣ: его ученыхъ интересовъ не подавили мелочи обыденной жизни и обязанности официальной службы. Управляя въ одно и то же время двумя Министерствами, предсѣдательствуя въ Совѣтѣ Государственномъ, исправляя множество частныхъ порученій, онъ находилъ время и для собственныхъ ученыхъ занятій, и для поощренія къ тому другихъ, или личнымъ своимъ вліяніемъ, или письменно, чрезъ ученыхъ, которые окружали Мецената, заботясь о распространеніи просвѣщенія въ отечествѣ; онъ пользовался для этой цѣли всѣми, зависящими отъ него, средствами, не щадя никакихъ издержекъ, жертвовалъ своимъ достояніемъ, лишь бы сдѣлать что ни будь полезное для отечества и науки. Кто

не знаетъ, сколько незабвенный любитель наукъ, Графъ Румянцовъ, особенно въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ своей жизни, сдѣлалъ для науки? «Онъ больше принесъ пользы отечественной исторіи, говоритъ Г. Терещенко (въ «Опытѣ обзорѣнія жизни Савоиковъ, управлявшихъ Иностранными Дѣлами въ Россіи», ч. II, стр. 246), нежели всѣ, ему предшествовавшіе на томъ же поприщѣ. Давно усматривая ощутительный недостатокъ въ поясненіи Русскихъ древностей, онъ первый предпринялъ на себя полезный подвигъ пояснить ихъ изданіемъ Государственныхъ актовъ и лѣтописей. Такое намѣреніе вельможи обрадовало ученыхъ, которые, соревнуя своими совѣтами, указали богатое поле жатвы въ области знаній. Онъ обратилъ вниманіе на архивы и монастыри, гдѣ хранились историческіе памятники, не многимъ извѣстные и доступные. Любители изысканій древностей, явились его сотрудниками и предложили ему свои услуги, которыя онъ достойно вознаграждалъ, будучи единственнымъ ихъ покровителемъ. Забывая высокій свой санъ, онъ обходился со всѣми дружески, не хотѣлъ даже, чтобы въ немъ видѣли знаменитаго вельможу.

Отечественныя хартии, сохраняя въ себѣ дѣянія минувшихъ вѣковъ, составляютъ священные памятники народовъ: ихъ сужденій, жизни, нравовъ, управленія, законовъ, благосостоянія и служатъ единственнымъ пособіемъ къ поясненію исторіи каждаго Государства; но онѣ тѣли у насъ, между тѣмъ какъ другія державы давно сообщили свѣту сокровища свои этого рода. Шлецеръ прекрасно сказалъ: «Кому-то предоставлена завидная честь быть творцемъ собранія Русской дипломатики!» И эту честь стяжалъ Румянцовъ.»

«Кругъ дѣйствія Румянцова въ области наукъ былъ самый блистательный. Если полководцы пріобрѣтаютъ военными подвигами неуядаемые лавры, говоритъ далѣе тотъ же писатель (стр. 257), то сынъ Задунайскаго стяжалъ себѣ въ лѣтописяхъ наукъ драгоцннѣйшее имя Мецената, и время, которое онъ ознаменовалъ просвѣщеніемъ своихъ соотечественниковъ, безпристрастно можно назвать Румянцовскою эпохою. Заслуживъ при жизни своей названіе покровителя наукъ, онъ самъ себѣ создалъ памятникъ безсмертія».

Еще выше ставитъ этого покровителя науки то, что онъ понималъ истинное ея значеніе и, вопреки вѣку, не полагалъ ее въ безплодной отвлеченной мудрости, а обращался къ дѣйствительной жизни прошедшаго и настоящаго, стараясь оживить забытое въ памяти народа и дать смыслъ и значеніе тому, что осталось не сознаннымъ и ускользнуло изъ виду въ безчисленномъ множествѣ, съ каждымъ мгновеніемъ смѣняющихся другъ друга, явленій жизни.

Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ и тѣмъ еще достойнѣе воспоминаній, что онъ привлекалъ къ себѣ людей, вполне раздѣлявшихъ съ нимъ истинную любовь къ наукѣ и неутомимо трудившихся для ней, какъ и самъ онъ. Эти люди, относившіеся къ нему, какъ сотрудники, тѣмъ больше заслуживаютъ нашего уваженія, что были уважаемы Меценатомъ и раздѣляли съ нимъ одинъ ученый интересъ, который часто ослабѣвалъ у него отъ многочисленныхъ обязанностей, заботъ, приличій и службы, но они, по внутренней живой связи, умѣли поддержать его любовь и ревность къ просвѣщенію и своимъ сотрудничествомъ и своимъ личнымъ вліяніемъ на него.

Въ такихъ отношеніяхъ къ Графу Николаю Петровичу Румянцову былъ и Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Григоровичъ, съ которымъ Графъ познакомился въ 1811 году, и это знакомство продолжалось до конца жизни Канцлера.

Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Григоровичъ принадлежить въ числу лицъ, о которыхъ почти ничего не говоритъ исторія Русской Литературы, но многіе ученые труды его¹ свидѣтель-

¹ Вотъ перечень ихъ: 1. Опытъ о посадникахъ Новгородскихъ, изъ древнихъ Русскихъ лѣтописей, изд. Графомъ Румянцовымъ въ 1821 году; 2. Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ, часть 1-я, изд. имъ же; 2-я часть, хотя и была приготовлена къ напечатанію, но, за смертію Графа Румянцова, осталась не издавшею отдѣльно, какъ 1-я часть, а въ послѣдствіи напечатана въ Антахъ Западной Россіи, въ нападѣн Археографической Комиссіи; въ нихъ же перепечатана, для полноты, и первая часть архива; 3. Переписка Папъ съ Россійскими Государями, изд. въ 1854 г.; 4. Собраніе сочиненій Георгія Конисскаго, Архіепископа Бѣлорусскаго, изд. въ 1835 г.; 5. Свѣдѣніе о жизни Св. Митрофана Воронежскаго, изд. въ 1832 г., и много другихъ статей, помѣщенныхъ въ духовныхъ журналахъ. Кромѣ этихъ трудовъ, ему принадлежатъ труды по Археографической Комиссіи, по званію члена и главнаго редактора ея. Труды эти слѣдующіе: I, II и IV-й томы Актовъ

ствуютъ о глубокихъ его знаніяхъ въ отечественной Исторіи, Археологіи и Филологіи.

Отношенія къ Іоанна Григоровичу Графа Румянцова, Востокова, П. Строева, К. Калайдовича, и другихъ ученыхъ ясно показываютъ, что эти представители науки причисляли его къ своей ученой семьѣ и имѣли вліяніе на ученые его труды.

Съ раннихъ лѣтъ Протоіерей І. Григоровичъ остановилъ на себѣ зоркое вниманіе Мецената, обратившееся въ послѣдствіи у обоихъ въ нравственное вліяніе другъ на друга. Всѣ труды Григоровича, которые онъ принималъ по желанію Графа Румянцова, совершенно соотвѣтствовали его ожиданіямъ, и тѣмъ побуждали Графа не щадить издержекъ для пріобрѣтенія новыхъ данныхъ, чтобы помочь своему сотруднику тѣмъ оказать еще большую услугу отечественной наукѣ. Самъ же Графъ Румянцовъ, видя въ своемъ молодомъ сотрудникѣ ревностное желаніе трудиться, много содѣйствовалъ ему и своими мудрыми и благими совѣтами, которые принесли ожидаемую пользу для науки. Не смотря на такую близость отношеній его къ Графу Румянцову, въ нихъ не замѣтно было и тѣни какого либо раболѣбства, или самоуслаженія. Такая естественность и полнота жизни Протоіерея І. Григоровича, безъ сомнѣнія, много зависѣли и отъ того, что его

историческихъ. Но особенная заботливость Протоіерея Іоанна І. Григоровича сосредоточена была на изученіи актовъ, касающихся Западной Россіи, плодовъ котораго были I, II, III и IV-й томы и I-й томъ Дополненія къ Актамъ иностранныхъ о Россіи, называемаго *Supplementum ad historica Russiae monumenta*, и, наконецъ, почти приготовленный къ печати V томъ Актовъ Западной Россіи. Считаю не лишнимъ присоединить къ этимъ трудамъ еще одинъ трудъ, которымъ заняться предложилъ ему II-е отдѣленіе Академіи Наукъ, Словарь Западно-Русскаго нарѣчія, котораго онъ, впрочемъ, успѣлъ отпечатать только десять листовъ и довелъ включительно до буквы В. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ былъ глубоко и основательно свѣдущъ въ языкъ, исторіи и древностяхъ Западно-Русскаго края. Близкое знакомство его съ тамошними письменными памятниками, правами и обычаями ручались, что трудъ, задуманный въ обширномъ видѣ, содержалъ бы въ себѣ богатые матеріалы для объясненія народной, религіозной и гражданской жизни Западной Россіи. Въ разговоракъ съ своими сослуживцами онъ не рѣдко говорилъ: «Составитель Словаря, какъ правдивый лѣтописецъ, обязанъ записывать всѣ слова, какія употребляетъ и употребляетъ народъ въ своемъ домашнемъ быту, въ служеніи, своихъ молитвахъ къ Богу и въ своихъ законахъ: словарь есть лѣтопись языка, и въ эту лѣтопись должны быть внесены всѣ факты, какіе были и есть.»

мысль и знаиѣ обращены были не къ какимъ либо отвлеченнымъ теоріямъ и уточенностямъ, а къ жизни, къ дѣйствительности прошедшей и современной ему. Прошедшее отечества составляло любимѣйшую задачу его ученой работы, но въ особенности прошедшее Западнаго края его родины и мѣста служенія въ продолженіи большой половины его жизни. Въ этой послѣдней области ученаго труда онъ былъ, можно сказать, первымъ дѣятелемъ, взявшимся за дѣло, по указаніямъ своего знаменитаго дяди, Георгія Конисскаго, съ тѣми именно приѣмами, какіе одни могутъ вести къ правильному разъясненію прошедшей исторіи Западнаго края. Эти знанія Протоіеря І. Григоровича высказались главнымъ образомъ въ напечатаніи имъ Актовъ, касающихся Западной Россіи, въ изданіи Археографической Комиссіи. Трудъ этотъ естественно вызываемъ былъ въ немъ и его спеціальными познаніями въ этомъ дѣлѣ и отчасти жизненнымъ своимъ интересомъ, особенно въ то время, когда послѣдовало воссоединеніе Уніатовъ. Главный Редакторъ Актовъ Комиссіи со всѣмъ жаромъ принялся за этотъ трудъ, и плодомъ его было изданіе четырехъ томовъ Актовъ, относящихся къ Западной Россіи, Дополненія къ актамъ иностраннымъ о Россіи, такъ называемое *Supplementum ad historica Russiae monumenta*, и наконецъ значительное изготвленіе къ изданію пятаго тома Актовъ Западной Россіи.

Мы не даромъ остановились на этихъ трудахъ покойнаго Протоіеря Григоровича. «Труды эти такого рода, что подобнаго имъ по достоинству у насъ нѣтъ ничего до сихъ поръ.¹ Конечно, есть и въ нихъ свои недостатки, но достоинства покрываютъ ихъ совершенно и составляютъ необычайное для того времени явленіе: мы разумѣемъ здѣсь не столько выборъ самыхъ актовъ, что большею частію зависѣло отъ случая, сколько собственно прииѣчанія къ нимъ Редактора. Въ нихъ мы видимъ всю литературу, объясняющую тотъ или другой документъ. При этихъ прииѣчаніяхъ драгоцѣнные акты, касающіеся исторіи Западнаго края, дѣлаются еще драгоцѣннѣе, потому что становятся доступнѣе для изученія. Благодаря этимъ прииѣчаніямъ, они открыли совершенно новую сторону гражданской и особенно религіозной

¹ Литовская Церковная Унія, т. I: Заиѣчанія объ источникахъ Уніи.

жизни этого края. Ими ниспровергнута бездна заблужденій, перешедшихъ въ науку; ими по истинѣ совершенно громаднѣйшій переворотъ въ наукѣ нашей исторіи, такъ что теперь ни одинъ писатель, касающійся хотя мелькомъ Западнаго края, не можетъ обойтись безъ знакомства и справокъ съ Актами Западной Россіи и Дополненіемъ къ иностраннымъ актамъ о Россіи.» Мы ничего не преувеличили въ этомъ отзывѣ о трудахъ покойнаго Протоіерея Григоровича, основываясь на сужденіи автора «Литовской Церковной Уніи,» М. О. Кояловича, который, по своимъ занятіямъ, имѣлъ случай провѣрить каждую мелочь въ этихъ изданіяхъ замѣчательнаго знатока Западно-Русской жизни.

Избраніе Графомъ Румянцовымъ въ свои сотрудники и содѣйники Протоіерея І. І. Григоровича было вполнѣ удачно и совершенно оправдало тѣ ожиданія, которыми онъ льстилъ себя, воспитывая его въ С.-Петебургской Духовной Академіи.

Такимъ образомъ оба эти лица понимали другъ друга, и, служа другъ другу, служили наукѣ и обществу.

Но прежде чѣмъ приступлю я къ ученой ихъ перепискѣ, постараюсь рассказать исторію ихъ знакомства.

ГЛАВА I.

У Ивана Кононовича, отца Іоанна Іоанновича Григоровича, было пять сыновей, изъ которыхъ средній, Иванъ, былъ особенно замѣченъ Графомъ Румянцовымъ. Отецъ ихъ былъ Протоіереемъ въ имѣніи Графа Румянцева, Гомелѣ, который нынѣ составляетъ поземельную собственность Князя Варшавскаго. Иванъ, какъ и другіе его братья, воспитывался въ Могилевской Семинаріи, по окончаніи курса въ которой поступилъ на учительскую должность въ Могилевское Духовное Училище. Въ этой должности онъ пробылъ слишкомъ четыре года, пока Государственный Канцлеръ, Графъ Румянцовъ не обратилъ своего вниманія на его способности: Графъ встрѣтился съ нимъ въ своемъ имѣніи, Гомелѣ, куда онъ часто пріѣзжалъ на лѣто отдохнуть отъ своихъ трудовъ, понесенныхъ на славу и благо отечества. Сюда

пріѣзжалъ также, на каникулярное время, къ отцу своему и молодой наставникъ. Отецъ послѣдняго, давно уже пріобрѣвшій уваженіе и расположеніе Канцлера,³ представилъ ему своего сына. Канцлеръ вступилъ съ нимъ въ разговоръ, и своимъ ласковымъ обращеніемъ, при дарѣ своего слова и умѣніи обворожать всѣхъ, тѣмъ больше обворожилъ молодаго учителя, заставилъ его высказаться вполнѣ и замѣтилъ въ своемъ собесѣдникѣ свѣтлый и правильный взглядъ на вещи, прямой, открытый характеръ и, въ особенности, глубокое знаніе древнихъ языковъ и замѣчательныя свѣдѣнія въ отечественной исторіи, и, какъ бы предугадывая, предрекъ ему извѣстность въ будущемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы еще больше развить въ немъ любовь къ наукѣ, просилъ его помогать ему въ его трудахъ по разработкѣ памятниковъ отечественной исторіи. Вѣроятно, этою просьбою Канцлеръ хотѣлъ польстить самолюбію молодаго учителя, и тѣмъ еще больше захотить его къ дальнѣйшему и тщательному изученію отечественныхъ лѣтописей.

Скоро Канцлеръ оставилъ Гомель и уѣхалъ въ С.-Петербургъ, а Иванъ Григоровичъ къ мѣсту своей службы.

На другой годъ послѣ этого свиданія наступилъ бѣдственный, но славный для Россіи, 1812 годъ. Наполеонъ, съ своими несчетными войсками, вошелъ въ предѣлы нашего отечества и раз-

³ Доказательствомъ любви и уваженія Канцлера къ отцу Ивана можетъ служить слѣдующее письмо Канцлера:

«С.-Петербургъ,
15 Апрѣля, 1820 г.

Высокопреподобный отецъ Іоаннъ,

Милостивѣй Государь мой!

Съ большимъ удовольствіемъ свѣдавъ, что Вы удостоены знаками Ордена Св. Анны третьей степени, спѣшу Вамъ принести искреннѣйшее мое поздравленіе. Вамъ извѣстно, что мой Гомель нѣмъ казался всегда отличнимъ, и что я всегда почитаю, что Ваше Высокопреподобіе, отдѣляясь отъ прочаго Священства добродѣтелями и духовными способностями, Гомелю моему много придавали блеску: сіе точно оправдано сею Монаршею къ Вамъ милостію.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть Вашего Высокопреподобія покорнымъ слугою

Графъ Н. Румянцовъ.»

орязъ его со всѣхъ концовъ; доходила очередь пострадать и Могилеву, къ которому подступилъ Наполеонъ съ войсками наканунѣ 6-го Іюля; городъ недолго сопротивлялся могучему врагу, скоро сдался, и непріатели заняли его почти безъ всякаго труда. Жители, видя бѣдственное свое положеніе, бѣжали изъ города и укрывались кто гдѣ могъ. Въ числѣ этихъ бѣглецовъ былъ и Иванъ Григоровичъ, который бѣжалъ къ отцу своему, въ Гомель, мѣсто, безопасное отъ непріателя.

Графъ же Н. П. Румянцовъ въ отечественную войну занимался особыми порученіями отъ Государя. Вступленіе непріателя въ предѣлы нашего Государства такъ его встревожило, что онъ заболѣлъ, и отъ душевнаго огорченія получилъ апоплексическій ударъ, въ послѣдствіи причинившій ему глухоту, которая отъ времени до такой степени увеличилась, что въ послѣдніе годы жизни своей онъ ничего не могъ слышать, и говорившіе съ нимъ объяснялись только посредствомъ аспидной доски, излагая на ней свои вопросы и отвѣты. Чувствуя крайнее изнуреніе силъ своихъ, онъ испросилъ увольненіе отъ всѣхъ должностей,⁴ и Государь, ува-

4 Въ то время поплыли слухи о тайныхъ сношеніяхъ Графа Румянцова съ Наполеономъ и объ измѣнѣ перваго отечеству. Слухи эти распространились, вѣроятно, въ слѣдствіе поѣздки Канцлера въ Парижъ въ 1808 году, по порученію Императора Александра, для переговоровъ съ Наполеономъ. Наполеонъ, зная о высокомъ умѣ, образованіи и дипломатическихъ способностяхъ Канцлера, оказывалъ ему необыкновенное свое вниманіе и благоволеніе и, какъ извѣстно, употребилъ его посредникомъ для примиренія Австріи съ Франціею. Послѣ такого дѣла, Наполеонъ еще больше расположился къ Графу, и когда Графъ осматривалъ Музеи и рѣдкости Парижа, Наполеонъ далъ приказаніе предлагать Графу, что понравится ему. Но ничто не остановило на себѣ его особеннаго вниманія, кромѣ великодушныхъ подарковъ Наполеона и его супруги, Маріи Луизы, которыя онъ и получилъ въ подарокъ отъ Наполеона. Въ послѣдствіи, когда Наполеонъ объявилъ войну Россіи и вступилъ въ предѣлы ея, Графъ утверждалъ, что быть не можетъ, чтобы враги были уже въ отечествѣ, и повторялъ это до тѣхъ поръ, пока самъ Государь не объявилъ ему, что войска Наполеона перешли Нѣманъ. Вотъ этотъ-то слухъ до того поразилъ патриота Канцлера, что онъ получилъ апоплексическій ударъ и захворалъ. Въ это время Государь съ Графомъ Румянцовимъ жилъ въ Вильнѣ, и когда Графъ заболѣлъ, Государь почти каждый день навѣщалъ его и просилъ ѣхать въ Петербургъ для излеченія. Вскорѣ Графъ оставилъ Государя и переѣхалъ въ столицу, гдѣ и поправился было совершенно; но за тѣмъ простудился въ зимнемъ Дворцѣ, въ который прѣѣзжалъ поздравить Государыню, Елисавету Алексѣевну, съ рожденіемъ Государя, слегъ вторично въ постель и, хотя скорѣ поправился, но оглохъ совершенно. Графъ, желая отстранить ложные слухи и убѣдить всѣхъ въ патриотическихъ своихъ чувствахъ,

жая долготнее его служеніе и тягость понесенныхъ имъ трудовъ по многимъ вѣтвямъ Государственнаго управленія, изъявилъ свое согласіе съ тѣмъ, чтобы онъ сохранилъ званіе Государственнаго Канцлера по смерти своей, и не переставалъ, по мѣрѣ силъ своихъ, содѣйствовать пользамъ Отечества. Получивъ увольненіе, Канцлеръ уѣхалъ въ Петербургъ; но, не смотря на всѣ медицинскія средства, которыя были употреблены, по приказанію Императора, здоровье его слабо возстановлялось, и онъ оглохъ навсегда.»³

Канцлеръ, однако, не терялъ надежды вылѣчиться отъ глухоты, и для этой цѣли переѣхалъ на лѣто въ свое любимое имѣ-

собралъ всѣ свои подарки, которые онъ получалъ отъ Царствующихъ особъ, продалъ ихъ въ Императорскій Кабинетъ, и вырученную за нихъ сумму, которая доходила почти до милліона, пожертвовалъ въ Комитетъ раменыхъ. Съ этихъ поръ, т. е., съ 1814 года, начинается рядъ пожертвованій Канцлера въ пользу Отечества и отечественной Исторіи. Считаю лишнимъ перечислять ихъ, потому что они всѣмъ извѣстны, а главное, утомили бы читателя и заняли бы много времени въ бесполезномъ перечисленіи.

³ Канцлеръ рѣдко жаловался на слабость своего здоровья, но за то не проходило часа, чтобы онъ не пожаловался на глухоту, которая не мало причиняла ему хлопотъ и даже неудовольствій. Считаю не лишнимъ рассказать здѣсь анекдотъ, происшедшій съ нимъ, при встрѣчѣ его съ Великимъ Княземъ, Михаиломъ Павловичемъ. Михаилъ Павловичъ, проезжая чрезъ Гомель, встрѣтилъ Канцлера, идущаго въ коляскѣ. Когда экипажи ихъ поравнялись, Великій Князь вышелъ изъ своей коляски и привѣтствовалъ Канцлера, который также не замедлил выйти изъ своего экипажа.

«Куда ѣдете, Графъ Николай Петровичъ?» спросилъ Великій Князь.

«Слава Богу,» отвѣчалъ Канцлеръ, «совершенно здоровъ, кромѣ глухоты. Ваше Высочество.»

Великій Князь при такомъ отвѣтѣ улыбнулся, а окружавшіе ихъ, какъ и всегда бываетъ, засмѣялись. Скоро Великій Князь, протискиваясь съ Канцлеромъ, сѣлъ въ коляску и уѣхалъ. Канцлеръ, не аякь, чѣмъ объяснить улыбку Великаго Князя и смѣхъ присутствующихъ, спрашиваетъ своего спутника, Григорія Даниловича Богачаго, «чему смѣялся Великій Князь?»

«Вы, Графъ, не шопадъ отвѣчали на его вопросъ. Онъ Васъ спрашивалъ о цѣли вашей поѣздки, а Вы ему отвѣчали о здоровьѣ.»

— «Ну, что дѣлать!» смѣясь, говорилъ Канцлеръ, а я думаю, что, по старинному, сначала о здоровьѣ спрашиваютъ; я и сказалъ ему, что совершенно здоровъ, кромѣ глухоты. Да ужъ далась мнѣ эта глухота,» заключилъ Канцлеръ, «который разъ я въ просакъ за нее попадаюсь.»

Рассказъ этотъ сообщилъ мнѣ Г. Д. Богачкій.

ніе, Гомель, гдѣ онъ хотѣлъ насладиться спокойствіемъ и тишиной деревенской жизни. Здѣсь Графъ вторично встрѣтился съ Иваномъ Григоровичемъ: въ это время дружескія ихъ отношенія укрѣпились и уже не прерывались до конца жизни Румянцова.

Живя въ Гомелѣ, Канцлеръ часто встрѣчался съ молодымъ учителемъ, которому не рѣдко предлагалъ вопросы, и въ отвѣтахъ молодаго ученаго видѣлъ обширныя и богатыя свѣдѣнія. Какъ скоро Графъ поближе познакомился съ Иваномъ Григоровичемъ, то увидѣлъ, что предъ нимъ человѣкъ съ свѣжими силами и съ богатымъ запасомъ знаній, готовый и впредь посвятить наукѣ свою жизнь и здоровье, но что ему не доставало средствъ для своего окончательнаго образованія, или, если такъ можно выразиться, для округленія своихъ знаній, которыми онъ успѣлъ обогатить свою память. Но Канцлеръ понималъ, что полученное имъ въ Могилевской Семинаріи образованіе слишкомъ ограничено и недостаточно, а самъ Иванъ Григоровичъ не могъ продолжить своего образованія, живя въ какомъ ни будь Могилевѣ, или Гомелѣ. Отецъ же его не былъ на столько богатъ, чтобы могъ отправить сына въ столицу, для окончательнаго образованія.⁶ Графъ очень хорошо понималъ эти обстоятельства, и ему жаль было видѣть, что способности молодаго учителя должны заглухнуть въ обыкновенной провинціальной жизни и не принести ожидаемыхъ плодовъ. Готовый всегда помогать ближнему чѣмъ только могъ, онъ и въ этомъ случаѣ рѣшился сдѣлать доброе дѣло, развить молодаго человѣка, отца котораго онъ особенно уважалъ за его труды и благочестіе и тѣмъ еще больше доказать ему любовь свою: Графъ предложилъ сыну ѣхать на его счетъ въ Петербургскую Духовную Академію, гдѣ онъ могъ бы довершить свое образованіе. Нужно ли говорить, что предложеніе Канцлера было принято съ величайшею радостію и благодарностію молодымъ учителемъ, который дѣйствительно оправдалъ довѣренность своего благодѣтеля, явивъ себя, въ послѣдствіи времени, достойнымъ его вниманія. Въ 1815 году Иванъ Григоровичъ поступилъ, на счетъ Канцлера, въ Петербургскую Духовную Академію, студентомъ, и принялся за дѣло со всѣмъ жаромъ: усерд-

⁶ Графъ Н. Н. Румянцовъ вносилъ ежегодно за Ивана Григоровича въ Дух. Академію 350 руб. асс.

нѣ и свободнѣе сталъ изучать лѣтописцевъ отечественной исторіи, и въ скоромъ времени приобрѣлъ обширныя познанія по этому предмету, такъ что въ состояніи былъ работать для Румянцева, который нерѣдко присылалъ къ нему различныя рукописи, прося его внимательно разсмотрѣть ихъ.

Со времени поступления въ студенты Иванъ Григоровичъ часто видѣлся съ своимъ благодѣтелемъ, или переписывался съ нимъ. Такимъ образомъ давнишняя его охота къ занятіямъ отечественною исторіею нашла теперь счастливую поддержку въ лицѣ благодѣтеля его, Графа Румянцева, страстно любившаго отечество и не щадившаго издержекъ на распространеніе свѣдѣній о немъ. Надо взять во вниманіе и то еще обстоятельство, что будучи студентомъ, Иванъ Григоровичъ часто бывалъ приглашаемъ, по Воскресеньямъ, къ Канцлеру на обѣдъ, гдѣ встрѣчалъ многихъ знаменитыхъ ученыхъ, которые окружали Мецената. Часто завязывался здѣсь споръ о различныхъ предметахъ исторіи, въ которомъ, конечно, долженъ былъ принимать участіе и Иванъ Григоровичъ. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, также служило для него побужденіемъ къ основательному и тщательному изученію отечественной исторіи. Показаться невѣжей вообще горько всякому, а тѣмъ больше въ глазахъ своего благодѣтеля, который употребилъ всѣ средства, чтобы вывести изъ этого состоянія. Наконецъ и то, что самъ Графъ, его благодѣтель, занимался съ такимъ рвеніемъ и усердіемъ отечественною исторіею, и при встрѣчахъ съ нимъ всегда заводилъ разговоры объ исторіи, служило весьма сильнымъ для Григоровича побужденіемъ къ изученію оной. А въ послѣдствіи времени Канцлеръ давалъ ему вопросы, отвѣты на которые просилъ его изложить письменно.

Вотъ ученые отчеты Ивана Григоровича, которыми онъ занимался, будучи еще студентомъ Духовной Академіи, по порученію Канцлера:

«Сіятельный Графъ,

Милостивый Государь и Благодѣтель!

Книгу, подъ заглавіемъ «Herby Ruscerstwa Polskiego», сочиненіе Г. Папроцкого, я успѣлъ уже прочесть и отмѣтить въ ней всѣ тѣ мѣста, которыя содержатъ въ себѣ происшествія, относящіяся къ Русской исторіи. Переводъ

онѣхъ на отечественный языкъ, безъ сомнѣнія, былъ бы оконченъ въ свое время, если бы приближающееся время двухгодичнаго въ Академіи испытанія не отнимало у меня свободы и средствъ заняться теперь симъ дѣломъ. Для восполненія такого недостатка, я осмѣливаюсь, Ваше Сіятельство, просить, позволить мнѣ сей трудъ раздѣлить съ однимъ мнѣ знакомымъ человѣкомъ,⁷ который гораздо больше имѣетъ свободнаго времени, и, зная хорошо Польскій языкъ, принимаетъ исполненія сего порученія. Впрочемъ, это продолжится до того только времени, пока наступятъ каникулярные дни. По окончаніи же учебнаго времени, или я самъ стану продолжать начатое, или, чтобы сдѣлать весь трудъ въ послѣдствіи болѣе полезнымъ, я намѣренъ происшествія, описанныя пространнымъ языкомъ и съ желчію, свойственною Польскимъ писателямъ, сличить съ нашими лѣтописями, выставляя разногласія на другой половинѣ страницы.

Кромѣ сего я долженъ буду, во время вакацій, заняться сочиненіемъ историческаго разсужденія о Посадникахъ,⁸ которое долженствуетъ служить введеніемъ въ самую исторію по сему предмету, и исполненіемъ другихъ, возложенныхъ на меня отъ Вашего Сіятельства порученій.

По симъ обстоятельствамъ смѣю ласкаться надеждою, что Ваше Сіятельство позволите мнѣ въ переводѣ книги Папроцаго употребить посторонняго участника. Касательно сего, я, съ своей стороны, обѣщаю сообщить ему нѣкоторыя нужныя правила, на основаніи которыхъ можно будетъ надѣяться найти переводъ удовлетворительнымъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію есмь и буду и т. д.
покорнымъ слугою

Иванъ Григоровичъ.

С.-Петербургъ.

Александровская Лавра.

1817 г., 28 Апрѣля.

Милостивый Государь мой, Иванъ Ивановичъ!⁹

Государственный Канцлеръ поручилъ мнѣ препроводить къ Вамъ нѣкоторые вопросы и просить разъяснить ихъ. Не много медля отвѣтомъ, возвратите ихъ или прямо къ Канцлеру, или чрезъ меня.

⁷ Этотъ трудъ Иванъ Григоровичъ, вѣроятно, хотѣлъ раздѣлить съ К. Китовичемъ, товарищемъ своимъ по Могилевской Семинаріи.

⁸ Сочиненіе о Посадникахъ Иванъ Григоровичъ писалъ на ученую степень, а въ послѣдствіи времени Графъ Румянцовъ напечаталъ его на свой счетъ и надалъ въ свѣтъ подъ именемъ: «Историческій и хронологическій опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ. Изъ древнихъ Русскихъ лѣтописей. Москва, 1821 года».

⁹ Въ бытность свою въ Академіи Иванъ Григоровичъ рѣдко получалъ письма отъ самаго Канцлера, а чаще отъ его Секретаря, Г. Д. Вогацкаго, а еще чаще Канцлеръ лично давалъ ему порученія.

Исполняя симъ волю Его Сіятельства, честь имѣю быть съ особеннымъ почтеніемъ Вашимъ покорѣннѣйшимъ слугою

Григорій Богацкій.

С.-Петербургъ.
1817 года, 20 Октября».

При письмѣ этомъ была приложена записка, на которой рукою Канцлера написано:

«а) Василій Ярославичъ Князь Боровскій? б) Что говорятъ Византійскіе историки о Пшискубѣ? в) Что говоритъ рукописный Прологъ, который находится въ Вашей библіотекѣ (С.-Петербургской Духовной Академіи) подъ N. 30 о Св. Димитріи Солунскомъ?»

Вотъ отвѣты Ивана Григоровича на эти вопросы:

«а) Василій Ярославичъ, Князь Боровскій,¹⁰ братъ Великой Княгини Маріи, супруги Василія Темнаго. Услышавъ объ ослѣпленіи Великаго Князя, и видя, что Шемяка приводитъ уже народъ къ присягѣ, Василій Ярославичъ и Семенъ Ивановичъ Оболенскій, не въ состояніи будучи противустоять покаятелю, убѣжали въ Литву. Казиміръ Князю Боровскому назначилъ въ удѣлъ Брянскъ, Гомель, Стародубъ и Мстиславль.¹¹ Помогая Великому Князю взойти на престолъ, онъ имѣлъ тайные замыслы низвергнуть его съ оного, и въ 1456 году схваченъ въ Москвѣ.¹² Но въ то время, когда сидѣлъ онъ подъ стражею въ Угличѣ, сынъ его, Іоаннъ, ушелъ съ мачихою въ Литву.¹³ Приверженцы Василія хотѣли освободить его, но за сіе покушеніе претерпѣли отъ Великаго Князя казнь. Сіе случилось предъ самою кончиною Темнаго». ¹⁴

10 См. Исторію Карамз. т. V, стр. 519. По родословнымъ Князя Щербатова, Василій Ярославичъ происходитъ отъ Александра Невскаго, по ниже означенной линіи: «Александръ, сынъ его Данилъ, Іоаннъ, Андрей, Владимиръ (супруга его, Елена, дочь Ольгерда), Ярославъ (скон. 1426 г.), Василій».

11 См. Исторію Карамз. т. V, стр. 320, и Князя Щербатова т. IV, стр. 543, 544.

12 См. Исторію Щербатова т. IV, стр. 590, и Истор. Карамз. т. V, стр. 351.

13 Объ этомъ упоминають: Софійск. лѣт., стр. 65, и Карам., тамъ же, стр. 348. Больше ничего о Боровскомъ не извѣстно. Русская лѣтопись по описку Лъвова ч. 2, стр. 326: «Въ лѣто 6954 (1446) Царевича Мустафу убили на Рязани, на рѣчкѣ Лыстани; а зима была зла и сѣно дорого. Тое же весны Князь Иванъ Андреевичъ поймалъ Андрея Дмитрева, и жену его Марію сжегъ въ Мажайскѣ, въ недѣлю Мирносеицы».

14 Подлинныя труды Ивана Григоровича, какъ этотъ, такъ и другіе, найдены мною въ Румянцовскомъ Музеѣ, между бумагами, оставшимися послѣ смерти Графа Н. П. Румянцева (картоны: I, II, III, IV; V и VII).

б) Извлечение изъ разныхъ Византийскихъ историковъ о Плискубѣ (Анн. Комнин. Алексіад. кнж. VII, стр. 153, изд. Венц. 1729).

I.

«Почти два прошло часа, и свѣтъ солнца такъ померкъ, что весь кругъ его, при восходѣ на него тѣла луны, сокрылся. При видѣ сего зрѣлища Скиены оцѣпнялись. Императоръ поручилъ препроводить ихъ въ Константинополь, подъ приличнымъ прикрытіемъ, Леону Ницериту, евнуху, который, съ юныхъ лѣтъ будучи воспитанъ въ воинскомъ станѣ, былъ во многихъ дѣлахъ опытенъ и отличался присутствіемъ духа. Онъ, конечно, успѣлъ бы въ семъ, но варвары, помышляя о средствахъ возвратитъ себѣ свободу, по прибытіи въ малую Иккою, когда стражи ихъ слишкомъ обезпечились, отрѣзавъ у нихъ головы, окольными доругами возвратились къ тѣмъ, которые ихъ послали. Ницерита съ тремя только человѣками остался живъ и обратился въ Голою, гдѣ тогда находился Императоръ. Узнавъ о бѣгствѣ и возвращеніи пословъ, въ удивленіи и рассчитывая въ умѣ своемъ, что легко можетъ статься, когда они, соединясь съ своими и согласясь отстать за навесенную имъ обиду, печально нападутъ на Римлянъ, Императоръ, не помышляя о себѣ, чтобъ возбудить себя къ бою, или лучше, горя желаніемъ сразиться съ непріателемъ, перешелъ съ войскомъ Сидеру или Желѣзныя ворота (о семъ мѣстѣ сказано было выше) и устроилъ окопъ близъ Вецины (τῆς Βετζίνας), источника, текущаго съ прилежащихъ горъ. Тогда многіе изъ нашихъ фуражировъ (rabulatores), слишкомъ далеко зашедшіе, были побиты Скиенами, многіе также взяты въ плѣнъ. Императоръ на самомъ разсвѣтѣ поспѣшно беретъ Плискову (ὁ δὲ Ἀυτοκράτωρ κατὰ τὸ περιόρον τῆς κατακλιβάου τῆς Πλίσκουβας), и отсюда восходитъ на нѣкоторый холмъ, называемый Симеоновымъ, который въ просторѣчій туземцевъ слыветъ подъ именемъ Вулестеріи или Сходбища Скиеновъ (Βουλευτήριον τῶν Σκιδων). Здѣсь снова постигла нашихъ бѣда, особенно тѣхъ, кои съ большею смѣлостію отдалились отъ стана своего, для сысканія корма и другихъ припасовъ. Скиены умертвили ихъ, такъ какъ и тѣхъ, о которыхъ мы прежде упомянули. Въ слѣдующій день пришли къ рѣкѣ, текущей недалеко Дристры (Δριστρας) и отстоящей отъ нея не болѣе, какъ на 24 стадіи и проч.»

Г. Дюканжъ, въ Историческ. и филологическ. прикѣчаніяхъ своихъ на Алексіаду Анны Комнинной, стр. 70, къ выше сказанному присовокупляетъ, что «Императоръ Василій отнялъ у Болгаровъ Плискову (Πλίσκουβας) и ею овладѣлъ, какъ говорятъ о томъ Зонаръ и Склиница». Что же до того, что она построена Константиномъ Великимъ, то объ этомъ свидѣтельствуеъ Козинъ въ Origin. Constantinopol.

Іоаннъ Зонаръ въ Сокр. истор., т. III, стр. 178, Базел. 1557 г., въ яствъ:

«Послѣ сего (выше говорено было о битвѣ между какииъ-то Ураномъ и Самуиломъ) самъ Императоръ (Василій) пошелъ войною на Болгаровъ и овладѣлъ нѣкоторыми крѣпостцами Сардики, занялъ также Москнополь, а большую и малую Пертславу (Pertslabam) и Плискову (Pliscobam) взялъ посредствомъ

своихъ полководцевъ. Ему предалась также и Верреа (Verroea) чрезъ Добромѣра (Dobromerum), передшаго на сторону Римлянъ».

Бандури, въ Восточной Имперіи или Древност. Константиноп., т. I, ч. III, стр. 3, изд. Париж. 1711 года:

«А Императоръ (Константинь Великій), оставивъ 6009 ситнариевъ для построения водопроводовъ и стѣнъ, самъ повелъ войско противъ Скивовъ, коихъ покоривъ, города заложилъ Пертславу, Дистру (Distram), Плискуву, и Констанцію. Въ продолженіи двухъ съ половиною лѣтъ, попеченіемъ Ермія, они были выстроены».

II.

Кедринъ, ч. II, стр 704, по изд. Венец., стр. 531:

«Въ лѣто отъ созданія міра 6508 (1000), Индикта 13-го, Васлій послалъ сильное войско противъ Болгаровъ, расположившихся станомъ (adversus Bulgatica castra) за Гемонъ, подъ предводительствомъ Патрікія Θεодорикона и Протоспатарія Никифора Ксефія. Римское войско, за большою и малю Пертславою (Perthslaba)¹⁵ и Плисковою, возвратились въ долы съ побѣдою».

Скилица стр. 89:

«А въ лѣто отъ созданія міра 6508, Индикта 13-го, Императоръ отправилъ многочисленное войско противъ Болгарскихъ крѣпостей, находящихся за Гемонъ, подъ начальствомъ Патрікія Θεодорикона, и Протоспатарія, Никифора Ксефія взялъ Ператславу (Perathslabam), большую и малую и Плискову, и Римское войско безъ всякой потери возвратилось оттуда съ трофеями.»

Бандури, въ Изъясн. Константиноп. Древност., стр. 465:

«Плискова (Pliscoba), такъ читается у Зоюара, Кедрина, у Анны Комниной Плискува (Pliscuba) и у писателей о началѣ Константиноп., Льва Діакона, кн. VIII истор., рукоп., построение оной ничто, сколько знаю, кроми писателей о началѣ Константинополя, не приписываетъ Константину Великому».

в) Выписка изъ рукописнаго Пролога, находящагося въ Библиотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи подъ N. 30.

«Св. Димитрій Солунскій, жившій въ царствованіе Максиміана и Діокитіана, во второй половинѣ 3-го вѣка, былъ посаженъ въ темницу за исповѣданіе Христа. Между тѣмъ, какъ онъ томился въ заключеніи, сильный и славный борецъ Максиміановъ, именемъ Ліи, во время торжественныхъ игръ, съ гордостію вызывалъ противника на единоборство. Одинъ юный Христіанинъ, по имени Несторъ, укрѣпленный благословеніемъ и молитвою Димитрія, вступилъ въ борьбу съ Ліомъ, побѣдилъ его и лишилъ жизни. Максиміанъ,

¹⁵ Въ Россійскомъ переводѣ Кедрина, ч. II, стр. 159, Переславъ и Переславецъ.

огорченный смертію любимца своего, велѣлъ воткнуть его на копье, и онъ отъ такого мученія скончался.»

Упоминается еще, что Св. Дмитрій носилъ перстень. Изъ сего заключить можно, что онъ былъ воинъ, всадникъ или Римскій Дворянинъ (Eques).

Св. Дмитрій, чудодѣйствуя по смерти, спасъ городъ Селунь отъ нападения Болгаровъ, и потомъ отъ глада.¹⁶

Почтеннѣйшій Григорій Давиловичъ!

По порученію Канцлера, въ 5-й части Іерархіи, на стр. 337-й, нашелъ я описаніе Новгородскаго Сѣверскаго Преображенскаго монастыря. Но, къ удивленію моему, сочинитель основаніе его относитъ къ половинѣ 17-го вѣка; по сему никакихъ подробностей, особливо по отношенію къ Св. Даніилу и Св. Стефану, нашимъ древнимъ путешественникамъ, искать здѣсь нельзя. Я перешарилъ содержащіяся въ Іерархіи извѣстія о всѣхъ древнѣйшихъ монастыряхъ (въ 6-й части 2-го отдѣл., стр. 1096—1102), основаніе конхъ полагается въ X, XI и XII-мъ столѣтіяхъ, искалъ именъ оныхъ путешественниковъ, но, кромѣ Стефана, бывшаго Игуменомъ въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ и потомъ скончавшагося во Владимірѣ Епископомъ 1094 г., не нашелъ никакого. Впрочемъ, время кончины Стефановой утверждаетъ эпоху взятія Іерусалима, что послѣдовало, по сказанію Роберта и Балдуина, въ 1109 году. Сверхъ сего, поедяку путешественникъ нашъ упоминаетъ о Балдуинѣ и походѣ съ нимъ къ Дамаску (см. Слов. о писат. дух. I, 113), то изъ сего должно заключить, что Стефанъ и Даніилъ были въ Іерусалимѣ при Балдуинѣ II-мъ, третьемъ Королѣ Іерусалимскомъ, который, какъ читаемъ у Вильгельма Тирскаго, взошелъ на престолъ 1118 года, и со учрежденными въ сей же самый годъ рыцарями храма, ходилъ къ Дамаску въ 1122 году и былъ взятъ въ плѣнъ Срацинами при Евфратѣ (кн. 13, гл. 17). Такимъ опредѣленіемъ времени возшествія Балдуинова на престолъ и его похода къ Евфрату, совершенно можно опровергнуть мнѣніе Карамзина, который полагаетъ, что Даніилъ въ 1113 году возвратился уже въ отечество и посвящалъ Епископа въ Юрьевѣ (II, прим. 211).

Прошу Васъ довести сіе до свѣдѣнія Канцлера, пока я, удожившись, приступлю къ дальнѣйшему изслѣдованію любопытныхъ обстоятельствъ нашего паломника. Впрочемъ, мнѣ бы хотѣлось, для удобнѣйшаго соображенія оныхъ, видѣть полный списокъ путешествія Стефанова, который навѣрно у Канцлера есть.

Вмѣстѣ съ нимъ возвращаю и «Іерархію.»

Я имѣлъ честь докладывать Канцлеру о доставленныхъ Вами мнѣ «Scriptores Regum Polonicarum», въ которыхъ я нашелъ только самыя позднія извѣ-

¹⁶ Труды эти относятся къ 1818 году.

стія о Россіи. Въ слѣдствіе чего Его Сіятельство приказалъ возвратить ихъ Вамъ, для отправленія, что симъ и исполняю. Но, въ замѣтъ сихъ, я нашель въ каталогъ, и отмѣтилъ особымъ знакомъ, сочиненія Богухвала, Дипломатическій кодексъ, Мартына Кромера, Дитмара, Длугоша, Исторію Польскую и Литовскую, Библіотеку Залусскаго и Ленгниха.

Отмѣченныхъ другимъ знакомъ Богословскихъ книгъ въ сіе число не полагаю.

Въ заключеніи прошу извѣстія о состояніи Вашего здоровья.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и т. д.

Иванъ Григоровичъ.

С. - Петербургъ.

Октября 20 дня, 1818 года.

Александроневская Давра.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичъ!

Государственный Канцлеръ получилъ изъ Кракова письмо на Латинскомъ языкѣ, и поручилъ мнѣ препроводить оное къ Вамъ. Вы много одолжите Канцлера, если, переведя его на Россійскій языкъ, не много медля, возвратите, или прямо Графу, или чрезъ меня.

Исполняя симъ волю Его Сіятельства, честь имѣю быть съ особеннымъ почтеніемъ Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Григорій Богацкій.

С. - Петербургъ

26-го Генваря, 1819 года.

Вотъ переводъ этого письма, которое не лишено интереса:

«Его Сіятельству, Графу Н. П. Румянцову, Русской Имперіи Канцлеру и разныхъ Орденовъ Кавалеру, знаменитѣйшему и просвѣщеннѣйшему мужу, Милостивѣйшему Государю.

Его Сіятельство, Графъ Іосифъ Залусскій, доставилъ Краковскому ученому Обществу нашему письмо Вашего Сіятельства, писанное къ нему, отъ 1-го Октября текущаго года, изъ С.-Петербурга, напомнилъ и мнѣ о благоклонности Вашего Сіятельства, которая цѣлому свѣту извѣстна. По сей при-
чинѣ, убѣждаясь совѣтомъ онаго ученаго мужа, моего благодѣтеля, я принялъ смѣлость препроводить въ библіотеку Вашего Сіятельства мою «Исторію Польскаго Королевства,» напечатанную въ Бреславѣ въ 1809 и 1810 годахъ, также, «Исторію Краковской Типографіи,» изданную въ 1815, вмѣстѣ съ «Краковскими Записками (Miscellanea) 1814 и 1815. Удостоите, Сіятель-

нѣйшій Графъ, Вы, который составляете украшеніе Русскаго народа, славнѣйшаго между племенами Славянскими, удостойте принять сію книжку съ свойственнымъ Вамъ происхожденіемъ (я послалъ ихъ чрезъ посредство моего благодѣтеля). Вмѣстѣ съ симъ позвольте мнѣ, надѣясь на Вашу благосклонность, довести здѣсь Вашему Сіятельству о такомъ предметѣ, который относится къ ученымъ изысканіямъ въ разсужденіи Славянъ, а слѣдовательно и Русскихъ.

Октовиѣ или Осмогласникъ Св. Іонна Дамаскина, напечатанный въ 1491 г. въ Краковѣ Свобольдомъ или Святопельтомъ Фіолемъ, хранится въ Бреславлѣ, въ общественной Библиотекѣ Ридигеріевой (Historia Krol. Polsk. t. I, pag. 100). Въ сей Славянской книгѣ печать Кирилловская; я пространнѣе описалъ ее въ программѣ, когда, по случаю открытія Библиотеки Краковского Университета, въ 1812 году, принялъ на себя должность бібліотекаря. Одинъ мой пріятель напечаталъ сіе описаніе въ «Краковскія Записки.» Послѣ того я самъ повторилъ его въ «Исторіи Краковской Типографіи,» по тому болѣе, что одинъ изъ ученыхъ, Феликсъ Бентковскій, мой другъ, въ сочиненіи своемъ, «De typis Hallerianica Cracoviensibus,» изданномъ въ Варшавѣ 1812 года, будучи увлеченъ ложнымъ мнѣніемъ, доказывалъ, будто Свобольдъ Фіоль былъ слуга Г. Галлера. Въ такомъ случаѣ мнѣ надлежало подлинную Свобольдову исторію извлечь изъ Краковскихъ Архивовъ, и я помѣстилъ ее въ своей «Historia Drukarń Krak.» 1815. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство и сей книгѣ дать въ своей бібліотекѣ мѣсто.

Правда, я зналъ и изъ журнала Бакмейстеровъ и изъ ученой переписки Юсефа Добровскаго, Прагскаго уроженца, что Свобольдъ Фіоль напечаталъ въ 1491 г. въ Краковѣ Псалтырь, или Часословецъ, который купленъ былъ Графомъ Толстымъ, но признаюсь, подлинное и полное надписаніе сей книги мнѣ стадо извѣстнымъ только изъ благосклоннаго отзыва Вашего, Сіятѣйшій Графъ! Я очень этому радъ былъ; ибо, будучи родомъ Полякъ изъ Люблина, я прожилъ въ Петербургѣ два года, тому уже двадцать лѣтъ назадъ; въ продолженіи того времени я съ удовольствіемъ занимался изученіемъ Кирилловскаго письма (азбуки), и узнавъ нѣсколько Русской языкъ, я съ того времени полюбилъ Русскую Словесность (она того стоитъ), такъ какъ и свою отечественную. И въ семъ не могу не признаться: мнѣ чрезвычайно было пріятно, когда одинъ Русскій ученый перевелъ на отечественный свой языкъ мое сужденіе о литературѣ Богемской (Szechica), Польской и Русской, помѣщенное въ Варшавскомъ журналѣ на 1814 годъ (см. Вѣст. Европы 1815 г., N. 5, стр. 23—25, 110 — 120). Мнѣ остается сожалѣть, что я не такъ хорошо знаю прекрасный Русскій языкъ, чтобы въ состояніи былъ писать чисто по Русски. Однако, мнѣ бы очень хотѣлось, чтобы Исторія Свобольда Фіоля, которую начерпнулъ я изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ, сдѣлалась замѣтною и Русскимъ ученымъ, такъ какъ и другія книги о Кирилловскомъ письмѣ или печати, а Славянскія, напечатанныя въ Польшѣ до времени нещастиваго царствованія Короля Сигизмунда III, т. е., 1588 — 1636 г. Если сіе угодно будетъ Вашему Сіятельству, то я почту это за величайшую въ жизни своей ученую награду, каковую въ состояніи даровать мнѣ щастіе.

Естьли же нѣтъ, въ такомъ случаѣ испрашиваю у Вашего Сіятельства одной милости, извинить мою дерзость и мои неутиранныя желанія, къ чему одна благосклонность Ваша, Сіятельный Графъ, меня побудила. ¹⁷

Имѣю честь быть, Вашимъ, Сіятельнѣйшій Графъ, и т. д.

Георгій Самуилъ Бандтке,

Профессоръ Библиографіи и Краковскаго Университета Библіотекаръ.

Краковъ.

Декабря 1 (11) числа,
1818 г.

Въ этомъ же 1818 году Графъ Румянцовъ прислалъ къ Ивану Григоровичу «списокъ съ грамоты Латинской,» и просилъ его перевести ее на Русскій языкъ, и два харатейные списка Евангелія Іоанна: Синод. Библіот. за N. 14, и Луцкій, принадлежащій Графу Румянцову. ¹⁸ Вотъ эти труды:

Въ спискѣ грамоты Латинской заключается слѣдующее:

Іоаннъ, Архіепископъ Рижскій, адвокату, консуламъ и всему обществу города Любека, пишетъ о томъ 1) что предмѣстникъ его, при коемъ онъ находился въ качествѣ главнаго прелата (proepositura), Іоаннъ, Архіепископъ, Эрнестъ, Магистръ Тевтонскаго Ордена, и граждане Риги, отъ имени всего Христіанскаго народа, а съ другой стороны Государь Леттовин, Трандеце, за всѣхъ своихъ подданныхъ, подтвердилъ мирныя условія; 2) что сей Государь испросилъ у Архіепископа, Магистра и гражданъ, для увѣренія въ ихъ дружественномъ расположеніи, посла (nuncius), каковымъ и отправленъ былъ Консулъ Рижскій, Арнольдъ, который, однако, будучи взятъ имъ въ плѣнъ вѣроломнымъ образомъ, въ неволю у него и скончался, не смотря на то, что на испуленіе Арнольда, прежде нежели онъ умеръ, понесены большія издержки; 3) что сей Государь не только не освободилъ плѣнника посла, но вторгся потомъ въ земли ихъ и опустошилъ границы огнемъ и грабежами. Но 4) когда подданные его пришли въ Ригу по торговымъ дѣламъ, Архіепископъ, Магистръ и граждане, въ отмщеніе за причиненные имъ убытки и плѣненіе Нунція, удержавъ сихъ купцовъ съ товарами, послали съ однимъ изъ задержанныхъ другаго своего посла, и требовали вознаградить ихъ за обиду и возвратить плѣнника, ежели онъ желаетъ, чтобы подданные его отпущены были въ отечество съ своимъ иму-

¹⁷ Иванъ Григоровичъ, по порученію Канцлера, перевелъ «Исторію Свобольда Фіола,» на Русскій языкъ, и представилъ ее Графу Румянцову, но она остается, какъ имъ кажется, до сихъ поръ въ рукописи, между бумагами Графа.

¹⁸ См. Востокова Описание Румянц. Музея N. СХII.

ществомъ; но Государь сей съ негодованіемъ и угрозами отъ того отрекся, почему Архіепископъ, Магистръ и Рижане товары задержанныхъ купцовъ раздѣлили. 5) Нынѣ, продолжаетъ Архіепископъ Іоаннъ, узнали мы, что нѣкто Гелмикъ и Іоаннъ Лертъ, которые въ то еще время, когда заключенъ былъ мирный договоръ съ Государемъ Летвиновъ, приходили въ Ригу, и настоятельно просили позволенія войти съ караваномъ своимъ въ Двину, что имъ и дозволено, принесли ложную жалобу на Консуловъ и Градскихъ Начальниковъ (burgenses), будто бы Рижскіе наши граждане задержали нѣкоторыхъ Летвиновъ съ товарами, отдали ихъ подъ стражу, и что также и они, Гелмикъ и Іоаннъ, въ то самое время, когда трое сутокъ держали подъ стражею ихъ, лишились своего имущества, которое расхищено Рижанами. Посему мы (Архiep. Іоаннъ) сею грамотою объявляемъ (гражданамъ Любека), какъ и прочимъ городамъ объявили, что Летвины, по поводу Гелмика и Іоанна, никогда не были задерживаемы, и, удостовѣряя васъ, всѣхъ и каждого, въ невинности нашихъ Рижскихъ гражданъ, просимъ дать вѣру грамотѣ нашей, какъ мы совершенно вѣримъ вашимъ грамотамъ. Впрочемъ, постарайтесь, чтобъ Гелмикъ и Іоаннъ, или кто ни будь на ихъ мѣстѣ, въ вашемъ городѣ, не оскорбилъ нашихъ гражданъ; и въ семъ случаѣ употребите такое за насъ ходатайство, какое сами желаете, чтобъ мы употребили за васъ въ подобномъ, или важнѣйшемъ, обстоятельствѣ.

Дана въ Ригѣ, въ день Агафія.

ИЗЪ ЕВАНГЕЛІЯ ІОАННА.

Въ спискѣ харат. Синодалн. Библи. № 14.

Искони баше слово, и слово баше отъ Бога, и Богъ баше слово. Се въ искони отъ Бога. Все тѣмъ бы, и безъ него нинто же не бы, еже бы. Въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ условькомъ. И свѣтъ въ тѣмъ свѣтнѣ, и тѣма его не постиже. Бысть условькъ посланъ отъ Бога, нма ему Іоанъ. Съ прїде въ свѣдѣтельство, да свѣдѣтельствуетъ о свѣтѣ, да вси вѣроу нмоутъ нмъ. Не бѣ тѣ свѣтъ, нъ да послушъствуетъ о свѣтѣ. Бѣ свѣтъ истиннѣ, нже просвѣщаетъ всего человека, градоущаго въ мїръ. Въ мїрѣ бѣ, и мїръ тѣмъ бысть, и мїръ его не позна. Къ свон прїде, и свон его не прїшла. Елико же ихъ прїать и, дасть нмъ область уадоу Божьемъ быти, вѣроущимъ къ нма его. Нже не отъ крови, ни отъ похоти плѣтскы, ни отъ похоти моужскы, нъ отъ Бога родѣшася. И слово плѣтъ бысть, и въ седнса въ насъ, и вндѣхомъ славоу его, славоу яко едноуадаго отъ отца.

испълнь благодѣти и истинны. Іоанъ свѣдѣтельствоуеъ о немъ, и кѣзва, глагола, съ бѣ, его же рѣхъ, градыи по мнѣ, предъ мѣною бысть, како пѣрвыи мене бѣ. И отъ исполненья его мы вси прѣихомъ благодѣть возъ благодѣть. Еко законъ Моисеевъ данъ бысть, благодѣть и истинна Іисоуеъ Христомъ бысть.

Въ спискѣ харат. Луцкомъ Госуд. Канцлера:

Искони бѣ слово, и слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ слово. И съ бѣ искони отъ Бога. И вса тѣмъ быша, и безъ него ниуто же не бысть, еже бысть. Оу томъ животь бѣ, и животь бѣи свѣтъ человекомъ. Свѣтъ во тѣмъ свѣтитъса, и тѣма его не постиже. И бысть человекъ послаанъ отъ Бога, има ему Иванъ. И съ прииде оу свѣдѣтельство, да свѣдѣтельствоуеъ о свѣтъ, да всїи вѣроу имоутъ имъ. И не бѣ то свѣтъ, но да свѣдѣтельствоуеъ о свѣтъ. И бѣ свѣтъ истиннымъ, иже просвѣщлетъ всакаго человека, градоуцаго оу мирѣ. И оу мирѣ бѣ, и мирѣ тѣмъ бысть, и мирѣ его не позна, въ сводъ прииде, и сводъ его не приаша. І елико же ихъ приатъ, и дасть имъ власть уадомъ Божьимъ быти, вѣроующимъ во има его. Иже не отъ крѣви, ни отъ похотъ и плотскїи, ни отъ похотн моужьскы, но отъ Бога родншася. Слово и плоть бысть, вѣселася оу насъ, и видѣхомъ славоу его, славоу како единоуадаго отъ отца, исполнь благодати и истинны. Иванъ свѣдѣтельствоуеъ о немъ, і кѣзва, глагола, се бѣ, иже рекохъ, градыи по мнѣ, предъ мною бысть, како перѣже мене бысть. Отъ исполненья его мы оусприахомъ блѣтъ оуъ благодать, како законъ Моисеевъ данъ бысть, блѣтъ и истинна Ісѣ Христомъ бысть.

Ко всѣмъ этимъ, выше изложеннымъ, трудамъ, Ивана Григоровича, можно присоединить такъ же его критическій разборъ Типикона. Разборъ этотъ Иванъ Григоровичъ называетъ: «Обстоятельства, относящіяся къ писателю Типикона, почерпнутыя изъ самой его книги,» и «Свѣдѣнія о Сотникѣ Лонгинѣ.»

Вотъ эти труды:

Обстоятельства, относящіяся къ писателю Типикона, почерпнутыя изъ самой его книги.

Сочинитель называетъ себя ии ои ои, не упоминая своего имени; писать такъ же къ инокамъ, которымъ изъявляетъ желаніе свое жить и по-

смерти во иномъ, еже словомъ. Далѣ говоритъ о себѣ, что онъ иоселянинъ, простъ умомъ (это нѣсколько разъ, и конечно по смиренію); что онъ принялъ ученіе вѣры отъ прародителей (Русской не можетъ такъ говорить, еслии онъ старѣе Нестора), а не отъ еретическихъ странъ; рассказываетъ о своихъ гоненіяхъ, о переселеніяхъ въ различныя обители; ниже, что гонители, не терпя божественныхъ законовъ (разумѣть овой Уставъ, который онъ желалъ ввести въ употребленіе), сожгли его клятв (дѣлтъ, скитъ, келію).

Предлагаетъ свой Уставъ въ употребленіе обители, имъ самимъ устроенной. Обитель сію составилъ онъ по повелѣнію Епископа, котораго не именуеть. Но ниже отырываетъ, что Никонъ писалъ свой Уставъ для обители Св. Симеона, куда посланъ, или возвратился, отъ Антиохійскаго Патриарха. Далѣ разсылаеть Уставъ и въ другія обители; говоритъ о разности Уставовъ Студитскаго и Иерусалимскаго, и дѣлаеть заключеніе къ преимуществу предъ ними Устава, составленнаго имъ самимъ, какъ основаннаго на Св. Писаніи и ученіи Отцевъ.

Въ словахъ или посланіяхъ своихъ многократно ссылаеться на сказаніе заповѣдей Господнихъ, на писателя Лѣтвицы, на Кассіанову книгу Обращенія общежительныя, на сочиненія Св. Отцевъ, Соборныя уложенія. Многихъ изъ сихъ книгъ и послѣ Нестора не знали. Сверхъ сего книгу Сказаніе заповѣдей приписываетъ себѣ, и на нее ссылаеться.

Онъ жилъ въ Черной горѣ. «Такъ (говоритъ онъ послѣ одной своей ссылки на Сказаніе заповѣдей) предаша; что же рече Великій Василье въ постныхъ его, и здѣ въ Черной горѣ.»

Замѣчательно, что въ краткомъ своемъ Мѣсяцесловѣ годъ начинается Сентяремъ, вмѣсто Марта.

«Сія же вся, елика разумѣхъ, и написахъ, аще кто нѣа разумѣеть лучша, она да бываютъ, а не сил. Аще ли и въ сихъ благоугодно есть быти, да бываетъ.»

Служеніе свое (управленіе обителию) называетъ «отъ Соборныя церкви Патриархія.» Изъ другихъ мѣств видно, что сіе относится къ Патриарху Антиохійскому.

Приведя слово изъ толкованія заповѣдей (неизвѣстно, та ли это самая книга, которую онъ выше назвалъ Сказаніе заповѣдей Господнихъ), говоритъ, что онъ: «избравше нѣкая нужная, здѣ, на концѣ книги, сіа положилъ.» Сіе должно разумѣть о концѣ посланія, а не сочиненія.

Ссылаеться на Градскіи законы, и пишетъ, что на основаніи ихъ, поставляемый Епископъ и прочіе, поступающіе въ духовное званіе, должныъ быть дѣственники. А на слѣдующей страницѣ говоритъ о скопцахъ, и опять ссылаеться на Градскіи законы. Сего нельзя приложить къ нашей Русской Правдѣ.

Въ началѣ посланія къ Кирь Лукъ пишетъ: «Знаеши предвѣя моя гоненя, прежде даже не придуть Турская нападеныя. Егда же придоша Турци, и пр.» Не извѣстно, къ какому времени сіе надобно отнести. Изъ другихъ посланій видно, что писатель возвращается въ обитель свою (Св Симеона), послѣ того, какъ она уже освобождена отъ Турковъ. Въ томъ же посланіи посылаетъ Лукъ свою книгу Божественныхъ писаній, съ толкованіемъ ихъ. Въ другихъ посланіяхъ дѣлаетъ на нее многократно ссылки, изъ коихъ видно даже, что сія книга была во всеобщемъ употребленіи, но нынѣ она неизвѣстна.

«Мы здѣ, въ храмѣ Св. Богородицы, и Ровды (?), яко же писалъ ны еси отъ Соборныя церкви Патріархіа (разумеется, Антиохійскаго Патріарха; по другимъ посланіямъ, онъ самъ при ней находился), и обаче испытують, и егда зашти солнцу, и отпустихомъ, скончавающуюся третьему часу ноци; и обаче ниже отъ себе створихомъ, развѣ яко типичы монастырей пишутъ» и проч.

Сказавъ о несогласіи Іерусалимскихъ (новѣйшихъ) типиковъ, далѣе продолжаетъ: «принуждаемъ, повѣда ми Кирь Θεодосіе (бывшій Игуменъ Св. Саввы, потомъ же у Спаса въ Лаодикии), и обрѣтохомъ въ книгоположницы типикъ сировенъ древній Іерусалимскій, его же бяхе Никодимъ, бывъ Игуменомъ Св. Саввы, изложилъ Митрополиту Лаодикійскому изначала. И то взяхъ (?), яко же вѣси, и имамъ здѣ, у Св. Симеона Чудотворца, и иже хощеть, отъ него препишетъ.» Явное противурѣчіе! Никонъ составилъ свой типикъ изъ древнихъ, основалъ его на Св. Писаніи и ученіи Отцевъ, и сдѣлалъ общимъ для обителей, и онъ же опять позволяетъ вводить въ употребленіе Іерусалимскій. Далѣе говорится, что онъ, составивъ свой Типикъ отъ древнихъ типиковъ, оставилъ его въ Симеоновской обители.

«И нынѣ Патріархъ нашъ Кирь Іоаннъ предаеть» и проч. Выше сего говорятъ объ Антиохійскомъ Патріархѣ. По связи рѣчи можно заключить, что Никонъ былъ современникъ Іоанна. Въ другихъ посланіяхъ тоже можно отнести и къ Патріарху Θεодосію и къ Николаю (надобно справиться о семъ въ *Oriens Christian. Le-Kenia*).

Говоритъ о себѣ, что онъ бесѣдовалъ съ однимъ Черногорскимъ инокомъ будучи въ Константинополѣ. Изъ нѣкоторыхъ посланій видно, что и самъ Никонъ былъ Черногорскій иннокъ.

«Въ немъ же нынѣ жительствуемъ, пресловущемъ градѣ Антиохіи,» говоритъ сочинитель о себѣ многократно.

Упоминаетъ о Патріархѣ Антиохійскомъ Кирь Николаѣ, какъ современникъ своему, хотя говоритъ объ немъ, какъ объ умершемъ уже. Въ другихъ мѣстахъ современниками его полагаются Іоаннъ и Θεодосіи (см. *Le-Kenia Oriens Christ.*).

Ссылается на Патерикъ Мономахійскій (?)

Писатель вмѣщаетъ Послание Петра, игумена и архимандрита Симеоновскій обители, что на Дивной горѣ, къ Иерусалимскому Патриарху Евхимію. Цѣль сего не извѣстна, но это служитъ признакомъ, что Типиконъ есть книга не одного писателя.

Говорить о Θεодосіи Патриархѣ, какъ современникѣ своимъ, но не именуется его Антиохійскимъ. Выше сказано, что онъ имѣетъ не одного современнаго Патриарха. Далѣе: Патриархъ Антиохійскій (по связи рѣчи, кажется, Θεодосіи) далъ ему повелительное глаголати и учити отъ Божественныхъ писаній. Ниже: возвращается въ свою обитель (Св. Симеона) послѣ того, какъ они освобождены отъ Турковъ.

Упоминаетъ о Крестовыхъ Рыцаряхъ, которыхъ называетъ языкомъ Фружскимъ. Сказавъ, что сей языкъ нынѣ воинствуетъ, начинаетъ свои историческія изслѣдованія о взятіи ими Рима, о внесеніи туда своихъ ересей; пишетъ о Патриархѣ Фотіи, какъ соперникѣ еретиковъ азимитовъ. Но изъ одного упоминовенія о Фрузахъ и обстоятельствъ, имъ приписанныхъ, нельзя сдѣлать заключенія къ тому, что Никонъ есть точно современникъ Императора Греческаго Константина Дуки. Для сего надобно слышать Типиконъ раскольническій съ находящимся въ Патриаршей Библіотекѣ.

Не говоря ничего положительнаго о буквѣ ѡ, вошедшей въ церковную нашу Арифметику невѣдомо когда, не можно, однако же, удовлетвориться и тѣмъ мнѣніемъ, будто она написана подражательно Греческой буквѣ ѳ, содержащей, какъ извѣстно, 900. Ибо писцу, переписывающему на природномъ языкѣ сочиненіе, для него совершенно понятное, едва ли можно не знать своего лѣтосчисленія. Сверхъ сего, приписанныя тамъ же, въ концѣ книги, слова: «вынеслъ бѣше сѧ книги Св. Никонъ изъ Святое горы, игумень Іларіонъ того же монастыря, можно толковать двояко: или 1) такъ, что Никонъ принесъ Типиконъ свой изъ Святой Горы, когда Іларіонъ былъ Игуменомъ (въ Кіевской Лаврѣ); или 2) что Игумень Іларіонъ принесъ изъ Св. Горы книги Никоновы. У Нестора, и вообще въ Лѣтописяхъ, очень часто внимательный падежъ ставится безъ всякой перемены конечныхъ буквъ, точно такъ, какъ и именительный. Въ послѣднемъ случаѣ Никонъ совсѣмъ не нашъ писатель, каковымъ онъ и показываетъ себя въ своей книгѣ.

О Сотникѣ Лонгинѣ.

Въ Никонов. лѣт. (час. V, стр. 56 и 57) говорится, что у Великаго Князя Василія Дмитріевича родился сынъ Василій: «егда прѣиде день той, вошь же родитись ему, начать мати его вельми изнемогати, яко и къ смерти приблизитись ей, великому жъ Князю Василью о семъ въ скорби великую сущу; бѣжъ въ то время явній старецъ святъ во монастырѣ Св. Ивана Предтечи надъ боромъ, за рѣкою Московой, знаемъ же бѣ и Великому Князю Василью Дмитріевичу, къ нему жъ посла Князь Великій, да помолитса о Княгини его. Онъ же отвѣща посланному къ нему, рекъ сице: шедъ, рыц Великому Князю,

да помолится Господу Богу и пречистой его Матери Богородицѣ, великому мученику Логгину Сотнику, понежъ той данъ бысть помощникъ отъ Бога всему роду вашему о всѣхъ, ихъ же требуете благихъ. О Книгинѣ своей не скорби, здрава будетъ, родить тебѣ сына въ вечеръ сѣй, наслѣдника тебѣ, ежъ и бысть. Внегда жъ родись, и въ той часъ Священнику, духовнику Великого Князя, сѣдашу въ келіи своей, въ монастырѣ Преображенія Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, пришедъ нѣкто, ударивъ въ двери келіи его, рекъ: иди, нарца имя Великому Князю Василью. Онъ же вскорѣ вставъ, и шедъ, нарече имя отрочати Василій, яко жъ прежь слыша, и потомъ много всѣхъ пыта, кого прежде послаша по него, или кто есть приходивый и зваый его, и никто жъ обрѣтеться нигдѣ же.»

Графъ, желая повѣрить это сказаніе Нестора о Сотникѣ Логгинѣ, поручилъ это сдѣлать Протоіерею Іоанну Григоровичу. Вотъ что сообщилъ Григоровичъ:

«Христіанская Церковь совершаетъ память Св. мученика Логгина Сотника въ 16-й день мѣсяца Октября.

Логгинъ былъ начальникомъ Римскихъ воиновъ, находившихся при Крестѣ Иисуса Христа.

Будучи свидѣтелемъ Его страданій и смерти, сопровождаемыхъ ужасами природы, онъ у подножія Креста исповѣдалъ Христа истиннымъ сыномъ Божиимъ. Матѣ. XXVII, 54; Марк. XV, 39. Потомъ, узрѣвъ торжественное Его Воскресеніе, и совершеннѣе увѣрившись въ истиннѣйшій прішествія Мессіи, Логгинъ сдѣлался уже ревностнымъ послѣдователемъ Христовымъ. Такое поведеніе скоро его привело въ ненависть у Іудеевъ, соблазнявшихся о имени Христа. Они успѣли оклеветать предъ Пилатомъ, и заставили его осудить Логгина на смертную казнь съ другими двумя воинами. По исполненіи сего приговора, Пилатъ и Іудейскій Снедріонъ (Совѣтъ) въ Іерусалимѣ повелѣли главу убіеннаго Логгина бросить внѣ города. Черезъ нѣсколько времени она обрѣтена нѣкоторою благочестивою вдовою, которая посредствомъ ея исцѣлилась отъ своей слѣпоты.

Сіи главныя обстоятельства жизни Св. Логгина Сотника подробно описаны Логоветомъ (Канцлеромъ) Симеономъ или Метафрастомъ, который былъ одинъ изъ Византійскихъ историковъ, въ Acta SS. Martirum sincera (т. е., въ подлинныхъ дѣяніяхъ Св. Мучениковъ) и въ Русской Четь-Минен, час. I. Однако жъ, сочинители сихъ книгъ не приводятъ ни одного случая, по которому бы можно было признать Логгина особеннымъ покровителемъ Россійскаго Царскаго Дома. Въ противномъ случаѣ, самая отдаленность времени явно бы противорѣчила ихъ повѣствованію; ибо извѣстно, что въ началѣ Христіанской вѣры и имя Россіи еще не существовало.

Но какъ нѣкоторые изъ Русскихъ лѣтописей въ самомъ дѣлѣ приписываютъ Св. Логгину покровительство Великихъ Князей Россійскихъ, то въ такихъ лѣтописяхъ нашихъ и надобно искать на сей предметъ разрѣшенія.

Въ Никоновской лѣтописи в Воскресенскомъ Временникѣ подь 6923 (1415) годомъ упоминается, что нѣкоторый благочестивый старецъ, жившій въ монастырѣ Іоанна Предтечи подь боромъ, не далеко отъ Москвы, предсказалъ Великому Князю, Василю Дмитріевичу, что супруга его благополучно разрѣшится отъ бремени наслѣдникомъ, и при семъ совѣтовалъ ему помолиться Св. Логгину Сотнику, говоря, «что онъ самъ бысть помощникъ отъ Бога всему Вашему (Княжескому) роду.» Чтобъ симъ словамъ дать правильное истолкованіе, надлежитъ сперва отыскать подлинное время рожденія Василя Васильевича (Темнаго). Дѣйствительно, тѣ самыя лѣтописи полагаютъ оное случившимся въ 10-й день мѣсяца Марта, слѣдовательно, не въ тотъ день, который Церковь обыкновенно посвящаетъ памяти Св. Логгина. Въ такомъ случаѣ, или надобно довольствоваться простою догадкою, что Логгинъ названъ здѣсь помощникомъ Княжескаго рода не по чему иному, какъ по тому, что, можетъ быть, Василій Дмитріевичъ имѣлъ у себя икону Св. Логгина, полученную, по древнему Русскому обыкновенію, въ благословеніе отъ своихъ родителей; или сознаться, что рожденіе сына его, Василя Васильевича, по тогдашней поляткѣ, лѣтописатели прикрасили суевѣрною баснею, сходственною съ духомъ того времени. Сіе послѣднее подкрѣпляется и разказами Великокняжескаго духовника о томъ, будто, прежде нежели послалъ Великій Князь звать его къ себѣ, для нареченія имени новорожденному, онъ уже былъ увѣдомленъ о томъ не извѣстно отъ кого, и что самое имя Княжескаго сына ему возвѣщено.

Впрочемъ, Никоновская Лѣтопись, въ части II, стр. 337, повѣствуетъ, что во время княженія Константина Всеволодовича (Мудраго) во Владимірѣ, въ 1218 году, Полоцкій Епископъ (имени его Лѣтопись не сохранила) принесъ туда изъ Константинополя обѣ руки Св. Логгина Сотника, которыя, вмѣстѣ съ другими, принесенными тогда мощамъ, положены въ церкви Святаго Дмитрія.»

Въ выше приведенной перепискѣ со всею ясностію высказались способности Ивана Григоровича къ разработкѣ памятниковъ Отечественннй Исторіи и подали Румянцову весьма лестныя надежды въ будущемъ. Но въ слѣдъ за этимъ случилось обстоятельство, грозившее разрушить планы ихъ обоихъ.

За годъ до окончанія курса въ Академіи, Иванъ Григоровичъ получилъ письмо отъ отца, который писалъ ему, что онъ уже слишкомъ старъ и не въ силахъ больше служить Богу и Отечеству. «Готовься ты быть ему достойнымъ слугой, продолжалъ онъ, и проси Канцлера ѓ дозволениі тебѣ занять мое мѣсто. Канцлеръ, нашъ благодѣтель, не откажетъ успокоить старика.» Иванъ Григоровичъ горячо и сильно любилъ своихъ родителей, и воля ихъ для него была священна. Но онъ также хорошо зналъ, что Графъ Румянцовъ желалъ бы устроить его иначе;

и эти желанія Графа тѣмъ болѣе имѣли силы для Григоровича, что были желанія его покровителя и вполнѣ соответствовали задушевнымъ мыслямъ молодого человѣка, который не могъ уже не чувствовать своего призванія къ разработкѣ Отечественнѣй Исторіи. Затрудненіе это увеличивалось еще тѣмъ, что, въ случаѣ согласія Графа на исполненіе воли отца, Иванъ Григоровичъ долженъ былъ просить еще и средствъ у своего покровителя, котораго богатыя надежды приходилось ему разрушить такъ неожиданно. Иванъ Григоровичъ избралъ рѣшеніе, которое дѣлаетъ честь его глубокимъ чувствамъ привязанности къ родителямъ и къ своему званію, и которое въ его затруднительномъ положеніи лучше всякаго другаго вело къ достиженію всѣхъ его важнѣйшихъ цѣлей. Онъ рѣшился исполнить волю отца, вступить въ Духовное званіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не оставлять науки. Въ этихъ именно видахъ онъ обратился къ Графу съ просьбою согласиться на желаніе престарѣлаго отца. Но видно, что смущеніе его было очень велико, потому что онъ не осмѣлился ни объясниться съ нимъ лично, ни писать прямо къ нему письма, а обратился съ письмомъ къ Секретарю Графа, Богацкому, съ которымъ онъ находился въ отличныхъ отношеніяхъ. Изъ отвѣтнаго письма Канцлера къ Ивану Григоровичу мы увидимъ, какъ Канцлеру не хотѣлось позволить ему остаться на своей родинѣ, которая лишена была архивовъ и книгохранилищъ. Канцлеру нуженъ былъ молодой ученый. Онъ предполагалъ воспользоваться его способностями и познаніями для разработки собранныхъ имъ рукописей, и готовилъ ему обширное поприще дѣятельности. Теперь ему приходилось разстаться съ этими планами и опасаться, что способности молодого человѣка заглухнутъ въ обыденныхъ заботахъ узкой провинціальной жизни, вдали отъ большихъ книгохранилищъ—постояннаго возбужденія его любознательности. Однако просвѣщенный благородный покровитель Ивана Григоровича не счелъ себя въ правѣ разрушать добрыхъ намѣреній его, тѣмъ болѣе, что самъ глубоко сочувствовалъ интересамъ духовнаго званія. Онъ хотя съ грустію, но далъ свое согласіе, и Григоровичъ скоро показалъ, что его намѣреніе не оставлять науку не есть юношеская мечта.

Вотъ письмо Ивана Григоровича къ Г. Д. Богацкому, и отвѣтъ Канцлера къ Ивану Григоровичу:

«Почтеннѣйшій Григорій Даниловичъ!

Разсчитывая дни по плану Вашего путешествія, я полагаю, что письмо сіе должно Васъ застать уже въ Гомелѣ, и потому пускаю его прямо туда, прямо въ Ваши руки. Вы, конечно, знаете, Милостивый Государь, что, по самой цѣли моего образованія и по желанію моего престарѣлаго родителя, я долженъ возвратиться въ духовное званіе той Епархіи, изъ которой, за четыре предъ семь года, поступилъ въ Академію. Прибавьте къ сему и то, что сколько же времени я не видѣлъ ни родителей своихъ, ни родины. И то и другое равно питасть во мнѣ желаніе ѣхать въ Гомель, коль скоро послѣдуетъ мнѣ, вмѣстѣ съ моими товарищами, выпускъ. Прощаясь съ Его Сіятельствомъ, покровителемъ моимъ, не имѣлъ я ни случая, ни смѣлости открыться ему въ сей нуждѣ, а особенно по тому, что исполненіе желанія моего соединено съ такими издержками, которыя выполнить, или повести, я не нахожу себя въ состояніи. По симъ обстоятельствамъ осмѣливаюсь просить Васъ, Милостивый Государь, довести до свѣдѣнія Его Сіятельства намѣреніе и нужды мои, и, если мнѣ позволено будетъ, привести въ исполненіе первое, неспросить у него какое либо на проѣздъ пособіе.

Я хочу, чтобы и самая поѣздка моя была, такъ сказать, поучительною для меня, и напередъ открываюсь Вамъ, что мнѣ весьма желательно побывать въ Новгородѣ, чтобы осмотрѣть тѣ мѣста, которыя описывалъ только по соображеніямъ и которыя еще остаются предметомъ дальнѣйшихъ моихъ соображеній.... Если предложеніе мое понравится Его Сіятельству, то надѣюсь получить чрезъ посредство Ваше и письмо къ Ключарю Новгородскаго Софійскаго Собора, чтобы мнѣ позволено было рассмотреть тамошнюю бібліотеку. Что сказала я собственно о Новгородѣ, то, смотря по обстоятельствамъ, Вы сами можете распространить на Псковъ, Полоцкъ и другіе встрѣченные города, хотя заранѣе думать можно, что въ сихъ послѣднихъ мало найдется пищи для духа наблюдательнаго.

Нѣкоторыя книги, взятая мною изъ Библіотеки Его Сіятельства, и доселѣ у меня остаются. Однѣ изъ нихъ сдѣлались уже почти ненужными, но другія, каковыхъ большая часть, и теперь и въ послѣдствіи времени, для меня равно необходимы. Не говоря ничего о томъ, что я не осмѣливаюсь присвоить ихъ себѣ даже и на нѣкоторое время, мнѣ бы хотѣлось въ семъ случаѣ такъ расположиться, чтобы возвратить ихъ въ бібліотеку, но не всѣ, и нѣсколько, преимущественно нужныхъ, взять съ собою въ дорогу. Сей мысли я домогаюсь по той особенно причинѣ, что нынѣшнее окончательное испытаніе совѣмъ не позволяетъ мнѣ заниматься умноженіемъ своихъ выписокъ для Исторіи Соборовъ, которыя должны быть окончены, по крайней мѣрѣ, въ Ноябрь мѣсяцѣ.

По сей же самой нуждѣ прошу Васъ усерднѣйше, М. Г., извѣстить меня, есть ли какія ни будь лѣтописи и другія историческія книги въ бібліотекѣ Гомельской, кромѣ древнихъ

При свиданіи съ моими родителями свидѣтельствую мое и т. д.

Иванъ Григоровичъ.

С.-Петербургъ. Александро-Невская Лавра.

1819 года, Мая 21-го дня.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичъ!

Съ большимъ удовольствіемъ получилъ я письмо Ваше отъ 12-го числа текущаго мѣсяца, и въ ономъ усмотрѣлъ признательность, свойственную отличными душамъ. Вы мнѣ уже совершенно воздали, когда за попеченіе о дальнѣйшемъ образованіи Вашемъ явили себя столь достойнымъ.

Вы въ правѣ себя избрать жребій, а я, почитатель духовнаго званія, тому не судья, что Вы его всякому иному предпочли; я Васъ и за то хвалить долженъ, что нѣжная къ родителямъ любовь влечетъ Васъ въ Гомель; но нельзя же мнѣ и вновь не замѣтить, какъ неоднократно въ Петербургѣ замѣчалъ я въ разговорахъ, что сіи обѣ похвальные рѣшимости Ваши совершенно отсѣкаютъ Васъ отъ преднамѣреній моихъ. Вамъ извѣстно, что, узнавъ въ особѣ Вашей точныя способности къ изслѣдованію и объясненію нашихъ лѣтописей, я желалъ бы, чтобы Вы себя на то посвятили и остались бы въ престольномъ градѣ посреди столь многихъ источниковъ, пользуясь столь многими библіотеками, а живучи въ Гомелѣ, какую необходимую помощь такого рода Вы найти можете? И я, признаться Вамъ долженъ, съ трудомъ соглашаюсь, чтобы Вы нѣкоторыя и немногія изъ числа моихъ книгъ сюда привозили, и на это рѣшительный тогда только отвѣтъ дамъ, когда получу отъ Васъ имъ роспись. Я готовъ здѣсь, себя въ удовольствіе и Вамъ въ угодность, всѣ печатныя наши лѣтописи отдѣльно отъ Петербургскихъ книгъ имѣть; но какаѣ это будутъ для Васъ жатва, когда отдадитесь отъ библіотекъ, богатыхъ рукописями? Вы способностямъ своимъ сами, такъ сказать, ставите добровольную и тѣсную огородку.

Я радоваться буду, когда Вы займете, яко достойный преемникъ, мѣсто родителя Вашего, кою весь Гомель почитаетъ.

Вамъ здѣшней церкви положеніе извѣстно; я къ оному никакого прибавленія сдѣлать не собираюсь, а на путевыя издержки для Васъ я предписалъ М. Григ." выдать вамъ 200 р. асс. Въ Гомелѣ Вы найдете себя самый лучший пріемъ, хотя помѣщику его желалось Васъ видѣть трудящагося надъ лѣтописями тамъ, гдѣ ихъ хранятся много въ рукописяхъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть Вашимъ, Милостиваго Государя моего, покорнымъ слугою

Графъ Н. Румянцовъ.

Гомель.

Авг. 25-го дня, 1819 г.»

19 Мих. Григ. Мышинъ былъ Управляющій имѣніемъ Графа Н. П. Румянцова.

Мы теперь видѣли, какъ много дорожилъ Канцлеръ Иваномъ Григоровичемъ, и съ какою грустію и сожалѣніемъ онъ далъ ему свое согласіе поступить въ духовное званіе на мѣсто отца, въ скромный Гомель. Канцлеръ отчасти справедливо рассуждалъ, что Иванъ Григоровичъ, удалившись отъ богатыхъ библіотекъ, которыми такъ изобилуетъ наша столица, не могъ имѣть подъ руками необходимыхъ источниковъ и пособій для своихъ историческихъ разысканій, а потому и не могъ съ успѣхомъ заниматься Исторіею. Но столычныя библіотеки не принудили Григоровича измѣнить волѣ отца. Онъ нашелъ возможность исполнить послѣднюю и удовлетворить желаніямъ Канцлера. Онъ поступилъ на мѣсто отца Священникомъ и, въ то же время, рѣшился не оставлять науки. За неимѣніемъ библіотекъ въ Гомелѣ, онъ все свое вниманіе обратилъ на Архивы и монастыри Бѣлорусскіе, которые не мало дали пищи для его ума и сдѣлали его однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ знатоковъ Западно-Русской жизни.

Г Л А В А П.

Окончивъ курсъ наукъ въ С-Петербургской Духовной Академіи въ 1819 году со степенію Кандидата Богословскихъ наукъ, Иванъ Григоровичъ отправился въ Гомель. На другой годъ онъ посвященъ былъ въ санъ Священника, а чрезъ четыре дня произведенъ въ Протоіерея Гомельскаго Петровскаго Собора, и занялъ отцовское мѣсто. Съ самаго поступленія въ Гомель, среди всѣхъ текущихъ дѣлъ своего мѣстнаго круга, онъ твердо держался даннаго намѣренія—не оставлять прежнихъ ученыхъ занятій, и съ замѣчательною быстротою и успѣхомъ подвигалъ ихъ впередъ и расширялъ. По вызову серьезныхъ интересовъ науки Отчественной Исторіи, онъ велъ обширную переписку съ передовыми людь-

ми того времени.³⁰ Само собою разумеется, что какъ бы средоточіемъ и оживляющимъ началомъ всей этой переписки были сношенія отца Іоанна съ Графомъ Румянцовымъ, съ которымъ у него завязывались все болѣе и болѣе тѣсныя узы, не смотря на видимое ихъ разъединеніе по мѣсту жительства и различію сферъ дѣятельности.

Съ 1818 года отецъ Іоаннъ Григоровичъ продолжалъ исполнять многочисленныя ученныя порученія своего благодѣтеля, и также неутомимо, какъ и прежде, посвящалъ себя наукѣ. Направленіе ученой дѣятельности отца Іоанна до конца жизни можно обозначить слѣдующимъ образомъ: это направленіе отъ общаго къ спеціальному.

Сначала, какъ и естественно было ожидать, отецъ Іоаннъ, то по вызову Графа, то по связи съ прежними своими учеными работами, занимался вообще древностями Русскими. Но въ послѣдствіи времени онъ обратилъ все свое вниманіе на древности Западнаго края, которыми и занимался до конца своей жизни. Занятіями своими отецъ Іоаннъ въ этой области науки заслужилъ себѣ лестное имя знатока Западно-Русской жизни.

Первымъ полнымъ историческимъ трудомъ отца Іоанна былъ «Историческій и хронологическій опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ», сочиненіе, заслужившее тогда лестный отзывъ ученыхъ тогдашняго времени. Востокова, Строева, Калайдовича и Графа Румянцова, который, прочтя это сочиненіе, рѣшился напечатать его на свой счетъ. Но прежде чѣмъ приступилъ къ печатанію его, онъ сдѣлалъ весьма много замѣчаній и совѣтовъ на тѣ пропуски, какіе встрѣтилъ въ немъ.

Вотъ что писалъ Канцлеръ по поводу изданія въ свѣтъ сочиненія отца Іоанна «Опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ»:

³⁰ Отецъ Іоаннъ Григоровичъ находился въ самыхъ тѣсныхъ дружественныхъ отношеніяхъ: съ Евгеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, Иваномъ Н. Лобойкой, Конст. Федор. Калайдовичемъ, Алексѣемъ Федор. Магницкимъ, и другими учеными, съ которыми велъ обширную переписку. Въ настоящей статьѣ своей я не могу представить писемъ отца Іоанна къ Графу Румянцову, потому что въ Румянцовскомъ Музеѣ не нашелъ ни одного изъ нихъ, хотя изъ отвѣтовъ Канцлера видно, что они должны быть; но куда они дѣвались, рѣшить не берусь. Со временемъ,

С.-Петербургъ. 11 Марта 1820 года.

«Высокопреподобный отецъ Иоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ меня почтили отъ 15-го Февраля. Я очень охотно соглашаюсь издать въ печать любопытное Ваше сочиненіе о Новгородскихъ Посадникахъ, но прежде нежели къ тому приступлю, препровождаю къ Вамъ рукописный краткій лѣтописецъ, въ которомъ, кажется, всѣ Епископы помѣщены, многіе Посадники и Строители всѣхъ Новгородскихъ Божіихъ храмовъ: пожалуйста повѣрять сію рукопись съ сочиненіемъ Вашимъ, не найдете ли въ ней того изъ Епископовъ, или Посадниковъ, о которомъ въ другихъ сочиненіяхъ и, слѣдовательно, и въ Вашемъ умолчано. Трудъ сей не много Васъ займетъ и не надолго отсрочитъ печатаніе сочиненія Вашего, а статья можетъ его пополнить. Рукопись, когда уже Вамъ ненужна будетъ, прошу Васъ возвратить мнѣ ее. Изъ приложенной здѣсь бумаги Вы усмотрѣть изволите, что я изъ статьи «Введеніе» выкинуть счелъ нужнымъ.

Съ большимъ удовольствіемъ свѣдавъ, что Вы въ Протоіерейскомъ санѣ заступили уже мѣсто почтеннаго родителя Вашего, не токмо Васъ, но самого себя и Гомель мой поздравляю.

Благодарю за присланный списокъ съ грамоты, и покорно Васъ прошу стараться мнѣ и впредъ присылать списки съ таковыхъ, предпочтительно, однако же, съ тѣхъ, которыя не извѣстны и не изданы. Я твердо въ томъ увѣренъ, что при познаніяхъ Вашихъ, Вамъ легко будетъ отыскать какіе либо важные документы древнихъ временъ нашего Бѣлорусскаго и Минскаго края; въ древнемъ Туровскомъ княжествѣ вѣрно глѣбютъ забытыми таковыя бумаги; не ослабѣвайте, пожалуйста, въ любви Вашей къ просвѣщенію, и точно къ той части онаго, которая объемлетъ Отечественную древность.

Министръ Духовныхъ Дѣлъ пожаловалъ меня увѣдомить, что Комиссія Духовныхъ Училищъ располагаетъ умножить Гомельское Училище, распростра- ня его вообще на пятьповѣтовое и двуприходское. Для сего мнѣ надобно будетъ выстроить зданіе пространнѣе нынѣшняго, ему въ замѣнъ, что я и готовъ исполнить, и собирався при личномъ съ Вами свиданіи о томъ побесѣдовать.²¹

Поручая себя святымъ Вашимъ молитвамъ, съ особеннымъ почтеніемъ и т. д.

Графъ Николай Румянцовъ.

быть можетъ, при содѣйствіи другихъ, они отыщутся, и я напечатаю ихъ вмѣстѣ съ другими письмами выше поименованныхъ ученыхъ, сотрудниковъ Канцлера.

²¹ Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ, со времени поступленія на Священническое мѣсто въ Гомель, былъ опредѣленъ, по ходатайству Канцлера, въ Ректора Гомельскаго Приходскаго Училища.

С -Петербургъ. 14 Марта 1820 г.

Милостивой Государь мой,

Иванъ Ивановичъ!

Отвѣтъ Вашъ, каковымъ письмо мое почтѣть изволили отъ 23 Декабря, до меня исправно дошелъ, и я сибшу свидѣтельствовать Вамъ всю мою признательность за него и за то, что Вы меня по прежнему помните и заботитесь.

Наконецъ, общими силами успѣли, что Государственный Канцлеръ беретъ порядочно за Новгородскихъ Посадниковъ, и по сему поручилъ мнѣ писать къ Вамъ. Онъ беретъ на себя издержки всего изданія, состоятъ имѣющей изъ 600 экземпляровъ; Вамъ назначаетъ 200 экземпляровъ, а 400 оставляетъ для себя и пустить здѣсь въ продажу, дабы вырученными деньгами приложить капиталъ хотя не многимъ чѣмъ навсегда на таковыя же предметы. Но между прочимъ просить Васъ приготовить безъ лишней хвалы маленькое введеніе слѣдующаго содержанія: «что Вы трудъ сей предприняли не только по волѣ Государственнаго Канцлера, но и были снабжены всякими отъ него средствами» и проч. Вы сами лучше сіе знаете и лучше распишите. Слѣдовательно, Вы, Милостивый Государь мой, очень хорошо сдѣлаете, ежели при письмѣ своемъ, въ которомъ надобно помѣстить согласіе свое на предложеніе Канцлера, препроводите и введеніе прямо на имя Графа безъ промедленія. Также отъ Васъ нужно знать, какъ Вы назначите поступить съ Вашими 200 экземплярами? Сколько ихъ къ Вамъ доставить, и что съ остальными дѣлать, здѣсь ли пустить въ продажу въ Вашу пользу, или всё къ Вамъ переслать? Пожалуйста, объясните все хорошенько, и не откладывайте сего, дабы оно не залежалось.

Прошу свидѣтельствовать мое почтеніе дражайшимъ родителямъ Вашимъ. Ахъ! Если бы Вы вспоминали объ насъ хотя въ половину столько, сколько я съ Н. И. Васъ вспоминаемъ, часто просяживаемъ вечера въ однихъ бесѣдахъ о Васъ.

Съ отличнымъ почтеніемъ навсегда пребуду

Вамъ искреннѣйшимъ слугою

Григорій Богацкій.

С.-Петербургъ. 11 Маія 1820 года.

Высокопреподобный отецъ Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Въ пріятной себѣ вѣбнѣю долгъ увѣдомить Васъ, что Государственный Канцлеръ, по прочтеніи письма, каковымъ меня удостоить изволили отъ 19-го Апрѣля, содержаніемъ онаго былъ доволенъ; онъ судить извольтъ, что прекрасное сочиненіе Ваше о Посадникахъ Новгородскихъ пополнить непременно должно тѣми новыми и неизвѣстными свѣдѣніями, кои Вы найти изволили въ препровожденной къ Вамъ рукописи, и также желаетъ, чтобы статью Алѣоновыхъ дѣтей, пяти братьевъ Посадниковъ, Вы дополнили свѣдѣніемъ, которое найдете въ отправленной къ Вамъ по тяжелой почтѣ рукописи. Въ ней, конечно, нѣтъ точнаго обозначенія, въ какомъ вѣкѣ они существовали, но то любопытно и вниманія достойно, что обозначенъ 6670 годъ,²² какъ тотъ, въ которомъ они прославились, яко усопшіи, и вѣроятно задолго чудесами; такая ранняя эпоха очень любопытна. Канцлеръ, любя сочиненіе Ваше, очень желаетъ, чтобы оно въ лучшемъ блескѣ свѣту появилось, и для того поручилъ мнѣ отправить къ Вамъ по тяжелой почтѣ манускриптъ Вашъ, дабы Вы, Милостивый Государь мой, новыя отысканія въ двухъ рукописяхъ помѣстали въ разныхъ мѣстахъ по приличію, тѣмъ дополнивъ и обогатя похвальное Ваше сочиненіе. Кой часть сей новый трудъ довершите, пожалуста возвратите мнѣ Вашъ исправленной манускриптъ и двѣ рукописи, а Графъ тотчасъ, по полученіи сочиненія Вашего, приступитъ къ изданію его.

Канцлеръ также поручилъ мнѣ, въ добавокъ къ вышперечтеннымъ рукописямъ, отправить къ Вамъ почерпнутое въ Новгородѣ извѣстіе изъ жизни Савватія и Зосимы, въ которомъ упоминается о пяти Посадникахъ, то есть, по одному съ cadaго Новгородскаго конца, и видно ясно, что къ грамотамъ не токмо самъ Новгородскій Посадникъ, но изъ пяти концовъ Посадники документы утверждали своею подписью и своими печатями,—обстоятельство, которое также сочиненію Вашему послужитъ можетъ.

Какія пережѣны во введеніи Вашемъ къ «Опыту» Его Сіятельству угодно сдѣлать, Вы изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ подлиннаго введенія Вашего, что вымѣренное карандашемъ оставить бы совсѣмъ нужно.

Свѣдѣтельствуйте мое истинное душевное почтеніе Вашимъ родителямъ, и сами примите то съ особеннымъ и т. д

Григорій Богацкій.

²² На поляхъ подлиннаго письма, рукою отца Іоанна, карандашемъ выставленъ 1162 годъ.

Но мало по малу ученая дѣятельность Протоіерея Григоровича начала принимать направленіе самостоятельное и спеціальное. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь, обстоятельства много сдѣлали. Трудолюбивый, опытный знатокъ древностей, поселившись въ нашемъ Западномъ краѣ, не могъ не обратить вниманія на громадное богатство древнихъ памятниковъ, разбѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ этого края. И такъ какъ эти памятники имѣютъ болѣею частію религіозное значеніе, то это обстоятельство еще болѣе вызывало вниманіе къ нимъ образованнаго и благочестиваго пастыря. Первое прикосновеніе Протоіерея Григоровича къ этимъ памятникамъ возбудило въ немъ мысль составить дополненіе къ извѣстной исторіи Амвросія. Мысль эта одобренна была Духовнымъ Начальствомъ, и отцу Іоанну поручено было, не безъ участія Графа Румянцова, заняться составленіемъ этого дополненія. Митрополитъ Евгений, которому посланъ былъ, какъ надо думать, планъ этого труда, встрѣтилъ его съ сочувствіемъ, исправилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совѣтовалъ дать болѣе спеціальное значеніе — составить отдѣльную исторію Бѣлорусской Іерархіи, вѣроятно, въ соотвѣтствіе труду Митрополита Евгенія «Кіевская Іерархія». Трудъ этотъ, какъ видно изъ замѣтокъ на него Митрополита Евгенія, заключалъ въ себѣ свѣдѣнія вообще о Православной Церкви въ Бѣлорусскомъ краѣ. Къ сожалѣнію, онъ не напечатанъ, хотя и былъ оконченъ, и вѣроятно хранится въ Архивѣ Св. Синода, куда былъ представленъ сочинителемъ, и отъ туда не былъ возвращенъ ему.

Вотъ что писалъ Государственный Канцлеръ отцу Іоанну, по поводу порученія отъ Епархіальнаго Начальства собирать свѣдѣнія къ дополненію Бѣлорусской Іерархіи:

«С.-Петербургъ. 27 Апрѣля, 1823 года.

Высокопреподобный Отецъ Протоіерей Іоаниъ,

Милостивый Государь мой!

Письмо, каковымъ меня удостоить дозволили отъ 17 Апрѣля, меня тѣмъ много порадовало, что я въ немъ нашелъ неожиданную для себя радость, что, въ слѣдствіе Синодальнаго Указа, Преосвященный Вамъ предписываетъ собирать все, что можетъ въ Епархіи его послужить къ дополненію «Исторіи Россійской Іерархіи», слѣдовательно, цѣль наша исполнится, и я, не взирая на то.

что Вамъ предписывается поѣздка отъ начальства, очень ехотно, для совершенія ея, доставлю тѣ же средства, которыя доставилъ Вамъ въ прошедшемъ Вашемъ путешествіи, о чемъ и пишу къ Павлу Ивановичу.

Благодарю Васъ за пощеченіе о нѣкоторыхъ нуждахъ новой соборной церкви; ограды у ней не будетъ: здѣсь (въ С.-Петербургѣ) ни у одной церкви, вновь построенной, оградъ не дѣлають.

Вы напрасно удержали у себя экземпляръ «Софійскаго Временника», мною назначеннаго въ подарокъ Г. Лелевелю: онъ не въ Варшавѣ, а въ Вильнѣ; впрочемъ, все равно, перешлите его къ Г. Лобойкѣ, съ просьбою, чтобы онъ отъ меня его отдалъ ему.

Мнѣ чрезвычайно жаль будетъ, ежели пропали, мною къ Вамъ отправленныя, дѣянія Брестскаго Собора и Минскія грамоты, но не въ первое со мною сіе случилось. Препровождаю при письмѣ семь копію съ одной грамоты, которая можетъ войти въ число заготовляемаго Вами сочиненія, и съ прочими поступайте также, когда сочтете, что они къ тому же предмету принадлежать.

Я не удивляюсь, что Преосвященный Евгеній къ Вамъ благовольтъ: Вы многими отличными качествами обращаете къ себѣ уваженіе тѣхъ особъ, съ коими имѣете случай быть знакомы.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе батюшкѣ Вашему и всей дражайшей семьи. Покорно Васъ прошу, Высокопреподобный Отецъ, не забывайте меня въ святыхъ молитвахъ Вашихъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Р. S. Препровождаю къ Вамъ, для Гомельской моей библиотеки, описаніе Рязанскихъ древностей, которые Вы прочтете съ любопытствомъ.»

Не смотря, однако, на эту неудачу, что трудъ Протоіерея Іоанна Григоровича: «Дополненіе къ Бѣлорусской Іерархіи,» пропалъ безъ вѣсти въ Архивахъ Св. Синода, сочинитель не упалъ духомъ. Этотъ трудъ еще въ самомъ началѣ навелъ его на другое ученое предпріятіе, которое и тогда и теперь имѣетъ глубокое значеніе какъ для науки вообще, такъ и для жизни Западнаго края. Онъ рѣшился собрать и издать съ переводами древнія грамоты Западнаго края. Мысль его при этомъ была та, чтобы разоблачить ложь Папства, безъ ненависти и озлобленій, а самыми фактами.

Графъ Румянцовъ съ восторгомъ встрѣтилъ и эту мысль, и самое предпріятіе Протоіерея Григоровича. Онъ исходатайствовалъ у духовной власти разрѣшеніе отцу Іоанну отправиться въ Могилевъ, для обозрѣнія тамъ Архивовъ древнихъ грамотъ, самъ доставилъ ему многія грамоты изъ Полоцкаго Архива, наконецъ самъ взялся издать это собраніе документовъ, которыхъ 1-я часть и явилась въ свѣтъ въ 1824 году подъ названіемъ: «Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ». Между тѣмъ, у сочинителя этого замѣчательнаго труда было вновь собрано немало документовъ, изъ которыхъ онъ предполагалъ составить 2-ю часть своего изданія. Но обстоятельства заставили надолго отложить исполненіе этого ученаго предпріятія.

Могущественный покровитель отца Іоанна умеръ въ 1826 году, и всѣ ученые предпріятія послѣдняго остались не изданными до тѣхъ поръ, пока въ 1836 году образовалась при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Археографическая Коммиссія для изданія древнихъ историческихъ памятниковъ Россіи. Отецъ Іоаннъ, какъ и естественно было ожидать, встрѣтилъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ это полезное учрежденіе, и съ свойственнымъ ему безкорыстіемъ пожертвовалъ въ Коммиссію богатое свое собраніе древнихъ актовъ, относящихся къ Западной Россіи, приготовленное имъ къ изданію, какъ 2-я часть Бѣлорусскихъ грамотъ. А для полноты собранія Бѣлорусскихъ актовъ, Коммиссія, съ согласія отца Іоанна, перепечатала въ своихъ изданіяхъ и 1-ю часть, сдѣланную тогда очень рѣдкою.

Вотъ что писалъ къ отцу Іоанну Государственный Канцлеръ²³ по поводу собиранія грамотъ, для изданія 1-й и 2-й части «Бѣлорусскаго Архива»:

«С.-Петербургъ. Марта 4 дня, 1823 года.

Высокопрендобный Отецъ Протоіерей Іоаннъ!

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 27 Февраля. Хвалю тотъ планъ, который Вы начертили себѣ для введенія къ изданію Бѣлорусскихъ грамотъ. Конечно, духъ Папизма, какъ пишете, надобно обнаружить, но безъ всякой желчи и той ненависти, которую часто являли наши

²³ Археографическая Коммиссія избрала отца Іоанна въ 1837 г. въ свои Члены, а въ началѣ 1839 года онъ сдѣланъ главнымъ редакторомъ государственныхъ юридическихъ актовъ.

духовныя особы къ Католической религiи. Извѣстная мнѣ кротость духа Вашего ручается, что Вы напишите справедливо, и тѣмъ отдалите отъ себя mogućia бытъ укоризны. Можно въ безпристрастномъ изложенiи происшествiй вывести, что многіе Римскіе Папы извѣстны были своимъ властолюбіемъ и прельщались людскою суетливостію, а не святымъ кроткимъ Евангельскимъ ученіемъ.

Я писалъ къ Алексѣю Федоровичу Малиновскому (Начальнику Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ), напоминая ему о медленности перевода съ Польскихъ грамотъ, но кажется, не худо бы было, ежели бы Вы снеслись по сему дѣлу съ Колосовымъ.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе батюшкѣ Вашему и всей дражайшей семьи; покорно прошу, Высокопреподобный Отецъ, не забывать меня въ святыхъ молитвахъ Вашихъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 19 Апрѣля, 1824 года.

Высокопреподобный Отецъ Протоіерей,

Милостивый Государь мой!

Вамъ извѣстно, сколько мнѣ приносятъ всегда прiятностей Ваши заушныя и письменныя бесѣды: примите же теперь благодарность мою за то письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 10 Апрѣля, и которое получило новую цѣну еще и тѣмъ, что при немъ препроводили книгу о Магдебургскомъ правѣ. Поблагодарите Г. Полцеймейстера за то, что онъ такъ благосклонно уступитъ мнѣ ее согласился.

Я сегодня же пишу къ Г. Лобойкѣ, усердно его прося, чтобы онъ далъ Вамъ право присоединить собранныя имъ Бѣлорусскія грамоты къ тѣмъ, которыя Вы издаете по моему препорученію. Но кажется, справедливость требуетъ, чтобы въ предисловіи ко второй части упомянуто было, что такіа-то грамоты получены отъ Лобойки и суть плодъ его похвальныхъ трудовъ. Копію моего письма къ Г. Лобойкѣ при семъ препровождаю.²⁴

²⁴ Вотъ конія съ письма Графа Румянцова къ Лобойкѣ, и отвѣтъ его Графу. Письма эти по своему интересу заслуживаютъ, чтобы ихъ помѣстить здѣсь, а со временемъ и другія его письма будутъ напечатаны въ своемъ мѣстѣ:

Благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, что такъ благосклонно отзываетесь о портретѣ моемъ. Я желаю, чтобы онъ въ комнатѣ Вашей свидѣтельствовалъ Вамъ усердную и дружескую мою преданность.

«С.-Петербургъ. 19 Марта, 1824 года.

Милостивый Государь мой,

Иванъ Николаевичъ!

Г. Рихтеръ показывалъ мнѣ письмо, каковымъ его почтить изволили, и я съ особеннымъ удовольствіемъ въ немъ нашелъ, что Вы двоякимъ изволите данное мое порученіе достойному отцу Протоіерею Іоанну Григоровичу задать большое число тѣхъ Бѣлорусскихъ грамотъ, которыя онъ собственнымъ своимъ трудомъ отыскалъ въ Могилевскихъ Архивахъ. Но коль много обрадованъ я былъ, узнавъ, что и Вы, Милостивый Государь мой, съ своей стороны собрали въ Архивѣ Виленскаго Каедральнаго Собора довольное число подобныхъ грамотъ, и что, въ совершенномъ ко мнѣ благорасположеніи, оказывать изволите готовность передать ихъ отцу Протоіерею, для умноженія той коллекціи, которой онъ, по моему порученію, будетъ издателемъ. Исполните сіе, Милостивый Государь мой: Вы гдѣ не его, а меня, одолжите изволите, и я постараюсь по сему предмету довести до общаго свидѣнія мое къ Вамъ признательность.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Графъ Николай Румянцовъ.»

«Вильна. 30 Марта, 1824 года.

Сіятельный Графъ,

Милостивый Государь!

Давно уже имѣлъ я счастье получить письмо Вашего Сіятельства отъ 19 Марта. Болѣзнь моя, отъ которой я оправляюсь, и бѣдствія Университета, притѣнно уменьшающіяся, но еще не окончившіяся, препятствовали мнѣ исполнить повелѣніе Вашего Сіятельства, столь согласное съ собственнымъ моимъ желаніемъ, доставить почтеннѣйшему отцу Протоіерею Іоанну Григоровичу списки Бѣлорусскихъ пергаментныхъ грамотъ, хранившихся въ Архивѣ Виленскаго Римско-Католическаго Каедральнаго Собора, и другихъ старинныхъ записей и документовъ. Нынѣ все сіе съ сею же почтою въ Гомель отправлено на имя отца Протоіерея. Нѣкоторые изъ сихъ списковъ сдѣланы двоякимъ и факсимили; все это сдѣлено нѣсколько разъ съ оригиналами мною самимъ и съ другими знатоками. Если выйдетъ изъ печати 1-я часть собранія Бѣлорусскихъ грамотъ, издаваемаго покровительствомъ Вашего Сіятельства, тогда истребить намъ можно будетъ видѣть, какаго рода требуются для сего матеріалы. Я имѣлъ честь послать Вашему Сіятельству и прежде нѣсколько списковъ таковыхъ же грамотъ, кои нынѣ хранятся въ библиотекѣ Вашей подъ вѣдѣніемъ Профессора Плисова. Можетъ быть

Свидѣтельствуйте мое почтеніе батюшкѣ Вашему, всей дражайшей семьѣ, а также любезному братцу Вашему.

Благословите меня, упомяните въ святыхъ молитвахъ Вашихъ предъ престоломъ Божиимъ, и примите свидѣтельство того почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

отецъ Протоіерей могъ бы и изъ нихъ сдѣлать какое-либо употребленіе. Не могу вспомнить, съ какихъ грамотъ списаны и какую они имѣютъ важность, посланку не имѣлъ времени оставить у себя копии съ писемъ Вашему Сіятельству. Если это нужно будетъ, то благоволите приказать отыскать въ моихъ письмахъ.

Въ продолженіи сего печальнаго для насъ учебнаго года ни одна ученая новость не доставила мнѣ столько радости, какъ изданіе Бѣлорусскихъ грамотъ подъ покровительствомъ Вашего Сіятельства. Сими памятниками наполнена еще и по нынѣ большая часть общественныхъ и частныхъ Архивовъ во всѣхъ Губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ къ Россіи. Невозможно, чтобы Исторія и Филологія не извлекали изъ сего, донынѣ неприкосновеннаго, но богатаго, источника ощутительной пользы. Съ перваго взгляда можно видѣть, что исторія Россійскаго языка, о которой мы только еще начинаемъ думать, найдетъ въ семъ источникѣ весьма важную подпору.

Одинъ изъ основательныхъ Русскихъ ученыхъ недоволенъ на Строева за то, что онъ, при изданіи Россійскаго списка, такъ мало пользовался другими. Въ самомъ дѣлѣ, онъ не разрѣшаетъ прежнихъ нашихъ недоумѣній, какое чтеніе болѣе подходитъ къ настоящему; не смотря на то, сіе изданіе, при нынѣшнемъ состояніи нашей исторической словесности, весьма важно и полезно, и потому весьма хорошо, что Г. Строевъ, оставаясь въ тѣсныхъ предѣлахъ, произвелъ свой трудъ тщательно и скоро, не муча насъ такъ, какъ другіе издатели, безконечныя долготерпѣніемъ. Впрочемъ, ничто бы ему не мѣшало присовокупить къ тому словарь невразумительныхъ реченій, по крайней мѣрѣ, въ родѣ опыта: часто самыя трудныя слова можно объяснить, нашедши ихъ повторенными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; тѣ, до знаменованія коихъ съ точностію дойти нельзя, можно оставить въ словарѣ безъ объясненія, означая всѣ страницы, гдѣ онѣ встрѣчаются; но самая большая часть словъ, по моему собственному удостовѣренію, объясняется изъ Польскаго и Бѣлорусскаго нарѣчій. Почему, при настоящемъ изданіи нашемъ Бѣлорусскихъ грамотъ, я не могу скрыть предъ Вашимъ Сіятельствомъ презабрнаго моего желанія, чтобы къ оному присовокупленъ былъ словарь, объясняющій невразумительныя для Россіянъ реченія. Сіе тѣмъ съ большимъ удобствомъ промавети можно, что памятники восходятъ не далѣе XV столѣтія. Литовскій Статутъ сохранилъ еще и по нынѣ ясныя слѣды прежней гражданской жизни и отношеній съ старыми адвокатами и архивяками; Бѣлорусскій языкъ еще не истребился; на немъ говорятъ еще и по нынѣ проповѣди по сельскимъ церквамъ. Гомельскъ почитается средоточіемъ Бѣлоруссіи, гдѣ подгородные мѣшани по ту сторону Днѣпра и теперь еще весьма хорошо говорятъ симъ нарѣчіемъ. Гомель находится въ Бѣлоруссіи, а почтенный отецъ Протоіерей Григоровичъ, издатель Бѣлорусскихъ грамотъ, въ самомъ Гомелѣ. При

С - Петербургъ 19 Марта, 1824 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 8 Марта. Я вижу, что Вы забыли, что я предъ отъѣздомъ своимъ рѣшительно положилъ не приглашать нашего Архіерея въ Гомель, для освщенія новой церкви. Неприлично было бы вызывать такую достопочтенную особу удостоить мое мѣсто своимъ посѣщеніемъ, во время моего отсутствія.

Слѣдъ, столь живыхъ и вѣрныхъ, пособіяхъ, объясненіе словъ можно произвести съ совершенною точностію. Тогда сей словарь можетъ оказать важную услугу, не только при чтеніи Бѣлорусскихъ грамотъ, но и при чтеніи Государственныхъ грамотъ, Вашииъ Сіятельствомъ въ Москвѣ изданныхъ; не только при чтеніи Бѣлорусскихъ книгъ и другихъ памятниковъ сей литературы, но и при чтеніи Русскихъ лѣтописей. Не смѣя обременять Ваше Сіятельство многими излишними для Васъ доказательствами въ подтвержденіе сего послѣдняго мнѣнія, я осмѣливаюсь привести только одно: когда я въ Санктъ-Петербургскомъ Обществѣ Соревнователей Просвщенія читалъ мои списки Бѣлорусскихъ грамотъ, желая доказать Членамъ, что сей языкъ столь близко подходитъ къ Польскому, что между ними нѣтъ другихъ предѣловъ, кромѣ грамматическихъ формъ Русскаго языка и Русскихъ буквъ, тогда Г. Рыльевъ (издатель Полярной звѣзды и весьма уважаемый мною поэтъ) оспаривалъ, будучи Новгородскимъ уроженцемъ, мое мнѣніе, говоря, что всѣ тѣ слова, кои я называю Польскими, существуютъ еще и по нынѣ въ простонародномъ Новгородскомъ нарѣчій, въ чемъ соглашались и другіе Члены. Въ Исторіи Карамзина, тамъ, гдѣ онъ пользуется настоящими Русскими лѣтописями и актами, введены въ самый текстъ многія слова, нынѣ намъ непонятны, и кои бы я въ другомъ случаѣ готовъ объявить Бѣлорусскими, или Польскими. Г. Ходаковский, опредѣляя округъ Криницакаго діалекта, одной патуры съ Бѣлорусскимъ, включаетъ въ сіи предѣлы Исковскую, Новгородскую и Тверскую Губерніи. Все сіе приводитъ къ дальней филологической аксіомѣ, что діалекты одного какого либо языка, чѣмъ они ближе къ своему происхожденію, тѣмъ менѣе между ними разности и тѣмъ болѣе общихъ словъ.

Студентъ Незабитовскій недавно издалъ Жмудскій букварь, напечатанный издвщеніемъ Ксепидзовъ Миссіонеровъ Виленскихъ въ 4000 экземплярахъ. Въ копѣ сего буквари помѣщена вся Литовская литература, простирающаяся до 70 сочиненій. Жаль только, что сіи извѣстія тоже сообщены на Жмудскомъ языкѣ. Для любопытства, пять экземпляровъ Вашему Сіятельству при семъ препровождаю. Я совѣтовалъ ему и Станевичу заняться собраніемъ Литовскихъ пѣсень и новыхъ Жмудскихъ стихотвореній, кои бы можно напечатать съ дословнымъ Польскимъ, или Россійскимъ, переводомъ. На Г. Пашкевича, Жмудскаго ученаго и поэта, подѣйствовали мой къ нему пріѣздъ и слова. Онъ занимается историческими изслѣдованіями. Одно изъ таковыхъ оставилъ я у Булгарина, для напечатанія. Другое получилъ я отъ сочинителя недавно, подъ названіемъ: «О древнихъ языческихъ богослужебныхъ обрядахъ въ Книжествахъ Литовскомъ и

Вы меня много одолжали тѣми свѣдѣніями, которыя сообщили мнѣ о древнемъ Литовскомъ лѣтописцѣ, недавно найденномъ въ Польшѣ. Я совершенно согласенъ съ Вами въ томъ заключеніи, что сей лѣтописецъ надобно издать съ большою точностію; а такъ какъ онъ писанъ стариннымъ Русскимъ языкомъ, то напечатать его Русскими, а не Латинскими, буквами, снабдивъ сіе изданіе замѣчаніями и сличеніями тѣхъ происшествій, которыя несходны съ извѣстіями нашихъ лѣтописцевъ.

Жмудскомъ». Сочинитель описываетъ понятія сего народа о Богѣ и богахъ, сравниваетъ оныя по большому сходству съ Мифологіею Египтянъ, Грековъ, Римлянъ и Индійцъ въ, описываетъ празднества и обряды, открывая ихъ слѣды и по нынѣ или въ древнихъ записяхъ и документахъ, или въ народныхъ игрищахъ и суевѣрныхъ обрядахъ; замѣчаетъ, что нѣкоторые изъ языческихъ обрядовъ приняты, или допущены, Римско-Католическимъ духовенствомъ въ Христіанство; упоминаетъ объ идолахъ почти въ его память истребленныхъ, и сообщаетъ, между прочимъ, весьма любопытное извѣстіе, которое при семъ помѣщаю для любопытства.

Одинъ помѣщикъ Шавельскаго повѣта, Г. G., между документами на имѣніе, купленное у другаго помѣщика, нашелъ огиѣтку, что въ старомъ прудѣ, не далеко отъ гребли (плотины), затоплено нѣсколько пудовъ олова и ивѣи, также четыре фунта золота. Онъ приказалъ копать сей прудъ и вынимать землю, смотря прилежно за работою. Черезъ нѣсколько дней нашелъ онъ четыре фунта золота, не въ одномъ кускѣ, но изъ 12-ти языческихъ божковъ, вылитыхъ изъ золота, кои были обернута березовою корою. Божковъ этихъ видѣлъ мой родственникъ С. собственными глазами. Они были разныхъ видовъ: одни съ преобладающими носами, другіе съ рогами, нѣкоторые въ видѣ змѣи съ человѣческому головою, у иного одна только голова на прутикѣ, длиною въ нѣсколько дюймовъ, на концѣ крючкомъ загнутаго, двое только было сходныхъ; нѣкоторые были въ видѣ женщинъ; но всѣ вообще страннаго вида и грубой работы. Родственникъ мой, не будучи въ состояніи купить сихъ божковъ, сръѣтовалъ это богатымъ помѣщикамъ G., но сіи поскупились терять проценты. Я, будучи весьма недостаточнымъ помѣщикомъ, хотѣлъ заложить свою деревушку, чтобы пріобрѣсть сей скарбъ древности, чтобы представить Государю Императору для Музея, съ возвратомъ употребленныхъ мною денегъ; но Жиды успѣли это купить за полцѣны.

Прошедшимъ лѣтомъ въ Петербургѣ, имѣя удовольствіе видѣть печатные листы Финскаго Словаря, издаваемаго безсмертнымъ покровительствомъ Вашего Сіятельства, я нынѣ увѣдоился, что 1-я часть уже отпечатана. Г. Шегренъ, когда-то разсматривая и перечитывая вѣсть со мною Литовскій Словарь Ругига находилъ довольно много словъ, сходныхъ съ Финскими. Если бы Вашему Сіятельству, при нынѣшней столь важной по соби, съ издашемъ 1-й части Финскаго Словаря показалось сіе сравненіе достойнымъ ученаго любопытства, то нашлось бы здѣсь довольно охотниковъ имъ заняться, между коими отдалъ бы я преимущество старому Увоину (?) живущему въ самомъ центрѣ Сотогожи (?), въ своеиъ маленькомъ помѣстьѣ, очень хорошему Филологу и Лингвисту. При семъ имѣю честь донести, что ученые наши Литовцы готовы съ величайшимъ удовольствіемъ исполнить всѣ порученія Вашего Сіятельства, какъ скоро они будутъ

Не угодно ли Вамъ, Милостивый Государь мой, оказать мнѣ новое одолженіе и принять на себя трудъ издать сію лѣтопись. Если Вы на то согласны, то, пожалуйста, потребуйте отъ имени моего у Г. Лобойки, чтобы онъ велѣлъ снять съ лѣтописи Литовской самой вѣрный списокъ Русскими буквами, съ приложеніемъ нѣсколькихъ fac-simile. Явите готовность заплатить за сей списокъ, что Г. Лобойко почтетъ причиннымъ, и тотчасъ ему сіи деньги пришлите,²⁵ потребовавъ ихъ отъ Павла Ивановича, къ которому я объ этомъ пишу.²⁵ (смотри ниже письмо Лобойки отъ 22 Іюня, 1824 года).

Къ разсмотрѣнію Полоцкаго гражданскаго Архива приступлено. Изъ приложенной выписки Вы усмотрѣть изволите, какіе документы уже отысканы.

по силамъ. Въ заключеніе осмѣливаюсь принести Вашему Сіятельству, съ глубочайшимъ моимъ высокопочитаніемъ и неограниченною преданностію, усерднѣйшее поздравленіе мое съ Святлымъ Христовымъ праздникомъ, пребывая навсегда и почитая за счастье быть, и прочее.

Иванъ Лобойко.

²⁵ Считаю нелишнимъ помѣстить здѣсь письма Ивана Николаевича Лобойки:

«Вильна. 15-го Марта, 1823 года.

Милостивый Государь!

Я имѣлъ удовольствіе получить при письмѣ Вашемъ отъ 18 Февраля доставленный Вами, по препорученію Его Сіятельства, Софійскій Временникъ, и благодаря Васъ всенижайше за сіе пріятное посредство, вмѣстѣ съ тѣмъ прошу позволить мнѣ рекомендовать себя въ Ваше знакомство. Его Высокопреосвященство, Митроп. Евгенийъ, сообщилъ мнѣ нѣсколько мѣстѣй относительно Васъ, кои, по любви Вашей къ уединенію и отреченію отъ славы міра сего, весьма для почитателей Вашихъ благоприятны. Мы думаемъ, что Вы авторъ сочиненій о Посадникахъ Новгородскихъ, и душевно радуемся, что Вы въ историческихъ изысканіяхъ принимаете столь отличное участіе. Я въ то же время пишу къ Его Сіятельству, Господину Государственному Канцлеру, въ Петербургъ съ благодарностію за сей драгоценный даръ.

Если Вы удостоите меня порученіями относительно Вильны, я съ удовольствіемъ приемию на себя ихъ выполнить.

Примите удостовѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ высокопочитаніи и преданности и т. д.

Иванъ Лобойко.

Вильна. 28 Марта, 1824 года.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Протоіерей!

Я имѣлъ удовольствіе давно уже получить Ваше письмо отъ 28 Февраля, и по болѣзни моей откладывалъ до нынѣ прислать, по желанію Вашему и Его Сіятельства, собранные мною описи грамотъ. Я не надѣюсь, чтобы они достойны

Я со всѣхъ сихъ бумагъ потребовалъ уже списки. Изъ числа бумагъ, ежели не всѣми, то, вѣроятно, очень многими Вы дополните начатое Вами собраніе Бѣлорусскихъ грамотъ.

были Вашего вниманія и любопытства. Во первыхъ, препровождаю къ Вамъ списокъ fac-simile 14 записей, на пергаментномъ Евангеліи, принадлежащемъ Князю А. А. Чарторьскому. Они сняты съ величайшею точностію и расположены такъ въ подлинномъ Евангеліи. Во вторыхъ, списки съ 17 пергаментныхъ грамотъ, хранящихся въ Виленскомъ Каедральному Римско-Католическому Собору; они списаны и сѣрены также съ большою точностію. Пять грамотъ, списанныя fac-simile. Подобныхъ грамотъ находится въ Литвѣ по монастырямъ и Архивамъ безчисленное множество, но такихъ, кои бы имѣли дипломатическое значеніе, мнѣ нигдѣ видѣть не доставалось. Если отпечатается первая часть вашего собранія Бѣлорусскихъ грамотъ, и я сподобюсь узрѣть ее, тогда понятиѣ мнѣ будетъ Ваше намѣреніе, соотвѣтственно коему я тѣмъ удобнѣе по силамъ моимъ могу способствовать. Мы не могли еще оцѣнить достоинство Литовскаго лѣтописца, найденнаго Профессоромъ Даниловичемъ, и когда онъ будетъ того стоить, то напечатаемъ и по Русски.

Благодарю Васъ усерднѣйше за увѣдомленіе объ изданіи Калайдовичемъ Болгарскаго Эказрха. Это весьма важный памятникъ древней Словенской словесности. Признаюсь, и я Строевымъ недоволенъ за его изданіе Софійскаго списка, при помощи коего нельзя разрѣшить ни одного изъ прежнихъ недоумѣній относительно настоящаго текста Несторовой лѣтописи.

Если бы Ваше Высокопреподобіе благоволило принять въ икровительство свое Бѣлорусскую словесность, и исчерпавъ ея немногочисленные источники, показали бы ученому свѣту, какую она въ Литтературѣ и въ Исторіи имѣетъ важность, то сию разрѣшили бы труднѣйшую и любопытнѣйшую задачу.

Я имѣлъ удовольствіе получить отъ Его Сіятельства, Господина Государственнаго Канцлера, изъ Петербурга письмо о доставленіи Вамъ обѣщанныхъ мною грамотъ. Поздравляю Васъ съ наступающимъ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ и, желая Вамъ и почтеннѣйшему семейству совершеннаго здоровья и счастья, съ истиннымъ моимъ, и т. д.

Иванъ Лобойко.

Вильна. 22 Іюня, 1824 года.

Высокопочтеннѣйшій Отецъ Протоіерей!

Я крайне сожалѣю, что знешнее и нескончаемыя заботы препятствовали мнѣ отвѣчать на почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 4-го Апрѣля. Ваше Высокопреподобіе, по желанію Его Сіятельства, Г-на Государственнаго Канцлера, требуетъ вѣрнаго списка Русской Лѣтописи, отысканной Профессоромъ Даниловичемъ. Я имѣлъ уже случай донести Его Сіятельству, что Г-нъ Даниловичъ самъ печатаетъ нынѣ сію рукопись въ Вильнѣ Латинскими буквами, хотя рукопись писана

Вы весьма справедливо судить позволши, что я беру живѣйшее участіе въ семейственномъ Вашемъ благосостояніи, слѣдовательно, я опечалился, свѣдавъ, что Вы едва не лишились любезнаго Вашего сына, а потому порадованъ былъ, что онъ изъ опасности вышелъ.

Братца Вашего ожидаю сегодня къ себѣ обѣдать. Дѣло идетъ о перещеніи его по службѣ, согласно его о томъ желанію.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе батюшкѣ Вашему, всей дражайшей семьѣ и также любезному братцу Вашему.

Русскими, а потому и нельзя теперь исполнить сего желанія. По отпечатаніи сей рукописи удобнѣе можно будетъ судить о достоинствахъ подлинной.

Я самъ виноватъ, что до сихъ поръ не получилъ отъ Васъ освѣдомленія объ отправленныхъ на ния Ваше по почтѣ въ Гомель спискахъ Литовскихъ грамотъ, спискахъ и описаніи Лаврошевскаго Евангелія. Миѣ весьма любопытно знать, могутъ ли они быть для Вашего собранія полезны. Если описаніе Лаврошевскаго Евангелія Вамъ ненужно, то покорнѣйше прошу отослать оное въ Петербургъ, къ Петру Ивановичу Кеппену, который, на иждивеніи Его Сіятельства, издаетъ теперь собраніе памятниковъ Словенскихъ древностей. Сынъ одного Унитскаго Протопопа, Ксендзъ Сосновскій, преподаетъ въ Университетѣ нашемъ Богословію, весьма любитъ, по призыву отца, заниматься отысканіемъ Славенскихъ рукописей. Онъ думаетъ, что Архивъ Митрополита Рогозы, оставшійся въ Новогрудкѣ, перевезенъ, частью въ Брестъ Литовскій, гдѣ теперь находится его отецъ, а частью въ Вильну, и увѣряетъ васъ, что всѣ важнѣйшіе акты и документы, относящіеся до церковной исторіи Россіи, а особливо Кіевской Митрополіи, находятся въ сихъ двухъ Архивахъ. Я самъ видѣлъ въ рукахъ его до 500 листовъ разныхъ документовъ, къ сему предмету относящихся, писанныхъ по Русски. Любопытно бы было для меня знать, что отыскалъ Дорошкевичъ въ Полоцкѣ. Я въ концѣ сего мѣсяца тоже выѣзжаю въ Петербургъ. Если Ваше Высокопреподобіе благоволите мени удостоить отвѣтомъ, то пишите на адресъ Кеппена въ Почтовый Департаментъ.

Поручая себѣ Вашему благорасположенію и пріязни, съ совершеннымъ, и т. д.

Иванъ Лобойко.

Вильна. 3-го Ноября, 1824 года.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Протоіерей!

Я имѣлъ удовольствіе получить, при письмѣ Вашемъ отъ 29-го Сентября, 1-ю часть Бѣлорусскаго Архива, в приношу Вашему Высокопреподобію мою душевную благодарность за сей пріятный даръ, въ свидѣтельство Вашего ко миѣ благорасположенія. Когда я въ 1822 году пріѣхалъ въ Вильну, я весьма удивленъ былъ письменными памятниками Бѣлорусскаго нарѣчія; но мое удивленіе еще болѣе возрасло, когда я увидѣлъ, что здѣшніе Архивы по большей части ими наполнены. Вспомнивъ, что есть множество и печатныхъ книгъ на семь нарѣ-

Благословите меня, упоминайте въ святыхъ молитвахъ Вашихъ предъ престоломъ Божиимъ, и примите свидѣтельство того почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть. и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 24 Марта, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 11-го Марта, и за приложенный списокъ съ Литовскаго лѣтописца. По причинѣ многихъ дѣлъ я еще до его не могъ коснуться, но объ изданіи сего лѣтописца я уже писалъ къ Вамъ.

чѣи, я возмѣлъ желаніе, дабы все сіе отдѣлено было подъ именемъ Бѣлорусской словесности, будучи увѣренъ теперь, что область ея чрезмѣрна и обширна и, что только тогда приведетъ она къ важнымъ заключеніямъ и открытіямъ, когда будетъ разсматриваться въ собственныхъ своихъ предѣлахъ и обнаружится чрезъ то удобнѣе взаимная связь между частями. Я осмѣлился сообщить сіи нечты великому покровителю и судіи ученыхъ предпріятій и подвиговъ, Господину Государственному Канцлеру, и теперь не могу въ полной мѣрѣ изъяснить моего удовольствія, что Бѣлорусская словесность еще при жизни моей изъ мрака забвенія съ такимъ достоинствомъ выступаетъ на свѣтъ. Нынѣ обязанность Ваша, какъ издателя, ограничивается только попеченіемъ о собраніи, какъ можно въ большемъ количествѣ, важнѣйшихъ памятниковъ и вѣрности текста. Что касается до сего труда, то ничего я не могу придумать къ его совершенству. Здѣсь я въ торопяхъ не окончилъ своей мысли; запомню на концѣ. Важности сихъ памятниковъ никто лучше не можетъ почувствовать, какъ столь просвѣщенный и ученый издатель, и никто, кромѣ Васъ, не можетъ извлечь изъ нихъ предварительно пользы; и чѣмъ болѣе Вами будетъ ихъ собрано и издано, тѣмъ сіе будетъ для Васъ удобнѣе. А потому дальнѣйшія наши желанія можно отложить до окончанія всего изданія; нынѣ же да благословитъ и укрѣпитъ Господь Богъ силы Ваши и здравіе къ продолженію сего драгоценнаго труда! Я просилъ Ксендза Сосновскаго, преподающаго въ нашемъ Университетѣ пасторальную Богословію, приготовить для Вашего изданія до 25 важнѣйшихъ грамотъ, относящихся къ Исторіи нашей Церкви. Онъ имѣетъ доступъ ко всѣмъ церковнымъ Архивамъ, Уніатамъ, знаетъ по Славенски; онъ списаетъ ихъ съ совершенною точностію, и мы вѣрнѣе ихъ повѣримъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ къ Вамъ пришлемъ. Благодарю Васъ усерднѣе за обѣщаніе, что Вы помѣстите сіи акты въ Вашемъ изданіи; это мнѣ очень пріятно. Любопытно также видѣть въ Вашемъ собраніи грамоты Греческихъ Патріарховъ. Кажется, и унасъ есть такія же. Я распрошу лучше. Университетъ нашъ получитъ Іоанна Экзарха, и потомъ Его Сіятельству сообщить свое удовольствіе. Попечитель нашъ, Сенаторъ Новосильцевъ, находится въ Вильнѣ,

Благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, что дали мнѣ знать, что въ Метиславѣ старые тамошніе Архивы лежатъ досель не разработаны, въ кулахъ. Если бы Вы могли съѣздить туда и взглянуть на сіи бумаги, обозначивъ тѣ изъ нихъ, которыя сочтете быть любопытными, я бы премного тому порадовался и готовъ бы былъ всю издержку переписки означенныхъ бумагъ повестъ вдвойнѣ, оставивъ одинъ списокъ на пользу тамошняго начальства, а другой взялъ бы для себя. Пожалуйста, сообщите мнѣ Ваше о томъ заключеніе.

Я просилъ г. Янина, чтобы онъ заказалъ для водосвятія серебряную чашу по Вашему рисунку, и сообразно тому большому кресту, который принадлежитъ къ богатой утвари новой нашей соборной церкви; но дабы нѣсколько облегчить мою издержку, я желаю, чтобы Вы вручили Павлу Ивановичу то гладкое серебряное блюдо, или поднось, которое Вы сами судить изволили, какъ ненужное для употребленія въ церкви, а въ Москвѣ оно пойдетъ въ уплату той части денегъ, которыя слѣдуетъ заплатить за новую чашу.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе батюшкѣ Вашему и всей дражайшей семьѣ, также братцу Вашему, благословите меня, упомяните въ молитвахъ Вашихъ предъ престоломъ Божиимъ, и примите свидѣтельство того почтенія, съ которымъ имѣю честь быть, и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

и ны весьма заняты разными хлопотами по случаю вступленія его въ должность. Можетъ, и отъ Базилиановъ достану нѣсколько грамотъ. Примите душевную мою благодарность за всѣ знаки Вашего благорасположенія ко мнѣ, и т. д.

Иванъ Лобойко.

Вильна. 29-го Марта, 1835 года.

Душевно благодарю Ваше Высочореподобіе за доставленіе мнѣ, въ почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ отъ 12 Февраля, драгоценныхъ извѣстій. Не надѣясь заплатить Вамъ теперь за Ваше обязательное письмо чѣмъ либо, его достойнымъ, а сиѣшу только увѣдомить васъ о полученіи и чувствительнѣйше Васъ благодарить. Первый томъ Нарушевича исторіи и рукопись или лѣтопись XII вѣка, изданныя въ Варшавѣ, здѣсь еще не получены. Лѣтопись эту наши Поляки считаютъ подложною. Мелевель мнѣ писалъ уже о ней сими словами: «Здѣсь, т. е., въ Варшавѣ, выходитъ изъ печати фантастическая лѣтопись Польши, которую будто бы писалъ въ X вѣкѣ какой-то Прошокъ во времена Мечи слава, а потому объ отдаленнѣйшихъ временахъ доставляетъ онъ подробныя извѣстія; онъ также знаетъ, въ какой день и въ которомъ часу Попѣла крысы съѣли и т. д. Лучшій списокъ сей лѣтописи былъ со мною въ Вильнѣ, и теперь еще есть.» Мелевель не означаетъ, на какомъ языкѣ она писана, но кажется на Польскомъ. Впрочемъ, какъ скоро сіи обѣ книги сюда доставлены будутъ, я тотчасъ Вамъ пришлю. Я готовлю для Вашего Бѣлорусскаго Архива нѣсколько грамотъ, кои къ Свѣтлому Воскресенію будутъ Вамъ доставлены. Примите, и т. д.

Иванъ Лобойко.

С.-Петербургъ. 2-го Апрѣля, 1824 года,

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Съ обыкновеннымъ удовольствіемъ и признательностію получилъ я письмо Ваше, каковымъ меня удостоить изволили отъ 18 Марта.

Предначатое Вами наданіе Бѣлорусскихъ грамотъ, кажется, будетъ важный для ученыхъ подарокъ, ежели оно обогатится не токмо ожидаемыми бумагами отъ Г. Лобойки, но и тѣми любопытными находками, которыя уже отысканы для меня въ Полоцкомъ Архивѣ, что усмотрѣть изволите изъ приложенной здѣсь копіи съ письма г. Дорошкевича, а Вы, Милостивый Государь мой, довершите сіе богатое собраніе, обнаружива. что заключаютъ въ себѣ Мстиславскія бумаги, во все еще не описанныя.

Благодарю Васъ премного, Высокопреподобійшій Отецъ, за то, что Вы на себя взяли трудъ списать и перевести тѣ Бѣлорусскія грамоты, за которыя просили въ Могилевѣ неимовѣрную цѣну. Всѣ Ваши замѣчанія по сему предмету обнаруживаютъ Вашъ умъ и просвѣщеніе, но я къ сему давно уже привыкъ.

Повторите мою признательность Г. Полцеймейстеру за уступку мнѣ той книги, которую Вы, Милостивый Государь мой, изволили сюда доставить, и попросите его развѣдывать повсюду у своихъ пріятелей, не могу ли я, покупкою пріобрѣсть рѣдкихъ печатныхъ книгъ, или рукописей? Объ достоинствѣ оныхъ Вы будете меня увѣдомлять.

Вильна. 29 Марта, 1825 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей!

Списки съ четырехъ документовъ для Вашего Бѣлорусскаго Архива, въ даръ отъ отца Сосновскаго, Доктора Богословія, служащаго при Виленскомъ Университетѣ, при семъ препровождаю. Сосновскій пріобщилъ къ оному свои собственные замѣчанія, достойныя уваженія. Онъ и отецъ его имѣютъ обширныя свѣдѣнія, относящіяся къ церковной исторіи своего края. Оба они Унитскіе Священники. При семъ случаѣ посылаю къ Вамъ книгу «Synod prowincyalny», которая, можетъ быть, къ чему ни будь пригодится. Всѣ ученые новости сообщилъ я въ письмѣ къ Его Сіятельству, Господину Канцлеру. Я по тому не посылаю пакета подъ адресомъ Его Сіятельства, что около сего времени часто Графъ изволяетъ выѣзжать, и тогда бы пакетъ могъ быть обращенъ къ нему. Простите меня, что на сей разъ мое письмо такъ коротко. Я чрезвычайно изнуренъ трудами. Поздравляю Васъ со Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ, и прошу принять удостовѣреніе въ душевномъ моемъ къ Вамъ высокопочитаніи и преданности и т. д.

Иванъ Лобойко.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ и всему любезнѣйшему Вашему семейству, и благословите меня, упоминая въ святыхъ Вашихъ молитвахъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С. Петербургъ, 6-го Апрѣля, 1824 года.

С.-Петербургъ, 6-го Апрѣля, 1824 года.

Христось Воскресе!

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Примите поздравленіе мое съ высокаторжественнымъ праздникомъ Воскресенія Христова, и искреннее пожеланіе, чтобы Искушитель міра хранилъ Васъ, родителей Вашихъ и всю дражайшую семью Вашу подъ особеннымъ своимъ покровомъ и защитою, воздавая за тѣ Христіанскія добродѣтели, которые Васъ украшаютъ.

Примите, вмѣсто краснаго яйца, первый отпечатанный листъ Архива Бѣло-Русскихъ грамотъ. Нѣкоторыя грамоты показались любопытными Гг. Востокову и Ермолаеву, которые у меня вчера обѣдали. Когда Вы, Милостивый Государь, прочтете сей листъ, то препроводите его, при особомъ Вашемъ письмѣ, на прочтеніе Кіевскому Митрополиту, и донесите ему, что Вы сіе исполняете по моему препорученію.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ и всему любезнѣйшему Вашему семейству и благословите меня, упоминая во святыхъ Вашихъ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ, и примите и т. д.

Графъ Николай Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 12-го Апрѣля, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 28-го Марта, и за привѣтствіе по случаю торжественнаго праздника Воскресенія Христова, взаимное поздравленіе я Вамъ, Милостивый Государь мой, уже принесъ.

Благодарю за полную и точную опись Гомельской соборной церкви. Я ее отправилъ къ П. И.; для храненія удѣлъ, но въ ней надобно будетъ переписать то, что сказано о хоругвахъ, потому что нынѣ получены новыя изъ Москвы. Генералъ Костенецкій очень хвалитъ иконостасъ и утварь, и также звалитъ Вашимъ приемомъ.

Препровождаю къ Вамъ копію съ прелюбопытнаго письма ко мнѣ Г. Лобойка (см. письмо Лобойка отъ 30-го Марта, 1824 года). Въ немъ найдете частое о себѣ напоминовеніе. Я не скрываю отъ Васъ, Милостивый Государь мой, что чрезвычайно какъ желаю вмѣстѣ съ нимъ, чтобы Вы къ Бѣлорусскимъ грамотамъ присоединили словарь Бѣлорусскихъ словъ, неудобопонятныхъ для насъ, и старались бы ихъ объяснить. Нѣтъ сомнѣнія, что сей словарь придастъ бы большой цѣны тому изданію, надъ которымъ теперь занимаетесь, и поставилъ бы имя Ваше въ большое уваженіе въ кругу тѣхъ, кои истиннымъ просвѣщеніемъ занимаются.

Препровождаю къ Вамъ, для моей библіотеки, Жмудскій букварь и два экземпляра Пасхальной службы, полученныя, по давнему обычаю, отъ Министра Духовныхъ дѣлъ. Не угодно ли Вамъ одинъ изъ сихъ экземпляровъ опредѣлить въ награду тому изъ учениковъ Духовнаго Училища, котораго сочтете того достойнымъ, а другой экземпляръ велѣть такимъ же образомъ употребить Г. Шафату, въ Гомельской Ланкастерской школѣ?

Свидѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ и всему любезнѣйшему семейству Вашему и благословите меня, упомяните въ святыхъ молитвахъ Вашихъ и т. д.

Графъ Н. Румяновъ.

С.-Петербургъ. 23 Апрѣля, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоятъ изволили отъ 10 Апрѣля. Попросите Г. Лобойка, чтобы онъ Вамъ точно далъ знать, къ какому вѣку принадлежитъ древнее харатейное Евангеліе, хранящееся въ Пулавской библіотекѣ.

Прилагаю здѣсь желаемое Вами письмо къ Могилевскому Архіепископу и, въ добавокъ, письмо и къ самому Губернатору, съ просьбою отъ меня, чтобы Вы допущены были пересмотрѣть и гражданскій Мстиславскій Архивъ.

О присылкѣ въ Гомель трехъ экземпляровъ Софійскаго Временника, я нынѣ вновь писалъ къ Г. Яншу.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ и т. д.

Графъ Н. Румяновъ.

С.-Петербургъ. 30 Апрѣля, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 18 Апрѣля, по обыкновенію, принесло мнѣ совершенное удовольствіе.

Препровождаю къ Вамъ три, вновь доставленные изъ Полоцка, копія съ Архивскихъ бумагъ. Скажите, пожалуйста, мнѣ Ваше объ нихъ заключеніе. Имѣютъ ли онѣ право войти въ собраніе Архива Бѣлорусскихъ грамотъ, не только по содержанию, но и по достоинству своему? Храните ихъ у себя до моего возвращенія.

Я воспользуюсь Вашими замѣчаніями на счетъ Ярослава, но изъ приложеннаго здѣсь съ нея списка Вы увидите, что при ней находится печать, и слѣдовательно, сія грамота оригинальная, о прочемъ навѣдаюсь и дамъ Вамъ знать. Не знавъ, что декретъ о убіеніи Архіепископа Іоасафата извѣстенъ, потребовалъ я уже съ него списокъ.

Я вскорѣ препровожу къ Вамъ копія съ трехъ пріобрѣтенныхъ мною Литовскихъ оригинальныхъ грамотъ. Одна изъ нихъ Великаго Князя Свидригайла, а двѣ Короля Владислава Ягайла, и одна изъ сихъ грамотъ есть договорная, на которой явственная симонія изобличается. Луцкой Епископъ договаривается о томъ, что онъ Королю дастъ, ежели посвященъ будетъ въ Архіепископы Галиціе.

Табакерку для Могилевскаго Епископа и второе къ нему письмо о допущеніи Васъ къ осмотру Мстиславскихъ грамотъ, Вы, вѣроятно, уже получили.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 14 Мая, 1824 г.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 1 Мая, принесло мнѣ большое удовольствіе. Радуюсь тому, что Вы согласны дополнить и усовершенствовать заданіе Архива Бѣлорусскихъ грамотъ опытомъ словаря коренныхъ Бѣлорусскихъ словъ. Конечно, сему словарю не иное мѣсто можно опредѣлить, какъ Index. Ежели Вамъ на точное опредѣленіе нѣкоторыхъ словъ; надобна будетъ помощь Г. Лобойка, то снесите съ нимъ, ссылаясь на то, что Вы отъ меня къ тому уполномочены.

Мнѣ очень жаль, что Вы нездоровы и что Вамъ сіе помѣшало съѣздить самому въ Могилевъ. Считаю, Милостивый Государь мой, что Вы уже Соборной Гомельскій храмъ освятили Препровожаю къ Вамъ копію съ того собственноручнаго отвѣта, каковымъ нашъ Высокопреосвященный меня удостоилъ.

Я другъ цѣлаго дома Вашего, и слѣдовательно обязанъ стараться о Николаѣ Ивановичѣ, братцѣ Вашемъ. Онъ себя ведетъ похвально, и мое въ немъ участіе всегда оправдываться будетъ.

Благодарю Васъ за поздравленіе съ днемъ Ангела моего. Сей день ознаменовался для меня въ нынѣшнемъ году отлично предъ прочими годами тѣмъ, что Государь Императоръ изволилъ самъ прислать ко мнѣ поздравить меня, равно и обѣ Императрицы.

Павелъ Ивановичъ получилъ изъ Москвы Евангеліе и Кадицію, въ замѣнъ старыхъ; я его просилъ, чтобы онъ ихъ удержалъ у себя до моего прібытія.

Препровожаю къ Вамъ выписку изъ полученнаго сей часъ письма Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Мартынова, которому я поручалъ ходатайствовать, согласно съ мнѣніемъ Вашимъ, о извѣстной суммѣ на пользу Гомельскаго Духовнаго Учлища. Вы изволите усмотрѣть худой успѣхъ нашего домогательства.

Нашедъ въ своихъ бумагахъ списокъ извѣстной Вамъ грамоты Ярослава Полоцкаго, препровожаю оной къ Вамъ, но не думаю, чтобы онъ болѣе преняго былъ полезенъ.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 28 Мая, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Съ сердечнымъ удовольствіемъ получилъ я только вчера то письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 12 Мая, въ которомъ сдѣлали мнѣ начертаніе совершившагося освященія храма Божія въ Гомелѣ. Примите мою искреннюю и чувствительную благодарность за попеченіе Ваше и за тотъ трудъ, который лично понесли, стараясь въ сей торжественный для меня день доверить съ успѣхомъ.

Присланныя копіи съ двухъ указовъ Архіепископа Могилевскаго я еще не успѣлъ прочесть, но согласно сужу съ Вами, что Троицкую церковь должно, не теряя времени, снести и, ежели можно, очистить сію площадь прежде возвращенія моего. Я пишу къ Павлу Ивановичу, чтобы онъ снесся съ Вами, назначилъ особое и безопасное мѣсто для складки иконостаса и другихъ церков-

ныхъ вещей въ самомъ Гомелѣ, или вѣдѣ онаго, какъ посудите оба; что же касается до огорожки того мѣста, гдѣ стоялъ алтарь, и постановленія креста, Вы напрасно, кажется, считаете, что сіе предписано закономъ. Здѣсь, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ престолъ прежней Казанской церкви, никакого знака не поставлено, и мѣсто сіе замѣщено наравнѣ съ прочими. Да и представьте себѣ, сколько въ тѣхъ городахъ, кои по новому плану выстроены, проведено улицъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ стояли алтари? Но гдѣ же и какіе тому знаки поставлены?

Что же касается до уступки иконостаса и цѣлой церкви Бѣлицкимъ мѣщанамъ; я сіе возьму на разсужденіе не прежде моего возвращенія. Но предварительно Вы, съ приличнымъ почтеніемъ, можете донести нашему Архіепископу, что иконостасъ сей церкви я собираюсь употребить въ одной изъ тѣхъ мѣстъ по деревнямъ церквей, которыя имѣютъ иконостасы ветхіе, или не такъ красивыя. Въ Бѣлицѣ уѣздный городъ и, слѣдовательно, безъ моего пособія можно обойтись.

Препровождаю къ Вамъ копію съ письма Г. Лобойка и также долженъ Вамъ донести, что Сенаторъ Малиновскій желалъ бы получить отъ Васъ разрѣшеніе на вопросы Г. Калайдовича, по случаю печатанія Архива Бѣлорусскихъ грамотъ.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 31 Мая, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Получа письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 19 Мая, свидѣтельствую Вамъ, что Вы точно мнѣ угодили присылкою ученыхъ Вашихъ замѣчаній на харатейное Евангеліе, которое хранится въ Пулавѣ. Я такими замѣчаніями здѣсь предъ Гг. Востоковымъ и Ермолаевымъ хвалиться буду, и кажется мнѣ, что не худо было бы передать сія замѣчанія Кіевскому Митрополиту, сказавъ, что сіе дѣлаете по моему желанію.

Радуюсь, что нѣкоторые изъ полученныхъ изъ Полоцка грамотъ Вы наѣрены помѣстять въ Бѣлорусскій Архивъ, а копіи съ Литовскихъ грамотъ къ Вамъ уже отправлены.

Сужденіе Митрополита о Русскомъ Литовскомъ лѣтописцѣ чрезвычайно основательно.

Я считая, что братецъ Вашъ далъ Вамъ вѣрно знать о послѣдовавшемъ преобразованіи въ Министерствѣ Духовныхъ Дѣлъ, и для того въ перепискѣ моей съ Вами о томъ не упомянулъ.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Москва. Юля 5 дня, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 24 минувшаго мѣсяца. У насъ здѣсь тоже дожди безпрестанные, но надъ моимъ здоровьемъ вліянія не имѣютъ. Сожалѣю, что они такъ дурно подѣйствовали на Ваше.

О добавочномъ благолѣпіи дома Господня въ Гомелѣ я здѣсь теперь занимаюсь, а Васъ разрѣшаю вскрыть посылку, Вами уже полученную, въ которой находятся мощи Св. Николая Чудотворца. Изъ краснаго сафьяннаго футляра выньте бережно перламутровыи суплудекъ, стараясь не повредить его золотыхъ ручекъ, которые нѣсколько тонки. Внутри футляра найдете ключикъ. Ежели, по обряду Церкви нашей, слѣдуетъ испросить у Епархіальнаго Архіерея позволеніе на то, чтобы поставить мощи сіи въ соборномъ храмѣ, то въ такомъ случаѣ я желалъ бы, чтобы Вы сами съѣздили въ Могилевъ, мощи сіи Архіерею предъявили и спросили бы нужное благословеніе и воспользовались бы этимъ случаемъ, дабы осмотрѣть Мстиславскій древній архивъ. Возьмите съ собою, ежели нѣтъ къ тому препятствій, Г. Городецкаго, котораго, кажется, можно будетъ и оставить безъ Васъ на нѣсколько дней въ Мстиславѣ, дабы онъ, подъ своимъ надзоромъ, могъ довершить всѣ списки. За трудъ сей я ему воздамъ. Нужное же для обоихъ Васъ на путевыя издержки, потребуйте отъ Павла Ивановича. Исполните, прошу Васъ, все сіе до моего приѣзда, а мощи предоставте мнѣ самому внести въ храмъ Божій.

Мнѣ извѣстно содержаніе замѣчаній Г. Калайдовича; онъ, безъ сомнѣнія, имѣютъ свою важность и основательность (смот. письмо Евгенія Митрополита Кіевскаго отъ 29 Юля, 1824 г.). Пожалуйста, обратите на нихъ особенное вниманіе: мнѣ самому желательно, чтобы изданіе Бѣлорусскихъ грамотъ имѣло всевозможное совершенство. Вы, конечно, въ кротости души своей, ни мало не оскорбитесь рѣзкими иногда выраженіями Г. Калайдовича.²⁵ Я точно знаю, и

25 Г. Калайдовичъ не мало переписывался съ отцомъ Іоанномъ, по поводу изданія Бѣлорусскаго Архива; но я нахожу нужнымъ для нашей цѣли помѣстить здѣсь только тѣ письма его къ отцу Іоанну, которыя прямо относятся къ этому предмету. Г. Калайдовичъ не очень жаловалъ отца Іоанна, котораго называлъ не иначе, какъ выскочкой и Семинаристомъ.

Вотъ письма Г. Калайдовича къ отцу Іоанну:

Москва. 13-го Декабря, 1823 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Получивъ отъ Его Превосходительства Алексѣя Федоровича, для напечатанія, весьма любопытную Вашу рукопись «Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ,» я за-

могу Васъ увѣрить, что онъ почитатель Вашъ. Я на дняхъ былъ свидѣтелемъ, какъ онъ восхищался, читая у меня замѣчанія Ваши на счетъ древняго хартейнаго Евангелія, хранящагося въ Пулавѣ.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе родителямъ Вашимъ, супругѣ Вашей, братцу мой поклонъ.

Поручая себя, Милостивый Государь мой, святымъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

трудняюсь въ опредѣленіи мѣста одной изъ бумагъ, именно той, о которой Вы изволили уже писать къ Ивану Михайловичу. Сперва я думалъ, что, за исключеніемъ нѣсколькихъ строкъ въ примѣчаніи къ N. 33, именно отъ словъ: «впрочемъ, по времени настоящей грамоты,» до конца, можно будетъ поставить оную на свое мѣстѣ, между 1685 и 1690 годами, какъ время пастыреначальства Гедеона, и тѣмъ уничтожить анахронизмъ; но, получивъ рукопись изъ цензуры, усмотрѣлъ, что также ошибка скрывается въ самомъ спискѣ грамоты: «року тысяча шестсотъ седмаго;» можно бы утвердить достовѣрность грамоты и смѣло переставить ее на свое мѣсто; но Митрополитъ Варлаамъ Яснопольскій, преемникъ Гедеона, собственноручно подтвердилъ оную, какъ сказано въ спискѣ: «тысяча шестсотъ семдесятъ девятаго,» а сей пастырь хиротонисанъ на митрополитъ только 1690, а въ 1707 году скончался.

Вы изволите видѣть, что мое недоумѣніе имѣетъ основаніе. Или грамота вовсе недостоверна, или оба года перемутаны. Какъ бы то ни было, вразумите меня, какъ я долженъ поступить въ семъ случаѣ. Я желалъ бы также знать, выставлять ли въ концѣ рукописи: «Конецъ 1-й части.»

Сей случай почитаю для себя пріятнѣйшимъ: онъ доставилъ мнѣ особенное удовольствіе бесѣдовать съ мужемъ, отличною мною уважаемымъ. Примите увѣреніе и т. д.

Константинъ Калайдовичъ.

Москва. 4-го Марта, 1824 года.

Милостивый Государь!

Приготовляя къ отправленію на Ваше имя пять листовъ Ексарха Болгарскаго, по волѣ Государственнаго Канцлера, для того, чтобы Вы изволили переслать оные къ Митрополиту Евгению, и по полученіи отъ него хранили бы до прибытія его Сіятельства въ Гомель, я имѣлъ удовольствіе получить ласковое письмо Ваше отъ 20 Іюня, вмѣстѣ съ пріивѣтствіями и поправками къ 1-й части Бѣлорусскаго Архива.

Препровождая къ Вамъ помянутые листы, благодарю искренно за письмо Ваше и за подарокъ экземпляра Вашей книги.

Присланная Вами тетрадка уже одобрена цензурою и надѣюсь вышутится изъ типографіи. Пользуясь даннымъ мнѣ правомъ и руководствуясь совѣтомъ Алек-

Москва. 31 Юня, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Я съ благодарностію получилъ письмо Ваше отъ 12 Юня. Вы получите отъ Г. Мощинскаго вновь отпечатанные листы Іоанна Ексарха Болгарскаго, которые, по прочтеніи, прошу Васъ доставить, отъ моего имени, Митрополиту Кіевскому.

Г. Мощинскій вручилъ Вамъ также вышедшіе изъ печати листы Бѣлорускаго Архива, съ коими поступите одинакимъ образомъ.

Поблагодарите Г. Львовскаго за присланную записку о медаляхъ; я ее переслалъ въ С.-Петербургъ на разсмотрѣніе.

сѣя Федоровича, я осмѣлился при оной исключить только два примѣчанія къ стран. 8 и 103, основываясь на изложенныхъ прежде доказательствахъ. Николай Михайловичъ Карамзинъ весьма часто бесѣдовалъ со мною, никогда не сомнѣваясь въ достовѣрности такого выкладанія, какъ явно показываютъ и два приведенные Вами примѣра (V, 236, 246). Духовн. Кипріяна Сент. 12, Индик. 15, лѣта 6915 должна быть написана по обыкновенной выкладкѣ 1407 года; во Исторіографѣ показалъ оную въ 1406 году (стран. 228), какъ и должно. — Таковую же выкладку Вы изволите усмотрѣть въ прим. 609 къ Т. VI, касательно 7006 года, и во многихъ другихъ мѣстахъ, которыхъ, за недосугомъ, не отыскиваю. Въ примѣчаніи 311 къ V, т. исторіографъ ошибся въ выкладкѣ: вмѣсто 1452 г. должно читать 1451: ибо рукописаніе Епископа Данила писано въ Октябрѣ. Примѣчаніе 120 ко II т. не принадлежитъ къ нашему разговору, потому что надпись на камиѣ начертана безъ показанія мѣсяца. Въ приведенныхъ мѣстахъ ни мало не потерпѣлъ видиктъ: начинался вмѣстѣ съ годомъ съ Сентября мѣсяца, они и годъ оставили на своихъ мѣстахъ.

Вы изволили писать, что грамоты, помѣщенные въ Архивѣ подъ NN 16, 23 и 33, включены въ Ваше собраніе въ томъ видѣ, въ какомъ переписаны онѣ были въ Москвѣ. Но наши списки, сдѣланные съ подлинниковъ, доставленныхъ Комиссіи Государственныимъ Канцлеромъ, съ Вашими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несогласны, и наши списки никогда не были представлены Его Сіятельству; они, по возвращеніи подлинниковъ, оставлены при дѣлахъ Комиссіи; слѣдовательно, Ваши списки совсѣмъ другіе.

Не много поудосужась отъ мнурительныхъ корректуръ Ексарха Болгарскаго, съ особеннымъ удовольствіемъ перешлю къ Вамъ требуемый списокъ и Бѣлорусскихъ грамотъ; на сей разъ сообщу, для Вашего любопытства, только выписку изъ моего каталога бібліотеки Графа Толстаго съ той рукописи, въ коей она находится.

Вотъ выписка:

•Отдѣленіе II, 4. рукопись № 5

Г. Кепшенъ, коему сообщилъ я Ваши замѣчанія на хранящееся въ Пулавѣ харатейное Евангеліе, много ими прельщася и просилъ у меня позволенія ввѣсть ихъ въ одно изъ своихъ новыхъ сочиненій: я на то согласился, но именно съ условіемъ означить, что замѣчанія сіи Вами составлены.

Прошу свидѣтельствовать почтеніе мое отцу Протоіерю, родителю Вашему, и всему любезному семейству Вашему.

Испрашивая благословеніе и препоручая себя молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Москва. Іюля 1-го дня, 1824 года.

Милостивый Государь мой, отецъ Протоіерей,

Иванъ Ивановичъ!

Преиспровождая къ Вамъ вновь отпечатанныя листы первой части Бѣлорусскаго Архива. Теперь остается, чтобы Вы, Милостивый Государь мой, уваживъ замѣчанія Г. Калайдонича, доставили сюда отъ себя поправку въ пѣкорныхъ мѣстахъ вкравшихся ошибокъ и анахронизмовъ, пожалуйста: не тревожьтесь ни мало такими обстоятельствами. Мы здѣсь, при изданіи четвертой части Государственныхъ грамотъ, точно также станемъ сами себя обвинять въ

«Евангеліе, на пергаментѣ, писано полууставомъ въ XV вѣкѣ; на 196 листахъ. Расположено по Евангелистамъ. Листы 1 — 3, 32 — 37 потеряны и вставлены послѣ, писаны на бумагѣ полууставнымъ почеркомъ XVII вѣка. На бѣлыхъ листахъ и по полямъ сей рукописи помѣщены частныя вклады въ Туровскій Предтеченскій храмъ; Книжныя Іудіанія Огльгки въ церковь Успенія Богородицы, и отказная грамота Князя Ивана Юрьевича, и Книжныя его, Іудіанія, Полоцкому Архіепископу Каллисту, въ предоставленныхъ имъ храму Св. Софїи земельхъ, годьяхъ,» и проч.

По возвращеніи Государственнаго Канцлера въ Москву изъ Нижняго, буду имѣть честь препроводить къ Вамъ отпечатанныя примѣчанія и поправки къ Бѣлорусскому Архиву, вмѣстѣ съ гравированнымъ заглавнымъ листомъ, а теперь заключаю письмо мое сердечнымъ желаніемъ, чтобы мои замѣчанія, можетъ быть, излишнею строгостію, не внушили Вамъ невыгоднаго ко мнѣ расположенія. Душевно уважая Васъ, жалѣю, что лично не могу пользоваться Вашею бесѣдою, гдѣ обыденныя недоразумѣнія легко бы могли уничтожиться и не закрывали бы искренности, готовой служить ближнему.

Испрашивая Вашего благословенія и поручая себя и мое семейство святымъ Вашимъ молитвамъ, съ добродушнымъ почтеніемъ и преданностію и т. д.

Константииъ Калайдовичъ.

анахронизмахъ и ошибкахъ въ нѣкоторыхъ грамотахъ, и въ неосновательности заключенія.

Прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе родителямъ Вашимъ и дражайшей супругѣ. Братцу мой поклонъ.

Препоручаю себя святымъ молитвамъ Вашимъ, испрашивая благословеніе Ваше, имѣю честь быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Москва. 15-го Августа, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Я могу воздать похвалы благоразумному и кроткому Вашему отвѣту Г. Калайдовичу. Вы, Милостивый Государь мой, получили свыше обильный даръ, и употребляете его похвально.

Я радуюсь, что Ваше Высокопреподобіе привели къ окончанію Исторію Бѣлорусской Іерархіи. Не принадлежитъ ли къ ней приложенный здѣсь facsimile съ грамоты, писанной на Арабскомъ языкѣ Антиохійскимъ Патріархомъ? При семъ facsimile найдете для меня переводъ грамоты, съ котораго прошу снять списокъ и препроводить отъ имени моего къ Евгенію, Кіевскому Митрополиту, а посылаемыя бумаги хранить до моего возвращенія.

Я съ удовольствіемъ свѣдалъ отъ Г. Стоарта, что Вы отправились въ Мстиславъ; надѣюсь, что возвратитесь съ богатою жатвою.

Поручаю себя молитвамъ Вашимъ, испрашиваю благословенія съ тѣмъ почтеніемъ, съ коимъ имѣю честь быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Вотъ переводъ грамоты Антиохійскаго Патріарха, писанной на Арабскомъ языкѣ. ²⁶

«Кирилъ, милостію Всевышняго, Патріархъ Антиохійскій и всего Востока. Благословеніе Апостольское нашему любезному духовному сыну, Патеру Кесарію почтенному. Да будетъ надъ нимъ благословеніе Господне. Аминь.

²⁶ Эта грамота, писанная facsimile, находится между бумагами, оставшимися послѣ смерти Графа Н. П. Румянцова, въ его Музеѣ, и доставлена Его Сіятельству изъ Полоцка тамошнимъ Смотрителемъ Учмыща, Г. Дорошкевичемъ. Переводъ съ Арабскаго языка на Русскій сдѣланъ М. Волковымъ.

Письмо Ваше, посланное съ сыномъ нашимъ, Архипресвитеромъ Михаиломъ. Настоятелемъ, прибыло къ намъ. Упомянутый Михаилъ лично извѣстилъ насъ о совершенно утвержденномъ между Вами единодушiи и объ условiяхъ, на коихъ Вы между собою согласились. Прочтя письмо Ваше и изложенныя въ ономъ условiя, и усмотрѣвъ искренность намѣренiя Вашего и благую цѣль онаго, мы дали на все сіе наше согласіе, будучи совершенно увѣрены, что сіе послужитъ съ пользою ко удаленію всякаго вреда отъ нашего народа и къ распространенію устава Св. Василія Великаго. По сей самой причинѣ, мы утвердили и дали на сіе согласіе, какъ надѣло, угодное Богу; ибо единодушiе есть начало любви Христіанской, заповѣданное намъ отъ него сими словами: «Идеже соберутся два, или три, во имя мое, тамо и азъ буду посреди ихъ.» А тѣмъ еще болѣе будетъ онъ конечно присутствовать посреди сего великаго общества людей, собранныхъ подъ единымъ званіемъ и подъ единымъ уставомъ и одушевленныхъ единою мыслию. Въ Св. Писанiи также сказано: «И соберетъ разсѣянныхъ чадъ Божиихъ во едно.» И сей-то текстъ исполненъ нынѣ на самомъ дѣлѣ Св. Василія. Ибо мы видимъ здѣсь людей разныхъ языковъ и странъ, соединенныхъ вмѣстѣ съ столь искреннимъ и совершеннымъ единодушiемъ.

По истинѣ, сіе точно было намѣреніе Св. Василія и съ тою самою цѣлю: чтобы водворить, т. е., единодушiе, начато имъ основаніе Святаго устава, коимъ Вы теперь руководствуетесь. Такое Ваше единодушiе обрадовало насъ до чрезмѣрности; ибо сіе составляло единственное наше желаніе въ продолженiи долгаго времени. Нынѣ же всемогущій Творецъ совершилъ оное прежде нашей кончины, а потому ему, Всевышнему, подобаетъ за сіе слава и благодареніе.

Желаніе наше состоитъ въ томъ, чтобы Вы, такъ какъ уже нами одобрено, принято и утверждено таковое Ваше единодушiе, вмѣстѣ съ Намѣстникомъ Нашимъ, Архипресвитеромъ, приложили стараніе объ исходатайствованiи отъ Св. собора для принятiя онаго, дабы тѣмъ самымъ дѣло сіе получило большую крѣпость и прочность, и поспѣшиѣ приведено было въ исполненіе. Мы послали съ симъ письмомъ нашимъ еще другія два письма къ Св. Собору и къ почтенному Коновову о выдачѣ приказанiя.

Передайте наше Апостольское благословеніе также почтенному Отцу Настоятелю Василію и всей Вашей обители. Благословеніе надъ Вами паки и паки. 1741 г., 10 Августа.»

На конвертѣ сей грамоты находится надпись: «Съ помощію Всевышняго, грамота сія пришла въ Богоспасемый градъ Россійскій къ отцу Кесарію. Настоятелю монастыря Св. Василія вѣра его да спасетъ его.»

На другой сторонѣ, подъ самою печатью, приписано: «Богу подобаетъ слава во вѣки.» Печать подъ кустодіею съ Греческою круговою надписью.

Гомель. 16 Сентября, 1824 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивый Государь мой!

Изъ дошедшихъ до меня отпечатанныхъ экземпляровъ Бѣлорусскаго Архива сдѣлавъ два, спѣшу доставить Вамъ оныя, а въ слѣдъ за сямъ получите нужное число для Вашего распоряженія.

Довершивъ и съ большимъ успѣхомъ часть труда, мною на Васъ возложеннаго, примите, Милостивый Государь мой, свидѣтельство премногой моей благодарности и допустите меня, въ ознаменованіе мой признательности, теперь же уничтожить пять сотъ рублей изъ занятыхъ Вами у меня тысячи рублей; что касается до остающихся пяти сотъ рублей за Вами, то деньги сіи равно будутъ уничтожены по окончаніи всего изданія, о чемъ дано уже отъ меня предписаніе Павлу Ивановичу.

Съ удовольствіемъ предвѣда ту хвалу, съ коей трудъ Вашъ принятъ будетъ на поприщѣ Словесности нашей, я поручаю себя молитвамъ Вашимъ, и испрашивая благословеніе, честь имѣю быть и т. д.

Графъ Н. Румяновъ.

С.-Петербургъ. 9 Сентября, 1825 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Я много порадовался прїѣздомъ брата Вашего и тѣмъ письмомъ, каковымъ чрезъ него Вы меня удостоить изволили отъ 25 Августа. Я буду писать, чтобы Г. Дорошкевичъ другими списчиками замѣнилъ очень обремененнаго дѣломъ по службѣ Г-на Сыцянку, и не останавливалъ бы присылку ко мнѣ тѣхъ бумагъ, о конхъ онъ упоминаеть. Статься можетъ, я ихъ и получилъ, потому что была на дняхъ присылка отъ него бумагъ, изъ которыхъ часть къ Вамъ препровождаю, а остальную вскорѣ пришлю.

Препровожденные бумаги пересмотрите. Если изъ нихъ нужно Вамъ что ни будь, то возьмите съ нихъ списки, а бумаги мнѣ возвратите.

Я Вамъ, Милостивый Государь мой, очень благодаренъ, что прислали забытую рукопись, доставленную изъ Лондона: пересмотрите вездѣ, гдѣ могли быть книги мои, и даже въ собственныхъ бумагахъ, нѣтъ ли еще чего подобнаго, мною забытаго.

Преосвященный Митрополитъ Евгеній, къ душевному моему порадованію, у меня 6-го числа обѣдалъ; до обѣда пробылъ въ моей библіотекѣ два

часа, а послѣ обѣда туда же возвратился: вотъ какъ надо любить просвѣщеніе и все то, гдѣ къ нему путь открытъ.

Не упускайте, Милостивый Государь мой, развѣдывать о всѣхъ продажныхъ, очень древнихъ, рукописяхъ на пергаминахъ, и меня о томъ увѣдомлять.

Свидѣтельствуйте, пожалуйста, мое почтеніе матушкѣ и супругѣ Вашей.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ и испрашивая благословенія Вашего, съ совершеннымъ почтениемъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 16 Сентября 1825 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Г Дорошкевичъ препроводилъ ко мнѣ копіи нѣкоторыхъ грамотъ, отысканныхъ имъ въ Архивѣ Полоцкой Греко-Унитской Консисторіи, и при особомъ имъ реестрѣ, а ихъ представлялъ на разсмотрѣніе Митрополита Евгенія. Изъ приложеннаго его здѣсь письма ²⁷ Вы усмотрѣть изволите, что онъ почитаетъ ихъ важными, но заключаетъ, что списки столь неисправны, что прежде напечатаніи ихъ во 2-й части Бѣлорусскаго Архива, непременно нужно потребовать отъ Дорошкевича списковъ точныхъ и безошибочныхъ.

Я Вамъ поручаю, Милостивый Государь мой, къ нему объ этомъ, именемъ моимъ, отнестись, и когда новые списки отъ него получите, то помѣстите, пожалуйста, въ изданіи 2-й части Вашихъ трудовъ.

Вы по тяжелой почтѣ получите изволите Польскій Лексиконъ, соч. Линде: прошу его хранить между мнѣ принадлежащими книгами и пользоваться имъ сколько угодно.

Свидѣтельствуйте мой поклонъ дражайшему семейству Вашему.

²⁷ Вотъ письмо Митрополита Евгенія къ Государственному Канцлеру:

«Кіевъ. 10 Сентября, 1825 года.

Сіятельный Графъ,

Милостивый Государы!

Вашему Сіятельству почтеннѣйше возвращаю списки Полотскихъ грамотъ. Я всѣ ихъ не только прочиталъ, но и поправилъ безчисленныя ошибки и невразумительныя мѣста, а первую Латинскую грамоту во многихъ мѣстахъ и я не понялъ, а потому и поправить не могъ. Засвидѣтельствовавшій подъ грамотами о вѣрности списковъ, кажется, и не читалъ ихъ. По сему трудно и задать ихъ

Поручаю себя святымъ молитвамъ Вашимъ предъ престоломъ Божиимъ, и испрашивая благословенія Вашего, съ истиннымъ почтеніемъ и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

P. S. Приготовивъ письмо сіе къ подписанію, я получилъ о тѣхъ бумагахъ прилагаемую здѣсь записку Г. Востокова²⁸ и счелъ по прочтеніи, что нѣтъ мнѣ нужды писать къ Г. Дорошкевичу, прося новыхъ списковъ, а довольствоваться тѣмъ, что поручить Вамъ грамоты пересмотрѣть и, если нужно будетъ, отослать къ Г. Дорошкевичу для повѣрки одну первую Латинскую грамоту.

Честь имѣю быть *ut in litteris*.

Графъ Румянцовъ.

С.-Петербургъ. 29 Сентября, 1825 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Съ обыкновеннымъ удовольствіемъ получилъ я письмо, каковымъ меня удостоить дозволили отъ 18 -го Сентября, и при семъ выписку изъ письма Г. Берлинскаго къ Вамъ, на которую я здѣсь отъ себя даю ему отвѣтъ за открытою печатью, и дабы Вы, по прочтеніи, къ нему, при письмѣ Вашемъ, препроводить изволили.

Митрополитъ Евгений у меня обѣдаетъ каждую недѣлю разъ и провождаетъ часа три и болѣе въ моей библіотекѣ со мною.

неисправленными. Потребны другіе вѣрнѣйшіе списки. Впрочемъ, есть здѣсь грамоты очень любопытныя, особливо объясняющія земскія и церковныя права и обычаи.

Съ совершеннымъ высокочтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть и т. д.

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.»

28 «Я прочиталъ (пишетъ Г. Востоковъ къ Государственному Канцлеру) доставленные Г. Дорошкевичемъ списки. Замѣченныя въ нихъ Митрополитомъ Евгениемъ ошибки, частію уже самимъ Митрополитомъ исправлены, частію же могутъ исправлены быть Протоіереемъ Григоровичемъ при наданіи въ свѣтъ сихъ грамотъ, а потому, мнѣ кажется, не нужно требовать другихъ списковъ. Развѣ только одну первую Латинскую грамоту послать къ Г. Дорошкевичу, для повѣрки ея съ подлинной.

Александръ Востоковъ.»

Оба братца Ваши здоровы и ведутъ себя хвалы достойно. Свидѣтельствуйте мое почтеніе матушкѣ и супругѣ Вашей.

Испрашивая благословенія Вашего, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Изъ всѣхъ этихъ писемъ Государственнаго Канцлера мы ясно можемъ заключить, что незабвенный Меценатъ всѣми силами старался помочь своему молодому ученому, какъ своими благими и мудрыми совѣтами, такъ и средствами, которыми бы онъ могъ воспользоваться, какъ для своей пользы, такъ и для общей; но весьма жаль, что писемъ отца Іоанна къ Канцлеру я не могъ найти ни въ Румянцовскомъ Музеѣ, ни въ частныхъ рукахъ, куда они могли были попасть; при нихъ намъ еще бы яснѣе представлялись ихъ взаимныя отношенія. Со временемъ, они, быть можетъ, соберутся, и вѣроятно заслужатъ вниманіе, чтобы ихъ напечатать.

ДОПОЛНЕНІЕ КО II-й ГЛАВѢ.

Разсказавъ, такимъ образомъ, читателямъ въ I-й главѣ, знакомство отца Іоанна съ Графомъ Н. П. Румянцовымъ, и представивъ его нѣкоторыя историческія изслѣдованія, которыми онъ занимался по порученію Канцлера въ бытность свою студентомъ въ Духовной Академіи, во II главѣ письма Канцлера къ отцу Іоанну, по поводу изданія въ свѣтъ двухъ сочиненій его: «Историческій и хронологическій опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ,» и «Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ,» мы представимъ, наконецъ, нѣсколько отдѣльныхъ писемъ отца Іоанна, найденныхъ мною въ бумагахъ, оставшихся послѣ его смерти, и отвѣты на нихъ Канцлера. Въ письмахъ этихъ отецъ Іоаннъ разбиралъ достоинство древнихъ книгъ, покупаемыхъ Канцлеромъ, и оцѣнивалъ ихъ важность. Письма эти, хотя и слѣдовало бы помѣстить въ хронологическомъ порядкѣ, между письмами, во II главѣ, но я рѣшился отдѣлить ихъ, въ видѣ дополненія, потому что они

легко могли бы затемнить собою переписку объ изданіи выше-означенныхъ сочиненій, да и сами затерлись бы между другими письмами.

Считаю также не лишнимъ помѣстить здѣсь переводъ отца Іоанна съ Польскаго языка книги: «Uwagi nad Mateuszem, herbem Cholewa, Polskim XII wieku dziejopisem, соч. Іоан. Лелевеля. Изъ сочиненія этого отецъ Іоаннъ выписалъ только то, что относилось къ Лучанамъ и Ляхамъ. Къ выпискамъ этимъ онъ сдѣлалъ свои замѣчанія, которыя не лишены интереса, и о которыхъ А. Х. Востоковъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи: «Описание Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума» (стр. 802).

Гомель. 20 Іюня, 1821 года.

О Лучанахъ и Ляхахъ.

Несторъ, въ Лѣтописи своей, говоритъ, по Никон. см. 1, 5, слѣдующее о Лучанахъ и Ляхахъ: «Волохомъ (Соф. Лѣт. 1, 3 Волѣхомъ; Львовъ 1, 3 Вологомъ, Воскрес. л. 61 Волоховомъ) бо нашедшимъ на Словены на Дунайскія, и сѣдшимъ въ нихъ и населяющимъ (Воскр. населяющимъ) имъ: Словене же ови пришедше (и сѣдоша) на Вислѣ рѣцѣ, и прозвашася Ляхове, а иніи (Воскр. иніи нѣтъ) отъ тѣхъ Ляховъ (Соф. Ляховъ нѣтъ) прозвашася Поляне, Ляхове же друзіи Наутицы (Соф. Лутици, Воскр. Лоутицы, Львов. Лютичи, Литва), иніи Мазовшане (Соф. Мазовожане), иніи Поморяне» и проч. И такъ отъ него мы знаемъ, что Полянинъ, поселившійся на полѣ,²⁹ Полякъ, есть братъ Мазура и Поморянина, избравшаго

²⁹ Другіе Поляне, соплеменные Надунайскимъ Славянамъ, поселились около Дибіра, и по тому снмъ именемъ названы, что расселились они по полямъ, какъ бы въ противоположность ссѣдамъ ихъ, Древлянамъ, избравшимъ жилища въ дровѣхъ, т. е., между деревъ, въ лѣсахъ. См. Воскрес. Л. I, 68; слич. 99. О сихъ послѣднихъ извѣстно изъ Нестора, что, когда Игорь прѣѣхалъ къ нимъ за ланю, Древляне, вышедше изъ града ис Коростена (правильнѣе Искоростина), и убиша Игоря. См. тамъ же стр. 99. Древляне снѣли около Припечи. Въ тѣхъ мѣстахъ, близъ Овруча, надъ рѣкою Ушачемъ, и нынѣ существуетъ Искорошь, мѣсто или слѣды древней ихъ столицы. Однако, какъ странно тамъ, на Волыни, читать Шлѣцерово объясненіе сего мѣста! (См. IV,

себе жилище приморское, и Лучанина, удалившагося въ болотистыя мѣста. Сверхъ того нѣсколько позже Нестора открываетъ (если только можно повѣрить сему) новыя племена тѣхъ Ляховъ, Радимичей и Вятичей. По Никои сп. 1, 9. Блста два брата в Лясѣхъ (Львов. П, всѣхъ), Радимъ, а другій Вятко сѣде съ родомъ своимъ на Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. Мѣстоположеніе Вятичей лѣтописецъ означилъ въ точности, а Радимичами, конечно, почитать должно нынѣшнихъ Бѣлорусцевъ, и особенно живущихъ по рѣкѣ Сожу. Но кто такіе были Наутицы, Лутницины, Лютичи, Лутичи? Не ужели это тѣ, которые жили около Лоича, на восточной сторонѣ Одера, и назывались Вилками,³⁰ какъ бы великіе?³¹ Или, считая ихъ другими, ков, по разности списковъ Несторовой лѣтописи, слывуть Суличами, Уличами, Улутичами, Лутчами, Лутичами, Глутичами, Лучанами, разумѣть собственно то отдѣленіе Славянъ, которое поселилось въ болотистыхъ мѣстахъ, и, по мѣстоположенію жилищъ своихъ, называвшіеся Лучанами,³² сообщило свое имя в городу Луцку, или также Славянъ, кои нѣкогда, какъ увѣряетъ Несторъ, присѣдяху къ Дунаеви, а въ значительномъ населеніи по Бугу и Днѣстру, простирались даже до Чернаго

106). Правда, ни одно названіе обширныхъ Древлянскихъ поселеній не упоминается ни въ Географіяхъ Россійскаго Государства, ни въ сочиненіи подъ заглавіемъ: Древняя Росс. Идрографія, 1773 г. Но Шлецеръ не зналъ, конечно, что во время издавія сей книги ни Овручъ, ни рѣка Уша Россіи еще не припадала жилаи. Сочинит.*

* Но Г. Руссовъ въ Волинскихъ запискахъ своихъ, стр. 100, пишетъ, что Коростень называется нынѣ селомъ Дѣдичнымъ, которое принадлежитъ Гг. Любвицкимъ; что въ лѣсу видно мѣсто города и воротъ, а тамъ, гдѣ стояла стая В. Княг. Ольги, находится деревня Шатрицы. Прим. переводчика.

50 Латинскіе лѣтописцы называютъ ихъ Lutitii, и помѣщаютъ въ переднюю Понеранію, отличая отъ жителей Лаузица. Адамъ Бременскій (см. приведен. соч. мѣсто) зоветъ ихъ и другимъ именемъ, Leutici, qui alio nomine Wilzi dicuntur. Примѣч. переводчика.

51 См. Регинона, подъ 808 г., стр. 57, подъ 810, стр. 38 Дитмара VII, Адама Бременск. De situ Daniae 219. Hist. Eccles. (12 vel 16) 66 etc. Гельмольда Chron. Slavog. I, 2.

32 Болотистое мѣсто по Польски называется Łąka, по Лат. pratium, что означаетъ лугъ. Такимъ образомъ, судя по мѣстоположенію, сходнѣе назвать Лучанъ Лужанами. Прим. перев.

моря? ³³ И не удобнѣ ли будетъ помѣстити ихъ гдѣ ни будь поближе къ Вислѣ? ³⁴ Сверхъ того, Лучане были и въ Богеміи, и Влаславъ, ихъ Князь или Предводитель (Дух), какъ утверждаетъ Козьма Пражскій, имѣлъ неудачное сраженіе съ Некланомъ. Находимъ также народъ сего имени и близъ Вислы дѣйствительно, гдѣ поселяетъ его Несторъ, ³⁵ и который назывался Лучанами отъ страны (regione, можетъ быть, качества, мѣстоположенія); и посему-то, безъ сомнѣнія, Витикиндъ Корбейскій, писатель, жившій въ концѣ X вѣка, говоря о Королѣ Мечиславѣ I, прибавляетъ, что подъ владѣніемъ его состояли Славяне, называвшіеся Лицикавиками (должно читать: Лициканиками), т. е., Лучанами или Лютичами, извѣстными нынѣ подъ именемъ Ленчичан овъ. Область ихъ никогда не причислялась къ Великой (собственной) Польшѣ. И такъ, хотя Несторъ говоритъ о двухъ только народахъ, носящихъ имя Лучанъ, но, не смотря на сіе, мы нашли ихъ четыре: за Одеромъ, на Волини, близъ Вислы и въ Богеміи; и это не подлежитъ ни какому сомнѣнію.

Слѣдовательно, Поляки дѣйствительно происходятъ отъ Ляховъ Дунайскихъ. Знаемъ это отъ Нестора, ³⁶ но и Польскіе бытопи-

33 Нест. по Никон. см. I, стр. 9.

34 Лучане или Лютичи жили по Днѣстру и Бугу, впадающему въ Днѣпръ; а около другаго Буга, который втекаетъ въ Вислу, сидѣли не Лучане, а Бужане и Дублебы, кои назывались общимъ именемъ Волянцевъ. См. Соф. Лѣт. I, 5, 6. Но напрасно сочинитель смѣшалъ въ контекстѣ своемъ Лучанъ съ Суличами. Сіи послѣдніе жили не по Днѣстру и Бугу, но между Полянами и Сѣверянами, около рѣки Сулы, въ нынѣшней Черниговской и Полтавской Губерніяхъ, и составляли особое поколѣніе Славянское. Прим. перев.

35 Однако Несторъ, какъ замѣчено въ сводѣ его списковъ, говоритъ о поселеніи Славянъ на Вислѣ, означая не поколѣніе ихъ, которое сюда пришло, но только имя, каковымъ оно называлось на новомъ своемъ жилищѣ: «сѣдоша (Славяне) на Вислѣ рѣцѣ, и прозвашася Ляхове». Кажется, и самое сіе имя есть уже новое. Примѣч. переводч.

36 Но Несторъ отнюдь не такое натяжное производство дѣлаетъ. По словамъ его вышеприведеннымъ, не Поляки происходятъ отъ Дунайскихъ Ляхъ въ, но самыя Ляхи отъ Дунайскихъ Славянъ. Новымъ своимъ именемъ, какъ прежде замѣчено, стали они называться на новомъ жилищѣ, на Вислѣ, отложивъ общее проименованіе Славль, которое осталось у однихъ Славянъ Новгородскихъ. «Словене, говоритъ Несторъ, пришедше з Дуная, сѣдоша окрѣго езера Пилмеря, и нарекошася своимъ именемъ. . . . тѣмъ же и грамота про-

сатели, въ кучѣ многоразличныхъ мнѣній о семъ, въ разныя времена выпущенныхъ на свѣтъ, отсюда же выводятъ Ляховъ, или изъ земли Карватской, иначе Хроватіи. Однако же сіе послѣднее приличествуетъ болѣе Краковякамъ, и потому требуетъ вѣрнаго разграниченія. А чтобы доказать, что Ляхи отродіе Кроатовъ. и до чего достигнуть можно было бы посредствомъ полнаго раззнанія Славянскихъ языковъ (ибо и о происхожденіи Богемцовъ отъ Чеховъ, при всемъ множествѣ достаточныхъ, впрочемъ, доказательствъ, не совсѣмъ еще согласились, и причисляютъ ихъ то къ Сербамъ, то также къ Кроатамъ), чтобы увѣриться, повторяю, во мнѣніи о родствѣ Ляховъ съ Кроатами, прибѣгали къ пособію этимологій и утверждали, будто первые, какъ сосѣди послѣднихъ, вышли, вмѣстѣ съ ними, изъ Краковскаго края. Отсюда Полякъ сталъ пол-Ляхомъ, а Морлякъ или, какъ пишутъ Итальянцы, Morlach — Поморскимъ Ляхомъ. Но мы не говоримъ: Полякъ: Полякъ есть Полянинъ, обитатель полей. Полянинъ и Полякъ, какъ Краковянинъ и Краковякъ, Морлянинъ (не Морляханинъ) и Морлякъ, судя по ихъ именамъ, не имѣютъ ни малѣйшей связи съ Ляхамъ. Такимъ образомъ догадка, посредствомъ которой хотѣли породнить между собою Морляковъ, Приморскихъ жителей, съ Ляхами, и сихъ послѣднихъ съ Кроатами, остается ничтожною.

Если такимъ образомъ погрѣшили тѣ, которые считали Ляховъ и Кроатовъ за одинъ народъ, то еще болѣе затрудняются не умиющіе различить ихъ, а Графъ Иванъ Потоцкій напрасно съ такимъ усиліемъ искалъ рѣчки Guі, о которой упоминаетъ Длугошъ.³⁷ Въ семъ случаѣ сказаніе Богухвалово о томъ, что Чериланы, живущіе въ Карпнтіи, пребывали въ зависимости отъ Ляховъ до царствованія Казимира монаха, ничего не доказываетъ, кромѣ того, что Польскія владѣнія и тогда были уже довольно обширны; такъ какъ, съ другой стороны, ничего не объясняютъ и имена тамошнихъ городовъ Люблина (Лайбаха) и Ляла (Бишофолаха); ибо, на пр., и въ Мекленбургской области находимъ Краковъ, Немировъ. Грабовъ, Тарновъ, Старградъ, Варховъ.

звася Словенская». См. Никои. Лѣт. 1, 5, 6. И такъ точнѣе, что Полякъ произошли отъ Ляховъ Вислянскихъ, а сіи отъ Дунайскихъ Славянъ. Прям. переводъ.

37 См. *Fragm. hist. et geogr.* XXXIX, 3, T. III, p. 59 — 44.

Тешинь. Подъ руководствомъ сего же историка,³⁸ Потоцкій нашелъ въ двухъ мѣстахъ его сочиненія, и Леха, убитаго на сраженіи съ Франками, и призналъ его за одного изъ Лешковъ. Хотя и самъ онъ справедливо мыслить объ актахъ Общества Яблоновскаго, называя сіе сочиненіе ничтожнымъ (*ouvrage absolument nul*).³⁹ однако же въ Леха вѣрить не перестаетъ. Историкъ Матеей Холева.⁴⁰ ничего не знаетъ о семь чудищѣ: онъ слыхалъ только о Лешкахъ, о которыхъ носились преданія, когда между тѣмъ, по милости Богемцовъ, сей самый Лехъ, спустя долгое время, забрелъ въ Польскую Исторію. Шлецеръ о семь предметѣ издалъ прекрасное разсужденіе, въ которомъ справедливо объясняетъ одно стихотвореніе Далемила, природнаго Богемца, жившаго въ XIV вѣкѣ. Вотъ его начало:

V Srbském iazyce iest zemie,
iézto Charvati iest imie;
V téi zemi bieše lech,
jemuž jmie dieiechu Čech.
Mužoboistva sie dočini,
pro niež svú zemiú provini.
Ten Čech jmieiěše bratrów šest....

То есть:

Въ Сербскомъ народѣ есть земля,
И она Хорватією называется;
Въ той землѣ жилъ молодецъ,
Коему было имя Чехъ.
Онъ содѣлалъ мужеубійство,
И за то свою землю утратилъ.
Сей Чехъ имѣлъ шесть братьевъ, и проч.

38 См. Hist. Polon. Lib. I, p. 36 et 65.

39 Къ чему сочинитель это сказалъ, и куда слѣдуетъ относить его мысль, по не недостатку связи, понять трудно. Можетъ быть, вопреки его доказательствамъ, Acta societatis Jablonovianae защищаютъ существованіе Леха. А если Потоцкій вѣрить въ Леха не перестаетъ, то, безъ сомнѣнія, не въ семь отношеніи отозвался онъ такъ рѣзко и невыгодно объ актахъ. Примѣч. переводч.

40 Сочинитель увѣряетъ: 1) что сей историкъ, жившій въ XII вѣкѣ, несправедливо былъ почитаемъ Польскими учеными за Каллубка см. Бѣльск. Kronika swiata

Въ сей пѣснѣ объ Лехѣ ни слова: но объ немъ также ничего не упоминають, ни Мартынъ Галлъ, ни Богухвалъ, ни Матѳей, ни, послѣдователь его, Янъ лѣтописатель, а это, вѣроятно, и побудило Шлецера къ сочиненію своихъ ученыхъ и правильныхъ возраженій на счетъ Леха. Дѣйствительно, Далемилъ воспѣлъ только то, что въ Сербской Хорватіи былъ Iesch, т. е., юноша, молодець, называвшійся Чехомъ; но въ числѣ шести его братьевъ ни одного Лехомъ не именуеть. Несторъ сказалъ, что Ляхи, пришедши съ Дуная, поселились по Вислѣ; а Алфредъ, писавшій въ X вѣкѣ, назвалъ мѣсто ихъ жилищъ Висландією — и вотъ въ чемъ заключается все наше свѣдѣніе о происхожденіи Ляховъ. Но странно, какъ вздумалось Ленгниху выводить ихъ отъ Лазовъ, или Колховъ, отродія Евреевъ и Египтянъ, ⁴¹ а Чеховъ отъ Зиговъ или Зиховъ, составлявшихъ колю-

VIII, 339, переписч. Мар. Галла стр. 945), который, по его замѣчанію, моложе Мат. Холевы дѣлою половиною столѣтія (см. *Porząd. Latoris w Urag. nad Mateusz.*, стр. 10). 2) Что Холева, носившій сіе названіе по своему гербу (см. Папроцк. *Negbu Русегstwa Polsk.* стр. 63), Епископъ Краковскій, велъ письменные разговоры съ Иоанномъ Свободою, Архiep. Гибзаенскимъ, о бытіяхъ своего отечества, и въ доказательство сего приводитъ изъ введенія къ Исторіи Кадлубка слѣдующія слова: «Disputabant Ioannes et Mathaeus, ambo grandaevi, ambo sententiis graves, de huius (Polonicae) Reipublicae origine, progressu et consummatione.» 3) Что потомъ Кадлубекъ собралъ разсѣянные разговоры Холевы, и внесъ ихъ въ свою Исторію (см. *Urag. nad Mateusz.*, стр. 29), а собственную Исторію происшествій современныхъ продолжать началъ уже отъ смерти Болеслава (см. тамъ же, стр. 37). Сочинителю извѣстно нѣсколько манускриптовъ сей, такъ сказать, Холево-Кадлубковой Исторіи, кои различають оны слѣдующими названіями, отъ именъ переписчиковъ взятymi: 1) *Iacuba*, въ 4 долю, оканчивающійся 1434 г. 2) *Gregorza*, писанный имъ въ Краковѣ 1449, или 1472 г. въ 4 д. 3) *Анопуша* или *Неизвѣстнаго*, который имѣеть окончаніе, сходное съ первымъ, но, какъ видно изъ нѣкоторыхъ приставокъ, писанъ позже. При немъ есть записка о Короляхъ, въ какомъ порядкѣ они, одинъ за другимъ, слѣдовали, превращаясь 1460 г.; сія рукоп. въ листъ. 4) *Bartholomeia*, бакалавра Сошавковскаго, мануск. испорченный и перепутанный; окончаніе его также сходно съ первымъ; въ 4 д. 5) *Theofila* Богуславича, писан. 1481 г., какъ видно изъ послѣсловія, «*pro Rectore scholarum in Lublin.*» Всѣ сіи списки хранятся въ библіотекахъ Порѣцкой и Варшавскаго Общества любителей Наукъ и, по замѣчанію сочинителя, важныхъ отиѣтъ не имѣють. См. *Urag. nad Matheusz.*, стр. 15 — 17.

⁴¹ Слнч. Геродот. II, 104. Діодор. Сицил. I, 28. Страбон. XI. Діонис. Александ. 689. Амн. Марцелл. XXII, 8; XXVII, 12. Вал. Флак. Аргон. V, 417. Плин. VI, 4. Птолом., который V, 10, называетъ ихъ *Zélou*. Прокоп. Кесар. *De bello Pers.* II, *De bel. Gothic.* IV. Агат. II, 10; III, 3, 6, 7. Менаандр. *Excerpt. de Abar.* I, 67, ed. Venet. *εἰτα Ζέλοι* Suidas *ἀνδριανός*.

нію Пелазговъ, которая чрезъ нѣсколько вѣковъ переродилась въ Сарматскую.⁴² Сію нелѣпость удачно повторили потомъ Ѳед. Вага и Албертранди, памятію коихъ столь дорожатъ ихъ соотчичи. Но еще смѣлѣе судилъ въ семъ случаѣ Сарницкій, давъ происхожденіе Полякамъ отъ Фалека (по Еврейски Pelek)! Сочиненіе его отпечатано всего въ числѣ ста экземпляровъ (imprimé à 100 exempl.); въ немъ встрѣчаемъ много любопытнаго въ этомъ же родѣ, на примѣръ, какъ Гоаръ слово Rifat объясняетъ Арабскимъ Seklâb.⁴³ И такой вообще списокъ изслѣдованія о началѣ народовъ перешелъ къ намъ съ Западныхъ странъ. Впрочемъ, Матвѣеи Холева, повѣствуя, со свойственною вѣку его ученостію, о преданіяхъ Кроатско-Краковскихъ, когда Краковъ составлялъ уже часть Польскихъ владѣній, включилъ въ свой рассказъ и Ляховъ, а они-то, статья можетъ, ссудили сего историка и мнимымъ Лешкомъ. Какъ бы то ни было, можетъ быть, и у Краковцевъ былъ свой, какой ни будь штукарь Лешко (Lisich, Listig).

«Гомель. 5 Юня, 1822.

Сіятеильнѣйшіи Графъ,

Милостивѣйшіи Государь и Благодѣтель!

Получивъ новое лестное препорученіе разсмотрѣть харатейную книгу св. Іоанна Лѣствицника, пріобрѣтенную Вашимъ Сіятельствомъ, при выѣздѣ изъ Гомеля, я немедленно приступилъ къ исполненію онаго тѣмъ съ большимъ рвеніемъ, что сія рукопись, съ перваго взгляда, показала мнѣ совершенно отличною отъ всѣхъ, видѣнныхъ мною до сего времени. И хотя она, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, пробыла въ рукахъ моихъ только три дня, но я успѣлъ собрать нужныя объ ней замѣчанія. Теперь слѣшу представить Вашему Сіятельству въ томъ отчетъ.

Харатейная Лѣствица состоитъ изъ 181 листа. Самый пергаментъ, на коемъ она писана превосходнымъ уставомъ, въ двѣ колонны, отличается чи-

⁴² См. Діонис. Алекс. 687. Страбон. XI, 3. §. 12 — 14. Плин. IV, 7. Птолом. V, 9. Амм. Марцелл. XXII, 8. Прокоп. Кессар. II, 17.

⁴³ Hist. primitive des peuples de la Russie. Pétersb. 1802, 4, ch. II, p. 29, et chap. dern.

стотою и бѣлизною. Длина листа $7\frac{3}{4}$, а ширина $6\frac{1}{4}$ вершковъ. Жаль, что рукопись сія худо сбережена и, сверхъ многихъ пропусковъ среднѣхъ, не имѣетъ конца, даже и многихъ листовъ; на поляхъ пергаментъ обрѣзанъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дерзкая рука невѣжды отрѣзала индѣ и слова въ началѣ строкъ. При всей, однако, столь варварской порчѣ, она не потеряла лучшихъ своихъ достоинствъ, и заслуживаетъ еще право на вниманіе любителя древностей отечественныхъ.

Прежде нежели приступлю я къ палеографическому разбору сей книги, не излишнимъ считаю замѣтить, что манускриптъ, который Ваше Сіятельство приобрѣсть изволили, древнѣе всѣхъ экземпляровъ Лѣствицы, находящихся въ бібліотекѣ рукописей Графа Толстаго. Издатель каталога въ I отдѣленіи почиталъ подъ N 14 книгу Лѣстичника, писанную на бумагѣ въ XVII вѣкѣ; а во II отдѣленіи подъ NN 4 и 38 двѣ полууставныя XV вѣка, изъ которыхъ одна харатейная, какъ замѣчаетъ г. Калайдовичъ, писана въ 1419 году, при Митрополитѣ Фотіи, и принадлежала монастырю Туровскому, остальные же двѣ подъ NN 46 и 263, также полууставныя, обѣ отнесены къ XVI столѣтію.

Для показанія особенностей правописанія, употребленныхъ въ сей книгѣ, прилагаю при семъ выписку статей, заключающихся въ Лѣствицѣ. Въ ней означены и пропуски, какіе можно было усмотрѣть, такъ сказать, на бѣгу. Но какъ почеркъ письма показался мнѣ во всемъ манускриптѣ единообразнымъ, то я и ограничился снятіемъ одного только fac-simile.

Послѣ сего остается мнѣ представить вниманію Вашего Сіятельства и тѣ палеографическіе признаки, кои ведутъ къ заключенію о достоинствѣ рукописи.

Они суть слѣдующіе:

1. Древнее постоянное употребленіе сугубыхъ гласныхъ буквъ въ склоненіяхъ. напр., *овѣ са гивѣлаше, овѣ же ирѣкыѣлаше; добраго ближѣладо.* Замѣчательно, что буква и послѣ *ы* никогда не выпускается: такъ можно встрѣтить только въ позднѣйшемъ правописаніи, на пр., *темныхъ прокиихъ, хоудмишъ, и т. д.*

2. Усугубленіе *оуоу* въ дательномъ падежѣ именъ прилагательныхъ чужескаго рода, на пр., *преподобноуоуѣмоу, безкѣсноуоуѣмоу.* Надъ усугубленнымъ слогомъ всегда стоятъ двѣ черты. Сія черта ставится и надъ одинавнымъ *у*, на пр., *кѣпарисомъ*; но сія буква безъ соединенія съ другою попадаетъ весьма рѣдко, и то на концѣ строкъ, гдѣ она столько же рѣдко замѣнена слѣдующею *ѡ*.

3. Буквы *и, н, ю, ѡ, ы, ѣ* имѣютъ самую старинную форму; первыя четыре пишутся всегда съ перемычкой, проведенной по среднѣхъ, а не съ приднатою вверхъ, какъ примѣчено въ рукописяхъ XIV вѣка. Въ Луцкомъ и харатейныхъ Евангеліяхъ, находящихся въ бібліотекѣ Вашего Сіятельства, сіи

шесть буквъ изображаются такъ: ѡжѣ, ѡмд, зѣмлю, рѣба, и такая форма оныхъ есть позднѣйшаго времени. Это основываю я на мнѣніи Г. Ермолаева, который, въ письмѣ своемъ къ Вашему Снѣтельству отъ 23-го Мая, 1821 года, по характеру сихъ и другихъ нѣкоторыхъ буквъ, опредѣлилъ степень древности Луцкаго Евангелія.

4. ѡ и оу употребляются постоянно, и какъ отпечатокъ древняго письма, какъ замѣчено выше, не уступаютъ мѣста своего одинакимъ ѣ и ѣ. Двойное оу пишется въ среднѣхъ на концѣ и въ началѣ слова, на пр., коудшнихъ, разоумныхъ; христосоу нашему. Только въ концѣ строкъ, и то весьма рѣдко, ставится одинаковое ѣ или з, которыхъ начертаніе также не ново. Равнымъ образомъ попадаетъ и вѣрѣдка и ѣ одинакое, особенно въ началѣ слова, на пр., егда, еда; но средній язычекъ сей буквы идетъ ровно, а не вверхъ, какъ въ позднѣйшихъ и даже XIV вѣка манускриптахъ.

5. Кромѣ ѡ и ѡ встрѣчается здѣсь ѡ не только въ началѣ словъ, но и въ концѣ. Впрочемъ, примѣтно, что въ одномъ и томъ же словѣ иногда стоитъ ѡ съ точкою, а иногда и безъ оной, такъ какъ и вмѣсто ѡ пишется или оуѣ или ѡѣ.

6. шт употреблено однажды вмѣсто щ въ словѣ тысящты, т. е., лѣтъ. Извѣстно, что у Сербовъ и нынѣ шт замѣняетъ наше щт, на пр., мошта вмѣсто мощи.

7. ѡ имѣетъ верхнюю часть менѣе нижней, что, кажется, есть форма древнѣйшая; ибо уже въ XIV вѣкѣ писцы стали верхній уголъ сей буквы уводить косою чертою до низу. Такъ, на пр., въ Сарич. харатейномъ Евангеліи кверху, а въ харатейной Лѣствицѣ останакише.

8. г, которой новѣйшее начертаніе есть обратное з, нигдѣ не употреблено въ качествѣ буквъ, но однажды только для изображенія числительнаго знака шести.

9. Вмѣсто нынѣшнихъ гласныхъ ѡ и ѣ вездѣ и постоянно ставятся полугласныя ѡ и ѣ, на пр., страдѣмъ и любѣвию; окомъ; сл замн; ѡ арю. Сія форма рѣдко встрѣчается въ памятникахъ XIV вѣка.

10. Послѣ поднебныхъ г и к. древній Славянскій языкъ, говоритъ Г. Востоковъ, не терпѣтъ тонкихъ гласныхъ, а послѣ шепелеватыхъ — полугласныхъ; смотря его разсужденіе о Славянскомъ языкѣ въ Трудахъ Общества Любителей Россійской Словесности. Во всей рукописи дѣйствительно вмѣсто тонкаго ѡ въ семь случаевъ пишется всегда ѡ, на пр., акы любѣвѣнныкы, дроу-гы; но послѣ шепелеватыхъ, каковы суть ж, ч, щ, всегда пишется полугласная не ѡ, а ѡ, на пр., вѣжѣтъ, прищѣ.

11. Когда личный глаголъ означаетъ достиженіе къ какому либо дѣлу, тогда, по мнѣнію Г. Востокова, неопредѣленное оканчивалось на *тъ*, на пр., въ Остромировомъ Евангелии: *придоша послушати и исцѣлитися*. Доказательство ему и въ харатейной Лѣтвицѣ находится: *видѣхъ моужа красть шѣдша*.

12. Указательныя мѣстоименія *тои*, *сеи*, пишутся безъ измѣненія гласныхъ *ѣ* и *ѥ* на *ѡ*, или *Ѣ*, каковы встрѣчаются въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XV вѣка, т. е., *тъѡ*, *сѣѡ*.

13. Замѣчательно также необыкновенное склоненіе имени Христосъ: Христосоа, Христосокоу, Христосокомъ.

14. Точка по срединѣ строки служитъ единственнымъ знакомъ препинанія, а надъ гласными — знакомъ для отдѣленія слоговъ. Сверхъ оной, какъ замѣчено выше, надъ *ѡѣ*, при усугубленіи и въ началѣ словъ, также надъ *ѡ*, постоянно ставятся двѣ черты. Есть и титла.

Обременивъ терпѣніе Ваше, Сіятеильнѣйшій Графъ, столь длиннымъ искучнымъ письмомъ, я не осмѣливаюсь дати рѣшительное сужденіе о древности манускрипта, и охотно приму въ семь случаевъ приговоръ славныхъ нашихъ англваріевъ, къ коимъ питаю въ моеи душѣ отличное уваженіе. Однако, нужнымъ считаю присовокупить здѣсь еще одно свое недоумѣніе о томъ, почему въ сей харатейной Лѣтвицѣ находятся слова, кои можно назвать, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, иностранными, на пр., *бѡѡѣшамѣ* есть настоящее Сербское слово. «*Да окупшамъ сретю у доратѣ;*» *сомакино*, происходитъ также отъ Сербскаго имени *сомакъ* или *сомакъ*, означающаго городскую площадь или улицу; а *кѣниѣ* отъ извѣстнаго жѣна; *ласкоуѣ*, *лѣккоуѣ* (?) коихъ смыслъ и корни неизвѣстны, имѣють такую необыкновенную форму; *смиадръ*, вѣрно то же, что въ Греческомъ *σμίλαξ*, тисовое дерево.

Васнѣ на Польскомъ *вазі*, значить ссора, вражда. — Другія же слова, какъ-то: *ногивно*, *шѡрдано*, признаться, мнѣ совсѣмъ не извѣстны.

Еще два слова: *тризиа* съ своими производными, *тризинице*, *тризиположники*, употреблено здѣсь въ смыслѣ подвига, на пр.: *ѡбаѣе коица тѣтенин*, *акоже бѣдетъ доврии нашѣ тризиположники*. Помнится мнѣ, что Ваше Сіятельство изволяли нѣкогда опровергать, и по справедливости, мнѣніе тѣхъ, кои утверждаютъ, будто слово *тризиа* означаетъ поминовеніе по умершимъ. Для выраженія сего понятія было у Славянъ, кажется, слово *требѣ*, имѣющее весьма близкое родство съ словомъ *требникъ*, означающимъ мѣсто жертвенныхъ приношеній.

Прилагаю при семъ замѣчанія свои и на Бесѣды Златоустаго и Стоглавъ. Обѣ сіи рукописи, какъ я Лѣтвици, передалъ я Г. Мищинскому, для отправленія къ Вашему Сіятельству.

Моля Госиода Бога о продолженіи жизни и укрѣпленіи здравія Вашего драгоцѣннаго престола, отечеству и свѣту, повергаю себя и всѣхъ своихъ

продолженію милостей Вашего Сіятельства, и счастливымъ себя почитаю, что имѣю случай изъявить чувствованія глубочайшаго моего почтенія и неизмѣнной преданности, съ каковыми есть и буду и т. д.

Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

С.-Петербургъ. 19 Іюня, 1822 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволил отъ 5-го текущаго мѣсяца. Всѣ Ваши замѣчанія на счетъ харатейной книги важны и свидѣтельствуютъ отличное познаніе Ваше, и о томъ, читал у меня письмо Вашего Высокопреподобія, Александръ Ивановичъ Ермолаевъ и Г. Востоковъ, судил также.

По многимъ развѣдываніямъ, я могу остаться удостовѣреннымъ, что ожидаемаго Вами ревизора духовныхъ школъ Вы въ нынѣшнемъ году не увидите; и такъ, кажется мнѣ, нѣтъ теперь препятствія на поѣздку въ Могилевъ и по окружнымъ мѣстамъ, для обзорнія Архивъ.

Свидѣтельствуйте, пожалуйста, Отцу Протоіерю, дражайшему родителю Вашему, матушкѣ-супругѣ мое почтеніе, и увѣдомте ихъ, что я брата Вашего Н. И. нашелъ въ совершенномъ здоровьи.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Письма отца Іоанна къ Графу, съ палеографическими замѣтками его на бібліотеку Капцлера, я не нашелъ, а потому помѣщаю одно только Капцлерово.

С.-Петербургъ. 13 Марта, 1823 года.

Высокопреподобный отецъ Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Вамъ извѣстно, съ какимъ удовольствіемъ я всегда бесѣдую съ Вами, и доказательствомъ тому, что, при многихъ недосугахъ, тотчасъ Васъ благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 23 Февраля, при

которомъ получилъ я ученый каталогъ мною въ Гомелѣ пріобрѣтенныхъ книгъ. Палеографическія замѣчанія Ваши я не въ правѣ судить, но Вы меня ими много порадовали, я ихъ прочту Г. Востокову и, въ искренности дружескаго моего съ Вами сношенія, передамъ Вамъ его объ нихъ сужденіе.

Къ счастію моему, Высокопреподобный Отецъ, я скоро отыскалъ списокъ съ той грамоты, которая касается до Брестскаго Собора. Присоединивъ къ ней полученныя мною еще въ Гомелѣ копіи съ нѣкоторыхъ Минскихъ грамотъ, препровождаю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, ихъ по тяжелой почтѣ: пожалуйста, пересмотрите ихъ, не разсудите ли Вы ихъ приличнымъ прибавить къ Бѣлорусскимъ грамотамъ, когда печатать ихъ станемъ, но особою статьею, какъ дополненіе при концѣ.

Князь Голицынъ, Министръ Духовныхъ Дѣлъ, съ которымъ я лѣтъ десять не ведался, на сихъ дняхъ меня посѣтилъ: въ разговорѣ моемъ съ нимъ, я воздалъ Вамъ, Милостивый Государь мой, всю ту хвалу, къ которой Вы несомнительное имѣете право.

Дражайшей Вашей семьѣ свидѣтельству свое почтеніе; брата Вашего Н. И. жду сегодня обѣдать къ себѣ. Прошу Васъ, Милостивый Государь мой, умолянуть меня по святыхъ молитвахъ Вашихъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Гомель. 17 Марта, 1823 года.

Сіятеливѣйшій Графъ.

Милостивый Государь и Благодѣтель!

Имѣю честь представить Вашему Сіятельству мирный Татарскаго Хана Шагибъ-Гирей договоръ съ Польскимъ Королемъ, Сигизмундомъ Первымъ. Текстъ подлиннаго замѣтованъ, какъ Ваше Сіятельство изволите знать, изъ XIX тома рукописнаго собранія актовъ сего Короля, а въ переводѣ я старался соблюсти всю точность не только мыслей, но и словъ. Въ концѣ сего договора поставленъ 947 годъ; но привода Магометанскій счетъ времени къ нашему, и находя, что первый отстаетъ отъ послѣдняго 387 годами, открызается, что онъ писанъ былъ, естли не ошибаюсь, по Христіанскому лѣточисленію въ 1534 году.

Но я имѣю справедливую причину думать, что сей договоръ писанъ былъ не на Польскомъ языкѣ, какъ онъ теперь есть, но на Русскомъ, и догадку свою основываю на томъ, что 1) Татарамъ трудно было разумѣть языкъ Сигизмунда, а еще труднѣе писать на чужомъ языкѣ свои договоры. 2) Извѣстные Ханскіе ярлыки и позднѣйшихъ временъ грамоты всѣ написаны по Русски; слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что и нашъ языкъ, по вліянію ихъ

на наше отечество, былъ у нихъ дипломатическимъ. И 3) Сами Поляки въ XVI вѣкѣ употребляли даже въ судебныхъ мѣстахъ своихъ языкъ Русскій, чему свидѣтельствомъ служатъ Бѣлорусскія грамоты, изъ коихъ относящіяся къ тому времени писаны еще всѣ на языкъ нашемъ. Впрочемъ, сіе замѣчаніе, доказывая утрату подлиннаго договора, не можетъ, кажется, отнять у него ни важности, ни достовѣрности.

По пренорученію Вашего Сіятельства, я припалъ по описи, въ свое вѣдѣніе, присланную для Петропавловской церкви священную утварь. Восхищаясь богатствомъ и изящностію ея, не могу найтти словъ для изліянія Вашему Сіятельству довольной благодарности за такой многоцѣнный даръ; но и въ душѣ моей, преданной Вамъ, и въ недостойныхъ молитвахъ своихъ о Васѣ, читаю, что Ваше Сіятельство, столь горячею любовію къ благолѣпію дома Божія пролагаете себѣ путь въ блаженныя обители того, который въ благочестивой душѣ Вашей избралъ при семъ жилище, живымъ имени и славѣ своей.

Пріемлю смѣлость при семъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что въ числѣ присланной утвари недостаетъ еще подсвѣчниковъ, которымъ надлежитъ быть на престолѣ. Вѣсто оныхъ, кажется, весьма прилично было бы устроить жирандоли о семи подсвѣчникахъ. Также въ алтарѣ, надъ жертвенникомъ, не назначено особой иконы, гдѣ ей непремѣнно слѣдуетъ быть, и по моему мнѣнію, можно бы было назначить въ сіе мѣсто небольшое Распятіе Спасителя.

Г. Дьячковъ очень справедливо замѣчаетъ, что двери, ведущія въ церковь, сдѣланы непрочны и слишкомъ сточены (тонки). Для приведенія въ безопасность храма, онъ предполагаетъ обить ихъ желѣзомъ, а во внутренности входа сдѣлать особая стеклянная двери, кои дѣйствительно придали бы много свѣта храму. Необходимо также будетъ вокругъ церкви ограду устроить.

Всѣ сія замѣчанія представляю благоразсужденію Вашего Сіятельства.

И. М. Колосовъ извѣстилъ меня изъ Москвы, что Бѣлорусскія грамоты, отправляемыя, для перевода, къ Г. Китовичу, еще не готовы, но будутъ присланы прямо ко мнѣ. Въ разсужденіи сего я теперь спокоенъ, и въ слѣдъ за симъ буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству планъ Введенія, которое предположено присоединить къ наданію грамотъ. Весьма жаль только, что я не имѣю здѣсь ни какихъ почти пособій къ исторіи Польской и Литовской, а по болѣзни моей я принужденъ былъ оставовить занятія свои на цѣлыя двѣ недѣли.

Моля Господа Бога о укрѣпленіи силъ и вождѣльнаго здравія Вашего Сіятельства, и поручая себя и всѣхъ своихъ продолженію милостиваго покровительства, съ глубочайшимъ почтеніемъ и неизмѣнною преданностію имѣю счастье быть и т. д.

Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

С.-Петербургъ. 27-го Марта, 1823 года.

Высокопреподобный отецъ Протоіерей Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ Вы меня удостоить назвали отъ 17-го Марта, и за сообщеніе мнѣ перевода Вашего о договорѣ Хама Шагибъ-Гирея съ Польскимъ Королемъ, Сигизмундомъ, и также за сдѣланныя Вами замѣчанія. Продолжайте, пожалуйста, меня одолжать полезными Вашими трудами.

Я тронуть былъ до глубины души всѣмъ тѣмъ, что Вы ко мнѣ писать изволите по случаю пожертвованной мною утвари въ соборный нашъ храмъ. Благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, что сдѣлали оной опись и приняли ее подъ собственное свое сохраненіе. Не угодно ли, переговора о сей утвари съ П. Ів., заказать на каждую вещь футляры или стеклянные калпаки? Относительно же до пужныхъ подсвѣчниковъ, я сегодня же пишу къ Алек. Иван. Явишу, прося его узнать въ Москвѣ, какіе подсвѣчники, при подобныхъ утварахъ, почитаются приличными; кому же, или крестъ, для жертвенника не премину прислать.

Что же касается до дверей сей соборной церкви, я полагаю, что должно сдѣлать двойныя наружныя, совершенно желѣзныя и для безопасности толстыя съ висящими замками, а вторыя внутреннія могутъ быть стеклянныя. Примите, Милостивый Государь мой, на себя сей трудъ поговорить о семъ предметѣ съ Павломъ Ивановичемъ, и потомъ сообщить мнѣ Ваше мнѣніе; ежели же не согласитесь вмѣстѣ, то тогда каждый пусть пришлетъ свое о семъ заключеніе.

Дайте мнѣ, пожалуйста, знать, кому чрезъ Ваше посредство отъ имени моего разосланъ Софійскій Времевникъ.⁴⁴

Свидѣтельствуйте почтеніе батюшкѣ Вашему и всей дражайшей семьи. Покорно Васъ прошу, Высокопреподобный Отецъ, не забывать меня въ святыхъ молитвахъ Вашихъ, и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

⁴⁴ На подлинномъ письмѣ рукою О. Іоанна написано: «Архіеп. Антонію, Арх. Іосафу, Лобовку, Воловичу.»

Гомель. 11 Сентября, 1824 г.

Святѣйшій Графъ,

Милостивый Государь и Благодѣтель!

Спѣшу доложить Ваше Сіятельство, что въ драгоценной рукописной Кормчей книгѣ я нашель, при сличеніи ея съ печатною, весьма много такихъ статей, которыхъ совершенно нѣтъ въ повозданной. Кромѣ немногихъ отрывковъ, внесенныхъ изъ писаній Св. Отцевъ въ Кормчую, и которыя изъ печатной выключены, можетъ быть, по тому, что не во всемъ относятся къ уставу Церкви, рукопись содержитъ: 1. Правило церковное Іоанна, Митрополита Русскаго, нареченнаго пророкомъ, Іакову черноризцу. — Г. Карамзинъ внесъ изъ онаго только 8-мь правилъ въ свою Исторію (т. II, пр. 158), а сей Уставъ состоитъ изъ 26 правилъ. 2. Вопрошаніе Кирикиво, еже вопроша Нифонта, Епископа Новгородскаго. Исторіографъ (II, прим. 380) выписалъ изъ него 13 любопытнѣйшихъ отвѣтовъ, между тѣмъ, какъ полное сочиненіе помѣщено на 6-ти большихъ листахъ. За онымъ слѣдуетъ: 3. Нѣдѣно вопрошаніе, состоящее изъ 28 правилъ, котораго до сего времени я нигдѣ не находилъ. 4. Соборное постановленіе Кирилла Митрополита на Владимірскомъ соборѣ, помѣщенное на 3-хъ листахъ. У Карамзина (IV, 312) приведены изъ сего Дѣянія нѣсколько отрывковъ, а полное находится только у Уніята Кульчинскаго, на Латинскомъ языкѣ. 5. Правила Максима, Митрополита Русскаго, который по сему имѣеть право быть внесемнымъ въ Словарь о писателяхъ Духовныхъ, но коегдѣ тамъ нѣтъ. 6. Правила Архіепископа Новгородскаго съ Епископомъ Бѣгородскимъ. Немногія правила, касающіяся до служенія, по незначительныя для нашихъ церковныхъ историковъ. 7. Іоанна, Митрополита Русскаго, къ Архіепископу Римскому. Карамзинъ выписалъ изъ него одно примѣчаніе (II, прим. 415). 8. Уставы Владиміровъ и Ярославовъ. Первый имѣеть нѣкоторые отмѣны (смотри Карамз. II, пр. 108). 9. Князя Владиміра судъ-правило, по которому холонъ не бываетъ владѣтелемъ, а при недостаткѣ вольнаго челоуѣка, въ малыхъ же тяжбахъ приемлетъ и закупъ (купленный челоуѣкъ). 10. Русская правда Ярослава. Она, по влияному, сходна съ помѣщенною въ продолженіи Древней Русской Впліюепки ч. III, стр. 16 — 45. 11. Судъ церковный, принадлежитъ къ Уставу Владимірову.

Что касается сборныхъ правилъ, то содержащіяся въ рукописной Кормчей книгѣ сходны съ печатною, кромѣ распространенія въ ихъ изложеніи и объясненіи, весьма часто встрѣчающихся въ сей послѣдней. При сей рукописной Кормчей книгѣ находится вкладная рукопись: «Лѣта 7169 сію книгу положи въ домъ Святаго живоноснаго Воскресенія Христова Господа Новаго Іерусалима смиренный Инкопъ, Божіею милостію Патріархъ. А кто жъ восощетъ усвоити, якожъ сынъ Амвріевъ, или утантѣ, якожъ Азапіа и Санфира, да отъиметь отъ него Господь Богъ святую свою милость и затворитъ двери святыхъ щедротъ своихъ, и да придетъ на него неблагословеніе Израилево»

и казнь Порія и душевныя и тѣлесныя въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ вѣчныя муки. А кто сіе писаніе какимъ злымъ умышленіемъ испишетъ отъ книги сія, да испишетъ его имя Господь Богъ отъ книги животныя »

Считаю не лишнимъ замѣтить, что 7169 г. есть 1661 годъ, въ которомъ Пяконъ жилъ уже въ Воскресенскомъ монастырѣ, а дѣлами Патріаршими вѣдалъ Пятривъ, Митрополитъ Крутицкій.

Моля Господа Бога о продолженіи жизни и укрѣпленіи здравія Вашего, драгоценнаго престола, отечеству и свѣту, повергаю себя и всѣхъ своихъ продолженію милостей Вашего Сіятельства и счастливымъ себя почитаю, что имѣю случай изъявить чувствованія глубочайшаго моего почтенія и неизмѣнной преданности, съ каковыми и есмь и буду и т. д.

Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

Москва. 28 Сентября, 1824 года.

Высокопреподобный отецъ Іоаннъ,

Милостивый Государь мой!

Благодарю за письмо, каковымъ Вы меня удостоить позволили отъ 17 Сентября, и за замѣчанія на рукописную Кормчую книгу; Вы ими меня много порадовали; продолжайте и впредь одолжать Вашими трудами.

Я давно семейству Вашему преданъ и много тѣмъ утѣшёнъ, что Вы отличными душевными качествами, будучи достойный сынъ почтеннаго родителя, въ насъ во всѣхъ, особенно во мнѣ, утверждаете къ себѣ почтеніе.

Вамъ извѣстна старость и дряхлость и вѣра моя: молитесь, Высокопреподобный Отецъ, предъ алтаремъ Божиимъ, чтобы немощь моя не успиалась.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и т. д.

Графъ Н. Румянцовъ.

Къ палеографическимъ трудамъ Отца Іоанна, въ 1824 году относится еще разборъ халдейскаго уставнаго Псалтыря XIV вѣка, найденный мною между бумагами Отца Іоанна, но въ Румянцовскомъ Музеѣ этого разбора я не отыскалъ.

Псаломъ рѣг.

На рѣцѣ Вавилонстан. тѣ сѣдохомъ и пладохомъ. домашнее слово. На берегу посредѣмъ оксидномъ орданъ шло. мно тѣ коворосшиа тѣ дѣлаше мѣ

сложести пѣсньны. И въведше ны въ хвалу. Въспонте намъ отъ нѣ спомеситъ. Како воспоймъ нѣ Гнѣю на хсман уюжей. Аще захѣду тебе Иерѣме, забок-на буди десница моя. Приине языкъ мой гортани моему. аще не поману тебе. Аще не предложу Иерѣма акты в начало веселия моего. Помани Гнѣ снѣ Юдемьскимъ во дни Иерѣмовы. глѣоша истощайте до основанна. Дщи Кляклова окаяныя. Блѣживъ, иже въздасть тебе въздании твою, иже въздасть намъ. Блѣживъ, иже иметь и развнеть младенца твою о камень.

Рукопись уставная на пергаментѣ, писанная, судя по почерку, въ XIV вѣкѣ, на 124 листахъ, съ 12 раскрашенными изображеніями, содержитъ Псалтырь, расположенную по стихамъ, въ которой недостаетъ 1, 2, 5, 6, 9, 10 и 20 канонъ, и сверхъ того примѣтна еще утрата многихъ листовъ въ разныхъ мѣстахъ. Заглавныя буквы расписаны ультрамаринномъ и состоятъ изъ связныхъ фигуръ, а прописныя буквы, въ началѣ каждого стиха, только на первыхъ листахъ начертаны золотомъ, утратившимъ отъ времени свой видъ.

Послѣ каждой канонны присовокупляются молитвы, обыкновенно читаемыя при гробѣ умершаго.

Внизу первыхъ листовъ находится слѣдующая вкладная, писанная скорописью XIV вѣка:

«Воскресенью Христову и Чудотворцу Кирилу Вѣлого, при старце строителе Саватіе, да при казначее священнике Матѣе и при всей братіе Ново-зерскаго монастыря, а подписалъ отецъ его Григорій Кирилловъ сынъ Осюгина Бестужевъ своею рукою безвыносно; а преписывана вся твореннымъ золотомъ. — А нити и вѣсти мие, Григорью и сыну моему Козме, ества братская, и носити платье казенное, а вѣсти намъ въ келее, что и прочая братія едятъ, безъ роштыпя. Всѣхъ книгъ числомъ ѿ книгъ,» т. е., такое количество книгъ дали вкладныхъ въ монастырь?

Вообще, думать можно, что Ветхій Заветъ Славянскій менѣе претерпѣлъ намѣненій въ текстѣ отъ позднѣйшихъ поправокъ, предпринимаемыхъ часто съ излишнею произвольностію. Доказательствомъ сему служить то, что въ сей харатейной Псалтыри немного находится отиѣнъ противъ нынѣшняго чтенія. Вотъ ихъ большая часть:

1. Въ Псалмѣ 86 харатейномъ читаемъ *омѣтхъ*, а въ нынѣшней стоитъ *изнемогахъ*.

2. Въ Псалмѣ 92 въ харат. *козмітъ рѣки струа*, а въ нынѣшнемъ *со-требіа*.

3. Въ Псалмѣ 93 въ харат. *разумѣте жены неведущини изъ людехъ, и крши, когда ѡшудитеса*, а въ нынѣшнемъ *сикъ словъ жемъ не иѣтъ*, и они

уничтожены правильно, а то недостаетъ смысла; вмѣсто **МОГДА** читаемъ теперь **всегда**.

4. Въ Псалмѣ 103 харат. **пронимаю небо**, а въ нынѣш. **простирни**; **слуги свои**, **огнь поларь**, а въ нынѣш. **пламень огненныи**; **прозвекши пажити** (траву) **скотомъ**; **тракѹ** (злакѹ) **на службѹ** **иеродово жилище** **обладаетъ** (предводительствуетъ) **ими**; **зѹари дѹжнии** (дубровни); **испросити** (взыскати) **лицѹ**.

5. Въ Псалмѣ 104 въ харат. **непримаситса ирѹтъ момѹхъ** (помазанныхъ).

6. Въ Псалмѣ 106 въ харат. **да испытаетъ** (взыщетъ) **зимодавещѹ**.

7. Въ Псалмѣ 115 въ харат. **обѹты мои воздамъ**, а въ нынѣш. **молитвы**. Прежнее слово **обѹты** удержано и въ Русскомъ новѣйшемъ переводѣ Псалтыри.

8. Въ Псалмѣ 117 въ харат. **камень**, **кого же не в реду створиша**, а въ нынѣш. **небрегоша**.

9. Въ Псалмѣ 128 въ харат. **на древетъ моемъ ковахѹ**, а въ нынѣш. **дѹлаша**

Что касается до раздѣленія Псалтыри на стихи, то оное вовсе въ харатейной не сходствуетъ съ нынѣшнимъ, которое, какъ извѣстно, по отношенію къ Ветхозавѣтнымъ книгамъ, удержано отъ Маазаретянъ, отдѣлявшихъ обыкновенно каждый стихъ удареніемъ, называемымъ силлукъ ($\underline{\text{ע}}$) и двоеточіемъ (:), которое у нихъ извѣстно подъ именемъ соф-пасуха. Въ книгахъ же Новаго Завѣта такое раздѣленіе на главы имѣетъ начало отъ Кардинала Гугона, жившаго въ XIII вѣкѣ, а раздѣленіе нынѣшнее на стихи произошло гораздо позже, именно въ 1551 году, отъ Парижскаго типографика, Стефана Роберта.

По сему, соображая несходство стихораздѣленія, находимое въ харатейной Псалтыри, можно думать, что она сдѣлана была только для церковнаго чтенія и по произволу переписчика; ибо всѣ почти стихи, не смотря на то, что смыслъ каждаго продолжается, имѣютъ равное пространство (*перикопѹ*): это, безъ сомнѣнія, сдѣлано для облегченія читающаго, который на концѣ каждаго стиха долженъ былъ остановиться, чтобы перевести духъ, и какъ самому размыслить о читанномъ, такъ и другому дать на то время. Сіе несходство стиховъ очевидно; ибо въ нынѣшней исправленной Псалтыри въ Псалмѣ 16, въ одномъ 12 стихѣ заключается слѣдующее: **положи тмѹ зѹмровъ свои**, **омерстѹ его селеніе его**, **темни вода во облацѹхъ воздушныхъ**; въ харатейной сей стихъ раздѣленъ на три стиха: **положи тмѹ зѹмровъ свои** ∴ **омерстѹ кого зѹмръ его** ∴ **темни вода во облацѹхъ воздушныхъ** ∴

Образъ правописанія и самое начертаніе буквъ въ рукописи, какъ сказано выше, тоже относятся къ XIV вѣку.

Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

Въ послѣдніе дни жизни, Канцлеръ прислалъ къ Отцу Іоанну собственноручную записку, на которой написаны были три вопроса, и просилъ его дать на нихъ отвѣты. Къ сожалѣнію, эта записка затерялась между бумагами Отца Іоанна, но остался черникъ отвѣтовъ его и вопросовъ Канцлера. Считаю не лишнимъ помѣстить ее здѣсь, потому что эти вопросы Канцлеръ писалъ почти за нѣсколько дней передъ смертію. На черникъ Отца Іоанна, внизу рукописи, выставлено 8-е Декабря, 1825 года, а Канцлеръ умеръ 3 Января, 1826 года. Быть можетъ, Канцлеръ и не успѣлъ удовлетворить своему любопытству, какъ смерть пресѣкла дни его, столь славныя и полезныя, какъ для отечества, такъ и для науки.

Вотъ вопросы Канцлера, и отвѣты на нихъ отца Іоанна:

«Несторъ пишетъ ли, что Кіи въ Царѣградѣ принялъ отъ Царя честь великую? При комъ сіе случилось?»

О походѣ Кіа къ Царюграду есть сказаніе во всѣхъ Русскихъ лѣтописяхъ. Вотъ подлинныя слова: «Ини, не вѣдуще, ркоша, яко Кый есть перевозникъ былъ; у Києва бо перевозъ бѣше тогда съ оной стороны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: перевозъ на Києвѣ. Аще бо былъ перевозникъ Кый, то не ходилъ бы къ Царюграду съ силою ратьною. Но сей Кый княжаше (Соф. Врем. князь живаше) въ роду своемъ (Соф. и Русск. Врем. въ городѣ своемъ). П приходившу ему съ роды своимъ въ Царьградъ (Радз. и Ипат. не свѣмы, но токмо о семь вѣмы), яко же скажутъ, яко велику честь прія отъ царя (Радз. и Ипат. котораго не вѣмъ, и при которомъ приходи цари; въ Никои. прибавлено: и ратоваше много страны; также съ Константиноградскимъ царемъ миромъ и братски живяше, и велию честь приимаше отъ него и отъ всѣхъ). Пдуцу же ему извоиъ, на Болгары ходилъ, и прежде (Соф. позде) къ Дунаю . . . таже на Воложскія и Камскія Болгары ходи, побѣдивъ и, возвратися» и проч.

Византійцы о семь молчатъ. Щербатовъ, полагаая основаніе Києва въ 430 г., почитаетъ Кіа весьма старымъ для похода столь далекаго и старается доказать, что это было нападеніе Болгаровъ, учиненное Θεодоромъ Готскимъ въ 485 г. на Фракію; но лѣтописцы наши говорятъ противное, именно, что Кій воевалъ Болгаровъ; а по Псковской лѣтописи построеніе Києва отнесено къ 854 г; слѣдовательно, Оскольдъ и Диръ должны быть современниками Кію. Рейнекъ утверждаетъ, что сей городъ основанъ Готами, а Болтинъ признаетъ строителями его Аваровъ, которые будто говорили однимъ языкомъ съ Венграмъ. При такой разности мнѣній, нельзя опредѣлить, во время какого Императора случился походъ Кіа на Царьградъ. Но Баеръ, желая доказать истину Нестерова сказанія, говоритъ, что Готскій Король Князь воевалъ въ Панноніи съ Императоромъ Деціемъ въ 351 году, хотя у Зосима (кн. I, глав. 20) и у Евтропія, вмѣсто Готовъ, говорится въ семь мѣстѣ о Скивахъ. А Миллеръ утверждалъ, что Кій служилъ въ войскѣ Гунновъ, которые при Θεодосіи II разорали Имперію, каковое происшествіе было въ 527 и потомъ 547 годахъ. Шлецеръ (I, 184), по обыкновенію, считаетъ все сказаніе лѣтописей баснею, а Карамзинъ (I, прим. 71) думаетъ, что слова лѣтописи съ

свою ратьною» (ходилъ Кіи) есть вставка. Сихъ словъ и еще «съ роды свои», подъ конми должно разумѣть, въ обоихъ случаяхъ, войско, точно нѣтъ въ Соф. Временникѣ Строева (I, 5).

«Гдѣ сказано, что Князь Русскій при Императорѣ Константинѣ былъ чиновникомъ у его Двора?»

Стриттеръ нашель о семъ извѣстіе у Никифора Грегора (I, стр. 146), между 306 и 337 годами. Онъ говоритъ что Царь Константинъ Великій пожаловалъ (при бракосочетаніи Феодора, сына Андроникова, съ дочерью Маряграфа Спинулы), нѣкотораго Россійскаго Князя саномъ Стольника (*ὁ ἐπὶ τῆς τραπέζης*, *Darifer*). См. его Мет. рор. II, 956. Но самъ же Стриттеръ, основываясь на Дюфренѣ, почитаетъ сіе повѣтствованіе несправедливымъ, потому что оно ни кѣмъ изъ древнихъ историковъ не подтверждается, и что самое имя Россовъ неизвѣстно было Византіѣцамъ до половины IX вѣка, и основательно опровергаетъ Гоара, Латинскаго Теофанова переводчика, который изъ словъ подлинника: *ρουσα χελανδα*, т. е., красныя ладіи, сдѣлалъ *Russorum chelandia*, Русскія судна, и тѣмъ ввелъ и другихъ въ ошибку. Карамзинъ (I, прим. 112) повторяетъ то же.

«Гдѣ повѣствуется о Скиѣскомъ Князѣ, который приходилъ разорять Царьградъ, и отъ нападентя коего забавились ризой Богородицы? При какомъ Императорѣ это было?»

Въ лѣтописи Львова (I, 17, 19); Софійск. Временникѣ Строева (I, 13) и Воскресен. лѣтописи (I, 41, 74) замѣчено, что сіе чудесное происшествіе случилось съ Оскольдомъ и Диромъ въ 14 годъ царствованія Императора Михаила, при Патріархѣ Фогіѣ; наши лѣтописи относятъ оное къ 6374, т. е., по Р. X. 862 году. Но Византіѣскіе историки, Левъ Грамматикъ (стр. 463), Сим. Логоветъ, Кедринъ (II, 551), Зонара (II, 162), и другіе, упоминаютъ о семъ происшествіи подлѣ 850 и 851 год., случившемся въ девятое лѣто царствованія Михаила, и изъ нихъ два послѣдніе приписываютъ сіе нашествіе на Царьградъ народу, обитавшему къ сѣверу, на горахъ Тавриды, а продолжатель Константиновъ и *Scriptor. post Theophan.* (стр. 535 и 536) называютъ сей народъ *Россами* и *Скиѣами*. Шлецеръ, въ Несторѣ (I, стр. 263) говоритъ, что здѣсь въ первый разъ, но еще слишкомъ рано, слѣдовательно, не у мѣста, упоминается объ Оскольдѣ и Дирѣ. Въ Демидовскомъ Хронографѣ, находящемся въ Университетской библиотекѣ, есть слѣдующее, въ отиѣну всѣхъ предыдущихъ свѣдѣній, мѣсто: «При Царѣ Михаилѣ въ л. 6360 (Р. Xр. 852) ходила Русь войною изъ Кіева града, Князь именовъ Бравалинъ, воевати на Греки на Царьградъ, и повоюаше Греческую землю отъ Херсонеса до Скуруева и до Сурожя... о томъ писано въ чудесѣхъ Св. Стефана Сурожскаго (ни въ Прологѣ, ни въ Мишеѣ нѣтъ сего извѣстія). См. Карамз. I, пр. 203. Къ сказаніямъ лѣтописей нашихъ Византіѣцы прибавляютъ еще, что Русскіе Князья, претерпѣвъ на морѣ поражение, спустя немного времени, отшавили въ Царьградъ пословъ съ прошеніемъ св. крещенія, что и получали. Стриттеръ (III, 6) полагаеть, однако, что сіе крещеніе ихъ послѣдовало 16-ю годами позже приводемаго Византіѣскими историками лѣтоисчисления.

ПИСЬМА
МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО ЕВГЕНІЯ
КЪ ПРОТОІЕРЕЮ І. І. ГРИГОРОВИЧУ.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христвъ Братъ!

Съ дозволенія Канцлера, Графа Николая Петровича, обыкновенно отправляются на имя мое до Гомеля, изъ Петербургскаго дома Его Сіятельства, посылки, которыя получалъ я съ разными попутчиками. Въ Гомелѣ и донинѣ есть на мое имя нѣсколько таковыхъ посылокъ, давно уже привезенныхъ и, кажется, безъ Графа нѣкому попецись объ отправленіи ихъ до Кіева. Въ семъ случаѣ я рѣшился обратиться къ Вамъ съ моею прозьбою о принятіи сего попеченія въ одолженіе мнѣ. Особенно въ послѣдней послылкѣ есть весьма нужныя мнѣ бумаги. Почему покорнѣйше прошу, хотя послѣднюю, принять трудъ отправить ко мнѣ съ достовѣрнымъ попутчикомъ, каковыхъ чрезъ Гомель до Кіева бываетъ много. Естли же долго таковыхъ не случится, то прошу на мой щетъ нанять какого ни будь отъ Гомеля ѣздока. Сямъ много меня обяжете.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, емь съ братскою любовію и истиннымъ поштеніемъ

Вашего Высокоблагословенія,
Возлюбленнаго о Христвъ брата,
усерднѣйшій слуга
Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

Кіевъ.
21 Марта,
1823 года.

Р. S. Приложенное письмо къ Его Сіятельству прошу чрезъ домовую контору препроводить къ нему въ С.-Петербургъ.

Получ. Апрѣля 16 дня.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Письмо Ваше отъ 29 Марта я получилъ, и чувствительно благодарю Васъ за принятіе и исполненіе моей просьбы о препровожденіи ко мнѣ изъ Гомеля посылковъ, коихъ три короба уже дошло до меня съ судномъ Г. Козина. Но должна быть въ Гомель еще одна весьма нужная мнѣ связка, послѣ коробовъ тѣхъ отправленная изъ Петербурга, развѣ она еще не дошла, о чемъ прошу покорно развѣдать, и если есть, то пожалуйста, препроводите поскорѣе и оную. Теперь плывущихъ отъ Васъ много. Я чувствую всю цѣну Вашего мнѣ одолженія, и готовъ взаимно во всемъ оказывать Вамъ мою услугу.

Его Сіятельство Канцлеръ и ко мнѣ пишетъ, что онъ, вмѣсто Венгрии, поѣдетъ на Кавказскія воды, а отсюда заѣдетъ и въ Кіевъ. Пріятно было бы мнѣ, если бы и Вы тогда подѣхали, а если угодно, то хотя и прежде. Квартиру получите у меня въ домѣ.

Прилагаю письмо къ Его Сіятельству, которое прошу при домовыхъ Гомельскихъ бумагахъ препроводить по первой почтѣ въ Петербургъ.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, емъ съ истиннымъ почтеніемъ,

Вашего Высокоблагословенія,

возлюбленнаго о Христѣ Брата,

усерднѣйшій слуга

Евгеній М. Кіевскій.

Кіевъ.

11 Апрѣля,
1823 года.

Получ. Августа 12, 1823.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

На письмо Ваше отъ 15-го Іюня за разными недосугами только теперь успеваю отвѣчать Вамъ моею благодарностію. Благодарю и за увѣдомленіе о полезныхъ Вашихъ трудахъ въ доислѣніе Исторіи Россійской Іерархіи. Вы меня обижаете, если, найдши что ни будь объясняющее нашу Церковную исторію Бѣлорускаго края, сообщите и мнѣ. По трудолюбію и свѣдѣніямъ Вашимъ, Вы достойны сдѣланнаго Вамъ отъ Архипастыря порученія.

Посылки моей съ бѣлою почтовою бумагою ⁴⁵ ни изъ Гомельскаго, ни изъ Петербургскаго дома Канцлерскаго я доселѣ не получалъ. А болѣе полугодомъ уже жду. Въ Петербургскомъ домѣ отвѣчаютъ, что отправили, а отъ Васъ слышу, что не получена. Послѣ большой Вашей посылки, я ни какой другой не получалъ. А свертокъ моей почтовой бумаги долженъ быть не малой. Прошу покорно еще выправиться, или чрезъ Гомельскую домовую контору спросить Петербургскаго управителя дома. Снѣмъ много меня обяжете.

Отъ Его Сіятельства Канцлера получилъ я съ Кавказа письмо, но безъ увѣдомленія, когда выѣдетъ. Если у Васъ есть сіе извѣстіе, то прошу предувѣдомить меня.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и братскою любовію есмь,
 Вашего Высокоблагословенія,
 Возлюбленнаго о Христѣ Брата,
 усердѣннѣйшій слуга
 Евгеній М. Кіевскій.

Кіевъ.
 8 Августа,
 1823 года.

Получ. Августа 30 дня, 1823.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,
 Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Два письма Ваши отъ 13 и 17 Августа я получилъ, и благодарю за увѣдомленіе о путешествіи Его Сіятельства Канцлера. Но въ Кіевѣ онъ еще не прибылъ. Вѣрно Крымъ занялъ его изслѣдованіями.

Посылки моей отъ купца Пирожкова я еще не получалъ. Ибо всѣ посылки къ Канцлеру запечатаны и съ моею въ одномъ ящикѣ. А посылка Вашѣ съ Казанскими Журналами дошла до меня сохранно 22 Августа. Прочитавши, возвращу. Мнѣ любопытно было видѣть тамъ прославляемую нынѣ критику Арцыбашева на Карамзина, который, однако жъ, вѣрно не удостоитъ его и отвѣта.

Благодарю за довѣренность, которую хотите мнѣ сдѣлать, доставленіемъ Вашего собранія свѣдѣній о Бѣлорусской Герархіи. Я охотно и съ любопытствомъ прочту ихъ, и несомнѣнно надѣюсь найти въ нихъ много для себя новаго.

Призывая на Васъ и труды Ваши благословеніе Божіе, есмь съ истиннымъ почтеніемъ.

⁴⁵ Имѣлъ къ Кіевскому купцу Пирожкову, выветъ съ посудою. Примѣч. Отца І. Григоровича, на послѣ письма сдѣланное.

Вашего Высокоблагословенія,
усерднѣйшій слуга,
Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

Кіевъ.
25 Августа, 1823 года.

Получ. Маи 5, 1824 года.

Пречестный Отецъ Протоіерей,
Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Письмо Ваше отъ 18-го Апрѣля, съ приложеніемъ перваго листа Бѣлоруской Архивы, я получилъ, и листъ прочитавши, при семъ Вамъ возвращая, прошу присылать в продолженіе. Изданіе сіе будетъ полезно, по крайней мѣрѣ, для Бѣлоруской Исторіи. Между тѣмъ здѣсь въ началѣ грамоты Литов. Вел. Кн. Александра, данной Митрополиту Іосифу 1499 г., замѣтлвъ я, кажется, ошибку. У Васъ напечатано по Польски «Sam Alexander,» а по Руски «Самъ Александръ», въ находящемся же у меня спискѣ сей грамоты стоитъ «Jan Alexander,» «Я Александръ.» Это будетъ сходно и съ нашими Велюкорускими грамотами, на пр.: «Се азъ Царь и Вел. Кн. Иванъ Васильевичъ.» А начало «Самъ» что-то необыкновенно.»

Руско-Литовскій лѣтописецъ и я читалъ въ Виленскомъ Дневникѣ нынѣшняго года, но ничего не нашелъ еще любопытнаго Собиратель, или сокращатель, братъ безъ разбору изъ древнихъ и новыхъ лѣтописцевъ. А издатель безъ пользы сличаетъ его только съ Софійскимъ Временникомъ, такъ же совѣтъ, съ Шлецеромъ, небогатымъ лѣтописцемъ, и другими неважными. Задача Вамъ сличить сей скудный лѣтописецъ съ прочими очень многотрудна, и такъ же едва ли будетъ полезна. Довольно бы одинъ сей лѣтописецъ, хотя и съ примѣчаніями издателя, напечатать Рускими буквами. Можетъ быть, въ продолженіи о Литовскихъ дѣлахъ ояъ будетъ намъ любопытнѣе. Даниловичъ еще бесполезнѣе для Поляковъ печатаетъ его Рускимъ слогомъ, а для насъ Польскими буквами. Довольно бы пѣдать только отличія сего лѣтописца отъ прочихъ древнихъ и новыхъ. Но естьли Вы уже начали, то да благословитъ Богъ продолженіе труда Вашего, коему проложилъ дорогу, но не кончилъ, ученый Шлецеръ!

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Высокоблагословенія,
Возлюбленнаго о Христѣ Брата,
усерднѣйшій слуга
Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

Кіевъ.
29 Апрѣля, 1824 года.

Получ. Іюля 4, 1824.

Пречестнѣйшій Отець Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Письмо Ваше отъ 23-го Маія получилъ я въ путешествіи моемъ по Епархіи, уже 8-го Іюня, въ Звенигородкѣ. Посылка же съ листами оставалась въ Кіевѣ до моего возвращенія. Почему съ дороги и не могъ я писать Вамъ. Теперь, возвратясь домой, спѣшу отвѣтствовать, и возвращаю съ благодарностию печатные листы. Равно благодарю и за списки трехъ грамотъ Литовскихъ. Одну изъ нихъ, Іоанна Епископа Луцкаго, я вибѣль и прежде. Она объясняетъ начало Галицкой Митрополіи, о коемъ и Поляки и наши спорятъ. Миѣ кажется, что не Витовтъ, а Владиславъ Ягелло, хотѣлъ оставить въ Галичѣ Митрополію Рускую. Ибо Луцкій Епископъ именуеть Короля, а Витовтъ не былъ Королемъ, и Луцкѣ ближе къ Польшѣ, нежели Литвѣ.

При чтеніи Литво-Рускихъ грамотъ часто встрѣчаются неудобопонятныя намъ слова. Но только ихъ надобно искать по большей части въ Польскомъ языкѣ. Такимъ образомъ въ Луцкой грамотѣ слово громница у Поляковъ значить праздникъ Срѣтенія Господня, а въ Свидригайловой зеремяны — гнѣзда или логовища, гдѣ водятся бобры.

О словѣ «Sam» вмѣсто «Jam» я все еще въ сомнѣніи. Въ Польскихъ рукописяхъ буквы S и J такъ похоже пишутся, что миѣ случилось по смыслу слова только различать ихъ. Естли бь довелось миѣ увидѣть въ Руской Литовской подлинной грамотѣ написанное «Самъ», то я увѣрился бы болѣе.

Я согласенъ съ Вами о самовольствѣ Калайдовича въ поправкѣ года 1508 на 1507. Можетъ быть, онъ увлеченъ толкомъ Карамзина (V, прим. 246). Но у Карамзина въ примѣрахъ выставлены годы безъ означенія Индиктовъ. А гдѣ Индиктъ показанъ, тамъ нельзя иначе считать, какъ съ Сентября, по Константинопольскому обычаю, которому всегда слѣдовала Руская Церковь. У Западныхъ только нѣкоторые считали Индиктъ съ 25-го Декабря, 1-го Января и 25 Марта. У насъ надревле щеть годовъ былъ двойкій, съ Марта Пасхальный, а съ Сентября Гражданскій. Въ 1505 г. они соединены, и по сему самому Индиктъ 11 принадлежитъ 1508 году.

Такимъ образомъ слѣлавъ мой отвѣтъ на всѣ Ваши вопросы, заключаю письмо сіе призываніемъ на Васъ благословенія Божія.

Вашъ усерднѣйшій слуга

Евгеній М. Кіевскій.

Кіевъ.
Іюня 29 дня,
1824 года.

Получ. Сентября 5, 1824.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

При письмѣ Вашемъ, отъ 24 Іюля, получила я многи продолженіи Бѣлорускихъ грамматъ и Іоанна Экзарха; и поелику Вы предувѣдомили меня объ отлучкѣ своей въ Могилевъ и Могилевъ, то я и не смѣшила возвратити Вамъ оныя. Федры, думаю, Вы уже дома; и потому съ благодарностію Вамъ возвращаю. Прому присылать продолженіе.

Въ прошлую весну, по препорученію Канцлера, и испросилъ у Преосвященнаго Могилевскаго архіподіакона, граммати Греческіи, и съ Великимъ трудомъ, при помощи Грековъ, разобралъ пуняцовъ въ письмѣ. Посылано ихъ списки къ Вамъ и съ переводомъ. Кажется, они должны войти въ собраніе Вашихъ Бѣлорускихъ грамматъ, хотя на концѣ. А подлинники я возвратилъ Преосвященному.

Призывая на Васъ и труды Ваши благословеніе Божіе, есмь Вашъ

усерднѣйшій слуга,

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

Кіевъ.

24 Августа

1824 года.

Р. В. Не знаю, гдѣ вые Канцлеръ. Увѣдомьте. Еще прозба. Нашъ Профессоръ Берлинскій, отъ 8-го Іюня, отправилъ въ Гомель къ Канцлеру рисунокъ медальонныхъ въ Кіевѣ древностей. Канцлеръ отвѣтствуетъ, что письмо его получилъ, а рисунокъ нѣтъ. Не остался ли онъ въ домовой Канцеляріи? Справьтесь, и увѣдомьте.

Въ грамматѣ Патріарха Неофита кажется годъ 4471 (1810) или ошибкою записанъ, или Синодикъ ошибся. По справкѣ моей съ каталогомъ Константинопольскихъ Патріарховъ, теперь оказалось, что Неофитъ II возведенъ 1600, а въ 1602 низложенъ, дедомъ своимъ въ 1606 г. возставленъ, и въ 1610 г. заточенъ въ Родосъ. По сему въ грамматѣ его надобно быть году 4471 (1610).

Получ. Ноября 8, 1824.

Пречестнѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Письмо Ваше отъ 18-го Сентября и двѣ книжки новыхъ трудовъ Вашихъ надъ Бѣлорускими грамматами и надъ описаніемъ Бѣлоруской Іерар-

хін, я получилъ и прочелъ съ удовольствіемъ, за которое Вамъ и благодарю. Объ Іерархической книгѣ Вашей Вамъ самныя предлагаю на разсмотрѣніе, по померамъ, на краяхъ выставленныхъ, слѣдующія замѣчанія:

1. Что вѣра Православная въ Бѣлорусіи сохранилась неизмѣнно. Вы сами ниже противорѣчите тому.

2. Бѣлоруская Епархія надрево состояла подъ вѣдѣніемъ Кіевскаго Митрополита, а уже въ 1654 году перешла подъ вѣдѣніе Московскои Патріархіи, какъ и у Васъ показано.

3. Въ Кіевскои Академіи до начала почти XVIII вѣка не было Префектовъ. А Сильвестръ Коссовъ въ Апологіи Кіевскои Академіи 1635 г. наименовалъ себя только Профессоромъ.

4. Меводій сей кажется былъ не Филимоновичъ, блюститель Кіевскои Митрополіи. Ибо Филимоновичъ былъ Мстиславскій и по имени записанъ посвященъ 1661 г. въ Москвѣ.

5. Арсеній Берло изъ Мешигорскихъ Архимандритовъ избранъ и посвященъ въ Кіевъ 1779, Іюля 8, но, не бывъ утвержденъ Королемъ, именовался только Администраторомъ.

6. Мелетій Смотрницкій только три года странствовалъ, какъ фамъ пишетъ въ своей Апологіи.

Прочія отмѣтки увидите въ книгѣ, которую при семъ возвращаю. Еще совѣтовалъ бы я Вамъ, вмѣсто дополненій Исторіи Росс. Іерархіи, сочинить полную исторію Бѣлорусскихъ монастырей, вмѣстивъ въ одну и то, что надѣете справедливымъ въ Исторіи Іерархіи.

Весьма желаю, чтобы Вы поскорѣ издали сію книгу, полезную для дополненія нашей Церковной Исторіи.

Призывая на Ваши труды благословеніе Божіе, съ почетомъ

Вашего Высокоблагословенія,

Возлюбленнаго о Христѣ Брата,

усердаѣйшій слуга

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

Кіевъ.
5 Ноября,
1824 года.

Получ. Апрѣля 7, 1825.

Пречестѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Письмо Ваше отъ 10-го Марта, и при ономъ спискомъ Псковскихъ грамматъ, получилъ я; и много обявяхъ Вамъ за оныя.

Библиотека Канцлера безпрестанно богатѣеть древними рукописями. Между тѣмъ Графъ Толстой совершенно уже отпечаталъ свой Каталогъ. Полюбопытствуйте и Вы прочесть замѣчательное предисловіе Строева.

Вѣрю, что любознаны будутъ Полоцкія грамматы извѣстнаго Куцевича, но сносно ли будетъ ихъ напечатать? А естли что Вы въ нихъ найдете любопытнаго о Кіевской Іерархіи, то сообщите мнѣ прежде напечатанія, хотя краткимъ содержаніемъ историческимъ и хронологическимъ.

Призывая на Васъ и труды Ваши благословеніе Божіе, есмь съ моимъ почтеніемъ

Вашего Высокоблагословенія,

Возлюбленнаго о Христѣ Брата,

усердѣйшій слуга

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

С.-Петербургъ.

26 Марта,
1825 года.

Получ. Мая 10, 1826.

Пречестѣйшій Отецъ Протоіерей,

Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Письмо Ваше съ Каталогами имѣлъ я честь получить, и Каталоги съ любопытствомъ прочелъ. Хотя лишились мы нашего Мецената, но я не думаю, чтобы изданіе заготовленныхъ уже по его порученію книгъ прекратилось. Пбо Комиссія оны оставилъ капиталъ, и Графъ Сергій Петровичъ не откажется, въ славу его, докончить всѣ изданія. Теперь оны въ Москвѣ, и Комиссія вѣрно представитъ ему о семъ. Почему и Вамъ совѣтую не отставать отъ приуготовленія 3-й части Бѣлорускаго Архива. Желалъ бы я знать, гдѣ осталось Ваше сочиненіе о Бѣлоруской Іерархіи?

Оглавленіе 2-й части Бѣлорускаго Архива я у себя оставляю, полагая, что у Васъ списокъ онаго есть. Но реестръ Полоцкіи возвращаю и прошу по-

корно прислать мнѣ списки тѣхъ изъ отысканныхъ грамотъ, которыя включаютъ въ себѣ любопытнѣйшія свѣдѣнія объ Іерархическихъ перемѣнахъ. Жаль, что прочія не отысканы, а по оглавленію замѣтно, что нѣкоторыя очень любопытны. Но отыскиваніе 'сіе' съ' кончиною Мѣцената теперь уже, безъ сомнѣнія, прекратится.

...: Прося о продолженіи Вашего до мнѣ благорасположенія и призывая на Васъ и труды Ваши благословеніе Божіе, емь съ моимъ почтеніемъ

Вашего. Высокоблагословенія,...

Возлюбленнаго о Христѣ Брата,

усерднѣйшій слуга

Евгеній Митрополитъ Киевскій.

С.-Петербургъ,
30 Апрѣля,
1826 года.

Н. Григоровичъ.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ВОСПОМИНАНІЯ
О
ЖИЗНИ И ДѢЯНІЯХЪ,
ГРАФА П. А. КАПОДИСТРИ,
ПРАВИТЕЛЯ ГРЕЦІИ.

СОЧИНЕНІЕ

А. С. Стурдзи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Жизнь современника и сподвижника Александра Благословеннаго заслуживаетъ вниманіе Русскихъ. Имъ посвящаю я, имъ отдаю на судъ, воспоминанія мои о жизни и дѣяніяхъ Графа И. А. Каподистріи, бывшаго Статсъ-Секретаремъ при особѣ Августѣйшаго избавителя Европы и Правителемъ Греціи, гдѣ земное бытіе его озарилось вѣнцомъ небеснымъ. Провидѣніе возвело сего знаменитаго страдальца, стезею неимовѣрныхъ превратностей и тяжелыхъ въ мірѣ испытаній, на высокую степень государственной дѣятельности, усвоило жизнь его Россіи и предопредѣлило кончину въ отечественной землѣ, дабы, въ эпоху невѣрія и своекорыстія, выставить образецъ самоотверженія и нравственнаго совершенства. Ни дружба многолѣтняя и ни предубѣжденія сердечныя не ослѣпляютъ разсудка дѣписателя. Нѣтъ! Глубокое познаніе всѣхъ приключеній, всѣхъ подробностей прекрасной жизни Каподистріи рождаетъ во мнѣ увѣренность ума; разсказъ мой останется вѣрнымъ отпечаткомъ внутренняго моего сознанія. Я намѣренъ умолчать о томъ, что не вполне извѣдано мною, и повѣстствую только о памятномъ мнѣ, жертвуя изящностію и полнотою труда моего сохраненію святой истины. Большая часть жизни Каподистріи принадлежала Россіи: онъ былъ ревнитель славы и пользы ея, искренній другъ ея и почитатель характера народнаго, вѣрный совѣтникъ и слуга Царя миротворца, безстрашный противникъ всѣхъ зложелателей нашихъ, комъ ненависть преслѣдовала его

до гроба. Болѣе нежели кому ни будь, извѣстны мнѣ обстоятельства его поприща земнаго; вотъ причины, побудившія меня представить Россіянамъ біографію, столь тѣсно сопряженную съ важнѣйшими происшествіями смутныхъ временъ нашихъ. Я не оправдываю отважности моего предпріятія; вижу предъ собою преткновенія, для историка почти не избѣжныя. Съ одной стороны, могу ли я сказать съ Тацитомъ: «*Mihi Galba, Otho, Vitellius, nec beneficio, nec injuria cogniti*»? съ другой, изобиліе предметовъ, неразрывная связь переворотовъ всемірныхъ съ жизнію друга и руководителя мего, пугаютъ мое воображеніе и вселяютъ недовѣрчивость къ моимъ силамъ. Наконецъ, если присовокупить къ сямъ трудностямъ чрезмѣрную близость къ намъ происшествій, задача содѣлывается не разрѣшимою. Одна надежда на снисхожденіе благомыслящихъ согражданъ ободряетъ меня; я плачу дань потомству, подъ ручательствомъ многихъ современниковъ, кои знали и любили незабвеннаго Графа Каподистрію. Пусть обличаютъ они малѣйшее отступленіе отъ истины.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ нашъ вѣкъ, болѣе нежели когда ни будь, на бурномъ океанѣ жизни общественной, волна поглощается волною, событія изглаживаются событіями, быстро измѣняя лице земли и взаимныя отношенія племенъ человѣческихъ. Исторія и Географія едва могутъ слѣдовать за теченіемъ перемѣнъ и безпрестанно разливающимся потокомъ политическихъ превратностей. Люди знаменитые, увлекаясь движеніемъ всемірнымъ, исчезаютъ, подобно мгновеннымъ явленіямъ воздушнымъ. Дѣписатель не успѣваетъ очертить нравственнаго ихъ сходства, искажаемаго прѣтворѣніемъ мнѣній и смѣшеніемъ понятій. Счастливъ тотъ, кто могъ заглянуть въ сердце и оцѣнить жизнь людей, избранныхъ быть орудіемъ Небеснаго Промысла и поучительнымъ примѣромъ для земнородныхъ, устранявъ красивые толки и ложные слухи, въ состояніи рассказывать былое, по крайней мѣрѣ въ отрывкахъ, но съ увѣренностію самовидца. Приступая къ описанію дѣяній современныхъ съ жизнію мужа, по рожденію принадлежавшаго Греціи, растерзанной на части и поработченной, по служенію Россіи, прославленной борьбою съ духомъ времени, и положившаго душу свою за Грецію оживающую, я долженъ предварительно разсмотрѣть взаимныя отношенія Россіи и Греціи въ послѣдніе годы царствованія Екатерины Великой. Начертанія мудрой ея политики, подвиги военачальниковъ Русскихъ на морѣ и сушѣ, представили судьбу нашихъ просвѣтителей и единовѣрцевъ; Французская революція тогда же начала противодѣйствовать намъ на Востокъ; мы увидимъ, подъ какимъ грознымъ созвѣздіемъ родился Графъ Каподистрія, и до какой невѣроятной степени простиралось вліяніе сихъ отдаленныхъ причинъ на прекрасную его жизнь и мученическую его кончину.

Война 1708 года между Россією и Оттоманскою Портою пробудила всѣхъ Христіанъ Восточныхъ отъ тяжкаго тресот-

лѣтняго усыпленія. Но сей сонъ, отъ изнеможенія нравственныхъ силъ происшедшій, часто перерывался яркими сновидѣніями о будущемъ. Творческій умъ Петра, преобразившій Россію, простеръ свое вліяніе и на страны, покоренныя мечомъ Мусульманскимъ. Въ сіе время Панагіотъ Мурузи, Маврокордаго, Патріархи Досеѣи и Хрисанеъ, и въ особенности Князь Дмитрій Кантемиръ, Господарь Молдавскій, мужъ ученостію знаменитый, достойный любимецъ Великаго Петра, какъ бы условясь, по внушенію небесному, начали просвѣщать умы, согрѣвать сердца, окрылять надежды своихъ единосемцевъ, указывая на звѣзду Сѣвера. Но неудачный походъ въ Молдавію и Прутскій миръ, вынужденный обстоятельствами, снова погрузили всѣхъ Православныхъ въ уныніе и недоумѣніе. Надлежало имъ ожидать эпохи болѣе благопріятной и съ долготерпѣніемъ смиряться предъ тайною судьбъ Всевышняго. Завоеванія Миниха при Аннѣ Ивановнѣ предвѣщали имъ времена лучшія, но дѣмища на сѣверномъ небосклонѣ все еще не загаралась. Одно глубокое чувство единовѣрія и духовнаго братства заставляло Грековъ уповать постоянно, радоваться успѣхамъ Россіи на пути ея къ славѣ и могуществу, съ жадностію изыскивать всѣ пророчества благочестивыхъ затворниковъ, и въ горькой чашѣ угнетеній, растворенной утѣшеніями вѣры, предвкушать грядущее избавленіе свое и счастье. Надежда цѣлаго народа, переживающая вѣки, не можетъ быть мечтою. Екатерина объявила войну Туркамъ; кичливый преемникъ Калифовъ, забывъ пораженія, нанесенныя его полчищамъ Принцемъ Евгениемъ Савойскимъ, помышлялъ о легкой побѣдѣ надъ отвагою жены Порфиросной. Но Румянцевъ и Орловъ, предводительствуя сонмами сподвижниковъ, достойныхъ имени Русскаго, нанесли Султану сокрушительные удары за Дунаемъ и на водахъ Средиземныхъ. Весь Целопонисъ возсталъ, по первому мановенію Екатерины; отъ Буга до горъ Тайгетскихъ закипѣла борьба ужасная; престолъ врага Христіянъ поколебался, предвѣщая близкое паденіе; но зависть нѣкоторыхъ Державъ ополчила на насъ Польшу и Швецію. Славный Кайнарджіискій миръ

продлилъ бытіе Турецкой Имперіи и, въ утѣшеніе безотраднѣхъ Христіанъ, доставилъ имъ лучшую участь подъ жезломъ невѣрныхъ. Екатерина мужественно вступилась за угнетаемую Церковь нашу, упрочила преимущества Молдавіи и Валахіи, оградила безопасность мореплаванія и торговли между Россіею и Турціею, и, уступая на время необходимости, сія великая Государыня заималась неуслышно образованіемъ бѣдствующихъ единовѣрцевъ. Постигая въ полномъ значеніи важную истину, подтверждаемую опытомъ вѣковъ, что человекъ въ себѣ самомъ, или въ совокупности съ подобными себѣ людьми, свободенъ, поколику онъ достоинъ свободы, она возымѣла, и осуществила творческую мысль, открыть для Грековъ, въ мѣдрахъ Россіи, расадникъ просвѣщенія. Корпусъ иностранныхъ единовѣрцевъ принесъ Греціи, Россіи и человечеству обильные плоды. Имъ начало сбываться слово Петра Великаго: «Науки и искусства, вышедъ изъ колыбели своей, Греціи, обошли вселенную и, наконецъ, посѣтили землю Русскую; намъ суждено возвратитъ ихъ родной странѣ, и тѣмъ довершитъ сіе благодѣтельное кругообращеніе».

Разрывъ съ Портою въ 1789 году отирывъ новое поприще воинскимъ доблестямъ Русскихъ. Суворовъ при Измаилѣ и Римникѣ, съ горстью воиновъ, пожиналъ лавры побѣды и своими подвигами предвѣщалъ въ себѣ будущаго противоборца Французскихъ полководцевъ въ Италіи. Однако жъ, при столь блестящихъ успѣхахъ, Христіане Восточные менѣе прежняго содѣйствовали нашему оружію. За исключеніемъ нѣкоторыхъ смѣлыхъ искателей счастья, наши и приверженцы оставались неподвижными; ибо вторженіе въ Морею кровожадныхъ Альбанцевъ, отведшихъ въ плѣнъ и рабство болѣе семидесяти тысячъ душъ Христіанскихъ, вопреки воспрещенію миромъ, произвело въ прочихъ Грекахъ ужасъ и оцѣпененіе. Со всѣмъ тѣмъ, надежда не угасла, духъ народный возмужалъ, и цѣлыя поколѣнія, смѣнялись, передавали одно другому вѣру въ избавленіе свое мечемъ храбрыхъ единовѣрцевъ. Каждый Грекъ, по мѣрѣ силъ и способностей, служилъ Россіи, видѣлъ въ ней залогъ и опору будущаго на-

роднаго бытія. Россія взаимно покровительствовала всѣхъ и каждого, награждая существовантію за утрату идеала, и указывая на оный, какъ на землю обитованную. Замѣтить должно, что система Екатерины, при всѣхъ частныхъ неудачахъ, постоянно вела къ цѣли высокой всѣ народы, исповѣдающіе вѣру Православную. Въ сей системѣ соединеніе предприимчивости съ терпѣніемъ и великодушія съ мудростію поражаетъ мыслящаго наблюдателя. Греки, содѣлавшіеся жертвою враждебныхъ обстоятельствъ, никогда не лишились прибѣжища и опоры. Духовные, военные, ученые, купцы, вельможи, всѣ находили себѣ въ Россіи не только второе отечество, но и званія, соответственные ихъ способностямъ и намѣреніямъ. Такииъ образомъ, въ каждомъ изъ нихъ тоска по отчизнѣ и желаніе мести, умиряясь, подчиняемы были соображеніямъ высшимъ; отчаяніе не могло овладѣть сердцами изгнанниковъ и эпоха зрѣлости не упрядалась безвременными усиліями, какъ то произошло въ послѣдствіи. Въ сонмѣ Грековъ, питомцевъ Россіи, отличались въ то время Мелиссино, Алексіано, Карбури, какъ при Петрѣ Молдавцы Дмитрій и Антиохъ Кантемиры, и множество другихъ, пріобрѣтшихъ усыновленіе блистательными заслугами. Евгенийъ Булгари и Никифоръ Эвстокій, единомысленцы Графа Каподистрии, приглашены въ Россію имперемъ великой Монархини. Они оба явились свѣтильниками въ Церкви Россійской, и доказали всему свѣту, что ученость самая обширная совмѣщается съ вѣрою пламенною, смиреніемъ Христіанскимъ и святостію жизни.

Насталъ роковой 1789 годъ, и вспыхнулъ огонь Французской революціи, которому надлежало разлиться пожирющимъ пламенемъ по всему шару земному. Гнѣздо враговъ Божіихъ и враговъ человечества давно таилось въ нѣдрахъ коняженной Франціи. Подъ лианною филантропію многогнѣвной, сіи проповѣдники разрушенія, полѣвка сряду не вѣстали ослаблять умы самые прозорливые и, пресмыкаясь, подрывали престолы вѣнценосцевъ, кои съ жадностію вникали ихъ пагубнымъ урокамъ. Поносъ и фру именованіи суетврія, или мзувѣрства; но власта указывая на

тиранство, и заносчивое любознание назвавъ всевѣдѣніемъ, они умѣли искусно воспользоваться обветшалостію многихъ учреждений гражданскихъ, распространеніемъ Французскаго языка, безвѣчною властителей и развратомъ народовъ Европейскихъ, дабы поколебать все существующее Ковчегъ, выщавшій судьбу рода человѣческаго, сорванъ съ якоря надежды на Бога, и съ снѣгъ отпаденіемъ отъ вѣры, почти безпримѣрнымъ въ летописяхъ міра; началось паденіе и разрушеніе обществъ, равно безпримѣрное. Екатерина, среди сего общаго обалнія умовъ, надѣялась извлечь полезное изъ теорій Французскихъ софистовъ, но скоро распознала дерево по ядовитымъ его плодамъ. Съ 1789 по 1793 годъ, когда свершилась казнь праведника, Людовика XVI, она вагдала на ходъ происшествій съ свойственнымъ ей присутствіемъ духа. Она дорожила спокойствіемъ Россіи. Но когда и на алтаряхъ и на развалинахъ опроказаннаго трона Капетовъ воцарилось наступленное безбожіе во всѣхъ его гнусности, Екатерина съ безстрашіемъ готовилась къ борьбѣ неизбежной и, безъ сомнѣнія, вступилась бы за погнѣбляющую Европу, если бы смерти не просѣла ея начинаній. Въ годовину страшнаго потрясенія на слезо-вицѣ Европы! Фридриха Великаго, Людвига II и мучреи Екатерины. Французская революція нагдѣ не встрѣчала равносильныхъ себѣ противниковъ. Заблужденія умовъ пролагали пути завоеваніямъ! Якобинскія полчища. Багнотамѣренные, но недалеконзидные, мечтатели все еще радовались торжеству лжевишняго разума: надълишними предрасудками и устарѣлыми предашіями. Злодѣйства и ужасы революціи приписываемы были безвременному противленію державныхъ властей; защитники новизна указывали на Англійскую революцію, какъ на образецъ, оправданный своими послѣдствіями, забывая существенное различіе между сими двумя событіями. Ибо первое имѣло движущую силу: изувѣрство, а послѣднее проистекало отъ безвѣрія. Нѣтъ! возможности что либо возмездать тому, кто отрекся единственнаго потонника бызія: истиннаго.

Какъ бы то ни было, разрушительныя начала революціи одолевали все священное и повсюду заражали умы до такой степени, что образованные люди стыдились казаться Христiанами. Распространеніе сей всемірной заразы и по Востоку почти ни кѣмъ до нынѣ не описано. Но тутъ представляется зрѣлище совершенно новое.

Турки и подвластные имъ Христiане, обращаясь съ Франками, привлеченными торговлею, ознакомились мало по малу съ заманчивою необузданностію мнимой свободы. Виная дерзкимъ разглашеніемъ агентовъ Французской Республики, сіи смѣсь разнородныхъ людей, попеременно гнетомыхъ безначаліемъ и тиранизмомъ, начала предаваться грезамъ и мечтамъ своевольства въ сердцахъ Грековъ полуобразованныхъ. Преданность къ Россіи и надежда на ея помощь стала примѣтно ослабѣвать, вмѣстѣ съ покорностію къ вѣрѣ и преданіемъ древности священной. Тогда въ первый разъ составились въ Греціи партіи, между собою непримиримыя. Одна изъ нихъ твердо придерживалась старшанаго знамени. Другая, въ изступленіи новыхъ надеждъ, усиливалась поколебать довѣріе къ Россіи: напоминала о прежнихъ обидѣтихъ и неудачахъ, подкапывалась подъ зданіе Церкви и хвалилась близкимъ избавленіемъ, при помощи освободителей всѣхъ народовъ. Наконецъ, и между Турками Дешемъ противниковъ Христа находилъ себѣ приверженцевъ, и шествіе Наполеона на Египеть произвело въ умахъ грубыхъ сильное впечатлѣніе. Предпримчивая Республика казалась имъ волшебною силою, предназначенною обновить всю Азію, по приговору самаго Рока. Кто только искалъ мести, или прибытка, кто негодовалъ на Султана и желалъ свергнуть яремъ закона и верховной власти, тотъ радовался появленію нежданныхъ завоевателей.

Впрочемъ, нельзя не признаться, что отважное, почти баснословное, впаденіе въ древній Египеть Французскихъ удалцевъ подъ предводительствомъ обреченнаго величію Наполеона, естественнымъ образомъ долженствовало произвести въ той странѣ всеобщій восторгъ и мятежное упоеніе. Англія вострепетала,

предвидя потерю Восточной Индіи. Она употребила все усилія искусной политики, чтобы Оттоманскую Порту сблизить съ Россіею. Вторженіе Французовъ въ Ионическіе острова и подвиги ихъ подъ сѣнію пирамидъ грозили Турціи неминуемымъ разрушеніемъ, Россіи и всей Европѣ опасностію, дотогѣ небывалою. Изъ совокупности всѣхъ сихъ побудительныхъ причинъ возникъ союзъ наступательный между Россійскимъ Монархомъ и преемникомъ Каліфовъ. Тогда-то Адмиралъ Ушаковъ, при содѣйствіи Турковъ, овладѣлъ островомъ Корфу и вытѣснилъ оттуда передовой отрядъ революціи. Приверженцы Россіи ожили во всей Греціи; ибо установленіе отдѣльной Республики Семь Острововъ обѣщало всѣмъ Грекамъ вѣрный пріютъ въ настоящемъ и зародышъ будущаго народнаго бытія. Дѣйствуя согласно съ Портою, Россія не умѣла отклонить державнаго вліянія Турціи на судьбу Острововъ, надлежавшихъ Венеціи. Итакъ договоръ 1800 года, заключенный въ Константинополь, отдѣлялъ новую Юнію данницею Султана, пріобщивъ къ составу ея четыре города приморскаго Епира, Превезу, Паргу, Войвицу и Вупоринто, бывшіе дотогѣ достояніемъ Венеціанъ. Орудіемъ сего договора, со стороны островитянъ, былъ Графъ Антошій Каподистрія, отецъ незабвеннаго страдальца. Вскорѣ послѣ сего важнаго происшествія, положившаго на время твердую преграду успѣхамъ революціи на Востокѣ, Императоръ Александръ вступилъ на престолъ Всероссійскій. Съ появленіемъ его на тронѣ начался вѣкъ новый, и видѣвъ съ нимъ новыя соображенія, новыя опасности для Европы, взиравшей съ удивленіемъ на возвышеніе побѣдителя при Маренго — Наполеона. Сей любимецъ счастья (ибо онъ не встрѣтился съ Суворовымъ) воспользовался изнеможеніемъ внутри и внѣ Франціи, чтобы мощною рукою оковать гидру безначалія и преклонить къ землѣ стоголавый хребетъ ея. Побѣды его въ Египтѣ и Суворова въ Италіи не произвели послѣдствій постоянныхъ и только поселили вездѣ чувство утомленія и жажду покоя. Сама Англія искала мира съ счастливецемъ. А на Востокѣ и

въ Греціи господствовали одно уныніе и волненіе безъ цѣли. Снова Греки обратили на Россію умоляющій взоръ, ибо надежды приверженцевъ Франціи рушились. Въ Корфу водворилось благодѣтельное покровительство Русскихъ; предметъ утѣшенія для Восточныхъ Христіанъ и зависти для прочихъ Европейцевъ. Въ это время стремленіе Грековъ къ мореходству, торговлѣ и просвѣщенію ознаменовалось успѣхами необыкновенными. Средиземное море усвѣло съ судами Идріотовъ и прочихъ жителей Архипелага, кои усвоили себѣ прибыльный торгъ между Чернымъ моремъ, южною Франціею, Испаніею и Португаліею. Они осылались Россійскимъ флагомъ и, обогащая Грецію, питали домо ея новою жизнію; не совѣтною съ игомъ Турецкииъ. Тогда же обнаружилось соревнованіе въ устроеніи училищъ, печатаніи книгъ, образованіи и очищеніи народнаго языка. Всѣ признаки близкой, неминуемой перемены являлись не только въ Европейской Турціи, но и въ отдаленнѣйшихъ странахъ омраченной Азіи. И хотя въ сихъ похвальныхъ усвѣлахъ всегда замѣтно было вліяніе двухъ непримиримыхъ началъ, на которыя выше сего указано, но при всемъ томъ направленіе умовъ и событій обѣщало Россіи истинную славу, Грекамъ и племенамъ Славянскимъ лучшую участь, Церкви и всему Христіанству торжество надъ врагами, расторженіе древнихъ оковъ и обильное изліяніе благодати.

Примѣчаніе. Въ лицѣ Грековъ, очарованныхъ привраками Французской революціи и растлѣвающимъ ея ученіемъ, отличался извѣстный Ригасъ, получившій образованіе свое во Франціи. Сей неутомимый, пылкій и отважный ревнитель отечественной свободы, къ сожалѣнію, вѣровалъ безусловно во Французскую Республику, единую и нераздѣльную. Высокія дарованія его истощились въ направленіи гибельномъ и ложномъ. Онъ издавалъ книги, составлялъ братства, сочинялъ народныя воинственныя пѣсни, приводившія въ восторгъ простолюдиновъ, и готовилъ общее возстаніе. Преслѣдуемъ будучи Оттоманскою Портою, Ригасъ искалъ убѣжища въ Австріи, но, по настоянію Турковъ, выданъ имъ и обезглавленъ.

ВОСПОМИНАНІЯ

О ЖИЗНИ И ДѢЯНІЯХЪ ГРАФА И. А. КАПОДИСТРИИ, ПРАВИТЕЛЯ ГРЕЦІИ.

КНИГА I.

Рожденіе, воспитаніе и служеніе Каподистрии до уничтоженія Іонической Республики, на основаніи Тильзитскаго мира въ 1807 году; служеніе его въ Россіи съ 1809 по 1812 годъ. Современныя происшествія.

Іоаннъ Каподистрія, второй сынъ Графа Антонія, родился на островѣ Корфу, въ 1776 году. Современнику блаженныя памяти Императора Александра I суждено было служить сему великому Госулярю, постигать умомъ благотворныя его намѣренія и съ вѣрностію исполнять оныя. Ему надлежало участвовать въ славу Россіи, и лучами сей славы и мольвою о себѣ самомъ возбудить Грековъ отъ вѣковаго усыпленія, дабы, наконецъ, содѣлаться жертвою враждебныхъ силъ политическихъ. Къ сему предѣлу труженической жизни повела его десница Вышняго, стезею испытаній, отъ острововъ Средиземнаго моря въ столицу Сѣвера и приблизила его къ Александру, вопреки вѣроятностямъ время и разстояній. Отецъ Каподистрии, человекъ отличный по твердости духа, благоразумію и строгой нравственности, поставилъ себѣ за правило воспитать дѣтей: для какого ни будь опредѣленнаго званія, по желанію каждаго изъ нихъ, но съ тѣмъ, чтобы они самими себѣ обязаны были личною независимостію въ обществѣ. Старшій братъ посвятилъ себя Законо-

вѣдѣнію, а И. Каподистрія изученію Словесныхъ Наукъ и Медицины при Падуанскомъ Университетѣ, въ Италіи, куда, обыкновенно, стекалось благородное юношество Ионическихъ острововъ, подвластныхъ гордой Венеціи. На зарѣ жизни, способности юноши развились въ то время, когда Французская революція простерла употительное свое вліяніе на всю Италію. При всеобщемъ волненіи умовъ, встревоженныхъ мечтами заманчивыми, особенно для возраста неопытнаго и добролюбиваго, удивительно ли, что Каподистрія въ некоторое время плѣнился мнимымъ усовершенствованіемъ учреждений гражданскихъ, которымъ восхищались тогда почти всѣ отличнѣйшіе его современники? Но стремленіе его къ умозрѣніямъ возрастающей свободы происходило изъ глубины души безкорыстной. Онъ постоянно чуждался гибельной теоріи, расторгающей спасительную связь между правами и обязанностями человѣческими. И хотя въ это время философія ощущеній исходила единственно изъ устъ его преподавателей, хотя лжемудрые схоластики объясняли ему природу и человѣка, придерживаясь Локка и Кондильяка, сихъ недалекихъ видныхъ мыслителей, со всѣмъ тѣмъ Каподистрія, повинная какому-то внутреннему гласу, невольно склонялся къ выспреннымъ умозрѣніямъ Платона и Пифагора, какъ бы къ сродной духу его стихіи. Доказательствомъ возвышенности ума его служить то обстоятельство, что онъ, углубившись въ изученіе обширной науки врачебной, не прилѣпился къ вещественности, но постоянно вѣровалъ въ бытіе духовныхъ силъ въ человѣкѣ, тогда какъ умы обыкновенные въ наставленіяхъ Медицины почерпаютъ непреборимую склонность къ матеріализму. Едва довершилъ Каподистрія свое образованіе, какъ гласъ отчизны, исторгнутой изъ подъ власти Французовъ, отозвалъ юношу въ край родной, дабы содѣйствовать возрожденію онаго. Возмутители вселенной и тамъ вселили было ужасы своевольтва. Пользуясь закоренѣлою ненавистью народа къ иновѣрной и бдительно суровой аристократіи Венеціанъ, Французы посѣяли въ сей странѣ плевелы междоусобія, гнали любителей благоустройства, какъ приверженцевъ самовластія, и подъ симъ предлогомъ заключили въ пловучую тюрьму старца Антонія Каподистрію, съ явнымъ намѣреніемъ разстрѣлять его. Казалось, революціонеры предчувствовали въ семъ благородномъ семействѣ какую-то непреклонность, ко-

торую хотѣли они сокрушить въ самомъ началѣ. Сыновья ревность Графа Ивана и братьевъ его успѣла смягчить злобу властителей, мольбою и ходатайствомъ, и жизнь отца ихъ спасена сверхъ всякаго чаянiя.

Императоръ Александръ I, порфирноносный другъ человѣчества, водворилъ въ Семи Островахъ спокойствiе, даровалъ имъ хартию и права политическiя, покрылъ щитомъ Россiйскимъ народное бытiе и возрастанiе Греческой Республики и не щадилъ казны своей, дабы упрочить ея благоденствiе. Графъ Мочениго назначенъ былъ полномочнымъ посланникомъ въ Корфу, и подъ надзоромъ его Ионiйцы начали дѣйствовать на поприщѣ управления собою. Молодой Графъ Каподистрiя избранъ былъ Статсъ-Секретаремъ Республики, и посвятилъ себя высокимъ трудамъ съ ревностiю юныхъ лѣтъ и зрѣлостiю маститой старости. Привлекательная наружность, сановитость, неусыпная любовь къ трудамъ, строгая жизнь, убѣдительное краснорѣчiе, отличали сего рѣдкаго юношу. Ему надлежало бороться съ препятствiями многообразными. Съ одной стороны, закоренѣлые предрасудки Сенаторовъ, посѣдѣвшихъ подъ ярмомъ Венецiи, и взаимныя ихъ семейственныя распри, съ другой, гордыя надежды и пылкiя затѣи молодыхъ людей, не умѣвшихъ цѣнить единовѣрнаго покровительства, и наконецъ частыя вмѣшательства Министра Мочениго во внутреннiя сношенiя и дѣла края, всѣ сiи обстоятельства устылали тернiемъ каждый шагъ юнаго гражданина. Доколѣ войска наши, расточая несмѣтныя суммы, оживляли острова своимъ присутствiемъ, а военачальники наши благородными поступками поддерживали усилiя слабаго правительства, Республика, казалось, жила собственною жизнью, но эта жизнь была только явленiемъ искусственнымъ, условнымъ и долженствовала разрушиться при первой перемѣнѣ судьбы.

И подлинно, отдаленность Россiи, злопамятство Французовъ, коварныя виды Англичанъ, однимъ словомъ, зложелательство всѣй Европы, грозили Ионiи близкимъ паденiемъ. И если къ сiмъ опасностямъ присовокунить борьбу новыхъ Греческихъ учреждений съ старыми Италiянскими правами, господство сего языка въ высшихъ сословiяхъ, навѣты душегубца Али-Паши, который всемѣрно старался отогнать Грековъ отъ береговъ Ал-

бани, и тѣмъ лишить Республику всякой опоры, то нѣтъ сомнѣнiя, что Каподистрия уподоблялся безстрашному земледѣльцу, трудящемуся у жерла огнедышащей горы. Однако жъ, постоянное усердiе Каподистрии не происходило отъ недостатка въ предусмотрительности, но, напротивъ, онъ предвидѣлъ и въ Сенатѣ не рѣдко указывалъ на критическое положенiе отечественной страны, и желая, сколько возможно, отвратить грозящую опасность, неоднократно предлагалъ думнымъ старцамъ послать представителей къ первостепеннымъ дворамъ Европейскимъ, дабы, на случай удаленiя Русскихъ войскъ, предуготовить дружелюбныя сношенiя съ Державами, гласно, или негласно, признавшими политическое бытiе Семи Острововъ. Но Сенаторы не внимали увѣщанiямъ мудраго юноши; нѣкоторые изъ нихъ страшились негодования Графа Мочениго; другiе, притворствуя, даже укоряли Статсъ-Секретаря въ неблагодарности къ покровительствующей Державѣ, какъ будто великодушный Монархъ, основавшiй бытiе Республики, могъ бы не одобрить всѣхъ мѣръ, клонившихся къ ея сохраненiю. Однимъ словомъ, ложныя понятiя и низкiя страсти заглушили голосъ патрiота, умѣвшаго соглашать долгъ преданности родной странѣ съ благодарностию къ Россiи. Последствiя оправдали скорбныя предчувствiя души его. Не взирая на блвстательные подвиги Сенявина, на приверженность къ намъ Сулютовъ и прочихъ жителей Эпира, на храбрость войскъ нашихъ, Ионическая Республика не пережила Тильзитскаго мира. Но мы не станемъ упреждать порядка происшествiй.

Въ 1806 году правительство Семи Острововъ отправило въ С.-Петербургъ, своимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, г. Дмитрiя Наранци, урожденца острова Занте, умнаго, образованнаго и весьма ловкаго человека. Онъ умѣлъ снискать благосклонность Императора Александра. При всѣхъ случаяхъ, болѣе или менѣе торжественныхъ, Наранци, занимая послѣднее мѣсто въ блестящемъ строю дипломатовъ иностранныхъ, всегда обращалъ на себя милостивое вниманiе Государя, любившаго съ нимъ разговаривать. Острота, приличiе съ примѣсю какого-то заманчиваго простодушия, придавали особенную прiятность его рѣчамъ. Однажды, послѣ неудачнаго похода въ Австрию и Аустерлицкой битвы, Императоръ въ первый разъ принималъ чужеземныхъ

посланниковъ въ малой тронной залѣ зинного дворца. Обойдя всѣхъ иль по порядку и выслушавъ привѣтствія каждаго, Государь подошелъ къ представителю Ионин и сказалъ ему: «Наранци, мы въ этотъ разъ были несчастны.» — «Государь, возразилъ равнодушный потомокъ Улисса, не забудьте, что послѣ сраженія подъ Нарвою грянула Полтава.» Александръ съ ласковымъ взглядомъ пожалъ ему руку и, молча, принялъ удачное предвѣстие грядущихъ побѣдъ. Впрочемъ, замѣтить должно, что умный отвѣтъ Наранци не только выражалъ собственное его чувство, но вмѣстѣ былъ отголоскомъ цѣлой Россіи. Возможно ли Русскому не помнить, что послѣ Аустерлицкой битвы Александр I принять былъ въ столицѣ съ единодушнымъ восторгомъ, тогда какъ въ 1807 году Тильзитскій миръ произвелъ въ сердцахъ какое-то неизъяснимое, мрачное уныніе? Народъ великій дорожитъ болѣе славою отечества, чѣмъ собственнымъ спокойствіемъ и мнимою безопасностію.

Знаменитый соперникъ революціи и Наполеона, Питтъ, умеръ съ горя, свѣдавъ о битвѣ Аустерлицкой. Онъ предугадывалъ бѣдствія Европы и ея порабощеніе ненасытному завоевателю. Съ отступленіемъ Русскихъ ему казалось, что послѣдній оплотъ рушится, и Англія не выдержитъ единоборства съ любимцемъ счастья. Съ нашей стороны открылись мирные переговоры, и П. Я. Убри заключилъ было трактатъ въ Парижѣ, по свѣдѣнью коего ограждено существованіе Ионической Республики подъ покровительствомъ Россіи, но сей трактатъ не утвердился и былъ отринутъ Александромъ, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Надлежало еще кинуть свинцовые жребіи; Пруссія, столь долго устраненная отъ участія во всемирной борьбѣ, стала помогать союзу съ нами, и первая ополчилась противъ Наполеона. Едва успѣли мы свѣдать о роковомъ разрывѣ, какъ Наполеонъ, разгромивъ при Ауерштедтѣ и Іенѣ Прусскую рать, устремился, чрезъ Одеръ и Вислу, къ нашимъ предѣламъ, желая отомстить за отринутую нами дружбу его. Достопамятный походъ 1806 и 1807 года, мало кѣмъ оцѣненный по достоинству, увѣнчалъ славою Россійское оружіе. Но непріятель, окриленный безпримѣрнымъ въ исторіи низложеніемъ Пруссіи, напалъ на насъ въ располхъ. Россія противопоставила ему 80,000 воиновъ,

подъ начальствомъ Каменскаго и Беннигсена. Сей искусный полководецъ былъ истиннымъ таянникомъ военачальнической науки, но не во всемъ ея пространствѣ. Онъ умѣлъ побѣждать на боевомъ полѣ, но не умѣлъ распорядительностію и строгимъ соблюденіемъ дисциплины подчинять себѣ проществія, и по тому сраженія при Пултускѣ, Ейлауѣ, Гейлсбергѣ и Фридландѣ не отразили упорнаго врага; онъ наконецъ одержалъ верхъ надъ изумившею его Русскою храбростію. Тогда Тильзитскій миръ, вопреки выгоднымъ условіямъ, опечалаялъ всю Россію, составившую, по мановенію Царя своего, земское войско. Для мужественныхъ племенъ Сѣвера, исповѣдающихъ единую вѣру, пиръ кровавый казался едва начатымъ, какъ уже прекращенъ волею Самодержца и волею Провидѣнія, готовившаго сугубую казнь Французамъ.

Тогда же изреченъ надъ Семью Островами приговоръ уничтоженія народнаго ихъ бытія. Керкира, Кефалонія, Закинѣ, Иоакъ, древняя обитель Афродиты, Цитера или Цериги, Св. Мавра и Пакіо, сданы Французскимъ войскамъ. Воинственные сонмы набранныхъ нами на твердой землѣ Греческихъ удалцовъ распущены и частію пристали къ трехцвѣтному знамени. Столь неожиданное разрушеніе блистательныхъ надеждъ естественно уменьшило вліяніе Россіи на Востокъ, и печальная участь нашего флота, захваченнаго на возвратномъ пути Англичанами, довершила бѣдственный переворотъ судьбы. Россія искренно пристала къ континентальной системѣ Наполеона, въ надеждѣ обезоружить на время его злобу и зависть, пожертвовала многими выгодами спасенію Пруссіи и сосредоточила силы свои на Дунаѣ.

Англія осталась одна на полѣ ратномъ, и ободренная истребленіемъ Французскаго флота при Трафальгарѣ, она вѣрнѣе Россіи распознала непримиримость своего врага и рѣшилась противопоставить гению и отвагѣ егѣ собственное свое богатство и неприступность. Вскорѣ заблужденія властолюбца доставили Англіи неожиданныхъ союзниковъ. Австрія вооружалась; Испанія и Португалія вознамѣрились отмстить за наглую оскорбленія гражданской ихъ самобытности. Въ сіе самое время, то есть, въ началъ 1809 года, Графъ И. А. Каподистрія прибылъ въ С.-Петербургъ. Цезарь Бервьє и Генераль Данзелать, принявшіе

бразды правленія въ Корфу на развалинахъ Республики, долго и усильно старались склонить его на сторону Франціи, предлагая ему, отъ имени Наполеона, почетное мѣсто въ Парижѣ, сопряженное съ большими выгодами и надеждами будущаго повышенія. Но Каподистрія, повинуясь внутреннему влеченію высокаго духа и внушеніямъ непреклоннаго родителя, отвергнувъ предложенія, лестныя для самолюбія, но не совмѣстныя съ завѣтными преданіями вѣры и любви къ отечеству. Онъ предпочелъ бездѣйствовать и въ уединеніи оплакивать паденіе отчизны, утрату лучшихъ уюваній въ жизни. Старецъ не далъ ему поникнуть подъ ударами враждебной судьбы. Онъ указалъ ему на Россію, и вскорѣ Государственный Канцлеръ, Графъ Н. П. Румянцевъ, пригласилъ бывшаго Статсъ-Секретаря Іоніи въ столицу, съ изъявленіемъ благоволенія Монаршаго и знакомъ отличія за рѣдкія его заслуги. Ему пожалованъ орденъ Святой Анны, 2-го класса и путевыя издержки. Онъ состоялъ уже заурядъ въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника. Призывъ Александра I-го показался нѣмъ повелительнымъ гласомъ самаго Промысла Божія, и юный, разочарованный, страдалецъ, покорствуя неизслѣдимому, разстался надолго съ роднымъ небомъ.

Зрѣлище, какое представляла Россія подъ краткимъ правленіемъ Александра I-го, поразило удивленіемъ добровольнаго изгнанника и доставило глубокомыслию его обильную пищу, неисчерпаемый источникъ наблюденій. Каподистрія уже любилъ Россію по завѣту предковъ, по единовѣрью, вопреки обманутымъ надеждамъ. Самое путешествіе, имъ предпринятое, обличало чувствованія души его: Но онъ зналъ Россію по однимъ рассказамъ и слухамъ. Теперь открылся предъ нимъ необозримый горизонтъ страха полуночныхъ; не только въ физическихъ, но и въ нравственныхъ, отношеніяхъ. Не одно изумляющее пространство земель, единому скипетру подвластныхъ, но еще болѣе единоедушнаго, мужества; неразстѣнная прѣстота, здравый смыслъ, благоговѣніе къ святынямъ, предпримчивость и радушіе обитателей Россіи, дѣлывши воображеніе юнаго пришельца. Мы познакомились и подружались, вскорѣ послѣ прибытія его въ столицу, гдѣ пріятель чужеземцаго ему не нравилась. Любимымъ предметомъ его разговоровъ со мною былъ народъ Русскій. Нашедъ въ немъ яв-

ление совершенно новое, ознаменованное печатію древности священной. Каподистрія упреждалъ умомъ свонимъ будущія столѣтія и съ восторгомъ тайновидца усматривалъ въ настоящемъ драгоценный залогъ величія, благотворнаго для всего человѣчества. Распрашивая съ любопытствомъ всѣхъ мыслящихъ наблюдателей, дабы восполнить недостатокъ въ знаніи Русскаго языка, онъ болѣе и болѣе утверждался въ любви ко всему Русскому.

И подлинно, что можетъ быть занимательнѣе для пронизательнаго ума, чуждаго жалкихъ страстей и нелѣпыхъ предразсудковъ, коими обыкновенно ослѣплены посѣщающіе насъ иностранцы, что можетъ быть занимательнѣе Россійской народности, во всѣхъ ея видахъ?... Отъ Архангельска до устьевъ Дуная, отъ береговъ стропливой Вислы до острововъ Курильскихъ, разлились живительнымъ потокомъ Великороссіане по девятой части шара земнаго. Крестьянина Великороссійскихъ Губерній по справедливости можно назвать образцомъ крѣпости душевной и тѣлесной: душою бодрый и смѣлый, тѣломъ здравый, мощный и ловкій, онъ обладаетъ природнымъ даромъ слова, склоненъ къ веселію и шутовости, трудолюбивъ. Быстрый, предприимчивый, умъ его ко всему способенъ; тѣло его приучено къ лишенію и труду, а духъ его не вѣдаетъ страха и пренебрегаетъ опасностію даже до безпечности. Говоря языкомъ богатыхъ, габкииъ выразительнымъ и звучнымъ, простолюдинъ въ Россіи страстенъ къ разсказамъ, музыкѣ и стихотворству. Въ народныхъ пѣсняхъ попеременно отзываются какде-то томное уныніе и сладострастіе. Будучи подверженъ, подобно прочимъ земнороднымъ, вліанію климата, крестьянинъ Русскій, подъ суровымъ небомъ родины, преимущественно склоненъ къ употребленію хмѣльныхъ напитковъ, и этотъ порокъ, останавливая смѣлый полетъ умственныхъ его способностей, подавляетъ въ немъ духъ и похищаетъ плоды безпримѣрной его дѣятельности. При всей веселости нрава, крестьянинъ Русскій набоженъ и расположенъ къ духовному умиленію; онъ горячъ въ вѣрѣ, но чуждъ наувѣрства, легко увлекается расколами, но сохраняетъ вѣротерпимость. Однимъ словомъ, народъ Русскій подобенъ обильной, необозримой нивѣ, на которой зернистыя колосья и плевелы, волнуемые вихремъ бурнымъ дыханіемъ, кажутся зовущими къ себѣ руку жнеца. Ве-

лика жатва, но мало еще на ней дѣлателей! Въ слѣдствіе сего отличительнаго направленія народнаго духа, суевѣрныя мнѣнія простаго народа не представляютъ, какъ въ иныхъ странахъ Европы, ничего враждебнаго, необходимаго и мрачнаго. Чѣмъ болѣе наблюдатель вникаетъ въ свойства Россіянъ, тѣмъ болѣе убѣждается въ томъ, что характеръ Русскій, въ перво-бытной своей чистотѣ есть счастливое сочетаніе Азіятскаго гения съ Европейскимъ. И подлинно, Азія завѣщала Славяно-Россамъ сродную ей, нравственную безпечность, покорность властямъ и какую-то величавую, безыягешную преданность судьбѣ, одушевленную Христіанствомъ, но съ примѣсью Восточнаго равнодушія. Напротивъ того, гениі Европы обнаруживаетъ себя въ Русскомъ народѣ избыткомъ отваги и дѣятельности (*audax Japeti genus*), охотою къ подражанію, ловкостію въ обхожденіи и врожденною способностію къ торговлѣ и промышленности, съ помощію которой крестьянинъ Русскій угадываетъ высшіе расчеты просвѣщеннаго ума, прихоти и затѣи роскошной иѣги, коей онъ не причастенъ. Наконецъ, къ симъ общимъ чертамъ и признакамъ Русскаго характера надлежитъ прибавить многоразличныя отбѣнки мѣстности, порожденныя историческими воспоминаніями. Житель сѣверныхъ областей Государства сановитѣе, задумчивѣе; звуки нарѣчія его жестче и повтореніе гласной буквы о суровѣе и протяжнѣе. Подлѣ него Москвитянинъ отличается вѣжливую наружностію, гибкостію и прелестію въ рѣчахъ и обращеніи. На юго-западѣ Малороссіянинъ, съ полуобритою годовою и усами, являетъ въ себѣ сліяніе Козака съ Литовцемъ. Страстный любитель музыки и наукъ, говоря Славянскимъ нарѣчіемъ совершенно особеннымъ, онъ дорожитъ воспоминаніями привольной старины, упрямъ въ своихъ мнѣніяхъ, угрюмъ и знакомъ съ наслажденіями пріятной лѣни. Не смотря на сіе, Малороссіянинъ не отстанетъ отъ Русскаго, и даже иногда превзойдетъ его, въ ученыхъ сословіи, на полѣ чести и на поприщѣ изящнаго, но никогда не сравнится съ нимъ въ полезныхъ подвигахъ трудолюбія, торговли и промышленности. И потому-то, обитатели 29 Великороссійскихъ Губерній, получившіе первенство надъ своими братьями, навсегда останутся племенемъ богатымъ и мощнымъ, средоточіемъ и душою вѣрчмъ поколѣній Славянскихъ. Тѣмъ болѣе что къ удержанію за нимъ сего первенства служить

и то отличительное свойство, что Великороссіяне менѣ запальчивы и менѣ прихотливы, нежели Малороссіяне, не столь легкомысленны, не столь затѣйливы, какъ Поляки, и такимъ удачнымъ равновѣсіемъ противоположныхъ качествъ оцѣ, очевидно, опредѣлены къ постоянному величію.

На Нижегородской ярмаркѣ и въ Кяхтѣ, въ Керчи и Тамани, у подошвы горъ Карпатскихъ и на пути къ Кенигсбергу и Лейпцигу, вездѣ встрѣчаются Русскіе промышленники, неутомимо, бодро, трудящіеся для снисканія себѣ довольства и вѣрно хранящіе въ душѣ любовь къ отечеству, нравы, обычаи, одежду и преданія предковъ. Не упоминая о пространной Сибири, стоитъ только взглянуть на Тавриду, Новороссійскій край и Бессарабію, чтобы увѣриться въ превосходствѣ Великороссіянъ надъ единоплеменными имъ народами. Отношеніе первыхъ къ туземцамъ осмѣлимся опредѣлить отношеніемъ булата къ желѣзу: вещество одно и то же, но свойства различны. И сіе превосходство, безъ коего новая Россія осталась бы вѣчною пустынею, должно почитать драгоценнымъ залогомъ государственнаго единства, магнитомъ благотворнымъ, влекущимъ всѣ жизненныя силы политическаго тѣла къ твердо основанному полюсу. Сими и подобными разсужденіями избыточествовали нѣкогда дружескія бесѣды наши съ Гр. Каподистриею. Путешествіе по Россіи прозорливаго наблюдателя, казалось ему предпріятіемъ чрезвычайно полезнымъ и важнымъ. Одно существованіе и размноженіе въ нѣдрахъ Россіи многообразныхъ расколовъ смущало добродѣтельную его душу, и онъ не рѣдко распрашивалъ меня объ ученіи и свойствахъ сектъ, отъ невѣжества и глуда духовнаго происшедшихъ. Въ 1810 году извѣстный Французскій писатель, Грегуаръ, занимавшійся сочиненіемъ исторіи сектъ Христіанскихъ, чрезъ посредство знакомаго, просилъ Каподистрию доставить ему свѣдѣнія о нашихъ раскольникахъ. Я почерпнулъ оныя изъ книгъ, разновременнo изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ и, въ угодность другу, сообщилъ любозытному иностранцу. Но онъ, придерживаясь Французской бѣглои методы повѣствованія, не умѣлъ воспользоваться ими и повѣстилъ въ исторіи своей одиѣ поверхностныя черты, безъ связи и цѣли. * Часто прохаживаясь

* Это напоминаетъ безтолковаго, по славнаго, дѣшевателя Мальтійскаго

по стогнамъ и торжищамъ, по садамъ и гранитнымъ набережнымъ, великаго, пышнаго, града Петрова, мы останавливались съ почтительною задумчивостію предъ изваяніемъ преобразователя Россіи. Въ семъ единственномъ произведеніи искусства мы находили вѣрнѣйшее изображеніе самаго Государства; ибо герой-повелитель на ретивомъ конѣ являетъ въ себѣ гармонію изящныхъ формъ изумляющую, между тѣмъ какъ подножіемъ служить ему дикая скала, безъ симметріи и отдѣлки, но вѣковая, непоколебимая. Возможно ли лучше выразить рѣзкую противоположность между высшими сословіями и кореннымъ народомъ въ нашемъ отечествѣ?...

Графъ Каподистрія, обласканный Государственнымъ Канцлеромъ, милостиво былъ принятъ Александромъ I-мъ. Ему пожаловали чинъ Статскаго Совѣтника, причисливъ къ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ ожиданіи приличнаго мѣста. Не рѣдко Графъ Н. П. Румянцевъ предлагалъ ему политическіе вопросы, надъ рѣшеніемъ коихъ онъ ревностно трудился. Въ равновременныхъ запискахъ его вложены всѣ мысли и соображенія высокаго ума о Турціи и Востокѣ. Плоды трудовъ его награждаемы были похвалами, но безъ практической пользы для Государства. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что они не остались, однако жъ, совершенно безплодными. Въ 1810 году и въ началѣ 1811 господствовала у насъ континентальная система, залогъ мира, если не дружбы, съ Наполеономъ и Франціею: Самое завоеваніе Финляндіи сдѣлалось новымъ звеномъ тяжкаго для насъ союза. При столь неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, Министерство не находило возможности дать Графу занятія, соотвѣтственныя отличными его способностямъ. Терзаемый воспоминаніями, онъ томился въ бездѣйствіи, подъ вліяніемъ суроваго климата; и находилъ единственное утѣшеніе въ упражненіяхъ умственныхъ и въ обращеніи съ малымъ числомъ почитателей и друзей. Какая-то грозная, пасмурная, тишина царствовала у насъ въ то время и во

Орденъ, Аб. Верто, которому предлагали сказанія, мало кому извѣстныя, о заманчивой Мальтійской осадѣ. Въ отвѣтъ услужливымъ пріятелямъ историкъ сказалъ съ равнодушіемъ: «Ужь поздно: я добылъ съ рудъ свою осаду (mon siège est prêt).»

всѣхъ странахъ порабощенной Европы, предвѣщая ужасную бурю и землетрясеніе всемірное. Одна Испанія, вопреки истощенію силъ ея, выдерживала борьбу кровавую и пожирала полчища искусныхъ завоевателей. Мы вели утомительную войну съ Турками на берегахъ Дуная и съ Персіянами за Кавказомъ, на каждомъ шагу встрѣчая неосиаемыхъ, невидимыхъ, враговъ, въ лицѣ агентовъ Французскихъ и Англійскихъ. Во всѣ времена лѣтописи наци свидѣтельствуютъ, что Россія, столь счастливая въ отраженіи явныхъ непріятелей, болѣе всего должна опасаться коварства мнимыхъ союзниковъ. Ибо въ единодушномъ чувствѣ боязни и зависти, всѣ между ними различія исчезаютъ, и они согласно дѣйствуютъ ко вреду Сѣвернаго колоса, страшнаго величіемъ своимъ и юношескою бодростію. Внутри Россіи кипѣло благородное негодованіе противъ Французовъ, и Царь, предвидя разрывъ неминуемый, по мѣрѣ возрастающей кичливости Наполеона, готовилъ огромныя силы въ безмолвіи. Одинъ только Канцлеръ питалъ себя надеждою сохраненія мира и въ дружескихъ сношеніяхъ съ Франціею искалъ новыхъ средствъ къ расширенію предѣловъ Государства. Въ сію самое время онъ предложилъ Каподистрии мѣсто Совѣтника Посольства въ Бразиліи. Долго колебался избранный мужъ, не вѣдая, принять ли предлагаемую должность, или отказаться отъ оной. Невидимая рука удержала его и не допустила удалиться въ южное полушаріе, гдѣ дарованія его остались бы навсегда сокрытыми. Вскорѣ послѣ сего онъ опредѣленъ былъ Секретаремъ сверхъ штата въ Вѣнской Миссіи, и отправился къ мѣсту своего назначенія. Мы разстались, не предчувствуя еще, подъ какимъ грознымъ созвѣдіемъ надежало намъ снова встрѣтить другъ друга.

Насталъ обильный предзнаменованіями грядущихъ бѣдствій 1811 годъ, — и загорѣлось на сѣверномъ небосклонѣ нашемъ яркое, мечу подобное, свѣтило, вѣчно памятная комета, предвѣстница грознаго на насъ нашествія просвѣщенныхъ варваровъ. Нѣсколько мѣсяцевъ сряду сіяло вѣщее свѣтило, привлекая къ себѣ взоры земныхъ странниковъ и поселяя въ сердцахъ какой-то невольный трепетъ. Оно смѣнялось заревомъ безирестанно возобновляющихся по всей Россіи пожаровъ. Кіевъ, Воронежъ,

Казань, Уфа, Житомиръ, Бердичевъ и много другихъ городовъ Русскихъ обращены въ пепель. Не запомнить подобнаго поущенія Божія, или изступленія злобы' человѣческой. Смятеніе умовъ, недовѣрчивость, ожиданіе великихъ событій, суевѣрныя вѣсты, опасеніе измѣны, бездѣйствіе промысловъ, оскорбленное народное самолюбіе, все волновало Россію и возбуждало ее къ поднятію оружія. Во всей униженной Европѣ вѣщенности и народы, равно угнетаемые ярмомъ могущаго, но злоторнаго, генія, тайно и открыто искали себѣ отрады, предчувствовали приближеніе новой бури, не вѣря, впрочемъ, собственному и нашему избавленію. Въ сѣверной Германіи мщеніе за нестерпимыя обиды, въ Австріи ненадежность повелительной дружбы Наполеона, въ Италіи обманутыя надежды и сиротвующая Церковь, въ Испаніи и Португаліи благородное отчаяніе, подстрекаемое Англичанами, наконецъ въ самой Франціи пресыщенное тщеславіе и дурь, необузданность: таковы были стихіи, изъ коихъ карающее правосудіе Божіе составило громовую тучу для пораженія властолюбца. Но все сіе орудія воли всемогущей тѣмъ неизбѣжно низвергнули сына побѣды, что свѣтлымъ умомъ его овладѣло какое-то сверхъ естественное, непостижимое, ослѣпленіе. Горя желаніемъ смирить Россію, Наполеонъ основалъ предприятие свое на кротости и миролюбіи Александра, на всемогуществѣ собственного генія, на ложныхъ понятіяхъ о Русскомъ народѣ и на содѣйствіи Поляковъ, прикованныхъ къ побѣдной его колѣсницѣ. Все сіе, по видимому, вѣрныя соображенія и расчеты обманули кичливаго властолюбца. Кротость великодушнаго соперника обратилась въ непреклонность, миролюбіе его облеклось всеоружіемъ доблести Христіанской, великій умъ въ роговой часъ измѣнилъ любимцу счастья, обреченному на гибель, духъ народный вспыхнулъ, какъ жерло огнедышащее изъ подъ свѣжнаго покрова, пожирая коварныхъ зложелателей, и наконѣцъ храброе содѣйствіе Поляковъ, безъ одушевленія и восторга, оказалось безсильнымъ. Но не будемъ предупреждать событій незабвеннаго 1812 года. Сознаемся только, что въ пе-

Императоръ Николай VII насильственно отведенъ въ плѣнъ Наполеономъ, котораго онъ въ началѣ и помазалъ на царство. За сію услугу лишили его свободы и престола духовнаго и свѣтскаго.

чаломъ 1811 году ни какое человѣческое око не могло проникнуть въ тайну судебъ созрѣвшихъ, но все еще сокрытыхъ отъ мудрости земной. Европа и Россія дышали стенапіями и повсюду господствовало уныніе безотрадное; невидимые клеветы миродержца посягали вездѣ плевелы раздора, измѣны и злонамѣренности, тщательно вкореняя въ умахъ какое-то суевѣрное, малодушное убѣжденіе въ непреоборимости Наполеона и Франціи. Къ усугубленію всѣхъ сихъ опасностей, военныя приготовленія наши, при всѣхъ усиліяхъ Правительства, не достигли желаннаго объема и полноты. Самъ Господь Вседержитель ополчился за насъ, восполнилъ недостатки наши, ожесточилъ врага, изумилъ вселенную непосредственнымъ заступленіемъ Россіи, которая встрѣтила сгущенную мощь всего Запада не болѣе, какъ съ 200,000 усердныхъ ратоборцевъ, а Наполеонъ приближался къ предѣламъ нашимъ съ 550,000 отборныхъ воиновъ, кромѣ себя—кромѣ собственнаго счастья, славы и искусства, стоившихъ цѣлой рати: его окружало волшебное сопровожденіе безчисленныхъ и дивныхъ побѣдъ.

Около года провелъ Каподистрія въ Вѣнѣ, при Посланникѣ нашемъ, Графѣ Стакельбергѣ, которому прибытіе сего новаго сотрудника представилось сначала неблагоприятнымъ. Предполагая, что бывшій Статсъ-Секретарь Ионической Республики не могъ оставаться въ тѣсныхъ предѣлахъ строгой подчиненности, недовѣрчивый умъ его видѣлъ въ немъ докучливаго досмотрщика, посланнаго съ тайными порученіями. И по тому угрюмый, но прямой и благомыслящій, дипломатъ принялъ Каподистрію съ холодною суровостію и признаками неудовольствія. Что же? Предубѣжденія пылкаго характера не устояли противъ правоты, кротости и истинныхъ достоинствъ Каподистрии. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и Посланникъ сердечно полюбилъ немилаго гостя; всѣ подозрѣнія его исчезли и, движимый сознаниемъ прежней своей несправедливости, онъ старался загладить прошедшее полною довѣренностію къ юному Еллину и лестными о немъ отзывами Государственному Канцлеру. Не довольствуясь сими поступками, Графъ Стакельбергъ поощрялъ сотрудника своего къ подыятію трудовъ общепользныхъ, и плоды занятій его доводилъ до свѣдѣнія Министерства, съ горячностію добраго на-

чальника. Тогда 1811 годъ прешель въ вѣчности; въ Вѣнскомъ Кабинетѣ и примыкающихъ къ оному кругамъ общественныхъ таилось глубокое, непримиримое чувство вражды къ побѣдоносному зятю Австрійскаго Императора, вопреки брачному и политическому ихъ союзу. Приверженцы Европейской независимости съ жадностію внимали всѣмъ слухамъ, соображали всѣ вѣроятности близкаго съ Россіею разрыва, и даже, забывъ старинное къ Туркамъ пристрастіе, радовались успѣхамъ нашимъ за Дунаемъ, на зло притѣснителю вселенной. Въ такихъ обстоятельствахъ положеніе нашего Посланника часть отъ часу становилось затруднительнѣе. Ему надлежало соблюсти благовидную наружность, не возбуждать опасеній Посла Наполеонова, и вѣстѣ питать вождѣлнныя для насъ надежды и замыслы тайныхъ враговъ системы континентальной. Тирольтцы въ живописныхъ ущельяхъ Альпійскихъ, Венгерцы на тучныхъ равнинахъ своихъ, равно негодовали на судьбу, первые за насильственное отторженіе отъ Австрій, послѣдніе по тому что 1811 годъ не оправдалъ гордыхъ ожиданій народныхъ. Всѣ недовольные вперяли любопытный взоръ на представителя Россіи, какъ на предвозвѣстника возрожденія, или конечнаго низложенія, Державъ Христіанскихъ. Графъ Каподистрія былъ внимательнымъ очевидцемъ сего страннаго, робкаго, волненія умовъ, алкавшихъ переменъ. Онъ видѣлъ во всей Германіи отличнѣйшихъ мужей, угнетаемыхъ подозрѣніями Наполеона, ненавистную Турцію, подущаемую агентами его на Востокъ, собственную родину, погруженную въ продолжительное ничтожество, Испанію, которая, подобно изнемогающему бойцу, опершись на столбы Иракловы у завѣтнаго пролива, съ отчаяннымъ упорствомъ отражала исполнскіе удары покорителя народовъ. Столь необыкновенное зрѣлище одушевляло способности Каподистрії; скоро суждено было ему дѣйствовать на обширномъ поприщѣ всемірнаго соезязанія. Невѣдомый ему часъ насталъ: въ послѣдній разъ бросилъ Бонапарте тяжелый мечъ свой на вѣсы небеснаго правосудія, но сей мечъ найденъ легкимъ, сокрушился, какъ лонкая трость; стало просторнѣе на царѣ земномъ, и новый рядъ прометествій кровавыми чертами заблесталъ на мѣдныхъ скрижаляхъ XIX столѣтія.

КНИГА III.

Съ 1812 по 1821 годъ, или отъ нашествія Наполеона на Россію въ 1812 до возстанія Греціи въ 1821 году.

Шумный приливъ народовъ Западной Европы хлынулъ на Россію и наводнилъ предѣлы Царства Православнаго. Какъ широкія волны, гонимыя дыханіемъ бурнымъ — волею Наполеона — они, племена Запада, сліянные въ одно несмѣтное ополченіе, устремились карать Россію за благородное послушаніе къ мановеніямъ міродержца. Предъ симъ рѣшительнымъ, казалось, неотвратимымъ, ударомъ судьбы, Наполеонъ сказалъ: «*Les destinées de la Russie s'accomplissent.*» Приговоръ рока надъ Россіею совершился, пророчество сбылось, но не по чаянію пророка. Многіе знаменитые изгнанники искали у насъ пріюта отъ гоненій Французскаго Правительства. Между ними первенствовалъ вельможа береговъ Рейна, извѣстный Баронъ Штейнъ, ненавидимый Наполеономъ за то, что, пламеня ревностію къ народной чести, онъ явно и тайно искалъ себѣ сподвижниковъ въ великомъ дѣлѣ избавленія поработченной Германіи. Императоръ Александръ I-й милостиво принялъ сего непреклоннаго противника властолюбія, и пріобрѣлъ въ немъ полезнаго, вѣрнаго, поборника праваго дѣла, коего искренняя къ намъ пріязнь никогда не измѣнялась. Англичане, и въ особенности Испанцы, начали домогаться вожделѣннаго съ нами союза. Но, не смотря на сіе, еще продолжались жаркіе переговоры между Кабинетами С.-Петербургскимъ и Тюльерійскимъ, и Государственный Канцлеръ все еще ласкалъ себя надеждою примиренія съ Франціею. Но тщетно: съ одной стороны, Россія не могла довольствоваться перемиріемъ ненадежнымъ, ибо она взирала съ негодованіемъ и ужасомъ, на ежечасное, своевольное, расширеніе Французскихъ предѣловъ, поглотившихъ всю сѣверную Германію, устья Эльбы и Ольденбургскія владѣнія. Грани, начертанныя мечемъ, подвигались впередъ, подобно сыпучимъ пескамъ Ливійскимъ. Поздно было возставать противъ завоевателя остриемъ пера, располагавшаго жизнію народовъ и царствъ, если бы мы допустили покореніе Испаніи. Съ другой стороны, Наполеонъ, поздно свѣдавъ о воинскихъ

приготовленіяхъ нашихъ, вдругъ измѣрилъ грозящую опасность, поспѣшно отозвалъ свои дружины, воевавшія за Пиринейскими горами, вооружилъ сводручниковъ своихъ; безвременная уступчивость Россіи, послѣ мгновеннаго отторженія его отъ вѣрной добычи, не смягчила бы злопамятной его напирязми. Единный вѣщій слухъ о близкомъ съ нами разрывѣ исхитилъ изъ мощныхъ рукъ Наполеона опустошаемый имъ полуостровъ. Сего довольно было, чтобы разсѣять всѣ миролюбивыя мечты и ускорить первый роковой выстрѣлъ 1812 года. По симъ причинамъ, Императоръ Александръ, отложивъ надежду на примиреніе, позволилъ тянуться переговорамъ четыре мѣсяца сряду, единственно для того, чтобы не нарушить принятой оборонительной системы, безстрашнымъ долготерпѣніемъ вынудить отчаянное вторженіе въ нѣдра Отечества и, по внушенію самаго Промысла Божія, указать врагу, время, мѣсто и предѣлъ великой борьбы.

Вознамѣрившись описать жизнь и труды челоуѣка, служившаго Государю и Россіи съ неограниченною преданностію природнаго Русскаго; бывъ самовидцемъ его дѣяній, въ отлѣльномъ кругу незабвенныхъ событій того времени, я не стану повторыть разсказовъ о 1812 годѣ другихъ дѣеписателей, но представлю читателямъ собственныя воспоминанія мои, не касаясь общей, почти необъятной, связи военныхъ и политическихъ дѣйствій, въ цѣлой Россіи и въ Европѣ. И по тому, устранивъ все чуждое моему предмету, я надѣюсь, если не полнотою, то, по крайней мѣрѣ, вѣрностію картины заслужить благомыслящимъ одобреніе, избѣгнувъ опаснѣйшаго преткновенія для современнаго историка — я разумѣю: избытка матеріаловъ, сказать, недоуѣвшихъ.

Въ совѣщаніяхъ Государственнаго Совѣта, предшествовавшихъ роковому разрыву, часто разсуждаемо было о пользѣ наступательной диверсіи, къ подкрѣпленію оборонительнымъ мѣрѣ и къ отвлеченію хотя нѣкоторой части огромныхъ силъ Наполеона. Дунайская армія наша состояла изъ 40 тысячъ отборнаго войска; миръ съ Портою казался еще сомнительнымъ, и наконецъ вынужденный союзъ Австрій съ враждебною намъ Имперіею Французскою указывалъ необходимость сильнаго отпора на юго-западѣ. По симъ причинамъ и въ твердой увѣренности, что число защитниковъ отечества внутри Россіи достаточно къ

отраженію перваго натиска Французовъ, Императоръ Александръ І-й вознамѣрился дать отдѣльное направленіе Дунайской арміи и ввѣрить главное начальство надъ оною Адмиралу Чичагову. Твердость духа, предприимчивость, политическая прозорливость замѣняли въ немъ недостатокъ опытности военачальника. Ему надлежало склонить Оттоманскую Порту къ тѣсному съ нами союзу, вооружить Молдавію и Валахію, удержать за нами Сербію, возбудить приверженность къ Россіи въ Славянскихъ племенахъ, населяющихъ верховье Дуная и Венгрію, открыть сношенія съ Иллирійцами, жителями Далмаціи и всѣми вообще доблестными народами, не терпящими Французскаго ига, и устремивъ Дунайскую армію въ средоточіе Державы противъ воли на насъ ополченной, симъ отважнымъ движеніемъ въ тылу непріятеля остановить быстрый ходъ его завоеваній. Сколь ни мечтательнымъ могло казаться съ перваго взгляда смѣлое, исполненное, предпріятіе, однако же нѣтъ причины назвать оное несбыточнымъ. Ибо успѣхъ сего наступательнаго движенія зависѣлъ единственно отъ точности вычисленій нашихъ силъ. Если бы Западная армія, подъ начальствомъ Генерала Торماسова, имѣла въ строю отъ 70 до 80 тысячъ, сообразно распоряженію Военнаго Министерства, то правое непріятельское крыло, предводимое Шварценбергомъ и Реньеромъ, не только не осмѣлилось бы дѣйствовать наступательно, угрожая Житомиру и Кіеву, но должно было бѣжать въ Галицію, будучи тѣснимо превосходными нашими силами, и тогда Дунайская армія осталась бы внѣ круга системы оборонительной. Къ несчастію, вмѣсто 70,000, оказалось въ Западной арміи не болѣе 25,000 воиновъ подъ ружьемъ, и подкрѣпленіе сдѣлалось необходимымъ, дабы предупредить гибельныя послѣдствія повсемѣстнаго вторженія въ наши области боевой ливіи непріятельской. Оконечности ея отражены, опрокинуты были въ рѣшительный часъ, и Наполеонъ, какъ дерзкій наѣздникъ, вонзивъ одинокій мечъ свой въ бѣзтрепетную грудь Россіи, увлеченъ, низринуть собственнымъ стремленіемъ и тяжестію удара въ желѣзныя объятія уязвленнаго имъ колосса.

Адмиралъ Чичаговъ, готовясь къ тайному отправленію въ Бухарестъ и чувствуя всю важность возложеннаго на него по-

рученія, искалъ себѣ надежныхъ сотрудниковъ. Онъ лично зналъ Каподистрію, читалъ подвѣтческія его записки и настоятельно требовалъ, чтобы 2-й Канцлеръ вызвалъ его изъ Вѣны въ главную квартиру Дунайской арміи, ме.оглашая, впрочемъ, цѣли сего переѣзженія. Желаніе его исполнилось: Графу Стакельбергу предписано было отравить Графа Каподистрію въ Валахію, съ тѣмъ, чтобы объявился Главнокомандующему, не означаемому по имени. Столь загадочное повелѣніе удивило Посланника, и онъ, принимая живѣйшее участіе въ судьбѣ своего подчиненнаго; не зналъ, побудитъ ли его къ принятію невѣдомой должности, при ненавѣстномъ начальникѣ. Но въ твердой, безмятежной, душѣ страдальца не было мѣста недоумѣнію. Онъ не колебался покорился волѣ призывающихъ его на новое поприще, и спѣшно отправился въ славный терновый путь, вѣряя себя безусловно, и уже не первый въ жизни разъ, водительство Премудрости Божіей.

Переѣхавъ границу Валахіи, Каподистрія свѣдалъ о смѣнѣ Главнокомандующаго и о прибытіи Адмирала Чичагова. Вѣсть сія, разглашаемая жителями, раскрыла предъ нимъ тайну его назначенія, и онъ съ радостію поспѣшилъ явиться издавна знакомому Начальнику. Въ Бухарестѣ засталъ онъ того, который теперь вызываетъ память протекшихъ дней и, погружаясь въ скорбную думу, мысленно покланяется могилѣ незабвеннаго друга. Радость моя, увеличенная внезапностію, была неописана; ибо, удаляясь въ первый разъ изъ родительскаго дома, и выступивъ одинокій на поле битвъ и дѣлъ государственныхъ, я глубоко чувствовалъ нужду въ надежной подпорѣ, въ руководствѣ и утѣщеніи сердечномъ. Адмиралъ ввѣрилъ Каподистрію управление дипломатическими сношеніями. Хотя предварительныя статьи Бухарестскаго мира уже были подписаны, и тѣмъ прекращены утомительныя переговоры, со всѣмъ тѣмъ еще довольно оставалось занятій. Ибо, съ одной стороны, мы надѣялись наздать союзъ съ Портою, на основѣ заключеннаго съ нею мира; съ другой, для исполненія обширныхъ, смѣлыхъ, предназначтеній тогдашней политики нашей, мы должны были вести дѣятельную переписку съ вождемъ Сербскаго народа, съ Черногорскимъ Митрополитомъ, съ прочими приверженцами нашими въ Далмаціи, и даже съ самою Вѣною.

Кромѣ сихъ сношеній, открытыя для защиты отечества, предстояли Каподистрии труды и соображенія другого рода. Надлежало воспламенить новыиъ усердіемъ Духовенство и Бояръ Молдавскихъ и Валашскихъ, трудиться, подъ руководствомъ Адмирала, надъ временнымъ устройствомъ Бессарабской Области, присоединенной къ Россіи, изыскивать нравственныя пособія для успѣха будущихъ военныхъ дѣйствій, конхъ объемъ и направленіе уподоблялись дотолѣ жребію, брошенному въ таинственную урну судебъ. Все сіе умѣлъ выполнить Каподистрія съ прозорливостію ума необыкновеннаго, не предавался обольщенію суетныхъ надеждъ и не ужасаясь при видѣ множества препятствій. Весьма много содѣйствовалъ ему Митрополитъ Игнатій, нѣкогда изгнанный изъ паствы своей, Арты, кровожаднымъ Али-Пашею и возведенный нами на духовный престолъ завоеванной Валахіи.

Вліяніе сего предприимчиваго инока на Бояръ того края простиралось до того, что многіе изъ нихъ, забывъ правила робкой политики, сродной данникамъ Султана, не усомнились явно содѣйствовать народному ополченію въ Княжествахъ, вопреки постановленіямъ мирнаго договора. Главнокомандующій, въ достопамятномъ предложеніи къ Верховнымъ Диванамъ, не обинуясь, объявилъ намѣреніе вступить въ тѣсный союзъ съ Оттоманскою Портою, или, въ случаѣ уклоненія ея отъ онаго, достигнуть сей цѣли и упрочить миръ силою оружія. Столь смѣлый умыселъ, провозглашаемый всенародно, равно изумилъ друзей и зложелателей нашихъ. Первые одушевились сугубою ревностію, вѣря избытку нашихъ силъ, послѣдними овладѣлъ невольный ужасъ.

Между тѣмъ громовая туча обложила весь западный горизонтъ Россіи. Тщетными остались обоюдныя поѣздки довѣренныхъ особъ въ Вильну и въ главную квартиру похитителя престоловъ. Наполеонъ шагнулъ чрезъ воды Нѣмана, и въ слѣдъ за нимъ, по разнымъ точкамъ переправы, устремились его несмѣтные, густые, полки, въ чаду славы, проклинаемой человечествомъ, влача за собою множество племенъ, прикованныхъ къ колесницѣ завоевателя. Подъ знаменами Бонапарте шли Французы, Итальянцы, Саксонцы, Вестфальцы, Голландцы, Баварцы, Виртембергцы,

жителя Рейнских береговъ, Неаполитанцы, горсть Иснадцевъ и Португальцевъ, и два 30,000 корпуса: одинъ Прусской, другой Австрійскій. Быстрое движеніе непріятеля и отступленіе нашихъ ратей, представленные общицъ чертежемъ оборонительной войны, наводненные враждебными силами, Литовскія области, и зашитіе давно укрѣпленнаго нами стана при Дрисѣ, всѣ сіи постепенныя происшествія, о коихъ вѣсти медленно доходили до Главнокомандующаго, не смущали его твердаго духа и не могли поколебать его намѣренія, дѣйствовать отдѣльно по верховью Дуная. 2-го Іюля мы еще праздновали въ Бухарестѣ размѣнъ ратификацій мирнаго договора, войска готовились къ наступательному походу, военная казна, попеченіями и мудрою бережливостію Адмирала, возрасла до десяти милліоновъ рублей, повсюду сообщники нашего предпріятія изъявляли готовность содѣйствовать нашимъ успѣхамъ, и самая Порта, вопреки неистовымъ внушеніямъ Французскаго Посла, казалось, дорожила утвержденіемъ добраго согласія съ Россією, какъ внезапно дошла къ намъ роковая, поражающая, вѣсть о приближеніи Наполеона къ завѣтнымъ стѣнамъ Смоленска и о послѣднемъ отступленіи Западной арміи, тѣсвимою превосходными силами. Императоръ Александръ звалъ Дунайскую армію на защиту отечества, судьба коего долженствовала рѣшиться въ растерзанныхъ его нѣдрахъ. Государь предписывалъ Адмиралу, быстрыми переходами, ити на помощь Западной арміи, соединясь съ оною, вытѣснить врага изъ предѣловъ Россіи, потомъ направиться крутымъ поворотомъ въ тылъ главныхъ силъ непріятеля, овладѣть протяженіемъ его сообщеній съ Европою, при содѣйствіи Графа Витгенштейна, и встрѣтить Наполеона на обратномъ шествіи на берегахъ Березины, или Днѣпра, дабы нанести ему послѣдній гибельный ударъ. Помазанникъ Божій, положивъ въ душѣ великой отвергнуть всякое примиреніе съ Наполеономъ, на сей твердой рѣшимости основалъ весь обзоръ борьбы безпримѣрной въ лѣтописяхъ вселенной. Онъ сдержалъ данное Россіянамъ слово: «не влагать меча во влагалъище, доколѣ не изженетъ послѣдняго врага изъ земли Русской»; и Россіяне, внявъ съ доблестнымъ восторгомъ сему Царскому слову, не пощадили матери Москвы, дабы спасти, прославить и возвеличить поруганное отечество. Сіи высокіе помыслы тогда уже обнаружилась въ данномъ Адмиралу Чагагову повелѣ-

нія. Чистая душа непреклоннаго вѣнценосца, какъ геній изъ странъ безоблачныхъ, проникала во мракъ грядущихъ дней, напередъ изрекая судъ Божій надъ гордыми противникомъ. Надлежало повиноваться — и Дунайская армія, оставивъ слабый отрядъ для охраненія Княжествъ, подъ начальствомъ Генерала Желтухина, до сдачи сего края Туркамъ, въ срокъ 2-го Октября, двинулась къ Днѣстру, по направленію къ Хотину и Каменцу Подольскому.

Вступивъ въ сію древнюю твердыню, Адмиралъ встрѣченъ былъ сонмомъ почетныхъ дворянъ благословенной Подоліи. Окруженный ими въ священный для Россіи день Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, онъ въ сильныхъ, повелительныхъ, выраженіяхъ напомнилъ имъ о долгѣ вѣрности Царю и Отечеству, обѣщая защитить область отъ нашествія Австро-Саксонцевъ. Изъ дома Губернаторскаго пошли мы въ соборную церковь, скрывая въ унылыхъ сердцахъ глубокое сѣтованіе о паденіи Смоленска. Тайные обѣты излились предъ Царемъ царствующихъ; иныхъ молитва обратилась въ грѣхъ предъ Сердцевѣдцемъ. Скорбныя думы волновали душу, тѣснили грудь Каподистрии; настоящее бѣдствіе напоминало бездомному все, претерпѣнное имъ въ жизни; я подѣлился чувствами съ нимъ, оплакивая разлуку съ родными, и мысленный слезный взоръ души моей вперился въ Невидимаго, коего божественное присутствіе наполняло весь храмъ, оглашаемый громкимъ хвалебнымъ пѣніемъ. На другой день издано Главнокомандующимъ воззваніе къ обитателямъ Подоліи. Оно выражало бодрость духа, устрало коварство нѣкоторыхъ, возбудило во многихъ благородное рвеніе, разсѣяло замыслы, угрожавшіе спокойствію края, и наконецъ произвело въ самой Вѣнѣ благоприятное намъ впечатлѣніе. Адмиралъ въ подобныхъ случаяхъ познавалъ все достоинство мыслящаго сотрудника, болѣе и болѣе поощрялъ его содѣйствовать силою ума въ подвѣзу праваго дѣла, и являлъ къ нему ежедневно возрастающее довѣріе. Главная квартира подвинулась изъ Каменца впередъ; ясные осенніе дни предвѣщали обильную жатву на поляхъ брани; незримая сѣкира Божія ужь лежала при корнѣ древа Наполеоновой славы, вознесшейся до небесъ; колонны наши сошлись съ Западною арміею.

Генераль Тормасовъ передалъ жезлъ главнаго начальства Адмиралу, и обѣ ради, въ совокупности 65,000 войновъ, 9-го Сентября перешли чрезъ рѣку Стырь, на встрѣчу непріятелю, встревоженному нежданымъ появленіемъ Дунайскихъ полковъ. Въ Дубиѣ издана Главнокомандующимъ новая прокламація къ обитателямъ Вольнской Губерніи. Дѣйствию ея не мало способствовали личнымъ примѣромъ усердія, связями и пожертвованіями къ удовольствію войскъ нашихъ, умный Князь Казимиръ Любомирскій, угостившій насъ, въ Дубнинскомъ замкѣ своемъ, съ вельможескою пышностію. Не чуждаясь Польскаго имени, онъ, однако же, принадлежалъ къ числу не многихъ прозорливыхъ наблюдателей, разгадавшихъ своекорыстную политику Наполеона. Онъ былъ увѣренъ въ душѣ своей, что всѣ надежды на него напрасны; что властолюбіе его играло судьбою ослабленной Польши, и что рано, или поздно, онъ отброситъ ее отъ себя, какъ раздробленный щитъ, или низринетъ въ прахъ, какъ презрѣнную, нижнюю, ступень всемірнаго престола. Однимъ словомъ, Любомирскій, внявъ опытамъ минувшихъ лѣтъ, не колебался въ выборѣ между злодѣемъ и другомъ человѣчества, между Наполеономъ и Александромъ I. Жаль, что сей благородный, отличный, человекъ, ознаменовавшій свое усердіе въ минуту опасности, не дожилъ до славной эпохи освобожденія Россіи; онъ умеръ, если не ошибаюсь, въ Ноябрь мѣсяцѣ, и безвременную его смерть можно назвать потерей, не только для родныхъ и друзей, но и для всего Дворянства возвращенныхъ отъ Польши областей. Ибо должностныя лица, даже самыя достойныя, могутъ быть замѣнены легко другими, равно способными къ дѣламъ, когда о выборѣ ихъ печется благонамѣренное Правительство, но люди, умѣющіе управлять общимъ мнѣніемъ и свыше одаренные владычественнымъ духомъ, всегда и вездѣ рѣдки, драгоцѣнны; они оставляютъ по себѣ въ обществѣ какую-то ощутительную пустоту и вредное разномысліе.

При первыхъ стѣчкахъ и перепалкахъ нашихъ войскъ съ передовыми отрядами непріятеля, плѣнные Саксонцы и Поляки изъявляли смѣшную увѣренность въ побѣдѣ, твердя намъ съ неинновѣрною наглостію: «Вы опоздали, не спасти вамъ Россіи, Императоръ Французовъ уже довершилъ вашу гибель». Мы слушали

ихъ съ негодованіемъ, не находя доводовъ къ посрамленію ихъ самонадѣянности, уступавшей лишь копьямъ нашихъ Казаковъ. Храбрые полки наши безъ большаго труда опрокинули колонны непріятеля, не задолго предъ тѣмъ мечтавшаго попрасть святыню завѣтныхъ стѣнъ Кіевскихъ. Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ съ поспѣшностію, но въ порядкѣ, отступилъ къ Бресту Литовскому. Мы не однократно настигали арріергардъ его, тѣснили со всѣхъ сторонъ, поразили нѣкоторые отряды близъ Булкова и Кобрина, прославленнаго побѣдою Тормасова надъ Саксонцами; однимъ словомъ, движеніе войскъ приспѣвшихъ во время изъ за Дуная, совершалось удачно; но, преслѣдуя враговъ, мы терзались болѣзненнымъ чувствомъ печальнаго сиротства; ибо Москва была во власти Наполеона и превратилась въ груды камней и пепла. Каждый изъ насъ искалъ отрады, передавая надежды и опасенія, волновавшія душу, равно огорченнымъ сподвижникамъ. Не извѣстность усугубляла общее уныніе; ибо пораженная въ сердце Россія и вторженіемъ хищника раздѣленная на двое, уже не имѣла непрерывныхъ сообщеній съ отдаленными частями Государства. За нами, въ сумрачномъ отдаленіи, догаралъ первопрестольный градъ, и грозное зарево славнаго пожара тускло отражалось въ обуреваемомъ воображеніи. Тогда появилось на нашихъ бивакахъ вѣчнопамятное воззваніе Царя къ народу Русскому, по случаю паденія Москвы. Еще льмилось при Бородинѣ необозримое поле ужаснаго побоища. Легла костью за вѣру и отчизну цѣлая рать, истребивъ несмѣтные полки врага, но не преградила ему пути въ древнюю столицу. Кромѣ чести народной, все казалось потеряннымъ, когда раздался гласъ избранника Божія, гласъ истинно пророческій. Намъ поразили дивныя слова, коими Александръ I-й изъяслялъ надежду не только отразить врага и изгнать его изъ предѣловъ Россіи, но, побѣдивъ злобу и коварство, «спасти независимость народовъ и Царей». Среди развалинъ Москвы, столь выспренной полетъ вѣры и упованія, столь смѣлый взглядъ въ глубину грядущихъ событій, не изъяснимъ, если не приписать его вдохновенію небесному. И подлинно, въ сильнѣйшемъ порывѣ человѣческаго героизма, не возможно было Александру желать и ожидать ничего болѣе, кромѣ спасенія гибнущей Россіи; одна вѣра вознесла его за предѣлы вѣроятностей разума, и вскорѣ благодать Всемогущаго сподобила довер-

шить то, что въ минуту всенароднаго бѣдствія предусмотрѣлъ озаренный свыше духъ его. Въ главной квартирѣ нашей все воспыдало новымъ рвеніемъ и новымъ упованіемъ на Бога и на его помазанника. Если обратиться къ соображеніямъ государственной опытности, нельзя здѣсь умолчать о мнѣніи Полковника Барона Тейля, который, во дни всеобщей горести, никогда не преставаель оживлять ослабѣвшей въ насъ бодрости духа самыми утѣшительными надеждами. Ежедневно бесѣдуя съ Графомъ Каподистриею и со мною объ участи любезной намъ Россіи, онъ основательными доводами, хладнокровно, безъ всякаго витійства, убѣждалъ насъ въ несомнѣнности пораженія Наполеона, если онъ, полагаясь на мирныя предложенія, пробудеть въ Москвѣ до наступленія зимы. Расчеты его оправдались, хотя и въ семь степеній великихъ провсшествій пути Божіи далеко отстояли отъ путей, и совѣты его отъ совѣтовъ человѣческихъ. Едва возымѣли мы лучшія надежды, какъ онъ начали сбываться. Не ожиданно обрадовала насъ вѣсть о Тарутинской битвѣ, отвратившей грозу военную отъ стѣнъ Троицкой Лавры. Въ святой обители затворился благочестивый Митрополитъ, Платонъ, непоколебимо уповая на дивную милость Божію къ ея святынѣ. И вѣра его не посрамилась; сбылось чудо естественнымъ, но не менѣе удивительнымъ, образомъ. Вице-Король Италіи, Принцъ Евгений Бѣгарне, получилъ повелѣніе занять Троицкую Лавру многочисленнымъ отрядомъ, не только съ намѣреніемъ овладѣть ея драгоцѣнностями, но чтобы симъ ударомъ уничтожить въ Русскомъ народѣ суевѣрное мнѣніе о невредимости древняго оплота Православія. Принцъ двинулся съ войскомъ по направленію къ Лаврѣ, но не успѣлъ дойти, какъ настигъ его гонецъ, спѣшно отзывавшій на помощь разбитому при Тарутинѣ корпусу Короля Неаполитанскаго. Такимъ образомъ рушился коварный умыселъ Наполеона, и инное суевѣріе, восторжествовавъ надъ гордостію завоевателя, уповательно переживетъ и его славу... Сія подробности, которыми обязаны мы изустному разсказу самаго Принца Евгенія, вразумять многихъ и сохранятся въ памяти благороднаго потомства.

Пробывъ около двухъ недѣль въ Брестѣ Литовскомъ, Главнокомандующій устремилъ за Бугъ летучіе отряды: они распро-

страшили ужасъ по Герцогству Варшавскому, громя бѣгущихъ враговъ, истребляя запасы и какъ бы разсѣвая повсюду предвѣстіе близкаго одолѣнія Русскихъ. Въ то же время обширная переписка наша съ Вѣною, съ Востокомъ, разносила по всѣмъ странамъ извѣстіе о превратностяхъ роковой борьбы, уже клонившейся въ нашу пользу. Каподистрія неутомимо трудился надъ систематическимъ разглашеніемъ затмѣваемой истины, приводившей въ оцѣпенѣніе Турковъ и въ радостный восторгъ храбрыхъ витязей уже не одинокой Испаніи. Въ Греціи, Сербіи и вдоль береговъ Адриатическаго моря, острововъ, нѣкогда нами охраненныхъ, всѣ Православные, въ тревогѣ страха и надежды, алчно внимали малѣйшимъ слухамъ, чая отъ главной нашей квартиры отраднаго благовѣстія. При гробѣ Господнемъ, въ Палестинскихъ ущеліяхъ, на горахъ Синайской и Аѳонской, въ Керкирѣ, передъ мощами Спиридона чудотворца, сколько теплилось лампадъ, сколько возсылалось тайныхъ къ небу молитвъ о избавленіи Царства Православнаго! Что можетъ быть сильнѣе сего единства вѣры, сего братства духовнаго, переживающаго всѣ разсчеты, посрамляющаго всѣ козни политики своекорыстной!... Графъ Каподистрія тщательно питалъ извѣстныя ему чувстваванія друзей Россіи; онъ не пренебрегалъ ими, и не вѣрилъ ихъ безсилію, зная что нравственное чувство одарено могуществомъ рано, или поздно, непреодолимымъ.

Угрюмая, единственная въ то время союзница наша, зима, снѣдающая годы, по выраженію Хераскова, быстро приближалась, на зло Наполеону готовя необъятный, сибѣрный, саваанъ свой на погребеніе святотатственныхъ полчищъ. Главная квартира Дунайская Западной арміи выступила изъ Бреста Литовскаго около половины Октября. На добрыхъ коняхъ, сопровождая Главнокомандующаго, мы проѣзжали чрезъ омертвѣвшіе, обнаженные, лѣса, между конми просіявали булатныя копыя удалой нашей конницы. Природа облекалась въ печальное вѣтшище, и несмѣтныя стаи плотоядныхъ птицъ, какъ бы предчувствуя ужасный пиръ, носились надъ нами, чертя въ воздухъ стезю къ роковой Березинѣ. Передовой отрядъ Генерала Чаплица напалъ въ распахъ на Слонимъ, и взялъ въ плѣнъ цѣлый, едва сформированный, конный дворянскій полкъ подъ начальствомъ Генерала

Конопки. Поляки не успѣли сдѣлать одного выстрѣла и сдались всѣ отъ перваго до послѣдняго. Мы встрѣтили начальника и сподвижниковъ его, идущихъ подъ прикрытіемъ Павлоградскихъ гусаръ: пышность и свѣжесть одеждъ, цѣлость оружія, комплектъ щегольскихъ рядовъ, бывшихъ въ плѣнъ безъ боя, представляли зрѣлище потѣшное, и вмѣстѣ поучительный примѣръ превратностей своеправнаго счастія. Отъ Слонима передовой отрядъ нашъ, предводимый Генераломъ Графомъ Ламбертомъ, быстрыми переходами устремился къ Минску, и Главнокомандующій, вѣривъ Генералу Сакену начальство надъ отдѣльнымъ 20 тысячнымъ корпусомъ, поручилъ ему противодѣйствовать Князю Шварценбергу, снова предпринявшему наступательное движеніе. Оставшее войско, не болѣе 18,000 въ строю, повелъ онъ лично, чрезъ Кайданово, Минскъ къ Борисову, на встрѣчу Наполеону, уже нравственно побѣжденному твердостью Царя и народа Русскаго. Предъ выступленіемъ изъ Москвы, Наполеонъ, отраженный при Маломъ Ярославцѣ, на пути къ Калугѣ, разбитый при Тарутинѣ, оцѣпенный воинскою мудростію Кутузова и отвагою нашихъ партизановъ, гнетомый яростію и боязнію, въ изступленіи обманутыхъ надеждъ, покусился взорвать Кремлевскую святыню, и двинулся назадъ по опустошенной имъ военной дорогѣ, гдѣ каждая развалина, каждая пепелище предвѣщали хищнику неизбѣжную гибель. Достоинія посмѣлія укорисны его клеветвъ мнимоу варварству Русскихъ поселянъ, не виявшихъ коварнымъ внушеніямъ Французовъ, ослушаніе и разстройство славнѣйшихъ полковъ его, пресыщенныхъ постыдною и бесполезною имъ добычею, все довершало униженіе великаго генія, давно забывшаго, въ упоеніи побѣдъ, строгій удѣлъ человѣчества.

До насъ извѣдка доходила молва чудесь совершавшихся за Дибромъ, внутри Россіи. Лишь одинъ гонецъ достигнулъ нашихъ биваковъ, съ повелѣніемъ сѣшить на встрѣчу недругаю, упредить его на Березицѣ, открыть сообщенія съ ратію Графа Витгенштейна, вызвать изъ Бобруйска, для подкрѣпленія нашихъ силъ, двѣнадцать баталіоновъ, и стараться остановить натискъ бѣгущихъ враговъ, до появленія преслѣдующей ихъ главной арміи. Вскорѣ мы увидимъ, какія неожиданныя препятствія со всѣхъ сторонъ возникли, чтобы расторгнуть мудро сплетенную сѣть и

отсрочить казнь властолюбца. Въ сіи вѣчнопамятные дни, болѣе нежели когда ни будь, просіялъ, во мракѣ соображеній земныхъ, дивный совѣтъ Божій, недоступный слабому уму смертныхъ и обличающій всю ничтожность взаимныхъ, неосновательныхъ, прицалий Графъ Ламбертъ поражалъ отряды Поляковъ, преграждавшихъ намъ путь съ немовѣрною быстротою. Онъ въ Кайдановѣ разбилъ и разсѣялъ дивизію Брониковскаго, преслѣдовалъ его по пятамъ въ Минскъ, овладѣлъ симъ средоточіемъ воинскихъ запасовъ врага, все низложилъ внезапною нападениемъ, и вдругъ явился предъ мостовымъ укрѣпленіемъ Борисова, еще не оконченнымъ. Хотя наказъ Главнокомандующаго обязывалъ доблестнаго военачальника дожидаться главной рати и безъ нея не штурмовать окоповъ, но Графъ Ламбертъ, постигнувъ всю драгоцѣнность мгновения и, обоарѣвъ надежный ошлотъ, вскричалъ: «Впередъ!» Два часа кровопролитной схватки рѣшили судьбу Борисова—и Русскія знамена пріосѣнили воды Березинскія. Симвъ ударомъ отрѣзана была дорога Наполеону. Главная квартира наша подоспѣла на другой день. Въ Минскѣ торжествовали мы побѣду, вступивъ въ городъ скорымъ маршемъ, съ барабаннымъ боемъ и при звукахъ Русскихъ пѣсенъ, оглашавшихъ стогны изумленнаго города. Самый воздухъ, дотолѣ зараженный измѣною, радостно вторилъ геройскому напѣву нашихъ воиновъ. Сколь удивило тогда Графа Каподистрію нечаянное появленіе въ Минскѣ болѣе ста Испанскихъ солдатъ, находившихся въ числѣ плѣнныхъ! Онъ снѣшно роздалъ имъ печатныя прокламаціи Кортесовъ, рассказалъ имъ подробности послѣднихъ мѣсяцевъ и испросилъ для нихъ свободу. Эти несчастные страдалцы, увлеченные въ ненавистный имъ походъ, волею губителя ихъ отчизны, предались радостному восторгу, свѣдавъ, что Испанія бьетъ Французовъ и сбѣлалась союзницею Россіи. И подлинно, Великолуцкій миръ, заключенный въ Іюль 1812 года Государственнымъ Канцлеромъ и Донъ Францискомъ де Зеа Бермудецъ, пребудеть памятникомъ всемірныхъ потрясеній нашего времени. Сей всликодушный Испанецъ умѣлъ пройти всю Европу, зашивъ въ подкладкѣ дорожнаго платья вѣрющую грамоту Кортесовъ, невредимый достигъ до Великихъ Лукъ, и тамъ подписалъ союзный договоръ Испаніи съ Россіею, въ пылу борьбы, долженствовавшей рѣшить судьбу все-

ленной. Завоеванный Минскъ былъ свидѣтелемъ первой встрѣчи между новыми союзниками.

Подъѣзжая къ Борисову, мы были поражены ужаснымъ позорищемъ, возмущавшимъ глубину души. Мостовое укрѣпленіе и берега ледяной Березины устланы были грудями обнаженныхъ труповъ, примерзшихъ къ сырой землѣ и обращенныхъ къ пасмурному небу. Говоръ алчныхъ птицъ, дымные столбы Борисовскихъ хижинокъ и въ отдаленіи дремучій боръ надъ гнѣвыми, бѣлѣющими, излучинами сѣверной рѣки, довершали мрачную, несказанно унылую, картину. Каподистрія, вопреки твердости безмятежнаго духа ея, смутился сердцемъ, и благородныя, величавыя черты ея лица омрачились негодованіемъ и горестію. Мы, наконецъ, медленно объѣзжая нагія тѣла, въ благоговѣніи къ отстрадавшимъ, переправились чрезъ длинный мостъ, уже обреченный пламени, и въѣхали въ заустѣлый Борисовъ. На улицахъ встрѣчались одни робкіе Евреи въ рубищахъ, нескладными восклицаніями пріѣтствовавшіе побѣдителей. Они искренно усердствовали Россіянамъ; ибо ненадежность благодѣяній Наполеоновыхъ не укрылась отъ ихъ прозорливости, со времени созванія въ Парижѣ пресловутаго Израильскаго соборнища, которое ни мало не улучшило народнаго ихъ бытія.

Сраженіе подъ Краснымъ довершило разстройство погибающихъ Французовъ. Они въ ужасномъ безпорядкѣ, грядомъ труповъ человѣческихъ и конскихъ, обломками обозовъ и орудіями означая дорогу къ берегамъ Днѣпра, преслѣдуемые ангеломъ-истребителемъ, искали и чали спасенія за древнимъ предѣломъ Литвы. Хотя Калъзъ Кутузовъ держался правила не доводить бѣгущихъ непріятелей до отчаянія, но они погибали цѣлыми тысячами, гнетомые враждою ополченныхъ за насъ стѣпій, и дожились на лоно земли Русской, все еще отрицая, въ буйствѣ своемъ, тяготящуюся надъ ними десницу Всевышняго.

Графъ Витгенштейнъ съ храбрыми полками, защищавшими Градъ Петровъ, разбившими Удино и Сень-Сира и завоевавшими Полоцкъ, приближался, чрезъ Лепель и Чашники, къ заветному Борисову, гдѣ, по общему чертежу военныхъ дѣйствій, предположено было, соединными силами, нанести Наполеону послѣдній ударъ.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Чернышевъ первый съ лѣтучимъ отрядомъ открылъ сообщеніе между Дунайскою и Сѣвѣрною арміями. Не задолго предъ тѣмъ, проникнувъ въ Варшавское Герцогство до самой Бялы, сей предприимчивый полководецъ, отдѣлясь отъ нашей главной квартиры въ Слонимѣ, съ горстію Казаковъ устремился на встрѣчу Графу Витгенштейну и на пути избавилъ изъ плѣна Генераловъ Винценгероде и Нарышкина, странствовавшихъ подъ слабымъ прикрытіемъ. Черезъ посредство его мы свѣдали о приближеніи сѣвѣрной рати, и вскорѣ начали съ оною сообщаться. Занявъ Борисовъ, Главнокомандующій выполнилъ данныя ему приказанія, и сталъ на предуставленной чертѣ, къ которой стремились всѣ непріятельскія силы. Чтобы выдержать отчаянный ихъ натискъ, надлежало имъ противопоставить сосредоточенныя войска Чичагова, Графа Витгенштейна и баталіоны Генерала Эртеля, прибытіе коихъ казалось несомнѣннымъ. Въ сію роковую минуту все измѣнило соображеніямъ военной предусмотрительности. Рассказывая происшествія, видѣнныя мною, я не дерзну вникать въ стеченіе обстоятельствъ, о коихъ не могутъ судить не посвященные въ таинства высшей стратегіи. Пользуясь, однако же, неотъемлемымъ правомъ очевидца, высказать все, происходившее въ глазахъ его, я обязанъ изобразить воспоминанія мои, не искажая ихъ предъ моими читателями. Войска Графа Витгенштейна не успѣли сомкнуться съ нами; отрядъ Генерала Эртеля не выступилъ изъ Бобруйска; Адмиралъ, судя о близости врага по медленнымъ движеніямъ прочихъ корпусовъ, погрѣшилъ противъ коренныхъ правилъ военного искусства, помѣстивъ главную квартиру въ самомъ Борисовѣ, на лѣвомъ берегу Березины, тогда какъ предстояло намъ защищать правый берегъ, по коему расположились всѣ волики. При взятіи приступомъ мостовыхъ укрѣпленій, Графъ Ламбертъ былъ раненъ въ ногу; отаршій по немъ Генералъ, Графъ Паленъ, принявъ начальство надъ изнуреннымъ авангардомъ, едва успѣлъ разбросать стрѣлковъ, продвинувъ передовую цѣпь за Борисовымъ, въ улицахъ коего стѣснились всѣ обозы, какъ внезапно напали на насъ Французы густыми колоннами, опрокинули стрѣлковъ и конницу, и очутились въ самомъ городѣ совершенно беззащитномъ. Одинъ только узкій, не отдѣланный и длинный, мостъ связывалъ насъ съ главными силами за рѣкою. Главнокомандующій бросился

впередъ, чтобы сколько возможно остановить напоръ изступленныхъ предтечь бѣгущаго Наполеона. Межъ тѣмъ вагенбургъ нашъ тронулся по всѣмъ переулкамъ, повсюду сѣзжаясь къ мосту; повозки устремились по оному въ три ряда, опрокидывая одна другую. Графъ Каподистрія, заблаговременно переправившій походный дипломатическій архивъ, ему вѣренный, уже заботился единственно о безопасности Адмирала и чести нашего оружія. Посреди смятенія, тревоги и бѣдственнаго въ обозахъ безпорядка, мы, въ слѣдъ за Главкомандующимъ, проѣхали шагомъ чрезъ рѣку; уже смеркалось; за нами тотчасъ вспыхнулъ мостъ, не малая часть обоза предана въ жертву злой судьбѣ, клвики стрѣлковъ, ржаніе коней, вопли Борисовскихъ жителей, раздвались нестройнымъ гуломъ въ мерцающемъ отдаленіи, и багряное зарево мгновеннаго пожара разсѣкало надъ рѣкою темноту Ноябрьской ночи. Нѣкоторыя городскія зданія запылали; на правомъ берегу, по всему мостовому укрѣпленію, превращенномъ въ окопанный лагерь, засверкали, какъ мелькающіе отблески противоположнаго пожара, огни нашихъ биваковъ. Графъ Каподистрія послалъ меня отыскать биваки Главкомандующаго. Я засталъ его въ бойницѣ надъ рѣкою, окруженнаго многочисленною свитою, на которую падалъ яркій свѣтъ огромнаго костра. На лицѣ каждаго изображалось оскорбленное народное самолюбіе; ибо отступление въ безпорядкѣ главной квартиры, хотя съ небольшимъ урономъ, волновало сердца и заставляло опасаться будущихъ нечаянностей. Съ разсвѣтомъ мы усмотрѣли малочисленность неприятелей, и погрузились въ большое недоумѣніе, стараясь угадать, какое направленіе возьметъ главная Французская армія.

Въ Борисовѣ соединяются двѣ большія дороги: Виленская и Мѣнская. Идущіе на встрѣчу къ намъ неприятели, въ числѣ 70 тысячъ челоувѣкъ, нападая на насъ, могли избирать удобнѣйшія для переправы мѣста, развлекая наше вниманіе перевѣсомъ силъ и уклоняясь отъ бдительности нашей различными притворными движеніями, по всему протяженію рѣки, въ право и въ лѣво отъ средоточія Борисова. Не представлялось возможности охранить всѣ угрожаемые пункты осмнадцатю тысячами войска, при слабости нашей пѣхоты. Въ семъ затруднительномъ положеніи Адмиралъ, не получивъ подкрѣпленія изъ Бобруйска и полагаясь на

близость Сѣверной арміи къ лѣвому нашему флангу, обратилъ вниманіе на правый, и пробывъ три дня противъ самаго Борисова, рѣшился, наконецъ, произвести въ право фланговое движеніе, и мы перешли въ селеніе Шабашевичи. Графу Ланжерону и Генералу Чаплицу велѣно было удержать прежнюю нашу позицію и наблюдать неусыпно за каждымъ шагомъ непріятеля, очевидно закрывавшаго движенія главныхъ силъ самаго Наполеона.

Мы заняли село Шабашевичи при самомъ наступленіи ночи. Сильный преждевременный морозъ устилалъ бѣлымъ ковромъ воды Березинскія. Уже не въ первый разъ, со дня прибытія нашего въ Борисовъ, стрѣлки наши по зыбкому льду переходили на лѣвый берегъ и производили съ непріятельскими стрѣлками жаркую перепалку при безпрестанныхъ кликахъ: ура! и откликахъ враговъ, передразнивавшихъ любимый воинственный возгласъ храбрыхъ Русскихъ ратоборцевъ. Пули, градомъ разсыпаясь по воздуху, часто достигали и до насъ, зрителей, стоявшихъ въ бойницѣ укрѣпленнаго стана. Нельзя было не признавать воли Божіей въ появленіи сей жестокой стужи, дотогѣ истреблявшей полки злодѣевъ, и въ настоящую роковую минуту, посредствомъ замерзанія рѣки, споспѣшествовавшей отчаянному ихъ бѣгству. Итакъ не забудемъ, что правый берегъ Березины, уже безъ помощи мостовъ, сдѣлался доступнымъ Французской пѣхотѣ, составлявшей всю силу Наполеона. Графъ Ланжеронъ, замѣтивъ приближеніе враговъ, тотчасъ послалъ гонца къ Адмиралу, и приказалъ Генералу Чаплицу наблюдать на лѣвомъ флангѣ за каждымъ покушеніемъ Французовъ къ переправѣ, стараясь при томъ обмануть ихъ разложеніемъ несмѣтныхъ огней, сею устарѣлою, но совсѣмъ тѣмъ употребительною, военною хитростію. Адъютантъ, прискакавшій въ главную квартиру съ роковою вѣстію, разсѣялъ недоумѣніе Главнокомандующаго. Намъ предлежало обратное ночное движеніе къ Борисову. Чтобы облегчить оное, Адмиралъ приказалъ оставить весь обозъ, всѣ лишнія тягости и чиновниковъ, безъ которыхъ можно было обойтись, и отправить ихъ подъ прикрытіемъ къ м. Игумену. Кто только чувствовалъ себя изнуреннымъ трудами и лишеніями зимняго похода, получилъ позволеніе удалиться. Главнокомандующій, вѣроятно, желая испытать твердость Графа Каподистрии, предоставилъ ему на выборъ, слѣдо-

вать за отбывающими, или раздѣлить съ военными опасности предстоявшихъ намъ переходовъ и кровопролитныхъ сраженій. Но Каподистрія вмѣнилъ се предложеніе въ обиду и рѣзко отвѣчалъ, что онъ и смиренный сочинитель сихъ сказаній не согласенъ на удѣлъ увѣчныхъ, или одержимыхъ недугомъ. Мы съѣли на коней, и помчались на встрѣчу исполину XIX-го столѣтія. Ноября дня, возвратясь въ Борисовъ, мы услышали громъ пушекъ: битва кипѣла въ пространствѣ между Зембинскимъ болотомъ и рѣкою. Генераль Чаплицъ съ малочисленнымъ отрядомъ, не въ силахъ будучи воспрепятствовать наведенію моста, занялъ, въ виду переправы, крѣпкую позицію. По мосту, наскоро сооруженному, потянулись: сперва конница Французская, состоявшая изъ однихъ оберъ и унтеръ офицеровъ, истребленныхъ конныхъ полковъ; потомъ артиллерія и часть обозовъ; между тѣмъ пѣхота старой гвардіи, пробираясь по скопившимся льдинамъ, достигала праваго берега, и съ разсвѣтомъ Наполеонъ, жертвуя жалкими остатками ослабленныхъ своихъ воиновъ, поспѣшилъ занять узкую дорогу, идущую между болотами непроходимыми; стрѣлки его по обѣимъ сторонамъ засѣли въ чащѣ топкихъ лѣсовъ и любимицы побѣды, съ постыдною стремительностію, какъ заходящій метеоръ, скрылъ померкшіе лучи славы своей въ занавѣсь Литовскихъ лощинъ и ущелій. Тогда подосѣла главная Дунайская рать и напала на осиротѣвшихъ, изступленныхъ Французовъ, защищавшихъ переправу. Обозы ихъ подвигались къ мосту, какъ внезапно раздался въ тылу на высотахъ громъ батарей Графа Витгенштейна: ядра съ пронзительнымъ свистомъ, разсѣкая туманный воздухъ, ударили въ скопившуюся громаду и въ мостъ. Тогда карающій ужасъ объялъ опустошителей Россіи: всѣ, въ тревогѣ неизяснимой, опрокидывая и топча другъ друга, бросились къ единственному проходу. Насталъ грозный воздаянія часъ: несметная добыча, разломавъ тяжестію своею ледъ и самый мостъ, съ трескомъ обрушилась въ холодное лоно рѣки, межъ тѣмъ, какъ остальные обозы, на необозримомъ пространствѣ, усылали низменный берегъ разнообразными, неисчислимыми, обломками. Пушки гремѣли, Казацкія копья сверкали среди всеобщаго разрушенія. Толпа женщинъ кинулась въ воду; многія изъ нихъ пали жертвами огнестрѣльнаго оружія. Грудные младенцы лежали съ безпечностію подлѣ тѣлъ убиенныхъ мате-

рей. Сонмы израненныхъ, умирающихъ, лежа межъ кучами золота, пышныхъ одеждъ, книгъ, церковной утвари и сосудовъ священныхъ, поражали наши взоры. Вся, расхищенная въ Москвѣ, святыня храмовъ нашихъ привлекла тутъ къ землѣ Русской, какъ безмолвный укоръ святотатства, какъ обличающій глаголъ Всевышняго, надъ погибающими сонмами преступниковъ. И возможно ли видѣшему когда либо забыть сіе вѣчнопамятное, ни съ чѣмъ не сравненное, позорище ужасовъ!

На слѣдующій день лишь только тускло-багровое утро озарило поле битвы, Графъ Каподистрія, Генералъ Графъ Мантейфель, Баронъ Тейль и я, пошли осматривать всѣ мѣста, ознаменованные истребленіемъ славной, дотогѣ нецѣлительной, рати. Вокругъ насъ тѣснилось до 16 тысячъ военнопленныхъ, полуживыхъ, одѣтыхъ въ рубища, съ почернѣвшими лицами, производившими въ насъ содроганіе и трепеть. Они скитались, подобно тѣнямъ среди попелища полуразрушенныхъ хатъ и догорающихъ биваковъ. Жалобные вопли, стenanія, проклятія, мольбы о пищѣ и помощи, произносимыя на разныхъ языкахъ, пронзали слухъ и сердца наши, напоминая сверхъестественныя явленія тайновидца Іоанна. Казалось, всѣ стихіи соболѣзновали неизреченнымъ страданіемъ челоуѣчества. Терзаясь скорбію, дотогѣ невѣстимою душамъ нашимъ, мы перетли на противоположачій берегъ. Тамъ ожидала насъ новая картина бѣдствій. Оставленный Французами необъятный обозъ уподоблялся кочевью цѣлаго народа, внезапно погибшаго. Въ необозримыхъ рядахъ и грудахъ колесницъ, пышныхъ экипажей, нагруженныхъ повозокъ, царствовало безмолвіе гробовъ и мертвая тишина древняго кладбища. Драгоценныя вещества, переживающія челоуѣка, лежали кучами посреди растерзанныхъ тѣлъ, обезображенныхъ адскими страданіями. Кое-гдѣ одинокія, безотрадныя, дѣти встрѣчались намъ и умиленіемъ растворяя сжатую грудь, воскрешали въ насъ чувство дѣятельнаго состраданія. Покинувъ гнѣздилище разрушенія, мы возвратились до ночи къ бивакамъ. Насъ обступили воины всѣхъ племенъ Европейскихъ. Иные, обхвативъ колѣна наши, умоляли защитить ихъ отъ солдатъ, отнимавшихъ у нихъ послѣднюю одежду. Другіе, слѣдаемые жаждою, происходившею отъ внутренняго воспаления, нагіе, ползая по мерзлой землѣ,

слабымъ голосомъ просили у насъ воды, вопреки мертвящему морозу. Наступила роковая ночь, и бродившіе около насъ привидѣнія, окутавъ покрывалами почернѣвшія лица и члены изможденные, столпились близъ огней, Французъ подлѣ Поляка, Голландецъ подлѣ Итальянца, сѣтуя каждый звуками природнаго языка и общимъ языкомъ незначительнаго, внятнаго всѣмъ земнороднымъ, отчаянія. Одни Французы не позволяли себѣ ругательства противъ виновника ихъ злополучія. Сильнѣйшій упрекъ, исторгавшійся изъ устъ сихъ несчастныхъ, былъ слѣдующій: «Это честолюбецъ, онъ погубилъ насъ!» Но для иноплеменныхъ очарованіе величія исчезло; они отрезвились, но предъ самою смертію. Я помню, что въ сей самый вечеръ, у нашего бивака, стеченіе злосчастныхъ жертвъ столь увеличилось, что мы, раздавъ многимъ весь запасъ нашъ, состоявшій изъ черстваго хлѣба и водки, уступили имъ полуобрушенную крестьянскую избу, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ огней, соглашаясь лучше провести ночь подъ суровымъ небомъ, нежели запереться въ отведенной намъ душной хижинѣ. Въ ней столпилось болѣе ста человѣкъ; въ продолженіи цѣлой ночи холодный вѣтеръ безпрестанно смущалъ перерывистый нашъ сонъ и разносилъ отголоски ихъ воплей, споровъ и болѣзненныхъ воздыханій. Мало по малу нестройный говоръ началъ примѣтнымъ образомъ слабѣть и съ разсвѣтомъ утихъ, поглощенный таинственнымъ безмолвіемъ. Горестное предчувствіе повлекло насъ къ утлону пріюту нашихъ плѣнниковъ; и что же? — вся хижина устлана была ихъ мертвыми останками! Съ послѣднею искрою согрѣвавшаго ихъ огня, угасло въ нихъ пламя истощенной жизни! Кромѣ немногихъ, можетъ быть, ночью вышедшихъ искать далѣе въ сугробахъ холодной могилы, всѣ легли тутъ изсохшими костями; въ землѣ чуждой, сомкнувъ въ послѣдній разъ свои ряды, въ страшномъ бореніи съ неизбежною смертію. Мы смотрѣли на отстрадавшихъ, все еще не вѣря существованности сего плачевнаго зрѣлища.

Сказать ли здѣсь горестную истину, къ стыду человѣчества? Посреди сихъ грозныхъ явленій Божія суда, совершавшагося безъ пощады надъ цѣлымъ поколѣніемъ, я видѣлъ людей, къ счастью, однако же, весьма не многихъ, находившихъ еще возможность шутить и издѣваться надъ наружностію погвбшихъ, алкать

гнуснаго прибитка, предаваться не звѣрскому, но безумному, жестокосердію. Нельзя было взирать на нихъ безъ омерзѣнія и внутренняго содраганія; ибо что можетъ быть отвратительнѣе человѣческой безпечности, когда она, ругаясь карающему правосудію, пресмыкается надъ зіяющею бездною и нагло обнажаетъ порочную грудь подъ ударами перуновъ небесныхъ? Надлежало намъ, въ сіи дни поражающаго воеданія, тщательно скрывать-ся отъ взора изнуренныхъ голодомъ Французовъ, чтобы подкрѣпить себя скудною пищею: завистливая жадность обреченныхъ смерти враговъ раздражала душу тѣмъ большѣе, что не было средствъ призрѣть и спасти многочисленнаго голоднаго скопища.

Жалкіе остатки Французской рати, устилая трупами и орудіями Виленскую дорогу, устремились къ Молодечнѣ. Адмираль, разбивъ ихъ въ Зембинскихъ болотахъ, рѣшился, не теряя ни одной минуты, преслѣдовать бѣгущихъ. Послѣ краткаго свиданія съ Графомъ Витгенштейномъ, мы быстро пустились въ погоню, при ежечасно усиливающимся морозахъ. Зима свирѣпствовала столь сильно, что мы, борясь съ ея жестокостію, большею частію шли пѣшкомъ, на пространствѣ каждой версты встрѣчая сотни мертвыхъ тѣлъ, обезображенныхъ послѣдними судорожными движеніями. При каждомъ бугрѣ, или холмѣ, попадались намъ брошенныя пушки и подлѣ нихъ мертвые артиллеристы, съ почернѣвшими отъ морозовъ лицами, посреди падшихъ лошадей, изнемогшихъ подъ скользкими высотами. Бразда необъятнаго разрушенія означала слѣды низверженнаго властолюбца; селенія мгновенно превращались въ кладбища; всѣ виды смертей окружали насъ, отравляя въ преданныхъ отечеству сердцахъ самую радость побѣды. Въ Молодечнѣ и Ошмянахъ летучіе отряды наши отрѣзали арріергардъ непріятельскій, и сонмы плѣнныхъ то гнали предъ собою, какъ стада презрѣнныя, то оставляли ихъ на произволъ разъяренныхъ стихій. Ноября дня мы вступили первые въ Вильну, овладѣли запасами врага и сокрушили тѣмъ послѣдній оплотъ его беззаконнаго нашествія. Больницы наполнялись ранеными и недужными, коихъ большая часть вскорѣ погибла, вопреки стараніямъ искусства. Общій признакъ болѣзни — воспаленіе въ животѣ, рѣдко уступало пособіямъ врачей, и многія тысячи уцѣлѣвшихъ на пути умирали на лонѣ отдох-

венія. Адмиралъ, не давъ роздыха войскамъ своимъ, продолжалъ преслѣдованіе чрезъ Троки, до самыхъ дѣлѣтныхъ береговъ Нѣмана. Въ Гезнѣ расположились нынѣ квартирами, чтобы дожидаться дальнѣйшихъ приказаній Фельдмаршала, Князя Кутузова, и дать время прочимъ корпусамъ примкнуть къ Дунайской арміи и совокупно, хотя въ различныхъ направленіяхъ, двинуться съ нами за границу.

Въ сіе самое время Адмиралъ, свѣдавъ о прибытіи Государя въ Вильну, испросилъ позволеніе явиться лично Его Величеству, чтобы подвергнуть безпристрастному суду его управленія относительно событій при Березинѣ, содѣлавшіяся необходимыми. Ибо знатоки ратнаго дѣла строго судили о распоряженіяхъ Чичагова, обвиняя его въ непростительныхъ ошибкахъ, безъ коихъ, по мнѣнію ихъ, погибель Наполеона и совершенное истребленіе Французскихъ войскъ должны были свершиться неизбежно. Одни оуждали фланговое движеніе къ Шабашевичамъ, и сіе порицаніе неоспоримо; другіе осуждали Адмирала за то, что онъ, вмѣсто защиты праваго берега рѣки, не засѣлъ въ Зембинскихъ болотахъ, какъ будто возможно было угадать, что Наполеонъ, возъупорствуетъ въ намѣреніи пробиться по Виленской дорогѣ, тогда какъ въ Борисовѣ предстоялъ ему выборъ между симъ путемъ и направленіемъ къ Минску. Но судя о стратегическихъ погрѣшностяхъ Главнокомандующаго, надлежало, по правиламъ безпристрастія, обнять совокупность всѣхъ военныхъ дѣйствій различныхъ корпусовъ, устремленныхъ къ единой цѣли, отнюдь не разрывая сей необходимой связи между движеніями, имѣвшими общее средоточіе. Какъ бы то ни было, Адмиралъ, предвидя еще на полѣ битвы разные толки, по случаю побѣга Наполеона, спустя нѣсколько часовъ послѣ сраженія, рѣшился отправить въ Петербургъ чиновника для объясненія происшествій, и, къ крайнему всѣхъ приближенныхъ его изумленію, возложилъ сіе порученіе на Генерала Сабанѣва, хотя зналъ недружественное къ себѣ расположеніе сего военачальника. Черта великая въ характерѣ Чичагова! Не зная достоверно, въ чемъ состоялъ отчетъ Сабанѣва о происшествіяхъ при Березинѣ, дѣписатель можетъ только утверждать, что поѣздка его въ столицу мало послужила къ оправданію Главнокомандующаго,

которому оставалось искать случаевъ къ объясненіямъ изустнымъ, и для сего воспользоваться первою минутою отдохновенія, по изгнаніи душегубца изъ предѣловъ Государства. Адмиралъ, въ сопровожденіи своихъ Адъютантовъ и Графа Каподистрии, прибылъ въ главную Императорскую квартиру, лично являлся Его Императорскому Величеству, бесѣдовалъ наединѣ съ нимъ и получилъ повелѣніе предводительствовать и впредь храбрыми Дунайскими полками. Графъ Каподистрія * продолжалъ многотрудное служеніе свое при Адмиралѣ, со свойственнымъ ему постоянствомъ, братски раздѣляя съ военными всѣ опасности и лишенія зимнихъ переходовъ, биваковъ, осадъ и многообразныхъ превратностей войны. Не долго Чичаговъ сохранилъ главное начальство надъ вѣрною ему ратію. Онъ, по собственному желанію, передалъ жезлъ начальства Генералу Барклаю де Толли, извѣстному полководцу, стяжавшему истинную славу, не превосходствомъ генія, но обширными стратегическими свѣдѣніями, рѣдкимъ хладнокровіемъ на полѣ битвы и, болѣе всего, примѣрнымъ своимъ отреченіемъ отъ побужденій оскорбленнаго самолюбія. Сей добрый вождь, почти съ перваго взгляда, полюбилъ Графа Каподистрію, усвоилъ и приблизилъ его къ себѣ, какъ мужа правоты и совѣта. Походъ 1813 года ознаменованъ былъ внезапными переворотами судьбы: воззванія къ племенамъ Германія, наступательный союзъ съ Пруссією, Калишскіе переговоры, Рейхенбахское перемиріе, однимъ словомъ, всѣ главнѣйшія дѣйствія нашей политики имѣли средоточіемъ своимъ Императорскую квартиру, и потому участіе въ оныхъ Барклая де Толли и его сотрудника ограничивалось второстепенными занятіями. Но, въ замѣнъ дѣятельности, соразмѣрной высокимъ его дарованіямъ, Каподистрія созрѣвалъ духомъ, пріобрѣталъ ежедневно драгоцѣнную опытность въ искусствѣ познавать людей и съ ними обращаться, вникалъ въ тайну событій, привыкалъ дышать свободно посреди вихря превратностей роковой борьбы, поколебавшей Европу въ основахъ ея. Онъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ сраженій и, въ особенности, незабвеннаго трехдневнаго Лейпцигскаго побойща,

* Около сего времени я отправился изъ Вильны въ столицу, по семейственнымъ дѣламъ, и потому не имѣлъ счастья быть очевидцемъ великихъ событій 1813 и 1814 годовъ.

сокрушившаго навсегда оковы Германіи и ненавистное Наполеоново могущество. Тщетно, хотя не безъ славы, грозный завоеватель созвалъ въ послѣдній разъ и ополчилъ около себя цѣлое юное поколѣніе Франціи, облекшейся въ печальное вретнице, * и вробился съ немовѣрною отвагою до Бреславля и Одера; тщетно покушался онъ удержать Австрію подъ крыльями кроваваго орловъ своихъ; геройскіе подвиги Баркляя, Ермолова, Остермана-Толстаго и Блюхера сокрушили его отдѣльныя силы, грозившія Берлину и Прагѣ: правосудіе Божіе разрушило всѣ начинанія исполинскаго ума, одарило Александра непреодолимою мудростію и укрѣпило скромнаго побѣдителя до такой степени, что онъ одинъ совершилъ предпріятіе, невозможное по чедовѣческимъ понятіямъ, скажемъ смѣло, чудесное и безпримѣрное въ лѣтоисіяхъ міра. Мы разумѣемъ здѣсь дивное сліаніе во едино самыхъ разнородныхъ стихій и враждебныхъ межъ собою силъ, постоянное направленіе наступательнаго союза, казавшагося долготѣ несбыточною мечтою къ общей, единственной, высокой цѣли, къ избавленію Европы отъ поноснаго ига, ежечасное бореніе великаго миротворца, Царя-Христіанина, съ ничтожными расчетами, страстями и кознями участниковъ великаго дѣла, безсмертное его постоянство, изумляющую кротость, благородное самоотверженіе и державную надъ сердцами власть, кою Александръ покорялъ коварство и гордость, тщеславіе и своекорыстіе, смягчалъ народныя предразсудки и недовѣрчивость дипломатовъ, прекращалъ распри военачальниковъ и велъ неуклонно, подъ сѣнію Всевышняго, всѣ частныя усилія, вопреки неудачамъ и успѣхамъ противника къ предустановленному концу, къ низложе-

* Конскрипція или система наборовъ, введенная Наполеономъ, невольно напоминать всѣмъ читателямъ Русскимъ неподражаемые стихи Жуковскаго, въ посланіи къ Александру I-му:

«Чудовище, сложясь на колыбель дѣтей,
Считало годы ихъ кровавыми перстами:
Сыны, въ дому отцовъ, минутными гостями
Являлись, чтобы тамъ оставить скорби слѣды;
И юность ихъ была, какъ на могилѣ цвѣты!...
Все поколѣніе, для жатвы бранной зрѣя.» .. и проч.

нію всемірної криволинійності і беззаконного міродержавства. Вотъ слабій, несовершенній, очеркъ подъятыхъ Александромъ трудовъ, обнаруженныхъ имъ доблестей въ сія роковыя годы, увѣнчанные взятіемъ Парижа. Нѣтъ мыслящаго существа, которое могло бы оспорить сію сверхъестественную славу, столь мало подлежащую пререканію. И подлинно, всѣ предшествовавшія совокупныя ополченія Державъ Европейскихъ противъ Французской Республики и Имперіи, рушились постыднымъ образомъ, послуживъ единственно къ распространенію ихъ владычества надъ цѣлою Европою. Бѣдственные союзы сіи, заключенные безъ вдохновенія свыше, по частнымъ расчетамъ боязни, или своекорыстія, громко предвѣщали и сему послѣднему сопряженію силъ Европы неминуемое расторженіе. И конечно, указанія и предчувствія опыта сбылись бы и теперь, безъ заступленія Александра I-го. Онъ одинъ, твердостію духа и смиреніемъ сердечнымъ, низвелъ на многочисленное ополченіе враждующихъ силъ благословеніе Божіе; онъ одинъ подъялъ на рамена свои бремя судьбы человѣческихъ, и содѣлался «всѣмъ для всѣхъ», по образу мудреца небажного, чтобы всѣхъ, вѣрившихъ себя водителемъ его, освободить, прославить и примирить съ Небеснымъ Законодателемъ. Настанетъ для поздняго потомства время сужденій здравыхъ въ тишинѣ умственныхъ наблюденій, и тогда ликъ Александра въ лучезарномъ вѣщѣ пробіаетъ сквозь мерцающіе протекшихъ столѣтій, тогда строгіе историки по достоинству оцѣнятъ его дѣла, изумятся, вникая во всѣ подробности совершаемаго имъ подвига и невольно признають величіе духа, обнаруженное имъ въ незабвенные 1812, 1813 и 1814 годы, убѣждаясь не правдоподобіемъ нравственнымъ, но единственно достовѣрностію происшествій.

Преслѣдуя бѣгущіе Французскіе полки, союзные Монархи вступили во Франкфуртъ на Майнѣ. Въ семъ городѣ, издревле свободномъ и цвѣтущемъ, но въ то время порабощенномъ, въ семъ средоточіи мнимаго Рейнскаго Союза, созданномъ коварнымъ властолюбіемъ, издана знаменитая Франкфуртская прокламація Ноября 30-го дня. Сіе достопамятное воззваніе заключало въ себѣ изложеніе началъ и намѣреній Союзныхъ Державъ предъ вступленіемъ сихъ войскъ въ предѣлы ослабленной Франціи.

Тогда открылось для Каподистрии поприще, достойное заслуг и способностей его и соразмерное обширности его помысловъ. Чтобы безопаснѣе съ разныхъ сторонъ напасть на общаго врага, обойти грозныя твердыни и проникнуть въ нѣдра потрясенной, но все еще могущественной, Державы, принадлежало склонить, въ пользу Союза, обуреваемую раздорами Швейцарію, исторгнуть ея жителей изъ подъ Наполеонова ига, водворить въ семь краѣ благоприятный намъ ндутралитетъ и, въ случаѣ необходимости, проложить для войскъ нашихъ непреграждаемый путь чрезъ ущелья и цѣпи горъ, составляющія гранитный теремъ, Альпійскую грань вѣчныхъ льдовъ между Франціею, Германіею и равнинами Италіи. Вотъ порученіе, для исполненія коего Александръ I-й избралъ Графа Каподистрию. Онъ призвалъ его къ себѣ, лично переговорилъ съ нимъ о цѣли, средствахъ и кругѣ его дѣйствій; слушалъ съ восхищеніемъ для Каподистрии вниманіемъ всѣ его сужденія и мысли о сей важной политической задачѣ, поручилъ ему же начертать себѣ наказъ и полномочіе, потомъ, утвердивъ оія бумаги, снова оболрилъ его словомъ Царскимъ и выраженіями ласковой пріятливости, заключавшими въ себѣ невнятную прелесть. На слѣдующій день, въ видѣ кушца, Каподистрия, вмѣстѣ съ Лебцентерномъ, представителемъ Австрійскимъ, отправился въ Швейцарію, колеблемую противодѣйствующими внушеніями приверженцевъ Франціи и отечественной независимости. Языкъ мятежныхъ страстей въ быту республиканскомъ былъ понятенъ мужу, выросшему въ злосчастной Югѣ, гдѣ юность его протекла среди гражданскихъ смуть въ ежечасной борьбѣ съ порывами пламеннаго воображенія жителей Юга. Каподистрия вскорѣ разгадалъ побужденія и замыслы каждой партіи, возникнулъ въ ихъ предрасудки, потребности и желанія, постигнулъ необходимость и даже возможность ихъ сближенія, указавъ Кантонамъ аристократическимъ лучшую участь въ соединеніи съ союзомъ Виценосцевъ, а демократическимъ обѣщая неприкосновенность новыхъ правъ ихъ самобытности, безъ заступленія грознаго ихъ посредника, Наполеона. Въ короткое время онъ узналъ наперечетъ, лучше многихъ туземцевъ, всѣ притязанія, жалобы и умыслы малѣйшаго городка, списалъ любовь и уваженіе людей именитыхъ и всѣхъ вообще склонилъ къ вождѣльному ндутралитету. Но соображенія воемачальниковъ

требовали болѣе, нежели миролюбіе и великодушіе Александра. Товарищъ Каподистріи неожиданно получилъ отъ Князя Шварценберга приказаніе, требовать у Швейцарскаго Сейма свободаго пропуску части союзныхъ войскъ, уже готовыхъ ко вступленію. Наказы прочихъ Дворовъ гласили совершенно различно. Посланнику Россійскому предстоялъ тяжкій выборъ. Ему надлежало: или отказать отъ подписанія роковой ноты, сообразно съ данными ему наставленіями, и тѣмъ обнаружить предъ цѣлою Швейцаріею вредное успѣхамъ общаго дѣла несогласіе Союзныхъ Державъ, или, вопреки положительной инструкціи, подписать требованіе своего товарища, и такимъ образомъ сдѣлаться виновнымъ въ глазахъ Государя, навлекши на себя, со стороны Сейма, справедливый укоръ въ явномъ противорѣчьи. Часы были дороги, густыя колонны приближались, Императорская квартира безмолствовала. Въ подобныхъ сему трудныхъ случаяхъ видѣтъ государственный челоуѣкъ. Каподистрія, впервъ увидѣвъ въ будущемъ и взвѣсивъ роковую важность послѣдствій, подписалъ ноту изумленного своего сотрудника, но чрезъ два часа сѣлъ въ дорожную коляску и отправился въ главную квартиру, жертвуя собою высокой, вѣрно намѣренной, имъ, цѣли. Полки союзные, на основаніи сей единодушной ноты, устремились чрезъ горы въ предѣлы Франціи; Сеймъ не дерзнулъ воспротивиться ихъ прохожденію, а Каподистрія, безусловно обвинивъ поступокъ свой предъ мудрымъ Государемъ, вмѣсто немилости и опасы, снискалъ сугубую довѣренность Александра. Доколѣ длился проволитный, ознаменованный превратностями, походъ 1814 года, Графъ Каподистрія пребывалъ въ Швейцаріи неутомимымъ посредникомъ въ распряхъ Кантоновъ, истиннымъ труженникомъ въ устраненіи преградъ, воспрещавшихъ прочный между ними договоръ примиренія. Лишь только отгрануло въ Европѣ: «Александръ въ Парижѣ, Наполеонъ свергнутъ», — какъ Императоръ велѣлъ пригласить туда Каподистрію. Онъ прибылъ въ столицу, уже не Евровы, но одной Франціи, 19-го Мая, на другой день послѣ подписанія Парижскаго мира. Въ семъ обширномъ логовищѣ стоголавой революціонной гидры, на стогнахъ и торжищахъ, въ чертогахъ Царей и въ стагѣ несмѣтнаго ополченія Европейскаго, господствовало неописанное упоеніе побѣдителей и очарованіе побѣжденныхъ. Душа кроткаго миротворца,

то съ умилениемъ склонилась на помощь поправнаго человечества, то, окрыленная благодарностию, возносила къ Небесному Виновику отрады всего міра. Вступая въ нечестивый, мятежный, градъ, пресыщенный добычею всѣхъ странъ земныхъ и собственнымъ униженіемъ, Александръ I-й явился Ангеломъ, исцѣляющимъ глубокія язвы, провозгласилъ пощаду, не только народному бытію, но и народной гордости Французовъ, и сталъ между падшею Франціею и мстящею Европою, какъ неустрашимый ходатай Христіанскаго братолюбія. Внимая рѣчамъ, взирая на приѣзъ Царя Русскаго, забывающаго пожаръ Москвы, буйство и злопамятство умолкли. Но политическія ухищренія и коварные расчеты нѣкоторыхъ Державъ не пресѣклись виѣсть съ шорыванія негодованія народовъ и ратоборцевъ. Начались переговоры, ознаменованные печатію умышленной торопливости. При необъятномъ стеченіи правъ, притязаній, выгодъ и задачъ, возникшихъ изъ среды всеобщаго миспроверженія, основательно рѣшены только тѣ вопросы, кои касались непосредственно Великобританіи и ея системы вселенской. Возстановлены Бурбоны на трехъ престолахъ, древле имъ принадлежавшихъ; создано Нидерландское Королевство; оставлены за Англіею колоніи, завоеванныя ею въ двухъ полушаріяхъ; денежные требованія сей Державы за убытки ея получили отдѣльное обезпеченіе; Австрія возоблала сѣверною Италіею; но участь всей твердой земли, Германіи, Польши, Швейцаріи, права Россіи, возсозданіе Пруссіи, все это предоставлено будущему Вѣнскому Конгрессу и снова брошено въ мрачную урну случайностей земныхъ, въ виду отпущеннаго на островъ Эльбу, какъ въ домовой отпускъ, грознаго похитителя престоловъ. Столь разительный недостатокъ въ предусмотрительности со стороны Державъ твердой земли, при заключеніи перваго Парижскаго трактата, въ послѣдствіи произвелъ много запутанностей, источилъ потоки крови и слезъ и навелъ новую громовую тучу на міръ, едва спасенный. Замѣтить должно, что Графъ Каподистрія, терзаясь предчувствіемъ грядущихъ бѣдствій, не скрывалъ тогда своихъ опасеній, не рѣдко высказывалъ вслухъ, но не имѣлъ права выходить изъ круга вѣренныя ему Швейцарскаго дѣла и подавать совѣты, уже запоздалые. Онъ ограничился ходатайствомъ предъ Государемъ за родину свою, исчезавшую въ громадѣ общихъ завоеваній, полу-

чить утѣшительный отвѣтъ, и съ новыми наставленіями обратно отправился въ Швейцарскія горы, откуда надлежало ему, по волю Императора, прибыть къ осени въ Вѣну.

Мы не отважимся описывать всенароднаго восторга въ Россіи при появленіи въ столицѣ кроткаго Избавителя Европы, нареченнаго «Благословеннымъ.» «Сіе благословеніе, по выраженію краснорѣчиваго Филарета, изреклось въ дѣлахъ его и услышалось до послѣднихъ земли.... Въ поступкахъ, рѣчахъ и сердечныхъ изліяніяхъ Александра I-го, замѣтно было спокойное величіе Избранника и Совершителя Божіихъ судьбъ. Безиримѣрная его слава, которую онъ постоянно отклонялъ отъ себя, благоговѣя предъ нею, какъ предъ святынею, свыше ему вѣренною, сія слава окрилла гений Жуковскаго, одушевила духовное краснорѣчіе и Русскую поэзію, отразилась въ превосходномъ историческомъ памятникѣ Карамзина, и возбудила тысячи отголосковъ радости по всей Россіи. Церковь, коей удѣлъ низводить небо на землю и изображать намъ вѣчность во времени, тогда же установила, въ память избавленія Россіи, молебное торжество, совпадающее съ торжествомъ всемірнаго искупленія. На немъ вѣрные слышатъ дивныя пророчества Исаи и колѣнопреклонную молитву о врагахъ нашихъ, молитву любви, побѣждающей благимъ злое.

Однако же не долго насладились Россія присутствіемъ Царя своего. Съ наступленіемъ осени 1814 года, Императоръ отправился въ Вѣну, куда начали отсюду съѣзжаться Вѣнценосцы, владѣтельные Князья, полномочные всѣхъ Державъ, знаменитые полководцы, представители сверженныхъ династій, наблюдатели происшествій и за ними разноцвѣтный сонмъ художниковъ, ученыхъ, правдолюбцевъ, легкомысленныхъ сыновъ XIX столѣтія, искателей соблазна, или счастья. Оковы двѣнадцатилѣтняго преобладанія Французовъ распались отъ удара Россійскаго меча, остриемъ его начертанъ, по указаніямъ Англіи, Царикскаго договора; но въ Вѣнѣ предстоялъ гигантскій трудъ развязать, а не разсѣчь, многосложный гордіевъ узелъ неудобно согласимыхъ правъ и притязаній и примирить прошедшее съ настоящимъ, въ залогъ будущаго равновѣсія и спокойствія Европы. Съ усраченіемъ опасность, единодушіе исчезло, и все предвѣщало неминуема

распри. Уже полуофициальные совѣщанія и переписки нашего Кабинета съ Лордомъ Кастельри обнаружили сопротивление Англїи относительно будущей судьбы Великаго Герцогства Варшавскаго и сопряженной съ оною части Пруссїи и Саксонїи. Императоръ Александръ, огорченный пристрастнымъ упорствомъ Англїйскихъ Полномочныхъ; къ опроверженію ихъ уловокъ и доводовъ, употребилъ преимущественно Каподистрію. Вотъ какими образомъ распределены были переговоры и перѣшечныя задачи между членами Вѣнскаго Конгресса. Общее собраніе Полномочныхъ, названное «Le plenum du Congrès», сзывалось довольно рѣдко. Въ семь собраній занимались исключительно постановленіемъ правилъ церемонїала, первенства и постепенности въ будущихъ сношенїяхъ Державъ Европейскихъ. Отдѣльная конференція, въ коей участвовали Полномочные четырехъ Державъ, заключившихъ Шатильонскій союзный трактатъ противъ Наполеона, въ послѣдствїи допустили къ совѣщаніямъ Князя Таллейрана, представителя Людовика XVIII. Предметъ сихъ переговоровъ былъ сложный: надлежало возсоздать Прусскую Монархію, по точному масштабу составныхъ ея частей въ 1805 г., рѣшить судьбу Варшавскаго Герцогства и Королевской Саксонїи. Далѣе представлялся вниманію очевидца Комитетъ Германскихъ дѣлъ, ко- ему вѣрено было сооруженіе новаго здаанїя политическаго въ растерзанной Германїи, по закону единства цѣли, но безъ измѣненїя разнородности частей цѣлаго. Наконецъ составилъ особый Комитетъ, долженствовавшій упрочить союзъ Швейцарскихъ Кантоновъ; обезпечить оный ручательствомъ великихъ Державъ и дружески привести къ концу нѣкоторые спорные между Кантонами вопросы. Въ продолженїи осьми мѣсяцевъ, трудясь неусыпно при незабвенномъ моемъ другѣ, я смотрѣлъ вблизи на ходъ переговоровъ, внималъ жаркимъ рѣшнїямъ, соображалъ взаимные доводы и не рѣдко съ ужасомъ, или досадою, наблюдалъ дѣйствїя противныхъ страстей, игравшихъ случайностями гибельнаго для всѣхъ сторонъ разрыва.

Предложенная здѣсь анатомическая картина Конгресса явно покажетъ читателямъ истинное средоточіе всѣхъ переговоровъ, Конференцію четырехъ Державъ первостепенныхъ. Въ постановленїяхъ ея заключалась развязка исторической запутанной дра-

мы, которая блистала множеством дѣйствующихъ лицъ, разнообразіемъ явленій, пышностію и пестротой причудъ и развлеченій, собственно къ дѣйствию не принадлежавшихъ. Итакъ, чтобы увѣнчать рассказъ о Конгрессѣ событіемъ важнѣйшимъ, мы обзоримъ предварительно усилія и труды прочихъ отдѣленій Конгресса. Въ общемъ собраніи вопросъ о церемоніалахъ и первенствѣ, о коемъ написано столько огромныхъ книгъ, сей пререкаемый вопросъ, служившій нѣкогда предлогомъ и даже истиннымъ побужденіемъ кровопролитныхъ браней въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, рѣшенъ навсегда самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Сему рѣшенію способствовали не только превратности послѣднихъ лѣтъ, отъ которыхъ столько коронъ померкло, но и непритворное смиреніе Александра I-го, пристыдившее всякую обыкновенную надменность верховнаго сана. Опытъ минувшаго и живой примѣръ сей, достойный подражанія, заставили полномочныхъ опредѣлить, чтобы въ совокупныхъ актахъ Конгресса порядокъ подписей слѣдовалъ безвредному азбучному порядку главныхъ буквъ названія всѣхъ договаривающихся сторонъ: роковое А доставило Австріи старинное ея первенство, Франція заняла второе мѣсто, Испанія третье, Великобританія четвертое, а Россія стала смиренно на предпоследнемъ, какъ краеугольный камень новаго зданія политическаго. Сверхъ сего принято было за общее и постоянное правило размѣщать впередъ Посланниковъ равной степени не по какимъ бы то ни было устарѣлымъ притязаніямъ мечтательнаго первенства, но сообразно съ временемъ ихъ прибытія ко Двору, при коемъ кто уполномоченъ, и официальнаго о томъ извѣщенія. * Сими приговоромъ благоразумія и нѣкоторыми примѣненіями и выводами изъ омаго прекратились ничтожные споры; теорія причинъ, подведенная подъ общую формулу, уступила общественной, практической, пользѣ. Въ слѣдъ за сими совѣщаніями, собраніе, именуемое «Релиш», занялось разборомъ «Проекта о прекращеніи торга Неграми», который обратился въ законъ, обязывающій всѣ вообще народы, подъ исполнительнымъ наблюденіемъ Англіи. Извѣстный Свръ

* Смотри въ Собраніи документовъ для Исторіи сношеній Россіи съ Западными Державами Европейскими Постановленіе о порядкѣ предсѣданія. Статья IV.

Сидней Смитъ, въ добавокъ къ сему постановленію, предложилъ Конгрессу обуздать морскіе разбои, производимые Варварійцами, къ стыду Христіанства. Но предначертаніе славнаго моряка предоставлено было будущему разсмотрѣнію, потому что настоянія полномочныхъ Великобританскихъ клонились преимущественно къ уничтоженію безчеловѣчнаго торгова, сдѣлавшагося для нихъ бесполезнымъ. Усиліямъ ихъ противились Министры Испанскій и Португальскій, не защищая, впрочемъ, сего торгова, но требуя, по обстоятельствамъ мѣстнымъ, нѣкоторой отсрочки въ пользу отечественныхъ колоній. Желаніе ихъ исполнилось, и общее собраніе довершило тѣмъ кругъ своихъ занятій. Въ одно и то же время отдѣльный Комитетъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Австріи и Пруссіи, составлялъ проектъ союзнаго договора (acte fédératif), чтобы привести раздробленную Германію въ политическое единство и оградить будущую ея безопасность. Здѣсь присутствовалъ знаменитый Баронъ Штейнъ, сей безстрашный, неутомимый, поборникъ свободы и чести своего народа; въ немъ, къ удивленію Европы, являлось рѣдкое сочетаніе юношескаго рвенія съ маститою опытностію старца, смѣлой независимости ума и воли съ глубокимъ чувствомъ преданности властямъ законнымъ. Сдѣлавшись душою возстанія племенъ Германскихъ и временнымъ правителемъ областей, отторженныхъ отъ Франціи силою оружія, Баронъ Штейнъ, достойный потомокъ древнихъ отечественныхъ витязей, приглашенъ былъ, по заключеніи мира, къ дѣятельному участию въ совѣщаніяхъ Конгресса. Замѣтить должно, что онъ не находился тогда въ службѣ какой либо Державы исключительно, хотя носилъ почетное званіе Прусскаго Государственнаго Министра. Итакъ призывъ его въ Вѣну относился къ особѣ его, къ представителю духа народнаго въ Германіи, къ личному противоборцу Наполеона властолюбія, а не къ чьему либо Сановнику, или Царедворцу: примѣръ достопамятный, можетъ быть, единственный въ лѣтописяхъ Европы! Гражданскія доблести, провидѣніе и любезность Барона Штейна напоминали идеальнаго истиннаго вельможи, начертанный Державинымъ:

Я князь, коль мой сіяетъ духъ,
 Владѣлецъ, коль страстьми владѣю,
 Бояринъ, коль за всѣхъ болѣю —
 Царю, закону, церкви другъ!

Подвизаясь на тернистомъ путищѣ сооруженія прочнаго зданія политическаго въ Германіи, Комитетъ встрѣчалъ многоразличныя препятствія. Надлежало твердо основать разнородныя части сей сферы на двухъ ея полюсахъ, Пруссіи и Австріи, согласить естественный перевѣсъ сихъ Державъ съ независимостію Королевствъ и Княжествъ второстепенныхъ, возвеличенныя Наполеономъ, и подчинить особое ихъ бытіе свободнымъ сообщеніямъ и благополучію общаго ихъ состава, и, наконецъ, воздвигнуть изъ разнородныхъ стихій надежный оплотъ противъ наветовъ и покушеній со стороны Франціи. Для сего, введены въ союзъ Данія и Нидерландское Королевство, обѣщаны всѣмъ народамъ Германскимъ образъ правленія представительный, въ законной связи со властію, правами и вліяніемъ постояннаго Сейма. Таковы были усилія членовъ Комитета къ улучшенію цѣли двойной, и по тому недостижимой. Ожиданія Германцевъ не исполнились во всей мѣрѣ, по тому что не представляло логической возможности рѣшить трудную задачу сосредоточенія Германіи при неприкосновенности существующаго. Обратимся теперь къ обзорѣнью трудовъ главной Конференціи: Возстановленіе Пруссіи, столь мужественно ополчившейся на общаго врага, тѣсно сопряжено было съ участіемъ Саксоніи и Польши. Здравая политика убѣждала всѣхъ союзниковъ сдержать данное слово, доставить Пруссіи пространство земель и народонаселеніе, по крайней мѣрѣ, равныя объему ея владѣній и силъ въ 1805 году. Но для сего недостаточно было присоединенія къ ней Вестфаліи, Рейнскихъ провинцій и части Шведской Помераніи; ибо Пруссія уступила Баваріи Маркграфства Ашпахское и Байрейтское, а отторгнутое Наполеономъ отъ Пруссакаго скипетра Великое Герцогство Варшавское, завоеванное потомъ побѣдоноснымъ оружіемъ Россіи, безъ всякаго посторонняго содѣйствія, не могло, по справедливости, войти въ составъ общихъ пріобрѣтеній Европейскаго союза. Императоръ Александръ, еще до открытія засѣданій Конференціи, изложилъ права Россіи и великодушныя свои намѣренія относительно края, въ которомъ онъ надѣялся изслѣдовать слѣды прежнихъ обѣдствій прочнымъ благодѣяніемъ. Тщетно Лордъ Кастльри, въ частной перепискѣ съ Государемъ, вставалъ противъ сего предположенія; тщетно, отложивъ характеръ Великобританскаго Министра, принималъ онъ на себя двусмысленное званіе

защитника расчетов и опасений; совершенно чуждых Сенджемскому Кабинету. Александр I-й, употребивъ въ семь дѣлъ умъ и веро Графа Каподистрии, силою умственныхъ доводовъ, склонилъ Англійскаго витію къ молчанію. Но вскорѣ прѣнія возобновились въ самой Конференціи. Члены оной уже болѣе не оспаривали права Россіи располагать судьбою Герцогства Варшавскаго и по неволѣ признавались въ величайшемъ безкорыстїи избавителя Европы, не расширяющаго ни на пядень границъ своего Государства. Страхась безусловнаго присоединенія къ намъ Польши и равно гнушаясь народнымъ ея бытіемъ среди Галиціи и Познанскаго Воеводства, полномочныя старались отворотить неизбежную сію дилемму, преувеличивая неудобства раздѣленія Саксонїи и Австріи, не безъ умысла, живѣйшее состраданіе къ участи польскаго Короля ея. Князь Таллейранъ, пользуясь общимъ мнѣніемъ, неблагопрїятнымъ сей мѣрѣ, и опираясь на Англійскихъ полномочныхъ, долго противился очевидной необходимости и побуждалъ къ пререканію Австрійскій Кабинетъ. Князь Андрей Кирилловичъ Разумовскій, при содѣйствїи Каподистрии, имѣвшего ежедневныя сношенія съ Прусскимъ Канцлеромъ, Княз. Гарденбергомъ и Барономъ Штейномъ, съ успѣхомъ выдерживалъ политическую борьбу, которая дѣлалась ко вреду и соблазну всѣхъ Державъ Европейскихъ. Много возникло соображеній и вымысловъ въ продолженіи сихъ переговоровъ, дабы отклонить расторженіе Саксонїи и возстановленіе Польскаго Царства. Въ сомнѣ противниковъ отличались тогда нынѣшніе притворные ходатаи мечтательной Польской самобытности, неосторожно вызывающіе память договора, вынужденнаго у нихъ въ 1815 году. Не останавливаясь долѣе на семь докучливомъ свидѣтельствѣ современной исторїи, мы упомянемъ здѣсь объ одномъ обстоятельствѣ, доказывающемъ строгую необходимость событія. Король Саксонскій постоянно отказывался отъ предложеннаго ему воцаренія его Дома въ Рейнскихъ провинціяхъ; и надежда соблюсти цѣлость Саксонїи подъ скипетромъ Прусскимъ уступила желанію отворотить запутанности еще труднѣйшія. И подлинно, суевѣрное уваженіе къ небывалой народности Саксонцевъ, издревле составлявшихъ подручную область Германской Имперїи, не могло перевѣсить явной пользы возстановленія Прусской Монархіи. Болѣе третьей части Саксонїи досталось въ удѣлъ мудрому, распорядительному,

правленію преемника Фридриха Великаго. По мановенію Александра, учредилось Польское Царство, коего корона провозглашена неотъемлемою принадлежностію древняго вѣнца Мономахова. Дарована свобода городу Кракову, подъ совокупнымъ покровительствомъ трехъ Державъ, и сіе новое зданіе народнаго бытія Поляковъ, предначертанное высокою душою побѣдителя ихъ, сдѣлалось предметомъ особаго трактата, къ счастью, постановленнаго, хотя и не подписаннаго предъ роковымъ побѣгомъ Наполеона съ острова Эльбы. Къ ускоренію сей вождѣльной развязки продолжительныхъ прѣній преимущественно способствовалъ Графъ Каподистрія. Впрочемъ, собственное его убѣжденіе во многомъ не согласовалось съ условіями вводимаго порядка вещей, и нѣкое мрачное предчувствіе невѣдомой, но близкой, опасности смущало его душу. Бѣдствія разрыва между союзниками, быть можетъ, на кануи новыхъ навітовъ злобы, готовящей грозу всемірную, живо представлялись прозорительному его воображенію, и потому онъ не преставаъ трудиться надъ устраненіемъ преградъ, воспящавшихъ общее согласіе въ семь дѣлъ. Его предчувствія и догадки бдительнаго Барона Штейна вскорѣ оправдались, не только внезапнымъ появленіемъ Наполеона въ Провансъ, но и горестнымъ открытіемъ глубокой тайны.

Въ то время, какъ мы въ совѣщаніяхъ Конференціи подвизались силою убѣжденія и доводовъ, представитель Бурбоновъ, вѣроятно, устрашенный непреклонностію Россіи въ защищеніи своихъ правъ, возымѣлъ пагубную мысль вовлечь Англію и Австрію въ дайный союзъ противъ Россіи, названный оборонительнымъ. Ковъ удался, страсти возбуждены симъ искусникомъ устарѣлой, ревнивой, политики XVIII-го столѣтія. Ничто не могло приостановить его дѣятельности, ни воспоминаніе о заслугахъ Россіи, безкорыстной заступницы челоуѣчества, ни близость сверженнаго міродержца, ни шаткость Людовикова трона, еще колебимаго въ основахъ своихъ крамолами, ни страхъ будущихъ превратностей, не могли разсѣять замысловъ Князя Таллейрана. По настоянію его, трактатъ обдуманъ въ Вѣнѣ и утвержденъ въ Парижѣ, 3 Генваря, 1815 года. Но 1-го Марта Наполеонъ уже ступилъ въ Каннѣ на берегъ Франціи, обреченной новымъ бѣдствіемъ. Провидѣніе, безъ отлагательства и пощады, судило винов-

нытъ; воздаяніе преслѣдовало ихъ по вѣтамъ, и Александръ увѣнчался сугубою славою. Трактатъ, о которомъ здѣсь упоминается, мало кому извѣстенъ и преданъ, кажется, умысленному забвенію. Не увѣковѣчивая сего безсильнаго покушенія минутной слѣпоты и уничтоженнаго коварства, скажемъ, однако жъ, нѣсколько словъ о сущности сего разрушеннаго договора. Онимъ договаривающимися Державы: Франція и Австрія, при первомъ признакѣ опасности, могущей разрушить ихъ независимость, или нанести ущербъ ихъ владѣніямъ, обязывались выставить по 150,000 войска въ строю, а Англія, вмѣсто сухопутной рати, должна была содѣйствовать отраженію божьеннаго врага соразмѣрнымъ числомъ кораблей и деньгами. Нидерланды и Баварія приступили къ снѣз условіямъ, обязываясь выставить въ подкрѣпленіе по 30,000 человѣкъ. Итакъ, 360,000 ратоборцевъ, огромные флоты и сокровища, сливались тайно въ одну громаду, въ одинъ желѣзный оплотъ, обращенный лицомъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, въ сѣверовостоку. Таковы были странныя соображенія, содѣлавшіяся гласными при самомъ началѣ стодневнаго Наполеонова владычества (*les cent jours*).

Еще до побѣга Императора Французовъ съ Эльбы, прозорливые наблюдатели происшествій въ Вѣнѣ угадали тайный заговоръ противъ Россіи, и долгомъ почли довести оный до свѣдѣнія Императора Александра. Онъ отвергалъ всякое сомнѣніе въ союзникахъ своихъ, чтобы не поколебать твердости союза. Но, вскорѣ, возвращеніе Наполеона въ Парижъ сорвало завѣсу съ сей государственной тайны, хранившейся въ архивѣ Бурбоновъ. Поучительная хартія прислана Государю при своеручномъ письмѣ мастолобца. Онъ не безъ основанія льстилъ себѣ надежду, открытіемъ сей тайны, отвлечь Россійскаго Императора отъ участія въ общемъ дѣлѣ, коего онъ былъ душею, и тѣмъ нанести всей Европѣ смертельный ударъ. Упованіе его не сбылось. Александръ I-й съ снѣз обличительнымъ документомъ въ рукахъ объявилъ смѣлѣннымъ козломочнымъ свою рѣшимость сразиться снова съ притѣснителемъ человѣчества и не отлагать оружія, доколѣ низведетъ его съ престола, похищеннаго вѣроломствомъ. Въ сію минуту всѣ посрамленныя страсти побѣждены душевнымъ величіемъ Русскаго Царя и покорились истинному героизму его

въ трепетномъ восторгѣ, въ изумленіи благоговѣйномъ. Итакъ мудрое его незлобіе въ другой разъ спасало Европу, исторгало Царства и народы изъ челюстей зіяющей на нихъ революціи и предопредѣляло послѣднее изложеніе Наполеона, призвавшаго къ себѣ на помощь всѣхъ воборниковъ необузданнаго своевольтва, безначалія и безбожія во Франціи и во вселенной. Дотоле гроза Якобинцевъ, онъ бросился тогда въ ихъ объятія и, силою ихъ крамоль и могущественнымъ своимъ гениемъ, возмечталъ снова овладѣть утраченными престолами. Декларациа 13 (25) Марта провозгласила непримиримую борьбу съ нимъ, нарекла его врагомъ челоуѣчества, и тѣмъ самымъ лишила его надежды посѣять раздоръ между членами союза Европейскаго. Александръ предалъ забвенію все прошедшее: обиды, навѣты и вѣроломные замыслы. Не прошло двухъ недѣль, и въ дополненіе Декларации, чтобы осуществить угрозу и окрилить мщение, подписанъ наступательный трактатъ, 25 Марта, 1815 года, Державами первостепенными. Князь Таллейранъ пероуъ, начертавшимъ противъ Россіи тайную хартію, писалъ и подписывалъ новые акты, одушевленные творческимъ ея участіемъ. Хладнокровіе и присутствіе духа и въ семъ случаѣ ему не измѣнили. Сообщники его оказались не менѣ ревностными въ окончаніи начатыхъ переговоровъ, вопреки многосложности вопросовъ, прославившихъ дотоле неразрѣшимыми. Камни претыканія тщательно отстраняемы были одинъ за другимъ. Тревога движущихся войскъ, назначеніе имъ сборныхъ мѣстъ, воинственныя приготовления, ничто уже не мѣшало соображеніямъ вострепенувшейся Дипломации, и цѣлый рядъ договоровъ, запечатлѣнный общимъ рецессомъ или постановленіемъ Конгресса 9-го Іюня, заключилъ осьмиимѣсячныя прѣпія сей достопамятной эпохи.*

Въ Аурѣлѣ того же года изданъ въ Вѣнѣ Высочайшій Манифестъ, коимъ Императоръ объявлялъ своимъ подданнымъ о причинахъ, побуждавшихъ его къ подъятію оружія. Въ немъ указана необходимость вступиться за угрожаемую Европу, и вы-

* Смотри документы для Исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Западными Державами Европейскими, издавныя Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ въ С.-Петербургѣ 1828 г., I томъ въ листъ.

полнить на дѣлѣ высокое предсказаніе Манифеста 1812 года, изданнаго послѣ вѣсна и сожженія Москвы.

Въ Вѣнѣ все утихло; дымъ мірской суеты, какъ густое, смрад-ное, облако, послѣ потѣшныхъ огней, обложилъ пустѣющую сто-лицу нѣги, древле бывшую оплотомъ Христіанства противъ Тур-ковъ, но тогда пріобыкшую преклонять выю предъ побѣдителемъ. Шумныя увеселенія, блистательныя празднества, уступили мѣсто всеобщему унынію. Всѣ ждали съ нетерпѣніемъ приближенія хра-брныхъ нашихъ войскъ. Между тѣмъ Англичане высадились въ Голландіи. Новосозданныя государства объаты были ужасомъ и, можетъ быть, въ сердцахъ многихъ гнѣздилась уже измѣна, го-товая на всѣ перевороты ненадежнаго счастья и покорная всѣмъ затѣямъ непроницаемой судьбы.

Въ Маѣ 1815 года Графъ Каподистрія, исполнивъ всѣ возло-женные на него порученія, отправился со мною, чрезъ Штут-гардѣ и Гейльбронъ, въ главную квартіру трехъ союзныхъ Госу-дарей, водрузившую на время державное знамя двухъ Императо-ровъ и Короля Прусскаго въ Гейдельбергъ. Этотъ старинный, учебный и живописный, городъ построенъ въ ущелии надъ рѣкою Неккеромъ, вдоль коей извивается прелестная Неккерская долина. На гѣмечи навислой горы, подъ которой стелется Гейдельбергъ, между ветхими башнями, стоитъ величавый замокъ временъ Кар-ла V. Замокъ опустѣлъ, но остался невредимымъ; пышный фа-садъ его гордо возвышается надъ уступами горы, превращенной въ Англійскій садъ. Съ верхней террасы взоры гуляющихъ съ услажденіемъ носятъ надъ долиною, рѣкою и мостомъ прекра-сной архитектуры. Въ Гейдельбергъ пробыли мы двадцать роко-выхъ дней, въ лучшее время года, тогда какъ войска, сосредото-чиваясь, подвигались впередъ, и около союзныхъ Монарховъ толпились Военачальники, Царедворцы, Министры и вѣстники отда-ленныхъ событій.

Наполеонъ, обратясь къ ближайшему врагу, устремился на сѣверъ, по направленію къ Брюсселю, наналъ въ распахъ на союзную рать, не чаявшаю столь быстрой атаки, опрокинулъ Бюхера съ Пруссаками, преслѣдовавъ его, и вдругъ поворотилъ на встрѣчу къ посѣщавшему на помощь Веллингтону, названному некогда въ Португаліи Фабіемъ медлителемъ (Fabius cunctator).

Вѣсть о семъ первомъ разгромленіи союзныхъ силъ въ Нидерландахъ, принесенная къ намъ Русскимъ Офицеромъ Генеральнаго Штаба, смутила всѣхъ бывшихъ въ Гейдельбергъ. Императоръ Александръ, съ спокойствіемъ духа, ему одному свойственнымъ, безмятежно выкалъ въ подробности происшествій и тѣмъ непреклоннѣе утверждался въ рѣшимости, выдержать всѣ превратности борьбы, долженствовавшей, въ случаѣ первой неудачи, содѣлаться продолжительною и упорною. Державные сподвижники Александра взирали на него съ удивленіемъ, довѣренностію и любовію; тѣ же чувства господствовали и во Франціи, не задолго предъ тѣмъ очарованной привѣтливомъ и благотворнымъ присутствіемъ Русскаго Царя. Однако же опасенія, возбужденныя первою побѣдою Наполеона, скоро исчезли. Юня 8 (20) дня 1815 года, въ маломъ разстояніи отъ Брюсселя, раздался громъ Ватерлооской битвы; Герцогъ Веллингтонъ съ Англичанами и Шотландцами, Голландскими и Ганноверскими полками, желѣзною стѣною сталъ надъ оврагомъ и цѣлый день съ хладнокровнымъ мужествомъ выдерживалъ и отражалъ отчаянныя нападенія Французовъ, оспаривая побѣду у стараго ея повелителя. Предъ вечернею зарею подоспѣли Прусскія колонны, въ коихъ Наполеонъ упорно мечталъ видѣть полки Маршала Груши. Терзаясь внутренно при появленіи нежданныхъ непріятелей, любимецъ счастья хотѣлъ въ послѣдній разъ испытать его пріязнь къ себѣ. Онъ приказалъ старой гвардіи своей ринуться на Веллингтона, въ надеждѣ пробить центръ Англичанъ. Въ сей самый мигъ зоркій соперникъ его, дотошъ защищавшій свою позицію, подалъ знакъ къ наступательному движенію. Это было вдохновеніе генія войны! Храбрые островитяне, сомкнувъ ряды и наклонивъ штыки, бросились съ холмовъ на встрѣчу Наполеоновымъ тѣлохранителямъ: они смѣшались, и вождь Французовъ, взглянувъ на грозную сѣчу, поворотилъ коня и самъ надъ собою изрекъ приговоръ паденія. Онъ бѣжалъ, и Пруссаки, сражаясь съ остервенѣніемъ, довершили конечное истребленіе Наполеоновой рати. Вотъ краткій, но вѣрный, очеркъ вѣчнопамятнаго дня; съ нимъ закатилась звѣзда славы исполинскаго завоевателя, оставивъ ему въ удѣлъ безотраднѣйшій пятнадцатый вѣкъ и уединенную на едва примѣтномъ утесѣ могилу!

Вѣстникъ побѣды, одержанной при Ватерлоо, засталъ Союзныхъ Государей въ Гейдельбергѣ. Въ тотъ самый вечеръ озарились всѣ окрестности отъ огней роскошнаго освѣщенія зданій, садовъ, улицъ; древній нагорный замокъ издали сіялъ, какъ въ вѣнцѣ побѣдномъ, Готическій фасадъ его въ яркихъ, разноцвѣтныхъ, узорахъ, посреди темной синевы небесъ, казался волшебною обителю какого ни будь чародѣя среднихъ вѣковъ. Общепородный восторгъ былъ столь великъ, что жители Гейдельберга, и въ особенности студенты, не смотря на проливной дождь, бѣгали по улицамъ съ фонарями и плошками, оглашая воздухъ «нестройными восклицаніями»: «Да здравствуетъ Веллингтонъ! Да здравствуютъ Союзные Монархи!» Спустя нѣсколько дней послѣ сего торжества, главная квартира двинулась впередъ; ей предшествовала прокламація Главнокомандующаго, Барклая де Толли, написанная Графомъ Каподистрию, по указаніямъ Государя, уже не въ первый разъ смягчавшаго буйныя страсти Французовъ гласомъ челоуѣколюбія и мудрости. Надлежало предупредить всѣ частныя возстанія изступленныхъ Якобинцевъ, возмечтавшихъ получить власть надъ самымъ Наполеономъ, успокоить большинство гражданъ, встревоженныхъ призраками безначалія и самовластія, и обѣщать націи благоустроенную свободу, подъ скипетромъ Короля-изгнанника, Людовика XVIII. Все сіе провозглашено было нашими военачальниками именемъ Державнаго Союза, предводимаго Россійскимъ Самодержцемъ. Проходя Эльзасъ, Лотарингію и Шампанью, мы имѣли много случаевъ убѣдиться въ безусловной довѣренности, повсемѣстно вселяемой именемъ Александра и появленіемъ Русскихъ. Отправленные Временнымъ Правительствомъ почетные сановники встрѣтили насъ не въ большомъ разстояніи отъ Парижа и подписали конвенцію о сдачѣ столицы, уже пріобыкшей угощать иноземныхъ. Императоръ вѣхалъ въ городъ, занялъ скромный дворець, Елизе-Бурбонскій, принадлежавшій младенцу, наслѣднику разрушенной Имперіи, названному Царемъ Римскимъ. Начались переговоры, сварливые и бурные; между тѣмъ сверженный Наполеонъ, скитаясь по берегамъ Дуа-ры, достигнулъ Рошфора и оттуда, какъ слѣпое орудіе воли Всевышняго, произвольно бросился въ объятія суровыхъ враговъ своихъ, Англичанъ, безъ пользы сравнивъ себя, въ письмѣ своемъ къ Принцу-Регенту, съ Фемистокломъ, возсѣвшимъ на пепелищѣ

врага великодушнаго. Фрегатъ Беллерофонтъ увезъ повелителя-плѣнника Европы къ берегамъ Англии, на которыя не суждено было ему ступить ни побѣдителемъ, ни побѣжденнымъ. Оттуда скоро умчалъ его линейный корабль къ острову Св. Елены, за предѣлъ Экватора, въ Южное полушаріе. Особая конвенція между Великобританіею и прочими Союзными Державами, заключенная 21 Іюля (2 Августа) того же года, опредѣлила безсрочное содержаніе въ плѣну Н. Бонапарте, не признаваемого болѣе Вѣнценосцемъ. О, если бы Исторія на скрижаляхъ своихъ не представляла потомству сихъ дивныхъ поученій, начертанныхъ перстомъ Вседержителя; если бы неприступная слава лица его не отражалась въ шумномъ потокѣ превратностей земныхъ, въ отраду пловцамъ всѣхъ вѣковъ, увлекаемымъ въ бездонную пучину грядущаго, то для чего бы трудиться надъ описаніемъ минувшихъ заблужденій и скорбей человѣческаго рода; къ чему рачительно воздымать давно развѣянный прахъ суеты и ничтожества? Подвигъ дѣписателя былъ бы бесполезенъ, ибо опытность предковъ почти всегда потеряна для потомковъ. Преемственнымъ поколѣніямъ подобны однообразнымъ зыблямъ океана, разбивающимся отъ созданія міра о тѣ же подводные камни. Тщетно свѣтитъ высокій маякъ Исторіи надъ громадою скалъ вѣковыхъ!

Совѣщанія дипломатовъ въ Парижѣ остановлены въ самомъ началѣ многообразностію разностороннихъ требованій. Чтобы придать имъ болѣе благовидности, всѣ Полномочные утверждались на необходимости оградить навсегда общее спокойствіе отъ наветовъ Франціи мятежной. Но гдѣ, въ какихъ политическихъ соображеніяхъ, долженствовали Союзники искать сего вождѣннаго, сего надежнаго, обезпеченія? Пруссія, Австрія и даже Кабинетъ Сенджемскій мечтали достигнуть сей цѣли доведеніемъ Франціи до крайняго изнеможенія и отторженіемъ отъ ней многихъ провинцій. Назначенный Россійскимъ Полномочнымъ, Графъ Каподистрія, не отрицая права и не теряясь въ отвлеченностяхъ, умѣлъ, однако же, обезоружить силою убѣжденія сіе единодушное стремленіе ко вреду и униженію Державы ненавистной. Онъ, при всѣхъ переговорахъ, предлагалъ товарищамъ своимъ дилемму неотразимую. Если Европейскій Союзъ, говорилъ онъ, признаетъ владычество Бурбоновъ условіемъ маловажнымъ для общаго бла-

га, тогда Франція пусть подвергнется справедливому воздаянію за нарушенныя ею обѣты; если жь, напротивъ, поддержаніе на тронѣ сей древней, злополучной, династіи заключаетъ въ себѣ главное ручательство мира, что несомнѣнно, то возможно ли предписать Французамъ условія столь враждебныя и поносныя для нихъ, что Правительство, подписавшее оныя, должно неизбѣжно пасть подъ тяжестью негодования и проклятія цѣлой націи? Допустивъ сей гибельный приговоръ, мы насильственно побратаемъ Роялиста съ Якобинцемъ, воиновъ сверженнаго Наполеона съ царедворцами Людовика XVIII. Всѣ, забывъ прошедшее, одушевятся однимъ чувствомъ презрѣнія и мести къ Бурбонамъ, какъ виновникамъ упадка отечественной страны. Бурбоны погибнутъ, и новая всемірная война возгорится. Сужденія столь здравыя, столь чуждыя всякаго пристрастія, поколебали непріязненное къ Франціи расположеніе Европейскихъ Дворовъ. Но въ опредѣленіи мѣры пожертвованій все еще являлось крайнее разногласіе. Частныя притязанія, упреки и надежды съ трудомъ уступали благородному и пользѣ всеобщимъ. Недоумѣніе Конференціи, отчаяніе Французскаго Полномочнаго, почтеннаго Дюка де Ришелье, принявшаго въ руки кормило Государства противъ воли, ибо онъ любилъ усыновившую его Россію, страхъ новыхъ смуть и сугубыхъ запутанностей, всѣ сіи преграды не изумили Каподистрію. Въ свѣтломъ умѣ его возникла счастливая мысль побудить Венецiosa старца, Людовика, къ начертанію своеручнаго письма къ Императору Александру. Дрожащимъ перомъ, но съ душевною твердостью, Король изложилъ чувства, внушенныя ему пріязнію, доводы, поборавшіе за цѣлость Франціи, зло, могущее произойти отъ непомерныхъ, вынужденныхъ, уступокъ, и въ заключеніе, рѣшимость свою, скорѣе отрещись отъ престола, нежели согласиться на гибельныя и постыдныя условія. Получивъ письмо, Государь велѣлъ Графу сообщить оное въ подлинникѣ собранымъ въ Конференціи Полномочнымъ. Сказанная во время истина сильно подѣйствовала на всѣхъ присутствовавшихъ, преклонила ихъ къ снисхожденію и мудрой умѣренности, и съ того часа мирныя переговоры шли гораздо успѣшнѣе. Но въ слѣдъ за главными, непреодолимыми, затрудненіями, появилось неожиданное. Римъ, Флоренція, Миланъ, Венеція, Берлинъ и многіе другіе города Европейскіе, утратившіе, по мановенію Наполеона, всѣ

издревле хранившіяся въ нихъ безсмертныя произведенія изящныхъ искусствъ, коими гордились ихъ жители, стали тогда требовать неотступно возвращенія имъ памятниковъ отечественной ихъ славы. Министерство Людовика долго и упорно защищало сѣмъ трофеи ненавистныхъ побѣдъ, желая, въ угодность народному самолюбію, спасти неприкосновенность Наполеонова Музея, испещреннаго и, можно сказать, набитаго картинами и изваяніями всѣхъ странъ Европы. Однако же, не взирая на доводы и дохотательства, возвращеніе каждому городу собственнаго достоянія предковъ признано справедливымъ, и, по приговору Конференціи, знаменитый ваятель, Канова, тотчасъ приступилъ съ горячіюстію, свойственною генію и патріотизму, къ распредѣленію, снятію и укладкѣ памятниковъ, принадлежащихъ Италіи. Тогда Аполлонъ Бельведерскій и Медичейская Венера, Лаокоонтъ, Геркулесъ Фарнезскій, умирающій гладіаторъ и несчѣтное число статуй меньшаго достоинства, вывезены изъ плѣна обратно подъ родное роскошное небо, древле воспламенявшее воображеніе великихъ художниковъ. Рафаэлево Преображеніе и за нимъ сонмъ дивныхъ произведеній живописи скрылись отъ взора оскорбленныхъ Французовъ, и даже тѣхъ, которые никогда въ Музей не заглядывали. Я обозрѣлъ, въ послѣдній разъ, эту сокровищницу изящнаго, внутренно радуясь ея опустошенію. Пруссаки, Фламандцы также увезли похищенные у нихъ драгоценности. Около того же времени, на равнинахъ при Вертю, былъ общій смотръ Россійскимъ войскамъ, собравшимся, по волѣ Императора, въ числѣ ста пятидесяти тысячъ человекъ.

Всѣ сподвижники наши, отъ Вѣнценосца до Адъютанта, присутствовали на семъ торжествѣ славы и могущества народнаго: одни любовались дивнымъ зрѣлищемъ, какое представляли ихъ взорамъ воинственные сыны Россіи, въ стройныхъ тысячахъ развивавшіеся по равнинамъ необозримымъ; другіе съ смущеніемъ зависти взирали на сію мужественную рать, вѣрно выполнявшую всѣ эволюціи, по мановенію потомка Петра Великаго. Еще не прошло ста лѣтъ отъ посѣщенія Петромъ Парижа, и питомцы исповинскаго сего Генія уже повелѣвали странною, нѣкогда ослѣпленную роскошнымъ величіемъ Людовика XIV. Сближая между собою эпохи, чтобы измѣрить быстроту нашихъ усилій, кто,

любя Россію, не взумился бы, и кто, ненавидя ее, не содрогнулся бы внутренно? Привѣтствія и похвалы замирали на блѣдныхъ устахъ многихъ знатоковъ ратнаго дѣла. По сужденіямъ ихъ, конница и артиллерія превзошли всякое ожиданіе; и сіи огромныя силы служили единственно къ водворенію правды и мира въ разтерзанной Европѣ. Не было мѣста малѣйшему упреку; но умамъ, зараженнымъ завистию, грезились будущія завоеванія и притѣсненія. Давно извѣдано, что противъ сей язвы нравственной нѣтъ врачевства.

Во время смотра Императоръ Александръ, помня заслуги Графа Каподистріи, и желая приблизить его къ себѣ, изволилъ пожаловать его въ Статсъ-Секретари, объявивъ ему при томъ изустно, что, по окончаніи вѣрренныхъ ему вселенскихъ переговоровъ, онъ долженъ прибыть въ Санктъ-Петербургъ. Долго мудрая его скромность отклоняла столь великую честь, долго Каподистрія старался убѣдить Царя и благодѣтеля своего въ томъ, что иноземцу, не знающему азыка и нравовъ Россіи, приличнѣе служить внѣ средоточія Государственныхъ дѣлъ и содѣйствовать общему благу, не отнимая мѣста у коренныхъ Русскихъ. Все это высказалъ онъ съ чувствомъ пламенной увѣренности, умолялъ Государя, но напрасно. Александръ I-й тѣмъ непреклоннѣе настаивалъ, чѣмъ краснорѣчивѣе Каподистрія указывалъ на претяновенія возвышеннаго сама: наконецъ вѣрный слуга Царевъ долженъ былъ покориться волѣ того, который возвелъ его и отличилъ предъ многими. Въ прекрасной душѣ его благодарность восторжествовала надъ недовѣрчивостію къ самому себѣ, — и участь его рѣшилась! Я помню, что въ сіе самое время, когда призывъ Каподистріи въ столицу былъ еще предметомъ догадокъ и проницательныхъ соображеній, хотя званіе Статсъ-Секретаря уже сдѣлалось гласнымъ, нѣкоторые дипломаты, и въ особенности Австрійскій чиновникъ, Кавалеръ Флоретъ, неоднократно, въ дружескихъ бесѣдахъ, внушали ему, что Вѣнскій Дворъ весьма дорожитъ назначеніемъ его Посланникомъ въ сію столицу, гдѣ общество, благорастворенный климатъ и близость къ родной странѣ доставили бы Графу всѣ выгоды и пріятности, какихъ только могъ онъ желать при важнѣйшихъ, но умѣренныхъ, занятіяхъ. Даже изъявляема была готовность доставить ему сіе почетное

мѣсто, которое, по мнѣнію господъ дипломатовъ иностранныхъ, должно было несравненно болѣе пльннать Каподистрію, нежели тяжкіе, непрерывные, труды подъ суровыиъ Петербургскимъ небомъ и при ежечастной зависимости отъ особы Самодержца. Однимъ словомъ, казалось, что Кавалеръ Флоретъ, являя столь неимовѣрное участіе въ будущей судьбѣ Россійскаго Министра, говорилъ и дѣйствовалъ по руководству людей, предпочитавшихъ все возможное постоянному пребыванію знаменитаго Еллина въ столицѣ Сѣвера. Впрочемъ, устранивъ разборъ причинъ побудительныхъ, мы скажемъ только, что Каподистрія, поблагодаривъ за доброе расположеніе къ себѣ, прекратилъ сіи заботливыя внушенія и совѣты изъясненіемъ безусловной покорности волѣ своего Монарха.

По окончаніи блистательнаго смотра, Императоръ Александръ исключительно занялся постановленіемъ трактата Священнаго Союза, сего акта, произведшаго въ послѣдствіи столь много несправедливыхъ подозрѣній и превратныхъ толковъ. Я предложу здѣсь читателямъ простое историческое сказаніе. Избавитель Европы болѣе, нежели кто либо другой изъ современниковъ его, углубляясь въ созерцаніе тайны судьбы Божіихъ, смиряясь сердцемъ предъ всемогуществомъ, и приобщая умомъ Источнику мудрости, убѣдился въ высокой истинѣ, что человѣчество, воюя съ Франціею, борется не съ Державою ослабшею, но съ невидимою силою, сосредоточенною въ ея пѣдрахъ, и что сія сила, по сущности своей, враждебна святому Христіанству. Потомъ, перешедъ отъ умозрѣнія къ событіямъ, помазанникъ Божій испыталъ, что неудачи прежнихъ лѣтъ и дивныя побѣды новѣйшихъ временъ надлежало приписать не превосходству силъ и искусства въ противоборствѣ, но единственно лучшему направленію общихъ усилій, устремленныхъ не къ разрушенію вѣщественной Франціи, какъ бывало прежде, но къ искорененію въ ней богопротивнаго начала тьмы. Далѣе Государь, благоговѣя предъ цѣлебною и животворною мощію Христіанской вѣры, видѣлъ во внутреннемъ ея возстановленіи единственный залогъ мира, возрожденія и благополучія всѣхъ племенъ земныхъ. Таковы были любимыя созерцанія высокаго его духа. Зная, чьею силою онъ спасъ Европу отъ конечной гибели, онъ алкалъ упрочить и увѣковѣчить ново-

созданное бытіе народовъ, которые безъ вѣры рано, или поздно, увлекаются къ самоубійству. Удивительно ли, что, при непрерывной работѣ ума, искавшаго сей вождельникой пристани отъ бурь политическихъ, мысли Порфироснаго друга человечества отражались въ другихъ благонамѣренныхъ ревнителяхъ общаго блага? Изъ нихъ не всѣ были оарены равною мудростію; иныхъ я назову даже мечтателями, не отрицая, впрочемъ, чистоты ихъ намѣреній. Къ сямъ послѣднимъ принадлежала извѣстная Баронесса Криденеръ — рѣдкое явленіе въ нравственномъ мірѣ; ибо въ сердцѣ ея горѣла истинная любовь къ ближнему. Въ бесѣдахъ сей знаменитой женщины съ Императоромъ, еще на берегахъ Неккера и по томъ въ Парижѣ, разговоръ невольнымъ образомъ склонялся къ священной цѣли всѣхъ благочестивыхъ желаній — къ славѣ имени Христова и къ освященію союза народовъ его ученіемъ и духомъ. Такимъ образомъ возникъ проектъ братскаго и Христіанскаго союза. Императоръ изволилъ собственноручно начертать его вчернѣ, и нечаянно, утромъ, призвавъ къ себѣ Графа Каподистрію, жившаго со мною въ верхнемъ этажѣ Елизе-Бурбонскаго Дворца, вручилъ ему черновую бумагу и велѣлъ ему просмотрѣть оную, присовокупивъ: «Я не мастеръ вашихъ дипломатическихъ формъ и обрядовъ; прибавьте необходимое, введите лучшій порядокъ мыслей, по сущности ихъ отнюдь не измѣняйте! Это мое дѣло; я началъ и, съ Божіею помощію, довершу.» Каподистрія, вышедъ изъ кабинета Государя, зашелъ ко мнѣ; мы вмѣстѣ читали съ благоговѣйнымъ вниманіемъ сіи строки, сей драгоценный и вѣрный отпечатокъ души Александра. Хотя трудно было опредѣлить переходъ отъ сей священной теоріи къ дѣйствительнымъ примѣненіямъ, и хотя вся возможность успѣха заключалась въ искренности прочихъ договаривающихся сторонъ, со всѣмъ тѣмъ нами овладѣло сердечное умиленіе. На меня возложили переписку и отдѣлку выраженій сего акта. Но трудясь надъ нимъ, я, не помню по чему, раадѣлилъ его, вмѣсто трехъ, на четыре статьи. Графъ Каподистрія въ тотъ же день представилъ обработанный Проектъ Императору. Всѣ, помѣщенныя въ немъ, отгѣдки и мелочныя перемѣны удостоились полнаго одобренія, кромѣ одного раздѣленія на четыре статьи. Посему проектъ снова былъ переписанъ, сообразно первоначальной трюичности, и Его Величество изволилъ оставить у себя сей по-

слѣдній списокъ. На слѣдующій день зиждатель счастья Европы имѣлъ личные свиданія съ Державными Союзниками своими, Императоромъ Францомъ I и Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, и склонилъ ихъ къ принятію участія въ Трактатъ; актъ переписанъ рукою Царя Русскаго, подписанъ высокими Союзниками, и въ заключеніе скрѣпленъ своеручно Александромъ I. Событіе безпримѣрное въ лѣтописяхъ политическихъ!

Симъ необыкновеннымъ ходомъ непосредственныхъ переговоровъ между Монархами Государь желалъ; и надѣялся, утвердить на незыблемомъ основаніи союзъ искренняго братства, который достигъ уже видимой цѣли своей, но которому надлежало простерть вліяніе свое за предѣлы всеобщей войны, чтобы упрочить безопасность вселенной. Въ семъ единодушномъ, торжественномъ, признаніи единой вѣры въ Царя Царствующихъ, и единого Божественнаго закона его, поставляемаго выше всѣхъ уставовъ земныхъ, въ семъ взаимномъ обѣтѣ блюсти и вкоренять вездѣ священныя заповѣди Небснаго Законодателя, Христа, и водворять между народами Христіянское братолюбіе, заключалось немало-важное ручательство мира, и если не вѣчное, то, по крайней мѣрѣ, измѣряемое жизнію благонамѣренныхъ Вѣщеносцевъ. Что жъ касается до раннихъ и позднихъ плодовъ сего договора, большею частію не дозрѣвшихъ, мы увидимъ въ послѣдствіи различныя превратности и противодѣйствія, коиъ подвергся союзъ, столь чистый и безвредный въ своемъ началѣ. Со дня подписанія враждебно ополчились на него дипломатическое коварство, церковная мнительность и демагогическое своеволие.

Вскорѣ послѣ сего пререкаемаго событія Императоръ отправился обратно въ Россію. Переговоры еще длились нѣкоторое время, но увѣичались наконецъ блистательнымъ успѣхомъ. Графъ Каподистрія подписалъ знаменитый Парижскій Трактатъ 8 (20 Ноября), 1815 года, со всѣми дополнительными актами. Здѣсь незамѣтны были гибельныя упущенія перваго Парижскаго мира; всѣ статьи ознаменованы были печатію мудрой предусмотрительности прозорливаго ума. Конечно, опытъ манувавшихъ бѣдствій много способствовалъ избѣжанію прежнихъ преткновеній, и устранившая отъ совѣщанія торопливость уже не мѣшала доводить каждый предметъ до необходимой степени созрѣнія. Франція со-

хранила цѣлость своихъ границъ съ самыми ничтожными перепѣнами со стороны Швейцаріи и Италіи. Но, въ залогъ еще колеблемаго ея покоя, оставлено 150,000 союзнаго войска въ предѣлахъ Королевства, заняты нѣкоторыя крѣпости, наложена военная контрибуція въ 700 милліоновъ франковъ за издержки, вынужденныя войною. Сверхъ того Франція обязалась платить ежегодно 150 милліоновъ франковъ на содержаніе охранительнаго корпуса и учредить комиссію для разбора денежныхъ требованій различныхъ Державъ Европейскихъ, искавшихъ вознагражденія убытковъ, причиненныхъ ихъ подданнымъ. Срокъ вооруженнаго пребыванія побѣдителей во Франціи опредѣленъ двоякій, т. е., три года, или пять лѣтъ, смотря по признакамъ тишины и благоустройства, коими Правительству предоставлялось доказать бесполезность присутствія иноземной силы. Главное начальство надъ оною и надзоръ за устроеніемъ твердынь Нидерландскихъ возложены были на побѣдителя при Саламанкѣ, Витторіи и Ватерлоо, Герцога Веллингтона, Россійскимъ корпусомъ предводительствовалъ просвѣщенный вельможа и храбрый военачальникъ нашъ, Графъ М. С. Воронцовъ. Оскорбленное сими условіями Французское самолюбіе покорилось, однако жъ, съ глухимъ, почти невнятнымъ, ропотомъ приговору неотвратимой судьбы.

Генералъ Поццо ди Борго, оказавшій Россіи важныя услуги, человекъ, всегда отличавшійся предъ прочими дипломатами обширностію свѣтлаго, дѣловаго, ума, искусствомъ обращаться съ людьми и съ блистательнымъ краснорѣчіемъ, остался Посланникомъ въ Парижъ. Ему вѣрено кормило четверовластной Конференціи, долженствовавшей наблюдать за ходомъ Французскихъ дѣлъ и упреждать всѣ поводы къ несогласіямъ и разрывамъ. Изъ рукъ Статсъ-Секретаря, Графа Каподистрии, принялъ онъ всѣ дѣла, а сей послѣдній, довершивъ подвигъ достохвальный, но многотрудный, отправился, чрезъ Вѣну, въ С.-Петербургъ, гдѣ ожидали его признательность Монарха и новое, необъятное, поприще Государственнаго служенія. Я сопутствовалъ ему, не предвидя, что, спустя пятнадцать лѣтъ, внезапный жестокій ударъ безвременно преторгнетъ жизнь доблестнаго мужа и ускоритъ для него часъ отдохновенія и безсмертія.

Приближаясь къ С -Петербургу, 16 Генваря, 1816 г , я опередилъ своего начальника, и въ домѣ Министерства Иностраннѣхъ Дѣлъ нашелъ приготовленные для него покои въ томъ самомъ этажѣ, гдѣ нѣкогда помѣщался Государственный Канцлеръ. Императоръ въ тотъ же день изволилъ позвать къ себѣ Графа Каподистрію, выслушалъ его отчетъ о довершенныхъ переговорахъ и о положеніи умиротворенной Европы, и повелѣлъ ему, какъ Статсъ-Секретарю, впредь входить къ себѣ съ докладомъ два раза въ недѣлю, вмѣстѣ съ Старшимъ Статсъ-Секретаремъ, Графомъ Нессельродомъ, которому въ особенности поручено было управленіе Коллегіею. Кромѣ дѣятельнаго, постояннаго, занятія Каподистрии сношеніями и дѣлами собственно политическими, Императору угодно было ввѣрить ему же докладъ по дѣламъ Бессарабской Области, еще не вступившей въ составъ общаго управленія Государственнаго. Въ семъ отношеніи предлежалъ докладчику важный трудъ устроить внутренній порядокъ въ семъ краѣ, столь щедро надѣленномъ природою и, придерживаясь первоначально дарованныхъ оному преимуществъ, оградить и увеличить раждающееся въ немъ благосостояніе и богатство. Таково было обширное поприще разнородныхъ занятій, въ которое введенъ былъ Каподистрія волею познавашаго душу его и оцѣнивашаго его способности. Предметы соображеній высшихъ, такъ сказать, тѣснились въ уединенномъ святилищѣ размышленія, въ которомъ преждевременный старецъ, въ лучшіе годы своей жизни, проводилъ цѣлые дни въ трудахъ, не щадя самаго себя, плѣняясь и дорожа исключительно славою Россіи. Въ теченіе 1816 года Франція непрерывно раздираема была крамолами и буйствомъ мстительныхъ страстей. Съ одной стороны, приверженцы Бурбоновъ, овладѣвъ тогдашними выборами, успѣли составить Палату депутатовъ изъ людей, искренно, или съ умысломъ, пылавшихъ ревностію къ Королевской власти и къ пресловутой законности (*légitimité*), но ревностію не по разуму. Отъ сего возникли шумныя распри въ Палатахъ и кровавыя схватки почти во всехъ городахъ южной Франціи, гдѣ Католики и Реформаты подущаемы были другъ противъ друга. Сіи нелѣпые явленія изувѣрста прикрывали политическіе виды зачинщиковъ смятеній. Съ другой стороны, либералы или переодѣтые Якобинцы создали строптивную оппозицію, лживую, для ежедневныхъ преній съ Министерствомъ, и тайную, сокро-

венно дѣйствовавшую, не только въ Парижѣ, но и во всей Европѣ, дабы умножить число недовольныхъ, привить имъ собственную злонаѣренность и, такимъ образомъ, все приготовить къ ниспроверженію настоящаго порядка дѣлъ. Ненавидя Россію и желая, чего бы то ни стоило, поколебать Дюка де Рещидье, возвращеннаго Франціи дружелюбіемъ Александра, либералы, тогда въ первый разъ, подали примѣръ соединенія съ неистовыми Роялистами, для того только, чтобы свергнуть Министерство безпристрастное и благоразумное; и ослѣпленные Роялисты, увлекаясь надеждою святить кормило правленія, не гнушались союзомъ съ старыми своими злодѣями. Людовикъ XVIII и Министръ его тщетно искали подпоры въ общемъ мнѣніи: его не было; вездѣ пламенѣли безумныя страсти; даже Царственное семейство принадлежало къ безусловной оппозиціи. Столь жалкое и грозное позорище составляло Императора Александра сомнѣваться въ долговѣчности настоящаго порядка вещей и требовало бдительнаго надзора. Въ Италіи еще господствовалъ хаосъ, оставленный въ сей странѣ исполнинскими слѣдами Наполеона. Германія кипѣла въ чадѣ не сбывшихся высокопарныхъ надеждъ, и юношество не преставало мечтать о политическомъ единствѣ. Испанія, теряясь въ распряхъ между старою и новыми идеями, съ негодованіемъ взирала на отпаденіе Американскихъ областей, споспѣшествоемое Англичанами. Наконецъ Швеція умышленно затруднялась въ исполненіи Кильскаго Трактата, и тѣмъ нарушая права Даніи, уже мстившейся Норвегіи, нарушала вмѣстѣ согласіе Державъ и святость договоровъ. Чѣмъ пасмурнѣе казался горизонтъ Европы, тѣмъ ревностнѣе Императоръ старался дать рѣшительный перевѣсъ мирнымъ связямъ, приглашая всѣ Государства къ принятію участія въ Священномъ Союзѣ. Всѣ приступили къ оному, кромѣ Англіи и Папы Римскаго. Сенджемскій Кабинетъ отклонилъ сей союзъ, какъ обязательство необыкновенное, котораго онъ не находилъ средствъ оправдать предъ Парламентомъ. Но Принцъ - Регентъ частнымъ образомъ, по личному, будто бы, убѣжденію, изъявилъ готовность вступить въ Христіанское братство. Что жъ касается до Римскаго Двора, Кардиналъ Консалви, именемъ Піа VII, отвергнувъ сей актъ, основываясь на побужденіяхъ духовныхъ. Въ немъ Римскій Первосвященникъ видѣлъ соединеніе Христіанскихъ властей внѣ лона Церкви, и по тому, не одобряя на-

чала, хотя произносилъ намѣренія, отрекся всякаго соучастія въ союзѣ. Тщетно Посланникъ нашъ, по волѣ Государя, внушалъ умному Кардиналу и самому Папѣ, что если не въ качествахъ главы Церкви Западной, то, по крайней мѣрѣ, какъ свѣтскій властелинъ, онъ долженствовалъ приступить къ союзу, и могъ сдѣлать сіе безъ зазрѣнія совѣсти. Таковое предложеніе весьма не понравилось Ватиканскому собору: отдѣленіе свѣтской власти отъ духовной, даже въ области отвлеченія, казалось Кардиналамъ опасною уступкою; ибо осязаемое наслѣдіе кичливаго Григорія VII и Иннокентія III, въ глазахъ ихъ, не менѣе преемства Петра, драгоценно. Ближайшія выгоды Россіи заключались въ разрѣшеніи вопросовъ, оставшихся спорными между нею и Турціею, со времени подписанія Бухарестскаго мира.

Въ 1812 году, Дунайская армія, поснѣшно выступивъ изъ предѣловъ Княжествъ, оставила оныя на произволъ Турковъ. Тогда Оттоманская Порта, предавшись злобынѣмъ внушеніямъ и совѣтамъ Французскаго Посла, — поколику его внушенія могли согласоваться со страхомъ Россійскаго оружія, глубоко врѣзавшимся въ ея память, — рѣшилась казнить виновниковъ мира, знаменитаго Князя Дмитрія Мурузи и меньшаго его брата. Это была избранная жертва, заключеніемъ коей Наполеонъ мечталъ навсегда ужаснуть всѣхъ благородныхъ противниковъ преобладанія его въ Европѣ. Посольство его неистово требовало крови Князей Мурузи, и Султанъ, забывъ, что собственная его тайная переписка съ Княземъ Мурузи оправдывала участіе его въ переговорахъ, повелѣлъ заманить его въ Шумлу къ Верховному Визирю, и тамъ, выходящаго съ нечестію изъ Визирской палатки, изрубили вѣроломные въ Октябрѣ 1812 года. Спустя нѣсколько дней, меньшей братъ, Панагіотъ Мурузи, захваченъ и безъ суда казненъ въ Константинополѣ. Онъ, сѣдая о убіеніи любимаго брата, не искалъ спасенія въ бѣгствѣ, по тому что не хотѣлъ его пережить. Пролитая имъ гнуснымъ образомъ, по домогательствамъ Франціи, невинная кровь пала на гибнущихъ въ снѣгахъ Французовъ. Въ слѣдъ за симъ безплоднымъ злодѣяніемъ, Турки, замѣтивъ въ народѣ Сербскомъ недовѣрчивость къ условіямъ Трактага и благоразумную медленность въ отложеніи оружія, и не боясь Россіи, ворвался, кровожадными толпами, въ Сербію, въ 1814 году, произведи въ

ней страшныя опустошенія и посадили на колья нѣсколько сотъ взятыхъ въ плѣнъ Князей и воиновъ. Безчеловѣчному торжеству ихъ оружія благопріятствовала мнительная робость Вождя, Георгія Чернаго. Онъ не дерзнулъ сразиться съ врагами, помышлялъ только о спасеніи своихъ сокровищъ, бѣжалъ въ Австрію, и оттуда въ Россію, но нигдѣ звѣрскій мужъ не могъ скрыться отъ гнетущаго его сугубаго проклятія отцеубійства и братоубійства! *

Среди сихъ плачевныхъ неустройствъ, Бухаретскій Трактатъ оставался во многихъ статьяхъ своихъ неисполненнымъ. Спорными считались острова, исцещряющіе устье Дуная и крѣпости Азіатскихъ береговъ Чернаго моря. Россія, въ отдѣльныхъ секретныхъ статьяхъ, обязалась возвратитъ сіи крѣпости Оттоманской Портѣ, но наглость ея и нарушеніе ею и клеветами оной преимуществъ и льготъ, дарованныхъ Молдавіи и Валахіи, побуждали наше Правительство медлить сдачею твердынь приморскихъ. Черезъ нихъ производился гнусный торгъ невольниками обоюго пола для наполненія Стамбульскихъ гаремовъ, и черезъ сіи же мѣста безсильная злоба Турковъ снабжала Горцевъ порохомъ и оружіемъ. Долго длилась славная, всемірная, борьба, расторгнувшая наконецъ узы цѣлой Европы, Императоръ долготерпѣлъ, довольствуясь вторженіемъ внушеніи черезъ посланника, А. Я. Италинскаго, переведеннаго потомъ изъ новаго Рима въ древній. Но при наступленіи весны 1816 года, Государю угодно было, посольствомъ новымъ и выборомъ истиннаго Государственнаго человѣка, достигнуть прочнаго примиренія съ Турціею. Вельможа, одаренный рѣдкимъ умомъ, высокою душою, равнявшеюся его высокому сану, твердостью духа неколебимую, наружностію, вселяющею почтение, и щедростью, могущею изумить Мусульманъ, Баронъ, нынѣ Графъ, Григорій Александровичъ Строгановъ, назначенъ былъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Мипистромъ въ

* Я долго почиталъ сіи происшествія выдумками зависти, но Пресвященный Леонтій, Митрополитъ Сербскій, умершій отъ холеры въ Кишицевѣ въ 1831 году, разсвѣгъ всѣ мои сомнѣнія, разсказавъ мнѣ подробно сіи два чудовищныя преступленія Георгія Чернаго. Соч.

Однако, Леонтій былъ Грекъ, принадлежавшій къ сторонѣ, постоянно витриговавшей въ Сербіи противъ Сербовъ, и по тому изъ показанія его нельзя вполне положиться, О. Б.

Царьградъ. Все ручалось за успѣхъ вѣримаго ему посольства: прежнія заслуги въ Швеціи и преимущественно въ Испаніи, гдѣ, среди смуть и опасностей, стяжалъ онъ неотъемлемую славу себѣ и Русскому имени. Собственныя его достоинства, опытность и величіе Царя, избавителя Европы, казалось, обѣщали близкую, вѣрную, развязку переговоровъ. Важность оныхъ въ полной мѣрѣ постигнулъ Графъ Каподистрія. Трудясь неусыпно надъ составленіемъ инструкцій, онъ, однако жъ, увѣренъ былъ, что сила убѣжденія не подѣйствуетъ на Турковъ, и что надлежало подкрѣпить доводы повелительными угрозами, и, не вдаваясь въ безконечное разбирательство взаимныхъ упрековъ, предначертать Султану условія выгоднаго мира. Къ сожалѣнію, мнѣніе Каподистрія, утверждавшееся на глубокомъ познаніи характера и невѣжества Турецкаго, не было принято. Кроткія, миролюбивыя, намѣренія Александра I-го несомнѣны были съ угрозами и суровостію. Сія намѣренія и великодушный страхъ нарушить едва возстановленное спокойствіе, одержали верхъ надъ совѣтами прозорливой преданности Каподистрія. Барону Строганову даны наказъ и полномочія, обозначающія предѣлы его справедливыхъ настояній, съ устраненіемъ всякой угрозы. Ему надлежало восполнить сей недостатокъ личною смѣлостію и собственнымъ вѣсомъ; и если бы онъ назначенъ былъ Посланникомъ къ какому либо Двору Европейскому, умѣвшему цѣнить могущество и снисхожденіе Россіи, то онъ достигъ бы своей цѣли самымъ блистательнымъ обрззомъ. Но ему надлежало убѣдить логикою и ласками Правительство Турецкое 1816 года. Оно, не вѣря побужденіямъ и превратно толкуя умѣренность Императора, приписывало оную истощенію силъ Россіи и сопротивленію Державъ Европейскихъ. Строгановъ, въ сопровожденіи отличнѣйшихъ чиновниковъ, отправился въ Константинополь, поддержалъ среди варваровъ Государственное достоинство, затмилъ всѣхъ завистниковъ Россіи, преодолѣлъ умомъ и постоянствомъ безчисленныя запутанности; годъ за годомъ протекалъ, а Трактатъ не исполнялся, и предчувствія Графа Каподистрія, руководителя сей тернистой негоціаціи, сбылись. Давъ направленіе сей важной отрасли внѣшнихъ сношеній, Императоръ Александръ отправился въ первопрестольный градъ, Москву, коего жители приняли его съ упое-

ниемъ нелицемерной, умилительной, радости, вовсе не похлывшей на шумные восторги, коими народы Европейскіе привыкли обманывать себя и своихъ властителей.* Изъ Москвы Императоръ поѣхалъ въ Варшаву, великодушнѣе его спасенную и возсозданную. Во время его пребыванія въ Польшѣ все предуготовлено было къ открытію народнаго Сейма, воспослѣдовавшему въ Февралѣ 1817 года. На немъ Императоръ и Царь Польскій произнесъ рѣчь, которая произвела въ Кабинетахъ Австрійскомъ и Прусскомъ сильное впечатлѣніе, отнюдь неблагопріятное нашей политикѣ. Союзные Дворы начали опасаться вредныхъ послѣдствій сей рѣчи, относительно тишины ихъ владѣній, возникли объясненія, коя заранѣе предусмотрѣны были Каподистріею, но коихъ онъ не въ силахъ былъ предотвратить. Любя человечество, онъ искренно желалъ блага Полякамъ, но желалъ онаго безъ ущерба выгодъ Россіи и не довѣрялъ зрѣлости чувствъ и понятій въ странѣ, гдѣ столь долго гнѣздились вражда противъ Россіи, вліяніе Франціи и духъ мятежнаго непостоянства.

Между тѣмъ во всей Европѣ, вопреки разногласію партій, уваженіе къ высокимъ доблестямъ Александра I-го выказывалось неложными признаками и превозмогало самую зависть. Малѣйшія рѣшнія между Державами второстепенными рѣшались не иначе, какъ по безпристрастному приговору Царя-миротворца. Великій Герцогъ Баденскій угрожаемъ былъ потерєю части своихъ владѣній въ пользу Баваріи, и по согласію на то Австріи, превратно истолковавшихъ Трактатъ Франкфуртскій. Въ семъ случаѣ мудрая непреклонность Каподистрии упредила мѣры самоуправныя и доставила Герцогу заступленіе Россіи. Швеція, лаская себя неограниченною благосклонностію Александра, уклонялась отъ распредѣленія Норвежскаго долга во вредъ Даніи. Дабы выиграть время, Стокгольмскій Кабинетъ ссылался на мнимое противленіе Нор-

* По случаю сего происшествія нельзя не вспомнить здѣсь вдохновенныхъ стиховъ Князя Вяземскаго, сочиненныхъ для бюста Александра I-го въ Дворянской залѣ:

«Мужъ твердый въ бѣдствіяхъ и скромный побѣдитель,
Какойъ вѣнецъ ему, алтарь?...
Вселенная, нади предъ нимъ, онъ твой спаситель!
Россія, имъ гордится, онъ сынъ твой, онъ твой Царь!»

вежскаго Стуртинга или Сейма. Но приязнь Россіи, противъ чаянія Швеціи, явилась чуждою всякаго пристрастія, и Кильскій Трактатъ, не взирая на увертки и вымыслы политическіе, постепенно приведенъ въ исполненіе. Давнія несогласія между Великобританією и Сѣвальною Америкою еще длѣлись и затрудняли дѣйствіи Гентскаго Договора. Обоюдное желаніе сихъ Державъ избрало посредникомъ Царя Русскаго, да изречетъ онъ судъ правый, и тѣмъ положитъ конецъ продолжительному состязанію. Испанія, терзаемая внутри и извнѣ безразсудностію крамоль и друзьями коварными, постоянно искала дружбы Россіи и охотно внимала совѣтамъ безкорыстнымъ, хотя и не всегда умѣла ими воспользоваться. Однимъ словомъ, избавитель Европы, блюститель Христіанскаго и братскаго союза, долготерпѣливый сосѣдъ ослабленной Турціи, жертвуя частными выгодами всемірной тишинѣ, господствовалъ силою добродѣтели въ умѣхъ и сердцахъ многихъ, пренебрегалъ завистию нѣкоторыхъ Державъ и, опершись на вѣрную Россію, мирно управлялъ человѣчествомъ до 1819 года, т. е., до заключенія Аахенскаго Конгресса. Цѣня ежедневно болѣе заслуги Графа Каподистрии, Императоръ Александръ осыпалъ его знаками чести и въ совѣтахъ его потерпалъ мысли благотворныя, равнявшіяся высокому полету собственныхъ нахвреній и чувствъ.

Возникло жаркое прѣвіе о частныхъ денежныхъ требованіяхъ съ Французскаго Правительства, разборъ коихъ, по силѣ Трактата 8 (20) Ноября, 1815 года, подлежалъ сложной Коммиссіи. Члены оной, увлеченные зложелательствомъ къ Франціи, признали на ней долгу болѣе тысячи милліоновъ франковъ: долгъ, по истиннѣ не оплатный, послѣ военной контрибуціи и налога для содержанія охранительныхъ войскъ союзныхъ. Она безъ строгаго изслѣдованія утверждали законность преувеличенныхъ до нелѣпости притязаній различныхъ Европейскихъ общинъ, городовъ и частныхъ людей. Споры, жалобы, Французскаго Министерства, взаимныя колкія возраженія и настоянія, все предвѣщало гибельный разрывъ. Тогда великодушное и мудрое посредничество Россіи спасло Францію и прекратило соблазны самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Въ умѣ Графа Каподистрии родилась счастливая мысль вѣрнуть дружелюбное рѣшеніе сихъ несогласій преимущественно Герцогу Веллингтону. Знаменитый вождь, про-

славнѣйшій Великобританское оружіе на твердой землѣ, могъ дѣйствовать свободно и безпристрастно, во первыхъ, по тому, что отечество его было чуждо сихъ притязаній, оградивъ свои выгоды особою предварительною Конвенціею; во вторыхъ, благородный характеръ побѣдителя при Ватерлоо ручался за то, что онъ не иначе приметъ званіе посредника, какъ съ миролюбивыми намѣреніями. Дабы склонить его къ участию въ семъ дѣлѣ, Императоръ изволилъ написать къ нему кабинетное письмо въ выраженіяхъ лестныхъ и убѣдительныхъ. Веллингтонъ, получивъ оное и посовѣтовавшись съ Посломъ Россійскимъ, приступилъ къ трудному подвигу: расторгнулъ множество сѣтей, смягчилъ упорство членовъ Коммисіи и, опираясь на мнѣнія Кабинетовъ С.-Петербургскаго и Сенджемскаго, успѣлъ, наконецъ, заключить мирный договоръ, по силѣ коего Франція, вмѣсто 1200, обязалась уплатить около 370 милліоновъ франковъ окончательнаго воздаянія за всѣ частные убытки. Симъ способомъ задача рѣшена; разореніе монархической Франціи упреждено и несогласія прекратились. И въ настоящемъ случаѣ быть, а не казаться (*esse, non videri*) осталось любимымъ правиломъ Царя Русскаго. Творить добро, не ждать благодарности, устранять тщеславіе, дабы вѣрнѣе стяжать истинную славу: такова была система Александра I-го и надежнаго его совѣтника. При всѣхъ Дворахъ Посланники наши, по волѣ Государя, занимали послѣднее мѣсто, не споря ни съ кѣмъ о первенствѣ и не требуя онаго нигдѣ, кромѣ Исторіи. 1-го Октября, 1818 года, Императоръ прибылъ въ Москву, и прожилъ въ сей столицѣ около шести мѣсяцевъ. Графъ Каподистрія находился при немъ. Пребываніе въ Москвѣ ознаменовалось заложениемъ храма во имя Христа Спасителя, въ исполненіе Царскаго обѣта во дни нашествія просвѣщенныхъ варваровъ на Россію, и воздвиженіемъ прекраснаго памятника Минину и Пожарскому. Сближеніе между собою эпохъ, равно обильныхъ бѣдствіями и славою придавало сугубое величіе симъ торжествамъ народнымъ. Наконецъ пребываніе Императорскаго Дома въ первопрестольномъ градѣ останется вѣчно памятнымъ для Россіянъ; поелику въ Апрѣлѣ 1818 года, среди священныхъ Кремлевскихъ стѣнъ, родился Великій Князь Александръ Николаевичъ, сынъ и наследникъ благополучно цар-

ствующаго въ наши дни Государя Императора, Николая I-го, сія благословенная, много общающаяся, отрасль избранника Божія.

Среди упражненій мирныхъ и благословенныхъ трудовъ по внутреннему управленію, политика предвѣщала новыя соображенія въ Европѣ. Переговоры съ Турціею казались искушеніемъ умѣренности Россіи и живымъ упрекомъ для постороннихъ искусителей. Въ то же время Франція, волнуемая либералами и Роялистами, приписывала ихъ строптивость и ропоты продолжительному пребыванію иностранныхъ ратей въ ея предѣлахъ. Къ нравственному уничиженію ея присовокуплялось еще истощеніе финансовъ, и Дюкъ де Ришелье смѣло настаивалъ, требуя отозванія охранительнаго корпуса. Его представленія, благосклонно приемыя Россійскимъ Правительствомъ, подвергались рѣзкому противорѣчію и даже производили разномысліе въ другихъ Союзныхъ Кабинетахъ. Нѣкоторые изъ нихъ искренно противились снятію сторожевой рати; другіе притворно затруднялись въ изъявленіи согласія на то, желая вынудить созваніе Конгресса, благопріятнаго ихъ видамъ. Послѣ долгихъ сношеній и переписокъ, постановлено было съѣхаться Монархамъ союзнымъ въ Аахенѣ, для совѣщанія по сему предмету и для рѣшенія иныхъ, сопряженныхъ съ нимъ, вопросовъ, естественно проистекавшихъ отъ освобожденія Французскихъ владѣній. Со временъ почти баснословныхъ Карла Великаго, древній Аахенъ, въ коемъ все обвѣщало, кромѣ вѣчно юныхъ цѣлебныхъ водъ его, не видывалъ столь пышнаго съѣзда Державныхъ гостей, царедворцевъ, министровъ, остроумцевъ и странствующихъ рыцарей, впрочемъ, не похожихъ на удалцовъ IX-го столѣтія.

Хотя главная причина созванія Конгресса заключалась въ опредѣленіи будущихъ отношеній Франціи къ союзной Европѣ и въ рѣшеніи задачи: долженствуетъ ли сохраниться четверовластный союзъ, составившійся въ Шатильонѣ, противъ Франціи, или упраздниться, вмѣстѣ съ прекращеніемъ вооруженнаго надзора за нею, но, кромѣ сего, стеклось множество дѣлъ второстепенныхъ, какъ обыкновенно число тяжebъ увеличивается съ открытіемъ верховнаго судилища. Испанія, оскорбленная тайнымъ потворствомъ Англичанъ въ пользу возмутившихся ея колоній, искала въ Конгрессѣ подпоры и всемѣрно старалась не допустить

къ оному самозванцевъ представителей Южной Америки, державшихъ, подъ щитомъ самодержицы морей, явиться въ окрестностяхъ Аахена. По всей Германіи кипѣлъ духъ мятежа и ропота, возбуждаемый киченіемъ учености во всѣхъ вышестепенныхъ высшихъ наукъ. Университеты со всѣмъ вспомогательнымъ войскомъ журналистовъ, профессоровъ и студентовъ, сдѣлались разсадниками не только образованія юношества, но и преобразования политическаго. Сіе стремленіе усиливалось воспоминаніями подвиговъ 1813 года и какою-то неуютностію всѣхъ состояній; ибо приливъ и отлив Наполеонова владычества, разстроивъ старое общезитіе и не утвердивъ новаго, оставили за собою въ умахъ волненіе мечтательныхъ надеждъ, чего-го искавшихъ сквозь туманъ сумрачной Нѣмецкой философіи. Итакъ надлежало провозгласить совершеннолѣтіе Монархической Франціи, успокоить владытелей и народы Германіи, снова подчинить частныя виды Державъ общей цѣли союза Европейскаго, и дать пищу избыточной дѣятельности силъ и умовъ, сохранивъ въ цѣломъ составѣ вожделѣнную тишину и гармонію. Теперь мы станемъ описывать ходъ совѣщаній, обращая вниманіе читателей преимущественно на развязку сего критическаго зрѣлища, на коемъ состязались страсти и люди необыкновенные, и на коемъ рѣзко выказалась эпоха первыхъ отступленій отъ спасительной системы равновѣсія взаимныхъ обязанностей и выгодъ.

Привступомъ къ занятіямъ Полномочныхъ послужило убѣдительное требованіе Дюка де Ришелье вывести изъ предѣловъ Франціи разноплеменное охранительное войско. Не долго удавалось противникамъ сей мѣры оспаривать справедливость предложенія съ нѣкоторою благовидностію. Трехлѣтній искусъ минулъ, продлить оный еще на два года, по смыслу Парижскаго Трактата, значило бы, какъ утверждали Французскіе Министры, подпирать тронъ Бурбоновъ, потрясти самое основаніе его. Къ сему живнію пристали Графъ Каподистрія, Герцогъ Веллингтонъ и Графъ Поццо ди Борго, и свидѣтельство сихъ послѣднихъ доставило перевѣсъ совѣтамъ благоразумія. По сему постановлено было вывести изъ Франціи чужія войска и признать состояніе ея благонадежнымъ, представляющимъ достаточныя ручательства въ неприкосновенности существующаго въ Европѣ порядка вещей.

Но непосредственно за симъ приговоромъ Державнаго союза возникъ новый, по видимому, теоретическій, праздный, но въ сущности своей практической, многозначительный, вопросъ: «быть, или не быть впредь четверовластному союзу Австріи, Англіи, Пруссіи и Россіи, возобновленному въ Вѣнѣ при второмъ появленіи Наполеона Бонапарте?»

Графъ Каподистрія, пріемля въ уваженіе, что Россія, какъ Держава первостепенная, не нуждалась въ союзѣ съ равносильными Державами, но, напротивъ, по независимости и неприступности своей, долженствовала быть заступницею и опорю народовъ менѣе самостоятельныхъ, и вникая въ сущность братскаго и Христіанскаго союза, какъ печати общаго Правительствъ единенія, основаннаго на равенствѣ правъ и взаимномъ дружествѣ, усматривалъ пользу Россіи и благо человѣчества въ расторженіи всякой исключительной связи Державъ перваго разряда. Желая поддержать свое мнѣніе доводами Логики здравой и непреоборимой, онъ, со сроднымъ ему краснорѣчіемъ, утверждалъ, предъ Государемъ и въ засѣданіяхъ Полномочныхъ, что четверовластный союзъ (la quadruple Alliance), составившійся противъ Наполеона и Франціи, утратилъ свое значеніе, со дня освобожденія ея отъ вооруженнаго надзора; что этотъ союзъ, достигнувъ своей цѣли, самъ собою упразднился, и что возобновить его, безъ гласной, опредѣленной, меты, значило бы ослаблять узы общаго Европейскаго соединенія, возбудить справедливыя опасенія народовъ безсильныхъ; однимъ словомъ, вводитъ въ политическую систему какуюто пагубную, самовластную, и по тому ненавистную всѣмъ, Олигархію. Пруссія, Австрія и даже Великобританія не безъ причины ставивали на семъ опровергаемомъ соображеніи; онъ находилъ свои выгоды въ томъ, чтобы опираться на Россійское могущество и, оутавъ оное золотою цѣпью, безъ всякой взаимности, отдѣлять насъ отъ всего міра и обезпечить себя противъ нашего превосходства. Таковы были гласныя доводы и тайныя разсужденія, коими вѣрный совѣтникъ и слуга Царскій старался отклонить небезкорыстныя домогательства нашихъ союзниковъ. Противоборцы его, Князь Меттернихъ, Бернсторфъ, Кастльри и вся Дипломатическая братія, покушались опровергнуть его мысли, внушая безпрестанно, что еще рано полагаться на Французское Правитель-

ство, что духъ возмущенія еще обнаруживался въ Германіи, и наконецъ, что вездѣ, въ Европѣ и Америкѣ, одно страшнѣйшее четверовластнаго союза можетъ оградить общую тишину и укротить волнующіяся стихіи революціи. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ сѣхъ не искреннихъ возраженіяхъ заключалось много благовидности. Но рѣшеніе длилось не о томъ, какъ безопасно обуздать революцію; нѣтъ, Полномочные, не сознавая въ тайныхъ помыслахъ, спорили о возможности связать, или развязать, Россію относительно къ будущимъ ея предпріятіямъ. Наконецъ большинство голосовъ, ободренное великодушнымъ безстрашіемъ Александра I, превозмогло: положено было возобновить союзъ четырехъ Державъ, и мнѣніе Каподистрії уступило не убѣжденію разсудка, но одной необходимости. Едва успѣли согласиться въ семь, какъ несообразность рѣшенія съ цѣлю вполнѣ обнаружилась. Ибо Франція, примиренная съ Европою, тогда же начала требовать себѣ мѣста и участія въ союзѣ: искательство справедливое, какъ выводъ первой деклараціи, но вмѣстѣ и нелѣпое, если допустимъ, что союзъ сохранялъ первоначальную цѣль свою, т. е., надзоръ за Франціею и общую противъ ней оборону. Впрочемъ, сіе разительное противорѣчіе ни мало не остановило поборниковъ четверовластнаго союза. Всѣ изъявили согласіе на предложеніе Министровъ Людовика: квадратъ сдѣлался пятисторонникомъ, и Шатильонскій Трактатъ увѣковѣченъ, въ видѣ совершенно новомъ. Надлежало обнародовать оный приличнымъ образомъ. Знаменитый политикъ Генцъ сочинилъ декларацію, въ которой, между прочимъ, сказано, что всѣ безъ различія Державы Европейскія составляютъ единый союзъ, основанный на законахъ правоты и Вѣры Христіанской; но дабы соблюсти въ сопряженіи ихъ порядокъ историческій, и дабы объему сего союза дать надежное средоточіе, Великобританія, Австрія, Пруссія и Россія признали за благо возобновить коренной Шатильонскій Договоръ, послужившій нѣкогда оплотомъ противъ нахѣтовъ Наполеонова властолюбія. Раскрасивъ такимъ образомъ и отгнѣивъ искусно чертежъ новой политической системы, принятой въ Аахенѣ, Конференція, вопреки внушеніямъ Англійскихъ агентовъ, рѣшила не допускать къ Конгрессу представителей Южной Америки, мимоходомъ занялась разборомъ безплодныхъ Лондонскихъ

совѣщаній о торгѣ неграми, обузданіи Варварійцевъ, * и спѣшно обратилась къ разсмотрѣнію Германскихъ дѣлъ.

Выше сего показаны главныя причины безпокойства и броженія умовъ въ ученыхъ сословіяхъ Германскаго Союза. Доколѣ существовала Германо-Римская Имперія, все еще сохранялась надежда постепеннаго приведенія племенъ Германскихъ въ единство, или, по крайней мѣрѣ, двойственнаго ихъ раздѣленія, подъ скипетрами Австрійскимъ и Прусскимъ. Но Французская революція разрушила ветхое зданіе многогосложной Имперіи, и Наполеонъ, для обузданія Австріи и Пруссіи, создалъ Рейнскій Союзъ, подручный его мечу, и ввелъ въ оный слабыхъ владѣтельныхъ Князей приманкою жалуетаго имъ Королевскаго сана. Страсть Германцевъ къ отвлеченностямъ и мечтательнымъ теоріямъ обманула практической умъ Наполеона. Онъ забылъ, или не замѣтилъ, что высшія училища, находившіяся въ рѣзкомъ противорѣчій съ бытомъ гражданскимъ, готовили ему противниковъ, и что мелкопомѣстные Князья, выведенные волею его въ Вѣнценосцы, болѣе прежняго тяготѣютъ надъ своими подданными, и по тому, рано, или поздно, будутъ ненавидимы. На каждомъ шагу обзаведены пышные дворцы, увеличены налоги, набраны войска для служенія міродержцу, вовсе несоразмѣрныя съ способамъ cadaго владѣнія, и, наконецъ, по образцу Наполеоновои системы, число орудій внутренняго управленія возрасло въ каждомъ городкѣ и подавило общее благосостояніе. Пренебреженная Наполеономъ, Нѣмецкая народность воспрянула при первой превратности судьбы. Всѣ Германцы, отъ мала до велика, бросились на кичливаго покровителя и довершили его паденіе

* Нельзя было сдружиться понятіями въ сей важной задачѣ. Императоръ Александръ неоднократно предлагалъ Англіи составить общее ополченіе противъ морскихъ разбойниковъ, и для чести Христіанъ и блага человѣчества, нанести Африканскимъ хищникамъ сокрушительный ударъ, овладѣть навсегда гнѣздомъ разбоевъ. Англія упрямно отвергала сію спасительную мысль, домогаясь единственно составленія постоянной крейсировки на Средиземномъ морѣ, подъ главнымъ ея начальствомъ. Это неволью напоминаетъ безпристрастному наблюдателю Турецкихъ переисчисковъ, буйно востающихъ противъ Правительства, лишь только умники, любимцы Султана, заговорятъ о введеніи книгопечатанія.

подъ знаменами Россійскими и Прусскими. Вѣнскій Конгрессъ не могъ удовлетворить ожиданіямъ упоенныхъ своими успѣхами Германцевъ. Союзъ владѣтелей все еще состоялъ изъ 37 Королевскихъ и Княжескихъ домовъ, отъ Императора до Князей Рейсъ, получившихъ право политической независимости. Столь чрезмѣрное раздробленіе, стѣснявшее внутреннія сношенія торговли и промышленности, не нравилось простому народу, и духъ либерализма, пробудившійся во Франціи съ паденіемъ Наполеона, въ то же время овладѣлъ Университетами Германіи, утвердивъ тайное сообщество съ недовольными всѣхъ странъ Европы. Наставники и писатели внушали молодымъ людямъ, возвратившимся изъ похода, что они напрасно проливали кровь драгоцѣнную, заслуги ихъ не уважены и отечество утратило случай къ возрожденію. Далѣе, простирая ядовитые уроки, они поселяли въ умахъ увѣренность въ томъ, что «всѣ средства, даже самыя преступныя, позволительны для благой цѣли, что высренніе замыслы оправдываютъ всѣ роды беззаконій, и даже вѣроломное убійство». Симъ гнуснымъ ученіемъ ожесточивъ сердца и изостривъ книжалы юныхъ безумцевъ, жемудрые наставники, подобные Фолленіусу, Деветту, Лудену и ихъ единомышленникамъ, готовили вездѣ сильное потрясеніе, изъ коего долженствовало возникнуть ихъ первенство въ обществѣ. На пути изъ Россіи въ Аахенъ, я имѣлъ много случаевъ усмотрѣть и извѣдать направленіе умовъ въ странахъ, коихъ словесность и политическія связи мнѣ были извѣстны. Исполняя долгъ присяги и службы, я представилъ Государю замѣчанія о внутреннемъ положеніи Германіи. Его Величеству угодно было повелѣть, чтобы изъ сихъ замѣчаній составила подробная записка, для сообщенія Полномочнымъ Дворовъ Германскихъ. Начальники мои, затрудняясь огромностію разнородныхъ переписокъ, приказали напечатать эту записку въ числѣ 50 экземпляровъ, чтобы скорѣе передать мысли нашего Кабинета прочимъ Министрамъ. Они были приняты почти безъ возраженія Дворами Австрійскимъ и Прусскимъ. Нельзя было оспаривать истины замѣчаній, внушенныхъ благонамѣренностію и желаніемъ общаго спокойствія. Тогда же постановлены были предварительныя мѣры къ обузданію своевольства высшихъ училищъ и къ ограниченію наглой свободы періодическаго изданія

журналовъ. Но часть записки, въ коей вѣрными чертами обличались злоупотребленія и тягости системы Наполеона, пережившей въ Германіи своего основателя, сія часть не менѣе важная, оставлена безъ должнаго вниманія и разбора. Какъ бы то ни было, бдительность властей была возбуждена и малодушіе нѣкоторыхъ ободрилось. Начались совѣщанія о возможномъ предотвращеніи опасностей, грозившихъ настоящему порядку вещей. Всѣ уразумѣли, что скорѣе землетрясеніе и буря низлагаютъ твердыя зданія, нежели сильнѣйшіе удары грубаго вещества, и что нѣтъ плотины, могущей устоять противъ порывовъ воздымающагося потока, если не заградится источникъ его. Между тѣмъ печатная записка, отъ неосторожности нѣкоторыхъ подчиненныхъ, начала ходить по рукамъ, зашла въ Лондонъ, сдѣлалась добычею издателя Таймса и спѣшно перепечатана была вторымъ поддѣльнымъ изданіемъ въ Брюсселѣ, съ именемъ писателя, по ничтожнымъ денежнымъ расчетамъ одного Прусскаго чиновника, промышлявшаго новостями политическими. Сія безвременная огласка тотчасъ вооружила противъ сочинителя весь брюзгливый рой журналистовъ Германскихъ. Тайно страшась вліянія Россіи, но не дерзая коснуться Главы, вѣнчанной славою и могуществомъ, всѣ они зажужжали въ одинъ ладъ на писателя. Клеветы, ругательства, превратные толки, неуиѣстныя личности, посыпались градомъ на Русскаго чиновника, исполнившаго долгъ свой. Корифеи ученой секты не безъ умысла нападали на частное лице; ибо имъ хотѣлось разсѣять испугъ миролюбивой публики и умалить въ глазахъ ихъ важность записки, будто бы заключавшей не миѣніе Александра I-го, но образъ мыслей частнаго безсильнаго порицателя Германскаго имени.

Засѣданія Конгресса закрылись; Монархи и Полномочные разсѣхались; Императоръ Александръ, посѣтивъ Людовика XVIII въ Парижѣ, оттуда изволилъ отправиться, чрезъ Вѣну, въ Россію. Но волненіе умовъ въ Сѣверной Германіи, произведенное Аахенскою запискою (*Mémoire sur l'état présent de l'Allemagne*), все еще не прекращалось. Вышелъ въ свѣтъ Нѣмецкій переводъ сей записки, и вопли раздраженныхъ демагоговъ оглашали высшія училища и частныя бесѣды. Извѣстный остроуміемъ своимъ и драматическими сочиненіями, плодовитый, сатирическій, писатель,

Коцебу, принадлежавшей Россіи по подданству и чину своему, осмѣлился помѣстить въ издаваемомъ имъ литературномъ журналѣ не болѣе четырехъ строкъ, коими онъ обличалъ нечестность выходокъ и нападеній на сочинителя такой записки, которая составлена по волѣ Державы первостепенной. Едва Коцебу успѣлъ издать сіе основательное опроверженіе всѣхъ, съ умысломъ разсѣваемыхъ, ложныхъ толковъ, какъ смерть его рѣшена была въ совѣтъ буйныхъ крамольниковъ. Давно ученая братія мѣтила на него, какъ на опаснаго противника. Давно мятежные журналисты искали случая погубить его по тому только, что онъ удачно всѣхъ ихъ умѣлъ поражать насмѣшками своихъ соперниковъ и принудить ихъ къ безмолвію, оскорбительному для самолюбія: Нашелся студентъ, по имени Зандъ, безсмысленный ревнитель мнущенныхъ ему преступныхъ ученій. Въ Іенѣ тайное скопище развратителей юношества раздало три кинжала, съ наказомъ умертвить ими старца Коцебу, профессора Шмальца и меня. Два ученика того же разсадника просвѣщенія, въ то самое время письменно вызывали меня на поединокъ; вызовъ ихъ не засталъ меня въ Веймарѣ; я уѣхалъ въ Дрезденъ, чтобы въ семъ послѣднемъ городѣ ввѣрить пользованіе крайне ослабѣвшаго зрѣнія моего знаменитому врачу глазныхъ болѣзней. Настали весеннія вакансіи; молодежь разбѣжалась по окрестнымъ городамъ, домогаясь славы презрѣнныхъ убійць и вводя, по наказу мудрыхъ наставниковъ, совершенно новую систему кинжальной цензуры. Одинъ только Зандъ выполнилъ данное ему порученіе. Онъ явится къ Коцебу, доживавшему вѣкъ свой въ Мангеймѣ, велитъ доложить о себѣ, что онъ прибылъ съ письмомъ къ нему изъ Веймара, и желаетъ подать оное въ собственныя его руки: Коцебу, съ довѣренностію души незлобной, выходитъ на встрѣчу къ незнакомцу; злодѣй вручаетъ ему роковой листъ, и въ тотъ же мигъ вонзаетъ въ грудь читающаго острый, длинный, ножъ.

Гнусное злодѣяніе свершилось; обреченная жертва испустила послѣдній вздохъ; убійца обратился въ бѣгство, но увидѣвъ, что шумная толпа обступила его, онъ ранилъ себя завѣтнымъ кинжаломъ и упалъ безъ чувствъ въ руки земнаго правосудія: Не упоминая здѣсь подробно о покущеніяхъ, сдѣланныхъ нѣкоторыми для спасенія Занда; и объ изданныхъ статьяхъ въ оправ-

даніе его злодѣйства, я заключу повѣствованіе о неуройствахъ Германіи, сказавъ нѣсколько словъ о послѣдствіяхъ. Нѣкто Лѣнингъ, подражатель Занда, посягнулъ на жизнь Нассавскаго Президента, Ибеля, но убійство не удалось. Безумецъ ворвался въ кабинетъ Президента, не мѣтко ударилъ его ножемъ, и Г. Ибель, человекъ въ полнотѣ силъ и присутствія духа, обезоружилъ клеветра безбожныхъ возмутителей.

Убѣдясь сими горестными признаками обширнаго заговора въ необходимости положить, хотя на время, предѣлъ изступленію своевольства, Правительства Германскія единодушно приняли строгія мѣры къ обузданію навѣтниковъ общественной безопасности. Всѣ промышленники по части наукъ и періодическаго изданія журналовъ, вмѣстѣ съ студентами, подчинены были надзору, цензурѣ и полицейскимъ постановленіямъ, кои введены были по всѣмъ Университетамъ.

Статсъ-Секретарь Графъ Каподистрія, пробывъ нѣсколько въ Минхенѣ, для устраненія препятствій, замедлявшихъ окончаніе Баденскихъ дѣлъ, пріѣхалъ въ Вѣну, и тамъ испросилъ позволеніе отлучиться въ отпускъ для послѣдняго свиданія съ престарѣлымъ отцемъ и родными подъ отечественнымъ небомъ Іоніи-Императоръ; давно обѣщавъ ему сію милость, внялъ просьбѣ его и отпустилъ на время вѣрнаго совѣтника съ изъявленіемъ лестнаго сожалѣнія и живѣйшаго въ немъ участія. Не возможно было не почтить сыновней любви, которая влекла человека Государственнаго далеко отъ наслажденій честолюбія и высокаго сана въ уединенный островъ, подъ кровъ дряхлаго родителя, гдѣ ожидали его душевныя скорби, въ замѣнъ минутной, ничѣмъ не отравленной, радости. И подлинно, Каподистрія зналъ, что онъ подвергнется тяжкому искушенію, жалобамъ и даже укоризнамъ большей части своихъ единоземцевъ. Всѣ, кромѣ малочисленныхъ приверженцевъ Англійскаго колоніальнаго правленія, взирали съ негодованіемъ на суровую власть Англичанъ, проклинали ихъ докровительство и винили Каподистрію за то, что онъ подписалъ въ Парижѣ Трактатъ, коимъ Семь Острововъ усвоены были Великобританіи. Трудно было разуверить и успокоить раздраженныхъ жителей Іоническихъ острововъ, и еще труднѣе оправдать участіе знаменитаго ихъ соотечественника въ политическомъ соображе-

нів, уничтожившемъ не только народную самобытность, но и всѣ питавшія ихъ дотолѣ надежды. Дабы обнаружить несправедливость обвиненій, тяготѣвшихъ на сердца Каподистрии, надобно было обвинить другихъ, раскрыть предъ ними весь ходъ происшествій, кои сдѣлали развязку сію неизбежною. Въ продолженіе Вѣнскаго Конгресса неоднократно возникалъ вопросъ: какимъ образомъ устроить участь Семи Острововъ Адриатическаго моря? Изъ оныхъ шесть острововъ завоеваны были Англичанами, во время всемірной борьбы. Въ одной крѣпости Корфійской, славной своею неприступностію, держался Французскій гарнизонъ, и наконецъ сдалъ оную Европейскому Союзу, пріобрѣтшему право располагать однимъ островомъ Корфу. Россія, утверждаясь на опытѣ минувшихъ превратностей, отказывалась отъ покровительства, затрудняемаго чрезмѣрнымъ разстояніемъ мѣстъ. Не было причинъ покорить сію страну Австріи по тому только, что владычество ея простерлось на древнюю, гордую, Венецію. Среди сего мучительнаго недоумѣнія, нѣкоторые предложили водворить въ Семи Островахъ рыцарскій, древле воинственный, орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, въ замѣнъ Мальтійской скалы, не менѣе драгоценной для Сенджемскаго Кабинета, какъ и самый Гибралтаръ. Каподистрія всемірно старался осуществить сію мысль, и дабы вѣрнѣе отклонить всѣ неудобства, предлагалъ попеременно, очередное, избраніе въ Магистры Ордена кандидата Православнаго и Римско-Католическаго, надѣясь тѣмъ уравновѣсити вліяніе Церквей и оградить духовную свободу коренныхъ жителей, исповѣдующихъ Православную вѣру. Вождедѣнное равенство сіе не было одобрено; прогивъ онаго ополчилась Западная наместность, которую еще въ пятомъ столѣтіи обличилъ Василій Великій. Оставалось одно возможное соображеніе, по тому что близость Турціи и злокозненное сосѣдство мощнаго Али-Паши угрожали независимости безсильной Республики. Стеченіе обстоятельствъ указывало на самодержицу морей, какъ на природную, ближайшую, покровительницу Острововъ, коихъ большая часть запята была ея войсками.

Графъ Каподистрія, среди кораблекрушенія всѣхъ надеждъ, коими долго ласкалось сердце, пылавшее любовію къ отечеству, ухватился за послѣдній обломокъ. Положась на высокое просвѣ-

щеніе и челоѣколюбивыя правила членовъ Англійскаго Министерства, онъ приступилъ, по волѣ Императора, къ переговорамъ и заключилъ трактатъ, условіями коего сколько возможно, оградилъ народное бытіе, права и благосостояніе роднаго края подѣлитомъ Великобританіи. Договоръ подписанъ былъ въ Парижѣ 1815 года. Съ того времени протекло три года, и хотя наружное благоустройство возстановилось на Семи Островахъ, но выборъ Лорда Верховнаго Коммиссара, и общее направленіе распоряженій Правительства доказали, что Англія дѣйствуетъ самовластно, стѣсняетъ всѣхъ подозрѣваемыхъ въ благодарности къ Россіи; однимъ словомъ, новая Юніа, сверхъ всякаго чаянія, подпадала подъ яремъ системы колоніальной. Появленіе въ Корфу Графа Каподистрии возбудило въ единоземцахъ его чувствованія досады и горести, а во властителяхъ иноземныхъ — сугубыя опасенія и подозрѣнія несправедливыя. Все напоминало первымъ объ утраченныхъ надеждахъ, а послѣднимъ — о возможности будущихъ частныхъ сопротивленій. Управление Сиръ Томаса Майтланда, пренебрегавшаго ненавистію туземцевъ, погрузило Каподистрію въ глубокое, безотрадное, уныніе; ибо онъ зналъ, сколь бесполезно утѣшать недужнаго изложеніемъ истинныхъ причинъ его болѣзни, когда нѣтъ средствъ въ будущемъ исцѣленію. Мудрое безпристрастіе убѣждало его въ томъ, что ропотъ и жалобы Юнійцевъ нѣсколько преувеличены пылкостью воображенія полуденнаго; но онъ читалъ нѣмой упрекъ во взорахъ отца, братьевъ и родныхъ; онъ не могъ надѣяться смягчить непреклонность и вразумить превратную политику Англійскаго Министерства: и пребываніе его въ отеческомъ домѣ возмущалось скорбною думою. Время улетало; насталъ день разлуки съ осьмидесятилѣтнимъ родителемъ; сердце добраго сына, мужественнаго страдальца, сокрушилось подъ тяжестію болѣзненныхъ ощущеній, какія только смертный въ состояніи перенести. Онъ смирилъ себя подъ руку Всевышняго, получилъ отцовское благословеніе и, съ теплою молитвою поклонясь дивнымъ мощамъ Спиридона Чудотворца, сѣлъ на корабль и отплылъ къ берегамъ мятежной Европы. Нынѣ тѣло его почіетъ возлѣ могилы родительской; останки великаго труженика нашли въ родной землѣ тихое пристанище. Обѣхавъ часть Италіи, Францію, Англию и Данію, Графъ Каподистрія высаженъ былъ Россійскимъ фрегатомъ въ Данцигъ, откуда поспѣшилъ

явиться къ Императору въ Варшаву. Императоръ принялъ его съ изъявленіемъ неизмѣнной благосклонности и выслушалъ всѣ подробности путешествія его по Европѣ, которое было предпринято и довершено не безъ пользы для Государства. Лишь въ одномъ успѣли смягчить суровую политику Лондонскаго Двора относительно къ своей родинѣ Каподистрія не имѣлъ ни малѣйшаго успѣха. Онъ излилъ предъ Александромъ I-мъ чувствованія сердечной горести, молилъ его о державномъ ходатайствѣ за Іонію, изобразилъ живыми красками волненіе умовъ, день отъ дня возрастающее въ Греціи, и критическія, злобѣщія, сношенія Оттоманской Порты съ коварнымъ Али-Пашею Албанскимъ, и не скрывалъ отъ Государя необходимости положить конецъ переговорамъ съ Портою и улучшить участь подвластныхъ ей Христіанъ; не дожидаясь новыхъ смуть въ Западной Европѣ, кои становились болѣе и болѣе правдоподобными.

И подлинно, все предвѣщало гибельныя, многоразличныя, нарушенія общаго спокойствія въ Европѣ, для сохраненія коего мудрый Государь не преставаелъ жертвовать частными своими выгодами. Тщетно безкорыстная политика стремилась къ примиренію противныхъ партій; безъ пользы старались Посланники наши вразумить ослѣпленныя Правительства и отвлечь либераловъ отъ постояннаго злоумышленія. Главные Кабинеты, превратно толкуя Священный Союзъ, искали въ немъ подпоры для самовластия, отвергая высокую, Христіанскую, цѣль онаго. А противники Монархической власти гнушались симъ Союзомъ, какъ грознымъ страшилищемъ, нагло порицали намѣренія основателей онаго, и въ имени Христа находили, по внутреннему побужденію, не краеугольный камень зданія политическаго, но камень претыканія и соблазна. Сн-то обстоятельства Каподистрія сближалъ съ критическимъ положеніемъ Востока. Онъ и въ Варшавѣ, а послѣ того въ С.-Петербургѣ, часто излагалъ предъ Царемъ-миротворцемъ мысли, внушенныя зоркимъ наблюденіемъ и искреннимъ желаніемъ добра. Медленный ходъ переговоровъ Константинопольскихъ тревожилъ его дальновидность. Ибо возвратясь изъ Корфу, онъ съ увѣренностію очевидца описалъ чрезмѣрное безпокойство Христіанъ, отчаяніе многихъ и близость ужаснаго разраженія. Всѣ надѣялись на разрывъ между Россією и Портою,

по тому что, не постигая долготерпѣнія Царя Русскаго, приписывали отлагательства тайному намѣренію Россіи увѣковѣчить прпятствіа къ заключенію твердаго мира. Къ симъ догадкамъ присовокунились и другіе случаи, кои народное мнѣніе на Востокѣ превратно изъясняло, въ подкрѣпленіе обманчивыхъ надеждъ. Англійское Правительство, желая угодить Али-Пашѣ, рѣшилось уступить ему приморскій городъ Паргу, оставшійся въ распоряженіи Ионической Республики. Забывъ долгъ братолюбія къ Христіанамъ и не внемля справедливому нареканію всего человѣчества, Сиръ Томасъ Майтландъ заключилъ съ Турками постыдную конвенцію, по силѣ коей жители Парги обязывались, къ условленному сроку, разстаться съ своими жилищами, храмами и могилами предковъ и отбыть въ вѣчное изгнаніе. Турки взаимно обѣщали заплатить по оцѣнкѣ, совершенно произвольной, опредѣленную сумму денегъ, принявъ ключи безлюднаго города изъ рукъ Англійскаго полководца: какъ будто возможно дать что-либо въ замѣнъ святой родины безсильному народу, отторгаемому отъ ней по прихоти, какъ вѣтвистое дерево отдѣляется отъ своего древняго корня! Упреждая сію горестную крайность, многіе Паргіоты и, почти въ одно время, множество Славянъ-Черногорцевъ съ семействами своими просили убѣжища въ южной Россіи. Нѣсколько сотъ Черногорцевъ, не дождавшись отвѣта, сѣли на суда съ женами и дѣтьми и прибыли въ проливъ Константинопольскій. Императоръ Александръ не призналъ удобнымъ внять просьбѣ сихъ несчастныхъ, дабы врагамъ Россіи не подать повода къ новымъ обвиненіямъ въ умышенномъ возмущеніи народовъ Восточныхъ, и дабы таковымъ примѣромъ не умножить до безконечности числа выходцевъ. Сія, по видимому, строгая неумолимость много стоила сострадательной душѣ Александра. Странники, щедро одаренные Посломъ Россійскимъ, принуждены были отплыть обратно къ берегамъ отчины, а Паргіоты, лишенные послѣдней надежды, тѣмъ непреклоннѣе устояли въ единодушнѣйшій рѣшимости, не покориться душегубцу, Али-Пашѣ, но покинуть навсегда родной край, вырывъ изъ земли кости предковъ, кровныхъ и дѣтей своихъ, и съ сими останками разсѣяться по лицу земному. Политическое святотатство свершилось; Англійскія войска хладнокровно сдали Епирскому властелину голая, опустѣвшія, безмольныя, стѣны Парги: жители высажены были

на ближайшіе острова; видъ безпріютныхъ произвелъ всеобщее омерзѣніе къ виновникамъ ихъ злополучія. Но бѣдствія Христіанъ тѣмъ еще не кончились. Полки храбрыхъ Румелиотовъ, набранные въ 1800 году Русскимъ Генераломъ Попандопуло, * послѣ Тильзитскаго мира, отчасти перешли во Французскую службу и наконецъ поступили въ ряды набранныхъ Англіею войскъ иностранныхъ. Ихъ размѣстили въ Мальтѣ и на Семи Островахъ. Около сего времени Лордъ Верховный Коммиссаръ вздумалъ распустить сонмы пришельцевъ бездомныхъ и предать ихъ въ жертву праздности, нищетѣ и отчаянію. Столь жестокіе удары, нанесенные бытію, правамъ и навыкамъ цѣлаго поколѣнія людей, гонимыхъ судьбою и Турками, истощили терпѣніе простыхъ Грековъ, лишили ихъ всякой отрады и естественнымъ образомъ принудили искать спасенія въ безвременномъ возстаніи всенародномъ. Въ Россіи не было для нихъ пристанища, какъ во время Екатерины Великой; Англичане отталкивали отъ себя изгнанниковъ съ презрѣніемъ; воинственные удалцы, свидѣтели паденія Парги, съ остервенѣніемъ въ душѣ, разбрелись по всей Греціи, начальники ихъ передали свои чувства мирнымъ жителямъ, и плѣнили умы ихъ ложными, но вѣроятными, слухами. Тогда затеплились искры мятежа въ каждомъ селеніи, въ каждомъ ущельѣ. Не доставало только бурнаго порыва съ Западной стороны, чтобы раздуть пламя необъятнаго пожара въ Европѣ и Азіи. Каподистрія, не обинуясь, указалъ на сіи происшествія и на неизбежную послѣдовательность каждаго звена неразрывной цѣпи. Желая, сколько возможно, облегчить горестную участь внезапно распущенныхъ Румелиотскихъ воиновъ, Императоръ поручилъ ему открыть сношенія съ Неаполитанскимъ Дворомъ и всемірно склонить оный къ возстановленію Македонскихъ баталіоновъ, издревле существовавшихъ въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій. Сіе домогательство имѣло цѣлю доставить храбрымъ, безпокойнымъ, изгнанникамъ способы къ сродному имъ образу жизни, и тѣмъ самымъ отвлечь ихъ отъ предпріятій отчаянныхъ. Со всѣмъ тѣмъ переговоры оставались безуспѣшными; вниманіе Монарха обратилось на мрачныя предзнаменованія близкихъ потрясеній въ Европѣ; Оттоманская Порта придерживалась системы закоснѣнія и

* Онъ былъ убитъ въ 1810 году на Рушцкомъ приступѣ.

упорства; зловѣщія предчувствія и благородныя усилія Графа Каподистрии не въ состояніи были отвратить искушеній и напастей, предуставленныхъ въ совѣтахъ неизслѣдимаго Промысла Божія. Насталъ обильный крамолами 1820 годъ. Первый ударъ поколебалъ Испанію. Всѣ приверженцы конституціи 1809 года, члены Кортесовъ, ополчившихся противъ Наполеона, во время плѣна Короля Фердинанда VII, составили обширный заговоръ, клонившійся къ ограниченію Монархической власти. Надѣясь на шайку зажигателей, водворенную въ Парижъ и Лондонъ, и злобясь на слабое Правительство за то, что оно нѣкоторыхъ сослало, а прочихъ не допускало къ должностямъ, Испанскіе либералы предначертали въ столицѣ внезапный бунтъ, коему должныствовали способствовать военачальники Квируга и Рiego съ горстію обольщенныхъ воиновъ. Извѣдавъ единодушное отвращеніе Испанскаго народа къ нововведеніямъ, зачинщики мятежа вознамѣрились изумить Короля и мирную толпу гражданъ быстрою отважностію нападеній. И смѣлыя соображенія ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Они осадили дворецъ, овладѣли особою Фердинанда и вынудили у него согласіе на провозглашеніе конституціи Кадикской. Неудивительно, что малодушіе Монарха обезоружило защитниковъ Престола. Все смолкло въ Испаніи, поработаемой именемъ свободы; и Фердинандъ VII, избравъ Министровъ, угодныхъ господствующей партіи, поспѣшилъ увѣдомить прочія Державы Европейскія о совершившейся въ его Государствѣ перемѣнѣ коренныхъ законовъ и образа правленія, приглашая союзниковъ своихъ къ одобрителному признанію сего неожиданнаго переворота.

Какъ въ семъ случаѣ не оплакивать гибельнаго отступленія отъ стези здравой политики, коему предались почти всѣ первостепенныя Державы, кромѣ одной Россіи? Потомство съ трудомъ повѣритъ, что Австрія, Франція и Пруссія услышали сей трубный гласъ съ притворною холодностію и съ неизъяснимымъ равнодушіемъ. Онѣ отвѣтствовали поздравленіями Державному узнику и изъявили согласіе и удовольствіе, какъ бы не постигая, что съ симъ происшествіемъ ожила Французская революція, вызывающая на послѣднее единоборство наследственную власть всѣхъ Царей земныхъ. Примѣръ робости, или ослабленія, данный

первыми Дворами Европейскими, одушевилъ вездѣ наглую предпринчивость возмутителей. Ибо Испанская конституція, начертанная людьми, не внимавшими наставленіямъ исторіи и опытности, носила отпечатокъ необузданности; въ сравненіи съ нею Англійскіе уставы и Французская хатрія казались твореніемъ само-властія. Кортесы лишили Королевскую власть всѣхъ неотъемлемыхъ ея преимуществъ. По ихъ конституціи проекты новыхъ учрежденій получили законную силу безъ Королевскаго утвержденія, по настоянію Государственныхъ Чиновъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ. Безсмысленная депутація, во время отсутствія Кортесовъ, долженствовала наблюдать за всѣми дѣйствіями Правительства. Союзные и торговые договоры съ иностранными народами, заключенные безъ соизволенія Кортесовъ, признаваемы были ничтожными. Наконецъ воспитаніе и бракосочетаніе наслѣдника престола зависѣли отъ ихъ воли. Всѣ подробности вполне соответствовали сямъ кореннымъ уставамъ и вели Испанію къ многоначалію и безначалію посредствомъ ниспроверженія всякаго равновѣсія между стихіями политическаго состава. Изуродовавъ такимъ образомъ Монархическую систему, послѣдователи Французскихъ крамольниковъ намѣревались далѣе простерть свои враждебные замыслы. Они съ посмѣяніемъ превозносили снисхожденіе, оказанное имъ древними Монархіями. Одна Россія, отложивъ страхъ, недоумѣніе и притворство, изумила Южныхъ мятежниковъ искреннимъ отвѣтомъ, обличавшимъ беззаконное ихъ начинаніе. Графъ Каподистрія, по волѣ Александра, возразилъ, на общительную ноту Испанскаго Посланника, что «Государь, пріемля нелицемѣрное, дружественное, участіе во всемъ, касающемся до благосостоянія союзной Державы, не можетъ и не обязанъ признать законнымъ порядка вещей, введеннаго насильственными и преступными средствами, что Его Величество не дозволяетъ себѣ судить о достоинствахъ и пользахъ возвыщаемаго ему преобразования, но съ всѣмъ тѣмъ не признаетъ и не одобритъ онаго, доколѣ виновники постыднаго бунта не подвергнутся взысканію по дѣламъ и заслуженному ими позору.» Тщетно посланникъ, Г. Зеа Бермудецъ, старался, по долгу званія своего, если не по собственному убѣжденію, доказать нашему Кабинету, что Великолуцкій Договоръ, заключенный въ 1812 году, связывалъ Россію, признавшую тогда законное существованіе Кортесовъ и ихъ кон-

ституціи; Александръ 1-й пребылъ непоколебимымъ въ благородной рѣшимости отринуть всѣ домогательства вооруженныхъ самозванцевъ, лишившихъ свободы Короля Фердинанда. Если бы единогласіе Державъ первостепенныхъ поддержало въ семь случаевъ голосъ Россіи, то нѣтъ сомнѣнія, что Испанская революція, уstraшенная мощными преградами, не потрясла бы спокойствія Италіи и, вѣроятно, остановилась бы при самомъ своемъ источникѣ. Благоразумные ревнители общаго блага совѣтовали тогда употребить миролюбивыя усилія къ тому, чтобы, не оскорбляя горделивой Испанской независимости, склонить Короля и Кортесовъ къ необходимымъ измѣненіямъ превозглашенной ими демокгической конституціи. Убѣжденія и внушенія, устремленныя къ сей спасительной цѣли со стороны всѣхъ союзныхъ Державъ, представлялись умѣстными и благовидными по тому болѣе, что хартія Кортесовъ явно нарушала святость и благонадежность договоровъ между Испанією и остальною Европою. Основываясь на правахъ народныхъ и на примѣрѣ другихъ Государствъ, не трудно было доказать, что и въ самыхъ ограниченныхъ Монархіяхъ право вести переговоры и заключать трактаты всегда и вездѣ принадлежало исключительно Вѣнценосцамъ; что Кортесы, подчинивъ въ семь отношеніи, Короля Испанскаго волѣ народнаго собранія, испровергли взаимное довѣріе народовъ и единственное ручательство данныхъ ими обязательствъ, и по тому Европа настоятельно требуетъ отмѣненія всѣхъ статей конституціи, несомвѣстныхъ съ народнымъ правомъ, или, въ противномъ случаѣ, объявивъ недѣйствительными прежніе договоры, заключенные въ пользу Испаніи, прекращаетъ всѣ сношенія съ оною. Столь благонамѣренное и законное посредничество, конечно, послужило бы опорю для Короля и благомыслящей части народа; и если бы Кортесы, избѣгая разрыва съ цѣлою Европою, однажды допустили пересмотръ хартіи, съ намѣреніемъ устранить ея несообразности съ народнымъ правомъ, то можно было бы ожидать и другихъ перемѣнъ въ сущности и направленіи составныхъ частей сего Государственнаго кореннаго учрежденія. Неаполитанскіе мечтатели, безъ сомнѣнія, не посмѣли бы начать мятежа подъ отверженною хоругвию. Къ несчастію, главные Кабинеты, кромѣ С.-Петербургскаго, предались безопасности, по тому ли, что безначаліе въ Испаніи показалось имъ явленіемъ отдѣльнымъ и лишеннымъ зара-

зительной силы, или, вѣроятнѣе, по тому, что нѣкоторые изъ союзниковъ тайно желали возмущенія на другомъ Южномъ полуостровѣ, дабы благовиднѣе подвергнуть Италію продолжительному военному присмотру. Какъ бы то ни было, безопасность и коварство равно слѣпотствовали, извиваясь надъ зіяющею бездною, въ которую едва не обрушилось все новое политическое зданіе Европы! Замѣчательно, что Лондонскіе радикалы и Парижскіе Якобинцы, допустивъ въ Испаніи всѣхъ противниковъ Королевской власти, предали ихъ по томъ беззащитныхъ въ жертву злополучію, не оправдавъ ни одной изъ надеждъ, произведшихъ гибельное обольщеніе. И подлинно, Испанскіе мятежники, повинаясь указаніямъ главныхъ зачинщиковъ всемірной крамолы, рѣшились свергнуть Правительство, въ двоякой твердой увѣренности, что наставники ихъ не позволятъ царствующему во Франціи Дому Бурбоновъ вступиться за потомка Филиппа V и Людика XV, и что воцареніе конституціи Кортесовъ сильно подѣйствуетъ на отпадшія колоніи Южной Америки и снова привлечетъ ихъ къ первоначальному ихъ средоточію. Но заманчивые обѣты не сбылись; справедливое опасеніе, болѣе нежели родственная связь, вооружило Бурбоновъ противъ независтнаго имъ сосѣдства буйныхъ преобразователей, а Южная Америка, въ чаду раждающихся замысловъ и надеждъ, внимала единственно внушеніемъ Англійскихъ торгашей, алкавшихъ богатства роскошной природы и рѣшившихся навсегда отторгнуть необъятныя страны сіи отъ подданства Испаніи. Впрочемъ, кто знаетъ, не погрѣшили ли противъ истинныхъ своихъ выгодъ и тѣ хитрые умствователи, коихъ двусмысленная политика довершила разрывъ между Испаніею и ея испанскими владѣніями Новаго Свѣта?

Не долго Испанская революція оставалась въ естественныхъ своихъ предѣлахъ. Огонь, вспыхнувшій въ Мадридѣ, стелясь негасимымъ пламенемъ по морю Средиземному, въ короткое время достигнулъ прелестныхъ береговъ Неаполитанскаго залива, или лучше сказать, революціи, подобно вулканамъ, сопринасаются невидимыми, подземными, проводами. Но не упреждая стремительнаго хода происшествій, обратимся снова къ намѣреніямъ и дѣйствіямъ Россіи.

Еще до взрыва Неаполитанской революціи первостепенныя Державы постановили общій сѣздъ Монарховъ въ Троппау, го-

родкѣ Австрійской Силезіи, для совѣщанія о безопасности Европы, угрожаемой со всѣхъ сторонъ воскресшимъ буйствомъ крамоль и духомъ злоумышленія. Хотя частое возобновленіе Конгрессовъ, отвлекавшее Императора Александра отъ благотворныхъ попеченій и занятій внутри Государства, не представляло Россіи ни какихъ прямыхъ выгодъ; ибо отечество наше, во всѣхъ отношеніяхъ самобытное, не нуждалось въ чужой помощи; но возстановитель мира и порядка въ Европѣ, заботясь о сохраненіи всеобщаго спокойствія, купленного цѣною крови, согласился и на сей разъ имѣть свиданіе въ Троппау съ разномыслящими своими союзниками. Прибывъ въ Варшаву, въ сопровожденіи Графа Каподистрии, Императоръ опровергалъ доводы, предлагаемые вѣрнымъ слугою къ отклоненію Конгресса, и между прочимъ указалъ ему возможность примѣнить къ существенности актъ Священнаго Союза, который доселѣ оставался нѣмымъ памятникомъ, мертвымъ письменемъ въ области умозрѣнія. Сколь ни слаба была надежда склонить къ такому предпріятію Министровъ союзныхъ Державъ, однако Графъ Каподистрія съ жадностію усвоилъ себѣ возвышенную мысль Друга человѣчества и вознамѣрился, еще до открытія Конгресса, изложить предъ Государемъ главнѣйшіе выводы Священнаго Союза, приспособленнаго къ взаимнымъ сношеніямъ народовъ Христіанскихъ. Часть важнаго труда досталась въ удѣлъ автору сихъ историческихъ сказаній. Надлежало доказать основательнымъ примѣненіемъ къ народному праву, что благочестивыя правила и высокіе обѣты договорившихся сторонъ не ограничивались призраками мечтательнаго совершенства, недоступнаго въ быту Государственномъ, но что, напротивъ того, довольно было одного единодушнаго изволенія членовъ Союза, чтобы отвлеченныя начала онаго сдѣлались плодотворными. Сверхъ сего надлежало указать на сбыточные улучшения, избѣгая крайностей и не стѣсня независимости Державъ, и обнаружить возможность успѣховъ по стезѣ, проложенной Трактатомъ 14 Сентября, 1815 года. Во первыхъ, Христіанское братство между Вѣнценосцами и народами требовало отиженія многихъ непріязненныхъ и безчеловѣчныхъ обычаевъ, узаконенныхъ давностію, каковы, на примѣръ: право вычета съ имущества умершихъ иностранцевъ, право хищнаго присвоенія пожитковъ гѣтъ, которые претерпѣваютъ кораблекрушеніе у чужаго берега, право

раздавать въ военное время патенты морскимъ удалцамъ, для преслѣдованія купеческихъ судовъ воюющей Державы, безъ различія между вооруженными и беззащитными судами, между государственнымъ и частнымъ имуществомъ. И подлинно, справедливо ли допускать гнусное, варварское, своевольство на моряхъ, когда народное право войны установило на твердой землѣ спасительныя правила, ограждающія частную собственность и безопасность мирныхъ гражданъ? Справедливо ли стѣснять права морскаго неутралитета, признавъ ненарушимость онаго на сушѣ? Какъ Христiанскимъ союзникамъ не уничтожить пагубнаго преимущества, по коему сухопутный разбойникъ, обреченный плахѣ, на морѣ уже болѣе не повиненъ суду и прiемлетъ почетное названiе корсара и арматора? Далѣе, сообразно съ Христiанскимъ ученiемъ, поколику оно совмѣстно съ естественнымъ состоянiемъ Державъ независимыхъ, предлагаемо было постановить, съ общаго согласiя, чтобы впредь объявленiю войны всегда предшествовалъ посредническiй судъ, не для прекращенiя возможности воевать, (это была бы несбыточная мечта), но, по крайней мѣрѣ, для уличенiя стороны неправой. Наконецъ, всѣ Державы приглашаемы были къ взаимному обязательству, не предпринимать путешествiя около свѣта, или въ отдаленныя, невѣдомыя, страны шара земнаго, не прiобрѣтивъ къ расчетамъ торговли, или, къ попыткамъ любознанiя, благовѣстiя святой Христiанской истинны. Вотъ главныя предложенiя записки, которую Графъ Каподистрiя представилъ на благоусмотрѣнiе Императора. Она, конечно, не обнимала предмета во всей его обширности, за то здравыя сiя разсужденiя очевидно доказывали возможность осуществить братскiй и Христiанскiй союзъ. Не вдаваясь въ поэтическiе вымыслы, не извлекая изъ онаго послѣдствiя, благотворныя для всего человѣческаго рода, не выывая здѣсь золотаго вѣка, все клонилось къ распространенiю на земли царства Христова, съ медленною постепенностiю, свойственною прочному преуспѣянiю добра въ долгнѣмъ нашемъ мiрѣ.

Содержанiе сей записки удостоилось одобренiя Монаршаго; но засѣданiя Троппавскаго Конгресса (онѣ начались 8 (20) Октября, 1820 г.), получили направленiе, совершенно противное помысламъ, обнимавшимъ благо Христiанства, безъ всякой приѣси свое-

корыстія. Нелицемѣрный ужасъ, произведенный повсемѣстными возстаніями, и притворная пріязнь къ намъ, вынужденная обстоятельствами, таковы были главныя пружины политической дѣятельности иностранныхъ Полномочныхъ, и въ особенности Австрійскаго Кабинета. Прѣнія были продолжительны. Разразившаяся въ Неаполѣ гроза, 9-го Іюля, 1820 года, кровавыя явленія въ Сициліи и провозглашеніе въ Италіи Испанской конституціи, превторили прежнее равнодушіе Австріи къ Испанскимъ переворотамъ въ дѣятельное негодованіе. По настояніямъ Князя Меттерниха, въ семь случаевъ общепользнымъ, предложенія Короля и Парламента Неаполитанскаго были отринуты. Въ отвѣтъ на оныя, именемъ Союзныхъ Государей, объявлено было имъ, что, не признавая дѣйствій Правительства, находящагося подъ насильственнымъ вліяніемъ общества Карбонаровъ, Державные Союзники приглашаютъ Короля Неаполитанскаго въ городъ Лайбахъ (Любляну) * для свиданія и разсужденія о мѣрахъ къ возстановленію въ его владѣніяхъ тишины и законнаго устройства.

Между тѣмъ разногласіе Полномочныхъ обнаружилось въ опредѣленіи дѣятельнаго участія, какое Россія долженствовала принять въ прекращеніи Италіанскаго возмущенія. Графъ Каподистрія утверждалъ, что посредничество Папы, какъ Монарха и Главы Западной Церкви, могло способствовать умиротворенію Италіи, и что если бы оно оказалось безуспѣшнымъ, тогда только необходимость, смирить возмутителей общаго спокойствія вооруженною силою, была бы законна, но и въ семь послѣднемъ случаѣ Каподистрія считалъ достаточнымъ возложить военныя дѣйствія на одну Австрію, по праву сосѣдства, не связывая Россіи обѣщаніемъ выслать, въ подкрѣпленіе ея, вспомогательное войско. Противники сего мнѣнія указывали на немовѣрно быстрые успѣхи революціи, и утверждали, что одинъ наступательный союзъ съ Россіею могъ разрушить дерзкіе замыслы мятежниковъ, ободряемыхъ отреченіемъ Лондонскаго Кабинета отъ всякаго вооруженнаго вмѣшательства въ дѣла независимыхъ народовъ. Что жъ касалось до благоразумнаго предложенія, избрать предварительно посредникомъ въ сей распрѣ Римскаго Первосвященника, угро-

* Такъ туземцы Славянскаго племени называютъ этотъ городъ.

жаемаго близкимъ возмущеніемъ, Князь Меттернихъ не опровергнулъ онаго умственными доводами и возраженіями, но предпочелъ упредить сіе примиреніе въ самомъ Римѣ. Гонецъ его обогналъ нашего фельдъегеря и привезъ Австрійскому Посланнику новыя наставленія не безплодныя. Г. Лебцельтернъ умѣлъ склонить Римскій Дворъ на свою сторону, и Папа рѣшительно отказался отъ предложеннаго ему посредничества. Можетъ быть, спокойствіе Италіи требовало сей развязки. Австрійская рать двинулась впередъ, и Союзные Монархи прибыли въ Лайбахъ 3-го Генваря, 1821 года. Туда же пріѣхалъ престарѣлый Король Неаполитанскій, чтобы отречься отъ обѣтовъ, данныхъ имъ Парламенту при выѣздѣ изъ своей столицы. Событія изглаживались событіями: въ Пиемонтѣ вспыхнуло возмущеніе посреди войскъ. Австрійскій военачальникъ, Графъ Бубна, мудро рѣшительностію и быстротою движеній сокрушилъ бунтъ въ самомъ его началѣ. Но все свидѣтельствовало о крайней опасности и гибельномъ распространеніи по Италіи однихъ и тѣхъ же навѣтовъ противъ узаконенныхъ властей. Желаніе воздвигнуть надежный оплотъ, могущій остановить разлитіе бурнаго потока, склонило Императора Александра къ тѣснѣйшему соединенію съ Австріею. Генералу Ермолову ввѣрилъ онъ начальство надъ вспомогательнымъ корпусомъ, уже выступившимъ за границу.

Слава громкихъ, несмѣтныхъ, побѣдъ, всегда благотворныхъ человѣчеству, предшествовала нашимъ полкамъ. Вѣнскій Дворъ, настоятельно требовавшій ихъ дѣйствія, замѣтивъ въ народѣ негнѣпый страхъ при появленіи Русскихъ, поспѣшилъ отклонить дальнѣйшее шествіе вспомогательнаго воинства, содѣлавшагося бесполезнымъ; ибо поборники Неаполитанской свободы, не дожлавшись нападенія Австрійцевъ, разсѣялись, какъ бѣглыя, лѣтнія, облака на небѣ полуденномъ. Главные зачинщики скрылись; Парламентскіе ораторы онѣмѣли; все покорилось. Но многочисленныя охранительныя полки оставлены были въ Королевствѣ на нѣсколько лѣтъ, въ залогъ спокойствія. Испанскую хартію, какъ талисманъ надежный, вывели обратно въ Испанію, и посрамленная партія либераловъ, проклиная малодушіе Неаполитанцевъ, отказалась на время отъ всякаго посягательства въ странѣ, еще не довольно обработанной обществами Карбонаровъ.

Эпоха Лайбахскаго Конгресса ознаменовалась и третьимъ неожиданнымъ потрясеніемъ на Востокъ, оросившемъ кровію обветшалую колыбель древняго міра. Но, не приступая къ описанію происшествій, столь близкихъ къ Россіи, мы должны обозрѣть въ послѣдній разъ положеніе Европы и постепенно измѣнившуюся политическую систему ея съ 1815 года до роковаго 1821, вѣчно памятнаго кончиною Наполеона и началомъ губительной борьбы между Турками и Греками.

Всеобщій восторгъ, овладѣвшій народами Европейскими въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, по законамъ нравственной природы человѣческой, не могъ простерть своего вліянія за предѣлы великаго подвига. Съ паденіемъ общаго врага, единодушіе, порожденное опасностію и сохраненное Христіанскою мудростію Александра I-го, исчезло. Частныя виды, козни, соображенія, страсти Правительствъ и народовъ, появились снова на опустѣломъ поприщѣ, гдѣ грозный исполинъ все сосредоточивалъ своимъ присутствіемъ. Не стало властолюбиваго міродержца, и всѣ клеветы, данники его могущества, запымали властолюбіемъ. Народы, отслуживъ крестовой походъ, чаяли въ награду получить мечтательное благоденствіе. Въ сію годину обновленія Вѣнценосцы, низложивъ сына побѣды, забыли взлелѣвавшую его революцію, а народы о ней вспомнили. Люди Государственные, мужи совѣта, почли революцію низведенною въ могилу завоевателя, а она воскресла, торжествовала казнь и плѣнь опаснѣйшаго для нея противника. Таковы были главнѣя примѣты общаго заблужденія умовъ, при заключеніи въ 1815 году втораго Парижскаго мира. Трудно было начертать и проложить средній путь между сими гибельными крайностями. Императоръ Александръ, покрывъ щитою Россіи владыкъ земныхъ, по врожденному великодушію, благопріятствовалъ огражденію народныхъ правъ и всемирно старался, сліяніемъ прошедшаго съ настоящимъ, упрочить будущее благоденствіе всей Европы. Не обрѣтая искреннихъ, единомыслящихъ, сотрудниковъ въ семъ важномъ предпріятіи, Александръ I-й искалъ краеугольнаго камня для новаго зданія внѣ круга тѣсныхъ выгодъ и зыбкаго равновѣсія въ ученіи вѣры Христіанской. Всемирный переворотъ, начавшійся нечестіемъ, онъ желалъ прекратить возвращеніемъ народовъ къ благочестію, къ

сей зиждительной силѣ общежитія. Отъ сего выпренняго стремленія ума его возникъ Священный Союзъ, упраздненный суетою человѣческою, но пребывающій въ исторіи памятникомъ прозорливости Александра. Самое покушеніе основать Христіанское братство Царей и народовъ доказываетъ, что онъ проникалъ мыслию въ тайну грядущаго, видѣлъ пропасть подлѣ каждаго трофея, измѣрялъ опасности ненадежнаго мира и не почиталъ онаго твердымъ, доколѣ взаимныя обязанности и права властителей и подданныхъ не освятятся печатью примиренія съ Небеснымъ Законодателемъ.

На основаніи и по точному смыслу сего договора, заключеннаго въ самомъ городѣ, гдѣ за двадцать лѣтъ предъ симъ, въ народномъ собраніи, безумцы отрицали бытіе Божіе, утвердился всеобщій союзъ между Державами Христіанскими, обезпечивавшій неприкосновенность правъ каждаго Правительства и народа, столь долго стѣсняемыхъ мятежнымъ духомъ революціи, или самовластіемъ ненавистнаго завоевателя. Съ 1815 по 1819 годъ благодѣтельная система всеобщаго союза, вопреки случайнымъ отступленіямъ отъ оной, доставила Европѣ всѣ выгоды мира, согласія и животворнаго, но не враждебнаго, соревнованія между народами. Частныя распри не раждали пагубнаго раздора; первенство главныхъ Державъ, по примѣру Россіи, ознаменовывалось однимъ миролюбіемъ, и, кромѣ упраздненнаго въ 1815 году тайнаго трактата, преданнаго великодушному забвенію Императоромъ Александромъ, ни какой отдѣльный союзъ не нарушалъ гармоніи общаго соединенія. Лишь одно исключительное владычество Англичанъ надъ морями противорѣчило спасительному правилу водворившагося между Державами равенства и отнимало возможность мало по малу распространить примѣненіе началъ Христіанскаго братства. Трезубецъ Нептуна остался повелительнымъ скипетромъ и залогомъ неограниченной власти надъ всеобъемлющею стихіею. По сему морское право ни чѣмъ не улучшилось; Варварійскіе хищники остались не покоренными, къ стыду просвѣщенной Англіи и Европы; отпаденіе пространныхъ Испанскихъ колоній превратилось въ неисцѣлимую рану; стоглавый бунтъ Южной Америки раздробился на части, равно терзаемый междоусобіемъ, донинѣ пылающимъ, подобно безчисленнымъ жерламъ Кордиль-

ерских огнедышащих горъ. Торговля соображенія ввергли въ пучину бѣдствій сіи обширныя страны, не созрѣвшія для независимости. Наступила эпоха открытія Аахенскаго Конгресса, эпоха примиренія Франціи съ Европою, по видимому, вождедѣнная. Но державный совѣтъ Монарховъ тогда же неумышленно положилъ начало разрушенію политическаго зданія, которое надлежало довершить. Единомысліе Лорда Кастльри и Князя Меттерниха было причиною роковой перемены, вооружившей всѣхъ на вѣтниковъ законной власти противъ мнимаго властолюбія первостепенныхъ Дворовъ. Не взирая на очевидность, приличія и общественную пользу, Великобританія и Австрія употребили всѣ усилія къ тому, чтобы простерть четверовластный Шатильонскій союзъ за предѣлы предоставленной оному законной цѣли. Отъ сего неумѣстнаго, вынужденнаго, соображенія поколебалось довѣріе слабыхъ Державъ къ водительству Государствъ первостепенныхъ; Европейскій союзъ, запечатлѣнный священнымъ договоромъ 14 (26) Сентября, 1815 года, рушился; основателямъ онаго общее мнѣніе начало приписывать намѣренія властолюбивыя, и въ особенности Россія, приставъ къ системѣ трехъ своихъ союзниковъ, лишила себя права и возможности покровительствовать слабымъ и ограждать бытіе ихъ отъ преобладанія сильныхъ. Испанія, Португалія, Баварія, Сардинія, тщетно домогались ближайшаго союза съ Россією. Просьбы ихъ отринуты, изъ уваженія къ четверовластному союзу. Но что могло побудить Александра I-го отказаться отъ выгодъ очевидныхъ, сопряженныхъ съ истинною славою, симъ естественнымъ удѣломъ благотворнаго могущества, симъ насущнымъ хлѣбомъ Россіянъ? Безъ сомнѣнія, не одно желаніе угодить Австріи, Пруссіи и Англии, желаніе, не совмѣстное съ твердостью духа его. Мудрый и кроткій Государь, усматривая, съ одной стороны, недостаточность Священнаго Союза, къ коему приступили Державные сподвижники его, безъ внутренняго убѣжденія, съ другой, разгадавъ навѣты и замыслы всемирной крамолы, еще сокрытые во мракѣ тайныхъ обществъ, рѣшился на время поддержать возобновленный въ Аахенѣ Шатильонскій договоръ, какъ единственныи залогъ отраженія будущихъ опасностей. Онъ увѣрился, что средоточіе, движущая сила всѣхъ возмущеній, таится въ Парижѣ,* и безпрерывный рядъ потрясеній

* Подъ названіемъ: Comité-Directeur. Послѣ гибельнаго переворота, совер-

съ 1820 по 1831 годъ вполне оправдалъ его предусмотрительность. Со всѣмъ тѣмъ, взаимныя отношенія Россіи и Европы измѣнились на Аахенскомъ Конгрессѣ: отечество наше утратило большую часть драгоцѣннаго вліянія своего на умы современниковъ и, въ замѣнъ, не стяжало чаемой искренней пріязни своекорыстныхъ союзниковъ. Всѣ спасительныя предначертанія Священнаго Союза прослыли мечтами, несбыточными сповидѣніями. Существенныя бѣдствія, бунтъ въ Испаніи и Португаліи, возстаніе шумныхъ Неаполитанцевъ, мятежъ въ Пиемонтѣ, Германскія неурядица, волненіе умовъ во Франціи и убійство Герцога Беррійскаго, отвлекли вниманіе Монарховъ отъ блага человѣчества, устремивъ оное на необходимость собственной ихъ обороны. Закрылся грозный, орлиный, взглядъ Наполеона, и зловѣщія предчувствія его начали сбываться.* Революція ожила; взросшее подъ ея хоругвю поколѣніе молодыхъ людей возмужало; сѣмена, брошенныя Якобинцами во всей Европѣ и подавленныя Наполеономъ, вззошли; недобросовѣстная политика нѣкоторыхъ Кабинетовъ ускорила начало роковой борьбы, продолжающейся и донынѣ съ невѣроятнымъ упорствомъ. Къ усугубленію всеобщей напасти, въ томъ же 1821 году Востокъ, издревле неподвижный, усыпленный, воспрянулъ. Коварные, но недалковидные, друзья Порты, которые въ теченіи пяти лѣтъ совѣтовали Султану отклонять нелѣпыми отлагательствами мирныя предложенія Россіи, ужаснулись при видѣ послѣдствій ложной ихъ системы закоснѣнія и зложелательства, но уже было поздно! Порядокъ повѣствованія привелъ насъ къ сей печальной эпохѣ, столь гибельной для Христіанства. Ею начнется третья и послѣдняя книга сихъ сказаній. Мы увидимъ, до какой степени возстаніе Греціи содѣйствовало къ смѣшенію понятій, годъ отъ году возрастающему въ просвѣщенной Европѣ; какими жертвами Россія покушалась отвратить разрывъ Державнаго союза; наконецъ, съ какимъ искуснымъ лицемѣріемъ

швышагося во Франціи въ 1830 году, бытіе тайнаго Комитета ужъ болѣе не подлежитъ сомнѣнію. Первенствующие члены онаго сознаются теперь съ самохвальною наглостію въ тогдашнихъ своихъ ковахъ. Такъ зажигатели превозносятъ себя надъ дымящимся пепелищемъ.

* См. Записки на островѣ Св. Елены, изданныя Лась-Казомъ

Европейскіе мятежники умѣли воспользоваться равнодушіемъ Кабинетовъ къ гибели Восточныхъ Христіанъ, чтобы повсемѣстно возбудить негодованіе народовъ, и тѣмъ подрывать основы законной власти. Святое имя Христа, ненавистное для питомцевъ революціи, громко отозвалось въ устахъ зачинщиковъ безначалія, на зло недоумѣвающимъ Правительствамъ.

Ходъ происшествій посрамилъ недалековидную политику Государственныхъ людей, почитавшихся искуснѣйшими; брань, по словамъ Св. Писанія, уже не относилась къ плоти и крови, т. е., къ вещественнымъ выгодамъ того, или другаго, Государства; она возгорѣлась, и донинѣ свирѣистуетъ, между духомъ вѣры и вѣрности и между враждебною силою умственного безначалія. Вотъ отличительная черта послѣдняго десятилѣтія, столь обильнаго бурными превратностями. Оно унесло съ собою въ лоно мирной вѣчности Александра Благословеннаго, вѣрнаго ему совѣтника, Графа Каподистрию, обреченнаго на мученическую кончину.

КНИГА III.

Отъ возстанія Греціи до кончины Правителя Греціи, Графа И. А. Каподистрии, случившейся 27 Сентября, 1831 года.

Совѣщанія Вѣнценосцевъ еще продолжались въ Лайбахѣ, у подошвы Альпійскихъ горъ, коихъ вѣчная грань отдѣляетъ Германію отъ Италіи. По ту сторону снѣжнаго хребта, на цвѣтущихъ равнинахъ Піемонта и части Ломбардіи, кипѣло возмущеніе подъ общемою для всѣхъ крамоль хоругвию Испанской конституціи; Король, Викторъ-Эммануилъ, по примѣру предшественниковъ своихъ, произнесъ отреченіе отъ терноваго вѣнца, поруганнаго своевольствомъ; ближайшій къ трону, Принцъ Кариньянскій, служилъ возмутителямъ, въ надеждѣ воцаренія надъ ними; Австрійскій Генералъ Бубна устремился на скопища вооруженныхъ преобразователей; и всѣ сіи происшествія, быстро слѣдующія одно за другимъ, привлекали къ сей странѣ вниманіе Союзниковъ, встрево-

живых необъятною мятежей и заговоровъ по всей Южной Европѣ. Казалось, что шѣра злополучія преисполнилась и не откуда было ожидать новыхъ тревоженій виѣ круга настоящихъ бѣдствій. Такъ думали люди Государственные (ибо даръ пророчества исключительно принадлежитъ вѣрѣ, или безстрастію), какъ внезапно пронесся слухъ, и за онымъ прибылъ въ Лайбахъ гонецъ съ извѣстіемъ о вторженіи Генераль-Маіора Россійской службы, Князя Александра Ипсиланти, въ Молдавію, Февраля 22 дня, 1821 года. Изумленіе, страхъ, подозрѣніе и ярость овладѣли членами Конгресса при полученіи сей загадочной вѣсти. Доклады, опасенія таинниковъ политической науки, всѣ ихъ распросы иѣтвли на Россію, межъ тѣмъ какъ Императоръ Александръ и окружающіе его Министры не менѣе прочихъ поражены были столь неожиданнымъ нарушеніемъ всемірнаго спокойствія и не знали, чему приписать невзъяснимую, безвременную, дерзость Ипсиланти и его сообщниковъ. Вскорѣ появились громкое, нелѣпое, воззваніе его къ жителямъ Молдавіи и Валахіи и письмо къ Императору, отправленное имъ изъ Яссъ, чрезъ посредство Россійскаго Консула.

Прокламація Ипсиланти, кромѣ изложенія причинъ, оправдывающихъ возстаніе Греческаго народа на притѣснителей его вѣры и гражданскаго бытія, не заключала ни какихъ указаній на мощное содѣйствіе какой либо Державы. Двусмысленное въ подлинномъ воззваніи выраженіе *Δύναμις* могло равно означать Державу, или нравственную силу. И по тому, кто только алкалъ перенѣны въ предѣлахъ Турціи, тотъ разумѣлъ подъ симъ выраженіемъ Россію, хотя Ипсиланти, подъявшій знамя народнаго возстанія, самъ въ послѣдствіи изъяснилъ свое обѣщаніе въ отвлеченномъ смыслѣ, сказавъ неудомѣвающимъ сподвижникамъ, что Сила или Держава, поборствующая его предпріятію, есть не что иное, какъ духъ времени.

Письмо Князя къ Императору дышало патриотическимъ восторгомъ и заключалось мольбою о заступленіи народа страждущаго подъ игомъ Турецкимъ, именемъ единовѣрія и человечества. Получивъ сіи разительныя предвѣстія близкихъ и неотвратимыхъ бѣдствій, Императоръ Александръ смутился духомъ, и въ сокрушенной душѣ Графа Каподистрии человѣколюбивый Монархъ

не могъ найти желанной подпоры въ сію роковую годину испытанія. Борьба священнѣйшихъ чувствованій Христіанина съ обязанностями Вѣщевосца; состраданіе къ народу Православному, обманутому любимой мечтою заступленія Россіи и увлекаемому въ бездонную пропасть преступнымъ легкомысліемъ горсти мтежныхъ людей; страхъ расторгнуть союзъ, нужный для спокойствія цѣлой Европы безвременнымъ покровительствомъ единовѣрцевъ, и наконецъ, сиравленное омерзѣніе по всему, что могло казаться умысломъ коварнаго честолюбія, или слѣпыми содѣйствіемъ замысламъ революціонной партіи въ Европѣ: всѣ сіи помыслы, опасенія и чувства, сильно обуревали умъ и сердце Александра и тяготѣли на совѣсти его, чуждой всякаго зазрѣнія, но тѣмъ болѣе склонной къ благочестивому недоумѣнію. Это былъ случай, къ счастью, рѣдкій въ лѣтописяхъ міра; стеченіе обстоятельствъ пагубныхъ и мрачныхъ, при появленіи конхъ нужна Царю мудрость не земная, но присѣдающая престолу Всевышняго и не всегда благодатію Его ниспосылаемая держащимъ судьбу человѣчества.

Прямые обязанности одержали верхъ надъ побужденіями души сострадательной. Императоръ торжественно отвергнувъ мольбы и домогательства Испыланты, осудилъ его предпріятіе, исключилъ его изъ военныхъ списковъ, и, какъ переметчика и нарушителя присяги, лишилъ чина и знаковъ отличія, нѣкогда заслуженныхъ имъ на полѣ чести. * Въ слѣдъ за сими провозглашеніями велѣно было Консуламъ нашимъ въ Молдавію и Валахію удалиться, а Россійскому Посланнику при Портѣ Оттоманской, Барону Строганову, поручено было объявить раздраженному Турецкому Правительству, что Россія чужда всякаго вѣроломнаго посягательства на безопасность его владѣній. И подлинно, что могло быть постыднѣе для великаго Государства, какъ сіе нападеніе въ расплохъ на безпечнаго сосѣда, при непрерывныхъ переговорахъ съ нимъ о возстановленіи прочнаго согласія? Довольно одного воззрѣнія на поприще Александра I-го, на твердыя его правила и славныя дѣла, ознаменованныя печатію неизмѣннаго велико-

* Князь А. Испыланты потерялъ правую руку въ сраженіи подъ Дрезденомъ 1813 года.

душі, чтобы разсвѣять всякое подозрѣніе въ сообществѣ его политики съ нашествіемъ Князя Ипсиланти. Печальная необходимость, заставлявшая его оправдывать себя предъ зложелательнымъ судилищемъ встревоженной Европы, усугубила справедливое негодованіе Монарха къ зачинщикамъ отчаяннаго возстанія. Но какъ изобразить неизреченную его горестъ, когда на искренно миролюбивыя увѣренія Россіи изступленный Султанъ отвѣчалъ не словами мирными и не смѣлымъ объявленіемъ войны, но ужасами душегубства, пролітіемъ крови невинной, истязаніями безоружныхъ, поправіемъ святыни, тысячами смертей, казнями безъ суда, расхищеніемъ имущества избѣженныхъ жертвъ неуголннаго кроваваго безумія!

Въ сіе время Князь Ипсиланти, занявъ Яссы и Галацъ, также обезславилъ вступленіе свое въ Молдавію лютостями бесполезными. Его сообщники, ожидавшіе появленія вождя, изрубили въ сихъ двухъ городахъ небольшое число Турковъ, прибывшихъ туда по дѣламъ торговли. Кровопролітіе беззаконное и вредное по своимъ послѣдствіямъ; кровопролітіе ничтожное, ибо оно не могло ослабить свирѣлаго врага, ни выкупить потоковъ Христіанской крови, проліанной невѣрными въ продолженіе четырехъ мрачныхъ столѣтій. *

Нашествіе Князя Александра Ипсиланти, носимое имъ званіе Россійскаго Генерала, двусмысленныя выраженія его прокламаціи, произвели чрезмѣрное волненіе умовъ въ Молдавіи и Валахіи. Почетные Ясскіе Бояре тщетно старались разгадать тайну его появленія; но, судя по вѣроятностямъ разума и замѣтивъ безлѣйствіе тогдашняго Господаря, Михаила Суццо, природнаго Византійскаго Грека, они имѣли совѣщаніе въ Думѣ Боярской или Диванѣ, въ слѣдствіе коего единодушно рѣшили поднести незаконному нахзднику просьбу, на Высочайшее имя Августѣйшаго Покровителя ихъ отчизны, заключающую изъявленіе безусловной преданности волѣ его, какъ скоро она будетъ объявлена имъ, и моленіе о защитѣ страны, невольной подпавшей гнѣву и подозрѣніямъ Султана. Избранныя Диваномъ особы явились къ Князю

* Считаю отъ завоеванія Цареграда Магометомъ II въ 1453 году и не восходя выше сей плачевной эпохи.

Ипсиланти съ сею просьбою, но онъ не принялъ ее, и при томъ объявилъ изумленнымъ и робкимъ старѣйшинамъ оскорбленнаго имъ народа, что ходатайствовать о Молдавіи обязаѣ Россійскій Консулъ, и что онъ — не Посланникъ Русскаго Царя, но просто Греческій противникъ Турціи, — ἀποστάτης Γρατικός: добросердечное признаніе истины, вырвавшееся въ ту минуту изъ устъ его, но не совѣмъ благопріятное будущимъ его успѣхамъ! Завѣса спала съ глазъ ослѣпленныхъ жителей Молдавіи, и Ипсиланти остался одинъ на полѣ страшнаго единоборства съ цѣлою Имперіею, все еще сильною, хотя и обремененною вѣковыми проклятіями страждущаго Христіанства. Геній его не соответствовалъ отважности начинанія; юный патріотъ съ горстію ненадежныхъ клеветовъ сдѣлался жертвою льстивыхъ обѣщаній тайнаго общества; онъ могъ только издать трубный гласъ, повторенный въ дальнемъ Греческомъ полуостровѣ; однако же при звукахъ сихъ стѣны Византійскія не обрушились, какъ древле стѣны Иерихонскія, и вопли погибавшихъ въ Константинополѣ Христіанъ откликнулись дерзкому его воззванію. Чтобы уразумѣть дальнѣйшія ходъ и сцѣпленіе происшествій, я считаю нужнымъ на время перервать нить повѣствованія и обратиться къ сокровенному корню настоящихъ явленій. Читатели, конечно; вспомнятъ, что въ 1-ой и 2-ой книгѣ сихъ отрывковъ я не разъ указывалъ на отдаленныя причины, предуготовившія ужасный переворотъ 1821 года. Теперь надлежитъ дополнить печальную картину, обнаружить тѣсную связь прошедшаго съ настоящимъ и будущимъ, и выставить людей и частныя приключенія, ошибки политическія и различныя обаянія, отъ стеченія коихъ взрывъ 1821 года сдѣлался неизбѣжнымъ по закону нравственной необходимости. Первые признаки умственного пробужденія Греческаго народа, согбеннаго ярмомъ Турецкимъ, обнаружилась въ царствованіе Петра Великаго. Въ одно время, т. е., въ началѣ X-го столѣтія, стало разсвѣтать въ Россіи и въ Греціи, хотя нельзя замѣтить ни малѣйшаго тождества между причинами, произведшими сію современную перемѣну. Съ 1453 до 1715 года Восточные Христіане пребывали неподвижными въ своемъ глубокомъ и безотрадномъ униженіи. Одна животворная сила святой вѣры питала и поддерживала народное ихъ бытіе, память прошедшаго, языкъ предковъ и какое-то общее безсмертное уваженіе, переходящее изъ рода въ родъ. Тщетно кичливые завоева-

тели усиливались преобразить покоренныхъ ими Христiянъ въ поклонниковъ Лжепророка; тщетно Западныя Державы Европейскiя, безумною и непрiязненною политикою, притѣснили на Востокъ исповѣдниковъ Христа, по изувѣрному преданiю временъ Крестовыхъ походовъ; Греки, среди порабощенiя, презорства и невѣжества, твердо стояли вѣрою за вѣру, укрываясь въ нетлѣнномъ ковчегѣ Святой Церкви отъ тайныхъ навѣтовъ и явныхъ гоненiй. И подлинно, число недруговъ сего злосчастнаго племени было велико! Мечъ Мусульманства, непрiязнь Западной Церкви, отдѣлившаяся отъ своего древняго корня, торговля соображенiя и происки Венецианъ и Генуезцевъ, отпаденiе отъ истинной вѣры большей части Азiятцевъ и многихъ городовъ Европейской Турцiи, наконецъ, въ XII столѣтiи сдруженiе Францiи съ Оттоманскою Портою, при Францискѣ I-омъ, вездѣ искавшемъ себѣ союзниковъ противъ Императора Карла V: все посягало на существованiе удрученнаго бѣдствiями пароли, все грозило ему неминуемыхъ истребленiемъ. Православная Россiя, терзаемая междоусобиемъ и внѣшнею войною, не могла простерть братолюбивыхъ попеченiй своихъ за предѣлы омраченнаго непрестанными бурями Сѣвернаго небосклона. Въ вѣковой, попеременной, борьбѣ съ Татарами, Шведами и Поляками, Россiя забывала о своихъ единовѣрцахъ, или изрѣдка вспоминала о горестной ихъ судьбѣ съ благочестiемъ, но безплоднымъ состраданiемъ.

Тѣмъ временемъ кровожадные, воинственные, Султаны, приводивше въ трепетъ всю просвѣщенную Европу, поправъ обѣты, данныя Магометомъ II при сдачѣ Константинополя, похитили у Христiянъ лучшiе храмы, предоставленные ихъ богослуженiю самымъ завоевателемъ, по ходатайству мудраго Патрiарха Геннадiя. Не довольствуясь оскверненiемъ святыни, расхищенiемъ имущества побѣжденныхъ, поруганiемъ женъ и дѣтей, варвары изобрѣли новое и вѣрное средство къ уничтоженiю Христiянства. Они наложили на Грековъ ежегодно дань, состоявшую изъ грудныхъ младенцевъ. Сонмы малолѣтнихъ, воспитанные въ Магометанскомъ законѣ, поступали въ составъ отборнаго войска, Яничаръ, смяннаго изъ цѣлыхъ поколѣнiй безвинныхъ Христоотступниковъ. Сiи неистовыя дружины, безродныя, дышали сугубою ревностiю къ Корану и дѣятельно ограждали тлетворное его ученiе, преподаю-

щее человечеству три главные догмата, заманчивые для грѣховной нашей природы; это: право сильнѣйшаго, фатализмъ, или слѣпая покорность неотвратимому Року, и сладострастіе. Такова была участь Греческаго народа и всѣхъ Восточныхъ Христіанъ подѣ Турецкимъ игомъ, окруженныхъ, сверхъ того, недоброжелателями и лишенныхъ всякой помощи человѣческой; таково было горестное ихъ состояніе, не измѣнявшееся въ продолженіе трехъ сотъ лѣтъ. По вѣроятностямъ опыта и разума, Греческому имени надлежало бы исчезнуть съ лица земли, но оно уцѣлѣло, единственно силою имени Христова. Въ лоѣ Церкви сохранилась вѣра, увѣковѣченъ языкъ, который, безъ содѣйствія богослуженія, исказился бы совершенно отъ примѣси словъ Турецкихъ и Италіанскихъ, уцѣлѣли нравы, преданія и законы, наконецъ, сосредоточены слабые, но чистые, лучи древняго просвѣщенія въ самоѣ святилищѣ благочестія. Подѣ сѣнію воинствующей Церкви; неутомимой посредницы между поработителями и поработченными, нѣкоторыя и доннынѣ извѣстныя въ Греціи семейства посвятили себя, по преемству изъ рода въ родъ, преподаванію Еллинской Грамматики и древняго Витійства. Благоговѣнное, почти суевѣрное, усердіе сихъ наставниковъ къ языку и остаткамъ древней народной славы отчасти замѣняло недостатокъ благоустроенныхъ училищъ и питало въ простолюдинахъ неугасимую любовь къ отечеству. Нѣтъ подобнаго примѣра въ Исторіи, нѣтъ предмета, достойнѣйшаго размышленій любомудраго наблюдателя. Въ 1572 году Лютеранскіе богословы Тюбингенскаго Университета, вопреки плѣну и крайнему униженію Восточной Церкви, обратились къ ученому Патріарху Іереміи съ подробнымъ, письменнымъ, изложеніемъ Протестанскаго ученія, испрашивая его мнѣнія объ ономъ. Переговоры сіи клонились къ утвержденію общенія Протестантовъ съ Православною Церковію и къ нанесенію гѣмъ новаго, чувствительнаго, удара Римскому престолу. Инокъ Гедеонъ въ послѣдствіи издалъ драгоцѣнную для Исторіи переписку Патріарха съ учеными Германцами. * Она показываетъ мудрость Святителя и почтеніе къ нему разномыслящихъ Христіанъ,

* *Kritikē tēs alhtheias*, *Judex veritatis*, 2 тома на Греческомъ и Латинскомъ, напечатанные въ Лейпцигѣ 1758 года.

упорно отвергавшихъ всё древнія преданія Церкви. Въ сей перепискѣ безпристрастные умы почерпнуть новыя доказательства вѣрныя, пререкаемой гордостію человѣческою, что «вѣра во Христа освящаетъ всё полезныя знанія, но сама не отъ нихъ заимствуетъ божественный свѣтъ, согрѣвающій сердца самыя ожесточенныя. Она есть свѣтильникъ, сіяющій во тмѣ, на вѣки зажженный небеснымъ лучемъ и не питаемый тукомъ земнаго вещества и человѣческаго мудрованія.»

Не суждено было Петру Великому дѣятельно способствовать возрожденію Грековъ. Геній его измѣрялъ будущее и предвидѣлъ для Россіи обильную жатву славы на Востокъ, но исполненіе времени еще не настало. Христіане, опечаленные Прутскимъ миромъ, отложили утѣшительную надежду своего освобожденія; однако жъ, съ сею бѣдственной для нихъ эпохою началось новое лѣтосчисленіе преобразованной Россіи и пробужденной Греціи. Тогда люди знаменитые все приготовили для предпріятій Екатерины Второй, воздвигнувшей Петру Первому памятникъ не изъ одного Финскаго гранита. Событія славнаго ея царствованія относительно къ Востоку описаны мною во введеніи къ настоящимъ отрывкамъ. Теперь надлежитъ означить важнѣйшія послѣдствія завоеваній великой Монархини, и постоянное вліяніе оныхъ на судьбу Грековъ, вполне созрѣвшую уже съ наступленіемъ грознаго 1821 года.

Отъ продолжительной борьбы Россіи съ Турціею произошли нравственное пробужденіе всѣхъ Восточныхъ Христіанъ, умственное развитіе и образованіе Грековъ и непримиримая вражда къ нимъ Турецкаго Правительства. Со времени паденія Константинополя Турки презирали и ни во что вмѣняли побѣжденныхъ, а съ заключеніемъ Кайнарджійскаго мира они начали ненавидѣть и страшиться ихъ, какъ союзниковъ Россіи. Тиранство разборчивѣе стало означать свои жертвы; люди, возвышающіеся надъ гнетомъ толпою, навлекали на себя опалу раздраженныхъ Султановъ. Вельможи, Господари, Духовные и предводители храбрыхъ горцевъ Эпира и Македоніи сдѣлались предметами то явнаго, то ухищреннаго, преслѣдованія. Многіе изъ нихъ искали убѣжища въ Россіи, водворялись подъ сѣнію ея, вознаграждаемы были за утрату всего роднаго и, наслаждаясь почетною безопасностію, выжидали благопріятнаго времени, для отмщенія буйнымъ своимъ

притѣснителямъ. Въ царствѣ Православномъ воспитываемы были дѣти изгнанниковъ, а оставшіеся подъ ярмомъ сродники ихъ и друзья утѣшались тайною надеждою побѣдоноснаго свиданія съ ними. При семъ волненіи умовъ настигла Европу и Грецію Французская революція, возникла Ионическая Республика, воскресло Греческое имя, мореплаваніе Идріотовъ и прочихъ островитянъ Эгейскаго моря обогатило приморскія города и сдружило жителей съ довольствомъ, науками, свободою и Европою. Въ нѣдрахъ страны, терзаемой тиранствомъ Порты и междоусобіями ея Пашей, образовались двѣ партіи: одна, Русская, подъ руководствомъ Византійскихъ Князей Дмитрія Мурузи и Константина Ипсианти, * другая, Французская, стоглавая, изъ среды коей появился Ригасъ съ сонмомъ удалцовъ, полуученыхъ, разоренныхъ торговцовъ, разстригъ и подобныхъ имъ искателей счастья.

Безпрерывныя превратности возбуждали страсти, надежды и замыслы обоюдныхъ противниковъ и устремляли умственные силы и вниманіе цѣлаго народа къ внѣшнимъ политическимъ событіямъ. Нравственный переворотъ совершался въ глазахъ Турецкаго Правительства, которое не постигало причины сего чудеснаго волненія Христіянъ и поражено было сугубою слѣпотою невѣжества и гордости. Нуждаясь, по Государственному управленію и по сношеніямъ съ Европою, въ просвѣщенномъ содѣйствіи почетныхъ Грековъ, Султаны Селимъ III, Мустафа и нынѣ владѣющій, Махмудъ, воспользовались рѣдкими дарованіями Князя Дмитрія Мурузи, ввѣрили ему должность Великаго Драгомана и возвели въ санъ Господарей старшаго брата его, Князя Александра, и Константина Ипсианти. Въ душѣ Князя Дмитрія пылала чистѣйшая любовь къ отечеству, озаряемая глубокомысліемъ. Онъ вознамѣрился дать благотворное направленіе политикѣ Султана; десницею его, дотолѣ каравшею Христіянъ, улучшить горестную ихъ участь, и такимъ образомъ исторгнуть плевеley, посягающія на Востокъ мятежною Французскою партіею. Онъ сдѣлался неутомимымъ ходатаемъ у Султанскаго стремени за попираемую Церковь, испросилъ позволеніе возсоздать падшіе храмы и построить новые, основалъ училища, учредилъ въ Константинополѣ обширную больницу для Христіянъ, умѣлъ оградить льготными фирманами со-

* Отецъ А. Ипсианти, извѣстнаго своимъ отчаяннымъ предпріятіемъ.

зданнымъ имъ заведеніямъ, поощрялъ ученыхъ людей, однимъ словомъ, мощно подѣйствовалъ на современниковъ своихъ и, въ виду ювлюбленныхъ на него клеветовъ Наполеона, бѣспрѣшнѣ начерталъ имъ прямой путь къ возрожденію шино: отогнуи-чества отъ вѣри и Россіи Православной. Насталъ 1806 годъ, и разразилась гроза военная надъ устрашенною Турціею. Россійскія войска, подъ предводительствомъ Микельсона; шагнулн чрезъ Дибстръ, овладѣли безъ выстрѣла Бендерами, Хотинномъ и замкомъ Молдавію. Сему нечаянному разрыву, отклоняемому смиреніемъ Порты, болѣе всѣхъ содѣйствовалъ Валашскій Господарь, Князь Константинъ Ипсиланти. Узнавъ, что тѣсныя связи его съ Россійскимъ Дворомъ обнаружены, и что Порта внушеніямъ его приписывала тогдашнее возмущеніе Сербовъ и готовилась казнить его, какъ измѣнника, Господарь бѣжалъ въ предѣлы Россіи, на встрѣчу нашимъ войскамъ. Порта, сперва увлеченная происками Французскаго Посла, скоро раскаялась въ своихъ поступкахъ: возстановила отрѣшенныхъ ею Господарей, предлагала нашему Министерству всѣ возможные удовлетворенія за нарушение добраго сосласія, но ужь было поздно; войска наши стояли за границею, и неблагоприятный побѣгъ Князя Ипсиланти ускорилъ необходимость разрыва. Шесть лѣтъ длилась война, часто прерываемая мирными совѣщаніями обоюдныхъ Полномочныхъ, въ Ясохѣ и въ Бухарестѣ. Покореніе Русскими всѣхъ Дибстровскыхъ и большей части Дунайскихъ твердынь; кровопролитные приступы къ Рущуку, Симиетри и Журжѣ, неудачная осада Шумы; сраженія при Мачиѣ, Батыѣ; и, наконецъ, побѣда, одержанная Кутузовымъ надъ Визиремъ при Слободзѣ; морской подход Сивашна въ Архипелагъ; морскія битвы при Тенедосѣ и Лемносѣ — таковы рядъ происшествій, заключенный Бухарестскимъ мирнымъ договоромъ. Въ продолженіе шестилѣтней борьбы, обильной превратностями; воинственныя племена Эпира стали подъ Рускія знамена, Сербы опоясались съ неимоверною смѣлостію; и всѣ, безъ изъятія, Восточные Христіане, вспомнивъ времена Екатерины, выжидали единственно вожделѣннаго мгновения, въ которое Рускіе должны были перейти чрезъ Балканы, чтобы всенароднымъ вооруженіемъ дружно ударить на Турковъ и низринуть рыхлое зданіе не-навиютаго имъ могущества. Но Балканскій оплотъ на сей разъ устоялъ противъ ратнаго подвѣта военачальниковъ нашихъ, и

пламя общаго возстанія, все еще живое, покрылось густымъ, непроницаемымъ пепломъ. Сугубо приуныли сиротѣющіе единовѣрцы, когда грозная вѣсть о нашествіи Наполеона на Россію огласила дальнія страны наумленного Востока. Имъ казалось, что съ паденіемъ Царства Православнаго, собственное ихъ бѣгство погружается въ бездну ничтожества. Приверженцы Франціи торжествовали плѣнь Москвы, и первою жертвою буйнаго ихъ восторга палъ знаменитый родъ усердствовавшихъ Россіи Князей Мурузи!

Однако жъ, скоро разсѣялось звѣрское упоеніе враговъ дѣла праваго. Посремленный властолюбецъ обратился въ бѣгство, войска наши преслѣдовали его по пятамъ, вся Европа возстала при нашемъ появленіи и радостно привѣтствовала своихъ избавителей. Тогда слава Александра I-го, освободителя всѣхъ народовъ Европейскихъ, слава, благословляемая человѣчествомъ, взлетѣвшая самимъ Небомъ, подобно райской пальмѣ, осыпавшей собою всѣ тлѣнные лавры побѣдъ, сія слава, безпримѣрная въ лѣтописяхъ міра, естественно простерла живительное вліяніе свое на всѣхъ Восточныхъ Христіанъ. Всѣмъ голосъ, отзываясь въ сердцахъ каждаго, твердилъ племенамъ гонимымъ: «И ваша чередѣ наступитъ; будьте готовы, надѣйтесь и вы!»

При таковыхъ предзнаменованіяхъ, Россійской Посланикъ, Баронъ Григорій Александровичъ Строгановъ, прибылъ въ Царьградъ. Въ поступкахъ и рѣчахъ его, въ отборномъ сомнѣ чиновниковъ, его сопровождавшихъ, ярко отражались величіе и слава Россіи. Представитель Александра I-го, по мнѣнію Христіанъ, могъ повелительно начертать Портъ условія твердаго мира, или, въ случаѣ упорства ея, указать ей послѣднее убѣжище въ отдаленнѣйшихъ кочевьяхъ Сѣверной Азіи. Гордые народныя предчувствія не сбылись. Причины долготерпѣнія Александра изложены были въ предыдущей книгѣ сихъ сказаній. Но какое человѣческое витѣйство могло бы разувѣрить Грековъ и вразумить ихъ объясненіемъ высокихъ и безкорыстныхъ намѣреній Избавителя Европы? Всѣ безъ исключенія Христіане Восточные, отъ Патріарха до послѣдняго Клефѣта гребца, изумленные крайнею медленностію переговоровъ могущественной Россіи съ безсильнымъ Султаномъ, приписывали оную глубокому умыслу политики дальновидной. Умники весьма правдоподобно твердили простому народу: «Не уны-

айте! Не даромъ Православный Царь продлилъ ничтожные переговоры съ врагомъ презрѣннымъ; не видите-ли, что Русскій Посланникъ съ намѣреніемъ бережетъ спорные вопросы и взаимные упреки для будущаго разрыва? Между тѣмъ войскамъ роздыхъ, и все нѣтъ согласія съ нашими притѣснителями.» Такова была сущность внушеній, разсѣваемыхъ предводителями народными. Греки, убѣждаясь вѣроятностію оныхъ, волновались, кшѣли нетерпѣніемъ и надеждою, и ждали роковаго мановенія, какъ на открытомъ ристалищѣ.

Къ сему случайностямъ, попущеннымъ волею Всевышняго, присовокупились и другія обстоятельства, не менѣе благопріятныя общему возмущенію. Султанъ Махмудъ, со дня восшествія на Османскій престолъ, обружилъ всѣ свойства духа властолюбиваго и непреклоннаго. Омраченный наслѣдственнымъ невѣжествомъ, онъ взалкалъ власти и богатства, но не умѣлъ избрать надежныхъ средствъ къ достиженію своей цѣли. Наушники, сребролюбцы, невѣжи, въ сонмѣ коихъ первенствовалъ любимецъ его, знаменитый Галеть-Эфенди, внушили Махмуду, что онъ предло-предлѣнь возстановить единоедержавіе въ Турецкой Имперіи, и для сего долженъ разрушить феодалную систему ея, какъ источникъ раздробленія и безначалія въ Государствѣ. Въ Диванѣ принято было за правило гнать и свергать строитивыхъ Пашей, Аяновъ и Беевъ, надревле овладѣвшихъ удѣлами въ Европѣ и Азіи. И подлинно, это многоначаліе, это мелкопомѣстное тиранство, затрудняло всѣ дѣйствія верховной власти, тѣснило злосчастныхъ раевъ и лишало Султанскую казну несмѣтнаго дохода. Но не тѣмъ было замѣнить существующаго порядка въ составѣ Государственнымъ. Власть, основанная на правѣ сильнѣйшаго, на палицѣ, мечѣ и веригахъ, власть Турковъ надъ Илотами-Христіянами, держалась силою вспомогательныхъ дружинъ, служившихъ опорами тиранству по тому только, что онѣ участвовали въ его преимуществахъ. Совѣтники Махмуда не постигли сей истины. На перерывъ угождая неукротимымъ, господствующимъ, страстямъ властелина, они съ 1807 года начали свергать удѣльнымъ тирановъ и замѣщать ихъ собственными клеветами, алчными, не изыдавшими на опытѣ естественныхъ предлѣовъ самовластія. При каждомъ ударѣ, низвергавшемъ того, или другаго, мятежнаго Бей, Сул-

танъ и любимецъ его, Галеть, предавались буйной радости, не догадываясь, что каждый ударъ наносится опорамъ самага Престола и ускоряетъ его паденіе. Такимъ образомъ изложены были въ свою черду, Пасванъ-Оглу, Видинскій, Теринникъ-Оглу, Измаиль-Бей, Македонскій, Чапанъ-Оглу и благотворный, мощный владыка Средней Азии, сразившійся съ нами на Дунаѣ, Египетскіе Мамелюки, и множество иныхъ воинственныхъ подручниковъ Османской Имперіи. Похищенные ими у Христіянъ богатства лились въ казну Султанскую и въ хранилища непасытныхъ его любимцевъ. Но Государство изнемогло: многосложная, желѣзная, сътъ, опутавшая Христіянъ, расторглась. Удивительно ли, что воздыханія угѣсенныхъ постепенно превратились въ угрозы и слились наконецъ въ одинъ ужасающій вопль отищенія и возстанія?

Вокоръ ложная система властолюбія увлекла ослабленнаго успѣхами Султана еще ближе къ краю зияющей бездны. До 1820 года онъ опасался затѣять явную войну противъ сильнѣйшаго подручника своего, кровожаднаго и хитраго Али-Паши Тешеленскаго, тридцать лѣтъ еряду владѣвшаго Албанією, Эссалиєю и приморекимъ Эпиромъ. Молва о несчетныхъ его сокровищахъ сильно подстрекала сребролюбіе Порты, и личная вражда Галеть-Эфендія съ Али-Пашею сугубо воспламеняла неблагоприятное Махмуда къ сему послѣднему; но коварство стараго, умнаго, злодѣя и приверженность къ нему воинственныхъ племенъ Албаніи устратали Диванъ и заставляли откладывать сомнительную скватку. И въ самомъ дѣлѣ, здравый политическій смыслъ и обыкновенное благоразуміе должны были склонить Султана къ долготерпѣнію и притворному миролюбію; ибо старому душегубцу было уже съ лишнимъ семдесятъ лѣтъ, а сыновья его, Мухтаръ и Вели-Паша, развращенные родительскимъ примѣромъ, не наследовали быстрога ума его и постояннаго мужества. Давъ время дряхлому кровопійцѣ умереть на губительномъ сѣдалищѣ, Султанъ могъ смѣло надѣяться, что успѣетъ смирить несогласныхъ между собою преемниковъ его и усвоить себѣ сокровища и удѣлы его однимъ размахомъ желѣзнаго скипетра. Но Галеть-Эфендія хотѣлъ отмстить Али-Пашѣ, * сокрушить его могущество

* Увѣряютъ, что Али-Паша наслалъ убійцъ на Галета; ковь не удался, и раз-

и заблаговременно овладѣть его богатствами. Онъ вдохнулъ ярость свою Султану, и наступательныя дѣйствія противъ Али-Паши начались. Година страшная, роковая для всѣхъ утѣсняемыхъ Христіанъ! Что предвѣщала имъ отчаянная борьба Султана съ сильнѣйшимъ его подручникомъ, тридцать лѣтъ независимо владѣвшимъ большею частию Греціи? ибо сынъ его, Вели-Паша, долго былъ Пашею Морейскимъ. Надобно ли было имъ ждать событія въ пагубномъ оцѣпенѣніи, или принять дѣятельное участіе въ борьбѣ? Но въ томъ и другомъ случаѣ грозило имъ сугубое бѣдствіе. Старѣйшикіи и вожди Христіанъ знали, что если одолѣетъ Али, то горе его подданнымъ, и гнусное его владычество утвердится до поздняго потомства. Если же Султанъ низвергнетъ искуснаго крамольника, то участь Христіанъ будетъ еще плачевнѣе; ибо одноглавая гидра тиранства претворится въ стоголавое чудовище: алчный сонмъ Султанскихъ клеветовъ раздробитъ обширное достояніе падшаго злодѣя и безначаліемъ увеличитъ страданія поработенныхъ. Итакъ утѣсненнымъ едва ли оставался выборъ между возстаніемъ и бездѣйствіемъ. Возбуждаемые посторонними причинами и разглашеніемъ Этеріи или Тайнаго Общества, Греки взволновались, и подняли оружіе, не дождавшись конца состязанія равно ненавистныхъ имъ властителей.

Безбожный Али-Паша, чтобы привлечь къ себѣ Христіанъ еще до вступленія въ бой, разсѣялъ въ народѣ слухъ о минимомъ намѣреніи своемъ принять вѣру Христіанскую, и всѣхъ вообще удалецъ Эпира, Мусульманъ и Христіанъ, умѣлъ вооружить въ свою пользу обѣщаніемъ наградъ и страхомъ Султанскаго жезла, устремленнаго на необузданное ихъ своевольство. Тогда многіе изъ защитниковъ Греческаго возстанія крѣпко понадѣялись на отвагу и счастье Али-Паши; разрывъ его съ Портою они почли знаменіемъ Небеснаго благоволенія къ собственному ихъ предпріятію, забывъ, что правосудіе Божіе тѣмъ неушолимѣе къ преступнику, чѣмъ возвышеннѣе санъ его и чѣмъ заразительнѣе примѣръ его злодѣяній; что ослѣпленіе ума есть неминуемое слѣдствіе ожесточенія сердечнаго, и что оно низвергаетъ съ вы-

драженнѣйшій любимецъ Султана рѣшилъ судьбу Турціи, желая отмстить за личную обиду.

соты могучаго нечестивца въ бездну, изрытую его преступленіями. И хотя Провидѣніе устремляетъ самое зло, содѣянное челоуѣчествомъ, къ благотворной цѣли, но для дѣла святаго и спасительнаго десница Божія, въ немощи совершающая силу, не избираетъ нечистаго орудія.

Раздраженный Султанъ выслалъ противъ Янинскаго Паши знаменитаго Визиря, Хуршида, и произнесъ на мятежника опалу великую, отлученіе отъ сонма Правовѣрныхъ, по приговору Шейхъ-Ислама и всѣхъ Мусульманскихъ законниковъ. Проклятія челоуѣчества подѣйствовали сильнѣе Коранскихъ перуновъ. Лишь только начались непріязненные движенія, какъ тридцатитысячное войско Али-Паши, составленное изъ Христіанъ и Турковъ, оробѣло; переметчики, увлеченные обѣщаніями и угрозами Верховнаго Визиря, цѣлыми шайками переходили въ Турецкій станъ, не встрѣчавшіи нигдѣ чаемаго сопротивленія; города и области покорялись, и звѣрскій Али, низложенный безъ боя, съ горстію приверженцевъ и тѣлохранителей, затворился въ крѣпкомъ замкѣ, на островѣ среди Янинскаго озера, гдѣ издавна хранились его сокровища, оцѣняемая молвою народною въ 250 милліоновъ піастровъ.

Въ это самое время Князь Ипсиланти уже занялъ Валахію, и общій бунтъ, вспыхнувшій въ Морѣѣ 25 Марта, въ день Благоуѣщенія, уже разливался пожирающимъ пламенемъ по всему полуострову. Вскорѣ Царьградъ сдѣлался позорищемъ душегубства. Побужденіемъ къ сему неонисаннымъ ужасамъ послужила Этерія, давно таившаяся во мракѣ. Указавъ на корень, развитіе и цѣль сего общества, мы довершимъ полное изложеніе причинъ, предуготовившихъ возстаніе Греціи и ускорившихъ начало онаго, вопреки соображеніямъ людей добросовѣстныхъ и благонамѣренныхъ внутри и внѣ Россіи. Бытописанія поработченной Греціи, современная политика, самая умѣренность Александра I-го въ сношеніяхъ съ Оттоманскою Портою, вліяніе Русской славы, безъ соучастія воли Самодержавной и миролюбивой, козни отчаянной Этеріи, и болѣе всего, неумудрое, самоубійственное, властолюбіе Султана и временщика его, Галета: всѣ сіи достовѣрныя, исторически доказанныя, происшествія, составляютъ цѣпь причинъ гибельнаго потрясенія, коему и донинѣ мы положено твердыхъ

предѣловъ. Провидѣніе, неизслѣдимое въ путяхъ своихъ, мѣрилою правды и мудрости, излило на землю сію чашу послѣдняго искушенія, устранило препоны, посрамило страсти и расчеты человѣческіе, попустило погрѣшности и все предуставило для цѣли; безъ сомнѣнія, спасительной, но еще покрытой священнымъ, глубокимъ, не рѣдѣющимъ, мракомъ.

Утѣсняемому свойственно скрывать намѣренія и дѣйствія отъ взоровъ своего утѣшителя. Но сему существованіе тайныхъ обществъ и повременныхъ заговоровъ въ странахъ, подвластныхъ жезлу Турецкому, не должно быть судимо по закону и обычаямъ Государствъ благоустроенныхъ. Въ Турціи, со дня завоеванія Царьграда до нашихъ временъ, не было усыновленія между преемниками Калифовъ и Христіанскими ихъ данниками; слѣдовательно, не могло быть и братства между поклонниками Христа и чтителями Магомета. Коранъ постоянно предлагалъ, и предлагаетъ, покореннымъ, для выкупа ихъ жизни, избирать любое: или порабощеніе, не только Султану, но и каждому Мусульманину, или отступничество отъ вѣры. Послѣ сего удивительно ли, что въ нѣдрахъ Турецкой Имперіи увѣковѣчились вражда и самоуправство и по временамъ возникали тайныя общества, посягавшія на незаконную власть? Тамъ все превращалось въ тайну: домашній бытъ семействъ, богатство, красота женъ, дѣвъ и отроковъ Христіанскихъ, обновленіе полуразрушеннаго храма, устроеніе училищъ — все творилось, улаживалось, существовало втайнѣ. По причинѣ сей безпримѣрной тягости гражданскаго общежитія, со времени народнаго пробужденія Грековъ при Екатеринѣ II-ой, начали появляться между ними тайныя общества, имѣвшія цѣль политическую — освобожденіе отчизны отъ нестерпимаго ига. Изъ сихъ обществъ, произведенныхъ единомысліемъ угнетаемаго племени, два ознаменовали свое краткое бытіе различными подвигами и вліяніемъ на современниковъ. Первая Этерія или содружество основано было знаменитымъ Ригасомъ, не разъ уже упомянутымъ въ сихъ отрывкахъ. Онъ умѣлъ склонить къ участію въ семъ предпріятіи не только приверженцевъ Французской партіи, кою онъ былъ главою, но даже многихъ удалцовъ, первоначально преданныхъ Россіи и въ послѣдствіи разочарованныхъ частыми горестными неудачами. Мно-

гіе сподвижники смѣлаго моряка Ламбра Каччјони, предводители Горцевъ, Захарія Морейскій, Пангалось, Анагностарась и другіе, подобные имъ, страдалцы и труженики за правое дѣло, движимые отчаяніемъ, но безъ внутренняго убѣжденія, * приставали къ Этеріи Ригаса, испытывали всѣ средства и всюду домогались содѣйствія въ замышляемомъ общемъ возстаніи на Мусульманъ. Сіе общество рушилось отъ частыхъ превратностей внѣшней Европейской политики, не позволявшихъ членамъ онаго дѣйствовать по единообразному направленію. Отъ сего времени до 1817 года Этерія жила въ сердцахъ Грековъ; правила, чувствованія и надежды, пѣкогда сосредоточенныя ею въ одинъ кругъ, передаваемы были изъ рода въ родъ посредствомъ воспитанія, проникли въ отдаленнѣйшія страны и срослись съ общественнымъ мнѣніемъ и образомъ мыслей. Казнь Ригаса, выдавнаго Туркамъ Австрійскимъ Правительствомъ, сохранилась въ памяти народной, какъ грозное предостереженіе отъ ненависти Западныхъ Державъ, какъ кровавое завѣщаніе твердо блюсти народную тайну. Тогда, т. е., въ 1817 году, послѣ дивныхъ побѣдъ Александра I-го, при кликахъ шумной радости, раздававшихся по всей умироговоренной Европѣ, составилаь Вторая Этерія, обширнѣе и предпримчивѣе первой. Люди безыизвѣстные, но отважные, напитавъ себя живыми образцами сего рода въ другихъ странахъ, примѣнили къ правому долгу униженнаго Православія беззаконныя средства, козни и соображенія прочихъ тайныхъ обществъ. Они, по слѣдамъ предшествовавшихъ имъ на семъ поприщѣ, заразились глетворною увѣренностію въ томъ, что благая цѣль освящаетъ преступныя средства; ибо на семъ камени отъ вѣка зиждутся всѣ заговоры и замыслы, порожденныя буйствомъ страстей. Къ первымъ, почти безыменнымъ, зачинщикамъ роковаго подвига постепенно присоединялись купцы, увлеченные призракомъ собственной политической важности, плѣнявшей ихъ самолюбіе, бездомныя ратоборцы, начальники старыхъ разсѣянныхъ дружинъ, лишенные роднаго пріюта, отталкиваемые Россією и Англією, ученые, живущіе въ воспоминаніяхъ древней Греческой славы, и наконецъ дѣловые люди въ кругу Византійскомъ и въ Княжествахъ,

* Къ нимъ можно примѣнять извѣстный стихъ: «Flectere si nequeo Superos, Acheronta movebo!»

которые видѣли во всѣхъ сихъ движеніяхъ персть могущественнаго Государства. Такъ возникла и укрѣпилась новая Этерія, водворенная въ Царьградѣ, Букарестѣ, Яссахъ, Триполицѣ, въ Корфу, Триестѣ, Ливорнѣ, Одесѣ и Кишиневѣ, откуда разсылала она своихъ проповѣдниковъ для сбора денежныхъ пожертвованій и умноженія своихъ сообщниковъ. Всѣмъ робкимъ шептали на ухо волшебныя имена Россіи и Александра, слабымъ поили млекомъ и весьма малому числу избранныхъ раздавали крѣпкое брашно. Ложь неимоვნю способствовала распространенію Этеріи. Подъ многоразличными личинами смѣлый Протей скрывался отъ бдительности противниковъ. Здѣсь сообщники собирали подавнѣе на церковь, тамъ сооружали училища, индѣ выкупали плѣнныхъ и занимались печатаніемъ книгъ общепользныхъ. На крыльяхъ торговли и мореплаванія тайна Этеріи и заветная цѣль злосчастнаго Христіанства безъ огласки переходили изъ края въ край Европы. Одного еще недоставало заговорщикамъ. Они не обрѣтали знаменитаго начальника, коему можно было бы вручить знамя востанія за Вѣру и Отечество. Взоры всѣхъ Грековъ обращены были на Графа Ивана Каподистрію, какъ на природнаго ходатая и заступника Христіанъ у Всероссійскаго престола. Слава вѣрнаго слуги и мудраго совѣтника Александра I-го казалась достояніемъ всей униженной Греціи, залогомъ и предвѣстіемъ близкаго ея возрожденія. Отъ него чаяли надежной опоры, помощи и рѣшительнаго знака ко взрыву накопившихся горючихъ веществъ.

Непросвѣщенные, но богатые здравымъ смысломъ, предводители храбрыхъ Горцевъ въ Эпирѣ и Пелопонисѣ изъявляли готовность возстать на общаго врага, но требовали отъ старѣйшинъ Этеріи доказательства въ томъ, что Каподистрія одобряетъ замышляемое предпріятіе. Они не внимали внушеніямъ зачинщиковъ мятежа и пребывали неподвижными, указывая на звѣзду Сѣвера. Тогда Этеристы, усмотрѣвъ непреклонность вооруженныхъ, сперва отправили въ С.-Петербургъ, въ началѣ 1817 года, нѣкоего Галати, уроженца острова Закинеа, съ тайнымъ порученіемъ, извѣдать намѣренія Каподистрії и склонить его къ принятію дѣятельнаго участія въ великомъ подвигѣ. Неизвѣстно и донинѣ, что побудило корифеевъ Общества избрать посланника, совершенно

неспособнаго выполнить данный ему наказъ. Изувѣрство, слѣпая самонадѣянность, нескромное и распутное поведеніе: таковы были главныя черты его характера. Галати прибылъ въ С.-Петербургъ съ Великобританскимъ паспортомъ, носилъ безпрестанно красный мундиръ Ионической внутренней стражи, шумѣлъ, важничалъ, самохвальствовалъ съ изысканною, или безумною, неосторожностію. Являсь къ Графу, онъ высказалъ много несвязнаго о рѣшимости Грековъ свергнуть съ себя Султанское иго, молилъ о ходатайствѣ за нихъ у Монарха, и указалъ преимущественно на Западную Грецію или Эпиръ, какъ на средоточіе народнаго ополченія. Въ отвѣтъ на его рѣчи Графъ Каподистрія обвинилъ ему, что Царь Православный въ переговорахъ съ Оттоманскою Портою не теряетъ изъ виду благоденствія Христіанъ, искренно желаетъ постепеннаго улучшенія ихъ участи, и по тому не престанетъ благопріятствовать всѣмъ усиліямъ Грековъ, имѣющимъ цѣлю нравственное и умственное образованіе народное, и что, напротивъ, всякое необдуманное предпріятіе, устремленное къ сверженію ярма насильственнымъ образомъ, неминуемо вовлечетъ Грецію въ пучину бѣдствій и не пріобрѣтетъ обольщеннымъ ложно обѣщаннаго имъ покровительства. И въ послѣдствіи всѣ отзывы нашего Кабинета на разныя домогательства со стороны Грековъ гласили одно и то же, дышали благосклонностію, но внушали терпѣніе и трудъ нашимъ единовѣрцамъ. Вѣроятно, голосъ опыта, правоты и здравой политики не полюбился Галати и не убѣдилъ разстроеннаго его разсудка. Онъ проговорился въ бесѣдахъ съ презрѣнными людьми, обратилъ на себя подозрѣнія чуткихъ Дипломатовъ и бдительность Полиціи, былъ схваченъ и посаженъ въ крѣпость. Обыскъ бумагъ его не обнаружилъ ничего любопытнаго, и по волѣ Государя отправили его въ Бухарестъ, какъ жалкаго безумца, съ предписаніемъ Россійскому Консулу способствовать возвращенію его въ родной край мимо опасностей, угрожавшихъ его жизни со стороны друзей и гядатаевъ Порты Оттоманской. Не смотря на сію постыдную неудачу, Этерія, тѣснимая любопытствомъ дружинъ и предводителей Греціи, выслала въ Москву другихъ довѣренныхъ людей, старца Анагностараса и Хрисоспахія, съ подобными прежнимъ порученіями. Они, по волѣ Императора, получили однозначительныя указанія, совѣты и денежныя пособія на обратный путь отъ щедротъ Монаршихъ. Тѣмъ

временемъ, воинственные сонмы удалцовъ, встревоженныхъ внушениями Этерин, пылали нетерпѣннѣе и яростію. Надлежало непременно подкрѣпить ихъ усердіе выборомъ начальника въ самой Россіи, и тѣмъ отвлечь ихъ вниманіе отъ непреклонности Каподистрии. Жребій палъ на Генераль-Маіора Князя Александра Ипсиланти. Дерзкій, безнравственный члѣвъ Этерин, Ксанеосъ, отринутый Графомъ Каподистриею за своекорыстные домогательства, приступилъ къ неопытному юношѣ, одушевленному ревностію къ отечеству, но не по разуму. Въ лицѣ его соединялись всѣ качества вождя патріотовъ, всѣ, кромѣ высокаго генія. Сынъ нагнанника, Господаря Константина, внукъ Князя Александра, умиаго старца, испустившаго духъ въ мученіяхъ жестокой пытки за побѣгъ своего сына и подозрѣніе въ сокрытомъ богатствѣ, прославленный ранюю, на полѣ чести и осыпанный милостями Освободителя Европы, юный Ипсиланти блисталъ удавою наружностію, веселостію нрава и дышалъ пламенною любовію къ страиъ своихъ предковъ. Все въ немъ способствовало очарованію умовъ, возбужденію страстей, мгновенному, быстрому, порыву его послѣдователей: знаменитый родъ, гоненіе Турецкое, свойства души, воинскій санъ, приближенность къ Самодержцу, * отвага и счастье, дотолѣ осынявшее юную главу его.

Ксанеосъ, при содѣйствіи Г. Мано, родственника юнаго Князя, посвятилъ Ипсиланти въ таинства Этерин и ввелъ будущаго вождя Грековъ во святилище, наполненное виміямомъ, очаровательнымъ для юношескаго самолюбія. Водители раскрыли предъ нимъ все прошедшее и преувеличивали способы, связи и соображенія Общества, будто бы обладавшаго необъятною казною и располагавшаго въ самомъ Царьградѣ многими тысячами приверженцевъ, готовыхъ, по первому мановенію, зажечь арсеналь и флотъ и въ общемъ смятеніи умертвить Султана на распутіяхъ встревоженной столицы. Князь Ипсиланти внялъ лестнымъ ихъ обѣщаніямъ, плѣнился высокопарными замыслами и допустилъ увѣрить себя въ обманчивомъ предположеніи, что, для нанесенія роковаго удара Туркамъ, недоставало только главнаго начальника. Однако жъ, не смотря на свѣлый порывъ окривленныхъ надеждъ,

* Онъ былъ Флигель-Адъютантомъ Е. В. до полученія чина Генераль Маіора.

Ипсиланти и совѣтникъ его сознавались въ существенной важности Россійскаго покровительства и, дѣйствуя по сему воззнанію, вознамѣрились обратиться въ послѣдній разъ къ нашему Кабинету съ мольбою о помощи и, въ случаѣ отказа, прибѣгнуть къ дерзкому вымыслу, чтобы, ложью и призраками мнимой Державной защиты, поколебать ветхое зданіе Мусульманства, шагнуть чрезъ бездну, или увлечь за собою въ челюсти ея все народонаселеніе Христіанское. Дабы скорѣе извѣдать расположеніе Александра I-го, Князь Ипсиланти приступилъ къ Графу Каподистрія, какъ къ единосемцу. Онъ неоднократно заводилъ съ нимъ жаркія прѣнія о бѣдственномъ состояніи Греціи, о грозномъ волненіи умовъ, о неминуемыхъ частныхъ возстаніяхъ и о необходимости дать симъ движеніямъ единство и опредѣленную цѣль. Для сего Ипсиланти изложилъ предъ нимъ чертежъ всенародной, добровольной, денежной екладки къ составленію казны и къ введенію по всѣмъ областямъ Греціи общаго военного устройства. Графъ Каподистрія, возражая по указаніямъ опытности и проникнувъ козни, коими уловленъ былъ юный патріотъ, съ жаромъ предостерегалъ его отъ льстивыхъ внушеній обанкрутившихся купцовъ (это были собственныя его слова), которые ищутъ возстановить свое благосостояніе чужими трудами и кровію. Онъ живо изобразилъ ему гибельныя слѣдствія безвременнаго возстанія, настоятельно требовалъ, чтобы Греки позаботились о просвѣщеніи умовъ и образованіи духовномъ и нравственномъ, какъ объ условіяхъ, безъ коихъ не можетъ быть гражданской свободы, напоминалъ о всемъ, что имъ самимъ сдѣлано для приближенія къ сей цѣли, * повторялъ, что таково мнѣніе Императора, и мнѣніе непреклонное, однимъ словомъ, великій мужъ истощилъ всю силу убѣжденія, братолюбія и мудрости, чтобы отвлечь Князя Ипсиланти отъ участія въ какомъ бы то ни было заговорѣ. Но стрѣлы краснорѣчія, истекавшаго изъ глубины души умиленной, отражены были щитомъ

* Графъ Каподистрія жертвовалъ ежегодно многими тысячами рублей на содержаніе молодыхъ Грековъ, обучавшихся въ Германіи, Итали и Швейцаріи. Щедрость его простиралась до расточительности и самоотреченія. Онъ по временамъ исходатайствовалъ у Государя значительныя пособія для бѣдныхъ Греческихъ училищъ. Этотъ человекъ жилъ и умеръ не для себя, но для Бога и ближнихъ.

притворнаго согласія. Все смолкло, и Князь Ипсиланти получилъ отпускъ за границу до излѣченія болѣзни. Не намекая болѣе ни словомъ о призывѣ Морейскихъ удалцовъ, обреченный злосчастію, молодой воинъ объявилъ единственно о намѣреніи своемъ побывать въ Валахіи по семейственнымъ дѣламъ (родъ его владѣлъ тамъ огромными вотчинами), и оттуда отправиться къ цѣлебнымъ водамъ Германіи, или Южной Европы. Въ Москвѣ Ипсиланти имѣлъ свиданія съ другими членами Этеріи, очаровалъ ихъ двусмысленными обѣщаніями; то же самое учинилъ въ Одессѣ, кипѣвшей соннами Грековъ зажиточныхъ и торговыхъ; потомъ водворилъ главную свою квартиру въ Кишиневѣ. Еще не вѣдалъ онъ, куда направить первыя наступательныя дѣйствія. Въ Триестѣ ждало его купеческое судно, посланное изъ Константинополя для пренесенія его въ Морю. Но близость Молдавіи, Валахіи и Сербіи, удерживала его; переписка съ Эфорами Этеріи въ Царьградѣ, сулившая чудеса, усугубляла его недоумѣіе: вѣрчый признакъ отсутствія въ немъ истиннаго генія. Тѣмъ временемъ мечаянные случаи огласки, погрѣшности, копились и возрастали, обнажая замыслы недозрѣвшіе. Около сей самой эпохи, т. е., въ 1820 году, старѣйшины Христіянъ начали подозрѣвать зачинщиковъ Этеріи въ неискренности и подлогѣ. Ничто не ручалось за вожделѣнное содѣйствіе Царя Православнаго. Дабы прямѣе извѣдать затѣиваемую истину, они отправили отъ себя въ Петербургъ нѣкоего Камариносо, коему приказано было непосредственно спросить Графа Каподистрию: «въ чемъ именно состоитъ воля Императора?» Умный, расторопный, Камариносъ, выслушавъ Державныя указанія, спасительныя для цѣлаго народа, посрѣдствомъ обратнаго къ пославшимъ его, въ надеждѣ предупредить бѣдственное возстаніе; но тайна его посольства была разгадана: несчастный не доѣхалъ до родныхъ утесовъ — безъ вѣсти пропалъ, исчезъ съ лица земнаго! *

* То же самое утверждаютъ о кончинѣ безумнаго Галати, будто бы убіеннаго, по приговору Этеріи, на возвратномъ пути въ Грецію. Но сіе обстоятельство недостоверно. Какъ не сомнѣваться въ истинѣ разсказа, если принять въ соображеніе ничтожность Галати и распутную его живль, которая и безъ врачыхъ навѣтовъ долженствовала завлечь ему конецъ преждевременный?

Лайбахскій Конгрессъ дѣлился сверхъ всякаго чаянiя; между тѣмъ Князь Ипсиланти тайно собиралъ клеветовъ своихъ за Прутомъ, учреждалъ Главный Штабъ, печаталъ на досугъ прокламацію въ своей комнатѣ и переписывался съ Постельничковъ Господаря Молдавскаго, Князя Михаила Суццо. Сей Господарскій Савоиникъ, по имени Яковъ Ризосъ-Нерудосъ, родомъ изъ Константинополя, извѣстенъ былъ всей Греціи по многимъ легкимъ стихотвореніямъ своимъ, заслужившимъ общую похвалу. Онъ славился остроуміемъ и любезностію, блисталъ краснорѣчіемъ, но въѣсть пылалъ честолюбіемъ. Ему вздумалось экспромтомъ произвести революцію, какъ лирическую загѣю, переимѣнить всѣ предначертанія Князя Ипсиланти, и заманить его въ Княжества. Долго тѣшилъ Ризосъ неопытнаго вожда мечтою небывалаго содѣйствія со стороны воинственныхъ Сербовъ, управляемыхъ Княземъ Малошемъ Обреновичемъ, котораго обмануть оказалось невозможнымъ. Переговоры, наборъ Этеристовъ, сборъ денежныхъ пособій, переписка съ Сербіею, всѣ сии проски легкомыслія и притворства продолжались до наступленія 1821 года. Тогда внушенія Ризоса склонили Ипсиланти къ нашествію въ Запрутскія страны, и случай, доставившій рѣшительный перевѣсъ совѣтамъ Постельника, возникъ отъ нечаянной смерти Валашскаго Господаря, Князя Александра Суццо. Сіе происшествіе послужило переломомъ; водители предпріятія плѣвились надеждою на быстрые успѣхи, при помощи безначалія въ томъ краѣ; наконецъ извѣстіе о взятіи подъ стражу Пашею Видинскимъ посланнаго въ Сербію Грека смутило Ипсиланти и ускорило минуту нашествія, чтобы предупредить открытіе тайны, губельное для всѣхъ его сообщниковъ. 1821 года, Февраля въ 24 день, Князь А. Ипсиланти, съ малымъ числомъ ближайшихъ единомыслениковъ, переправился черезъ Пругъ, и передъ вечеромъ вѣхалъ въ Яссы. Тѣнь Кесаря шагнула черезъ новыи Рубиконъ; но ретивое сердце и не озаренный умъ юнаго поборника Христіанъ не могли воскресить величія мужей древности, воззвать чудесъ вѣковъ минувшихъ!

Тѣлохранители Господаря, соединясь съ отребіемъ черни при появленіи Ипсиланти, кинулись неистово на Турковъ, случайно находившихся въ Яссахъ, и всѣхъ изрубилъ. Тѣ же буйства происходили въ Галацахъ, гдѣ около ста Турковъ погибло, по маню-

венію Василя Каравья, безъ согласія на то главнаго начальника. Впрочемъ, сколь ни достойны омерзѣнія таковыя поступки, историкъ обязанъ замѣтить, что въ семь порывѣ звѣрскаго мщенія не было ничего удивительнаго. Ибо въ цѣломъ народонаселеніи Христіянскомъ, отъ Евфрата и Нила до водъ Днѣстровскихъ, есть ли хотя одно семейство, которое не оплакивало бы въ каждомъ поколѣніи по одной жертвѣ свирѣпаго изуверства, или сладострастія, Магометанъ?

Искони человечество стремилось похищать перуны Небеснаго Правосудія, ущемлять казнь виновныхъ самоуправствомъ, воздавать потомкамъ за обиды предковъ, и тѣмъ изъяслять собственное сознаніе въ несомнѣнности грѣховнаго преемства и отвѣтствія изъ рода въ родъ. Въ порывахъ страсти кому внятенъ гласъ истинны, вѣщающій: «Миѣ мщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь!»

Изъ Яссы Князь Ипсиланти отправилъ гонца въ Царьградъ, и велѣлъ вручить свое письмо Драгоману Порты, Князю Константину Мурузи. Соображая нынѣ всѣ обстоятельства сей години бѣдствій, должно предполагать, что Ипсиланти вторгся въ Молдавію на удачу, по совѣтамъ коварныхъ и безсовѣстныхъ людей. Они, гордясь мнимымъ своимъ глубокомысліемъ, вперили въ слабый умъ его собственные злодѣйскіе замыслы, во первыхъ, чтобы поссорить Порту съ Россіею, противъ воли сей послѣдней, и ворваться прямо изъ предѣловъ Русскихъ въ земли, подвластныя Султану, чтобы ложь сдѣлать правдоподобною; во вторыхъ, чтобы возбудить ярый гнѣвъ Махмуда противъ Византійскихъ Христіанъ, дабы душегубствомъ растравить глубокую рану, прочіихъ Христіанъ довести до отчаянія чрезмѣрностію зла, вынудить наконецъ заступленіе Россіи въ пользу жертвъ невинныхъ. Стремясь къ сей кровавой цѣли, Князь Ипсиланти поспѣшилъ письмомъ своимъ усугубить личную опасность Сановника Мурузи и подозрѣнія на него Турецкаго Правительства. Случайно, или съ умысломъ, Грекъ вручилъ Князю Мурузи роковое письмо въ присутствіи многихъ Царедворцевъ Султана. Это было для него приговоръ къ смерти. Таить посланіе было уже невозможно. Великій Драгоманъ самъ перевелъ письмо на Турецкій языкъ и передалъ его судіямъ неумолимымъ. И сей поступокъ не обезоружилъ злобы ихъ; несчастный отецъ семейства,

отрасль знаменитаго рода, преданъ былъ, съ роднымъ братомъ своимъ, Николаемъ, казни позорной.

Тогда кровожадное изступленіе Гирканскихъ тигровъ разрушило всѣ оплоты. Душегубство началось: въ день Пасхи, 5-го Апрѣля, Святѣйшій Патріархъ Григорій, мужъ вѣчнопамятный благочестіемъ и ревностію по Богѣ, схваченъ былъ въ алтарѣ, вѣстѣ съ тремя первенствующими членами Синода, и повѣшенъ на дрѣвѣ. Святитель, до принятія мукъ, вкусилъ отъ таинственной Пасхи, и по слѣдамъ Пастыря и Агнца Христа, конечно, довершилъ въ выпрепннмъ храмѣ духовномъ прерванную злодѣями на землѣ сладостную пѣснь воскресенія праведныхъ.

Кто въ Россіи не слышалъ съ умиленіемъ, что тѣло мученика, снятое съ древа, поруганное Жидами, влачимо было по улицамъ и брошено на дно морское съ привязаннымъ къ оному камнемъ? На другой день тѣло Григорія всплыло на поверхность бурной стихіи, замѣчено и узнано было корабельщикомъ Славосомъ и въ сумерки, съ помощію покрывала, мимо взоровъ палачей, взнесено было на судно, уже готовое отплыть къ берегамъ Россіи Православной.

Еще до мученической смерти Святителя Григорія, родина его, Целопонисъ, воздвигла знамя народнаго возстанія, 25-го Марта (въ день Благовѣщенія). Турецкое Правительство, получая отъ Сѣвера и Юга равно горестныя извѣстія, прешло отъ оцѣпѣнія къ ярости. Оно повелѣло престарѣлому Патріарху, явившему нѣкогда несомнѣнныя опыты искренняго усердія къ властямъ, * издать пастырскую грамоту, кою отлучаемы были отъ общенія Церкви всѣ мятежники, упорствующіе въ намѣреніи нарушить общественное спокойствіе. Патріархъ, удрученный лѣтами и скорбію, рѣшился исполнить волю Султана, въ той надеждѣ, что повиновеніе его искупитъ жизнь многихъ тысячъ безоружныхъ жителей Византіи, безвинно угрожаемыхъ смертію. Недостало въ немъ твер-

* Въ 1807 году, когда Англійскій Адмиралъ Дуквортъ, внезапно ворвался съ флотомъ, черезъ Дарданелы, въ Босфоръ, Патріархъ ополчилъ всѣхъ Христіанъ, жителей Царьграда, въ защиту колеблемаго престола. Онъ лично присутствовалъ при сооруженіи бойницъ, и одушевлялъ паству свою словомъ и примѣромъ.

дости Авраамлей, готовой принести въ жертву все любезное чадолюбивому сердцу. Приговоръ Церкви провозглашенъ былъ повсемѣстно, но не могъ спасти обреченныхъ мечу тиранскаго изуверства. Иступленные Турки, какъ бы ругаясь надъ смиреніемъ и увѣщаніями Патріярха, отвѣтствовали на оныя душегубствомъ: отрубилъ головы Князей Мурузи, стадами повлекли на закланіе вельможъ, старцевъ, купцовъ, малолѣтнихъ, расхитили имущество убиенныхъ; въ порывѣ бѣснующейся злобы, Султанъ повелѣлъ срыть до основанія и сравнять съ землею новый пышный дворецъ Князя Ивана Кааллимахи. Вскорѣ самъ Патріярхъ испилъ чашу мученій, по слѣдамъ его почти всѣ знаменитѣйшіе члены Синода: Митрополитъ Ефесскій, Ираклійскій, Никомидійскій, Дерконскій, заключены были въ тюрьму и безъ допроса и суда казнены позорною смертію. Святители Кириллъ и Проій Адринопольскій, извѣстные по плодамъ учености и дѣламъ вѣры, Архісрестъ Солунскій, Ларисскій и многіе иные Сановники Иерархіи причтены были къ лику мучениковъ. Въ оскверненныхъ храмахъ водворились мерзость запустѣнія и безмолвіе слова жизни. Оно изрекалось въ страданіяхъ служителей Креста; струящаяся долу кровь избѣенныхъ вопіяла къ нему, не столько о воздаяніи, сколько о помилованіи. Высокій, удивительный, примѣръ сего Христіанскаго окриленія сердце показало, въ особенности, заключенные вмѣстѣ Митрополиты Ефесскій, Никомидійскій и Дерконскій. Они изготовились къ смерти взаимною испокбдою, упростили тюремниковъ впустить въ узлище Пресвитера съ честными Дарами; — и иранный подвалъ вдругъ претворился въ храмъ покаянія, общенія со Христомъ и теплой молитвы. Священникъ причастилъ грядущихъ на смерть, и слышалъ изъ устъ Святителей глаголы неизреченнаго сокрушенія и распинающей любви. На лобномъ мѣстѣ Діонисій Ефесскій произнесъ краткую рѣчь на Турецкомъ языкѣ. Ею мученикъ увѣщевалъ Султана и молилъ его укротить ярый гнѣвъ и явить пощадy и милость къ народу Христіанскому, если хочетъ самъ обрѣсти помилованіе у Бога. Подъ ударомъ палача онѣмѣли уста благословляющаго пастыря! *

* Всѣ сія подробности не вымышлены, но почерпнуты изъ достовѣрныхъ источниковъ.

Кончина Патріарха и сподвижниковъ его была подгѣтою едва начавшагося пожара; возмущеніе произошло изъ крови праведной и стяжало необъятную и непреоборимую силу. Въ Смирнѣ убивали Христіанъ; въ Іоаннинѣ свѣрѣствовали побѣдившія Али-Пашу Турецкія полчища; въ столицѣ Морен, Триполицѣ, вѣроломный Паша, заманивъ въ крѣпость многихъ почетныхъ людей, духовныхъ и свѣтскихъ, подъ предлогомъ совѣщанія удержалъ ихъ въ оковахъ, какъ заложниковъ покорности народной, и вскорѣ, усмотрѣвъ безполезность сей мѣры, предалъ ихъ смерти. Патрасскій Митрополитъ Германъ, отправившійся, вмѣстѣ съ прочими Сановниками, въ Триполицу, по призыву Паша, остановился на пути около Калавритъ, подъ предлогомъ болѣзни, обратился вслѣдъ къ своей паствѣ, и подалъ знакъ къ возстанію, по внутреннему предчувствію. Бывъ нѣсколько лѣтъ сряду явнымъ ревнителемъ отечественной свободы, сей смѣливый инокъ скорѣе прочихъ проникъ замыслы Султанскаго Намѣстника и смѣло бросился отъ плахи въ пучину безбрежную. Предводитель Горцевъ, знаменитый Феодоръ Колокотрони, поднявъ оружіе въ Каритенскихъ ущелияхъ и выступилъ въ поле по направленію къ столицѣ полуострова съ двумя тысячами отчаянныхъ. Другой отрядъ устремился къ Патрасу. Городъ взятъ былъ приступомъ и сожженъ. Зѣвскіе Лаліоты, Турки, заключились въ крѣпости, отравили съ рѣдкимъ мужествомъ нападенія Грековъ и неоднократно вытѣсняли ихъ изъ города, превращеннаго въ груду камней и пепла. *

Тѣмъ временемъ Князь Александръ Ипсиланти тайно отправилъ меньшаго брата своего, Князя Димитрія, чрезъ Италію, въ Целопонисъ, съ порученіемъ и властію Намѣстника своего, набиралъ войско въ Молдавіи и Валахіи. Отсюду слетался шумный рой бездомныхъ искателей добычи и счастья и тѣснился около знаменъ его, носившихъ символическое изображеніе феникса, воскресающаго изъ собственнаго пепла. Но лучший отборный полкъ его составилъ изъ молодыхъ благовоспитанныхъ людей, увлеченныхъ въ сіе предпріятіе нелицемѣрнымъ патріотиче-

* Патрасъ процвѣтаетъ дотогѣ торговлею. Чрезъ сію пристань вывозимо было ежегодно на нѣсколько милліоновъ рублей одного Коринѣскаго изюму въ Англію и Россію.

скии восторгомъ. Не единодушню сѣи юноши, числомъ семьсотъ человекъ, были достойны лучшей участи и болѣе искуснаго начальника. Онъ называлъ ихъ священной дружиною. (ἱερὸς λόχος) въ память юныхъ Фивянъ, дреме воевавшихъ подъ предводительствомъ Пелопида. Прочія шайки, составлявшія сѣю малую рать, отличались только вестротою, буйствомъ, алчностью корысти и строптивымъ ослушаніемъ. Надъ ними поставлены были начальниками хищныя Альбанцы, посѣдѣвшіе въ разбояхъ тѣлохранители Господарей, или вышедшіе изъ училищъ самонадѣянныя проказники. Одного только маститаго вождя, истиннаго героя, умѣлъ приобрѣсть Ипсиланти, но не умѣлъ воспользоваться высокими его доблестями. Это былъ Капитанъ Георгій Олимпій, мужъ совѣта и наѣздникъ безстрашный, мощный духомъ, хоти вовсе не грозный осанкою и наружностію.*

Въ Валахіи, лишенной Господаря своего, нѣкоторые Бояре, начальники вольницы и члены Этеріи, нетерпѣливо ожидали прибытія Князя Ипсиланти, по тому что въ сей странѣ уже господствовало неустройство и отчасти явное возмущеніе. Главою бунта, вспыхнувшаго предъ самою смертію Господаря, былъ нѣкто Феодоръ Владимиреско, Валашскій уроженецъ, находившійся прежде въ службѣ Россійской. Онъ чуждался замысловъ Этеріи, объявлялъ себя защитникомъ туземцевъ и мстителемъ за нарушение ихъ правъ мѣстною властію, громогласно вопіалъ противъ злоупотребленій ея и искалъ расправы силою оружія. Пользуясь мнѣвнымъ владычествомъ надъ простымъ народомъ, онъ умѣлъ взволновать его и набралъ въ Малой Валахіи до четырехъ тысячъ войска, составленнаго изъ Пандуровъ или мѣткихъ стрѣлковъ, кони обильна сѣя гористая страна, смежная съ верховьемъ Дуная и Венгріею. Не трудно было бунтовщику составить вольницу изъ

* Георгій Олимпій, природный Грекъ, изучилъ военное ремесло въ горахъ между Клефтами, былъ сподвижникомъ храбрыхъ Сербовъ, отличился на Рушункомъ штурмѣ, будучи охотникомъ, произведенъ былъ въ Прапорщика и получилъ саблю: «За храбрость». Послѣ Бухарестскаго мира онъ налѣгъ снова на себя Албанское платье, вступилъ въ службу вождя Сербскаго, Милоша, принялъ участіе въ Этеріи, и объѣтъ свой занечатлѣлъ своею кровію.

людей, приобыкших отражать набѣги сосѣднихъ Турковъ и промышленяты разбоями. Но бояре Валашскіе недовѣряли намѣреніямъ Владимиреска и невольно устремляли взоры и надежды свои на Князя Ипсиланти, какъ представителя Россіи. Не возможно было Бухарестскому Дивану проникнуть тайну, уже разгаданную Молдавскими Сановниками, вблизи усмотрѣвшими ненадежность предпріятія Ипсиланти. По симъ причинамъ они еще уповали найти въ немъ оградителя общественной безопасности. Долго, однако жъ, медлилъ Князь между Яссами и Фокшанами.

Снѣдаемый заботами и уstraшенный неблагопріятнымъ отвѣтомъ Императора Александра на письмо его, юный вождь не вѣдалъ, что начать и чѣмъ отвратить грозившій ему ударъ. Въ минуты сего гибельнаго недоумѣнія, Ипсиланти подобенъ былъ безпечному страннику, приставшему къ землѣ неизвѣстной и оттолкнувшему отъ берега спасительный челнокъ, на которомъ онъ преплылъ бурную стихію. Доказательствомъ внутренней трѣвоги помысловъ его служитъ второе письмо, написанное имъ къ Россійскому Посланнику, Барону Строганову, въ коемъ онъ изъявилъ непостижимую готовность внять совѣтамъ, совершенно не совѣстнымъ съ цѣлю необдуманнаго предпріятія. Какъ бы то ни было, приливъ вооруженныхъ шаекъ понесъ его къ Бухаресту, онъ приблизился къ сему многочисленному городу, въ сопровожденіи многочисленнаго войска, но едва успѣлъ созвать къ себѣ приверженцевъ своихъ, какъ вѣсть о нашествіи Турецкой рати смутила его: онъ поверотилъ въ лѣво, къ опустѣвшей древней столицѣ Валахіи, Торговищу, и занялъ въ окрестностяхъ ея довольно крѣпкую позицію. Станъ его былъ наполненъ затѣйливыми совѣтниками. Одинъ указывалъ на лѣвый берегъ Дуная, совѣтуя быструю переправу изумить Турковъ и оподчить Христіанскихъ жителей Болгаріи, другой внушалъ ити прямо на встрѣчу Силистрійскому Пашѣ, третій укрѣпиться въ горахъ и дѣйствовать разсыпными отрядами; наконецъ большинство голосовъ признавало необходимымъ, до вступленія въ неравный бой, привлечь подъ общее знамя начальника Пандуровъ, Федора Владимиреска, и хитраго Албанца, Полковника (по Турецкому Бимбашу) Господарской стражи, посѣдѣвшаго въ грабежахъ и наемничествѣ, извѣстнаго Савву. Къ несчастію, Ипсиланти склонился съ сему по-

слѣдшему мнѣнію. Въѣето того, чтобы мужественно встрѣтить медленно шедшее Турецкое войско, воспользоваться недовѣрчивою къ силамъ своимъ робостію Паши, и громкою побѣдою осуществить дерзкое возстаніе противъ цѣлой Имперіи, наполненной Христіанами, Князь предпочелъ оборонительную войну, открылъ съ Владимирескомъ и Саввою безплодные переговоры, обличавшіе его слабость, и малодушною нерѣшимостію охладилъ ревность всѣхъ, желавшихъ ему успѣха. Онъ мечталъ искупить время, и безвозвратно утратилъ благоприятный мигъ; выжидалъ происшествія, и совершенно забылъ, что будущее заключено въ настоящемъ. Владимиреско и Савва колебались въ своихъ намѣреніяхъ и расчетахъ: первый хотѣлъ остаться предводителемъ Валахскаго ополченія и воображалъ, что, дѣйствуя отдѣльно, онъ рано, или поздно, сдѣлается необходимымъ союзникомъ Турковъ, или Грековъ, и, наблюдая движенія обѣихъ воюющихъ сторонъ, взберетъ удобное время, чтобы пристать къ побѣдителю. Въ расчетахъ коварнаго Саввы господствовало одно корыстолюбіе: съ семьюстами удалцовъ онъ промышлялъ случаями къ взмѣнѣ, и сторожилъ Бухарестъ, какъ вѣрную добычу. Всѣ обманулись! Ибо Турки, раздѣлившись на два сильные отряда, разомъ двинулись впередъ отъ Браилова и Журжи къ Яссамъ и Бухаресту. Свѣдавъ о семъ движеніи непріятеля, Князь Ипсиланти отрядилъ Князя Георгія Кантакузина съ 800 человекъ, приказавъ ему поспѣшить въ Яссы, присоединить къ себѣ пѣхоту и конницу Младена Сербскаго и стараться отразить нашествіе врага на южную часть Молдавіи. Самъ остался съ осмью тысячами въ Торговищѣ; но вскорѣ, избѣгая встрѣчи съ Пашею, отступилъ назадъ, преслѣдуемый Турками, все еще опасавшимися воинской хитрости, засады, или внезапнаго нападенія. Ипсиланти, увѣрившись въ непреклонности Владимиреска, рѣшился наказать его за подозрительное бездѣйствіе, и поручилъ отважному Георгію Олимпію раздѣлаться съ нимъ, употребивъ на то убѣжденіе, или силу. Лишь только отданъ былъ приказъ, Олимпій поскакалъ прямо въ станъ стараго солжаница, вызвалъ его въ средину стекшейся отъсюду вольницы, смѣло укорилъ его предъ всѣми въ пагубной для края измѣнѣ и, не слушая отрывистыхъ оправданій изумленнаго Владимиреска, велѣлъ его связать и отвести плѣнникомъ въ станъ Княжескій. Никто не вступился за начальника, никто не дерзнулъ возразить

ни одного слова, повелѣніе исполнено было съ покорнымъ трепетомъ, но Пандуры большею частію разбрелись и по уступахъ лѣсистыхъ горъ рассыпались, какъ пчелы изъ раздробленнаго улья. Предводитель ихъ въ оковахъ предсталъ раздраженному Князю; его, какъ увѣряють очевидцы, судили военнымъ судомъ, и въ ту же ночь до разсвѣта несчастный былъ изрубленъ. Съ нимъ исчезло туземное войско, отъ котораго надѣялись подкрѣпленія, а неотвратимая встрѣча съ Панею часть отъ часу болѣе приближалась. Тогда Князь Ипсиланти прозрѣлъ; чаемая проществія не выручили его; со всѣхъ сторонъ обступили его непріатели; сподвижники унывали и гнушались недоступностію, притохотами и мнительностію своего начальника; угасла и въ немъ бодрость духа; онъ тайно выписалъ для себя и двухъ братьевъ своихъ, Николая и Георгія, находившихся при немъ, и имѣлъ Австрійскій паспортъ, коимъ дозволялось ему переѣхать границу и чрезъ Императорскія владѣнія слѣдовать въ Гамбургъ. Съ сими талисманомъ, сокрытымъ въ доспѣхахъ вождя, наканунѣ роковой битвы, возможно ли было ожидать чего ни будь великаго? Если по прошествіи двѣнадцати лѣтъ вникнуть съ безстрастіемъ въ нравственныя причины, вовлекшія юношу, дотолѣ храбраго, въ сію постыдную крайность, то, по вѣроятностямъ разума, не иначе можно объяснить поступокъ Ипсиланти, какъ предположивъ, что смятенный духъ его ужаснулся не славной смерти, но пльна Турецкаго, казни мучительной и позорной, усматривая въ побѣгѣ за границу возможность достигнуть Средиземнаго моря и береговъ Пелопониса, чрезъ Гамбургъ и Англию. Двоядушіе, а не низкій страхъ, погубило Князя Ипсиланти; изъ всѣхъ примѣтъ его характера явствуется безпечность, выказывается склонность дѣйствовать на удачу, ловить умомъ печальныя случаи и, вопреки порядку дольнаго міра, слѣпо вѣрить торжеству добрыхъ намѣреній. Какъ бы то ни было, Турки настигли разстроенныхъ Грековъ: лишь только Василій Каравья завидѣлъ непріателя, тотчасъ обратился въ бѣгство съ отборною конницею, священная дружина осталась одинокою на полѣ сраженія, юные ввязи алкали рукопашнаго боя съ палачами Христіанъ и искали взорами главнаго начальника, надѣясь на личное его присутствіе; но тщетно! Одинъ меньшій братъ его, Князь Николай, явился между ними на кошѣ, готовый раздѣлить съ ними смерть завидную. Схватка на-

чалась: Георгій Олимпій, посланный Княземъ, бросился въ кровавую сѣчу; хладнокровный исполнитель послѣдняго приказанія его, насильно поворотилъ онъ коня Князя Николая и увлекъ за собою отчаяннаго юношу къ старшему брату. Тогда Мусульмане врубались въ неопытные ряды: лучшіе пали, сражаясь и низлагая свирѣпыхъ враговъ, прочіе взяты были въ плѣнъ, или скрылись въ чащу дубравъ и ущелій. Не стало осьмитысячнаго войска, коего начальникъ, сверхъ всякаго чаянія, уже находился въ плѣну Христіанъ за границею. Георгій Олимпій простился съ Ипсиланти на рубежѣ двухъ Государствъ, обратился безстрашною грудью къ побѣдителямъ, собралъ нѣсколько сотъ удалыхъ товарищей и пустился, по непроходимымъ горамъ, съ намѣреніемъ положить себѣ путь въ Молдавію. Отъ сихъ разительныхъ противоположностей дѣеписатель невольно погружается въ горестную, глубокую думу.

Мысль, окриленная удивленіемъ, стремится по геройскимъ слѣдамъ Олимпія, не побѣжденнаго злополучіемъ. Обстоятельства его славнаго похода въ горахъ подробно не извѣстны. Мы знаемъ только, что онъ, съ горстію вѣрныхъ и храбрыхъ, болѣе трехъ мѣсяцевъ скитался по крутизнамъ, громилъ отряды Турецкіе при каждой встрѣчѣ, смѣло переправлялся въ бродъ, или вплавь, чрезъ быстрины горныхъ потоковъ, во всякомъ мѣсту устраивалъ засаду, во всякомъ монастырѣ находилъ твердыню и, вступивъ въ Молдавскую область, наконецъ укрѣпился въ древней обители Секу. По извѣсту коварныхъ, Турки открыли послѣднее убѣжище непобѣдимаго, обложили монастырь и грозили ему голодною смертію. Но у Георгія еще былъ порохъ: онъ взорвалъ себя на воздухъ. Надъ витяземъ Креста сбылась вдохновенная пѣснь Жуковскаго:

«Смыъ брани мигомъ ношу въ прахъ
Съ могущихъ плечь свергаетъ,
И бодръ, на молнійныхъ крылахъ,
Въ міръ лучшій улетаетъ».

И донинѣ сохранилась въ Молдавскомъ простомъ народѣ молва, что онъ еще живъ, не видимый блуждаетъ въ горахъ и снова въ добрый часъ на Турковъ нагрянетъ. Разительное сход-

ство съ Португальскимъ преданіемъ о Королѣ Донъ-Себастианѣ, безъ вѣсти пропавшемъ въ Африканскихъ пескахъ, и вѣсть лучшая надгробная похвала, вѣрнѣйшій отголосокъ безсмертія того и другаго.

Князь Георгій Кантакузинъ, отдѣляясь отъ главной Греческой рати, предъ пораженіемъ Князя Ипсиланти, направилъ шествіе свое въ Молдавію, и засталъ въ Яссахъ буйнаго Сотника Пандедеку, самовластно управлявшаго столичнымъ городомъ цѣлаго Княжества, при помощи одной роты хищныхъ Этеристовъ. Малодушный Господарь, Михайлъ Суццо, съ наперсникомъ своимъ, Ризо-Нерулосомъ, съ семьею, челядью и пожитками, давно уже переправился за Прутъ въ Бессарабскую область, какъ жалкое игралище собственныхъ ухищреній и чуждаго насильства.

Но лишь только Кантакузинъ расположился въ Яссахъ намѣстникомъ верховнаго вождя, какъ вѣсть о приближеніи Браиловскаго Паши заставила его выступить изъ города. Отрядъ его двинулся къ Стынкѣ (загородному дому Боярина Рознована), а оттуда бросился въ слѣдъ, за оцѣпенѣвшимъ начальникомъ, по уступамъ холмовъ, къ низменной равнинѣ надъ рѣкою Прутомъ, противъ Бессарабскаго мѣстечка и карантина Скулянскаго, охраняемаго Русскими войсками. Не помышляя о выборѣ мѣста, удобнаго къ отраженію Турковъ, Кантакузинъ расположился станомъ у самой переправы. Въ сонмѣ ратникомъ его находилось много храбрыхъ. Но у нихъ недоставало полководца. Въ боязни умъ его исчезъ, и недовѣрчивость къ его распоряженіямъ возбудила общій ропотъ, несогласіе и даже угрозы. Отчаянные воины громко вопіяли на вождя за то, что онъ ни чѣмъ не ограждалъ стана, не умѣлъ отступить на встрѣчу ожидаемой конницы и, давъ время превосходной силѣ непріятельской наткнуться на изнуренныхъ, казалось, готовилъ ихъ въ жертву злой смерти. Сугубо встревоженный сими упреками, Кантакузинъ тотчасъ началъ помышлять о личной своей безопасности и, поскакавъ къ переправѣ, подъ предлогомъ совѣщанія съ Русскими Генералами, стоявшими на лѣвомъ берегу, нашелъ убѣжище въ предѣлахъ Царства Православнаго. Тогда отчаянное мужество осиротѣвшихъ ратоборцевъ возросло до остервенѣнія и ярости. Софіанось, Аванасій и имъ

подобные сподвижники обрекли себя и товарищей на славную смерть и, ободря друг друга, начали кровавую сѣчу. Изъ окоповъ мѣтко стрѣляли они въ нападающихъ Мусульманъ, и саблями и копьями отражали приступъ враговъ, не разъ бѣжавшихъ въ разстройство отъ убійственного ихъ отпора. Наконецъ Паша, усмотрѣвъ, что безъ артиллеріи трудно было бы истребить горсть героевъ, навелъ съ фланга батарею и открылъ по нихъ жестокий огонь: ядра летали мимо земли Русской, за излучину Прута, и производили въ маломъ станѣ страшное опустошеніе. Нѣсколько тысячъ зрителей съ болѣзненнымъ участіемъ смотрѣли на неравное побоище, извлекавшее слезы умиленія у старыхъ, отличныхъ Генераловъ нашихъ, достойныхъ цѣнителей доблести воинской. День уже склонялся къ вечеру и ночь спасла бы остатки храбрыхъ, но Паша усилилъ пушечный огонь и натиски своей пѣхоты; надлежало бѣжать за рѣку, или лечь костями на мѣстѣ; лучшіе ратоборцы сомкнулись въ одинъ взводъ и яростно бросились въ ряды Агарянь, рубя, низлагая ихъ холоднымъ оружіемъ, за недостаткомъ зарядовъ. Всѣ погибли въ дивномъ сраженіи, и только малое число израненныхъ перебралось въ бродъ и вплавь на берегъ гостепріимный. Въ роковую ночь, возлегшую надъ полемъ славной битвы, усѣяннымъ тысячею труповъ, прибыла конница подъ предводительствомъ Младена Сербскаго, но прибыла поздно, на поминки отстрадавшихъ, и съ ужасомъ разсѣялась.

Таковъ былъ бѣдственный конецъ нашествія Князя Ипсиланти на Молдавію и Валахію! Дерзкіе, высокопарные, замыслы Этеріи обратились въ ничто; ревностный, но легкомысленный, исполнитель сего необдуманнаго предпріятія, съ двумя братьями своими и приближенными къ нему, Орфаносомъ и Ласаніемъ, отведенъ былъ Австріяцами въ плѣнъ и заключенъ въ Венгерскую крѣпость Мункачь; неаабвенный Георгій Олимпій и храбрѣйшіе его сподвижники погибли не безъ славы, но безъ пользы для Еллады, за которую радостно напоили они своею кровію землю чуждую; до 8,000 воиновъ истреблено было въ различныхъ встрѣчахъ и битвахъ, нѣсколько милліоновъ рублей издержано, цвѣтущій и богатый край между Прутомъ и Дунаемъ безвинно подвергся внезапному опустошенію, превзошедшему ярость моровой

язвы, саранчи и пожаровъ; повсюду воцарилось беззачаліе, за-сверкала булатъ Турецкій, не стало суда и расправы, нарушены права, льготы и преимущества страны, дотолѣ огражденной договорами и Россійскимъ покровительствомъ; всѣ именитые Бояре удалились, кто въ Бессарабію и Черновцы, кто, въ смежную съ Валахією, Трансильванію. Коварный грабитель, Савва, воспріалъ не чаемую имъ мзду въ рукъ побѣдителя, но позорную казнь бессильнаго злодѣя. При видѣ сихъ окровавленныхъ развалинъ Этерія не могла сказать въ утѣшеніе себѣ, что, по крайней мѣрѣ, удалось ей произвести желанный разрывъ Россіи съ Оттоманскою Портою. Изъ сплетенія лжи возникъ одинъ хаосъ, и тяжкое бремя неравной борьбы обрушилось на главы злосчастныхъ жителей Пелопоннуса.

Однако, со дня мученической кончины Патріарха Григорія, Императоръ Александръ I-й не преставаля, чрезъ посредство Посланника своего, внушать Туркамъ, что верховная власть, поражая противниковъ своихъ, должна отличать невиннаго отъ виновнаго, и что, свирѣпствуя безъ разбора и мѣры, Порта готовитъ себѣ сугубую напасть отъ суда Божія и отчаянія человѣческаго. Но всѣ совѣты и даже угрозы негодованія справедливаго были безплодны. Григорію Александровичу Строганову оставалось только неустрашимо, громко, обличать душегубцевъ и всѣми мѣрами исторгать изъ челюстей смерти безчисленныя жертвы, обреченныя ссылкѣ, насилію и плахѣ. Онъ сохранилъ вполнѣ обѣтъ вѣры и любви къ ближнему, прославилъ имя Россіи неутомимымъ чело-вѣколюбіемъ, не щадя самаго себя и смѣло раздражая вступленныя Мусульманъ. Достойный представитель Александра Благословеннаго не отказывалъ въ защитѣ ни одному опальному Греку, скрывалъ ихъ отъ поисковъ рыщущихъ убійцъ, снабжалъ нужнымъ, облакалъ въ Европейскія платья, сажалъ на купеческія суда и при попутномъ весеннемъ вѣтрѣ успѣлъ отправить въ Одессу болѣе семи тысячъ душъ Христіанскихъ. И какъ вельможѣ Русскому, Христіанину, Послу благотворнѣйшаго изъ Царей земныхъ, не вступиться за погыбавшихъ, тѣмъ смѣлѣе и безусловиѣ, что кровожадное неистовство Турковъ упразднило тогда всѣ права и беззаконіемъ узаконило естественное, неотъемлемое, право частной обороны противъ насильства? Накаунѣ овдовѣ-

шія матеря семействъ по нѣскольку дней сряду прятали малолѣтнихъ сыновей въ изсякшія водохранилища; другія, пользуясь темнотою ночи, съ дѣтьми и домочадцами, тайно переходили изъ дома въ домъ и наконецъ достигали какого ни будь судна, на коемъ, съ разсвѣтомъ, Турки обыкновенно производили обыскъ: инныя впадали въ руки палачей, или, на плотяхъ, отсылаемы были къ отдаленнѣйшимъ берегамъ Азіи на безсрочное и безотрадное изгнаніе. Среди толикаго стеченія бѣдствій и смуть, Строгановъ мужался, бодрствовалъ, спасалъ несчастныхъ, устрашалъ гонителей и часто присутствіемъ духа отвращалъ опасности, грозившія самому Посольству со стороны наглыхъ морскихъ солдатъ и буйной черни. Мѣра терпѣнія исполнилась. Императоръ повелѣлъ Графу Каподистриі начертать рѣшительную ноту, въ которой объявляемо было Портѣ, что если она не прекратитъ душегубства, пожинавшего всѣхъ безъ разбора Грековъ, духовныхъ и мірянъ почетнаго званія, и если впредь не согласитъ правосудія съ милосердіемъ и не возстановитъ разрушенныхъ храмовъ, то Посланникъ Россійскій, по силѣ даннаго ему наказа, удалится изъ Царьграда, а оскорбленная, въ лицѣ безвинныхъ и безоружныхъ единовѣрцевъ своихъ, Россія предоставитъ себѣ полное право, съ помощію союзныхъ Державъ, вступить за цѣлый народъ, явно обреченный въ жертву слѣпому изуверству. Гонецъ отправился въ Царьградъ; Посланникъ тотчасъ подалъ Дивану официальную сію ноту, присовокупивъ къ содержанію ея изустное объявленіе, что если въ теченіе осьми дней онъ не получитъ удовлетворительнаго отвѣта, то, по волѣ Императора, выбудетъ изъ Константинополя. Султанъ колебался, совѣтъ его медлилъ, и твердый, непреклонный, Строгановъ въ уреченный день и часъ сдержалъ Царское слово. Отплытіе его въ Одессу изумило Отоманскую Порту, вообразившую, что угрозы никогда буквально не исполняются. Вся Дипломатическая братія, обитавшая въ предмѣстьѣ Перѣ, вопіала противъ крутаго поступка. По мнѣнію ихъ, въ отвѣтъ на ноту 8-го Іюля, надлежало обвинить Русскаго Посланника въ предосудительной поспѣшности, выказать притворное безстрашіе, обнадежить Россійскій Дворъ въ прекращеніи кровопролитія, но вмѣстѣ затмить неоспоримую истину жалобами, упреками и дерзкими вымыслами. Извѣстно, что весь этотъ очеркъ соблюденъ былъ въ отзывѣ Турецкаго Правительства, впрочемъ, слабомъ и не-

связномъ. Къ ухищренію присовокупилось и злобное невѣжество грамотѣевъ Дивана. Они, вѣроятно, затрудняясь въ оправданіи незаконной казни Патріярха Григорія, вздумали въ оффиціальной нотѣ, извинить поступокъ Султана мимою казнію Патріярха Всероссійскаго, будто бы совершенною въ царствованіе Петра Великаго. По сему образцу можно судить о цѣломъ составѣ Оттоманской ноты, ознаменованной печатію слѣпой ненависти и забвеніемъ всѣхъ приличій. Нелѣпый и неумѣстный отвѣтъ сей не былъ удостоенъ подробнаго возраженія; Императоръ Александръ, дорожа спокойствіемъ еще волновавшейся Европы, внялъ просьбамъ Союзныхъ Державъ, и въ особенности Австрійскаго Кабинета, внушавшаго необходимость долготерпѣнія, какъ единственнаго средства, коимъ Державный Союзъ Вѣнценосцевъ могъ посрамить надежды и разрушить навѣты тайныхъ обществъ, алкавшихъ роковаго разрыва. Ни во что вѣняя убытки, понесенныя Россійскими подданными, растройство мореплаванія подъ нашимъ флагомъ, гибель нашихъ единовѣрцевъ и бѣдственное положеніе Княжества, самовластно и продолжительно управляемыхъ горстію Яничаръ, вопреки постановленіямъ трактатовъ, члены Союза, возобновленнаго въ Аахенѣ, т. е., Австрія, Англія и Франція, употребили всѣ усилія искусной, но недалновидной, политики, чтобы смягчить праведный гнѣвъ Цари-миротворца и остановить руку, уже подъятую на пораженіе строптивой Турціи. Таковымъ стараніемъ война, казавшаяся неизбѣжною, отвращена была на время; но Порта не преставала слѣпотствовать и губить Христіанъ безъ разбора; посредничество Союзниковъ нашихъ не произвело желаннаго примиренія; а между тѣмъ крамольники всѣхъ странъ Европы болѣе и болѣе овладѣвали умами беззащитныхъ Грековъ, совращали ихъ съ пути законности и вѣры и вооружали противъ единодушной системы главныхъ Дворовъ, естественное состраданіе благомыслящихъ людей къ погибающему Христіанскому народу.

Напротивъ того, если бы Кабинеты Вѣнскій и Сенджемскій, не увлекаясь преувеличеннымъ страхомъ Россійскаго могущества и властолюбія, лучше выикнули тогда въ образъ мыслей и характеръ Александра I-го и отдали на произволъ Монарха великодушнаго судьбу обуреваемого Востока, то смѣло можно утвер-

ждать, что южная борьба скоро прекратилась бы къ отрадѣ чело-
вѣчества, къ стыду всемирной вражды и безъ нанесенія Турец-
кой Имперіи большаго вреда, нежели каковому подверглась она
отъ неограниченнаго вліянія прошествій. Къ несчастію, люди
ископн судятъ о другихъ по себѣ; своекорыстіе не постигаетъ
доблести душевной; и расчеты односторонняго разума заставили
сумудрыхъ политиковъ утратить единственное благоприятное вре-
мя, въ которое еще возможно было безъ потрясенія упрочить
участъ Восточной и Западной Европы. Теперь, по прошествіи двѣ-
надцати бурныхъ лѣтъ, сія истина сдѣлалась очевиднѣе; ибо тронъ
Султана подрытъ, Греція мятется, Турки бѣдствуютъ не менѣе
Христіанъ, и пламень междоусобія пожираетъ ветхое Царство, ко-
торое достанется въ удѣлъ сильнѣйшему.

Прерванная скорбною думою нить повѣствованія снова ве-
детъ насъ на позорище отчаяннаго борея. Султанъ Махмудъ,
ободренный снисхожденіемъ Россіи, началъ собирать воору-
женную силу, чтобы ея подавить возстаніе, Друзья Порты, съ одной
стороны, побуждали оную къ стремительному нашествію на Гре-
чeskій полуостровъ; съ другой, умоляли Александра I-го изъяснить
свое согласіе на созваніе Конгресса. Сими соображеніемъ они на-
дѣялись выиграть время, отвлечь вниманіе Россіи отъ собствен-
ныхъ ея прямыхъ выгодъ и нарушенныхъ правъ, и наконецъ под-
вергнуть разбору Конгресса вопросъ о мятежѣ Грековъ. Каподист-
рія, не взирая на возникшія противъ него предубѣжденія людей,
укорившихъ его въ пристрастіи къ Грекамъ, не преставаъ гово-
рить истину и предостерегать отъ посредническихъ, по крайней
мѣрѣ, безполезныхъ услугъ, оказываемыхъ Россіи Министрами
Союзныхъ Державъ въ Царьградѣ; и наконецъ, когда обнару-
жилось общее стремленіе всѣхъ Дворовъ къ открытію Конгресса въ
Веронѣ, онъ съ горестію предсказалъ, что всѣ переговоры, внѣ
Петербурга, естественнаго ихъ средоточія, болѣе и болѣе запута-
ютъ дѣла Востока и лишатъ Россію свободы дѣйствовать въ защи-
ту собственныхъ правъ, тѣсно сопряженныхъ съ бытіемъ наційъ
единовѣрцевъ. Разсудокъ его свѣтлый, не омраченный самолюбиво-
ваніемъ сердечнымъ, убѣждалъ его въ необходимости начать воен-
ныя дѣйствія, и потомъ вступить въ непосредственныя переговоры
съ Портою Оттоманскою; онъ предлагалъ, не отминая осужденія,

произнесеннаго надъ мятежемъ, 50,000-ю войскъ занять Молдавію и Валахію, коихъ безопасность, по силѣ торжественныхъ договоровъ, состояла подъ нашимъ покровительствомъ, возстановить въ сихъ, безвинно терзаемыхъ, странахъ тишину и законное устройство, и тогда, утвердись на берегахъ Дуная, вызвать Турецкихъ Полномочныхъ къ совѣщанію о прочномъ мирѣ. По всѣмъ вѣроятностямъ опыта, сіе законное вмѣшательство не осталось бы безплоднымъ; Порта, узрѣвъ существенную опасность, опомнилась бы и начала бы помышлять о будущемъ. Къ сожалѣнію, мѣтніе Каподистрія не было одобрено; Императоръ Александръ, справедливо цѣня благіе совѣты, вынужденные ревностію къ пользамъ и чести Россіи, и безъ труда разгадавъ тайные помыслы и опасенія нашихъ союзниковъ, рѣшился, однако же, отложить военныя дѣйствія и прибѣгнуть къ медленнымъ переговорамъ. Современные наблюдатели событій приписали рѣшимость сію политическому вліянію Вѣнскаго Кабинета. Но, строгій наставникъ, время, годъ отъ году болѣе разоблачаетъ предъ нами прошедшее. Чѣмъ глубже вникаемъ мы въ потаенныя причины настоящихъ превратностей, тѣмъ вѣрнѣе постигаемъ господствующую мысль Царя-миротворца. Не донесенія Лорда Стратфорда, бывшаго въ то время Великобританскимъ Посломъ въ Константинополь, и не краснорѣчивыя мольбы Князя Меттерниха, вовлекли Александра I-го въ систему самоотреченія и бездѣйствія. Нѣтъ! Далекое брошенный имъ провицательный взглядъ въ бездну революцій, глубоко и широко изрытую духомъ крамолы, но еще подернутую благовиднымъ туманомъ, вотъ что остановило карающую десницу великаго Монарха, и вмѣстѣ причинило Христіанской душѣ его скорбь неизлечимую. Онъ почиталъ несбыточнымъ предпріятіемъ прикрыть единорѣзецъ щитомъ Россіи и обуздать Турцію безъ всякаго невольнаго споспѣшествованія злему духу безбожія и безначалія, породившему столь многочисленный сонмъ разнообразныхъ, но единокорныхъ, обществъ въ цѣлой Европѣ. Итакъ, повинувшись внутреннему гласу и призвавъ въ судіи и свидѣтели небеснаго Законодателя-сердцевѣдца, блаженныя памяти Императоръ отклонилъ отъ себя новыи вѣнецъ славы, чтобы не нарушить высшаго долга; и ждалъ ласкующихъ признаковъ ожесточенія Турковъ и Божія суда надъ ними, для нанесенія ихъ Царству конечнаго пораженія.

Союзные Венециосцы избрали мѣстомъ общаго съѣзда и со-
вѣщанія древній городъ Верону, въ прежнее Венеціянскомъ вла-
дѣніи. Между тѣмъ Султанъ, по настояніямъ пламенныхъ своихъ
доброжелателей, повелѣлъ войску, собравшемуся на равнинахъ
Фессалии, подъ предводительствомъ свирѣпаго Драмъ-Али, устре-
миться быстрыми переходами къ перешейку Коринтскому. Мах-
мудъ горѣлъ нетерпѣніемъ заградить позоръ низложенія капита-
на-Паши при Хиосѣ. Мирные, промышленные, жители сего остро-
ва, долго колебавшіеся между преданностію Султану и любовію
къ Греческому имени, наконецъ отложились отъ Турковъ, при-
звали къ себѣ Псаріотовъ и подняли въ родной землѣ двувѣтное,
бѣло-голубое, знамя съ Крестомъ. Лишь только сдѣлалось глас-
нымъ ихъ отпаденіе, какъ Султанъ послалъ флотъ и Азіятское
войско, не покорить, но истребить мятежниковъ. Кроважанные
исполнители его воли высажены были съ разныхъ сторонъ на
берегъ; Епископа Платона и почетныхъ гражданъ, взятыхъ въ
заложники, Капитанъ-Паши приказалъ повѣсить, и потомъ бросить
въ море. Въ слѣдъ за симъ началось всенародное заколеніе: Не
только способныхъ владѣть оружіемъ, но даже старцевъ, женъ и
дѣтей рубили Азіятцы цѣлыми стадами. Городъ Хиосъ и всѣ се-
ленія на островѣ опустошены; сажжены, срыты были до осно-
ванія. Не стало въ нихъ обитателей. Изъ 80 тысячъ, пятьдесятъ
погибли отъ меча, или отведены въ неволю; нѣсколько тысячъ
спаслось бѣгствомъ; исповѣдавшие Латинскую вѣру уцѣлѣли въ
домахъ иностранныхъ Консуловъ: Весь Хиосъ (по словамъ предан-
наго Пертъ «Смирискаго Зрителя») мгновенно превратился въ огром-
ный холмъ могильный! * Кровь избіенныхъ Хиосцевъ громко во-
пѣла на небо, и скоро низвела на главу изверга Капитана-Паши
молнію правосудія. Въ дальней синевѣ полуденнаго небосклона
заиграли, бѣлѣе надъ зыбами, легкія вѣтрила Греческихъ воен-
ныхъ судовъ, названныхъ птицами морскими, по быстротѣ ихъ бѣга.
Въ стаѣ малыхъ бриговъ, казавшихся челноками вблизи Турец-
кихъ линейныхъ кораблей, плыли небольшіе брандеры или за-
жигательныя суда, набитыя горючими веществами, но одинакой

* Издатель пресловутой сей газеты, 12 лѣтъ ерду поносившій Россію и Пра-
вославную Церковь, описывая паденіе Хиоса, заключаетъ разсказъ слѣд-
ующимъ: «Смѣло и est plus qu'un monument funéraire».

съ прочими наружности. На палубѣ одного брагдера стоялъ знаменитый кротостію, умомъ и отвагою, грозный врагамъ, Царіотъ Константинъ Канарисъ. Онъ долго озиралъ Адмиралскій корабль Оттомановъ. Пылая любовію къ отечеству и благороднымъ мщеніемъ, Канарисъ твердо положилъ въ душу, съ помощію Всевышняго, воздать душегубцу на самомъ мѣстѣ его злодѣаній. Простаясь съ жизнію въ цвѣтѣ юности, онъ началъ, называясь, приближаться къ пловучей твердынѣ, стоящей на якорѣ; обманулъ безпечныхъ кровопійцъ, пресыщенныхъ добычею и сладострастіемъ; примкнулъ къ кораблю; уцѣпился за обреченную громаду, бросилъ роковую искру и — въ двѣ минуты Адмиралскій 84 пушечный корабль обхватило неугасаемое пламя! Канарисъ не помышлялъ о своей безопасности, медлялъ, пока не увѣрился, что нѣтъ спасенія врагамъ; тогда кинулся онъ съ пятию удалцами въ легкій челнъ и помчался на веслахъ, при звучныхъ кликахъ побѣдныхъ, любясь трескомъ и даревомъ пожара. Тщетны были всѣ усилія Турецкихъ мореходцевъ: громада облилась огнемъ, взвивавшимся вмигъ по снастямъ и мачтамъ; тѣло корабля запылало; пушки гремѣли; люди, толпясь, изрыгали яростныя проклятія; самъ безжалостный истребитель Хіосцевъ, варанецкій, бросился въ ладью, причалилъ къ заветному берегу и на песокъ, утучненномъ кровію невинныхъ жертвъ, испустилъ духъ въ заслуженныхъ мученіяхъ. Казнь его увѣчилась взрывомъ корабля, на коемъ погибло не менѣе 1200 человекъ; грохотъ немовѣрно сильнаго разраженія пронесся по Архипелагу, повторенный гуломъ, отдаленныхъ скалъ Эгейскихъ, и густыя дымныя облака долго стлались по водамъ и вдоль безлюдныхъ береговъ Хіоса!

Сии подробности не вымышлены дѣеписателемъ, но почерпнуты изъ разсказовъ очевидцевъ, и должны сохраниться, какъ страшное зрѣлище злодѣевъ, въ памяти поздняго потомства. Пусть вѣритъ оно, что, по словамъ Писанія, погибель нечестивыхъ не дремлетъ, хотя и не всегда свершается съ быстротою, только неумолимою.

Участь Капитана-Паши не смягчила ожесточенія Оттоманской Порты. Подчища ея подвигались къ южнымъ странамъ Еллады. Въ то же время, т. е., въ Августъ 1822 года, Союзные Монархи и Министры различныхъ Кабинетовъ начали събираться въ Ве-

рону. Императоръ Александръ, готовясь къ отъѣзду, предложилъ Графу Каподистрии, по прежнему, сопутствовать ему и принимать дѣятельное участіе въ прѣздахъ Конгресса. Тогда сей мужъ прывоты и совѣта позналъ нашедшую на него гонимую истину, ознаменованную бореніемъ самыхъ близкихъ къ сердцу его обидностей. Долгъ благодарности къ Царю-благодѣтелю; долгъ братолюбія къ Еллинамъ, вызываемымъ предъ судилище обвинителей; глубокая увѣренность его въ томъ, что Веронское сѣданіе не могло споспѣшествовать правамъ и выгодамъ Россіи; негодованіе къ преступнымъ зачинщикамъ отечественнаго возстанія и вмѣстѣ нецѣлѣнное чувство любви ко всему родному, возраставшее въ немъ по мѣрѣ злополучія Грековъ, наконецъ благородная недоувѣрчивость къ самому себѣ, опасавшаяся обидѣи и сѣтей на тернистой стезѣ подлежащаго подвига — все сіе обуревало духъ Каподистрии, поверженнаго въ неописанное огорченіе. Внутренній, врожденный, гласъ раздался въ его сердце, вѣщая ему, что отречься отъ родины земной позволено лишь для горняго отечества; и всѣ недоумѣнія умолкли; онъ поспѣшилъ излить свои чувствованія предъ Августѣйшимъ цѣнителемъ доблести душевной; объявилъ, что готовъ служить Его Величеству до гроба, но участвовать въ дѣлахъ Веронскаго Конгресса не можетъ и не долженъ. Не простирая дагѣе любопытнаго взора въ святилище сей незабвенной, истинно Царской, бесѣды, скажемъ читателямъ нашимъ, что Императоръ съ глубокимъ умиленіемъ изъяснилъ наконецъ соизволеніе на просьбу вѣрнаго слуги; осыпалъ его знаками милости, уволилъ въ безсрочный отпускъ, въ любимую имъ Швейцарію, повелѣлъ ему взять съ собою Офицера фельдъегерскаго, корпуса и экипажъ придворный, и, обнявъ его, со слезами разстался съ нимъ на вѣки!!! Суждено было душамъ набраннымъ, Помазаннику Божию мужу, обреченному на мученичество за правду, срѣтись другъ друга уже не въ юдоли, пещера, но въ безоблачномъ сіяніи незаходящаго Солнца. Благую, неотъемлемую, часть уготовалъ имъ Господь, населяющій горніи обители свои труженниками Престола; и хижины, по степенямъ внутренняго ихъ осрашенія.

Временное Греческое Превисительство, состоящее изъ пяти членовъ, сдѣлало объявленіе въ Веронскомъ Конгрессѣ, оговаривая въ Италію Андрея Метаксу и Ивана Пиккула, съ порученіемъ поднести союзнымъ Монархамъ декларацию отъ имени Греческаго

народа, и особую просьбу Императору Александру I-ому. Сие посольство назначено было предъ самымъ вторженіемъ въ Пелопоннись 35,000-го войска Драмъ-Али-Паши. Посланниковъ не допустили до Вероны; они заочно препроводили изъ Рима объ грамоты по принадлежности, и тщетно домогались ходатайства въ пользу Христіанъ со стороны Римскаго Первосвященника. Читатели наши найдутъ въ примѣчаніяхъ къ симиъ сказаніямъ вышеозначенные два документа. * Они драгоцѣнны для современной Исторіи, по тому что въ нихъ обнаруживается чистое, народное и Христіанское, чувство, развитое и окрыленное грозными обстоятельствоми, но въ послѣдствіи столь бѣдственно измѣнившееся во всей Греціи, по мѣрѣ вкореняемаго въ нѣдрахъ ея тлѣтворнаго вліанія чужеземнаго.

Моленія Грековъ представились несовмѣстными съ общимъ направленіемъ тогдашней политики Дворовъ первостепенныхъ. Но при единодушнѣй рѣшимости отказать Грекамъ въ просимой защитѣ, не возможно было даже самымъ упорнымъ Друзьямъ Порты отрицать безсилія ея, обличеннаго дивнымъ, неожиданнымъ, пораженіемъ Драмъ-Али-Паши. Громкія предсказанія ревнителя Мусульманства, Лорда Стратфорда, призваннаго изъ Царьграда въ Верону, не сбылись. Вопреки раздорамъ Еллиновъ и обѣщаніямъ Дипломатовъ, рать Махмуда, ворвавшись въ полуостровъ, овладѣвъ въ расплотѣ Коринѣомъ, и не встрѣтивъ нигдѣ многочисленныхъ непріятелей, скоро, однако жъ, испытала превратности войны. Коварные витіи Греческаго Правительства оцѣпенѣли; за то старый, храбрый вождь, Теодоръ Колокотронисъ, и добросердечный, мужественный Князь Дмитрій Иисиланти, стали за отѣчество грудью. Первый засѣлъ въ ущельяхъ и мѣткими стрѣлками окружилъ Турковъ, занятыхъ гребезежъ на равнинахъ; другой, съ горстію отважныхъ, бросился въ Аргосъ почти въ тылу непріятеля, а мятежный Одиссей въ Віотіи преградилъ обратный путь поклонникамъ Магомета, довольный тѣмъ, что впустилъ ихъ безъ сопротивленія въ Пелопоннись, на зло членамъ ненавидимаго имъ Бременнаго Правительства. Ежечасныя стычки, ночныя нападенія, голодъ и моръ скоро истинны; грозное Турецкое ополченіе, мечтавшее однимъ размахомъ меча померить жителей Пелопонниса. Жалкіе остатки

* Изъ однако, при подлинникѣ не оказалось. О. В.

побѣжденных затворились въ Коринѣской крѣпости; сильная рать съ шумомъ воцѣбла, и Елліны съ прежнимъ жаромъ принялись за прерванныя междуособныя распри.

Сіе пагубное стремленіе пылкихъ умовъ къ несогласіямъ и безчинію произошло изъ стеченія причинъ разнородныхъ. Первая заключалась въ мутномъ источникѣ преждевременнаго возстанія, ускореннаго наноснымъ духомъ безначалія. Второю причиною была чрезмѣрная быстрота перехода отъ одной крайности къ другой противоположной; ибо народъ, удреченный игомъ трехсотлѣтняго тиранства, какъ узникъ, внезапно выпущенный изъ подземелья на яркій ослѣпляющій свѣтъ необозримаго неба, по закону человѣческой природы, долженствовалъ употребить во зло опасный даръ свободы и предаться своевольству. Къ симъ причинамъ присовокупились и другія постороннія наитія и соблазны: полупросвѣщеніе правителей, буйство военачальниковъ, пріобыкшихъ къ необузданной жизни и добычѣ, недостатокъ высокаго генія и мощной воли, дабы раздробленное привести въ единство, болѣе всего злоторные происки Европейскихъ агентовъ, посланныхъ въ Грецію съ порученіемъ, или содѣйствовать возстановленію Турецкаго владычества надъ сею страной, или, въ случаѣ неудачи, подчинить несчастныхъ ея обитателей чьему бы то ни было вліянію иноземному, лишь бы не Православному и не Русскому. Вотъ вѣрный очеркъ враждебныхъ силъ, остановившихъ порывъ Христіанскаго народа къ своему возрожденію! По сему, не взирая на изумляющее множество частныхъ подвиговъ геройства, борьба Елліновъ съ Турками, начавшаяся на большомъ пространствѣ, отъ Прута до горъ Тайгетскихъ, не сохранила перваго своего объема и годъ отъ году отступала отъ окружности къ средоточію. Защитники полуострова Кассандры, близъ горы Аеонской, предводимые смѣлчачомъ Мануиломъ Паппой, бѣдственно погибли и неудачнымъ подъятіемъ оружія возмутили тишину Святогорскихъ древнихъ обитателей; цвѣтушій Хіосъ опустѣлъ; западная Греція, отъ Арты до Мессолонги, утратила воинственныхъ сыновъ своихъ, истребленныхъ при Петѣ и въ славныхъ развалинахъ Мессолонгическихъ; родной утѣсъ Канарія, островокъ Цсара, остался безлюднымъ; царственный Критъ обагрился кровію Христіанъ и Турковъ; сражавшихся нѣсколько лѣтъ съ неизмовѣрнымъ ожесточеніемъ, и нако-

онецъ подпалъ подъ иго Египетскаго воеводы; Афинны пошраны Турками; однимъ словомъ, только малѣйшая частица Греціи устояла противъ ударовъ Исламскаго меча и наветовъ изгибистой политики. Истинные витязи: Маркъ-Боцари, Георгій Каранскаки, Олимпій и сонмы избранныхъ, имъ подобныхъ, кровію своею не выкупили любезнаго имъ отечества отъ плѣна и порабощенія невѣрнымъ. Благополучно нынѣ царствующему Императору Николаю 1-ому предоставлено было подать знакъ къ спасенію остатковъ племени злополучнаго. Если съ безпристрастіемъ внимать наставленіямъ Истории, то она повѣдаетъ намъ, что непоколебимая вѣрность Грековъ къ обѣтамъ святаго Православія составляла единственный залогъ народнаго ихъ бытія и единства сквозь рядъ мрачныхъ столѣтій. Сія нерастлѣнная вѣра и простота нравовъ явилась чудодѣйственною силою въ первые два года общаго возстанія. Но по мѣрѣ возраставшаго вліянія чужеземнаго, духъ Христіанства, цѣлебный, воскресающій, началъ примѣтно ослабѣвать; какая-то языческая гордость, надменная славою баснословной древности, заступила въ сердцахъ мѣсто самоотверженія и братолюбія о Богѣ. Европейцы, движимые различными намѣреніями, не заботясь о существенной помощи, стали наперерывъ расточать предъ Греками вниманіемъ грубой лести, изъясняя часто притворный и всегда нелѣпный восторгъ боготворенія древнихъ Блдиновъ, чтобы тѣмъ полнѣе обуять самолюбивыхъ потомковъ ихъ; всѣ причуды вольнодумства и противленія властямъ передаваемы были неопытному нареду, какъ волшебные талисманы свободы и благополучія. Горцы, люди ратные, моряки еще не постигали гражданскаго благоустройства; а товарищи ихъ полуученые, ухватившіеся дерзкою рукою за кормило государственное, всѣ до послѣдняго возмечтали быть мудрецами-законодателями. Того и желали коварные друзья обольщенныхъ; тѣло политическое едва срослось изъ Турецкихъ обломковъ, какъ уже безбожная крамола преобразила оное въ чудовище тысячеглавое, но лишенное крепкихъ мышцъ своихъ и первобытной питательной силы. Тогда престѣлись успѣхи, утрачены были завоеванія, изсякли источники доходовъ; дивный орелъ побѣды, приосѣнявшій дотолѣ Крестовосцевъ, отвратилъ быстрый взглядъ Вѣры отъ солнца Правды, устремилъ оный на сирадную добычу низкихъ страстей, и гордый полетъ его сократился, увлеченный тяготѣніемъ къ своекорыстію нашею вѣка.

Дальнѣйшій ходъ прошествій придаетъ сугубую очевидность симъ печальнымъ разсужденіямъ дѣписателя. Веронскій Конгрессъ, изложивъ предъ цѣлою Европою образъ мыслей Монарховъ Союзныхъ и неразрывное ихъ соединеніе противъ всемірной крамолы, закрылъ свои засѣданія. На немъ отличались предъ прочими Французскіе Полномочные, Баронъ Монморанси и знаменитый, лучший писатель XIX-го столѣтія, Виконтъ Шатобріанъ. Первый былъ отрасль славнаго въ лѣтописяхъ Крестовыхъ походовъ и высокаго рода Монморанси. Правота и сердечное благочестіе отражались въ рѣчахъ и поступкахъ сего скромнаго Дипломата, являя рѣзкую противоположность съ легкомысліемъ другихъ, равныхъ ему, свѣтскихъ людей. Баронъ Монморанси, увлеченный, при первомъ взрывѣ революціи, необдуманнѣмъ желаніемъ добра, вдавался въ гибельную крайность мечтательнаго свободомыслія, но вскорѣ, вразумленный горестнымъ опытомъ, отрекся отъ юношескихъ заблужденій своихъ и въ послѣдствіи не усумнился въ общемъ собраніи Палаты Депутатовъ произнести благородное сознаніе въ прежнихъ своихъ ошибкахъ. Онъ умеръ скоропостижно въ 1826 году, и умеръ, какъ жилъ. Ангель, разрѣшитель земныхъ узъ, засталъ его молящагося на колѣняхъ въ Парижскомъ храмѣ Богоматери, въ великій Четвертокъ Страстной недѣли. Христіанская смерть — блаженное пробужденіе!

Пылкій, проицательный и творческій умъ Шатобріана, благородный, рыцарскій, образъ его мыслей, обратили на него вниманіе Императора Александра, находившаго въ бесѣдахъ съ нимъ и почтеннымъ его товарищемъ особенное удовольствіе. Въ сихъ разговорахъ просіявала высокая душа Монарха, который, ополчась противъ разрушительнаго духа времени и коренныхъ заблужденій суемудрія, не престававъ, однако же, чувствовать глубокое состраданіе къ заблудшимъ. Когда разговоры сіи касались Греческаго народнаго возстанія, легко можно было замѣтить, что Царь Православный и Русскій смотрѣлъ на событія съ высшей точки зрѣнія, гнушался союзомъ съ подустителями мятежей, вкравшимися въ злосчастную Елладу, и ждалъ указанія свыше, чтобы избавить единовѣрцевъ своихъ, не только отъ вещественнаго ига, но и отъ заразы умственнаго растлѣнія. Во мнѣніяхъ Шатобріана отдѣлялось различіе понятій о семъ важномъ

предметъ; ибо никто изъ современниковъ не сравнится съ нимъ государственными мужами въ искусствѣ сочетать завѣты и преданія старины съ настоящими требованіями вѣка. Бывъ долго галликомъ музъ и вдохновеннымъ поборникомъ тѣснаго союза изящнаго съ Христіанскою истиною, и ожививъ сею мыслию все безсмертныя свои сочиненія, Шатобрианъ, въ зрѣлыя лѣта, устремилъ геній свой отъ идеала къ существенному быту народовъ, и снова покусился сочетать въ иной сферѣ законность властей съ вольностію въ учрежденіяхъ гражданскихъ. Въ ходѣ ума его обнаруживается постоянство. Для достиженія цѣли, можетъ быть мечтательной, онъ погружался въ сокровищницу исторіи, вопрошалъ мудрецовъ всѣхъ временъ, взидалъ богатую дань съ Германскихъ мыслителей и неоднократно увлекалъ за собою испуганныхъ Бурбоновъ по непроложеннымъ стезямъ подитки, совершенно для нихъ новой. Его противники упорно старались очернить чистоту его намѣреній; но поступки Шатобриана въ дни сверженія древней династіи оправдали его предъ цѣлою Европою; ибо онъ одинъ въ палатѣ Перовъ вступился за порочнороднаго сироту и непреоборимымъ витійствомъ истинны защитилъ права священныя, предсказалъ Франціи заслуженныя ея бѣдствія и сложилъ съ себя высокій санъ Наклонность къ наружному блеску, конечно, затмѣваетъ иногда въ Шатобрианѣ высшія достоинства; но во мнѣніи Французовъ это драгоценная черта характера, залогъ братства сего роскошнаго генія съ единоземцами и современниками.

Императоръ Александръ, возвратившись въ свою столицу, продолжалъ кроткими внушеніями дѣйствовать на Оттоманскую Порту, угнетенную душегубствомъ и частыми превратностями войны. Отправленный изъ Вероны въ Царьградъ, изъ уваженія къ усиленнымъ просьбамъ Союзниковъ нашихъ, Д. С. Сов. Мингаки, возстановилъ порядокъ и безопасность торговыхъ сношеній Россіи съ Востокомъ и вмѣстѣ предлагалъ Султанской Думѣ средства къ прочному привиренію съ долготерпѣливымъ Монархомъ; но тщетно. Турки, ободренные незакононостію и непрестанно обольщаемые многосложнымъ посредничествомъ Европейскимъ, упорно отклоняли всякое должное удовлетвореніе и требовали безусловной покорности со стороны вооруженныхъ Христіанъ. Между

тъмъ Греки погибали не безъ славы въ неравной борьбѣ; увлекая за собою въ бездну тысячи Мусульманъ; вса Европейская Турція пустѣла; Церковь бѣдствовала; плѣнные жены и дѣти Христіанъ продаваемы были на всѣхъ торжищяхъ изумленнаго Востока, подобно преврѣннымъ животнымъ, а Россія, доголъ осѣнявшая своимъ флагомъ болѣе тысячи четырехъ сотъ судовъ на водахъ Средиземныхъ, лишилась права покровительствовать безсильнымъ и, по примѣру Царя своего, утѣшалась прирѣніемъ выходцевъ Православныхъ. Сякъ несчастнымъ, безпріютнымъ, семействомъ ежегодно разлаиваемо было отъ казны не менѣе 200,000 рублей. Сонмы малолѣтнихъ изгнанниковъ помѣщены были въ учебныя заведенія, и въ то же время добровольная подписка, открытая по всей Россіи, доставила одинъ миллионъ рублей безпокровнымъ единовѣрцамъ въ Одессѣ и Бессарабіи, кромѣ 750 тысячъ рублей, собранныхъ для выкупа Христіанъ, попавшихъ въ неволю. Трудно было бы съ точностію исчислить, сколько прирѣно было злополучныхъ сими щедротами Монарха и скопившимися лептами меньшей братіи Исусовой. Въ сложности было издержано на Богоугодное дѣло сіе три миллиона частнаго полаянія. Болѣе пятнадцати тысячъ бездомныхъ различнаго состоянія, возраста и пола, въ теченіе десяти лѣтъ прирѣнны, обезпечены, воспитаны, или обратно отправлены были на судахъ въ родину, усѣянную могилами убіенныхъ. Такимъ образомъ Христіанское милосердіе исцѣляло глубокія раны, нанесенныя челоувѣчеству слѣною яростію Мусульманъ, обреченныхъ, въ свою очередь, будущимъ страданіямъ. Истувлеціе страстей водеть къ самоубійству.

Графъ Иванъ Каподистрія уединился и жилъ затворникомъ въ Женевѣ, въ мирѣ съ совѣстію своею, но не наслаждался совершеннымъ спокойствіемъ; ибо сердце незабвеннаго снѣдаемо было горестію по отчизнѣ, и свѣтлый умъ его непрерывно занимался судьбою Греціи и Россіи и волненіемъ мнѣній и страстей въ мятежной Европѣ. Обозрѣвая минувшую дѣятельную жизнь свою, чуждую наслажденій и посвященную трудамъ великимъ, Каподистрія съ болѣзненнымъ чувствомъ смирялся предъ тайною судьбъ Всевышняго, по видимому, поразившаго бытіе его безплодіемъ. Припоминая пріязнь Державнаго друга челоувѣчества, много-

различные подвиги, совершенные подъ его водительствомъ, преодолившия трудности, благотворную славу минувшихъ дней, пытавшую въ душѣ его возвышенныя надежды возрожденія Церкви и отечества, твердый миръ въ борьбѣ съ самимъ собою, болѣе и болѣе постигалъ значеніе словъ мудреца неземнаго: «по всякъ день умираю». Ибо разлученіе со святинею и ключемъ собственной жизни есть не что иное, какъ продолжительная смерть для духа, окриленного любовію къ высшей цѣли, поставленной вѣдѣньемъ вредѣловъ себялюбія и тлѣнія.

Сіи помыслы и чувства, безъ сомнѣнія, не доступны миролюбцамъ. Мы не для нихъ начертали сіи строки, обличающія суету всего земнаго и благородныя страданія добродѣтели. Впрочемъ, быстрый ходъ происшествій часто прерывалъ размышленія Женевского затворника. При каждомъ новомъ ударѣ судьбы, грозившемъ Греціи погибелію, онъ готовъ былъ воспрянуть и устремиться на помощь къ братіямъ; но одинъ взглядъ на злобную политику останавливалъ порывъ его усердія; онъ зналъ, что каждый безвременный шагъ только усугубилъ бы непріязненные дѣйствія противъ Грековъ. Итакъ надлежало ему довольствоваться постороннимъ вліяніемъ, собирать пособія, говорить и писать въ пользу бѣдствующаго народа, опровергать разсѣваемые съ умысломъ ложныя слухи, отлавать страждущимъ весь избытокъ свой, однимъ словомъ, бодрствовать на стражѣ до смѣны и призыва на поле отчаяннаго состязанія.

Англійское Министерство явно враждовало противъ Грековъ, не въ усердія къ правиламъ Монархическимъ, но единственно изъ опасенія, чтобы Россія не вмѣшалась въ смуты распадавшейся на части Турецкой Имперіи, и чтобы народный духъ, вооружившій жителей Эллады, не поколебалъ владычества Англіи надъ островами Ионическими. Стремясь къ отвращенію сей сугубой опасности, оно окружило берега Греціи легкими военными судами, коишь велѣно было всемѣрно разстроивать предпріятія Грековъ, благопріятствовать Туркамъ, осажденнымъ въ различныхъ крѣпостяхъ, содѣйствовать снабженію ихъ съѣстными припасами и военными снарядами и во всѣхъ случаяхъ нарушать блокаду, будто бы незаконно производимую Греческимъ флотомъ. Сверхъ того Министерство сіе имѣло въ Греціи бдительныхъ досмотрщиковъ,

постоянно наблюдавших за направлением умовъ, подъ личною любованіемъ, или живаго участія въ судьбѣ потомковъ Леонда и Перикла. Но по той мѣрѣ, какъ Россія устранилась отъ всякаго вліянія на борьбу единовѣрцевъ своихъ съ Мусульманами, Великобританія постепенно смягчала свое прежнее неблагорасположеніе къ нанемогашему племени, и лишь только исчезло послѣднее сомнѣніе въ искренности нашей политики, владычица морей тотчасъ приступила къ образованію въ сихъ обуреваемыхъ странахъ сильной Англійской партіи. Главою Англійскихъ приверженцевъ назначенъ былъ умный, ловкій, неутомимый, Александръ Маврокордато, нѣкогда посвященный въ мрачныя таинства злоковенной политики при дворѣ Валашскаго Господаря, Ивана Караджія. Опершись на Англію, онъ скоро одержалъ верхъ надъ добросердечнымъ, но менѣе искуснымъ въ промскахъ, Княземъ Димитріемъ Илсиланти, былъ возведенъ на степень Предсѣдателя Исполнительнаго Совѣта и воспользовался временною властію, своею, чтобы умножить число изборниковъ Англійской системы, особенно между воинственными жителями Идры и Специ. Начальники дружинъ твердой земли все еще преклонялись на сторону Россіи, или устремляли взоры свои на многорѣчивую Францію. Изъ нихъ Ѳ. Колокотрони и Георгій Каравскаки не преставали уповать на Александра I-го и на Графа Ивана Каподистрію. Въ семь разномысліи, при частыхъ превратностяхъ войны кровопролитной на морѣ и сушѣ, протекли 1823 и 1824 годы. На Западѣ гроза возмущеній, изгнаній и бореній страстей не утихала. Испанія, Португалія и необъятныя ихъ колоніи въ Новомъ Свѣтѣ раздираемы были междусобіемъ, коего кровавыя случайности взвѣшивались не на вѣсахъ безпристрастнаго правосудія, но по расчетамъ и соображеніямъ всеобъемлющаго духа торговли. Знаменитый Джоржъ Каннингъ, прославленный витійствомъ своимъ въ Нижней Палатѣ, получивъ въ Англіи званіе Государственнаго Секретаря Иностранныхъ Дѣлъ. Съ появленіемъ сего отважнаго и даровитаго мужа на театрѣ событій, надежды и замыслы всѣхъ Европейскихъ нововодителей ожили, воспрянули, осуществились и обрѣли давно искомое средоточіе для потрясеній всеобщихъ. Каннингъ не внялъ первымъ моленіямъ Англійскихъ приверженцевъ въ Греціи о дарованіи имъ защиты, но, дѣйствуя медленно, безъ огласки, онъ непримѣтнымъ образомъ способствовалъ за-

ключению въ Лондонѣ второго займа въ пользу истощенной Еллады. Мія въ безвольнн золотую цѣль сію, хитрый мужъ въ рѣше и неразрывнѣе подчинялъ Грековъ вліянію своего отечества, неслелъ воззваніямъ, обѣтами и львнымъ покровительствомъ. Со дня заключенія сихъ займовъ Греки, не отдавъ того; наложили крѣпко чужеземное на достоинствіе, жизнь и славу народную; денежнымъ пособіямъ, вырученныя на самыхъ невыходныхъ: условіяхъ, не послужили общему дѣлу; завоеванія пресѣлись; порывъ любви къ отечеству превратился, отъ прикосновенія тѣтворнаго металла, въ магнитическое усиленіе; корыстолюбцы, изверги обогатились; Греція объячала и духомъ и вещественными силами. Тогда сорѣзли намѣренія и виды Маврокордато и его соумышленниковъ. Презрѣвъ законный порядокъ, права народа и священную обязанность, не иначе располагать судьбою Греціи, какъ по согласію и участію представителей ея; Маврокордато созвалъ: всѣхъ клевретовъ и единомышленниковъ своихъ и, съ помощію привержащевъ Великобританіи, предложилъ безыменному собранію проектъ Манифеста или закона, въ Іюль 1825 года; въ коемъ изложены были бѣдствіиное состояніе Еллады; наветы противъ ея независимости всѣхъ иностранныхъ Державъ; за исключеніемъ одной Англіи, и наконецъ, шимовъ жевиііе и мольба цѣлаго народа, будто бы единодушно, отдающихъ себя подъ безусловное покровительство Великобританіи. Постыдная и нелѣпная бѣя хартія, ищщренная на удачу поддѣльными подписями; немедленно отправлена была въ Лондонъ, вопреки жалобамъ и обличенію Князя Ипсиланти, Карансмаки и другихъ основниковъ, громко отрицавшихъ подлинность акта и законную его силу.

Въ то время Англійское Миннстерство озабочено было пріііями въ Парламентѣ о несражденно, важнѣйшемъ предметѣ Г. Каннингу хотѣлось сорвать завѣсу съ политики его предидетичковъ и вынудить торжественное признаніе независимости Испанскихъ колоній въ Америкѣ. По сему; онъ принялъ законную челобитную Маврокордато и его сообщниковъ съ отчетливымъ равнодушіемъ и не удостоилъ оную вожделѣннаго отвѣта. Првде сбы раздора было брошено въ дно терзаемой Греціи, а грамота дожднствовала, со временемъ послужить къ развитію сорбращенія болѣе общирныхъ.

Между тѣмъ Ибрагимъ Паша, сынъ хитраго преобразователя Египта, овладѣвъ Навариномъ и высадивъ въ Пелопоннѣс огромныя, благоустроенныя, силы, пользовался безуемъмъ крадоль для распространенія первыхъ своихъ завоеваній. Онъ занявъ Триполиду, приблизился къ Наварию, но былъ отраженъ Имшантѣемъ; опустошилъ изъ края въ край весь полуостровъ и условился наконецъ съ Визиремъ, Решидъ-Пашею, въ томъ, чтобы соединенными силами осадить послѣдній оплотъ Христiянства, Этолийскiй городъ Мессолонги, прославленный множествомъ героическихъ подвиговъ и безвременною смертію Лорда Байрона.

Приверженцы Англіи умѣли коварствовать, но не умѣли сражаться. Въмсто того, чтобы устремить всѣ сухопутныя и морскія силы Еллады на помощь угрожаемымъ завѣтнымъ стѣнамъ Мессолонги, они тратили невозвратимое время на газетныя прѣнія, тѣшили народъ суетными надеждами, ссорились за первенство и громко провозглашали прибытіе въ Грецію знаменитаго коргара Кохрена и Полковника Чорча, какъ знаменіе несомнѣннаго избавленія. Къ посрамленію ихъ жданныя герои послужили единственно ко вреду и большому разстройству общаго дѣла. Искатель счастья, бывший ординарецъ Наполеона, Полковникъ Фавье, сравнился съ ними въ неудачахъ. Всѣ почти безъ исключенія Европейцы, носившіе пышное названіе Филеллиновъ, въ продолженіе роковой девятилѣтней борьбы, оказались союзниками злополучными, или злонамѣренными, къ стыду крамолы, возложившей на нихъ суетное упованіе. Справедливость требуетъ взятія изъ сего общаго приговора въ пользу трехъ праводушныхъ и храбрыхъ иностранцевъ: мы разумѣемъ вѣсь Лорда Байрона, Гастингса и Сантарозу. Нѣкоторые, подобные имъ, витязи появились еще въ послѣдствіи, послѣ избранія Графа Ивана Каподистрія въ Иравители Греціи. Но когда настала губительная осада Мессолонги, тогда все бездѣйствовало, кромѣ горсти храбрыхъ его защитниковъ, единодушно обреченныхъ себя завидной смерти. Съ моря и суши загремѣли орудія Мусульманскія: Военныя суда стояли на стражѣ въ водахъ Лепантскаго залива. Осадныя работы подвигались; подкопы начали взрывать бойницы малаго городка; приступъ слѣдовалъ за приступомъ, вылазка за вылазкою; Христiяне, предводимые грозными остатками славныхъ

Сульотовъ и ободряемые увѣщаніями Епископа Іосифа, ежечасно совершали чудеса храбрости, низлагали Арабовъ и Турковъ, вторгались въ ихъ окопы и неоднократно разрушали долговременные ихъ труды. Ибрагимъ и Решидъ-Паша упорствовали; никто не покушался выручить осажденныхъ, кромѣ одного Каранскаки; но уже было поздно. На многочисленныхъ проломахъ обрушившихся стѣнъ Христіане грудью выставляли жестокиа нападенія несмѣтныхъ полковъ непріятельскихъ. Надлежало имъ вскорѣ погибнуть: никто не помышлялъ о сдачѣ, или мечемъ прорубить дорогу сквозь облегающій станъ Мусульманскій. Большинство голосовъ рѣшено было двумя отрядами выступить тихою ночью, а третій, состоявшій изъ старцевъ и увѣчныхъ, оставить въ городѣ, съ порученіемъ взорвать на воздухъ остатки укрѣпленій Смѣлый умыселъ, конечно, увѣчался бы совершеннымъ успѣхомъ, если бы не воспрепятствовала зміѣна переметчика, на канунѣ извѣстившаго Турецкихъ военачальниковъ о намѣреніи жителей Мессолонги. Полчища ихъ стояли подъ ружьемъ; во мракѣ зимней ночи началась сѣча съ двухъ противоположныхъ сторонъ: одному отряду Еллиновъ удалось пробиться по трупамъ Арабовъ и достигнуть близъ лежащихъ горъ, но второй остановленъ былъ у самыхъ окоповъ, и храбрые, воссияемые толпою женъ и дѣтей, имъ вѣранныхъ, отступили назадъ, зажгли городъ и угостили въ немъ побѣдителей послѣднимъ кровавымъ пиромъ. Не стало ни города, ни защитниковъ его. Египтяне и Турки, на разсвѣтѣ, расположились станомъ среди дымящихся развалинъ и надгробнаго пеща.

Въ Западной Европѣ всѣ приверженцы революціи, возмутители народовъ, нововводители, алкавшіе перемѣнъ, единогласно торжествовали возведеніе Джорджа Каннинга на степень правителя Великобританскаго могущества. Смѣлый отзывъ его въ Парламентѣ на возраженія опровергавшихъ политическую его систему возбудилъ милліоны отголосковъ мятежнаго восторга въ обонихъ полушаріяхъ. Онъ, не колебаясь, объявилъ противникамъ своимъ, которые грозили ему соединеннымъ противодѣйствіемъ великихъ Державъ, что если онъ дерзнуть полагать преграды предначертаніямъ Англійскаго генія, то довольно будетъ одного воззванія Великобританіи къ зложелателямъ установленныхъ вла-

стей, чтобы устрашить и обезоружить сильнѣйшее противоборство. Слѣзь неистовымъ признаніемъ Каннингъ преждевременно обнажилъ мрачную тайну предуготовляемаго имъ потрясенія и переворота всемірнаго. Въ порывѣ ли высокоумія проговорился Министръ Георга IV. или притворился вынужденнымъ къ тому, въ слѣдствіе обдуманнаго соображенія, трудно рѣшить дѣписателю. Но угроза скоро начала сбываться: южная Америка провозглашена была свободною и независимою, не смотря на дружественныя сношенія Англій съ Испаніею, и въ то же время съмя возмущенія брошено по всему Востоку, отъ Греческихъ береговъ до исходящъ баснословнаго Нила и Персіи. Слава Россіи, доблесть Александра I-го, еще препятствовали быстрому успѣху начинаній, пагубныхъ для всего человѣчества. Провидѣнію, неизслѣдимому въ путяхъ своихъ, угодно было, въ сію самую роковую годину, низпослать Россіи тяжкое, неожиданное, искушеніе. Въ Сентябрѣ 1825 года Императоръ отправился въ Таганрогъ, сопутствуя Августѣйшей своей супругѣ, страдавшей хроническою болѣзнію. Не останавливаясь на горестныхъ подробностяхъ сего послѣдняго путешествія Царя-избавителя, давно напечатлѣнныхъ въ сыновней памяти Россіянъ, мы упомянемъ здѣсь объ одномъ, менѣе извѣстномъ, политическомъ событіи. Въ Октябрѣ Александръ I-ый повелѣлъ Россійскому Повѣренному въ дѣлахъ въ Царьградѣ объявить Портѣ Оттоманской, что Россійскій Дворъ, многими опытами увѣрившись въ непреклонномъ стремленіи Турецкаго Правительства къ отверженію всѣхъ миролюбивыхъ внушеній, къ попранію правъ Державы благонамѣренной и къ нарушенію собственныхъ выгодъ, наконецъ рѣшился предупредить торжественнымъ протестомъ будущія дѣйствія Порты, и, за несомнѣнность оныхъ съ договорами, предоставляет себѣ требовать своевременнаго удовлетворенія, на основаніи народнаго права. Слѣдъ объявленіемъ всѣ посредническія, миротворныя, сношенія съ Портою прекратились, по волѣ прозорливаго Монарха, восхотѣвшаго доказать Европѣ и Турціи, что мѣра уступчивости миролюбивой исподилась, и что жертвованія, для сохраненія мира, не могутъ быть безпредѣльными. Ноября 19-го дня угасъ въ Таганрогѣ свѣтъ дѣньки земной жизни Александра Благословеннаго. На рубежѣ Европы и Азии, послѣ уединенной поѣздки вдоль береговъ живописной Тавриды, Императоръ занемогъ тле-

творною горячкою, обычною въ степяхъ полуденной Россіи. Воспаленіе быстро овладѣло мозговыми органами. Къ усугубленію горести, раздиравшей сердца приближенныхъ къ нему лютаѣ, болѣзнь перемежалась, уступала на нѣсколько часовъ средствамъ врачевнымъ и снова возгоралась съ большею силою. Доколѣ длилась борьба цвѣтущаго, крѣпкаго, тѣла съ зіяющимъ разрушеніемъ, дотолѣ смиренная, Христіюлюбивая, душа высокаго страдальца мощно отражалась на лицѣ его, въ рѣчахъ и малѣйшихъ его движеніяхъ. Онъ отходилъ въ покаяніи, любви и мирѣ съ Искупителемъ своимъ, въ мирѣ съ очищенною и возрожденною совѣстію, въ мирѣ съ человѣчествомъ, медленно исчезающимъ отъ взоровъ неутомимаго Благодѣтеля. Чѣмъ болѣе величіе престола, побѣдные вѣнцы, образъ любезной ему Россіи и нѣжной супруги погружались въ постепенно густѣющее мерцаніе тлѣнности, тѣмъ отраднѣе просіявалъ въ духѣ Царя-Христіанина, всегда побѣждавшаго благимъ злое, божественный ликъ Сердцевѣдца, пріемлющаго своихъ избранныхъ. Александръ I-ый предалъ великую душу Богу—и всенародное, всемірное, сѣтованіе ознаменовало его кончину. Въ церкви Греческаго монастыря, созданнаго Іоанномъ Варвакіемъ, стоялъ гробъ, вмѣщавшій смертныя останки великодушнѣйшаго изъ Царей. Предъ нимъ день и ночь теплились лампы, курился вишіямъ молитвенный; духовенство Россійское и Греческое по очереди смѣнялось въ немолчномъ священнодѣйствіи за упокой Благословеннаго. Казалось, всецѣлая Православная Церковь, въ лицѣ служителей разноплеменныхъ, невидимо предстояла въ храмѣ семъ, оплакивая смерть Державнаго сына и напутствуя его душу въ выпрениія обители единою общемою молитвою. Вѣрныя Донцы стояли на стражѣ; жители Таганрога каждый день приносили усопшему дань искреннихъ слезъ; въ пространной Россіи страшная вѣсть поражала сердца и передавалась изъ устъ въ уста безутѣшнымъ плачемъ и рыданіемъ. Общенародныя сіи чувства снова возбуждены были во всемъ Государствѣ, по пути медленнаго погребальнаго шествія, отъ Азовскаго моря до водъ Балтійскихъ, къ мѣсту покоища Россійскихъ Вѣнценосцевъ. Каждый взглядъ на гробовую колесницу растрavлялъ глубокую рану скорби въ душахъ вѣрныхъ поданныхъ всѣхъ состояній. Помни священную волю преставльшагося Отца Отечества и вкушая первые плоды его чудолубивой мудрости отъ воз-

ведения на тронъ Царя, мужественно низложившаго безумную крамолу 14-го Декабря, 1825 года, всякій съ глубокимъ умиленіемъ благословлялъ память вручившаго судьбу навѣтисмой Россіи достойному по себѣ Повелителю-Брату. Вседержитель далъ Александру и здѣсь, на землѣ, по сердцу его, и весь совѣтъ его исполненъ десницею Николая I-го.

Мало въ лѣтописяхъ міра встрѣчаемъ мы Царей, которые такъ пламенно любили человѣчество, какъ Александръ I-ый, и которые стяжали бы общую къ себѣ любовь, подобно сему Государственному благотворителю нашего вѣка. Онъ въ человѣкѣ постоянно читалъ образъ Божій, хотя искаженный грѣхомъ и слабостями, и по тому во всѣхъ начертаніяхъ и дѣлахъ его царствования и въ частной его жизни выказывалось сіе превосходное чувство. Стремясь неуклонно ко всему доброму и великому, Александръ I-ый свыше удостоился обрѣсти, среди излучистыхъ стезей міра, путь истины, покрытый камнями претыканія, трудный, но прямо ведущій къ цѣли земнаго бытія. Сердечное смиреніе сего Царя по сердцу Божию низвело на главу его высокое избраніе: онъ сокрушилъ исчадіе Французской революціи и исполненное владычество Наполеона; силу освященной воли противопоставилъ силѣ окривленнаго генія и, умиривъ Европу безпримѣрнымъ великодушіемъ, до послѣдняго часа жизни помышлялъ о примиреніи ея съ Небеснымъ Законодателемъ. Время сужденій потопства еще не настало для Александра; но, выникая въ сущность совершенныхъ имъ подвиговъ, можно смѣло утверждать, что слава его, слиянная съ славою Россіи, не подвергнется закону уменьшенія, по коему вещественные предметы всегда умалются, по мѣрѣ разстоянія отъ взоровъ наблюдателя. Слава сія, причастная свойствамъ всего нетлѣннаго, духовнаго, будетъ возрастать отъ вѣка въ вѣкъ и никогда не изгладится изъ памяти грядущихъ поколѣній.

И если поздній бытописатель въ лучезарномъ вѣницѣ земной его жизни откроетъ менѣе свѣтлыя мѣста, слѣды немощи человѣческой, то глубокое смиреніе Александра I-го, столь вѣрно умѣвшаго цѣнить удѣлъ смертныхъ и въ порфирѣ, безъ сомнѣнія, увлечетъ строгаго судію отъ мелочныхъ укоризнъ къ благоговѣнному, невольному, удивленію.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Николая воскресли въ Кабинетахъ Европейскихъ новыя опасенія относительно судьбы Востока. Лордъ Веллингтонъ поспѣшно отправленъ былъ въ С.-Петербургъ, съ порученіемъ согласить образъ мыслей и обоюдныя намѣренія Державъ, долженствовавшихъ рѣшить будущую участь Турціи и Греціи. Представитель Англіи, по взаимному согласію, успѣлъ постановить коренныя начала, по коимъ Россія и Англія обязывались употребить всѣ кротости и, въ случаѣ неудачи, самое понужденіе, дабы прекратить безчеловѣчное кровопролитіе на Востокѣ, уже пять лѣтъ продолжавшееся ко вреду обѣихъ воюющихъ сторонъ и къ ущербу Европейской торговли на Средиземномъ морѣ. Обиды, нанесенныя Россіи, и возстановленіе прежнихъ ея договоровъ съ Турціею, не могли и не должны были сдѣлаться предметами посредничества, вовсе не совѣстнаго съ достоинствомъ самобытнаго Государства. По сему распріе сія предоставлена была непосредственной расправѣ, безъ примѣси чужаго вліянія; въ одномъ только спасеніи погибающаго Христіанскаго народа Государь не отринулъ участія Англіи и Франціи, дабы состязаніемъ не замедлить достиженія цѣли вождельной. Въ слѣдствіе сихъ предначертаній протоколъ 2-го Апрѣля, 1826 года, подписанный въ С.-Петербургѣ, послужилъ поводомъ къ заключенію, въ Іюль того же года, Лондонскаго торжественнаго договора трехъ Державъ, провозгласившихъ единодушное намѣреніе пресѣчь на Востокѣ борьбу вооруженною рукою. Союзныя флоты уже готовились къ отплытію; между тѣмъ переговоры завязались въ Константинополѣ и, по причинѣ оскорбленной непреклонности Султана, скоро приняли видъ жаркаго и упornaго. Со дня кончины Александра, Графъ Иванъ Каподистрія, погруженный въ глубокую печаль, съ какимъ-то безотраднымъ чувствомъ унынія взиралъ на необыкновенный ходъ происшествій. Лишась Царя и благодѣтеля своего, онъ, всею силою души осиротѣвшей прилѣпился къ погибающей отчизнѣ, съ трепетомъ измѣрялъ опасности, разгадывалъ происки и наветы иностранцевъ и, видя раздоръ, терзающій Грецію подъ мечемъ Ибрагима, праведный мужъ страшился пережить своихъ единоземцевъ и братій. Волнуемый сими скорбными помышленіями. Каподистрія, предъ кончиною Александра I-го, рѣшился было ѣхать въ С.-Петербургъ, но свѣдавъ о восшествіи на Престолъ

Императора Николая, послалъ просьбу о дозволеніи ему предстать лицу Богоизбраннаго Вѣнценосца. Протекло нѣсколько мѣсяцевъ въ тягостномъ для сердца его безмолвіи. Наконецъ, по волѣ Его Императорскаго Величества, старій слуга и совѣтникъ Благословеннаго приглашенъ былъ въ столицу Сѣвера. Онъ предпринялъ сіе путешествіе, преслѣдуемый печальною мыслию, что Греція—на краю бездны; но не предвидѣлъ, что злосчастный народъ, утомленный междоусобіемъ, почти единогласно наречетъ его своимъ избавителемъ. И подлинно, бѣдствія Еллады въ теченіе 1826 и 1827 годовъ возрасли до высочайшей степени. Египтяне обладали большею частію Целопониса; на твердой землѣ Аѳины и Мессолонги, сіи завѣтныя вѣстилица древней и современной славы народа, находились въ рукахъ Мусульманъ; морскія ополченія Идры и Спеціи, дотолѣ состязавшіяся съ огромными Турецкими флотами, къ удивленію всей Европы, или бездѣйствовали въ пристаняхъ, или, подстрекаемыя скудостію, предавались морскимъ разбоямъ; Англійскіе приверженцы, ухватясь за Фавье и Чорча, раздѣляли съ сими военачальниками позоръ ежедневныхъ неудачъ на ратномъ полѣ, или не менѣе постыднаго бездѣйствія. Одинъ Георгій Караяскаки еще не отчаявался въ спасеніи Отечества. Сей храбрый и умный вождь одаренъ былъ высокимъ геніемъ, возмужавшимъ въ бояхъ и превратностяхъ, вопреки дикому образу жизни Клефтовъ. Тогда какъ все вокругъ него поникло подъ ударами меча и палицы Турецкой, онъ, не надѣясь болѣе на лжеименное Правительство, отживавшее вѣкъ свой за стѣнами Навплии, набралъ удалую вольницу изъ горцевъ, пріобыкшихъ къ лишению и трудамъ, и выступилъ изъ ущельевъ на встрѣчу все истреблявшимъ отрядамъ Турецкимъ. Горсть неустрашимыхъ вездѣ разила непріятелей, вела съ ними разсыпную войну и мало по малу возрасла въ грозное осьмьтысячное отборное ополченіе. Естественно, всѣ бездомные жители Ливадіи, Акарнани и Аттики стекались подъ знамена искуснаго Караяскаки, коего предпріятія становились смѣлѣе, по мѣрѣ умноженія его сподвижниковъ. При Араховѣ и Дистомѣ Караяскаки одержалъ надъ Турками блистательныя побѣды. Ободренный успѣхомъ, онъ обратилъ всѣ усилія на избавленіе Акрополиса или крѣпости Аѳинской, осаждаемой ратію Решидъ-Паши. День и ночь высокій умъ вождя занятъ былъ двойкою не-

раздѣльною цѣлю—избавленіемъ Аѳинъ и избраіемъ въ Правители Греціи Ивана Каподистріи. Успѣхъ въ томъ и другомъ герой почиталъ залогомъ спасенія отечества и вѣицемъ собственной дѣятельной жизни. Громя враговъ, онъ непрестанно переписывался съ благомыслящими въ Навпдид, обличалъ ничтожность и безсиліе Англійской партіи, ознаменовавшей свое владычество надъ Греціею одними бѣдствіями, и твердо настаивалъ въ избраніи того, кто прославилъ и возвысилъ Греческое имя во всей Европѣ. Голосъ побѣдителя Турковъ и сдѣланные съ нимъ вопли народа, съ восторгомъ приносившаго имя Каподистріи, привели въ оцѣненіи обезславленную, шайку противниковъ. 1827 года Марта дня народное собраніе въ Ерміонѣ провозгласило Графа Ивана Каподистрію Правителемъ Греціи, въ присутствіи Кохрена и Чорча. Такимъ образомъ совершилось главное желаніе Караяскаки, подкрѣпленное обѣтами и благословеніями всѣхъ перастѣнныхъ сыновъ отечества. Предстояло второе, спасительное начинаніе—исторженіе Аѳинъ изъ челюстей Мусульманъ. Кохренъ и Чорчъ отирались къ мѣсту борьбы, ишли свиданія съ Караяскаки и вызвались содѣйствовать нападенію на станъ Визиря съ морской стороны высадкою войскъ и подвучею силою. До приступа къ дѣлу многотрудному (имѣло надлежало маршировать на укрѣпленный станъ отважнаго Респиды и разгромить его силы, чтобы пробраться до Акрополиса), Караяскаки неутомимо обслѣдывалъ положеніе мѣста и соображалъ способы къ нападенію, испытывая мощь непріятели ежедневными перепалками. Однажды Турки, усиливъ напоръ, допытали Греческихъ стрѣлковъ. Георгій, свѣдавъ о томъ, выбѣжалъ изъ ставки, появленіемъ своимъ разсѣялъ враговъ, но возвращаясь къ своимъ, раненъ былъ въ животъ ружейнымъ выстрѣломъ изъ кустарника, въ коемъ застѣли бѣглецы Турки. Съ воплемъ и рыданіемъ понесли его воины на одръ смертный. Герой прожилъ еще нѣсколько часовъ и, борясь съ безвременною кончиною, непрестанно твердилъ, окружавшимъ его: «О свободите, освободите мнѣ Аѳины!» Завѣщавъ сподвижникамъ исполнить начатое имъ, Караяскаки испустилъ духъ; Греція и Правитель ея утратили въ немъ надежный оплотъ, опору непоколебимую. Нѣкъмъ было замѣнить сей горестной потерей. Кохренъ и Чорчъ высадили около Фалернскій пристани три тысячи войска и, не умѣя управлять, остались на палубахъ судовъ

хладнокровными зрителями совершеннаго ихъ пораженія. Въ сей злосчастный день множество Идріотовъ и остатки храбрыхъ Сульотовъ погибли! Таково было состояніе Греціи, когда Графъ Иванъ Каподистрія прибылъ въ нашу столицу.

1827 года, Мая перваго дня, послѣ пятилѣтняго отсутствія, Графъ Каподистрія въѣхалъ въ великолѣпный градъ Петра Великаго. Глубоко проникнутый чувствомъ суеги всего земнаго, но побуждаемый благодарностію, онъ приказалъ везти себя прямо въ Петропавловскую крѣпость, поклонился гробамъ Александра I-го и Елисаветы Алексѣевны, отслужилъ панихиду о преставльшихся, и оттуда отправился въ гостиницу. Государь Императоръ изволилъ находиться внѣ столицы. Отсутствіе Его Величества продолжалось около двѣнадцати дней. Тѣмъ временемъ слухи объ избраніи Каподистрии въ Правители Еллады подтвердились, но официальное извѣстіе дошло до него позже. Николаи I-ый принялъ доблестнаго мужа съ благосклонностію истинно Царскою, изъявилъ предъ нимъ живѣйшее участіе въ судьбѣ Греческаго народа и сердечное уваженіе къ причинамъ, побуждавшимъ Каподистрію не отклонять отъ себя званія кормчаго въ годину грозы и опасности, или, лучше сказать, предъ самымъ кораблекрушеніемъ. Въ ознаменованіе Высочайшаго вниманія къ заслугамъ Каподистрии, Государь, уволивъ его отъ службы, изволилъ единовременно пожаловать ему, вмѣсто пенсін, одинъ миліонъ рублей, который безъ остатка въ послѣдствіи издержанъ былъ добрымъ Правителемъ на поддержаніе истощенной казны народной. Въ соображеніи средствъ къ поднятію тяжкаго бремени судьбы протекло около трехъ мѣсяцевъ. Въ сіе время Царь Православный, Августѣйшая его супруга и мать его, вдовствующая Императрица, неутомимая въ благотвореніяхъ, Марія Θεодоровна, осыпали труженика, великаго гражданина, милостями, простекавшими отъ души. Родительница Царей великихъ, вѣщностная мать сиротъ, со слезами глубокаго умиленія благословила образомъ къ вѣнцу мучениковъ за правду отходившаго въ невідомый путь. Казалось, въ сію торжественную минуту безсмертный ликъ Александра изъ безоблачныхъ странъ блаженной вѣчности невидимо принималъ въ Царскіе чертоги и отражался въ глубинѣ сроднившихся сердець. Вѣрный слуга и со-

вѣтникъ Благословеннаго уѣхалъ во Францію и Англiю съ намѣренiемъ склонить и упрочить доброе расположенiе Союзныхъ Монарховъ въ пользу Еллады, избравшей его своимъ ходатаемъ.

Въ Лондонѣ и Парижѣ, вопреки различiямъ мнѣнiй и прекословію страстей, Правитель Греціи принять и угощенъ былъ съ почтенiемъ, всегда вынуждаемымъ добродѣтелию. Онъ не засталъ въ живыхъ предприимчиваго Каннинга. Преемники дерзкаго возмутителя вселенной уподоблялись наслѣдникамъ богача, потерявшимъ волшебный ключъ къ хранилищу оставленныхъ имъ драгоценностей. Однако жъ, ходатай за Грецію откровенно объяснился съ Британскими Министрами, всемѣрно стараясь разсѣять ихъ подозрѣнія и недовѣрчивость къ нему, какъ приверженцу Россiи, а въ Парижѣ добросердечный Карлъ X обласкалъ Каподистрию и снабдилъ его дѣятельнымъ вспоможенiемъ.

Устроивъ, сколь возможно благопріятнѣе, сношенiя Греціи съ Державными ея покровителями, смягчивъ зависть и предубѣжденiя и отдавъ себя въ заложники за погибающихъ братiй, Графъ Каподистрія продолжалъ путь свой въ Анкону, вездѣ собирая денежныя приношенiя друзей человѣчества, радостно ввѣряемыя со всѣхъ сторонъ мудрому его домостроительству. Пожитки богачей и ленты вдовицъ сливались въ казну его, съ помощiю коей великій мужъ надѣялся учредить главнѣйшія заведенiя для призрѣнiя дѣтей, коихъ отцы положили животъ свой въ лютыхъ битвахъ за спасенiе отечества. Христіанской душѣ его мысленно предстояли грядущія поколѣнія, которыхъ расглѣніе, или благополучіе, зависѣло отъ первыхъ зиждительныхъ началъ воспитанiя народнаго. Болѣе сорока дней Каподистрія ожидалъ прибытія въ Анкону обѣщаннаго Англійскаго линейнаго корабля, чтобы ступить на предуставленное ему Провидѣнiемъ тернистое и кровавое поприще самоотверженiя. Но корабль не явился. Между тѣмъ 1827 года, Октября дня, грянуло Наваринское сраженiе. Три эскадры трехъ Союзныхъ Державъ, представлявшихъ въ семь достохвальномъ подвигѣ три главныя отрасли единаго первобытнаго Христіанства стройно и величаво покрыли Греческое море разноцвѣтными флагами. Надъ ними жезлъ начальства держалъ храбрый, благомыслящій, Адмиралъ Англiи, Эдуардъ Кодрингтонъ.

Сподвижниками его были Контръ-Адмиралы: Россійскій, Графъ Гейденъ, и Французскій де Риньи. По точному разуму и силѣ союзнаго договора, Сиру Эдуарду Кодрингтону предписано было объявить Ибрагиму и Капитанъ-Пашѣ провозглашенное Державнымъ Союзомъ перемиріе между воюющими, впредь до окончанія переговоровъ съ Портою Оттоманскою. Но кичливый, ободренный своими побѣдами, подручникъ Султана, мечтавшій о самовластїи въ пожалованныхъ ему Пашалыкахъ Морейскомъ и Критскомъ, уклонялся отъ соблюденія возложенной на него обязанности. Онъ, не смотря на данное обѣщаніе, выслалъ изъ Наварина часть эскадры въ Лепантскій заливъ, для продолженія непріятельскихъ дѣйствій, и на сушѣ не преставалъ свирѣпствовать безъ пощады и отдыха. Тогда раздраженный неуступчивостію Адмиралъ Кодрингтонъ пустился въ погоню за отплывшею эскадрою, настигъ и принудилъ ее возвратиться въ Наваринскую пристань. Возникли жаркія прѣвнїя; раздались угрозы; съ обѣихъ сторонъ все предвѣщало разрывъ неминуемый, или униженіе достоинства Европейскихъ повелителей. Доблестный Кодрингтонъ не долго колебался. Но, затрудняясь многосложностію даннаго ему наказа, Адмиралъ придержался собственноручной приписки Генералъ-Адмирала, нынѣ Короля Вильгельма IV, и положилъ цѣлымъ флотомъ вѣхатъ въ гавань, дабы страхомъ понудить Мусульманъ къ перемирію. Отданъ былъ сигналъ: Англійскіе суда плыли впереди, за ними шла Французская дивизія, Россійская замыкала браноносное шествіе. Турки открыли огонь; союзныя эскадры быстро втѣснились въ пространную гавань, громко отвѣтствуя на привѣтъ Турецкихъ судовъ, осѣняемыхъ флагомъ багровымъ. Россійскіе корабли должны были выдержать крестообразный огонь батарей, коими защищался входъ въ пристань, но не отстали отъ прочихъ. Тогда битва захотела по всему заливу, ядра градомъ посыпались и вскорѣ Турецкіе корабли запылали въ различныхъ направленїяхъ. Нѣсколько часовъ длилось разрушительное состязаніе, среди обломковъ снастей и судовъ, подъ грозымъ заревомъ сильнаго пожара, мгновенно омрачаемаго дымными столбами отъ взрыва пловучихъ громадъ, страшною оглушающихъ пальбою. Наконецъ Ибрагимъ согласился на перемиріе, и въ ту же минуту Кодрингтонъ приказалъ щадить корабли непріятельскіе, уже обреченные пожирающему пламени.

Симъ кончилась вѣчнопамятная Наваринская битва; * но ея бѣдствія и страданія Грековъ еще не прекратились. Чудовищное безначаліе терзало истощенную Грецію; сонмы злосчастныхъ невольниковъ отсылаемы были въ Египеть; поселяне скрывались въ ущеліяхъ горъ; на пепелищахъ городовъ и сель гнѣздилося заустѣвнїе, на моряхъ своевольствовали корсары; хищный Клефъ Гривасъ засѣялъ въ крѣпости Паламидѣ и съ вершины исполинскаго утеса повелѣвалъ Навплию.

Въ сихъ отчаянныхъ обстоятельствахъ, Правитель Графъ Иванъ Каподистрія, на Англійскомъ линейномъ кораблѣ, одинъ безъ войска и оружія, явился у береговъ, пораженныхъ тяжкихъ проклятіемъ. Зложелатели внутренно радовались непреодолимому разстройству страны, одичавшей, въ которой Избранникъ, по мнѣнію ихъ, долженствовалъ лишиться своей славы. Но предчувствія людей, ослѣпленныхъ злобною непріязнью, посрамлены были событіемъ. Каподистрія повелѣлъ Гривасу сдать крѣпость Паламиду, и меченосецъ-Клефъ безпрекословно исполнилъ данное ему приказаніе. Народъ воспрянулъ отъ неописаннаго восторга, крамольники оробѣли и для безопасности своей изъявляли притворную радость и безусловное повиновеніе. Правитель Греціи на время утвердилъ свое пребываніе на островѣ Эгинѣ, жилъ въ хижинѣ, наскоро выстроилъ скромный домъ и, назначивъ себѣ сотрудниковъ, безъ всякаго разбора мнѣній и партій, ревностно принялся

* Достоинно примѣчанія, что Сарацины и послѣ нихъ Турки всегда подвергались сильнѣйшимъ пораженіемъ на морѣ, и что флоты ихъ истребляемы были пожарами. Въ продолженіе вѣковой борьбы Мусульманъ съ Визавтійскою Имперією, такъ называемый Греческій огонь неоднократно пожиралъ суда невѣрныхъ. Далѣе, въ XVI столѣтіи Лепантская битва, въ XVIII Чесменскій бой, и наконецъ блистательные успѣхи Греческихъ брандеровъ въ послѣднюю войну, увѣнчанную заревою Наваринскаго истребленія, вся сія, почти непрерывная, цѣпь давнихъ событій свидѣтельствуетъ о нѣкоемъ приговорѣ, свыше пронесенномъ надъ морскими ополченіями поклонниковъ Арабскаго жезпророка. Одинъ челнокъ Египтовъ въ три года истребилъ четыре линейныхъ Турецкихъ корабля, три фрегата и множество меньшихъ судовъ. Константинъ Канарисъ уже ворвался было съ громоноснымъ судномъ въ гавань Александрійскую, но одно дуновеніе вѣтра отвратило ударъ и спасло морскую силу Мегметъ-Али-Паши, охраняемую услужливо-стію бывшихъ тамъ Французовъ. Все таки честь и слава героя Канарису

за священное дѣло—воцареніе законовъ и исцѣленіе глубокихъ язвъ опустошенной отчизны.

Съ наступленіемъ 1828 года обнаружались признаки неизбежнаго разрыва между Россією и Турцією. Султанъ Махмудъ, предполагая, что вѣроломное вторженіе Персіи въ наши предѣлы и вослѣдовавшая за оныи война надолго займутъ наши силы, оказывалъ возрастающее пренебреженіе къ правамъ и законнымъ требованіямъ нашего Кабинета. Не довольствуясь явными приготовленіями къ войнѣ, Порта обнародовала Гатти-Шерифъ или воззваніе къ Мусульманамъ, наполненное угрозами, оскорбительными для чести и достоинства Россіи. Повременно чинимы были обиды нашему флагу, и Паши Азіятскихъ областей, смежныхъ съ театромъ Персидской войны, явно подстрекали къ бунтамъ подвластныхъ намъ Мусульманъ и снабжали Горцовъ военными припасами. Столь враждебные поступки наконецъ вынудили у Россіи торжественное объявленіе войны, коей причины изложены, съ надлежащею полнотою и ясностію, въ деклараціи Апрѣля 1828 года и въ письмѣ Вице-Канцлера къ Верховному Визиру. Лишь только гонецъ съ роковою хартією отправился въ Царьградъ, какъ Графъ Витгенштейнъ, командовавшій второю армією, получая приказаніе вступить въ Молдавію, а Черноморскій флотъ вышелъ въ море, направивъ плаваніе къ Азіятской крѣпости Анапы. Султанская Дума оцѣпенѣла отъ ужаса, какъ будто не предусматривала, что Государь Императоръ рѣшительно вступится за Государственныя права, пользы и честь народную. Искать примиренія посредствомъ мѣръ, предначертанныхъ въ Россійскомъ Манифестѣ, показалось Туркамъ уступчивостію, несомнѣнною съ завытными преданіями гордости Мусульманской. Политика Султана терлась въ противорѣчіяхъ; ибо семь лѣтъ сряду требовала Россія огражденія святости нарушенныхъ Портою договоровъ; Порта же не могла сдѣлать Россіи ни какого упрека, кромѣ одного, что она приняла участіе въ Наваринскомъ сраженіи. Но, возставая противъ сей непріязненности, ей надлежало объявить войну прочимъ Союзнымъ Державамъ, ополчившимся въ пользу Грековъ. Сохраненное съ ними дружество обличало особенную вражду ея противъ Русскихъ, бессмысленно устремленную къ ускоренію бѣдственнаго разрыва. Гроза разразилась надъ главами наувѣровъ, вопреки запоздалымъ усиліямъ и миролюбивымъ внушеніямъ Союзныхъ

Дворовъ, покушавшихся отвратить войну страхомъ всеобщаго потрясенія въ Европѣ. Государь Императоръ отправился въ главную квартиру дѣйствующей арміи; воды Дунайскія зашумѣли подъ веслами быстрой ладьи, на которой взумленный Востокъ урѣлъ. Обладателя странъ полуночныхъ среди сомна храбрыхъ дружинъ его. Крѣпостцы Исакча и Тульча сдались; на противоположномъ берегу Чернаго моря. Анапа шокорена бы бы распорядительною храбростію Князя Меншикова. Въ то же время побѣдитель Персіи, Графъ Пасчевичъ Эриванскій, снова созвалъ едва отдохнушіе отъ великихъ подвиговъ полки отдѣльной Кавказской рати, подвигъ обвитыя лаврами знамена и мужественно вступилъ въ ближайшія области Турецкой Имперіи. Осада Бранлова стоила Россіи многихъ храбрыхъ, погибшихъ на приступѣ сквозь недовершенный проломъ въ стѣнахъ крѣпости. Но сдача скоро послѣдовала за кровавою сѣчею, и паденіе сей твердыни проложило безопасный путь къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ. Прощедъ мѣста, запустѣніемъ своимъ свидѣтельствовавшія о пагубномъ вліяніи Порты на подвластныя ей страны, главная рать наша-приблизилась къ цѣпи Балканскихъ горъ и заняла средоточную позицію при Карасу. Всюду жители Болгаріи принимали Русскихъ воиновъ съ врожденнымъ чувствомъ пріязни, основанной на единовѣрїи. Они, какъ и мужественные Сербы, съ усердіемъ исполнили бы первое мановеніе Царя Православнаго, но кроткія воззванія, издавныя по волѣ Государя при самомъ вступленіи нашей рати въ сіи области, требовали одного дружелюбія, отклоняя вооруженное содѣйствіе туземцевъ, дабы не навлечь имъ гоненія отъ Турковъ, послѣ заключенія мира, отыскиваемого мечемъ Россійскимъ. Ибо плачевный опытъ минувшихъ лѣтъ доказалъ, что всепрощеніе, обѣщаваемое Портою, не спасало Христіанъ отъ мстительности раздраженнаго властителя. По сему челоуколюбію и напередъ провозглашенная цѣль войны внушала необходимость устранить единовѣрцевъ нашихъ отъ участія въ борьбѣ собственно политической. Сими высокими побужденіями Христіанскаго праводушія руководствовался Государь Императоръ, располагавшій судьбой милліона людей на поляхъ битвъ, но вмѣстѣ дорожившій каждою лишнею каплею крови, безъ нужды проливаемой въ дѣлѣ правомъ. Военныя дѣйствія 1828 года заключались осадой и взятіемъ приморской крѣпости Варны, въ первый разъ завидѣ-

пей наших орловъ. Тогда Державы Европейскія, дотолѣ тревожныя страхомъ перехода Русскихъ чрезъ Балканскій хребетъ, предались безпечности и ею заразили Порту Оттоманскую. Турки перестали думать о принятіи предложеннаго имъ Россією мира, а соглядатаи Европейскіе; разноцвѣтные любители и знатоки ратнаго дѣла, въ одинъ голосъ повторяли, обманывая и себя и пославшихъ ихъ, что походъ не удался, не произвелъ ни какихъ важныхъ слѣдствій, и что настоящая война начнется развѣ съ будущими годами. Мироскопъ зложелательства, чрезъ мѣру увеличивая предметы, по видимому, скрывалъ отъ тусклаго ихъ взора полный объемъ происшествій.

Какъ бы то ни было, Европа стала менѣ опасаться успѣховъ нашего оружія, возложивъ надежду на Балканскій оплотъ, на тлетворное вліяніе Задунайскаго климата и на регулярныя полки Султана Махмуда. Однако же зима съ 1828 на 1829 годъ тиломодкомъ готовила Россіи обильную жатву побѣдъ. Дунайскія крѣпости дали одна за другою, морская экспедиція, подъ предводительствомъ Контръ-Адмирала Кумани, высадила войска въ Созополь, по ту сторону Балкановъ, уже обойденныхъ почти безъ выстрѣла симъ благовременнымъ предпріятіемъ. Тщетно развѣвался Санджакъ-Шерифъ, т. е., священное Магометово знамя, въ Рамисъ-Чишликѣ, загородномъ домѣ Султана, близъ Константинополя. Оно не подвигалось впередъ ни на шагъ и не производило въ Мусульманахъ стариннаго, изувѣрнаго; вдохновенія. Настала весна, и дружины Русскія воспрянули съ первымъ пробужденіемъ природы. Ревность каждаго ратоборца воспламенялась благороднымъ соревнованіемъ къ подвигамъ вождя Паскевича, приводившаго Азію въ повиновеніе, или трепеть. Графъ Дибичъ, вскорѣ прозванный Забалканскимъ, повелъ войска впередъ: быстрымъ движеніемъ упредилъ Визиря, шедшаго къ Шумлѣ, и разбилъ его на голову при Кулевчѣ. Вершины Балканскія уже не могли остановить побѣдителя; все лежало предъ нимъ—и Русскіе вступили во вторую столицу Оттоманской Имперіи, въ древній, знаменитый, Адрианополь!

Газетныя прорицалища затихли; наглый издатель «Смирскаго Вѣстника» систематически клеветавшій на Россію въ продолженіе двухъ лѣтъ и выѣстъ поносившій мудрое и краткое правленіе Гра-

фа Ив. Каподистричъ въ Евладѣ, ошѣмѣлъ отъ скорби и ярости. Передовыя наши войска разставили свои посты до самаго Люле-Бургаса, гдѣ начинаются дивные водопроводы, нѣкогда сооруженные Римскими Императорами и донынѣ напаяющіе Византію. Близость гибели побудила Султана спѣшно выслать Полномочныхъ въ стамъ побѣдителей. Послы Державъ иностранныхъ, пребывающіе въ Царьградѣ, письменно умоляли Главнокомандующаго не приближаться болѣе къ беззащитной столицѣ, дабы нѣ самихъ и прочихъ жителей Христіанъ не предать въ жертву нечаянному возстанію Мусульманской черни. Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ, по точному содержанію даннаго ему наказа, дружелюбно принялъ Турецкихъ Полномочныхъ, и вскорѣ переговоры открыты были между ними и Россійскими Полномочными, Графомъ Орловымъ и Графомъ Паленомъ.

Оставленному на престолѣ Султану предписаны условія весьма умѣренныя, во многомъ сходствующія съ постановленіями Аккерманской Конференціи. Россія пріобрѣла въ Азіи небольшое пространство земель, но твердо упрочила безопасность и благоденствіе Молдавіи, Валахіи и Сербіи, взыскала должное за убытки, понесенныя Россійскими подданными, и наложила на побѣжденныхъ десять милліоновъ червонцевъ взноса за издержки, причиненныя войною. О прочихъ статьяхъ Адрианопольскаго договора, относящихся къ Греціи, мы упомянемъ въ послѣдствіи.

Событіе, вождедѣнное для Мусульманъ, не могло быть благопріятнымъ возрожденію едва оживавшаго Греческаго народа. Посему Адрианопольскій миръ разрушилъ лучшія надежды Правительства Греціи, отнявъ у него возможность дѣйствовать наступательно на Христіанскую Фессалію и Эпиръ, и естественнымъ образомъ умножилъ число и силы явныхъ и тайныхъ его зложелателей. Однако, не взирая на сію превратность, Правитель Греціи, пріобыкшій во всю жизнь бороться съ враждебною судьбиной, не потерялъ свойственной ему твердости духа и пребылъ вѣрнымъ обѣту братолюбія и покорности волѣ Всевышняго. Со дня заключенія мира, Каподистричъ, какъ истинный труженикъ, несъ тяжкое бремя правленія, единственно по долгу, съ отверженіемъ всѣхъ надеждъ земныхъ.

Выстроивъ въ Эгинѣ собственнымъ иждивеніемъ и съ помощію нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ иноземцевъ огромное зданіе

для помѣщенія въ немъ сиротъ мужескаго пола, Каподистрія при- зрѣлъ въ семь заведеніи болѣе шести сотъ дѣтей, скитавшихся безъ приюта и обреченныхъ нищетѣ и разврату. Подъ надзоромъ добрыхъ наставниковъ, сіи малолѣтки, спасенные отъ гибели душевной и тѣлесной, получали первоначальное образованіе въ Вѣрѣ, чтеніи, письмѣ, ариметикѣ, правилахъ отечественнаго я- зыка, церковномъ пѣніи и рисованіи, чтобы изъ сего богат- наго разсадника перейти, смотря по своимъ склонностямъ, въ раз- личные званія, полезныя для общества. Иные обучались ремесламъ, другіе вступали въ типографіи наборщиками, или въ правитель- ственныя мѣста переписчиками. Оказавшихъ выстія способности опредѣляли въ главное военное училище «τὸν ἐπιτεταμένον» благо- надежныхъ. По примѣру и побужденію чадолюбиваго Правите- ля, въ малыхъ, полуразрушенныхъ, городахъ и селахъ, среди раз- валовъ, открыты были по всей Греціи школы взаимнаго обуче- нія; въ Эггінѣ, Навплии, Аэинахъ и Мессолонги основаны были среднія училища для преподаванія предуготовительныхъ наукъ, т. е., Грамматикѣ, Исторіи, Географіи и началъ Математики. На- конецъ въ Паросѣ опустѣвшая древняя обитель иноковъ назна- чена была для Духовнаго училища или Семинаріи. При совер- шенномъ оскудѣніи пособій духовныхъ и учебныхъ, мудрый рев- нитель Святаго Православія поручилъ Архимандриту Венедикту и проповѣднику Прокопію надзоръ за весьма малымъ числомъ вос- питанниковъ, наставляемыхъ въ ученіи и благонравіи Христіян- скомъ.

Сими мѣрами заложивъ зданіе государственнаго бытія, Капо- дистрія обратилъ вниманіе свое на устройство властей и воцаре- ніе закона и порядка. Онъ учредилъ Герусію или Сенатъ, въ составъ коего вступили почетные граждане, старѣйшины всѣхъ областей и острововъ Эллады, по мѣстному вліянію и заслугамъ каждаго. Не полагаясь на мнѣнія своихъ Статсъ-Секретарей, Пра- витель отсылалъ всѣ предначертанія на разсмотрѣніе Герусіи, вни- малъ сужденіямъ ея и сообразовалъ дѣянія Правительства съ хо- домъ совѣщаній и предложеніями сей Государственной Думы. Судопроизводство, на основаніи общихъ началъ правовѣдѣ- нія, постепенно было введено повсюду, начиная отъ мирнаго судиіи до высшихъ судилищъ. Судіямъ дано было въ руковод-

ство Уложение Римских Императоровъ, известное подъ названіемъ «Царскихъ книгъ», т. е., сборника Василія Македонскаго. По дѣламъ уголовнымъ, полицейскимъ и торговымъ, Правительство признало нужнымъ руководствоваться формами и законами Французскими. Морское вѣдомство, порядокъ мореплаванія, устройство гаваней, таможень и въ особенности карантинныя мѣры для предотвращения моровой язвы, сугубо грозной для Греціи, по причинѣ сосѣдства Турецкаго, всѣ сіи важныя отрасли правленія были предметомъ неуспынныхъ, всеобъемлющихъ, попеченій Каподистрія. Дѣль только мужъ великій и кроткій успѣлъ принять кормило Государственное—морскіе разбои прекратились, какъ бы волшебною силою. Зложелатели, дотолѣ громко вопіавшіе противъ сего аккоремляго зла, изумились и съ трудомъ могли скрыть свою досаду. Ибо они не безъ умысла оглашали Варону непрерывными жалобами на Греческихъ корсаровъ, не изъ усердія къ безопасности торговли, но дабы преувеличенными разсказами о убыткахъ и обидахъ болѣе и болѣе раздражить Державы Варонейскія противъ невиннаго ими народа, и наконецъ, подъ предлогомъ разбоевъ, узаконить общую ловлю и травлю отчаянныхъ Христіанъ. Одно появленіе Каподистрія посрамило возни ихъ. Онъ, почти безъ строгости, возстановилъ на моряхъ вежделѣнную безопасность и тотчасъ приступилъ къ водворенію тишины на твердой землѣ. Сколько разъ присутствіе безоружнаго Правительства среди мятежныхъ скопищъ буйныхъ Клефтовъ мгновенно укрощало строптивыхъ и внушало имъ повиновеніе! Обезпечивъ на время содержаніе войскъ, Каподистрія неумолимо взыскивалъ съ нихъ за малѣйшее своевольство, или притѣсненіе сельскихъ жителей. Подавленный дотолѣ неистовыми шайками, злосчастный народъ ожилъ, свободно вздохнулъ и единогласно благословлялъ своего покровителя. * Пользуясь во всякое время свободнымъ доступомъ

* Слѣдующій случай живо знаменуетъ народное довѣріе къ Правительству: какой-то падишаръ или удалецъ изъ военныхъ спорилъ съ посрамленнымъ о цѣнѣ продажнаго барана. Мужикъ просилъ пять левовъ, а меченосецъ сулилъ только три, и грозилъ отнять барана безъ платы, по праву сильнаго. Но продавецъ, не робѣя, хладнокровно сказалъ ему: «Погляди, баранинъ, у моего барана на лбу написано: «Варба Яни!» а на затылкѣ тоже прописью: «Пять левовъ.» «Угодно, такъ возьми!»

къ нему, бѣднѣйшій простолудинъ зналъ, гдѣ искать себѣ защиты, совѣта, утѣшенія и не рѣдко существенной помощи. Народъ сдружился съ добрымъ властелиномъ, и въ излияніяхъ любви сыновней, нелицемѣрной, радушно прозвалъ Каподистрію: «Барба Яни,» т. е., дядею Ивановъ: простонародное выраженіе, изъявляющее любовь и довѣріе къ старшему и благодѣтелю. Въ годину мира, въ странѣ, еще не опустошенной безначаліемъ и не зараженной чужеземствомъ, довольно было бы сихъ подвиговъ для счастья народа и для безсмертной славы сего Избавителя. Но труженнику надлежало преодолевать невидимыхъ враговъ и устранять немощныя преграды на пути къ возрожденію народному.

Первый исполнскій трудъ состоялъ въ обрѣтеніи денежныхъ пособій. Казны не бывало въ Греціи; Англійскіе займы большею частію разошлись по рукамъ безсовѣстныхъ его предѣстидковъ. Частныя приношенія на алтарь отечества пресѣялись съ надеждою на будущія завоеванія. А народъ бѣдствовалъ въ горахъ, на дщелищахъ селъ, среди полей, заросшихъ терниемъ. Стада, виноградины, масличныя и шелковичныя деревья, всѣ пожитки, селянина, пожрала, сожгла, изрубила, уничтожила война кровавая! Не возможно было ожидать податей отъ обнищавшаго, истощеннаго народа.

Созванное Правителемъ народное собраніе, вопреки надеждамъ и предсказаніямъ Англо-Французской партіи, явило къ нему полное довѣріе и облекло Каподистрію властію почти неограниченною. Но сіе собраніе не умѣло изыскать источниковъ дохода и въ недоумѣніи своемъ всю тягость обстоятельствъ возвергло на Правителя. Сложность государственныхъ доходовъ не превышала трехъ милліоновъ рублей, а расходы, при строгой, мелочной, бережливости, простирались до шести милліоновъ. Каподистрія жилъ и содержалъ свой домъ собственнымъ достояніемъ: на троекратное предложеніе представителей народныхъ опредѣлить приличную сумму на содержаніе его великій гражданинъ отвѣтствовалъ отказомъ. Между тѣмъ начеты и недостатки увеличились до такой степени, что Графъ Каподистрія принужденъ былъ просить помощи у Государя Императора и Короля Франціи, Карла X. Ходатайство его было уважено, и Греческая казна одновременно получала изъ Россіи и Франціи около осьми мил-

лицевъ французъ. Сверхъ того, Каподистрия добывае вспомо- гательныя суммы ревностнымъ содѣйствіемъ друга своего и дру- га человечества, Женевского богача, Г. Эйцара, оказавшаго Гре- ции незабвенныя услуги. Трудясь цалѣ умноженіемъ способствъ къ поддержанію народнаго бытія, Правительство Еллады не нахо- дилъ средствъ сократить издержки, несоразимыя, доходамъ. Сонмы воеводъ и воецкихъ чиновъ, приобихшихъ жить добычею и войною, въ мирное время требовали, по крайней мѣрѣ, подо- виннаго жалованья и, по случаю малѣйшей отсрочки въ плате- жкахъ, передавались въ руки возмутителей иноземныхъ съ жад- ностію довившихъ всѣ поводы къ возбужденію ропота и не- устройства. Однако же, не смотря на всѣ преграды, Каподистрия неуклонно шествовалъ къ своей цѣли путемъ искушений! бли- тельно наблюдалъ за ходомъ Лондонскихъ переговоровъ, дол- женствовавшихъ рѣшить судьбу Греции, длительно участвовалъ въ совѣщаніяхъ трехъ Посланниковъ въ Паросѣ, краснорѣчиво за- щищалъ права своего народа и съ свойственными ему искусствами выставилъ тѣ условія политическаго бытія въ отношеніи къ не- зависимости и предѣламъ Греціи, безъ коихъ она существовать не можетъ. Враги Правительства старались оклеветать его предъ на- родомъ нелѣпнымъ порицаніемъ, будто онъ всецѣло отклонилъ избраніе будущаго Монарха съ намѣреніемъ удержать образы правленія. А праведный мужъ въ сіе самое время обширною перепискою съ Дворами Европейскими не преставае внушать, что временное правленіе пагубно для Греции и непреоборимо пре- пятствуетъ успѣхамъ внутренняго благоустройства. Принцъ Део- польдъ Саксенъ-Кобургскій (нынѣ Король Бельгійскій), дядя Вели- кобританскаго Короля, Георга IV, некогда служившій въ Россіи, былъ лично одолженъ Графомъ Каподистриею, и въ продолжаемой издавна перепискѣ съ нимъ, всегда изъяснялъ ему признаніе бла- годарности. * Сей Принцъ, движимый постояннымъ востолю-

* Георгъ IV искалъ достойнаго супруга для дочери своей, Принцессы Шарлот- ты. Принцъ Оранскій испрашивалъ ея руки, но не умѣлъ снискать любви Государственной невесты. Тогда Принцъ Леопольдъ рѣшился испытать себе сча- стіе. Не имѣя способствъ показаться въ Лондонѣ съ блестящею компаніею, онъ нанялъ и саму, съ обратнаго ея просьбою къ Графу Каподистрии, который тотчасъ выслалъ ей денежное пособіе для ея погаты. Дядя

біемъ, домогался короны! Въ сонмѣ Германскихъ Князей, искателей верховнаго сана, овдовѣвшій супругъ наслѣдницы Великобританской всегда занималъ почетное мѣсто И по тому Державные Союзники, исключивъ изъ числа кандидатовъ на Греческій Тронъ всѣхъ членовъ Царственнаго ихъ рода, естественнымъ образомъ приняли во вниманіе искательство Принца Леопольда, имѣвшаго тогда главнымъ совѣтникомъ Принца Фридриха Нидерландскаго. Нѣкоторое время выборъ трехъ Державъ колебался между сими двумя владѣтельными Князьями, и наконецъ жребій палъ на Принца Леопольда. Доколь длились переговоры о семъ важномъ предметѣ, предтеча будущаго вѣнценосца, въ потѣ лица уготовлявшій ему въ Греціи стезю правую, ограничивался настояніями о выборѣ Монарха, но не указывалъ ни на кого исключительно. Какъ скоро избраніе Леопольда сдѣлалось гласнымъ, Канонистрія пославшииъ привѣтствовать новаго владѣтеля именемъ всѣхъ Еллиновъ, убедительно молилъ его Высочество не медлить прибытіемъ своимъ въ Грецію, правдолюбиво раскрылъ предъ нимъ положеніе страждущаго народа, и сообщенія сіи заключилъ изъясненіемъ единодушнаго желанія Грековъ нѣкогда увидѣть Царя своего, поклоняющагося Тѣсподу въ единомъ храмѣ съ своими подданными. Отъ избытка сердца провѣщали уста его, не заграждаемыя робкими ссображеніями и расчетами политики земной.

Встрѣтивъ затрудненія въ обвѣщеніи займа, необходимаго для возсозданія Греціи, Принцъ Леопольдъ означалъ отъ предлагаемаго ему вѣнца терноваго, и будущая участь Виланды снова предана была случайностямъ непредвидимымъ. Необходимость настраивающаго порядка снова возволновала умы парабдѣиныхъ мятежныхъ вліяніемъ Европейскійхъ крамоль, Маврокордаго, Чорча и иришельцы Византіюскіе, извѣстные подъ названіемъ Фанаріотовъ, составили рѣшій договоръ противъ Правителя, боготворимаго протѣямъ народомъ. Искусно пользуясь неудовольствіемъ морискоар в богачей Идріотскихъ за то, что Канонистрія не хотѣлъ безъ разбора утвердить счетовъ и требованій денежныхъ, взысканныхъ

ператора Александра I-го. Сватовство увѣнчалось успѣхомъ, и Принцъ Леопольдъ съ того времени помнилъ оказанную ему услугу.

ими на казну Государственную и простяравшихся до 20 миллионов франковъ, пользуясь, говорю, симъ сѣменемъ раздора, безбожная шайка успѣла привлечь къ себѣ множество островитянъ, упорныхъ и корыстолюбивыхъ. По примѣру ихъ, нѣсколько строптивыхъ Клефтовъ и Морейскіе старѣйшины, коимъ возбранялось тѣснить по прежнему простой народъ, пристали къ сторонѣ противниковъ, но еще не дерзали явно противодѣйствовать отцу отечества. Толпа книжниковъ, полученныхъ нагледовъ, напитанныхъ суемудрыми ученіями Университетовъ Запада, вкрались въ довѣріе коренныхъ жителей и буйными внушеніями сугубо раздражали и ополчили ихъ противъ Правительства. Не доставало волшебнаго, металлическаго, талисмана, обыкновенно усыпляющаго неустовыя страсти. Со всѣмъ тѣмъ глубокое почтеніе къ особѣ Правителя, его добродѣтели и живая преданность народная, все еще удерживали крамольниковъ въ предѣлахъ угрюмаго, но безмолвнаго, повиновенія. Внезапно раздалась по всей Европѣ поражающая вѣсть, въ Іюль 1830 года: Бурбоны свержены съ престола Святаго Людовика; революція воскресла; Орлеанскій домъ воцаряется на тронѣ опустѣвшемъ, и порфирородный сирота, Генрихъ V, осужденъ на безсрочное изгнаніе. Не вникая въ отдаленныя и ближайшія причины сего ужаснаго переворота, не описывая всемірныхъ слѣдствій онаго, дѣеписатель долженъ, однако жъ, показать злотворное вліяніе Парижской великой седмицы* на судьбу изнемогавшей Еллады. И подлинно, всѣ бѣдствія и преступленія Грековъ произошли оттуда. Огнедыннѣе жерло, изверженіями своими поколебавшее вселенную, по закону необходимости, возволновало и Грецію, въ кой находились охранительныя Французскія войска. Духъ безначалія, воплотившійся во Франціи, Нидерландахъ и Польшѣ, явился на Эгейскихъ берегахъ грознымъ исполиномъ. Водители крамолы возчувствовали въ себѣ отвагу и дерзость. Они начали нападеніе мечомъ обоюдоострымъ — изданіемъ въ Идрѣ демагогическаго журнала, изрытавшаго на Правителя, Церковь, Россію, сирадиній потокъ лжи, клеветы и ругательства. Общія заповѣдныя слова мятежниковъ были: «Свобода тисненія, конституція!» Симъ зловѣщіе

* La grande semaine, Такъ Парижане назвали всеобщее возстаніе противъ Короля въ Іюль 1830 года.

звукъ тѣмъ сильнѣе очаровывали толпу, тѣмъ менѣе она ихъ понимала. Измѣна овладѣла невѣжествомъ, и всеобщая нищета вступила въ тѣсный союзъ съ возмутителями. Мнимо равнодушные зрители сей борьбы, иностранцы, тайно подстрекали неистовыя страсти туземцевъ. Долго и непреклонно противился Каподистрия: то мѣрами твердости, то кроткими внушеніями останавливалъ онъ порывы измѣнниковъ и посрамлялъ ихъ козни. Мудрая бдительность Правительства упредила подушенный ими бунтъ эвѣрскихъ Маніотовъ: онъ разсылъ полчища Капитана Каратассо, подкупленнаго крамолою. На твердой землѣ содѣйствовали ему Колокотрони и Калергій, на морѣ герой, пребывшій вѣрнымъ отечеству, Константинъ Канарисъ. Кромѣ дѣятельнаго отраженія изступленной крамолы, Каподистрія постоянно заботился о распространеніи въ народѣ понятій здравыхъ. «Къ чему послужить, говорить онъ, необузданная свобода книгопечатанія у народа, лишеннаго первоначальныхъ, коренныхъ, познаній? А конституція на бумагѣ на вѣкъ останется орудіемъ хищниковъ и злодѣевъ отчизны, если не положить ей основанія въ быту народномъ. Кѣмъ будутъ избираемы представители и въ чью пользу станутъ они дѣйствовать, если въ Греціи нѣтъ еще сословій, нѣтъ общинъ и народъ не владѣетъ участками земли, въ залогъ благоразумія и усердія къ пользамъ отечества? Коренной законъ есть только обманчивый призракъ, когда онъ начертанъ на хартии, но не существуетъ въ преданіяхъ, нравахъ и способностяхъ народныхъ. Третья часть Пелопониса принадлежала Туркамъ; теперь недвижимость сія, купленная цѣною Греческой крови, досталась въ удѣлъ Государству. Въ описаніи, оцѣнкѣ и справедливомъ распредѣленіи сихъ земель между поселянами, общинами градскими и защитниками отечества, заключается истинная конституція Еллады. Это — животворная стихія, безъ коей намъ не устранить хаоса, не создать въ родной странѣ новаго міра. Вотъ цѣль всѣхъ моихъ усилій, размышленій и трудовъ. Однимъ крамольникамъ свойственно прикрывать частные виды громкими изреченіями; я жидку для потомства, «злodeи сѣютъ вѣтръ, и пожнутъ бурю!»

Таковъ былъ предметъ всѣхъ частныхъ бесѣдъ и всенародныхъ воззваній Правительства къ благоразумнымъ гражданамъ, ко-

торых онъ старался предостеречь отъ господствующаго обаянія. Мудрымъ рѣчамъ его соответствовали дѣла; ибо онъ все готовилъ къ раздѣлу земель сельскимъ жителямъ, и въ осядлости народа находилъ единственное ручательство благонадежности выбора будущихъ представителей — членовъ Народнаго Собранія. Въ сихъ понеченіяхъ Каподистрии о прочномъ благополучіи Еллады, безпристрастное потомство, безъ сомнѣнія, увидитъ начертанный приговоръ его порицателей, а нелицеприятная Исторія на скрижаляхъ своихъ сохранитъ память его заслугъ и вопиющаго на небо неблагодарности его современниковъ. Иноземная партія, забывъ успѣхи своего журнала, побудила Идріотовъ отразить вооруженною рукою присланныхъ отъ начальства для закрытія ядовитой типографіи, въ коей печатаема была газета «Аполлонъ». Издателю оной, извергу Полизонди, воспитанному въ Европѣ иждивеніемъ Каподистрии, вѣжливо было разглашать, что Правительство уклоняется отъ созванія Конгресса, и приписать сіе отлагательство ненасытному властолюбію Правителя. На дерзкую клевету Каподистрия отвѣчала окружнымъ письмомъ къ мѣстнымъ начальствамъ, что по первому, ежечасно ожидаемому, извѣстію объ избраніи Короля, Народное Собраніе будетъ созвано. Тогда красномольники, страдавъ близкой развязки и видя бесполезность всѣхъ мятежныхъ усилій на твердой землѣ, двинули морскую силу, внезапно овладѣли Паросомъ и находившеюся въ сей гавани эскадрою Правительства. По приглашенію Каподистрии, Россійскій Контръ-Адмиралъ Рикордъ, съ малымъ числомъ военныхъ судовъ, отправился въ Паросъ; тщетно покушался усовѣстить Шаврокордато и Греческаго Наварха Шаули; наконецъ, гордясь въ преступномъ ожесточеніи измѣнниковъ, установилъ предъ гаванью строгую блокаду. Изступленные Идріоты осмѣлились стрѣлять по Россійскому бригу и, злобясь на твердость Контръ-Адмирала, въесто требуемой отъ нихъ покорности и сдачи захваченной эскадры, въ виду нашихъ судовъ, зажгли 64 пушечный корабль Елладу, стоившій Греціи болѣе двухъ милліоновъ франковъ, два парохода и одну военную корвету. Злодѣяніе, достойное вѣчнаго посрамленія и примѣрной казни! Морская сила Англичанъ и Французовъ слабо содѣйствовала Россіянамъ, и еще болѣе раздражала въ родныхъ, безвременныхъ и неидеальныхъ посредникахъ. Правитель вступился за поруганную народную честь: повелѣлъ про-

изводить выборы членовъ Конгресса, но шая противниковъ, они предложили имъ изгнать изъ Идры главныхъ зачинщиковъ мятежа, а виновныхъ въ бунтъ и сожженіи флота, предоставить суду Народнаго Собранія. Кроткія предложенія великой души были отринуты, и междоусобная война закипѣла. Всѣ прищельцы-демагоги радовались вождельнному событію. Многие мадоуцные чиновники подали въ отставку, или были удалены. Правитель, являвшійся при обстоятельствахъ только смутныхъ, обыкновенную неустрашимость, Пораженный въ сердце, но непреклонный духомъ, Каподистрія, среди общаго смятенія, окруженный иаифцою, сѣтями и кознями, умѣлъ охранить спокойствіе твердой земли, не прибавивъ къ себѣ ни помощи ни одного Французскаго Солдата. Борясь съ внутреннею печалью и каибтими злобы, онъ все еще мужался, ходатайствовалъ въ Лондонѣ о избраніи Норвѣи и жертвовалъ послѣднимъ добтояніемъ для восполненія изоблиивающихъ Государственныхъ доходовъ. Изна Трещи совершенно неговорила, на рашепахъ великаго труженика, тяжело и неудобно самбе бремя, а Союзныя Державы медлили денежными пособіями, и оаствительнымъ рѣшеніемъ участи цѣлаго народа.

Въ сію страшную годину искупенія пребыли вѣрными Правителю и Отечеству слѣдующіе сановники, коихъ имена принадлежатъ Исторіи и въ лѣтописяхъ. Еллады займуть почетныя мѣсто; меньшій братъ незабвеннаго Графа Августинъ Каподистрія (старшій, обратнѣ ухажалъ въ Корфу), І. Спиллади, Государственннй Секретарь, Подковникъ, Калергій; храбрый вождь О. Киликотрони; военачальники: Никита, Давелла, и гроезъ Турковъ на моряхъ; Константинъ Канарисъ; почетныя Идріоты, Пресъла; тель Сената Чамасъ и Гика, Георгій Гюни, отставной Русскій Офицеръ Греческой службы, Подковникъ Райко, Командантъ Навплійской крѣдости, Португалець Альмейда, и нѣкоторое число чиновниковъ менѣе извѣстныхъ. Въ Герусіи, въ соимъ Демогородтовъ, или старшинъ городовъ, до всему Государству, болѣшинство склонялось на сторону Правителя, но не умѣли соединиться для отраженія дерзкой крамолы, гордившейся внѣшнимъ покровительствомъ. Что жъ касается до буйныхъ Геростратовъ, кои сожгли священный флотъ, и на развалинахъ изощрили свои кинжалы, готовясь къ послѣднему злодѣянію, черодѣли-

сателя отказывается начертать имена их, обреченных позорному безсмертію. Они, негодуя и стыдясь собственнаго безсилія, что не успѣли еще испровергнуть власти законной, оглашали Грецію и Европу ложными извѣтами и поношеніями на праведника, твердя, что тиранъ (такъ называли они благодѣтеля Еллады) заключилъ въ тюрьмы безчисленное множество невинныхъ. Но когда не стало тирана, мѣстное изслѣдованіе обнаружало, что подъ стражею находилось не болѣе семнадцати человѣкъ, частію обвиненныхъ, частію уже обличенныхъ въ Государственныхъ преступленійхъ.

Наконецъ клевета и коварство истощили, разжигая, свои стрѣлы. Не смотря на всѣ происш, тайныя подрывы, явныя возстанія и святодѣтственныя покушенія сильной крамоль. Правительство Еллады отразилъ удары ея, обличилъ зловердыя умыслы, сохранилъ тишину на твердой землѣ, и уже готовился нанести злодѣямъ конечное пораженіе, торжественнымъ открытіемъ въ Аргосѣ Народнаго Собранія. Не успѣвъ остановить хода помѣстныхъ выборовъ, прохваники, въ изступлении злобы бездѣльной, единогласно рѣшили умертвить Графа Каподистрию. Надлежало избрать опытныхъ кровопийцъ: ихъ нашли въ соннѣ празднующихся, звѣрскихъ Маніотовъ. Между ними первенствовалъ Петро-Бей Мавромихали, при владычествѣ Турковъ нареченный Беемъ или Княземъ Маніотскимъ. Сребролюбивый и кровожадный старецъ не преставаъ жалѣть объ утраченномъ владычествѣ надъ Манією. Присутствуя въ Герусіи и кромѣ того пользуясь денежными пособіемъ отъ Правительства, онъ принялъ дѣятельное участіе въ измыслѣ Идріото-Фанаріотова, по наущенію ихъ тайно бѣжалъ изъ Навплии на свою родину и взбунтовалъ часть тамошнихъ жителей, но скорѣе былъ пойманъ и нѣсколько мѣсцевъ находился подъ стражею, вывѣтъ съ сыновъ своихъ, Георгіемъ, и племянникомъ, Константиномъ Мавромихали. Графъ Каподистрія, уважая его сдѣланныя и заслуги двухъ сыновей его, нѣкогда шапидухъ на полѣ битвы, не рѣшался предать суду преступника;

¹⁾ Смѣтри отчетъ Правительства Аргоскому Коутрессу, поданный въ началѣ 1822 года, и дипломатическую переписку Г. Стратеора Капидистрія съ Графомъ Августиномъ Каподистрию.

увлеченнаго въ бездну преступниками, болѣе его самого виновными. Петро-Бей неоднократно былъ допрашиваемъ въ тюрьмѣ, а сыну и племяннику его дозволено было жить въ частномъ домѣ подъ карауломъ и ходить по городу въ сопровожденіи двухъ полицейскихъ служителей. Сихъ молодыхъ изверговъ избрала крамола и расположила къ богомерзкому, ужасному, злодѣянію. Они, подкупивъ урядника, Макріяни, къ нимъ приставленнаго, тайными связями успѣли сдѣлать его безсмысленнымъ при себѣ, купивъ пистолеты, изострили завитые свои книжалы. Зная, что Правитель безъ страха и безъ стражи прогуливается одинъ, любить бесѣдовать съ простымъ народомъ и часто бываетъ въ храмѣ Божіемъ, убійцы, съ Августа 1831 года, рыскали по всѣмъ закоулкамъ, заходили во всѣ церкви и жадно ловили всѣ случаи къ осуществленію адскаго замысла. Долго не удавалось имъ подстеречь праведника, безъ зазрѣнія совѣсти и боязни подвергавшаго ежечаснымъ опасностямъ главу свою, увѣчанную преждевременными сѣдинами и чистою славою. Два воскресныхъ дня сряду изверги Георгій и Константинъ являлись въ древній, низменный; храмъ Св. Спиридона Чудотворца, часто посѣщаемый Правителемъ. Но непредвидѣнные занятія и растройство здоровья два раза отвратили отъ него чашу послѣдняго страданія.

Настало 26 Сентября, день, въ который Святая Церковь празднуетъ преставленіе отъ міра суетнаго въ міръ горній наперстнаго ученика Господня. Тогда кровопійцы показали у входа въ уединенный храмъ, коего святыня не смягчала лютаго ихъ ожесточенія. Не дождавшись обреченной жертвы, они хладнокровно отложили убійство до слѣдующаго воскреснаго дня, 27 Сентября. Въ странахъ Восточныхъ литургія совершается при первыхъ лучахъ денницы. По благочестивому преданію Христіане, подъ теплымъ, благотворнымъ, небомъ, заранѣе стекаются въ храмы, не вкушая ни какой пищи, или питія, дабы принять крупицы отъ преломленія даровъ, и сердца, еще свободныя отъ заботъ лукаваго дня, освятить утреннимъ славословіемъ. Но въ сей роковой день утреневали не одни вѣрные, но и мужи кровей. Сыны погубели и проклятія бодрствовали. Георгій и Константинъ Мавромихали, окутавъ себя въ большія епанчи, стояли, злобѣщія и неподвижныя, у вратъ церковныхъ на папертвѣ!

Прошло шесть часов утра; на близъ лежащей площади все готовилось къ назначенному инфантному и артиллерійскому смотру. Внутри храма Св. Спиридона довольно уже собралось молящихся. Вдали показался Графъ Іоаннъ въ обычной темносиней одеждѣ; онъ шелъ инфантомъ къ церкви, за нимъ слѣдовали одиорукій урядникъ, Георгій, уроженецъ острова Брита, наученный въ Наваринской битвѣ и жившій ординарцемъ въ домѣ Правителя; въ некоторомъ разстояніи, позади ординарца, рядовой Навплійской внутренней стражи. Завидѣвъ и узнавъ издали плѣнныхъ крамольниковъ, Каподистрия ни мало не усумнился, вопреки намекамъ и предостереженіямъ, накануне къ нему дошедшимъ. Единому Сердцевѣдцу извѣстно, что происходило тогда въ душѣ мученика, испившаго чашу скорбей земныхъ и страданіями приготовленнаго къ вѣнцу небесному. Онъ, твердою поступью подошедъ къ безмолвнымъ чудовищамъ, на поклонъ обоимъ отвѣтствовала приподнятіемъ шляпы, и въ тотъ же мигъ Георгій и Константинъ выстрѣлили въ него изъ пистолетовъ, прицѣлившись къ безстрашному его челу. Потомъ Георгій выхватилъ изъ своего пояса кинжалъ и пронзилъ животъ изнемогающаго драведника, кровь хлынула изъ ранъ, онъ зашатался и упалъ въ объятіе ординарца, который подхватилъ его одною рукою и положилъ на спасенную имъ Греческую землю. Убийцы обратились въ бѣгство.

Толпа, въ безпамятствѣ, высыпала изъ храма; мерзость злодѣянія проникла во святилище. Вѣрный тѣлохранитель, быстро отворотясь отъ умершвеннаго, выстрѣлилъ въ Константина; но пистолетъ осѣкся; удалецъ отбросилъ вѣроломное орудіе казни, выхватилъ другое, ринулся, какъ левъ, по пятамъ бѣгущаго безбожника и вторымъ выстрѣломъ сокрушилъ его поясицу. Убийца падалъ, приподнимался, силился бѣжать, кропилъ слѣзы свои кровію; народъ сбѣжался на вопль храбраго мстителя, обсыпалъ проклятіями злодѣя, который громко вишилъ своего товарища, и наконецъ, исторгнувъ его душу, повлекъ искаженное тѣло къ крутому берегу, откуда оно брошено было въ море. Тѣмъ временемъ сынъ Петро-Бей, Георгій, вмѣсто того, чтобы искать спасенія за близкою городскою оградю, направилъ бѣгъ свой чрезъ площадь и улицу къ дому Французскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ, Барона Руана. Услышавъ крикъ встревоженныхъ жителей, зло-

дѣи оробѣлъ и, не надѣясь безопасно достигнуть предположеннаго убѣжища, вбѣжалъ въ ближайшій къ оному домъ Вальяна, чтобы скорѣе укрыться отъ вниманія толпы. Оттуда, чрезъ знакомую калитку, Мавромихали пробрался во дворъ представителя Франціи, постучался въ двери и, послѣ минутнаго разговора, былъ выпущенъ подъ кровль гостепріимный. Поцѣловавъ пистолеть свой, онъ отдалъ смертоносное орудіе, пресѣкшее жизнь драгоценную и праведную, въ руки Француза, Подполковника Пельона, и просилъ защиты. Между тѣмъ страшная вѣсть о кончинѣ Правительства громомъ раздавалась по всему городу. Братъ убійцаго, Графъ Августинъ, явился на мѣстѣ свершившагося святотатства, убитый горестію, но подкупляемый Христіанскимъ желаніемъ отворотить безначаліе, не допустить народъ до самоуправства и предать ищещіе единому Богу. Достойный братъ усовѣнаго праведника тотчасъ проникъ тайныя намѣренія чужезомцевъ, алкавшихъ мятежа, какъ благовиднаго повода къ введенію въ Навплию чужой вооруженной силы. И подлѣнно, лишь только взводъ артиллеріецовъ отнесъ тѣло Графа Іоанна въ домъ Правительства и отданъ былъ Коменданту Альмейдѣ приказъ удвоить караулы и разъѣзды и прекратить сообщеніе съ гаванію, Генералъ Жераръ, начальникъ регулярнаго войска, явился на площадѣ съ своими штабамъ, произнесъ рѣчь къ солдатамъ и послалъ къ Герусію чиновника съ предложеніемъ выдѣлжить на него одного главное временное начальство въ Навплии. Въ отвѣтъ на сей вызовъ ревности безкорыстной, Герусія дала знать ему, что Временная Правительственная Комиссія уже учреждена и Предсѣдателемъ оной избранъ Графъ Августинъ Каподистрія. Народъ волновался, требовалъ крови измѣнниковъ, посягнувшихъ на жизнь отца отечества, и нѣкоторыхъ подозрительныхъ людей задержалъ на улицахъ съ ужаснымъ воплемъ: «Да погубитъ злодѣи!» Въ числѣ угрожаемыхъ смертію находился тогда Князь Константинъ Караджа, извѣстный по тѣснымъ связямъ съ врагами Правительства. Чтобы спасти его изъ рукъ народа, возвыщавшаго судъ Божій, мужественный Комендантъ велѣлъ отвести его въ караульню, а Графъ Августинъ, по настоянію Барона Руана, дозволяетъ сдать Караджу Французамъ, дорожившимъ его безопасностію. Не смотря на усильныя попеченія властей о возобновленіи въ Навплии тишины и порядка, Повѣренныя въ дѣлахъ, Даукѣсъ и Баронъ

Руанъ, громко заявляли Коменданту Альмейдѣ свое негодованіе за то, что сообщеніе съ судами, стоявшими на рейдѣ, подвергается было строгому обыску. На нелѣпныя сіи жалобы Комендантъ отвѣчалъ, что послѣ гнуснаго преступленія, отъ котораго вся Греція осиротѣла, первый долгъ его состоялъ въ упрѣжденіи тайнаго побѣга виновныхъ; для чего и варты были имъ строгія мѣры. Не довольствуясь симъ оправданіемъ, Гг. Дипломаты забылись до того, что грозили Коменданту внезапнымъ выѣздомъ, если не отмѣнитъ онъ стѣснительныхъ распоряженій, будто бы нарушавшихъ права иностранныхъ Державъ къ лицъ ихъ представителей. Прѣвнѣе происходило на площади непоколебимый Альмейда, хладнокровно выслушавъ угрозу, вовсе не убожеству, слялъ предъ ними шляпу, поклонился и сказалъ твердымъ голосомъ: «Милостивые Государя! Желаю вамъ счастливаго пути!» (bon voyage), потомъ, отворотясь отъ наумченныхъ, удалился. Предъ наступленіемъ вечера сѣтующіе жители Навплии, провѣдали, что убійца, Георгій Мавромихалъ, скрывается въ домѣ Французскаго посольства. Сей слухъ, подтвержденный очевидцами, возбудилъ въ сердцахъ грубыхъ, но правыхъ, неописанную ярость. Отсюду шумныя скопища стекались къ запертымъ воротамъ, ненавистнаго пристанища. Вопли, проклятія, угрозы оглащали воздухъ, возвѣщая трепещущему злодѣю неизбежную, на землѣ казни и кару небесную. Графъ Августинъ послалъ Коменданта къ Барону Руану, который сначала не признавался въ укрывательствѣ убійцы, потомъ сказалъ, что подозрѣваемый впущенъ былъ въ домъ безъ его позволенія, и наконецъ, устрашенный настояніемъ Коменданта, указывавшаго ему на толпу раздраженныхъ гражданъ, рѣшился выдать Георгія, подъ прикрытіемъ военнаго караула, для предачія его суду. Изварга вывелъ за руку Подполковникъ Цельонъ, начальникъ штаба Генерала Жерара, и дружески провожалъ его до мѣста заключенія, безпрестанно увѣряя воиновъ въ невинности несчастнаго плѣнника. По истинѣ страданіе азорное и непостижимое! Началось судопроизводство: вся Греція стонала, облеченная въ пенальное яретище; всѣ Елліны отъ мада до велика, кромѣ неистовой, закоснѣлой, крайней, во храмахъ и на торжищахъ, въ селахъ и пустыняхъ, оплакивали потерю общаго ихъ благотворителя, запечатѣвшаго своею кровію нѣжную любовь къ отечеству. Не о проводникѣ, но о са-

нихъ, себѣ, о дѣлахъ, дотомкѣхъ, о будущей судьбѣ Греціи, на коей дѣлать, страшный грѣхъ, плакать имъ надлежало. И, до двиннаго, съ 27-го Сентября, 1831 года, страна, напоенная кровію самоотверженника, медленна испиваетъ чашу воздаянія, расторопную, междуособиѣхъ, неустройствами, ищущетою, стыдомъ и жадію, коварства, и любви тереблющаго, ибара, ея. До смягчится и надъ спитъ ослѣпленными, приговоръ. Правосудіа Божія, о коемъ во всѣ времена, свидѣльствуютъ сирискали, исторіи міра! Георгіи Мавропихадя, и сообщники его, принадлежали, составу, содержимыхъ, Правительствомъ войскъ, нерегулярныхъ. До, сему, пресудженіе ихъ подлежало, вѣдѣнію, верховнаго, военнаго, судилища. Оно, неоднократно, допрашивало, виновныхъ, и выдало, свидѣтелей, изъ разныхъ, сословій. Покарания, сихъ, пострадавшихъ, обнаружилъ, давнюю и, тѣсную, связь, влѣдѣть, съ тайною, градоуничтоженьемъ, совершенымъ въ, Идрѣ и оттуда, побудившихъ, къ, восстанію жителей, Маніи, подполковца, Каратасо, и предавшихъ, владени военнаго, суда, влосчастной, Бллады. Кроме того, отрядки, тайной, перешлиски, указали, на, слѣды, докровенныхъ, переговоровъ, съ, турецкими, вельедами, имѣвшихъ, постоянную, единственную, цѣль: имспроверженіе, законнаго, и, благодѣтельнаго, правительства Графа, Ивама, Кардвостри. При, обитовельствѣхъ, пронице, смутныхъ, доль, грознымъ, влдініемъ, вванъ, подумцаемыхъ, страстей, преимнику, незабвеннаго, мученика, и, возможно, было, преслѣдовать, нить, заговора, обширнаго, и, мрачнаго, который, гласа, въ, изгибахъ, лабиринта, не, приступнаго, правосудію, власи, скванной, и, близильной.

Надлежало, ограничить, сужденіе, ближайшими, виновниками, всенароднаго, сиротства, и, невозвратной, потери, (Внѣрени, вѣрному, и, упорному, отрицанію, намерта, Георгія, и, побупривнаніемъ, Мавропиха, и, товарища, его, изъ, сотна, простыхъ, воиновъ, верховное, судилище, утвердить, заключенія, свои, на, очевидности, тождествъ, лицъ, и, безчисленныхъ, овладѣльствѣхъ, приговорилъ, Георгія, Мавропиха, къ, смерти, съ, предварительнымъ, отсѣченіемъ, правой, руки, а, сообщниковъ, его, осудило, на, пониженное, тюрежное, заключеніе, съ, оковами. Графъ, Августинъ, отишлар, отсѣченіе, руки, по, Генералъ, Жераръ, Бароць, Руанъ, и, Шелловниа, Цельонъ, въ, общему, неподованію, думъ, правыхъ, всемирно, старались, разглашать, что, убійцы, не, подлежали, ршенію, военнаго, судилища. Однако,

же, не взирая на увертки закосяблых извергов и толки побривителей их, Временное Правленіе приступило къ исполненію приговора, требуемаго и гласомъ Божиимъ и гласомъ человечества. Георгія Мавромихаи вывели на лобное мѣсто. Ожесточенный преступникъ, предъ самую вѣчность, еще дерзнулъ обратиться къ народу. Уста, дышавшія адскою нераскаянностію, отверзлись, дабы произнести нѣсколько несвязныхъ увѣщаній и побужденій къ миру и единодушію согражданъ. На отрывистыя слова его всѣ зрители въ одинъ грозный голосъ, или отголосокъ Небесъ, отвѣтали: «Анаема!» Раздалась ружейные выстрѣлы, — и губитель отчизны упалъ на землю, пронзенный пулями.

Съ шумомъ погибла пашаля нечестивыхъ, а драгоценные останки Правителя-мученика подверглись врачебному изслѣдованію и развѣтію, но коему оказалось, что мозгъ прострѣленъ былъ двумя связанными пулями, а животъ получилъ рану, которая сама по себѣ признана была смертельною. За исключеніемъ сихъ поврежденій, въсталище души великой найдено, во всѣхъ орудіяхъ жизни: совершенно здоровымъ и нестоющимъ, обещающимъ наступитъ и бодрю старость. Балзамированное тѣло Графа Юанна, съ печальнымъ торжествомъ, вынесли изъ дома въ Соборную церковь Святаго Великоученика Георгія, и отиѣли при стеченіи войскъ жгѣлей, чиновъ, Герусіа, войскъ, юныхъ витязей усопшихъ и въ присутствіи Адмираловъ и Посланниковъ иностранныхъ. Плачь народа оглашалъ воздухъ и вторилъ молитвамъ о упокоеніи праведника: въ горныхъ обителяхъ, неприступныхъ для злобы человеческой. Здѣсь дѣписатель покладаетъ перо, упомянувши повѣствованіемъ о современнои дѣдѣ: и скорби житійской. Но духъ еще стремится уместиво обозрѣть дѣяную цѣль происшествій, очертанныхъ въ семь отрывкѣ: изъ исторіи бурнаго нашего вѣка. Еще хотѣлось бы извлечь изъ общаго очерка великихъ событій какое нибудь живое наставленіе для потомства.

Съ половины XVIII-го столѣтія богопротивный духъ Французской революціи началъ выказываться въ Европѣ; мало по малу овладѣвалъ умами современниковъ и, подъ личиною всеобъемлющей филантропіи, проповѣдалъ общее, глѣтворное, обаяніе. Оно совершенно ослѣпило просвѣщенную Европу; по тому что зрѣло не безирарственною и упомяненои вѣновымъ бременемъ свѣтской власти съ духовною. Въра, вѣдѣшіе и власти; знаменующія въ

гражданскомъ быту коренныя силы естества человеческого, находились тогда въ непримиримомъ разрывѣ и взаимномъ противодействіи. Власть мірскія, низложивъ истощенную злоупотребленіями церковную власть на Западѣ, уже съ безпокойствомъ взирали на быстрые успѣхи заносчиваго любознанія, дотолдъ тайнѣ подрывавшаго основу Престола въ и Церкви. Но, было поздно: лжеинженерный разумъ, уже торжествовалъ побѣду надъ изувѣрствомъ и суевѣріемъ. Правительства сами благопріятствовали мнимому ихъ искорененію; суемудріе, какъ союзникъ лукавый, вдругъ обратило маодренный мечъ свой противъ мірскихъ властей, мечтавшихъ видѣть въ немъ противоборника одной власти духовной. Все, что до того времени казалось умствованиемъ, теперь сдѣлалось существованіемъ; развившаяся теорія безбожія внезапно преобразилась въ практическое безначаліе. По закону строгой послѣдовательности, умствователи XVIII вѣка, отринувъ благое иго Царя Царей, смѣло посягнули на власть его намѣстниковъ. Сердца были приготовлены къ сему превратнымъ воспитаніемъ, и, по приговору Небеснаго Правосудія, Французская революція началась съ 1789 годомъ. Съ сей вѣчнопамятной и плачевной эпохи, Россія, охраняемая Провидѣніемъ, выступила на поприще борьбы долговременной, съ промежутками продолжающейся и до нынѣ. Клавреты Французской Республики простерли вліяніе ея на Востокъ; гроза облегла весь небосклонъ нашего отечества, отражавшаго наветы врага громкими подвигами сыновъ своихъ въ Турціи, Италіи и на моряхъ средоземныхъ. Православные наши единовѣрцы, то помня Екатерину Великую и завѣты предковъ, то плѣняясь исполнскими успѣхами революціи, раздѣлились на двѣ враждебныя партіи. Графъ Иванъ Каподистрія свыше избранъ былъ представителемъ истиннаго духа Христіанъ Восточныхъ и приведенъ въ Россію десницею Сердцевѣдца. Вихрь происшествій все кипрорваргалъ въ обуреваемой Европѣ, Азій и Америкѣ. Наконецъ, революція олицетворилась и сосредоточилась въ Наполеонѣ. Вѣра и доблесть Христіанская въ Александръ I-омъ; тщетны были всѣ покушенія къ водворенію мира и союза между сими двумя нравственными противоположностями. Полнота времени настала, и вѣчность явила міру дивный событіями 1812 годъ. Покоренная воля одного могущественнаго генія, всеразрушающая сила революціи, сокрушилась о твердый оплотъ Россіи. Исполни-

ское нападеніе произвело равнѣсилное противодѣйствіе; и Европа, подавленная тигантскою пятою завоевателя, единодушно восприняла, ополчилась на Францію и совершила надъ преступною, гордою, странною судъ Божій, смягченный духомъ кротости и Христіанскаго братолюбія. Но пораженіе вѣщественныхъ, враждебныхъ, силъ, воскресивъ въ Европѣ благородное стремленіе къ особой самобытности каждаго народа, не возмогло, однако жъ, однимъ и тѣмъ же ударомъ искоренить всѣхъ давно посѣянныхъ всюду плевелъ безбожія и строптиватаго противленія властямъ. Ибо худые законы легко замѣнить лучшими; но цѣлыя поколѣнія, однажды растлѣнныя превратнымъ воспитаніемъ, неудержимо свершаютъ свое земное поприще и мгновеннымъ чудодѣйствіемъ возрождены быть не могутъ. По сему революція, постраданная во Франціи, пребыла живою и дѣйствительною въ прочихъ странахъ Европы, вихремъ перенеслась въ Южную Америку; питала на Востокѣ справедливое негодованіе Христіанъ, утомленныхъ игомъ Турецкимъ, и принудила Визеносцевъ не отлагать меча; при всѣхъ признакахъ глубокаго мира. Таково было положеніе Европы съ 1815 до 1820 года. Въ сей промежутокъ времени Россія первенствовала на стражѣ общей безопасности; руководимая Александромъ, она чуждалась частныхъ своихъ выгодъ и не рѣдко жертвовала ими сохраненію дружества Державъ и благополучію ихъ подданныхъ. Братскій и Христіанскій союзъ 14-го Сентября, 1815 года, Аахенскій Конгрессъ и всѣ слѣдовавшія за сими эпохи безкорыстныя попеченія и усилія избавителя Европы, постоянно клонились къ тому, чтобы въ сферѣ политической и нравственной снова воцарить творческую силу истинной Вѣры, влияніемъ ея произвести возрожденіе современниковъ, и тѣмъ неизбѣжно упрочить взаимность правъ и обязанностей человѣческихъ. Вопреки симъ стараніямъ, смена революціи прозябла; возросли и припѣсли плоды горькіе. Испанія и Италія запылали; искры неббѣжитнаго пожара, летая изъ края въ край Европы, грозили опустошеніемъ всемірнымъ; наконецъ съ 1821 годовъ, предуготовленное причинами мѣстными, возстаніе Грековъ поставило Россію въ необходимость учинить тягостной, роковой выборъ, между собственною пользою и спокойствіемъ цѣлаго міра. Императоръ Александръ отказался отъ новаго вѣнца славы, дабы отворотить вселенскую брань и не подать повода къ раздору между Державными Союз-

никами. Единовѣрцы наши лишились единственнаго по Богѣ заступника, и крамольники всѣхъ странъ Европы, какъ плотоядныя игицы, отвсюду слетѣлись въ Елладу на кровавый пиръ. Понятія о законности смѣшались; поборники верховной власти вступились за Султана, истребителя Христіанъ, а провозвѣстники необузданной вольности возликовали, напедъ въ тиранствѣ Мусульманъ вождельный поводъ къ оужденію Монархическихъ правилъ. Тѣ и другіе погрѣшали въ своихъ сужденіяхъ и выводахъ, основанныхъ на примѣненіи совершенно случайномъ и произвольномъ. Не смотря на сіе, волненія умовъ возрастало, страсти раздражались, а челоуѣчество сонмами погибало на Востокъ, опустошаемомъ войною и умственнымъ бореніемъ, кои породили лишь бѣдственный хаосъ и сугубое распространеніе ложныхъ понятій. Наконецъ Императоръ Александръ положилъ въ душѣ своей прекратить душегубство и разрушеніе въ областяхъ Турецкихъ. Англія, подъ водательствомъ предприимчиваго, но мятежнаго, генія, въ то же время вознамѣрилась овладѣть судьбою Греціи, дотолѣ ею гонимой, и подчинить бытіе ея соображеніямъ политики смѣтливой и своекорыстной. Каннингъ произнесъ надъ Испанією приговоръ отпаденія Американскихъ ея колоній и заманилъ въ волшебный кругъ Британскаго вліянія всѣхъ искателей счастья въ Елладѣ. Тогда безвременная кончина Александра I-го заставила всю Европу страшиться новыхъ опасностей со стороны Россіи. Съ поснѣшностію открыты были переговоры и возникъ союзъ трехъ Державъ для единой, благородной, цѣли. Кичливая Порта, изумленная столь нечаяннымъ сопряженіемъ разнородныхъ стихій, съ негодованіемъ отгнула всѣ предложенія, клонившіяся къ примиренію ея съ подданными, и гроза разразилась надъ главами гонителей Христіанства. Напрасно Персія вѣроломствомъ мечтала поколебать твердость Сѣвернаго колосса; напрасно Турція вызывала Россію на неравное единоборство; напрасно духъ крамолы и нестроенія ополчился противъ Николая I-го ослѣпленныхъ жителей Польскаго Царства, процвѣтавшаго подъ снѣию престола Петра Великаго; всѣ дѣнья покушенія и тайные ковы обратились въ стыдъ и посрамленіе наѣтниковъ отечества нашего, и Европа, забывшая всѣ благодѣянія старшаго внука Екатерины, вопреки гордости самодовольнаго просвѣщенія, принуждена была снова прибѣгнуть къ суду и заступленію Августѣйшаго Брата и Преемника Благосло-

веннаго. И во дни наши, среди громовыхъ тучъ, облегающихъ небосклонъ древняго и новаго свѣта, звѣзда Сѣвера ярко просіяваетъ сквозь мглу, омрачающую бытіе современныхъ народовъ, и теперь всѣ праводушные чтители законовъ Божіихъ и человѣческихъ вперяютъ взоръ упованія на непреклонную, свыше осѣняемую, Россію. Единовѣрная памъ Еллада, проливая слезы падъ могилою доблестнаго страдальца, посвятившаго всю жизнь свою высокому идеалу, въ которомъ сливались Россія, Греція и, общая ихъ мать, Святая Церковь, страна сія, говорю, отъ безкорыстнаго дружества Россіянъ ждетъ и чаеть прочнаго себѣ благоденствія. Тайна временъ грядущихъ, не пропицаемая для ума смертныхъ, но всѣмъ вѣроятностямъ, тѣсно содряжена съ предопредѣленіемъ имени Русскаго. Наставленія Исторіи внятно гласятъ намъ, что здравая политика, озаренная Христіанскою мудростію, чуждая зависти и злобы, ознаменованная постояннымъ благоволеніемъ къ человѣчеству, благонадежиѣ и прямѣ ведетъ народы къ счастію, славѣ и высшему ихъ назначенію, нежели всѣ ухищренія коварства и всѣ вымыслы нынѣ господствующаго въ Европѣ суемудрія.

Конечно, Россія, въ теченіе полувѣка не всегда умѣла избѣгать погрѣшностей въ выборѣ средствъ, времени и дѣйствующихъ орудій и соображеній; но Вѣдненосцы наши постоянно отвращались всякой порочной цѣли въ направленіи дѣятельности Государственной и народной. Въ воздаяніе чистоты ихъ намѣреній, вѣнецъ Мономаха сіяетъ въ немерцающемъ блескѣ; враги Россіи, пресмыкаясь у ногъ ея, тщетно стараются поколебать ея могущество: въ лонѣ отечества еще хранится чистое животворное пламя Вѣры и Благочестія; врожденныя способности Россіянъ развиваются; зданіе, заложенное Владиміромъ, укрѣпленное Иваномъ III и Алексѣемъ Михайловичемъ, преобразованное Петромъ Великимъ, возвеличенное Александромъ I и Николаемъ, стоитъ твердо, какъ величественная пирамида, въ основахъ широкая и увѣнчанная единовластіемъ. О Россіи то же можно сказать, что древле повторяли истинные философы всѣмъ любимцамъ счастія, достигшимъ высшей степени земнаго благополучія и славы: «Вамъ болѣе некого страшиться; страшитесь страстей, пороковъ и заблужденій собственныхъ; страшитесь самихъ себя!»

КРАТКОЕ СВѢДѢНІЕ

ОБЪ

А. С. СТУРДЗЪ.

Александръ Скарлатовичъ Стурдза родился въ Яссахъ, 18-го Ноября, 1791 года, предъ самымъ переселеніемъ его родителей изъ Молдавіи въ Россію, тотчасъ по заключеніи Яскаго мирнаго договора между Россією и Портою. По сему, еще въ юности Александръ Скарлатовичъ писалъ: «Сынъ выходцевъ, я знаю мое отечество, и держусь его только по воспоминаціямъ моихъ родителей. Родина же моя — Россія: все меня привязываетъ къ ней — вѣра, служба, привычка и мое сердце.»¹ Родители его пожертвовали многими выгодами, дабы водвориться подъ сѣнію Державы Православной, и любовь къ Православію, какъ бы прирожденная младенцу, возгрѣвалась въ немъ кормилицею его.

Усыновленные Россіей, родители Стурдзы долго проживали съ дѣтьми своими, то въ столицѣ, то въ Бѣлорусской деревнѣ, одолевая всѣ препятствія въ доставленіи имъ приличнаго воспитанія, въ ту пору болѣе труднаго, чѣмъ теперь. И не тщетно было родительское самоотверженіе: подъ надзоромъ приѣзнаго

¹ См. L'Histoire de mon enfance et de première jeunesse, écrite pour ma soeur. Cah. 1-er.

² «Нельзя умолчать объ этой простодушной Христіянкѣ, пишетъ Александръ Скарлатовичъ въ жизнеописаніи своей сестры, Графини Эдлингъ. Она, кормя насъ грудью, питала и непрестанною молитвою; ибо даръ молитвы обиталъ и покоился въ ея душѣ такъ изобильно, что подобнаго сему явленія я не встрѣчалъ на тернистомъ пути жизни моеи» — Нѣсколько словъ къ Друзьямъ, стр. 7.

наставника Іоанна Іосифа Допаня, ³ доброе сѣмя ученія быстро принималось и развивалось на мягкой почвѣ прекрасно одаренныхъ душъ. Когда же, въ 1803 г., на это семейство стала изливаться чаша скорбей: безвременная смерть двухъ старшихъ — сестры и брата, недуги родителей и лишенія всякаго рода, то все сіе до того подѣйствовало на пылкую душу отрока Александра, что онъ принесъ Богу обѣты, исполненію которыхъ посвятилъ свою жизнь. ⁴

Въ 1809-мъ году Александръ Стурдза поступилъ на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Проникнутой чувствомъ долга, онъ съ строгою точностію исполнялъ всѣ служебныя обязанности; надѣленный же богатыми способностями, онъ отдавалъ все свободное время разнообразнымъ изученіямъ. Онъ трудился неутомимо и, говоря его словами «одной рукой сѣялъ, а другой поживалъ», то есть, читалъ и писалъ «Опыты.» Въ этихъ опытахъ, естественно, незрѣлыхъ, и по тому никогда не напечатанныхъ, уже проявляется истинно вѣрующая душа, быстро идущая отъ силы въ силу. Въ подтвержденіе сего стоило бы привести здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ «Опыта о таинственномъ,» ⁵ напечатаннаго молодымъ труженикомъ въ 1810 г., а также изъ «Опыта объ основныхъ законахъ человѣческой природы и общества,» ⁶ четыре книги коего составлены имъ въ 1811-мъ и 1812-мъ годахъ; къ сожалѣнію, такіе отрывки не могутъ войти въ тѣсныя рамы «Краткаго свѣдѣнія». Въ одно время съ послѣднимъ сочиненіемъ былъ написанъ Стурдзою и «Опытъ учебнаго предначертанія для преподаванія Россійскому юношеству Греческаго

³ По истребѣ, свидѣтельствуетъ Александръ Скарлатовичъ въ вышеуказанномъ жизнеописаніи, любовь сего простодушнаго и ученаго Христіанна къ родителямъ нашимъ и намъ крѣпка была, яко смерть. Тамъ же, стр. 8.—За то и воспитанникъ поминалъ и молитвенно поминалъ его до конца своихъ дней.

⁴ См. L' Histoire de mon enfance, cah. 2.

⁵ Essai sur le Mystère, pour servir d'introduction à la théorie des sentiments mystérieux.

⁶ Essai sur les lois fondamentales de la nature humaine et de la société.

языка.» громко одобренный Обществомъ Любителей Россійской Словесности.⁷ Замѣчательны въ семь опытѣ послѣднія строки предисловія, показывающаго Русскимъ необходимость изученія языка Греческаго: «Латинскій языкъ полезенъ, нуженъ; но Греческій долженъ быть достояніемъ Русскихъ, дабы нѣкогда единовѣрные поколѣнія могли соединиться». Такъ быстрые успѣхи молодаго человѣка радовали и даже удивляли родныхъ и друзей его, самого же его не ослѣпляли: съ яснымъ самосознаніемъ Христіанина, онъ смотрѣлъ на своего внутренняго человѣка, строго разбиралъ его качества и смиренно осуждалъ себя «на посредственность.»

На такой степени духовнаго развитія засталъ Александра Стурдзу вѣчно памятный 1812-й годъ. Въ Апрѣлѣ сего года Александръ Стурдза, по дѣламъ службы, отправился къ берегамъ Дуная, и отсюда убѣждалъ письмами своихъ родныхъ все переносить съ твердостью и вѣрностью Промыслу Божію. Изъ Молдавіи переѣхавъ въ Литву, Стурдза оставался при Западной арміи до обратнаго перехода враговъ чрезъ Нѣманъ. Во все это время онъ служилъ и дружилъ съ Графомъ Иваномъ Каподистріей, человѣкомъ необыкновеннымъ по уму и сердцу, котораго, въ письмахъ къ любимой сестрѣ, Роксандрѣ, онъ называетъ «другомъ, заимѣющимъ всѣхъ далекихъ родныхъ». Въ этихъ же письмахъ онъ является мыслящимъ свидѣтелемъ великихъ событій.

По изгнаніи непріятеля изъ Россіи, Александръ Стурдза приведенъ былъ службою, сперва въ Петербургъ, а потомъ въ Вѣну и Парижъ, гдѣ трудился, подъ руководствомъ Графа Каподистріи, пока не возвратился съ нимъ въ Россію, въ Генварѣ 1816

⁷ «А. С. Шишковъ радушно принялъ трудъ мой: «Опытъ о преподаваніи Россійскому юношеству Греческаго языка.» представивъ его на судъ собратій и склонивъ ихъ прочесть отрывки изъ моего опыта при первомъ публичномъ засѣданіи. Меня, разумѣется, пригласилъ на этотъ вечеръ, столько для меня памятный. Послѣ басель Крылова и другихъ вѣдшихъ произведеній, старецъ Шишковъ началъ читать въ слухъ мои пламенные страницы; Гвидичъ хвалилъ; всѣ прочіе аристархи почтили восемнадцатилѣтняго юношу своими одобряющими отзывами.» Вестн. для люб. Р. С. и Арзамасъ, статья А. Скарг.

г. Пребываніе за границею въ такое исторически важное время должно было произвести, и произвело, на воспримчивую душу Стурдзы сильное и многостороннее вліяніе, плодомъ коего, между прочимъ, было написанное имъ въ этомъ году сочиненіе: «*Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'église orthodoxe*» (Разсужденія объ ученіи и духѣ Православной Церкви). Къ такому сочиненію писатель былъ вызванъ просками нѣкоторыхъ Христіанъ Западной Церкви, старавшихся распространить между Православными сомнѣнія о чистотѣ догматовъ Церкви Восточной. Съ любовію написанная, книга эта, по отпечатаніи, благотворно коснулась многихъ сердець; блаженной памяти Патріярхи, Кирилъ Константинопольскій и Поликарпъ Іерусалимскій, письменно благодарили писателя за этотъ трудъ, который былъ переведенъ на языки Нѣмецкій, Англійскій и Греческій. Между тѣмъ, въ 1817 году онъ, молодой семьянинъ, лишился любимой жены въ тѣ минуты, когда надѣялся быть отцомъ; около того же времени онъ оплакалъ отца, наставленіямъ котораго приписывалъ свое духовное развитіе, и младшую сестру, съ которою въ дѣтствѣ давалъ обѣтъ жить для Бога и родителей. Неутомимо исполняя обязанности службы по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, онъ, по приглашенію тогдашняго Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Князя А. Н. Голицына, принялъ (въ 1818 г.) участіе въ совѣщаніяхъ и трудахъ Главнаго Правленія Училищъ. При самомъ приступѣ къ дѣлу, онъ избранъ былъ Гг. присутствовавшими въ Главномъ Правленіи Училищъ членомъ Ученаго Комитета, въ каковомъ званіи ревностно занимался составленіемъ инструкцій, проектовъ и мнѣній касательно народнаго просвѣщенія, а также пересмотромъ учебныхъ книгъ. При всѣхъ этихъ должностяхъ, А. С. Стурдза успѣвалъ еще удѣлять время литературѣ; извѣстный уже по книгѣ «*Considérations,*» онъ захотѣлъ писать и по Русски: «Разсужденіе о благотворительности частной и общественной,» и еще: «О любви къ отечеству,» явились тогда на судъ публики въ Журналѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, коего онъ былъ членомъ съ 1816 г., и пріобрѣли автору одобреніе благомыслящихъ людей. ⁹

⁹ «Всего дороже было для меня сужденіе Карамзина. Я передаю ему статью мою, чрезъ посредство общаго пріятели, и получаю изъ устъ его отзывъ

Занятія сіи прерваны были поѣздкой Александра Скарлатовича за границу, по случаю Ахенскаго Конгреса. Тамъ печатной Запиской о тогдшнемъ состояніи Германіи Стурдза внушилъ Германскимъ Правительствамъ мысль о преобразованіи Университетовъ, но за то и возбудилъ къ себѣ ненависть Унивѣрситетской молодежи, отъ кинжала которой едва спасся поспѣшнымъ бѣгствомъ въ Россію. По возвратѣ въ отечество, А. С. Стурдза долженъ былъ взять отпускъ для пользованія зрѣнія, крайне разстроеннаго напряженными трудами.⁹ Такимъ образомъ съ половины 1819-го до половины 1821-го года онъ провелъ въ деревнѣ, неохотно уступая необходимости лѣченія и отдыха. Тѣмъ не менѣе, привыкнувъ къ сильной дѣятельности, трудолюбець не могъ оставаться совершенно празднымъ. Отсюда и при лѣченіи, съ помощію даннаго ему сотрудника, онъ продолжалъ свои посильныя занятія по службѣ. Кромѣ того онъ усердно старался объ устройствѣ сельскаго училища и составлялъ для учителей инструкціи, а для учениковъ наставленія. Можетъ быть, отъ такихъ, хоть и посильныхъ, трудовъ неуспѣшно было лѣченіе больного: три болѣзненные операціи не улучшили его зрѣнія; прѣхавъ въ Петербургъ, въ Октябрѣ 1821-го г.,¹⁰ Александръ Скарлатовичъ весною 1822 г. уже просилъ, и достигъ, новаго безсрочнаго отпуску, съ позволеніемъ поселиться въ Одессѣ.

Здѣсь, однако же, Александръ Скарлатовичъ не вдругъ устроился и утвердился. Въ 1823 г. онъ принужденъ былъ, нездоровьемъ второй своей жены, съѣздить на воды за границу. По той же причинѣ, а также и для улучшенія своихъ глазъ, онъ про-

знаменитаго историка самый одобрятельный и для новичка лестный». Воспоминанія А. Стурдзы о Карамзинѣ.

⁹ Еще въ Апрѣлѣ 1818 года онъ писалъ сестрѣ Роксандрѣ: «Департаментъ Народнаго Просвѣщенія даетъ мнѣ много занятій. Если угодно Богу, онѣ не будутъ безплодны. Усердія у меня станеть, но иногда недостаетъ мнѣ глазъ».

¹⁰ Въ это время написаны Александромъ Скарлатовичемъ статьи: 1, «О вліяніи земледѣльческихъ занятій на умственное и нравственное состояніе народовъ;» 2, «О признакахъ истины,» и 3, «Обращеніе Осетнцевъ и Удовъ въ Христіанскую вѣру.»

велъ лѣто 1825 г. въ Эмсѣ, а зиму и весну 1826 г. въ Парижѣ. Еще съ 1821-го года, съ роковой минуты возстанія Греціи, онъ съ сердечнымъ участіемъ слѣдилъ за судьбою этихъ, какъ говорилъ и писалъ онъ, «братій его по вѣрѣ и крови.»¹¹ Чѣмъ далѣе шла ихъ отчаянная борьба съ тиранствомъ Турціи, тѣмъ пламеннѣе онъ желалъ помогать имъ сколько возможно словомъ и дѣломъ. Съ такимъ намѣреніемъ А. С. Стурдза обнародовалъ въ 1823 г. сочиненіе «La Grèce en 1821 et 1822 (Греція въ 1821 и 1822 г.), развернувшее предъ Европой поразительную картину націи, три слишкомъ столѣтія подавляемой желѣзнымъ игомъ Магометанъ и все таки оживляемой и крѣпимой вѣрою во Христа Спасителя. Не довольствуясь симъ, Александръ Скарлатовичъ изыскивалъ всѣ способы, ему доступные, для дѣятельнаго облегченія своихъ несчастныхъ братій. Въ этомъ усердно содѣйствовала ему единственная, въ живыхъ оставшаяся, сестра его, Роксандра Скарлатовна, по мужу графиня Эдлингъ, которая, склонивъ супруга переселиться изъ Германіи въ Россію, съ 1824 г. основалась въ Одессѣ. Сестра и братъ всячески старались обезпечивать спасавшіяся въ Россію бездомныя Греческія семейства, ходатайствовали за нихъ, переписывались съ Княземъ А. Н. Голицынымъ, и, при его помощи, осуществили святую мысль о сборѣ по всей Россіи пособій для единовѣрцевъ, а также о второмъ богатомъ сборѣ на выкупъ изъ Турецкаго плѣна многихъ тысячъ злосчастныхъ Хіосцевъ и Критянъ.¹² Путешествіе за границу брата, хотя и разлучило его съ сестрою, но совокупной ихъ дѣятельности ни сколько не помѣшало; напротивъ, еще усилило ее, какъ это видно изъ переписки ихъ, въ которой они обмѣнивались новостями о Греціи, о лицахъ, къ ней расположенныхъ, о задуманныхъ въ пользу ея предпріятіяхъ, къ какимъ возбуждались они самою разлукою. Такъ А. С. Стурдза, находясь въ Парижѣ, началъ писать для своихъ «собратій», на простомъ ихъ

¹¹ Мать его была въ Греческаго дома князей Мурузи.

¹² Скромный и смиренный, Александръ Скарлатовичъ, въ жизнеописаніи сестры, приписываетъ всѣ эти подвиги только ей одной; но равносильное, вели еще не большее, его участіе въ нихъ вполне открывается изъ другихъ семейныхъ бумагъ.

языкъ, «Ручную книгу Православнаго Христіянина». Съ такимъ обильнымъ сочувствіемъ содѣйствуя освобожденію Греціи, братъ и сестра утѣшились и успокоились, когда «вѣрнѣйшій другъ ихъ дома», Графъ Иванъ Каподистрія, подъ громами Наваринской битвы, избранъ былъ наконецъ Правителемъ Еллады. ¹³

Изъ Парижа А. С. Стурдза возвратился въ Одессу, но опять не надолго: вскорѣ онъ поѣхалъ въ С.-Петербургъ, а оттуда, въ Апрѣль 1828-го г., былъ отправленъ въ Букарестъ, по особымъ порученіямъ, а также по случаю открывшейся войны съ Турціей, для управленія походною Канцелярією Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и для содѣйствія полномочному Предсѣдателю Дивановъ Молдавіи и Валахіи въ дѣлахъ управленія и образованія того края. ¹⁴ То были послѣднія дипломатическія занятія Александра Скарлатовича. 29-го Апрѣля, 1830 г., по прошенію его, онъ уволенъ былъ отъ службы, съ пожалованіемъ въ Тайные Совѣтники.

Выйдя, по слабости здоровья и особенно зрѣнія, изъ службы дѣйствительной, А. С. Стурдза окончательно поселился въ Одессѣ, и, по примѣру своей сестры, положилъ до конца жизни постоянно искать сочетанія полезнаго съ пріятнымъ, спонсированія съ трудолюбіемъ, удовлетворенія житейскихъ нуждъ съ вышедшими потребностями челоуѣка и Христіянина. ¹⁵ Держась сего правила, онъ и въ тѣсномъ кругу частной дѣятельности сумѣлъ найти просторное поприще для талантовъ, ему вѣрренныхъ. Частная дѣятельность трудолюбца часто переполняла семейный кружокъ и выступала за черту Одессы, даже за границу Россіи, касаясь единовѣрнаго дѣятелю Востока, соплеменнаго ему Юга и

¹³ Книга сія, замѣчательная зрѣlostію, содержанія и простотою изложенія, окончена сочинителемъ уже въ Россіи, и напечатана въ С.-Петербургѣ, по одобренію и благословенію Св. Синода. Она немедленно была переведена на Русскій языкъ Е. Ю. Дестунисомъ и напечатана въ 1829 г., а 2-мъ изданіемъ въ 1849 г.

¹⁴ Нѣсколько словъ къ друзьямъ, стр. 15.

¹⁵ Формулярный списокъ.

¹⁶ Нѣсколько словъ къ друзьямъ, стр. 17.

дальняго Запада. Здѣсь достаточно указать только на нѣкоторыя, особенно замѣтныя, черты ея.

Старательное воспитаніе единственной дочери ¹⁷ и горячее участіе въ благотворительныхъ подвигахъ сестры—вотъ что главнымъ образомъ занимало Александра Скарлатовича тотчасъ по выходѣ его въ отставку. Вскорѣ (въ 1831 г.) насильственная и безвременная смерть лучшаго его друга, Графа И. А. Каподистрия, глубоко печаливъ его, наложила на него обязанность описать прекрасную жизнь этого, по выраженію Жуковскаго, Христіанскаго Аристида, стезею неимовѣрныхъ превратностей пришедшаго къ страдальческому вѣнцу. ¹⁸ Исполнивъ долгъ дружбы, Стурдза, по чувству благодарности къ усыновившей его Россіи, пожелалъ сообщить вѣрныя и точныя о ней свѣдѣнія Европѣ, и написалъ довольно пространное сочиненіе: «Notions sur la Russie» (Свѣдѣнія о Россіи). ¹⁹ Въ то же время, содѣйствуя образовавшемуся въ Одессѣ Женскому благотворительному Обществу, онъ принималъ живое участіе въ изданіи двухъ альманаховъ. ²⁰ Въ такихъ занятіяхъ Ал. Скарлат. встрѣтилъ 1836-й годъ, весною котораго онъ оставилъ на время Одессу, для поправленія здоровья и для свиданія съ своимъ тестемъ, извѣстнымъ врачомъ Х. В. Гуфеландомъ. «Вотъ человекъ, съ которымъ я желалъ бы провести мою жизнь, дабы съ услажденіемъ назидаться и исправляться отъ недостат-

¹⁷ Занимаясь имъ, опытомъ онъ постигъ коренной законъ воспитанія: «въ отношеніи къ вѣрѣ и правамъ строго, но постоянно и неунынно, противо-дѣйствовать врожденнымъ наклонностямъ дѣтей; а въ отношеніи къ уму внимательно наблюдать за ходомъ способностей умственныхъ, слѣдовать ихъ направленію и насильственно не устремлять оныхъ къ несроднымъ предметамъ ученія.» — что высказалъ въ сочиненіи, не большомъ по объему, но большомъ по содержанію, озаглавивъ оное: «Вѣра и вѣдѣніе, или разсужденіе о необходимомъ согласіи въ преподаваніи религіи и наукъ питомцамъ учебныхъ заведеній.» Оно напечатано въ 1833 г.

¹⁸ Подробное жизнеописаніе графа И. А. Каподистрия, написанное по Русски, предложено выше, а сокращенное напечатано въ 1839 г. при «Correspondance du C-te Capodistria.»

¹⁹ И это сочиненіе доселѣ не обнародовано.

²⁰ Одинъ Русскій: «Подарокъ бѣднымъ», другой Французскій: «La Quêteuse»; вышли въ свѣтъ въ 1834 г.

ковъ»,—изъ Берлина писалъ Александръ Скарлатовичъ сестрѣ; ¹¹ тѣмъ не менѣе онъ не долго пребылъ тамъ, воспользовавшись дѣлительными водами Германіи. Оттуда онъ заглянулъ въ Швейцарію, горныя красоты которой произвели на него глубокое впечатлѣніе. Но только заглянулъ, ибо, по случаю неожиданной смерти Гуфеланда, онъ принужденъ былъ снова посѣтить Берлинъ, для устройства семейныхъ дѣлъ. Въ Берлинѣ Ал. Ск. прежде всего написалъ, отъ избытка сердечнаго, очеркъ Христіанской жизни и дѣятельности своего покойнаго тестя; потомъ, встрѣтя молодыхъ своихъ родственниковъ, прибывшихъ туда для образованія, онъ удосуужился, по пятницамъ, бесѣдовать съ ними о единомъ на потребу, изъ чего и составились «*Etudes religieuses, historiques et morales.*» ¹² Пользуясь же пребываніемъ въ столицѣ Германской учености, онъ самъ посѣщалъ Берлинскій Университетъ и слушалъ лекціи знаменитыхъ профессоровъ: Ганса—объ естественномъ правѣ, Неандера—объ исторіи догматовъ, и Дове—о физикѣ. «*Это, писалъ онъ сестрѣ отъ 1/4 Декабря, даетъ предметъ для размышленія.*» И въ большой міръ Берлинскій долженъ былъ являться путешественникъ. Перезимовавъ въ Берлинѣ, Ал. Ск. встрѣтилъ весну 1837 г. въ Германіи на водахъ, а лѣтомъ былъ уже въ Россіи, въ Одессѣ. Здѣсь опять онъ новелъ обычную тихую жизнь, заключенную въ тѣсномъ кружкѣ немногихъ родныхъ и знакомыхъ, но переполненную обширной перепиской, литературными занятіями, тайной благотворительностію и явнымъ участіемъ въ тѣхъ полезныхъ предпріятіяхъ, къ которымъ его приглашали. Такъ, въ концѣ 1837 г., по приглашенію жителей Одессы, онъ присутствовалъ, въ видѣ депутата, при Слѣдственной Коммисіи, учрежденной въ городѣ по случаю чумной заразы. Въ то же время участвовалъ онъ въ трудахъ Общества сельскаго хозяйства южной Россіи, а вскорѣ за сѣмъ, какъ одинъ изъ членовъ-основателей, потрудился при устройствѣ Общества исторіи и древностей Новороссійскаго края. Равнымъ, если еще не большимъ, образомъ потрудился Ал. С.

¹¹ Изъ Берлина, отъ 1/4, Іюня, 1837.

¹² Напечатаны въ 1837, а 2-мъ изданіемъ въ 1843; онѣ переведены на языки: Греческій, Русскій и Молдавскій.

при основаніи въ Одессѣ женскаго воспитательнаго монастыря. Радости и скорби семейныя не мѣщали симъ трудамъ, хотя и гаубоко отзывались въ его нѣжномъ сердцѣ. Въ годъ смерти своихъ родныхъ Ал. Ск. «посвящала часы удивленія и досуга на выполненіе мысли, возобладавшей умомъ и сердцемъ его,» на составленіе «Писемъ о должностяхъ священнаго сана.» Зрѣлый плодъ зрѣлыхъ лѣтъ, это еочиненіе, важное по содержанию, объему и цѣли, имѣло особенный успѣхъ: въ четыре года разошлось четыре его изданія, за тѣмъ было и пятое; изъ нихъ 4-ое сдѣлано Св. Синодомъ.²³ Онъ лучшее и болѣе всѣхъ извѣстное сочиненіе Стурдзы, и Княгиня Гагарина въ скоромъ времени напечатаетъ письма въ шестой разъ. По завѣщанію отца ея, вся выручка за эту книгу обращена будетъ въ пользу женскаго воспитательнаго монастыря въ Одессѣ. Потомъ продолжалъ онъ трудиться, переводя «Пространный катихизисъ» Высокопр. Филарета на Греческій языкъ, для скудной книгами Церкви Греческой.²⁴ Между тѣмъ лѣта брали свое, тѣло его ветшало и болѣло, и плохое служило неутомимой его дѣятельности. Памятниками тогдашнихъ его мыслей остались, между прочимъ, статьи: «Нѣчто о философіи Христіанской; Нѣчто объ этимологіи и эстетикѣ по отношенію къ исторіи и наукѣ древностей, и Идеалъ и подражаніе въ изящныхъ искусствахъ» — всѣ три напечатанныя въ Москвитянинѣ; не напечатанныя: «Souvenirs et portraits,»²⁵ и планъ большаго сочиненія: «О воспитаніи Христіанскомъ.»

Въ 1843 г. А. С. Стурдза въ послѣдній разъ посѣтилъ Молдавію. Какъ ни кратковременно было пребываніе его тамъ, однако же, по приглашенію Князя Михаила Стурдзы, дѣятельно содѣйствовалъ онъ преобразованію Сокольской Семинаріи, сообразно правиламъ и духу Православной Церкви. Принявъ на себя званіе

²³ 1-е изданіе въ 1840 г., 2-е въ 1843, 3-е въ 1843 и 4-е въ 1844 г. Кстати замѣтимъ, что оно переведено на Молдавскій и Греческій языки.

²⁴ Переводъ этотъ изданъ въ 1840 г., а черезъ десять лѣтъ (1850) вторично.

²⁵ Вотъ ея содержаніе: 1, Le comte Marie-Joseph de Maistre; 2, Le baron de Stein; 3, Eugène Boulgaris et Nicéphore Théodorakis; 4, Le comte de Mucône. Изъ нихъ третья статья о Булгарисѣ и Θεοτοки напечатана была въ Русскомъ переводѣ въ Москвитянинѣ.

попечителя Семинаріи, Ад. Ск. и по возвратѣ въ Россію, не переставалъ заботиться о семъ единственномъ въ Молдавіи духовномъ училищѣ, до самаго 1847 г., когда кончилось его попечительство.

Въ началѣ 1844 г. онъ лишился сестры и второй матери, Графини Р. С. Эдингъ. Велика была потеря его и глубока была его скорбь; онъ занялся исполненіемъ всехъ предсмертныхъ порученій покойницы. Съ тою же покорностію и самопреданіемъ воли Божіей онъ перенесъ, въ 1845 г., раннюю смерть своего втораго внука, Александра, съ которымъ похоронилъ много завѣтныхъ надеждъ. Эта могила еще не покрылась зеленью, какъ Ад. Скар. долженъ былъ предпринять путешествіе за границу, для возстановленія тѣлеснаго здоровья; онъ перезимовалъ въ Италіи; тутъ здоровье его и присныхъ его значительно поправилось подъ благословеннымъ небомъ. Живя въ Пизѣ, онъ напечаталъ свой Французскій переводъ «Литургіи Св. Іоанна Златоуста», перевелъ и издалъ (въ Монпелье) «Первую седмицу Великаго Поста», Прееосв. Иннокенгія. Съ этими трудами и съ обильнымъ занасомъ путейскихъ впечатлѣній, путешественникъ возвратился на родину, лѣтомъ 1847 г.

Съ того времени и до смерти своей, А. С. Стурды не оставилъ уже Россіи. Живя главнымъ образомъ въ Одессѣ, онъ во временахъ, обыкновенно весною, лѣтомъ, или осенью, переселялся то на приморскій хуторъ, названный имъ Приютомъ, то въ Бессарабское помѣстье, Манзырь, то въ деревню своей дочери. Но гдѣ Ад. Ск. ни жилъ, вездѣ держался обычнаго порядка въ своихъ занятіяхъ, а отъ того, не смотря на немощи тѣлесныя, успѣвалъ дѣлать многое. Не говоря о перепискѣ, которую онъ неутомимо поддерживалъ и которая касалась Европы и Азіи, не говоря о чтеніи каждый день, онъ сколько могъ продолжалъ свои литературныя труды, посвящая ихъ главнымъ образомъ на пользу Православной Церкви; такъ онъ перевелъ «Первую седмицу Великаго Поста», и на Греческій языкъ,²⁶ предугадывая великое отъ нея мазиданіе для Христіанъ Греческихъ. А ободренный благопріятнымъ впечатлѣніемъ, съ какимъ въ Европѣ приняла Французскій ея

²⁶ Напечатана въ Лондонѣ въ 1846 г.

переводъ, Ал. Скарл. перевелъ на Французскій языкъ и обнародовалъ: «Избранныя Слова и Рѣчи Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго.»²⁷ На тотъ же языкъ онъ перевелъ и сокращенный «Молитвословъ.»²⁸ Не довольствуясь переводами, онъ издалъ еще собственное сочиненіе «Le double parallèle».²⁹ Служа своими сочиненіями и переводами общенію и сближенію Церквей Русской и Греческой, Ал. Ск. по временамъ знакомилъ Русскихъ читателей съ Православнымъ Востокомъ статьями: «О новѣйшихъ тамъ событіяхъ» и «О развитіи духовной жизни и словесности.»³⁰ Въ то же время онъ признавалъ «внутреннѣе обѣтомъ и призваніемъ его старости» писать «Воспоминанія» о замѣчательныхъ современникахъ, которыхъ онъ встрѣчалъ и лично зналъ на дорогѣ жизни.³¹ Вотъ по чему онъ разновременно посвятилъ нѣсколько страницъ, внушенныхъ вѣрною памятію сердца, О. Аникитѣ, въ мѣрѣ Князю Шихматову, А. Н. Голицыну, М. Л. Магницкому, Н. М. Карамзину, И. Н. Иззову, В. А. Жуковскому и Н. В. Гоголю, стараясь представить читателю не столько внѣшняго, сколько внутренняго ихъ человѣка.³² Впрочемъ, литературныя занятія все труднѣе становились для него; ³³ зрѣніе его, издавна поврежденное, стало подъ старость чувствительно измѣнять труженнику. Старецъ признавался уже дочери: «Ахъ, на закатѣ жизни очень трудно человѣческому уму обитать въ развалинахъ тѣла!»

Чувствуя постоянное, хотя и не всѣмъ примѣтное, разрушеніе здоровья, онъ еще за нѣсколько лѣтъ до смерти уклонился отъ участія въ тѣхъ благотворительныхъ и ученыхъ Обществахъ, конхъ онъ былъ или членомъ, или главнымъ двигателемъ.

²⁷ Переводъ этотъ напечатанъ въ 1847 г.

²⁸ Напечатанный въ 1852 г., въ Парижѣ.

²⁹ Le double parallèle переведено на Греческій языкъ и напечатано въ Константинополѣ.

³⁰ Статьи эти онъ помѣщалъ главнымъ образомъ въ Москвитинѣхъ.

³¹ См. Воспоминанія о И. Н. Изовѣ.

³² Статьи эти напечатаны частью въ Одесскомъ Вѣстникѣ, частью въ Москвитинѣхъ разныхъ годовъ.

³³ Тѣмъ не менѣе, время отъ времени, онъ не переставалъ писать и печатать небольшія статьи, исчислять которыя здѣсь излишне.

Болѣзнь, постигшая его въ 1852 г., вполне оправдала благовременность его приготовленій. Больной былъ при смерти, и къ жизни возвратился сверхъ всякаго чаянія. Это возвращеніе шло медленно и трудно. Съ этой болѣзни старецъ сталъ еще рѣшительнѣе удосуживаться отъ всего житейскаго, не переставая только заботиться объ основанномъ имъ домѣ сердобольныхъ сестеръ,²⁴ и съ сердечнымъ участіемъ слѣдить за ходомъ современныхъ событій. Но всего лучше привести здѣсь слова изъ письма его къ другу П. Т. М-ву: «Тяжело будетъ мнѣ, старцу, не дожить до дней избавленія, которыхъ такъ пламенно желали и не узрѣли предки и отцы мои.»

Послѣ его А. С. недолго отбывалъ свой урокъ; по обычаю, проведя зиму въ Одессѣ, а начало весны 1854 г. въ Приютѣ, онъ, въ концѣ Мая, неохотно поѣхалъ въ Манзырь, въ послѣдній разъ, какъ писалъ дочери.²⁵ И точно, въ ночь на 8-е Іюня нервическій ударъ разбилъ лѣвую половину его тѣла, связалъ языкъ, закрылъ глаза, подавилъ сознаніе. Въ такомъ безпомощномъ состояніи страдалецъ пробылъ до 13-го числа, утромъ коего онъ тихо почилъ сномъ смерти.

Диктіадисъ

²⁴ Въ основаніе сего дома Ал. Ск. положилъ не мало трудовъ и усилій. Первая о семъ заведеніи мысль ему представилась въ 1848 г. Онъ поспѣшилъ высказать ее печатно, — и съ помощію Божіею и добродѣтельныхъ дателей къ 1-му Ноября, 1850 г., домъ этотъ былъ открытъ. Ал. Ск. начерталъ «Уставъ» его и «Наставленіе для сестеръ.» Христа ради служащихъ больнымъ; вслѣдствіемъ содѣйствовалъ его развитію и преуспѣванію; короче, до конца жизни былъ его попечителемъ въ самомъ полномъ значеніи этого слова. Въ пользу сего-то дома онъ предназначалъ и выручку отъ продажи послѣдняго своего труда: «Памятникъ трудовъ Православныхъ благовѣстниковъ Русскихъ съ 1793 по 1853 годъ.»

²⁵ И духовному отцу онъ писалъ передъ выѣздомъ изъ Приюта: «Я собираюсь въ недалѣйшій путь, какъ въ примрачную даль, безъ всякой охоты.»

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

VIII

По будажному списку въ листъ большихъ Макарьевскихъ Четивъ Микей въ Софійской Библіотекѣ (нынь Петербургской Духовной Академіи) лета 7049, № 1318, Октябрь, съ 284 по 293 л.

В ТОИ ЖЕ ДНѢ ПАМАТЬ И ЖИТІЕ БЛАЖЕНАГО ОУУЧИТЕЛА НАШЕГО КОНСТАНТИНА ФЛОБОЛА, ПЕРВАГО НАСТАВНИКА ОЛОВЕНЬОКОУ АЗЫКОУ.

БГѢ МЛТИКЪ И ЦЕРѢ, жадаа на покаяніе уѣуе, да быша спсени вси блан и в разумъ истинный пришли, не хоцеть бо смрти гршнику, но и покаяніе животь, аще и наипауе прилежн на злобу, но не оставалеть уѣуа рода ѿ мапастн ѡслабленіемъ и в соблазнъ испрїазмень прїити и погыбноути, но на каждо оубо лѣта и вре- 5 мена не престаеть блгть нмъ творца на много, ако и сперва, даж и ннѣ, патрїархъ же первое и ѡцм, по тѣхъ прркм, а по снхъ аплн, и мѣннн, и праведнымн моужн, оуутан, и зенраа ѿ многошлѣвнаго житїа сего. знаеть же бо гѣ скоа и иже его сѣть, ако же реуе: ѡвца моя гласъ мой слышать, и азъ знаю а, и менемъ 10 езыхаю а, и бо мнѣ ходать, и даю нмъ животь вѣннн. ѣже сотвори к нашъ родъ, коуженгъ намъ оуучитель сице, иже просвѣти аумк нашъ, и слабостїю ѡмрауьса оумъ нашъ, пауе же лестїю дїаволаю, и не хотѣше ко свѣтъ заповѣденъ бжїнхъ ходити. житїе бо его авлаеть и по малу сказыемо, аже бы, да иже кто хоцеть, 15 то се слыша, подобитса емоу, бодрость прїемла, а лѣность ѡметла, и ако же реуе аплъ: подобни ми быванте, ако же и азъ хѣу.

В селѣнствѣмъ града бѣ моужь етеръ доброденъ ѿ богатъ,
 именемъ левъ, придержа самъ другарьскѣи по стратигомъ, бѣ же
 бѣговъренъ ѿ праведенъ, сохраниа вса заповѣди бжїа ѿсполнь, ако
 же иногда іовъ. живыи же с подружіемъ своимъ, роди седмеро
 ѿтроуатъ, ѿ нихъ же бѣ мѣзѣнецъ седмыи константинъ философъ,
 наставникъ нашъ ѿ оуцѣтеле. егда же ѿ роди мѣти, вѣдша ѿ доули-
 ци, дабы ѿ доула, ѿтроуа же не раунса ати по уюжъ сосецъ ни-
 како же, рѣзкъ по мѣренъ, дондеже ѿ ѿдоенъ бысть. еже бысть
 по божїю смотренїю, дабы добра корене добра аторасль несквер-
 10 нымъ млекоу козюена была. по семъ же добраа та родителѣ, свѣ-
 щакша, не сходнстася, говаша себѣ, тако жнста, ако братъ ѿ се-
 стра за. дї. лѣтъ, дондеже а смѣръ разлуци, никоу же не пре-
 ступльша того совѣта. на сѣ же емоу хотацю ити, плакашеса
 мати ѿтроуати сего, глѣюще: не врегѣ ѿ всемъ, развѣ ѿ младенци
 15 семь единомъ, како имать быти оустроенъ. ѿн же реуе еи: вѣроу
 ѿми ми, жено, надѣюса бжѣ, ако дати емоу имать ѿца ѿ стронте-
 ла такоу, ѿже стронте вса хрїтїаны. еже са ѿ свѣсть.

Седми же лѣтъ ѿтрокъ сынъ, видѣ сонъ, ѿ повѣда ѿїю ѿ мѣре,
 реуе: ако стратигъ, собравъ всѣ дѣца нашего града, ѿ реуе ко
 20 мнѣ: искери себѣ ѿ нї, юже хоцеши подружнїю на помощь ѿ
 сверсть себѣ. азъ же, гладавъ ѿ смотрѣвъ всѣхъ, видѣхъ едиу
 краснѣншїю всѣхъ, лицемъ свѣтацюса, ѿ оукрашеноу велми мо-
 ннсты златымъ ѿ вѣсеромъ ѿ всею красотою, еи же имѣ софїа,
 снрѣвъ мѣрость, тѣ ѿзобрѣ. слышавша же родителѣ его словеса си,
 25 рѣста в немоу: снѣ, храни законъ ѿца твоєго, ѿ не ѿверзи наваза-
 нїа мѣре твоєа. свѣтлинкѣ бо заповѣдъ законѣ ѿ свѣтъ. рци же
 премѣростн: сестра ми бѣди, а мѣрость знаемѣ себѣ сотвори, сїаєтъ
 бо премѣрость науе сїнца, ѿ аще приведешн ю себѣ имати подру-
 жїе, то ѿ многа зла ѿзбавишиса ею. егда же вѣдста ѿ на оуце-
 30 нїе, спѣаше пауе всѣхъ оуцѣтеле въ кнїгѣ паматїю скорою велми,
 ако ѿ днѣу быти. единою же ѿ дїїи, ако же ѿбыуаи естъ бога-
 тїнцѣмъ глѣмленїе творити ловитвою, ѿзиде с нимн на полѣ, кра-
 гѣнѣ свонъ вземъ, ѿ ако пѣсти ѿ, вѣтръ са ѿвѣтъ, по смотрѣнїю

БЖІЮ, ВЗАТЬ НЪ ЗАНЕСЕ. ѠТРОКЪ ЖЕ ѠТОЛЪ ВО УМЫНІЕ НЪ В ПЕУАЛЪ
 ВПАДЪ, ДЕА ДИИ НЕ АДА ХАБЕА. УЛКОЛОВЕНЕМЪ БО СВОИ МНОЛОТНИКЪИ
 БЪ, НЕ ВЕЛА ЕМОУ ПРИКЪКЪУТИ УЛУЪСКІИ ВЕЩЕХЪ, ОУДОБЪ ОУЛОВИ НЪ,
 АКО ЖЕ ДРЕКАЕ ОУЛОВИ ПЛАКНДУ В ЛОВЪ ЕЛЕНЕМЪ, ТАКО НЪ СЕГО КРА-
 ГОУИЛОМЪ. В СЕБЪ ЖЕ ПОМЫШЪА ЖИТІА СЕГО ОУТЪХУ, ѠКААШЕ, ГЛА ТА- 5
 КОКО ЛИ ЕСТЬ ЖИТІЕ СЕ, ДА, В РАДОСТИ МЪСТО, ПЕУАЛЪ ПРЕБЫВАЕТЪ; Ѡ
 СЕГО ДІЕ ПО НИМЪ ПУТЬ СА НИМУ, ЕЖЕ ЕСТЬ СЕГО ЛУТШИИ, А В МАЛЪ ЖИ-
 ТІА СЕ СКОИ ДІИИ НЕ ИЖНЕУ. НЪ ПО ОУУЕНІЕ СА НИМЪ, СЪДАШЕ В ДОМУ
 СВОЕМЪ, ОУУАСА КИИГАМЪ ИЗУСТЪ СІГО ГРИГОРИА ѠЕЛОГА, НЪ ЗНАМЕНІЕ
 КРЪСТНОЕ СОТВОРИА НА СТАНЪ, НЕО НЪ ПОХВАЛУ НАПИСАВЪ СІМУ ГРИГОРИЮ 10
 СИЩЕУ. Ѡ ГРИГОРИЕ, ТЯЛО УЛУЕ, А ДІИЕЮ АГГЛЕ. ТЫ ТЯЛО УЛЪ СЫИ,
 АГГЛА АИСА, ОУСТА БО ТВОА АКО ЕДИИЪ Ѡ СЕРАФИИМЪ БІА ПРОСЛАВЛА-
 ЮТЪ, НЪ ВСЮ ВСЕЛЕНИЮ ПРОСВЪЩАЮТЪ ПРАВЪА ВЪРЪИ КАЗАНІЕМЪ. ТЪМ
 ЖЕ И МЕНЕ, ПРИПАДАЮЩА КЪ ТЕБЪ ВЪРОЮ НЪ ЛЮБОВІЮ, ПРИИИ НЪ БУДИ
 ИИ ПРОСВЪТИТЕЛЬ НЪ ОУУИТЕЛЬ. НЪ ТАКО ВОЗВЪЩАШЕ. ВШЕ ЖЕ БО МНО- 15
 ГИ БЕСЪДЪИ НЪ ОУИМЪ ВЕЛІИ, НЕ МОГИИ РАЗУМІТИ ГАУЕННЫ, КЪ ОУИИИЕ
 ВЕЛІЕ ВПАДЕ. СТРАИЕМЪ ЖЕ БЪ ЕТЕРЪ ТУ, ОУИМЪА ГРАМОТНИКІЮ, НЪ В НЕМОУ
 ШЕ, МОАИИЕ НЪ, НА НОГОУ ЕГО, ГЛА, ВДААСА ЕМОУ.... ѠИИ ЖЕ ТАЛАНТЪ СКОИ
 ПОГРЕБЕ, РЕУЕ КЪ НЕМУ. ѠТРОУЕ, НЕ ТРУЖАИСА, ѠРЕКАЪ СА ЕСМЪ ѠТИ-
 ПОУДЪ, НИКОГО ЖЕ НЕ НАОУИИТИ СЕМОУ В МОА ДІИИ. НЪ ПАКИ ЖЕ ѠТРОКЪ 20
 СО СЛЕЗАМИ КАИЛААСА ЕМОУ, ГЛАШЕ: ВОЗИИ ВСЮ МОЮ ЧАСТЬ Ѡ ДОМУ
 ѠИА МОЕ, ЕЖЕ МЕНЕ ДОСТОИТЪ, А НАОУИИ МА. НЕ ХОТАВШЮ ЖЕ ПО-
 СЛУШАТИ ЕГО, И ШЕ ДОМОВЪ, В МОАИТЪА ПРЕБЫВАШЕ, ДАВЪ ѠБЪРАЪ ЖЕ-
 ЛИТЕ СРЪЦА СВОЕГО. ВСКОРЪ ЖЕ СОТВОРИ ВЪ ВОЛЮ БОАЩІСА ЕГО. Ѡ
 КРАСОТЪ БО ЕГО И МРЪСТИИ НЪ ПРИЛЪЖИЕМЪ ОУУЕИИИ, ЕЖЕ БЪ РАСТВО- 25
 РЕНО В НЕМЪ, СЛЫШАВЪ ЖЕ ЦРЪЕКЪ СТРОИТЕЛЬ, ИЖЕ НАРИЦАЕТСА ЛОГО-
 ФЕТЪ, ПОСАА ПО НИ, ДАБЫ СА СЪ ЦРЪЕМЪ ОУУИАЪ. ѠТРОКЪ ЖЕ, ЧУСЫИИАВЪ
 СЕ, С РАДОСТИЮ ПОУТИ СА АТЪ, НЪ НА ПОУТИ ПОКАИОНЪСА, МЛТВОУ СО-
 ТВОРИ, ГЛА: БІЖЕ ѠЦЪ НАШИИ НЪ ГДИИ МЛТИ, ИЖЕ ЕСИ ВСАУЕСКАА СОТВО-
 РІАЪ СЛОВІА, НЪ ПРИИРОСТИЮ ТВОЕЮ СОЗДАВЪИ ЧЕЛОВЪКА, ДА ВЛАДЪЕТЪ 30
 СОТВОРЕИИИИ ТОВОЮ ТВАРИИИ, ДАЖЪ ИИ, СУЩІЮ ВОСКРАИ ТВОЕГО ПРЪЛА,
 ПРИИРОСТИ, ДА РАЗУИВЪЪ, ЧТО ЕСТЬ ОУГОДИИ ТЕБЪ, СПСОУСА. АЗЪ ОУБО
 ЕСМЪ РАБЪ ТВО, И СИЪ РАБЫ ТВОЕА. НЪ КЪ СЕМОУ ПРОУЮЮ СОЛОМОИЮ

прѣиѣрость нзгладѣвъ, востаѣвъ, рече: ѡмннь. н ѣгда же прѣиде къ
 црѣюграду, вѣдшиа н оуунтеѣ, да са оуунтъ, н въ три мѣца навъикъ
 всю грамотниѣю, по проуаа са атъ оууенїа, н млоути же са ѡми-
 роу н геѡметрїи оу леа н оу фотѣ днѡдѣхнцѣ, н всѣмъ философъ-
 5 скїи оууенїемъ, в снм же н риторикїи, н астрономїи, н мѣсикии, н
 всѣмъ проуимъ ѣллинскїи хѣдожествомъ, тако же навъиѣ всѣ, ѡно
 же бы могъ кто единно навъикнѣти ѡ нїи. скорость бѡ са с. прїае-
 жанїемъ склюуи, дръга дръгоу преспѣюци, нм же са оууенїа н хѣ-
 дожества совершають. боѣ же н оууенїа тнхъ ѡбразъ на себеъ
 10 ѡвѣлаа, с тѣми бесѣдоваше, с нимїи баше полезнѣе, оуукамаѣса ѡ
 оуукамаюцихса во стропты, н помышлалше, како бы, земнымїи
 нѣмаѡ прѣменшию, нзлетѣти нс телесъ сего н съ богѡ жити. оуураѣ
 же н такова сѣща логофетъ, дастъ ѣмоу воласть на своѣ дому, н
 въ црѣу полатѣ со дерзновенїѣ входить. н вопроси ѣдиноу, гдѣ: фи-
 15 лософе, хотѣ оууѣдати, что ѣсть философїа; ѡн же скорѣи оуумомъ
 рече ѡвѣ: божїамъ вѣщемъ н ѡлѣуьскамъ разумъ, еанко можеть ѡлѣъ
 прїблнжитиса бога, н ѡко дѣтелїю оуунтъ ѡлѣка по ѡбразѣ н по но-
 докїю быти сотворшемоу н. ѡ сего н паѣе возлюбїи н прїно вопро-
 шалше ѡ всѣмъ толнѣкъ моужъ ѡтнъ н вѣлїи. ѡн же ѣму сотвори
 20 оууенїе философскоѣ, в малѣ словесѣ вѣлїи оуумъ сказаѣвъ. в чнсто-
 тѣ же прѣвѣлаа, н ѣльма оуугажаше бгѣу, томнн паѣе всѣмъ лю-
 безнїи быкаше. н логофетъ всакѣю чѣсть творалше ѣму говѣн-
 ну, злата многоу дааше ѣмоу, ѡн же не прїималше. н ѣдиноу ре-
 че к нему: твоѡ красота н мрѡость нѣдїтъ ма нзлнха любнти та,
 25 то дщерь нмаѣвъ дхѡвнцоу, юже ѡ крїтлаа нзачъ, красноу н бога-
 тоу, н рода добра н велика. аще хоцѣши, подрѣжню сїю тн дамъ,
 ѡ црѣа же нїѣ великѣ чѣсть н княженїе прїимъ, н боаша чаѡ, въ-
 скорѣ бо стратнѣъ вѣдѣши. ѡвѣща же ѣму философъ: дарѣ оуво
 вѣлїи требѣюции его, а мнѣ боѣ оууенїа нѣсть ннѣтѡ, нм же разоу
 30 собракъ, правѣднаѡ ѡтн н богатства хоцїю нскати. салшав же ло-
 гофетъ ѡвѣтъ ѣго, шѣ къ црѣци, рече: философъ оууннїи не любуѣтъ
 житїа сего, тѡ не ѡмѣстнмъ ѣго ѡ ѡбщннмъ, но пострнѣше н на
 поповѣство, вѣдаѣи ѣму служѣу, да боудеть внклотнкаръ патрїарха

къ стѣн софѣи, несли и понѣ тако оудержи. ѣже и сохраниша ёмоу. мало же с ними и в семь нокикъ, на оусное море шедъ, скрися тамъ к монастыри. искаша его шесть мѣѣ, и ѣдкѣ ѡвратониа, и не могше ёго ѡвудити на тоую службу, оумолиша оучителный столъ прѣати, и оуити философѣи и тогоубица и странниа, со всакою мо- 5
шю и службою, и по то са ать.

И къ же ани патриаркъ ересь коудилгъа, глѣ не творити ути стѣи иконамъ. и собраниемъ сисемъ, ѡбануиша и, аю не права гатѣ, и согнаша и съ стола. ѡи же рече: наполниемъ ма согнаша, не пре- 10
прише мене. не можеть бо никтоже противитисѣ словесемъ моимъ. црѣвь же патрикѣи, оустройкъ философа, посла на нь, рекъ тако: аще можешн оумошю сего препрѣти, то пакн столъ скои прѣи-
мешн. ѡи же, оухрѣкъ философа, оума теломъ, не вяди стард оума в немъ, и иже бѣахоу посланин с нимъ, и рече к нимъ: вы 15
подиожѣа моего нзсте достоинн, то како азъ с вами хошю са прѣти; философъ же к нему рече: не любка ѡбмудѣа держн, но кѣѣа заповѣди зрѣи. ако же ёси и ты ѡ землѣ, и дѣѣа бога составена, тако и мы всѣи, то на земаю зрѣа, улае, не гордисѣа. пакн 20
же аниимъ ѡвѣща: неподобно ёсть в осемъ искати цвѣтца, ни старца на койну гнати, акѡ оумошоу ётера нестера. философъ же ѡвѣща ёмоу: самъ на са винн ищешн. рци, в кою версту ёсть смлзшишн дѣѣа телесе; ѡи же рече: на старость. философъ рече: то на кою 25
та крамъ гонѣи, на телесною ли, или на дѣховниую; ѡи же рече: на дѣховниую. философъ же ѡвѣща: ты же не спалин хоци быти, да не глѣ намъ такѣи притоуъ, не безъ време не бо ни цвѣтца ищемъ, 30
ни на конну тебе гонимъ. оусрамъ же тако старецъ, инамо ѡвбрати бесѣду и рече: рци ми, оумоше, како крѣтоу разореноу сущю, не кланѣмса ёмоу, ни лобызаемъ ёго, а вы аще анце до персии гудеть токмо, иконниую ёмоу утѣ твораще, не стыдитеса. философъ ѡвѣща: уетыре бо части крѣтъ иимать, и аще ёдина ёго уасть оубѣ- 35
деть, то оуже скоеро ѡвѣраза не авлѣеть, а икона токмо ѡ анца ѡвѣра авлѣеть и подобѣе того, ёго же ради боудеть написано. ни лова бо анца, ни рысѣа зрѣти, иже видѣти. пакн же старецъ рече:

КАКО СЯ ОУКО КЛАНАЕМЪ КРТОУ БЕЗЪ НАПИСАНІА, А БЫКШЕМЪ ИНЫМЪ КРТОМЪ, ИКОНА ЖЕ АЩЕ НЕ БУДЕТЬ НАПИСАНА ИМЕНЕ, ЕГО ЖЕ БУДЕТЬ ОБРАЗЪ, ТО НЕ ТВОРИТЕ ЕНІ УТИ; ФИЛОСОФЪ ЖЕ ОБЪЩА ВСАМЪ КРТЪ ПОДОКЕНЪ ОБРАЗЪ ИМАТЬ ХБОУ КРТОУ, А ИКОНЫ НЕ ИМОУТЬ ВСА ОБРАЗЫ ЕДИННОГО. СТАРЕЦЪ РЕЧЕ: БГОУ РЕКШЮ В МОВОСІЮ: НЕ СОТВОРИШИ ВСАКОГО ПОДОБІА. КАКО ВЫ ТВОРАЩЕ, КЛАНАЕТЕСА; ФИЛОСОФЪ ЖЕ ПРОТИКУ ЕМОУ ОБЪЩА: АЩЕ ВЫ РЕКАЪ: НЕ СТОРИШИ НИКАКО ЖЕ ПОДОБІА, ТО ПРАВО ПРИШИ. НО ЕСТЬ РЕКАЪ: НЕ ВСАКОГО, СІРЪУТЬ, ДОСТОИНОЕ. ПРОТИКУ ЖЕ СЕМОУ НЕ МОГЪ ОБРЪТИ СТАРЕЦЪ, ОУМОЛУА, ПОСАМЛЕСА.

- 10 По сї же агарани, нарицаемїи сраунни, возвѣнгоша хулу на єдино бжтво стѣа трѣа, глѣюще: како вы, кртїани, єдинъ богъ инаше; разумышаете и пакн на трї, глѣюще, ако ѡцѣ н сїѣ н дхѣ єсть. аще можете сказати лбо, то послете мѣжа, иже могуць глѣати ѡ семь и препрѣти ны. бж же тогда философъ двѣма десатѣма и 15 тырѣ лѣтѣ. соборъ же сотвори црѣ, призвавъ и, рече ємоу: слышиши ли, философѣ, что глѣють сквернїи агарани на нашу взрѣ; то ако же смн стѣа трѣа слуга и оуѣеникъ, шѣ, противнса имъ, и бж, совершитель всаконї вѣрни, славословимыи въ трѣи ѡцѣ и сїѣ н сѣын дхѣ, тои да подасть ти блгѣти и силу во словесахъ,
- 20 и ако дрѣгаго дѣда новаго авїи на голїада, с тремн каменнн и побжжѣ, возератншнса в намъ, сподокленъ нѣному црѣтѣу. слышав же сѣ, ѡвѣща: ра иду за хртїаньскю взрѣ. что бо єсть мнѣ слаже на семь свѣтѣ, но за стѣю трѣю живѣ быти и оумрѣти; и при- 25 ставльше же єму лсснернта геѡргїа, послаша. дошѣшем же имъ тамо.... вѣша бо ѡбрази днмоньски написани вноуду на дверѣ всѣхъ хртїанъ, днвѣ творащїе и рѣгающѣса. вѣпроснша философа, глѣюще: можешн ли разумѣти, философѣ, что єсть знаменїе; ѡн же рече: дѣмонескѣ ѡбрѣа внжѣ, и непщю, ако хртїани тѣ живоутѣ вноутрѣ, ѡни, не могуще жити с нимн, вѣжати вонъ ѡ ни, а ижеже 30 сего знаменїа нѣсть вноуду, то с тѣмн сѣтъ тѣ внѣтрѣ. на ѡвѣдѣ же, сѣдаше агарани и мѣдра уа и книжна, оуѣена геѡметрїи и астрономїи и проутнмъ оуѣенїемъ, искоуинающе же и, вѣпрошахѣ, глѣюще: видиши ли, философѣ, днвно уюдо, ако бжїи прѣбж мах-

меть, принесши намъ вѣгую вѣсть ѿ бѣга, ѿбрати мнози люди, и вси
 держимса по законъ, ништо же престоупающе, а вы, хѣъ законъ
 держаще, нашего прѣка, ѿбъ сице, ѿбъ никакъ, ако же годъ естъ
 комуѣо ка. такоже и творите. к снм же философъ ѿвѣща· бѣъ
 нашъ акѿ пущина естъ морская, прѣкъ же глѣтъ ѿ немъ· рѣ ѿ его
 кто исповѣсть; вземлетса ѿ земаа животь его. сего ради и сканиа,
 мнози к пущинѣ тѣ входятъ, и силнии оумомъ, помощію его бо-
 гатство разумноѣ приемающе, преплавають и возвращаються, а
 слаби, акн къ согнаи корабелинхъ покушающеся преплѣти, ѿн
 истапають, а друзни с трудѣ ѣдва ѿдыхають, немоциною лнностію
 плающеся. наше же естъ оуско и оудобно, еже можетъ и пре-
 скоити всакъ, малъ и великъ. нѣсть бо кромъ людскаго ѿбыта,
 во еже вси могутъ дѣати, а ништо же вамъ заповѣдалъ. егда бо
 нѣсть вамъ востагноуаъ гнѣва и похоти, но и ѿпустилъ, то в какѣ
 вы имате вриноути пропасть, смыслени да разумѣе. хс же не
 тако, но ѿ низу тажкое горѣ возводитъ вѣрою и дѣтелію бжїею.
 творецъ бо сн и всакимъ, межѣо аггъ и скоты естъ улка со-
 творилъ, словесемъ и смысломъ ѿлучены и ѿ скота, а гнѣвомъ и
 похотію ѿ аггъ, и ѿн же са кто уасти приблнжаеть пауе, тою
 са приуажаеть пауе вышнї, ли нижнихъ. вопросниа же и пакн·
 како вы, единомуу бѣу сущю, в трн слаките и, снажи, аще вѣси;
 ѿца бо нарицаете и сна и дха. то аще тако глѣте, то и жемѣ
 емоу дадите, да са ѿ того мнози божи расподать. къ снм же
 философъ ѿвѣща· не глѣте тако, хулы мещиуци. мы оубо добра
 есмы навикан ѿ прорѣ и ѿцъ и ѿ оучитель трїю слакити, ѿцъ,
 и слово и дхъ, и трн чнстаси во единомъ соуществѣ. слово же
 то воплотиса въ дѣв и родиса нашего ради спсенїа, ако же и
 махметъ, нашъ прѣкъ, свидѣтельствоуетъ, написа съ сице· послахо
 дхъ нашъ къ дѣви, и извоаше, да родитъ. ѿ сѣ вамъ азъ и звѣща-
 нїе творю ѿ трїи. сими же словесы поражены, на другаа са ѿбра-зо
 тиша, глѣюще· ако тако и естъ, ако же глѣши, гости. да аще хѣъ
 бѣъ вашъ, пошто не творите, ако же велѣтъ; писано бо естъ во
 еѣлѣскїи книгѣ· молитѣ за враги, и добро творите ненавидѣщї и го-

НАЦИМЪ, И ДАИТИ ОБРАТИТИ БІЮЩИМЪ. КЪ ЖЕ МѢ ТАКО, ПО ПРОТЯ-
 НАА ОРУЖІА ОБСТРИТЕ НА ТВОРАЩАА КАМЪ ТАМОВАА. ФИЛОСОФЪ ЖЕ ПРО-
 ТИКУ СНИМЪ ОБЪЩАА ДВѢМА СОУЩЕМА ЗАПОВѢДЬМА ВЪ ЗАКОНѢ, КТО ЗА-
 КОНЪ СОВЕРШАА АКАДЕТЬ, ИЖЕ АН ЕДИНУ СОХРАНИТЬ, АН ОБЪ; ОБЪЩАША
 5 ЖЕ ОНИ, АКО ИЖЕ ОБЪ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ РЕЧЕ: БѢ ЕСТЬ РЕКАЪ МОЛИТЕ
 ЗА ОБНАЩАА. ТОИ ЕСТЬ РЕКАЪ ПАКИ БОАШАА СЕА ЛЮБЕВѢ НЕ МОЖЕТЬ
 НИКТО ЖЕ АДИТИ НА СЕМЪ ЖИТИИ, МО ДА СВОЮ ПОЛОЖИТЬ ДІИЮ ЗА
 ДРУГИ. ДРУГЪ ЖЕ РАДИ МО И СЕ ДВЕМЪ, ДА НЕ С ТЕЛЕСНЫМЪ ПЛЕНЕ-
 НІЕМЪ И ДІА И ПЛЪМЕНА БУДЕТЬ. ПАКИ ЖЕ ГЛАША ХС ЕСТЬ ДАНЪ ДААЪ
 10 ЗА СА И ЗА НИМЪ, КЪ ЖЕ КАКО НЕ ТВОРИТЕ ТОГО ДѢЛА, И ОУЖЕ АЩЕ
 БРАТАЮСЯ СЕБѢ, ТО КАКО ПОНЕ ДАИИ НЕ ДАЕТЕ СИЦЕМУ ВЕЛИКОУ И КРИ-
 КОУ АЗЫКОУ ИЗМАНАТЕСКОУ ЗА БРАТІЮ ВАШЮ И ЗА ДРУГИ; МАДА ЖЕ
 И ПРОСИМЪ, ТОКМО ЕДИННОГО ЗОЛОТИНИКА, И ДОНДЕЖЕ СТОИТЬ ВСА ЗЕМЛА,
 ХРАНИМЪ МИРЪ МЕЖУ СОБОЮ, АКО ЖЕ НИМЪ НИКТО ЖЕ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ
 15 ОБЪЩАА АЩЕ ОУКО КТО, КО САА ОУУТЛА ХОДА, ХОЩЕТЬ ВЪ ТОМЪ ЖЕ САА
 ХОДИТИ, В ОН ЖЕ И ОБЪ, ДРУГИИ СРЯТЬ И, СЪБРАТИТЬ И, ДРУГЪ АН
 БУМЪ ЕСТЬ, ИЛИ КРАГЪ; ОБЪЩАША ОНИ КРАГЪ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ РЕЧЕ:
 ЕДА ХС ДАНЪ ДАА, КОЕ ВЛУТСТВО ЕА, ИЗМАНАЙСКОЕ АН, ИЛИ РИМСКОЕ;
 ОБЪЩАША ОНИ РИМСКОЕ. ТЪМЪ ЖЕ НЕ ПОБАЕ НАСЪ ЗАЗРѢТИ, ПОНЕЖЕ
 20 РИМЛЯНОМЪ ДАЕ ВСИ ДАНЪ. ПО СІИ ЖЕ И ИНА МНОГА ВОПРОШЕНІА ВО-
 ПРОШАША, ИСКОУШАЮЩЕ ОБЪ ВСѢХЪ ХОУДОЖЕСТВІИХЪ, АЖЕ И САМИ ОУМЪА-
 КОУ. СКАЗА ЖЕ НИМЪ ВСА, И АКО А ПРЕПРѢ И ОБЪ СИХЪ, РЕША ЕМУВЪ:
 КАКО ТЫ ВСА СИ ОУМЪЕШИИ; ФИЛОСОФЪ ЖЕ РЕЧЕ: УЛІКЪ ЕТЕРЪ, ПОУЕРНЪ В
 МОРИ ВОДУ, ВЪ МЪЩИИ НОШАШЕ Ю И ГОРДАШЕСА, ГЛА КО СТРАНИИНОМЪ
 25 ВИДИТЕ АН ВОДОУ, ЕА ЖЕ НИКТО ЖЕ НЕ ИМАТЬ, РАЗЕА МЕНЕ; ПРИШЕ
 ЖЕ ЕДИНЪ МОУЖЪ ПОМОРИНИКЪ, РЕЧЕ КЪ МЕМУ НЕИСТОВЪ АН СА ДЪЕШИИ,
 ХКАЛАСА ТОКМО ОБЪ СМЕРДАЩЕМЪ МЪЩИЦѢ, А МЫ СЕГО ЛУУИИИ ИМАА; ТА-
 КО И ВЫ ДЪЕТЕ. А ОБЪ НА СІУТЬ ВСА ХУДОЖЕСТВІА ИСШАА. ПО СІИ ЖЕ
 ДИВЪ ТВОРАЩЕ, ПОКАЗАША ЕМОУ ВЕРТОГРА, НАСАЖДЕНЪ ИНОГДА, ОБЪ ЗЕМ-
 30 ЛА ИЗНИКОУЩЕ, И АКО СКАЗА НИМЪ, КАКО СЕ БЫДЕТЬ, ПАКИ ПОКАЗА-
 ША ЕМОУ ВСЕ БОГАТСТВО И ХРАМИИ, ОУТВОРЕНЪ ЗЛАТЪ И СРЕБРОМЪ
 И КАМЕНІЕ ДРАГЫМЪ И БИСЕРЪ, ГЛЮЩЕ: КИЖЪ, ФИЛОСОФЕ, ДИВНО УО-
 ДО, ВЕЛНА СИЛА И БОГАТСТВО МНОГО АМЕРМИИНО, ВЛЪМЪ СРАУИИИИИ.

рече же к ѿмѣ не дикоуѣса. естъ еѣоу же хвала и слава, сотвор-
шеноу вса си и едакшеноу на оутехоу уакоу, того во сѣти, и
не иного. сатве же на свою злоку ѡбратише, даша емоу адъ пи-
ти, но бѣ млоствени, рскаи и аще и смертно что испиють, нмто
же ва не кредити, нзбани и того, и на свою земаю зрава воз- 5
врати пакн.

Не по мнозу же времени ѡркса всего житїа сего, сѣде на
едннѡ мвста бз моамы и себе самому токмо ввела, и на утрїи
днѣ нмто не ѡставляа, но ницимъ раздаваа все, на еѣа пугаа
возметаа, иже са и всьми на всакъ днѣ пугеть. еднмоу же на 10
сѣтѣ днѣ, слоузи еѣоу тѣжачю, ако на сицѣ днѣ не имамъ нмто
же, ѡи же рече емоу прелитаемъ иногда иимамъ в поустыни, тои
имамъ и мамъ дати зде пицю, но шѣ, поне призови патъ моужь
нищѣ, уаа бѣа помочи. и ако бысть ѡбздмаа година, и аене при-
несе емоу моужь нзвїи время, полно адн всеа, и десать златникъ, 15
и еѣоу хвалоу возда ѡ всѣ сикъ. во ѡамг же шѣ къ мифодїю,
сратоу своемоу, мнать жити и маету творити безпрестани в еѣ,
тонмѡ кннганн бескдоуа.

Прїидоша же самъ къ црїю ѡ козарѣ, глїюще ако нсперва едннѣ
токмо вѣ змаемъ, и естъ надо всьми, и тому са камаѣ на 20
востокн, а ѡбмугаа своа нмъ стѣдннѣ держаще, еврен же оуста-
ще нмъ вѣру ихѣ и датеа и прїати, и срацини на дроуѣоуѣоу страпоу,
ищѣ дающе и дары многы, тажати на свою вѣроу, глїюще ако
наша естъ вѣра докранннѣ всехъ азымъ. то сего ради сдемъ к
вїамъ, старїю дружеоу и любобѣ держаще. азымъ во вєалїи и соуцра 25
ѡ еѣа, црѣво дрѣжїте, и кашого свѣта копрошающе, проснн же
моужа кннжннѡ ѡ вѣ, да аше прєпрїи екреа и срацини, то по вашу
са вѣру имемъ. тогда црѣ взиеса философа, и ѡверать и, сказа
емоу козарьскїю рать, глѣ иди, философе, к людемъ смнѣ и
сотвори нмѣ ѡвѣтъ и слово ѡ сѣтн трѡци, с помочию вѣ. нмѣ 30
со сего нмто же можеть сотворити. ѡи же рече ако велнннн,
како, на сицю рать рѣ иду вѣшѣ и востъ, вєзо всего же, еѣо же
не велаше вѣа оутеникомъ своимъ носїти. ѡвѣра же црѣ аше

БЫ СЕ ТЫ ХОТЕМЪ ѿ СЕБѢ СОТВОРИТИ, ТО ДОБѢ МН ГЛѢШИ. НО ЦРКОУЮ
 ДЕРЖИКУ ВЕДМІИ І УЕСТЬ, УЕСТНО НДМ СО ЦРЬСНОЮ ПОМОЩІЮ. АБІЄ
 ПОУТИ СА АТЪ, І ХЕРСОНА ДОШЕ, ИМОУНСА ЖИДОВЬСКІИ БЕСЕДЪ І
 КНИГѢ, И ѿСИЪ УАСТИ ГРАМОТНИКІИ ПРЕЛОЖИ, І ѿ ТОГО РАЗУМЪ ВЕСЬ
 5 ПРІИМЪ. САМАРАНИИ ЖЕ БТЕРЪ ТУ ЖИКАШЕ, І ПРИХОДА К НЕМУ, СТА-
 ЗАШЕСА С НИМЪ, І ПРИНЕСЕ КНИГЫ САМАРАНСКІА, ПОКАЗА ЕМОУ, І
 ВСПРОШИ ЖЕ А ОУ НЕГО ФИЛОСОФЪ, ЗАТЕОРИСА КО ХРАМИНЪ, НА МО-
 АНТВОУ СА ИЛОЖІИ, И ѿ ЕГА РАЗУМЪ ПРІИМЪ, УЕСТИ НАУА КНИГИ БЕС
 ПОРОКА. ОУЗРЕВ ЖЕ САМАРАНИИЪ, КОСПИ ГЛАСѢ ВЕЛНКО І РЕУЕ: КО
 10 ПСТИИМУ, ІЖЕ ВЗРОУЮТЪ, КОСВОРЪ ДХЪ СТЪИ ПРІЕМЛЮТЪ І БЛГЪ. СІОУ
 ЖЕ СА ЕГО АБНЕ КРЕЩЕШИЮ, І САМЪ СА КРТИ ПО НѢ. ѾВРАТЪ ЖЕ ТУ ЕВѢ-
 ЛІЄ І ФАЛТЫРЪ РУСКИИ ПИСМЕНЫ ПИСАНО, І УЛКА ѾВРАТЪ ГЛІОУЩА ТОЮ
 БЕСЕДОЮ, І БЕСЕДОВАЕЪ С НИМЪ І СИЛУ РАУИ ПРІИ, СВОЕИ БЕСЕДЪ ПРИ-
 КЛАДАА, РАЗЛОУИ ПИСМЕНА ГЛАСНАА І СОГЛАСНАА, І БЪ ЕГУ МЛТВУ
 15 ДЕРЖА, КЪСКОРЪ НАУА УЕСТИ І СВАЗАТИ. МНОЖИ СА ЕМОУ ДИКАХОУ, БГА
 ХВАЛАЩЕ. САМШИЕ ЖЕ, АКО СТЪИ ВЛИМЕНЪ ЕЦІЄ В МОРН АЕЖИТЪ, ПО-
 МОЛСА, РЕУЕ: КРѢЮ БЪ ЕГЪ, І СТЪИ ВЛИМЕНЪ НАДІЮСА, АЕО ѾВРЕСТИ
 НІМАМЪ І ІЗНЕСТИ ІЗ МОРА. ОУБЕДНЕЪ ЖЕ АРХІЕПІА, І С КАИРОСОМЪ
 І ГОБЕИИ МОУЖА, І ВСТАИИ В КОРАБА, ІДОША НА МІСТО. ОУТИШЕШИЮ-
 20 СА МОРО БЕАМИ І ДОШЕШЕ, НАУАША КОПАТИ, ПОЮЩЕ. АБІЄ ЖЕ БЫСТЪ
 ВОМА ВЕЛІА, АКО КАДМАЪ МНОГЪ, І ПО СЕМЪ АЕШИАСА СТЪА МОУИ, АЖЕ
 КЪЕМШЕ В ВЕЛНКОЮ УЕСТИЮ І СЛАВОЮ ВЕСЪХЪ ГРАЖАНЪ, ВЕСОМА КО
 ГРА, АЕО ЖЕ ПИШЕТЪ КО ѾКРЕТЕНІИ ЕГО. КОЗАРЬСКЪ ЖЕ ВОБВОДА, С
 КОМ ПРІИШЕ, ѾСТОУИИ ХРІТІАНЬСКЪ ГРАДЪ І ѾПАТЕСА ѿ НѢ. ОУВИДЪВ
 25 ЖЕ ФИЛОСОФЪ, НЕ АЗНЬСА, ІДАЕ К НЕМОУ, БЕСЕДОВА ЖЕ С НИ І ОУЇН-
 ТЕАМЪ СЛОВЕСА ПРЕЛОЖЪ, ОУКРОТИ И, І ѾБЩАВСА ЕМУ НА КРЕЩЕНІЄ
 ЕМУ, І ѾИДЕ, НИКОЕИ ЖЕ ПАКОСТИ СОТВОРЪ ЛЮДѢ ТЕМЪ. ВОЗЕРАТИ ЖЕ
 СА І ФИЛОСОФЪ БЪ СВОИ ПОУТИ, І В ПЕРКИИ УА МОАНТВУ ТРОАЦІЮ
 ЕМОУ, НАПАДОША НА НЪ ОУГРИ, АКО ВОДУЕСКИ КИЮЩЕ І ХОЗАЩЕ І
 30 ОУАИТИ, ѿН ЖЕ НЕ ОУЖАСЕСА, НИ ѾСТАВИ СВОА МЛТВЫ, МО КІРСЕВН-
 РОМЪ ТОКМО ЗОКИИ. БЪ КО ѾВОНУАЪ ОУЖЕ СЛОУЖКУ. ѿНИ ЖЕ УЗРЕШЕ,
 НЕ ВЪЮ ПОВЕЛЕНІЮ, ОУКРОТША, І НАУАША КАРАТЪСА ЕМОУ, І СЛЫ-
 ЩАШЕ ОУЇНТЕАА СЛОВЕСА ѿ ОУСТЪ ЕГО, ѾПОУСТИЩА І СО ВСЕЮ ДРОУ-
 ЖНИЮ.

Всѣ же в корабль, поутн сѣ аѣтѣ козарьскаго на ѿметьскоѣ ѿзеро
 и вѣнѣвскаѣ крѣта кавькѣскѣ горѣ. послаша же козарн протвѣвѣ ѿмоу
 мѣжъ аѣкалѣ и дасноникѣ, иже, кесѣдоуѣ сѣ нѣ, рече ѿмоу како
 вы зовѣ ѿвѣмѣнѣ имѣте, и ставѣте црѣ нѣмѣ во нѣного мѣсто и ѿ
 нѣного рода, мы же по роду сѣ дѣемѣ; философѣ же к немѣоу
 рече и бѣ во в саѣла мѣсто, ннѣтѣ же оѣгодна дѣюща, нѣзера
 дѣда, оѣгажающаго ѿмоу, и рѣ ѿ ѿго. ѿн же рече нахн. вы ѣсѣ,
 кннѣгы держашѣе в рѣкоу, ѿ нѣ всѣ прѣнѣа гѣете, мы же не тако, но
 и ѿ перѣнѣ всѣо мѣрѣстѣ, аѣко поглощѣше, нѣзнѣсѣнѣ ю, не гордащѣса
 ѿ ннѣслѣнѣн, аѣко же вы рече же философѣ к немѣоу ѿвѣщаю ти к 10
 сѣмоу. аѣче срашѣсѣнн мѣожъ нагѣ, ти гѣтъ, аѣко многы рнзы и златѣ
 ннѣмѣнѣ, ннѣмѣнн мнѣ ѿмоу вѣроу, внѣда и нага; и рече ннѣ. такѣ и аѣзъ
 тѣсѣ гѣю. аѣче же лн поглѣтнлѣ всѣо мѣрѣстѣ, то скажн ннѣ, колнѣко
 рѣ ѿстѣ до мѣосѣа, и колнѣко ѿстѣ аѣтъ которыи же родѣ держѣлѣ:
 нѣа мѣогыи же к сѣмоу ѿвѣщѣатн, и оѣшѣоуѣа. дошѣшѣю же ѿмоу тамѣо, 15
 ѿгда хотѣнѣ на ѿвѣдѣзъ сѣзѣстн оѣ каѣана, вѣпрѣсннша, гѣлющѣе. кѣа ѿстѣ
 тѣоѣ ѣстѣ, да та посадѣнѣ на своѣмѣ ѣннѣоу; ѿн же рече. дѣдѣ ннѣмѣ
 всѣнѣнѣ и сѣлѣкѣмѣ златѣо, иже и вѣнѣзъ црѣа стоашѣе, и дамѣоуѣю ѿмоу
 сѣлѣкоу вѣолею ѿкѣргѣ, и нѣзгнѣанѣзъ вы, и на страннѣоуѣю зѣмѣлю дошѣ,
 ѿвѣннѣща и тѣ ма родн. аѣзъ же дѣдѣмѣа ѣастн нѣща, не достнѣгнѣ ѿнѣоѣа 20
 дрѣвѣмѣа прѣтн, аѣдамѣовѣ бо ѿсѣмѣ внѣкѣ. ѿвѣщѣашѣа же ѿмоу. до-
 стѣннѣо и вѣрѣво гѣлѣшн, гостн, и ѿ сѣго наѣашѣа на немѣ ѣстѣ ннѣмѣтн.
 вѣаѣан же, вѣзѣмѣ ѣашѣю, рече ннѣмѣ во ннѣма гѣ ѿдннѣго, стѣворнѣаго
 всѣо тѣарѣ. философѣ же, ѣашѣю вѣзѣмѣ, рече. ннѣю бо ннѣма ѿдннѣго
 кѣа и сѣлѣкѣсѣе ѿго, ннѣмѣ же ннѣсѣа оѣтѣвѣрднншѣса, и жнѣкѣтѣворнѣаго 25
 дѣа, ннѣмѣмѣ же всѣа снѣла ннѣхъ стѣнтѣ. и ѿвѣщѣа к немѣоу. вѣаѣанѣ. всѣе
 мѣнѣо гѣлѣмѣ ѿ сѣмѣ, токѣмо разѣнѣнѣо держнмѣ. вы бо трѣнѣю сѣлѣ-
 знѣте, а мы сѣа ѿдннѣго, оѣлѣушѣе кннѣгы. философѣ же рече. слово
 и дѣхъ прѣповѣдѣлѣютѣ кннѣгы. аѣче кто тѣсѣ ѣстѣ стѣворнѣтѣ, тѣоѿго
 же сѣлѣкѣсн и дѣхъ ннѣ вѣтѣ что же ннѣмѣтѣ.... которыи ѿ ѿбоѣ ѣтнѣзѣн; 30
 ѿн же рече. ннѣже всѣе трѣѣе в ѣстѣ ннѣмѣтѣ. философѣ же ѿвѣщѣа-
 тѣмѣ. мы вѣоѣтѣо тѣворнмѣ, вѣщѣрннн скажѣющѣе и прѣтѣ, сѣлѣушѣлѣщѣе. рече
 во ннѣсѣа. сѣлѣушѣнѣ мѣнѣе, иѣаковѣе, и нѣздѣю, ѿго же аѣзъ зѣсѣ. аѣзъ ѿсѣмѣ

первыи і азъ єсмь і по снхъ і во вѣки, і ннѣ гѣ посла ма і дхъ
 єго. іуден же, столице ѡжртъ, рѣша ємоу рци оубо, како мѡжетъ
 женескъ рѡ бѣа выстити въ урво, нан же не могуѣтъ зрѣти агглн:
 философъ же, показа перстѡ на кагана і перваго съзвѣтника, рече
 5 аще кто речеѣтъ, ако первыи совѣтникъ не можѣ оутредити кагана,
 пакн же речеть послѣднїи рабъ єго можеть уредити і уестъ ємоу
 сотворити, что имамъ нареци і, скажите ми, неїстова ли, или не-
 смыслена; ѡни же рѣша і зѣло неїстова. философъ же к ннѣ рече,
 что єсть ѡ видимѡа твари уестивѣ всѣхъ; ѡвѣщана ємоу улькъ,
 10 по ѡбразу бжїю сотворенъ є. пакн рече к ннмъ философъ то како
 не сѣтъ неїстова, нже глѡуть, ако не может са въ улка выстити бѣтъ
 а ѡнъ и в коупниѣ са высти, і въ ѡблакъ, і в бурю, і дымъ,
 авьса монсѡви і нѡвоу. како бо можешн, нпомѡхъ болацию,
 нного цѣлти; улуьскомоу родѣ на нстѣнїе пришѣшию, ѡ кого бо
 15 нного ѡбновленїе пакн бы прѣлаъ, аще не ѡ самого творца, ѡвѣ-
 щанте ми; аще вратъ, хота приложити пластырь болацинмъ, прило-
 житъ ли і дровъ, или каменн, авитъ ли ѡ сего улка нцѣлѣвшиа;
 і како монсен рече дхомъ стымъ въ молитвѣ, роуцѣ простеръ въ
 громъ каменнїи і во гласъ трѣвнмъ не авлаи ны са к томоу, ги
 20 щедрыи, но вселнса в нашу оутробу, ѡбѣмы наша грѣхы. авѣла
 бо тако глѣтъ. і тако разидошса со ѡвѣда, нарекше днѣ, в он
 же бесѣдѡѣтъ ѡ всѣхъ сн.

Съд же с каганомъ рече философъ азъ убо єсмь улькъ единъ
 в вѣ, без рода і другъ, і ѡ вохъ же са стазаємъ, ємоу же соутъ
 25 в рѣкѣ всакаа срѣца наша. ѡ влѣтъ же, нже сѣтъ силнїи во словесѣхъ,
 бесѣдѡѡщнмъ нѡ, аже разоумѣють, да глѡуть, ако тако єсть,
 а ѡ снхъ же, нже не разоумѣють, да кѣпрашають, і сказѣемъ.
 ѡвѣщаша же іуден і рѣша і мы держимъ въ книгахъ слово і
 дхъ скажи же намъ, которн законъ кѣтъ дастъ улькѡ перкоє, мон-
 30 сѡвъ ли, или нже держите; философъ же рече сего ли ради ма
 се вопрошаѣте, да первыи законъ держите; ѡвѣщана же ѡни сн,
 первыи во подоваѣтъ. философъ же рече то аще хоцѣте первыи
 законъ держати, то ѡ ѡбразанїа оуклоннтеса ѡноу. рѣша ѡни что

ради сице гл҃шши; философъ же рече: скажите оубо ми, не потаѣ-
 ше, бо ѡбразани ли естъ первыи законъ данъ, или в неѡбрази-
 нїи; ѡбщаша ѡни: мнимъ, бо ѡбразани. философъ же рече: не
 ноѡси ли бѣ дасть законъ первѣе, по заповѣданїи и паденїи ада-
 мовѣ, заветъ нарицаа законъ; рече бо и не оубо се азъ возвѣнжю 5
 заветъ мой с тобою, и с стьменемъ твоимъ и всею землею, тремн
 заповѣдлым держимъ: и все адите земли трактное, и елико подъ
 нѣси, и елико в водах, развѣ масть, во крове дѣша его, не адите. и
 иже проливѣтъ кровь чл҃вчю, да проливѣтса скоа ѡмоу, в тоа мѣсто.
 что гдѣте оубо протнѣу сему, первыи законъ рѣшше держати; іоу- 10
 ден же к немуу ѡбщаша: первыи законъ моуиснѡвъ держимъ, се-
 го же мѣсть бѣ нарекаа закона, но заветъ, ако и первое къ чл҃вчю
 заповѣдавъ в раи и ко аврааму, инако ѡбразаниѣ, а не законъ.
 имо бо естъ законъ, имо же заветъ. разл҃учно бо естъ творецъ на-
 рекаа ѡбое. философъ же ѡвѣща в ни: азъ ѡ свемъ скажу се и 15
 сице: ако законъ са нарицаѣтъ и заветъ. вѣ бо гла ко аврааму:
 даю законъ мой во плоти вашей, иже и знаменїе нареку, ако будѣ
 мѣсто мною и тобою. то и къ еремїи пакн вопнѣтъ: послоушам
 же завета сего, и возгл҃шши бо, рече, к моужемъ іудовомъ и жи- 20
 вущїи во іерл҃амѣ, и речешн к ни: тако гдѣт гѣ бѣ инл҃екъ: про-
 каатъ чл҃вкъ, иже не послоушаѣтъ словесъ завета сего, иже запо-
 вѣда ѡцѣемъ вашнмъ к днѣ, в он же ижеде а иже земля егїптѣ-
 скыа. ѡвѣщаша іуден к немуу тако и мы держїи, ако законъ
 нарицаѣтса и заветъ. елико же са и держа по законъ моуиснѡвъ,
 си бѣу оубо годнша, и мы держнмса по нь, нещїюемъ, тако же бѣ- 25
 ти. а вы, возвѣнжши ннѣ законъ, повинраѣте ежїи законъ. фило-
 софъ же рече к ни: добре дѣе. аше бо вы и авраамъ не алъ са
 по ѡбразаниѣ, но держалъ ноѡкъ заветъ, не вы са друугъ ежїи
 нарекаа. ни моуисн же, послѣди пакн написавъ законъ, первого не
 держа. тако же и мы по сї ѡбразоу ходимъ, и ѡ бѣа законъ прї- 30
 нимше, держимъ, да ежїа заповѣтъ тверда прѣсмыаѣтъ. дакъ бо ноѡси
 законъ, и не сказа ему, ако друугнїи имамъ емоу дати, но въ
 вѣкъ прѣсмыающїи к днѣи живоу. ни пакн аврааму, давъ ѡвѣсто-

вѣща, не возвѣсти емоу, яко другии имѣ дати мѡтєнѡви. то ка-
 ко вы держите законъ, а еѡтъ азыки вопиють: яко преставлю, имъ
 вѣшь дамъ. іеремїа бо рече авъ: се дїѣте градоутъ, глѣтъ гѣ, и
 завѣщаю дому іудовоу и дому іиѡевоу завѣтъ мѡѣ, не по завѣту,
 5 иже завѣща ко ѡцѣмъ вашїмъ в днѣ, ирримишио ми роуку нѣхъ иже-
 стї а и земаа егїпѣскїа, яко и тѣ не прекыша в завѣтъ мѡѣ, и
 азъ возненавидѣхъ а, яко сеи завѣтъ мѡи, иже завѣща дому іиѡе-
 коу, по днѣхъ ѡвѣхъ, рече гѣ: даа законы мѡа в помышленїе и,
 на срѣцѣ малншоу а, и бѣду имъ в бѣ, и ти бѣдѣтъ мнѣ в людн.
 10 пакн тон же іеремїа: тако глѣтъ гѣ: станете на пѣтѣ, и видите, и
 вопросите на стеза господна взынѣа, и видите, кїи естѣ поутѣ
 истокн, и ходите по немѡу, и ѡбращете ѡтшрєсїѣ днїамъ ва-
 шннмъ, и рѣша: не идемъ. поставїи в васъ влюстнтелла, послоушан-
 те гласа трѣбн, и рѣша: не послоушаемъ. сего ради оусмышати
 15 азыкии и пасѣрен стада в нї. и авѣе: слыши, земаа, сѣ азъ
 пакѡмоу на людн сн глао пѣѡ ѡбращенїа н, замє словесъ прѣкъ
 мѡнхъ не внаша, и законъ мѡи, иже прѣци проповѣдаша, ѡрнн-
 ша. не токнѡ сн, єдннмнн скажю, яко законъ престаєтъ, но нн-
 нн многнн вннмнѡ ѡ прѣкъ авъ. ѡбѣщаша єму іоудєн: есакъ
 20 жидовннмъ свѣстѣ во истннннн, яко быти имать тако, но не оуже
 єстѣ время пришло ѡ помазанннмъ. философъ же рече к нн: что
 сн прѣлагаете, вїдѣще, яко іеросалннмъ сокрѣшенъ єстѣ, жертвы
 престали сѣтъ, и все са єстѣ сьмао, яко соутѣ прѣци прорекан ѡ
 ва; малахїа бо ѡ васъ авъ вопїєтъ: нзастѣ мѡєа: вола вѣ ва, глѣтъ
 25 гѣ вседержитель, и жертвн ѡ рѣшѣ вашїи не прїємнѡ, замє ѡ по-
 стѡнкъ сѣннцѣ до запа имѣ мѡѣ савєнтса во азычѣхъ, и на всакѡмъ
 мѡстѣ тѣмїанъ иррноснтелл имєнн мѡѡмоу и жертва унста, замє вє-
 лїє нма мѡє во азычѣхъ, глѣтъ гѣ вседержитель. ѡнн же ѡбѣща-
 ша ємоу: сїа глєннн: всн азыци хотатѣ влєбннн быти ѡ шасъ ѡ ѡс-
 30 рѣзанїи во градѣ іерлємїєстѣ. рече же философъ: тако глѣтъ мѡєнн
 аще послоушннѡтѣ, посмѣшннѡтѣ по: всемоу хранннн законъ, боудѣтъ
 прѣдѣлн вашн ѡ мора ҃єрннннѡтѣ: до мора фнлнстїѣска, и ѡ пѣстн-
 на до рннн єфрантѣ. и мн азыци, ѡ немъ же сьмєнн аврѣлїман

БЛЖЕНСТВЪ И ѿ ѿСВѢТА КОРЕНЕ ИШЕШНМЪ, И ГАЛНІЕ АЗЫКЪ НАРЕУЕНЪ, И
 СВѢТЪ ВСѢА ЗЕМЛА И ВСѢХЪ ѿТОКЪ, СЛАВОЮ БОЖІЕЮ ПРОСКВѢЩЕНЪ, НЕ
 ПО ТОМОУ ЗАКОНОУ, НИ МАСТУ, ПРѢЦИ ВСАМИ КОПІЮ. РЕЧЕ БО ЗАХАРІА
 РАДІУСА ЗУЛО, ДІЦИ СИѢМА, СЕ ЦРЬ ТВОИ ГРАДЕТЬ КРОТОКЪ, ВСѢ НА
 ЖРЕБЕЦЪ ѿСА, СІЪ АРЕМИИ. И НАКИ ПОТРЕБИТЬ ѿРУЖІЕ ѿ ѿФРІМА, 5
 И КОМЪ ѿ ІСРАИЛА, ИЗГЛѢ МИРЪ АЗЫКОМЪ, И ВЛАСТЬ ЕГО ѿ КРАИ
 ЗЕМЛА ДО КОМЕЦЪ ВСЕЛЕННЫА. ІАКОВЪ РЕЧЕ: НЕ ѿСВѢДѢТЬ КИАЗЪ ѿ
 ІОУДЫ, НИ ИГ҃УМЕНЪ ѿ СТЕГНОУ ЕГО, ДОНДЕЖЕ ПРІИДЕ, ЕМОУ ЖЕ ЦА-
 ДИТСА, И ТОИ ГАЛНІЕ АЗЫКОМЪ. СИ ВСА ВИДАЩЕ СКОМУАНА И СВЕР-
 ШЕНА, КОГО ИНОГО ЖЕТЕ; ДАНІМАЪ БО РЕЧЕ, ѿ АГ҃ЛА МАЛОУЕНЪ: СЕМЬ 10
 ДЕСАТЬ НЕДЕЛЬ ДО ХА ИГ҃УМЕНА, ЕЖЕ ЕСТЬ .҃҃. И .ѿ. АЪТЪ, ЗАПЕЧАТ-
 ЛѢТИ ВИДѢТИЕ И ПРѢРЪСТВО. КОЕ ЖЕ ЛИ КИ СА МИНТЕ ЖЕЛѢЗНОЕ ЦРѢВО,
 ИЖЕ ДАНІМАЪ МИНТИ БО ИКОИЪ; ѿВѢЩАША РИМСКОЕ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ
 ВЪПРОСИ А: КАМЕНЬ, ОУТОРГ҃ИТСА ѿ ГОРЫ БЕЗ Р҃КЪ ГАЛУСКЪ, КТО ЕСТЬ;
 ѿВѢЩАША ПОМАЗАННЫИ. НАКИ ЖЕ РѢША ТО АЩЕ СЕГО СКАЗАЕМЪ 15
 ПРѢКИ И ИНЫМИ ВЕЩЬМИ, ЮЖЕ ПРИШЕШИ, АКО ЖЕ ГЛѢШИ, КАКО РИМС-
 КОЕ ЦРѢВО ДОСЕЛѢ ДЕРЖИТЬ ВАЪСТВО; ѿВѢЩАШЕ ФИЛОСОФЪ: НЕ ДЕР-
 ЖИТСА, ИММО ШЛО ЕСТЬ, АКО И ПРОУАА ПО ѿБРАЗУ ИКОНОМУ. НАШЕ
 БО ЦРѢВО ИСТЬ РИМСКО, ИО ХѢО, АКО РЕЧЕ ПРѢКЪ: ВОУЖИГНЕТЬ ВЪ
 ИМНИ ЦРѢВО, ЕЖЕ БО ВАКИ НЕ ИСТАЕЪТЪ, И ЦРѢВО ЕГО ЛЮДЕМЪ ИНЫМЪ 20
 НЕ ѿСТАВИТСА, ИСТИНІТЬ И ИЗЕВѢТЬ ВСА ЦРѢВА, И ТО СТАНЕЪТЪ БО ВѢШИ.
 НЕ ХРИСТІАНСКОЕ ЛИ ЕСТЬ ЦРѢВО ИИЪ, ХИМЪ ИМЕНЕ ШРИЦАЕМО, А РИМ-
 ЛАНЕ ИДОАЪ ПРИЛЖАХУ. СИ ЖЕ ѿВѢ ѿ СЕГО, ѿВѢ ѿ ИНОГО АЗЫКА И
 НАЕМЕНЕ ВЪ ХѢО ЦРѢСТВОЮ, АКО ЖЕ ПРѢКЪ ІСАНА АВАДЕЪТЪ, ГЛА К
 КАМЪ ѿСТАВИТЕ ИМА ВАШЕ В СЫТОСТЬ ИЗЕРАНИИ МОИШЪ, КИ ЖЕ ИЗЕВѢЪТЪ 25
 ГЛЪ, И РАБОТАЮЩИМЪ ЕМОУ НАРЕУЕТСА ИМА НОВО, ЕЖЕ БЛЖЕНО БУДЕЪТЪ
 ПО ВСЕН ЗЕМАН. БЛАТЬ БО Е҃ГА ИСТИННАГО, И КАЕМОУЩІИНСА НА ЗЕМАН,
 КАЕМОУТСА БГО ИЕМЫШЪ. НЕ СВЕРШИЛА ЛИ СА СОУ ВСА ПРѢКЪ ПРОФЕ-
 УЕННА, АЖЕ АДЕ РЕУЕНАА ѿ ХЪ; ИСАИА БО СКАЗАЕЪТЪ РѢТВО ЕГО ѿ ДЕМ,
 ГЛА СИЦЕ: СЕ ДДА БО УРЕВА ПРІИМЕТЪ, И РОДИТЬ СІЪ, И НАРЕКОУЪТЪ 30
 ИМА ЕМОУ СМЦАНЦІАЛЪ, ЕЖЕ СКАЗАЕМО С НАМИ ЕГЪ. А МИХІА РЕЧЕ:
 И ТЫ, КИЛОСФІМЕ, ЗЕМАС ІОУДОВА, ИИКАКО ЖЕ МЕНШИ БУВАА БО ВЛАДХЪ
 ІОУДОВАХЪ, ИС ТЕБѢ БО МИ ИЗУДЕЪТЪ ИГОУМЕНЪ, ИЖЕ ОУНАСЕЪТЪ ЛЮДИ

МОА ІНІЛЮ, ІСХОДИ ЕГО ІСКОНИ ѿ ДІТІ ВЪКА. СЕГО РАДИ ДАТЬСА ДО
 КРЕЩЕНІ РАЖАЮЦІА, І РОДИТЬ. ІЕРЕМІА ЖЕ ПРОСИТЕ, І ВИДИТЕ, АЩЕ
 РОДИ МУЖЕСКЪ ПОЛЪ, АКО ВЕЛІМ ДІВЪ ТОИ, АКО ЖЕ НІВЪ НЕ БЫТЬ, І
 ЛЪТО ТЕСНО БУДЕТЬ ІАКОВУ, І ѿ СЕГО СПСЕТСА. ІСАНА РЕЧЕ ПРЕЖЕ
 5 ДАЖЕ БОЛАШІА НЕ РОДИ, І ПРЕЖЕ ДАЖЕ НЕ ПРІИДЕ РЖТВО, БОЛЪЗИИ
 ІЗЪЕЖА, І РОДИ МУЖЕСКЪ ПОЛЪ. ПАКИ ЖЕ ІОУДЕН РЪША МЫ ЕСМЪ ѿ
 СИМА КАРГОСЛОВЕНОЕ СЪМА, БЛВЕНН ѿЦМЪ НАШІИ, МОЕМЪ, ВЪ ЖЕ МЪСТЕ.
 СКАЗАВ ЖЕ НІМЪ О СЕ, РЕЧЕ БЛВЕННЕ ѿЦА КАШЕГО ІНО НИТТО МЪСТЪ,
 ТОКМО ХЛАА БГОУ, ѾНОГО ЖЕ НИТТО ОУБО НЕ ІДЕТЬ. СЪ БО ЕСТЬ
 10 КАКЕНЪ ГЪ БЪ СИМОВЪ. А КО АФЕТУ ГЛА, ѿ НЕГО ЖЕ МЫ ЕСМЪ ДА
 ПРОСТРАНІТА БЪ ІАФЕТА, ДА СА ВСЕЛІТЬ В СЕЛА СИМОВА. І ѿ ПРРОКЪ
 ЖЕ І ѿ НІВЪХЪ КНИГЪ СКАЗАА, НЕ ѾСТАВІ І, ДОНДЕ ЖЕ РЪША САМЪ,
 АКО ТАКО ЕСТЬ, АКО ЖЕ ГЛЕСИИ. РЪША ЖЕ ПАКИ КАКО ВЪ, ОУПОКАИТЕ
 ІМОУЩЕ НА УЛКА, ТВОРИТЕСА БЛВЕНН БЫТИ, А КНИГЫ ПРОКАНІАЮТЬ
 15 ТАКОВАГО; ѾВЪЩА ФИЛОСОФЪ ТО ПРОКАЛІ АН ЕСТЬ ДБДЪ, ІЛИ БЛВЕНЪ;
 І РЪША ѿНИИ ЗЪЛО БЛКЕНЪ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ РЕЧЕ ТО І МЫ НА ТОГО
 ОУПОВАЕМЪ, НА НЕГО ЖЕ І ѿНЪ. РЕЧЕ БО ВО ПСАМЪХЪ ІЗЪО УЛКЪ
 МИРА МОЕГО, НА НЪ ЖЕ ОУПОВА. УЛКЪ ЖЕ ТОИ ХС ЕСТЬ І БГЪ. А ІЗЕ
 ОУПОВАЕТЪ НА ПРОСТЪ УЛКЪ, ТО І МЫ ТОГО ПРОКАЛІА ТВОРИМЪ. ПАКИ
 20 ІНУ ПРНТІЮ ПРЕЛОЖИША, ГЛЮЩЕ КАКО ВЪ, ХРІТАНЕ, ѾВЪРЪЗАНІЕ ѿМЪ
 ТАЕТЕ, А ХОУ НЕ ѾВЕРГЪШОУ ЕГО, МО ПО ЗАКОМОУ КОМУАВШЮ; ѾВЪЩА
 ФИЛОСОФЪ ІЗЕ БО РЕЧЕ ПЕРВОЕ КО АКРААМУ СЕ БУДИ ЗНАМЕНІЕ
 МЕЖОУ ТОБОЮ І МНОЮ, ТОИ Е СВЕРШІИ, ПРИШЕ, І ѿ ТОГО ДЕР
 ЖАВШЕ ДО СЕГО, А ПРОУСЕ НЕ ДАТЬ НІМЪ МИМО ІТИ, МО КРЕЩЕННЕ
 25 НАМЪ ДАСТЬ. РЪША ЖЕ ѿНИИ ПОУТО РА ІНІИ ПЕРЕІН ОУГОДИША БУ,
 ТОГО ЗНАМЕНІЕ НЕ ПРІИШЕ, МО АКРААМЪ; ѾВЪЩА ФИЛОСОФЪ НИ КО
 ТОРИИ БО ѿ ТЪХЪ АКАЕТСА ДКОЮ ЖЕНУ НІМЪХЪ, МО ТОКИМО АБРААМЪ,
 І СЕГО РАДИ УДА ТОГО РЪЗАЕТЪ, ПРЕДЪЛЪ ДАА, НЕ ПРЕСТОУПАТИ ЕМОУ
 ДААЕ, МО ПО ПЕРКОМУ СВЕРСТІЮ АДАМОУ, ѾБРАХЪ ДЛА ПРОУИМЪ І
 30 ТѦ ХОДИТИ. ІАКОВЪ БО ТАКО ЖЕ СОТВОРИ, ОУТРАПАЛЪ ЖИЛУ СТЕРНА ЕГО,
 ЗАНЕ УСТУРИ ЖЕПЫ ПОАТЬ. РАЗУМАВШЕ ЖЕ ВІНОУ, ЕА ЖЕ РАДИ ТО ЕМОУ
 СОТВОРИ, НАРЕЧЕ ЕМОУ ІНДЪ, СИ РЪХЪ, ОУМЪ ЗРА ВГА, І ТОМУ БО НЕ
 АКАЕТСА, ПРИИМАТИ КЪ ЖЕНЕ. АБРААМЪ ЖЕ ТОГО НЕ РАЗУМЪ. ПАКИ ЖЕ

вопрошиша іоудей како вы, идоломъ са кланаете, творитеса бг҃у
 оуглажати; ѿвѣща философъ первоє са мауунте раздѣлати имена,
 что єсть икона, и что єсть идолъ, и тако смотряще, не постоу-
 пати на хр҃тіаны. десѧ бо имень в нашемъ аз҃ыци ѡ семь ѡбразѣ
 лежити. вопрошю оубо вы и аз҃ъ ѡбразъ ли скинїа, юже видѣ в 5
 горѣ и изнесе и, ли ѡбрѧ ѡбразѧ и художествїемъ содела, прикла-
 домъ ѡбразѧ, кланни и оусмы, и серстыми, и херукими израдини;
 понеже тако сотвори, нареуем ли вы того ради древо, и оусмомъ,
 и сьрстемъ уєсть творити и кланатиса, а не бг҃оу, давшему в то
 время такъ ѡбразъ; тако же и ѡ соломони цркви, понеже иконы 10
 хероукиимски, и аггльски и нмѣхъ многѣ ѡбразы имѣаше. тако же
 оубо и мы, хр҃тіани, оугожиши бг҃оу творяще ѡбразы, уєсть дѣемъ,
 ѡдѣлающе доброе ѡ дѣмоньски ѡбразъ. хоулати кннги жр҃цѣмъ
 сїи свои и дщери свои... рѣши же пакн іоудей како вы, свинниу
 и заауну адуще, не протнелатеса бг҃оу; ѡвѣщаше к нимъ перво- 15
 муу завѣтоу заповѣдающею вса снѣсте, ако зєліє травноє. вса бо
 утѣ унста соутѣ, и сквернѣ и совѣсть са єсть ѡсквернила. и бѣ ко
 во теари глѣтъ се вса добра зєло, вашего ради лакомствѧ мало
 єтеро ѡ нихъ ѡлѣтъ. снѣсть бо, реує, іаковъ, и насытиса и ѡвер-
 жєса возлюбленнии. и пакн сѧдоша людїє асти и пннѣ, и ко- 20
 сташа играть. ѡ многа же се мы изєравше, кмалѣ положнхомъ и
 сєанко, памати ради, а иже хоцєть совершенѣ всєздѣ сн и нстѣ
 искати, вѣ кннгѧ єго ѡбращєть а, єже прєложн оуунтєль нашѣ и
 архїєпїтѣ мєфодїи, раздѣлїє на ѡсмь словєсѣ, и тѣ оузрнѣ сло-
 вєснїю снѣ ѡ бж҃їа блг҃тн, ако и пламень паллїюще на протнкннѧ. 25
 си же вса каганѣ возарєскѣ с мауалнми моужи слѧкаѧ єго и по-
 добнѧ слышавше, рѣши к нему бг҃омъ єси сѣмо посланѣ на со-
 зданїє наше, вса кннги ѡ него навѣжѣ. всє єси по уннѣ глаголѧлѣ,
 досытн наслажѣ вса медвеннми словєсы стѣмъ кннгѣ. но мы єсмь не
 кннжнѧ уадѣ, сєму же вѣрѣ имємъ, ако се тако єси ѡ бг҃ѧ. паує 30
 аще хоцєши покои ѡбрѣстн дшѧ нашнми, всако исправѣ, прнтѣамн
 скажн нѧ по уннѣ, єго же та впрашаємъ. тако же са разндоша
 поуунтѣ.

Собравшеса въ другын днѣ, рѣша ёмоу, глѣюще: скажи нѣ, ут-
 нын моужю, притамн н оумѣ вѣру, ака же ёсть лѣшн всѣхъ: н
 ѡвѣща к нимъ философъ: малъжена двѣ бѣста оу цѣра ётера къ
 утѣ велнцѣ н любнма зѣло. согрѣшьшесма нма, нзгнавъ а, нзъ
 5 земаа послѣ. жнкоуцнма же нма многа лѣта тѣмо, дѣти соткори-
 ста в ннцетѣ. собнрающѣса дѣти к себѣ, совѣтъ творѣахоу, кннмъ
 са поутѣ пакн вѣстннн в первын уннъ; ѡвѣ нхъ снце, ѡв же
 ннако, а другын другоако совѣтъ дѣаше. которму оубо совѣту
 достонтъ стоатн, не добрѣншесмоу ан; рѣкоша ѡнн: уто радн снце
 10 глѣшн; скон бо кожо совѣ добрен творнтъ нного. нюден же скон
 добрѣ творатъ нного, н нннн ннъ. скажн же, унмъ разоумѣемъ до-
 брѣн ѡ сн; реуе же философъ: ѡгнь нскоушасть злато н сребро,
 а уаъ оумомъ ѡсѣкаеть ажоу ѡ нстнны. рцыте же мн, ѡ уего бн
 первое ѡпаденїе, не ѡ вндѣнїа ан н наода слакаго н похотн на
 15 бѣткѣ; ѡнн же рѣша: тако ёсть тѣ. философъ реуе: то аще коу
 боудѣ пакость, медь адшю, ан студену воду ннвншю, прншедѣ врауъ,
 глѣтъ ёмоу: ёще мѣ многъ аждѣ, н нцѣлѣвши, а нже бѣде коду пнлѣ,
 томоу глѣтъ: студены са воды напннѣ, нагъ на морозѣ ставѣ, нцѣ-
 лѣшн. другын же врауъ не тако глѣтъ, но протнвнѣо балъство запо-
 20 вѣдаѣ, в медоу мѣсто, горкоѣ пннюще, протнвннїса, а в студенаго
 мѣсто теплоѣ, грѣншеса. котормн оубо ѡ ѡбою хнтрїе оубрауюѣтъ;
 ѡвѣщаша всн: нже протнвнѣа балъства заповѣдаѣтъ. горестїю бо
 жнтнѣ сего похотноюу сладость достонтъ оумртвннн, н сннре-
 нїемъ гордость, а протнвнмн протнвнѣа врауюнще. н мы оубо
 25 глѣемъ, ако древо, нже перкое тернъ сътворнтъ, то послѣ сладокъ
 плѣ прнноснтъ. пакн ѡвѣща философъ: добрѣ рѣкосте. хѣъ бо за-
 конъ ѡстроту алаѣ бѣїа жнтїа, потомъ же въ вѣунн жнлнщѣ сто-
 кратнцєю плѣ прнноснтъ. ёдннъ же ѡ ннхъ совѣтнннъ, сраунннскѣ
 злобу всю добрѣ вѣднн, вопросн философа: рцн мн, гѣстн, како
 30 кн махметѣ не держнтѣ; тон бо ёсть велнн хѣ похваалѣъ ко скон
 кннга, гла: ако ѡ дѣы са ёсть роднаъ, сестры монснѣвы, прѣкъ
 велнн, мртѣыл воскресалѣ н всакѣ азу нсцѣлѣалѣ снаюю велїєю.
 ѡвѣщѣа философъ к немоу: да сѣднтъ нѣ каганъ. глѣм же: аще ёсть

прѣкъ махметъ, како ѿемь данїлоу взрѣ; ѡнъ бо реуе до хѣ
 всако видѣнїе ѿ прѣуество престанеть. тон же по хѣ авальса, како
 можеть прѣкъ быти; аще бо того прѣка нареуемь, то данїла ѡвер-
 жемь. рѣша же ммози ѡ нѣ. данїлаъ ѿ еже естъ глалъ, бжїнмь
 дхмь глалъ, мѣмета же вса взмь, ако ложь естъ ѿ пагоубникъ ѿ
 сїсенїю всахъ, еже естъ добрѣншаа бладн своа на злобу ѿ стѣдо-
 дванїе ѿзбалаъ. реуе же первымь совѣтникъ ѡ нѣ къ прїателѣ жи-
 довскїи. бжїею помощїю гость сен всю гордыню сраунїнскою на
 землю скверже, а вашу на ѡнъ полъ поверже, ако сквернѣ. реуе
 же во всьмь людемь. ако дааъ естъ бѣ власть надо всьмн азьки 10
 црїю хрїтїаньскоу ѿ моудрость свершеноу, тако ѿ взрѣ ѿ нѣ, ѿ
 кромъ еа никто же не можеть жикота взунаго жити. реуе же фи-
 лософъ во всьмь со слезамн. братїа, ѿ ѡцмь, ѿ друзн, ѿ уада, се
 бѣ дасть всьмь разумъ ѿ ѡвзятъ достон, аще ли естъ еше кто
 противаса, да препрнть, ли препрнмъ боудеть. ѿже послушалае се- 15
 го, да са прекрїтнть во ѿма стѣма трїца. ѿже ли не хошѣ, азъ кромъ
 есмь всакого грѣха, а ѡнъ оузрнть в днѣ соудннн, егда садеть
 соуднн ветхн дннн, ѿ соуднн всьмь азькомъ, ако бѣ. ѡвз-
 цаша же ѡнн. нзсмь мы себъ кразн, но по малю ѿ ѿже можеть,
 ѿ тако велн, да са крестнть волею, ѿже хошеть ѡ сего днѣ. а 20
 ѿже ѡ насъ на запѣ кланаетса, ли жидовскн млѣтвь творнть, ли
 сраунїнскоу взрѣ держнть, скоро смрть прїнметь ѡ на. ѿ тако са
 разыдоша с радостїю. крїтн же са ѡ снхъ до .с. уадн, ѡвергшеса
 черзѡстїн поганьскнхъ ѿ женнть безаконнн. напнса же къ црїю
 кннн каганъ снцевнн. ако послааъ есн, вѣко, мѣжа такового, ѿже 25
 слова хрїтїаньскоу взрѣ словомъ ѿ вешьмн стѣою трїцю, ѿ ѿз-
 вцшшеса, ако то естъ ѿстааъ вѣра, повелѣхомъ крїтннса своєю
 волею, надвѣшшеса ѿ мы dospѣтн того же. есмь же ѿ мы друцн
 ѿ прїатели твоѣму црствоу, ѿ готовы на слоужбѣ твою, амо же
 треоуѣшн. проважаа же философа каганъ, да емоу дары многы, зо
 но не прїатъ ѿхъ, глѣ. дажъ мн, елнко ѿмашн плѣнннкъ грѣкъ
 сде, ѿ то мн естъ боле всахъ даровъ. собравше же ѿхъ до .к.,
 даша емоу, ѿ ѿде в поуть свон, рауѣса.

Дошѧ безводенъ мѧсть поустъ, жажа не можахоу терпѧти.
 ѡбрътши же во сластниѧ водницю, не можахоу ѡ неѧ пѧти. бѧше
 бо ако ѡ золуѧ. разшиѧшем же са ѡмъ всемъ ѡскати воды, реуе
 къ мѧфодію, братоу своѧмоу не терплю оуже жажа, да поуѧрпн
 5 оубо воды сеѧ. ѡже прьвое прѧложи ѡнѧльтомъ горкюю воду во слѧ-
 коу, тоѡ ѡматъ ѡ намъ оутѧхоу сотворити. поуѧрпыша же, ѡбръте
 ю слѧкоу, ако ѡ медвѧноу ѡ стѧденоу, ѡ пѧкша, прославѧста бѧ,
 творащаго таковаѧ свои рабѡ. в херсонѧ же, веуѧрѧ со ѧрхѧнѧѡ,
 реуе философъ.... во ѡстинноу ѡ насъ ѡндѧтъ оутрѧе ко гоу,
 10 ѡставѧ мы. ѧже ѡ бысть, словѧси са сбывшию. бѧ же въ фѧльстѧ
 азъмѧ дѧвѧ велѧн, сростаѧса с ѧрешѧнею, под ѡнѧмъ требы дѧхоу,
 нарѧциюци ѡменѧ ѧлѧхѧнѧрѧ, женьскѧ полу не дадѧци прѧстоуѧти
 къ немоу, ни къ требамъ ѧго. оуслышав же то философъ, не
 лѧнѧ трѡудити до ѡнѧ, ѡ ставѧ посрѧ ѡхъ, гѧа к ѡнѧмъ ѧлѧнн
 15 соутъ в вѧуѧноую моукѧ шлѧ, клѧнѧвшѧса ѡнѧ ѡ землѧ, ако бѧоу,
 такоѡ велѧнѧ ѡ добрън тварѧ. то ѧн вы, ѡже са древоу клѧнѧте,
 хоудѧн вѧци, ѧже ѧсть готово ѧ ѡгнѧ, како ѡматѧ ѡзбыти ѡ
 вѧуѧаго ѡгнѧ; ѡвѧщаша ѡнѧ мы сѧго нѧсмѧ науѧлѧ ѡ нѧ творити,
 но ѡ оѧцѧ ѧсмѧ прѧѧлѧ, ѡ ѡ того ѡбръѧтѧѧ всѧ прошенѧ ѧшѧ,
 20 дожѧ же ѡнѧпаѧе ѡ ѡна многа, ѡ како сѧ мы сотворѧмъ, ѧго же
 нѧсть дерзѧоуѧлѧ никто же ѡ насъ сотворити; ѧще бо ѡ дерзнетъ
 кто сѧ сотворити, тогда же ѡ смѧрть оузрѧтъ, ѡ не ѡматъ к то-
 му дожѧ до конца. ѡвѧща к ѡнѧ философъ бѧ ѡ вѧ въ кѧнѧгѧ гѧеть,
 ѧ вы како са ѧго ѡмѧщѧте; ѡсѧнѧ бо ѡ ѧнѧ вѧѧѧ вопѧтъ, гѧа
 25 градѧ азъ собратѧ плѧмена ѡ всѧ азъкѧ, ѡ прѧнѧдѧтъ ѡ оузрѧтъ
 славоу мою, ѡ ѡставѧю ѡнѧ знаменѧе, ѡ послѧю сѧнѧѧ ѡ ѡнѧ во
 азъкѧ, в тарсѧсѧ, ѡ фѧлѧ, ѡ лоудѧ, ѡ мосохѧ, ѡ фовѧлѧ, ѡ во
 ѧлѧдоу, ѡ во ѡтокѧ далѧлѧ, ѡже не соутъ слышѧлѧ ѡменѧ моѧго,
 ѡ возвѧстѧтъ славоу мою во азъцѧхѧ, гѧтъ гѧ всѧдержѧтель. ѡ
 30 пакѧ се азъ послѧю рыѧнтѧ ѡ лѧкѧ многи, ѡ ѡ хлѧ ѡ скалѧ кѧ-
 менѧ, ѡ ѡзловѧтъ вы. познѧнте бѧ, сотворѧшаго вы. се ѧѧлѧѧѧ
 новаго завѧта вѧѧѧ, в ѡн же са ѧсте крѧтылѧ. ѡ тако слѧкѧмѧ сло-
 весы оуѧлѧвѧ, повѧлъ ѡмъ посѧщѧ древо ѡ сожѧши ѧ. поклон же

СА СТАРЪШНИНА ИХЪ, ШЕ, ЛОБЗА ЕУЛАІЕ, ТАКОЖЕ И ВСИ, И СВЪЩА БЪЛЫ
ПРИНИШЕ ѿ ФИЛОСОФА, ПОЮЩЕ, ИДОША КО ДРЕВОУ, И ВЗЕМЪ СЕКНОУ,
А. И ТРИ КРАТЫ ОУДАРИ, И ПОВЕЛЪ ВСЕМЪ СЪЩИ И ИСКОРЕНИТИ Е И СО-
ЖЕЩИ. И В ТУ ЖЕ НОЩЬ ДОЖЪ АБЕНЕ ѿ БГА БМ, И С РАДОСТНЮ ЖЕ ВЕ-
ЛНКОЮ ПОХВАЛИША БГА, И ВЕСЕЛАСА БГЪ ѿ ВСЕМЪ ЗЪЛО. 5

ФИЛОСОФЪ ЖЕ ИДЕ ВЪ ЦРЪГРА, И ВИДЪВЪ ЦАРА, ЖИВЪШЕ БЕЗ МОЛ-
ВЫ, БГА МОЛА, ВЪ ЦРКВИ СТЫ АПЛА СЪДА. ЕСТЬ ЖЕ ВО СТЫН СОФІИ
ПОТИРЪ ѿ ДРАГАГО КАМЕНИ, СОЛОМОНА ДЪЛА, НА НЕМ ЖЕ СОУТЬ ПИ-
СМЕНИ ЖИДОВСКИ И САМАРАНСКИ, ГРАНИ НАПИСАНЫ, И ЖЕ НЕ МОЖАШЕ
НИКТО ЖЕ ПОУЕСТИ, НИ СКАЗАТИ. ВЗЕМЪ ЖЕ И ФИЛОСОФЪ, ПОУТЕ И 10
СКАЗА. ЕСТЬ ЖЕ СИЦЕ: УАША МОА, УАША МОА, ПРОФИЦАИ, ДОНДЕЖЕ
ЗЪЗУДА. В ПНКО БУДИ, ГИ, ПЕРВЕНЦЮ, БАЦЮЮ НОЩІЮ. ПО СЕМЬ ЖЕ
ДРУГЫМ ГРАНЫ НА ВКОУШЕНІЕ ГИЕ СОТВОРЕНА ДРЕВА ИНОГО, ПИИ И ОУ-
ПИНСА ВЕСЕЛНЕМЪ, ВОЗПИИ АЛАУА. И ПО СЕМЬ ТРЕТИИ ГРАНЫ И СЕ КИЗЪ,
И ОУЗРИТЬ ВЕСЬ СИЕМЪ СЛАВОУ ЕГО, И ДЪДЪ ЦРЪ ПОСРЕДИ И. И ПО 15
СЕМЬ УНСЛО НАПИСАНО: ДЕВАТЬ СОТЬ И ДЕВАТЕРО. РАСУЕТ ЖЕ Е ПО
ТОНКОУ ФИЛОСОФЪ, ѿВРАТЕ: ѿ ВТОРАГО НА ДЕСАТЬ ЛЪТА ЦРТВА СОЛО-
МОНА ДО ЦРЪСТВА ХВА ДЕВАТЬ СОТЬ И ДЕВАТЬ ЛЪТЬ. И СЕ ЕСТЬ ПРЪЕ-
СТВО ѿ ХЪ.

ВЕСЕЛАШЮСА ФИЛОСОФУ ѿ ГДЪ, ПАКИ ДРОУГАА РЪУЪ ПРИНДЕ И ТРОУ 20
НЕ МИИ ПЕРВЪ. РАСТИСЛАВЪ БО, МОРАВСКЫИ КИЗЪ, БОГОМЪ ОУСТИМЪ,
СОВЪТЪ СОТВОРИ СО КИЗЫМИ СВОИМИ И МОРАВАЛНЫ, ПОСЛА КЪ ЦРЮ МИ-
ХАИЛОУ, ГЛА: ЛЮДЕ, ПОГАНЪСТВА СА ѿВЕРГЪШЕМЪ И ПО КРТИАНСКЪ СА
ЗАКОНЪ ДЕРЖАЩИМЪ, ОУУНТЕЛА НЕ ИМАМЪ ТАКОГО, ИЖЕ ВЫ НИ ВО СВОИ
АЗЫКЪ ИСТОЮЮ ВЪРОУ ХРТИАНСКОЮ СКАЗАЛЪ, ДА СА БЫША ИНЫ СТРА- 25
НЫ, ТОГО ЗРАЩЕ, ПОДОБНИ НА, ТО ПОСЛАНЫ, ВЪАКО, ЕПИЪ И ОУУН-
ТЕЛЪ ТАКЪ. ѿ ВЪ БО НА ВСА СТРАНЫ ВСЕГДА ДОБРЫИ ЗАКОНЪ ИСХО-
ДИТЬ. СОБРАК ЖЕ СОБОРЪ ЦРЪ, ПРИЗВА КОСТАНИНА ФИЛОСОФА, И СОТ-
ВОРИ СЛЫШАТИ РЪУЪ СИЮ, И РЕУЕ: ВЪИ ТА ТРЪДЕМЪ СОУЩЕ, ФИЛО-
СОФЕ, МО ПОТРЕБА ЕСТЬ ТЕБЪ ТАМО ИТИ. СЕА БО РЪУИ НЕ МОЖЕТЪ ИИЪ 30
НИКТО ЖЕ ИСПРАВИТИ, АКО ЖЕ ТЪ. ѿВЪЩА ЖЕ ФИЛОСОФЪ: И ТРОУДЕНЪ
СЫИ И БОЛЕНЪ ТВАѿ, РА ИДУ ТАМО, АЩЕ ИМОУТЬ БОУКВИ ВЪ АЗЫКЪ
СВОИ. ГЛА К НЕМОУ ЦРЪ: ДЪДЪ МОИ, И ѿЦЪ МОИ, И ИИИИ МНОЗИ, ИЪ-

ИСКАВШЕ ТОГО, НЕ СОУТЬ И ѿБРАЛЪ, КАКО МОГОУ АЗЪ ѿБРАСТИ; ФИЛО-
 СОФЪ РЕУЕ· ТО КТО МОЖЕТЪ НА ВОДОУ БЕСЪДОУ ИСПИСАТИ, ИЛИ ЕРЕ-
 ТИЧЬСКО ИМА СЕБЪ ИЗОѿБРАСТИ; ѿВѢЩА ЕМУ ПАКИ ЦРЬ С ВАРДОЮ, ОУ-
 ЕМЪ СВОИ· АЩЕ ТЫ ХОЩЕШИ, ТО МОЖЕТЪ ТЕБЪ БѢ ДАТИ, ИЖЕ ДАЕТЪ
 5 ВСАМЪ, ИЖЕ ПРОСАТЬ НЕ СОУМНЕИЕМЪ, И ѿВЕРЗАЕ ТОЛКОУЩИИ. ШЕ ФИ-
 ЛОСОФЪ, ПО ПЕРЬВОМОУ ѿВѢЩАЮ НА МЛТВОУ СО ИНЫМИ ПОСПЪШНИКИ.
 КЪСКОРЪ АВИ ЕМОУ БѢ ВСА, ПОСЛОУША МЛТВЫ СВОИ РАБЪ. ПОЛОЖЬ ПИ-
 СМЕНА, ПИСАШЕ БЕСЪДОУ ЕГІПЦЬСКОЮЮ ИСКОНИ БЪ СЛОВО, И СЛОВО БЪ
 ѿ БГА, И БГЪ БЪ СЛОВО, И ПРОУЕЕ. ВОЗВЕСЕЛАСА ЦРЬ, И БГА ПРОСЛАВЕН
 10 СО СВОИМИ СОВѢТНИКИ, ПОСЛА СЪ ДАРЫ, НАПИСАВЪ ЕПНСТОЛІЮ КЪ ЦРЮ
 СИЦЕ· БѢ ВЕЛИТЬ КСАКОМОУ В РАЗУ ИСТИННЫИ ПРИИТИ И НА БОЛШИ СА
 УНИЪ СТАЖАЛЪ. ВИДѢКЪ ВЕРОУ ТВОЮ И ПОДВІГЪ, СОТВОРИ И НИМЪ В
 НАША ЛѢТА, АВАЛ БОУКЕН В ВАШЪ АЗЫКЪ, ДА ВЫ ПРИУТЕТЕСА ВЕЛИЦЪ
 АЗЫЦЕХЪ, ИЖЕ СЛАВАТЬ БГА СВОИМЪ АЗЫКОМЪ. И ПОСЛАХОМЪ ТУ ТОГО,
 15 ЕМУ ЖЕ БѢ АВИ, МОУЖА УТНА И БГОВЪРМА, ФИЛОСОФА КНИЖНА ЗЪЛО.
 ПРИИМЪ ДАРЪ УТНЪЕ ВСАКОГО ЗЛАТА И СРЕБРА И КАМЕНИ ДРАГАГО, И
 ПОИДИ С НИМЪ СПЪШИМО ОУТВЕРДИТИ РЪУЪ, И ВЪЗНСКАТИ БГА, НО ВСА
 ПОДВИГНИ, НЕ ЛЪНИСА, ДА И ТЫ, ПРИКЕ А ПОДВИГѦ СВОИМЪ КЪ БЖИИ
 РАЗОУ, ПРИИМЕШИ МЪДОУ В СЕИ ВЪКЪ И В БОУДУЩИИ...

20 ...ВОСКОРЪ ЖЕ ВСЕЪ ЦРКВНЫИ УНИЪ ПРЕЛОЖЪ, НАОУИИ А ОУТРОНИИ, ВЪР-
 НИИ, ПАВЕУЕРНИЦИ И ТАИНЫИ СЛОУЖЕЪ. И ѿВЕРЗОШАСА, ПО ПРѢУСКОМОУ
 СЛОВЕСИ, ОУШЕСА ГЛОУХИ ОУСЛЫШИИ КНИЖНАА СЛОВЕСА. РАСТОУЩЮ БЖИЮ
 ОУУЕНИЮ, ЗЛИИ И ЗАВИСТНЫИ ИСПЕРВА ДІАВОЛЪ, НЕ ТЕРПИТЬ СЕГО ДОБРА,
 НО ВИЕ ВО СВОА СОСОУДЫ, НАУАТЬ ВЪДВИЗАТИ, ГЛА· НЕ СЛАВИТСА БГЪ О
 25 СЕМЪ. АЩЕ ВЫ ЕМОУ СИЦЕ ГОДЪ БЫЛО, НЕ БЫ ЛИ МОГЛЪ СОТВОРИТИ, ДА
 БЫША ИСПЕРВА, ПИСМЕНИ ПИШОУЩЕ БЕСЪДЫ СВОА, СЛАВИЛИ БГА; НО ТРИ
 АЗЫКИ ИЪБРАЛЪ, ЕВРЕИНСКЫ, ГРЕУЕСКЫ И ЛАТИНСКЫ, НИИ ЖЕ ДОСТОИТЬ
 СЛАБОУ БГОУ ВОЗЪАТИ. БЫША СЕ ГЛЮЩЕ ЛАТИНСЪТИИ АРХИЕРЕИ, ИЕРЕИ,
 ОУУЕНИЦЫ... НЕ ТОКМО ЖЕ СЕ ЕДИМО ГЛЮЩЕ, НО ИНОМОУ БЕСУИ-
 30 НИЮ... ПРѢКОУ ГЛЮЩУ ѿ СЕМЪ ПОЖРИ БГОУ ЖЕРТВОУ ХВАЛНОУ, И
 ВОЗДАЖЪ ВЫШНЕМУ ѿВЪТЫ ТВОА. ЖЕНЫ ЖЕ ОУНОСТИ ТВОЕА НЕ ѿНОУ-
 СТИ. АЩЕ БО Ю, ВОЗНАВИДѢВЪ, ѿПОУСТИШИ, НЕ ПОКРЫЕ МЕУТЬ ПО-
 ХОТИ ТВОЕА, ГАТЬ ГЪ ВСЕДЕРЖИТЕ. СОХРАНИТЕСА ДЪХОМЪ ВАШИМЪ, И

ДА НЕ ОСТАВНТЬ КОЖО ЖЕНЫ ОУНОСТИ СВОЕА, И СИ, ИХЪ ЖЕ НЕНАВН-
 ДЪХЪ, ТВОРАСТЕ, АКО БЪ СЪЗТЕЛСТВОКА.... И ВО ЕУЛАІИ ГДЪ СЛЫ-
 ШИСТЕ РЕУЕННОЕ ДРЕВНИМЪ НЕ СЪТВОРИШИ ПРЕЛЮБЫ. АЗЪ ЖЕ ГЛЮ
 КАМЪ АКО ВСАКЪ, ИЖЕ КОЗРИТЬ НА ЖЕНОУ ПОХОТИТИ ЕН, ОУЖЕ ПРЕЛЮ-
 БЫ ЕСТЬ СОТВОРИАЪ СРЦЕМЪ СВОИ. И ПАКИ ГЛЮ ВА, АКО ИЖЕ ПОУСТИТЬ
 ЖЕНОУ СВОЮ, РАЗВЪ СЛОВЕСЕ ЛЮБОДЪИИАГО, ТВОРИТЬ Ю ПРЕЛЮБОДЪАТИ,
 И ИЖЕ ОПОУЩЕМЮ О МУЖА ПОИМЕТЪ, ПРЕЛЮБЫ ДЪЕТЪ. И АПЛЪ РЕУЕ-
 БЪ СОУСТАЕТЪ УЛКОМЪ, ДА НЕ РАЗЛОУГАЕТЪ УЛКЪ. .И. МЦЪ СОТВОРЪ В
 МОРАВЪ, ИДЕВЪ СКАТИТЬ ОУУЕНИКЪ СВОИ. ПРИАТЬ ЖЕ ИДУЩЪ КИЗЪ ПА-
 НОНЬСКЪ, СЛОВЕНСКИ БУКЕН ВОЗЛЮБИ, ИА ОУУИСА ИМЪ, И ВДА .К. УУИИКЪ 10
 ОУУИИИСА ИМЪ, И УТЬ ЕМОУ СОТВОРЪ, МИМО ПРОВОДИ И. НЕ КЗАТ ЖЕ
 НИ ЗЛАТА, НИ СРЕВРА О ОБОУ, НИ НИОА ВЕЦИН, ПОЛОЖЪ ЕУЛАІСКОЕ СЛО-
 КО БЕСПАИЦА, И ТОКМО ПЛЪИНИКЪ ИСПРОШЪ О ОБОУ ДЕСА СОТЬ, И
 И ОИОУСТИ.

КЪ НАТЬЦЕХЪ БЫВШЮ ЕМОУ, СОБРАШАСА НА НЪ ЛАТИНЬСТИИ ЕПИИ, И 15
 ПОПОКЕ УЕРИИЦИ, И ВОЗВЪИГОША ТРИАЗУИНОУЮ ЕРЕСЪ, ГЛЮЩЕ УЛУЕ,
 СКАЖИ МАМЪ, КАКО ЕСИ СОТВОРИАЪ СЛОВЕСЬСКИ КИИИГИ, ОУУИИШІ А, ИХ
 ЖЕ ЕСТЬ НИКТО ЖЕ ИЗОФЕРЪАЪ, НИ АПАИ, НИ РИИЬСКИИ ПАПА. МЫ ЖЕ
 ТРИ АЗЫКИ ТОКМО ВЪИИ, ИМИ ЖЕ ЕСТЬ СЛАВИТИ БГА, ЕВРЪА, ЕЛЛИИИ,
 ЛАТИИИ; ОБЪЦА ФИЛОСОФЪ К ИИИМЪ НЕ ИДЕТЬ ЛИ ДОЖЪ О БГА РАВНО 20
 НА ВСА, ЛИ СЛАНЦЕ ТАКО НЕ СИДЕТЬ ЛИ, НИ ЛИ ДЫХАЕМЪ НА АЕРЪ ВСЮ-
 ДОУ; ТО КАКО ВЫ СА НЕ СТЫДИТЕ ТРИ АЗЫКИ ТОКМО ИИИЩЕ, А ПРО-
 УИИМЪ АЗЫКО И ПЛЕИЕНОМЪ СЛЪИИМЪ ВЕДАЩЕ БЫТИ И ГЛОУХЫМЪ; СКА-
 ЖИТЕ МИ, БГА ТВОРАЩЕ ИЕМОИИИА, АКО НЕ МОГОУЩА СЕГО ДАТИ; МЫ ЖЕ
 ИИОГЫ РОДЫ ЗНАЕ, КИИИГЫ УИЪИЮЩА И БГОУ СЛАВУ ВОЗДАЮЩА СКОИИМЪ 25
 АЗЫКОМЪ КОЖО. АЕВЪ ЖЕ СИ СУТЬ АРМЕИИ, ПЕРСИ, АВАЗГЫ, ИВЕРИ,
 СУГДЫ, ГОИИ, ОВЕРИ, ТУРСИ, КОЗАРЕ, АРАВЛАИЕ, ЕРЪПТИ, РУСИ, И ИИИИ
 ИИОЗИИ. АЩЕ НЕ ХОЩЕТЕ О СИ РАЗОУМЪТИ, ПОИЕ О КИИИГЪ ПОЗНАИТЕ
 СОУДИЮ. ДЪДЪ БО ВОПНЕТЬ, ГЛА ПОИТЕ ГДКИ ВСА ЗЕМЛА, ПОИТЕ, И ВОС-
 ПОИТЕ. И ПАКИ ВСА ЗЕМЛА ДА ПОКЛОИИИТСА И ИОБЪ, ДА ПОЮТЬ ЖЕ 30
 ИИИА ТРОЕ, ВЪИИИИИ. И ПАКИ ХВАИИТЕ ГА ВСИ АЗЫЦИ, ПОХВАИИТЕ ЕГО
 ВСИ ЛЮДИЕ, И ВСАВО ДЫХАИИЕ ДА ХВАИИТЬ ГА. ВЪ ЕУЛАІИ ГАТЬ ЕЛНИКО
 ИХЪ ИРИАЛО ЕСТЬ, ДАИА БЫСТЬ ВСА ВЛАСТЬ НА ИБСИ И НА ЗЕМАН, И

проуе... а маркъ шеше в миръ, проповѣднте еѹаліе всен тварн...
 тако и то прое. глѣть же и в вамъ горе вамъ, кннгѹїа и фарисен
 лицемѣри, ако затвораете црѣтво нбное прѣ ѹлн. и вы бо не вхо-
 днте, и хотации кннтн, не ѡставнте кннтн... к коренфеѡ павѣ реуе:
 5 хошѹ, да азыки глѣте, илн прорнцаете. болши оѹбо прорнцалн, не-
 же глѣ азыки, развѣ аще сказаѣтъ, да цркви созданіе прїнметъ.
 ннѣ, братіе, аще прїндоу к вамъ, азыки глѣ, кою вы ползоу
 сотворю, аще вы не возглю илн ѡкровеніемъ, илн разумѡ, илн
 пррѹствомъ, илн оученнѣ; ѡблѹе бездѹшнаа глѣ дающа, аще лн
 10 пнщалн, аще гоуслн и аще разнствїа пнскѡ не дасте, како разѹ-
 мѣтса пнщемое, лн гоѹдомое; аще безвѣстенъ гласъ трѹбѣ дѣстъ,
 кто готовъ на брань; тако и вы, аще неразумна словеса дасте азы-
 кѡ, како разумно бѹдетъ глѣемое; бѹдетъ бо во аерѣ глѹюще. то-
 лнко, аще са клячнтъ, рѡ гласнѣ ако во всемъ мирѣ, нн єднн
 15 же и без гласа. аще не вѣмъ силы гласоу, то бѹдѹ глѹшоу мн
 варваръ, и глѣн мнѣ варваръ. тако и вы понѣ ревннтеле єсте дхѡв-
 нымы, ко здѣнїю цркве проснте, да вы нзбываете. тѣм же, и глѣн
 азыкомъ, да молнтса, да скажютъ тн. аще млѣтѹ дѣю азыкѡ, то
 дхѣ молнтса, а оѹмъ бес плода єсть. что оѹбо єсть; молюса дѣн
 20 дхѡмъ, помолюса оѹмѡ, спою дхѡмъ, спою же и оѹмомъ. аще
 блкншн дхѡмъ, исплнлн мѣсто неразоумнаго, како реуеъ, амннѣ,
 по теосѣ хвалѣ, понеже не вѣсто, что глѣшн; ты ѹбо добре хва-
 лншн, но дрѹгнн не знѣтса. хвалю бга моего, паѹе же всѣ васъ
 азыки глѣ, но вѣ цркви хошю пать словесъ оѹмомъ моимъ глѣтн,
 25 да нмы наоуѹю, неже тмѹ словесъ азыкѡ. братіе, не дѣтн бывайте
 оѹмѡ, но глобою младенствоѹнтѣ, а оѹмы скершенн бѹдете. в за-
 конѣ пншетъ: ако нноазычныки и оѹстнамн ннѣмн возглѹютъ лю-
 демъ сн. и тако не послушадѹтъ мене, глѣть гѣ. тѣмъ азыци вѣ
 знаменїе сѹтъ не вѣрнымъ, но невѣрнымъ, а пррѹство не невѣр-
 30 нымъ, но вѣроѹщнѣ. аще снндѣтса цркви вса вкоупѣ, и всн глѹтъ
 азыки, вндѣтъ же неразоумнѣ, илн невѣренъ, не реуеъ лн, ако
 золь са дѣете; аще лн всн пррѹствоѹютъ, вндѣтъ же єтерѣ не-
 вѣренъ, илн неразоумнѣ, ѡблнѹаетса всѣмн, востаѣтса ѡ всѣхъ,

и тайна срѣца єго авѣ соуть, и падеть ниць и поклонитса бѣгоу, по-
 вѣдаа, во истиноу бѣ в бѣ єсть. что оубо, братіе єсть; єгда схо-
 дитеса, каждо вѣ ꙗко имать и оубеніе, авленіе имать, азукъ
 имать, сказаніе имать. вса в созанію да бываєть. аще азыкомъ
 кто гѣтъ, по двѣма, ли зѣло по тремь, и по уасти, єднимъ да ска- 5
 зѣть. аще нѣсть глагольника, да молунтъ въ цркви, себѣ гѣтъ и
 бѣгоу. пророци же двѣ, или тріе да глѣють, а дроузиѣмъ сказають.
 аще иному авитса сѣдацию, первымъ молунтъ. можете вси по єдн-
 ому прѣуствокати, да вси оубатса и вси оубѣшаютьса. и доуши
 прѣусти прѣкомъ повинуютса. нѣсть во нестроєнію бѣтъ, но мнрѣ... 10
 гдѣма заповѣ єсть. аще кто не разумѣеть, да не разумѣваєть. тѣмъ
 же, братіе, рекиунте прорицанію, и не браните глѣти азыки. вса
 по уину бѣговѣрно да бываєть. и пакн гѣтъ весь азыкъ исповѣсть,
 ако гѣ іс хс во славу бѣгоу ѡію. аминь. снми же словеса посрамлѣ
 а, ѡстави.

15

Оубидѣ же рѣскіи папа, посла по нь, и дошєнию ємоу рѣма,
 изиде самъ апльникъ андрѣанъ со всѣми гражанн и свѣща носаше,
 оубѣдѣвъ, ако стго кнмента мощи несеть, мѣнка и паны рѣмь-
 ска. и авіе бѣтъ твораше уюдеса. ѡслабленѣ ищелн, и ини мнози
 разануными недугы ищелѣша... и прѣимъ папа кннги рѣски, стн, 20
 положѣше а въ цркви стѣмъ мѣта, єже са нареуеть ѡатнѣ, пѣша на
 ннми антѣргію. и по семь повелѣ папа двѣма єпѣома, фѣмосу и
 гоидриху, стнн рѣскыа оубенники. и ако стнша, пѣша антѣргію и
 стго петра рѣски,... и ѡтѣдоу пакн оу велнкого оубнтелѣ павла
 апла въ цркви.. пѣше антѣргію на гробомъ, имоушь на помощь 25
 арсеніа єпѣа, єднного ѡ седми єпѣнъ. философъ со свонми оубе-
 ннкы не престааше хвалу вѣ воздаа. рѣмламе же беспрестанн ида-
 хоу в немоу, вопрошающе єго на все, и сказаніе сѣгоуѣ прѣимма-
 хоу ѡ него. жидовни же єтеръ тако прихода и стаѣла с нимъ, реуе
 ємоу єдною и оубе пришелѣ хс по унслоу лѣтному, ѡ нем же 30
 и прѣкъ гѣтъ, ако ѡ дѣмъ са родитъ. поуе ємоу философъ вса
 лѣта ѡ аѣама по родомъ, сказа єму по тонкѣ, ако пришелѣ єсть,
 и селнко лѣтъ єсть ѡтола до ннѣ, и наоубнѣвъ, ѡнѣсти и.

Постигши же многымъ трудѣ, в болестъ впаде, и не терпачу
 смъ, нага пяти сице. ѿ рекшии миа, иде во дворы гѣа, возвеселиса
 дхъ мой и ѿбродоваеа срце. ѿболитъ же са в ризы своа утныа,
 тако пребысть днъ веселаса и гѣа. ѿселеъ нвсмъ црйо сауга, ни
 5 иному нкому же на земли, но токмо бгѣ вседержителю. во оут-
 рен днъ во стѣнѣ шншестѣи ѿбразъ ѿбоакъ са, и къ свѣту свѣтъ
 прїимъ, и ма си нарице кѣрналь. в том же ѿбразѣ .и. дїи прѣбѣ,
 и ако приелижиса година, да покои прїимъ, преставитса на вѣчнаа
 жилища, къ звнгу къ бгѣ рѣче свои, и сотвори мѣтвѣ, со слезами
 10 гѣа. гѣ бже мой, иже еси аггльскїа унны и бесплотныа силы со-
 ставїаъ, и нѣо распныи, землю ѿсновалъ, и вса сущїа ѿ небы-
 тїа въ бытїе прївѣ, иже еси всегда послушала творцїи во мо бо-
 щїса тебе и хранащї заповѣди твоа, послушаи моєа моантвы,
 и вѣрноє стадо свое сохрани, ему же ма пристаи недостойнаго
 15 раба твоєго, и забавлаа ѿ всакоа поганьскыа злобы и ѿ многорѣ-
 чнѣа и хульнаго азыка, глїюща на та хвалѣ, и погуби трызлзунѣю
 ересь, и возрастн црккѣ свою множествомъ, и вса во єдинодїи
 совокупаъ, сотвори израчны люди, єдиномыслаща ѿ истиннѣи вѣрѣ
 твоєи и правѣмъ исповѣданїи, вдохни же къ срца и слово твоєго
 20 оученїа. твои во єсть даръ, аще ны еси прїаъ недостойныа на
 проповѣданїе єгалїа хѣ твоєго, ѿстращаа на бѣгаа дѣла, и твор-
 щаа оугоднаа тебѣ. аже ми вѣ дѣ, ако твоа, и тебѣ предаю а.
 оустрои а силною твоєю десницею, покрываа кроко крнлѣ твоєю,
 да вси та хвалатъ и славатъ и ма ѿца и сїа и стго дха. лобзав
 25 же са стѣмъ лобзанїє, реуче блвенъ бѣ, иже не дастъ насъ в ло-
 кнѣву зүбѣ невннмѣ врагъ, но сътъ и сокроушь, и забави ны ѿ
 нстлннмѣ. и такѣ поуми ѿ гѣ, сын .и. и двѣма лѣтома, къ .дї. днѣ
 мца феврала, индиктъ .ѣ., и ѿ тварн всего мира .ѣ.а тысаща .ѣ.
 .Ѧ. и .Ѩ. лѣтъ. повелъ же айликъ всѣмъ греко, иже в рнѣа, тако
 30 же и римланѣ, со свѣщамн сошѣнѣса, пяти над нї и творити про-
 воженїе ємоу, ако и слому папежоу сотворилн. и сотвориша. ме-
 федїи же, братъ єго, проси айлка, гѣа. ако мѣи ны єсть злклала,
 да иже маю первое на соу идетъ, принесетъ братъ во свои мона-

стырь, и тоу погребеть. повелъ же папезь, и вложнвъ и в раку, за-
 бити гкозӣнъ желъзны, и тако и держа седмъ дѣӣи, готока на поу-
 рѣша ко ап̄лнкѣ римьстѣӣ е̄ип̄ӣ. понеже е̄сть бѣгъ, по многамъ зем-
 ламъ хождѣша, привелъ и сѣмо, и здѣ дѣшо̄ его н̄заль, здѣ е̄моу
 достонѣ лежати, акн̄ ут̄нѣ моужю. рече же ап̄лнкѣ то за ст̄ыню 5
 его ӣ любокъ, римьскѣӣ ѡбываӣ престоупль, погребѣ ӣ в моемъ
 гробѣ, въ цр̄квѣӣ ст̄го петра. ѡвѣща же братъ его то понеже мене
 не послушасте и не дасте ми его, аще вы е̄сть любо, да лажеть
 въ цр̄квѣӣ ст̄го канмента, с нимъ же е̄сть сѣмо пришелъ. повелъ же
 ап̄лнкѣ сѣтворити тако. ӣ пакн̄ собравшӣса е̄п̄кп̄ѡ всѣмъ, ӣ уерныѣ 10
 ӣ всѣ̄ люде̄ӣ проводитьӣ ӣ ут̄ӣю хотащѣӣ положити ӣ, рекоша е̄ип̄ӣ.
 ѡгвождѣше ракоу, виднмъ, аще е̄сть цѣль, е̄да е̄ что взато ѡ него;
 ӣ троужѣшесѣ много, не могоша ѡгвождити раки, по бж̄їю повелѣ-
 нию. ӣ тако с ракою̄ положнша ӣ во гробѣ, ѡ десноую сторону
 ѡлтарѣ въ цр̄квѣӣ ст̄го канмента, н̄деже са мауаша тогда многа 15
 юдеса бывати. еже видѣвше р̄нллане, болѣ са приложнша ст̄ынн̄
 его ӣ ут̄ӣ, ӣ написавше̄ конуннѣ его на̄ гробомъ, мауаша свѣтити
 на̄ нимъ дѣнь ӣ ношь, хвалаше̄ бѣга, прославляющаго ӣ, тако же ӣ
 смекать. томоу бо е̄ слава во всѣ̄ вѣки. аминь.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Стра. Строк.

- 225, 6. нѣ вм. нѣ.
— 7. ѣ перкое вм. перкое.
— 13. оумъ мой вм. оумъ мѣшь.
— 17. Проп. ми.
226, 2. предержа вм. придержѣ.
227, 3. оуловити н вм. оулови н.
— 15. таково вм. тако
— 16. въ ѹсѣиѣ вм. въ ѹнѣиѣ.
— 18. Пропускъ.
— 32. оудѣмо вм. оудѣмо.
228, 4. ѡ леа вм. оу леа.
— 9. тихѣ вм. тихъ.
— 11. Проп. ѣ помышлѣше.
— 12. ѣзлетѣ ѣс телѣсъ ѣго вм. ѣзлетѣти ѣс телѣсъ сего.
— 16. Проп. н передѣ ѹѹсънамъ; также пропуш. ѹзѹмъ.
— 19. Проп. ѣ передѣ келѣи.
229, 2. съ нимъ вм. съ нимн.
— — добыкъ вм. побыкъ.
— 4. на тою вм. на тоѹю.
— 28. глѣкъ вм. ѣ къ.
230, 2. не бѹдѹтъ написана именѣ вм. не бѹдетѣ написана именѣ.
— 4. ѡбразъ. ѡбразъ.
— 10. по нѣ же вм. по сѣ же.
— 11. мѣнѣюще вм. мѣнѣше.
— 12. Пропуш. ѡѹъ н.
— 14. ѡ всемъ вм. ѡ семь.
— 25. Пропускъ.

Стран. Строк.

- 25. Проп. на передь дверє.
231. 6. ѿсканыйиѣ вѣ. ѿсканиа.
- 9. Проп. къ.
- 14. Проп. ѿ передь похоти.
- — ѿно вѣ. то.
- 19. ѿ ѿже са кто к уасти вѣ. ѿ ем же са кто уасти.
- 21. къ ѣдиномуѣ вѣ. къ, ѣдиномуѣ.
- 29. кашь вѣ. машь.
- 30. сотворю вѣ. творю.
- — пораженѣ вѣ. пораженѣ.
- 32. машь вѣ. кашь.
- 232, 5. ѿно же вѣ. ѿно ѿже.
- 6. то вѣ. тоѣ.
- 9. глѣте вѣ. глѣша.
- 10. хѣ ны вѣ. хѣ ны.
- 11. лене вѣ. поне.
- 13. едино позолотника вѣ. ѣдиного золотника.
- — Проп. ѿпередь домдеже.
- 16. копрошати вѣ. съкратитѣ.
- 22. Проп. ѿ передь ѿко.
- 29. твораше вѣ. твораше.
- 233, 15. Проп. моужь нѣиѣ.
- 21—22. оустоѿше вѣ. оусташе.
- 23. стажать вѣ. тажать.
- — Проп. ктроѣ.
- 33. ѿвѣщавѣ вѣ. ѿвѣща.
- 234, 1. добръѣ вѣ. добръ.
- 8. Проп. прѣимъ.
- 10. ктроѣють вѣ. ктроѣють.
- 13. Проп. ѿ передь бесѣдовавѣ.
- 18. Проп. ѿ передь мѣместѣ.
- 30. но ни вѣ. ни.
- 225, 20. Проп. ѿра.
- — не достиг дрекниаѣ и ѿноѣ прѣати.
- 26. Проп. вса сила ѿкъ стонтѣ. и ѿ

Стран. Строк.

- 27. глѣюще в.м. глѣшь.
- 30. Пропускъ.
- — утѣнѣхъ и в.м. утѣнѣхн.
- 32. волею в.м. волѣе.
- 236, 1. Проп. и по сихъ и.
- 11. дрѣвнѣи же в.м. менстови иже.
- 16. приложити в.м. приложитъ.
- 17. ѡстѣлѣша в.м. ѡсѣлѣлѣша.
- 19. не ѡбѣда в.м. не ѡбѣданъ.
- 20. ѡ тмы в.м. ѡѣмы.
- 25. Проп. иже.
- 27. Проп. иже.
- 33. ѡтимоу в.м. ѡмоу.
- 237, 2. закона в.м. законъ.
- 7. на в.м. подѣ при шѣсн.
- 26. Проп. ииъ.
- 238, 1—2. тако в.м. то како.
- 9. на срѣе в.м. на срѣтѣ.
- 15. насѣще в.м. насѣщен.
- 26. и ѡма в.м. ѡма.
- 239, 2. свѣтъ в.м. свѣтъ.
- 8. емоу иже в.м. емоу же.
- 14. то в.м. кто.
- 17. ѡкѣцѣлаша в.м. ѡкѣцѣлаше.
- 23. си же ѡнъ, ѡнъ ѡ сего ѡ и много в.м. си же ѡнъ ѡ сего, ѡнъ ѡ много.
- 25. ѡстависте в.м. ѡставите.
- 240, 8. кашого в.м. кашого.
- 17. Проп. же передъ и ѡнъ.
- 19. промѣлѣта в.м. промѣлѣтъ.
- 23. свершитъ в.м. сверши.
- 31. Проп. радн.
- 33. ѡвръѣмъ иже в.м. ѡвръѣмъ же.
- 241, 2. раздѣлати в.м. раздѣлати.
- 6. и ниъхъ. не сеи в.м. и ижеи и.

Стран. Строк.

- 7. **скерстыми** вм. **серстыми**.
- 12. **ткораше ѿ** **уестъ дземъ ѡбразъ** вм. **ткораше ѡбразы, уестъ дземъ**.
- 14. **Пропускъ**.
- 15. **не протинатса** вм. **не протиналеса**.
- — **ѡвцаши** вм. **ѡвцаше**.
- 19. **мало и естеро** вм. **мало естеро**.
- 23. **ѡбрази** вм. **ѡбразитъ**.
- 29. **наслаишася** вм. **наслажь вса**.
- 242, 2. **ѡмо** вм. **ѡма**.
- 7. **в поуть** вм. **поутѣ**.
- 11. **инимъ** вм. **унимъ**.
- 17. **истви** вм. **ѡждъ, ѡ ѡцалѣши**.
- 18. **истлѣши** вм. **ѡцлѣши**.
- 23. **Проп. достойтъ**.
- 243, 8. **во бж҃іею** вм. **бж҃іею**.
- 11. **хр҃іаньскою** вм. **хр҃іаньскоу**.
- 14. **ѡ** вм. **ѡвтъ**.
- — **сице** вм. **ѣще**.
- 21. **ѡ класъ** вм. **ѡ насъ**.
- 26. **Проп. ѡ** **передъ извѣщшеса**.
- 27. **истѡа** вм. **истѡа**.
- 244, 1. **не можадоху** вм. **не можадоху**.
- 9. **Пропускъ**.
- 10. **ѡже** вм. **ѣже**.
- 13. **Проп. къ** **немоу**.
- 20. **дажь** вм. **дожь**.
- 30. **ѡ ѡ** вм. **ѡ ѡ**.
- 246, 2. **Проп. или**.
- 3—4. **с врандою ѡ** **оумомъ** вм. **с врандою, оумъ**.
- 7. **положь** вм. **положь**.
- 12. **тѹ** вм. **тѹою**.
- 13. **в машь** вм. **в машь**.
- 14. **ѡже ѡма** **словать ѡ** вм. **ѡже сазнать б҃га** **своимъ азѹкомъ**.

Стран. Строк.

- — Проп. того.
- 19. Пропускъ.
- 20. Пропускъ.
- — приложъ вм. преложъ.
- 24. взимати вм. вздекивати.
- 26. писанѣа вм. писмени.
- 27. Проп. греческы и латинскы.
- — ии же вм. ии же.
- 28. и архидерен и дерен оуценицы вм. архидерен, и дерен и оуценицы.
- 29. Пропускъ.
- — иномуу бесунноующе вм. и иномуу бесуннию.
- 30. Пропускъ.
- 247, 2. и сѣ не всахъ твораше вм. и спхъ, ихъ же неманидхъ, творасте.
- 2. Пропускъ.
- 7. Проп. и предъ иже.
- — и прелюбы вм. прелюбы.
- 9. Проп. скатитъ.
- 10. словесны вм. словесны.
- 13. не вм. но.
- 14. и и ѿпустѣи вм. и ѿпустѣи.
- 15. въ матѣ вм. въ матѣцхъ.
- 22. Пропущено три дзымы токмо мнаше.
- 23. Пропущено и илемеиомъ слзнымъ нелаше быти и глоухымъ.
- 24. Пропущено бѣа твораше немоши.
- 26. комоужо вм. кожо.
- 28. Проп. ѿ сѣ.
- — Проп. поне ѿ.
- 32. вса вм. всако.
- 248, 1. Пропускъ.
- 4. Пропускъ.
- 5. не хошѣ вм. хошѣ.
- 6. не сказаетъ вм. сказаетъ.
- 11. гоутомое вм. гоудомое.
- 15. гасмыи вм. глѣюшоу ми.

- Страв. Строк.
- 18. Проп. да передь молитса
 - 21. ѿспѣда вь. ѿспѣданѣ.
 - 22. то вь. ты.
 - 23. ко всѣмъ класъ, пауче же ѡзыми глѣю вь. пауче же всѣмъ класъ ѡзыми глѣ.
 - 29. Проп. вѣрными но.
 - — Проп. а вѣрностью не невѣрными.
 - 31. неразоумѣе вь. неразоумиѣ.
 - 33. Проп. ѡни передь неразоумиѣ.
 - 249, 5. Проп. да передь сказаѣтъ.
 - 9. вси вь. доуси.
 - 10. Пропускъ.
 - 11. Проп. да не разоумѣеѣтъ.
 - 17. и ѡдрѣиѣ вь. ѡдрѣиѣ.
 - 20. Пропускъ.
 - 24. Пропускъ.
 - 25. Пропускъ.
 - 26. сѣго арсениа вь. арсениа.
 - 32. сказаѣмоу вь. сказа ѣмоу.
 - 250, 1. Достигшими же вь. Постигшими же.
 - 6. днѣ вь. днѣ.
 - 8. прѣбывѣ и жиса вь. прѣблжиса.
 - 12. приѣ вь. приѣ.
 - 14. прѣстави вь. пристави.
 - 15. многорѣчивѣа вь. многорѣчивѣ.
 - 19. слово же вь. слово.
 - 251, 1. и вложивѣи вь. вложивѣи и.
 - — забѣи вь. забѣи.
 - 8. лежать вь. лажеть.

IX

*Изъ Кирилловской Бюлозерской библіотеки (нынь Петербургской Ду-
ховной Академіи), Миня на Октябрь, полууставомъ XVII-ю вѣка, №
14 (1253). На бѣломъ листѣ, подъ доской, помѣчено: «Сильвестровская».*

Мѣа того же, вх .дї. память ѿ житіе вл҃женнаго оу-
чителя нашего константина филозофа, прѣваго на-
стаѣнника словеньску аз҃ыку.

Бг҃ъ млтвы ѿ щедрѣ, жадал на покаѣніе уѣче, да бѣша сп҃сени
вси бѣан ѿ в разумѣ истиннымъ пришиан, не хощеть бо смѣрти грѣш-
нику, но ѿ покаѣніе животу, аще ѿ наиплаче приажити на злобѣ,
но не оставлѣеть уѣча рѣда ѿ напѣсти ѿслабленіемъ ѿ в соблазнѣ
ѿ неспрѣзнннѣ прѣити ѿ погыбнѣти, но на каждо оубо лѣта ѿ вре-
мена не престѣеть бѣгодѣти ѿ нмѣ творѣ на мнѣго, ако ѿспрѣва,
даждѣ ѿ ннѣ, патрїархѣ же прѣво ѿ ѿцн, ѿ по тѣхъ прѣркы, а по
снхъ аплн, ѿ мѣуеннкы, ѿ прѣннмн мѣжн, оуѣнтелн ѿзгенрал ѿ мно-
гомаѣвннаго жнтїа сего. знѣеть же бо гѣ своѣ ѿ нже єго сѣтъ, ако
10 же реуе: ѿвѣа моѣ гласѣ моѣ слышатѣ, ѿ аз҃ъ знѣю а, ѿ менемъ
вззѣваю а ѿ по мнѣ ходѣтъ, ѿ даю ѿ нмѣ жнвѣтъ вѣуны. єже сѣ-
творнѣ вѣ нашѣ рѣдѣ, воженгѣ на мѣ оуѣнтелѣ снѣце, ѿже просвѣтн
аз҃ыкѣ нашѣ ѿ слабѣстїю ѿмрѣуѣса оуѣмѣ нашѣ, пауе же лѣстїю дїа-
волею, ѿ не хотѣвшѣ вѣ свѣтѣ заповѣдн бѣжнхъ ходѣтн. жнтїе
15 бо єго авлѣеть ѿ по малу сказаемо, авлѣеть, аже вѣ. да ѿже кто
хощеть, то се слыша, подобнтса єму, бодрѣсть прѣемла, а лѣнѣсть
ѿметал, ѿ ако же реуе аплѣ: подобнн мн бѣвѣйте, ако же ѿ аз҃ъ хѣу.

В селѣнствѣхъ града бѣ мѹжь ѣтеръ добродѣнъ и богаты, и немецъ левъ, предръжа сѣнъ дургарьскѣи по стратигомъ. бѣ же блговзрѣнъ и праведенъ, съхраняа вса заповѣди бжїа исплѣнъ, ако же иногда іовъ. живѣи же с подружїемъ своѣмъ, роди семеро отроуатъ, ѿ нихъ же бѣ мазїинець сѣмъ константинъ философъ, наставникъ нашъ и оуцїтель. егда же и роди мѣн, вѣдѣша и доилицы, дабы и доица, отроуа же не раунъ са ати по уюжю сосѣць никако же, разкъ по матернъ, дондеже и ѿдоенъ бысть. еже бысть по бжїю смотрѣнїю, дабы добра корене добра лкторасль несквернымъ млекоу возхоена была. по семъ же добра та родитела съзїавшася, и не сходїстася, говѣща себѣ, тако жїста, ако братъ и сестра за дї. лѣтъ, дондеже а смерть разлуи, никако же не преступаша того съзѣта. на соудъ же емѹ хотѣцю ити, паакмеша мѣн отроуати сего, глїюще не брегѹ ѿ всемъ, разкъ ѿ младенци семъ бдїномъ, како имѣ быти оустроенъ. онъ же реуе еи: вѣрѹ и ми ми, и жени, надїюса бѣхъ, ако дати емѹ имѣтъ ѿца и строитела такоу, иже стронѣтъ вса хрїїаны. еже са и събысть.

Седми же лѣтъ отрокъ сынъ, видѣ сонь, и повѣда ѿїю и матерн, реуе: ако стратигъ, собравъ вса дѣнца нашего града, и реуе къ мнѣ: и збери себѣ ѿ нихъ, юже хощешн подружїю на помѣшь и зосерсть себѣ. азъ же, глѣдавъ и смотрѣвъ всехъ, видѣхъ едїнѹ краснѣишю всехъ, лицемъ свѣтѣи, и оукрашенѹ велии монїсты златымъ и енсеромъ и всею красотю. еи же имѣа софїа, снрѣуь мрѣость, тоѹ и збѣрахъ. слышавша же родитела его словеса си, рѣста к нему: смѣу, храни законъ ѿца твоего, и не ѿверзи наказанїа матерѣ твоѣа. свѣтанникъ бо заповѣдъ закону и свѣтъ. рцїи премрѣости: сестра ми бѹди, а мѹдрѣость знѣемѹ себѣ сътвори. сїлѣт бо премрѣость пѣуе сѣнца, и аще приквѣдешн ю себѣ имѣти подружїе, то ѿ многа злѣ и збѣкншнса ею. егда же вѣдѣста и на оученїе, спѣаше пѣуе всехъ оуценикъ въ книгѣхъ паматью скорою зокелми, ако и днѣу быти. еднїю же ѿ дїи, акоже ѿбыуан естъ богатнїицемъ гаумленїе творити ловїткою, и зѣде с нимн на поле, крагїналь свои вземъ, и ако нѹстї и, вѣтръ са ѿвѣратъ, по смотрѣ-

НИЮ БЖІЮ, ВЗАТЬ И ЗАНЕСЕ. ОТРОКЪ ЖЕ ѿ ТОГО ВЪ ОУЧНИІЕ И В
 ПЕУАЛЪ ВПАДЪ, ДВА ДНИ НЕ АДА ХЛѢБА. УЛКОЛЮБНЕМ БО СВОИМЪ МНА-
 ТИВЫИ БГЪ, НЕ ВЕЛА ЕМУ ПРИКЪИКИТИ УЛУЬСЬКЪХЪ ВЕЩЕХЪ, ОУДОБЪ И
 ОУЛОВИ, АКОЖЕ ДРЕВЛЕ ОУЛОВИ ПЛАКЪДУ В ЛОВЕ ЕЛЕНЕМЪ, ТАКО И СЕГО
 5 КРАГОУНОМЪ. В СЕБЪ ЖЕ ПОМЫШЛА ЖИТІА СЕГО ОУТЕХУ, ОКЛАШЕ, ГЛА
 ТАКОВО ЛИ ЕСТЬ ЖИТІЕ СЕ, ДА, В РАДОСТИ МЪСТО, ПЕУАЛЪ ПРЕБЫВАЕТЪ;
 ѿ СЕГО ДНЕ ПО НИИ СА ПУТЬ ИМУ, ЕЖЕ ЕСТЬ СЕГО ЛОУТИИ, А КИМАЕ
 ЖИТІА СЕГО СВОИХЪ ДНИИ НЕ ИЖИВУ. И ПО ОУЧЕНИЕ СЕ ИМЪ, СЪДАШЕ В
 ДОМУ СВОЕМЪ, ОУУАСА КНИГАМЪ ИЗЪ ОУСТЪ СГГО ГРИГОРІА ФЕЛОГА, И
 10 ЗНАМЕНІЕ КРЪТНОЕ СЪТВОРИКЪ НА СТЪНЪ. ИВО ПОХВАЛУ НАПИСА СТОМУ
 ГРИГОРІО СІЦЕВУ: ѿ ГРИГОРІЕ, ТЪЛОМЪ УЛУЕ, А ДИШЕЮ АГГЛЕ. ТЫ, ТЪ-
 ЛОМЪ УЛЪКЪ СЫНЪ, АГГЛА АБИСА. ОУСТА БО ТВОА, АКО ЕДИНЪ ѿ СЕРА-
 ФІИМЪ БГА ПРОСЛАВЛЯЮТЪ, И ВСЮ ВСЕЛЕНІЮЮ ПРОСВЕЩАЮТЪ ПРАВЪА
 ВЪРЪ КАЗАНИЕМЪ. ТЫ ЖЕ И МЕНЕ, ПРИПАДАЮЩА К ТЕБЪ ВЪРОЮ И ЛЮ-
 15 БОВІЮ, ПРИИМИ, И БУДИ МИ ПРОСВЕТИТЕЛЬ И ОУЧТЕТЕЛЬ. И ТАКО ЕГО ВЪЗ-
 ВАШАШЕ. ВШЕД ЖЕ КЪ МИОГЪ БЕСЪДЪ И ОУМЪ ВЕЛИИ, НЕ МОГЪ РАЗУ-
 МЪТИ ГЛУБИНЫ, ВЪ ОУЧНИІЕ ВЕЛІЕ ВПАДЕ. СТРАШЕН ЖЕ БЪ ЕТЕРЪ ТУ,
 ОУМЪА ГРАМОТНИКІЮ, И К НЕМУ ШЕДЪ, МОЛАШЕ И НА ПОГУ ЕГО, ГЛА,
 ВДАСА ЕМУ... ОИЪ ЖЕ ТАЛАНЪ СКОИ ПОГРЕВЕ, РЕЧЕ К НЕМУ: ОТРОУЕ,
 20 НЕ ТРУЖАИСА, ѿРЕКСА ЕСМЪ ѿТИНУДЪ НИКОГО ЖЕ НЕ НАОУЧИТИ СЕМОУ
 ВЪ МОА ДНИ. И ПАКЪ ЖЕ ОТРОКЪ, СЪ СЛЕЗАМИ КАНАКАСА ЕМУ, ГЛАШЕ:
 КЪЗМИ ВСЮ МОЮ УАСТЬ ѿ ДОМОУ ѿЦА МОЕГО, ЕЖЕ МЕНЕ ДОСТОИТЪ,
 А НАОУЧИ МА. НЕ ХОТЪВШЮ ЖЕ ПОСЛОУШАТИ ЕГО, И ШЕДЪ ДОМОВЪ,
 В МОЛІТВАХЪ ПРЕКЪВАШЕ, ДАКЪ ѿБРЕЛЪ ЖЕЛАНИЕ СРЦА СВОЕГО. ВЪ-
 25 СКОРЕ ЖЕ СЪТВОРИ БГЪ ВОЛОУ БОЛШИХСА ЕГО. О КРАСОТЕ БО ЕГО И МУД-
 РОСТИ И ПРИЛЪЖИМЪ ОУЧЕНИИ, ЕЖЕ БЪ РАСТВОРЕНО В НЕМЪ, СЛЫШАЕ
 ЖЕ ЦРЕКЪ СТРОИТЕЛЬ, ИЖЕ НАРИЦАЕТСА ЛОГОФЕТЪ, ПОСЛА ПО НЪ, ДАКЪ
 СА СО ЦРЕМЪ ОУУАЛЪ. ОТРОКЪ ЖЕ, ОУСЛЫШАВЪ СЕ, С РАДОСТІЮ ПУТИ
 АТЪ СА, И НА ПУТИ ПОКЛОНИСА, МЛТВОУ СЪТВОРИ, ГЛА: БЖЕ ѿЦЪ НА-
 30 ШИХЪ И ГИ МЛТИ, ИЖЕ ЕСИ ВСАУЕСКАА СЪТВОРИЛА СЛОВОМЪ И ПРЕМО-
 СТИЮ ТВОЕЮ СЪЗАКЪ УЛКА, ДА ВЛАДЪЕТЪ СЪТВОРЕНЫМИ ТОБОЮ ТВАРЬМИ,
 ДАЖЪ МИ, СУЩІЮ ВЪСКРАИ ТВОЕГО ПРЕСТОЛА, ПРЕМОСТЬ, ДА РАЗУМЪЕ,
 УТО ЕСТЬ ОУГОДИ ТЕБЪ, СПСУСА. АЗЪ ОУБО ЕСМЪ РАБЪ ТВОИ, И СМЪ

рлвы твоѣа, ꙗко к сѣмꙋ прѡуюю солѡмоню премѣрость ꙗзѣгълакъ, въ-
 стѣвъ, рече: аминь. іѣгда же прѣиде къ црѣюградꙋ, вѣаша ꙗко оꙋчи-
 телемь, да са оꙋчиѣтъ, ꙗко въ трѣх мѣсѣх навѣкъ всю грамотнѣю, по
 прѡуа са аѣтъ оꙋченѣа, ꙗко наоꙋчи же са ѡмнрꙋ ꙗко геометрѣи оꙋ лѣа,
 ꙗко оꙋ фотѣ днѣлѣхнѣ ꙗко всѣмъ философьскымъ оꙋченѣемъ, к сѣмъ
 же ꙗко риторѣи, ꙗко астрономѣи, ꙗко мꙋснѣи, ꙗко всѣмъ прѡитымъ ѣллинь-
 скымъ хꙋдѣствомъ, тако же навѣкъ вса, ꙗко же бы могаъ кто
 ѣдино навѣкнꙋти ѡ нихъ, скорость бо са с прѣлѣкѣнѣемъ сѣкнꙋти,
 ꙗко дрꙋга дрꙋгꙋ прѣспѣющн, нмъ же са оꙋченѣа ꙗко хꙋдѣства свѣрша-
 ютъ. боле же оꙋченѣа тнхнмъ ѡбразꙋ на себѣ ꙗвала, с тѣмъ бесѣ- 10
 доваше, с нмнъ же бѣше полѣзнь, оꙋклялаа ѡ оꙋклянꙋщнхса
 къ стрѡпты, ꙗко помышлаше, ꙗко бы, земннмъ нѣмаа прѣмѣншю,
 ꙗко ꙗзѣтъи нс телесе сего ꙗко съ бгѡмъ жнѣи. оꙋзрѣвъ же ꙗко такова
 сꙋща логофетъ, дасть ѣмꙋ вѣласть на своѣмъ домꙋ, ꙗко въ црѣвꙋ
 полѣтꙋ съ дрꙋзновѣнѣемъ вхѡдѣти. ꙗко въпроси ѣдиною, гдѣа фило- 15
 софе, хотѣхъ оꙋвѣдѣти, тѣо ѣсть философѣа; онъ же скорымъ оꙋ-
 момъ рече аѣтѣ: бжѣамъ вѣщѣемъ ꙗко ꙗлѣтскѣмъ разꙋмъ, ѣлнко мѡ-
 жет ꙗлѣк прѣлѣкнꙋтиа бѡзѣ, ꙗко ꙗко дѣтелѣю оꙋчиѣтъ ꙗлѣка по ѡб-
 разꙋ ꙗко по подобѣю вѣтн сотвѡршѣмꙋ ꙗко. ѡ сего же ꙗко пѣае вѣз-
 лѡбн ꙗко прѣмо въпрашѣше ѡ вѡсемъ толнѣкъ мꙋжѣ чѣстенъ ꙗко велѣн. 20
 ꙗко же ѣмꙋ сътвори оꙋченѣе философьское, к малѣ словесѣхъ,
 велѣн оꙋмъ сказаъ. в чнстѡтѣ же прѣбываа, ѣлма оꙋгажаа бгꙋ,
 толнмъ пѣае всѣмъ лѡвезнѣмъ бываше. ꙗко логофетъ всѣкꙋю чѣсть тво-
 раше ѣмꙋ говѣнꙋ, злѣта мнѡго дааше ѣмꙋ, онъ же не прѣнмѣше.
 ꙗко ѣдиною рече кнѣмꙋ: твоѣа красѡта ꙗко мрѡсть нꙋдѣт ма ꙗко ꙗко лѡ- 25
 вѣтн тѣа, то дщѣрь ꙗко мѣавъ дѣхѡвнꙋю, ꙗкоже ѡ крѣстѣла ꙗко мѣавъ,
 ꙗко краснꙋ ꙗко богѣтꙋ, ꙗко рода дѡбра ꙗко велѣнѣа. аѣще хѡщѣши,
 ꙗко ꙗко рꙋжнꙋ сѣю тн
 дѣмъ, ѡ црѣа же ннѣ велѣнкꙋ чѣтъ ꙗко кнѣженѣе прѣнмѣ, болша ꙗко
 къ скорѣ бо стрѣтнꙋ вꙋдѣши. ѡвѣща же ѣмꙋ философѣа: дарꙋ оꙋбо
 велѣн трѣвꙋющнмъ ѣго, ꙗко мнѣ боле оꙋченѣа нѣсть ннꙋтѡже, нмъ 30
 же разꙋмъ събравъ, прѣдѣлаа чѣтъ ꙗко богѣтѣства хѡщꙋ ꙗко скѣтн.
 слышѣвъ же логофетъ ѡвѣтъ ѣго, шѣдъ къ црѣи, рече: философѣа
 оꙋчнмъ не лѡвѣнтъ жнѣтѣа сего, то не ѡплꙋстнмъ ѣго ѡ ѡбщнмъ, но

постригше ѿ на поповьство, вхадимъ ему службу, да будеть викари-
 тикарь патриарха въ стѣн софѣи, паклі и поимъ тако оудръжнмъ.
 еже ѿ сътвориша ему. мало же с нимъ в сѣмъ повѣмъ, на оуское
 море шедъ, съкрыса тамъ в монастырь. искаша его шесть мѣъ, ѿ
 5 ѣдва ѡвратиша, ѿ не мѡгше его оунудити на ту службу, оумолиша
 оучителнмъ столъ прѣити, ѿ оутити философѣи ѿ тогоземца ѿ ст-
 раиннма съ всакою мѡщию ѿ службою, ѿ по то са ать.

И въ же аинн патриархъ ересь възвнгалъ, гла. не творити ути
 стымъ иконамъ. ѿ събравшемъ снемъ, ѡблннша ѿ, ако неправда
 10 глтъ, ѿ съгнаша и со стола. ѡмъ же гла. наснанемъ ма съгнаша,
 не прѣпрѣше мене. не мѡжетъ бо никто же протнвѣнтиса словесемъ
 моймъ. црѣвь же патрекѣи, оустрѡнѣвъ философа, посла на нь, рѣкъ
 тако. аще можеша юношю сего пренрѣти, то пакы столъ свон
 прѣимеша. ѡнъ же, оузрѣвъ философа юна теломъ, не вхадъ стѡра
 15 оума к немъ, ѿ ѿже влаху посланѣи с нимъ, ѿ рече к нимъ. въ
 подножѣа моѣго несте достѡини. то како азъ с вами хошю са
 прѣти; философъ же к нему рече. не люска ѡбѣуаа дрѣжн, но бѣа
 заповѣди зри. акоже еси ты ѡ земаа, ѿ дѣша бгомъ съставаена,
 тако ѿ мы вси, то на земаю зра, уауе, не гордѣса. пакы же аинн
 20 ѡвѣща. неподѡбно естъ к осемъ цвѣтца искати, ни стѡрца на воиню
 гнати, ако юношоу етера нестера. философъ же ѡвѣща ему. самъ
 на са вниши ищеша. рцы. в кою вѣстѣ естъ спланннши дѣша те-
 лесе; ѡмъ же рече. на стѡрость. философъ рече. то на кою та вранъ
 гонимъ, на телеснѣю ли, ѿ на дховнѣю; ѡмъ же рече. на дхов-
 25 нѣю. философъ же ѡвѣща. тѣ же не спланнн хошн бѣти, да не гла
 намъ такыхъ прѣтоухъ. не безъ времени бо ни цвѣтца ищемъ, ни на
 воиню тебе гонимъ. оусрамъ же са тако стѡрець, инамо ѡврати
 бесѣду, ѿ рече. рцы ми, юноше, како, крѣтѣ разоренѣ сѣшю, не
 кланѣмса ему, ни лобызѣемъ его, а въ аще лице до перси бѣ-
 30 деть токмо, икоинѣю емуу уесть творѣще, не стыдѣтса; философъ
 ѡвѣща. устыри бо уасти крѣтъ инатъ, ѿ аще едина его уасть оубѣ-
 деть, то оуже своѣго ѡбразѣ не алаесть, а икона токмо ѡ лица
 ѡбразъ алаесть ѿ подобѣе того, его же радн бѣдетъ написано. ни

ЛЮБА БО ЛИЦА, НИ РЫСѦА ЗРѦТЬ, НЪЖЕ ВИДѦТЬ. ПЪКЫ ЖЕ РЕЧЕ СТАР-
 РЕЦЬ КЪКО СА ОУБО КЛАМЛЕМЪ КРТУ БЕЗ НАПИСАНІА, А БЫШЕМЪ
 НИЗМЪ КРѦМЪ, ИКОНА ЖЕ АЩЕ НЕ БУДЕТЬ НАПИСАНА ИМЕНЕ, ЕГО ЖЕ
 БУДЕТЬ ОБРАЗЪ, ТО НЕ ТВОРИТЕ ЕИ УТИ; ФИЛОСОФЪ ЖЕ ОБЪЩА ВСАКЫ
 КРЕСТЬ ПОДОБЕНЪ ОБРАЗЪ ИМАТЬ ХВУ КРТУ, А ИКОНЫ НЕ ИМУТЬ ВСА
 ОБРАЗА ЕДИННОГО. СТАРЕЦЬ ЖЕ РЕЧЕ БГУ, РЕКШЮ К МОУСИЮ НЕ СЪТВО-
 РИШИ ВСАКОГО ПОДОБИА. КЪКО ВЫ ТВОРАЩЕ, КЛАМЛЕТЕСА; ФИЛОСОФЪ
 ЖЕ ПРОТНВУ ЕМУ ОБЪЩА АЩЕ ВЫ РЕКЛЪ НЕ СЪТВОРИШИ НИ КАКОГО ЖЕ
 ПОДОБИА, ТО ПРАВО ПРИШИ. НО ЕСТЬ РЕКЛЪ НЕ ВСАКОГО, СІНРЕЧУ, ДО-
 СТОИНОЕ. ПРОТНВУ ЖЕ СЕМУ НЕ МОГЪ ОБРАТИ СТАРЕЦЬ, ОУМАЛЪА, ПО-
 СРАМАЛСА.

ПО СИХ ЖЕ АГАРИИ, НАРИМЛЕМИ СРАУИИ, ВОЗВИГОША ХУЛУ НА
 ЕДИНО КОЖЕСТВО СЪА ТРИЦА, ГЛЮЩЕ КАКО ВЫ, КРТИАНИ, ЕДИНЪ БГЪ
 ИЗНАЩЕ, РАЗУВШАЕТЕ И ПАКЫ НА ТРИ, ГЛЮЩЕ, АКО ОБЦЪ И СИЪ И
 ДХЪ ЕСТЬ. АЩЕ МОЖЕТЕ СКАЗАТИ АВА, ТО ПОСЛЕТЕ МУЖА, ИЖЕ МОГУТЬ
 ГЛАТИ О ВСЕМЪ И ПРЕВРАТИ НИ. ТОГДА ЖЕ БЪ ФИЛОСОФЪ ДВѦМА ДЕ-
 САТМА И ЧЕТЫРЕМЪ ЛЯТОМЪ. СЪВОРЪ ЖЕ СЪТВОРИ ЦРЪ, ПРИЗВАВЪ И,
 РЕЧЕ ЕМУ СЛЫШИШИ ЛИ, ФИЛОСОФЕ, УТО ГЛЮТЪ СКВЕРНИИ АГАРИИ НА
 НАШЮ ВЪРУ; ТО АКО ЖЕ СЪ СТАА ТРИЦА САУГА И ОУУНИКЪ, ШЕДЪ, ПРО-
 ТНЕСА ИМЪ, И БГЪ, СВЕРШИТЕЛЬ ВСАКОН ВЕЩИ, СЛАВОСЛОВИМИ ВЪ
 ТРИЦЪ. ОБЦЪ И СИЪ И СЪИИ ДХЪ, ТОИ ДА ПОДАСТЪ ТИ БЛАТЬ И СИЛУ ВЪ
 СЛОВЕСАХЪ, И АКО ДРУГАГО ДКА НОВАГО АВУТЬ НА ГОЛІАДА, С ТРЕМИ
 КАМЕННИ И ПОБЕЖДЪ, ВЪЗВРАТИВШИСА К НАМЪ, СПОДОВАЕНЪ ИБНОМУ
 ЦРЪСТВУ. СЛЫШАВЪ ЖЕ СЕ, ОБЪЩА РАДЪ ИДУ ЗА ХРТИАНСКЮ ВЪРУ. УТО
 БО ЕСТЬ МИЪ СЛАЖЕ НА СЕМЪ СВЪТЪ, НО ЗА СЪЮ ТРИЦЮ ЖИВУ БИТИ И
 ОУМРЕТИ; ПРИСТАВЛШИ ЖЕ ЕМУ АССИЕРІТА ГЕФОРГІА, ПОСЛАША. ДОШЕД-
 ШЕМ ЖЕ ИМЪ ТАМО... БЫША БО ОБРАЗИ ДИМОНЬСКИ НАПИСАНИ ВЪОУДУ
 ДВЕРЕХЪ ВСАХЪ ХРТИАНЪ, ДИВЪ ТВОРАЩЕ И РОУГАЮЩЕСА. ВЪПРОСИИ
 ФИЛОСОФА, ГЛЮЩЕ: МОЖЕШИ ЛИ РАЗУМЪТИ, ФИЛОСОФЕ, УТО ЕСТЬ ЗНА-
 МЕНІЕ; ОНЪ ЖЕ РЕЧЕ: ДИМОНЬСКИ ОБРАЗЪ ВПЪЮ, И НЕИЩЮЮ, АКО ХР-
 СТИАНИ ТОУ ЖИВУТЬ ВЪТРЕ. ОНИ ЖЕ, НЕ МОГУЩЕ ЖИТИ С НИМИ, ВЪ-
 ЖАТЬ ВОИЪ О НИХЪ, А ИДЕЖЕ СЕГО ЗНАМЕНІА ИСТЬ ВЪОУДУ, ТО С
 ТИИ СЪ ТУ ВЪТРЕ. НА ОБЪДЪ ЖЕ СЪДАЦИ АГАРИИИ, МРА УА И КНИЖНА,

оуцн гѣометрїи і астрономїи н проумь оуцнїемь, нскоушаю-
 ще же н, въпрашаюу, глїюще: виднши ан, философѣ, днко уюдо,
 ако божїи прѣкь махметь, прннесїи намь благоу вѣсть ѿ бога, ѿе-
 рати мнѡгн людн, н всн дрѣжнмса по законѣ, ннутѡже престѡу-
 5 пїающе. а вы, хѣвъ законѣ дрѣжаще, вїашего прѣка, ѡвъ снце, ѡвъ
 ннако, акоже годѣ бысть комоуждо вїась, такоже н творїте. к снм
 же фнлософѣ ѡвѣща: бгѣ нашь ако пчїнна єсть морьскаа. прѣкь
 же глѣть ѡ немь: рѡ єго кто нсповѣсть; вземлетса ѿ землї жн-
 вѡтъ єго. сего же радн нскїнна, мнѡгн в пчїннѣ тоу входить, н
 10 снїанїи оумомѣ, помощїю єго богїтство разумное прїемлюще, пре-
 плавають н възвращаютьса, а слабїи, акы въ согннннхь кораблнхь
 покүшающеся преплѡути, ѡвн нстапїають, а дроужїи с трѣдомь єднїа
 ѡдыхїають, немоцнною лнностїю влїающеся. вїаше же єсть оуско н
 оудѡбно, єже мѡжеть н прескоуїти всїакь мїлї н велїкь. нєсть бо
 15 кромѣ людьскаго ѡвѣуїа, но єже всн могу дѣїти. а ннутѡже вїамь
 заповѣдаль. єгда бо нєсть вїамь вѣстагнїлѣ гнѣва н похотн, но н
 ѡпчстнлѣ, то в какоу вы нмать врїноути въ прѡнїасть, смысленїи
 да разумѣеть. хѣ же не тако, но ѡ ннзу тажкоє горѣ вѣзводить
 вѣроу н дѣтелїєю вѣїєю. творець бо єсть всїакнмь, междѣ аггїлѣ
 20 н скоты єсть уїка сѣтворнлѣ, словесемь н смїслоемь ѡлчїннн ѡ
 скѡта, а гнѣвомѣ н похотїю ѡ аггїлѣ. н єн же са кто к уїастн прн-
 блнжаєтса пїауе, тоу са прннїацїаєть пїауе, вншнїнхь, лн ннжнїнїнхь.
 вѣпроснша же н пїакы: како вы, єдннномѣ бгѣ соуцнѣ, въ трї сла-
 внте, н скажн, аще всн; ѡцїа бо нарнїаєте н снїа н дхїа. то аще тако
 25 глѣте, то н женѣ емѣ дїдїте, да са ѡ того мнѡгн бѡжн расплѡдять.
 к снм же фнлософѣ ѡвѣща: не глїнте тако, хоулы мещѡуцн. мы
 оубѡ добрѣ єсмы навїклн ѡ прѣкь н ѡцї н оуцнтель трѡнїю сла-
 вннн, ѡцї н слово н дхї, н трї оупѡстїсн во єдннномѣ соуцнствѣ.
 слово же то вѣплѡтнса въ дѣв н роднса нашого радн сїсенїл, ако
 30 же н махметь, вїашь прѣкь, свѣдѣтельствѣуеть, напнсавь снце: по-
 слахомь дхї нашь въ дѣвн, нзвѡаше, да роднть. ѡ сего вїамь азѣ
 нзвѣщанїе творю ѡ трѡнїцѣ. снмн же словесы пораженѣ, на дрѣгїа
 са ѡвратнша, глїюще: ако тако єсть, ако же глѣшн, гѡстн. да аще

хсѣ бѣъ вамъ, поуто не творите, ако же велитъ; писано бо естъ въ евангеліи книгахъ молити за врагы, и добро творити ненавидѣющимъ и гонѣющимъ, и ланітоу ѡбратити еіиющимъ. въ же не тако, но противна ѡроужіа ѡстрите на творѣщаа вамъ таковаа. философъ же противу снмъ ѡвѣща: двѣма сущема заповѣда в за- 5 конѣ, кто законъ совершаа являетъ, иже ли єдину съхранитъ, или ѡбѣ; ѡвѣщаша же ѡни: ако, иже ѡбѣ. философъ же рече: бѣъ естъ рекаъ: молити за ѡбидѣщаа. тон естъ рекаъ пакы: боша сеа любе не мѡжетъ никто же явити на семь житіи, но да свою положитъ дшю за другы. дрѡугъ же ради но и се дѣемъ, да не с телеснымъ 10 плененіемъ и дша ихъ пламена боудеть. пакы же глѣша: хсѣ естъ данъ далъ за са и за ны, въ же не творите того дѣла, і оуже аще бранѣше себе, то како поне данн не даете сице му велику и крепку дѣмоу измайлетьску за братію вашию и за другы; маа же прѡснмъ, токмо єдиногo золотника, и дондеже стоить вса земла, 15 хранимъ миръ межю собою, ако же имъ никтоже. философъ ѡвѣща: аще оубо кто, во слѣдъ оучителя хода, хѡшетъ в той же слѣдъ ходити, вън же и ѡнъ, другын же срѣтъ, събратитъ и, другъ ли єму естъ, или врагъ. ѡвѣщаша ѡни: врагъ. философъ же рече: ега хсѣ данъ даа, кое влѣуство въ измайлетьское ли, или римское; ѡвѣ- 20 щаша ѡни: римское. тѣмже не подобѣеть насъ захрѣти, понеже римляномъ даемъ вси данъ. по сіхъ же има многа въпрошеніа въпрашаша, искоушашюще ѡ всѣхъ хѡдожествіихъ, аже и самн оумѣаху. сказа же имъ вса, ако же препрѣ и ѡ снхъ, рѣша єму: како ты вса оумѣши; философъ же рече: ѡлкъ єтеръ, поупрѣ в мори воду, 25 в мѣшци ношаше ю и грѣдѣшвса, глѣ къ страннникомъ: видите ли водоу, еа же никто же не имѣа, развѣ мене; иршед же єдинъ мѣжъ поморникъ, рече в немѣ: неисток ли са дѣши, хвалѣса токмо ѡ смердѣшемъ мѣшци, а мы сего пѣтинѣ имамъ; тако и вы дѣете. а ѡ на сѣтъ вса хѡдожествіа и сшма. по сіхъ же, днѣ творѣше, 30 показаша єму вртоградъ наслажденъ иногда, ѡ земла и зинкнѣущъ, и ако сказа имъ, како се бивѣеть, пакы показаша єму все богѣтство и хранимы, оутворены златомъ и сребромъ, и каменіемъ

драгі в н ксеромь, гліюще: книждь, философе, днемо тядо, силл
 ебаїа н когѣство мнѣго амерменїино, вѣка сраунїиска. реуе же
 к нїмь: не днєвюса, єсть егѣ же хвала н слава, сътворшєму кса си
 н вдавнєшєму на оутѣху чїномь. того бо сѣть, а не нїного. сътънє
 5 же, на свою са злову ѡбѣрацьше, дѣша ємоу адъ пїтїи, но єгѣ
 матнєви, рекнѣ: аще н смрьтно что нспїють, нмтѣ же вѣ не вєр-
 дїть, нзбѣвн н того, н на свою зємаю зѣака кѣзєратн. пакн не
 по мнѣзн же времєнн, ѡрєкса всєго жнтїа сєго, свдє на єди-
 номь мѣстѣ безь малѣкы н свєзє самому токмо вємєлѣ, н на оутрїи
 10 днѣ нмтѣ же не ѡставлєлє, но нїщнмь рѣзѣкалє ксє, на єгѣ пєчєлѣ
 вѣзѣмѣлє, нже са н всємн на всѣкѣ днѣ пєчєтѣ. єдннѣю же на
 стѣ днѣ, слѣжн єго тоужѣшю; а̀ко на снѣцѣ днѣ не нмѣмь нмтѣ
 же, ѡн же реує ємоу: прєпнтѣкѣ нногдє нмѣтанн в поустѣнн, тѣм
 нмѣтѣ н нѣмѣ дѣтн здє пнцїю, но шєдѣ, понє прнзѣвн патѣ моужѣ
 15 ннѣцѣ, чєл єгѣа помѡцн. н а̀ко кѣстѣ ѡбєднєлє годнїна, і а̀сєє нрм-
 нєсє моужѣ єму крѣма полно а̀дн всєа н дєсѣтѣ златнїкѣ, н єгѣ
 хєллоу вѣзда ѡ всѣхѣ снѣхѣ. кѣ ѡлнгу же шєдѣ к мєфѡдїю, брѣтоу
 своємоу, науѣтѣ жнтн н мѣтѣоу тєорїтн кєзѣрєстѣнн кѣ єгѣ, токмо
 кнїгамн бєсѣдѣлє.

20 Прїпѡчєлє же слє кѣ црѣю ѡ козарѣ, гліюще: а̀ко нспрѣкѣ єдннѣ
 токмо єгѣ знѣємь, нже єсть надѡ всємн, н томѣ са клѣмѣмь
 на вєстѡкѣ, а ѡбѣчєлє своє ннє стѡуднмє дрѣжѣщє, єкрєн же, оу-
 статѣ нм вєрѣ нхѣ н дѣтєлѣ нхѣ прїлѣтн, н срацннн на дрѣгѣю стрѣ-
 нѣ, мнрѣ дѣющє н дарѣ мнѣгѣ, тѣжѣтѣ на своє, гліюще: а̀ко нѣ-
 25 шѣ єсть вєрѣ добрѣнїшѣ всѣхѣ мѣжѣ. то сєго радѣ слѣмь к вѣмь,
 старѣю дрѣжєчѣ н лѡбѡвѣ дрѣжѣщє. мѣжѣ бо кєлїн сѣщѣ ѡ єгѣ,
 црѣво дрѣжнтє, н вѣшєго сѣзѣтѣ кѣпрѣшѣющє, прѡснмь же мѡужѣ
 кннжнѣ ѡ вѣ, дѣ а̀щє прєпрнѣтѣ єврєлє н срацннн, то по вѣшѣ са
 вєрѣ нмємь. тогдѣ црѣ. вѣзѣсѣ фнлѡсѡфѣ, н ѡкєрѣтѣ н, скѣзѣ єму
 30 козарѣскоу рѣчѣ, глѣ: ндн, фнлѡсѡфѣ, к лѡдємь снмь, н сѣтєор-
 рн нмѣ ѡкєзѣтѣ н слѡво ѡ стѣн трѣцѣ, с помѡцїю єа. ннѣ бо сє-
 го ннктѡ же мѡжєтѣ сѣтєорнтн. ѡн же реує: а̀ко кєлїннн, вѣно, на
 снѣцїю рѣчѣ радѣ ндѣ пѣшѣ н вѡсѣ бєзѣ всєго же, єго же не вєлѣ-

ше бѣъ оуѣеникомъ своимъ носѣти. ѿвѣща же црѣ. аще вы се
 ты хотѣлъ ѿ себя сътворѣти, то добре ми глѣши. но црѣскою
 дрѣжѣву вѣды и уѣсть, уѣстно иди съ црѣскою помощію. аѣте же
 поутн са ать, и херсона дошѣдъ, наоуѣнса жидѣвскимъ вѣсѣдѣ и
 кинграмъ, ѿсма уѣсти грамотниѣи прелѣжн, и ѿ того разоуѣмъ вѣсь
 прѣимъ. самараниѣи же ѣтеръ тоу жнѣаше, и прихода к немѣу, ста-
 зашеса с нимъ. и принесе книгы самаранскыѣ, показа ѣмоу, и
 испроши же а оу него философъ, затвори са въ храмниѣ, на мѣнт-
 ву са наложи, и ѿ бѣа рѣзумъ прѣимъ, уѣсти науѣ книги бес по-
 рока. оуѣзрав же самараниѣи, възспн глѣсомъ великимъ и реуѣ. въ 10
 истниѣу, иже вѣроуѣють, вѣскоря дхъ стѣи прѣѣмаѣють и вѣгтъ. сѣ-
 ну же ѣго аѣте крѣѣюса, и сам са крѣти по немъ. ѿвѣратъ же ту
 ѣулаѣе и псалтырь роускимъи писмены писано, и уѣлка ѿвѣратъ глѣюща
 тою вѣсѣдою, вѣсѣдовавъ с нимъ, и силу рѣумъ прѣимъ, своѣи вѣ-
 сѣдѣ прикладала, разлоуѣи писмена на глѣснаѣ, и съгласнаѣ, и въ 15
 бѣу мѣтву дрѣжа, вѣскоря науѣ уѣсти и сказати. мнѣхъ ѣму днѣ-
 влѣху, бѣа хвалѣше. слышѣвъ же, аѣко стѣи климентъ ѣще в мѣри
 лежиѣтъ, помѣлса, реуѣ. вѣрѣю въ бѣъ и стѣи климентъ надѣюса,
 аѣко ѿвѣрѣсти и мамъ и изнести и з мора. оуѣвѣдѣ же архѣѣѣпопа, и
 съ клиросомъ и говѣнны мѣжа, и вѣсѣдши в корабла, идоша на мѣ- 20
 сто, и оуѣтишьшюса морю вѣамн, и дошѣдише, науѣаша копѣти, поѣ-
 ще. аѣте же вѣсть вона вѣлѣа, аѣко кадѣлъ мнѣгъ, и по семь аѣнѣ-
 шаса стѣи мѣщи, аѣже вѣзѣмше, с великою уѣстѣю и славою всѣхъ
 гражѣиъ, внесѣша въ градъ, аѣкоже пишетъ во ѿвѣратѣиѣ ѣго.
 козарьскъ же вѣвѣода, с вон пришѣдъ, ѿстоуѣи хриѣтианскъ градъ 25
 и ѿплетеса ѿ немъ. оуѣвѣдав же философъ, не лѣнѣлса, иде к не-
 му. вѣсѣдова же с нимъ, и оуѣнѣтельна словеса прѣдѣложъ, оуѣкрѣти
 и, и ѿвѣщѣлса ѣму на креѣрѣнѣе, и ѿидѣ, ни коѣи же пакѣсти съ-
 творъ людемъ тѣмъ. вѣзирати же са и философъ во свои пѣтъ. и
 в нѣрѣиѣи уѣсѣ мѣтву твѣраѣию моу, ипадоша на нь оуѣри, аѣко вол- 30
 уѣскы вѣюѣще и хотѣше и оуѣнѣти. ѿн же не оуѣжасѣса, но ни ѿ-
 стави своѣѣ мѣтвы, но кѣрѣлѣнсонъ токмо зовыи. вѣ бо ѿконуѣлѣ
 оуѣже слѣжеу. ѿни же, оуѣзравше, по бѣѣю повѣлѣнѣю, оуѣкрѣтѣша,

ѣ науѣша клѣматисѣ ѣмоу, ѣ слышаше оуѣнтельна словеса ѣ
 оуѣсть ѣго, ѣпѣстѣша ѣ со всею дружинною. всѣдѣ же в корѣбѣ,
 поуѣти сѣ ѣтъ козѣрскѣго, на ѣмѣтскѣе ѣзеро ѣ капѣнскаѣ вѣрата
 каѣвѣкѣскѣхъ гѣръ. послѣша же козѣрѣн прѣтѣкѣ ѣму мѣжъ лѣкѣвѣ ѣ
 ѣ зѣскопѣнѣ, ѣже, всѣдоуѣ сѣ нѣмѣ, рѣче ѣму ѣ како вѣ зѣлъ ѣбѣмѣуѣн
 ѣмѣте, ѣ стѣвѣте ѣрѣ нѣмѣ вѣ много мѣсто ѣ ѣ много рода, мѣ же
 по родѣ сѣ двѣмѣ; философъ же в ѣмоу рѣче ѣ ѣгѣ бо в саѣуѣла
 мѣсто, нѣмѣтѣ же оуѣгодна дѣюуѣша, ѣзера дѣѣ, оуѣгажѣющѣго ѣму
 ѣ рѣ ѣго. ѣни же рѣче лѣкѣн ѣмѣ оуѣбо, кѣнѣгы дѣрѣжѣще в рѣкѣ, ѣ
 10 нѣхъ всѣ прѣтѣѣ гѣете, мѣ же не тѣко, но ѣ ѣ прѣстѣн всю мѣрѣсть,
 ѣко поглѣщѣше, ѣзмѣсѣнѣ ю, не гордѣщѣсѣ ѣ писѣмѣнѣ, ѣко же вѣ.
 рѣче же философъ в ѣмоу ѣбѣщѣѣю тѣи в сѣмоу. ѣще сѣрѣщѣши мѣужъ
 нѣгѣ, тѣи гѣтъ, ѣко мѣогѣ рѣзѣ ѣ зѣлата нѣмѣмѣ, нѣмѣши лѣи ѣму вѣрѣ,
 кѣнда ѣ нага; ѣ рѣче ѣнѣ. тѣко ѣ азѣ тебѣ гѣю. ѣще же лѣи поглѣ-
 15 тѣлъ всю мѣрѣсть, то скажѣи нѣмѣ, колѣко рѣ ѣсть до мѣусѣѣ, ѣ колѣко
 ѣсть лѣтъ котѣрымъ же рѣ дѣрѣжѣлъ; не мѣгѣнѣ же в сѣму ѣбѣщѣѣти,
 ѣ оуѣмѣлѣѣѣ. дошѣдѣшѣ же ѣму тѣмо, ѣгдѣ хотѣхѣ на ѣбѣдѣ сѣсти оуѣ
 кагѣна, вѣпросѣша, гѣюуѣще ѣ каѣ ѣсть твоѣ ѣесть, дѣ та посѣдѣмѣ на
 своѣмѣ ѣнѣнѣ; ѣнѣ же рѣче ѣ дѣдѣ нѣмѣхъ вѣлѣнѣ ѣ слѣвѣнѣ зѣло, ѣже ѣ
 20 блѣнѣѣ ѣрѣ стоѣше, ѣ дѣноуѣю ѣму слѣвѣ колѣю ѣвѣрѣгѣ, нѣзгѣнѣмѣ
 бѣсть, ѣ на стрѣнѣнѣю зѣмѣлѣю дошѣ, ѣбѣнѣща ѣ тѣ ма родѣ. азѣ же,
 дѣднаѣ ѣасти нѣща дѣрѣкѣнѣмѣ, не достѣгѣ нѣмоѣ прѣѣтѣнѣ. ѣдѣмѣовѣ бо
 ѣсмѣ вѣнѣкѣ. ѣбѣщѣѣша же ѣму ѣ достѣнѣно ѣ прѣѣво гѣлѣши, гѣстѣнѣ. ѣ
 ѣ сѣго науѣша на немѣ ѣесть нѣмѣтѣнѣ. кагѣнѣ же, вѣзѣмѣ ѣѣшѣно, рѣче ѣ
 25 пѣѣмѣ бо нѣмѣ гѣспѣода ѣдѣнѣмоѣ, сѣтѣорѣшаѣго всю тѣѣѣрѣ. философъ
 же, ѣѣшѣно вѣзѣмѣ, рѣче ѣ пѣю вѣ нѣмѣ ѣдѣнѣмоѣ бѣга, ѣ словѣсѣ ѣго,
 нѣмѣ же нѣѣса оуѣтѣвѣрдѣшѣсѣѣ, ѣ жѣвѣотѣворѣѣщѣго дѣѣѣ, нѣмѣ же всѣ
 сѣла нѣхъ стѣнтѣ. ѣ ѣвѣща в ѣмѣу кагѣнѣмѣ всѣ рѣѣвно гѣлѣмѣ ѣ
 сѣмѣ, токмѣ разлѣнѣно дѣрѣжѣнѣмѣ. вѣ бо тѣрѣю слѣвѣнтѣ, ѣ мѣ бѣга ѣдѣ-
 30 номѣ, оуѣлоуѣуѣше кѣнѣгы. философъ же рѣче ѣ слово ѣ дѣхъ прѣповѣ-
 дѣѣѣтѣ кѣнѣгы. ѣще кто тебѣ ѣесть сѣтворѣнтѣ, твоѣго же слѣвѣсѣнѣ ѣ
 дѣѣѣ нѣи вѣ ѣтѣо же нѣмѣтѣ, котѣрымъ ѣ ѣбѣою ѣтѣнѣвѣнѣ; ѣнѣ же рѣче,
 ѣже всѣ трѣѣ в ѣесть нѣмѣтѣ. философъ же ѣвѣща ѣ тѣмѣ мѣи болѣѣ

творимъ, кещымъ скажющъ и прѣкъ слоушающе. реуе бо исаѣа· слоу-
 шан мене, іакоже иізілю, егѡ же азъ зову· азъ есмь прѣвыи, и
 азъ есмь въ вѣкы, и ннѣ гдѣ послá ма и дхъ егѡ. іюден же, стоѣ-
 щіе ѡкрѣсть, рѣша ему· рци оубо, како мѡжетъ женьскъ родъ бѣа
 выстнѣти въ урѣко, нá нѣ же не могутъ хрѣти агган; философъ же, 5
 показа прѣстомъ ма кагана и перваго съвѣтнѣка, реуе· аще кто ре-
 уеть, ако прѣвыи съвѣтнѣкъ не мѡжетъ оууреднѣти кагана, пакы же
 реуѣтъ· послѣднѣи рабъ сего мѡжетъ кагана оууреднѣти и хѣсть
 емоу сътворнѣти, что нмамы нареци и, скажнѣте ми· неистѡва ли, или
 несмыслена; ѡнѣ же рѣша· и хвало неистѡва. философъ же к лнмъ 10
 реуе· что естъ ѡ виднмыа тварн хестнѣе всѣхъ; ѡбвѣщáша ему·
 улкъ, по образу бжїю сътворѣнъ естъ. пакы реуе к ннмъ философъ·
 то како не сѣтъ неистѡви, иже глѡють, ако не мѡжетъ въ улка вых-
 стнѣтнса бѣтъ, а ѡнъ и в кѣпннѣ са выстнѣ, и въ ѡблáкъ, и в бѣ-
 рю, и дѣмъ, авльса моуѣсеѡви и нѡву; како бо мѡжешн, ннѡму 15
 болащю, ннѡго цэлнѣти, улѣтскому рѡду на нстáвнѣе прншедшю. ѡ
 кого бо ннѡго ѡбновлѣнїе пакн бы прїлáъ, аще не ѡ самого твор-
 ца, ѡбвѣщáнѣте ми; аще врáуъ, хѡта приложнѣти пластырь болащнмъ,
 приложнѣте ли дрѣвъ, или камени, акнѣт ли ѡ сего улка исцэлѣвшá;
 и како моуѣсен реуе дхѡ стѣмъ въ млтвѣ, рѣцы прострѣ· въ грѡмѣ; 20
 камени и въ глáсъ трѣвнѣмъ не авлáн ны са к томѣ, гдѣи цѣдры,
 но вселáвса в нáшю оутробѣу, ѡмы нáша грэхы. акѣла бо тáко
 глѣеть. и тáко размѡшасá съ ѡбѣда, нарекше днѣ, вѣн же бесѣ-
 дѡють ѡ всѣ снхъ.

Садъ же с каганомъ, реуе философъ· азъ оубо есмь улкъ 25
 еднѣи в вѣ, вез рѡда и дрѣгъ, и ѡ бѣтъ же стазаѣмса, емоу же
 сѣтъ в рѣву всáкка срѣца нáша. ѡ васъ же, иже сѣтъ снлнѣи въ
 словесэхъ, бесѣдѡющнмъ намъ, аже разумѣюу, да глѡють, ако тáко
 естъ, а ѡ нх же не разоумѣють, да въпрашáють, и сказаѣмъ. ѡбвѣ-
 щáша же іюден и рѣша· и мы дрѣжнмъ въ кнїгахъ слѡво и дхъ. 30
 скажн же намъ, которнх законъ бѣтъ дáсть улкомъ прѣвое, моу-
 сеѡвъ ли, или иже вы дрѣжнѣте; философъ же реуе· сего ли рáди нá
 се въпрошáете, да прѣвыи законъ дрѣжнѣте; ѡбвѣщáша ѡнн· еи. прѣ-

вын бо подобаѣтъ. философъ же рече: то ѿце хощете прѣвын за-
 конѣмъ дрѣжати, то ѡто ѡбрязанїѣ оуклонїтеса ѡтнмудѣ. рѣша ѡни:
 что ради сїце глѣши; философъ же рече: скажїте оубо ми, не
 потааше, въ ѡбрязанїи ли єсть прѣвын законъ дамъ, или в мѣѡбр-
 5 занїи; ѡвѣщаша ѡни: мнїмъ, въ ѡбрязанїи. философъ же рече: не
 ноєки ли бгъ дѣст законъ прѣков, по заповѣданїи н паденїи адѣ-
 мовѣ, завѣтъ нарицаѣ законъ; рече бо к нему: се азъ възвнжу
 завѣтъ мон с токою, н съ стменемъ твоимъ н всею земаєю, тре-
 ми заповѣдми дрѣжнмъ: все адїте, зелае травиое, н єлнко на не-
 10 бесн, н єлнко на земаи, н єлнко въ водахъ, развѣ мѣсъ, въ крѡ-
 ве дшѣ, єго не адїте. н: нже пролїѣтъ крѡвь улюю, да пролїѣтса
 скол єму в тол мѣсто. что глѣте оубо протнвѣ семоу, прѣвын
 законъ рекше дрѣжати; іоуден же к нему ѡвѣщаша: прѣвын за-
 конъ моусїновъ дрѣжнмъ, сего же нѣст бгъ нарекаѣ законъ, но за-
 15 вѣтъ, ако н прѣкое къ улкѣ заповѣдаѣ в ран ко аврааму. ннако
 ѡбрязанїе, а не законъ, нно же завѣтъ. разлїчно бо єсть творецъ
 нарекаѣ ѡкое. философъ же ѡвѣща к нїмъ: азъ ѡ сѣмъ свазю
 се н сїце: ако законъ са нарицаѣтъ н завѣтъ. бгъ во глѣ въ авраа-
 му: даю законъ мон въ плоти вѣшєи, нже н знаменїе нареку, ако
 20 бѣдетъ мѣжю мною н тобою. тѣ же къ єремїи пакы вопїѣтъ: по-
 слоушан же завѣта моєго. възвглѣши бо, рече, к мѣжємъ іудовкомъ,
 живѣщнмъ въ ієрлѣмѣ, н речєши к нїмъ: тако глѣтъ гл бгъ нїлєвѣ:
 прокалатъ улкѣ, нже не послоушаѣтъ словєсѣ завѣта сего, нже за-
 повѣда ѡцємъ вѣшнмъ в днѣ, въ же нзведе а нзъ земаѣ єїптѣ-
 25 скы. ѡвѣщаша іудєи к нему: тако н мы дрѣжнмъ, ако законъ на-
 рицаѣтъ са н завѣтъ. єлнко же са нхъ дрѣжа по законъ моусєвѣ,
 всн бгѣ оугоднша, н мы дрѣжнмса по нь, непшоуємъ такоже смѣ-
 ти, а вы, възвнжше нмъ законъ, попіраѣте бжїи законъ. фило-
 софъ же рече к нїмъ: добра дѣемъ. ѿше во бы н авраамъ не алъ
 30 са по ѡбрязанїе, нъ дѣржалъ ноєвѣ завѣтъ, не бы са дрѣгѣ бжїи
 нарекаѣ, ни моусєи же, пакы послѣдн написѣѣ законъ, прѣваго не
 дрѣжа. такоже н мы по сїхъ ѡбразѣ ходнмъ, н ѡ бгѣ законъ прї-
 ннше, дрѣжнмъ, да бжїѣ заповѣдѣ тверѣда прєкѣжаѣтъ. дакъ бо

ноени законъ, и не сказа́ емү, а́ко дру́гми има́мь да́ти, но
 въ вѣкъ прескѣпа́ющъ въ дѣ́шю жи́воу. ни па́кы а́браа́мү, да́къ ѿсѣ-
 това́нїе, не възвѣсти емү, а́ко дру́гми има́мь да́ти моу́сѡвѣн. то
 ка́ко вы дрѣ́жите зако́нъ, а́ егѣ́ а́зъмы въпѣ́тъ. а́ко преста́ваю, и́нъ
 ва́мъ дамъ. іе́ремїа бо рече́ а́вѣ. се дѣ́ше гра́дѣтъ, глѣ́тъ гѣ́, и за-
 вѣща́ю до́му іо́доху и́ до́му іи́дѣву за́вѣтъ но́въ, не по за́вѣтоу,
 и́же за́вѣщавъ къ ѡ́цѣмь ва́шимь въ дѣ́нь, прїи́мшию ми ру́ку и́хъ
 и́звѣстї а́ и́з зема́а е́гїпетскыа́, а́ко и́ тѣ не прѣкѣ́ша в за́вѣтъ
 моѣ́мъ, и́ а́зъ възненавѣ́дахъ а́, а́ко сен за́вѣтъ мо́н, и́же за́вѣща́
 до́моу іи́дѣвоу. по дѣ́нехъ ѡ́нѣхъ, рече́ гѣ́, даа́ зако́ны моа́ в по-
 мы́шленїе и́хъ, на сѣ́це напи́шу а́, и́ бѣду́ и́мь в е́гѣ́, и́ ти боу́-
 доу́тъ ми́з в лю́ди. па́кн то́н же іе́ремїа. тако́ глѣ́тъ гѣ́. ста́нете
 на пѣ́техъ, и́ вѣдѣ́те, и́ въпросї́те на сте́за гѣ́а възума́, и́ вѣдї́те,
 бы́н е́сть пѣ́тъ и́стовы́н, ходї́те по немү́, и́ ѡ́браще́те ѡ́уице́нїе
 дѣ́шамь ва́шимъ. и́ рѣ́ша. не и́демь. поста́вихъ въ вѣ́ елїю́стїтелеа́. и́
 послү́шанте гла́са тро́убы, и́ рѣ́ша. не слү́шаемь. се́го ра́ди оу́-
 слы́шатъ а́зъмы и́ пасү́щен ста́да в нихъ. и́ а́вїе. слы́ши, зема́е.
 се а́зъ наво́жѣ на лю́ди си́ зло, плò ѡ́браще́нїа и́хъ. за́не словесь
 прѣ́къ моѣ́хъ не вѣа́ша, и́ зако́нъ мо́н, и́же прѣ́цы проповѣ́даша,
 ѡ́рїни́ша. не то́кмо же си́ е́днїемь сказа́ху, а́ко зако́нъ преста́е́тъ, но
 и́ и́нѣмь мно́гамь вѣнїамь ѡ́ прѣ́къ а́вѣ. ѡ́вѣща́ша емү́ іо́удѣн,
 вса́къ жи́довїнъ се́ вѣсть въ и́стинїю́, а́ко бы́ти има́тъ та́ко, но не
 оу́ е́сть вре́мя прїи́шло ѡ́ помазанїемь. фило́софъ же рече́ к и́нѣмь.
 что́ си́ предла́га́ете, вѣдѣ́ще, а́ко е́рланьмъ съкрү́шенъ е́сть, жрѣ́твмь
 преста́амь соу́тъ, и́ все са́ е́сть се́мло, а́ко сү́тъ проро́цы проро́кнѣ ѡ́
 ва; ма́лаха́а бо ѡ́ вѣ́ а́вѣ въпѣ́тъ. мѣ́сть моѣ́а вода́ въ вѣ́, глѣ́тъ гѣ́
 вседрѣ́жнтель, и́ жертвы ѡ́ роу́къ ва́шихъ не прїе́млю, за́не ѡ́ вос-
 токъ сѣ́нца до́ запа́дъ и́ма моѣ́ сла́внса въ а́зъмѣхъ, и́ на вса́-
 комь мѣ́сть тѣ́мїань прїи́оснѣ́ и́мени моѣ́моу́ и́ жрѣ́тва у́нста. за́не
 веа́їе и́ма моѣ́ во а́зъмѣхъ, глѣ́тъ гѣ́ вседрѣ́жнтель. ѡ́нї же ѡ́вѣ-
 щаша́ емү́. сїа́ глѣ́ши, вси́ а́зъмы хота́тъ е́лгословенн бы́ти ѡ́ нѣ́ ѡ́
 ѡ́бразанїн въ гра́дѣ іе́рлѣмьстѣ. рече́ же фило́софъ. тако́ глѣ́тъ моу́-
 сїн. а́ще послү́ша́ете, послү́ша́ете по все́му храни́ти зако́нъ, бѣду́

предѣли вѣши ѿ мора термѣнаго до мора филистѣска, и ѿ пустыни
 до рѣки ефранта. и мы азҀыцы, ѿ нем же съшеи авраамѣ бѣго-
 словѣмса, и ѿ ѡсеѡва корене и сшединимъ, и уаѣмѣ азҀыкѣ нареуемъ
 и свѣтъ всеа земли и всѣхъ ѡтокъ, славою божию просвѣщени,
 и не по томоу закону, ни местоу, прѣци велии възпѣють. реуе бо
 захарѣа радунса зѣло, дщи сѣѡна, се цр҃ь тво градеть кротокъ,
 всѣдъ на жребець ѡсаъ, снѣ авраамѣиуъ. и пакы· потребитъ ѡроу-
 жѣе ѿ ефрема, и коми ѿ іерлѣма, и зглетъ миръ азҀыкомъ, и влѣсть
 его ѿ краи земли до конецъ вселенїиа. іаков реуе· не ѡскудѣтъ
 10 кнѣзь ѿ іуды, ни и҃гумень ѿ стегну его, доидеже прїидеть ему,
 иже цади҃тса, и тои уаѣмѣ азҀыкомъ. сн вса видѣше сконуана и
 сврѣшена, кого много жете; даиѣлъ бо реуе, ѿ аг҃ла маоуемъ·
 седмьдесѣтъ недѣлъ до хѣ и҃гумена, еже сѣтъ .оу· и .ѡ· аз҃тъ за-
 пецуаѣти видѣнїе и пророуество. кое же ли вы са мнїи҃тъ железное
 15 царство, иже даиѣлъ мзи҃и҃тъ въ и҃конѣ; ѡвѣщаша· римское. фило-
 софъ же възпросї а· камень, оуторѣгышса ѿ горы без роуки уауьскѣ,
 кто естъ; ѡвѣщаша· помазании҃. пакы же рѣша· то аще сего ска-
 заеши пророки и и҃нзи҃и вещьми юже пришедша, а҃коже гл҃еши, а҃ко
 римское цр҃ство доселе др҃житъ вѣтство; ѡвѣща философъ· не
 20 др҃житца, мимо шло естъ, а҃ко и проуа по ѡбразу и҃кои҃номоу. на-
 ше бо цр҃ство нѣстъ римско, но хѣо, а҃ко реуе прѣи҃· възвн-
 нетъ бг҃ъ и҃еное цр҃ство, еже въ вѣки не и҃стѣеть, и цр҃ство его
 людемъ и҃нзи҃и не ѡставитса, и и҃стини҃тъ и и҃звѣеть вса цр҃ства, и
 то станеть въ вѣки. не хри҃стианское ли естъ цр҃ство, ниѣ хѣми҃
 25 и҃меи҃мъ нарицаемо; а римляне и҃долѣхъ прилежахоу. сн же, ѡвѣ
 ѿ сего, ѡвѣ ѡтъ и҃ного азҀыка и племени въ хѣо цр҃ствоють, а҃ко
 же прѣкѣ ісаїа авлаеть, гл҃а и вѣмъ· ѡстави҃те и҃ма вѣше в сѣтость
 и҃збраи҃нѣмъ моймъ, вѣ же и҃звѣеть гл҃ъ, и рабѣтаюцимъ емоу наре-
 уеть и҃ма ноко, еже вл҃гословено бѣдетъ по всен земли, и вл҃госло-
 30 вѣтъ бг҃а и҃стини҃аго, и кленѣци҃нса на земли, кленѣтса бг҃омъ и҃еи҃нѣмъ.
 не сврѣшнаа ли са сѣтъ вса прѣи҃ прорѣченїа, а҃же аз҃ъ реуеи҃-
 наа ѡ хѣ; ісаїа бо сказаетъ рождство его ѿ дѣи, гл҃а сн҃че· се дѣла
 къ урѣвѣ прїи҃метъ, и роди҃тъ снѣ, и нарекоу҃тъ и҃ма ему еимли҃у-

'АЪ, ЕЖЕ ЕСТЬ СКАЗАЕМО, С НАМИ БГЪ. А МИХІА РЕЧЕ: И ТЫ, ВИФЛІО-
 МЕ, ЗЕМЛѢ ІЮДОВА, НИИМЪ ЖЕ МЕНШИ БЫВАА ВЪ ВЛАДЫКАХЪ ІЮДОВАХЪ.
 ИС ТЕБЕ БО МИ ИЗУДЕТЬ ИГОУМЕНЬ, ИЖЕ ОУПАСЕТЪ ЛЮДИ МОА ИЗЪІЮ.
 ИСХОДИ ЕГО ИСКОНИ ѿ ДНИ ВЪКА, СЕГО РАДИ ДАСТЬ А ДО ВРЕМЕНИ РАЖДАЮ-
 ЩИНА, И РОДИТЬ. ІЕРЕМІА ЖЕ: ПРОСИТЕ, И ВИДИТЕ, АЩЕ РОДИ МОУЖЬСЬКЪ 5
 ПОЛЪ, АКО ВЕЛІИ ТОИ ДНІ, АКО ЖЕ НИЪ НЕ БЫСТЬ, И ЛЯТО ТЪСНО БУДЕТЬ
 ІАКОВУ, И ѿ СЕГО СПСЕТСА. ІСАІА РЕЧЕ: ПРЕЖЕ ДАЖЕ БОЛЪЩІА НЕ РО-
 ДИТЬ, И ПРЕЖЕ ДАЖЕ НЕ ПРИИДЕ РАТВО, БОЛЪЗМЪ ИЗЪВЪЖА, И РОДИ
 МУЖЬСЬКЪ ПОЛЪ. ПАКЫ ЖЕ ІОУДЕН РЪША: МЫ ЕСМЫ ѿ СИМА БЛАГОСЛОВЕ- 10
 НОЕ СВМА, И БЛГОСЛОВЕНИ ѿЦЕМЪ НАШИМЪ НОЕМЪ, ВЪ ЖЕ МЪСТЕ. СКА-
 ЗАВ ЖЕ ИМЪ ѿ СЕМЪ, РЕЧЕ: БЛГОСЛОВЕНІЕ ѿЦА ВАШЕГО ИМО НИУТО ЖЕ ИЪ,
 ТОКМО ХВАЛА БГУ, ѾНОГО ЖЕ НИУТО ЖЕ ОУБО НЕ ИДЕТЬ. СЕ БО ЕСТЬ:
 БЛВЕНЬ ГЪ БГЪ СІМОВЪ. А НО АФЕТУ ГЛА, ѿ НЕГО ЖЕ МЫ ЕСМЪ: ДА
 ПРОСТРАНИТЬ БГЪ АФЕТА, ДА СА ВСЕЛНТЬ В СЕЛА СІМОВА. И ѿ ПРРОКЪ
 ЖЕ И ѿ НИЕХЪ КНИГЪ СКАЗАА, НЕ ѾСТАВИ НХЪ, ДОНДЕЖЕ РЪША САМИ: АКО 15
 ТАКО ЕСТЬ, АКО ЖЕ ГЛЕСИИ. РЪША ЖЕ ПАКЫ: КАКО ВЫ, ОУПОВАИТЕ ИМУ-
 ЩЕ НА УАКА, ТВОРИТЕСА БЛГОСЛОВЕНИ БЪТИ, А КНИГЫ ПРОКАНИАЮТЬ
 ТАКОВАГО; ѾВЪЩА ФИЛОСОФЪ: ТО ПРОКЛАТЪ ЛИ ЕСТЬ ДБЪ, ИЛИ БЛГОСЛО-
 ВЕНЪ; И РЪША ѾНИ: ЗЛО БЛАЕ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ РЕЧЕ: ТО И МЫ НА ТОГО
 ОУПОВАЕМЪ, НА НЕГО І ѾНЪ. РЕЧЕ БО ВЪ ПСАЛМЪХЪ: ИБО УЛКЪ МИРА 20
 МОЕГО, НА МЪ ЖЕ ОУПОВАХЪ. И УЕЛОВЪКЪ ЖЕ ТОИ ХЪ ЕСТЬ И БГЪ. А ИЖЕ
 ОУПОВАЕТЪ НА ПРОСТЪ УЛКЪ, ТО И МЫ ТОГО ПРОКЛАТА ТВОРИМЪ. ПАКЫ
 ИМУ ПРИТЮЮ ПРЕДОЖИША, ГЛЮЩЕ: КАКО ВЫ, ХРИСТИАНЕ, ѾСРЕЗАНІЕ ѾМЕ-
 ТАЕТЕ, А ХЪ НЕ ѾВРЪГЪШЮ ЕГО, ПО ПО ЗАКОНУ КОНУАВШЮ; ѾВЪЩА ФИ-
 ЛОСОФЪ: ИЖЕ БО РЕЧЕ ПРЪВОЕ КЪ АВРААМУ: СЕ БУДИ ЗНАМЕНІЕ МЕЖУ 25
 ТОКОЮ И МНОЮ, ТЪ Е СВЕРШІИ ПРИШЕДЪ, И ѿ ТОГО ДРЪЖАКШЕ ДО
 СЕГО, А ПРОУЕЕ НЕ ДАСТЬ ИМЪ МИМО ИТИ, МО КРЪЩЕНІЕ НАМЪ ДАСТЬ.
 РЪША ЖЕ ѾНИ: ПО УТО РАДИ ИНИИ ПРЪВІИ ОУГОДИША БГУ, ТОГО ЗНАМЕ-
 НИА НЕ ПРИИМШЕ, МО АВРААМЪ; ѾВЪЩА ФИЛОСОФЪ: НИ КОТОРЫИ БО ѿ
 ТЕХЪ АВЛАЕТСА, ДВОЮ ЖЕНУ ИМЪВЪ, МО ТОКМО АВРААМЪ. И СЕГО РАДИ 30
 ОУДА ТОГО РЪЗАЕТЪ, ПРЕДЪЛЪ ДАА НЕ ПРЪСТОУПАТИ ЕМУ ДАЛЕ, МО
 ПО ПРЪВОМУ СВРЪСТІЮ АДЪАМОВУ, ѾБРАЗЪ ДАА ПРОУНИМЪ В ТОМЪ ХОДИ-
 ТИ. ІАКОВУ БО ТАКО ЖЕ СЪТВОРИ, ОУТРАПЪ ЖИЛУ СТЕГНА ЕГО, ЗАМЕ

уетърн жены полт. разумыкше же вину, еа же ради то ему сътвори,
 нареуе има ему нзль, сїрзу, оу зра бга. в тому бо не явлаетса,
 примыш к жемь. авраамъ же того не разумь. пакы же въпросиша
 іюден како вы идоломъ са кланаете, творитеса бгоу оугождати; ѿвѣ-
 5 ца философ перькое са наоунте раздлаати имена, что есть ико-
 ма, и что есть идолъ, и тако смотряще, не поступати на христїаны.
 десять бо имени въ кашемъ азумы ѿ семъ ѿбразъ лежить. въпросу
 оубо вы и азъ ѿбразъ ли скниїа, юже видя в горь моусан и нзие-
 се и, ли образъ образа и художствїемъ съдела, прикладомъ ѿбра-
 10 за, клїны, и оусмы, и сърстмы, и херувимъ нзрадны. понеже та-
 ко сътвори, нареуемъ ли вы того ради дрѣвомъ, і оусмѡ, и сърстемъ
 уестъ творити и кланатиса, а не бгу, давшему в то время такъ
 ѿбразъ; тако же і ѡ соломонн црїквн, понеже икомы херувимьскы
 і аггльскы и ннхъ многихъ образы нмѣаше. тако же оубо и мы,
 15 христїанн, оугождышихъ бгоу твораше образъ уестъ дѣмъ, ѡдѣла-
 юще доброе ѡ дѣмоньскыхъ образъ, хулатъ книгы жрѣцаа сымъ
 своа и дщери своа. рѣша же пакы іоуден како вы, свинину и за-
 лунну адѣще, не противитеса бгу; ѡвѣца же к нимъ прьвому за-
 вѣтоу, заповѣдаюшю вса свѣсти, ако зелїе травное. вса бо унстылъ
 20 унста сѣть, и сквернымъ и свѣсть са есть ѡскверниїа. и бгѣо въ
 тварн глетъ се вса добра зело. кашего ради лакомїа мало іете-
 ро ѡ нихъ ѡать. свѣсть бо, реуе іаковъ; и насытиса, и ѡбрѣжеса
 възлюбелїны. и пакн съдоша людїе асти и пїти, и вьсташа нгрѣ.
 ѡ многа же се мы нзбрѣвше, в малъ положихомъ и селино, памяти
 25 ради, а иже хоцетъ совершѣныхъ бесздъ сихъ и истынхъ искати,
 въ книгахъ єго ѡбращетъ а, еже преложи оуунтель нашъ и архїєпїтъ
 мѡфодїн, раздлаї е на ѡсмъ словесъ, и тоу оузрїи словесную снлу
 ѡ бжїа блгодати, ако и пламень палающъ на противнѣмъ. си же вса
 каганъ козарьскъ с науалымнмн мѣжн сладкаа єго и подобнаа сло-
 30 вса слышавше, рѣша к нему бгомъ єси сѣмо посланъ на съзанїе
 наше, вса книгы ѡ него навѣжъ, все єси по унну глѣ, досыти на-
 слаждъ вса медвеннымъ словесы стыхъ книгъ. но мы єсмы не книж-
 на уа. семоу же вѣроу имемъ, ако се тако єси ѡ бга. пауе же

ѣще хощеши покѡн ѡбрати дѣламъ нашимъ, всако исправь, притѣ-
уамн скажи намъ по уиноу, его же та въпрашавъ. тако же разы-
дошаса поуитъ.

Събравше же са къ другымъ днѣ, рѣша же ему, глѡюще: скажи
намъ, уестимъ мѹю, притѣуамн и ѡумомъ втроу, ака же естъ лѹ- 5
ши всахъ; и ѡвѣща к нимъ философъ: малъжена двѣ вѣста оу цѣра
ѣтера въ ути велице и любима злато. съгрѣшьшема има, и зъгнавъ а,
и зъ землѣ посла. живущема же има многа лѣта тамо, дѣти сътво-
рста в ницетѣ. събравѡуща же са дѣти к себѣ, съвѣтъ творѡху,
къимъ са путемъ пакы вместили в прѣкын уимъ. ѡв же ихъ снѣце, 10
ѡв же инако, а другымъ другоако съвѣтъ дѣаше. которому оубо съ-
кѣту достѡитъ стоити, не докраншему ли; рѣкоша ѡни: что ради
снѣце глѣши; скон бо каждо свѣтъ добрен творитъ много, и ѡден
же скон добръ творатъ много, и ниинъ имъ. скажи же, уымъ разоу-
мѣемъ добран ѡ снхъ; рече же философъ: ѡгнь и скѹшаѣтъ злато 15
и сребро, а уакъ оумомъ ѡсѣкаетъ ажи ѡ истинны. рѣцѣ же ми
ѡ уего вѣсть прѣвое паденіе, не ѡ виденіа ли, и плода сладкаго, и
похоти на вѣество; ѡни же рѣша: тако естъ та. философъ же ре-
че: то аще кому боудетъ вѣаность, медъ адъшию, ли студену воду
пившию, пришедъ врауъ, глѣтъ ему: вѣце мѣ много испен, а иже бѹде 20
воду пилъ, тому глѣтъ: студены воды напѣнса, нагъ на морозѣ стѣтъ,
исцѣлѣвши. другимъ же врауъ не тако глѣтъ, но прѡтѣвено бѣльство
заповѣдаетъ, в медѹ мѣсто грѣкое пѣиоще, прѡтѣвннса, а къ сту-
деное мѣсто теплое, грѣющеса, котѡры оубо ѡ ѡбою хитре оувра-
юѣ; ѡвѣщавша вси: иже прѡтѣвнаа бѣльства заповѣдаетъ. горе- 25
стїю бо пауе житїа сего похотнѹю сладость достѡитъ оумрѣтннн и
синрѣнїемъ грѣдость, а прѡтѣвннми прѡтѣвнаа врауююще. и мы оу-
бо глѣемъ, ако древо, иже прѣвое трѣнь сътворитъ, то после сладокъ
плодъ приноситъ. пакы ѡвѣща философъ: добръ ревѡсте. хѣъ бо
закѡмъ ѡстрѡту авлаетъ вѣїа житїа, потѡм же въ вѣуныхъ жнѣн- 30
цихъ стократнѣю плодъ приноснтъ. ѣднн же ѡ нѣхъ съвѣтннкъ,
сравнннскѹ злобу всѡ добръ вѣднн, въпроси философъ: рѣцѣ ми,
гѡстн, како вы махмѣта не дрѣжете; тон бо естъ всамн хѣ похва-

а҃нлѣ въ своѣхъ книгѣхъ, г҃ла, а҃ко ѿ дѣмъ е҃сть родилася, сестры
 моу҃сновы, прѣкъ велѣн, мрѣтѣма въскрешалѣ ѿ всѣхъ аз҃ю нспѣ-
 а҃нлѣ с҃лою веліею. ѿвѣща философъ к нему: да сѹдѣтъ насъ
 каганъ. г҃ан же а҃ще е҃сть прѣкъ махмѣтъ, како нмѣ данїмау взрѹ;
 5 он бо реуе: до хѣ всѣко видѣнїе ѿ прѣуство престанеть. том же
 по хѣ а҃вльса, нако можеть прѣкъ вѣтн; а҃ще бо того прѣка наре-
 уемь, то данна ѿвержемь. рѣша же мнози ѿ нѣхъ: данїмау бо
 е҃сть г҃лѣ вѣнїмъ дѣомъ, махмѣта же вси вѣмь, а҃ко лѣжъ е҃сть ѿ
 пагубникъ сп҃сенїю всѣхъ, ѣже е҃сть добрѣншаа еадн҃и своя на злобу
 10 ѿ стѹдохѣнїе нзѣбалаѣ. реуе же прѣкынъ свѣтнїкъ ѿ нѣхъ къ
 прїателемъ жидѣвскымъ: вѣнїею помощїю гость сен всю грѣдїнїю
 срауїннскїю на землю сврѣже, а҃ вѣшю на ѿнѣ полѣ поврѣже,
 а҃ко скверноу. реуе же къ всѣмъ людемъ: а҃ко же далѣ е҃стъ вѣгъ
 влѣсть надо всѣмн аз҃ыкѹ царю хрѣтїанскѹ ѿ моудрость сврѣшѣмѹ,
 15 тако ѿ взрѹ в нѣхъ, ѿ кромѣ е҃а нкто же не можеть живота вѣ-
 наго жїтн. реуе же философъ къ всѣмъ со слезамн: братїа, ѿ ѿнѣ,
 ѿ друзн, ѿ уада. сѣ вѣгъ дѣстъ всѣмъ рѣзѹмъ ѿ ѿвѣтъ достонїмъ.
 а҃ще лї е҃сть бѣще кто протпѣваса, да преспрїтъ, лн преспрїмъ кѹдетъ,
 нже послѹшлѣтъ сего, да са прекрестїтъ въ нма сѣмъ трѣца, нже
 20 лн не хѣщеть, аз҃ъ кромѣ е҃сн всакаго грѣха, а҃ ѿнѣ оу҃зрїтъ въ
 днѣ сѹдннн, е҃гда сѣдетъ сѹдїтн ветхнн днѣмн, ѿ соудїтн всѣмъ
 аз҃ыкомъ, а҃ко вѣгъ. ѿвѣщанїа же ѿнн: нѣсмь мы себе врагн, но
 по малѹ ѿ нже мѣжеть, тако велїмъ, да са крестїтъ колею, нже
 хѣщеть ѿ сего днѣ, а҃ нже ѿ насъ на запѣ кланалѣса, лн жидѣв-
 25 скы млѣтѣмъ творїтъ, лн срауїннскѹ взрѹ дрѣжїтъ, скѣро смрѣтъ
 прїїметъ ѿ насъ. ѿ тако разыдѣшася с радостїю. крестн же са
 ѿ снхъ до двѣ стѣ уадн, ѿвергшеся мрѣзостн поганнскнхъ ѿ же-
 ннѣтѣзъ безакѣнннхъ. написѣ же къ црѣю книги каганъ снцѣемъ: а҃ко
 послалѣ е҃сн, вѣко, мѹжа тако҃го, нже сказа хрїстїанскїю взрѹ слѣ-
 30 вомъ ѿ вѣщнн сѣю трѣцю, ѿ нзвѣщшеся, а҃ко тѣ е҃сть нстаа вѣ-
 ра, повелѣхомъ крестїтнса своєю колею, надѣюшеся ѿ нмы достпѣ-
 тн того же. е҃смь же мы друзн ѿ прїателн твоѣмѹ црѣствѹ ѿ готовн
 на слоужбѹ твою, амо же трѣбѣшн. проважал же философа ка-

гѣнь, да ѣмоу дары многы, но не прїятъ ихъ, глѣ даждь ми, ѣлико имашн племиннкъ грѣкъ сдѣ, н то ми ѣсть боле всѣхъ даровъ. събрѣвше же ихъ до .к., дѣша ѣму, н нде в путь свон, радѣѣса.

Дошедь безводень мѣсть пѣсть, жѣжда не можѣхоу трѣпати. ѡбратшн же во слѣтннѣ воднцю, не можѣху ѡ неа пнти. бѣше во 5
 ѣко н зѡлзуъ. разшедшемъ же са нмъ всѣмъ нскѣть воды, реуе к
 мѣфодію, брату своему: не трѣпаю оуже жѣжда, да поуерпн оуже
 воды сеа. нже прѣкое прелѡжн нїлѣтомъ горкѣю воду во слѣдѣкѣ,
 тон нмѣть н намъ оутѣху сътворнти. поурѣпша же, ѡбрате ю слѣд-
 кѣ, ѣко н медвену, н стѣдену, н пнвшѣа, прослѣвнста бѣа, творѣща 10
 го тпновѣа своинмъ рабѡмъ. в херсонѣ же, веуерѣа съ архнскѡпомъ,
 реуе философъ... въ нстнннѣ ѡ нѣ ѡндеть оутрѣе къ гѣ, ѡстаѣва
 ны. ѣже н бѣсть, словесн събѣвшѣса. бѣсть же въ фнлѣствѣ ѣзѣнѣ
 дѣсъ вѣлнн, срѡслѣса с уернннѡю, под ннмъ трѣбѣ дѣлѣху, нарнцѣннѣ
 нменемъ ѣлексѣндрѣ, жѡнѣскѣу полѣу не дадѣше прнстѣпати къ нему н 15
 въ трѣбамъ ѣго. оѣсаишавъ же то философъ, не лѣннѣса трѣднти
 до ннхъ, н стѣвъ посреде нхъ, глѣ к ннмъ: ѣлннн сѣтъ в кѣу-
 нѣю мѣкѣ шлн, клѣнавшесѣ нѣу н землн, ѣко бѣгѣ, тѣкои вѣлнцѣн
 н добрѣн тѣарн. то ан вы, нже древоу клѣнаѣтесѣ, хоѣдѣн вѣщн,
 ѣже ѣсть гѡтѡво на ѡгнѣ, кѣко нмѣте нзѣбнн ѡ вѣунаго ѡгнѣ; ѡбѣ- 20
 щѣша ѡнн: мы сего нѣсмы наудѣн ѡ ннѣ тѡорнн, но ѡ ѡцѣ ѣсмы
 прїлѣн, н ѡ того ѡбратѣемъ всѣа прошѣнїѣа нѣша, дѡждь же нап-
 пѣуе н нна мнѡга. н кѣко се мы сътворнмъ, ѣго же нѣсть дрѣз-
 нѣхъ ннкѡ же ѡ насъ стѡорнн; ѣще бо н дрѣзнеть ктѡ се ѡ насъ
 стѡорнн, тогдѣ же н смрѣтъ оѣзрнть, н не нмѣть к томѣ дожда 25
 до конца. ѡвѣща к ннмъ философъ: бѣгѣ ѡ васъ къ кннѣгахъ глѣеть,
 ѣ вы кѣко са ѣго ѡмѣщете; їсаїѣ бо ѡ лнцѣ бѣнѣа вѣпнѣтъ, глѣ: гра-
 дѣ ѣзѣ събрѣати плѣмена н всѣа ѣзѣнѣ, н прїндѣтъ н оѣзрати слаѣу
 мою, н ѡстаѣваю на ннхъ знѣменїе, н послѣю ѡ ннхъ снѣсенїе къ
 ѣзѣнн, в тарснѣсѣ, н фнлѣ, н лоѣдѣ, н мосѡхѣ, н фѡвѣлѣ, н въ 30
 ѣлѣдѣу, н въ ѡтокъ дѣлнѣлѣ, нже не сѣ слышалн нменн моѣго, н
 кѣзѣвѣстѣтъ слѣкѣу мою къ ѣзѣннхъ, глѣеть гѣ всѣдѣржнтель. н пѣ-
 вѣ: се ѣзѣ послѣю рыѣнтѣнн н ловца многы, н ѡ хлѣ. н ѡ скалѣ

КАМЕННЫХЪ ИЗЛОЖАТЪ ВЪ. ПОЗНАНТЕ БГА, СЪТВОРИШАГО ВЪ. СЕ БУДАТЕ
 НОВАГО ЗАВѢТА БЖІА, КЪМЪ ЖЕ ЕСТЕ КРТИЛИ. И ТАКО СЛАДКИМИ СЛОВЕСИ
 ОУГЛАВЪ, ПОВЕЛЪ ИМЪ ПОСЕЩИ ДРЕВО И СЪЖЕЩИ Е. ПОКЛОНЪ ЖЕ СЯ СТА-
 РШИШНА ИХЪ, ШЕ, ЛОВЗА БУДАТЕ, ТАМОЖЕ И ВСИ, И СВЯЩА БЛАГО ПРИИМЪ-
 5 ШЕ ѿ ФИЛОСОФА, ПОЮЩЕ, ИДОША КЪ ДРЕВУ, И ВЗЕМЪ СЕКІРУ, ТРИ-
 ДЕСА И ТРИ КРАТЫ ОУДАРИ, И ПОВЕЛЪ ВСЕМЪ СВЯЩИ, И ИСКОРЕНИТИ Е І
 СЪЖЕЩИ. ВЪ ТУ ЖЕ НОЩЬ ДОЖДЬ АБІЕ ВЪСЪТЪ ѿ БГА, И С РАДОСТІЮ ЖЕ
 ВЕЛИКОЮ ПОХВАЛИША БГА, И ВЕСЕЛИСА БГЪ ѿ СЕМЪ ЗЛАО.

ФИЛОСОФЪ ЖЕ ИДЕ КЪ ЦРЬГРЪ, И ВИДѢВЪ ЦРЪ, ЖИВѢШЕ БЕЗЪ МОЛЪ-
 10 ВЪ, БГА МОЛА, КЪ ЦРКВИ СТЫХЪ АПЛЪ СЪДА. ЕСТЬ ЖЕ КЪ СТЫИ СОФІИ
 ПОТІРЪ ѿ ДРАГАГО КАМЕНИ, СОЛОМОИ ДѢЛА, НА НЕМЪ ЖЕ СЪТЪ ПИ-
 СМЕНИ ЖИДОУБСКИ И САМАРАНСКИ, ГРАНИ НАПИСАНЫ, ИХЪ ЖЕ НЕ МОЖА-
 ШЕ НИКТО ЖЕ ПОУЕСТИ, НИ СКАЗАТИ. ВЪЗЕМЪ ЖЕ ФИЛОСОФЪ, ПОУТЕ И
 СКАЗА. ЕСТЬ ЖЕ СІЦЕ УАША МОЛА, ПРОФИАНЪ, ДОНДЕЖЕ ЗВѢЗДА, ВЪ ПІКО
 15 БУДИ, ГОСПОДИ, ПЕРВЕНЦЮ, БДАЩЮ НОЩІЮ. ПО СЕМЪ ЖЕ ДРУГИИ ГРАНИ
 НА ВКУШЕНІЕ ГОСПОДНЕ, СЪТВОРЕНО ДРЕВА ИНОГО, ИИИ И ОУПИИСА ВЕ-
 СЕЛНЕМЪ, ВЪСПІИ АЛЛУІА. И ПО СЕМЪ ТРЕТИИ ГРАНИ И СЕ КИАЗЪ, И
 ОУЗРИТЬ ВСЕ СНЕМЪ СЛАВУ ЕГО, И ДѢДЪ ЦРЪ ПОСРЕДА ИХЪ. И ПО
 СЕМЪ УИЕЛО НАПИСАНО ДЕВАТЬ СОТЪ И ДЕВАТЕРО. РАСУЕТЪ ЖЕ Е ПО ТОИ-
 20 КУ ФИЛОСОФЪ, ѿВРАТЕ ѿ ВТОРАГО НА ДЕСАТЪ ЛѢТА ЦРЬСТВА СОЛОМОИ
 ДО ЦРЬСТВА ХЪА ДЕВАТЬ СОТЪ И ДЕВАТЬ ЛѢТЪ. И СЕ ЕСТЬ ПРЪУСТВО ѿ ХЪ.

ВЕСЕЛІЩЮСА ФИЛОСОФУ ѿ ГОСПОДИ, ПАКЪ ДРОУГАИ РЪУХЪ ПРИДЕ И
 ТРУДЪ НЕ ИИИ ПРЪВЫХЪ. РАСТИСЛАВЪ БО, МОРАВСКИИ КИАЗЪ, ЕГОМЪ
 ОУСТІИМЪ, СВЯТЪ СЪТВОРИ СЪ КИАЗИ СВОИИИ И МОРАКЛАНЫ, ПОСЛА
 25 КЪ ЦРЮ МИХАИЛУ, ГЛА ЛЮДЕМЪ ПОГАНЬСТВА ѿВЕРГШЕМСА И ПО ХРЪ-
 СТИАНСКИ СЯ ЗАКОНЪ ДРЪЖАЩИМЪ, ОУЧИТЕЛЯ НЕ ИМАМЪ ТАКОГО, ИЖЕ
 БЫ НИ ВЪ СВОИ АЗЫКИ ИСТІЮ ВЪРУ ХРИСТИАНСКОЮ СКАЗАДЪ, ДА СЯ БИ-
 ША ИИИ СТРАНЫ, ТОГО ЗРАЩЕ, ПОДОБНЫ НАМЪ, ТО ПОСЛА ИИИ, ВЪКО,
 ЕИИИ И ОУЧИТЕЛЬ ТАКЪ. ѿ ВАСЪ БО НА ВСА СТРАНЫ ВСЕГДА ДО-
 30 БРИИ ЗАКОНЪ ИСХОДИТИ. СВЕРѢВЪ ЖЕ СВБОРЪ ЦРЪ, ПРИЗВА КОСТАИТИИ
 ФИЛОСОФА И СЪТВОРИ СЛЫШАТИ РЪУХЪ СІЮ, И РЕУЕ ВЪИ ТА ТРУДЕИ
 СЪЩЕ, ФИЛОСОФЕ, ИО ПОТРЕБА ЕСТЬ ТОВЪ ТАМО ИТИ. СЕА БО РЪУИ НЕ
 МОЖЕТЪ НИКТО ЖЕ ИИИ ИСПРАВИТИ, АКО ЖЕ ТЫ. ѿВЪЩА ЖЕ ФИЛОСОФЪ

и трѹденъ сын, и болень тѣломъ, ра́ ндоу т́амо, а́ще нмоу́ть бѹ-
кьен въ а́зыкъ свон. ѓла и немѹ црѣ́. дѣдъ мон, и ѿцѣ́ мон, и
и́ннн мнѡзи, и́зискáвише того, не соу́тъ и ѿбръли. како могоу́ а́зъ
ѿбръести; филосо́фъ реувъ то кто мо́жеть на водоу бесѣдоу́ испи-
сáти; или ѣретнѹеско нма́ себе и́зобрести; ѿвѣща́ емѹ пáкы црѣ́ 6
с вѣрдоу́, оу́емъ свои́мъ. а́ще ты хо́щешн, то мо́жеть тобѣ́ бгѣ́
дáти, и́же дáетъ всѣмъ, и́же проси́тъ несѹмнені́емъ, и ѿбръзáетъ
тáкѡу́щимъ. шедъ же филосо́фъ, по прѣ́вномѹ ѿвѣ́таю на мл́нтькѹ
и съ и́ншимъ поснѣшникы. вскóръ же а́вн е́моу бгѣ́ вса, послоу́ша
мл́твы свои́хъ рáвъ, и по́ложъ писмена, писáше бесѣдоу́ е́вѣ́льскѹю. 10
и́сконъ бѣ́ слóво, и слóво бѣ́ ѿ б́га, и бгѣ́ бѣ́ слóво, и проу́е.
вѣ́звеселнса црѣ́, и б́га прослáвен съ свои́мъ стѣ́жнн́кы, и посла́ съ
дары, писáвъ е́пистóлію къ црѣ́ю сн́цевоу́. бгѣ́ велáтъ всáкѡмоу́ в
рáзоумъ и́стиннн́мъ прі́ннн и на болшн са́ у́ннъ стажáль, видѣвъ вѣрѹ
твою́ и́ подвн́гъ, сѣ́твори и́ ннѣ́, в наша́ азѹ́а, а́вль боу́кен в вашъ 15
а́зыкъ, да вы прнѹтѣ́са велáкыхъ а́зыцѣ́хъ, и́же нма́ славатъ и́.
и́ послáхом тѹ́, е́моу же бгѣ́ а́вн, мѹ́жа у́естна, и б́гоу́вна, филосо́-
фа кнн́жна зѣ́ло. прі́ннмъ дары́ у́тнѣ́е всáкѡго злáта и́ сребра́ и́ кá-
менн драгáго, и́ по́ндн с ннмъ и́ спѣ́шно оу́твердн рѣ́чь, и́ взнсн́
б́га... но вса́ подвн́гн не лѣ́ннтнса, да и́ ты, прнведъ́ а́ подвн́гѡ 20
свои́мъ въ б́жнн рáзоумъ, прі́нмешн мѣ́зѹ́ в сенъ вѣ́къ и́ в бѹ́дѹщнн...

Въскóръ же всѣ́ црѣ́ковннмъ у́ннъ преложъ́, маоу́тн а́ оу́трешнн,
кетерн́нн, павевѣ́рннцы и́ тáнннн слѹ́жбѣ́. и ѿбръзóшася, но про-
роу́тскомоу́ словесн, оу́шеса́ глоу́хн оу́слы́шати кнн́жнаа́ словеса́. ра-
стѹ́щю б́жню́ оу́чѣ́нню́, зл́мъ и́ завнстнвнн исперва́ д́і́аволъ, не стеръ 25
пá сего́ добра́, но вѣ́шедъ въ своа́ сосóуды, нау́дъ вздѣнзáти, ѓла.
не слáвнтса бгѣ́ ѿ семъ. а́ще вы́ емѹ́ сн́це гóдѣ́ б́гло, не бы́ ли
могáтъ сѣ́творн́ти, да б́шла́ испрѣ́ва, писáнн́а пншю́ще, бесѣ́ды свои́-
мн слáвннн б́га; но трн́ а́зыкы́ и́збрáлъ, е́врѣ́нскы, грѣ́чѣ́скы, ла-
тннскы, и́мн же́ достóннть слáвѹ́ бгѹ́ въздáти. б́шла се́ ѓлю́ще ла- 30
тнн́стнн а́рхн́ерѣн, і́ерѣн, оу́чѣ́ннцы. не то́кмо же́ се́ е́дннмо́ ѓлю́ще,
но и́номѹ́ вѣ́щнннню́ оу́чáще... пррѣ́кѹ́ ѓлю́щю ѿ́ семъ́. пожрн́ бгѹ́
жрѣ́ткѹ́ хвалн́ъ, и́ възáжъ́ кн́шннсмѹ́ ѿ́бѣ́ты твоа́. жемъ́ же́ ю́ности

ТВОЕА НЕ ОПУСТИ. АЩЕ БО Ю, ВЪЗНАМАВДАВЪ, ОПУСТИШИ, НЕ ПОКРѢЕТЪ НЕУЕСТЬ ПОХОТИ ТВОСА, ГЛЕТЪ ГЪ ВСЕДРЪЖИТЕЛЬ. СЪХРАНИТЕСА ДЪХОМЪ ВЪШНИМЪ, И ДА НЕ ОСТАВИТЬ КОЖДО ЖЕНЫ ЮНОСТИ СВОЕА. И СИХЪ НЕ ВСЕХЪ ТВОРАСТЕ, АКО БГЪ СВДИТЕЛСТВОВА... И ВЪ ЕУАЛІИ
 5 ГЛЕТЪ ГЪ СЛЫШАСТЕ РЕУЕИНОЕ ДРЕВНИМЪ НЕ СЪТВОРИШИ ПРЕЛЮБЫ. АЗЪ ЖЕ ГЛЮ ВАМЪ, АКО ВСАМЪ, ИЖЕ ВЪЗРНТИ НА ЖЕНУ ПОХОТИТИ ЕИ, ОУЖЕ ПРЕЛЮБЫ ЕСТЬ СЪТВОРИАЪ СРЦЕМЪ СВОИМЪ. И ПАКЫ ГЛЮ ВАМЪ, АКО ИЖЕ ПУСТИТЬ ЖЕНОУ СВОЮ, РАЗВЪ СЛОВЕСЪ ЛЮБОДЪНИАГО, ТВОРИТИ Ю ПРЕЛЮБЫ ДЪАТИ, И ИЖЕ ОПУЩЕНИЮ О МОУЖА ПОИМЕТЪ, ПРЕ
 10 ЛЮБЫ ДЪЕСТЪ. АПЛА РЕУЕ БГЪ СЪУСТАЕТЪ УАКОМЪ, НЕ РАЗЛОУАЕТЪ УЛКЪ. .М. ИЩЕ СЪТВОРЪ В МОРАВЕ, ИДЕ СТИТИ ОУТНИКЪ СВОИХЪ. ПРИАТЪ ЖЕ И ИДЦЪ КНАЗЪ НАНОНСКЪ, СЛОВЕНЬСКЫ БОУККИ ВЪЗЛЮБИ И МАОУТИСА ИМЪ, И ВДА .К. ОУТНИКЪ ОУТИТИСА ИМЪ, И УЕСТЬ ЕМОУ СЪТВОРЪ, МИМО ПРОВОДИ И. НЕ ВЗАТЬ ЖЕ НИ ЗЛАТА, НИ СРЕБРА О ОБЪЮ, НИ
 15 ИНОА ВЕЩИ ПОЛОЖЪ ЕУАЛІСКОЕ СЛОВО ВЕСПАИРА, ПО ТОКМО ПЛЪНИИКЪ ИСПРОШЪ, О ОБЪЮ ДЕСАТЬ СОТЪ, ОПУСТИ И.

ВЪ НАГЪЦАХЪ БЪШИЮ ЕМУ, СЪБРАШАСА НА НЪ ЛАТИНЬСКИИ ЕПКИИ, И ПОПОКЕ, И УРЪНЦЫ, И ВЪЗКИГОША ТРИАЗЫУНЮ ЕРЕСЪ, ГЛЮЩЕ УЛУЕ, СКАЖИ НАМЪ, КАКО ЕСИ СЪТВОРИАЪ СЛОВЕНЬСКЫ КНИГЫ, ОУТИШИ А, ИХ
 20 ЖЕ ЕСТЬ НИКТО ЖЕ ИЗОБРЕАЪ, НИ АПЛИ, НИ РИМСКИИ ПАПА. МЫ ЖЕ ТРИ АЗЫКИ ТОКМО ВЪМЫ, ИМИ ЖЕ ЕСТЬ СЛАВЕНТИ БГА, ЕВРЕА, ЕЛЛИНЫ, ЛАТИНЫ; ОБЪЩА ФИЛОСОФЪ К НИМЪ НЕ ИДЕТЬ ЛИ ДОЖДЪ О БГА РАВНО НА ВСА, ЛИ СЛИЦЕ ТАКОЖДЕ НЕ СИАЕТЪ ЛИ, НИ ЛИ ДЫХАЕМЪ НА АЕРЪ ВСА; ТО КАКОВЫ СА НЕ СТЫДИТЕ, ТРИ АЗЫКИ ТОКМО ИМАЩЕ, А ПРОУИМЪ АЗЫ
 25 КОМЪ И ПЛЕМЕНОМЪ СЛЪПЫМЪ ВЕЛАЩЕ БЫТИ И ГАОУХИМЪ, СКАЖИТЕ МИ, БГА ТВОРАЩЕ НЕМОЩНА, АКО НЕ МОГУЩА СЕГО ДАТИ; МЫ ЖЕ МИОГЫ РОДЫ ЗНАЕМЪ КНИГЫ ОУМЪЮЩА И БГОУ СЛАКОУ ВЪЗАЮЩА СВОИМЪ АЗЫКОМЪ КОЖДО. АВЕ ЖЕ СИ СОУТЬ АРМЕНИ, ПРСИ, АВАЗГЫ, ИКЕРИ, СИГДЫ, ГОФИ, ОБЕРИ, ТОУРСИ, КОЗАРЕ, АРАКЛАНЕ, ЕГИПТЕ, СИРИ И ИНИИ
 30 МИОЗИ. АЩЕ НЕ ХОЩЕТЕ ОТЪ СИХЪ РАЗОУМЪТИ, ПОНЕ ОТЪ КНИГЪ ПОЗНАИТЕ СУДИЮ. ДЪДЪ БО ВЪПИЕТЪ, ГЛА ПОИТЕ ГА ВСА ЗЕМЛА, ПОИТЕ БГУ ПЪСНЬ НОВОУ. И ПАКЫ ВЪСКАИКИТЕ БГУ ВСА ЗЕМЛА, ПОИТЕ И ВЪСПОИТЕ. И ПАКЫ ВСА ЗЕМЛА ДА ПОКЛОНИТСА И ПОЕТЪ, ДА ПОИГЪ

же има твоє, кѣшиин. ѿ пакы хвалѣте гѣ вси азыцы, ѿ по-
 хвалѣте єго вси людїе. ѿ всако дыханїе да хвалѣтъ гѣ. въ єѣлїи
 глѣтъ: єлїко нхъ прїало єсть, дана бѣстъ всѣ влѣсть на нѣсе ѿ
 на земли, ѿ прѣоче... ѿ маркѣ шедше въ мирѣ проповѣдѣте єѣлїе
 всен тварн. тако ѿ то прѣоче. глѣтъ же ѿ к вамъ горе вамъ, книгъ
 ѿ ѿ фарисен лицемѣри, ѿко затворѣте црѣство нѣное прѣ ѣлїи.
 ѿ вы бо не вхѣдите, ѿ хотѣшнхъ внити не ѿстѣвѣте внити. къ
 бѣоренфеѣмъ пѣвелъ реуе: хоцю, да ѿзыкъ глѣте, ѿлн прорнцѣте.
 болїи оубо прорнцѣлѣ, неже глѣ ѿзыкъ, разкѣ ѿще сказѣтъ, да
 цркви съзѣанїе прїишетъ. ннѣ, брѣтїе, ѿще прїндѣ къ вамъ, ѿзыкъ
 глѣ, кѣю вы пѣкѣ сътворию, ѿще вы не вѣзгѣлю ѿлн ѿкровенїемъ,
 ѿлн рѣзѣумомъ, ѿлн прорѣуствомъ, ѿлн оубенїемъ; ѿбѣуе безѣушнаа,
 глѣсъ дающа, ѿще ли пнцѣлн, ѿще гѣслн, ѿще разнѣствїа пнскомъ
 не дѣсте, како разоумѣетса пнщемоє, ли гѣдомоє; ѿще безвѣстенъ
 глѣсъ трѣба дѣстъ, кто гѣтовъ на брань; тако вы, ѿще неразѣумна сло-
 веса дѣсте ѿзыкомъ, како разѣумно бѣдетъ глѣомоє; боудете бо въ
 ѿєрѣ глѣюще. толїко, ѿще са кѣюунтѣ, родѣ глѣсннхъ, ѿко въ
 всѣмъ мнрѣ, нн єдїнъ же ѿхъ безъ гласа. ѿще не вѣмъ снлѣ глѣсоу,
 то бѣдѣ глѣощоу мн варваръ, ѿ глѣлн мнѣ варваръ. тако ѿ вы, понѣ-
 же ревннтеле єсте дѣховнмъ, къ созѣанїю црѣкѣе проснтѣ, да вы
 нѣзбѣкѣетъ. тѣмже, глѣлн ѿзыкомъ, да молїтса, да сказѣуєтъ. ѿще
 мѣтвоу дѣю ѿзыкомъ, то дѣхъ молїтса, ѿ оубъ бесъ плода єсть.
 что оубо єсть; помолїю гѣн дѣхомъ, помолїюса ѿ оубомъ, спѣю
 дѣхомъ, спѣю же ѿ оубомъ. ѿще блѣослогншн дѣхомъ, нспѣлнлн
 мѣсто неразѣумнаго, како реуѣтъ, ѿмнн, по твоєн хвалѣ, понѣже не
 вѣстѣ, что глѣшн; ты оубо дѣбрѣ хвалїшн, но дрѣгнн не знѣдет-
 са. хвалю бѣга моєго, всѣхъ васъ пѣує ѿзыкн глѣ, но въ цркви
 хоцю пѣть словесъ оубомъ моїмъ глѣти, да ннѣ маоубѣю, неже
 тнѣ словесъ ѿзыкомъ. брѣтїе, не дѣти бѣванте оубомъ, но злѣобою
 маадѣнѣствоунте, ѿ оубѣ скрѣшенн бѣдетѣ. въ законѣ пншетъ: ѿко
 ннѣ ѿзыкнн ѿ оубѣстнѣмн ннѣмн вѣзгѣлютъ людѣмъ сн, ѿ тако не
 послѣшѣюте мене, глѣтъ гѣ. тѣмъ ѿзыкн въ знѣменїе сѣтъ не
 вѣрнмъ, но невѣрнмъ, ѿ прорѣуство не невѣрнмъ, но вѣ-

рѣцимь. аще снѣдетса цркви вса вкоупѣ, њ вси глѣють азыкѣ,
внѣдет же неразоумнѣ, њли невѣренѣ, не речѣть ли, ако зѣла са
дѣетє; аще вси пррѣустѣвѣють, вѣннѣдет же єтерѣ невѣренѣ, ли
неразоумнѣ, ѡблѣнѣетса са всѣми, вѣстрѣзѣетса ѡ всѣхѣ, тѣмни
5 срѣа єго аѣв сѣть, њ падет нѣць, њ поклѡнитса бгѡу, повѣдал,
вѣ ѡстнѣноу бгѣ вѣ вѣс єсть. что оубѡ, братіє, єсть; єга схо-
днѣтса, кѡждѡ вѣс псалѡмѣ ѡматѣ, оуѣненіє ѡматѣ, аѣлѣніє ѡматѣ,
азыкѣ ѡматѣ, сказѣніє ѡматѣ. вса к создѣнію да бѣвѣетса. аще
азыкомѣ кто глѣть, по двѣма, ли зѣло по трѣмѣ, њ по чѣсти, єди
10 да сказѣетса. аще нѣсть глѣннка, да млѣунтѣ вѣ цркви, сѣбѣ глѣть
њ бгѡу. пррѣци же двѣ, ли три, да глѣють, а дроузѣи сказѣють.
аще ѡномѣ аѣвнтса сѣдѣащю, прѣвѣ да молѣнтѣ. можете вси по
єдинномѣ пррѣуѣствѡкѣти, да вси оуѣутса њ вси оуѣтѣшѣютса. њ доу-
си пррѣуѣсти пррѣкомѣ повинѣютса. нѣсть бѡ нестроєнію бгѣ, по
15 мѣроу.... глѣ заповѣдѣ єсть. аще кто не разѣумѣетѣ, да не разѣумѣ-
вѣетѣ. тѣмже, братіє, ревнѡунтѣ прѡриѣнѣию, њ не бранѣте глѣти
азыкѣ. вса же благокѣрно њ пѡ унѣноу да бѣвѣетса. њ пакѣ глѣть
вѣс азыкѣ ѡсловѣть, ако гдѣ іѣ хѣ вѣ слѣвѣ бгѣ ѡцѡу. аѣнѣнѣ.
снѣи же словєсы посрѣмѣлѣ а, ѡстѣвѣн.

20 Оуѣндѣв же рѣмьскѣи пѣпа, посла по нѣ, њ дошѣдшѣ ємоу
рѣма, ѡзѣде сѣмѣ аѣплѣннѣкѣ аѣндрѣанѣ съ всѣми грѣждѣны њ свѣци
носѣше, оуѣндѣвѣ, ако стѣго клѣмѣнта мѡщи несѣтѣ, мѣєннѣка њ
пѣпы рѣмьска. і абѣє бгѣ творѣше уюдєса. ѡслабѣлѣнѣ ѡцѣлѣн, њ
ѡнѣи мнѡзи разлѣнѣнѣ недѡуѣгы ѡцѣлѣннѣ. њ прѣнѣмѣ пѣпа кнѣгы
25 роуѣскѣ, стѣи, положѣше а вѣ цркви стѣмѣ мѣта, аже са нарѣуетѣ
фѣтѣнѣ, пѣша над ѡнѣи антѣргію. њ по сѣмѣ повѣлѣ пѣпа двѣма
єѣпопама, фоурѣмосѣ њ гондрѣхѣ, стѣитѣ рѣска оуѣєннѣкѣ, њ ако
а стѣннѣа, пѣша антѣргію оуѣ стѣго петра роуѣскѣ, њ ѡтѣдѣ пѣкѣ
оуѣ велѣнѣкаго оуѣунтєла, пѣвѣла аѣпѣлѣ, вѣ церкѣи пѣвѣше антѣргію
30 нѣа грѡбѡмѣ, ѡмоуѣше на помѡщѣ арсѣнѣа єпископа, єднѣного ѡ сѣд-
ми єѣкѣпѣ. фѣлѡсѡфѣ съ своѣи оуѣєннѣкѣ не престѣаѣше, хѣвалѣ бгѣ
вѣзѣла. рѣмѣланѣ же беспрѣстѣннѣ ѡдѣхѣ к ємоу, вѣпрашѣюще єго
на всѣ, њ сказѣніє соуѣгоуѣвѣ прѣнѣмѣахоуѣ ѡ нѣго. жѣновнѣнѣ же єтерѣ

тако прихода и стазалса с нѣ, и рече емоу единою. нѣсть оуже
 пришель хѣ по услоу латномоу, ѿ немж прѣкъ глеть, ако ѿ дѣм
 родитса. поуте емоу философъ вса лѣта ѿ адама по родомъ, ска-
 за ему по тонку, ако пришель есть, и селнко лѣтъ есть ѿтола до
 нѣъ, и млоуику, ѿпоустн и.

Постигшим же многымъ трудомъ, в колѣсть впаде, и не трѣнѣ-
 цюу ему, нѣта пѣти сѣце. ѿ рѣкъшихъ мнѣ, идемъ въ двѣры гѣа,
 възвеселѣса дѣхъ мон и ѿбѣрадовалса срѣцѣ. и ѿблѣкъ же са в рѣзы
 своа устмыа, тако пребѣсть дѣхъ, веселѣса и гѣа. ѿселе насмы
 цѣю саоуѣта, ни нѣому инкомоу же на землѣ, но токмо бѣгу вседрѣ- 10
 жителю. къ оутрѣи дѣхъ въ стѣмъ мнѣшьскыи ѿбразѣ ѿблѣкъ са и
 къ свѣтѣ свѣтъ прѣимъ, нѣма см нарнѣе кѣрнѣлъ. в томъ же ѿбразѣ
 .и. дѣиѣ пребѣсть, и ако прѣближнѣ годѣна, да покон прѣимъ, прѣ-
 ставѣнса на възнаа жнѣнѣца, възвѣнѣ къ бѣоу рѣцѣ свон, и сътвори
 мѣтвон, съ слезѣмъ гѣа. гѣи бѣе мон, нѣже еси аггѣльскыа уиы 15
 и бесплѣотныа сѣлы съставнѣлъ, и нѣо раснѣмъ, землѣю ѿсновѣлъ, и
 вса соуѣла ѿ небѣтѣа в бытѣе прѣвѣдѣ, нѣже еси всегдѣ послѣоушавѣ
 творѣннѣхъ волю твою, боѣннѣхса тебе и хранѣннѣхъ заповѣди твоа,
 послѣоушан моѣа мѣткы, и вѣрное стадо свое съхранн, емоу же ма
 прѣставнѣлъ недостѣннѣаго раба твоѣго, нѣзбавн ѿ всакыа погѣнѣ- 20
 скыа злобѣи и ѿ мнѣгорѣхнѣваго и хѣльнаго азѣука, гѣюуца на та
 хѣлоу, и мѣоуѣннѣ трѣнѣзѣмнѣоу ю ерѣсь, и възрастн нѣрѣкѣвъ свою
 мнѣжесткѣомъ, и вса въ единомѣдѣннѣ съвѣкѣупѣлъ, сътвори нѣзрѣднѣ
 люди, единомыслѣнѣа ѿ нѣстннѣхъ вѣрѣ твоѣи и правѣ исповѣданнѣи,
 вѣдохнѣ же въ срѣца нѣхъ слѣво твоѣго оуѣенѣа. твои бо есть 25
 дѣръ. аще ны еси прѣнѣлъ недостѣннѣа на проповѣданнѣе сѣлѣа хѣ
 твоѣго, ѿстраѣцася на блѣгѣа дѣла, творѣннѣа оуѣгодна тебе, аже ми
 бѣ дѣлъ, ако твоа, и тебе предаю .а. оуѣстрои .а. сѣлною твоєю де-
 сннѣцею, покрывѣла покровомъ крнѣлу твоѣю, да всн та хѣлѣать и
 слѣватѣ нѣма ѿѣа и сѣа и стѣго дѣа. лѣвзавѣ же стѣмъ лѣвзѣ- 30
 нѣемъ, рече. блѣвенъ бѣхъ, нѣже не дѣстъ насъ в ловнѣкѣ зѣбомъ
 невннѣмъхъ вѣрѣгъ, но сѣ и съкроушнн, нѣзбавн ны ѿ нѣставннѣхъ.
 и тако поун ѿ гѣн, сѣмъ .и. и двѣма лѣтома, въ .дѣ. дѣнѣ мѣа

Феврала, въ индиктъ .Ѣ., н ѿ твари всего мира .Ѫ. тыа тысаща.
.Г. .О. н .З. лѣтъ. повелъ же апѣанкъ всемы гръкомъ, нже в рнмъ,
тако же н рнмьланомъ, съ свѣщамн съшедшемса, пяти над
ннмъ н творити провожденіе емоу, ако н самому папежю сътвори-
5 ли. н сътвориша. мефодїи же, братъ его, проси апѣанка, гѣла. ако
мѣти ны естъ закѣлаа, да нже маю прѣкое ма судъ ндетъ, при-
несетъ братъ въ свои монастырь, н ту погребетъ. повелъ же па-
пѣжъ, вложнвъ в раку, завити гвозди желъзны, н тако дръжа семь
днїи, готова на пѣты. рѣша къ апѣанку рнмьстни епѣкпн. понеже
10 естъ бѣтъ, по многамъ земламъ хождыша, прикелъ н сѣмо, н здѣ
дншо его нзѣлъ, здѣ емоу достонѣ лежѣти, акы уестнѣ мѣжю.
рече же апѣанкъ. то за стѣнню его н любобъ, рнмьскы ѿбѣуѣи пре-
стѣпѣль, погребѣ н в моємъ гробѣ, въ цркви стго петра. ѿвѣща же
братъ его. то понеже мене не послѣшасте, н не дѣсте ми его,
15 аще вы естъ любо, да лѣжетъ въ цркви стго клїмента, с ннмъ же
есть сѣмо пришеѣлъ. повелъ же апѣанкъ сътворити тако. н пакы
събрѣвшемса епѣкпомъ всемы, н уерныцемъ, н всемы людемъ прово-
дїти н уестно. хотѣшнмъ же положити н, рекѣша епѣкпн. ѿгвождѣ-
ше раку, кнднмъ, аще естъ целъ, еда естъ что взѣто ѿ него, н
20 трѣжышеса много, не могоша ѿгвождити раки, по бжїю повелѣнїю.
н тако с ракою положиша н въ гробѣ, ѿ десноую страну ѿлѣара,
въ цркви стго клїмента, ндеже науѣша тогда многа уюдеса
бывѣти, еже видѣвше рнмьлане, боле са приложиша стѣннн его н
уестн, н написавше конѣннѣ его на гробомъ, науѣша съзтити днѣ
25 н ноцѣ, хвалѣше бѣга, прославѣющаго н нже н славатъ. томоу бо
есть слава въ вса вѣкы. аминь.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
258,	6.	мамь вм. ма.
—	9.	Проп. скол.
—	13.	мон вм. машь.
259,	32.	глѹмленіѣмь вм. глѹмленіѣ.
260,	1.	Проп. ѿ передь въ.
—	4.	оꙋлокити вм. оꙋлоки.
—	7.	ѿдѹ вм. ѿмѹ.
—	10.	манислѣь вм. манислѣ.
—	15.	ѿ тако҃го вм. ѿ тако҃ ѣго.
—	17.	оꙋꙋѣшѣе вм. оꙋꙋѣшѣе.
—	18.	ѿмѣл вм. оꙋмѣл.
—	19.	Пропускъ.
—	26.	Проп. ѿ передь прилѣжнѣмь.
—	31.	тварію вм. тварьми.
—	33.	оꙋꙋдобно вм. оꙋꙋгодно.
261,	4.	ѿ лѣл вм. оꙋꙋ лѣл.
—	8.	ѣдинь вм. ѣдино.
—	12.	Проп. ѿ помышлѣше.
—	13.	ѣго вм. сего; проп. ѿ.
—	17.	Проп. ѿ... разꙋмь.
—	20.	Проп. ѿ передь велѣи.
—	31.	сѣвѣл вм. сѣвѣлѣь.
—	33.	оꙋꙋшнне вм. оꙋꙋшнн не.

- Стран. Строк.
- 262, 3. с ннмь добывъ вь. с ннми покыиъ.
 — 20. на вѣнну вь. на конну; и ниже также.
 — 33. кудуть вь. кудеть.
 263, 7. не кляшлѣтсся вь. кляшлѣтеса.
 — 11. ѡпрети вь. ѡтпрети.
 — 12. Вой ѡх же вь. По снх же.
 — 14. мнѣиюще вь. мнѣице.
 — — Проп. ѡць ѡ.
 — 24. Проп. ѡвѣща, радъ.
 — 27. Пропускъ.
 264, 11. Проп. въ.
 — 16. Проп. и передъ похоти.
 — 17. ѡко вь. то.
 — 18. ташиое вь. тажное.
 — 21. ѡже вь. сн же.
 — 23. къ вь. кы.
 — 27. добри вь. добръ.
 — 31. кашь вь. машь.
 — 32. сътворию вь. творю.
 — — пораждены вь. норажны.
 265, 7. ѡко же вь ѡко, ѡже.
 — 12. за ны вь. нны.
 — 18. въпрашати вь. съкратити.
 — 30. твораше вь. творѣше.
 266, 2. ѡрменѣнно вь. ѡмерменѣнно.
 — 4. сатьиъ ѣже вь. сатьиѣе же.
 — 16. Проп. моужь.
 — 17. въздакъ вь. възда.
 — 22. оустоаще вь. оустать.
 — 24. стажать вь: тажать.
 — 33, ради вь. радъ.
 267, 1. ѡвѣщавь вь. ѡвѣща.
 — 9. Проп. принъ.
 — 11. втроуѣтъ вь. втроуѣтъ.
 — 19. Проп. ѡ передъ ѡмести.

Стран. Строк.

- 267, 21. оу́тъшьщюса вм. оу́тиншьшюса.
 — 27. предло́ждь вм. предложь.
- 268, 22. дѣдмаа уа́сти не достнгъ дрѣкъмаа нноа вм. дѣдмаа уасти нца
 дрѣкъмаа, не достнгъ нноа.
 — 27. Проп. вса сила ихъ стонтъ. ѿ ѿ.
 — 28. глѣюше вм. глѣтъ,
 33. колею вм. колѣе.
- 269, 13. древиѿи же вм. шенстоки, нже.
 — 18. приложити вм. приложитъ.
 — 19. Проп. ѿ передъ ѿнт ли.
 — — нстаѣша вм. нсцѣлаѣша.
 — 21. ѿкла ны са вм. ѿклаѿи ны са.
 — 27. Проп. нже.
 — 28. сѿх же вм. нхъ же.
 — 32. нлѿи же вм. нже вь.
- 270, 6. закона вм. законъ.
 — 7. Проп. ѿ.
 — 14. закона вм. законъ.
 — 10. Проп. ѿ передъ възъгѣши.
 — 13. закѣтъ вм. закѣта.
 — 28. Проп. ннъ.
- 271, 15. Проп. въ.
 — 17. пасѣше вм. пасѣши.
 — 20. скажѣ вм. скажѣ.
 — 24. Проп. ѿ.
 — 22. свѣсть вм. се вѣсть.
 — 23. оу́ше вм. оу́.
 — 28. н нма вм. нма.
 — 32. послушайте вм. послушастс.
- 272, 4. свѣтъ вм. свѣтъ.
 — 7. н ѿсль вм. ѿсль.
 — 17. то вм. кто.
 — — ѿкѣши вм. ѿкѣшиш.
 — 18. Проп. ѿ передъ ннѣми.
 — — пришедши вм. пришедши.

Стран. Строк.

- 272, 25. ѡвѣ, ѡвѣ ѿ сего вм. ѡвѣ ѿ сего, ѡвѣ.
 — 27. ѡставиште вм. ѡстаѣните.
- 273, 1. нашего вм. ва́шего.
 — 2. съи вм. се.
 — 5. не ѡстаѣишѣ вм. не ѡстаѣи ихъ.
 — 12. прокляѣта вм. прокляѣта.
 — 26. еѣ свершишѣ вм. е сверши.
 — 29. а́краймъ вм. а́краймѣ.
- 274, 3. ѣже вм. же.
 — 4. оу́гжадати вм. оу́гождати.
 — 5. раздѣлаѣти вм. раздѣлаѣти.
 — 8. Проп. моѣсъѣ.
 — — ѣ ѣзѣ не сеи ли вм. ѣ ѣзесе и.
 — 4. свѣрьстъми вм. свѣрьстъми.
 — 15. творѣще хѣсть дѣемъ. ѡбразѣ вм. творѣще ѡбразѣ, хѣсть дѣемъ.
 — 12. ѡвѣщаѣша вм. ѡвѣщаѣ же.
 — 22. Проп. и передѣ насмытисѣ.
 — 26. приложи вм. преложи.
 — 32. наслаждаѣса вм. наслаждѣ всѣ.
- 275, 5. а́ко же вм. а́ка же.
 — 10. в пѣть вм. пѣтемъ.
 — — Проп. въ передѣ прѣвѣи.
 — 14. кымъ вм. умъ.
 — 21. павилѣса... ѣстѣемѣи вм. илпѣса... ѣсцѣемѣи.
 — 26. Проп. достонѣ.
 — 28. глѣюще вм. глѣемъ.
- 276, 5. предѣстаѣметъ вм. прѣстаѣметъ.
 — 11. по бѣѣю вм. бѣѣю.
 — 17. ѡ вм. ѡвѣтъ.
 — 18. а́ще вм. е́ще.
 — — прѣпрѣлъ вм. прѣпрѣмъ.
 — 24. вѣсъ вм. мѣсъ.
 — 27. ѡ вм. ѡ.
 — 30. Проп. и передѣ ѣзѣщѣсѣса.
 — — ѣстаѣ вм. ѣстаѣ,

- Стран. Строк.
276. 32. њмъ вм. мы.
277. 6. раждешѣмъеса вм. разшедшемъ же са.
- 12. Пропускъ.
- 15. Проп. изъ немѹ.
- 19. кецрехъ вм. кещи.
278. 3 съждещи вм. съжещи, и ниже то же.
- 8. кеселѣса бѣхъ ѿ всемъ вм. кеселѣса бѣхъ ѿ семъ.
- 12. мождѣше вм. можѣше.
- 23. маровьскимъ вм. мордавскимъ.
- 26. ѡ передъ оучителя лишнее.
- — не ѡмать вм. не ѡмль.
- 27. Проп. изъ.
- — ѡ стѹю вм. истѹю.
279. 5. Проп. или.
- 6. с правдою ѡ оумомъ вм. с кардою. оумъ.
- 8. Проп. же.
- 9. Проп. же.
- 12. Проп. и.
- 15. тоу вм. твою.
- — нашъ вм. нашъ.
- 20. Пропускъ.
- — не лѣниса вм. не лѣнитиса
- — прикеди вм. прикедъ.
- 21. Пропускъ.
- 22. приложъ вм. предложъ.
- 24. словеса вм. словеси.
- 25. не стерпѣть вм. не стерпѣ.
- 26. взимати вм. вздвизати.
- 27. ѿ всемъ вм. ѿ семъ.
- 28. пишюще вм. пишюще.
- 29. Проп. грецескы, латинскы.
- 30. ѡмъ же вм. ѡми же.
- 32. по ѡпомоу вецнѣюуще вм. по ѡпомоу вецнѣю оумъ.
- — Пропускъ.
280. 4. Пропускъ

Стран. Строк.

- 280, 8. ѿ вм. иже.
- 9. Проп. ѿ передъ иже.
- — поиметь ю вм. поиметь.
- 11. ѿдеи вм. ѿде стѣти.
- 12. Проп. и.
- — Проп. и передъ наоучѣса и передъ еда.
- 15. не вм. но.
- 17. Въ шатѣ вм. Въ шатѣцехѣ.
- 21. ѿм же вм. ѿми же.
- 24. Проп. три ѿзымы токмо мнѣше.
- 25. Проп. ѿ племениомъ слезнымъ велиаще кыти и глаголюмъ.
- 26. Проп. бѣа творѣше немошва.
- 28. помоуждо вм. пождо.
- 30. Проп. ѿтъ снхъ... поре ѿтъ кнѣтъ.
- 281, 4. Пропускъ.
- 9. не сказаѣтъ вм. сказаѣтъ.
- 11. не възглаголютъ вм. не възглаголю.
- 12. мѣшѣемъ вм. оушѣемъ.
- 14. гудомое вм. гудомое.
- 17. ключуютъ вм. ключуютъ.
- 19. глѣмы вм. глѣмоу ми.
- 21. ѿзвѣщаѣете вм. ѿзвѣщаѣтъ.
- 22. молитеса, да смѣжю ти вм. да молишса, да смѣжоушѣ.
- 26. ты вм. ты.
- 27. въ встхъ влсѣ плуе же ѿзыми глѣю вм. встхъ влсѣ плуе ѿзыми глѣа.
- 33. Проп. не вѣрнымъ а пророушество не не вѣрнымъ.
- 282, 2. неразозумѣкъ вм. неразозумѣкъ; то же и ниже.
- 3. Проп. ли.
- 5. Лишн. ѿ передъ повѣдал.
- 10. Проп. первое да.
- 12. да лишнее передъ ѿвѣтса.
- — Проп. да передъ молунтъ.
- 13. вси вм. доуши.

Стран. Строк.

- 282, 15. Пропускъ.
 — — Проп. да не разумѣяеть.
 — 17. еса но уиноу во вѣрно да емкаеть вѣ. еса же благоутро и
 но уиноу да емкаеть.
 — 25. ѣже естъ наречуетъ вѣ. ѣже са наречуетъ.
 — 28. Проп. а.
 — 30. Лишнее стго передъ ѳрсеѳа.
 — 31. съ вѣ. съ.
 283, 8. срѣе вѣ. срѣе.
 — 12. свѣто вѣ. свѣтъ.
 — 13. пресъѳижи вѣ. прѣближи.
 — 18. Проп. твою.
 — 20. прѣстакнѣ вѣ. прѣстакнѣ.
 — — ѳзвѣвѣа вѣ. ѳзвѣвѣи.
 — 21. многорѣчнѣма вѣ. многорѣчнѣаго.
 — 26. въ вѣ. въ.
 — 27. ѳстраѳца вѣ. ѳстраѳцѣ.
 — 30. доудѣ вѣ. доудѣнѣ.
 284, 7. прѣсѣсѣ вѣ. прѣсѣсѣть.
 — 8. и вложнѣкъ ѳ. ѳвѣку. хлѣбѣ вѣ. вложнѣкъ. и в ѳвѣку. хлѣбѣи
 — 16. ѳсте вѣ. ѳсть.
 — 18. ѳгвѣждѣше вѣ. ѳгвѣждѣше; и ниже.

ОПЕЧАТКИ.

- 279, 6. карждою вѣ. клрждою.
 — 32. Проп. ѳ передъ ѳномоу.
 280, 12. и вѣ. и.
 283, 8. срѣе вѣ. срѣе.
 284, 8. вложнѣкъ вѣ. вложнѣкъ и.

По Четь-Минеи, неполной, мѣс. Февраля, полууставомъ, около 1630 года, въ листъ, на 214 листахъ, принадлежащей Библиотеки Троицкой Сергиевой Лавры, № 874 (411), съ оборота 108 л. по 140.

МѢЦА ТОГО҃ ВЪ .ДІ. ДНѢ ЖИТІЕ ОУЧѢЛ СЛОВѢНСКЪ
ИЗЫКЪ, КИРИЛЪ ФИЛОСОФЪ.

БѢГЪ МЛТВИВЫИ ИЩЕДРИИ, ЖАДАА ПОМОЩІА УЛ҃А, ДА ВѢИИ СИНН
ВСІИ БЫЛИ И В РАЗУМЪ ИСТИННЫИ ПРИШЛИ, НЕ ХОЩЕ БО СМРТИ ГРЕШ-
НИКОМЪ, НО ПОКАЯНІЮ И ЖИКОТЪ, АЩЕ МАИПЪАУЕ ПРИЛЕЖИ НА ЗЛОБУ,
НО НЕ ОСТАВАЛЕ РОДА УЛ҃А ОПАСТИ ОСЛАБЛЕНІЕМЪ И КЪ СОБЛАЗНЪ НЕ-
5 ПРИАЗМЕНЪ ПРИИТИ И ПОГИБЕВТИ, НО НА КАЖДО ЛѢТА И ВРЕМЕНА НЕ
ПРЕСТАЕТЪ БЛАГОСТИ ТВОРА НАМЪ МНОГІА, ШКО ЖЕ ИСПЕРВА, ТАЖЕ
И НИЪ, ПАТРИАРХИ ПЕРВІЕ И ОЦЫ, ПО ТѢХЪ ПРРКИ, А ПО СІХЪ АПЛЫ И
М҃УНИ, И ПРВІИИ МУЖИ И ОУЧѢЛ, ИЗБРАА ИХЪ О МНОГОМЛКНАГО
ЖИТІА СЕГО. ЗНАЕТЪ БО СВОИХЪ ГѢ, ИЖЕ СЯТЬ ЕГО, ШКО РЕУЕ: ОЩА
10 МОА ГАЛ МОН СЛЫШАТЬ, И А ЗНАЮ, ИМЕНЕМЪ ЗОВЪ А, И ПО МИИ ХО-
ДАТЬ, И ДАЮ ИМЪ ЖИВО ВЪУНЫ. ЕЖЕ И СОТВОРИ КЪ НАШЪ РО, ВОЗ-
ДВИГЪ НАМЪ ОУЧТЕЛ СІЩЕ, ИЖЕ И ПРОСВЕТИ ИЗЫКЪ НАШЪ, СЛАБО-
СТІЮ ОМРАУЕННЫИ ОУМЪ НАШЪ, ПАУЕ ЖЕ ЛЕСТІЮ ДІАКОЛЕЮ, НЕ ХО-
ТВѢШИМЪ БО СВѢТЕ ЗАПОВѢДИ БЖІИ ХОДИТИ. ЖИТІЕ ЖЕ ЕГО КАКЛЕ
15 ПО МАЛУ СКАЗЕМО, ШКО ЖЕ БАШЕ, ДА ИЖЕ СЕ СЛЫША, ПОДОБИТСА
ЕМУ, БОДРОСТЬ ПРИЕМАА, А ЛѢНОСТЬ ОМЪТАА, ШКО ЖЕ РЕУЕ АПЛЪ ПО-
ДОБИИ БЫВАНТЕ МИЪ, ШКО ЖЕ АЗЪ ХЪ.

В селаньствахъ градъ баше мѣжъ бтеръ докороодентъ н бога, именемъ лбѣхъ, придержѣ самъ дрягарѣскъ по стратигѣ. баше же глгокарентъ н прѣкедентъ, сохраниа всѣ заповѣди еѣиа исполь, кѣо иногда іѣхъ. живѣи же с подружїемъ своимъ, родн же сѣ-
 меро ѡтроуѣ, ѡ ннхъ же бѣ мѣзїнецъ сѣмыи константїи философъ, с
 наставникъ н оуѣталъ нашъ. егда же н родн мѣн, кдѣша н доман-
 цы, дабы н дошла, ѡтроуѣ же не восхотѣ ѡтнса по уюжъ сосѣцъ
 никакѣ же, рѣзѣ мѣренъ, дѣндеже ѡдобно бѣсть. сѣ же бѣсть по
 смотрѣнїю еѣию, дабы добра корене добра аѣторасаъ несквернымъ
 маскомъ водоѣно бѣло. по сѣмъ же добраа та роднтелѣ сокк- 10
 цаѣкшасѣ, не сходнстасѣ, говѣюща сѣбѣ, но тако жистѣ ѡ гнї, шко
 братъ н сестра, за уетырѣдесѣ лѣтъ, дѣндеже ѣ смѣрѣ разлукн, ни
 какѣ престѣпашѣа того совѣта. на сѣ же емѣ хотѣцѣ нтн, паѣка-
 шесѣ мѣн ѡтроуѣтн сего, глцимъ мекрегоу ѡ всемъ, рѣзѣ ѡ маа-
 дѣнцы сѣмъ еднномъ, како имѣть оустроѣнѣ бѣти. ѡн же емѣ рече 15
 бѣрн ми, женѣ, надѣюсѣ бѣзъ, шко дѣти емѣ имѣть ѡѣа н строи-
 телѣ таковога, нже стрѣи всѣ хрїшны. еже са н бѣсть.

Седмн же лѣ ѡтрокѣ сын, видѣ сѣнъ, н покѣдал ѡѣцѣ н мѣрн, н
 рече шко стратигѣ собрѣ всѣ дѣци, н рече ко мнѣ нзверн сѣбѣ
 ѡ ннхъ, нже хѣщешн подружїю на помощъ н свѣрсть сѣбѣ. ѣ же ѡ
 глѣдѣвъ н смотрѣвъ всѣхъ, видѣхъ едннхъ краснѣншн всѣхъ, лице
 свѣтѣннса, оуѣрашенъ вельмн моннсты златѣ н енсернн п всѣю
 красотѣю, ем же нма кѣ софїа, снречѣ мѣдрѣсть, тѣ нзвѣѣ. слы-
 шѣще же словесѣ сн роднтелѣ егѣ, рекѣста к немѣ снѣ, храни
 законъ ѡѣа твоѣгѣ, не ѡрннн наказанїа мѣрн твоѣѣ. свѣтѣланнхъ 25
 бо заповѣдн законѣ н свѣ, рцн же премѣдрѣстн сестра мн бѣдн,
 ѣ мѣдрѣсть знѣемѣ сѣбѣ сотворн. сїасть бо прнѣрѣсть пѣте
 сѣнца. ѣще бо ю прнкедешн к сѣбѣ нмѣтн подружїю сѣбѣ, то
 ѡ мнѣга зла нзбѣвнншнса ею. егда же н вѣастѣ на оуѣенїѣ
 кннжнѣое, спѣашѣ пѣте всѣхъ оуѣеннхъ ѣ кннжѣ паматїю н хнтро- 30
 стїю вельмн, шко н днѣв бѣтн. едннѣю же ѡ днїтн, шко же ѡбѣ-
 чан ѣсть богатнѣнцнмъ глѣмлѣнїѣ творнтн ловнтѣю, нзѣде с
 ннн на поле, кѣтрѣ сн вземѣ, н шко пѣстн н, по смотрѣнїю

бѣѣто, вѣдѣ нѣ вѣтрѣ нѣ занесѣ, ѡтрокъ же ѡ того во оунынѣ вѣдѣ нѣ
 в пѣуалѣ, двѣ днѣ не ѣсть. улколюбѣемъ своимъ мѣтнхн бѣ, не
 вѣдѣ ёмоу прѣвѣкнзти житѣнскѣ вѣщѣхъ, оудобѣ оуловн, тн, ѣко же
 оуловн плакндоу в лѣвѣ ёлѣнемъ, тако нѣ сего ѣстрѣвомъ. в се-
 вѣ же помышалъ житѣа сего оутѣхъ, ѡкаашѣ, гѣа таково ли ёсть
 житѣ сѣ, да в радостн мѣсто пѣуалѣ прѣвѣаетъ; ѡ сего днѣ во
 ннѣ са пѣтъ ннѣ, еже ёсть сего лѣушн, а в молѣ житѣа сего
 своѣ днѣн не ѣжнѣ. по оууенѣ са ннѣ, сѣдѣше в домѣ своѣмъ,
 оууаса нзо оуѣтъ кннѣтамъ стго грнгорѣа бѣословца, н знаменѣ
 10 крнѣное сотворѣ на стѣнѣ, н похвалѣ напнсѣ стму грнгорѣю снѣ-
 ѡ грнгорѣ, тѣломъ улуѣ, днѣю агѣле, тѣ тѣломъ улакѣ снѣ, агѣелѣ
 ѣжнѣса. оуѣта ко твоѣ, ѣко ёдннѣ ѡ серафннѣ, бѣа прославлѣютъ
 н кселѣннѣю прѣвѣшѣаю прѣкыа вѣры оуѣнѣемъ. тѣже н мѣ,
 прнлѣдающѣа к тебѣ вѣрою н любѣвѣю, нрѣтнн н бѣдн мн прѣ-
 15 свѣтнѣа н оууѣа. тако нѣвѣрѣашѣ. вѣтѣ же во многн вѣсѣдѣ н
 оуѣмъ вѣлн, не могнн развѣмнн гѣвннѣвъ, во оунынѣ вѣлѣ вѣпадѣ.
 стрѣненѣ же вѣ ётерѣ тѣ, оуѣмѣа грамѣтннѣю, н в нѣмѣ шѣ, мо-
 ланнѣ н на ногѣ ёмѣ надал. вдалѣа ёмѣ добѣрѣ днѣ, наоуѣа мѣ
 хнѣрѣстн грамѣтннѣстѣн. ѡн же таланѣтѣ своѣн погрѣвѣ, реуѣ н семѣ.
 20 ѡтроуѣ, не трѣжѣнѣса, бѣрѣкѣа ёсмѣ ѡтннѣ ннѣкоѣ не: наоуѣшн в
 моѣ днѣ свѣмѣ. нахн же ѡтрокъ со слѣзѣмн клѣналѣа ёмѣ н гѣнѣ-
 возмнн всѣю моѣу хѣстѣ. ѡ домѣ ѡѣа моѣго, ёже мѣне достѣнѣ, а
 наоуѣн мѣ. не хотѣвнѣмъ послѣшѣатн, нѣ домѣхъ, н мѣкѣ прѣвѣкѣашѣ,
 дѣвѣ ѡбрѣаѣ желанѣе срѣа своѣго. сѣмнѣа же цѣрѣкѣ стрѣнѣа, ѣже
 25 нарнѣаеѣса лѣофѣтѣ, послѣа по нѣ, дѣвѣ са со цѣрѣкѣ оуѣмѣа.
 ѡтрокъ же, оуѣслѣнѣаѣ сѣ, с радостнѣю нѣтн са нѣ, н на нѣтн са
 поклѣнѣ, мѣтѣв сотворн, гѣа вѣже ѡѣѣ напнн н гн мѣтн, ёже ёсн
 сотѣорѣ всѣаѣскаѣа слѣкѣ, прѣмѣрѣстнѣю своѣю создѣаѣ уѣкѣ, да на-
 дѣаѣстѣ стѣкорѣннѣмнн тоѣою тѣарѣмн, дан же мн сѣнѣнѣю вѣскрѣаѣ твоѣ
 30 прѣстѣолѣ прѣмѣдрѣстѣ, да, развѣмнѣаѣ, хѣтѣ ёсть оуѣгѣоѣмо тебѣ, снѣдѣса.
 а ко ёсмѣ рѣбѣ твоѣн н снѣ рѣбѣнѣа твоѣа. н кѣ семѣу прѣоуѣю со-
 лѣмонѣю мѣтѣв нѣзгѣаѣвѣ, вѣстѣаѣвѣ, реуѣ а мннѣ. ёгдѣ прнѣде ко цѣрѣоградѣ,
 вдалѣа н оууѣаѣемъ, да са оуѣхнѣтѣ, н в трн мѣмъ наѣвѣкѣ грамѣтннѣю,

и проуны са ѿтъ оу҃ченїе. маю҃чишеса ѿмѣръ и геѿмѣтрїи оу҃ лѣа и оу҃ фотъ дїалексичы и ксе́мъ филосо́фскимъ оу҃ченїемъ. к сѣм же и риторикѣ, и а́рифметикѣ, и астрономїи, и мусикѣ, и проунымъ эллинскимъ оу҃ченїемъ, тако же и зкыте кса, ꙗко же бы могаъ ктѣ едино навѣкичнѣ ѿ нї. свѣрость бо са с принажанїемъ в скаяуи, друга други прослѣваюци, ны же оу҃ченїа ихъ и хитрости свѣршяють. воле же оу҃ченїа тѣхѣи ѿвѣра на себе: ꙗлаа, с тѣми бесѣдошае, с нїчи же дѣаше: поазнѣе, оу҃каамаса отъ оу҃каамяущихса бо стрѣити, и помышлание, мако бы и земнымъ нѣмаа преамншы, и заѣтетъ, не тѣлесѣ сего и сего жнтіа. оу҃- 10 зрѣаъ же такоуъ свѣщѣ логофѣтъ, дасть емъ класты на своѣ доуѣ, и въ црѣи полатъ съ державенїе входить, и: вопроси еднїю, гла: филосо́фе, хотѣаъ бы оу҃кадати, что есть филосо́фа; ѿнъ же хитрѣ оумѣмъ рече: дѣи: бжїамъ и уа҃ескамъ вѣще раз- 20 шь, и елико може хлѣтъ приближитиса къ, ꙗко дѣтелно оу҃чи е уа҃ка но ѿвѣра и по подобїю быти: сотворшима. и: сего пауе воздурѣи и и прѣно вѣирушима ѿ все́мъ толѣкъ велми и уестенъ, ѿи же емѣ сотвори оу҃ченїа филосо́фско, к мааъъ сло- 30 кесѣхъ вѣаи оу҃ сказаъ. в унстотѣ же преамна, вельми оу҃гажаа егѣ, тоамѣ пауе любезенъ все́мъ быкаше, и логофѣтъ исакѣи уестъ 20 тѣра емъ говѣицѣ, злато много длаше емѣ, ѿи же не приамше. еднїю же рече к немѣ: тѣа, красота и мудрость нѣди ма и з- 40 анха любѣти та, то дшѣрь нмаю дѣовнъ, ю ѿ крѣла нѣахъ, кра- сноу и богаты, рода добра и велїа. аще хочѣши, подрижїю сїю ти дамъ ѿ цра же ннъ вѣаю уестъ и кнѣженїе прїимъ, болши 25 поуан, ескоре бо стратїгъ будѣши. ѿвѣща же емѣ филосо́фъ: даръ оу҃бо велїи трѣзвюцимъ егѣ, а мнѣ болши оу҃ченїа нѣсть ннѣто же, ни же разумъ собравъ предѣна уестн и богатыства хо- 50 щѣ искати. слышавъ же логофѣ ѿвѣтъ егѣ, шѣ къ црѣи, рече: се философъ оу҃чнн не любѣтъ жнтіа сего, тр не ѿтнѣстимъ егѣ ѿ зо- 60 щѣннн, но, пострїгше ѣ на поповство, вдаднмъ емѣ слѣжеъ, да будѣ вкелотнкаръ оу҃ патриарха во стѣн софян, нѣклн понѣ тако оу҃держимъ и, еже и сотвориша емѣ, мадо же съ нимъ в сѣмъ бшъ,

на оуское море шѣ, там скрѣса к мѣтрѣ. искаше же егò .ѣ. мѣрѣ,
 едвѣ ѡбрѣтоша. не мòгше же егò оуидѣти на тò же савженіе, оумо-
 лѣша и оуунтєльнѣи столѣ прѣити, оуунти филосòфѣа и твзѣмѣа
 и страннѣа со всѣакою слѣжбою и помощію, и по тò са шѣ.

5 Бѣ же аиѣи патрїархѣ ѣресѣ вòдєнѣгѣ, гѣа не творѣти тѣсти
 стѣи нѣконамѣ. собравѣше собòрѣ и ѡклєнѣше и, шѣо непрако
 глєтѣ, согнѣаша и со столѣ. ѡнѣ же рєчє: насѣлѣемѣ мѣ согнѣаши
 и не прапрѣкєше менє. не мòжетѣ во са никтò протѣвѣтѣса словє-
 сѣмѣ моимѣ. црѣ же с патрїархѣи оустроѣи филосòфѣа, послѣа на нь,
 10 рєкѣ тако: аще мòжєши юношѣ сопрѣти, тò пакѣ столѣ свòи
 прѣимєши. ѡнѣ же, оузрѣвѣ филосòфѣа оуна тѣломѣ, и не вѣдѣи
 стѣра оумѣ вѣ нѣмѣ и иже вѣахѣ с нимѣ послани, рєчє кѣ нимѣ:
 кѣ поднòжѣа моєгò мѣстє достòини, тò како а хòщє с вѣми прѣ-
 тѣса; филосòфѣ к нємоу рєчє: не люсѣагò ѡсѣмѣаа дєржѣи, но
 15 вѣи хòщєнѣ дєрѣ. шѣо же во єсѣ тѣ ѡ зємѣа, а дѣи єгòмѣ
 настѣвлєна, таво и мѣ всѣ, тò, на зємѣау зрѣ, улѣє, не гордѣса. пакѣ
 же аиѣи ѡвѣщѣа: не подòбєи єсть в òсєнѣ цвєтѣа: и сѣати, ии стѣра
 на [воннѣ гнѣти, шѣо же юношѣ єтєра нѣстòра. филосòфѣ ѡвѣщѣа
 ємѣ: самѣ на сѣа вниѣ ищєши. рѣмѣ, к вѣю вєрстѣ силѣши дѣи
 20 тѣлєснѣ; ѡнѣ же рєчє: на стѣрòстѣ. филосòфѣ рєчє: тò на кòчю тѣ
 брѣмѣ гòнимѣ, на дѣхòвнѣю ли, илѣи на тѣлєснѣю; ѡнѣ же рєчє: на
 дѣхòвнѣю. филосòфѣ же ѡвѣщѣа: тò нѣ хòщєши силѣи єлѣти, тò
 не глѣи нѣмѣ тѣцѣхѣ прѣтòхѣ. не вѣ врѣмєнє во цвєтѣєцѣ ищємѣ, ии
 на воннѣ тєкє гòнимѣ. посрамѣ же са тѣко стѣрєцѣ, и нѣмѣо ѡвратѣ
 25 вѣсѣдѣ, и рєчє стѣрєцѣ: рѣмѣ ии, оуиошє, вѣко врѣтѣ, разòрєнѣ
 сѣрѣхѣ, не клѣмємєса ємѣ, ии лòбѣзѣемѣ єгò; а кѣ. и аще лицє до
 нѣрєи тòкмò єдєтѣ, и нѣоннѣю ємѣ тѣ творѣшє, не стѣдѣтѣса; фн-
 лосòфѣ же ѡвѣщѣа: чєтѣрє во чѣстѣи врѣтѣ имѣтѣ, и аще єдѣи
 єгò чѣстѣ оуєздѣ, тò оуже свòєгò лицѣа не икѣлѣє, а и нѣона тòкмò сѣ
 30 лицѣа ѡвєрѣзѣ ивалѣє и подòбѣє тòгò, єгò же радѣи пѣсѣа. не лѣкòва
 во лицѣа, ии рѣсѣа зрѣтѣ, иже и вѣдѣтѣ, но прѣвагò ѡвєрѣзѣ.
 пакѣ же рєчє стѣрєцѣ: како са оуѣво клѣмємѣ врѣтѣ вѣ напѣ-
 сѣмѣа, а єлѣшимѣ и нѣмѣмѣ врѣтòмѣ; и нѣона же, аще не имѣтѣ ии-

сана имени, егò же будетъ образъ, тò не творите єи ути, философъ же ѡбща всакъ бо крѣ подобенъ образъ имать крѣ хв, а нконы не имать вса образа єдинаго. старецъ же реуе: вгв рєкнш монсею: не сотвориши всакого подобїа. како вы, твораще, каидетеса; философъ же протнв семъ ѡбща: аще вы реклѣ: не сотвориши ни кòвгò подобїа, тò прѣко приши. нò єсть реклѣ: ни всакого, сїрѣхъ достòнное. протнв семъ не мòгъ ѡпрѣти старецъ, посрамьса, и оумоуе.

По сїхъ же агаране, нарицѣемь срлунны, воденгòша хвалъ на єдино бжтво стма трца, глюще: како вы, хрїтїане, єдинѣ бгъ мѣ 10 нѣше, рѣмнѣете и пѣки на трн, глѣше: ꙗко ѡїѣ и стѣ и стѣм дѣ єсть. аще мòжете сказатъ ꙗвѣ, тò послате мѣжа, ꙗже мòже глѣти о семъ и прерѣти ны. бѣ же тогда философъ .б. и .д. лѣтѣ. соборъ же сотворъ црѣ, прѣвѣшъ и реуе снѣ: слышшиши ли, философѣ, утò глѣютъ сквернїи агаране на нѣшѣ крѣ: ты, ꙗко 15 стма трца снмь слѣга і оутикъ, шѣ, протнвеса ꙗвѣ, и бгъ, совершитель всакой кєщи, салкнмнїи в трцы, ѡцѣ и вїтѣ и дѣхѣ, тòн да ти подѣстѣ вѣтѣ и сѣмъ и словесахъ, ꙗко дръваго дѣда мòва ꙗвѣ та на гвалѣда, с трєми мѣменьми локѣжѣ, вòвратнса к намѣ, сподобленъ немомѣ црѣтѣю. салѣшакѣ сѣ, ѡкацѣ: рѣ вѣдѣ за хрїтї: вскнѣю 20 вѣрѣ. утò ми єсть салѣше на сѣмѣ свѣте, нò за стѣю трце оушрєти и жнѣхъ вѣти; послаамъ же с ннмѣ аснгрїтѣ геѡргїа. дошєшии же ннмѣ тамò, вѣамъ ѡбразы написали....: внѣ юдѣ на двєрехъ всѣкѣ хрїтанѣ, днѣмь твораще и рѣгвоцѣса. вòпрєсїши же философа, глѣше: мòжемьши ли разкѣти, философѣ, утò єсть знаме- 25 нїе сѣ; ѡнъ же реуе: вѣсовскы ѡбразы внѣш, и нецрѣю; ꙗко хрїтїане тѣ живѣтѣ внѣтрѣ. ѡнн бо, не мòгѣше жнѣтѣ с ннмѣ, вонѣ вѣжѣ ѡ ннхѣ, а нòже сего знаменїа внѣ оуѣв: нѣсть, тѣ с тѣмн тѣ сѣтѣ внѣтрѣ. на ѡвѣде же, сєдѣше агаране, мѣла тѣда и кнѣжма, оуѣсѣн. гнѣмнѣтрїи, и ѡстронѣмен и прѣуннѣ оуѣвнѣемъ, зо нскѣшающе и; вòпрѣшакѣ, глѣюще: вїдннши ли, философѣ, днѣвное уѣдо, како бжтѣ прѣкѣ мажнѣтѣ; прннесїи намѣ влѣгнѣю вѣтѣ ѡ вѣа, ѡсрѣти лѣднѣ многн, а всн дръжнмьса по закѣнѣ; ннѣтѣ прєсту-

пѣюще, а въ хѣ законѣ держѣще, вѣшего прѣка, ѡвѣ сице, ѡвѣ
 ѣнако, ѣко ѣсть годѣ комѣждо вѣсѣ, тако держитѣ ѣ творитѣ. и
 сѣмъ же философѣ реуѣ: бѣгѣ нашѣ ѣсть ѣко пѣуѣнна морскѣла.
 прѣкѣ глѣтъ ѡ нѣмѣ: рѣ ѣго: ктѣ ѣсповѣсть; вѣземлѣ во са ѡ зем-
 5 ла жнкѣ ѣго. сѣрѣ радѣ ѣскѣнѣла, мнѣзи в пѣуѣннѣ вхѣдѣ, ѣ сѣла-
 нѣн оуѣмомѣ ѣ помѣощѣю ѣго, богѣтствѣ разѣумнов прѣемѣюще, прѣ-
 плѣвѣють и вѣокрацѣяютсѣ, а слѣвѣн, ѣко вѣ гнѣлѣхѣ корѣкѣ, покѣ-
 шѣяющѣса прѣплѣтѣн, ѡвѣн ѣстапѣяю, а друзѣн ѣдѣа с трѣдѣомѣ ѡды-
 хѣю, нѣмощною лѣнностѣю вѣлающѣса. вѣмѣе же ѣсть оуѣско ѣ оуѣ-
 10 дѣбно, ѣже мѣжѣ прѣскѣоуѣн мѣлѣ и вѣлѣнѣ. мѣстѣ во кромѣ лѣю-
 скѣго ѡвѣуѣла, нѣ ѣ мѣгѣ вѣсѣ дѣлатѣ. а пѣутѣже вѣамѣ, вѣостаѣтѣ,
 повѣдѣлѣ. мѣстѣ вѣамѣ кѣстѣгнѣлѣ гнѣкѣ ѣ пѣхотѣ, но полѣстѣнѣлѣ.
 тѣ вѣ какѣовѣ вѣ ѣмѣтѣ ѣ прѣнаѣстѣ вѣокрѣшѣн, смѣслѣннѣн да разѣу-
 мѣетѣ. хѣ же не тѣко, но ѡ нѣзѣ тѣжковѣ горѣ вѣвѣодитѣ кѣрою
 15 ѣ дѣтелѣю оуѣнѣ уѣла. творѣецѣ во сѣмѣ вѣсѣуѣскнѣмѣ, мѣжѣ аѣгѣам ѣ
 уѣлѣн сотворѣлѣ ѣсть уѣла, слѣвомѣ ѣ помѣслѣомѣ ѡложнѣкѣ ѡ ско-
 та, а гнѣкомѣ ѣ пѣхотѣю ѡ аѣгѣлѣ, и ѣн же са уѣастѣн ктѣ прѣкѣн-
 жѣетѣ, пѣуѣе тѣю са прѣуѣацѣѣ кѣшнѣн, ан мѣжнѣн. вѣпроснѣша же ѣ
 пѣкн: вѣко вѣ, ѣднѣномѣ бѣгѣ свѣщѣ, вѣ трѣн слѣвѣнтѣ, скажѣн, аѣще вѣсн;
 20 ѡѣа во марнѣцѣетѣ ѣ сѣла ѣ дѣла. тѣ аѣще тѣво гѣлѣголѣетѣ, тѣ и же-
 нѣ ѣмѣ дѣдѣнтѣ, да ѡ нѣго са мнѣзи расплѣодѣ. вѣ сѣнѣтѣ же фило-
 сѣфѣ ѡвѣщѣа: не глѣетѣ тѣко хѣлѣм вѣсѣрнѣн. мѣ оуѣбо дѣбрѣ ѣсѣла
 навѣкѣн ѡ оуѣцѣ ѣ оуѣнѣтель трѣцѣн слѣвѣнтѣ. ѡѣцѣ ко н сѣтѣ ѣ дѣтѣ,
 трѣн оуѣпѣстѣсн во ѣднѣномѣ сѣщѣствѣ. слѣво же тѣ вѣоплѣотѣсѣа вѣ
 25 дѣтѣ ѣ родѣсѣа нашѣго радѣн спѣсѣнѣла, ѣлѣ ѣ махнѣ, вѣашѣ прѣкѣ,
 свѣдѣтельствѣоуѣетѣ, напнѣсѣавѣ сѣнѣцѣ: послѣахомѣ дѣтѣ нашѣ кѣ дѣтѣ,
 ѣзѣкѣльшѣ, да родѣнтѣ. ѡ сѣгѣ ѣ а вѣамѣ ѣзѣкѣщѣнѣе творѣю ѡ трѣцѣ.
 сѣмн же слѣвѣсѣмѣ порѣжѣннѣ, на друзѣла са ѡвѣратнѣша, гѣяющѣ: ѣко
 тѣко ѣсть, ѣко же гѣешн, гѣстѣю. да аѣще хѣ бѣгѣ вѣамѣ ѣсть, поутѣ
 30 не творитѣ, ѣко же вѣлѣнѣтѣ. пнѣсанѣ во ѣсть вѣ ѣвѣльскнѣхѣ кнѣгѣхѣ:
 молѣтн за врагнѣ ѣ доврѣѣ творѣтн ѣсѣлѣвѣдѣащнѣмѣ ѣ гѣомѣлѣннѣмѣ, и
 длѣнтѣ ѡвѣратѣтн вѣюѣщнѣмѣ. вѣмѣ не тѣво, но прѣотѣвѣнѣла ѡрѣзѣла ѡстрѣ-
 те на творѣщнѣа вѣамѣ тѣкоѣла. философѣ же прѣотѣвѣсѣ сѣнѣтѣ ѡвѣсѣрѣ:

двѣма заповѣдма зовѣнемъ въ законѣ, кто законѣмъ шваѣтся совершала, ан ѣже єдинѣмъ храни, ан ѣже ѡвѣ; ѡвѣщавше ѡнѣ ѡко ѣже ѡвѣ. философъ же рече: бѣ же єсть рѣклъ: молите за ѡвѣдѣла. то єсть пакѣ рѣклъ: вѣлаше свѣ лювѣ не мѡже сѣ никто же шкѣти на сѣмъ свѣте, но положитъ свою дѣлу за другѣ. другъ же ради ѡ сѣ дѣемъ, да не с тѣлеснымъ племѣнѣмъ дѣмъ ѣ племѣна єдетъ. пакѣ гѣмъ хѣ єсть данъ дѣлъ за сѣ ѣ за ѣнѣ, кѣ же како не теоритѣ того дѣлъ, ѣ оѣже ѣще вѣраѣше севѣ, то вѣко понѣ дѣмѣ не даѣте сѣмѣмъ великѣмъ и крѣпкѣмъ ѣзмѣнѣтельскѣмъ ѣзыкѣмъ за братѣю вѣмъ ѣ другѣ; мѣла же ѣ прѡсѣмъ, тоѣмо єдинѣмъ златѣмъ-10 кѣ, ѣ дѡждеже стоѣтъ всѣ земаля, хранимъ шѣрѣ межѣю собѡю, ѣко же ѣнѣ никто. философъ же ѡвѣща: ѣще кто, в сѣ оѣуѣтелѣ кодѣ, хѡцѣтъ в тѡн же сѣ ходѣти, в ѡнѣ же ѣ ѡнѣ, дѣвѣмъ же оѣсѣрѣ, вѡвѣраѣѣ ѣ, другъ ан ѣмъ єсть, ан вѣрѣгъ; ѡвѣщавша ємѣ вѣрѣгъ. философъ же рече: вѣгда хѣ данъ дѣлѣ, коѣ влѣуство єтъ, ѣзмѣнѣль-15 теско ан, ѣлѣ рѣмско; ѡвѣщавша ѡнѣ рѣмско. тѣмѣ не подобѣетъ ѣмѣмъ захѣрѣти; понеже рѣмѣланомъ дѣемъ всѣ данѣ. по сѣхъ же ѣна мнѡга вѡпрѡшѣше, ѣскушѣюще ѡ всѣхъ хѣтѣрѣстѣмъ, ѣже ѣ сѣмѣ оѣмѣлахѣ. сназѣвѣ же ѣмѣ всѣ, ѣ ѣко ѣ прѣпрѣ ѡ сѣхъ, рѣша в немѣ: како тѣ всѣ сѣ оѣмѣшѣнѣ; философъ же рече: уѣкѣ зѡ шкѣмъ, поѣѣрѣмъ водѣмъ в мѡрѣ, в мѣшѣѣмъ мѡшѣше ю ѣ гордѣшѣса, гѣлѣ кѣ странѣнѣкомъ: вѣдите ан вѡхѣ, єѣ же никто ѣмѣтъ, рѣзѣе менѣ; прѣшѣ же єдинѣмъ мѣ помѡрѣнѣкѣ, рече в немѣ: неѣстоєтъ ан сѣ дѣшѣнѣ, хвалѣса тоѣмо ѡ смѣрдѣѣѣ мѣшѣѣ; ѣ мѣ сѣгѡ пѣзѣмѣ ѣмѣмъ. тѣко ѣ кѣ дѣете. ѣ ѡ ѣлѣ сѣтъ всѣ хѣтѣрѣстѣ ѣшѣлѣ. по зѡ сѣхъ же, дѣко тѣорѣше, показѣша ємѣ вѣнѡгрѣмъ насѣждѣнѣ, ѣнѡгда ѡ земаля ѣзнѣнѣвѣрѣ, ѣ ѣко сказа ѣмъ, вѣко сѣ ємѣѣетъ, пакѣ показѣша ємѣ всѣ богѣтѣство ѣ храмѣнѣнѣ, оѣтѣкорѣнѣмъ златѡмъ, сѣребрѡмъ, камѣнѣмъ драгѣмъ ѣ єнѣсѣрѡмъ, гѣѣще: вѣнѣдѣ, философѣ, дѣнѣмѡє уѣѡѡ, сѣла мнѡга, богѣтѣство мнѡго ѣмѣкрѣпѣно, владѣнѣ зѡ сѣруѣнѣска. рече же в мѣшѣ: не дѣво сѣ єсть, бѣ же хвалѣ ѣ сѣла-20 ва, сотѣорѣшемъ сѣ всѣ ѣ дѣвѣмъ на оѣтѣхѣмъ уѣѣкомъ. того бо сѣтъ, ѣ не мнѡго. сѣтѣѣ же на своѣмъ зѡѣкѣмъ ѡвѣратѣнѣна ѣ даша ємѣ вѣдѣ

пнѣти, но бѣ мѣтнвмъ, рекѣнъ ѡще ѡ смертно хтѡ ѡспѣете, не ѡмать вѣсь вреднѣнъ, ѡзбѣки тогѡ, ѡ на свою зѣмаю здравѣ вѡ-
кратнѣ пѣки.

Не по мнѡзѣ же времѣни, ѡрѣкса сегѡ жнвотѡ, сѣда на ѣднѡмъ
мѣстѣ бѣ мѡлѣнъ, севѣ самѡмъ тѡкмо вѣземѣла, на оу҃трнѣ же днѣ мн-
хтѡ же ѡставѣла, но мнѣнмъ раздѣла всѣ, на бѣга нехѣль вѡметѣла,
нже сѣ всѣмн на всѣкъ днѣ пѣуѣ. ѣднѡю же на стѣ днѣ сѣузѣ
ѣгѡ тѣжѣщѣ, ѡко мнхтѡ же не ѡмать на снѣце днѣ уѣстемъ, ѡнъ же
рѣуѣ ѣмъ препнтѣвмн ѡногдѣ ѡнѣлты в пѣстѣмн, тои ѡмать дѣти
нѡмъ ѡ зѣ пнѣщѣ, но шѣ, понѣ прнзовнѣ ѣ мнѣщѣ мѣжѣ, уѣла бѣнѣ
пѡмощн. ѡ ѡко же бѣсть ѡбѣднѣла годнѣна, ѡ ѡбѣе прнвѣсѣ мѣ
врѣмѣ еднѣ всѣѣ ѡ дѣсѣтъ златнѣнѣтъ, ѡ бѣхъ хѣлѣвѣ воздѣ ѡ всѣхъ
снѣхъ. во ѣлѣмъ же шѣ къ мѡфѡдѣѡ, брѣтѣ своѣмъ, мѣуѣ жнтіи ѡ
мѣтѣхъ творнтіи вѣнрѣстѣннн ѡ бѣхъ, тѡкмо кннѣгамн вѣсѣдѣла. бѣхъ мѣ-
шѣмъ слѣла.

Прнѡдѡша послѣи къ црѣю ѡ казѣрь, гѣщѣ ѡко ѡспѣрѣѣ ѣднѣхъ
бѣхъ тѡкмо знѣмѣтъ, нже ѣсть мѣ всѣмн, ѡ томъ сѣ вѣлѣнѣемъ на
кѡстѡкн, ѡ ѡбѣуѣла своѣ ѡнѣ стѣднѣмѣ держѣщѣе, жнѡвѣе оу҃стѣщѣе
мѣ вѣрѣхъ ѡхъ ѡ дѣтелѣ прѣѣтн, ѡ срауѣннѣ мѣ дрѡгѣю стрѣнѣ,
мнѣрѣ дѣлѡщѣе ѡ дѣрѣ мнѡгн, снѣн тажѣтъ нѣ на свою вѣрѣхъ, гѣщѣ
ѡко нѣша ѣсть вѣрѣ дѡбѡрѣнннѣнн всѣхъ ѡзвѣкъ. тѡ сегѡ рѣднѣ слѣмъ
вѣ кѡмъ, стѣрѣю дрѡжѣхъ ѡ лѡбѡвѣ держѣщѣе. ѡзвѣкъ бо кѣлнѣ
снѣщѣ ѡ бѣга ѡ нѣрѣство держнтіе, ѡ кѣшѣмъ совѣтѣхъ кѡпрѡшѣнѡщѣе,
прѡсннѣтъ же мѣжѣ кннѣжнѣ ѡ вѣлѣ, дѣ ѡще прѣнрнтіѣ жнѣдѣ мѣ срауѣ-
ннѣ, тѡ по вѣшѣхъ сѣ ѡмѣемъ вѣрѣхъ. тогдѣ црѣ, вѣзѣскѣвѣ фнлѡсѡфѣ,
ѡ ѡкрѣ, ѡ сказѣ ѣмъ казѣрьскѣю рѣуѣ, гѣлѣ нѣднѣ, фнлѡсѡфѣ, къ
мѡдѣ снѣмъ ѡ сотворнѣ ѡвѣтъ ѡ слѡко ѡ стѣн трѣцѣ, сѣ пѡмощнѡ
ѣлѣ. ѡнѣтъ бо ннѣкѡ мѡжѣ сегѡ дѡстѡннѡ сотворнтіи. ѡнъ же рѣуѣ
ѡще вѣлнѣшн, вѣко, на снѣщѣ рѣуѣ рѣдѣ нѣдѣ, пѣшѣ снѣн ѡ бѣзѣ
во всѣгѡ, ѣгѡ же не вѣлѣше бѣхъ оу҃хнѣкѡ свонѣмъ носнтіи. ѡвѣщѣѣ же
црѣ ѡще сѣ тѣ бѣ хотѣлъ ѡ сѣбѣ творнтіи, тѡ дѡврѣ гѣѣшн, но
црѣкѣю держѣвѣхъ вѣднѣн ѡ уѣстѣ, уѣнѡ нѣднѣ со црѣкѡю пѡмощнѡ.
ѡбѣе же пѣтнѣ сѣ шѣтъ, ѡ хѣрсѡнѣ дѡшѣ, мѣоу҃тѣса тѣ жнѡвѣстѣнн

весе́де и́ кни́гамъ, ѿсмы́ частѣи́ грамоуи́и прело́жъ, и́ ѿ тогò рѣзъ-
 вы́тъ бо́аи прѣ́имъ. и́ самарѣ́нин же́ нѣкто́ живѣ́ше ту́, и́ прихо-
 да́ в мѣи́в, ста́хашесѣ́ с нимъ́, и́ принѣ́съ кни́ги самарѣ́нскѣ́и, и́
 показа́ ѡмѹ́, и́ е́прощъ́ и́ оу́ негò филосо́фъ, затво́рнѣ́са в хра-
 минѣ́, на мѣ́тѣв сѣ́ малѣ́ши, и́ ѿ бѣ́га рѣзъвы́ прѣ́имъ, в чѣ́стѣи́
 мауа́ кни́ги бес поро́ка. оу́зрѣ́ же самарѣ́нинъ́, воспи́и кѣ́аинъ́мъ гла-
 сомъ́ и́ реуе́ во и́стнѣ́в, и́же во хѣ́ вѣ́рнѹ́, вско́рѣ дхѣ́ стѣ́и
 прѣ́емлютъ́ и́ бѣ́тъ. сѣ́в же сѣ́ дѣ́е крѣ́шъ, и́ сѣ́мъ сѣ́ крѣ́ти по
 нѣ́мъ. и́ о́брѣ́ же е́уаѣ́е и́ ѣ́а́тъ рѣ́снѣ́и пѣ́сменъ́ писано́, и́ хѣ́ка
 ѡ́брѣ́, глѣ́юща то́ю бесе́дою, бесе́дова с нимъ́, и́ сѣ́лз реуи́ прѣ́имъ, 10
 своѣ́и весе́де прикла́дала рѣ́лѣуа́ла пѣ́смена́ гласна́а и́ согласна́а,
 и́ бѣ́в мѣ́тѣв твора́, вско́рѣ мауа́ чѣ́стѣи́ и́ ска́зovati, и́ мно́зи
 сѣ́ ѡ́мѹ́ днѣ́лахъ, бѣ́га хѣ́лашѣ́в. салѣ́шавъ́ же, яко́ стѣ́и ва́иментѣ́
 и́ е́иѣ́ в мо́ре лежи́, помолѣ́всѣ́, реуе́: вѣ́рнѹ́ е́ бѣ́тъ и́ стѣ́и ва́и-
 ментѣ́ ма́дѣю́са, яко́ ѡ́брѣ́сти и́машъ́ и́ вѣ́дѣ́сти нѣ́з мо́ра. оу́бѣ́дѣ́къ 15
 же а́рхѣ́иша, съ́ ва́иросѹ́ и́ говѣ́ишынѣ́и мѹ́жи всѣ́ в кора́бѣ́, и́ ма́о-
 ша на ма́сто, и́ оу́тишьшѣ́всѣ́ мо́рю вельми́, и́ доше́, мауа́ша ко-
 па́тъ, пою́ще. дѣ́е же бѣ́сть цо́на вѣ́лѣ́а, и́ко ка́дѣ́лъ мно́го, и́ по
 сѣ́мъ и́жнѣ́шасѣ́ стѣ́и мо́ици, и́же вѣ́зѣ́ше с вѣ́аикою́ у́тѣ́ю и́ сла-
 вою́ всѣ́хъ гра́жанъ́, ввѣ́сои́а ѣ́ въ гра́дѣ́, и́ко́ нише́ во ѡ́крѣ́те- 20
 нѣ́е е́гò. ка́дѣ́рескъ́ же воево́да, с вѣ́и прѣ́шедѣ́, ѡ́стоупѣ́и хрѣ́ти́анскѣ́
 гра́ и́ ѡ́млетѣ́са ѡ́ нѣ́мъ. оу́бѣ́дѣ́въ́ же филосо́фъ, не а́внѣ́са, и́дѣ́
 в нѣ́мъ, бесе́дова с нимъ́, и́ оу́чѣ́тельна словеса́ прѣ́ложѣ́и, оу́кро-
 ти́, и́ ѡ́бѣ́щѣ́всѣ́ на крѣ́снѣ́е, ѡ́и́де, ни ко́еѣ́ же пакѹ́сти не сотво́рь
 лю́демъ́ тѣ́мъ. ко́вратѣ́ же сѣ́ филосо́фъ во скѹ́и пѣ́тъ. въ пѣ́рвѣ́и 25
 у́а мѣ́тѣв твора́шъ ѡ́мѹ́, нападо́ша на́ нь оу́гнѣ́, и́ко́ воуѣ́скѣ́и ко-
 пѣ́юще, хотѣ́ще и́ оу́бѣ́ити, ѡ́и́ же не оу́жасѣ́са, ни ѡ́ста́ви своѣ́а
 ма́тѣв, гѣ́и помѣ́лѣ́и то́кмо зо́кѣ́и. въ ко́ конуа́лъ оу́же сла́жѣ́в.
 ѡ́и́и же, ко́зрѣ́вше, по бѣ́жю́ повѣ́аѣ́нѣ́ю, оу́кро́тишасѣ́, мауа́ша вла-
 ма́тѣса ѡ́мѹ́, и́ салѣ́накѣ́в оу́чѣ́тельна словеса́ ѡ́ оу́сть е́гò, ѡ́пѣ́- 30
 стѣ́ша и́ со́ всѣ́ю дру́жиною́.

Всѣ́ же в кора́бѣ́, пѣ́ти сѣ́ и́ ка́дѣ́рскаго на мѣ́отско́е ѣ́зеро и́
 испѣ́нскаѣ́ крѣ́та́ ка́вкѣ́снѣ́хъ гѣ́ръ. посла́ша ка́дѣ́ри прѣ́ти́вѣ́ ѡ́мѹ́

мѣжъ лѣнѣвъ ѡ заскѡпнѣвъ, ѡже, бесѣдѣа сѣ ннмъ, рече ѣмъ како
 въ зѡль ѡкѡпан ѡмате ѡ стѣнѣ црѣ ѡмъ во ѡного мѣсто ѡ
 ѡного рѡдѣ, мѣ же сѣ по рѡдѣ дѣемъ. филосѡфъ же рече в пемъ
 бгъ въ въ саѣла мѣсто, ннѣто же дѣюща ѣмъ оуѡгодна, нзѣра
 5 дѣда, оуѡгажѡюща ѣмъ ѡ рѡ ѣго. ѡмъ же рече ѣмъ како оуѡко
 въ, кнѣгн держѡще в рѣкѣ, ѡ нн всѣ прѣтѣн глѣте, мѣ же не
 тѡко, но ѡ пѣрѣн всю мрѡсть, ѡко поѡлощѣше, нзнѡсмѣ ю, не
 гордѡщеса ѡ писѡнн, ѡко же въ; рече филосѡфъ в нѣмъ: ѡще
 срѡщешн мѣжѡ нага, ѡ нѡунѣ тн глѣтн, ѡко мнѡгн рѣзы ѡ хлѡто
 10 ѡмѡмъ, ѡмѡшн лн ѣмъ въры, вѣда ѡ нѡга; рече нн. тѡко ѡ азъ
 тебѣ глѡ: ѡще ѣсн поѡлотнѣа всѣмъ мѣдрѡсть, то скажн мн,
 колѣко ѣсть рѡ до мѡнсеа, н колѣко лѣтъ котѡрынждо рѡ дер
 жѡлъ; не мѡгъ в семъ ѡвѣрѣтн, оуѡмѡуѣ. дошѣшъ ѣмъ тѡмо,
 ѣгдѡ хотѡхъ на ѡвѣде сѣстн оуѡ каѡана, вѡпроснша ѡ, глѡуѣе: кѡдѡ
 15 ѣсть твоѡ уѣсть, да тѡ посѡднмъ на своѣмъ уннѣ; ѡмъ же рече:
 дѣдъ ѡмѡхъ вѣлѣн ѡ слѡвенъ хлѡ, ѡже влнз црѡ стоѡше, ѡ дѡ
 ннѡю ѣмъ слѡвѣ вѣлѣю ѡвѣргъ, ѡ нзгнѡнъ въ, ѡ на стрѡннѣхъ хѣмѡю
 шѣ, ѡ ѡвѣннѣа, ѡ тѣ мѡ рѡдн. азъ же, дѣднѡа уѣстн дрѣвенѡа нѣрѡ,
 не достнѡгѡ ннѡа прѣлѡтн. ѡдѡмѡ бо ѣсмъ внѣкъ. ѡвѣрѣа ѣмъ
 20 достѡннѡ ѡ прѡко глѣшн, гостю. ѡ сегѡ пѡуѣ нѡуѡшѡ на пѣмъ
 уѣтѣ ннѣтн. каѡанъ же, уѡшѣхъ вѣзѣмъ, рече: пѣю во ѡмѡ ѣднѡго
 бгѡ, сотѡрѡшаго всю тѡвѡрь. филосѡфъ же, уѡшѣхъ вѣзѣмъ, рече: пѣю
 во ѡмѡ ѣднѡго бгѡ ѡ словесн ѣго, ѡмъ же нѣса оуѡтѡверднѡшѡса, ѡ
 жнѡтѡрѡщѡаго дѣа, ѡмъ же всѣ снла ѡ стоѡтъ. ѡ ѡвѣрѣа каѡанъ
 25 все равнѡ глѣшн ѡ семъ, токъмо разлнѣѣе держнмъ. въ во трѣцѣ
 слѡвѣте, ѡ мѣ бгѡ ѣднѡго, оуѡлѣуѣше кнѣгн. филосѡфъ же рече:
 слѡко ѡ дѣхъ кнѣгн проповѣдаютъ. ѡще ктѡ тебѣ уѣсть: тѡрнѣтъ,
 твоѡгѡ словесн ѡ дѣхъ не в уѣсть лн ѡмѡтъ; дрѣгнн пѡкн все трѡе
 въ уѣсть ѡмѡтъ, кнѡ ѡ ѡбою ѣсть уѣстнѡвѣе; каѡанъ же рече: ѡже
 30 все трѡе въ уѣсть ѡмѡтъ. тѡмъже мѣ бѡльше тѡрнѣмъ, вѣрѣмн
 скажѡуѣе ѡ прѡкъ слѣшѡуѣе. рече во нсѡлѡ: слѣшѡн менѣ, глѡво
 ве ѡнѡю, ѣго же ѡ зѡвѣ: ѡ ѣсмъ пѣркнн, ѡ ѣсмъ во вѣкн, ѡ ѣсмъ
 ѡ нннѣ: глѣ посѡлѡ мѡ ѡ дѣхъ ѣго. ѡудѣн же рѣшѡа в немъ: рѣцѡ

оубо, како мѡжетъ жѣнеси рѡ еѣа выѣстити во урѡво, нѡ нѡ же не мѡжѣ зрѣти, ѡ нежелѡ родити нѣ; философъ же, показавъ пѣрстомъ на каѣана перваго созѣтника, рече: аще ктѡ рече: се не мѡжѣ уредити каѣана и хѣсть емѣ сотворѣти, утѡ имамъ рещи ѡ, скажите ми; неистова ли, или несмысленна; ѡни же рѣша: злоо несмысленна. философъ же в нимъ рече: утѡ ѣсть ѡ видима твѡри утѣнез всѣхъ; ѡвѣщавша емѣ: уѣкъ. по образѣ ко зѣно сотворѣнъ ѣсть. пакѣ же и нимъ рече философъ: то сѣтъ неистови, нѣже гѣютъ, ѣко не мѡжетъ са выѣстити въ уѣка бѣъ, ѡ ѡнъ в книжи сѡ выѣсти, нѣ во ѡслакъ, нѣ в зѡрѣ, нѣ в дымѣ пѡ- лѣнса монсѣови и ѡвѣ. како бо мѡжешѡ, иномѡ болѡщѣ, иного цѣлитѣ; уѣвѣскѡ во рѡдѣ, на истаѣнѣе пришѣшѡ, ѡ когѡ иного ѡбновлѣнѣе пакѣ прѣмѡлъ, аще не ѡ самагѡ творца, ѡвѣщавѣте ми; аще врауѣ, хотѣ приложити пластырь болѡщимъ, приложѣ ли и дрѣвѣ, или каменѣ, и авѣ ли ѡ сего утѡ; и како монсѣе рече дѡмомъ сѣтымъ во своѣн мѡтѣ, рече простѣръ: въ горѣ каменѣ, въ гѣсѣ трѣбѣнѣ не ѡвлѣнѣ ны сѡ, гѣ, в томѣ, не ѡвлѣнѣ ны сѡ в томѣ, гѣ шѣдрѣн, но вселѣнса в нашѣ оутрѡбѣ, и ѡнѣмъ наша грѣхѣ. и авѣла во тако гѣе. и тако развѡшѡнса со ѡвѣда, нарѣкъ дѣнъ, в ѡнъ же бесѣдѡютъ ѡ всѣхъ сѣхъ.

20

Сѡ же с каѣаномъ, рече оубо философъ: ѡ оубо уѣкъ ѣдинъ ѣ вѡсъ бѣ рѡдѣ, ѡ и дрѣ, ѡ бѣъ же сѡ стазѡемъ, емѣ в рѣкѣ сѣтъ всакаа и сѣца наша. ѡ вѣ, нѣже сѣтъ снѡнѣн въ словесѣхъ, бесѣдѡющимъ намъ, ѡже развѣвѡютъ, да гѣютъ, ѣко тако ѣсть, ѡ нѣх же не развѣвѡю, да вопрошѡютъ, и скажемъ имъ. ѡвѣщавша же иудѣи и рѣша: и мы держимъ в книгѣ слово и дѣхъ. скажи же намъ, котѡрымъ законъ дѡстъ уѣвѡ пѣрвѣе, монсѣѡвѣ ли, или нѣже вы держитѣ; философъ же рече: сего ли радѣ на сѣ вопрошѡете, да сего радѣ пѣрвымъ законъ держитѣ; ѡвѣщавша ѡни: ѣн. пѣрвымъ подобѣеть. философъ же рече: то аще хочѣете пѣрвымъ законъ держѡти, то ѡ обрѣзѡнѣи оуклонѣтѣса ѡнѡ. рѣша же ѡни: утѡ радѣ сѣце гѣши; философъ же рече: скажите ми, не потѡщѣе, во ѡбрѣзѡнѣи ли ѣсть пѣрвымъ законъ данъ, или в неѡбрѣзѡнѣи;

ѡвѣщаша же ѡни инии, во ѡбрѣзаніи. философъ же рече: не
 мѡжеши ли бгъ дѣсти законъ. первое по заповѣданіи и ѡпадѣніи
 адамову, закъ нарицаа законъ; рече бо к немъ: съ а воднижо за-
 конъ мой с тобою и е семенемъ твоимъ и всею землію, трѣми
 5 заповѣдми держимъ: вса идѣте зѣаге, кѡ тразносе, и елико на
 нѣси, и елико на землі, и елико в водѣ, рѣвз мѣса, съ крові
 дшѣа егѡ, не идѣте. и нже прольѣ кровъ улѣю, да прольѣтса своѡ
 емъ в него мѣсто. уто глѣте противу, неркми законъ рѣкше дер-
 жати; жидове же к немъ ѡвѣщаша: первыи законъ монсѣевъ
 10 держимъ, сего же бгъ нѣсть нарекаъ законъ, но закѣтъ, шко
 исперва заповѣдавъ улкъ в рани и во авраамъ. инако ко есть обрѣ-
 заніе, а не закѡ. ино бо есть законъ, ино же закѣтъ. разануно
 есть творецъ нарекаъ обою. философъ же ѡвѣщѣ к нимъ: а ѡ
 семъ скажу вамъ сице: шко законъ са нарицаеть закѣ. бгъ ко
 15 гла бо авраамъ: даю законъ мой въ паѡти ваши, нже зидме-
 ніе нарекаъ, шко вѣдетъ мѣжу мною и тобою. то же и къ еремѣи
 паки вопіе: послышан же закѣта моегѡ. воглѣши бо, рѣкъ, мѡжемъ
 иудокы, живущимъ во іерлѣимъ, и речеши к нимъ: тако глѣтъ гъ
 бгъ иилѣевъ: проклѣ улкъ, нже не послышадеть словесъ закѣта мое-
 20 гѡ, нже заповѣдахъ ѡцѣмъ вашимъ е днѣ, к он же издедохъ и
 землѣ египетскѣа. ѡвѣщаша жидове к немъ: тако и мы держимъ,
 шко законъ и закѣ нарицаетьса. елико же са держѣ ихъ по за-
 конъ монсѣевъ, вси бгъ оугодиша, и мы, держѣщеса по нь, не-
 пишѣемъ тако же быти, а вы, воздвигше ииъ законъ, попираете
 25 бжїи законъ. философъ же ѡвѣщѣ к нимъ: добро дѣемъ. и аще
 бо вы авраа не мѣса по обрѣзаніе, но держѣлѣ мѡевъ законъ....
 мо ѡнъ перваго не держѣлѣ. тако и мы по сихъ ѡбразъ ходимъ,
 и ѡ бга законъ прѣемше, держимъ, да бжїа заповѣдъ твердѣ пре-
 быкаеть. давъ мѡевн законъ, не сказа емъ, шко другїи имѣтъ дѣти,
 30 но бо вски пребывающѣ е дшѣ живѣ. ни цѣки, авраамъ ѡвѣстова-
 нѣа давъ, не возвѣстѣ емъ, шко другїи имѣтъ дѣти монсѣевн. то
 чѣко вы держите законъ; и бгъ мѡжкомъ вопіеть: шко престѣкаю,
 а ииъ вамъ дами. неремѣа бо рече шкъ: се днѣ глѣтъ гъ,

и́ за́вѣщаю́ до́му ію́дову и́ іи́лѣву за́вѣтъ но́въ, и́ не по за́вѣтѣ,
и́же за́вѣщахъ ко ѿѣмъ ва́шнѣмъ ќ днѣ, прїи́мъши мнѣ рѣкъ и́хъ
и́вѣстнѣ а́ и́ землѣ ѡ́гннѣскїа, ѡ́ко тѣмъ не пре́бывша в за́вѣтѣ мо́емъ,
и́ возмѣвѣдехъ ѡ́, ѡ́ко за́вѣтъ мо́н, и́же за́вѣщаю́ до́му іи́лѣву по
дѣхъ ѡ́нѣхъ, реуѣ гѣ, и́ даю́ зако́ны моѣ в помы́шленїе и́хъ, и́ ѡ́
на срѣцѣ напи́шѣ а́, и́ бѣдѣ и́мъ въ бгѣ, и́ тѣмъ бѣдѣ мнѣ в лю́ди.
и́ па́ки то́н же іере́мїа вопїе́: та́ко глѣ гѣ: ста́ннѣте на пу́тѣ, и́ вѣ-
днѣте и́ вопро́снѣте на сте́зѣ гнѣ вѣ́ныа, и́ вѣднѣте, кѣи́ е пу́ть и́стин-
ныи, по немѣ ходїте, и́ ѡ́бращѣте ѡ́ццѣнїе дѣ́намъ ва́шнѣмъ, и́
рѣша: не и́демъ. поста́ви́ в васъ влю́стнѣтеле, посла́ша́нѣте гла́ 10
трѣбѣ, и́ рѣша: не посла́ша́емъ. сегѡ́ ра́ди о́услы́ша мѣ́зцы и́ па-
сѣщен ста́да в мнѣ. і́ а́бїе: слы́ши, землѣ, се́ а́ навожѣ на лю́ди сѣ
злѡ́ плѡ́ ѡ́бращѣнїа и́, за́не словѣ́съ проро́къ мои́хъ не посла́шаша
и́ не вна́ша, и́ зако́нъ мои, и́же пррѣ́цы проповѣ́даша, ѡ́рнѣша. не
то́кмо же слы́и е́днѣмъи скажѣ, ѡ́ко зако́нъ престае́тъ, но і́ нынѣ 15
мнѣ мно́гнѣмъ вна́мнѣ ѡ́ пррѣ́къ ѡ́вѣ. ѡ́вѣща́ша к немѣ ію́деи: всѣ́къ
жидовїнъ се́ вѣ́стъ во и́стиннѣхъ, ѡ́ко бы́ти и́мать та́ко, но не о́ужѣ
е́сть вре́мѣа при́шлѡ ѡ́ помаза́ннѡмъ. филосо́фъ же реуѣ к нѣмъ:
у́тѡ се́ прѣлага́ете, вѣ́даше, ѡ́ко іе́рлїнѣмъ сокрѣше́нѣмъ е́сть, же́ртвъ
преста́ли сѣтъ, и́ все́ са́ сѣмыа е́сть, е́же сѣтъ пррѣ́цы прореклїи́ ѡ́
ва; малахїа бо ѡ́вѣ вопїе́тъ: нѣ́стъ ко́ла моѣа́ в васъ, глѣ́тъ гѣ все- 20
держнѣтель, и́ же́ртвъ ѡ́ рѣ́къ ва́шнѣхъ не прїе́млю, за́не ѡ́ востѡ́къ
сѣ́нѣца и́ до за́па́ и́ма моѣ́ сла́внѣтса во мѣ́зцыхъ, и́ на всѣ́комъ
мѣ́сте темїа́нъ возно́снѣт и́меннѣ моѣ́мъ и́ же́ртва у́нста. за́не ве́лїе
и́ма моѣ́ въ мѣ́зцыхъ, глѣ́тъ гѣ вседержнѣтель. ѡ́ннѣ же ѡ́вѣща́ша:
сї, а́же глѣ́ши, вснѣ мѣ́зцы хотѣ́ бы́ти блѣ́ннѣ ѡ́ на́съ ѡ́ обре́занїи́ 25
во гра́дѣ іе́рлїнѣмъ. реуѣ же филосо́: то́ ка́ко монсе́н глѣ́тъ: а́ще,
посла́ша́юще мене́, посла́ша́нѣте по всемо́у храни́ти зако́нъ, бѣдѣ́
преде́лнѣ ва́ша ѡ́ мо́ра уѣрнѣаго до мо́ра фили́стїнѣскаго и́ ѡ́ пу-
сты́на до рѣ́кнѣ е́франта. и́ мѣ́, мѣ́зцы, ѡ́ немѣ́ же сѣ́меннѣ блѣ́ннѣса,
ѡ́ іе́ссеѡ́ва ко́рени и́ше́шнѣмъ, у́а́днїе мѣ́зкъ наре́ченнѣ, и́ свѣ́тъ 30
всеа́ землѣ́ и́ всѣ́хъ ѡ́то́къ, сла́кою кѣ́їею просвѣ́щеннѣ, не по то́
мѣ́ зако́нѣ и́ мѣ́стѣ пррѣ́цы ве́льмнѣ вопїю́тъ. реуѣ бо захарїа́: ра́днѣ
са́ зѣлѡ́, дщї́ сїѡ́нова. се́ црѣ́ тво́н гра́дѣ кро́токъ, всѣ́ на жребѣ́цѣ

ѡсѣлъ, сѣтъ мѣренихъ. и пакнѣ потреби́тъ оубѣже ѡ ефрема, и конь
 ѡ іерлѣма, и глѣтъ мѣръ мѣзкомъ, и вла́сть егѡ ѡ кра́н земаля до
 конецъ вселѣнныа. іаковъ же рече: не ѡсквѣдетъ вѣла ѡ іюды, ни
 ігѣменъ ѡ стѣгну егѡ, дондѣ прѣидѣ, емѹ же са цѣади, и тои́ уа-
 5 нѣ мѣзкъ. сѣ всѣ вѣдѣше скончана и совершена, когѡ нѣмо
 ждѣте; да нѣла во рече, ѡ аггѣла наоубѣнъ: сѣдмѣсать мѣла до
 хѣ нѣгмена, еже сѣтъ .v. лѣ и дѣвѣтѣсѣ вѣдѣти ѣ запѣчатѣти
 прѣуство. кое же са вѣ мнѣтъ желѣзное цѣтѣ, еже да нѣ мѣнѣтъ
 на нѣонъ; ѡвѣцѣаши римское. философъ же копросѣ а каменъ
 10 оубѣтѣса ѡ горы бѣ рѣкъ улуескъ что ѣсть; и ѡвѣцѣаши помя-
 заннѣ. пакнѣ же рѣша: то аще сѣ сказѣемъ прѣки и нѣмѣи вещь-
 мѣ юже прѣнѣдѣша, іако глѣши, кое, римское ли цѣтѣ досѣлъ
 держѣ влауство; ѡвѣцѣа философъ не держѣтѣса, мѣмо шло ѣсть,
 іако и прѣола по ѡбразу нѣкомомѹ. наше во цѣтѣ нѣ римско, но
 15 хѣо, іако же рече прѣкъ: воздѣвѣе бѣ нѣмо цѣтѣ, нѣже во вѣ-
 ки не истаѣтъ, и цѣтѣ егѡ людемѹ нѣмѣмъ не ѡстаѣтѣса. и ст-
 нѣтъ и нѣзѣтъ всѣ цѣтѣ, и то стѣнѣ во вѣки. не хрѣтѣмское ли
 цѣтѣ нѣ хѣмѣмъ именѣмъ нарицѣемо; а римляне нѣдолѣхъ прѣае-
 жахѹ. сѣ же, ѡвѣ ѡ сего, ѡвѣ ѡ нѣмо мѣзкъ и плѣмене во хѣо
 20 нѣла цѣтѣе, іако прѣкъ нѣсаѣла истаѣтъ, к вѣмѹ глѣ ѡстаѣнѣ нѣла
 вѣше в сѣтѣсть нѣзѣраннымъ мѣнѣмъ, вѣ же нѣзѣтъ, а рабѣтаю-
 щимъ нареѣтѣса нѣла нѣво, еже блѣно бѣдетъ по всѣмъ земали. блѣ-
 слова бѣа истиннаго, и клѣноуѣнѣса на земали, клѣноуѣтѣса бѣомъ
 небѣснѣмъ. не совершѣнѣша ли са сѣтъ прѣустѣса прѣреѣнѣла, нѣже
 25 нѣкъ ѡ хѣ сотворѣна; нѣсаѣла во сказѣтъ нѣкъ рѣствѣ егѡ ѡ дѣмъ,
 глѣ сѣце: сѣ дѣла во урѣвѣ прѣемлѣ, и родѣ сѣла, и нареѣнѣ нѣла
 емѹ емѣманѣнлѣ, еже ѣсть сказѣемо, с маѣнѣ бѣ. а мѣхѣла рече: и
 ты, вѣфлѣомѣ, земалѣ іюдова, ни како же ѣсѣ мѣнѣши во вѣкѣ ію-
 довѣ. не тебе во нѣздѣ нѣгѣменѣ, нѣже насѣтъ люди моѣ інѣла, нѣсѣ-
 30 ди егѡ нѣсконѣ ѡ дѣиѣн вѣка. сего радѣ даѣтѣса до времѣни ражаю-
 щѣла, и родѣ. іеремѣла вопѣетъ: копросѣте и вѣдѣте, аще родѣ мѣ-
 жескъ полѣ, іако велѣнкѣ дѣиѣ тои, іако не вѣстѣ нѣхъ, и лѣто та-
 сно бѣдѣ іаковѹ, и ѡ сего спѣсетѣса. нѣсаѣла ко рече: прѣже дѣже

БОЛѢЩАА НЕ РОДИ, ПРЕЖЕ ДАЖЕ НЕ ПРИПДЕ РОСТВО, БОЛѢЩИИ ЖЕ НУ-
 БѢЖА Н РОДИ МУЖЕСКЪ ПО. ПАКН ЖИДОУЕ РѢША МЫ ЕСМИ ѿ СНА
 БЛЕННОЕ СНА, БЛВИИ ѿЦЕМЪ НАШИМЪ, НОЕМЪ, ВЪ ЖЕ МѢСТЕ. СКАЗАВЪ
 ЖЕ НМЪ, РЕЧЕ Ѿ СЕМЪ БЛВИИЕ ѿЦА ВАШЕГО НИ КО УТО ЖЕ БЫТЬ,
 ТОКИО ХВАЛА БГЪ, ѾМОГО ЖЕ НИУТО НЕ БУДЕ. СЕ БО ЕСТЬ БЛВЕНЪ БГЪ
 СНОМЪ. А КО ІАФЕФЪ ГЛА, ѿ НЕГО ЖЕ МЫ ЕСМЪ ДА РАСПРОСТРАНИ
 БГЪ АФЕФА, Н ДА СА ВСЕЛН В СЕДА СНОМА. ѿ ПРѢКЪ ЖЕ Н ННѢХЪ
 КНИГЪ СКАЗАА, НЕ ѾСТАВИ НХЪ, ДОНДЕЖЕ РѢША САМИ, ЯКО ТО Н ЕСТЬ,
 ЯКО ЖЕ ГЛЕШИ. РѢША ПАКН КАКО ВЫ, НИМѢЩЕ ОУПОВАНИЕ НА УЛКА,
 ТЕОРИТЕСА БЛВИИ БУТИ, А КНИГЫ ТАКОКАГО ПРОКЛИНАЮ; ѿВЦА ЖЕ
 ФИЛОСОФЪ ТО ПРОКЛА АН ЕСТЬ ДБДЪ, НАН БЛВЕНЪ; РѢША ЖЕ ѾННЪ ГЪ-
 ЛО БЛВИИ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ РЕЧЕ. ТО Н МЫ НА ТОГО ОУПОВАЕМЪ, НА НЕГО
 Н ѿ. РЕЧЕ БО КО ФАЛМАХЪ НЕО УЛКЪ МІРА МОЕГО, НА МЪ ЖЕ ОУ-
 ПОВА. УЛКЪ ТО ХС ЕСТЬ Н БГЪ, А НЖЕ ОУПОВАЕТЪ НА ПРОСТЪ УЛКЪ,
 ТО Н МЫ ТОГО ПРОМЫТА ТЕОРИМЪ. ПАКН ПРИУЮ ПРЕЛОЖИША, ГЛѢЩЕ, Н
 КАКО ВЫ, ХРТИАНЕ, ѾБРАЗАНИЕ ѾМѢЩЕТЕ, А ХУ НЕ ѿВЕРГШИ ЕГО, НО
 ПО ЗАКОМУ СКОУАВШИ; ѿВЦА ФИЛОСОФЪ НЖЕ БО РЕЧЕ ПЕРВЪ АБРАА-
 МУ СЕ БУДЕ ЗНАМЕНІЕ МЕЖУ МНОЮ Н ТОБОЮ, ТО СОВЕРШИ, ПРИНИЕ,
 ѿ ТОГО ДЕРЖАВШЕ ДО СЕГО, А ПРОУЕЕ НЕ ДАТЬ ЕМУ МИМО ИТИ,
 КРЩИЕ МАМЪ ВДАВЪ. РѢША ЖЕ ѾННЪ УТО РАДИ ѾНИ ПЕРВІИ ОУГОДИ-
 ША БГЪ, ТОГО ЗНАМЕНІА НЕ ПРИИМИИ, НО АБРААМЛЕ; ѿВЦА ФИЛОСОФЪ
 НИ КОТОРЫИ БО ѿ ТѢХЪ ИВЛѢТЕСА, ДНОЮ ЖЕНЪ ИМѢА, НО ТОКИО АБРАА,
 Н СЕГО РАДИ ОУДА ТОГО ОУРАДАЕ, ПРЕДАВЪ ДАА, НЕ ПРЕСТОУПАТИ ТОГО
 РАДИ, НО ПО ПЕРВОМУ СВѢРСТІЮ АДАМОУ, ѿБРА ДАА ПРОУИ БО ТЪ
 ХОДИТИ. ІАКОУ ТАКЪ ЖЕ СОТВОРИ, ОУТРАПЛЕ ЖИАН СТЕГМА ЕГО, ЗАНЕ
 УСТУРЕ ЖЕНИ ПОИ, РАЗУМІА ЖЕ ВИНЪ, ЕКА ЖЕ РАДИ ТО ЕМУ СОТВОРИ,
 Н НАРЕЧЕ ИМА ЕМУ ІИНА, СИРАУЪ, ОУМЪ ЗРА БГА. В ТОМУ БО НЕ ІВ-
 ЛѢТЕСА, ПРИМѢШЕСА КЪ ЖЕНИ. АБРААМЪ ЖЕ ТОГО НЕ РАЗУМІЕ. ПАКН
 ВОПРОСИША ЖИДОУЕ КАКО ВЫ, ИДОМЪ СА КЛАНАЮЩЕ, ТЕОРИТЕСА БГЪ
 ОУГОЖАТИ; ѿВЦА ФИЛОСОФЪ ПЕРВІЕ СА ИАОУИТЕ РАДѢЛАТИ ИМЕНА,
 УТО ЕСТЬ ИКОНА, УТО ЕСТЬ ИДОЛЪ, Н ТАКО СМОТРАЩЕ, НЕ ПОСТУПАИТЕ
 НА ХРИСТИАНЫ. ДЕСАТЬ БО ИМЕНЪ В ВАШЕМЪ ИЗУМЪ Ѿ СЕМЪ ѿБРАЗЪ
 ЛЕЖИТЪ. ВОПРОШЪ ВЫ Н А ѿБРАЗЪ АИ СКИИИ, ЮЖЕ ВИДЪ В ГОРѢ

ѡсѣлъ, сѣтъ ірѣмннѣ. и пѣки потрѣбнѣтъ ѡрѣжѣ ѡ ѣфрема, и кѡмъ
 ѡ іерлѣма, и глѣтъ мнрѣ изъкомъ, и влѣсть ѣго ѡ крѣн земаѣ до
 конѣцъ вселѣннѣма. іаковъ же реуѣ не ѡсвѣдѣтъ кнѣ ѡ іюды, ни
 ігѣменъ ѡ стѣгну ѣго, дондѣ прѣндѣ, ѣмѣ же сѣ црѣдѣ, и тоѣ уѣл-
 5 нѣ изъкъ. сѣ всѣ видѣще скончѣна и совершѣна, когѡ иѣного
 ждѣте; данїлѣ во реуѣ, ѡ аггѣла наоуѣнѣтъ сѣдмѣдѣсѣтъ нѣдѣль до
 хѣ игѣмена, ѣже сѣтъ .ѣ. лѣ и дѣкѣтъдѣсѣтъ видѣти ѣ запѣуѣлатѣти
 пррѣество. кѡе же сѣ вѣ мннѣтъ желѣзноѣ црѣтво, ѣже данїлѣ мѣннѣтъ
 на иѣонѣ; ѡвѣцѣамѣа рѣмскоѣ. фѣлосѡфъ же копрѡсѣ ѣ. вѣамѣнь
 10 оуторѣгѣса ѡ горѣ бѣ рѣкъ уѣвѣскѣ вѣто ѣсть; и ѡвѣцѣамѣа помѣ-
 заннѣнѣ. пѣки же рѣша то ѣще сѣ сказѣемъ пррѣки и иѣнѣмѣи вѣщѣ-
 мѣи юже прѣнѣдѣна, іако глѣши, кѡе, рѣмѣскоѣ лѣ црѣтво досѣлъ
 держѣтѣ влѣество; ѡвѣцѣа фѣлосѡфъ не держѣтѣса, мнѣмо шлѡ ѣсть,
 іако и прѡуѣла по ѡбразѣ иѣконнѣмѣи. пѣше во црѣтво нѣ рѣмско, но
 15 хѣо, іако же реуѣ пррѣкъ воздѣвнѣгѣ бѣтъ нѣбѣноѣ црѣтво, иже во вѣ-
 ки не иѣстѣетъ, и црѣтво ѣго лѣудѣмъ иѣмѣмъ не ѡстѣвнѣтѣса. иѣ-
 ннѣтъ і иѣзѣетъ всѣ црѣтва, и то стѣнѣ во вѣки. не хрѣтїанскоѣ лѣ
 црѣтво иѣтъ хѣмѣмъ иѣменѣмъ нарѣцѣемѡ; ѣ рѣмѣланѣ иѣдолѣхѣтѣ прѣле-
 жѣахѣ. сѣ же, ѡвѣ ѡ сѣго, ѡвѣ ѡ иѣного изъма и плѣмене во хѣо
 20 нѣмѣ црѣтѣзѣ, іако пррѣкъ иѣсѣла иѣвлѣетъ, к вѣамъ глѣ. ѡстѣвнѣте иѣмѣ
 вѣше в сѣтѡсть иѣзбраннымъ мѡнѣмъ, вѣмъ же иѣзѣѣтъ, ѣ рабѡтаю-
 цнѣмъ нарѣуѣтѣса иѣмѣ нѡво, ѣже блѣно бѣдѣтъ по всѣн земалѣ. блѣ-
 словѣ бѣга иѣстиннаго, и клѣмоуѣцнѣса на земалѣ, клѣмоуѣтѣса бѣгомъ
 небѣснѣмъ. не совершнѣша лѣ сѣ сѣтъ пррѣескаѣ прѡреуѣнѣта, иже
 25 іако ѡ хѣ сотворѣна; иѣсѣла бо сказѣетъ іако рѡствѡ ѣго ѡ дѣмъ,
 глѣ снѣце сѣ дѣла во урѣвѣ прѣемлѣ, и рѡднѣ снѣа, и нарѣкѣтѣ иѣмѣ
 ѣмѣ ѣмѣманѣнѣлѣ, ѣже ѣсть сказѣемѡ, с нѣамнѣ бѣ. ѣ мнѣхѣл реуѣ и
 тѣмъ, вѣплѣѡмъ, земалѣ іюдова, ни кѣко же ѣснѣ мѣншнѣ во влѣкѣ ію-
 докѣ. иѣсѣ тебе бо иѣзѣдѣтѣ иѣгѣменѣтъ, иже пасѣтъ лѣуднѣ моѣ інѣла, иѣско-
 30 днѣ ѣго иѣсконнѣ ѡ днѣнѣ вѣка. сѣго рѣднѣ дѣстѣса до вѣремѣннѣ ражѣаю-
 цѣмъ, и рѡднѣ. іерѣмѣла вопїѣтъ копрѡснѣте и вѣднѣте, ѣще рѡднѣ мѣ-
 жѣскѣ полѣ; іако велнѣкъ днѣ тоѣн, іако не вѣстѣтъ иѣтъ, и лѣто тѣ-
 сно бѣдѣ іаковѣ, и ѡ сѣго спѣсетѣса. иѣсѣла ко реуѣ прѣже дѣже

КОЛѢРАА НЕ РОДИ, ПРЕЖЕ ДАЖЕ НЕ ПРИДЕ РОСТВО, КОЛѢЗИИ ЖЕ НУ-
 БЪЖА Н РОДИ МУЖЕСКЪ ПО. ПАКН ЖНДОВЕ РѢША МЫ ЕСМИ ѿ СМА
 БЛВНОЕ СМА, БЛВНИ ѿЦЕМЪ НАШИМЪ, НОЕМЪ, ВЪ ЖЕ МѢСТЕ. СКАЗАВЪ
 ЖЕ НЦЪ, РЕЧЕ Ѿ СЕМЪ БЛВНІЕ ѿЦА ВАШЕГО НИ КО УТО ЖЕ БЫСТЬ,
 ТОКМО ХВАЛА БГЪ, ѾНОГО ЖЕ НИУТО НЕ БУДЕ. СЕ БО ЕСТЬ БЛВЕНЪ БГЪ 5
 СІМОВЪ. А КО ІАФЕФЪ ГЛА, ѿ НЕГО ЖЕ МЫ ЕСМЪ ДА РАСПРОСТРАНИ
 БГЪ АФЕФА, Н ДА СА ВСЕЛН К СЕЛА СІМОВА. ѿ ПРРКЪ ЖЕ Н ННЪХЪ
 КНИГЪ СКАЗАА, НЕ ѾСТАВИ НХЪ, ДОНДЕЖЕ РѢША САМИ, ЯКО ТО Н ЕСТЬ,
 ЯКО ЖЕ ГЛЕСИИ. РѢША ПАКН КАКО ВЫ, НМѢЩЕ ОУПОВАНИЕ НА УЛКА,
 ТКОРИТЕСА БЛВНИ БУТИ, А КНИГЫ ТАКОКАГО ПРОКЛИНАЮ; ѿКЪЦА ЖЕ 10
 ФИЛОСОФЪ ТО ПРОКЛААИ ЕСТЬ ДБАЪ, НЛИ БЛВНЪ; РѢША ЖЕ ѾННЪ ГЪ-
 ЛѠ БЛВНЪ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ РЕЧЕ. ТО Н МЫ НА ТОГО ОУПОВАЕМЪ, НА НЕГО
 Н ѿ. РЕЧЕ БО КО ФАЛМАХЪ НКО УЛКЪ МІРА МОЕГО, НА МЪ ЖЕ ОУ-
 ПОВА. УЛКЪ ТО ХС ЕСТЬ Н БГЪ, А НЖЕ ОУПОВАЕТЪ НА ПРОСТЪ УЛКЪ,
 ТО Н МЫ ТОГО ПРОМЛАТА ТКОРИМЪ. ПАКН ПРИЮЮ ПРЕЛОЖИША, ГЛѢЩЕ, Н 15
 БАКО ВЫ, ХРІТІАНЕ, ѾБРЕЗАНИЕ ѾМѢЩЕТЕ, А ХЪ НЕ ѾВЕРГШИ ЕГО, НѠ
 ПО ЗАКОНУ СКОУАВШИ; ѿКЪЦА ФИЛОСОФЪ НЖЕ БО РЕЧЕ ПЕРВЪ АВРАА-
 МЪ СЕ БУДЕ ЗНАМЕНІЕ МЕЖУ МНОЮ Н ТОБОЮ, ТѠ СОВЕРШН, ПРИНИЕ,
 ѿ ТОГО ДЕРЖАВШЕ ДО СЕГО, А ПРОУСЕ НЕ ДАСТЬ ЕМЪ МІМО ИТН,
 КРЦІНІЕ НАМЪ ВДАВЪ. РѢША ЖЕ ѾННЪ УТО РАДИ ѾНИ ПЕРВІИ ОУГОДИ- 20
 ША БГЪ, ТОГО ЗНАМЕНІА НЕ ПРИИМШИ, ПО АВРААМЛЕ; ѿКЪЦА ФИЛОСОФЪ
 НИ ПОТОРЫИ ВО ѿ ТѢХЪ ІВАЛЕТСА, ДНОЮ ЖЕНЪ НМѢА, ПО ТОКМО АВРАА,
 Н СЕГО РАДИ ОУДА ТОГО ОУРѢЗДЕ. ПРЕДЪАЪ ДАА, НЕ ПРЕСТОУПАТИ ТОГО
 РАДИ, НѠ ПО ПЕРВОМУ СВѢРЕСТІЮ АДАМОВУ, ѾБРА ДАА ПРОУИ ВО ТЪ
 ХОДНТИ. ІІАМОВЪ ТАКЪ ЖЕ СОТВОРИ, ОУТРАПЛЕ ЖУАН СТЕГМА ЕГО, ЗАНЕ 25
 УСУЩЕ ЖЕНИ ПОИ, РАЗУМЪКЪ ЖЕ ВИНЪ, ЕКА ЖЕ РАДИ ТѠ ЕМЪ СОТВОРИ,
 Н НАРЕЧЕ ИМА ЕМЪ ІІІАЪ, СІРАХЪ, ОУМЪ ЗРА БГА. В ТОМЪ БО НЕ ІВА-
 ЛЕТСА, ПРИИТЪСА КЪ ЖЕНІА. АВРААМЪ ЖЕ ТОГО НЕ РАЗУМЪ. ПАКН
 КОПРОСИША ЖНДОВЕ КАКО ВЫ, НДОМЪ СА КЛАНАЮЩЕ, ТКОРИТЕСА БГЪ
 ОУГОЖАТИ; ѿКЪЦА ФИЛОСОФЪ ПЕРВІЕ СА НАОУУНТЕ РАДЪАЛТИ ИМЕНА, 30
 УТО ЕСТЬ ИКОНА, УТО ЕСТЬ ИДОЛЪ, Н ТАКО СМОТРАЩЕ, НЕ ПОСТЪПАНТЕ
 НА ХРИСТІИНЫ. ДЕСАТЬ БО ИМЕНЪ В КАШЕМЪ ИЗУМЪ Ѿ СЕМЪ ѾБРАЗЪ
 ЛЕЖНТЪ. КОПРОШЪ ВЫ Н А ѾБРАЗЪ ЛИ СІНІА, ЮЖЕ КИДЪ В ГОРѢ

монскъ и ѡзнесѣ, илѣ ѡбрѣ ѡбразѣ и хитростію съдѣла, прикладѣ
 ѡбрѣ клѣпѣ, и оуѣтѣ, и срѣстѣ, и херувѣмѣ и зрѣмѣ; понѣже
 тѣмъ тако сотвори, нареуѣмо ли къ и тогѣ радѣ дрѣвѣ, и оуѣтѣ,
 и серѣстѣ уѣсть творѣти и клѣпатѣся, а не давѣшему ѣгоу в то
 5 врѣмѣ такъ ѡбрѣ; тако же и ѡ солѣмонѣ цркви понѣже икомѣ
 херувѣмѣски и дѣгльскѣ и инахѣ многѣ ѡбразѣ имѣашѣ. тако же
 оуѣбо мѣ, хрѣтѣанѣ, оуѣгожьшиѣ бѣхѣ творѣще ѡбразѣ, уѣстѣ двѣмѣ,
 и ѡдѣлающе дѣбѣрое ѡ бѣсовѣскѣ ѡбразѣ. хѣлѣ бо книгѣ жрѣцакѣ
 сѣмѣ своѣ и дѣцѣрѣ, и гнѣвѣ бѣжѣмъ проповѣдаю, тако же и дрѣвѣ
 10 хѣлѣ жрѣцакѣ сѣмѣ своѣ и дѣцѣрѣ. рѣша же пѣкѣ жѣдове кѣко къ,
 свѣннѣмъ и зѣлѣннѣмъ ѡдѣще, не прѣтѣкѣтѣсѣ бѣхѣ; ѡвѣщѣашѣ же
 к ѣмѣмъ пѣрѣкомѣмъ зѣвѣтѣмъ заповѣдающѣмъ всѣмъ смѣстѣ, ѣко зѣлѣе трѣвѣ-
 но. всѣ бо унѣстѣ унѣстѣмъ заповѣда, а сквѣрнѣмъ совѣстѣмъ сѣ
 ѣсть ѡсквѣрнѣла. и бѣхѣ бо в тѣвѣрѣ глѣтѣхѣ и всѣ дѣбрѣ зѣло. вѣ-
 15 шѣго радѣмъ лѣкомѣмъ мѣло ѣтерѣ ѡ нѣ ѡнѣтѣ. снѣстѣ бо, рѣуѣ, иѣ-
 ковѣ, насѣтѣсѣ, ѡвѣрѣжѣсѣ возѣлюблѣннѣмъ. и пѣкѣмъ сѣдѣша лѣдѣ
 ѣстѣ и пѣтѣ, и вѣстѣашѣ игрѣтѣ. ѡ многѣ же сѣ мѣ оуѣкрѣше,
 в мѣлѣмъ положѣхѣмъ сѣлѣко, пѣмѣтѣ радѣ, а иже хѣщѣтѣ со-
 вернѣннѣмъ всѣмъ сѣхѣмъ и сѣмъ всѣмъ искѣтѣ, в книгахѣ ѣго
 20 ѡбрѣщѣтѣмъ, ѣже прѣложѣмъ оуѣтѣмъ нѣшѣмъ, архѣвѣпѣмъ мѣфѣдѣмъ, раз-
 дѣлѣ ѣ на ѡсмѣмъ уѣстѣмъ, и тѣмъ оуѣзрѣтѣ словѣснѣю сѣмъ ѡ бѣжѣмъ
 бѣлѣгодѣтѣ, ѣко пѣлѣмъ пѣлѣюще на прѣтѣннѣмъ. сѣ же всѣмъ кѣгѣмъ
 кѣзѣрѣскѣмъ сѣ науѣлннѣмъ мѣжѣмъ сѣлѣкѣмъ ѣго. и подѣвнѣмъ словѣсѣмъ сѣмъ-
 нѣвнѣмъ, рѣша к ѣмѣмъ бѣгомъ ѣсѣ сѣмѣмъ пѣсѣмъ на сѣзѣдѣннѣмъ нѣшѣмъ,
 25 всѣмъ книгѣмъ ѡ нѣгомъ напѣкѣмъ, всѣмъ ѣсѣмъ пѣмъ уннѣмъ глѣлѣмъ, дѣо сѣтѣмъ на-
 сѣлѣдѣмъ всѣмъ нѣмъ мѣдѣвннѣмъ словѣсѣмъ сѣмъ книгѣмъ, но мѣмъ ѣсѣмъ нѣ-
 книжнѣмъ уѣмъ, сѣмъ же вѣрѣмъ нѣмѣмъ, ѣко тѣко сѣ ѣсть ѡ бѣмъ. пѣуѣ
 же ѣцѣ хѣщѣшѣмъ пѣкѣмъ ѡбрѣстѣмъ дѣшѣмъ нѣшннѣмъ, всѣмъ испѣрѣлѣ-
 ннѣмъ прѣтѣмъмъ сѣкѣмъ нѣмъ пѣо уннѣмъ, на нѣже тѣмъ вѣпрѣшѣсѣмъ. тѣко
 30 же сѣмъ разѣдѣша пѣуѣтѣмъ.

Сѣбрѣвнѣсѣмъ в дрѣвѣннѣмъ днѣ, рѣша ѣмъ пѣкѣмъ сѣкѣмъ нѣмъ, уѣтѣннѣмъ
 мѣжѣмъ, прѣтѣмъмъ и оуѣмомъ вѣроу, ѣже ѣсть лѣуѣша всѣхѣмъ; ѡвѣ-
 щѣмъ к ѣмъмъ фѣлѣосѣмъ мѣлѣжѣна двѣмъ бѣстѣмъ оуѣ црѣмъ ѣднѣмъ, в уѣстѣмъ

вельнѣ, любѣнма злато. согрѣшьшнма же нѣма, нзгнѣвъ, ѿ земаля
 посла. жнкѣщнма же нѣма многа лѣта тѣмо, дѣти сотворѣста в
 ннцетѣ. собнрѣюща же са дѣти в себѣ, совѣ творѣху, кѣм са бы
 пѣтѣмъ вкзстѣти пѣкн в пѣркыи унѣнъ; ѿвъ же нѣхъ снѣце, а дръгѣн
 нѣмако, а дръгѣн дръгъ совѣтъ дѣвшѣ. котѣрому совѣтъ подобѣеть
 стоѣтн, не добрѣншемъ ан; рѣша же ѿнн: что радн глѣшн снѣце;
 скѣн бо совѣтъ кѣнждо добрѣе творѣн нѣмо. жндокѣ же скѣн доб-
 рѣн творѣтъ, і нѣтн нѣнъ. скажн же намъ, кѣн разумѣемъ добрѣн
 всѣхъ; реуѣ же философъ ѿгнѣ нскышѣеть злато н сребро, а улѣкъ
 оумѣомъ ѿскаѣе ажѣ ѿ нѣтнны. рѣчѣте же мн: ѿ чѣго бѣсть пѣрвое 10
 ѿладенїе, не ѿ вѣдѣнїа ан н плодѣ слѣкаго н похотн на бжтвѣ;
 ѿнн же рѣша: тако ѣсть. философъ же рѣчѣ: тѣ ѡце бѣдѣ комѣ пѣ-
 кость, мѣ ѡдшѣ, ан студенѣ водѣ пнвшѣ, прннѣснн же вѣруѣ, глѣтъ
 ѣмѣ: н ѣре много мѣ ѡдѣ, нсцѣлѣешн, а нже бѣдѣ водѣ пнлѣ,
 томѣ глѣтъ: студѣны са водѣ напнѣ, на мѣрѣ стѣвъ, нсцѣлѣешн. 15
 дръгѣн же вѣрѣ не тако глѣтъ, нѣ прѣтнвно вѣрѣтво заповѣдѣеть, в
 мѣдѣ мѣсто горко пнѣюще, постнѣтнса, н ѣ студѣнѣ мѣсто тѣплое,
 грѣющнса, котѣрымъ ѿ ѡбѣю хнтрѣе вѣруѣе; ѿвѣщѣаша всн: нже
 прѣтнвнаа вѣруествѣ заповѣдѣеть. горѣстню бо жнтїа сегѣ н по-
 хотнню слѣдѣсть достѣнѣтъ оумѣртвнѣтн н смнрѣнїемъ гордѣсть, 20
 прѣтнвнмын прѣтнвнаа вѣруѣюще. н мѣ бо глѣемъ: ѡко дрѣво, ѣже
 пѣрвое тѣрнѣ сотворѣ, то послѣдн слѣдокъ плѣ прнплѣдн. пѣкн же
 ѿвѣщѣа философъ добрѣ рѣчѣте. хѣтъ бо законъ ѡстрѣтоу ѡклѣеть
 бжтїа жнтїа, потѣ же ко вѣчнѣнн жнлнщн стокрѣтнщню плѣ прннѣ-
 снѣтъ. ѣднн же ѿ нѣхъ совѣтннкѣ, сраунннскѣ злѣбѣ добрѣ вѣ- 25
 днн, вѣпрѣсн философѣ: рѣчѣ мн, гѣстню, кѣко кѣ махмѣта не дер-
 жнтѣ; тѣн ѣсть велнн хѣ похвѣль вѣ своѣн кннѣгѣ, глѣ: ѡко ѿ дѣмъ
 са ѣсть роднлѣ, сѣстрѣ монсѣовѣ, прѣркѣ вѣлнн, мѣртвѣла вѣскрѣ-
 шѣлѣ н всѣж нѣзю нсцѣлѣмъ снлою вѣлїею. ѿвѣщѣа философъ в
 немѣ: да сѣднѣтъ нѣ каганѣ. глѣн же: ѡце ѣсть прѣрокъ махмѣ, 30
 кѣко нѣемъ вѣрѣ да ннлѣ; ѿнѣ бо реуѣ: до хѣ всѣ кнѣдѣнїа н
 прѣрѣество прѣстанѣ. тѣн же, по хѣ ѡвѣльса, то кѣко можѣтъ прѣркѣ
 бѣтн; ѡце бо тогѣ прѣрѣа нарѣуѣ, тѣ да ннлѣа ѿвѣржемъ. рѣша же

мнози ѿ нихъ· дамѣла же етъ глалъ вѣтемъ дѣомъ, махмѣ же,
 вси вѣмы, ꙗко лѣжъ естъ и пагубникъ спїию всѣхъ, еже естъ
 добрѣншаа блади своя на злобу и ствдоханїа изблалъ. реуе
 же первыи советникъ ѿ нихъ къ прїателемъ жидѣвскимъ· вѣтею
 5 помоцїю гостъ сынъ всю гордыню сраунїевскую на землю сверже,
 ꙗко вѣшъ ꙗко на ѿнъ полъ поверже, ꙗко сквернъ. реуе же ко всѣмъ
 людемъ· ꙗко же естъ далъ вѣхъ ѿбласть надо всѣми язъки црїю
 хрїтїанскъ и мрѣсть совершѣнъ, тако и вѣръ в нихъ, и кромѣ
 сеа никто же не мѣжѣ живота вѣчнаго жити. вѣхъ же слава всегда.
 10 реуе же философъ ко всѣмъ со слезами· ѿ братїа, и ѿцы, и
 друзи, и уади, се вѣхъ дасть всѣмъ разумъ и ѿвѣ достоинъ. аще
 ли кто противѣса естъ, да прїидѣ и преспрїтъ, ли преспрїтъ вѣ-
 деть. иже послышаѣ сїхъ, да са крѣнѣтъ во нѣа стѣа трїа. иже
 не хощѣ, ꙗко бо есмь кромѣ всѣакого грѣха, ꙗко ѿ оузрїи в днѣ сѣ-
 15 нын, егда садѣ судїи ветхїи днѣми судїти всѣмъ изъкомъ, ꙗко
 вѣхъ. ѿвѣрѣша ѿнї· нѣсмы мы совѣ вразн, но по малу, иже мѣ-
 жѣ, тако велми, да са крѣнѣ волю, иже хощѣ ѿ сего днї. иже
 ѿ нѣ на запа каамаютса, ли жидѣвски мѣтвѣ творѣ, ли сратїн-
 ски вѣры держнѣтъ, скоро смѣрть прїимѣ ѿ нѣ. и тако са разу-
 20 доша с радостїю. крѣнѣ же са ѿ нихъ девств уади, ѿвергѣшаса
 мѣрзостен поганьскїи и женнѣтъ безаконныхъ. малнса же каганъ
 ко црїю кнїги сакомъ· ꙗко послалъ еси, вѣако, мѣжа такоаго, иже
 намъ сказа вѣръ хрїтїанскъ словомъ и вѣщымн, стѣю трїцъ, и из-
 вѣщѣшеса, ꙗко то естъ нѣстаа вѣра, повѣдѣхомъ. крѣнѣтнса своєю
 25 волею, надѣюще са и мы доспѣти того же. есмь же вси друзи
 и прїателн твоємѣ црѣтвѣ и готѣви на слѣжѣ твою, ꙗко же по-
 трѣбѣши. проковѣ же философъ каганъ, далъ емѣ дары многы, но
 не прїатъ, глѣ· дан же ми, елико ѿшаши пѣвнннѣкъ грѣкъ хдѣ, и
 то ми естъ боля всѣхъ дарѣкъ. собраше же ихъ до девдсатъ,
 30 даша емѣ, и нѣде радѣаса в пѣтъ свон.

Доше же безводенъ мѣстъ пѣстъ, жажа не можѣхъ терпѣти.
 ѿбрѣтше же в слатннн воднцъ, не можѣхъ жити ѿ неа. вѣане бо
 ꙗки зѣлуъ. рѣшѣннїи же са нѣмъ всѣ нскѣтн водѣ, реуе к мѣфѣдїю,

БРАТѢ СКОЕМЪ· НЕ СТЕРПІАЮ ОУЖЕ ЖАЖА, ДА ПОУЕРПНІ ОУБО ВОДѢ СЕА.
 ИЖЕ БО ПРЕЛОЖИАЪ ПЕРИЪЕ ІІІЛЬТОМЪ ГОРКІЮ ВОДУ ВЪ СЛАДКУ, ТО
 ИМАТЬ И НАМЪ ОУТѢХУ СОТВОРИТИ. ПОУЕРПОША ЖЕ, И ОВЕРТОША Ю
 СЛАДКУ, ЯКО И МЕДВЕДУ И СТЕДЕНЪ, И ПИКША, ПРОСЛАВИША БГА, ТВО-
 РАЦА ТАКОУКА СКОИ РАБОМЪ. В ХЕРСОНИ ЖЕ, ВЕТЕРАА СО АРХИЕПІО, 5
 РЕУЕ ФИЛОСО· СОТВОРИ МН, О, МЛТВУ, ЯКУ ЖЕ ВЫ МИ ОЦЪ МОИ СО-
 ТВОРИАЪ. ВЪПРОШЫШИ ЖЕ И ИКНИМЪ ОУСОБЪ, УТО РАДИ СЕ ТВОРИШИ,
 ОВЪЩА ФИЛОСО· КО ИСТИННУ О НА ОИДЕ ОУТРА К ГЪ, ОСТАВАЕ МЫ.
 ЕЖЕ И БЫТЬ, СЛОВЕСИ СА СВЯЖЕШУ. ВЪ ЖЕ ВЪ ФІВАЛЬСЪ ІАЗЫЦУ ДУЕЪ
 ВЕЛІИ, СРОСЛАСА С УРЕШНЕЮ, ПОДЪ НИМЪ ЖЕ ТРЕБЫ ТВОРАХУ, НАРН- 10
 ЦАЮЩЕ ИМЕНЕМЪ АЛЕХАНДРЪ, ЖЕНЬСКУ ПОЛУ НЕ ДАДУЩЕ ПРИСТОУПИТИ
 К НЕМЪ, НИ ВЪ ТРЕБАМЪ ЕГО. ОУСЛЫШИВ ЖЕ ФИЛОСО, НЕ ОВЕНІСА
 ТРЕДИТСА К НИМЪ, И СТАВЪ ПОСРЕДЪ ИХЪ, ГЛА В НИМЪ· ЕЛЛИНИ СЪТЬ
 БЪ ВЪЗНУЮ МУКУ ИЛИ, КАНАЛОУЩЕСА НБЪ И ЗЕМЛІ, ЯКО БГЪ, ТАКОИ
 ВЕЛІИЦЫ И ДОБРІИ ТВАРИ. ТАКО ЛИ И ВЫ, ИЖЕ СА ДРЕВЪ КАНАСТЕ, 15
 ХУДЕН ВЕЩИ, ЕЖЕ ЕСТЬ ГОТОВО НА ОГНЪ; ОВЪЩАША· МЫ СЕГО ИЗСМЫ
 НАУАЛИ О НИЪ ТВОРИТИ, НО О ОЦЪ ЕСМЪ ПРИАЛИ, И О ТОГО ОВРАТА-
 ЕМЪ ВСА ПРОШЕНІА НАША, ДОЖДЪ ЖЕ НАИПАУЕ И ИНА МНОГА. КАКО СЕ·
 МЫ СОТВОРИМЪ, ЕГО ИЕСТЪ ДЕРЗНАВЪ О НАСЪ НИКТО ЖЕ СОТВОРИТИ;
 АЩЕ БО ДЕРЗНЕТЬ КТО СОТВОРИТИ СЕ, ТОГДА СМЕРТЬ ОУЗРИТЬ, И НЕ 20
 ИМАМЪ К ТОМУ ДОЖДА ВІДЕТИ ДО КОНУИНЫ. ОВЪЩА К НИМЪ ФИЛО-
 СО· БГЪ О ВАСЪ В КНИГА ГЛЕТЪ, А ВЫ СА ЕГО КАКО ОМЕЩЕТЕ; ИСАІА
 БО О АНЦА ГНА ВОПИЕТЪ, ГЛА· ГРАДУ А СОБРАТИ ВСА ПЛЕМЕНА И ВСА
 ІАЗЫКИ, ПРИИДУТЪ И ОУЗРА СЛАВУ МОЮ, И ОСТАВАЮ НА НИХЪ ЗНАМЕ-
 НИЕ, И ПОСЛО О НИХЪ СПСЕНІЕ ВЪ ІАЗЫКИ, В ТАРСІСЪ, И ФІВАЛЬ, И ВЪ 25
 ЕЛАДУ, И КО ОТОКИ ДАЛАИ, И НЕ СОУТЬ САМШАЛИ ИМЕНИ МОЕГО, И
 ВОЗВЪСТА СЛАВУ МОЮ ВО ІАЗЫЦАХЪ, ГЛЕТЪ ГЪ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ. И ПАКИ·
 СЕ А ПОСЛО К ВАМЪ ЛОВЦА МНОГИ, О ХОЛМЪ И СКАЛЬ КАМЕНЪ ІЗ-
 ЛОВА ВЫ. ПОЗНАИТЕ, БРАТІЕ, БГА, СОТВОРИШАГО ВЫ. СЕ ЕУЛІЕ НОВАГО
 ЗАВѢТА БЖІА, В ОН ЖЕ СА ЕСТЕ КРТИЛИ. ТАКО СЛАКНИИ СЛОВЕСЫ ОУ- 30
 ГЛАВЪ, ПОВЕЛЪ ПОСЪЩИ ДРЕКО И СОЖЕЩИ Е. И ПОКЛОНИ ЖЕ СА СТА-
 РШИШИНА ИХЪ, ШЕ, ЛОБЫЗА ЕУЛІЕ, ТАКО И ВСИ. СВЪЩА ЖЕ БЪЛЫ ПРИ-
 ИШЕ О ФИЛОСОФА, ПОЮЩЕ, ИДОША КЪ ДРЕВЪ, И ВЪЗЕМЪ СВЯКРУ, ТРИ-

мнози ѿ нихъ даиша же етъ глалъ вѣтемъ дѣомъ, махмѣ же, вси вѣмы, яко лѣжъ естъ и пагубникъ спитю всѣхъ, еже естъ добрѣиша бладн своа на злобъ и ствдодѣаніа изелалъ. реуе же первыи совѣтникъ ѿ нихъ къ пріятелемъ жидѣвскимъ вѣтею
 5 помошю гостъ сынъ всю гордыню срауньскую на зѣмлю сверже, а вѣшъ яко на ѿнъ полъ повѣрже, яко сквернъ. реуе же ко всѣмъ людемъ яко же естъ далъ вѣтъ ѿвласть надо всѣмъ шзъки црю хртіаньскъ и мрѣсть совершѣнъ, тако и вѣръ в нихъ, и кромѣ сеа никто же не мѣжѣ живота вѣунаго жити. вѣтъ же слава всегда.
 10 реуе же философъ ко всѣмъ ео слѣзамъ ѿ братіа, и ѿцы, и друзи, и уада, се вѣтъ дѣстъ всѣмъ разумъ и ѿвѣ достоинъ. аще ли кто противѣса естъ, да пріидѣ и преспрѣтъ, ли преспранъ вѣдѣтъ. иже послушае снхъ, да са крѣнѣтъ во нма стма трца. иже не хощѣ, а ео есмь кромѣ всакого грѣха, а ѿ оузрѣ в днѣ сѣ-
 15 мни, егда садѣ судиѣ ветхн днѣмн судити всѣмъ изъмомъ, яко вѣтъ. ѿвѣщаніа ѿни. мѣсмы мѣ совѣ вѣрзи, но по малъ, иже мѣ-жѣ, тако велнмъ, да са крѣти волею, иже хощѣ ѿ сего днѣ. иже ѿ на на запѣ каамаютса, ли жидѣвски мѣтвѣ творѣ, ли срауньски вѣры держитъ, скоро смѣрть пріимѣ ѿ на. и тако са разу-
 20 доша с радостю. крѣти же са ѿ нихъ дѣвствѣ уади, ѿвергѣшаса мѣрзостен поганьскн и женитѣв бѣзаконныхъ. напнсѣ же каганъ ко црю книги сакомъ яко послалъ еси, вѣко, мѣжа таковаго, иже намъ сказа вѣръ хртіаньскъ слѣвомъ и вѣщымн, стѣю трцъ, и из-вѣщѣшеса, яко то естъ нстаа вѣра, повелѣхомъ. крѣтитса своею
 25 волею, надѣюще са и мѣ доспѣти того же. есмь же вси друзи и пріятелн твоемѣ црѣтѣ и готѣли на службѣ твою, амо же по-трѣбѣши. проводѣ же философъ каганъ, далъ емѣ дары многы, но не пріалтъ, глѣ данъ же мн, елико нмаши пѣвннцкъ грѣкъ здѣ, и то мн естъ болѣ всѣхъ дарѣвъ. собравше же ихъ до двѣдсатъ,
 30 даша емѣ, и иде радѣвса в нѣтъ свон.

Доше же безводенъ мѣстъ пѣстъ, жажа не можѣхъ терпѣти. ѿкрѣтше же в слатннн воднцъ, не можѣхъ иити ѿ неѣ. вѣаше бо лѣн зѣлуъ. рѣшѣшнмъ же са нмъ всѣ нскѣати воды, реуе к мѣфѣдію,

брѣтъ своимѹ: не стерплю оуже жажа, да поучерпи оубо воды сеа.
 иже бо преложиахъ мѣриѣ и҃льтомъ горкзю воду въ сладку, то
 имать и намъ оутѣхъ сотвориѣти. поучерпоша же, и ѡбрътоша ю
 слакъ, яко и медвены и студены, и пиѣша, прославиши б҃га, тво-
 ра҃ща такоѡа своѣмъ рабѡмъ. в херсонѣи же, кетерѡа со архидіакѡмъ,
 реуѣ филосо́: сотвори ми, ѡ, млѣхъ, яко же еси ми ѡцѣ мѡи со-
 твориахъ. въпрошавши же и и҃кимы ѡсобѣ, что ради се твориши,
 ѡвѣща филосо́: во истинны ѡ на ѡндѣ оутрѣ в г҃ѣ, ѡставль ны.
 еже и бысть, словеса са съвѣшавъ. въ же въ фѡвальствѣ и҃зѣщы дѣвѣ
 велѣи, срѡслася с уерешинею, подъ нимъ же трѣбы творѡхъ, нари- 10
 цающе именовъ александръ, женьскы полу не дадѣше пристоупити
 к немѹ, ни въ трѣбамъ е҃го. оуслѣшавъ же филосо́, не ѡкленѣса
 твѣдѣтиса к нимъ, и ставъ посреде ихъ, г҃ла к нимъ: е҃ликии сѣтъ
 бѣ кзунзю мѹкы мши, наамающе са нѣбъ и земли, яко б҃гъ, такои
 величави и дѡбрън тварѣи. тако ли и вы, иже са дрѣвѣ кааждете, 15
 худѣи вѣщи, еже е҃сть готово на ѡгнь; ѡвѣщаша: мы сегѡ и҃зсмы
 науали ѡ нѣхъ творѣти, но ѡ оцѣ е҃смъ прѣали, и ѡ того ѡбръта-
 емъ всѣ проше҃нїа наша, дождъ же наипаче и има многа. како се
 мы сотвориамъ, е҃го и҃сть дерзнулъ ѡ насъ никто же сотвориѣти;
 аще бо дерзнетъ кто сотвориѣти се, тогда смѣрть оузритъ, и не 20
 имамъ к тому дожда видѣти до кону҃ины. ѡвѣща к нимъ фило-
 со́: б҃гъ о васъ в книгѣ г҃летъ, а вы са е҃го како ѡмѣщете; и҃сѣа
 бо ѡ лица г҃на копѣетъ, г҃ла: градъ а҃ собрати всѣ племена и всѣ
 и҃зѣкы, прѣидѣтъ и оузрѣ славу мою, и ѡставлю на нихъ знаме-
 нїе, и пошлю ѡ нихъ сп҃сенїе въ и҃зѣкы, в тарсѣсъ, и фѡль, и въ 25
 е҃ладѣ, и во ѡтокн дѡлнамъ, и не соутъ слышали имени моего, и
 козвѣстѣ славу мою во и҃зѣщыхъ, г҃летъ г҃ъ вседержѣтель. и пакн:
 се а҃ пошлю к вамъ лова҃ мно҃га, ѡ холмъ и скаль каменѣ и҃з-
 лова҃ вы. познайте, братїе, б҃га, сотворишаго вы. се е҃хлѣе нова҃го
 заветѣ б҃жїа, в он же са есте кр҃тили. тако слакнии словеса оу- 30
 г҃лавъ, покелѣ посыщѣ древо и сожещѣ е. и поклонѣ же са ста-
 рѣвшина ихъ, шѣ, лова҃зѣ е҃хлѣе, тако и всн. свѣща же вѣлы прѣ-
 имше ѡ филосо́фа, поюще, идоша въ дрѣвѣ, и вземъ сѣкырѣ, три-

десать и три крѣты оудари, и повелѣ всѣмъ свѣщѣмъ и сѣкорени и съжещи є. в тѣхъ нѣмѣхъ снѣде ѿ бѣга дѣждѣ, и с радостію велѣше похвалѣша бѣга, и веселѣса ѡ сѣ бѣгъ зело.

Философъ же иде в константинѣхъ градѣ, и кидѣ црѣ, жикѣше єє моавѣмъ, бѣга молѣ, и црѣкви стѣмъ апѣлѣ сѣдѣ. є же во стѣмъ софѣмъ потрѣхъ ѿ драгѣго камени, солѣмона дѣла, на немъ же сѣтъ нѣсмена жидѣбски гранн писаны, нѣхъ же не можѣше никтѣо проустѣти, ни сказѣти. взѣмъ же философъ, проустѣ и сказѣ. єсть же сѣце перкаа гранѣхъ: уѣша моѣ, уѣша моѣ, прорицѣн, дѣмдеже зевзѣдѣ, ко
10 пѣко вѣди ми, гѣи, первенцѣмъ вѣдашѣхъ мѣрѣю. по сѣмъ же вторѣа гранѣхъ: ма вкѣшѣмѣе гѣме сотворенѣ дрѣва нѣмогѣ, пѣи, оупѣисѣ веселѣемъ и вѣпнѣ алѣѣмъ. и по сѣмъ третѣа гранѣхъ: и се кнѣ, оузрѣхѣ весь сонѣмъ слѣвѣхъ єго, и дѣдѣ црѣхъ посреде нѣхъ. и по сѣмъ тѣсло мѣинсано дѣвать сѣтъ и дѣвѣтеро. рѣцѣтъ же потѣнкѣхъ фило-
15 сѣфъ, ѡвѣрте: ѿ вторѣагонѣдѣсѣтъ лѣтъ црѣтка солѣмона до црѣтка хѣа лѣтъ дѣвѣ сѣтъ и дѣвѣтъ лѣтъ. и сѣ єсть прѣустѣво ѡ хѣ.

Веселѣшѣхъ же са ѡ вѣхъ философѣхъ, пѣки другѣа рѣчу прѣспѣ и трѣнѣе перѣкѣ. растѣслѣвѣ бо, морѣвѣскѣи кнѣ, бѣго оустѣнѣмъ. со-
вѣхъ сотворѣи сѣхъ кѣжнѣ скѣнѣи морѣвѣкѣмъ, и послѣ кѣ црѣю мѣхѣнѣвѣ,
20 гѣа: лѣудѣмъ нѣашнѣ погѣмѣства ѡвергѣшнѣмъ и по хрѣтѣмѣскѣхъ са закѣ-
конѣхъ держѣшнѣмъ, оуутѣла не нѣмамъ тѣкого, нѣже кѣ мы во скѣнѣ
мѣзѣкѣхъ нѣствѣю вѣрѣхъ хрѣтѣмѣнѣскѣхъ сказѣлѣ, да бѣша са і нѣмѣ стра-
нѣмъ, тогѣо зрѣща, подѣбнѣнѣ бѣ са нѣамъ, то послѣи мы, вѣко, єпѣпѣхъ
и оуутѣлѣ тѣкѣ. ѿ вѣсѣхъ бо на всѣа странѣмъ всѣгдѣ дѣберѣмъ закѣонѣхъ
25 нѣсхѣднѣ. собрѣвѣхъ же собѣорѣхъ црѣхъ, прѣзвѣа конѣстантѣнѣна философѣа и
сотворѣи салѣшатнѣ рѣчу сѣю вѣмъ тѣ трѣднѣа свѣща, философѣе, мѣо
потрѣба єсть тѣмо тѣи нѣтнѣ. сѣлѣ бо рѣчѣи не мѣожѣ нѣсправѣнтнѣ мѣхъ,
вѣко же тѣ. ѡвѣщѣа же философъ трѣденѣхъ сѣмъ и бѣленѣхъ тѣлоуѣхъ, рѣ
нѣдѣ тѣмо, аще нѣмѣхѣтѣ вѣкѣнѣ вѣхъ мѣзѣкѣхъ скѣнѣ. гѣа же црѣхъ к нѣмѣмъ
30 дѣдѣ мѣонѣ, ѡцѣмъ мѣонѣ, і нѣи мѣножнѣ тогѣо нѣхъ сѣтъ ѡвѣрѣлѣнѣ, то кѣко
могѣхъ и ѣ то ѡвѣрѣстнѣ; философъ же рѣчѣ: то ктѣо мѣожѣ нѣа вѣдѣхъ
вѣсѣдѣхъ напѣсѣтнѣ, нѣли єрѣтнѣуѣско нѣма сѣбѣхъ ѡвѣрѣстнѣ; ѡвѣщѣа ємѣхъ
црѣхъ є вѣрѣдою, оуѣемъ скѣнѣмъ: аще тѣ хѣщѣешнѣ, то мѣожѣ тѣсѣ

бгъ дати, ѡже даеть всьмъ, ѡже прѣсать несумнѣемъ. шѣ же
 философъ, по перкомъ ѡбѣуаю, на мѣтвх са наложи ѡ со ѡнѣм
 поспѣшникн. вѣскорѣ са емъ бгъ ѡвн, послушаш же молитвы своѣ
 равъ, ѡ абе сложи писмена, наупа писати бесѣдъ еѡльскъ. ѡспѣрка
 въ слово, ѡ слово въ ѡ бга, ѡ бгъ въ слово, ѡ прѣе. возвеселѣ
 же са црѣ ѡ бга прославель со своѣмн советникн, ѡ послѣ ѡ с дар-
 мн многимн, писавъ к рациславъ епистолѣю сице. бгъ, ѡже вели
 всѣкомъ, даемъ в разумъ истиннын пришель ѡ на бѣлшн са
 умнъ подвѣглъ, видѣвъ вѣрѣ твою ѡ советъ, сотвори ѡнъ в наша
 лѣта, ѡвель въвѣн в вѣшъ ѡзыкъ, сгѣ же не вѣдано бѣло, токмо в
 перваа лѣта, да вы приутѣтеса велицѣхъ ѡзыцѣхъ, ѡже слѣватъ бга
 своѣмъ ѡзыкомъ. ѡ тѣ ти послахомъ того, емъ же бгъ ѡвн, мѣ-
 жа утѣва ѡ блговѣрна, книжна зѣло философъ. ѡ сѣ прѣмъ даръ
 болѣн ѡ умнѣн пауе всѣкого злата ѡ серебра ѡ каменѣа драгѣго ѡ
 богѣтства прѣходѣща, ѡ подвѣгнн са с нѣмъ прѣо оутвердѣти
 рѣуъ, всѣмъ сѣцѣ възсѣати бга, ѡ ѡбѣаго спнѣа не ѡрѣмн, мо всѣ
 подвѣгнн не лѣнитса, мо ѡтнса по истиннын пѣтъ, да ѡ тѣ,
 прѣкѣ ѡ подвѣгѣ своѣмъ в бжн разумъ, прѣймешн свою мѣдѣ в
 того мѣсто ѡ в сн вѣкъ ѡ в бздѣшн, ѡ за всѣ ты дѣша, хотѣшѣа
 вѣровати въ хс, бгъ нашь, ѡ нѣ до конуѣнн, ѡ пѣмать свою
 ѡставѣаш прѣумнъ родомъ, подобно великомъ константинѣ црѣю.

Дошѣшъ же емъ морѣвы, с великою умнѣю прѣа рациславъ, ѡ
 оумнѣн собравъ, вѣдасть ѡ оумнѣнн. въскорѣ же всѣ црѣковнын
 умнѣ прѣложъ, маоумн ѡ оутреннцы ѡ годинамъ, ѡ кеуѣрнн, ѡ пѣ-
 ветерннцы, ѡ таннѣн слѣжѣхъ. ѡ ѡверзѣшасѣ, по прѣуескомуу словѣ-
 сн, оумшесѣ глѣхнхъ, оумсѣашѣа книжнаа словеса, ѡзыкъ ѡсѣнъ бѣсть
 глѣхнѣвѣ. бгъ же са ѡ сѣмъ возвеселѣ велмн, ѡ дѣаволь посты-
 дѣса. рацѣшъ же бжнѣю оумѣннѣю, злѣм, злѣнннннн ѡспѣрѣа дѣа-
 коль, не терпѣ сѣгѣ доврѣа, мо шѣ во своѣа сосѣды, наупа многы
 воздѣнзѣти, глѣ нѣмъ не славетса бгъ ѡ сѣмъ. ѡще во вы емъ
 сице гѣдѣ бѣло, не бѣ лѣ моглъ сотворѣти, да бѣша ѡспѣрка пи-
 сѣанн ѡ, напншѣще бесѣды своѣа, славанн бга; мо трн ѡзыки оумѣо
 токмо ѡзвѣралъ, еврѣнскъ, грѣуескъ ѡ латннскъ, ѡнн же достѣн бгъ

славу даѣти. бѣша же се гл҃ше латѣньстѣи фр҃а҃жестѣи архіереи и
 оуу҃нцы, и брѣкшеса с ними, ꙗко дѣдъ съ иноплеменники, кнѣж-
 ными словесы повѣжѣа, нареуѣ а трѣхъзѣуники, ꙗко имаѣтъ тако
 писавшъ на тѣлѣ г҃ни. не токмо же гл҃хъ се единому, но и есцѣннѣю
 5 оуу҃хъ, гл҃ше ꙗко по землѣю живѣтъ ѡ҃цы величїа, и весь гадъ
 діавола твѣрь естъ. аще кто оубѣѣтъ змию, девати грѣ изыдеѣтъ
 того ради. аще ѡ҃лка оубѣѣтъ кто, трѣи мѣи да пїетъ в дрѣвѣи ѡ҃шии,
 а стеклѣныа са не прикасаа. не бранѣхъ же жерѣтъ творѣти по пер-
 комъ обѣуаю, ни женѣтъ бѣунслени. все же се ꙗко терѣнїе посаѣтъ,
 10 словеснымъ огнемъ попалѣи, гд҃ъ пожрѣ бѣхъ жерѣтъ хвалѣнїю, воздѣи
 вѣишемъ мѣтвы своа. женѣ же юности твоа не ѡнѣстїиши. не по-
 крыѣ во неустѣи похоти твоа, гл҃етъ г҃ъ вседержѣтель. сохраниѣса
 дх҃омъ вѣишимъ, и да не оставѣи кождо кѣ женѣ юности своа. и
 сїхъ, ихъ же ненавидѣхъ, творѣсте, ꙗко вѣгъ свадѣтельствова ме-
 15 жи тобою и междѣи женюю юности твоа, юже еси оставѣа, та
 ѡбѣщѣннїца твоа, и женѣ завѣта твоаго. и въ еѡлѣи г҃ъ слышасте,
 ꙗко реуѣно естъ дрѣвннмъ: не сотвори прелюбѣи, а же гл҃ю камъ,
 ꙗко всѣкъ возрѣвыи на женѣ с похотїю, ꙗко прелюбѣи естъ со-
 твори с нею ср҃дѣе своѣ. и пакн гл҃етъ вамъ: ꙗко ѣже пустѣи же-
 20 нѣ свою, развѣ словесѣ прелюводѣиного, творѣтъ ю прелюбѣи двѣ-
 ти, и ѣже ѡнѣщѣннїю ѡ мѣжа прѣемлѣ, прелюбѣи дѣетъ.... уѣтыре-
 десѣи мѣи сотвори в морѣкъ, ѣде стѣнѣ оуу҃нѣкъ своѣ. прѣѣтъ же
 коцѣа кнѣ поганескѣ, и возлюбѣи велинѣ словенскѣи бѣкѣи, и на-
 оуу҃нса ѣмъ, вѣдѣкъ до патндесѣи оуу҃нѣкъ оуу҃нннса ѣмъ, и велинѣхъ
 25 уѣсть сотвори емъ, мнмо проводи и. не взѣ же ни ѡ растнслѣа,
 ни ѡ коцѣа, ни злѣта, ни сребрѣ, нї ѣмѣа вѣщн, цолѣжъ еѡл-
 ское слово вѣ плнща, но токмо плннннѣа испрѣщѣ ѡ ѡсою девѣтъ
 со, ѡпвстѣи а.

В натѣхъхъ бѣкннхъ емъ, собрѣшасѣ епѣи и цѣловѣ ма на и уѣр-
 30 норнїи, ꙗко вѣамы на соколѣ, и кождѣнгоша трѣхъзѣунннѣи брѣсѣ,
 гл҃ше: ѡ҃ле, скажн намъ, како ты еси нѣхъ сотвориѣхъ кнѣгн свѣт-
 номъ, и оуу҃ннн а, ихъ же естъ ннкто же прѣвѣа ѡбрѣа, ни
 аплѣи, ни римскѣи папѣжъ, ни діадѣгъ грг҃орїѣи, ни вѣрѣннѣи, ни

ѿвѣдѣ. мы же трѣи мѣры току, и ми же достонѣ славити
 бгд, еврѣа, бланны, латны; ѿвѣща же к нимъ филоѿ не идеть
 ли дождь ѿ бга равно на вса, ли снѣце тако же не сїаетъ ли на
 вѣсь, ни ли дыхаетъ на аеръ вси равнѣ; то како са вы не стѣдѣте
 трѣи мѣры току мнѣше, а проуи всѣмъ мѣроѿ и племенѣмъ
 славити вѣдѣти и глѣхнѣмъ; скажите ми, бга творѣца не-
 мощна, ѿко не могѣща сего дати, ли завѣстнѣа, не хотѣща дати;
 мы же многы рѣды знаемъ кнѣги оумѣюща и бгѣ славу воздающа
 сконѣмъ мѣрокомъ кождо, ѿвѣ же сѣ сѣ армени, перси, авазгы,
 и керм, сѣгды, гофи, ѿборн, тѣрси, козарн, арваланѣ, египти, сѣрн
 и ини мнози. аще ли не хощете ѿ сѣхъ разумѣти, поне ѿ кнѣгъ
 познѣте сѣдѣю. дѣдъ бо вопіетъ, глѣ: поне гѣн вса зѣмла,
 поне гѣн пѣ ноуѣ. и пакнъ воспѣте гѣ вса зѣмла, поне и воз-
 веселитеса и воспѣте. и дроуѣощнѣ: ѿко вса зѣмла да поклонит-
 са и да поетъ тебѣ, да поетъ же и мени твоѣму, вѣшнѣи. и пакнъ
 хвалѣте гѣ всѣ мѣры, похвалѣте егѣ всѣ людѣе. всако дѣханѣе да
 хвалѣ гѣ. въ еѣлѣи глѣетъ: елико же ихъ прѣали естѣ, дѣстѣ имъ
 ѿбластѣ уадоу бжнѣмъ бѣти. и пакнъ тон же: не ѿ сѣхъ же во-
 прошаю току; но ѿ вѣрѣющнѣ слѣвомъ ихъ в ма, да всѣ едѣно
 бѣдѣтѣ, како же и ты, ѿ, во мнѣ, и а в тебѣ. матѣен же рѣчѣ: 20
 дана ми ѣсть всака властѣ на нѣси и на зѣмлѣи. шѣше, млоуѣте
 вса мѣры, крѣаще ко нма ѿца и сѣа и стѣго дѣа, оуѣаще а
 хранити вса, елико заповѣдалъ есмъ вамъ, и сѣ азъ с вами есмъ
 по вса дѣи и до смонѣанѣа вѣа, аминѣ. а марко пакнъ шѣше, про-
 повѣдѣте еѣлѣе всѣн тѣарн. вѣровавѣн, крѣтѣвѣса, спасѣтса, а не 25
 вѣрѣван, ѿсѣдѣтса. знаменѣа же повѣровавѣннѣхъ понѣдѣтѣ сѣ: и ме-
 нѣ моимъ вѣсы мѣденѣ, мѣрын вѣрѣютѣ ноуѣ. гѣтѣ же и к вамъ:
 горе вамъ, кнѣжнѣцы и фарисѣи, ко затворѣете црѣтѣо мѣнов прѣ
 уѣкн. вы бо не вхѣдите, и хотѣщнѣмъ внѣти не ѿставляете: и
 пакнъ: горе вамъ, кнѣгѣи, ко вѣдѣте клѣюѣ разумнѣннѣ, и самн не
 внидѣете, и хотѣщнѣмъ внѣти вѣбранѣсте. к коринѣцѣмъ же па-
 велъ рѣчѣ: хощѣ же, да всѣ мѣры глѣте, пауѣ же да прорѣчѣе-
 те. вѣлѣи оуѣо прорѣчѣа, нежели глѣ мѣры, рѣзѣе аще сказѣстѣ,

да цркви создание прииме. нѣх же, братіе, аще приидѣ к вамъ,
 изыки гла, кѣю вамъ ползу сотворю, аще к вамъ не воглю или
 шкровеніемъ, ли разумомъ, ли прѣуество, ли оутѣмѣмъ; ѡбауе
 бѣдиша гла діюща, аще ли пицали, аще ли гѣсли, аще раниствѣ
 5 пискомъ не дасть, како разумѣется пищаемое ли, ли гѣдѡмое;
 нѡ аще. безвѣстенъ гла трѣба дасть, кто оубо оуготѡваеса на
 брань; тако и вы, изыкомъ аще неразумна словеса дасте, како
 разумно бѣдетъ глѡмое; бѣде бо во аерь глѡище. толѡко оубо,
 аще ключи, рѡ гласнѣ во всемъ мѣрѣ, нѣ едѣнъ же ихъ бѣгласенъ.
 10 аще оубо не вѣмъ силѣ глѣх, тѡ оубо бѣдѣ глѣх ми вѣрваръ и
 глѣн ми вѣрваръ. тако и вы. понеже ревнители есте дѣхов-
 нымъ, к созданию цркви просите, да вы иже выкаѣ, тѣм же гла
 изыкѡ, да молѣтса, да скажетъ. аще мѣтвѣ дѣю изыкомъ, тѡ дѣхъ
 мой молѣтса, а оумъ мой безъ плода есть. утѡ оубо есть; помо-
 15 люса оумомъ, помолюса дѣхѡ, спою дѣхомъ, спою же оумомъ. аще
 бѣговѣстнѣши дѣхомъ, и сплѣнѣа мѣсто неразумнаго, то како реуѣтъ
 амѣнъ по твоѣи хвалѣ, понеже не вѣсть, утѡ глѣши; тѣ оубо дѡб-
 ре хвалѣши, но дрѣгѣи не гнѣдетса. хвалю бѣа моего, пауе же всѣхъ
 вѣ изыки гла, но в цркви хошѣ пѣть словесъ оумомъ моимъ глѣ-
 20 ти, да ины наоуую, неже тѣмъ словесъ изыкомъ. братіе, не дѣти
 вывѣнте оумѣ, нѡ злобою младѣнствуйте, оумомъ же совершѣни
 бѣдите. в законѣ иише: ѡко иноизычуники и оустнѣми ииѣми во-
 глѡ людемъ снѣмъ, и тако не послушajúть мене, глѣтъ гѣ вседѣр-
 житель. тѣм же изычунъ къ знаменіе сѣтъ не вѣрнѣ, но невѣрнѣ,
 25 а прѣуество не невѣрнѣ, но вѣрѡицимъ. аще бо снѣдетса цркви
 всѣ вѣрѣ, и всѣ глѡютъ вѣрѣ изыки, виидѣ же неразумнѣхъ, или
 невѣрѣнъ, не реуѣтъ ли, ѡко злѣ са дѣете; аще ли прѣуествиѡ всѣ,
 виидѣтъ же нѣкто невѣрѣнъ, ли неразумнѣхъ, ѡкаутѣетса всѣми и
 встѣзѣетса ѡ всѣхъ, тѣнѣа сѣца егѡ шѣвѣ выкаѣтъ, и тако пѣ иицѣ,
 30 поклѡнитса бѣвѣ, повѣдалъ бо истиннѣхъ бѣтъ к вѣсѣ есть. утѡ оубо
 есть, братіе; егѡдѣ сходѣтеса, кождо въ вѣ флѡмъ имѣтъ, оутѣнѣ
 имѣтъ, швлѣнѣе имѣ, изычунѣ имѣтъ, сказѣнѣе имѣтъ. всѣ же к созлѣ-
 нию да вывѣю. аще ли кто изыкомъ глѣтъ по двѣмѣ, или зѣло

по трѣмъ, а по уасти, єдинъ сказѣтъ. аще ли не бѣдѣ глѣбникъ, да молухъ бѣ цркви, въ себе да глѣтъ бгъ. пррцы же двѣ, нлн тріе глѣю, да дрѣзѣи да сказѣю, аще ли ннѣмъ мѣнѣса сздѣшъ, нѣрвыи да молухъ. мѣгѣтъ бо по єдинѣмъ вси пррѣствѣвати, да вси оуѣатса н вси оуѣтѣшѣютса. н доуѣи пррѣствѣтѣи прркомъ повнѣи- 5 ютса. нѣсть бо нестробѣнѣю бгъ, но мнрѣ.... гнѣ же зѣповѣдѣ єсть. аще кто не разумѣетъ, да не разумѣѣетъ тѣмъ же, братіе, ревнѣте прорнцѣнѣю, не бранѣте глѣти мѣзѣки. всѣ же блгѣварно по уннѣ да бѣвѣю. н цѣки глѣтъ всѣкъ мѣзѣкъ нспѣвѣтъ, мѣко гѣ їс хр є славу бгъ ѿцѣу, амннѣ. снми же словесѣи і ннѣми 10 болѣи посрѣмѣ а, ѿстаѣн.

Оуѣвѣдѣвъ же рѣскѣи пѣпѣжъ, послѣ по нь, н дошѣшѣ же ємѣ рѣма, нзѣде самъ апустѣлнкъ андрѣѣнъ со всѣми грѣжани, свѣцѣлѣ мѣсѣшѣ, оуѣвѣдѣвъ же, мѣко стго клнмента мѣщи несѣ, мѣнѣка н пѣпѣжа рѣмѣска. аѣе бгъ наѣа уюдѣса творѣти. рѣслабленъ же 15 уѣкъ тѣ нсѣцѣлѣ і ннн мнѣзи разлѣнѣмѣхъ мѣдѣ нзѣмѣша. н прѣмъ же пѣпѣжъ кннѣгн словѣнѣскѣа, стн, положнѣше а бѣ цркви стѣмѣ мѣрѣа, н са нарнцѣетъ фѣнтъ, пѣшѣ с нннн слѣжѣхъ. по сѣмъ повелѣ пѣпѣжъ двѣмѣ єпѣкнѣма, фармѣсѣхъ н горднѣхн, стнтн словѣнѣскѣа оуѣтнкн, н мѣко а стнѣша, аѣе пѣшѣ слѣжѣхъ бѣ цркви стго нетрѣ 20 словѣнѣскнмъ мѣзѣкомъ, н въ дрѣгѣи днѣ пѣшѣ бѣ цркви стѣмѣ петроннѣмѣ, н въ трѣтн днѣ пѣшѣ бѣ цркви стго анрѣа, н ѿтѣдѣ пѣкн оуѣ велнѣкаго оуѣтѣлѣ мѣзѣуѣскаго, пѣкѣла апѣла, бѣ цркви, ѿкнѣшѣ пѣвѣше словѣнѣскн, н слѣжѣхъ пѣшѣ нѣ стѣмѣхъ грѣкомъ, нмѣше на помѣцѣ єпѣкѣа арсѣнѣа, єдннѣаго сѣшѣа ѿ сѣдмн єпѣтѣ, і анастѣса 25 внклѣтнѣкара. фнлософъ же с своѣмн оуѣтнкн не престѣмѣше, воздѣа непрѣстѣннѣю хвалѣ бгѣ о сѣмъ. рѣмѣанѣ же не престѣшѣа, ходѣше к немѣ, вопрошѣюще на всѣ, н сказѣнѣе свѣгѣтъ н трѣгѣтъ достѣннѣю прѣннѣмѣхъ ѿ него. жндѣвннѣхъ же нѣкнѣи прнхѣдѣа, стѣзѣаа са ннмѣ, рѣѣѣ ємѣ єдннѣю: нѣсть ѣже прншѣлѣ хѣ по унслѣ лѣт- 30 немѣ, ѿ нѣмъ же глѣю пррцы, мѣко ѿ дѣѣ са нмѣтъ роднѣтѣ. поѣтѣ же ємѣ фнлосоѣ лѣтѣа ѿ адѣма по родѣ, сказѣа ємѣ потѣнкѣ, мѣко прншѣлѣ єсть, н селнѣко лѣ єсть ѿтолѣ до нѣѣ, н наѣѣтнѣѣ, ѿпѣстнѣ.

Постыгшимъ же многомъ трудомъ, впадѣ къ болязнь, и терпящю
 емъ изъвъ болязненною много дни, единою кнѣзъ бжѣе влѣнѣ,
 наудъ пѣти снѣе. о рекши мнѣ, в домъ гмъ видѣ, въвеселѣса
 дхъ мон и срѣе обрѣдова. Оболкъ же са к устниа своа рѣзы,
 5 тако прѣбъсть вѣсь днѣ, веселѣса и глѣ. Обсѣлъ нѣсмъ а слуга црю
 і нномъ ннкомъ же на землѣ, но токомо бгъ вседержителю и
 бѣхъ и ѣсмъ во кѣки, амниъ. во оутрии же днѣ во стѣи мнише-
 скѣи обрѣ оболкъса и свѣ къ свѣтъ прѣимъ, има сѣ нареуѣ кнѣрѣлъ.
 в томъ же въ обрѣзѣ пѣтьдѣсѣ днѣи. шко са приеланжи година, да,
 10 покон прѣимъ, прѣставѣнса на вѣунаа жмѣншл, вѣденгъ к бгъ рѣца
 свон, сотвори мѣтѣв, со слезами глѣ снѣе. гѣ бжѣ мон, и ѣси
 аггѣльскѣа вса уины и бесплотныа силы составѣвъ, и нѣо распѣнъ,
 зѣмлю ѡсновѣкъ, и вса сѣщла ѡ несмытѣа в бытѣе прѣвѣдъ, и же
 ѣси всѣгда послашалаъ творѣщѣи волю, болящѣхса тебѣ и хранѣщѣхъ
 15 зѣповѣди твоа, послашан мѣтѣв моѣа, вѣрноѣ стадо сохрани, ѣи
 же ма въ пристѣвнѣа неключѣимаго и недостѡннаго раба твоего,
 и збавлѣа ѡ всѣкѣа погѣскѣа злѡбы и ѡ всѣкаго многорѣчѣнаго і.
 хѣланго ѣретѣицѣскаго изъмѣа, глѣющаго на та хѣзѣ, и порѣви три-
 нѣмѣуню ѣрѣсь, вѡрастѣи прѣко твою множѣствѡ, вса ѣдинодѣпѣно
 20 совокзи, и сотвори и зрѣдны людѣи, ѣдиноумѣслаща ѡ вѣрѣ твоеи
 и правѣмъ и сповѣданѣи, бдохнѣи же в срѣца ихъ слово твоего оутѣ-
 нѣа. твои бо ѣсть дѣрѣ. ащѣ ны ѣси прѣлѣа недостѡпныа на про-
 повѣданѣе ѣвѣлѣа хѣ твоего, ѡстрашѣса на блѣа дѣла и творѣща
 оугѡдѣа тебѣ, и же миз дааъ въ, шко твоа, тебѣ прѣдѣаю. оустри
 25 а спѣною твоею десѣпѣею, вкрывѣла крокомъ кнѣаъ твоею, да
 вси хѣлѣа и слабѣа има твоѣ, ѡща и сѣа и стѣго дхѣа во вѣни,
 амниъ. и ловызѣаъ же вса стѣмъ. локзѣнѣмъ, реуѣ. блѣкѣъ вгѣ.
 и же не дѣстъ ма в локѣтѣхъ зѣбѡмъ невѣднѣи нашіи врагъ, но сѣтъ
 ихъ собрѣши, и зѣави ны ѡ истаѣнѣихъ. и тако поуи ѡ гѣ, сѣи
 30 .и. лѣ и двѣ, въ .дѣ. днѣ ишѣа февралѣа; во индѣкѣтъ вторѣи, и ѡ
 тѣарѣи всѣго мѣра .ѣ. и .г. и .б. и .ѣ. лѣ. повѣдѣа же апѣсто-
 анкѣ всѣмъ грѣкомъ, и же бѣахъ в рѣмѣ, тако же всѣмъ рѣмла-
 номъ, со свѣтрѣамѣи шѣше, и гѣти над нимъ и сотвори ти црѣвожѣнѣе

емѹ, ѡко самомѹ напежѹ сотвориѹти, еже и сотвориша. мефодїи
 же, бра̃ егò, вопроси а̀пѹстолика, гла̃ мѹи ны есть закла̀ла, да
 иже наю̀ первое на сѹ поидѣ, да принесѣ бра̀та въ свои мѹнѹрь, и тѹ
 и погребѣтъ. и повелѣ̀ напежѹ вложити ѝ в ра̀кѹ, заѹи ѝ гво̀зди
 желѣ̀зны, ѝ тако держа̀ ѝ се́дмь дѹиѹ, готова на пѹтъ. рѣ̀ша же
 ко а̀пѹстолику рѹмѣ̀стїи ѐпѹпїи· поне́ есть бѣ̀гъ, по мно́гамъ зем-
 ла̀мъ хо̀дѹша, привелѣ̀ ѝ сѹмо ѝ за̀дѣ дѹшѹ егò ѝзала̀, за̀дѣ емѹ̀ досто̀и
 леши, ꙗ̀ко у̀тѹи мѹжѹ. реу̀е же а̀пѹстоликъ· за сѹмнѹю̀ егò ѝ лю-
 бо̀вь, рѹмѣ̀скїи ѡ̀бѹчан престѹпль, погребѹ̀ ѝ в моѣ̀мъ гробѣ̀, в цѣ̀ркѹи
 а̀пѹла гетра̀. ѡ̀бѹща̀ же бра̀ егò· то̀ по̀меже не посла̀шавше, не да- 10
 сте ми егò, а̀ще ли есть лю̀бо, да ла̀же в цѣ̀ркѹи сѹ̀тго клѹмента,
 съ нимъ же есть ѝ сѹмо пришѐ. повелѣ̀ же а̀пѹстоликъ тако̀ сотвори-
 ти. па̀ки же собра̀шннмса всѹ̀мъ ѝ стрѹжннкомъ ѝ всѣ̀мъ лю̀демъ
 проко̀днѹи у̀тно, хотѹще же поло̀жити, рѣ̀ша ѐпѹпїи· ѡ̀гво̀ждѹше
 ра̀кѹ, вѣ̀днмъ, ѝще есть ца̀ль, е́гда есть взѹ̀то у̀то ѡ̀ него̀. ѝ трѣ̀- 15
 ждѹшесѹ мно́го, не мо́гѹще ѡ̀гво̀здити ра̀ки, по бѣ̀жїю̀ повелѣ̀нїю,
 ѝ тако̀ с ра̀кою положиша въ гробѣ̀, ѡ̀ деснѹю̀ странѹ̀ ѡ̀тара̀ ѐ
 цѣ̀ркѹи сѹ̀тго клѹмента, ѝдѣже нау̀а̀ша а̀бѣ̀е мно́га у̀юдеса̀ бѹ̀вати,
 ꙗ̀же кѹ̀дѣкше рѹмла̀не, бо̀ль са̀ приложиша сѹ̀тнн егò ѝ у̀ести.
 на̀писавше ѝконѹ̀ егò, на̀ гробомъ̀ поста̀виша, нау̀а̀ша сѹ̀тнн на̀ 20
 нѹ̀мъ дѹи ѝ но̀щѹ̀, хва̀ла̀ще бѣ̀га, просла̀вля̀юща̀го, тако̀ ѝ сла̀-
 вать. томѹ̀ бо̀ есть хва̀ла̀ ѝ у̀тѣ̀ ко̀ вѣ̀ки. а̀ми́нь.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Стран. Строк.

- 292, 3. прележнѣ вм. прилежнѣ.
— 4. Проп. къ.
— 12. прѣскати вм. проскати.
— 17. Проп. мнѣ и азъ.
293, 4. Юмъ вм. Юкъ.
— 18. Проп. и передъ похѣдаа.
— 27. Передъ сіаесть стоитъ силеснѣ.
— 32. богати иицимъ. вм. богатиуициемъ.
— 33. с иимъ вм. си.
294, 3. оудъ вм. оудовъ.
— 6. прекыкають вм. превыкаеть.
— 8. пооуеиіемса вм. по оуеиіе са.
— 16. оуеиіе вм. оуиіе.
— 26. Проп. поклошь.
— 29. ткорѣишыми вм. сткорѣишыми.
— — Проп. престолъ.
— 31. се семъ вм. и семъ.
295, 8. Проп. оукаиваѣмса отъ.
— 9, оукаиваѣущихъ вм. оукаиваѣущихса.
— — Проп. и помышлѣше.
— 15. Лишнее бо послѣ ѡбразу.
— — ирѣи и вм. и ирѣи.
— 26. ѡкыцѣкъ вм. ѡкыцѣ.
— 28. Проп. и послѣ уѣсти.

- 295, 32. не оудержимыи вм. оудержимъ и̇.
 — — когѣтьство вм. когѣтьства.
 — 33. Проп. же.
- 296, 12. Проп. и̇ передь и̇же.
 — 16. да мы вм. тако и̇ мы.
 — 20. кою вм. кою̇.
 — 29. Проп. а̇ и̇коѡна тоѡмо ѿ лица ѡбра́зъ и̇шлѡе̇.
 — 31. Проп. не прѣваго ѡбра́зъ.
- 297, 7. не кса́наго вм. ни кса́наго.
 — 11. и̇ лишнее передь гѣре̇.
 — 12. Проп. е̇сть.
 — 14. Проп. лѣтъ.
 — 20. ѡкѣрѣнѣъ вм. ѡкѣрѣнѣ̇.
 — 23. Пропускъ.
 — 32. камъ вм. намъ.
 — 33. ѡкратѣи м. ѡкратѣи̇.
- 298, 3. е̇сть передь морси́а лишнее.
 — 9. клялющеса вм. клялющеса̇.
 — 11. востѣи̇ вм. востѣи̇къ.
 — 13. вы вм. вы̇.
 — 17. ѿ скѣза, а̇ гитѣи и̇ похоти ѡрѣнакъ, е̇и же вм. ѿ скотѣи, а̇ гитѣи̇-комъ и̇ похотию ѿ аггѣлъ, и̇ е̇и же̇.
 — 21. расплодѣа̇ вм. расплодѣ̇и̇.
 — 29. Проп. и̇ко же̇.
 — — Проп. соущема̇.
- 299, 7. за вы вм. за и̇мы̇.
 — 9. Проп. не передь дѣте̇.
 — 10—11. Проп. и̇ передь доѡде же̇; спросимъ вм. прѡспимъ̇.
 — 17. помѣи̇ вм. помѣе̇же̇.
 — 19. Проп. и̇ передь и̇ко̇.
 — 27. Проп. и̇ передь и̇ко̇.
- 300, 1. и̇спѣте̇ вм. и̇спѣте̇е̇.
 — 14. Проп. и̇ передь мѣтъ̇.
 — 18. держѣше̇ вм. прѣдѣти̇.
 — 25. по пѣшѣу вм. по кѣшѣ̇.

Стран. Строк.

- 300, 26. ѿзъѡбръѣ вь. ѿ ѡбръѣ.
 — 29. рѡзке сегò вь. ѿ вежъ ксегò.
 — 31. тѣ во вь. тѣ вь.
 301, 2. самарѡни ѿже вь. самарѡнини же.
 — 4. ѿспрошь ѿ вь. ѿ ѿспрошь ѿ.
 — 5. Проп. ѿ передъ вѣѡ.
 — 20. Проп. кнесòша ѿ въ градъ.
 — 23. Проп. ѿ передъ ѡбтѣрѡкъса.
 — 26. колѹескѣм вь. колѹески.
 302, 7. ѡ пѣрсти вь. ѡ пѣрстѣ.
 — 9. Проп. ѿ передъ нѡумѣ.
 — 28. но вь. не.
 — 32. Проп. же.
 303, 1. Проп. речѣ.
 — 3. свѣтѡлини вь. соувѣтника.
 — 5. неѿстоество вь. неѿстоки лѣ:
 — 7. уѡмѣ вь. уѡмѣ.
 — — Проп. во.
 — 15. Проп. ѿ передъ ѡмѣ.
 — 16. во грòвѣ вь. въ горѣ.
 — 20. ѡ вь. ѡ.
 — 25. сказаѡ вь. снѡжемъ.
 — 27. Проп. ли.
 — 33. дѡже вь. дѡмъ.
 304, 8. Проп. что.
 — 11. Проп. запокѣдавъ.
 — — Проп. ѿ передъ но.
 — 12. ѿи же вь. ѿно же.
 — 14. ѡмъ вь. хѡмъ.
 — 22. ѿ вь. ѿхъ.
 — 24. вождѣнѡша вь. вождѣнѡше.
 — 26. Пропускъ.
 — 30. прѣбывѡюще вь. прѣбывѡюще.
 — 32. тѡно вь. нѡно.

Стран. Строк.

- 305, 1. совѣтъ вм. заветъ.
 — 11. Проп. ѿ; пасѣше вм. пасѣщен.
 — 14. проповѣди вм. проповѣдаша.
 — 25. ѿ вм. ѿ дважды.
 — 28. филиппскаго вм. филиппейскаго.
- 306, 1. законы вм. номы.
 — 3. яко вм. якоже.
 — 20. шамъ вм. камъ.
 — 21. ижеете вм. ижееть.
 — 23. бѣгословѣ вм. бѣгословѣ бо.
 — — клевоушимса вм. клевоушимса; проп. на земли клевоутса.
- 307, 5. хвалѣ вм. хвалѣ.
 — 6. яко вм. ѿ но; гдѣ вм. гдѣ.
 — 8. Проп. ѿ.
 — 10. ѿвѣщанъ вм. ѿвѣща.
 — 21. аираамъ вм. аирааме.
 — 24. еходѣти вм. е тѣ ходѣти.
 — 28. прѣимшии вм. прѣимшии.
- 308, 6. имѣахъ вм. имѣаше.
 — 12. заповѣдающе вм. заповѣдающе.
 — — ѿ вм. яко.
 — 17. оукрѣше вм. оукрѣше.
 — 18. хощете вм. хощеть.
 — 20. ѿбращаетса вм. ѿбращаетъ а.
 — — раздѣли вм. раздѣли.
 — 21. оузрѣи вм. оузрѣи.
 — 27. ѿ вѣрою вм. вѣроу.
- 309, 3. собирающа вм. собирающа же са.
 — 7. доброе вм. доброе.
 — 8. добръ вм. добръи.
 — 10. рцѣ вм. рцѣте.
 — 13. кому передъ шѣ лишнее.
 — — пикши вм. пикши.
 — 14. аще вм. ѿ сѣше.

Стран. Строк.

- 309, 14. ѡдѣ вѣ. ѡдѣ. .
 — — ѡсцѣлѣ ѡ вѣ. ѡсцѣлѣши.
 — 19. оубо вѣ. ко.
 — 20. горести вѣ. гордость; проп. протѣшными.
 — 21—22. ѣсть вѣ. ѣже; проп. бѣрков.
 — 23. хѣ вѣ. хѣх.
 — — ѡстротою вѣ. ѡстротоу.
 — 24. жиѡ вѣ. же ко.
 — 29. ѡсцѣлѣ вѣ. ѡсцѣлѣлѣ.
 — 32. тѣно вѣ. нѣно.
 310, 3. ѡзѣлѣлѣ вѣ. ѡзѣлѣлѣ.
 — 5. на срлугѣнскую зѣмлю вѣ. срлугѣнскую на зѣмлю.
 — 19. Проп. ли ѣсть.
 — 20. Проп. са.
 — 23. Проп. ѡ передѣ ѡзвѣщѣшесѣ.
 — 28. прѣлѣх вѣ. прѣлѣх.
 — 30. Проп. ѡ передѣ ѡде.
 — 31. шѣ вѣ. дошѣ.
 — — мѣсто мѣсто вѣ. мѣсть нѣсть.
 311, 7. створѣши вѣ. творѣши.
 — 8. составлѣше же вѣ. составлѣ шѣ, ѣ же.
 — — словеса вѣ. словеса.
 — 11. не дадѣши вѣ. не дадѣше.
 — 15. Проп. ѡ передѣ дѡбрън.
 — 18. дѡндеже наплаш вѣ. дѡждѣ же напашѣте ѡ.
 — 19. Проп. на кто же.
 — 20. Проп. аше ко держнѣтъ кто сотворѣти сѣ.
 — — Проп. ѡ передѣ не.
 312, 1. оубрѣши вѣ. оубрѣши.
 — 9. Проп. прорнцѣн.
 — 10. водѣши вѣ. вѣдѣши.
 — 13. Проп. весь соньмѣ.
 — 14. рѣцѣте по толикѣ вѣ. рѣцѣт же потоннѣ.
 — 19. Проп. ѡ передѣ послѣ.
 — 33. ѣ вѣрдою, оубомѣ вѣ. ѣ вѣрдою, оубемѣ.

Стран. Строк.

- 313, 8. пришаи не ѡказанишиа вѣ. пришеахъ, ѡ на-кѡльшиа са,
 — — подеишиа кидѣ кидѣ вѣ. подеишахъ, кидѣхъ.
 — 15. подеишиа вѣ. подеишиа.
 — 22. родислави вѣ. ростислави.
 — 23. къстоа вѣ. къдасть а.
 — — сѣ вѣ. кесъ.
 — 24. нлоуа а вѣ. нлоуа а.
 — 32. Проп. ѡ передъ напишишиа.
 — 33. ѡхраниа вѣ. ѡхраниа; проп. грѣвскиа ѡ латиискиа.
 — — ѡи же вѣ. ѡи же.
- 314, 1. Проп. се.
 — 2. сохранишиа вѣ. ѡ хранишиа.
 — — Проп. съ.
 — 3. на устури вѣ. настури а.
 — — ѡхранишиа вѣ. триѡхранишиа.
 — 4. кесѡю вѣ. кесѡию.
 — 5, кесѡа вѣ. кесъ годѣ.
 — 8. са вѣ. се.
 — 10. Проп. лонииа.
 — 12. не поустѣ вѣ. во неустѣ.
 — — в лишнее передъ похоти.
 — — сохранишиа вѣ. сохранишиа.
 — 13. с жено вѣ. жено; твоѣа вѣ. своѣа.
 — 14. Проп. ѡхъ же.
 — — женидашиа вѣ. женидашиа.
 — 15. Проп. ѡ мѣжду женою.
 — 16. ѡже вѣ. ѡ.
 — 19. ѡко вѣ. ѡко ѡже.
 — 21. Проп. ѡ передъ ѡже.
 — — Пропускъ.
 — 27. ница вѣ. ница.
 — — оу ѡко вѣ. ѡ ѡкою.
 — 28. Проп. а.
 — 29. ѡ натиа вѣ. в натиахъ.
 — 30. ѡко вѣ. ѡко.

Стран. Строк.

- 314, 32. ѿнь же вм. ѿхъ же.
- 315, 1. ѿм же вм. ѿми же
- 2. ѿвѣщѣвъ вм. ѿвѣщѣ.
- 4. тѣмо вм. то кѣмо.
- 6. величннмъ вм. величѣе.
- — и передъ бѣи лишнее.
- 12—13. Пропущено: пойте ѿ козѣселятеса ѿ косноите. и дроугѣмци
ѿмо вса земля.
- 15. Проп. текѣ, да поетъ.
- 23. ѿсповѣдалъ естъ. вм. заповѣдалъ есмь.
- 33. Проп. болим оубо прорѣцал.
- — не сказыете вм. сказѣтъ.
- 316, — кою вм. кѣю.
- 6. Проп. ѿше.
- 10. оуми передъ вѣрваръ лишнее.
- 11. Проп. ѿ вы, помѣже.
- 12. ѿзвѣнѣи вм. ѿзвѣнѣе.
- — Проп. дл.
- 13. снлжѣ ти вм. снлжѣѣ.
- — дѣати вм. дѣю.
- 16. ѿсплѣтѣаа вм. ѿсплѣтѣа.
- — Проп. неразоумнаго, то кѣмо реуеъ ѿмнѣ.
- 18. Проп. не передъ зѣждетса.
- 19. не вм. по.
- — ко всѣхъ вѣ, нѣче же вм. нѣче же всѣхъ вѣ.
- — гѣю вм. гѣа.
- 29. Проп. ѿ встлзѣетса.
- 32. зѣлѣ ѿли вм. ѿли зѣлѣ.
- 317, 5. всѣ вм. доуси.
- — прѣустѣи вм. прѣустѣи.
- 6. Проускъ.
- 7. Проп. да неразумнѣетъ.
- 11. ѿстѣвлъ вм. ѿстѣви.
- 12. послѣвъ вм. послѣ.

Стран. Строк.

317. 14. Проп. ѿно.
 — 22. изъ дрѣвѣи вм. въ трѣвѣи.
 — 25. ѿнастѣсонѣи влотникѣрѣ вм. ѿнастѣса вневлотникара.
 — 26. подлѣ вм. воздлѣ.
 — 30. нѣжи вм. ѿже.
 — 32. пѣтокии вм. пѣтокии.
 — 33. ѿ пришло вм. пришѣлъ.
318. 3. вѣвеселѣхса вм. вѣвеселѣса.
 — 5. Проп. ѿ передъ глѣ.
 — 7. Проп. ѿ передъ ѣсмь.
 — 14. боѣнимса ѿ хранищимъ вм. боѣнимса ѿ хранищимъ.
 — 22. проповѣдалиа вм. проповѣданіе.
319. 3. Проп. ѿ передъ тѣ.
 — 7. же покелѣ сѣмо ѿсюдѣ вм. хѣждьша, прикелѣ ѿ сѣмо, ѿ хдѣ.
 — 8. тѣ сѣю ѣго любѣвь вм. за сѣмю ѣго ѿ любѣвь.
 — 9. пресѣвѣке вм. пресѣвѣка.
 — 10. ѿвѣрѣкѣ вм. ѿвѣрѣ.
 — — нѣме вм. нѣвѣме.
 — 12. сѣмъ же вм. съ нимъ же.

XI

По списку *Большихъ Макарьевскихъ Четивъ Минеи Московской Патриаршей (Синодальной) Библиотеки, въ 10 книгахъ (не полною, безъ Марта и Апрѣля), писанныхъ, по повелѣнiю Царя Ивана Васильевича, около 1553 года, въ разныхъ мѣстахъ и разными лицами, въ большой Александрійскій листъ, полууставомъ, въ два столбца, мѣсяца Февраля подъ 14 числомъ, № 179, съ оборота 642 листа до половины оборота 636.*

Житiе оучѣла славенскѣхъ ѣзыкъ, нѣрила филосола.

Бѣ мѣтнвыи и щедрин, ждала покалѣиѣ тѣхъ, да быша спии вси
были и в разумѣ истиннии пришли. не хощеть бо сѣрсти грѣшникомъ,
но покалѣнiю и животу. аще наипаче прилежитъ на злобѣхъ,
но не оставляетъ рѣда тѣхъ ѡласти ѡслабленiемъ и къ съслазунъ
5 неприазненъ прiити и погыбнети, но на кождѣмъ лѣта и времена не
престаетъ бѣгати твора намъ многiа, ꙗко же исперва, та и нѣтъ,
патрiархи перкiе и ѡцы, по тѣхъ прѣркъ, а по сихъ апѣламъ и мѣнны,
и правѣнiи мужи и оучѣтан, ижебра и хъ ѡ многомолъзвѣнаго жи-
тiа сего. знаетъ бо своѣ гѣ, иже соуѣ его, ꙗко же рече. ѡнца моа
10 гла мѣи слышати, а азъ знаю, именею къзову а, и по миѣ
ходати, и даю имъ живѣтъ възвны. еже и сътвори въ нашъ рѣ,
къзвнѣ намъ оучѣта сиць, и и проскати къзвнѣ нѣтъ, сладостiю
ѡмраченъ оумъ нашъ, пауче же лестiю дiаволею, не хотѣвшыи
къ скате заповѣди бѣжiи ходити. житiе же его ꙗвляетъ по малу
15 сказаемо, ꙗко же баше, да иже сѣ самша, пѣдѣнитса емъ, бо-
дрость прiемла, а лъность ѡметаа, ꙗко же рече апѣлъ. пѣдѣсни ми
быванте, ꙗко же и азъ хѣ.

Въ селоуѣнствѣ градѣ вѣше мѣ етеръ, доброрѣденъ ѿ богатъ, ѿменемъ левъ, предрѣжа самъ дроугарескъ по стратигомъ. вѣше же бѣговѣренъ ѿ праведенъ, съхранаа всѣ заповѣди бѣѣа ѿспѣльнъ, ꙗко же ѿногда ѿовъ. живѣи же с подрѣжѣемъ своимъ, рѣди же сѣмерѣ ѿтроуатъ, ѿ нихъ же вѣ мезницеъ сѣмыи коньстантинъ фи- 5 лософъ, наставникъ ѿ оуѣтъ нашъ. егда же ѿ рѣди мѣи, вѣаша ѿ донлицы, даемъ ѿ донла, ѿтроуа же не вѣсхотѣ ѿтѣ по уюжь съсець никако же, развѣ мѣренъ, дондеже ѿдоено бѣ. се же бѣ по бѣѣю смотренѣю, дабы добра корене добра лѣторасль несквернымъ млекоу въздѣено было. по семъ же добраа та рѣднела, со- 10 вѣщавшася, не сходѣста сѣ, говѣюща сѣбѣ, но тако жнста ѿ гѣъ, ꙗко братъ ѿ сестра, за уетыредесать лѣтъ, дондеже ѿ сѣртъ разоуѣти, никако же не престѣпальше того съвѣта. на соу же емѣ хоташъ ѿтѣ, плакашеся мѣи ѿтроуати сего, гѣюще. не брегъ ѿ всѣ, развѣ ѿ мадѣнцы семъ еднѣ, како ѿматъ оустроениъ быти. ѿи же еи 15 реуе. вѣрѣ ѿи ми, жено, надѣюса бѣъ, ꙗкодатѣ емѣ ѿматъ ѿца ѿ стронела такокаго, ѿже стронѣ всѣ хрѣѣаны. еже сѣ ѿ зысть.

Сѣми же лѣтъ ѿтрокъ сы, видѣ сонъ. повѣдаа ѿщъ ѿ мѣри, ѿ реуе. ꙗко стратигъ, събра всѣ дѣца ѿ реуе къ мнѣ. ѿзберѣ сѣбѣ ѿ нихъ, юже хѣщешѣ подрѣжѣю на помошь ѿ свѣрѣсть сѣбѣ. азъ же, гладавъ ѿ смотрѣвъ в снѣхъ, видѣвъ еднѣи краснѣишъ всѣ, лицемъ свѣташися, оукрашѣнъ велми моннсты златыи ѿ енсерми ѿ всею красотою, еи же ѿма вѣ софѣа, сѣрѣуъ, мѣрѣсть, тоу ѿзбрахъ. слышаше же слывеся сѣи рѣднела его, рекѣста к немѣ. сѣи. храни законѣ ѿца твоего, не ѿверзи наказанѣа мѣре твоеа. 25 свѣтланикъ во заповѣди законѣ ѿ свѣтъ. рѣи же премѣрѣсти. сестра ми боудѣи, ѿ мѣрѣсть знѣемъ сѣбѣ сътворѣи. слыѣтъ во премѣрѣсть пауе сѣнца. аще бо ю привѣдешѣ сѣбѣ ѿматѣ подрѣжѣю, то ѿ многа гла ѿзбѣвншися ею. егда же ѿ вѣдѣста на оуѣненѣ книжное, слышаше пауе всѣхъ оуѣнѣкъ въ книгахъ памѣтѣю 30 ѿ хитрѣстѣю велми, ꙗко ѿ днѣъ быти. единоу же ѿ дѣиѣи, ꙗко же ѿмыдан ѿ богатнннцемъ глѣушленѣе творѣи лѣвнтоу, ѿзѣде с нимѣи на полѣ, ѿстрабѣ с нимъ вземъ, ѿ ꙗко поуѣсти ѿ, по

смотренію бжїю ветрѣ н занесе. отрокъ же ѿ того въ оумнїе
 впа н в пещаль, двѣ днїи не асть. уаколюбїемъ сконмъ млтвѣ
 бгѣ, не вела емъ прнвыкнѣти житенскихъ вещь, оудобѣ оулови, ти
 кко же оулови плакнѣхъ б ловѣ еленемъ, тако н сего мстре-
 5 комъ. в собѣ же помышля житїа сего оутѣхъ, оклаше, глѣ. та-
 ково ли е житїе. сѣ, да, в радостн мѣсто, пещаль пребываетъ; ѿ
 сего днѣ по нмъ са поутѣ нмъ, еже е сего лѣушн, а в мѣлѣ
 житїа сего свонхъ днѣн не нживѣ. по оученїе са нмъ, съдаше в
 домъ своємъ, оуѣаса нзбоусть книгамъ стго григорїа бгословеца,
 10 н знаменїе крѣное сътвори на стѣнѣ, н похвалѣ написа стмъ гри-
 горїю сице. ѿ григорїе, тѣломъ уауе, дшєю аггѣ, ты тѣломъ уауе
 сын, аггѣлѣ нвнса. оуста бо твоѣ кко єдинъ ѿ серафимъ, бга про-
 славляютъ н вселенноую просвѣщаютъ прѣвмѣ вѣры оууїнемъ,
 тѣмъ же н ма, припадающа к тебѣ вѣрою н любовїю, прїимн н
 15 боудн ми просвѣтителѣ н оуутлѣ. тако възвѣщаше. кшѣ же въ
 мнѣгѣ бесѣды н оумъ велїи, не могли разумѣти глаголеннъ, въ оу-
 нынїе велїе впадѣ. страненъ же бѣ етерѣ тѣ, оумѣа граматнїю,
 н к немъ шѣ, молаше н, на нѣгѣ емъ падаѣ, вѣдасѣ емъ
 добрѣ дѣн, маоуунѣ ма хитрости грамотнѣуствїи. онъ же, талантѣ
 20 свон погрѣбѣ, реуѣ к немъ. отроуѣ, не троужанса. ѿрекѣлѣ са
 єсмь ѿтнпоу нн когѣ же не мауунти въ моѣ днїи семъ. пакы же
 отроуѣ, съ слезамн кланасѣ емъ, н глѣше. възмн всю мою
 частъ ѿ домъ ѿца моего, еже мене достонѣ, а мауунѣ ма. не хо-
 тѣвшѣ послоушатн, шѣ домовъ, б молитвахъ пребываше, дабы ѿб-
 25 рѣлѣ желанїе срѣца своего. слышавъ же црѣвъ стронтелѣ, нже нарн-
 цаетсѣ логофетѣ, посла по нь, дабы са съ црѣмъ оуунлѣ. отрокъ же,
 оуслѣшавъ сѣ, с радостїю поутн са кѣтѣ, н на поутн са поклонѣ,
 млтвѣ сътвори, глѣ. бже ѿцѣ нашнхъ н гн млтн, еже єси сътво-
 рнлѣ вслуѣскаѣ слѣвомъ, премѣѣстїю своєю създавѣ уауе, да влѣ-
 30 дѣетѣ ткоренымн тобою тварнмн, данъ же ми соуцїю възскран тво-
 нхъ премѣѣстѣ, да разоумѣвѣ, утѣ е оугодно тебѣ, сїсѣсѣ. а бо
 єсмь рабѣ твои н снѣ рабына твоѣѣ. і б семъ проуюю соломоноу
 млтвѣ нглѣвѣ, възставѣ, реуѣ. аминѣ.

'Егда же прїиде къ црїюгороду, вѣаша ѱ оууѣлемъ, да са оу-
 чнтъ, ѱ б трї мѣы навыкъ грамотникїю, ѱ проуны са кѣтъ оууѣнемъ.
 наоуун же са ѱмрѣ ѱ геѱмнтрїн оу лва ѱ оу фотѣ днѣлекснцы
 ѱ всѣ философскнмъ оууѣнемъ, к см же ѱ риторнкїн, ѱ арѣф-
 мнтнкїн, ѱ астрономїн, ѱ мвснїн, ѱ проунымъ елїннскїн оууѣнемъ, 5
 тако же ѱзкыуе всѣ, ѱко же бы моглъ кто еднно навыкнзтн ѱ
 ннхъ. скѱорость бо са съ прилежанїемъ склюун, дроуга дроугѣ
 преспѣкнющн, ѱм же оууѣнѣ ѱхъ ѱ хнтростн свѣршнють. болѣ
 же оууѣнѣ тнхїн ѱбрѣ на собѣ ѱвллѣ, с тѣмъ бесѣдоваше, с
 ннмъ же вїаше ползунѣе, оуукланлѣса ѱ оууклонющїн во стропъ- 10
 ты, ѱ помншлѣше, како бы ѱ земннмн нѣнал прѣмѣнїшю, ѱзвѣ-
 тѣтн ѱс тѣлесе сего ѱ з бгѱмъ жнтн. оуузрѣ же такоѣ
 соуушѣ логофетѣ, дастъ емѣ влѣсть на своѣмъ дѱмѣ ѱ б црѣвѣ
 палатѣ съ дерзновенїемъ вхѱднтн, ѱ въпросн еднною, глѣ филосо-
 соѣ, хотѣлъ бы оууѣдѣтн, что е философъ; ѱ ѱн же хнтрѣ оу- 15
 момъ реуе абгїе бжїамъ ѱ улѣескнмъ вещьемъ развѣмъ, ѱ елнко
 можетъ улѣкъ прнблнжнтнса бгѣ, ѱко дѣтелью оууѣнтъ улѣка по
 ѱбразѣ бо ѱ по пѱдобїю бытн сътворншемъ. ѱ ѱ сего же пауе въ-
 злюбн ѱ прѣно ѱ въпросншѣше ѱ всемъ толнкъ велнмъ ѱ уестенъ,
 ѱн же емѣ ствѱрн оууѣнїе философско, б малѣхъ словесѣхъ ве- 20
 лїн оууѣмъ сказѣлъ. въ уѣотѣ же прѣбывѣлѣ, велнмъ оууѣжлѣ бгѣ, тол-
 мн пауе любезенъ всѣмъ бывѣше, ѱ логофетѣ всѣкъ уѣтѣ твѱрѣ
 емѣ говѣннѣ, глато много дѣлѣше емѣ, ѱн же не прїнмѣше. едн-
 ною же реуе к немѣ твоѣ красота ѱ мрѱость ноууднѣ ма ѱзѣнхѣ
 любнтн тѣ, то дочерѣ ѱмѣло дѣѱвнѣ, ѱже ѱ крѣтѣлѣ ѱзѣхъ, краснѣ 25
 ѱ богѣтѣ, рѱдѣ добра ѱ велѣлѣ. ѱще хоуешн, подроужью сїю тн
 дѣмъ, ѱ црѣ же ннѣ велїю уѣтѣ ѱ кнѣженїе прїнмѣ, болшѣ поуѣн.
 вѣскѱрѣ бо стрѣтнѣгъ боуѣдешн. ѱвѣщѣлѣ же емѣ философѣ, реуе дарѣ
 оууѣо велїн трѣбѣющнмъ егѱ, ѱ мнѣ болѣ оууѣнѣлѣ нѣ нншто же,
 їм же рѣѣмъ събракъ, прѣдѣднѣлѣ уѣтн ѱ богѣстко хоушѣ ѱскѣтн. слѣ- 30
 шѣлѣ же логофетѣ ѱвѣтъ егѱ, шѣ к црѣцн, реуе сѣ философѣ оуу-
 нын не любнтѣ жнтїѣ сего, то не ѱстоупнмъ егѱ ѱ ѱбщѣнїн, но
 пострнѣше ѱ на поповѣтко, вѣднмъ емѣ слоужѣѣ, да боуѣдѣтъ

квѣлотнаръ оу патриарха въ стѣн софѣн, некли помѣ тако оудержимъ ѱ. еже ѱ сътвориша емъ. мало же с ними в семъ бмъ, иа оужкоє море ше, тан скрыса в мѣнастырн. ѱскаше же єго .ѣ. мѣѣ, єдѣѣ обрѣтоша. не могше же єго оунизити на тоже слоуженіє, оумолниша ѱ оуутланыи стѣлѣ пріати, оуунти философа ѱ тоземца ѱ страннаа съ всакою слоужбою ѱ помощію, ѱ по то са ктѣ.

Бѣ же ѱнін патриархъ єресъ вѣзвигъ, глѣ не творити ути стѣмъ ѱкѣнамъ. събракъше съборъ ѱ обануѣше ѱ, ѱко неправо глѣть, 10 съгнаша ѱ є стола. он же реує наснаѣемъ ма съгнаша, а не преправѣше мене. не мѣжетъ бо са никто же прѣтивитиса слѣвѣсемъ монмъ. црѣ же с патрнкѣн, оустронкѣ философа, посла на нь, рекъ тако аще можешн оунишѣ сѣ прѣти, то пакы столъ скѣн прѣимешѣ. он же, оузравъ философа оуна тѣломъ, а не вѣдыи стар 15 ра оумѣ в немъ, ѱ ѱже бѣахѣ с нимъ послани, реує к нимъ вѣ поножѣл моего нѣсте достонни, то како азъ хошю с вами прѣтиса; фѣлософъ же к немъ реує не люскаго обѣуѣл держн, но вѣнѣхъ заповѣден зрн. ѱко же бо єси ты ѣ земаѣ, дѣша бѣѣ настаклена, да ѱ мы вси, то, на земаю зрѣ, уѣує, не гордѣса. пакы же ѱнін 20 ѣвѣща неподобно є к ѣсенъ цвѣтка ѱскати, ни стара на конѣхъ глати, ѱко же оунишѣ єтера нестора. философъ ѣвѣща емъ самъ на са кнны ѱщешн. рѣы в кѣю берѣстѣ смальнѣши дѣша тѣлесн; он же реує на старость. философъ же реує то на коуѣ та брамъ гѣннмъ, на дѣѣвнѣю ан, ѱан на тѣлеснѣю; он же реує на дѣѣвнѣю. философъ же ѣвѣща то нѣѣ хошешн силнѣи быти, то не глѣн 25 намъ тацѣхъ прѣтоуѣ. не вѣ време не ко цвѣтець ѱщемъ, ни на конѣхъ тебе гонѣ. посрами же са тако старецъ, ѱнако обрѣти бесѣдѣ. ѱ реує старецъ рѣы ми, оунише, како крѣтѣ, разоренѣ соушю, не кланѣмса емъ, ни лѣбзѣемъ єго, а вѣ, аще лице до перси токмо 30 боудеть, ѱкѣннѣю емъ утѣ твѣраше, не стыдѣтсѣ; философъ же ѣвѣща уєтыре бо уасти крѣтѣ ѱмать, ѣ аще єдѣна єго уасть оубоудеть, то оуже своего лица не ѣвѣлеть, а ѱкона токмо ѣ лица обрѣзъ ѱ подобіє того, єго же радн ѱнсана. не лѣова бо лица, ни

рмьсѧ хрѣтъ, ѡже ѡ видѣтъ. пакѡ реуе старець· како сѧ оубо кля-
наемъ крѣтъ бѣ написанѧ, ѧ быхшимъ нѣмъ крѣтомъ, ѡкѡна же,
ѡще не ѡмѧтъ писана ѡмѣни, еѡ же бѡудеть ѡбрѧ, тѡ не тѡ-
рѣте еѡ утѣ; философъ же ѡкѣца· всакъ бо крѣтъ пѡдобенъ ѡбрѧ
ѡмѧтъ крѣтъ хрѣтъ, ѧ ѡкѡны не ѡмѧтъ всѧ ѡбразѧ еѡдиноѡ. ѡ старець
же реуе· бѣхъ рекшъ мѡуѣсѧю· не сътворѣши всакоѡ пѡдобѧ. како
кы, тѡраше, клянетеса; философъ же прѡтѣвоу сѡмоу ѡвѣща·
ѡще бы реклъ· не сътворѣши ни какова же пѡдобѧ, то право прѣши,
но еѣ реклъ· не всакоѡ, сѡ рѣуе, достоѡное. прѡтѣхъ же сѣ не
могъ ѡпрѣти старець, посрамьса, ѡ оумѡлу. 10

По сѣхъ же ѡгаране, нарицаемѣи срауѡни, воужѣноша хоулу на
еѡдино бѣтѡ сѣмѧ трѣца, гѡше· како кы, крѣтанъ, еѡдѡнъ бѣтъ мѣна-
ше, разѡмѣшете ѡ пакѣ на трѣ, гѡюще, ѡко ѡѣтъ ѡ сѣтъ ѡ дѣтъ
сѣмѣ. ѡще мѡжете сказѧтъ ѡкъ, то послѣте мѡужѧ, ѡже можеть
гѡтѣ ѡ ѡ семѣ ѡ прѣпрѣти ны. въ же тоѡа фѣлософъ .ѡ. ѡ .ѡ. 15
лѣ. собѡръ же сътвори црѣ, прѣзѡвавъ ѡ, реуе еѡмъ· слыши, фило-
софѡе, утѡ гѡтъ скверѡнѣи ѡгаране на нашѣхъ вѣрѣ. ты, ѡко же сѣмѧ
трѣца сынъ сѡуѡга ѡ оубѣкъ, шѣ, прѡтѣнѣса ѡмъ, ѡ бѣтъ, съвершѣтель
всакоѡ вѣщи, слышимъ въ трѣцы, ѡѣтъ ѡ сѣтъ ѡ дѣтъ, то да ти
пѡдасть бѡгѣтъ ѡ слѡзъ въ сѡвоѡсѣхъ, ѡко дрѡуѡга дѣда ѡѡѡ ѡѡѡтъ 20
та на гѡлѡѡда, съ трѣми каменѣи, пѡбѣжъ, вѣѡратѣса ѡ намъ,
спѡдобленъ ѡѡномъ црѣвѡю. слышѧѣ же сѣ, ѡвѣща· рѡ ѡдѣхъ за кре-
стѣанъскую вѣрѣ. утѡ ми еѡтъ слаже на всѣмъ свѣте, но хѡ сѣмѡ
трѣцѣ оубрѣти ѡ живѣхъ быти; послѡла же сѣ нимъ ѡсѡуѡрѣта геѡр-
гѡ. дошѣшѣи же ѡмъ тамо, вѣахъ ѡбразѣ написанѣи вѣѡубѣхъ на 25
дверѣ всѣ крѣтанъ, дѣны тѡраше ѡ роуѡгаѡщѣса. вѣпрѡсѣша же
философѧ, гѡюще· мѡжѣши ли рѡумѣти, философѡе, утѡ еѣ знѡменѣе
сѣ; ѡнъ же реуе· вѣсоѡвѣскѣ ѡбразѣ вѣжю, ѡ непѣрѣю, ѡко крѣтанъ
тоу живѣтъ вѡуѡтрѣ. ѡни бо, не могѣше житѣ сѣ нимъ, вѡмъ вѣжѡ
ѡ нихъ, ѧ ѡдѣже сѣго знѡменѣѧ вѣѡубѣхъ пѣ, то сѣ темъ тоу сѣ 30
вѡуѡтрѣ. на ѡвѣдѣ же сѣѡѡше ѡгаране, мрѡла уѡѡѧ ѡ кѣнѣѡ, оубѣѡна
геѡмѣтрѣи, ѡ ѡстроѡмѣи ѡ прѡбѡнѣмъ оубѣѣѡмъ, ѡскоуѡлающе ѡ,
вѣпрѡшѡхъ, гѡюще· видѣши ли, философѡе, дѣѡное уѡѡѡ, ѡко бѣѣи

прѣркъ махметъ, принесши намъ вѣстїю вѣсть ѿ бѣга, ѡбрати люди мно-
 гы, и вси держимса по законъ, нинѣ же престоупающе. а вы, хѣвъ
 законъ держаще, вашего прѣрока, ѡбъ сице, ѡбъ инако, яко ѣ годѣ
 комоужо васъ, тако держите и творите. к снм же философъ
 5 реуе: бѣъ ншъ ѣ яко поунина мѡрскаа, рѡ ѣго ктѡ исповѣсть;
 вземлетъ бо са ѿ земля живѡтъ ѣго. сего рѡ исканїа мнози ѣ
 пхуннѣ входятъ, и силнїи оумомъ и номощью ѣго бѣатьство рѡ-
 умное прїемающе, преплавляютъ и вѣрацаются, а слабїи, яко въ
 гнилѣ кораблѣхъ покоушающеса преплыти, ѡвїи нстапають, а
 10 дроузиѣн ѣдва строудѡ ѡдыхають, немощною лнностїю влвлющеса.
 ваше же ѣ оузокъ и оудобно, ѣже мѡжетъ прескоунти млаъ и ве-
 ликъ. нѣ бо кромѣ люскаго ѡбмуда, нѡ ѣ могоуѣтъ всѣ дѣати. а
 ннѣтѡ вамъ вѣста, повѣдалъ. нѣ бо вамъ вѣстагивалъ гнѣва и по-
 хотїи, нѡ попоустнлъ. то к каковѣ вы имать въ пропастъ вѣвре-
 15 цн, смыслени да рѡумѣетъ. хсѣ же не тако, но ѿ ннзѣ тажкое
 горѣ вѣводнѣ, вѣрою и дѣтелїю оуунѣтъ уѣка. творецъ бо сынъ вса-
 уескымъ, межю агглы и скоты сътвориалъ ѣ уѣка, слѡвомъ и по-
 мысломъ ѡложнлъ ѿ скота, а гнѣвомъ и похотїю ѿ агглы. ѣн же са
 уасти ктѡ прнблнжаетъ науе, тою са прнупацаетъ, вышннхъ, ан
 20 ннжнїи. вѣпроснша же и пакы. како вы, ѣдномѣхъ бѣхъ соуцїю, въ
 трїи славите, скажи, аще всн; ѡцѡ бо нарнцете, снѡ и дѡа. то
 аще тако глѣте, то и женѣ ѣмѣ даднѣ, да ѿ него мнѡзи распло-
 датъ. к сн же философъ ѡвѣща: не глѣте тако хоулы вешннхъ. мѡ
 оубо добрѣ ѣсма навьклн ѿ ѡїѣ и оуунѣтель трїю славити. ѡцѣ бо
 25 н слѡво и дѡа, трїи оупостасн въ ѣдннѡ соуцѣствѣ. слѡво же то въ-
 плѡтнса въ дѣъ и рѡдн са нашего радн снсенїа, яко же и махметъ,
 вашъ прѣркъ, свндѣтельствѣетъ, напнсавъ сице: послахомъ дѡа нашъ
 къ дѣъ, нзволше, да рѡднѣ. ѿ ссго и азъ вамъ нзвѣщенїе творю
 ѡ трїцы. снмн же слѡвесы пораженн, на дроугаа са ѡбратнша, глїю-
 30 цѣ: како тако ѣ, како же глїшн, гостїю. да аще хсѣ бѣъ вашъ ѣ,
 поуто не творнѣ, яко же велнѣ; писана бѡ ѣ въ ѣуѣлскїи кннгахъ,
 молнѣи за врагы и добро творнѣи немавнѣдннмъ и гонлннмъ, и
 ланнѣ ѡбратнѣи вѣюцннмъ. вы же не тако, нѡ протнвнлаа ѡроуцїа

о́стрите, на творащаа вамъ таковаа. филосооъ же противъ снмъ
 ѡвѣщаа: двама заповѣдма соущина в законѣ, кѡ законъ ꙗвлаетса
 скершалаа, ли ѣже ѣдинъ храни́ть, ли ѡже ѡбѣ; ѡвѣщаша же
 ѡни: ꙗко ѡже ѡбѣ. филосооъ же рече: вѣ́ естъ реклъ: молити
 за ѡбѣдцила. то ѣ пакы реклъ: болаша сеа́ любвѣ не мѡжетъ сѣ
 ни ктѡ ꙗвѣти на семъ свѣтъ, нѡ да положитъ свою дшѣ за дру-
 ги. другъ же ради н сѣ дѣемъ, да не с телеснымъ плененіемъ
 дшѣ ихъ пленена боудеть. пакы же глѣша: хѣ́ естъ данъ длаъ за
 са н за ны, вы же не тако твѡрите того дѣлъ, н оуже аще
 бранаше себе, то како поне дами не даете сицеиъ н великы н 10
 крѣпкы ѡзманальтескы ꙗзѣкы за браю вашу н другын; мала же
 н спросимъ, токмо ѣднного глатника, н дондеже стонтъ вса́ земаа,
 храни́мъ миръ межъ собою, ꙗко́ ниъ никто же. фѣлосооъ же ѡвѣ-
 цаа: аще втѡ, ѣ слѣ оу́нтела хода, хоцетъ в тон же слѣ ходити,
 ѣ онъ же н онъ, другѣи же, оу́стрѣтъ, вѣвращаетъ н, другъ ли емъ 15
 естъ, ли врагъ; ѡвѣщаша ѡни: врагъ. филосооъ же рече: ѣгда хѣ́
 данъ длааъ, ков влѣуство вѣ, ѡзманальтеско ли, ѡан римско; ѡвѣ-
 щаша ѡни: римско. тѣмъ не подобаетъ нѣ зазирати, понеже римла-
 номъ длаемъ всѣ́ дѣнь. по снх же ѡна многа въпрошанѣа въ-
 прошаше, ѡскоушалоуше ѡ всѣ́ хитростѣи, ꙗже н самн оу́мѣахъ. 20
 сказа же ѡмъ вса́, н ꙗко а́ прѣврѣ о снх же, рѣша к немъ: како
 ты вса сѣ оу́мѣешн; филосооъ же рече: у́лкъ нѣкын, поуерѣлъ в
 мѡри воды, в мѣшце ношаше ю, н гордащеса, глѣ къ странникѡ:
 видѣте ли водъ, ѣа же никто же не ѡмать, развѣ мене; прише́ же
 ѣдникъ моужъ поморникъ, рече к немъ: неѣсток ли сѣ дѣешн, хва- 25
 ласа токмо о́ смердащѣ мѣшце, а мы сего поу́иннъ ѡмѣа; тако
 н вы дѣете. а ѡ насъ соу́ вса́ хитрости ѡшли. по снхъ, днѣвъ
 твѡраше, показаша емъ вертогра́ насаженъ ѡногда, ѡ земаа ѡз-
 никноушы, н ꙗко сказа ѡмъ, како сѣ бѣваеть, пакы показаша емъ
 всѣ́ богѣство н хра́мны, оу́творены златѡ н сребрѡ, ка́меніемъ 30
 драгнмъ н вѣсеромъ, глѣюще: вижѣ, филосооѣ, днѣное уюдо, снаа
 многа н богѣство много ѡмаврѣнно, влѣкы срау́иньска. рече же к
 нимъ: не днѣво сѣ ѣ, вѣгъ же хвала́ н слава, сѣтворшемъ сѣ вса́ н

вдавшемъ, на оутяхъ улкомъ. того бо соу, а не иного. сятнѣ же на свою сѧ злобъ обратнша и даша емъ ѡдъ пшти, но бгъ млтвнмъ, рекымъ аще и смртно что испьете, не имать ка вредити, и збѧки того и на свою землю зрава възврати пакы.

8 Не по мнозъ же времени, ѡркса сего живота, сѧде на единомъ мѣстѣ бѣ мѡлвы, сѧвъ самому токмо въземла, на оутрѣи днѣ ни-
 10 что же оставлаа, но нишнимъ рѡдал все, на бгѧ пѣвалъ возметалъ, иже сѧ всѧмъ на всакъ днѣ пѣуе. единою же на стѣ днѣ слоужа его тоужащъ, ѡко ништо же не имамъ на смѣ днѣ чѣстемъ, онъ
 12 же реуе емъ: препитавнмъ иногда и зранавты поустымн, тѡн имѡ дати намъ и здѣ пищъ, но шѣ, поне призови .ѣ. нищъ моу, уаа бжѧ помѡщѣ. и ѡко бѣ ѡбѣдла година, акѣе принесе моу время ѡдн всеѧ и .ї. златникъ, и бгъ хвалу възда ѡ всеѣ снхъ. въ
 14 ѣднмъ же шѣ къ мѡфедію, брау своемъ, мауа жити, млтвѣ творити бѣпрестанн къ бгъ, токмо кннгамн бесѣдѡ. бгъ нишемъ слѡва всегда и ниѧ.

Прѣндѡша послѧ къ црѣю ѡ козарь, глѡущѣ ѡко и сперва едины бгъ токмо знаемъ, иже е на всѧмъ, и томъ сѧ кланемъ на вѣс-
 20 токъ, а ѡбыла своѡ ины стѡунны держаше, жидовъ оусташе ны вѣрѣ ихъ и дѣтель прѣмти, а срауннн на другѣю странъ, миръ даю-
 цн и дары многы, сѧн тажѡт ны на свою вѣрѣ, глѡущѣ ѡко наша ѣсть вѣра добрънши всехъ азымъ. то сего радн слемъ к вѡмъ, ста-
 рѣю дружбѣ и любови держаше. азымъ бо велѣи соуцѣ, ѡ бгѧ црѣтѡ держите, и вѡшемъ советѣ възпрашающе, проснмъ же моужа
 22 кннжна ѡ вѡсѣ, да аще препрѣтъ жндѣ и срауннны, то по вѡшоу сѧ имѡ вѣрѣ. тогда црѣ, възскавъ флѡсофа, и ѡберѣтъ и, сказа емъ козарьскѣю рѣ, глѡа: и дн, флѡсофе, к людемъ снмъ и сътвори ѡвѣтъ и слѡво ѡ стѣн трѣцы, с помѡщѣю ѣа. ины бо ништо же
 24 можете сего достѡнно сътворити. онъ же реуе: аще велнши, вѡко, на
 26 снцѣ рѣуѣ рѡ и дѣ, пѡшь и босъ сын и безъ всего, его же не вѡлаше бгъ оуѣнкѡ свонмъ носити. ѡвѣщѡ же црѣ: аще сѣ ты бѣ хотѡлъ ѡ советѣ творити, то добрѣ глѡши, но црѣкѣю державѣ вѣднмъ и ѣтъ, ѣтно и дн съ црѣкою помѡщѣю. и акѣе же поѣти сѧ вѣтъ. и херѣ-

сона доше, наоучи са токъ жидовьстанъ късѣдѣ. и кимга, о смь уа-
 стѣи грамотнѣиа прѣложь, и ѿ того рѣшѣтъ волѣи прѣимъ. и самара-
 нини же явнѣио живаше тѣ, и прихода и немъ, стазаше са съ нимъ,
 и принесе книги самарѣнскы, показа емъ, и исцрощъ ѿ оу него фи-
 лософъ, затвори са въ храмниъ, на моантвѣ са нааѡжи, и ѿ бѣа
 разѣ прѣимъ, тѣсти жауа книги вес порока. оузрѣвъ же самара-
 ниниъ, воспи велиимъ глѣсомъ и реуе: во истинѣ, иже въ хѣ вѣр-
 ютъ, въскорѣ дхъ стѣи прѣемлютъ и блѣтъ. снѣ же са ѡбѣе
 крѣио, и сѣ са крѣи по немъ. и ѡбрѣтъ же еуѣиѣ и псалтырь, роу-
 скими писмени писано, и уѣка ѡбрѣтъ глѣюща тоу бесѣдоу, бе-
 сѣдова с нимъ, и снѣ рѣшѣ прѣимъ, свои бесѣде прикладаа
 рѣлнѣнаа инемѣна, гласнаа и съгласнаа, и бѣу мѣтѣу твора, въскорѣ
 науа уѣсти и сказовати, и мнози са емъ днѣахъ, бѣа хвалаше.
 слышавъ же, ѡко стѣи каменѣтъ и еше в мѡрѣи лежить, помолѣ-
 са, реуе: вѣрѣю въ бѣу и стѣи климентѣ надѣюса, ѡко ѡбрѣсти
 имамъ и иже стѣи нѣз мѡра. оубѣдѣи же архѣиппа, с калросомъ
 и говѣнними мѣжми всѣ в корабль, и идоша на мѣсто. и оутѣишѣ
 са мѡрѣю велии, и дошѣше, науаша копати, поюиѣ. ѡбѣе же бѣ
 вона велиа, ѡко кадналъ много, и по семъ явишася стѣи мѡщи,
 ѡже вземше с великою утѣю и славою всѣхъ гражданъ, внесоша ѿ
 въ градъ, ѡко же пишетъ въ ѡбрѣтенѣе его. козарскѣ же коескода
 с вон прише, ѡстоупи крѣианскѣ градъ и ѡплетеса ѡ немъ, оубѣ-
 дѣвъ же философъ, не лѣнѣса, и де к немъ. бесѣдова с нимъ, и оу-
 чѣльна словеса прѣложь, оукрѣти, и ѡбѣщавса на крѣиенѣе, ѡнде,
 ни коѣа же пакости не сътвори людемъ тѣ. вѣврати же са фило-
 софъ въ свон поутѣ, и в первыи уѣ мѣтѣу творащѣ емъ, напѣдоша
 на нь оуѣри, ѡко колуескы копѣиоше, хоташе и оубѣти. ѡи же не
 оужасеса, ни ѡстави своѣа мѣтѣу, гѣи помнѣли токмо зокыи. въ
 бо конуаа оуже слоуѣвъ. ѡни же, възрѣкше, по бѣию повелѣнѣю
 оубрѣтишася, науаша кланати са емъ, и слышавша оуѣнтѣля слѡ-
 веса ѿ оуѣтъ его, ѡпоустѣиша и съ всею дружиною.

Късѣдѣ же в корабль, поутѣи са шѣтъ козарскаго, на мѣѡтское
 ѣзеро и кѣипискаа врата кавкасъскѣ погрѣ. послаша же къзарѣи проти-

въ ѣмъ моу лоукавъ и злосѣпникъ, иже, бесѣда с нимъ, рече ѣмъ
 како вы зохъ обемъан имате и ставите црѣь нмъ во много мѣсто
 ѿ много рѣдъ, мы же сѣ по рѣдъ дземъ; философъ же ре-
 че к немъ: бѣ въ в саоула мѣсто, нмъто же дѣюща ѣмъ оу-
 годна, ижебра дѣда, оуражающа ѣмъ и рѣ ѣго. он же рече ѣмъ
 како оубо вы, нинги держаше в роуехъ, ѿ ннхъ всѣ притѣа глѣ-
 те, мы же не тако, но ѿ персти всю мрѣость, ѣко поглощете,
 иженосимъ ю, не гордащѣ о писанѣхъ, ѣко же вы; рече же философъ
 к немъ: аще срацешн моужа нагъ, ти наунеть гѣти, ѣко много
 10 рѣзы и злато имѣа, именован ли ѣмъ върѣ, видѣа и нага: рече: нн.
 тако и азъ тобѣ глѣю: аще ѣси поглѣтнаъ всѣхъ мрѣость, то сна-
 жи мы, коанко ѣ рѣ до моука, и коанко лѣтъ котормнѣо рѣ
 держалъ; не могъ и семъ ѿвѣцати, оумолче. дошѣмъ же ѣмъ тамо,
 ѣгда хотахъ на ѿвѣда сѣсти оу кагана, въпросиша и, глѣше: наа
 15 ѣсть твоѣа утѣ, да та посадимъ на своѣмъ уннъ; он же рече: дѣ
 нмъхъ велѣи и славенъ глѣо, иже елнзъ црѣа столѣше, и данюю
 ѣмъ славу велѣю ѿвергъ, и ижеманъ емъ, и на страннъ зѣмлю шедъ,
 и ѿбенища, и тоу ма родн. азъ же, дѣмаа уести дрекмаа ища, не до-
 стнгохъ нноа прѣати. адамовъ бо ѣсмъ впоукъ. ѿвѣцаша ѣмъ:
 20 достоинно и прако глѣшин, гостю. ѿ сего же пауче науаша на немъ
 утѣ нмѣти. каганъ же, уашъ вземъ, рече: пью въ нма ѣдного бѣа,
 створшаго всю тварь. философъ же, уашю вземъ, рече: пью въ нма
 ѣдного бѣа и словесн ѣго, им же мѣса оутвердишасѣ, и жико-
 творащаго дѣа, им же всѣа сила ихъ стоить. и ѿвѣца каганъ:
 25 все равно глѣмъ о семъ, токмо рѣлиуѣе держимъ. вы бо трѣцъ сла-
 вите, а мы бѣа ѣдного, оулоуше книги. философъ же рече: сло-
 во и дѣхъ книги проповѣдають. аще кто тебѣ утѣ творить, твоего
 же ли словесн и дѣа не в утѣ ли имѣа, дроугн же пакы все
 трое въ утѣ имѣа, кѣн ѿ ѿбою ѣ утѣи; каганъ же рече: иже всѣ
 30 трое въ утѣ имать. философъ же ѿвѣца: тѣм же мы болше твѣ-
 римъ, вѣщнн сказающе и прѣркъ саоушающе. рече бо исаѣа:
 слоушан мене, ѣакоже ннѣю, ѣго азъ зовъ: азъ ѣсмъ первнн, азъ
 ѣсмъ в вѣкы, азъ ѣсмъ и нннъ, гѣ послаа ма и дѣхъ ѣго. иудѣи же

рѣша к немѹ рци оубо, како можете женески рѣвѣ вмѣстити
 въ урво, на нь же не можете зрѣти, а нежелн рѣднн н; фило-
 софъ же, показавъ перстомъ на кагана пераго советника аще
 кто реуе, вѣ не можете уредити кагана, пакы же реуеть послѣнн
 рабъ съ можете уредити кагана н утѣ емѹ сътворити, утѣ нмамъ
 нареци е, скажите ми, неистова, или несмыслена; они же рѣ-
 ша н зело неистова. философъ же к нимъ реуе утѣ естъ ѿ
 видима твари утѣе всѣхъ; ѿвѣщаша емѹ утѣк по ѿвѣрѣ бо
 вѣнн сътворенъ е. пакы те к нимъ реуе философъ то соутъ не-
 истовн, нже гѣтъ, ако не можете съ вмѣстнн въ утѣка гѣтъ, а ѿнъ
 в коупнн съ вмѣстн, н въ ѿвѣдѣтъ, н в боурѣ в в дымѹ ѿвѣленс
 моуеѣѿн н нѣѿн. како бо можешн, нномѹ болащѹ, того цѣлнн;
 утѣескѹ бо рѣдѹ, на нстѣннѣ пришеши, ѿ кого нного ѿнѣѿленнѣ
 пакы прѣлѣтъ, аще не ѿ самаго творца, ѿвѣщанте ми; аще вѣрѣтъ,
 хота приложнн пластырь болащннмъ, приложнн ли н дрекъ, или
 камени, н ѿвѣнн ли ѿ сего что; н како моуеѣн реуе дѣѿомъ стѣн
 скоѣн мѣтъ, роуцѹ простерѣтъ въ горѣ каменне, въ гѣсѣ троуеѣнъ
 не ѿвѣлн ны са, гѣ, к томѹ, не ѿвѣлн ны са к томѹ, гѣ щедрын,
 но вселнса в нашѹ оутробѹ н ѿнмъ наша грѣхы. н ѿннн бо тѣко
 гѣтъ. н тако разыдошаса съ ѿвѣда, нарект дѣн, в ѿн же бесѣдѹють
 ѿ всѣхъ снхъ.

Сѣдъ же с каганомъ, реуе оубо философъ азъ оубо утѣк едннъ
 в васъ, вѣ рѣда н дроугъ, ѿ гѣтъ же са стазаемъ, емѹ же в роу-
 цѹ соутъ всака н сѣца наша. ѿ васъ, нже соутъ снѣннн въ слѣ-
 весѣ, всѣдѹющннмъ нѣ, нже разоуѣѣѣють, да гѣтъ, ако тако е,
 а нх же не разоуѣѣѣють, да въпрашають, н скажемъ нмъ. ѿвѣща-
 ша же юдан н рѣша н мы держнмъ въ кннгахъ слово н дѣтъ.
 скажн же намъ, которн законъ дастъ утѣкомъ первѣе, моуеѣн ли,
 или нже вы держнте; философъ же реуе сего ли радн на се въпра-
 шаѣте, да сего радн первын законъ держнте; ѿвѣщаша онн ен.
 первын подобѣте. философъ реуе то аще хоцете первын законъ
 держатн, то ѿ ѿвѣрѣзаннѣ оубѣѣнннтеса ѿннѣѣ. рѣша же ѿнн что
 радн снце гѣшн; философъ же реуе скажнте ми, не потащѣе, к

ѡбрѣзанїи ли є̄ первымъ законѣ данъ, или в неѡбрѣзанїи; ѡвѣща-
 ша ѡни мнѣ, въ ѡбрѣзанїи. философъ же рече: не носви ли
 бѣ дастъ законѣ первое по заповѣданїи и ѡпадеши а́дамоу,
 заветъ нарица законѣ; рече бо к немѣ: се азъ възникъ законѣ
 5 мон с тобою, и с сѣменемъ твоимъ, и всею землею, тремъ запо-
 вѣмъ держимъ: всѣ ѡднѣ, како зеліе травное, и ѣлико на нѣси, и
 ѣлико на зѣли, и ѣлико и водѣ, разъе маса. въ кровѣ дѣла єго, не
 ѡднѣ. и иже пролїеть кровъ члвчю, да пролїетса своа єму в не-
 го мѣсто. что глѣе противъ, первымъ законѣ рекше держати; жидовъ
 10 же к немѣ ѡвѣщаши: перкъ законѣ моусѡвъ держимъ, сего же
 бѣ нѣсть нареклъ закона, но заветъ, яко и сперва заповѣдае члвчю
 в ран къ авраамѣ. инако бо є̄ ѡбрѣзанїе, а не законѣ. ино бо є̄ за-
 конѣ, инъ же заветъ. разлчно є̄ творецъ нареклъ ѡвою. философъ
 ѡвѣща к нимъ: азъ о семъ скажу вамъ сице: яко законѣ са на-
 15 рицаетъ заветъ. бѣ бо гла къ авраамѣ: даю законѣ мон въ плоти
 кашен, иже знаменїе нарекъ, яко боудеть межю мною и тобою.
 то же и къ єремѣи пакы вопїеть: послушан же завета моего. и въ-
 глѣши бо, рекъ, моужемъ іудовѣ, живущимъ въ іерлїимѣ, и речешн
 к нимъ: тако глѣт гѣ бѣ инлєвъ: проклаеть члвчъ, иже не послу-
 20 шаетъ словесъ завета моего, иже заповѣда ѡцѣ вашимъ въ днѣ,
 в он же и зведохъ изъ земля єгїпетскїа. ѡвѣщаши жидовъ к немѣ:
 тако и мы держимъ, яко законѣ и заветъ нарицаетса, ѣлико же са
 держа ихъ по законѣ моусѡвѣ, всѣ бѣоу оу҃годнши, и мы, держа-
 щеса по нь, нещвемъ тако же быти. а вы възденгоша имъ законѣ,
 25 попираете бжїи законѣ: философъ же ѡвѣща к нимъ: добро дѣемъ.
 и аще бо вы авраамѣ не члв са по ѡбрѣзанїе и держалъ мѡсєвъ
 законѣ.... но онъ перваго не держалъ. тако же и мы по сихъ
 образѣ ходимъ, и ѡ бѣа законѣ прїимѣше, держимъ, да бжїа за-
 повѣдь твердѣ пребываетъ. дакъ бо носви законѣ, не сказа єму,
 30 яко дроугїи имать дати, но въ вѣкѣ пребывающе въ днѣи живѣ-
 ни пакы авраамѣ, ѡвѣтованїа давъ; не възвѣстн єму, яко дроуги
 имать дати мѡусѡвѣ. то како вы держите законѣ, а бѣхъ кзѣкомъ
 вопїеть: яко представляю, а инъ вамъ дамъ. іерїмїа бо рече шлѣ:

се дѣте градоуѣ, глѣть гѣ; и завѣщаю доми похотѣ и израниеъ
 завѣтъ ѡнѣ, и не по завѣту, иже завѣрахъ къ ѡцѣ вашѣ къ
 дѣи, прїиміиши ми рѣкъ нѣхъ; иже исти и земля египетскыя, яко тѣи
 не быша в завѣте моёмъ. азъ възненавидѣхъ ѡ, яко завѣтъ мой,
 иже завѣщаю доми іѡнаѣ, по дѣхѣ ѡнѣхъ, рече гѣ, и даю за- 5
 коны мои в помышленіе нѣхъ, и на срѣцѣ напишѣ ѡ; и боудѣ имъ
 и боудѣ, и тѣи боудѣтѣ мнѣ въ люди. и пакы тѣи же ерема во-
 пѣтъ тако глѣтъ гѣ: станите на поутѣ, и видѣте, и вопрошите на
 стеза гѣа възвѣта, и кидите, кѣи естъ поу істинныи, по немуу
 же ходите, и ѡбращете ѡбращеніе дшамъ вашымъ, и рѣша не 10
 идемъ. поставихъ в васъ вѣстїи телѣ, послушайте глѣ трѡихъ, и
 рѣша не послушаемъ. сего ради оуслышати ѡзыцѣи и посолѣи ста-
 да в нѣхъ. и азѣ: слыши, земле се азъ нахожу на люди сѣ вѣ-
 плѣ ѡбращенїа нѣхъ, занѣ сѡвесеъ прѣкъ мойхъ не послушаша
 и не дѣаша, и законъ мой; иже прѣцы проповѣдаша, ѡбраниша. 15
 не токмо же сими єдинымъ скажу, яко законъ престаѣтъ, но
 иныи многыи кинами ѡ прѣкъ шѣхъ. ѡбращаша к нему іудѣи
 всакъ жидовинъ сѣ вѣсть во истинѣ, яко быти имѣтъ тако, но не
 оуже є ерема пришло ѡ помазанымъ. философъ же рече къ нимъ
 утѣ сѣ прѣлагаете, видѣте, яко іерлѣимъ съкроушенъ є, жертвѣ 20
 престанн соу, и все са сѣмло є, єже соу прѣцы прорекан ѡ васъ;
 мздахѣа бо шѣхъ вопѣтъ иѣ вола моеа в вѣ, глѣтъ гѣ кседрѣжн-
 тель, и жертвѣ ѡ роукѣ вашихъ не прѣемлю, занѣ ѡ востокъ
 сѣнца до западѣ іма мое слѣвнтса въ ѡзыцѣхъ, на всакомъ мѣ-
 стѣ темїанъ приноснтса іменн моёмъ и жертка утѣ, занѣ всакѣ 25
 има мое въ ѡзыцѣхъ, глѣтъ гѣ кседрѣжнтель. ѡни же ѡбращаша
 сѣ, шѣже глѣши, вси ѡзыцы хотѣтъ быти блѣни ѡ на ѡ ѡбращанїи,
 въ градъ іерлѣимствѣ. рече же философъ то како мѡѣсѣи глѣтъ
 ѡще, послоушающе мене, послоушанте, по всемъ хранити законъ,
 боудѣтъ предѣли ваша ѡ мѡра уерымнаго до мѡра филистїимскаго 30
 и ѡ поустыня до рѣкы ефрата. и мы ѡзыцы, ѡ немъ же сѣмени
 блѣннса, и ѡ ѡсѣда коренн ишѣшнымъ, уданїѣ ѡзыкъ марѡуеи. и
 свѣтъ всеа земля и все ѡтокъ, славою вѣією проведаннн, не

по томъ законъ и мѣстѣ прѣрцы вѣлми вѣнѣють. реуе бо захарїа·
 раунса глго, дѣши сѣома, сѣ црѣ твои градеть крѣтокъ, всѣдъ на
 жребецъ ѡселъ, сѣнъ прѣмниуъ, и пакы· потрѣбнѣ ѡ ѣфре-
 ма, и конь ѡ ѣрлїама, и згѣтъ миръ азукомъ, и влѣсть єго ѡ
 5 вран зѣмля до конецъ вѣленима. ѡков же реуе· не ѡскоу-
 дѣтъ кнѣ ѡ іуды, ни игоуменъ ѡ стегнѣ єго, дѣнѣже прѣи-
 дѣтъ, ємоу же са шаднѣтъ, и тон уаанїе азукъ. сн всн вндаше
 сконуама и сѣкершѣма, и кого иного жѣте; дамнаъ вѣ реуе, ѡ
 аггѣла наоуеуенъ· сѣмѣдсѣтъ недѣлъ до хрѣта и игоумена, єже соуѣтъ
 10 .ѣ. лѣ. и дѣвѣтъдѣсѣтъ, вѣдѣтн є запѣуатѣтн прѣруестѣа. кое же
 вѣ са мннѣтъ жѣлѣзное црѣство, єже дамнаъ мѣннѣтъ вѣ иконѣ; ѡвѣ-
 цѣаша· рнмское. фнлософъ же вѣпросн ѣ· кѣмѣнѣ оуѣторгъ ѡ горы
 вѣ роукъ улуескѣ, ктѣ єсть; и ѡвѣцѣаша· помѣзѣанннн. пакы же
 рѣша· то ѣще сѣ сказѣемъ прѣркѣ і илїанн кѣцнн иже прншѣма,
 15 ѣко глшн, коб, рнмское лн црѣтво досѣлѣ дѣржнѣтъ влѣустѣво; ѡ-
 вѣцѣа фнлософъ· не дѣржнѣтѣса, мнмо шло є, ѣко и прѣуѣа, по
 ѡбразѣ иконнннннн. нѣннѣ бо црѣтво нѣ рнмско, но хрѣо, ѣко же
 реуе прѣркѣ· вѣзвннѣтѣтъ вѣтъ нѣннѣо црѣтво, иже вѣ вѣкѣ не истаѣетѣтъ,
 и црѣтво єго людѣмъ и ннѣ не ѡставнѣтѣса. и стнннѣтъ, и зѣвѣетѣтъ всѣ
 20 црѣтѣа, и то стѣнѣтъ кѣ вѣкѣ. не крѣтїанѣское лн црѣтво ннѣ. хѣмѣмъ
 и менѣ нарнѣцѣемо; ѣ рнмланн идоѣ прнлѣжахѣ. сн же ѡко ѡ сѣго,
 ѡвѣ ѡ иного азукѣ и плѣменѣ· вѣ хрѣо и ма црѣтѣвѣетѣтъ, ѣко же прѣркѣ
 и саѣа вѣлѣетѣтъ, к вѣмъ глѣ· ѡставнѣтѣ нѣ ма кѣшѣ в сѣтѣстѣтъ и з-
 вѣрнннѣ моннѣмъ, вѣ же и зѣвѣетѣтъ, ѣ работѣющнѣ нарѣуѣтѣса и ма ново,
 25 єже влѣкѣмо боудѣтъ по всѣн зѣмлн. влѣвѣтъ вѣа и стннннѣго, и кѣсноу-
 цнѣнѣса вѣсноуѣтѣса вѣгомъ нѣннѣмъ. не сѣвѣршнѣша лн са соуѣтъ
 прѣруескѣа прѣреуѣнїа, иже вѣвѣ ѡ хѣ сѣтворѣна; и саѣа вѣо сказѣетѣтъ
 вѣкѣ рѣѣство єго ѡ дѣмъ, глѣ снѣце· сѣ дѣбаа вѣ урѣвѣ прѣсѣмѣетѣтъ, и
 рѣднѣтъ снѣа, и нарѣкоуѣтъ и ма ємѣв ємѣманнѣпѣлѣтъ, єже є сказѣемо, с
 30 нѣмннн вѣтъ. ѣ мнѣха реуе· и ты, внфлѣѣомѣ, зѣмлѣ іудѣоѣ, ни вѣко
 же єсн мѣнннн кѣ влѣкѣхѣ іудѣоѣвѣхѣ. и сѣ тѣвѣ бо и зѣдѣтъ игоуменѣтъ,
 иже пѣсѣтъ людн моѣ и нѣа, и зѣходї єго ісконнн ѡ дннн вѣкѣа. сѣго
 радн дѣстѣса до врѣмѣнн рѣжающѣа, и рѣднѣтъ. іерѣмѣа вѣпѣтѣтъ·

просите и видите, а рѡди мужескъ полъ, ꙗко великъ день тон, ꙗко же не бы ннъ, и лѣто тѣсно боудеть ꙗковъ, и ѿ сего спсѣт-
 са. ꙗсаѧа бо реуе: преже даже болаща не рѡди, преже даже не
 приде рѡство, болющи же нъзвжа, и рѡди моужескъ полъ. пакы
 же жидове рѡша: мы ѣсмы ѿ сима блвеное сѣмъ, блви ѡѡемъ
 машинъ нѡемъ, въ же нѣсте. сказав же ннъ, реуе о сѣмъ: блве-
 нѣе ѡѡа вѣшего ни въ что же бы, токмо хвалу бгъ, ѡного же ни
 что же не боудеть. сѣ бо ѣ блвенъ бгъ снмовъ. а ко ꙗфеѡх глѧ,
 ѿ него же мы ѣсмы: да пространнѣ бгъ афеѡа, и да сѧ вселнѣ
 в села снмова. ѿ прркъ же и ннѣхъ книгъ сказаа, не ѡстави нхъ,
 дѡндеже рѡша самн, ꙗко то ѣсть, ꙗко же глннн. рѡша пакы: ка-
 ко въ, нмоуше оупованѣе на улѧа, творнѣса блвени быти, а книги
 прокланнѡютъ тѣкаго; ѡвѣща же фѣлософъ: то проклат ан ѣ дѣдъ,
 нли блвенъ; рѡша же онн: глѡ блвенъ. фѣлософъ же реуе: то и мы
 на того оуповаемъ, на него же и ѡнъ. реуе бо въ псалмѣ: нво улѧъ
 15
 мира моѣго, на нь же оуповахъ. улѧъ же то хс ѣ и бгъ. а нже оупо-
 вааетъ на простъ улѧъ, тѣ и мы того проклата творнѣмъ. пакы же
 прнтяю прѣложпша, глѡуше: како вы, хртѣанъ, ѡбрѣзанѣе ѡмѣцете,
 а хс не ѡвергшъ ѣго, но по законъ сконувашъ; ѡвѣща фило-
 софъ: нже бо, реуе, первѣе абраамъ: сѣ боудеть знаменѣе межю
 20
 мною и тобою, то ѣ съвершн, прншѣ, ѿ того державше до сего,
 а прѡуе не дасть ѣмъ мнмо нтн, крщенѣе намъ дасть. рѡша же
 ѡнн: что радн ѡнн первѣи оуподнша бгъ, того знаменѣа не прннмнн,
 но абраамле; ѡвѣща философъ: ни которн же бо ѿ тѣхъ нѣлаетса
 двою женъ ннѣа, но токмо абраамъ. и сего радн оуда того оупра-
 заетъ, предѣлъ дѧа, не прѣстоупати того радн, но по первомъ съвер-
 стѣю аѡамовъ, ѡбрѧ дѧаа прѡтнмъ ходятн. ꙗковъ тако же сътвори,
 оупрапае жѡнн стегна еѡа, зане тетыре женн поатъ. разоумѣе же ви-
 нн, ѣа же радн то ѡмъ сътвори, и нарече нма ѣмъ унѧъ, сн рѡуъ,
 оупъ зра бгѧ. и томъ бо не нѣлаетса, прнмѣшъса к жѡнѣ, абраамъ
 же того не разумѣ. пакы же взпроснша и жидовъ: ꙗко ем, ꙗдо-
 лом са кланѡуше, творнѣса бгъ оупгажати; ѡвѣща философъ: пер-
 вѣе сѧ наоупнѣте раздѣлатн нѡвнѧ, что ѣсть ннѡнн, что ѣ ꙗдолъ,

и тако смотраше, не постыпаше на крѣпаны. десать бо іменъ в
 вашемъ дъзъци о семъ образѣ лежить. къпрошу же вы и а. обра
 ли скучиа, юже видѣ в горѣ моустан, изнесе, нан обра образа и
 хитростію съдѣла, прикладаа обра каними, и оустми, и сретми и
 5 херовнымъ изрѣны; понеже то и тако сътвори, нареуемо ли вы, то
 го ради, дрекв и оустмомъ и серестемъ уестъ творити и каанатиса,
 а не давшемъ бгъ в то время такъ обра; тако же и о соломони
 цркви, понеже икѣны хероувинымъ и аггакы и инахъ многы обра
 зы имѣахъ. тако же оубо и мы, крѣпаны, оугожьшнихъ бгъ тво
 10 раше образы, ути двемъ, и ѡдѣлающе доброе ѡ вьсокскыхъ об
 ра. ховаа бо книги жроуцаа сны своа и дщери и гнѣкъ бжїи
 проповѣдають, тако же друуга хвалать жроуцаа сны своа и дщ
 ри. рѣша же паки жидове како вы, свинниы и зааунны идѣше,
 не протиклаетеса бгъ; ѡвѣщя к нимъ перкомъ забѣтъ заповѣдаю
 15 ще вса съесте, ѡко геліе травно. вса бо ута унстмыъ заповѣдъ,
 а сквернымъ сокѣсть са ѣ ѡсквернила. и бгъ бо въ тварн глѣтъ
 се вса добра глѣо, вашего ради лакомъа, мало етеро ѡ нихъ ѡшто.
 съестъ бо, реуе, іаковъ, насытиса и ѡвержеса възлюбленнымъ. и
 паки съдоша людїе шти и пити, и въсташа игратъ. ѡ многа же
 20 се мы оукраше, в малъ положихѡ селнко, памати ради, а нже
 хочете съвершениыхъ бесѣдъ сихъ и стїи бесѣдъ искати, къ кни
 гѣ его и ѡбращете а, еже преложи оууталъ ншъ, архїєппъ мефодїи,
 раздѣан ѣ на ѡсмь частїи, и тоу оузрнть словеснью силу ѡ бжїи
 блгти, ѡко пламень, палдїю на протнениы. си же вса каганъ казд
 25 рескъ с наудальнымъ моужнъ сладькаа его и подоенаа словеса слы
 шавше, рѣша к нему бгмъ еси сѣмо посланиъ на създанїе наше.
 вса книги ѡ него навикъ, все еси по уннъ глѣалъ, досити наслажъ
 вса ны мѣвеннымъ словесы стїи книгъ. но мы есмы не книжна
 уа, семъ же крѣхъ имемъ, ѡво тако се естъ ѡ бга. пауе же аще
 30 хочешн покон ѡбръсти дшѣа нашимъ, всако исправленїе притгумн
 сважн намъ по уннъ, на неже та къпрошамъ. тако же са рази
 доша поуити.

Събракшеса въ друугн днѣ, рѣша емъ паки сказн намъ, уест-

ныи мѡужь, притѹамн и оҹмѡ вѣроҹ, ѡже ѣ лоҹуша всьхъ; ѡвѣ-
 ца и инмъ философъ малажена .ѣ. вьста оҹ црѣ единого въ утн
 келица, любениа злобѣ. съгрѣшениа же има, нъзнавъ, ѡ земля
 посла. живущина же има многа лѣта тамо, дѣти сътворста к
 ницѣтъ. съвнраюца же са дѣти к себѣ, совѣтъ тѡврахъ, кым са
 бы поутемъ вьвстити пакы к первымъ униъ. онъ же ихъ сице, ѡвъ
 ѡнако, а дроҹгын дрегъѣко съвѣтъ дѣаше, которомъ совѣтъ подо-
 вѣтъ стоати, не добрившемъ ли; рѣша же оннѣ что ради сице
 глѣши; свои во совѣтъ кождо добръе тѡвритъ много, жидокъ же
 свои добръе творать, и иннѣ имъ. скажи же, кымъ разоумьемъ доб- 10
 рыи всьхъ; реуе же философъ ѡгнь искоушаеть золото и серебро,
 а утѣ оҹмѡ ѡскалѣ ажю ѡ истиннѣ. рцѣте же ми, ѡ чего емъ пер-
 вое ѡпаденіе, не ѡ видѣніа ли и плаѡда слѣкаго и пѡхоти на вѣтѡ;
 оннѣ же рѣша тако ѣ. философъ же рѣуеть то аще боудеть коимъ
 пакость мѣ вѣдшю, ли стѡудену воду пившю, прише же крауъ, 15
 глѣтъ емъ. еше много вѣдъ медъ, ищельзѣннн, а иже боудеть воду
 пилъ, томъ глѣтъ стѡудены са коды нацѣн, на мразъ ставъ, ищ-
 цельзѣнн, дроҹгын же крауъ не тако глѣтъ, но протнени крауекъство
 заповѣдаеть, в медъ мѣсто горко пьюще, поститиса, и въ стѡуде-
 на мѣсто теплое, грѣющеса, которын ѡ ѡбою оҹко хитрѣ вра- 20
 уюеть; ѡвѣцаша ксѣи иже протнениа крауекъства заповѣдаеть.
 горестію бо житіа сего и пѡхотнью сладость достонть оҹмѣтн-
 ти и смиреніемъ гордость, протненин протнениа крауююще. и
 мы во глѣемъ, ѣко древо, еже пръкое тернъ сътворитъ, то послѣдн
 сѣдокъ наѡ приплодитъ. пакы же ѡвѣца философъ добръ расте. 25
 хѣ бо законъ ѡстроюю паклаеть вѣжіа житіа, потомъ же во вѣу-
 ннхъ жманцихъ стократнцю наѡ приноситъ. едни же ѡ нихъ со-
 вѣтннкѣ, срауннскѣ злобѣ добръ вѣднн, въпросн философа рцѣ ми,
 гостю, како вы махмета не дръжите; то ѣ велин хѣ похваля въ
 своихъ книгѣ, глѣ, ѣко ѡ дѣвы са естъ рѡднлъ, сестры мѡуѣсте- 30
 вы, прркъ велін, мрѣтѣма цѣскршлѣ и всакъ вѣзю ищельзѣнн снлою
 веліею. ѡвѣца философъ к нему да соуднтъ насъ каганъ. глн же
 аще ѣ прркъ махметъ, како имемъ вѣрѣ даннл; онъ бо реуе до

хѣ вса видѣнїа ѿ пророуество престанеть. то же шо хѣ ѿлесса, то
 како можѣ прѣркъ быти; аще бо того пророуа изреуемъ, то дамна
 ѿвержемъ. рѣша же мнози ѿ нихъ: дагна же ѣ глѣлъ бѣшемъ
 дѣомъ, махмета же всѣ кымы, ѿко ложь ѣсть ѿ пагоуемникъ спсе-
 5 нїю всѣ, ѣже ѣсть доврѣнїаа блади своа на злобѣхъ ѿ стѣдодѣланїе
 ѿзблалъ. реуе же первыи советникъ ѿ нихъ къ прїателемъ жидоб-
 скымъ: бѣжїею помощїю гость сѣ всю гордыню срауниьскую на
 землю скерже, а влшхъ на ѿнѣ полѣ поверже, ѿко сивернхъ. реуе
 же къ всымъ людемъ: ѿко же ѣсть даль бѣгъ ѿбласть мадо всымъ
 10 кѣзыкы црїю крѣтїаньскы ѿ мрѣость съвершїемъ, тако ѿ вѣрхъ в нихъ,
 ѿ кромѣ ѣа никто же не можеть жинота вѣунаго жити. бѣгъ же
 слава всегда. реуе жь философъ къ всѣмъ со слѣзамн: ѿ братїа, ѿ
 ѿцы, ѿ друзїи, ѿ уада, сѣ бѣгъ дастъ всакъ разоумъ ѿ ѿвѣтъ до-
 стоннѣ. аще ли ѣсть кто противаса, да прїндѣ ѿ пренрѣтъ, ли
 15 пренрѣтъ боудеть. ѿже послонїаеть снхъ, да са крѣтнѣ въ ѿма
 стѣа трїцѣ. ѿже ли не хоцеть, а ѣсмъ кромѣ всакого грѣха, а ѿнѣ
 оузрѣтъ въ днѣ соудныи; ѣгда садеть соуднѣ ветхыи днѣми соуднѣ
 ти всымъ кѣзыкомъ, ѿко бѣгъ. ѿвѣщїаша ѿнѣ: нѣ мы собѣ крадїи, но
 по малѣ, ѿже можеть, тако велимъ, да сѣ крѣтнѣ волею, ѿже хо-
 20 цеть ѿ сего днѣ, а ѿнѣ ѿ насъ на заплѣ кланїютса, ли жидовскы
 мѣтѣхъ творять, ли срауниьскы крѣрѣ держнѣтъ, скоро смѣрть прїн-
 метъ ѿ нѣ. ѿ тако сѣ разндоша с радостїю. крѣти же са ѿ нихъ
 двѣ стѣ уади, ѿвергшеса мерзостнн поганьскїѣ ѿ женнѣтъ вѣзакон-
 ныхъ. напнса же каганъ къ црїю кннги саковы: ѿко послаалъ ѣси,
 25 вѣко, моужа такоаго, ѿже намъ сказа вѣрхъ крѣтїаньскы словомъ ѿ
 вѣщнн стѣю трїцѣ, ѿ ѿзвѣщїшеса, ѿко то ѣсть ѿстаа вѣра, пове-
 лѣхомъ крѣтнѣтнса своєю волею, надѣющеса ѿ мы доспѣти того же,
 ѣсмъ же всѣ ѿ друзїи ѿ прїатели твоѣмъ црѣтъ ѿ готовн на слоуж-
 бѣ твою, ѿмѣ потребшїи. провода же философа каганъ, дааше ѣмъ
 30 дары многы, но не прїать, глѣ: даи же мнѣ, ѣлико ѿмашн плѣнннхъ
 грекѣ здѣ, ѿ то ѣ боль всѣхъ даровъ. събравше же нхъ до дву-
 десатѣ, даша ѣмъ, ѿ нѣде рѣююса в поутѣ свои.

Дошѣ же безводенъ мѣсть поустѣ, жажа не можахъ терпѣти.

ѡбрѣтше же въ салтны водниѣ, не можахъ пити ѡ нѣа. бѣаше
 бо ѡны голубъ. рѣшѣшии же са нѣмъ всѣмъ нѣскать воды, рѣ к ме-
 фодью, братъ скоемъ. не терпаю оуже жажа, да поуерни оубо во-
 ды сеа. ѡже бо преложнаѣ первіе нѣзраильтомъ горкъю воду въ
 сладку, тон нѣмѣ нѣ намъ оутѣхъ сътвориши. поуерноша же, нѣ ѡбрѣ-
 тоша нѣ сладку, ѡко нѣ мѣвену нѣ стоудену, нѣ пивша, прослѣвниша бѣа,
 твораща таковаа своимъ рабомъ. в херсонн же, ветералъ съ архі-
 епѣпомъ, рече философу. сътвори ми, ѡѣе, мѣтвѣ, ѡкоу же бы ми
 оѣи моѣ сътвориша. въпросиши же нѣ нѣнѣмъ ѡсобѣ, утѣ ради се
 творниши, ѡвѣща философъ. въ истиннѣ ѡ насъ ѡидеть оутѣ къ гѣ, 10
 ѡсталае ны. ѣже нѣ бѣи, словесн са съвѣшию. бѣ же въ фоульствѣ кѣзы-
 цы дѣ велѣи, сраслѣса с уерешнею, по нимъ же треба творахъ, на-
 рицлюще нѣменемъ ѡлександръ, женскы полѣ не дѣдѣще пристои-
 пити к нѣмъ, ни къ треклѣмъ ѣго. оуслышавъ же философъ, не ѡб-
 леннса трѡудитнса к нимъ, нѣ стѣкъ посреде нѣхъ, гѣа к нимъ. ѣл- 15
 лнии соутъ в кѣуню моукѣ шлн, кланяющеся нѣв нѣ земли, ѡко
 бѣа, такои велѣнѣн, добренъ тварн. тако ли нѣ вы, нѣже са древу
 кланяете, хоудѣн кѣци, ѣже ѣсть готово на ѡгнѣ; ѡвѣщаши ѡни
 мы сего нѣ наудли ѡ нѣнѣ творити, но ѡ ѡѣи ѣсмъ прѣали, нѣ ѡ
 того ѡбрѣтаемъ всѣ прошеніа наша, дождѣ же наипаче нѣ нѣна мно- 20
 га. како се мы сътворимъ, ѣгѡ нѣеть дрѣзюгѣлъ ѡ насъ никто же
 створиши; аще бо дрѣзнетъ кто створиши се, тогда же сѣири оузри,
 нѣ не нѣмѣмъ к томѣ дожда видѣти до конупни. ѡвѣща к нимъ фи-
 лософъ. бѣа ѡ насъ въ кингѣ гѣеть, ѡ кы са ѣго како ѡмѣиште;
 ісаіа бо ѡ лица гѣа вопіеть, гѣа градѣ азъ съкрати вса пле- 25
 мѣа, нѣ вса кѣзыки, нѣ прѣидѣтъ нѣ оузрѣтъ славу мою, нѣ ѡсталаю на
 нѣхъ знаменіе, нѣ послаю ѡ нѣхъ сѣсеніе въ кѣзыки, в тарсенѣ, нѣ
 фѣа, нѣ въ ѣладѣ, нѣ въ ѡтоки далнаа, нѣже не соутъ слышали моего
 нѣмени, нѣ въхвѣстѣ славы мою въ кѣзыцѣхъ, гѣеть гѣ вседръжителъ.
 нѣ пакы се азъ послаю к вамъ рыбѣнѣы нѣ лѡвѣа многы, ѡ холѣмъ 30
 нѣ скалѣ маланиѣ нѣзловатѣ вы. познѣите, браѣе, бѣа, створишаго вы.
 се ѣуалѣе нѣваго завѣта бѣиа, в ѡнѣ же са ѣсте крѣпан. тако же
 слѣкыми слѡвесы оугѣлаѣвъ, повѣаъ посѣци дреко, нѣ съжьже ѣ. нѣ

поклонн же са старѣшинна ихъ, шѣ, лобза ѣулаѣе, тако же н вси. свѣща же бѣлы прѣимше ѿ фѣлософа, н поюще, идоша къ древу. вземъ съкиръ, тридесаты н три краты оудари, н повелѣ всѣ същи нс корени н съжещи ѣ. в тоу же мѣщѣ спиде ѿ бѣга дожь, н с радо-
5 стію келією похвааниша бѣга, н кеселнса о семъ бѣъ глѣо.

Философъ же нде въ коньстантинѣгра, н видѣ црѣа, живаше бѣ молвы, бѣга мола, в цркви стѣ аплъ съда. ѣсть же въ стѣи со-
фѣи потиръ ѿ драга кáмени, соломона дѣла, на нем же соутъ
10 писмена жидовьскы грани написаны, их же не можаше никто же
прѣстн, ни сказати. взем же философъ, проуте н сказа. ѣсть же
снѣе перваа грань. уаша моа, уаша моа, прѣрицан, донде же гвѣз-
да. въ пнко боудн ми, гн, перкенцъ, бѣдащъ мѣщью. по семъ дру-
гаа грань. на вкоушеніе гнѣ, сътворена дрека много. пнн, н оупнса
кеселіемъ, н възпн, алаоугіа. і по семъ третьяа грань. н сѣ
15 кнѣъ оузрнть славу ѣго, н дѣдѣ црѣ посреде ихъ. н по семъ унсло
написано девать сотъ н деватеро. рѣшет же по тонкы фѣлософъ,
ѿбръте ѿ кторого на десать лѣта црѣтва соломона до црѣтва хѣа
лѣтъ .ѿ. сотъ н .ѿ. лѣтъ. н сѣ ѣсть пророуество ѿ хѣ.

Кеселашъ же са о бѣъ философъ, пакы друугаа рѣу приспѣ н
20 трѣуднѣе первыхъ. распиславъ бо, мѣравьскыи князь, бѣгомъ оу-
стимъ, советъ сътвори съ кнѣи своимн мораванн, н посла къ црѣю
миханавъ, глѣа людемъ нацимъ яоганьства са ѿвергышнмъ н по
крѣтъаньскъ са законъ держацимъ, оуутла не имамъ таково, нже
бы ны въ скон изъмъкъ истью вѣрѣ крѣтъаньскы сказаъ, да быша
25 са і нны страны, того зрѣща, подобили бы са намъ, то послн ны,
вѣко, ѣпнѣ н оуутла такъ. ѿ васъ бо на вса страны всегда доврнн
законъ нскѣднть. събрав же соборъ црѣ, призва коньстантина фи-
лософа, н сътвори слышати рѣу сїю. вѣм та трѣудна соуфра,
философе, но потреба ти ѣ тамо нтн. сѣа бо рѣуи не можеть
30 исправнть ннъ, вѣко же ты. ѿвѣща же философъ. трѣуденъ си н
болѣнъ теломъ, рѣа ндѣ тамѣ, ащѣ нмнѣть воукии въ изъмъкъ свои.
глѣа же црѣ к немъ. дѣ мон, ѿцѣ мон, і ннн мнѣгн, нскѣше то-
го, не соу ѿврѣан, то вѣко могу н ѣзъ то ѿврѣсти; философъ же

ѿвѣща то кто можетъ на воды бесѣды написати; нан еретическо іма
 себе ѡбразити; ѿвѣща єму црѣ с кардою, оуємъ своимъ. аще ты
 хочѣши, то можетъ тебе бгъ дати, иже дасть всѣмъ, иже прѡсать
 несоумнѣемъ. шє же философъ, по перкомъ ѡбываю, на мѣтвѣ са
 наложи и съ ннѣми послѣшники. въскорѣ же са єму бгъ кѣн, по- 5
 слоушаа же мѣтвѣ своѣ рабѣ, и дѣіе словѣн писмена, и науга пи-
 сати бесѣды єуѡальскѣ. и сперва въ слово, и слово въ ѿ бга, и бгъ
 въ слово, и проуєе. възвеселен же са црѣ и бга прославле своимъ
 съзтвннкѣ, и посла и съ дарьми многими, писавъ къ растиславѣ
 єпистолю сиць бгъ, иже велитъ всакѡмъ, дабы в разоумъ истинныи 10
 пришелъ и на большій са уинъ подкигъ, видѣвъ вѣрѣ твою и под-
 вигъ, сътвори ннѣ в наша лѣта, и веле боукѣн к вашѣ мѣзыкъ, єго
 же не вѣдано было, токмо в первая лѣта, да и вы приутетеса вели-
 цѣхъ мѣзцѣхъ, иже славатъ бга своимъ мѣзыкѡмъ, и тоу ти посла-
 хомъ того, ємоу же бгъ мѣн, моужа утѣва и блговѣрна, книжна главо 15
 философа. и се прїимъ даръ болїи и утѣн паує всакого главо,
 и сребра, и каменїа драгаго, и богѣства преходаща, и подкигнїи с
 нї прїо оутвердити рѣ и всѣ сѣцѣмъ възскати бга, и ѡбщаго
 спсєнїа не ѡрнни, но вса подкигнїи не лѣнитса, нѣ ктиса по
 истинныи поутъ, да и ты, прївѣ и подкигомъ своимъ є бжїи раз- 20
 оумъ, прїимѣши свою мѣзду в того мѣсто, и в сен какъ и к боу-
 двїи, и за вса ты дїа, хотѣша вѣрѡкати въ хс̄ въ нашѣ, ѿ
 ннѣ до конуны, и пѣмать свою ѡставлаа проуї рѡдомъ, пѡдобно
 великомъ коньстантинѣ црїю.

Дошєшѣ же єму моравѣ, с великою утїю прїатъ и рѡстиславъ, и 25
 оутїкѣ съвакѣ, вѣдасть а оуити. въскорѣ же са црѣвныи уинѣ
 прелѡ, наоути а оутрєнницы, и годниѣ, и кеуєрнїи, и павєуєрнїцы, и
 ташнѣн слоужѣ. ѡвєрзошасѣ, по прѣрусскомъ словєсєн, оушєса
 глаохѣ, оуслѣшаша книжнаа словєса, мѣзыкъ мєнѣ бї гоу҃ннѣ.
 бгъ же са ѡ сѣмъ възвеселен велїи, а дїаволъ постыдѣса. ро- 30
 стѡуцїю же бжїю оуїїнїю, глїи зачєстнныи и сперва дїаволъ, иє
 терпа сєго добра, но вшє въ своѣ съсоудѣ, науга многи вѣзвнзѣ-
 ти, глїа іѣн не славитса бгъ ѡ сѣмъ. аще бо вы єму сице годѣ

БЫЛО, НЕ БЫЛИ МОГЪ СЪТВОРИТИ, ДА БЫША ИСПЕРВА ПИСМЕНЫ ПРИШЮ-
 ЦЕ БЕСЪДЫ СВОА, СЛАВНАН БѢА, НО ТРИ ЯЗЫКЪ Ѣ ОУБО ТОКМО ИЗЪРѢ,
 ЁВРЪИНСКЪ, ГРЕЧЕСКЪ И ЛАТИНСКЪ, ИМЪ ЖЕ ДОСТОИТЬ БѢЪ СЛАВЪ ДААТИ.
 БЫША ЖЕ, СЕ ГЛЮЩЕ ЛАТИНСКИИ ФРАЖЕСТИИ АРХІЕРЪИ И ОУЧЕНИЦЫ, И
 БРАВШЕСА С НИМИ, КѢКО ДѢДЪ С ИНОПЛЕМЕНИИКИ, КНИЖНИМИ СЛОВЕСЫ,
 ПОВѢЖЪ А, НАРЕЧЕ ТРИЯЗЫЧНИКИ, КѢКО ПЛАТЪ ТАКО НАПИСАВИШЪ НА ТИТА
 ГИИ. НЕ ТОКМО ЖЕ ГЛАХЪ СЕ ЕДИНО. НО И НИОМУ БЕШИПНЮ ОУ-
 ЧАХЪ, ГЛЮЩЕ КѢКО ПО ЗЕМЛЕЮ ЖИВОУТЬ УЛЦЫ ВЕЛЕГЛАКИ. И ВСЕ
 ГДѢ ДѢАКОЛА ТѢАРЪ Ѣ. АЩЕ КТО ОУБѢЕТЪ ЗМЪЮ, ДѢВАТИ ГРИ
 10 ИЗЪОУДЕТЬ ТОГО РАДИ. АЩЕ УЛКА ОУБѢЕТЪ КТО, ТРИ МЦЫ ДА ИЕ КЪ
 ДРЕВАНЪ УАШИ, А СТЕКЛАНЪ СА НЕ ПРИКАСА. НЕ БРАМАХЪ ЖЕ ЖЕРЪТВЪ
 ТВОРИТИ ПО ПЕРВОМУ ОБЫЧАЮ, НИ ЖЕНИТЪ БЕСУИДЕЛНЪ. ВСЕ ЖЕ
 СЕ, КѢКО ТЕРИЕ, ПОСАКЪ, СЛОВЕСНЫМЪ ОГНЕ ПОПЛАИ, ГЛА ПОЖРИ БѢЪ
 ЖРЪТВЪ ХВААНЮ, ВЪЗДАНЪ ЖЕ ВЫШЕМУ МЛТВЫ ТВОА, ЖЕНЫ ЖЕ
 15 ОУИОСТИ ТВОЕА НЕ ОУОУСТИ. АЩЕ БО Ю, ВЪЗНЕАВНДЕКЪ, ОУОУСТИИИ,
 НЕ ПОКРЫВАЕТЪ НЕОУЕСТЬ ПОХОТИ ТВОЕА, ГЛЕТЪ ГЪ ВСЕДРЪЖИТЕА.
 СЪХРАНИТЕСА ДѢОМЪ ВАШИМЪ, И ДА НЕ ОСТАВИТЬ КОЖО ВАСЪ
 ЖЕНЫ ОУИОСТИ ТВОЕА, И СИХЪ, ИХЪ ЖЕ НЕАВНДЕХЪ, ТВОРАСТЕ, КѢКО
 БѢЪ СВѢДѢТЕЛЬСТВОВА МЕЖЪ ТОВОЮ И МЕЖДЪ ЖЕНОЮ ЮИОСТИ ТВОЕА,
 20 ЮЖЕ ЕСИ ОСТАВНАЪ, И ТА ОБЕЦИНИЦА ТВОА И ЖЕНА ЗАВѢТА ТВОЕГО. І БЪ
 ЁУАИ ГЪ. СЛЫШАСТЕ, КѢКО ЖЕ РЕЧЕНО Ѣ ДРЕВНИМЪ НЕ СЪТВОРИ ПРЕ-
 ЛЮБЫ. АЗЪ ЖЕ ГЛЮ ВАМЪ КѢКО ВСАКЪ, ИЖЕ ВЪЗРИТЬ НА ЖЕНЪ С ПО-
 ХОТЬЮ, ОУЖЕ ПРЕЛЮБЫ Ѣ СЪТВОРИА С НЕЮ СРЦЕМЪ СВОИМЪ. И НАКЪ
 ГЛЮ ВАМЪ, КѢКО ИЖЕ ПОУСТИ ЖЕНЪ СВОЮ, РАВЪ СЛОВЕСЕ ПРЕЛЮБОДЕИ-
 25 НАГО, ТВОРИТЬ Ю ПРЕЛЮБОДАТИ, И ИЖЕ ОУОУЩЕНОЮ ОУМОУА ПОЕМ-
 ЛЕТЪ, ПРЕЛЮБЫ ДѢЕТЪ. УЕТЫРЕДЕСЯ МЦЪ СЪТВОРЕ В МОРАВИ, ІДЕ СТИТЬ
 ОУУИКЪ СВОИХЪ. ПРИАТЬ ЖЕ И ИДОУЩА КОУСАЪ, КИА ПОГАНОСЪ, И ВЪЗ-
 ЛЮБИ ВЕЛИА СЛОВЕНСНЫ БОУКВЫ, ИДОУИСА ИМЪ, И ВДАЪ ДО ПАТИ-
 ДЕСАТЬ ОУУИКЪ ОУУИИСА ИМЪ, И БСАИХЪ. УТЬ СЪТВОРИ ОМУ. ИМО
 30 ПРОКОДИ И. НЕ ВЗАТЪ ЖЕ НИ О РАСТИСЛАВА, НИ О ВОЦАА, НИ ЗАТА,
 НИ ОРЕВРА, НИ ИМА ВЕШИ, ПОЛОЖЪ ЁУАИСНОЕ СЛОВО СЪ ПАНЦА, ПО
 ТОКМО ПЛЕАНИКИ ИСПРОШИ ОУ ОБОУ ДЕКАТА СО, И ОУОУСТИ А.

МНАТЦѢ БЫВШЮ ЕМУ, СЪБРАША ЕПИИ И ПОПОВЕ НА КЪ, И ЧЕРНОРИЦЫ,

ꙗко враны на сокола, ꙗже водѣнгоша трѣмъязычнѣю ересь, глѣюще
 убо, скажи мамъ, како ты бѣи имъ сътворишь словесномъ книгы,
 ꙗже оууиши ѿ, ꙗже же е ни кто же перече ѡбрълъ, ни аплн, ни
 римскимъ панезъ, ни діалогъ григорїи, ни еронимъ, ни авгоустъ.
 мы же трѣмъ языкомъ кымъ токмо, їмъ же достѣитъ славити бѣга, ев- 5
 рѣа, еланины, латинны; ѡбъща же к нимъ философъ не ѡдет ли
 дождь ѡ бѣга равно на вса, ли сѣнце тако же не сѣает ли на вѣ,
 ни ли дыхаемъ на вѣрѣ равно всен; то како са вы не стыдите, трѣ
 языкн токмо мѣлаше, ꙗже проуи всьмъ языкомъ ꙗже племенѡ, сла-
 пимъ келаще быти ꙗже тлоухимъ, скажете ми, ꙗже бѣга творѣща ме- 10
 мощна, ꙗже не могуща сего дати, ли закнства, не хотѣща дати;
 мы же многы рѡды знаемъ книгы оумзюща ꙗже бѣга славу въздаю-
 ща сконимъ языкомъ кожо, ꙗже же соу си арменны, перси, авазгы,
 ѡкерн, соугы, гѡѡї, ѡборн, тоуфси, козарн, аравлане, египти, соури ꙗ
 ни многн. ꙗже ли не хочете ѡ сихъ разоумети, поне ѡ книгѣ 15
 познате соуїю. дѣдъ во възпѣеть, глѣа. понте гѣи всѣа земаа, пон-
 те гѣи пѣ нѡзъ. ꙗже пакы възспонте гѣ вса земаа, понте ꙗже възвесе-
 лнтеса ꙗже възспонте. ꙗже другтонци ꙗже вса земаа да повлаинтъ ти са
 ꙗже да поет тебъ, да поет же имени твоимъ, вышнїи. ꙗже пакы хвалите
 глѣ всн языцы, похвалите глѣ всн людїе. всакѡ дыханїе да хвалитъ 20
 глѣ въ еуалїи глѣтъ елнко нхъ нрѣани есть, дѣстъ имъ ѡвласты
 уадошъ бжїимъ быти. ꙗже пакы то же не ѡ снхъ же възпрашлю
 токмо, но ѡ възвющихъ словомъ нхъ к ма, да всн едино
 боудѣтъ, ꙗже же ꙗже ты, ѡуе, въ мнѣ, ꙗже азъ въ тебѣ. ѡуе же
 рете дана ми е всака власть на нбси ꙗже на земаи. шѣше, 25
 нлоуиште всѣа языцы, крѣташе въ нма ѡца ꙗже сѣа ꙗже сѣго дѣа,
 оууаще ꙗже хранити всѣа, елнка заповѣдалъ есмь вамъ, ꙗже сѣ ꙗже с
 вами есмь всѣа дїи ꙗже до скончанїа въкы, аминь. ꙗже марко
 пакы шѣше въ мирѣ вѣ, проповѣдите еуалїе всен тварн. възровавъ ꙗже
 крѣткса, сѣсетса, ꙗже не възрѣа, ѡсоуднтса. знаменїа же повъро- 30
 вавшихъ пондѣтъ сїи. именемъ монимъ всьмъ нжденуть, языки въз-
 глѣють нѡвы. глѣтъ же ꙗже к вамъ горѣ вамъ, книжнцы фарисей,
 ꙗже затвораете црѣтво нѣное прѣ улкъ. вы но не входите, ꙗже хотѣ-

цимиъ вниши не ѡставадете. ѡ пакы' горѣ ками, книгѣи, како вѣдате
 ключѣ разумѣнїа, ѡ сами не видиште, ѡ хоташимиъ вниши възвѣра-
 ниште. к коренѣем же паоуль рече: хоцѣ же, да вси ѡзими
 глѣте, паце же да прорицаете. боли оубо прорицаа, нежели глѣ
 5 ѡзими, разкѣ аще сказаетъ, да цркви създаиѣ прииметь. ниъ же,
 братїе, аще приидѣ к вамъ, ѡзими глѣ, кою ками ползю сотворю,
 аще к вамъ не възглю ѡли ѡирокенїемъ, ли разумомъ, ли пррѣ-
 ствомъ, ли оученїемъ; ѡбаце бездѣшная, глѣ даишиа, аще ли яшиали,
 аще ли гоусли, аще разнѣствїа пискомъ не дасть, како раумѣется
 10 пишемое, ли гоудомое; ѡко аще кѣвѣстемъ глѣ троуба дасть, кто
 оуготовается на бранѣ; тако ѡ вы. ѡзимомъ аще неразумна словеса
 дасте, како раумно боудеть глѣемое; боудеть бо въ лѣрѣ глѣюцие.
 толко оубо, аще ключи, рѣ гласныхъ къ всемъ мнѣ, ѡ ми
 ѣдимиъ же ѡ кезгласенъ. аще оубо не ками слы гласъ, то оубо
 15 боудѣ глѣюцию ми вѣркаръ ѡ глѣли ми вѣркаръ. тако ѡ вы. поне-
 же ревнители ѣ дхѣни, къ созданию цркви просите, да вы ѡзѣн-
 ваете. тѣм же глѣ ѡзимомъ, моантса, да сказоуетъ. аще бо мѣтѣх
 дѣю ѡзимомъ, то дхѣ мон моантѣа, а оумъ мон бес лаода ѣсть.
 что оубо ѣ; помолюса дхѣомъ, номолюса оумомъ, спю дхѣомъ,
 20 спю оумомъ; аще бгѣовѣстниши дхѣомъ, ѡсплѣнна мѣсто неразум-
 наго, какъ речеть амни по твоѣи хвалѣ, понеже не вѣсть, что глѣмин;
 ты оубо добрѣ хвалши, но дроуги не живѣтса. хвалю бгѣ моего,
 паце же всѣхъ васъ ѡзими глѣ. но въ цркви хоцию пацѣ словѣ
 оумомъ своимъ глѣти, да ни маоую, неже тѣмъ словесѣ ѡзимомъ.
 25 братїе, не дѣти бываите оумы, но злѣбою мѣдѣвѣствѣнѣте, оумомъ
 же свѣршени боудѣте. в законѣ пишеть: ѣко ѡно ѡзимины ѡ
 оустнами ѡнѣми възглю людѣ слы, ѡ тако не послоушѣють мене,
 глѣтѣ глѣ всѣдрѣжѣтель. тѣм же ѡзими въ знаменїе соутѣ не вѣрными,
 но невѣрными, пррѣество не невѣрными, но вѣрными. аще бо
 30 снѣдетса цркви вса вкоупѣ, ѡ вси глѣють вкоупѣ ѡзими, видиѣтѣ
 же неразумнѣвъ, ѡли невѣренъ, не речѣт ли, ѡко глѣ са дѣете;
 аще ли пррѣествѣнѣють вси, видиѣт же мѣкми невѣренъ, ли неразу-
 мнѣвъ, ѡблѣуѣтса всѣми ѡ вѣстазѣтса ѣ всѣхъ, ѡ таинаа срѣцѣ

ЕГО ПІВЪ ВЪКЛАЕТЪ, Н ТАКО ПАДЕТЬ НИЦЪ, ПОКЛОНИТСА БГ҃Ъ, ПОВЪДАА
 ВО ИСТИНѢ Б҃Ѣ В КѢ ВСТЬ. УТѢ О҃УКО Б҃Ѣ, БРАТІЕ; ЕГДА СХОДНСТЕСА,
 БОЖО В ВАСЪ ПСАЛОМЪ ИМАТЬ, О҃У҃ИИЕ ИМАТЬ, ИЖЕЛЕНІЕ ИМАТЬ,
 ИЖЫКЪ ИМА, СКАЗАНИЕ ИМАТЬ. ВСА ЖЕ К СОЗДАНИЮ ДА БЫВАЮТЬ.
 АЩЕ ЛИ КТО ИЖЫКОМЪ ГЛ҃ЕТЬ, ПО ДВ҃ИМА ИЛИ ТЯЛО ТРЕМЪ, Н ПО 5
 ЧАСТИ, ЕДИНЪ ДА СКАЗАЕТЬ. АЩЕ ЛИ НЕ БОУДЕТЬ ГЛАГОЛЬНИКА, ДА
 МОЛУНТЬ ВЪ ЦР҃КВИ, В СОВЪ ЖЕ ДА ГЛ҃ЕТЬ БГ҃Ъ. ПР҃ЦЫ ЖЕ ДВА, ЛИ ТРИЕ,
 ДА ГЛ҃ЮТЬ, А ДРУЗІИ ДА СКАЗЮТЬ. АЩЕ ЛИ ИНОМУ АВНТСА СЪДАЩУ,
 ПЕРВЫИ ДА МОЛУНТЬ. МОГОУТЬ БО ПО ЕДИННОМУ ВСИ ПР҃ЧЕСТВОВАТИ, ДА
 ВСИ О҃У҃АТСА Н ВСИ О҃УТЪШАЮТСА. Н ДОУСИ НР҃ЧЕСТІИ ПР҃КѢ ПОВНИИ- 10
 ЮТСА. НѢ БО НЕСТРОЕНИЮ БГ҃Ъ, НѢ МИРѢ... Г҃ИА ЖЕ ЗАПОВІ ЕСТЬ. АЩЕ
 КТО НЕ РАЗОУМЪЕТЕЪ, ДА НЕРАЗОУМЪЕКАЕТЪ. ТЕМ ЖЕ, БРАТІЕ, РЕКНУНТЕ
 ПРОРИЦАНІЮ, НЕ ВРАНТЕ ГЛ҃АТИ ИЖЫКИ. ВСА ЖЕ БЛ҃ГОВЕРНО ПО УНИИ
 ДА БЫВАЮТЬ. Н ПАКИ ГЛ҃ТЬ: ВСАКЪ ИЖЫКЪ ИСПѢКЪЕТЕЪ, ИЖО Г҃Ъ ІС ХС
 ВЪ СЛАВѢ БГ҃Ъ АИ҃Ъ. АМИ҃. СНИИ ЖЕ СЛѢВЕСЫ Н ИИЖИ БОЛИИ ПОСРАМАЕ 15
 А, ОСТАВАА.

О҃УВІДАЕ ЖЕ РИМЬСКИИ ПАПЕЖЪ, ПОСЛА ПО НЬ. Н ДОШЕШИЪ ЖЕ ЕМУ
 РИМА, ИЖИДЕ САМЪ АПОУСТОЛНЪКЪ АИ҃РѢАНЪ СЪ КСАМИ ГРАЖАИИ, СВѢЩА
 НОСАЩЕ, О҃УВІДАЕ, ИЖО СГ҃ГО КАНМЕНТА МОЩИИ НЕСЕТЕЪ, МУЧЕНИКА Н ПА-
 ПЕЖА РИМСКА. АЖЕ БГ҃Ъ МАУА УЮДЕСА ТВОРИТИ. РАСЛАБЛЕМЪ ЖЕ УЛ҃КЪ 20
 ТОУ ИСЦАЛА, І НИИ ИНОЗИ РАЗАУНИИ НЕДОУГЪ ИЖЫША. Н ПРІИИ ЖЕ
 ПАПЕЖЪ КНИГИ СЛѢВЕНЬСКИА, СГ҃И, Н ПОЛОЖИКИЕ А ВЪ ЦР҃КВИ СГ҃ИА МА-
 РІА, ИЖЕ СА НАРИЦАЕТЪ ФАНТЪ, ПЪША С НИИИ СЛОУЖЕЪ. ПО СЕМЪ
 ПОВЕЛЪ ПАПЕЖЪ ДВ҃ИМА ЕП҃ИМОА, ФОУРЬМЪСЪ Н ГОРДИХЪ, СГ҃ИТИ СЛѢ-
 ВЕНЬСКИА О҃У҃ИКИ, Н ИЖО А СГ҃ИША, АЖЕ ПЪША СЛОУЖЕЪ ВЪ ЦР҃КВИ 25
 СГ҃ГО ПЕТРА СЛѢВЕНЬСКИИ ИЖЫКОМЪ, Н ВЪ ДРУГИИ ДИИ ПЪША ВЪ ЦР҃КВИ,
 СГ҃ИА ПЕТРОИНАИ, Н ВЪ ДРУГИИ ДИИ ПЪША ВЪ ЦР҃КВИ СГ҃ГО АИ҃РѢА, Н
 ОТОУДА ПАКИ О҃У ВЕЛКАГО О҃У҃УТЛА ИЖЫУЕСКАГО, ПАЧАА АП҃ЛА, В ЦР҃КВИ
 ОБИЩЕ ПЪВИШЕ СЛѢВЕНСКИИ, Н СЛОУЕЪ ПЪША НА СГ҃ИМЪ ГРѢБОМЪ, ИМУ-
 ЩЕ НА ПОМОЩЕ АРСЕНІА ЕП҃ИА, ЕДИННОГО СУ҃ИЦА Ѡ СЕИИ ЕП҃Ъ, Н АНА- 30
 СТАСА ВНЕЛОТНИКА. ФИЛОСОФЪ ЖЕ С СВОИИИ О҃У҃ИКИИ НЕ ПРЕСТААШЕ,
 ПОДАА ДОСТОИИИЮ ХВАЛЪ БГ҃И О СЕМЪ, РИМЛАНЕ ЖЕ НЕ ПРЕСТАША ХО-
 ДАЩЕ К ИЕМЪ, ВЪПРАШАЮЩЕ НА ВСЕ, Н СКАЗАНИЕ СУ҃ГОУЕЪ Н ТРЕ-

ГОУКЪ ДОСТОИНО ПРІМАХЪ Ѡ НЕГО. ЖИДОВИИ ЖЕ НѢКЫИ, ПРИХОДА И СТА-
 ЗААСА С НИМЪ, РЕЧЕ ЁМЪ ЁДННОЮ· НѢ ОУЖЕ ПРИШЕЛЪ ХС ПО УНСАХ
 ЛІТНЕМЪ, О НЕМ ЖЕ ГЛЮТЬ ПРРЦЫ, ІАКО Ѡ ДѢМ СА ИМАТЬ РОДИТИ.
 ПОУТЕ ЖЕ ЁМЪ ФИЛОСОФЪ ВСА ЛѢТА Ѡ АДАМА ПО РОДОМЪ, СКАЗА ЁМЪ
 5 ПОТОМКЪ, ІАКО ПРИШЕЛЪ Е, И СЕЛНКО ЛАТЪ ЕСТЬ ѠТОЛЪ ДО НИЪ, И
 МАОУИВЪ, ѠПОУСТИ.

Постнрннм же многымъ троудѡ, впаде в болезнь, и терпашъ
 емъ мзю болзненвю многы дни, едною видѣвъ бжїе квленїе,
 науты пѣти сиць· о рекшихъ мнѣ, к домъ гнѣ видемъ, възвѣ-
 10 сели ми са дхъ мон и срце обрадова. обалкъ же са въ утныа своа
 рнвы, тако пребѣ весь днѣ, веселѣ и глѣ· ѡселя нѣмъ азъ слоуга
 црю, ни номъ никомъ же на земаи, но токъмъ бгѣ вседвржнтелю
 и бѣ и есмь в вѣкы. аминь. въ оутрїи же днѣ въ стѣмъ мншескымъ
 образъ обокъса, и свѣтъ къ свѣтъ прїимъ, їма си нарече крнлѣ.
 15 в томъ же бѣ образѣ пѣдесѣ днїи. іако са прнбанжн година,
 да покон прїимъ, прѣставитса на вѣунаа жанца, възвнѣтъ къ
 бгѣ роуцѣ свон, сътвори мѣтѣв, съ слезамн глѣ сице· гн бже
 мон, иже еси агглыма вса уины и бесплотныа сыамъ съставишь,
 и нѣѡ раснѣтъ, землю ѡсиѡвавъ, и всѣ соущаа ѡ небытїа в бытїе
 20 прнведѣ, иже еси всегда вездѣ послоушавѣ творашнхъ волю, боа-
 щнхса тебе и хранашнхъ заповѣди твоа, послушан мѣтѣв мол,
 и вѣрноє стадо съхранн, емъ же въ прнставнаъ некаюунмаго и
 недостоннаго раба твоѣго, и збавлаа ѡ всѣма поганьскыа глобы
 и ѡ всѣакого многорѣчнваго и хвалнаго еретнческаго мзика, глїю-
 25 щаго на та хоуахъ, и погоуен трїамзкууноую ересь, и възрасти
 црѣкъ твою множествомъ, всѣ едннѡдїмо съвокоупн и сътвори
 израдны люди, едннѡмыслаща о истнннѣн вѣрѣ твоєи и правѣ испо-
 вѣданїи, вѣдхнн же къ срїа ихъ слѡво твоєго оуїїїа. твои бо
 есть даръ. аще ны еси прїалъ недостонныа на проповѣданїе еуагїѣ
 30 хѣ твоєго, гѡстрашася на благаа дѣло и твораша оугодїа тебе,
 іаже мнѣ далъ бѣ, іако твоа, тебе предаю. оустрои а снамоу твоєю
 десннцєю, покрывѣаи кровѡ крнлѣ твоєю, да всн хвааатъ и славатъ
 нма твоє стѡе, ѡїа и снѣ и стѣго дхѣ в вѣкы. аминь. аѡбызавѣтъ

же вса стѣмъ лобызаніемъ, реуе бѣвенъ бгъ, ѡже не дастъ
 нѣ в ловитѣхъ зорѣомъ невидимыхъ машинхъ врагъ, но сѣтъ ихъ съ-
 кроуши, ѡзбави ны ѿ истрахнѣ ихъ. ѡ тако поухъ ѡ гѣ, сынъ .м. летъ
 ѡ дѣвѣ, въ .дѣ. днѣ мѣца феврала, въ индѣктѣ вторын, ѡ ѿ тварн
 всего мнра .ѡ. ѡ .т. ѡ .ѡ. ѡ .ѡ лѣ. повелѣ же аповустанкѣ всѣмъ
 грекомъ, ѡже бѣахѣ в рѣмѣ, тако же всѣмъ ѡ римланомъ, съ свѣ-
 щамн шѣше, пѣти нѣ нѣ ѡ сътворити провоженіе емъ, ѡко самому
 панежѣ сътворити. еже ѡ сътвориши. мефедѣн же, брѣ его, въпроси
 аповустанка, гѣдѣ ѡко мѣти ны епѣтѣ заклала, да ѡже наю первое на
 соу пондетѣ, да принесетѣ братѣ къ скон монастырь, тоу ѡ погре- 10
 бѣтъ ѡ, повелѣ же панежѣ вложити ѡ в раку, заби ѡ гвозди желѣзны,
 ѡ тако держа .ѡ. днѣн, готова на поухѣ. рѣши же къ аповустанкѣ
 римстѣн епѣлн. понеже е бгъ, по многѣ земламъ хождѣша, прикелѣ
 ѡ сѣмо, ѡ ѡсюду дѣшо его ѡзлѣ, здѣ емъ достонѣтѣ лецин, ѡко
 утѣн моужѣ. реуе же аповустанкѣ то за стѣю его люковѣ, рѣмѣ- 15
 скын ѡбыуан престѣнѣе, погребѣ ѡ в моемъ грѣбѣ, въ цркви апла
 петра. ѡвѣщѣ же братѣ его. то понеже мене не послушастѣ ѡ не
 дастѣ ми его, аще ли естѣ любо, да лажетѣ в цркви стѣго кли-
 мента, с нимъ же е ѡ сѣмо пришелѣ. ѡ повелѣ же аповустанкѣ тако
 сътворити. пакн събравшимся всѣмъ, ѡ стрѣжникомъ ѡ всѣмъ лю- 20
 демъ, проводити ѡ утѣн, хотѣше же положити, рѣши епѣлн. ѡгвожѣше
 раку, видѣн, аще естѣ цѣлѣ, егда естѣ взато утѣ ѡ него. ѡ троушеса
 много, не могѣше ѡгвоздити раку, по бжѣю повелѣнію, ѡ тако с ра-
 кою положѣша въ грѣбѣ ѡ деснѣю странѣ олѣтара, въ цркви стѣго
 климента, ѡдѣже науаша абѣе многа уюдеса быкати, аже вѣдѣше 25
 римланѣ, болѣ са приложѣша стѣмн его ѡ утѣн, написавше ѡкѣнѣ
 его, ѡ грѣбомъ поставѣша, ѡ науаша святити на нимъ днѣ ѡ нѣщѣ,
 хвалѣше бгѣ, прославляющаго тако, ѡже ѡ славатѣ. томъ бо е сла-
 ва ѡ утѣ въ вѣкы. аминѣ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Стран. Строк.

- 328, 4. Проп. гъ.
— 5. испрѣзвннхъ вм. испрѣзвнхъ.
— 17. Проп. ѿ ѡзъ.
329. 12. Проп. ѿ передъ сестра.
— 13. Проп. же.
— 27. сплетъ вм. сплетъ.
— 28. секъ послѣ подроужію лишнее.
330, 3. оудъ вм. оудовъ.
— 4. Повторено сряду ѿко же.
— 5. ѡкааше вм. ѡкааше.
— 6. превнннютъ вм. превнннеть.
— 8. оутеніемса нгъ вм. оутеніе са ѿмъ.
— 16. оутеніе вм. оутеніе.
— 20. погрескешъ вм. погрескъ.
331, 11. Проп. ѿ помышлаше.
— 12. его вм. сего.
— 18. по ѡбразѣ бо вм. по ѡбразѣ.
— 25. ѿ мою вм. ѿмлю.
— 28. Проп. рече.
332, 15. Проп. ѿ передъ ѿже.
— 32. Проп. ѿ ѿнома тоишо ѿ лица ѡбразѣ.
333, 6—8. Проп. како км твораше, камалетса. философъ же протнкоу
семоу ѡвнннѣ ѿше км реклъ, не сѣтворнннн ни каиноа же
недокиа.

Стран. Строк.

- 334, 1. пронеси́ намъ... ѡбрати́ ви. прине́си намъ... ѡбрати́.
 — 5. поѹнина е́сть морская ви. поѹнина морская.
 — 12. все ви. вся.
 — 17. межю ѡгъмъ и ѹймъ ви. межю ѡгъмъ и скоты.
 — 18. ѿ снзѹ ви. ѿ скота.
 — — ѡ гитка и похотѣи ѡрениъ ви. ѡ гиткомъ и похотѣю ѿ ѡгъмъ.
 — 25. Проп. слѡво передъ и дѣхъ.
 335, 9. за ны ви. за ныи.
 — 10. да ни даете ви. да ни не даете.
 — 12. Проп. и передъ дѡндеже.
 — 21. Проп. и передъ ѡмо.
 — 26. по униъ ви. поунни.
 — 29. Проп. и передъ ѡмо.
 — 32. Проп. и передъ когѣство.
 336, 2. Проп. и передъ даша.
 — 14. мѡсѡдѣю ви. мѡсѡдѣю.
 — 20. держаще ви. крѣсти.
 — 25. кашю ви. кашю.
 — 30. Проп. и косъ.
 — — рѣхъ сего ви. и кезъ всегъ.
 — 32. гѣше ви. гѣши.
 337, 20. Проп. вмесоша ѡ въ градъ.
 — 24. Проп. и передъ ѡбѣщансѣ.
 — 26. Проп. и передъ въ.
 — 33. погъръ, въроятно, вмѣсто погъръ, т. е., погоръ, погорѣй.
 — — Проп. же послѣ послаша.
 338, 11. тоѹно ви. тако.
 — 20. Проп. и передъ право.
 339, 3. свѣтъниши ви. свѣтъниши.
 — 6. мѡстоуство ви. мѡстоу.
 — 8. ѹише ви. ѹише.
 — 17. въ грѡхъ ви. въ гора.
 — 26. снзѹ ви. снзѡмъ.
 — 29. Проп. яи послѣ сего.

Стран. Строк.

- 340, 11. Проп. *заношдакъ*.
 — 23. Проп. *ѣхъ*.
 — 27. Пропускъ.
 — 30. *пресымающе* вм. *пресымающе*.
 — 32. *тако* вм. *кано*.
- 341, 4. *сохътъ* вм. *захътъ*.
 — 10. *ходити* вм. *ходите*.
 — 12. Проп. *ѣ* передъ *насоуше*.
 — 27. *сіа же* вм. *сі, ѣже*.
 — 30. *финимскаго* вм. *финистимскаго*.
 — 32. Проп. *ѣ* передъ *ѡ*.
- 342, 12. *оуторъ* вм. *оуторгса*.
 — 24. *ѣхъете* вм. *ѣхѣеть*.
 — 25. *кѣнитъ* вм. *кѣклатъ*.
 — 26. *кленоуѣнса*.
 — — Проп. *кленоуѣнимса* вм. *кленоуѣса*.
- 343 10. Проп. *ѣ* передъ *ѣнхъ*.
 — 13. *ѡкѣѣа* вм. *ѡкѣѣа*.
 — 19. *ѡкѣѣа* вм. *ѡкѣѣа*.
 — 24. *ѣрдамъ* вм. *ѣрдамѣ*.
 — 27. *кходити* вм. *ходити*.
 — 30. *воудеть* вм. *ко; прѣимше* вм. *примѣшса*.
- 344, 6. *оусомъ* вм. *оусомъ*.
 — 14. *своини* вм. *скнини*.
 — 18. Проп. *ѣ* передъ *ѡкѣржеса*.
 — 20. *оуѣрѣше* вм. *оуѣрѣше*.
 — 23. *оуѣрѣкъ* вм. *оуѣрѣтъ*.
 — — *поуѣни* вм. *по ѣни*.
- 345, 1. *оуѣмомъ ѣ крѣоу* вм. *ѣ оуѣѡ крѣоу*.
 — 5. *скѣнрѣюѣа* вм. *скѣнрѣюѣа же сл.*
 — 6. *ѣ дроуѣгы ѡнико* вм. *ѡѣѣ ѡнико*.
 — 9. *доѣрое* вм. *доѣрте*.
 — 12. *ми ми* вм. *ми*.

Стран. Строк.

- 15. **нѡмѡжѣ ѡдѣшю, ли стѡѡденѣмъ кѡдѣшии вѡм. медѣ ѡдѣшю, ли стѡѡденѣмъ кѡдѣ инѣшю.**
- 16. **ѡѣре много ѡдѣ медѣ ѡсцѣленѡмъ вѡм. ѡѣре много ѡдѣ медѣ, ѡсцѣленѣши.**
- 18. **ѡсцѣлѣтѣ вѡм. ѡсцѣлѣтѣшѣ.**
- 22. **ѡѡзо вѡм. ѡѡ.**
- 23. **ѡѡрѣстѣ вѡм. ѡѡрдѡстѣ; проп. ѡѡрѣстѣшии.**
- 24. **ѡѡтерѣ вѡм. ѡѡже ѡѡрѣное терѣ.**
- 26. **ѡѡнѡтѣ вѡм. ѡѡже ѡѡ.**
- 29. **ѡѡно вѡм. ѡѡно.**
- — **ѡѡхѡметѣ вѡм. ѡѡхѡметѣ; ѡѡхѡмѣ вѡм. ѡѡхѡмѣ.**
- 346, 6. **ѡѡзѡбѡвѣлѣ вѡм. ѡѡзѡбѡвѣлѣ.**
- 7—8. **ѡѡ срѡунѣнѣсѣнѣю зѣмлѡю вѡм. срѡунѣнѣсѣнѣю ѡз зѣмлѡю.**
- 14. **Прѡп. ѡѡстѣ ѡѡрѣдѣ ѡѡто.**
- 16. **ѡѡ лишнее ѡѡ послѣ ѡѡ.**
- 17. **ѡѡ ветѡхѡми дѣѡми вѡм. ветѡхѡми дѣѡми.**
- 20. **Прѡп. ѡѡ ѡѡрѣдѣ ѡѡже.**
- 21. **ѡѡ вѡрѣ держѣши вѡм. вѡрѣ держѣти.**
- 23. **ѡѡ ѡѡкѡрѡшѡсѣ вѡм. ѡѡкѡрѡшѣсѣ.**
- 26. **Прѡп. ѡѡ ѡѡрѣдѣ ѡѡзѡкѡрѡшѣсѣ.**
- 29. **ѡѡ длѡ вѡм. длѡше.**
- 30. **ѡѡ ѡѡрѣдѣ вѡм. ѡѡрѣдѣ.**
- 32. **Прѡп. ѡѡ ѡѡрѣдѣ ѡѡде.**
- 33. **ѡѡ Шѣ вѡм. Дѡшѣ.**
- 346, 8. **ѡѡ стѡкорѣти вѡм. стѡкорѣ.**
- 10. **ѡѡ стѡкорѣшии вѡм. тѡкорѣши.**
- 11. **ѡѡ ѡѡстѡненѣе же вѡм. ѡѡстѡнѣлѣ ѡѡм, ѡѡже; слѡжѣсѣ вѡм. слѡжѣсѣ.**
- 13. **ѡѡ не дѡдѡвѣрѣ вѡм. не дѡдѡвѣрѣ.**
- 17. **Прѡп. ѡѡ ѡѡрѣдѣ дѡкѡрѣи.**
- 19. **ѡѡ ѡѡ мѡ вѡм. ѡѡ**
- 20. **ѡѡ дѡнде же ѡѡнѡлѣ ѡѡ ѡѡ вѡм. дѡждѣ же ѡѡнѡлѣ ѡѡ ѡѡнѡ.**
- 24. **Прѡп. ѡѡнѡто же.**
- 22. **Прѡп. ѡѡѣре ѡѡ дѡрѣзѣтѣ ѡѡто стѡкорѣти сѣ.**
- — **Прѡп. ѡѡ ѡѡрѣдѣ ѡѡ.**

Стран. Строк.

- 23. Проп. ѿ передь не.
- 25. ѿ ѡзъ вм. ѡзъ.
- 26. Проп. ѿ передь шрѣдѣть.
- 30. Проп. рыкиты.
- 347, 12. водаѣшъ вм. вѣдаѣшъ.
- 19. Кеселаше вм. Кеселашѣ.
- 21. Проп. ѿ передь посла.
- 24. ѿ стѣю вм. ѿстѣю.
- 29. ми вм. ти.
- 32. Проп. филосоѣ же Физра.
- 349, 1. Проп. или.
- 2. с правдою о҃гномъ вм. с правдою о҃гемъ.
- 6. Лишнее ѿ передь послѣшша.
- — Проп. и передь науа.
- 11. прииди не ѡбѣзвѣнниси вм. приидеть ѿ на больши сѣ; подкиж-
нѣ вм. подкижѣ.
- — видѣ вм. видѣнѣ; ѿ советъ вм. ѿ подѣнѣ.
- 17. подкижи вм. подкижѣ.
- 25. Проп. ѿ; рѣдислакъ вм. рѣстислакъ.
- 26. къста, вм. къдаста.
- 27. нао҃ула вм. нао҃ути а.
- 350, 1. писмена вм. писмены.
- 3. Проп. грецескѣ ѿ латинскѣ; слава вм. славу.
- 4. Проп. сѣ.
- — Проп. ѿ.
- 5. събражшеса вм. бражшеса.
- 6. новѣжа на'устаре ѡзвучьшии вм. новѣжа ѿ, парете ѿ три-
ѡзвучьшии.
- 7. Проп. ѿ передь ѿномъ; кѣрѣю о҃уаю вм. кѣрѣнию о҃уахъ.
- 8—9. всегда вм. весь гадъ.
- 11. сислава вм. стеклавѣ.
- 13. сѣ... ѡсокъ вм. сѣ... несѣнѣ; повторено о҃гномъ такъ: о҃гемъ
попади о҃гемъ.
- 17. съхранитиса вм. съхранитеса.

Стран. Строк.

- 18. съ женою вм. женою.
- — Проп. ѿхъ же; несповѣдашихъ вм. несповѣдахъ.
- 19. Проп. ѿ между женою.
- 20. Проп. ѿ передъ ты.
- 21. іѣкъ (хри) еѣли вм. і къ еѣли.
- 22. Проп. ѿже.
- 23. ѿно вм. оѣже.
- 24. глѣтъ вм. глѣю.
- — Проп. ѿ передъ же.
- 25. ѿпоуѣреною вм. ѿпоуѣреною.
- 31. пиши вм. пиши.
- 32. Проп. ѿ... ѿ.
- 33. Милѣѣ вм. Милѣѣ; машъ вм. на мѣ.
- 351, 2. ѿно вм. ѿно.
- 3. ѿнъ вм. ѿхъ.
- 8. тако вм. то ѿно.
- 10. келаримъ вм. келаре.
- 15. по не вм. поне.
- 17—18. Проп. поите ѿ възвесеантеса ѿ възпонтѣ. и дроугонци ѿно
вса земля.
- 19. Проп. тебѣ, да поеть.
- 27. и храни ти вм. храни ти.
- 30. ѿсповѣдалъ вм. заповѣдалъ.
- 352, 4. Проп. болѣ оѣбо прорицѣла.
- 5. не спазаете вм. спазаетъ.
- 13. Проп. ѿ передъ ни.
- 15. оѣмы лишнее передъ варваръ.
- 17. Проп. да; молнитса да спажють ти вм. молнитса, да спазоуетъ.
- 18. дѣати вм. дѣю.
- 19. молюса оѣмомъ, помолюса дѣомъ вм. помолюса дѣомъ, помо-
люса оѣмомъ.
- 20. ѿспѣтъиѣла вм. ѿспѣтъиѣла.
- 21. Проп. неразоумнаго, ѿно реуетъ ѿмниѣ.
- 22. Лишнее: ты оѣбо добръ глѣши при ты оѣбо добръ хвалитси.
- — не дроугѣи зижетса вм. по дроугѣи не зижетса.

Стран. Строк.

- 23. въ всѣхъ насъ. науге же и́зумыи глѣю вь. науге же всѣхъ ксиъ
и́зумыи глѣ.
- 29. Проп. не кршмыъ, но.
- 31. неразоумиѣхъ, и́ли разоумиѣхъ вь. неразоумиѣхъ.
- 32—33. ни вь. ли; проп. и́ вьстими ѿ всѣхъ вь. ѿ всѣхъ.
- — Проп. и́ передъ ташалъ.
353. 5. по дѣтѣмъ злѣо и́ли по тремъ вь. по дѣтѣмъ и́ли злѣо по тремъ.
- 10. вси прѣрuestasи вь. доуси прѣрuestasи.
- 11. Пропускъ.
- 12. Проп. да неразоумѣваетъ.
- 19. послѣща вь. послѣще.
- 20. же вь. и́ко.
- 29. словескы вь. словескы.
354. 1. Проп. и́ передъ стагаса.
- 2. погжи вь. оуже.
- 5. по толку вь. по тоши.
- — и́ пришалъ ѿ вь. пришель ѿ.
- 14. Проп. и́ передъ глѣ.
- 13. Проп. и́ передъ ѣсмь.
- 18. бесплотныи и вь. и́ бесплотныи.
- 21. козѣи́хса тебе и́ хранищмиъ вь. козѣи́хса тебе и́ хранищмиъ.
- — послушлетъ мѣтѣмъ твоимъ вь. послѣшми мѣтѣмъ твоимъ.
- 29. и́ проповѣданіе вь. на проповѣданіе.
- 30. Проп. на благо дѣла и́ твораша.
355. 3. ѿ и́сташнѣхъ вь. ѿ и́сташнѣи нѣхъ.
- 13. же покель вь. хождѣша, прѣкель и́.
- 15. Проп. за.
- 17. ѿкшѣлѣхъ вь. ѿкшѣл.
- — поме вь. помеже; проп. мене и́.
- 19. сии вь. съ ими.
- 22. Проп. и́.
- 27. Проп. и́ передъ мѣташа.
- 28. тако же вь. тако, и́же и́.

XII

По Четь-Минеи Февральской Московскаго Чудовскаго монастыря, писанной въ 7108 (1600) году, при Царь Борисъ Федоровичъ Годуновъ, повелѣніемъ Архимандрита Пафнутія съ братією, въ листъ, на бумагу № 311 (9), на 706 листахъ, съ 3-й строки снизу оборота 368 по 8 строку сверху 409 листа.

В ТОНЪ ДНЬ ЖИТІЕ ОУЧИТЕЛЯ СЛОВЕНЬСКЪ АЗЫКЪ, КИРИЛА
ФЛОСѦЛА. БЛЖИ ШЧЕ.

БѢ МЛТВЫН Н ЦЕДРЫН, ЖАДАА ПОКААНІА УЛѦА, ДА БЫША СПСЕНН
ВСИ БЫЛИ Н В РАЗУМЪ НСТІННЫН ПРИШАН. НЕ ХѦЩЕТЪ БО СМРТИ ГРѦШ-
НИКОМЪ, НѦ ПОКАЛЕНІЮ Н ЖИВОТУ, АЩЕ НАИПѦ ПРИЛЕЖІТЬ НА ГЛОБѦ,
НО НЕ ѦСТАВЛЯЕТЪ РОДА УЛѦА ѦПѦСТИ ѦСЛАБЛЕНІЕМЪ Н КЪ СЪБЛАЗНЪ
НЕПРІАДЗУМЕНЪ ПРІИТИ Н ПОГЫБѦТИ, НѦ НА КААЖѦ ЛѦТА Н ВРЕМЕНА НЕ
ПРЕСТАЕТЪ БЛГТИ ТВОРА НАМЪ МНОГІА, ІАКО ЖЕ НСПЕРВА, ТАЖЕ Н ННЪ,
ПАТРІАРХИ ПЕРВІЕ Н ѦЦЫ, ПО ТѦХЪ ПРРКЫ, А ПО СІХЪ АПЛЫ Н МѦНКЫ,
Н ПРВІИ МОУЖИ Н ОУТІАН, НЗЕНРАА НХЪ Ѧ МНОГОМАЛѦВНѦ ЖИТІА СЕГО.
ЗНАЕТЪ БО СВОИ ГѢ, НЖЕ СОУ ЕГО, ІАКО ЖЕ РЕЧЕ ѦЩА МОА ГЛСЪ МОИ,
САМНАТЬ, А АЗЪ ЗНАЮ, НМЕНЕМЪ ВОЗОВѢ А, Н ПО МНѢ ХѦДАТЬ, Н
ДАЮ НМЪ ЖИВО КѦУНЫН. ЕЖЕ Н СЪТВОРИ ВЪ НАШЪ РѦ, ВЪЗВНГЪ НАМЪ
ОУЧИТЕЛЬ СІЩЕ, НЖЕ Н ПРОСВѦТИ АЗЫКЪ НАШЪ, СЛАВОСТІЮ ѦМРАУЕ-
НЫН ОУМЪ НАШЪ, НАУЕ ЖЕ ЛЕСТІЮ ДІАВОЛЕЮ, НЕ ХОТѦВШИМЪ БО
СВІТЕ ЗАПОВѦДИ БЖІИ ХѦДІТИ. ЖИТІЕ ЖЕ ЕГО ШѦЛАЕТЪ ПО МАЛѦ
СВІЗДЕМО, ІАКО ЖЕ БЛШЕ, ДА НЖЕ СЕ СЛѦША, ПОДѦВНТСА ЕМУ, БОД- 15
РОСТЬ ПРІЕМАА, А ЛІНОСТЬ ѦМЪТАА, ІАКО ЖЕ РЕ АПЛЪ ПОДѦБНИ БЫ-
ВАНТЕ МНѢ, ІАКО ЖЕ АЗЪ ХѦУ.

Въ селоуиьствѣхъ граде баше моужь етеръ, добророденъ и бо-
 гать, именеъ лекъ, предержа самъ дрягарескъ по стратигомъ. баше
 благоверенъ и праведенъ, съхраниа вса заповѣди бжїа испомь,
 ꙗко же иногда нѡвъ. жнвыи же с подроужїемъ своимъ, роди же
 5 семеро ѡтроуатъ, ѡ нихъ же бѣ мезинецъ семыи константинъ фи-
 лосѡфъ, наставникъ и оуунтель нашъ. егда же и роди мѣи, вѣаша
 и доилицы, дабы и доила, ѡтроуа не въсхотѣ шнуса по уюжь съ-
 сѣць ни како же, развѣ мѣренъ, дондеже ѡдоено бысть. се же бысть
 по смотрѣнїю бжїю, дабы добра корене добра лѣторасъ несквер-
 10 нымъ млекомъ въздоено было. по сѣмъ же добраа та родитела, съвѣ-
 щабшася, не сходнстася, говѣюща себѣ, но тако жнста ѡ гн,
 ꙗко бра и сестра, за уетыредесатъ лѣтъ, дондеже а смѣръ разлаун,
 ни како же не престѣпаше того съвѣта. на соудѣ емъ хоташъ
 ити, плакашеса мѣи ѡтроуати сего, глѡущи. не врегъ ѡ всѣмъ, развѣ
 15 ѡ младѣнцы семъ единоуъ, како имать оустроены быти. ѡи же
 еи рѣ. веръ и ми, жено, надѣюса бѣъ, ꙗко дати емъ имать ѡца
 и строитела таковаго, иже строятъ вса крѣпаны. еже са и сѣмъ.

Седемъ же лѣтъ ѡтро сѣ, видѣ сѡнъ, повѣдала ѡцъ и мѣри и
 рече. ꙗко стратигъ сокра вса дѣца, и рече ко мнѣ. и зверн себѣ
 20 ѡ нихъ, юже хѡщеши подрѣжїю на помощь и сверсть себѣ. азъ
 же, гладавъ и смотривъ всѣ, видѣхъ еднмъ краснѣиши всѣхъ, лице
 свѣташнса, оукрашенъ кельми мошнсты златы и енсерми и
 всею красотою, еи же има бѣ сѡфла, сн рѣхъ, моудрость. тоу
 и збрѣ. слышаше же словеса сн родитела его, рекѡста к немъ. снъ,
 25 храни законъ ѡца твоего, не ѡверзи наказанїа мѣри твоеа. съ-
 тнаникъ бо заповѣди законъ и свѣтъ. рѣи же прмѣрн. сестра
 ми боудн, а мѣдрость знаетъ себѣ сътвори. снаетъ бо прмѣдрость
 пауе слнца. аще бо ю приведеши к себѣ имати подрѣжїю себѣ,
 то ѡ многа. зад и збавишнса ею. егда же и вѣаста на оу-
 30 усѣнїе книжное, сплѣаше. па всѣ оуункѣ въ книгахъ. памѣю и
 хнрѣстїю велшн, ꙗко и днѣхъ быти. единоу же ѡ днѣи, ꙗко же
 ѡмытан естъ богатннншѣмъ глѡмленїе творити докѣтѡю, и зде
 с ннми на поле, и сѣра свон вземъ, и ꙗко поуѣстї и, по смо-

трѣнію кѣію, взать ѡ вѣтрѣ ѡ занѣ. ѿтрокъ же ѿ того въ оу́нїиѣ
 кпѣ ѡ ѣ пчуалъ, два дѣи не кѣсть. у́лколюбіѣмъ свои́мъ мѣтнвн
 бѣ, не вела ѣмъ привѣжнвти житѣи́скыѣхъ вѣщѣхъ, оу́добъ оу́ловн, т п
 ѡко же оу́дови плакѣдѣ въ ловѣ ѣленемъ, тѣко ѡ сего ѡстре-
 бѣ. в себѣ же помышалъ житїа сего соу́ѣтѣ, ѡкаѣше, гл҃а тѣковѣ
 ан ѣсть житїе сѣ, да, в рѣдѣстн мѣсто, пчуалъ пребывѣѣтъ; ѿ се-
 го дѣи по ѡнѣ са пѣтъ ѡмоу, ѣже ѣсть сего лоу́чшн, ѡ ѣ моуѣвѣ
 житїа сего свои́хъ дѣен не ѡжнвѣ. по оу́ѣнїе са ѡмъ, сѣдѣше в
 домѣ своѣ, оу́ѣса ѡзо оу́ствѣ кнїгамъ сѣго грн҃горїа бѣгослоу́ѣца, ѡ
 знѣменїѣ крѣтноѣ сѣтворѣ на стѣнѣ, ѡ похвалѣ напнса сѣмѣ грн҃го- 10
 рїю снѣѣ. ѿ грн҃горїѣ, тѣломъ у́лѣѣ, дѣшею ѡн҃гле. ты тѣломъ у́лѣѣ
 сын, ѡн҃глѣ ѡвнса. оу́ствѣ бо твоѣ, ѡко ѣднѣмъ ѿ серафнмъ бѣга про-
 славлѣютъ ѡ вселѣннвю просвѣщѣютъ правнѣ вѣрѣ оу́ѣнїемъ.
 тѣмъ же ѡ ма, прнпадѣюща к тебѣ вѣрою ѡ любѣвїю, прїннн, ѡ
 боу́дн мн просвѣтнтель ѡ оу́чѣл. тѣко вѣзѣвѣшѣше. вѣшѣ же въ 15
 мнѣгѣ бесѣдѣ ѡ оу́мѣ велѣн, не мѣгнн разѣвѣтн глѣвннѣ, въ оу́-
 ннїѣ велѣѣ впадѣ. стрѣненѣ же вѣ ѣтѣрѣ тѣ, оу́мѣл глѣмотннїю,
 ѡ к немѣ шѣ, моуѣше ѡ, на ногѣ ѣмѣ пѣдал, вѣдѣса ѣмѣ.
 добрѣ дѣн, моу́чн ма хнтрѣстн глѣмотннѣстн. ѡн же, тѣлѣнтѣ скон
 погрѣѣѣ, рѣѣѣ к немѣ. ѡтѣроѣѣ, не трѣжѣннса. ѡрѣкѣл са ѣсмъ 20
 ѡтнмоѣ мн когѣ же не моу́чннн в моѣ дѣн семѣ. пѣкѣ же ѡт-
 рокѣ сѣ слѣзѣмн клѣнѣлѣса ѣмѣ ѡ глѣше. вѣзѣмн всю мою уѣствѣ
 ѿ домѣ ѡцѣ моѣго, ѣже мѣмѣ достѣнѣтъ, ѡ моу́чн ма. не хотѣѣ-
 шѣ послѣшѣтн, шѣ домѣкѣѣ, ко моуѣтѣкѣхъ пребывѣше, даѣмъ ѡбрѣлѣл
 желѣнїѣ сѣрѣца своѣго. слѣшѣлѣ же црѣвѣ стрѣнтѣлѣ, ѡже нарнѣѣѣт- 25
 са лоѣфѣтѣ, послѣ по мѣ, даѣмъ са сѣ црѣмѣ оу́чнлѣ. ѡтѣрокѣ же,
 оу́слѣшѣлѣ сѣ, с рѣдѣстнїю пѣтн са ѡтѣ, ѡ на пѣтн са покѣлѣнѣ, мо-
 лнѣтѣ сѣтворн, гл҃а вѣ ѡцѣѣ нѣшнхъ ѡ гн мѣтн, ѣже ѣсм сѣтворѣ
 вслѣѣскаѣ слѣкѣѣ, прѣмѣдѣтнїю своѣю сѣздѣлѣв у́лѣка, да влѣдѣѣтъ
 творѣнннн тоѣою тѣлѣрнн, даѣн же мн соу́чнвю вѣскрѣн твои́хъ 30
 прѣмѣдрѣстѣ, да, разѣвѣѣѣѣѣ, утѣ ѣсть оу́гѣднѣ тебѣ, сѣснса. ѡзѣ бо
 ѣсмъ раѣѣ тѣѣ, сѣнѣ раѣѣннѣ твоѣѣ. ѡ к семѣ проѣюю соѣомѣннѣ
 мѣтѣѣ ѡзѣглѣѣѣѣ, вѣстѣлѣѣѣ, рѣѣ ѡмннн. ѣгдѣ же прнѣде кѣ црѣюѣгѣрѣдѣѣ,

вѣдѣша ѿ оууителемъ, да са оууиитѣ, ѿ бѣ три мѣсѣи на кѣмъ грамо-
 тикѣи, ѿ прѣтнѣи са шѣтъ оууеніемъ. на оууи же ѿмнрѣ ѿ геѡмѣи-
 трѣи оуу лѣва ѿ оуу фотѣ дналексици ѿ всѣмъ филосѡфскѣи оуу-
 5 уеніемъ, ѿ сѣи же ѿ риторикѣи, ѿ арифметикѣи, ѿ астрономѣи, ѿ
 мѣсикѣи, ѿ прѣтнѣи елѣмнскимъ оууеніемъ, тако же ѿзвѣче вса,
 ѿко же бы могъ кто едѣно навѣкнѣти ѿ нѣхъ. скорѡсть бо
 са съ прилежаніемъ сключи, дръга дръгоу прѣспѣвѣющѣи, ѿи же
 оууиитѣ нѣхъ ѿ хѣтрѡсти свѣршѣиютъ. болѣ же оууиитѣ тѣхѣи ѡбръѣ
 на себѣ шѣлѣи, с тѣи всѣдовашѣ, с нѣи же вѣашѣ по-
 10 лѣзѣе, оуукланѣса ѿ оуукланѣющѣихъ во стрѡитѣ, ѿ помышлѣашѣ,
 како бы ѿ земѣи нѣна прѣмѣишѣ, ѿзастѣти ѿ телесе сего ѿ
 з бѣгомъ жѣти. оуузрѣе же ѿ такоу соуушѣ логофетѣ, дѣстъ емѣ
 влѣстъ на скоемъ домѣ ѿ въ црѣвоу полатѣ съ дръзновеніемъ
 входѣти. ѿ вопросѣ едѣною, глѣ филосѡфѣ, хотѣлъ быхъ оууе-
 15 дѣти, что естъ филосѡфѣ; ѡи же хѣтрѣмъ оууомъ рѣ абѣе. вѣи ѿ
 ууѣскамъ вѣшемъ рѣзвѣмъ, ѿ елѣко мѡжетъ ууѣкѣ прилежан-
 тѣса бѣе, ѿко дѣтелѣю оууиитѣ ууѣка по ѡбръзѣ ѿ по подѡ-
 бѣю быти сътворшѣмъ. ѿ ѡ сего же пѣче възлюбѣи ѿ ѿ прѣно ѿ
 въпрѡшѣше ѡ всѣмъ толикъ велѣи ѿ уѣстѣ, ѡи же емѣ сътво-
 20 рѣи оууеніе филосѡфско, ѿ малѣ словесѣхъ велѣи оууиитѣ сказаѣ.
 въ унѡстѣ же прѣбывѣа, велѣи оууѣжѣ бѣхъ, толикѣ пѣче любѣ-
 зенѣ всѣмъ бывѣашѣ, ѿ логофетѣ всѣкѣ уѣсть творѣ емѣ говѣи-
 нѣ, златѡ мнѡмъ даѣше емѣ, ѡи же не прѣимѣше. едѣною же
 рѣ к немѣ тѡа красѡта ѿ мрѣсть моудѣти ма ѿзлѣха любѣти
 25 та, то дѣрѣи ѿмаю дѣшѣи, юже ѿ крѣла ѿзахъ, красѣи ѿ богѣ-
 тѣ, рѡда добра ѿ велѣа. ѿше хѡрѣши, подръжѣю сѣю ти дамъ, ѿ
 црѣи нѣхъ велѣю уѣсть ѿ кѣженіе прѣимъ, боаша поуѣи. въскѡре
 во стрѡитѣ боудѣши. ѡвѣщѣ же емѣ филосѡфѣ дѣръ оууѣбо велѣ-
 лѣи трѣбоующѣмъ еѣго, ѿ мѣ боашѣи оууеніа нѣстъ ни что же.
 30 ѿи мѣ рѣзвѣмъ събръкѣ, прѣдѣдѣи ууѣи ѿ богѣтѣства хѡшѣи ѿскѣти.
 елѣишѣмъ логофетѣ ѡвѣтъ еѣго, шѣ к црѣи, рече сѣ филосѡфѣ оуу-
 иитѣи же любѣти житѣа сего, то не ѡпѣстѣи еѣго ѿ ѡбѣрѣи,
 ѿи пострѣише ѿ ни полатѣи; вѣдѣи мѣ емѣ слоуѣбѣ, да боудѣтъ

внелотникъ оу патри́арха въ стѣн софѣи, несли поне тако оудѣр-
жнмъ ѿ. еже ѿ сѣтворѣнна емъ. мало же с нимъ в семь бѣвъ, на
оуское мѡре шѣ, таѿ скрыса в мѡнастырѣ. ѿскѡша же єго .ѣ.
мицѣ, єдва ѡбрѣтоша. не мѡгше же єго оунизити на то же слоужѣ-
нїе, оумолїна ѿ оуцїтельнымъ столѣ прїати, оуцїти филосо́фа ѿ
тозеїца ѿ страинныа съ всѡкою слѡужбою ѿ помоцїю, ѿ по то
са ꙗтъ.

Бѣ же ѡнїи патри́архъ єресь възвїгавъ, г҃ла. не творїти ути стѣмъ
їконоамъ. събравъше съборъ ѿ ѡбануше н, ꙗко неправо г҃летъ,
сѣгнаша н съ стола. ѡн же рече. насїлїемъ ма сѣгнаша, а не 10
препраѣше мене. не мѡжетъ бо са нїкто же протївнїи словесемъ
моимъ. цр҃ь же съ патрїкїи, оустроївъ филосо́фа, посла на нь,
рекъ тако. ѡце мѡжешн юношѣ съпраѣти, то пѡкы столѣ скон прї-
їмешн. ѡн же, оузрѣвъ филосо́фа оуна тѣло, а не вѣдыи старѡ
оумл в немъ ѿ ѿже вѣхъ с нимъ послин, рече к нимъ. вы поно- 15
жїа моєго нѣсте достѡннн. то како а хошѣ с вами прѣтнск; фн-
лосо́ф же к немъ рѣ. не люскаго ѡбмѡда дрѣжн, нѡ бж҃їѣ запове-
деп зрн. ꙗко же бо єси ты ѡ земаля, а дш҃м в҃гомъ настаєна, да ѿ
мы вси, то, нѡ земалю зра, ꙗѡе, не гордїса. пѡкы же ѡнїи ѡвѣща-
неподѡбно єсть в осень цвѣтка ѿскѡти, нн старѡ на воїнѣ гнѡти, 20
ꙗко же юношѣ єтера нестора. филосо́фъ ѡвѣща емъ. самъ на са
внны ѿщешн. рци, в кзю вѣртѣ силнннншн дш҃а телесн; ѡнъ рече.
на старѡсть. филосо́фъ же рече. то на кою та брань гонннмъ,
на дх҃овнннзю, ѿли на телеснннзю; ѡн же рече. на дх҃овнннзю. фнло-
со́фъ же ѡвѣща. то ннѣ хощешн снанннѣ бнѣти, то не г҃лн намъ та- 25
цѣ прптѡуѣ. не вѣ времене бо цвѣтець ѿщешмъ, нн на воїнѣ тебе го-
нннмъ. посланн же са тако старѣецъ, ѿнамо ѡбрѡти вєсѣдѣ, ѿ рече
старѣецъ. рци ми, оуноше, како, кр҃тѣ разорѣмъ соушѣ, не кланѣемъ-
са емъ, нн локнзѡемъ єго, а вы ѿ ѡще лице до персн тоѡмо воудетъ,
їконнннзю емъ утѣ творѡцїе, не стыдїтєса; филосо́ф же ѡвѣща. 30
тѣре бо уастн кр҃тѣ ннматъ, ѿ ѡще єдїна єго уасть оубоудетъ, то
оубе своєго лица не ꙗкѡлѣ ѿ подѡбїе того, єго же радѣ пнсама.
не лѣвоѡа бо лица, нн рысѣа зрнтъ, ѿже ѿ вїднтъ. пѡкы же рете

старець· како са оубо кланяюмъ крѣтѣ въ написанїа, а бывшимъ
 нѣмъ крѣтомъ, нѣкогда же, аще не имать писана имени, его же бу-
 деть ѡсраза, то не творите емъ ути; философъ же ѡвѣща· всакъ
 ко крѣтѣ подобенъ ѡсра нѣмъ крѣтѣ хѣтѣ, а нѣкомы не имать вса
 ѡсраза единого. старецъ же рече· бѣхъ рѣкшъ моюсю· не сътво-
 рѣши всакого подобїа. како въ, и твораше, кланяется; философъ же
 противоу сему ѡвѣща· аще бы реклъ· не сътвориши ни коего же
 подобїа, то право приши. но есть рѣкъ· не всакого, сѣ рече, до-
 стоиное. противъ же семъ не могъ ѡпрати старецъ, посрамься,
 10 и оумоуте.

По сихъ же агаране, нарицаемъ сратини, вознегоша хоулу на еди-
 но бжтво стѣла трѣца, глѣше· како вы, хрѣтїане, едины бѣхъ мѣнаше,
 разумшїаєте и намы на три, глѣюще, яко ѡцъ и снъ и стѣмъ дхъ;
 аще можете сказать яко, то пошлите моюжа, нже можете глѣти
 15 ѡ сѣ и препрѣти ны. къ же тогда философъ .ѣ. и .д. съборъ же
 съткѣ оцъ, прихѣлъ и рече емъ· слышшиши ли, философъе, что глѣють
 скверни агаране на нашь вѣрѣ; ты, яко же стѣла трѣца сынъ слава
 и оучитъ, шѣ, противѣи имъ, и бѣхъ съвершитель всакоу вещи, сла-
 вимы въ трѣцы, ѡцъ и снъ и дхъ, тои да ти подасть блгъ и слѣхъ
 20 въ словесѣхъ, яко другаго дѣда нова имени та на гольада, съ тре-
 ми камельми, побѣжъ, възвратѣи к намъ, сподобленъ нѣномуу црѣтѣю.
 слышавъ се, ѡвѣща· рѣ иду за крѣтїаньскую вѣрѣ. что ми есть
 слаже на всемъ свѣте, но за стоуто трѣцѣ оумрѣти и живѣи быти;
 послѣла же с нимъ асвирѣта геѡргїа. дошедшии же имъ тамо,
 25 вѣлахъ ѡсраза написали вѣзѣду на двѣрехъ всѣхъ крѣтїанъ, днѣмъ тво-
 раше и ругающеся. възпросѣша же философъа, глѣюще· можеш ли
 разумѣти, философъе, что ѣ знаменїе сѣ; ѡнъ же рече· всакоу
 ѡсраза живѣи, и нещїею, яко крѣтїане тѣ живѣтъ внѣтрѣ. ѡнѣ бо,
 не могъше жити с нимъ, вонъ възжати ѡ нимъ, а ндеже сего зна-
 30 менїа вѣзѣду нѣсть, то с тѣми тѣ соутъ внѣтрѣ. на ѡбѣде же съ-
 даше агаране, мѣла тада и вѣнѣжа, оучена гномнѣтїи, и ѡстроумѣи
 и прѣтѣмъ оучнѣмъ, исповнѣюще и, възпрашахъ, глѣюще· видѣши ли,
 философъе, днѣное уи до, како бжѣи прѣркъ махметъ, принесѣи намъ

вѣтшо вѣсть ѿ бѣга, ѿбрати люди много, и вси держимса во законѣ,
 ни что же прествлѣюще. а вы, хвѣ законѣ держачице, кѣшого вѣрва,
 ѿвѣ вѣще, вѣхъ инако, кѣко естъ годѣ комижо вѣсѣ, тѣко держите и
 творите. к сѣмъ же философъ рече: бѣгъ мамѣ естъ шко цуунѣа
 морьскаа, прѣрѣ же гѣль ѿ мѣмѣ. ѿ ѿ его ктѣ испокѣсть; вземѣтъ
 бо са ѿ земли живѣ его. сего ради и скѣнѣа мнози в пѣунѣхъ вѣхѣ-
 дѣть, и землѣи оумѣомъ и номощио его, богѣтство разоумное прѣ-
 емѣюще, престааваѣютъ и лѣофрацѣаѣтоса, а слацѣи, кѣко въ гнѣлазѣхъ ко-
 роваѣ помышлѣиѣвса престаати, ѿвѣи мѣстапѣютъ, а дръзѣи едѣа с
 тѣдомъ ѿдыхѣютъ, и мѣомощиоу лѣмѣстѣио кааѣиѣвса. вѣше же естъ 10
 оуѣко и дѣдѣкѣно, еже мѣжеть прѣскоуѣи малѣ и велѣнѣа, мѣсть бо
 прѣомъ люскаго ѿвѣтѣа, мѣ еже мѣжеть всѣхъ двѣти. ни что же вѣамъ,
 вѣстѣкѣ, повѣдѣа, мѣсть бо вѣамъ вѣстагнѣа, гнѣва и походѣи, нѣ по-
 пѣстѣа. то в какоу бы мѣамъ ѣ. мѣрѣасть вѣдрѣи, смѣсѣиѣи да
 развѣстѣ. хѣ же не тѣко, нѣ ѿ мѣнѣи. тѣжѣко горѣ възвѣодитъ, 15
 взроу и дѣтелѣи оуѣи уѣа. творѣцъ бо сѣи всѣауескѣиѣ, межю
 мѣамъ и уѣаи сътворѣаъ естъ уѣа, влѣоамъ и номѣсдомъ, ѿблѣнѣа
 ѿ скѣтѣ, а гнѣкѣ и мѣохѣтѣи ѿ аѣтѣ, и еѣ же са уѣсѣи ктѣ прѣам-
 нѣстѣ мѣа; гою са прѣуѣцѣстѣ, вѣшнѣа, двѣ мѣнѣнѣа. взрѣсѣиѣа
 не и пѣамъ. вѣко. вѣ, едѣнѣиѣи еѣи соуѣи, кѣ трѣи славнѣе, скацѣи, 20
 аѣре вѣснѣ: ѿѣа ко мѣрѣцѣстѣ, ѿѣа и дѣа. то аѣче тѣко гѣте, то и
 мѣнѣу еѣи дадѣте, да ѿ него оиѣвѣи расплѣдѣа. к сѣмъ же философъ
 ѿвѣрѣи не гѣстѣ тѣко. хомѣи еѣиѣиѣи: мѣ оуѣко дѣврѣ еѣмѣ навѣкамъ
 ѿ ѿѣа и оуѣиѣтелѣ трѣи славнѣи. ѿѣа бо, и слакѣо, и дѣа, трѣи оуѣпѣстѣи
 вѣ едѣномъ соуѣрѣстѣи. слово же тѣ възвѣоѣтѣса вѣ дѣвѣ и родѣса мѣше- 25
 го радѣ еѣсѣиѣа, кѣко же. и мѣамъ, вѣше вѣрѣхъ, свѣдѣтелствѣнѣтѣ,
 мѣрѣсѣиѣа вѣше: повѣдѣомъ дѣа мѣиѣ вѣ дѣа, и звѣоамъ, да родѣа.
 ѿ сѣсе и аѣа вѣамъ и звѣрѣнѣе тѣромъ ѿ гѣрѣи. сѣиѣи же словои по-
 рѣдѣиѣи, мѣ дѣоуѣаи са ѿблѣнѣиѣа, гѣиѣиѣо: кѣко тѣко естъ, мѣко же гѣс-
 иѣи, прѣкѣи. да аѣче ѿѣ бѣ вѣше естъ, прѣутѣ не творите, вѣко, кѣ вѣ- 30
 аѣтѣ; вѣсано во естъ: вѣуѣѣаѣлѣскѣхъ мѣнѣа, мѣоанѣи за вѣрѣи, и: дѣс-
 ро тѣрѣиѣи и сѣмѣвѣдѣиѣиѣиѣи и гѣоанѣиѣиѣи, и данѣтѣ ѿблѣнѣиѣи бѣо-
 цнѣиѣи. вѣ. жѣ не тѣко, нѣ прѣотѣмѣа ѿрѣжѣа ѿстрѣи на творѣцѣа

камъ такова. философъ же протѣвъ снмъ ѿвѣща: двѣма заповѣдма
 соудима в законѣ, кто законъ шлаетса съвершма, ан ѣже єдину
 хранитъ, ан нже ѿвѣ; ѿвѣраша же ѿни: ѿмо нже ѿвѣ. философъ
 же рече: бгъ єсть речалъ: молите за ѿвнѣщама. то єсть пакы речалъ:
 5 воаше сѣа любѣне не мѡжеть сѣ никтѡ же швѣти на сѣмъ свѣте,
 нѡ да положѣи свою дшѣ за другы. другъ же ради н сѣ дѣвѣтъ, да
 не с телеснымъ племѣнѣемъ дша нхъ павнѣма воудеть. пакы же глѣ-
 ша. хс єсть данъ дѣлѣ за са н за ны. вы же како не творите
 того дѣлѣ; н оуже, аще краниаще сѣбе, то како поне дани не даѣте
 10 снцемъ велику н крвнку нзмалтеску шхнжу за вратѣю камню н дру-
 гы; мѣла же н спросимъ, токмо єдинаго златника, н доидеже стѡи
 вса земѣла, хранимъ миръ межю собѡю, ѿко же ннѣ никто же. фи-
 лосоѡ же ѿвѣща: аще кто, в слѣ оуутѣла хода, хѡщеть в тоѡ же
 слѣ ходити, в онъ же н ѡнъ, друугын же оустратъ, вѣрацаѣтъ н,
 15 другъ ан єму єсть, ан врагъ; ѿвѣщаша єму: врагъ. философъ же ре-
 че: єгда хс данъ дѣлѣ, кое вѣуество бѣ, нзмалтеско ан, нан
 римско; ѿвѣщаша ѡни: римско. тымъ не подоѣаѣтъ намъ захирѣ-
 ти. понѣже римляно дѣемъ вси данъ. по снхъ же нна многа вѣпра-
 шанѣа вѣпрашаще, нсхваляюще ѡ всѣхъ хитростѣн, аже н сѣамн
 20 оумѣлѣхъ. сказа же нмъ вса, н нко а препрѣ ѡ снхъ же, рѣша в не-
 му: како ты вса сн оумѣлѣши; философъ же рѣ: улѣкъ нѣкѣн, поуѣрпѣ
 воды к мори, в мѣшцу ношаще ю н гордащеса глѣ къ странни-
 комъ: виднѣте ли воду, єа же никто же не нмѣ, развѣ мене; прише
 же єдинъ моужъ помѡрникъ, рече к нему: неистѡв ан сѣ дѣлѣши,
 25 хвалама токмо ѡ смерѣдѣщемъ мѣшцу; а мы сего поуѣннѣ нмѣ. тако
 н вы дѣѣте. а ѡ насъ сѣтъ всѣа хитрѡсти ншан. по снхъ же, двѣо
 творѣще, показаша єму вертогрѣ насажѣ нногда, ѡ земѣла нзннквѣщѣ,
 н ѿко сназа нмъ, како сѣ швѣаѣтъ, пакы показаша єму все богѣтѣ-
 ство н храминны, оутворѣны златомъ н сребромъ, каменѣемъ дра-
 30 гымъ н вѣсерѡмъ, глѣюще: вѣнѣжъ, философѡе, днѣнѡе уюдо, снла: мно-
 га н богѣтѣство много амаврѣннѡ, вѣкы сраунѣнска: рече же н нмъ:
 не двѣо сѣ єсть, бгъ же хвала н слава, ствѣрѣнемъ сн вса н вдѣк-
 шѣ на оутѣхѣ улѣкомъ. того ко соутѣ, а не нного. сѣвнѣѡ же на свою

са злобѣ ѡбратїши, и даша емѣ кадѣ пїтїи, но бѣ мѣтнвыи, рекыи аще и сїртно. что испїете, не имать васѣ вредїти, и збавї того и на свою землю зраде коврати пакы.

Не по мнози же времени ѡрєкса сего живота, сяде на едїномъ мѣстѣ бѣ малѣи, себѣ самомѣ тоѣмо вѣемла, на оутрїи днїи инѣ что же ѡстаблѣа, но иициимъ раздѣа все, на бѣ пегуалѣ возметал, и са всѣми на всакѣ днїи пегуеѣ. едїною на стѣ днїи, слугѣ его тѣжачѣа, ако ииуто же не имамъ на сїиѣ днїи уѣстемъ, ѡи же реуе емѣ препїтавыи ииогда ииѣты в пѣстыни, то имать дати на и сдѣ пїишѣ. но ииѣ, пове призови .ѣ. иишѣ моужѣ, уаа бжїа помоци. 10 и ако бѣсть ѡвѣдмаи годїиа, абѣе принсєе моужѣ врема кадї всеа и десатї златникѣ. и бѣх хваахъ въздѣа ѡ всѣ сїхѣ. вѣ елїи же шѣ вѣ мєфедїю, братѣ своємѣ, магѣа жїти и мѣтѣх творїти бѣпрєстѣи в бѣх, тоѣмо кнїгамїи бесѣдѣа. бѣх наїшемѣ слѣва.

Прїидѡша посланїи вѣ црїю ѡ козарѣ, глїюще: ако испѣрѣа едїнѣ 15 бѣх тоѣмо знѣемъ, иже еѣсть на всѣми, и томѣ са кландѣмъ на востоку, а ѡбѣуаа скоа иишѣ стѣнѣмъ дрѣжачѣе, жидове оустѣиѣ ми вѣрѣ ихѣ и дѣтель дрѣжати, а срауиин на дрѣгоиу страну, ииѣрѣ даїюще и дѣры ииѡги, сїи тѣжют ми на свою вѣрѣ, глїюще, ако наша еѣсть вѣра доврїиши всѣхѣ иази. то сего ради слемъ к вамъ, 20 старѣю дрѣжѣи и любѡвѣ дрѣжачѣе. иазиѣ вѣ велїи соушѣ, ѡ бга црѣтѣо дрѣжїте, и вашемѣ съвѣтѣ вѣпрашѣиѣе, прѡсїи же моужа кнїжиа ѡ вѣсѣ, да аще препрїи жїды и срауиинѣ, то по вѣшѣ са ииѣемъ вѣрѣ. тогда црѣ, взыскаѣвѣ филосѡфа, и, ѡбрѣѣтѣ и, сказа емѣ козарѣскѣю рѣуѣ, глѣ: иди, филосѡфе, к лїудемъ сїмъ и сътвори ѡ- 25 вѣтѣ и слово ѡ скитѣи трїци, с помошїю ед. ииѣ вѣо ииктѡ же можетѣ сего дѡстѡиѣно сътворїти. ѡи же реуе: аще велїиши, вѣкѡ, на сїиѣ рѣа раа иди, пѣшѣ сїи и вѡсѣ и безѣ всего, егѡ же не велѣише бѣ оутїкомѣ своимъ носїти. ѡвѣща же црѣ: аще сѣ ты бы хотѣлѣа ѡ себе творїти, то добрѣ глїиши, но црѣкѣю дѣрѣжѣиѣ вѣдыи и еѣсть, уѣст- 30 но иди съ црѣкою помошїю. и абѣе же пѣтїи иѣтѣ, и хѣрсѡна дошѣ, иаоуиисѣа тѣ жидѡвѣи бесѣде и кнїгамъ, ѡсмѣ уѣстїи грамотнїкїа прѣложѣ, и ѡ того рѣазѣ болїи прїиѣмъ. и самардинѣ же нѣкто жи-

вѣше тѣ, и приходѣ к нему, стазашеся с нимъ, и прѣнесе книги
 самаринскіи и показа ему, и испроше а оу него философъ, затвориши-
 са въ храмниъ, намолитеъ са наложн, и ѿ бѣга рѣзумъ прѣи, и уести
 нхуѣ книги бес порока. оузрѣ же самаринниъ, воспи веліемъ глсѣ
 5 и рече: въ истинѣ, иже въ хѣ взрѣютъ, вскорѣ дхъ стын прѣемлютъ
 и блгтъ. сѣв же са азіе крщъ, и сам са крн по нѣ. и ѿбрѣт
 же еуѣліе и фалтырь роускимн писемы писано, и уѣна ѿбрѣт
 глѣюща тою бесѣдою, бесѣдова с нимъ, и слав рѣун прѣимъ, своѣи
 бесѣде прикладад разлѣчнма писмена, гласнаа и съгласнаа, и бѣу
 10 млтвѣ твора, вскорѣ наудъ тести и сказовати, и мнози са бмъ
 дѣлахъ, бѣ хвалѣше. слышавъ, яко стын климентъ и евре в мо-
 рн лежитъ, помолнхса, рѣ взрѣю въ вѣъ, и стымъ камментъ надѣю-
 са, яко ѿбрѣсти имамъ и изнестн изъ мора. оубѣдн же архидѣпа,
 съ канросѣмъ и говѣннмн моужн, веѣ в коравль, и идоша на
 15 мѣсто. и оуѣнншыи са мѣрю велми, и дописе; наудаша копати,
 поныре. азіе же бмствъ кона вваид, яко каднаъ много, и по семъ
 шнншася стѣи мѣрн, иже вземше с вѣанкою уѣстїю и славою
 всѣхъ глѣжанъ, вносѣша а въ градъ, яко же нишесть во ѿбрѣтѣнїе
 его. козарескъ же воєвода, с кон врнше, ѿступн, крѣтанескъ го-
 20 рѣ и ѿплетѣса ѿ немъ. оубндѣвъ же филосѣ, не лѣнхса, иде к
 нему, бесѣдова с нимъ, и оуучнтелна словеса прѣложъ, оукротн и,
 и ѿбѣщавса на крщѣнїе, ѿиде, ни крѣа же лѣкостн не стѣорѣ
 людѣмъ темъ. възвратн же са филосѣ въ свѣи пѣтъ, и в пѣрвы уѣъ,
 млтвѣ творащъ ему, нападѣши на нь оугрн, яко волѣуески въпїюще,
 25 хотѣше и оубнн. ѿн же не оужасѣса, ни ѿстави своѣа млтвѣ, гн
 помнлн токмо зовн. бѣ во конудѣ оуже сѣужѣв. ѿнн же възрѣв-
 ше, по бжїю повелѣнїю, оукротншася, наудаша каанѣтнса ему, и
 слышавше оуучнтелна словеса ѿ оустъ его, ѿпѣстнша и съ всею
 дряжнною.

30 Всѣ же в коравль, пѣти са шѣтъ козарьскаго, на мѣѣтское ѣзе-
 ре и каспїскаа врата кавкасскнхъ горъ. послаша же козарн прѣтнвѣхъ
 ему моужъ лукавъ и заскопн, иже, бесѣдѣа с нимъ, рѣ ему како
 кы золь ѿбѣуан имате, и ставнте црѣ ннъ въ нного мѣсто ѿ нно-

го рѡдѹ; мы же се по родѹ дѣимъ. ФилосѠ же рече н. немѹ еѣ
 въ в саоудѹ мѣсто, мнѹтѠ же дѣиѹща емѹ оѹгѡдна, нъвра дѣда, оѹ-
 гажаиѹща емѹ. и рѡ его. ѡнъ же рече емѹ како оѹбо вы, кнѣги
 дрѣжаѹще в рѣкоѹ, ѡ ии вса вѣдѹга глѣхе; мѹ же не тако, мѠ ѡ
 пѣрсти всю мѣсть, ѡко поглощѣше, нъноснѣи ю, не горѣдѣса
 ѡ. иисанѣи, ѡко же вы. рече же филосѠ к немѹ: аще сраѣшеш мѡѹ-
 жа нага, ти наунѠ ти глѣти, ѡно многи рѣзы и глаго имѣа, имѣ-
 шн ли емѹ вѣры, видѣа и мѣга; рече ми. тако и азъ тебѣ глѣю
 аще еси поглѣтнаѣ всаѣ мѣсть, то скажи ми, колѣко еѣсть рѡ
 до мѡисѣа, и колѣко лѣтъ хотѡрнѣго рѡ держалѣ; не мѠ к се 10
 мѹ ѡвѣщати, оѹмоуѣ. дощѣшъ же емѹ тамо, егда хотѣхъ на
 ѡвѣде свѣсти. оѹ каганѣ, въпросѣша м, глѣче: наа еѣсть твоѣ уѣсть,
 да та посадишъ на сѡдѣмъ уишъ; ѡнъ же рѣ: дѣдъ имѣхъ всѣи и
 слѣвѣ глаго, нъже вѣи цѣа стоамѣ, и домиѡ емѹ славу всѣю ѡ-
 вѣргъ, и нъгнѣмъ кѡсть, и на страннѹ земѣю шѣ, и ѡбениѣа, и тѹ ма 15
 роди. азъ же, дѣднѣа уѣсти дрѣснаѣ иѣра, не достигохъ ииѡа прѣ-
 ти, адѣмоѣъ бо еѣсмъ вѣвѣкъ. ѡвѣщѣша емѹ: достѡнна и прѣко
 глѣшн, гостю. ѡ сегѡ же наѹе маѹаша на немѹ уѣтъ имѣти. каганѣ
 же, уашѹ вземъ, рѣ: пѣю въ имѣ едѣннаго вѣга, створѣшаго всю тѣарѣ.
 филосѠ же, уашѹ вземъ, рѣ: пѣю въ имѣ едѣннаго вѣга, и словеси 20
 его, мѹ же нѣса оѹтѣрѣдѣиѣща, и жикотворѣиѣаго дѣа, ии же вса
 сѣа ихъ стѡитъ. и ѡвѣщѣа каганѣ: все рѣвно глѣшн. ѡ семѹ ток-
 мо раздѣиѣе держимъ. въ бо глѣци сѣвѣнте, а мы вѣга едѣннаго, оѹ-
 лѣуѣше кнѣги. филосѠ же рече: слѡко и дѣа кнѣги проповѣдаѹтъ.
 аще кто вѣвѣ уѣтъ творѣтъ, твоегѠ ли словеси и дѣа не вѣ уѣтъ 25
 имѣтъ, дрѣгѣи же нѣкѹ все троѠ в уѣсть имѣтъ, выи ѡ ѡбою еѣсть
 уѣиѣе; каганѣ же рѣ: нъже все троѠ вѣ уѣсть имѣтъ. филосѠ же
 ѡвѣщѣа: тѣмъ же мѹ колѣсѣ. творѣмъ, всѣшнн сѣвѣаѹще и прѣрѣ
 сѣвѣаѹще. рѣ бо ісѣанѣ: сѣвѣшн мѣне, влѡже иѣлю, егѡ а зовѹ: азъ
 еѣсмъ пѣрвѣи, азъ еѣсмъ въ вѣкѣ, азъ еѣсмъ и. нѣхъ. гѣ послаа ма и дѣа 30
 его. іѡдѣи же рѣша к немѹ: рѣи оѹко, како мѡжетѣ жемесѣ рѡ
 иѣл. вѣстѣити вѠ урѣво, ма мѹ же не мѡжетѣ зрѣти, а нежеам родитѣ
 и; филосѠ же, показѣвъ нѣрѣтомъ на каганѣ пѣрваго свѣтнѣннѣа: аще

кто рече́тъ: се не мо́жетъ уреди́ти кагана њ́ уе́сть е́му сътвори́ти, у́то њ́мамъ наре́ши е́, скажи́те ми, неѡсто́вство, њ́ли несмѣ́слена; ѡ́ни же раша́: нъ зло неѡсто́ва. Фило́сѡ же к њ́мъ рече́: у́то е́сть ѡ́ видѣ́нна твѡ́ри у́тѣе всахъ; ѡ́вѣща́ша е́му: у́лкѣ. по ѡ́бразу
 5 бо бѣ́жю сътвори́емъ е́сть. па́кы же к њ́мъ рече́ Фило́сѡ: то соу́тъ неѡсто́ви, њ́же глѣю́тъ, ѡ́ко не мо́жетъ са вмѣсти́ти въ у́лка бѣ́, а ѡ́нъ в купни́и са вмѣсти́, њ́ въ ѡ́блакъ, њ́ в бура́ њ́ в дыму́ ѡ́влѣ́нса мо́нъ-сѡ́ви њ́ њ́ѡву. ка́ко бо мо́жешѡ њ́номъ бола́щѣ, њ́ного цѣлѣ́ти; у́лѣку́ бо ро́ду, на њ́стаѣ́мѣе прише́шѣ, ѡ́ кого њ́ного ѡ́вновлѣ́нїе па́кы прѣ́-
 10 ала́, а́ще не ѡ́ самого твѡ́рца, ѡ́вѣща́йте ми; а́ще вра́чу, хо́та прило́жити пласты́рь бола́щимъ, прило́житъ ли њ́ дре́ва, њ́ли ка́мени, вѣнѣ́тъ ли ѡ́ сего́ у́то; њ́ ка́ко мо́нса́н рече́ дѣ́ломъ стѣ́мѣмъ бо своѣ́н мѡ́тѣвѣ, рѣцѣ́ прѡстѣ́рѣ: въ гору́ ка́мѣниа, въ глѣ́ съ трѣ́вѣнѣ, не ѡ́влѣ́н ны са, гѣ́, к то́му, не ѡ́влѣ́н ны са к то́му, гѣ́ шѣ́дрѣн, но́ вселѣ́са в на́-
 15 шѣ́ оу́тробу́ њ́ ѡ́нѣмъ на́ша гра́мы. њ́ а́кила́ бо та́ко глѣ́. њ́ та́ко раз-
 нѡ́наса съ ѡ́вѣда, наре́къ дѣ́и, в онъ же всѣ́дѣю́тъ ѡ́ всѣ́ си́хѣ.

Сѣ́ же с ка́ганомъ, рече́ оу́ко Фило́сѡ: а́ оу́бо у́лкѣ е́динѣ́ в ка́, безъ ро́да њ́ дру́гѣ, ѡ́ бѣ́ж же са ста́злѣ́мъ, е́му же в рѣ́ковѣ́ сътъ вса́-
 20 ка́д, њ́ сѣ́ца на́ша. ѡ́ ва́съ же, њ́же сътъ си́лѣнѣи бо словесѣ́, въсѣ́-
 дѣю́щимъ на́мъ, ѡ́же разѡмы́вѣю́тъ, да глѣю́тъ, ѡ́ко та́ко е́сть, а њ́ же не разѡмы́вѣю́тъ, да вопроша́ю́тъ, њ́ скажемъ њ́мъ. ѡ́вѣща́ша же
 ію́дан, њ́ рѣ́ша: њ́ мы́ дрѣ́жимъ ќ кни́гахъ сло́во њ́ дѣ́хъ. скажи́ на́мъ, ко́торыи зако́нъ да́сть у́лкѡмъ пе́рвѣе, мо́нъсѣ́въ ли, њ́ли њ́же
 25 въ дрѣ́жите; Фило́сѡ же рече́: сего́ ли ра́ди на се вопроша́ете, да
 сего́ ра́ди пе́рвыи зако́нъ дрѣ́жите; ѡ́вѣща́ша ѡ́ни: е́н. пе́рвыи бо
 подока́ете. Фило́сѡ же рече́: то а́ще хо́щете пе́рвыи зако́нъ держа́-
 ти, то ѡ́ ѡ́бръза́нїа оу́кло́нїтеса ѡ́тнѣ́. рѣ́ша ѡ́ни: у́то ра́ди сѣ́це
 глѣ́ши; Фило́сѡ же рече́: скажи́те ми, не поте́аа́ще: въ ѡ́бръза́нїи ли
 е́сть пе́рвыи зако́нъ да́, њ́ли в неѡ́бръза́нїи; ѡ́вѣща́ша же ѡ́ни: ми́нѣ,
 30 въ ѡ́бръза́нїи. Фило́сѡ же рече́: не мо́евѣ ли бѣ́ да́сть зако́нъ
 пе́рвоѡ́ по запо́вѣданїи́ њ́ ѡ́падѣ́нїи а́дамова, за́ветъ на́рнїа́а за-
 ко́нъ; рече́ бо к њ́мъ: сѣ́ азъ въ́звѣ́жю зако́нъ мо́н с то́бою, њ́ съ сѣ́мѣнемъ тво́имъ, њ́ всею́ зе́млѣю́, тре́и запо́вѣ́ми дрѣ́жимъ.

ВСА ѡДНТЕ ЗЕЛТЕ ѡКО ТРАВНОЕ, И ЕЛНКО НА НБСН, И ЕЛНКО НА ЗЕМЛН,
 И ЕЛНКО К ВОДАХЪ, РАЗВЪ МАСА, ВЪ КРОВИ ДША, ЕГО НЕ ѡДНТЕ. И· НЖЕ
 ПРОЛЬЕТЪ КРОВЬ УЛУЮ, ДА ПРОЛЬЕТСА СВѦ ЕМУ В НЕГО МЪСТО. УТО ГЛЕТЕ
 ПРОТИНУОУ, ПЕРВЫМЪ ЗАКОНЪ РЕКШЕ ДЕРЖАТИ; ЖНДОВЕ ЖЕ К НЕМУ ѦВЪ
 ЦРАША· ПЕРВЫМЪ ЗАКОНЪ МОИСЕЕВЪ ДЕРЖИМЪ, СЕГО ЖЕ БЪ НАСТЪ НАРЕКАЪ С
 ЗАКОНЪ, НѦ ЗАВЪТЪ, ѡКО НСПЕРВА УЛКУ В РАИ КЪ АБРААМУ ЗАПОВѦДА.
 ИНАКО БО ЕСТЬ ѦБРАЗАНТЕ, А НЕ ЗАКОНЪ. ИНО БО ЕСТЬ ЗАКОНЪ, ИНЪ ЖЕ
 ЗАВЪТЪ. РАЗЛУНО ЕСТЬ ТЕОРЕЦЪ НАРЕКАЪ ѦБОУ. ФИЛОСОФЪ ѦВЪЦА К
 НИМЪ· АЗЪ Ѧ СЕМЪ СКАЖУ ВАМЪ СИЦЕ· ѡКО ЗАКОНЪ СА НАРЦАЕТЪ
 ЗАВЪТЪ. БГЪ БО ГЛА КЪ АБРААМУ· ДАЮ ЗАКОНЪ МОИ ВЪ ПЛОТИ ВАШЕИ, 10
 ИЖЕ ЗНАМСЯТЕ НАРЕКЪ· ѡКО БОУДЕТЪ МЕЖУ МИОЮ И ТОБОЮ. ТО И КЪ
 ЕРЕМЪИ ПАКИ ВЪПІЕТЪ· ПОСАУШАИ ЖЕ ЗАВЪТА МОЕГО. И· ВЪГЛЕСИ
 БО, РЕКЪ, МОУЖЕМЪ ИЮДОВЪ, ЖИВУЩИМЪ ВЪ ІЕРУСАЛІМЪ, І РЕШИ К НИМЪ·
 ТАКО ГЛЪ ГЪ БЪ ИНАБЪВЪ· ПРОКААТЪ УЛКУ, ИЖЕ НЕ ПОСАУШАЕТЪ СЛО-
 ВЕСЪ ЗАВЪТА МОЕГО, ИЖЕ ЗАПОВѦДАХЪ ѦЦЕМЪ ВАШИМЪ В ДНЪ, В ОИ 15
 ЖЕ ИЗВЕДОХЪ ИЗЪ ЗЕМЛА ЕГІПЕТЬСКІА. ѦВЪЦАША ЖНДОВЕ К НЕМУ· ТАКО
 И МЫ ДРЪЖИМЪ, ѡКО ЗАКОНЪ И ЗАВЪТЪ НАРЦАЕТСА. ЕЛНКО ЖЕ СА ДРЪЖА
 И ПО ЗАКОНЪ МОИСЕЕВЪ, ВСИ БГЪ ОУГОДИША. И МЫ, ДЕРЖАЩЕСА ПО НЪ,
 НЕПЦУЕМЪ. ТАКО ЖЕ БЫТИ. А ВЫ ВЪЗЪИГОША ИНЪ ЗАКОНЪ, ПОПН-
 РАЕТЕ БЖІИ ЗАКОНЪ. ФИЛОСОФЪ ЖЕ ѦВЪЦА К НИМЪ· ДОБРО ДЪЕМЪ. И АЦЕ 20
 БО ВЫ АБРААМУ НЕ КАЛЪ СА ПО ѦБРАЗАНТЕ И ДРЪЖАЛЪ ИДЕВЪ ЗАКОНЪ....
 НѦ ѦНЪ ПЕРВАГО НЕ ДЕРЖА. ТАКО И МЫ ПО СІХЪ ѦБРАЗЪ ХОДИМЪ, И
 Ѧ БГА ЗАКОНЪ ПРИЕМЪ, ДЕРЖИМЪ, ДА БЖІА ЗАПОВѦ ТВЕРДА ПРЕБЫ-
 ВАЕТЪ. ДАВЪ БО ИДЕВИ ЗАКОНЪ, НЕ СКАЗА ЕМУ, ѡКО ДРУГИИ ИМАТЪ
 ДАТИ, НѦ ВЪ ВЪКИ ПРЕБЫВАЮЩИ ВЪ ДШЪ ЖИВЪ. НИ ПАКИ АБРААМУ 25
 ѦВЪТОВАНІА ДАВЪ, НЕ ВЪЗЪВЕСТИ ЕМУ, ѡКО ДРУГИИ ИМАТЪ ДАТИ
 МОИСЕЕВИ. ТО КАКО ВЫ ДЕРЖИТЕ ЗАКОНЪ; А БЪ КЪЗКОМЪ ВЪПІЕТЪ·
 ѡКО ПРЕСТАВАЮ А, ИНЪ ВАМЪ ДАМЪ. ИЕРЕМЪА БО РЕЧЕ МЪВЪ· СЕ ДНТЕ
 ГРАДЪТЪ, ГЛЕТЪ ГЪ, И ЗАВЪЦАЮ ДОМУ ИЮДОВЪ И ИНАЛЕКУ ЗАВЪТЪ
 НОВЪ, И НЕ ПО ЗАВЪТЪ, ИЖЕ ЗАВЪЦАХЪ КЪ ѦЦЕМЪ ВАШИМЪ К ДНЪ, 30
 ПРИИМЪШИ МИ РЪКУ ИХЪ ИЗЪВЕСТИ И ЗЕМЛА ЕГІПЕТЬСКІА, ѡКО ТІИ НЕ
 ПРЕКЪША В ЗАВЪТЕ МОЕМЪ, АЗЪ ВЪЗЪНАВНДЪ А. ѡКО СЪ ЗАВЪТЪ МОИ,
 ИЖЕ ЗАВЪЦАЮ ДОМУ ИНАЛЕКУ. ПО ДНЪ ѦНЪ РЕЧЕ ГЪ· И ДАЮ ЗАКОНЪ

МОА В ПОМЫШЛЕНІЕ НХЪ, И НА СРЦОХЪ НАПИСУ А, И БУДОУ ИМЪ ВЪ
 БГЪ, И ТІИ БОУДУТЪ МНЪ В ЛЮДИ. И ПАКЫ ТОИ ЖЕ ЄРЕМІА ВЪПІЕТЪ
 ТАКО ГЛЪ ГЪ СТАНИТЕ НА ПУТЕХЪ, И ВИДАТЕ, И ВЪПРОСИТЕ НА СТЕГА
 ГІА ВЪУБИИ, И ВАДИТЕ, СЫИ Є ПУТЬ ИСТИИНЫ, ПО НЕМУ ХОДИТЕ, И
 5 ОБРАЩАТЕ ОУЩЕНОІЕ ДШОУ. ВАШИИ. И РЪША НЕ ИДЕМЪ ПРО-
 СТАВИХЪ В ВАСЪ БМОСТНІЕЛА, ВОСАУШАУТЕ ГЛА ТРУВЪ, И РЪША НЕ
 ПОСАУШАЕ. ЖЕГО РАДИ ОУСЛЫШАТЕ ОУЩИ, И ПОСОУЩЕ СТАДА В ЛИХЪ. І
 АБІЕ СЛЫШИ, ЗВАМЕ СЕ АЗЪ НАДОЖЮ НА ЛЮДИ СИ ЗЛО, ИЛО ОБРАЩЕНІА
 НХЪ, ЗАНЕ СЛОВЕСЪ ПРРЦЪ МОУХЪ НЕ ПОСАУШАША И НЕ ВНАША, И ЗАКОНЪ
 10 МОИ, ИЖЕ ДРЦИ ПРОНОКЪДАША, ОУРНИША. НЕ ТОКМО ЖЕ СИИИ ЄДИ-
 НЫИ СКАЖОУ, КИО ЗАКОНЪ ПРЕСТАЕТЪ, НО И НИИИИ ИНОУИИИ ДУНААИ
 О ПРРЦЪ НХЪ. ОБЪЩАША К НЕМУ ІОУДЕН. ВСАКЪ ЖИДОВІИЪ СЕ ВЪСТЪ
 КЪ ИСТИИ, ІАКО БЫТИ ИМАТЪ ТАКО, МО НЕ ОУЖЕ ЄСТЬ ВРЕМА ПРИШЛО
 О ПОМАУАНІЕМЪ. ФИЛОСО ЖЕ РЕУЕ. КЪ ИМАЪ. УТО СЕ ПРЕЛАГЕТЕ, ВИ-
 15 ДАШЕ, ІАКО ІЄРАИИЪ СЪКРАЩЕНЪ ЄСТЬ, ЖРТВЪ ПРЕСТАИ СЪТЪ И ВСЕ
 СА ЗЕМАО ЄСТЬ, ОЖЕ СОУРЪ ПРРЦЫ ПРОРОКИ О ВЪ; ИМАХЛА БО КЪВЪ
 ВЪПІЕТЪ ИВЪСТЪ БОЛА МОА В ВЪ, ГЛЪ ГЪ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ, И ЖЕРТВЪ О
 РОУКЪ ВАШИИ НЕ ПРИЕМАЮ, ЗАНЕ О ВОСТО СЛНЦА И ДО ЗАПА ИМА МОЕ
 СЛАКНЕСА ВЪ АЗЫЦЕХЪ; И НА ВСАКОМЪ МЪСТЕ ТЕМІАИЪ ПРИНОСНЕСА
 20 ИМЕНИ МОЕМЪ И ЖРТВА УНСТА, ЗАНЕ ВЕЛІЕ ИМА МОЕ ВЪ АЗЫЦЪ, ГЛЪ
 ГЪ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ. ОИИ ОБЪЩАША СІ, АЖЕ ГЛЕШИ, ВСИ АЗЫЦЫ ХО-
 ТАТЪ БЫТИ БЛВЕНИ О ИА О ОБРЕЗАНІИ, ВЪ ГРАДЪ ІЄРАИМЪ. РЕУЕ ЖЕ
 ФИЛОСО ТО КАКО МОИСИИ ГЛЪ АЩЕ ПОСАУШАЮЩЕ, МЕНЕ ПО-
 СЛОУШАИТЕ, ПО ВСЕМЪ ХРАНИТИ ЗАКОНЪ, БОУДУТЪ ПРЕДЕЛИ ВАША О
 25 МОРА УЕРЪИИАГО ДО МОРА ФИЛИСТИИИЪСКАГО, И О ПУСТЫНА ДО РЕКЪ
 ЄФРАИТА. И МЪ АЗЫЦЫ, О НЕМЪ ЖЕ СЪМЕНИ БЛВНИСА, О ОУСЕКА КО-
 РЕНИ ИШЕШИИЪ, УАИИЕ АЗЫИ НАРЕУЕНЪ И СВЕТЪ ВСЕА ЗЕМАИ И ВСЕХЪ
 ОТОКЪ, СЛОВОЮ БЖІЕЮ ПРОСКЪЩЕНИ. НЕ ПО ТОМУ ЗАКОНЪ И МЪСТЪ
 ПРРЦЫ ВЕЛИИ ВОПИОУТЪ. РЕУЕ БО ЗАХАРИА РАДЪИНСА ЗЕЛО, ДШИ СНОМА.
 30 СЕ ЦРЪ ТВОИ ГРАДЕТЪ КРОТОКЪ, ВСЕ НА ЖРЕБЕЦЪ ОУСЕЛЪ, СЫНЪ ДРЕМ-
 НИИЪ. И ПАКЫ ПОТРЕБИТЪ ОУЖІЕ О ЄФРЕМА, И КОНЪ О ЄРАИМА,
 И ИЗЪГЛЪ ИИ АЗЫКОМЪ, И ВАДЪСТЪ ЕГО О КРАИ ЗЕМАИ ДО КОНЕЦЪ
 ВСЕЛЕНА, ІАКО ЖЕ РЕУЕ НЕ ОУСКЪДЪЕТЪ КИЪГЪ О ИЮДЫ, НИ ИГОУ-

мѣнь ѿ стегну єго, дондеже прїидеть, ємоу жѣ шаднѣтъ, и тон
 уашиѣ нѣзѣкъ. сї вси видѣше скончана и съвершена, когò много
 жѣте; данилъ бо реуе, ѿ аггла наоученъ семдѣдесѣтъ недѣль
 до хѣ и нгѣмена, єже соуть .ѵ. лѣ и девѣтьдесѣ, виднѣе запе-
 утавати прѣрѣства. коє же въ са мнѣтъ желѣзное црѣтво, єже
 данилъ мѣнитъ на иконы; ѿвѣщаша римское. филосо́ же въ-
 просї а камень оуторгъ са ѿ горы без рѣкъ уаолоуескь кто єсть;
 и ѿвѣщаша помазанни. пакн же рѣша то аще сѣ сказѣемъ
 прѣркы и ннѣшии вѣщѣи юже пришеша, ѿко глѣши, коє, римское
 ли, црѣтво доселе держитъ влѣтѣво; ѿвѣща филосо́ не держитса, 10
 мно шло єсть, ѿко и проуал по ѿбразоу иконномъ. наше
 бо црѣтво нѣсть римско, но хѣо, ѿко же реуе прѣркъ възвнѣ-
 нетъ бѣ нѣное црѣтво, иже въ вѣкы не иставетъ, и црѣтво єго
 людемъ ннѣмъ не ѿставетса, истинитъ, и звѣетъ вса црѣтва, и
 то станѣ кѣ вѣкы. не крѣпѣианское ли црѣтво ннѣ хѣимъ именемъ 15
 нарицѣемо; а римляне идолахъ прилежахъ. си же, ѿкъ ѿ сего, ѿвъ
 ѿ много нѣзѣка и плѣмене въ хѣо нма царствевѣтъ, ѿко же прѣркъ
 ісаїа вѣлѣетъ, к вамъ глѣ. ѿставите нма вѣше в сытость и збрѣн-
 ни моишъ, въ же и знеѣтъ, а работаюцимъ нареуѣтса нма ноѵо,
 єже влѣвемо боудеть по всен зѣмліи. влѣватъ бо бѣга истиннаго, и 20
 кленоуцинса на земли, кленѣтса бѣгомъ нѣнѣимъ. не съвершиша ли
 са соуть прѣрѣска проречѣнна, ѿже лѣвъ ѿ хѣ сътворѣна; ісаїа бо
 сказѣетъ ѿвѣ рѣство єго ѿ дѣкы, гла сице. сѣ дѣла въ урѣвъ прї-
 ємлетъ, и родитъ снѣа, и нарекѣ нма ємъ єммануїлъ, єже єсть
 сказѣемо, с нами бѣгъ. а мнѣха рѣ. и ты, вифлиѵме, зѣмлю ноу- 25
 доѵо, ни како же єси менши въ влѣкахъ іудовѣ. не тебе бо и зѣ-
 деть игоуменъ, иже пасетъ людн моа інлѣ. и схѣда єго искомн
 ѿ днѣи вѣка. сего ради дастса до времени ражѣющаа, и родитъ.
 іеремѣа вѣпїеть. вѣпросїте и виднѣте, аще родитъ моуѣсскъ полъ,
 ѿко великѣ днѣ тон, ѿко же не вѣсть ннѣ, и лето тѣсно боудеть 30
 іаковъ, и ѿ сего спсѣтса. ісаїа бо реуе. прѣже дѣже болащаа не
 роди, прѣже дѣже не прїиде рѣство, болазши же и зѣвѣжа, и роди
 моуѣсскъ пѣ. пакы же жидове рѣша. мѣ єсми ѿ снма влѣвеноє

сіма, бл҃вн ѿцѣмъ нашимъ ноѣмъ, въ же нѣсте. сказавъ же ѱ,
 реуе ѡ семъ· бл҃внѣте ѿца вѣшнаго ни во утѣ же бысть, тѣмъ хва-
 ла бг҃ъ, ѡного ни утѣ же не воудеть· се бо єсть· бл҃венъ бг҃ъ сѣ-
 мовъ. а ко іафеѡв г҃ла, ѡ него же мы єсмь· да пространитъ бг҃ъ
 5 афеѡд, ѱ да ся вселѣтъ в села сѣмова. ѡ прѣрокъ же ѱ ѱнѣ книгъ
 сказаа, не ѡстѣвѣ ѱ, дондеже рѣша сѣмн, ꙗко то єсть, ꙗко г҃ле-
 шн. рѣша пакы· како вы, ѱмоуше оупокѣнѣ на уѣна, творѣтеса
 бл҃вѣнн быти, а книгы такового проклинѣютъ; ѡвѣща же фѣло-
 сѡ· то проклатъ ли єсть дѣдъ, ѱли бл҃венъ; рѣша ѡни· г҃лао бл-
 10 венъ. фѣлосѡ же реуе· тѣ ѱ мы на того оупокѣемъ, на него же
 ѱ ѡ. реуе бо въ фаламъхъ· ѱво уѣкъ мѣра моѣго, на нь же оу-
 повахъ. уѣкъ тѣ хс҃ єсть і бг҃ъ, а ѱже оуповаѣтъ на прѣстъ уѣкъ,
 то ѱ мы того проклатѣ творѣмъ. пакы прѣутъ прѣложѣша, г҃лю-
 ще· како вы, хрѣтіане, ѡбръзанѣе ѡмѣцете, а хѡв не ѡпѣргышъ
 15 єго, нѣ по законъ сконуѣвшъ; ѡвѣща фѣлосѡ· ѱже бо рѣ перѣвѣ
 ѡвралѣмъ· сѣ боудеть знаменѣе межъ мѡѡю ѱ тоѡю, то є сѣ-
 верѣшн, прѣше, ѡ того дѣржаѣше до сѣго, а прѣуе не дѣстъ ємъ
 мѡѡ ѱти, крѣшенѣе намъ вѣдѣстъ. рѣша же ѡни· утѣ радн ѡни
 перѣвѣн оугодѣша бг҃ъ, того знаменѣа не прѣѣмшн, но ѡвралѣмъ; ѡ-
 20 вѣща фѣлосѡ· ѱнѡторѣн ѡ тѣхъ авлаѣса, двою женѣ ѱнѣа, но
 тѣмъ ѡвралѣ, ѱ сѣго радн оуда того оурѣзаѣтъ, прѣдѣла дѣа,
 ѱ прѣстѣпѣти того радн, нѣ по перѣвомъ сѣверѣстѣю ѡдамовъ, ѡ-
 вралѣ дѣа прѣуѣмъ ходѣти. іѣкоѡв тѣко же сѣтвори, оутрапѣе жѣли
 стегна єго, зане хѣтыре жѣмы поѣтъ. рѣзумѣк же вѣнѣ, єа же
 25 радн тѣ ємъ сѣтвори, ѱ нарѣуе ѱма ємъ ѱнѣа, сѣ рѣуѣ, оуѣмъ зра
 бѣа. в томъ бо не вѣлѣѣтеса, прѣмѣшѣса к жѣнѣ, ѡвралѣмъ же то-
 го не рѣзумѣ. пакы же вѣпросѣша ѱ жѣдовѣ· како вы, ѱдоѡм
 са клѣнѣѡше, творѣтеса бг҃ъ оугѣжѣти; ѡвѣща фѣлосѡ· перѣвѣ са
 маоуѣнѣе рѣдѣлѣти ѱмена, утѣ єсть ѱкоѡна, утѣ єсть ѱдоѡлъ, ѱ
 30 тако смѡтраѣше, не постѣплѣнѣе на крѣтѣаны. дѣсѣтъ бо ѱмѣнѣ въ
 вѣшѣ ѱзѣмъ ѡ семъ ѡбразѣ лежѣтъ. вѣпрошъ же вы ѱ азѣ· ѡ-
 вралѣ дѣ скѣнѣа, юже вѣдѣ в горѣ моѡсѣнѣ ѱ ѱзнесѣ, ѱли ѡбразѣ
 ѡбразѣа ѱ хѣтрѡстѣю сѣдѣла, прѣкладаа ѡбразѣ канѣмн, ѱ оуѣс-

мн, и срестьми и херокимы израды; понэже тон тако сътвори,
 нареуемо ли вы, того ради, дровъ и оусѣ, и сербстемъ уветь
 творити и кламатиса, а не дабшешъ бѣхъ в то время такъ ѡбразъ;
 тако же и ѡ соломони цѣкви. понэже иконы херувимъскы, и аггль-
 скы и ннѣ мнѡги ѡбразы имѣаху. тако же оуко мы, крѣпаны, оу-
 гожыиниихъ бѣхъ твораше ѡбразы, увети дѣемъ, и ѡддлающе доб-
 рое ѡ бзсовъскыхъ ѡбразъ. хоудать ко книгы жроуцаа сны своа
 и дщери, и гнѣвъ бжѣи проповѣдають, тако же другѣа хвалать,
 жроуцаа сны своа и дщера. рѣша же пакы жидове како вы,
 свинниы и замунны идѣще, не противааетеса бѣхъ; ѡбвѣща же к
 нимъ перкомъ закѣтъ заповѣдающъ вса снѣсте, яко зелае
 тракмо. вса ко унста унстымъ заповѣда, а сквернымъ събасть
 са естъ ѡскверниаа. и бѣхъ во въ творн гѣстъ сѣ вса добра зѣ-
 ло, вѣашего ради лакомиа, мало етеро ѡ нихъ ѡаго. снѣсть бо,
 рѣ, іакокъ, насѣтиса, ѡскержеса възлюбеленимы. и пакы сѣдоша
 людѣи шсти и пѣти, и въсташа игрѣти. ѡ многа же сѣ мы оу-
 кратше, в малъ положѣхомъ селино, намати ради, а нже хѡ-
 щете съвершенихъ бесѣ снхъ и стѣи бесѣ искѣти, въ книгахъ
 его ѡбращете а, еже преложи оуутѣа нашъ, архимѣкпѣ мѣфедѣи,
 раздѣлъ є на ѡсемъ уастѣи, и тѣ оузрѣте словеснѣю снѣхъ ѡ бжѣи
 блѣти, яко пламень, палѣюще на противныа. сн же вса каганъ каза-
 рѣскъ с наубленимы моужн слѣкаа его и подобнаа словеса слы-
 шаше, рѣша в немъ бѣгомъ еси снѣмо посланъ на съзѣанѣ наше,
 вса книгы ѡ него навѣкъ, всѣ еси по уннѣ глѣалъ, досѣти наслѣжъ
 вса ны медвѣнныи словесы стѣихъ книгъ. нѡ мы есмъ не книжна
 уа, семъ же вѣру имемъ, шко тако се естъ ѡ бѣа. пауе же аще
 хѡрешн покѡн ѡбрѣсти дѣшмъ нашимъ, всако исправленѣе прнтуамн
 скажи нѣа по уннѣ, на не же та въпрошѣемъ. тако же са разн-
 доша поуѣти.

Съерѣбшеса въ другн дѣѣ, рѣша емъ пакы скажи намъ, утѣны
 моужю, прѣтуамн и оумомъ вѣроу, аже естъ лоууша всѣхъ; ѡбвѣ-
 ща в нимъ филосѡфъ малжена .ѣ. вѣста оу цѣа едѣнаго въ утѣ
 величѣ, любѣнаа зѣло. съгрѣшѣннма же нѣма, и згнавъ, ѡ земля

посла. живущима же има многа лета тамо, дѣти сътвориша в
 ницетѣ. събрающе дѣти к себѣ, съвѣ творяху, кым са бы путемъ
 выстѣти пакы в перьвыи уиы. ѿвѣ же ихъ сице, а други ѿнако,
 а други другиако съвѣтъ дѣаше. котóрому съвѣту подобѣтъ
 5 стоати, не докрьншемъ ли; рѣша же ѿни· что ради глѣши сице;
 свон бо съвѣтъ конѣо добре творитъ много, жидове же свон
 добри творятъ, н̄ ниин имъ. скажи же, кѣ размыземъ добри
 всѣ; реуе же филосѡ· огнь искушѣтъ злато н̄ серебро, а уакъ
 оумомъ ѡскаѣтъ лжѣ ѡ истини. рцате же ми· ѡ чего бысть прь-
 10 коѣ ѡпадѣнїе, не ѡ видѣнїа ли н̄ плода слакаго н̄ похотн на бжтво;
 ѡни же рѣша· тако естъ. филосѡ же реуеть· то аще боудеть комѣ
 накость мѣ идши, ли студены водѣ пивши, пришеши же врауъ,
 глѣтъ емъ· еше много мѣ вѣдъ, исцѣлѣши, а нже боудеть водѣ пилъ,
 томъ глѣтъ· студены са воды напїи, н̄ на мразѣ ставъ, исцѣлѣешь.
 15 други же врауъ не тако глѣтъ, но протнвно врауѣко заповѣ-
 даеть, в медѣ мѣсто горко пьюще, постѣтнса, н̄ въ студена мѣ-
 сто теплоѣ, грѣюшнса. котóры ѡ ѡбою оубо хитре врауюѣтъ;
 ѡвѣцаша вси· нже протнвна врауества заповѣдаеть. горестїю бо
 житїа сего н̄ похотнвию сладость достонѣтъ оумрткнти н̄ смнрѣнемъ
 20 гóрдость, протнвными протнвна врауюѣще. н̄ мы бо глѣмъ· яко
 древо, еже перкоѣ тернъ сътворитъ, то послѣди сладокъ плѡ при-
 плодитъ. пакы ѡкыца филосѡ· добра рѣсте. хѣ бо законъ ѡстрооту
 влѣлѣтъ бжїа житїа, пономъ жнѣотъ вѣуныхъ жнлнщїи стокрѣ-
 тнїею плѡ приноснтъ. еднїи же ѡ ннхъ совѣтннкъ, срауннскы
 25 глобѣ добра вѣдым, вѣпросн филосѡфа· рцы ми, гóстю, како
 вы махмета не держнте; то естъ велми хѣ похвалъ въ свонхъ
 книгѣ, гла· яко ѡ дѣм са естъ роднлъ, сестры моисѣевы,
 прѣкъ велїи, мрткыа въскрешалъ н̄ всакы азю исцѣлѣлъ снаюю
 велїею. ѡвѣца филосѡ к немъ· да соуднтъ нѣ каганъ. гѣн же· аще
 30 естъ прѣкъ махметъ, то како имемъ вѣрѣ данїлѣ; ѡнъ бо ре· до
 хѣ всѣ видѣнїе н̄ прѣуство прѣстанѣ. то же по хѣ вѣлеса, то ка-
 ко мѡжетъ прѣкъ быти; аще бо того прѣрка нареуе, то данїла ѡ-
 вѣржешъ. рѣша же мнози ѡ ннхъ· данїлъ же естъ глѣдъ вѣнѣмъ

дѣшъ, махметъ же, вси взмѣ, ꙗко ложь ѣсть ꙗ пѣгвникъ спнѣю
 всѣ, ѣже ѣсть добръшама блади своа на злобу ꙗ стѣдодвѣнѣа
 нѣзлалъ. реуе же нѣркын свѣтннкъ ѿнхъ къ прнѣтелемъ жндѣвъ-
 скымъ. бѣтею помошѣю гѣсть сѣ всю гордѣню сраунѣнскѣю на
 земѣлю скерѣже, ꙗ кѣшъ на ѡнъ полъ повѣрѣже, ꙗко сквернѣ. реуе
 же къ всымъ людемъ. ꙗко же ѣсть далъ бѣъ ѡбласть надо всымн
 ꙗзыкы црѣю крѣпѣнскѣн ꙗ мрѣость свѣршѣнѣн, тѣко ꙗ вѣрѣ в нхъ,
 ꙗ кромъ сеа ннкѣ же не мѣжетъ живота вѣчнаго жѣтн. бѣъ же
 слава всегдѣ. реуе же философъ къ всымъ со слезѣмн. ѡ брѣтѣа, ꙗ
 ѡщѣ, ꙗ друзн, ꙗ уада. сѣ бѣ дастъ всакъ рѣзумъ ꙗ ѡвѣтъ до- 10
 стѣннѣ. ꙗре ли ѣсть кто противѣа, да прѣндеть ꙗ препрнтъ,
 ли препрнтъ боудеть, ꙗ ꙗ послѣшаеть сѣ, да са крѣтнтъ во нма
 стѣма тѣца. нже ли не хѣщеть, азъ ѣсмъ кромъ всѣакого грѣха, ꙗ
 ѡнъ оузрнтъ в днѣ соудмын, ѣгдѣ сѣдетъ соудѣн ветхын днѣмн св- 15
 дѣтн всымъ ꙗзыкомъ, ꙗко бѣ. ѡвѣщѣаша ѡнѣ. несмы мѣ собѣ вра-
 ги, нѣ по малѣ, ꙗ мѣжетъ тако, велнмъ, да са крѣтнтъ волею, нже
 хѣщеть, ѡ сего днѣ, ꙗ нже ѡ нѣ на запѣ вланаѣютса, ли жндѣвскы
 мѣтѣв творѣтъ, ли сраунѣнскн вѣрѣ дѣржнтъ, скоро смѣрть прѣн-
 метъ ѡ нѣ. ꙗ тѣко са рѣзумѣша с радѣстѣю. крѣтн же са ѡ нѣ
 два ста уѣдн, ѡвергошаса мрѣзостнн поганѣнскѣхъ ꙗ женѣтѣв вѣ- 20
 закѣннѣ. напнса же каганъ къ црѣю книгн саковы. ꙗко послѣалъ
 ѣсп, вѣко, моужа таковаго, нже намъ сказа вѣрѣ крѣпѣнскѣн слѣвомъ
 ꙗ вѣшымн стѣю тѣрѣн. нзвѣщѣшеса, ꙗко то ѣсть нсталъ вѣра, пове-
 лѣхомъ крѣтнтѣ своѣю волею, надѣющеса ꙗ мы dospѣтн тогѣ же.
 ѣсмы же вси ꙗ дрѣугн ꙗ прѣѣтѣлн твоѣмѣ црѣтѣв, ꙗ готовн на слоуж- 25
 бѣ твою, ꙗмо же потрѣбѣшнн. проводѣ же философѣа каганъ, дааше
 ѣмъ дѣрѣ мнѣгн, нѣ не прѣѣ н, гѣла дѣн же мн ѣлѣко нмашн пѣнѣ-
 ннкъ грекъ зѣ, ꙗ то мн ѣсть воле всѣ дарѣнкъ. свѣравѣше же нхъ
 до двѣдсѣтѣ, дѣша ѣмѣ, ꙗ нде, рѣдѣа, въ пѣтъ свон.

Дошѣ же безводенъ мѣстъ ꙗ пѣстъ, жажа не моужѣхъ терпѣтн. 30
 ѡвѣрѣтѣше же въ слатннн воднѣцѣ, не моужѣхъ пѣтн ѡ неа. вѣаше
 во ꙗкѣ золѣ. рашѣдшнн же са нмъ всѣ нскѣтъ воды, реуе к ме
 фодѣю, братѣ своѣмѣ. не стерпѣлю оуже жажа, да поуернн оубо во-

Ды сеа. иже бо предложѣлъ прѣвзе іѣлѣтомъ горѣкѣю водѣ въ слѣкѣ,
 то ѣмать и нѣмъ оутѣхъ сътворѣти. поубѣрѣоша же, и ѡбѣр-
 тоша ю слѣкоу, ꙗко и медвѣкѣ и студѣмъ, и пнѣша, прослѣвѣша бѣа,
 творѣща такоаа сконѣмъ рабомъ. в херсонѣ же веубѣрѣа съ архи-
 5 ѣпѣпомъ, реуе филосѡфъ сътвори ми, ѡѣе, мѣтѣхъ, ꙗкѣ же бы ми ѡѣѣ
 мон сътвориѣлъ. въпросѣши же и нѣкѣмъ ѡсобѣ, утѣ ради сѣ тво-
 рѣшиши; ѡбѣщѣа филосѡфъ въ истинѣ ѡ насъ ѡнѣдетъ оутѣ къ гѣмъ, ѡ-
 ставѣа ны. ѣже и бѣсть, словесѣи са събѣшѣхъ. въ же въ фѣвѣльствѣ азѣ-
 цы двѣхъ велѣи, срѣслѣса сѣ уерѣшѣю, по нимъ же трѣбы творѣхъ, на-
 10 рицѣюще ѣменѣмъ александръ, жѣньскѣ полѣ не дадѣше прѣстѣ-
 пѣти к немѣ, ни въ трѣбамъ ѣго. оуслѣшѣа же филосѡфъ, не ѡбѣлѣ-
 нѣса трѣдѣтѣса к нѣи, и стѣвъ посрѣдѣ нѣхъ, гѣа к нимъ. ѣл-
 лѣни сѣтъ в вѣунѣю моуѣхъ шлѣн, клѣмѣющѣса нѣхъ и земѣан, ꙗко
 бѣхъ, тѣкон велѣцѣи и добѣрѣи тѣари. тако ли и бѣ, иже са дрѣкѣхъ
 15 клѣмѣете, хѣдѣи вѣщѣи, ѣже ѣсть готѣоко на ѡгнѣ; ѡбѣщѣаша мѣ
 сѣго нѣсѣмы наудѣн ѡ нѣмъ творѣти, мо ѡ ѡѣѣ ѣсмѣ прѣѣан, и ѡ
 того ѡбѣрѣтѣемъ всѣа прошѣнѣа нѣаша, дождѣ же наппауе и нѣна мнѣ-
 га. како сѣ мѣ сътворѣмъ, ѣго же нѣсть дрѣзѣнѣлъ ѡ насъ никто
 же стѣорѣти; тогдѣ же сѣмѣтъ оуѣзрѣмъ, и не ѣмамъ к томѣ дождѣ ви-
 20 дѣтѣи до конѣины. ѡбѣщѣа к нимъ филосѡфъ бѣ ѡ васъ во кнѣгѣ
 гѣетъ, ꙗ кѣ са ѣго кѣко ѡмѣщѣете; нѣсѣмѣа бо ѡ лицѣа гѣа вѣпѣетъ,
 гѣа градѣ и азѣ събѣрѣти всѣа плѣменѣа и всѣа мѣзѣкѣ, прѣнѣдѣтъ
 и оуѣзрѣтъ слѣкѣ мою, и ѡстѣвѣю на нѣхъ знѣменѣе, и послѣю
 ѡ нѣхъ свѣсѣнѣе въ мѣзѣкѣи, в тарсѣи, и фѣвѣль, и въ ѣладѣ, и въ
 25 ѡтокѣ далѣмѣа, и не соутѣ слышѣаи моѣго ѣмени, и вѣзѣвѣстѣтъ
 слѣкѣ мою въ мѣзѣкѣхъ, гѣтъ гѣ всѣдѣрѣжѣтѣль. и пѣкѣмъ сѣ ꙗ
 послѣю к вамъ рѣѣнѣтѣмъ и лѣбѣа мнѣоги, ѡ хѣлѣмъ и скѣлѣз кѣменѣхъ
 нѣзѣовѣтъ кѣмъ. познѣнѣте, бѣрѣтѣе, бѣа, сътворѣшаго кѣмъ. сѣ ѣуѣлѣте но-
 кѣаго знѣнѣта бѣжѣа, во нѣ жѣ ѣсте кѣрѣтѣан. тѣко же слѣкѣмѣи сло-
 30 вѣсы оуѣгѣлѣтъ, повѣлѣа посѣщѣи дрѣко и съжѣщѣи сѣ. и поклѣонѣи же
 сѣа старѣнѣшѣиша ѣхъ, шѣе, лѣбѣзѣа ѣуѣлѣте, тѣко и всѣи. скѣщѣа же
 бѣамъ прѣнѣмѣше ѡ филосѡфѣа, и поѣщѣе, нѣдоша къ дрѣкѣ, и вѣзѣ се-
 кнѣрѣ, трѣдѣсѣтѣи и трѣи кѣратѣи оуѣдѣри, и повѣлѣа всѣмъ сѣщѣи нѣс ко-

рени и съжеци е. в ты же мощь синде ѿ бга дожь, и с радостію велією похваліиша бга, и веселіса ѿ семъ бгъ глго.

Филосѡ же иде в коньстантинъ гра, и видѣ црѣ, живаніе бѣ мѣлвм, бга мола, въ цѣквн стѣхъ аплѣ сѣда. естъ же въ стѣн софїи потїръ ѿ драгаго камени, солóмона дѣла, на немъ же соуть нїсме- 5 на жидовскы граи написаны, ихъ не можаше никтò же проуести, ни сказати. вземъ же филосѡ, проуте и сказа. естъ же сїце переклад грань: уаша мó, уаша моа, прорицан, дóнде же зкззда. во пнво боуди ми, гї, первенцѣ, водацѣ мощїю. по сémъ же втораа грань на вккоушїенїе гнѣ сѣтворѣна древа много. пїи, оуїиїса веселїемъ, и ко- 10 ни аллїа. и по сémъ третьяа грань: и се кнзь оузрї слáву єго, и дѣъ црѣ посредѣ ихъ. и по сѣ число написано дѣкѣ сѡ и дѣкѣ-теро. рацетъ же по тоїкѣ филосѡ, ѡкрѣте: ѿ втораго на десать лѣта црѣтва солóмона до црѣтва хѣа лѣтъ дѣкѣ сотъ и дѣкѣ. и се естъ пррѣткò ѿ хѣ. 15

Веселѣцѣ же са ѿ кѣъ филосѡфѣ, пáкѣ дроугаа рѣчь прнспѣ и трѣмае пѣрвѣхъ. растислáкъ бо морáвскїи кнзь, бгомъ оустиимъ, сокѣтъ сѣтворї съ кнзи своимн моравланы. послá къ црїю мнханлов, глá: людемъ нашимъ поганьствѣ ѡвергшнимъ и по крѣтáнскѣ са законъ держáщимъ, оуїителá не имамъ такогò, иже бы нѣ въ свѡ 20 взыжъ истїю вѣрѣ крѣтáнскѣ сказаа, да бѣша и ннѣ страны того зрацѣа, подобни бы са намѣ. то послан нѣ, влѣкѡ, єпкпѣ и оуїителѣ такъ. ѿ васъ бо на вса страны всегда добрѣ законъ нскѡднтѣ. сѣбрáкъ же сѣборѣ црѣ, призва коньстантиннѣ филосѡфа, и сѣтворї слáшати рѣчь сїю: вѣмъ та трѣднѣ соуцѣа, филосѡфе, нò по- 25 трѣба естъ тамо лїтн. сѣа бо рѣчн не мóжетъ нспрáвнн ннъ, икò тѣ. ѡвѣцїа же филосѡ: трѣдемъ сѣ и боленъ тѣломъ, рá ндѣ тамо, аще имѣтъ бѣквн въ азѣжъ свон. глá црѣ к немѣ: дѣдъ мон, ѡцѣ мон, и ннн многн, нскáкше того, не соуть ѡбрѣан, то кáко могѣ и азъ то ѡбрѣсти; филосѡфъ же рече: то кто мó- 30 жетъ нá водѣ всѣдѣ написати; плн єретнѣескò нма сѣбѣ ѡбрѣсти; ѡвѣцїа бѣмъ црѣ с вáрдю, оуѣ свої: аще ты хóщешн, то мóжетъ тобѣ бѣ дати, иже дæтъ всѣмъ, иже прóсатъ несумнѣ-

нѣмъ. шѣ же филосоѡ, по пѣрвоу ѡбѣуаю на мѣтвѣ са наложи
 њ съ ннѣми поспѣшники. въскорѣ са ѣмъ бѣ мѣн, послушаѡ же
 мѣтвѣ своѣхъ рабѣ, њ дѣѣ сложи писмена, науга писати бесѣды
 ѣвѣальскы. њспѣрва въ слово, њ слово въ ѡ бѣга, њ бѣ въ слово, њ
 5 прѡуеє. възвеселѡ же са црѣ, њ бѣга прославлѣ своимн совѣтници,
 њ посла њ съ дѣрми многоими, писавѣ въ растислабѣ епистолю сѣ-
 цѣ. бѣ, њже велѣтъ всѣкоу, дабы в разумѣ истиннымъ пришелѣ њ
 на болшѣи са уѡ повѣглѣ, видѣвъ вѣрѣ твою њ съвѣ, сътвори нѣмѣ,
 в наша лѣта, ѡвѣе боукви в нашѣ азыкѣ, ѣгѡ же не вѣдамо было,
 10 токмо ѣ пѣрваа лѣта, да њ вы прѡутѣтеса велицѣхъ азыцѣ, њже
 славатѣ бѣга своимъ азыкомъ. њ тѣ ти послахомъ того, ѣмъ же
 бѣтѣ мѣн, мѣжа утѣва њ бѣговѣрна, книжна гла филосоѡфа. њ се
 прѣимѣ да болѣи њ утѣзи пауге всѣкого злата њ сребра, њ каменѣа
 драгаго њ богѣства преходѣща, њ подѣвиги с нимъ прѣно оутѣврѣ-
 15 дѣти рѣуѣ њ всѣмъ срѣцемъ взыскати бѣга, њ ѡбцаго сѣсенѣа не
 ѡрѣни, нѡ вса повѣгнѣ не ленѣтиса, нѡ лѣтиса по истиннымъ пѣтъ,
 да њ тѣ, прѣвѣ а подѣвигомъ своимъ ѣ бѣжѣи рѣзумѣ, прѣимѣши
 скоу мѣжѣ в того мѣсто њ в сѣи вѣкъ њ ѣ вѣдѣщѣи, њ за вса тѣ
 дѣла, хотѣлаа вѣрѣвати въ христосѣ, бѣ нѣш, ѡ нѣѣ до кокуѣны,
 20 њ пѣматѣ свою ѡставлаа прѡунимъ рѡдомъ, подобно великому конь-
 стантинѣ црѣю.

Дошѣшѣ же ѣмъ моравы, с великою уѣстѣю прѣать растислабѣ,
 њ оуѣсники събраѣвъ, вѣдастѣ а оуѣити. въскорѣ же сѣ црѣковнымъ
 уѡ прѣложѣ, наоуѣла оутрѣеницы, њ годниѣа, њ кеуѣрни њ пѣкеуѣрни-
 25 цы, њ тѣинѣи слѣжѣѣ. њ ѡверѣошасѣ, по прѣрусѣскому словеси, оуѣ-
 шесѣа глаоухѣ, оуѣслѣшасѣа книжнаа словеса, азыкѣ мѣснѣ быстѣ гоуѣ-
 инвѣхѣ. бѣ же са ѡ семъ възвеселѡ кеѣми, а дѣаволь постыдѣ. ра-
 стѣцѣоуѣ бѣжѣю оуѣѣнѣю, злыѣ, завѣстивѣи њспѣрва, дѣаволь, не терѣпа
 сего добра, нѡ шѣ въ своѣ съсоудѣ, науга много вѣзвѣзѣти, гѣла
 30 нѣми. не славитсѣ бѣ ѡ сѣ. ѡще бо бы ѣмъ снѣ годѣ было, не бы
 ли моглѣ сотворѣти, да бѣшла њспѣрва писали, напишѣще бесѣды
 своѣа, славлѣнѣ бѣга; нѡ три азыкы ѣстѣ оуѣѣа токмо њзѣралѣ. ѣврѣ-
 ѣскѣ, грѣуѣскѣ њ латинѣскѣ, нѣмъ же достѡнтѣ бѣхъ слава даѣти. бѣ:

ша же гл҃юще лати́ньстѣи фражестѣи архіѣрѣи и оу҃ици. и бра́вниеса
с ними, ꙗ́ко двѣ съ инопле́мьеники, кни́жними сло́весы повежда а,
нареуе а триа́зѣици, ꙗ́ко пилатѣ тако написавши на тѣлѣ г҃ни. не
то́кмо же глахѣ се́ еди́но, но́ и вѣщию оу҃ахѣ, гл҃юще: ꙗ́ко по
землею живѣтъ у́лци, велеглави, и весь гадъ дѣа́кола тва́рь е́сть. 5
а́ще кто оу҃бѣтъ змию, девати грѣ́ и́збѣдетъ того ради. а́ще у́лка
оу҃бѣтъ кто, три мѣ́и да и́детъ въ древанѣ уаши, а́ стикланѣ са
не прикаса́а. не бранахѣ же жрѣтъ творѣти по пѣрвому ѡ́бѣваю,
ни жемитѣ бесѹ́сленныхѣ. все же се, ꙗ́ко тернѣе носѣкъ, словѣс-
нымъ ѡ́гне попади, гдѣ́ пожри́ бг҃ъ жрѣтѣв хвалнѣю, възда́и же 10
вышнему́ мѣтѣв скоа, жени́ оу҃ности твоѣа не ѡ́поустѣи. а́ще бо ю́,
възнамаидѣвъ, ѡ́поустѣиши, не покрѣтъ неустѣ́ похоти твоѣа,
гѣтъ гб҃ъ вседѣржнѣтель. съхранѣтеса дх҃омъ ва́ишимъ, и да не ѡ́-
ста́внѣтъ ко́жо ва́ жени́ оу҃ности твоѣа. и́ снхѣ, и́хѣ же ненави-
дѣхѣ, творѣсте, ꙗ́ко бѣ́ свидѣтельствова́ между тобою́ и́ между 15
женою́ ю҃ности твоѣа, ю́же е́си ѡ́ста́вилъ, та ѡ́бѣциница твоа́ и́ же-
на́ завета́ твоѣаго. и́ въ еу́аѣи́и гб҃ъ слышасте, ꙗ́ко же реуе́но е́
древнимъ: не сътвори́ прелюбы. азъ же гл҃ю вамъ: ꙗ́ко вса́къ, въ-
зрѣвши на женѣ́ с похотѣю, ꙗ́ко прелюбы́ е́ сътвори́лъ с нею́ ср-
це́иъ своимъ. и́ на́къ гѣтъ вамъ: ꙗ́ко, и́же и́стнѣтъ женѣ́ свою, 20
разѣ́ словесе́ прелюбоде́ннаго, творѣтъ ю́ прелюбоде́ати, и́ и́же
ѡ́пхѣнѣнѣю ѡ́ моужа́ поѣмлетъ, прелюбоде́тъ. у́етиредеса́ мѣ́а
сътвори́ в мора́къ, и́де стнѣ́ оу҃и́къ своихѣ́. прѣ́а же и́дѣщи
ко́цель, и́и́гъ паганескъ, и́ възлюбѣ́и вельми́ словѣ́ньски бѣ́кѣ, и́
наоу҃и́са и́мъ, вда́къ до патидеса́тъ оу҃и́къ оу҃и́тиса и́мъ. и́ ве- 25
ли́къ у́есть сътвори́ е́мъ, мно́го провади́и. не взѣтъ же ни ѡ́ ра-
стисла́ка, ни ѡ́ ко́цѣла, ни злата́, ни срекра́, ни и́ныа вѣщи, по-
ложѣ́ еу́аѣиско́е сло́во вѣ́ лица, но́ то́кмо пла́инники испроши́ оу҃
ѡ́бою́ девѣ́тъ со́тъ, и́ ѡ́поустѣи.

В. матѣ́ъ вѣ́иши е́мъ, събра́шасѣ е́лѣпи́и и́ попове́ на нь́ и́ уермо- 30
ри́ци, ꙗ́ко кра́и на сокола́, и́ възвѣго́ша триа́зѣицию́ е́ресе́, гл҃ю-
ще: у́ахе, скажи́ намъ, ка́ко тѣ́ е́си мѣ́и сътвори́лъ кни́ги сло́вѣнамъ
и́ оу҃и́ши́ а, и́мъ же́ е́сть и́и́го же́ первѣ́е ѡ́бра́, ни́ а́пѣли, ни́

римьскыи князѣ, ни діалогъ григорїи, ни еронимъ, ни аѣгѣтимъ.
 мы же три азѣкы кѣмы токмо, имѣ достойтъ славѣти бѣа, еврейа,
 елліны, латїны. ѿвѣщїа же к нимъ филосѡфъ не ѣдетъ ли дождь
 ѿ бѣа равно, на вса ли сѣнце тако же не сїаетъ ли на васъ, ни
 5 ли дыхаемъ на аеръ ракно кси; како са въ не стѣдите три азѣ-
 ки токмо мѣнаше, а проунимъ ксѣмъ азѣкомъ и племеномъ слав-
 нымъ келации быти и глѣхымъ; скажѣте ми, и бѣа творѣще не-
 мощна, яко не могѣща сего дати, ли завѣстѣва, не хотѣща дати;
 мы многы роды знаемъ книги оумѣюща и бѣх славѣх въздающа сво-
 10 имъ азѣкомъ кожо. ѣвъ же свѣтъ сїи армени, перси, аказгы, иве-
 ри, сьгды, гофи, ѡбори, тофси, козарн, арвлане, египти, софри
 и инн мнози. аще ли не хощете ѿ сихъ разѣмѣти, поне ѿ книгъ
 познѣте соудїю. дѣвъ бо възпїетъ, глѣа пойте гѣи вса земла, по-
 те гѣи пѣ новѣ. и пакы възспїйте гоу вса земла.... да поклоннѣса....
 15 да поетъ же имени твоѣму, вѣшнїи. и пакы хвалѣте гѣа всн
 азѣкы, похвалѣте гѣа всн людѣе. всако дыханїе да хвалѣтъ гѣа. въ
 евѣлїи глѣтъ елїко же ихъ прїдан єсть, дастъ имъ ѡбласть уа-
 домъ вѣжїимъ быти. и пакн то же не ѿ сихъ же възпрашаю ток-
 мо, но ѿ вѣрѣющїи словомъ ихъ к ма, да всн єдино боудѣтъ,
 20 яко же и ты, ѡтѣ, въ мнѣ, и азъ в тебѣ. мѣтѣи же рѣ дана ми
 єсть всака власть на нѣси и на земан. шѣше, наоучѣте вса азѣ-
 ки, крѣтѣще во има ѡтѣа и сїа и стїго дѣа, оуѣтѣше а храниѣти
 вса, елїко заповѣдалъ єсмь вѣа, и се азъ с вамн єсмь по вса дни
 и до скончанїа в вѣкн. амїнь. а мѣрко пакы шѣше в миръ вѣ,
 25 проповѣдѣте евѣлїе все тѣарн. вѣробавъ и крѣтнѣса, сїсѣтѣса, а не
 вѣрѣван, ѡсоуднѣтѣса. знаменїа же повѣровавшнхъ пондѣтъ сїи име-
 немъ моимъ вѣсы иженѣтъ, азѣки възглѣю новы. глѣетъ же и к
 вамъ горе камъ, книжнїцы фарисїи, яко затѣорѣете црѣтво немое
 прѣ уѣкы. вы бо не входѣте, и хотѣциимъ внїти не ѡставлѣете. и
 30 пакы горе камъ, книгуїа, яко вздѣсте влюѣтъ разѣмннн, и са-
 ми не видѣстѣ, и хотѣциимъ внїти, възвраннѣстѣ. к коренѣемъ
 же плоуль рѣ хощѣхъ же, да всн азѣкн глѣете, пауе же да про-
 рѣцѣете. колїи оубо прорѣцѣа; нежелн глѣа азѣки, разѣхъ аще

сказаѣтъ, да цркви созаниѣ прѣимѣ. ннѣ же, братѣе, аще прѣидѣ
к камъ, азѣки глѣ, коѣю камъ нолзѣ сътворию, аще к камъ не во-
гѣю нли ѡкрокѣнѣемъ, ли рѣзумомъ, ли пррѣествомъ, ли оуѣенѣе;
ѡкаѣе бездѣшнѣла, глѣ даюшѣ, аще ли пицали, аще ли гоуѣан, аще
разнѣствѣла пискомъ не дасть, како рѣзумѣтѣса пишѣмоѣ ли, ли
гудомоѣ; нѣо аще бѣвѣстемъ глѣ трѣдѣ дѣ, кто оуѣгоѣвѣтѣса на
бранъ; тако нѣ вы. нзѣкомъ аще неразѣмна словѣса даѣте, како
разѣмно боудѣ глѣмоѣ; боудѣтъ бо въ аѣрѣ глѣюще. толико оуѣо
аще кляунѣтъ, рѣо глѣсныхъ во всемъ мнрѣ, ни ѣднѣ же нхъ
бѣглѣсенъ. аще оуѣо не кѣмъ слы гласѣ, то оуѣо бѣдѣ глѣюще
ли кѣрѣаръ, н глѣн мнѣ кѣрѣаръ. тако нѣ вы. понеже рѣвнѣтели
ѣтъ дхѣонымъ, къ созанию цркви просѣте, да вы нзѣнѣѣтъ.
тѣмъ же глѣ нзѣкомъ, да молѣтѣса, да сказоуѣтъ. аще бо мѣтѣв дѣати
азѣкомъ, то дхѣ мѣн молѣтѣса, а оуѣмъ мѣн бѣсѣ плодѣ ѣтъ. утѣ
оуѣо ѣтъ; молѣоуѣса дхѣомъ, номѣоуѣ оуѣмомъ, спѣоу дхѣомъ, спѣоу
оуѣмомъ. аще бѣговѣстѣшн дхѣомъ, нснодѣнаѣ мѣсто неразѣоумѣно,
како рѣѣѣ амнѣмъ по твоѣн хвалѣ, понеже не кѣтъ утѣ глѣшн; ты
оуѣо добрѣ хвалѣшн, но дѣрѣн не знѣтѣса. хвалѣю бѣга моѣго,
нѣѣе же всѣ кѣтъ нзѣки глѣ, нѣо кѣ цркви хоуѣѣ патѣ словѣсѣ
оуѣмѣо своимъ глѣти, да ннѣ молѣю, неже тѣмъ словѣсѣ азѣ-
комъ. братѣе, не дѣти бѣкѣнѣте оуѣмѣ, нѣо злѣобою млѣдѣньствѣнѣте,
оуѣмомъ же съкѣрѣшннн боуднѣте. в законѣ пишѣтъ: ѣко ннѣоазѣму-
нннн н оуѣстѣмнн ннѣмн кѣглѣю лѣоудѣ смѣтъ, н тако не послѣннѣн-
югъ мѣне, глѣтъ гѣ всѣдѣрѣжнѣтель. тѣмъ же нзѣмѣ въ знѣменѣе сѣтъ
не кѣрнѣмъ, нѣо некѣрнѣмъ, а пррѣѣство не некѣрнѣмъ, но кѣ-
рнѣннѣмъ. аще бо снѣдѣтѣса цркви всѣ вкоупѣ, н всн глѣю вкоупѣ
азѣшн, внѣдѣтъ же неразѣоумнѣвъ, мѣн некѣрѣнѣвъ, не рѣѣѣтъ ли, како
знѣ са дѣѣте. аще ли пррѣѣствѣнѣюгъ всн, внѣдѣтъ же нѣкто некѣ-
рѣпѣ, ли неразѣумнѣвъ, ѡвлѣнѣѣтѣса всѣмн н вѣстазѣѣтѣса ѡ всѣ, н тѣн-
мѣ сѣрѣѣ ѣго ѣкѣ смѣѣѣтъ, н тако падѣтъ мнѣцъ, покѣлонѣтѣса бѣгъ, со
повѣдѣдѣ: во нѣстннн бѣгъ вѣ кѣ ѣтъ. утѣ оуѣо ѣтъ, братѣе; ѣгдѣ
сходѣтѣса, коѣо вѣ кѣ фѣломъ нмѣтъ, оуѣѣенѣе нмѣтъ, нѣвлѣенѣе
нмѣтъ, азѣкѣ нмѣтъ, сказѣнѣе нмѣтъ. всѣ же к созанию да бѣ-

кáюгъ. аще ли кто азýкомъ глеть, по двѣма, или гъло трѣ, и
 по уасти, еди́нъ да сказа́еть. аще ли не бѣдетъ глаго́льшика,
 да молу́тъ въ цркви. в собѣ же да глеть бгъ. пррцы же двѣ, ли
 трѣ, да глють, а дръгѣи да сказа́ють. аще ли ншо́мъ швѣтса
 5 сáдáшъ, прьвыи да молу́тъ. мógьтъ бо по еди́ному вси пррцъ-
 ствовать, да вси оу́агса и вси оу́тшáюгса. и доуши пррцъстѣи
 прркомъ повиню́гса. несть бо нестро́енію бгъ, но мѣрѣ. гдѣ же
 заповѣ́ есть. аще кто не разумѣ́еть, да не разумѣва́еть. тѣмъ же,
 братіе, рѣкнѣйте пророчáнію, и не бранѣте глати азýки. вса же
 10 блговерно по уннѣ да выка́югъ. и пакѣ глѣтъ. всáкъ азýкъ не-
 покѣсть, ꙗко гъ іс хс въ славу бгъ ошѣхъ. аминь. сѣи же сло́ве-
 сы и ннѣши болши посрамь а, о́ставь.

Оу́вѣдѣ́ же рѣмьскѣи папѣжъ, посла пѣ. и дошѣшъ же ѣму
 рѣма, и́зиде самъ а́нхстоликъ а́ндрѣанъ съ всѣми гра́жани, свѣци
 15 носáше, оу́вѣдѣ́, ꙗко стго климѣ́та мощи несѣтъ, мѣнка и па-
 пѣжа рѣмьска. а́кѣ бѣ науа́ ююдеса творѣти. рáсмьслен же у́мъ
 тѣ исцѣлѣ́ и ннѣ мно́зи разану́мѣ недѣгъ и́збѣша. и прѣи́мъ же
 папѣжъ кни́ги словенскѣа, стѣи, и положи а въ цркви стѣа мѣта,
 ꙗже са нарѣ́агтъ фантѣ. пѣша с ннѣи сáвжѣхъ. по семъ по-
 20 велѣ́ папѣ́ двѣма ѣпѣмоа, фѣрмьсоу́ и горднѣхъ, стѣити словенъ-
 скѣа оу́и́кы, и ꙗко а стѣиши, а́кѣ пѣши слоу́жѣхъ въ цркви
 стго петра словенскѣи азýкомъ, и въ дръгѣи днѣ пѣша въ цркви
 стѣа петронилы, и въ дръгѣи днѣ пѣша въ цркви стго а́ндрѣа, и
 ѣтѣдѣ́ пакѣ оу́ вели́каго оу́у́ла азýческаго, паоу́ла а́пла, въ цркви
 25 ѣкноцѣ́ пѣ́ше словенскѣи, и сáвжѣхъ пѣши на стѣмъ грѣбѣомъ,
 ннѣше на помоу́щѣ ѣпѣпа а́рсѣнѣа, еди́наго соу́цра ѣ сѣи ѣпѣтъ,
 и а́настáса вѣклотѣкара. фѣлосѣ́ же с сво́иши оу́и́кы не прѣста́-
 ше, подаа достѣи́нзю хвалѣ́ бгъ ѣ сѣмъ. рѣмляне же не прѣста́-
 ша ходáше к немъ, въпрашáюще на все, и сказа́нѣе свгоу́гъ
 30 и́ тре́гѣхъ достѣи́но прѣи́мáхъ ѣ него. жидѣли́нъ же шѣкѣи, при-
 хода, стаза́шса с ннѣмъ, рѣ́ ѣму́ еди́ною. несть ннѣши прѣи́шелъ хс
 по унслау́ лѣтнемъ, ѣ́ немъ же глють пррцы, ꙗко ѣ́ дѣмъ са
 шѣлѣ́ роди́ти. поутѣ же ѣму́ фѣлосѣ́ вса лѣта ѣ́ а́дѣа по родѣ.

и сказа єму по тонку, ꙗко и пришеелъ єсть, и селико лѣ єсть дволѣ до нѣхъ, и наоутиѣхъ, двѣсти.

Постигшии же мно́гомъ тудомъ, впаде в болѣзнь, и терпѣицу єму ꙗзвѣ болѣзненю мно́гы дѣи, єдиною, видѣвъ бж҃іе явленїе, науѣ пяти сїце ѿ рѣкпїихъ мнѣ, в домъ гнѣ видемъ, възвесе селса дхъ мон и ср҃це ѡбрадова. ѡжолкъ же са въ утнѣна своа рнзѣ, тако пребѣсть весь дѣи, всееласи и гл҃а ѡселъ нѣсмъ ѧ слуга цр҃ю и ннѡмъ нкѡмоу же на землїи, но то́кмо бг҃ъ вседержїтелю и бж҃е и єсмь и вѣки. а́мїнь. въ оу́трїи же дѣи въ стѣи мнїшескыи ѡбра ѡбелкса, и скѣтъ къ скѣтѣ прѣишъ, нма си нарѣ кирїла. 10 в томъ же бж҃е ѡбразѣ пѣтьдесѣтъ дѣи: ꙗко са пребл҃жнї годїна, да, покѡн прѣишъ, преставнѣса на вѣтѣла жнѣица, възвѣгъ къ бг҃оу рвцѣ спѡи; сътвори мѣтѣхъ, съ слезѣми гл҃а сїце гнѣ бж҃е мон, нже ѡси ангѣлѣ вса унны бесплѡтныѣ и сплѣ състѣи, и нѣо распѣхъ, хрїсто ѡсновавъ, и вса сѣфра ѡ небѣтѣа в кѣтїе 15 прїкѣ, нже єсѣ всегдѣ кѣзѣ послѣшлѣ творѣцї колїо, боащнхса тебе и хранѣицхъ заповѣди твоа, послѣшѣи моаи́тѣи моѣа и кѣрнѡе стадо съхрами, єм же ма бж҃е прїставнѣлъ неизмѡуи́маго и недостѡйнаго раба твоѣго, небакааѣ ѡ всѣмѣа погѣмскїа злобы и ѡ всѣабо имѡгѡртнѣвогѡ и хѣлїа єрстнѣтскаго ꙗзѣма, гл҃ю 20 цаго на та хѣлот, и погвѣи трїа́зѣиуи́ма єресь, и въздрѣсти цр҃кѣ твою мно́жествѡ, вса єди́нодѣи́во съжѡкзпн, и сътвори ꙗзрѣамы люди, єди́номысла́ца ѡ истїнїи́и крѣе твоѣи и прѣвѣмъ нспѡвѣдамїи. вѣдохнн же въ ср҃ца нхъ слово твоѣго оу́вѣнїа. твои бо єсть даръ. а́ще нѣ єси прїа́лъ недостѡнныѣ на проповѣданїе євѣлїа 25 хѣ твоѣго, ѡстрашѣса на бѣгѣа дѣла и творѣца оу́гѡдїа тебе, нже мнѣ далъ бж҃е, ꙗко твоа, тебе прѣдаю. оу́строи и, снѣноу твоѣю деснїцею, покрывѣа кровѡмъ крылѣ твоѣю, да вси хѣалѣтъ и славатъ нма твоє, ѡпѣа и снѣа и ст҃го дхѣа в вѣки. а́мїнь. и лѡбызѣк же вса стѣимъ лѡбызѣнїемъ, рѣ влѣвѣнъ бг҃ъ, нже не дѣсть на 30 в лѡвнѣхъ хрѣбѡмъ некнѣднмыхъ нашїи врагѣ, но сѣтъ нхъ съкрѣпнн, нзбѣвн ны ѡ нстѣвнїи нхъ. и тако поуп ѡ гнѣ, сѣ.м. лѣтъ и двѣ, въ дѣ. дѣи мѣа фекрала, въ нндиктѣ вторын, и ѡ тварн все-

го мѣра .Ѣ. Ѣ. Ѣ. Ѣ. Ѣ. лѣтъ. повелѣ же апостоликъ всьмъ
 грекомъ, ѣже бѣаху в рѣмѣ, тако же всьмѣ рѣмлянѣ, съ вѣщѣ-
 мѣ шѣше, пѣти нѣ нимъ ѣ сътворѣти провоженѣе ѣму, ѣко самъ
 папѣжъ сътвориши. ѣже ѣ сътвориши. мѣфедѣн же, братъ ѣго, въпроси
 5 апостолика, гла: ѣко мати ны ѣсть закала, да ѣже наю первое на
 соу поидѣ, да принесѣтъ брата въ скон манасти, ту ѣ погребетъ.
 ѣ повелѣ же папѣ вложитѣ ѣ в ракоу, забѣ ѣ гкозди желѣзны, ѣ
 тако дрѣжа седмь дѣиш, готѣка на пѣтъ. рѣша же къ апостоликъ рѣ-
 стѣн ѣпѣпи: понеже ѣсть бѣтъ, по шѣмѣгамъ зѣмлямъ хѣждьша, при-
 10 велъ ѣ сѣмо, ѣ ѣсюду дѣш ѣго кздалъ, зде ѣму достѣитъ леци, ѣко
 уѣшъ моужю. рѣче же апостоликъ: то за стѣю ѣго любокѣ, рѣмь-
 скым ѣбѣумѣ прѣствѣле, погребѣ ѣ в моѣмъ гробѣ, въ цѣркѣн ѣпѣла
 петра. ѣкѣщѣ же братъ ѣго: то понеже, не посаушѣшѣ, не дѣсте
 ми ѣго, ѣще ли ѣсть люко, да лѣжѣ въ цѣркѣн стѣго кѣишеѣта, с нѣи
 15 же ѣсть ѣ сѣмо принѣсѣлъ. ѣ повелѣ же: апостоликъ: тако сътво-
 рѣти. нѣкы же съдракшишѣа всьмъ, ѣ стрѣжѣнѣкомъ ѣ всьмъ лю-
 демъ, проводѣти уѣно. хотѣше же положитѣ, рѣша ѣпѣпи: ѣгкожѣше
 раку, вѣднѣ, ѣще ѣсть цѣ, ѣгда ѣсть кзато уѣо ѣ: немо; ѣ трѣжѣшѣа
 мнѣо, не могѣше ѣгкоздитѣ раку, по вѣшю повелѣнѣю, ѣ тако с ра-
 20 кою положѣши въ гробѣ ѣ десѣзю странѣо ѣлѣара, въ цѣркѣн стѣго
 кѣишеѣта, нѣдѣже науѣша ѣвѣе мнѣога уѣдѣса вѣкѣти. ѣже вѣдѣше
 рѣмляне, колѣ приложѣши стѣи ѣго ѣ уѣсти, ѣ вѣписѣше ѣкозѣ ѣго,
 нѣ гробѣомъ постѣвѣши, ѣ науѣша свѣтитѣ нѣ нимъ дѣн ѣ ноцѣ, кѣ-
 лѣще бѣа, просѣкѣлѣиѣшаго тѣнѣ, ѣже ѣ сѣвѣатъ. томъ во ѣсть сѣлѣ-
 25 ва ѣ уѣтѣ кѣо вѣкѣн. ѣминѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран. Строк.

- 363, 4. Проп. въ передь съкльахъ.
— 3. испрѣлзуннхъ вл. испрѣлзуненъ.
— 15. ѡно вл. ѡнокъ.
— 17. Проп. мнѣ... ѡхъ.
- 364, 4. ѡмъ вл. ѡмъ.
— 12. Проп. ѡ передь сестра.
— 17. кѡсть вл. смѣсть.
— 19. оне вл. сени.
— 27. снаеть вл. снаеть.
— 33. с нимъ вл. скон.
- 365, 3. оуди вл. оудокъ.
— 5. оудѣхъ, вл. соудѣтъ.
— 6. прекмѣютъ вл. прекмѣасть.
— 8. оудѣнемъ са вл. оудѣне са.
— 17. оудѣне вл. оудѣне.
— 20. погресенъ вл. погресъ.
— 23. достѡннъ вл. достѡнтъ.
- 366, 10. Проп. помышлѣше.
— 11. ѣго вл. сего.
— 12. Проп. ѡ.
— 17. во лишнее послѣ образаю.
— 18. Проп. ѡ передь врно.
— 25. ѡ мою вл. ѡмаю; ирѣла вл. ирѣла; впрочемъ ѡ надписано по
выскобленному.

Стран. Строк.

- 366, 28. ѿвѣщѣѣ вл. ѿвѣщѣѣ.
 — 30. богѣтьство вл. богѣтьства.
 — 32. ѿступниимъ вл. ѿиустниимъ.
- 367, 1. понеи вл. поне; оудержиимы вл. оудержиимъ и.
 — 11. протикиити вл. протикиити.
 — 15. Проп. ѡ передъ ѡже.
 — 18. Проп. ѡ; да мы вл. да ѡ мы.
 — 26. тебѣ вл. тебѣ.
- 368, 12. какоимъ вл. како имъ, и-всюду ниже такъ, равно и просто каи
 вл. имъ.
 — 13. Лишнее ѡ передъ гююфе.
 — 16. слыши вл. слышиши.
 — 29. зѣименѣ вл. зѣименѣа.
 — 33. пронесѣи каиъ вл. принесѣи каиъ.
- 369, 1. ѡбрати вл. ѡбрати.
 — 10. какающеса вл. какающеса.
 — 13. костѣ вл. костѣкъ.
 — 14. кы вл. кы.
 — 18. сназа вл. сназа; гизка ѡ похоти ѡрекаъ вл. гизкѣ ѡ похоти ѡ
 ѡглаъ; проп. ѡ передъ ѡи.
 — 24. Проп. слѣко ѡ.
- 370, 4. то вл. то.
 — 8. за мы вл. за ѡмы.
 — 9. Проп. не.
 — 11. Проп. ѡ передъ доидеже.
 — 22. гла вл. гла.
 — 25. поуниъ вл. поуниимъ.
 — 31. Проп. ѡ.
- 371, 13. мѣфемедію вл. мѣфедію; проп. ѡ.
 — 18. дрѣжѣе вл. дрѣжати, точиѣе проити.
 — 20. добръиимъ вл. добръиимъ.
 — 23. каиъ вл. каиъ.
 — 24. имемемъ вл. имемъ.

Стран. Строк.

- 371, 24. ѿзверѣтъ вы. ѿверѣтъ.
 — 28. разкъ сего вы. ѿ воекъ ѿ безъ асего.
 — 29. во вы. вы.
 — 30. гѣше вы. гѣши.
 — 33. ниито вы. ниито.
- 372, 2. Проп. ѿ передь ѿспроша.
 — 3. Проп. ѿ передь ѿ.
 — 4. оузрѣше вы. оузрѣи же.
 — 18. Проп. внесоша ѿ къ градъ.
 — 21. прѣложитъ оукроти вы. прѣложъ. оукроти и, ѿ.
 — 23. Проп. ѿ передь къ.
 — 30. Проп. же.
- 373, 25. не ѿ утъ ли вы. не ѿ утъ.
 — 29. его вы. сго.
 — 33. Въ другихъ спискахъ сокѣтнина.
- 374, 2. Въ другихъ спискахъ неистоа.
 — 4. улише вы. утише.
 — 13. ко грока вы. къ горъ.
 — 16. ѿ вы. ѿ.
 — 19. Проп. же послѣ касъ.
 — 21. сназа вы. снажемъ.
 — 22. Проп. ѿ передь рѣша.
 — 24. Проп. ли послѣ сего.
 — 27. Проп. что.
- 375, 6. Проп. ѿ передь ѿспсѣа.
 — — Проп. замовѣда.
 — 19. ѿ вы. ниъ.
 — 21. Пропускъ.
 — 22. не держакъ написано на полѣ.
 — 25. пресмыкающе вы. пресмыкающе.
 — 32. схаѣтъ вы. съ хаѣтъ.
- 376, 4. ходѣти вы. ходѣте.
 — 7. Проп. ѿ передь насѣще, вы. насѣщен.
 — 10. проповѣда вы. проповѣдаша.

Стран. Строк.

- 376, 11. Проп. њ передъ њными.
 — 15. съкрѣшѣнѣ вм. съкрѣшемъ.
 — 22. ѿ нѣ ѿ вм. ѿ нѣ ѿ.
 — 25. филиѣмъскаго вм. филиѣстимъскаго.
 — 31. коны вм. конь.
- 377, 4. видѣтѣ вм. видѣтѣ.
 — 19. ѡзвѣте вм. ѡзвѣтѣ.
 — 20. Проп. бо; блѣнтѣ вм. блѣнатѣ.
 — 21. Проп. клепоуѣнѣса на земли; клепоуѣнѣса вм. клепоуѣса.
- 378, 2. хвалѣ вм. хвала.
 — 4. глѣ вм. глѣ.
 — 5. Проп. ѡ.
 — 23. ходѣти вм. ходѣти.
 — 26. боудѣтѣ вм. бо; прѣимѣшемъ вм. прѣимѣсимъ.
 — 28. пѣюще вм. пѣлююще.
 — 32. низнесе вм. ѡ ѡзнесе.
 — 33. кинѣми вм. клнѣми.
- 379, 11. хлѡкѣдѣюще вм. хлѡкѣдѣюще.
 — 16. мыи вм. мы; и ниже всюду такъ.
 — 17. оуѣрѣдше вм. оуѣрѣтше.
 — 19. ѡ лишнее передъ ѡбѣрѣтѣ.
 — 20. раздѣлѣ вм. раздѣлѣ.
 — — оуѣрѣнѣ вм. оуѣрѣтѣ.
 — 28. поуѣнѣи вм. по уѣнѣи.
 — 31. оуѣмомъ ѡ кѣроу вм. ѡ оуѣмомъ кѣроу.
- 380, 6. доброе вм. доброе.
 — 7. добра вм. добри.
 — 12. кому повторено еще передъ мѣ.
 — — вѣдѣти вм. водѣ вѣнѣи.
 — 13. ѡше вм. еше.
 — — сцѣлѣи вм. исцѣлѣѣши.
 — 14. Проп. ѡ передъ на.
 — 15. хлѡкѣдѣемъ вм. хлѡкѣдѣетѣ; и ниже то же.
 — 20. гѣрѣсти вм. гѣрдѣсть.

Стран. Строк.

- 380, 20. Проп. протѣивыми.
 — 21. ѣтернѣ вм. ѣже перное ѣ тернѣ.
 — 22. хѣ... ѡстроотоу вм. хѣ... ѡстрооту.
 — 26. то вм. то.
 — 30. уино вм. то како.
 — — именовѣ вм. именовѣ.
 — 31. то вм. то.
- 381, 3. ижеблѣмѣ вм. ижеблѣмѣ.
 — 4. на срауишьснзю вм. срауишьснзю на.
 — 11. ѣсть проп. передъ кто.
 — 12. Проп. и передъ и.
 — 13. бо лишнее послѣ ахъ.
 — 18. держимѣ вм. держитѣ.
 — 27. ирѣа вм. ирѣа и.
 — 29. Проп. и передъ иде.
 — — Проп. въ передъ итъ.
 — 30. Шѣ вм. Дожѣ.
 — — Проп. и.
- 382, 2. то вм. то.
 — 6. створѣши вм. творѣши.
 — 8. ѡстакленѣе же вм. ѡстакль вм. еже.
 — — словеса вм. словеса.
 — 10. дадѣши вм. дадѣше.
 — 17. дождеже иаплаи и на вм. дождѣ же иаппауе и ина.
 — 18. Проп. ииито же.
 — 27. Проп. рменты.
 — 32. Проп. и передъ ижѣ.
 — 33. оуиради вм. оудари.
- 383, 13. рачетше по тоиѣ вм. рачет же по тоиѣ.
 — 14. Повтор. лѣтъ послѣ и девѣ.
 — 20. во вм. вы.
 — 21. Лишнее са послѣ вѣши.
 — 27. Проп. и передъ колемѣ.
 — 30. Проп. философѣ же рече.

Стран. Строк.

- 383, 31. Проп. ѿмъ передь ѣретическо.
 — 32. нрѣдѣю, оумѣ вм. нрѣдою, оуѣ.
- 384, 2. ѿ лишнее передь послѣднимъ.
 — 8. не ѡбленишисѣ вм. ѿ ни бѣльшии сѣ.
 — — поѡнѣжѣ вм. поѡнѣжѣхъ.
 — 14. прѣходѣща вм. преходѣща.
 — 22. родислѣнѣхъ вм. растислѣнѣхъ.
 — 23. вѣсть вм. вѣдасть.
 — 32. ѿзбранѣхъ вм. ѿзбралѣхъ.
 — 33. Проп. греческѣхъ ѿ латинескѣхъ.
- 385, 1. съврѣѣшесѣ вм. врѣѣшесѣ.
 — 2. Проп. съ послѣ двѣхъ.
 — 3. на четыре ѿзѣумниши вм. на рече ѿ тринѣзѣумниши.
 — 5. келегѣниши вм. келегѣани.
 — — ксегда вм. кесь гадѣ.
 — 7. стисланиѣ вм. стинианиѣ.
 — 9. сѣ вм. се; нѣсокѣхъ вм. носкиѣхъ.
 — 10. Проп. попали.
 — 12. непоуестѣхъ вм. неустѣхъ.
 — 13. съхрѣнѣтисѣ вм. съхрѣнѣтесѣ.
 — 14. съ женою вм. жены.
 — — неманѣдѣниѣхъ вм. ѿхъ же неманѣдѣнѣхъ.
 — 15. Проп. ѿ межю женою.
 — 16. ѿже вм. ѿ.
 — 20. же вм. ѿже.
 — 21. Проп. ѿ передь ѿже.
 — 28. ѡнѣа вм. ѡнѣаѣ.
 — 28. Проп. и.
 — 30. И ѡтѣѣ в ѡтѣѣѣ.
 — 32. ѡмо вм. ѡмоѣ.
- 386, 1. ѡгѣѣхъ вм. ѡгѣѣтнѣхъ.
 — 5. ѡмо вм. ѡмоѣ.
 — 7. келѣѣниѣхъ вм. келѣѣни.
 — — творѣща вм. творѣще.

Стран. Строк.

- 386, 14. Пропускъ.
 — 18. то же вм. то же.
 — 22. ъ лишнее послѣ л.
 — 23. ѡсповѣдалъ вм. заповѣдалъ.
 — 33. Проп. бо́ліи оубо прорѣчал.
- 387, 1. не сѣзѣ́ете вм. сѣзѣ́тъ.
 — 2. ною́ вм. ною́.
 — 5. пишемо́е вм. пишемо́е.
 — 6. Проп. ѡше.
 — 10. глѣюшѣ ми оуми вм. глѣюшѣ ми.
 — 15. молю́са оумомъ вм. молю́са дхѣомъ.
 — 16—17. Проп. перлзоуциаго, кieno реуѣ ѡмнѣ.
 — 18. ты оубо добра глѣши лишнее.
 — — не дрзгѣи зижетса вм. но дрзгѣи не зижетса.
 — 19. въ всѣ насъ пѣуе же ѡхуми глѣ вм. пѣуе же всѣ насъ ѡху-
 ми глѣ.
 — 25. Проп. вѣрнымъ но не.
 — 29. ми вм. ли.
 — — Проп. ѡ вѣстазѣ́етса.
 — — Проп. ѡ передъ таинна.
 — 32. сходя́тесѣ вм. сходя́тесѣ.
- 388, 1. зѣло ѡди трѣ вм. ѡди зѣло трѣ.
 — 4. глѣтъ вм. глѣють.
 — 6. ѡ вси прѣруствѣи вм. ѡ доуси прѣруствѣи.
 — 8. Проп. да не разумѣѣѣтъ.
 — 9. Проп. ѡ передъ вѣрнѣте.
 — 15. Проп. ѡно передъ стго.
 — 18. ѡ положѣше вм. ѡ положи.
 — 27. Проп. с передъ своими.
 — 31. вѣсть пѣжи вм. не оу другихъ списковъ.
- 389, 1. по толки вм. по тонки.
 — — прѣшло вм. прѣшелъ.
 — 7. Проп. ѡ передъ глѣ.
 — 9. Проп. ѡ передъ ѣсмѣ.

Стран. Строк.

- 389, 17. ко́щни́са теке њ храми́щниъ вм. ко́щни́хса теке њ храми́щниъ.
 — — њ послѣ́шлѣтъ вм. послѣ́шлѣи.
 — — тко́елъ вм. мо́елъ.
 — 21. њ вм. на.
 — 32. ѿ ѡста́ви́иуъ вм. ѿ ѡста́ви́и ѡуъ.
- 390, 9—10. же поведеъ вм. хождыша, прикель њ.
 — — Проп. њ передъ ѿсюдъ.
 — 11. тѣ стѣю вм. то за стѣю.
 — 13. ѿкѣрѣиъ вм. ѿкѣрѣи.
 — — поне вм. понеже.
 — 14. сѣиъ вм. с нѣиъ.
 — 22. Проп. њ передъ извѣсѣише.
 — 23. Проп. њ передъ извѣша.
 — 24. Проп. њже передъ њ.

ОПЕЧАТКА.

Напечатано:

376, 7. посыще

Надобно читать:

посыщен.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

ДРЕВНИХЪ И СРЕДНЕВѢКОВЫХЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ,

ПОСѢЩАВШИХЪ РОССІЮ, ИЛИ ГОВОРИВШИХЪ О НЕЙ.

ИЗЪ «ГЕОГРАФИИ И ЭТНОГРАФИИ ВЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЯХЪ»

Д-РА Ф. ГЕДВ. КЮЛЬБА.

СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Н. Шанякина.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какъ ни смѣлымъ покажется новый трудъ, для умноженія многочисленныхъ сочиненій по Географіи и Этнографіи,—потому что этотъ родъ литературы обработанъ въ новѣйшее время съ такимъ же великимъ грѣхомъ, какъ и съ похвалою,—все же, однако жь, заслуживаетъ, по крайней мѣрѣ, нѣкотораго снисхожденія попытка достигнуть предположенной цѣли не торною дорогою, а такою, по которой не отваживался еще никто. Чтобы совладать съ богатыми матеріалами, скопленными въ продолженіе столѣтій, и сдѣлать ихъ доступными и полезными для большинства читателей, до сихъ поръ выбирали много разныхъ формъ изложенія, только не біографическую, что дѣйствительно странно. И, однако жь, ни для какой области знанія такъ не идетъ эта форма, какъ для Этнографіи и Географіи. Уже во Всеобщей Исторіи съ удовольствіемъ видимъ появленіе отдѣльной личности, съ ея характеристическими особенностями, въ рукахъ которой завязываются путеводныя нити событій: это будетъ гораздо больше случаться въ частной исторіи открытій новыхъ странъ, по тому что личность путешественника, открывающаго новыя земли, выдается впередъ еще рѣзче, а слѣдовательно и привлекаетъ насъ сильнѣе. Съ отраднымъ чувствомъ слѣдуемъ за великимъ Александромъ, вождемъ привычной къ побѣдамъ арміи, и его

сподвижниками, искусными полководцами, въ его отважные походы на дальній Азіятскій Востокъ, но съ боязливымъ ожиданіемъ слѣдимъ за осмѣяннымъ Колумбомъ, который борется съ малодушіемъ и страхомъ смерти своихъ спутниковъ, въ его смѣломъ плаваніи по незнакомому океану. Ожидаемъ съ увѣренностію побѣдъ Александра, но тревожное сомнѣніе закрадывается въ насъ, достигнетъ ли еще Колумбъ той цѣли, въ существованіи которой увѣренъ только онъ самъ. Такъ бываетъ съ большею частию открытій.

Уже изъ этого намека легко окажется разница между обыкновеннымъ способомъ изложенія Географіи и Этнографіи и формою, выбранною для настоящаго опыта. Читатель не только узнаетъ послѣдствія открытій, онъ самъ приметъ участіе въ добываніи этихъ послѣдствій и будетъ спутникомъ путешественника. Такимъ образомъ онъ самъ собою напишетъ столь же вѣрную, какъ и яркую, картину открытыхъ странъ и ихъ жителей, легко сохранитъ ее и всего яснѣе узнаетъ постепенное распространеніе Географіи, появленіе народовъ, вступленіе ихъ въ область гражданственности и выгоды отъ того для нихъ.

Для достиженія этой цѣли, біографіи слѣдуютъ одна за другою въ лѣточислительномъ порядкѣ, отъ самаго древняго и до новѣйшаго времени, съ тою только разницею, что Древность, по недостатку извѣстій о характеристическихъ особенностяхъ путешественниковъ, имѣетъ лишь слабыхъ представителей, Средніе Вѣка лучше, а всего лучше новое и новѣйшее время. Изложеніе Географіи и Этнографіи древняго міра, безспорно, представляетъ больше всего затрудненій: здѣсь особенно потребуемъ снисходительности читателя. Ни одинъ изъ дневниковъ, которыхъ,

III

разумѣтся, не мало, Фивикійскихъ, Греческихъ и Римскихъ путешественниковъ, не дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ; даже заподозрѣна подлинность и не многихъ отрывковъ, сохранившихся въ позднѣйшихъ передѣлкахъ. Для того оставалось одно только средство: извѣстія, находимыя въ историческихъ сочиненіяхъ, плодъ непосредственнаго знанія описанныхъ странъ и народовъ, надобно было присоединять къ бѣднымъ замѣткамъ, какія наберутся, о подробностяхъ жизни ихъ сочинителей, и приводить ихъ, по крайней мѣрѣ, въ видимую связь между собою, по тому что пополненіе многихъ пробѣловъ было дѣйствительно трудно, а нѣкоторыхъ едва возможно. Черезъ нѣкоторые пустыри еще можно было бы перекинуть смѣлый мостъ ученыхъ предположеній, но правдолюбивый читатель поблагодаритъ это простое изложеніе за то, что оно предпочло лучше предлагать собранныя матеріалы во всей ихъ скудости, нежели обогащать посторонними прибавками, или, лучше, исказять ихъ. Не оставятъ также безъ похвалы и исключеніе чисто топографическихъ элементовъ, по тому что предлагается не Географія, а только обзоръ постепеннаго распространенія этой науки.

Обильнѣе надежными точками опоры являются Средніе Вѣка, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ сдѣлалась доступною только меньшая часть Географическихъ источниковъ этого времени: это особливо относится къ чрезвычайно важнымъ извѣстіямъ Арабскихъ путешественниковъ, которыя только въ новѣйшее время обратили на себѣ надлежащее вниманіе ученыхъ. Попытки, сообщенныя во 2-й книгѣ этого сочиненія, показываютъ удовлетворительно, сколько выгоды могутъ извлечь изъ нихъ Географія и Этнографія. Хорошо объ-

яснены также и открытія Норманновъ, о которыхъ было много толковъ, благодаря успѣшнымъ изслѣдованіямъ Королевскаго Общества Сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ: на нихъ старались обратить общее вниманіе К. Вильгельми и К. Г. Гермесъ въ Нѣмецкомъ переводѣ. О другихъ оригинальныхъ извѣстіяхъ Среднихъ Вѣковъ, почти исключительно относящихся къ Азіи, необходимое уже замѣчено въ біографіяхъ ихъ авторовъ, которыя, по недостатку свѣдѣній, и въ этомъ періодѣ еще часто выходятъ бѣдны: если бы всѣ онѣ были мало по малу намъ переданы въ новомъ видѣ и въ такой искусной обработкѣ, какъ Марко Поло А. Бюрке! Особливо надо желать того путешествію нашего земляка, Ганса Шильдтбергера, на которое до сихъ поръ мало обращали вниманія: оно навѣрное получило бы гораздо больше извѣстности въ исторіи Географіи, если бы Шильдтбергеръ былъ не Нѣмецъ.

Для краткаго описанія Португальскихъ открытій въ Африкѣ и Азіи служилъ источникомъ почти исключительно Іоаннъ де Барросъ, Португальскій Ливій, по тому что, за исключеніемъ дневника превосходнаго Альвизе де Кадамосто, до сихъ поръ не знаемъ ни какихъ извѣстій самихъ путешественниковъ, открывшихъ разныя земли; не можемъ же считать такими исторію жизни Фернама Ментеса Пинтоса, часто забѣгающую въ область чудеснаго, хотя она и проливаетъ нѣсколько свѣта на земли и острова Восточной Азіи, посѣщенные этимъ путешественникомъ. Заслуги Нѣмецкаго Космографа, Мартина Бегайма, можетъ быть, поставлены уже слишкомъ на первомъ планѣ: это сдѣлано въ твердой увѣренности, что для Нѣмецкихъ читателей не будетъ непріятно предпочтеніе Нѣ-

мецкихъ путешественниковъ. Богатымъ запасомъ Географическихъ свѣдѣній мы обязаны Арабу Аль-Гасану-Эби-Могаммеду Альвацану, котораго обыкновенно называютъ Львомъ Африканцемъ: его описаніе Африки до сихъ поръ еще служитъ единственнымъ источникомъ для этой части свѣта. Нѣмецкая передѣлка этого сочиненія Г. В. Лорсбахъ заслужила бы отъ насъ гораздо болѣе благодарности, если бы не имѣла недостатка въ обѣщанныхъ къ ней объясненіяхъ.

За этимъ краткимъ указаніемъ источниковъ, которыми мы пользовались въ I книгѣ, слѣдуетъ еще нѣсколько замѣчаній о способѣ изложенія самаго предмета. Оно со всѣмъ не рассчитываетъ на спеціальныхъ ученыхъ, но на образованныхъ изъ всѣхъ сословій, отъ того-то и основывается на подлинныхъ извѣстіяхъ, какъ знающіе дѣло замѣтятъ и безъ ссылокъ, однако жъ избѣгаетъ всякой ученой обстановки и особливо старается быть простымъ, яснымъ и живымъ. Описаніе нравовъ и обычаевъ разныхъ народовъ съ особенной любовью поставлено на главномъ планѣ, впрочемъ, изъ за него ни мало не опущено и описаніе земель и ихъ произведеній. Тщательно, но только въ легкихъ очеркахъ, показано, на сколько каждое открытіе распространило кругъ нашихъ знаній, открыло новые источники торговли, умножило наши потребности. Такимъ образомъ сочинитель думалъ, что соединяетъ пріятное съ полезнымъ, и что его малая лепта послужитъ къ большому распространенію Географическихъ свѣдѣній. Пусть же его стараніе не останется совсѣмъ безъ успѣха!

Русскій переводчикъ предлагаетъ здѣсь нѣсколько жизнеописаній Древнихъ и Средновѣковыхъ путешественниковъ, которые подѣляли Россію или что ни будь говорили о ней. Изъ нихъ извѣстны у насъ Плато Карпини, Рубрукисъ, Иоасафатъ Барбаро. Жизнеописанія нѣкоторыхъ Арабскихъ путешественниковъ избраны по тому, что они сами по себѣ любопытны, имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ Русской исторіи, сверхъ того многія мѣста изъ нихъ, приводимыя Бюрке въ примѣчаніяхъ къ Марку Поло, могли, вѣроятно, заинтересовать читателя. Правда, что Нѣмцамъ не всегда удавалось излагать науку въ біографической формѣ: примѣромъ можетъ служить «Weltgeschichte in Biographieen» Бѣттигера; но здѣсь не столько важна личность самаго путешественника, сколько обиліе свѣдѣній по Этнографіи, предлагаемое въ такой прекрасной системѣ. Нѣкоторыя литературныя подробности относительно путешествій переводчикъ заимствовалъ у Аделунга изъ его «Die Reisenden nach Russland». Продолженіе его труда зависитъ отъ того, какъ будетъ принятъ онъ просвѣщенною публикой. За тѣмъ послѣдуютъ путешествія Головнина въ Японію, дополненное извѣстіями изъ Ф. Зибольда, Палласа по Россіи, Беринга.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Географія и Этнографія, въ собственномъ смыслѣ слова, условливаются распространеніемъ чело­вѣчества по большому пространству земной поверхности, существованіемъ различныхъ народовъ, ихъ мирными сношеніями, или враждебнымъ столкновеніемъ. За­воевательные походы народовъ, усилившихся и стремившихся къ всемірному владычеству, подняли для насъ завѣсу съ великой ча­сти земли, но также и причинили безпредѣльное бѣдствіе чело­вѣчеству. Миролюбивыя сближенія гораздо благотворнѣе и обиль­нѣе послѣдствіями, хотя бы главнымъ двигателемъ ихъ была са­мая жадная корысть: имъ обязаны мы большею частію важнѣй­шихъ открытій. Смѣлые путешественники обыкновенно первые переходятъ границы отечества и, послѣ благополучнаго возвраще­нія, описываютъ не только перенесенныя опасности, но рассказы­ваютъ также и видѣнныя ими диковинки и показываютъ добытыя богатства. Въ ихъ изумленныхъ землякахъ пробуждается охота къ подобнымъ отважнымъ странствованіямъ, — путешествія на чуж­бину мало по малу становятся чаще, и границы, поставляемыя прежде горами и моремъ, исчезаютъ, благодаря болѣе смѣлому развитію торговли и мореплаванія. Тутъ распространяются меж­ду народами географическія свѣдѣнія, смотря по большей, или меньшей, степени участія, какое принимаютъ они въ общемъ дви­женіи по мѣсту, гдѣ они живутъ, характеру и образу жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ распространяются и безчисленныя лжи и сказа­нія, выдуманная и прикрашенная путешественниками. Отъ того и Географія древнѣйшихъ временъ — пестрая смѣсь правдивыхъ и

ложныхъ извѣстій, которыя духъ ученыхъ изслѣдованій сталъ разбирать и приводить въ порядокъ только въ позднѣйшихъ просвѣщенныхъ столѣтіяхъ.

Такъ получили начало самыя раннія Географическія мифыя, подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же предразсудковъ: вотъ по чему и не можетъ быть отранно сходство между ними. Каждый народъ сначала считалъ мѣсто своего жительства средою земли: Скандинавъ близко Сѣвернаго полюса, точно такъ же, какъ и Индѣецъ не подалеку Экватора, величалъ свою родину «жилищемъ среды»; всю землю представлялъ себѣ огромнымъ кругомъ, который вездѣ омывается непроходимымъ, таинственнымъ моремъ; на не изслѣдованномъ краю этого круга помѣщали самыя чудныя созданія фантазій: элизій, острова блаженныхъ и вообще все высокое и прекрасное, къ чему стремится человѣкъ и не можетъ достигнуть. Съ распространеніемъ Географическаго кругозора, эти мѣста все больше и больше уходили вдалѣ, но продолжали еще существовать много столѣтій, до тѣхъ поръ, пока ихъ не разрушило постепенное открытіе всей земной поверхности и не замѣнило убѣжденіемъ, что участь человѣка вездѣ одна и та же.

ГОМЕРЪ.

Существовалъ ли Гомеръ, или нѣтъ, одному, или многимъ поэтамъ, принадлежать чудно прекрасныя пѣсни Иліады и Одиссеи, во всякомъ случаѣ достигающія X-го вѣка до Р. Х., мы твердо держимся его имени и считаемъ Гомера представителемъ древнѣйшаго Греческаго воззрѣнія на міръ.

Землю Гомеръ представлялъ себѣ большимъ кругомъ, который со всѣхъ сторонъ обтекаетъ рѣка Океанъ, не имѣющая ни начала, ни конца, служащая началомъ и пищею всѣмъ водамъ и заключающая въ своей окружности все живое и дышащее. Надъ землею круглится мѣдное небо: оно лежитъ на столбахъ, столпцахъ кругомъ, и только по краямъ не много удалено отъ земли, а по срединѣ, гдѣ обыкновенно царствуютъ безсмертные боги, оно такъ далеко отъ нея, что Вулканъ, сброшенный однажды на землю гнѣвнымъ Юпитеромъ, летѣлъ внизъ цѣлый день до преднаго вечера, когда уже сѣло солнце. На небѣ каждое утро поднимается изъ Восточнаго Океана богъ солнца, въ полдень достигаетъ самой большой высоты надъ островомъ Делосомъ, и по томъ опять опускается до вечера въ Западный Океанъ, чтобы предоставить права ночи, когда звѣзды, которыя также выходятъ изъ Океана и погружаются въ него, совершаютъ такое же теченіе, какъ и солнце во время дня.

Надъ рѣкою Океаномъ, на одной поверхности съ земнымъ кругомъ, лежитъ Гадесъ (Адъ), и подъ нимъ простирается Тартаръ, въ такомъ же разстояніи отъ Гадеса, какъ и небо отъ земли: Гадесъ и Тартаръ въ нисходящей линіи составляютъ такое же цѣлое, какъ небо и земля въ восходящей. Въ Гадесѣ души умершихъ живутъ, какъ неосязаемые, лишенные разума, призраки, въ Тартарѣ—побѣжденные боги, Титаны, которыхъ заперъ туда

Юпитеръ за ихъ возмущеніе. На предѣлахъ земли, ближе всего къ Океану, находится еще третье пространство — Элизіи, гдѣ живутъ родственные богамъ герои,

Гдѣ пробѣгаютъ свѣтло безпечальные дни человѣка,
Гдѣ ни мятелей, ни ливней, ни хладовъ зны не бываетъ,
Гдѣ сладко-шумно летящій вѣетъ Зефиръ, океаномъ
Съ легкой прохладой туда посылаемый людямъ блаженнымъ....

Между Элизіемъ и Гадесомъ, заслоняя собою для этой послѣдней страны дневной свѣтъ, который бы необходимо долженъ былъ падать на нее, по тому что ее воображали на одной поверхности съ землею, находились Киммеріане:

Тамъ Киммеріанъ печальная область, покрытая вѣчно
Влажнымъ туманомъ и мглой облаковъ: никогда не являетъ
Оку людей тамъ лица лучезарнаго Гелиосъ, землю ль
Онъ покидаетъ, всходя на звѣздами обильное небо,
Съ неба ль, звѣздами обильнаго, сходить, къ землѣ обращаясь;
Ночь безотрадная тамъ искони окружаетъ живущихъ

О д и с с е я, перев. Жуковского, пѣснь
XI, стр. 378.

Киммеріане — очевидно, созданіе поэтической мечты, — стали очень замѣчательны въ Географіи, по тому что ихъ отодвигали все дальше къ сѣверу, по мѣрѣ того, какъ извѣстіе становился западный край земли: на сѣверѣ они даже являются въ послѣдствіи Нѣмецкимъ племенемъ и дѣлаются страшными для южныхъ народовъ.

Продолговато-круглая площадь земли, населенная людьми, раздѣляется Средиземнымъ и Чернымъ морями, имѣющими связь съ Океаномъ, на двѣ половины: на сѣверную и южную; по срединѣ этой площади лежитъ Греція. Послѣднюю, вмѣстѣ съ западнымъ берегомъ Малой Азіи — пенинсуле войны Троянцевъ съ Троянцами — Гомеръ знаетъ въ подробности, Грецію, впрочемъ, только до той страны, которая въ послѣдствіи составила Македонію; дальше живутъ племена, питающіяся молокомъ своихъ лошадей; о Дунаѣ Гомеръ еще ничего не знаетъ, также мало предчувствуетъ онъ, что Черное море, на восточномъ краю котораго ставитъ царство мудраго Аэты и чертогъ солнца, кругомъ обстав-

лено берегами. О Сирійцахъ и Финикіянцахъ, столько же ловкихъ, какъ и обманчивыхъ, пересѣкающихъ своими кораблями море, также и объ Египтянахъ и ихъ стовратномъ городѣ Эмбавахъ, онъ имѣеть точное понятіе, однако жъ эти берега лежать еще для него въ темной дали; герой его, Менелай, на путешествіе въ Кипръ, Финикію и Египеть употребляетъ цѣлыя восемь лѣтъ, и только морскіе разбойники, ни сколько не дорожившіе жизнью, отваживались ѣздить въ Египеть моремъ прямо изъ Крита. Африканскій берегъ до конца Средиземнаго моря является короткою полоскою и простирается до залива, въ послѣдствіи ивѣстнаго подъ именемъ Малаго Сирта, и нынѣ называемаго заливомъ Габсъ (Кабесъ). Если проведемъ отсюда черту черезъ Сицилію, то будемъ имѣть самую крайнюю западную границу Гомеровою географію; сюда уже переносятъ онъ созданія своей фантазіи—земаю одноокихъ Киклоповъ, плувучій островъ Эола, островъ чародѣйки Киркѣ (Цирцеи), Сицилію и Харибду. Сицилія, гдѣ, кажется, уже имѣли въ это время свои пристанища Финикіянцы и первоначально вели торгъ невольниками, для него зема, полная чудесъ, а Италия представлялась ему, вѣроятно, еще въ туманѣ, кучею острововъ. О протяженіи Средиземнаго моря по ту сторону Сициліи онъ имѣлъ такое неполное понятіе, что заставляетъ своего героя, Одиссея, сдѣлать въ одинъ день путешествіе съ этого острова до выхода въ Океанъ; еще не знаетъ также, что Адриатическое море, какъ замкнутый заливъ, простирается къ сѣверу, хоть и положительно говоритъ о лежащемъ на немъ островѣ Стеріи и его жителей, богатыхъ Феакахъ, которыхъ дѣетъ извѣстность отличныхъ мореплавателей. Кажется, что Ионійцы, къ которымъ принадлежали Феаки, вообще находились около этого времени довольно на высокой степени образованности и вели обширную торговлю по берегамъ Италии, а также и съ Финикіянами. Но, къ сожалѣнію, глубокій мракъ покрываетъ эту часть Европы, гдѣ позднѣйшая исторія находитъ однихъ варваровъ.

Самостоятельно имѣніе Гомера объ Евѳонахъ (Черныхъ), которыхъ Греки въ первый разъ увидали на Финикійскихъ и Египетскихъ рынкахъ. Онъ помѣщаетъ ихъ въ неизвѣстной для него части восточной Азии и Африки и считаетъ ихъ счастливыми,

людьми, предпочтенными Небомъ, по тому что они, какъ доказываетъ цвѣтъ ихъ, въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ богомъ солнца. Да и прочіе боги, когда-то водившіе болѣе короткое знакомство со всѣмъ человѣческимъ родомъ, если захотятъ весело провести время, приходятъ попить къ добрымъ Еоіонамъ.

Такъ Гомеръ представлялъ себѣ землю и ея обитателей, такъ многія столѣтія послѣ него думали о ней и Греки. Съ этими понятіями согласуется и подлинное сказаніе о походѣ Аргонавтовъ къ Черному морю, первомъ дальнемъ путешествіи, какое предпринимали Греки за долго до Гомера. Извѣстно, что послѣ того, какъ Язонъ, вождь Аргонавтовъ, выдержавъ разныя опасности въ Колхидѣ (нынѣшней Грузіи) досталъ золотое руно, цѣль его предпріятія, да еще влюбившуюся въ него царевну Медею, онъ придумалъ средство избѣжать царя раздраженнаго похищеніемъ дочери, и, вмѣсто того, чтобы плыть назадъ по Фазису (Ріону), по которому пріѣхалъ, и по томъ въ Черное море, рѣшился слѣдовать вверхъ по этой рѣкѣ до Океана. Онъ вскорѣ и доплылъ до него, объѣхалъ по немъ кругомъ Азію и землю Еоіоновъ и прибылъ къ южному берегу Ливіи (Африки), гдѣ Аргонавты взяли свой корабль на плечи себѣ и донесли до Средиземнаго моря. Но есть еще передѣлка сказанія объ Аргонавтахъ, ложно приписываемая Орфею: она заставляетъ Язона выбирать другой путь, по тому что истоки Фазиса, тогда уже были извѣстны, и возвращаться, сначала въ Западный океанъ по Сѣверному морю, куда пріѣхалъ онъ Танавсомъ (Даномъ), котораго теченіе было еще покрыто мракомъ, а по томъ черезъ столбы Геркулесовы. Уже тѣмъ самымъ это стихотвореніе, которое мы нарочно не трогали до Гомера, да оставленъ безъ вниманія и теперь, обличаетъ свое позднѣйшее происхожденіе, если бы, сверхъ того, оно и не передѣлало слишкомъ рано, да еще и очень неискусно, извѣстій историка Геродота, къ которому и переходимъ теперь въ нашемъ разказѣ. Съ Геродотомъ достигаемъ твердой исторической почвы и пользуемся его безцѣнными извѣстіями для изображенія странъ и народовъ, уже бывшихъ извѣстными Грекамъ въ его время.

ГЕРОДОТЪ.

Греки вѣрно держались бы долѣе географическихъ преданій и сказаній, тѣсно связанныхъ съ ихъ образомъ жизни и мыслей, если бы бѣдствія вѣнскихъ и междоусобныхъ войнъ не заставили часть жителей Греціи искать себѣ новой родины. Такъ получило начало многочисленныя поселенія на берегахъ Чернаго моря; съ помощію выгодной торговли съ народами, жившими на сѣверъ отъ нихъ, они скоро сдѣлались очень сильными и распространили болѣе правильныя мнѣнія объ этой части земли; такъ множество Греческихъ поселеній въ одно и то же время явилось въ южной Италіи, Сициліи, Сардиніи, Корсикѣ и южной Франціи и подняло съ этой стороны ту таинственную завѣсу, которую такъ долго и тщательно держали надъ мей Финикійцы; уже мореходецъ Колей, въ 640 году, въ путешествіи съ Греческаго острова Самоса въ Египеть, загнанннй продолжительными бурями на западъ, достигнулъ даже столбовъ Геркулесовыхъ и присталъ въ южной Испаніи; онъ воротился оттуда съ большимъ богатствомъ, и тѣмъ заставилъ другихъ купцовъ отыскивать той же дороги. Напрасно корыстолюбивые Финикійцы старались препятствовать такому стѣпненію ихъ торговли, которою до сихъ поръ занимались исключительно одни они; Греки уже усилились на берегахъ и островахъ Средиземнаго моря. Вѣроятно, они уже умѣли достать себѣ у Финикійскихъ мореходовъ морскія карты, по которымъ тамошніе Греческіе географы сдѣлали такіе же чертежи известной имъ земли, однако жъ все еще не могли отказаться отъ вошедшихъ въ привычку предразсудковъ о краяхъ, болѣе отдаленныхъ отъ Греціи, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, Геродотъ, полагаясь только на одно свое возрѣніе и извѣстія вѣрныхъ очевидцевъ, не отважился рѣшительно возстать противъ укрѣпившихся глубоко мнѣній и далъ Географіи новый видъ. Его свѣдѣнія въ Географіи, а еще болѣе въ Этнографіи, подлинно изумительны и только въ новѣйшее время оцѣнены вполне, по тому что даже многія изъ его положеній, прежде осмѣянные, какъ ложь и басня, признаны нынѣ за самую чистую правду, благодаря путешествіямъ и открытіямъ новѣйшихъ столѣтій.

Геродотъ родился въ 484 году до Р. Х., въ Галикарнасъ (Бодрунъ), столицѣ малаго Государства Карія (нынѣшній санджакъ Мунтеша), платившаго дань сильному Персидскому царю Ксерксу. Онъ происходилъ отъ благородной фамилии и получалъ основательное воспитаніе, какое было обыкновеннымъ у Мало-азіятскихъ Грековъ, далеко ушедшихъ впередъ въ образованности. Еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ убѣжалъ отъ Лигдамиса, тирана его роднаго города, на островъ Самось, и возвратился назадъ тогда только, когда могъ принять дѣятельное участіе въ изгнаніи тирана. Нельзя точно показать, къ какому званію принадлежалъ Геродотъ, но очень вѣроятно, что онъ велъ обширныя торговыя дѣла. Для какихъ же другихъ цѣлей было предпринимать ему многія дальнія путешествія до предѣловъ тогда извѣстнаго свѣта? Не даетъ ли намъ права такъ думать его молчаніе, съ какими-то страннымъ умысломъ, почти обо всѣхъ предметахъ, относящихся къ торговлѣ, межъ тѣмъ какъ всѣ другія, собранныя имъ, наблюденія, онъ передаетъ тщательно, со всѣми подробностями?

Во всякомъ случаѣ Геродотъ чаще посѣщалъ берега передней Азіи и лежащіе возлѣ нея острова, также и самыя замѣчательныя внутренніе города до рѣки Галиса (Кизиль-Ирмакъ), которой теченіе ему хорошо извѣстно; но такъ какъ соодечественники его были знакомы съ бытомъ и нравами тамошнихъ народовъ, то онъ и оставляетъ ихъ безъ всякаго упоминанія, кромѣ нѣсколькихъ неважныхъ замѣчаній о Лидянахъ и столицѣ ихъ, Сардесѣ, и занимается только развитіемъ историческихъ обстоятельствъ, отъ чего, безъ сомнѣнія, погибло много важныхъ извѣстій объ этѣхъ краяхъ, еще не очень подробно извѣстныхъ даже и въ наше время. Свое первое большое путешествіе, подвинувшее впередъ Географію и принесшее разнообразную пользу, онъ сдѣлалъ къ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, гдѣ возвышались повсюду Греческія поселенія и скоро пришли въ цвѣтущее состояніе, при содѣйствіи прибыльной торговли съ Европейскимъ и Азіатскимъ сѣверомъ. Онъ не рисуетъ подробнѣе дорогу, по которой странствовалъ, однако жъ легко можно подгадать, что сначала онъ плылъ къ устью Истера (Дуная) и берегомъ этой рѣки пробрался въ глубину страны, почти до округа нынѣшняго

Бѣлграда. Истеръ, который, по его мнѣнію, конечно, очень ошибочному, беретъ начало въ Иберіи (Испаніи), у города Пирене, и перерѣзываетъ всю Европу, считается у него больше всѣхъ рѣкъ по многочисленнымъ притокамъ: главнѣйшіе изъ нихъ Геродотъ приводитъ поименно.

Къ югу отъ Истера живутъ Фракійцы, послѣ Индѣйцевъ величайшій народъ, который въ то же время былъ бы и самый могущественный и непобѣдимый, если бы имѣлъ одного повелителя и не выдавалъ другъ друга. Но какъ нѣтъ ни какой возможности, чтобы это когда ни будь было, отъ того этотъ народъ и слабъ. Многочисленные Фракійскія племена имѣютъ разныя названія, но обычаи у нихъ почти одни и тѣ же. Ничего не дѣлать, да жить войною и грабежемъ, они считаютъ очень приличнымъ, но земледѣліе у нихъ въ пренебреженіи. Кто вытравитъ на тѣлѣ знакъ, считается благороднымъ; кто не сдѣлалъ того, — неблагороднымъ. Дѣтей продаюць они на чужбину, дѣвицамъ предоставляютъ полную свободу, а женъ, которыхъ должны покупать у родителей ихъ за большія деньги, тщательно берегутъ. Когда умретъ знатный человѣкъ, они выставляютъ его на три дня, убиваютъ разныхъ животныхъ для жертвы и, оплакавъ напередъ покойника, дѣлають пиръ, по томъ погребають его, или сожигаютъ. Тогда насыпають курганъ и устриваютъ разныя военныя игры, при чемъ назначаютъ большія награды за поединки. — Геты, Фракійское племя, имѣютъ такое вѣрованіе, что они не умирають, и что умершіе переходятъ къ духу Цальморису. Въ каждыя пять лѣтъ они выбираютъ изъ своей среды посла, которому передають свои порученія и надобности и отправляютъ его къ Цальморису слѣдующимъ образомъ: становятся нѣсколько человѣкъ, каждый съ тремя штатными конями въ рукѣ; другіе схватываютъ посла за руки и за ноги, раскачиваютъ его и бросаютъ на острую копій. Когда онъ умретъ отъ ранъ, они думаютъ, что богъ милостивъ къ нимъ; а когда не умретъ, они считаютъ его дурнымъ, не угоднымъ богу человѣкомъ и выбирають другаго посла. Когда бываетъ громъ и молнія, эти люди пускають въ небо стрѣлы и стращаютъ боговъ, потому что не признають ни какихъ другихъ, кромѣ своего. — У Фракійцевъ, живущихъ на Аріосѣ (Вардарѣ), въ обычаѣ многоженство: когда

умреть кто у нихъ, жены умершаго поднимають большой споръ, также и друзья его вступаютъ въ важное состязаніе о томъ, кого изъ женъ больше любилъ покойный. Ту, которая возьметъ верхъ надо дѣями другими, ближніе родные убиваютъ на могилѣ мужа и хоронятъ съ нимъ вмѣстѣ, при одобреніяхъ мужчинъ и женщинъ, и прочія жены считаютъ такое пренебреженіе позоромъ для себя и бываютъ очень печальны. — Траузы, другое племя, имѣють также странный обычай. Когда родится дитя, родные садятся въ кружокъ и тужатъ за него обо всѣхъ невгодахъ, какія оно должно будетъ переносить съ этѣхъ поръ; а когда кто умреть, похороняють его съ торжествомъ и радостью, по тому что теперь, по ихъ мнѣнію, онъ будетъ жить въ полномъ блаженствѣ, забавившись отъ всякихъ золъ.

Фракіицы не умѣли разсказать, что за люди живутъ на сѣверъ отъ ихъ земли: они утверждали, что уже за Истеромъ начинается безпредѣльная степь, такъ густо наполненная пчелами, что ни одинъ человекъ не въ состояніи пробраться дальше впередъ. Но Геродотъ не даетъ ни какой вѣры этѣмъ слухамъ, по тому что такія насѣкомыя всего меньше могутъ выносить стужу, и думаетъ напротивъ, что сѣверныя страны не обитаемы, по причинѣ холода. Онъ слышалъ только объ единственномъ народѣ, Сигиннахъ, которыхъ область не много не доходитъ до Адриатическаго моря: они почитались за потомковъ Мидянъ и имѣли съ ними сходство въ одеждѣ. Ихъ лошади (можетъ быть, большія собаки), мохнатая по всему тѣлу, покрытыя волосами, длиною въ пять пальцевъ, при томъ маленькія, съ приплюснутымъ носомъ, не могутъ наситъ людей; но, если запречь ихъ въ колесницы, они очень быстры: отъ того-то тамошніе жители вѣзятъ въ колесницахъ. Не являются ли здѣсь передъ нами, можетъ быть, первобытные жители Венгріи?

Отъ Истера Геродотъ продолжалъ свое путешествіе или Чернымъ моремъ, или западнымъ его берегомъ, и останавливался по долге въ нѣкоторыхъ мѣстахъ великой Скиѣской земли, изслѣдованной имъ въ различныхъ направленіяхъ. Скиѣскія племена тогда простирались отъ Дуная до Дона и тянулись по всей той полосѣ, которая заключаетъ теперь въ себѣ Валахію, Молдавію, южныя области Европейской Россіи почти до 50 град. сѣвер-

ной широты (однако жь, за исключеніемъ Крыма, обитаемаго другими дикимъ народомъ, Таврами) и землю Донскихъ Козаковъ, потомковъ древнихъ Скиновъ. Страну протекають многія большія рѣки: Геродотъ знаетъ ихъ въ точности и сказываетъ, гдѣ онѣ вытекають; только объ истокахъ Бориссена (Днѣпра), самой большой и благословенной рѣки, онъ ничего не можетъ сказать, по тому что и сами Скины не имѣли о томъ ни какихъ свѣдѣній. По Днѣпру встрѣчаются прекрасныя и здоровыя для скота пастбища, въ самой рѣкѣ весьма много превосходной рыбы, между прочимъ очень большая, безъ костей, которая называется у нихъ Аптасеен (бѣлуга) и идетъ для соленья. Вода въ рѣкѣ самая прѣсная и вкусная. На берегахъ Днѣпра растутъ лучшій хлѣбъ, а гдѣ нѣтъ пахатныхъ полей — самая высокая трава; при устьяхъ рѣки сложено вдоволь соли въ горахъ. Послѣ Днѣпра самая замѣчательная рѣка Гипанисъ (Бугъ), вытекающей изъ большого озера, кругомъ котораго пасутся дикія бѣлыя лошади. На пять дней плаванія она съ слабымъ теченіемъ и все еще имѣетъ прѣсную воду, но дальше, въ четырехъ дняхъ пути отъ моря, очень горькую, по тому что тутъ впадаетъ въ нее маленькій, но такой горькій ручей, что портитъ всю массу его воды.

Въ Скинской землѣ, въ которой чрезвычайно мало горъ и нѣтъ почти вовсе лѣсовъ, почти вездѣ очень холодно: очень жестокая зима продолжается восемь мѣсяцевъ; море тогда замерзаетъ и ѣздить по немъ въ колесницахъ. По своему свойству, эта зима совершенно различна отъ зимъ всѣхъ другихъ странъ, по тому что въ дождливое время здѣсь не бываетъ совсѣмъ дождей, а лѣтомъ они не перестаютъ. Маслина и виноградъ не растутъ, а пшеницы изобиліе, водятся и лошади, быстрыя на бѣгу, хотя и маленькія, также и безрогий скотъ; но мулы и ослы замерзають.

Скины—переселившійся народъ: гѣснимые другими кочевниками, они перешли Араксъ (Волгу) и согнали съ мѣста Киммеріанъ, прежде обитавшихъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Они раздѣляются на три главныхъ племена, которыя слѣдуютъ съ запада на востокъ одни за другими, именно: на Земледѣльческихъ, Кочевыхъ и Царскихъ; послѣднее племя, доходящее до Дона, самое многочисленное, при томъ считается благороднѣе всѣхъ другихъ

по тому что изъ него избирается Царь и живетъ среди его. Городовъ нѣтъ у Скивовъ; однако жъ Греки получили отъ нихъ позволеніе основать на ихъ берегахъ торговыя поселенія. Самымъ важнымъ изъ нихъ и, кажется, соединительнымъ торговымъ пунктомъ былъ Ольвіополь, разрушенный въ Среднихъ вѣкахъ, не подалеку отъ впаденія Гипаниса въ Борисѣенъ, въ уѣздѣ нынѣшняго Николаева. Хотя Скивы жили въ согласіи съ Греками, однако жъ никогда нельзя было заставить ихъ принять какіе ни будь Греческіе обычаи: они упорно держались своихъ старинныхъ.

Нѣкоторыя племена обрабатываютъ и поля, по тому что нашли такой образъ жизни свойственнѣе для удовлетворенія своихъ потребностей, но большая часть ихъ кочевники, бродящіе съ многочисленными стадами по широкимъ степямъ: мужчины верхомъ, женщины съ дѣтьми и небольшимъ домашнимъ имуществомъ въ телѣгахъ, обтянутыхъ полостью. Въ этѣхъ же телѣгахъ или палаткахъ изъ мѣха, ищетъ и мужчина себѣ убѣжища на ночь. Почти все нужное доставляетъ стадо: даетъ молоко и мясо для пищи, кожу для одежды и жида. Лучшимъ напиткомъ служитъ кобылье молоко, которое сливаютъ въ чаны и мѣшаютъ въ нихъ: что поднимется кверху, они снимаютъ, какъ самое вкусное, а что останется внизу, то считаютъ хуже. Кобылъ, также и прочій скотъ, пасутъ и стерегутъ рабы, у которыхъ у всѣхъ выколоты глаза, чтобы они не лакомились лучшимъ молокомъ.

Скивы поклоняются многимъ богамъ и богинямъ, которыхъ Геродотъ называетъ ихъ Скивскими именами и сравниваетъ съ Греческими божествами, именно: Табити (Веста), Папа (Юпитеръ), Апіа (Земля), Этозирусъ (Аполлонъ), Артимназа (Венера), Геркулесъ и Марсъ: только у послѣднихъ есть изваянія, алтари и храмы, для прочихъ нѣтъ. Царскіе Скивы приносятъ также жертвы Тамимасаду (Нептуну). Жертвоприношеніе у всѣхъ племенъ одно и то же и совершается слѣдующимъ образомъ: Жертвенное животное опрокидываютъ на землю съ помощію веревки, которою связаны его переднія ноги; только что оно упадетъ, приносящій жертву, съ призываніемъ божества, какому она слѣдуетъ, кладетъ ему на шею петлю и удавляетъ его посредствомъ палки, которую, вложивъ въ петлю, повертываетъ кругомъ. По томъ спи-

маетъ съ него шкуру, отдѣляетъ отъ мяса кости и бросаетъ въ котелъ, стоящій уже наготовѣ, подъ которымъ разводитъ огонь на костяхъ, по тому что дрова очень рѣдки въ этой землѣ. Когда же не случится подъ рукою котла, Скионы складываютъ все мясо въ желудокъ жертвеннаго животнаго и наливаютъ туда воды: такъ оно и варится на огнѣ изъ своихъ костей. А когда сварится, жертвоприноситель благословляетъ первые куски мяса и внутренностей. Скионы приносятъ въ жертву пасущійся скотъ, особливо лошадей, но никогда свиней, которыхъ вообще не могутъ терпѣть въ своей землѣ. Марсу они приносятъ особенную жертву, да и совсѣмъ особеннымъ образомъ. На выгонныхъ лугахъ каждой округи въ странѣ Марсъ имѣетъ святилище, состоящее изъ высокой груды вязанокъ хвороста, почти въ 370 шаговъ ширины и такой же длины. На верху ея четверугольная площадка, и стѣны у ней открыты съ 3-хъ сторонъ: можно всходить только по одной. Каждый годъ приѣзжаетъ съ хворостомъ до 150 телѣгъ, по тому что значительное количество его всегда пропадаетъ отъ дурной погоды. На всякомъ такомъ возвышеніи стоитъ священный образъ Марса, стародавній желѣзный мечъ, которому не только приносятъ въ жертву, какъ и другимъ богамъ, пасущійся скотъ, но и сотаго челоуѣка изъ всѣхъ военнопленныхъ слѣдующимъ образомъ. Опрыскавъ ему виномъ голову, они убиваютъ его надъ сосудомъ, который относятъ къ возвышенію изъ хвороста, и обливаютъ эту кровью мечъ, потомъ отрубаютъ у убитаго ручную кисть и всю руку, бросаютъ ихъ на воздухъ и оставляютъ лежать, гдѣ упадутъ.

Когда Скионы заключаютъ союзъ, они наливаютъ виномъ большія глиняныя чаши, примѣшиваютъ въ него крови участниковъ въ союзѣ, сдѣлавъ имъ рану шиломъ и порѣзавши кожу ножомъ, и потомъ опускаютъ въ чаши мечъ, сѣкиры, метательныя копыя и стрѣлы. Сдѣлавши это, даютъ клятву, и потомъ заключившіе союзъ и самыя почетныя лица изъ свиты ихъ вышиваютъ чаши. Самая большая клятва у нихъ—Царскимъ стадомъ; когда же Царь захвораетъ, они считаютъ причиною болѣзни клятвopреступленіе. Тогда спрашиваютъ предсказателей, которыхъ много въ этой землѣ; съ помощію своего искусства они и стараются отыскать клятвopреступника: вытряхиваютъ на землю боль-

шую вязанку прутьевъ, раскладываютъ ихъ въ безпорядкѣ, потомъ подбираютъ пруть къ пруту и при томъ ворожатъ; во время ворожбы они все разбрасываютъ прутья, да опять складываютъ ихъ въ порядокъ. Это ихъ прадѣловская ворожба. Другіе ворожатъ на липовомъ лыкѣ: разрываютъ его на трое и все вертятъ между пальцами да выдергиваютъ изъ нихъ, а межъ тѣмъ дѣлаютъ свои приговоры. Кого назовутъ они виноватымъ, того тотчасъ же схватываютъ и приводятъ къ Царю; если онъ запрется въ своемъ поступкѣ и станетъ жаловаться на причиненную ему несправедливость, тогда въ другой разъ призываются на совѣщаніе другіе ворожеи; если они подтвердятъ приговоръ, тогда казнятъ не только клятвoprеступника, но и всѣхъ его потомковъ мужескаго пола; а если признаютъ его невиннымъ, первые ворожеи наказываются съ страшною суровостью: скрутивши имъ руки и ноги, кладутъ ихъ на телѣгу съ хворостомъ, зажигаютъ его и до того перепугаютъ запряженныхъ въ телѣгу воловъ, что они взбѣсятся и обыкновенно сгараютъ вмѣстѣ съ преступниками. Точно такъ же поступаютъ и съ тѣми ворожеями, которые скажутъ какую ни будь другую ложь.

На войнѣ Скиевъ столько же храбры, какъ и благоразумны: главная хитрость ихъ военного искусства состоитъ въ томъ, чтобы никто изъ нападающихъ на нихъ не могъ уйти, и чтобы никто не нашелъ ихъ, когда они не хотятъ быть открытыми. Это доказали они, когда въ ихъ область вторгнулся сильный Персидскій Царь, Дарій, въ 513-мъ году до Р. Хр., чтобы наказать ихъ за прежній набѣгъ на Азію, въ которой, дѣлая грабежи, они дошли до предѣловъ Египта. Скиевъ все убѣгали на цѣлый день пути отъ Персовъ, отправивъ сначала семейства, стада и запасы на сѣверную границу своей земли, истребляли плоды на поляхъ, засыпали колодцы и заманили преслѣдующихъ въ такую глубь своихъ степей, что этѣ вскорѣ не умѣли найти ничего съѣстнаго и пришли въ большую крайность. Тогда Скиевъ отправили гонца къ Дарію и велѣли ему подать птицу, мышъ, лягушку и пять стрѣлъ. Дарій сначала счелъ это знакомъ цокорности, однако жъ одинъ изъ его совѣтниковъ растолковалъ имъ ему въ слѣдующемъ объясненіи: «Если вы, Персы, не обратитесь въ птицу и не улетите въ небо, ни въ мышей, и не впрокраде-

тесъ подъ землю, ни въ лягушекъ, и не ускачете въ болота, то не вернетесь домой и будете убиты этѣми стрѣлами.» Персы признали справедливость этой вѣсти, поспѣшно обратились назадъ съ значительнымъ урономъ и спаслись только хитростью.

Скиеъ пьетъ кровь перваго убитаго имъ въ сраженіи: головы убитыхъ приносятъ къ Царю, по тому что только при этомъ условіи получаетъ долю въ добычѣ. Кожу съ головъ онъ снимаетъ посредствомъ надрѣза, сдѣланнаго около ушей, очищаетъ ее отъ мяся воловьимъ ребромъ и смываетъ въ рукахъ; когда она сдѣлается мягкою, Скиеъ употребляетъ ее вмѣсто полотенца, привѣшиваетъ къ поводьямъ своего верховаго коня и щеголяетъ ею; по тому что у кого больше всѣхъ такихъ полотенецъ, того считаютъ прославленнымъ мужемъ. Нѣкоторые шиваютъ много такихъ кожаныхъ доскутковъ вмѣстѣ и дѣлаютъ себѣ плащи; другіе снимаютъ кожу также и съ правой руки убитаго непріятеля, вмѣстѣ съ ногтями, и выдѣлываютъ изъ нея чехлы для колчановъ; у нихъ въ обычаѣ также сдирать и всю кожу съ какого ни будь убитаго, которую потомъ натягиваютъ на полѣно и кладутъ на лошадь. Черепа самыхъ жестокихъ враговъ они обвиняютъ воловѣй кожей, позолочиваютъ часто изнутри и употребляютъ вмѣсто чашъ для питья: ихъ ставятъ особливо передъ такими гостями, которыхъ хотятъ почитать. Одинъ разъ въ году всякой вождь наливаетъ кружку вина, изъ которой пьютъ всѣ, убившіе на войнѣ непріятелей; еще не сдѣлавшій того не смѣетъ отвѣдывать этого вина и сидитъ безъ всякаго почета: это у нихъ величайшее безчестіе. Тѣ, которые убили многихъ враговъ, всегда пьютъ изъ двухъ кубковъ разомъ.

Царскій санъ наследственъ; Царь управляетъ всѣми дѣлами цѣлаго народа съ великою властью. Онъ беретъ себѣ, если захочетъ, многихъ женъ, но подданные его совсѣмъ не знаютъ многоженства. Впрочемъ, и вожди отдѣльныхъ племенъ имѣютъ не маловажное значеніе и многочисленныхъ приверженцевъ: есть примѣры, что они низводили съ престола Царей, которыми были недовольны. По смерти Царя трупъ его поливаютъ воскомъ; вынувъ напередъ внутренности, наполняютъ ему животъ пряностями, благовоніями, сѣменами петрушки и укропа, и потомъ зашиваютъ. Они возятъ его на колесницѣ отъ одного племени къ

другому до области Герросъ, самаго крайняго Скивскаго племени, гдѣ, въ одной пустынѣ на берегу Борисеена (въ нынѣшнемъ Павлоградскомъ уѣздѣ, между Днѣпромъ и Самарой), находится мѣсто погребенія (кладбище) Царей. При этой процессіи всѣ племена изъясляютъ горестъ такимъ же образомъ, какъ и Царскіе Скивы, которые отрѣзываютъ себѣ уши, остригаютъ волосы, царапаютъ руки, лбы и носы и протыкаютъ стрѣлою лѣвую руку. Пришедши къ кладбищу, выкапываютъ въ землѣ большую четверугольную яму и посреди ея кладутъ трупъ на рогожѣ; потомъ по обѣимъ сторонамъ втыкаютъ въ землю копы покойника, на нихъ кладутъ жерди и дѣлаютъ плетневую крышу. Въ остальномъ широкомъ пространствѣ могилы кладутъ одну изъ наложницъ покойника, удушенную, потомъ кравчаго, повара, конюшаго, служителя и гонца, также лошадей, разнаго рода освященныя жертвы и золотыя чаши, по тому что серебряныя и мѣдныя у нихъ не въ употребленіи. Сдѣлавъ все это съ большимъ усердіемъ, наперерывъ другъ передъ другомъ, они насыпаютъ курганъ, сколько можно высокій. Спустя годъ являются туда опять и задушаютъ еще пятьдесятъ самыхъ вѣрныхъ служителей и столько же лучшихъ лошадей, вынимаютъ у этѣхъ послѣднихъ внутренности, набиваютъ ихъ сѣномъ и зашиваютъ; потомъ приколачиваютъ половину обруча, концами внизъ, къ двумъ деревяннымъ заостреннымъ сваямъ, другую половину къ другимъ такимъ же сваямъ, и такъ прибавляютъ ихъ множество; потомъ вбиваютъ лошадямъ вдоль по самую шею по крѣпкому гвоздю, и съ помощію его поднимаютъ ихъ на обручи, такъ что передніе обручи приходятся подъ лопатками у лошадей, а задніе поддерживаютъ имъ животъ у бедеръ, ноги же, переднія и заднія, висятъ свободно. Потомъ надѣваютъ на нихъ узды и удила, протягиваютъ впередъ поводья и приколачиваютъ ихъ крѣпко гвоздями. Потомъ и сквозь трупы служителей, которые, впрочемъ, должны быть не рабы, а природные Скивы, вдоль становой кости до шеи, также продѣваютъ деревянные гвозди; концы ихъ, выставшіеся внизу, вбиваютъ въ шляпку тѣхъ гвоздей, что продѣты сквозь лошадей. Разставивъ всѣхъ этѣхъ всадниковъ кругомъ гробницы, они удаляются.

Когда умираетъ другой какой ни будь Скивъ, трупъ до погребенія возятъ на телѣгѣ по друзьямъ покойнаго, которые уго-

щаютъ провожатыхъ; ставятъ также и передъ мертвымъ все, что только у нихъ есть. Похоронивъ покойника, Скиеы должны очищаться, что дѣлается посредствомъ натиранія и обмыванія головы, также паровой бани. Эту баню они устроиваютъ подъ шерстяною полостью, плотно обтянутою на трехъ шестахъ, бросая раскаленные камни въ наполненную водой ванну. Камни посыпаютъ они также и коноплянымъ сѣменемъ, отъ чего разливается такой паръ, что нельзя представить себѣ лучшей потовой ванны, и Скиеы, никогда не моющіе себѣ тѣла въ водѣ, рычатъ отъ удовольствія. Но жены ихъ совсѣмъ не берутъ ни какой ванны, а намазываютъ тѣло и все лицо тѣстомъ, которое готовятъ изъ тертаго въ порошокъ кипариснаго, кедроваго и благоуханнаго дерева. Отъ того не только получаютъ пріятный запахъ, но и на другой день, когда снимутъ съ себя эту кору, остаются чисты и блестящи.

О многолюдности Скиеовъ нельзя имѣть точныхъ свѣдѣній: самъ Царь ихъ, Аріантасъ, хотѣвшій знать это, счумѣлъ прибѣгнуть для того къ совершенно особенному средству. Онъ приказалъ всѣмъ Скиеамъ, чтобы каждый изъ нихъ доставилъ ему лезвіе стрѣлы, подъ угрозою смертной казни за неисполненіе. Они такъ и сдѣлали: въ память того Царь приказалъ изъ этѣхъ лезвій вылить желѣзный котелъ, который и находится въ той странѣ, гдѣ вытекаетъ горькій ручей, выпадающій въ Гинанисъ; мы уже упоминали о немъ. Котелъ легко вмѣщаетъ въ себѣ 600 амфоръ (75 омовъ: омъ (ομη) безъ малаго два ведра) и толщиною въ 6-ть пальцевъ.

Такъ много узналъ Геродотъ о нравахъ и обычаяхъ Скиеовъ, отчасти благодаря собственной наглядности, отчасти старательнымъ свѣдѣніямъ, какія собралъ въ Греческихъ поселеніяхъ, на берегу Скиеоской земли; однако жъ его любознательность, которую удовлетворить было не легко, простиралась и на сосѣдственные Скиеамъ народы: всѣ извѣстія объ нихъ, сообщаемыя ему по большей части Скиескими купцами, разумѣется, не очень ясныя и обезображенныя баснями, онъ собиралъ съ такою же добросовѣстностью. Такъ слышимъ отъ него о роскошныхъ Ага-вирсахъ (въ нынѣшней Седмиградіи), у которыхъ много золота; о Неврахъ (въ восточной Польшѣ), получившихъ извѣст-

ность, какъ чародѣи; о нихъ рассказываютъ, будто бы всякой годъ одинъ разъ они обращаются въ волковъ, вѣроятно, по тому, что зимою одѣвались въ волчьи мѣха; объ Андрофагахъ (людоѣдахъ), съ чрезвычайно дикими нравами, безъ всякихъ законовъ жившихъ въ большой степи (въ окрестностяхъ Кіева), гдѣ постоянные дожди изъ перьевъ, (снѣга) мѣшаютъ растительности; о Меланхленахъ (Чернокафтанникахъ), въ которыхъ думаютъ видѣть нынѣшнихъ Русскихъ; о Будинахъ въ землѣ, сплошь покрытой лѣсами (на сѣверозападномъ берегу Каспійскаго моря), съ большимъ, окруженнымъ тростникомъ и мхами, озеромъ, гдѣ ловятся выдры, бобры, и другіе звѣри съ четвероугольными лицами, мѣха которыхъ идутъ на опушку кафтановъ изъ толстаго сукна; о Савроматахъ (въ степяхъ, близъ юго-восточныхъ береговъ Дона), которыхъ описываютъ потомками Скиаскихъ юношей и баснословныхъ Амазонокъ; о плѣшивыхъ Аргишпеяхъ (Башкиры на р. Уралѣ), съ приплюснутыми носами и длинными подбородками, и наконецъ объ Исседонахъ (въ Татаріи, на востокъ отъ Аральскаго моря), которые рѣжутъ тѣла своихъ отцовъ и ѣдятъ ихъ, точно какое другое мясо; женщины у нихъ пользуются правами наравнѣ съ мужчинами. Никто не умѣетъ сказать точно, что такое находится по ту сторону Аргишпеевъ, по тому что между ними поднимаются высокія горы (Алтайскія), гдѣ нѣтъ дороги, да и никто не переходитъ этѣхъ горъ. На горахъ, по рассказамъ, живутъ люди съ козлиными ногами, а за ними другіе, которые полгода спятъ, также одноглазые Аримаспы и стерегущіе золото грифы.

Кромѣ такихъ и имъ подобныхъ басенъ, описаніе этѣхъ Сѣверныхъ народовъ, благодаря новѣйшимъ путешествіямъ, оказалось такъ точнымъ и правдивымъ, даже въ самыхъ частностяхъ, что нельзя не удивляться пытливому уму и наблюдательному дарованію Геродота, котораго такъ часто поносили названіемъ сказочника. Такъ, чтобы привести только мелочное обстоятельство, онъ рассказываетъ объ Аргишпеяхъ, что они колотятъ черезъ полотно плоды съ зёрнами, похожіе на бобы, и выжимаютъ изъ нихъ густую черную жидкость, которую называютъ Аши, и не только пьютъ ее съ молокомъ, но даже дѣлаютъ изъ ея гущи пироги для пищи. Еще и нынѣ, спустя болѣе 2000 лѣтъ, Баш-

иры (одни тать же: приготавлиють... свою) дунцю растительную... изъ сока Перешень, и тать же и теперь называют елануи; (Откуда они получают.) Геродотъ эти тонныя свѣдѣніи по правахъ и обычаяхъ и таковы, отдаленныя, племенъ? Только посредствома лавицинныя, торговыхъ сношеній патъкъ цародовъ, дунствоваи; шикъ, какъ взаимно между ними, такъ и со Ссиоаи, благодаря торговой дорожъ, продолжавшей черезъ лхъ область и проходившей пашъ Инди — и, можетъ быть, пашъ Китай кругомъ Каспійскаго моря до самаго Черноморья. Въ землѣ Исседановъ, какъ кажется, была мѣсто обитва Авятскихъ товаровъ; потому, что дашъ же жидва Сноескѣ жумцы, стала бытъ; и не могъ сообщить ни что по въ форма о народахъ; живущихъ восточнѣе:

Этому же, дорогом, Геродотъ, подучилъ, свои известія, также и о Каспійскомъ морѣ, которая онъ уже правильно описываетъ озеромъ, между тѣмъ какъ, гораздо поздишше Географы все еще, толкують, о соединеніи его съ Сѣвернымъ океаномъ. Каспійское море, — положительно говоритъ, онъ, — само по себѣ и не сдвигается ни съ какими другими моремъ (океаномъ). Длина его простирается на 50, а ширина, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, на 8 дней плаванія весельяго, судна. Тамъ, гдѣ оно отходитъ къ западу, приближается къ нему Кавказъ, самыя большія и высокія горы. Самая значительная изъ выпадающихъ въ него рѣкъ — Араксъ (Волга), вливается 40 устьями, и всѣ они, кромя одного, переходятъ въ болота и дужи и образуютъ большіе острова. Сдѣсь живутъ люди, одѣвающиеся въ шкуру морскихъ собакъ, ѣдятъ сырую рыбу, дѣтомъ выкапываютъ разныя коренья и собирають плоды растущихъ у нихъ деревьевъ для сбереженія на зиму. Она брег сають въ огонь плоды дерева, не описаннаго точнѣе, и выдыхають въ себя его запахъ, пока оно горитъ, отъ чего и теряють сознание и наконецъ приходятъ въ такое состояніе одурѣнія, что бѣснуются въ пляскахъ и скачкахъ. Кавказъ заключаетъ въ себѣ много разныхъ довольно дикихъ племенъ, которыя по большій части, питаются плодами дикорастущихъ деревьевъ. Сдѣсь должно расти и то дерево, котораго листья, истертые въ порошокъ и смѣшанные съ водою, даютъ такую прочную краску, что ни какъ нельзя смыть узора, нарисованнаго ею на платьяхъ; онъ и изнашивается вмѣстѣ съ матеріею, какъ будто воткавъ въ нее.

На восточной сторонѣ Каспійскаго моря разстиается необозримая равнина, небольшую часть которой населяютъ Массагеты (Киргизская степь). У нихъ такое же, какъ и у Скивоовъ; платье, тотъ же образъ жизни; сражаются верхомъ и пѣшіе луками и копьями, употребляютъ также двойныя сѣкиры; этѣ послѣднія оружія, лезвія копій и стрѣлъ, также брони на груди у лошадей, сдѣланы изъ мѣди, а приборъ на удилахъ и уздахъ, также какъ и украшенія на головѣ, поясѣ и перевязяхъ у нихъ самихъ — золотыя, по тому что мѣди и золота у нихъ вдоволь, а въ серебрѣ и желѣзѣ недостатокъ. Они не чтутъ ни какого другаго божества, кромѣ солнца, и по быстротѣ его приносятъ ему въ жертву однихъ лошадей, какъ самыхъ быстрыхъ животныхъ. Они не сѣютъ ничего, но получаютъ пищу отъ стадъ и рыбы, которую въ изобиліи доставляетъ Араксъ, напитокъ же ихъ — молоко. У каждаго изъ нихъ хотя и одна жена, но бракъ не прочный союзъ. Когда кто ни будь очень состарѣтся, всѣ ближніе собираются къ нему, убиваютъ его съ нѣсколькими штуками скота, варятъ все это мясо выѣстѣ и пируютъ. Такая смерть считается у нихъ величайшимъ счастьемъ. Когда умретъ кто ни будь отъ болѣзни, его не ѣдятъ, а зарываютъ въ землю съ большимъ сожалѣніемъ, что ему не досталась на долю честь быть убитымъ.

Не станемъ входить въ разысканія, возвращался ли Геродотъ изъ Скивской земли восточнымъ берегомъ Чернаго моря, которое онъ самъ показываетъ въ 30 дней пути для здороваго человѣка, до Фазиса, или, можетъ быть, пробрался отсюда къ Каспійскому морю. Лучше послѣдуемъ за нимъ въ другое, не менѣе замѣчательное, большое путешествіе во внутреннюю Азію. Онъ странствовалъ большою военною дорогою, которая пролегала отъ береговъ Малой Азіи до Сузы, столицы Персидской Имперіи, по населенной и безопасной странѣ: ее повсемѣстно дѣлали удобною Царскія станціи для отдыха и прекраснѣйшія гостинницы. Изъ родины Геродотъ прибылъ сначала въ Сардесъ (теперь Сартъ, столичный городъ Лидіи), черезъ который течетъ богатый золотымъ пескомъ Пактолъ; въ этомъ городѣ, не смотря на его огромность и великолѣпіе, большая часть домовъ построены изъ тростника, или, по крайней мѣрѣ, имѣютъ тростниковыя

кровли. Лидяне, сколько извѣстно, первые изъ всѣхъ людей имѣли битую монету, золотую и серебряную; у нихъ же были и первые мелочные лавочники; въ одну голодную пору они также выдумали игру въ кости и мячъ, и такимъ образомъ не вспомнили о кушаньяхъ. Изъ Сардъ Геродотъ продолжалъ свой путь, черезъ Лидію и Фригію, до Галиса (Кизиль-Ирмакъ): на этой рѣкѣ есть ворота, которыхъ нельзя избѣжать, чтобы перебраться черезъ рѣку; у воротъ большой караулъ. За рѣкою находится уже Каппадокія: прошедши эту область, опять переходятъ черезъ двойные ворота и два караула въ Киликію. Между Киликіей и Арменией, черезъ которую путь идетъ дальше, течетъ глубокая и широкая рѣка Евфратъ.

Изъ Арменіи Геродотъ прибылъ въ Ассирію, прежде такое сильное Государство; въ это время оно находилось уже подъ Персидскою властью, но все еще имѣло столько силы и богатства, что могло четыре мѣсяца въ году содержать Царя Персидскаго со всѣмъ его войскомъ, между тѣмъ какъ остальные области Монархіи съ трудомъ выплачивали налоги на другіе восемь мѣсяцевъ. Правда, что Ассирія страна очень плодородная и доставляетъ больше всѣхъ областей самой лучшей пшеницы. Всю эту страну пересѣкаютъ каналы, изъ которыхъ черпаютъ, или достаютъ, насосами воду на поля, по тому что здѣсь мало дождей; сѣмя всходитъ быстро, скоро поспѣваетъ и даетъ прибыль въ 200-ти, а въ очень хорошіе годы даже и въ 300 разъ. Листья пшеницы и ячменя шириною въ 4-ре пальца; никто, не посѣщавшій этой благословенной страны, не повѣритъ, сколько даютъ тамъ проса и сезама за одно дерево. За то недостатокъ въ плодовыхъ деревьяхъ: не видно ни фигъ, ни винограда, ни маслины; однѣ пальмы растутъ повсемѣстно, и изъ плодовъ ихъ готовятъ кушанья, вино и медъ. Пальмовое вино и другія произведенія вывозятся по Евфрату на особенныхъ судахъ въ Вавилонъ и другія мѣста. Этѣ суда состоятъ изъ круглаго кузова изъ иловыхъ прутьевъ, безъ носа и кормы; кузовъ обтянутъ кожаной полостью и подбитъ соломой. Два человѣка стоймя правятъ этѣми ввозыми корзинками съ помощію двухъ веселъ, которыя часто значительной величины; смотря по ней, на нихъ находятся по одному и по два осла, даже больше. Благополучно доѣхавъ до

Вавилоняне и выгружают свои товары, иловцы проносят иловые куры и вместе съ водою; иожанную обивку складывают на колоды и возвращаются на родину еркимъ путями, поэтому иго быстра, дешево. Ея фрахта дѣлаетъ неозможнымъ плаваніе върять во этой рѣдѣ.

Одежда Ассириянъ очень простая и состоитъ изъ льнянаго кафтана, достающаго до ногъ, шерстянаго верхняго платья и бѣлаго плащика въ видѣ накидки. Длинные волосы носятъ оги въ пучокъ; все тѣло ихъ цѣлуетъ мастиконъ. У каждаго кольцо съ печатью и рѣзная палка, къ которой придѣлываютъ яблоко, розань, лилію, орла, или что ни будь другое; по тому что палка безъ рѣзкой примѣты была бы противъ стариннаго обычая. Но самымъ удивительнымъ теченіемъ пришедшимъ въ ассирию, считается быль у нихъ способъ выдавать дочерей за мужъ. Однажды въ годъ собирали всѣхъ способныхъ къ замужеству дѣвицъ на народную площадь, гдѣ находились также и молодые люди. Когда всѣ собрались, глашатай велитъ сначала встать самой красивой и продать ее на продажу; когда она найдетъ покупателя за двойную цѣну, та же очередь слѣдуетъ другой, красивой, цодѣ, и такъ далее. Первыхъ красивыхъ покупателей за большія деньги богачи, которымъ приходило охота жениться, и перябидали ихъ другъ у друга, а бѣднѣе, и требовали красивой парижности, брали такихъ дѣвушекъ, которыя дурнее, да къ тому еще дались, по тому что, какъ только аукціонеръ продастъ одну изъ красивыхъ, онъ тотчасъ же велитъ встать дурной, либо неклей, и спрашиваетъ, кто меньше всѣхъ дастъ денегъ, чтобы купить ее женой, до тѣхъ поръ, пока она не достанется такому, который согласится на самую меньшую сумму. Деньги она это выручалась отъ продажи красивыхъ дѣвушекъ, которыя такимъ образомъ надѣлали приданымъ; дурныхъ и уродливыхъ. Никому не позволялось самому давать приданое дочери, за кого бы ни выдавать ее, никто также не могъ и увозить домой купленную дѣвушку, не представивъ поруку, въ томъ, что дѣйствительно будетъ жить съ нею. А если женившіеся такъ, не могли жить вместе, то по старому обычаю, деньги возвращались назадъ.

Когда Ассириянцы страждутъ болѣзнями, то, за неимѣніемъ лекарствъ, его вѣнчаютъ на рынокъ, гдѣ всякой подходитъ къ нему

подметать, не было ни и съимать такой же близки, или не наблюдалъ ли ее на других, и потому! предлагать больному средства, помогавшія ему самому, или другимъ. Никто не можетъ пройти мимо страждущаго, не спросивъ его, чѣмъ онъ боленъ. Умершихъ похороняютъ они въ меду и оплакиваютъ въ жалобныхъ пѣсняхъ. Правы и образъ жизни—одни и тѣ же во всей странѣ, есть только три племени, которыя ничего не вѣдятъ, кромѣ рыбы: наловивъ ее и высушивъ на солнцѣ, они толкутъ ее въ иготи и протираютъ сквозь полотно; полученный порошокъ мѣшаютъ въ супъ, или пекутъ изъ него хлѣбъ.

Въ Ассириѣ много обвалили городовъ, но въ сѣверной части и означены: Вавилонъ. Овъ великъ (въ большой равнинѣ, составляющей четверугольникъ и имѣетъ 480 стадій (12 миль) въ окружности и Кругомъ идетъ глубокой и широкой, обильной водою ровъ, а по обѣимъ сторонамъ въ 50 аршинъ ширины и 200 вышины. Кирпичъ, изъ котораго она построена, сдѣланъ изъ глинъ, и луженной при копани рва. Вѣсто извести брали горячую смолу и между каждыми 30-ю рядами кирпичей клали тростниковый плетень; по бокамъ поставили по двѣ башни, одна противъ другой, однако жъ между обими оставили наверху столько мѣста, чтобы колесница въ четыре лошади могла объѣхать стѣны кругомъ. Во всей оградѣ продѣлали сто воротъ; всѣ они, съ веревки и косяками, были изъ мѣди. Посреди города протекаетъ Евфратъ; по обѣимъ берегамъ его также тянулась кирпичная стѣна, и всѣ улицы, выходящія на рѣку, запирались желѣзными воротами; черезъ рѣку велъ мостъ изъ плитняка. На чрезвычайно прямыхъ улицахъ въ городѣ возвышались красивые дома въ три, или четыре яруса. Но самое замѣчательное зданіе было храмъ Вила съ желѣзными воротами—четверугольникъ, котораго каждая сторона имѣла въ длину двѣ стадіи (1200 футовъ). По срединѣ этого святилища высились башни изъ твердаго камня, шириной и длиной въ 1-ну стадію. На ней стояла другая, на этой третья, и такъ до 8-ми башенъ. Снаружи кругомъ башни шла витая лѣстница: на полочкахъ оной устроена площадка съ скамьями, гдѣ шедшіе на верхъ могли садиться для отдыха. На самой верхней башнѣ былъ большой храмъ, и въ немъ на ложѣ для бога лежала богатая подушка, а передъ нею столикъ; но изваянія бога не было видно. И

этотъ городъ, столь великолѣпный въ Геродотово время, теперь исчезъ, и спорять о мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ!

Изъ Вавилона Геродотъ пошелъ дальше въ Персію, вѣроятно, до Царскаго города Сузы (теперь Сегустеръ). Отъ Сарда до него надо ити 90-то дней, если ежедневно дѣлать 150 стадій ($3\frac{3}{4}$ мили): проходятъ разстояніе въ 13,500 стадій (388 миль). Персы живутъ до Южнаго моря (Персидско-Индѣйскаго); подъ властью ихъ находится вся Азія, на сколько она извѣстна. Дарій 1-й, славнѣйшій изъ Царей Персидскихъ, даже открылъ большую часть Азіи: желая знать, гдѣ впадаетъ Индъ (Синдъ) въ море, онъ (около 513-го года до Р. Х.) послалъ надежныхъ людей, подъ начальствомъ Греческаго морехода, Скилакса изъ Каріанды, сдѣлать тщательное изслѣдованіе. Они сѣли на суда въ Каспатырь (Кабуль) и плыли этѣмъ моремъ къ западу, и послѣ 30-ти мѣсячнаго путешествія достигли Краснаго моря. Потомъ Дарій покорилъ Индѣйцевъ и новооткрытую береговую полосу.

У Персовъ нѣтъ ни храмовъ, ни алтарей, ни идоловъ: они твердо убѣждены, что боги ни сколько не похожи на людей, и всѣхъ, кто вѣритъ тому, считаютъ глупцами. За то они приносятъ жертвы на высочайшихъ вершинахъ горъ, и при этомъ призываютъ божество всего небосклона. Слѣдуя старинному обычаю, они также приносятъ жертву солнцу и лунѣ, землѣ, огню, водѣ и вѣтрамъ; кромѣ того въ позднѣйшее время условились почитать Венеру-Уранию, которая называется у нихъ Митра. Когда Персъ хочетъ приносить жертву кому ни будь изъ этѣхъ боговъ, онъ отводитъ животное на чистое мѣсто и молится богу, по большей части съ митровымъ вѣнкомъ на волосахъ, собранныхъ въ пучокъ. Впрочемъ, для него неприлично вымаливать хорошее себѣ одному; напротивъ, онъ молится о томъ, чтобы всякое благополучіе было Царю и всѣмъ Персамъ, въ числѣ которыхъ считаетъ и себя. Разбивъ на куски жертвенное животное и сваривъ ихъ, кладетъ на разложенную нѣжную зелень, при чемъ стоящій возлѣ него магъ поетъ печальную пѣсню. Потомъ, постоявъ немного, приносящій жертву уносить мясо домой и употребляетъ, какъ ему угодно. Маги, безъ которыхъ никогда не бываетъ жертвоприношеній, очень отличаются отъ другихъ людей, также и отъ жрецовъ въ Египтѣ, по тому что тогда какъ этѣ послѣдніе считаютъ грѣхомъ

убивать что ни будь живое, кромѣ жертвенныхъ животныхъ, маги положили себѣ, кромѣ челоуѣка и собаки, убивать собственными руками все, что ни попадетъся: муравьевъ, змѣй и другихъ животныхъ, ползающихъ и летающихъ. Рѣки въ этой землѣ пользуются очень высокимъ уваженіемъ: никто не смѣетъ плевать въ нихъ, или осквернять какимъ ни будь другимъ образомъ, даже и мыть въ нихъ руки. Вообще никто не смѣетъ плевать при комъ ни будь другомъ, или исправлять другую естественную надобность. Кто въ проказѣ или бѣлыхъ шелудяхъ, тотъ не можетъ входить въ городъ, или быть вмѣстѣ съ другими людьми: по ихъ мнѣнію, онъ страдаетъ этой болѣзнию за то, что сдѣлался виноватымъ въ какомъ ни будь прегрѣшеніи противъ солнца. Они также выгоняютъ изъ земли всѣхъ иноземцевъ, одержимыхъ этою болѣзнию, также и бѣлыхъ голуубей, все подъ тѣмъ же предлогомъ.

День своего рожденія каждый считаетъ самымъ праздничнымъ днемъ въ году, и въ этотъ день готовится обѣдъ полнѣе: богатые подаютъ вола, лошадь, верблюда и осла, которые цѣликомъ жарятся въ большихъ печахъ. Персы обыкновенно подаютъ мало кушаньевъ, но много заѣдокъ (дессерта), однако жъ, и этѣ не за одинъ разъ. Они утверждаютъ, что Греки перестали ѣсть съ жадностью отъ того, что послѣ обѣда имъ не подаютъ больше ничего такого, о чемъ стоило бы сказать. Они сильно истребляютъ вино и обыкновенно совѣщаются пьяные о самыхъ важныхъ дѣлахъ; однако жъ протрезвившись на другой день, разбираютъ, что положили въ пьяномъ видѣ, и тогда, если это понравится имъ, получаетъ силу, если нѣтъ, отиѣняется. Если рѣшать что ни будь трезвые, они все же разбираютъ это въ другой разъ, когда пьяны. Когда два Перса одного чина встрѣчаются на улицѣ, то здороваются, цѣлуясь въ уста; если одинъ ниже другаго чиномъ, цѣлуются въ щеку; если же одинъ гораздо ниже, то этотъ бросается въ ноги другому. Особливо уважаютъ они первыхъ сосѣдей, потомъ вторыхъ, послѣ нихъ тѣхъ, которые подалше, и слѣдуя этому порядку, всего меньше уважаютъ такихъ, которые живутъ отъ нихъ дальше всѣхъ. То же соблюдаютъ и въ отношеніи къ цѣлымъ народамъ: себя считаютъ самыми превосходными людьми, а всѣхъ другихъ обитателей земли уважаютъ больше, или меньше, смотря по тому, въ какомъ отдаленіи они отъ нихъ.

Ихъ много дѣтей; у нихъ считается большою честью, кому кто можетъ представить нѣхъ болюе веѣхъ, Царь ежегодно посылаетъ подарки. Мальчишки до 5-го года остаются подъ присмотромъ женой, которыхъ много; у каждаго Перса; послѣ того они поступаютъ на явва, отцу и до 20-го года обучаются тремъ ремесламъ: верховой ѡбѣ, свѣдѣнью изъ луна и правды и рѣчамъ дождя; они считаютъ самыми божественными дѣломъ и паряду съ него дѣлани; долготы; послѣднее по многимъ причинамъ, на особлице не тому, что должны, утверждаютъ они; непремѣнно скажетъ какую ни будь вещь. Преступленія наказываются у нихъ не бѣзъ чуждыно, и не бѣзъ надлежащаго сѣдствія; даже господни чиниваетъ чинъ на службу, тогда только, когда, радоставъ добросовѣсно, чинитъ; что днаго больше, одѣланныхъ тамъ усучъ. Нѣкоторые преступленія, они считаютъ совсемъ невозможными; никто, говорятъ они, никогда не убивалъ ни своего отца, ни матери; по тому что если бы разбирать такія дѣла подробнѣе, всегда бы открывалось, что убийца — подкинутое, или незаконное дитя. Когда умретъ Персъ, уверяютъ за тайну, что трупъ его лежать до тѣхъ поръ, пока не тронуть его птицы и собаки; тогда только обѣлиаютъ его воскомъ и хоронятъ. Впрочемъ, ни одинъ народъ такъ легко не усвоиваетъ чужихъ нравовъ, какъ Персы; такъ они носятъ Мидійское платье, по тому что оно кажется для нихъ гораздо красивѣе ихъ собственнаго, а на войнѣ — Египетскіе панцири. Они въ высшей степени жадны къ наслаждениямъ, и въ этомъ отношеніи заимствовали много постыднаго у другихъ народовъ, особливо у Грековъ.

Съ Персіею въ восточную границу земли Индѣевъ; до нихъ только и обитаетъ Азія; а дальше, къ востоку — степь ничего нѣтъ, кромѣ персу, и никто не можетъ разсказать про тамошнюю жизнь. Индѣйцы раздѣляются на много племенъ; не всѣ говоряція однимъ языкомъ; одни изъ нихъ нечеловѣки, другіе члвкъ; у всѣхъ доннаго цѣта; кожа; какъ у Бойовъ. Нѣкоторые и члвкъ живутъ въ низовьяхъ Инда и вѣдятъ сѣркую рыбу, которую лодятъ на челнокахъ, повстрѣенныхъ изъ какого-то тростника. Каждое колѣно правого тростника доставляетъ члвкъ челнокъ. Одежду себѣ они дѣлаютъ изъ камыща; который рѣжутъ поперекъ, плетутъ изъ нихъ что-то похожее на рогожу; и потому

носить ее, как панцырь. Паден, другое, живущее восточнѣе, кочевое племя, ѣдят сырое мясо и вообще очень грубые люди. Если кто ни будь изъ нихъ захвораетъ, мущина, или женщина, то хотя и станетъ сопротивляться и говорить, что не болѣнъ, знакомые убиваютъ его, чтобы заблаговременно съѣсть, утверждая, что болѣзнь изнуритъ его и испортитъ для нихъ его мясо. Съѣдаютъ также и тѣхъ, которые начнутъ старѣться; однако жъ, это бываетъ не со многими, по тому что убиваютъ всякаго, кто имѣетъ несчастіе захворать. За то есть и такіе Индѣйцы, которые не убиваютъ ничего живаго, ничего и не ѣдятъ, не живутъ и въ домахъ, и ѣдятъ траву. У нихъ есть и хлѣбныя зерна (рисъ), величиною съ просынями, въ стручкахъ, которые вырастаютъ на землѣ сами собою: они варятъ и ѣдятъ имѣть съ стручками. Когда кто ни будь изъ нихъ одержимъ болѣзною, уходитъ въ пустыню, ложится тамъ, и никому имѣть дѣла, умеръ ли онъ, или все еще болѣнъ. Также и южнѣе живутъ Индѣйскія племена, но они никогда не были подвластны Персамъ; храбрѣе всѣхъ изъ нихъ считаются пограничные съ областью Пактика (Кабуль); ихъ посылаютъ добывать золото. Тамъ есть песчаная степь, и въ ней водятся муравьи (можетъ быть, онъ разумѣетъ шакаловъ), которые меньше собакъ, но больше лисицъ и живутъ подъ землею, отъ чего и взрываютъ песокъ, содержащій золото. За тѣмъ пѣскомъ Индѣйцы и ѣздитъ въ степь: каждый снаряжаетъ въ это предпріятіе трехъ верблюдовъ; по обѣ стороны пускаетъ самцовъ, которые вольно бѣгутъ вблизи, а по срединѣ самку; на нее садится самъ Индѣецъ, для чего и выбираетъ нарочно такую, у которой есть еще очень маленькіе верблюжата. Но эти верблюды ни мало не уступаютъ въ скорости лошади и, сверхъ того, несутъ гораздо больше груза. Индѣйцы стараются доѣхать на нихъ до степи въ самую жаркую пору дня, по тому что тогда муравьи прячутся въ землѣ. Наполнивъ золотымъ пескомъ привезенныхъ съ собою мѣшки, они поскорѣ ѣдутъ назадъ. Но тотчасъ же прибѣгаютъ и муравьи, привлеченные запахомъ, и гонятся за ними съ такою быстротою, которая ничего не имѣетъ подобнаго: если бы Индѣйцы не уѣзжали далеко отъ муравьевъ, пока тѣ еще собирались, не уцѣлѣлъ бы никто изъ нихъ. Даже они и тогда не спаслись бы на самцахъ, верблюдахъ, скоро чувствующихъ усталость, если бы самки верблюды, которые спѣшатъ къ

дѣтенышамъ и гораздо лучше бѣгутъ, не увлекали за собой всего поѣзда. Такъ доставаютъ Индѣйцы большую часть золота; другая, гораздо меньшая, выкапывается въ ихъ области. Вообще Индія—очень благословенная страна: четвероногія животныя (однако жъ, кромѣ лошади) и птицы здѣсь гораздо больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; тамъ и дикорастущія деревья доставляютъ шерсть, гораздо превосходище овечьей по добротѣ и нѣжности; туземцы дѣлаютъ изъ нея платья.

Легко замѣтить, что Геродотъ знаетъ только по слухамъ все, что ня передалъ намъ объ Индіи: онъ и не продолжалъ до нея своего путешествія, а воротился изъ Сузы въ отечество, чтобы дѣлать оттуда небольшія поѣздки въ Грецію. Изъ многихъ мѣстъ его исторіи выходитъ ясно, что онъ чаще посѣщалъ большую часть городовъ Пелопоннуса, Греческихъ острововъ, Аѣны; но мы не можемъ больше отыскать нити связнаго путешествія.

Какъ многоопытный человекъ и вполне образованный наблюдатель, Геродотъ, между 30 и 40 годомъ своей жизни (454—445 г. до Р. Х.), отправился въ третье большое путешествіе, имѣвшее цѣлю Египетъ и сѣверный берегъ Африки. Обыкновеннымъ Греческимъ путемъ по Средиземному морю онъ прибылъ въ Нилъ и плылъ вверхъ по этой рѣкѣ до большихъ водопадовъ. Во всякомъ случаѣ онъ останавливался подолѣе въ самыхъ важныхъ мѣстахъ по обоимъ берегамъ Нила, по тому что какъ очевидецъ описываетъ замѣчательнѣйшіе города и памятники, произведенія почвы, нравы и обычаи жителей и законы, по которымъ они жили, съ такою изумительною точностію, что его извѣстія еще и нынѣ главный источникъ для узнанія этой страны. Потому и соберемъ его изслѣдованій въ возможно краткомъ объемѣ.

Египтяне считаютъ себя самыми древнѣйшими людьми и хотятъ вѣрить, что они выдумали годъ и дали ему 12-ть отдѣловъ. Вѣрно, что они первые построили храмы, алтари и истуканы боговъ и вырѣзали на камнѣ ихъ изображенія. Весь Египетъ, должно быть, прежде былъ болото, и часть его, ниже Меридова озера, покрывало море; но полеса отъ моря до этого озера прости-

рается теперь вверхъ по рѣкѣ на 7-мь дней пути: этотъ лоскутокъ—даръ Нила, въ чемъ тотчасъ же убѣдится всякой разсудительный человѣкъ, разсмотрѣвъ его почву. Нилъ несетъ съ собою много тины и освобождается отъ нея при устьѣ, даже, на цѣлый день пути отъ берега находятъ глубокую тину, гдѣ только опустить лодъ. Отъ моря до Геліополя (теперь Матарегъ) внутренность Египта широкая и притомъ отлогая, безводная измѣнность, но дальше онъ становится узомъ, по тому что съ одной стороны тянутся въ Аравію горы, съ сѣвера къ югу, достигающія Чернаго моря, въ которыхъ находятся каменоломни, разработанныя для постройкіи пирамидъ. По другую сторону Египта, въ томъ же направлеши, тянутся утесистыя, но покрытыя нескотъ, горы. Между этими горными хребтами страма очень узка, равна и камется прежнимъ заливомъ, но дальше она становится шире.

Нильская долина—одна изъ благословеннѣйшихъ странъ міра, по тому что нигдѣ не берутъ у земли плодовъ такъ совершенно безъ усилій: не надобно ни взрывать плугомъ земляныя глыбы, ни копать, ни исправлять другую работу, надъ которою мучатся другіе люди при посѣвѣ: рѣка, каждый разъ въ извѣстное время, орошаетъ поля, и послѣ орошенія опять возвращается въ берега. Тогда каждый засѣваетъ свое поле, гоняетъ по немъ свиней, чтобы они втаптывали сѣмя, и потомъ спокойно дожидается жатвы. Молотить хлѣбъ опять заставляютъ свиней и отвозить его домой. У Египтянъ ничего не узнаешь точнаго о правильномъ наводненіи Нила: изъ множества приводимыхъ причинъ самая вѣроятная, кажется, особенное вліаніе солнца и вѣтровъ на ту страну, гдѣ вытекаетъ эта рѣка. Во время лѣтняго солнечнаго поворота Нилъ мачинаетъ медленно подниматься, поднимается въ продолженіи цѣлыхъ ста дней непрерывно до равноденствія въ Септатрѣ, напоследокъ выходитъ изъ береговъ и покрываетъ всѣ низменности долины. Нѣсколько времени онъ остается спокойнымъ, при самой большой высотѣ, и потомъ въ той же постепенности, какъ и поднимался, мачинаетъ приходить въ прежнее положеніе, въ которомъ и остается до поры прибыванія въ слѣдующемъ году.

Точно такъ же, какъ рѣка Египта обнаруживаетъ характеръ, отличный отъ прочихъ рѣкъ, и какъ своеобразно въ этой странѣ

небо, такъ и въ нравахъ и обычаяхъ жителей есть противоположности съ тѣмъ, что заведено у другихъ людей. Тамъ ходятъ на рынокъ и торгуютъ женщины, а мужчины сидятъ дома и ткуютъ. Тяжестя носить мужчины на головѣ, а женщины на плечахъ. Бесотвенныя нужды исправляютъ въ домахъ, а обѣдаютъ на улицѣ: неприличное, говорятъ они, должно дѣлаться втайнѣ, а пристойное можно дѣлать открыто. Дѣла жрецовъ берутъ на себя одни мужчины, но никогда женщины, даже и у женскихъ божествъ. Сыновья не обязаны содержать родителей, если на это нѣтъ ихъ доброй воли, а дочери должны исправлять эту обязанность, если бы и не хотѣли. Египтяне стригутъ волосы и отращиваютъ ихъ только въ горѣ о смерти близкихъ людей, межъ тѣмъ какъ другіе народы остригаютъ ихъ въ такомъ случаѣ. Другіе люди живутъ отдѣльно отъ животныхъ, Египтяне имѣютъ съ ними; другіе питаются пшеницею и ячменемъ, Египтянинъ гнушается этою пищею, также и бобами, которые считаетъ нечистыми и ѣсть только полбу; тѣсто мѣситъ ногами, а съ глиной и пометомъ возится руками. И, однако жъ, онъ высоко уважаетъ тѣлесную чистоту, носитъ только льняныя платья, вымытыя всегда заново и каждый день старательно ополаскиваетъ желѣзный кубокъ, изъ котораго пьетъ.

Египтяне богобоязненнѣе всѣхъ людей и соблюдаютъ правила своей вѣры съ неутомимою строгостію. Жрецы, которыхъ самъ наследственный, не могутъ терпѣть ничего непріятнаго ни на тѣлѣ, ни на платьѣ, и молятся два раза днемъ и два раза въ холодную ночь. Собственности имъ не нужно, по тому что все необходимое для жизни доставляется имъ въ изобиліи даромъ, и каждый день они получаютъ множество печенья, говяжьего и гусянаго мяса, также винограднаго вина, межъ тѣмъ какъ другіе Египтяне пьютъ одно ячменное вино, рыбы не ѣдятъ, а на бобы и не смотрятъ. Самая дуншая жертва, какую они приносятъ одному изъ главныхъ боговъ, Анису, почитаемому подъ видомъ вола, состоитъ въ бѣломъ быкѣ, который на всемъ тѣлѣ не можетъ имѣть ни одного чернаго волоса. Жрецъ, поставленный для такого дѣла, внимательно осматриваетъ назначенныхъ въ жертву воловъ, и на рогахъ тѣхъ, которыхъ найдетъ годными, кладетъ печать своего кольца. Кто принесетъ въ жертву незаклейменнаго

вола, наказывается смертью. Когда надо приносить въ жертву животных, выбранное такимъ образомъ, его приводятъ къ алтарю, опрыскиваютъ виномъ, убиваютъ и рубятъ ему голову. Призвавъ на полосу всякое зло, какое можетъ постичь приносящихъ жертву, или Египтянъ, и проклявъ ее, продаютъ эту голову на общественномъ рынкѣ иноземцамъ, либо бросаютъ въ Нилъ: оттого-то отвращеніе Египтянъ къ головамъ всякихъ животныхъ такъ велико, что они никогда не ѣдятъ ихъ. Когда унесутъ голову, отрѣзываютъ у вола бедра и шею, начиниваютъ его хлѣбомъ, медомъ, изюмомъ, вишневыми ягодами, благовоніями и сожигаютъ, подливая при томъ вдоволь масла въ огонь. Въ то время, какъ жертва горитъ, они дерутся, а потомъ готовятъ обѣдъ изъ отрѣзанныхъ частей вола. Коровъ не приносятъ въ жертву, по тому что онѣ посвящены богинѣ Изидѣ и считаются святѣе и неприкосновеннѣе всѣхъ животныхъ. Но такъ какъ во всѣхъ другихъ странахъ ѣдятъ коровъ, то Египтянинъ никогда не цѣлуется съ иноземцемъ въ губы, мущина ли онъ, или женщина, такъ же и не отвѣдываетъ ни какого мяса, изжареннаго на чужомъ вертелѣ, или отрѣзаннаго чужимъ ножомъ. Изиду почитаютъ безъ исключенія всѣ Египтяне: отдѣльные округа приносятъ въ жертву еще особенныхъ животныхъ, такъ что этѣ почти всѣ священны въ томъ, или другомъ, округѣ; только свинья считается нечистою, и если, пробѣгая мимо, дотронется кому ни будь до платья, тотъ сей часъ же идетъ въ Нилъ и моется. Въ каждомъ мѣстѣ одно какое ни будь животное пользуется особеннымъ уваженіемъ и имѣетъ тамъ своихъ стражей, которыхъ достоинство наследственно отъ отца къ сыну. Издержки на содержаніе легко собираются посредствомъ подаяній въ честь бога, которому посвящено животное: каждый отецъ семейства обриваетъ головы дѣтямъ или совсѣмъ, или до половины, или до третьей части; волосы вѣситъ противъ серебра и предоставляетъ это серебро стражамъ. Кто убьетъ священное животное съ умысломъ, наказывается смертью; если безъ намѣренія, платитъ денежную пеню; а кто убьетъ когда ни будь ибиса, или ястреба, будетъ ли это съ намѣреніемъ, или нехотя, тотъ долженъ умереть безъ помилованія. Когда въ домѣ надохметъ кошка, домашніе остригаютъ себѣ брови, а когда собака — всю голову. Всѣ животныя хоронятся по смерти; многія даже въ отведенныхъ для того мѣстахъ и въ священныхъ комнатахъ. Впро-

чемъ; Египеть не очень богата животными: самая замѣчательныя изъ нихъ, крокодилъ, гиппопотамъ (морская лошадь) и ибисъ (авестъ). Крокодилъ, называемый у Египтянъ хампса, четвероногое, и при томъ земноводное, животное, кладетъ яйца и высиживаетъ ихъ; днемъ большею частію живетъ на землѣ, а всю ночь въ водѣ, по тому что ночью вода теплѣе открытаго воздуха и росы. Между всѣми животными онъ одинъ дѣлается самымъ большимъ изъ самаго маленькаго: яйца, которыя кладетъ, не много больше гусиныхъ; въ соразмѣрности съ ними и дѣтенышъ, когда вылупится, а выросши бываетъ въ 17-ть аршинъ и больше. Глаза у него, какъ у свиньи; клыки большіе; но онъ одинъ изъ всѣхъ животныхъ не имѣетъ языка и двигаетъ не нижнюю челюсть, какъ прочіе, а верхнюю къ нижней. Когти крѣпкіе, кожа покрыта чешуею и на спинѣ непроницаема. На водѣ онъ слышитъ, а на открытомъ воздухѣ у него очень острое зрѣніе. Въ четыре суровые зимніе мѣсяца онъ не ѣстъ ничего. Такъ какъ живетъ онъ въ водѣ, то ротъ у него наполненъ кровососами (можетъ быть, большими комарами), отъ которыхъ избавляетъ его трохиль (птица зукъ). Вышедши на землю, крокодилъ обыкновенно ложится противъ вѣтра съ открытою пастью: трохиль прокрадывается въ нее и пожираетъ кровососовъ; за то крокодилъ не трогаетъ эту птичку одну изъ всѣхъ птицъ и звѣрей, которые всѣ избѣгаютъ его. Для жителей Нижняго Египта крокодилъ священное животное, которое они бальзамируютъ и похороняютъ; за то въ Верхнемъ его преслѣдуютъ и ѣдятъ. Охота на него бываетъ различна: обыкновенно же привязываютъ къ крючку свиной хребетъ и бросаютъ его въ воду по срединѣ рѣки, кромѣ того на берегу держатъ поросенка и бьютъ его: крокодилъ, привлеченный визгомъ, подплываетъ, натывается на свинину и проглатываетъ ее вмѣстѣ съ крючкомъ, за который и вытаскиваютъ его на землю. Тутъ охотники замазываютъ ему тиною глаза, чтобы имѣть его совсѣмъ въ своей власти; безъ такой хитрости, съ трудомъ удалось бы имъ это.—Гиппопотамъ—четвероногое животное съ раздвоенными когтями, какъ у воловъ, со вздернутымъ носомъ, выходящими впередъ клыками, гривой и хвостомъ: онъ ржетъ, какъ лошадь, и ростомъ будетъ съ вола; кожа на немъ такъ толста, что ее сушатъ и дѣлаютъ изъ нея дровки для копій.—Ибисовъ двѣ породы: у дикой, черной по всему тѣлу, журавлиныя ноги

и сильно загнутый клювъ; она гонится за змѣями; ручная порода съ голою головою и шеей; перья на тѣлѣ у ней бѣлыя, а на головѣ и шеѣ, также и на концахъ крыльевъ и хвоста, черныя; клювъ и ноги такіе же, какъ и у первой породы.

Египтяне чрезвычайно здоровые люди и особливо стараются сохранить здоровье ежемѣсячнымъ очищеніемъ тѣла посредствомъ рвотнаго и слабительнаго. Обыкновенная пища у нихъ хлѣбъ и полба, птицы и рыба; вино дѣлаютъ изъ ячменя, по тому что винограда нѣтъ въ ихъ землѣ. Рыбу ѣдятъ они сырую, посушивъ на солнцѣ, или посоливъ; солить также и невареныхъ птицъ, особливо утокъ и перепеловъ и потомъ ѣдятъ; исключеніе составляютъ, однако жъ, священныя птицы и рыбы, по тому что ихъ можно ѣсть только жареныя и вареныя. На пирахъ послѣ кушанья всегда кто ни будь носить кругомъ покойника, вырѣзаннаго изъ дерева, въ расписанномъ гробѣ красивой работы, показывая его каждому гостю и говорить: «Посмотри на него, пей и веселись, и ты будешь такой же, когда умрешь.»—Жители Нижняго Египта, которые бѣднѣ животными, питаются также растеніями и особливо любятъ лилію, растущую на понятихъ Ниломъ лугахъ и называемую «лотосъ.» Ее сушатъ на солнцѣ, потомъ толкутъ плодъ, скрытый въ среднѣ цвѣтка, и пекутъ изъ него хлѣбъ; можно ѣсть даже и корень, кругловатаго вида, величиною съ яблоко и не дурнаго вкуса. Масло добываютъ изъ плодовъ клещевины, растущей на берегахъ Нила и по озерамъ, но отъ него неприятный запахъ. Съѣстные принасы, также и другіе товары, развозятся по Нилу изъ одного мѣста въ другое на судахъ, построенныхъ изъ бревенъ и досокъ какого-то колючаго дерева. Противъ теченія надобно бываетъ тащить суда съ берега, когда попутный вѣтеръ не надуваетъ парусовъ. Илыя внизъ по рѣкѣ, ускоряютъ плаваніе тѣмъ, что гонять впереди судна плетень изъ тамарисоваго (tamaris) кустарника, который, благодаря пробѣгающему въ него теченію, быстро увлекаетъ за собою судно, и чтобы отъ того не сбиться съ направленія, кромѣ руля, проходящаго посреди трюма, пользуются тяжелымъ камнемъ, который тащется по дну саади.

Одежда Египтянъ состоитъ изъ льнянаго кафтана съ бахрамою у ногъ и изъ бѣлаго шерстянаго верхняго платья. Въ этой

последней одеждѣ, однако жъ, никто не входитъ въ храмъ, ни погребается въ немъ: по ихъ религіознымъ понятіямъ, это, грѣхъ. Старость у нихъ полагается величайшимъ уваженіемъ: встрѣчая на улицѣ старшаго, младшій посторонивается, а если сидитъ, тотчасъ встанетъ, когда подойдетъ къ нему старшій. Уваженіе, оказываемое другъ другу, соразмѣряется съ званіемъ cadaго. Такихъ званій (касть) считается семь: самыя главныя составляютъ жрецы и воины, остальные ремесленники, переводчики, коричіе, пастухи рогатаго скота и пастухи свиней.

Что касается медицины, у нихъ совсѣмъ особый порядокъ, потому что для всякой болѣзни особенныя лѣкаря; отъ того ихъ и очень много: одни для глазъ, другіе для головы, третьи для зубовъ, четвертые для живота, пятые для невидимыхъ болѣзней. Когда умретъ человекъ, имѣвшій некоторое значеніе въ домѣ, всѣ его родственницы лачкаютъ себѣ головы и лица грязью, бѣгаютъ по городу и бичуются. Последнее дѣлаютъ и мужчины, и только по окончаніи того бальзамируютъ трупъ. Есть особенныя люди для таково дѣла; къ нимъ и приносятъ покойниковъ для обряженія, смотря по платью за то, пышнаго, красиваго, или совершенно обыкновеннаго. Если трупъ бальзамируется за дорогую цѣну, сначала вынимаютъ у него мозгъ отчасти закривленнымъ желѣзомъ, отчасти наливая ему черезъ носъ искусственныя средства; потомъ дѣлаютъ острымъ камнемъ прорѣзъ въ паху, вынимаютъ внутренности, очищаютъ и моютъ ихъ пальмовымъ виномъ и четвертыи въ порошокъ благовоніями, затѣмъ кладутъ опять въ животъ; наполняютъ миррою, кассіею и какии-то другимъ ароматическимъ веществомъ и зашиваютъ разрѣзъ. Сдѣлавъ все это очень старательно, кладутъ трупъ на 70 дней въ селитру. Послѣ такой мочки, моютъ его и весь обвиваютъ пеленами изъ льняной матеріи, а между ними посыпаютъ благовонной смолы. Теперь возвращаютъ редцыи, которые заворачиваютъ его въ поставецъ, имѣющій человѣческую форму и представляютъ стоймя къ стѣнѣ въ похоронной комнатѣ. Подобнымъ же образомъ бальзамируются всѣ трупы, съ тою только разницею, что на приготовленіе обыкновеннаго бальзамированія употребляется меньше денегъ и стараній.

Этѣ нравы и обычаи, которые могъ описать Геродотъ съ такою точностію только какъ очевидецъ, были свойственны всѣмъ Египтянамъ и строго соблюдались до города Элефантины (24° с. ш.), гдѣ начинается земля Еѳіоповъ. Геродотъ не доходилъ до этого города, и рассказы его о болѣе южномъ теченіи Нила и странахъ, протекаемыхъ этой рѣкой, онъ слышалъ отчасти отъ пограничныхъ жителей, отчасти отъ Египетскихъ жрецовъ. За Элефантины, говорить онъ по этѣмъ извѣстіямъ, почва вдругъ круто возвышается и суда тапуть, какъ быка, веревками съ обѣихъ береговъ по Нилу, на которомъ тутъ много излучинъ; если порвутся онѣ, судно помчится по теченію рѣки съ неодолимой силой. Это опасное мѣсто въ 18 миль длины и на проѣздъ его надобно 3 дня. Потомъ выбираются на равнину, гдѣ Нилъ образуетъ островъ, называемый Тахомисо (теперь Дераръ) и населенный на половину Еѳіопами, на половину Египтянами; къ нему примыкаетъ большое озеро, по которому развѣзжаютъ Еѳіопскіе кочевники и протекаетъ Нилъ. Проѣхавъ озеро и опять добравшись до рѣки, надобно выходить изъ судовъ и 40 дней путешествовать берегомъ, по тому что на всемъ этомъ пространствѣ далають ее не судоходною острыя скалы. Потомъ опять садятся на суда и послѣ 12-ти дневнаго путешествія достигаютъ большаго города Мерое, главнаго мѣста Еѳіоповъ. Если ѣхать отсюда рѣкою столько же дней вверхъ, какъ идетъ дорога изъ Элефантины въ Мерое, пріѣдемъ къ Автомоламъ (перевѣзчикамъ), ведущимъ родъ отъ 240,000 Египетскихъ солдатъ, которые, наскучивъ службою въ пограничныхъ крѣпостяхъ, убѣжали и поселились тутъ въ царствованіе Псаммитиха (671—617); отъ того-то между Еѳіопами и распространились нравы и образованность Египта. Стало быть, теченіе Нила извѣстно на разстояніи 4-хъ мѣсяцевъ пути до Египта, по тому что столько времени надо употребить на переѣздъ изъ Египта къ Автомоламъ. За ними пустая и не обитаемая страна, и больше нечего сказать, кромѣ того, что теченіе рѣки идетъ съ запада. Если принять, по вѣроятнѣйшему мнѣнію, что большія развалины у нынѣшняго города Шенди (160° 38' 35 сѣв. ш.) въ Нубіи означаютъ то мѣсто, гдѣ находилось Мерое, то надобно искать земли Автомоловъ въ нынѣшней Абиссинской области Элатъ (9° 10° с. ш.), а до этого мѣста мы точно узнали Нилъ только въ новѣйшее время. Новѣйшіе путешественники раз-

сказываютъ, что именно на этомъ мѣстѣ живетъ народъ, у котораго введено обрѣзаніе и много очень суевѣрныхъ обрядовъ: онъ говоритъ неизвѣстнымъ языкомъ и считаетъ себя изгнанникомъ. Слѣдовательно, здѣсь можемъ предполагать потомковъ Египетскихъ поселенцевъ или — грубую ложь путешественниковъ.

Осмотрѣвъ замѣчательности Египта, Геродотъ вернулся по Нилу къ берегу, и отсюда, вѣроятно, моремъ, посѣтилъ цвѣтущее Греческое поселеніе, Кирене (теперь незначительная деревушка Гренне въ Триполи), гдѣ старательно собиралъ извѣстія о сѣверныхъ Африканскихъ берегахъ и внутренней Африкѣ, для пополненія уже полученныхъ отъ Египтянъ свѣдѣній объ этой, до сихъ поръ еще мало извѣстной, странѣ. Показалось бы странно, что Геродотъ не доходилъ до Кареагена и вообще едва упоминаетъ объ этомъ сильномъ и торговомъ государствѣ, если бы не знали, что завистливая политика Кареагена скорѣе отпугивала, нежели привлекала, иноземцевъ и ни въ какомъ случаѣ не позволяла посѣтителямъ вглядываться въ свой бытъ пристальнѣе. Отъ того-то и очень скудны извѣстія Геродота о западной Африкѣ и не доставляютъ намъ никакого яснаго описанія его мнѣній объ этѣхъ странахъ; его подробнѣйшія свѣдѣнія ограничиваются береговой полосой, идущей отъ предѣловъ Египта до большого Сирта (заливъ Сидра).

Первый Ливійскій народъ, сосѣдній съ Египтомъ, Адирмакиды: они носятъ Ливійское платье, но еще имѣютъ Египетскіе нравы, вмѣстѣ съ собственными, очень странными, обычаями. Ихъ женщины носятъ на каждой ногѣ по желѣзной пряжкѣ и отращиваютъ длинные волосы; когда находятъ въ нихъ какое ни будь наѣскомое, они раскусываютъ его прежде, чѣмъ бросятъ. Многочисленный народъ Насамоны (на берегу Сирта) лѣтомъ покидаютъ свои стада у моря и отправляются внутрь къ Ауджилѣ (теперь Уджила), для собиранія растущихъ тамъ въ изобиліи финиковъ; они ловятъ и саранчу, сушатъ на солнцѣ и ѣдятъ въ молокѣ приготовленный изъ нея порошокъ. Когда хотятъ что ни будь скрѣпить клятвою, то, положивъ одну руку на другую, клянутся могилою мужей, считавшихся у нихъ при жизни самыми честными и почтенными; заключаютъ союзы такъ, что одинъ пьетъ изъ руки другаго, а если нѣтъ ни какой жидкости, беретъ

съ земли пыль и лижетъ ее. Такой обычай встрѣчается и нынѣ у жителей Алжира. Когда хотятъ заглянуть въ будущее, ложатся послѣ молитвы на гробницы предковъ, и вѣрятъ тому, что увидится имъ во снѣ.—Возлѣ Насамоновъ жили въ прежнее время Псыды, но всѣ они перемерли въ степи: однажды, когда отъ южнаго вѣтра высохли всѣ колодцы въ нихъ, бѣдной водою, странѣ, они всѣ вмѣстѣ рѣшились ити на него войною; но когда на ходились въ степи, этотъ вѣтеръ набѣжалъ на нихъ и всѣхъ засыпалъ.

Западиѣ, на р. Кинипсѣ (теперь Вади-Квагамъ) приходятъ къ Макенамъ, которые по срединѣ головы отращиваютъ волосы, а по обѣимъ сторонамъ брѣютъ ихъ до самой кожи; на войнѣ употребляютъ, вмѣсто брони, кожу птицы страуса. Земля ихъ очень плодородна; гора Граціи, въ 2-хъ стадіяхъ (5 миляхъ) отъ моря, изъ которой вытекаетъ рѣка Кинипсъ, поросла лѣсомъ, межъ тѣмъ какъ въ прочей обнаженной Ливіи едва встрѣчаютъ одно дерево. Точность, съ какою Геродотъ описываетъ эту страну, по дѣлннно удивительна. Вади-Квагамъ, говоритъ одинъ новѣйшій путешественникъ, вытекаетъ изъ горъ на югѣ, лежащихъ почти въ 5-ти миляхъ отъ берега. Равнина, примыкающая къ этой рѣкѣ, плодородна выше всякаго понятія и покрыта пальмами и маслинами.—За Макенами слѣдуютъ Гинданы, у которыхъ каждая женщина столько имѣетъ подвязокъ, сколько было у ней любовниковъ. За ними на югѣ (называемой теперь Джерби, на восточной границѣ Туниса) Локофаги (лотософды), которыхъ единственное кушанье плодъ лотоса, сладостью походящій на финики; изъ него дѣлаютъ и вино. До сихъ поръ Геродотъ надежный вожатый: не будемъ упоминать о томъ, что говоритъ онъ дальше объ озерѣ Тритонѣ (подъ которымъ, вѣроятно, должно разумѣть заливъ Габсъ), объ Аргонавахъ и другихъ мифахъ, основываясь на древнихъ сказаніяхъ.

Всѣ Ливійскія племена отъ Египта до озера Тритона кочевники, которые питаются молокомъ своихъ стадъ и мясомъ всякихъ животныхъ, кромѣ коровъ и свиней. Ихъ справедливо считаютъ здоровѣе всѣхъ людей: это, по ихъ мнѣнію, происходитъ отъ того, что они прижигаютъ дѣтямъ, какъ скоро минетъ имъ 4 года, жилы на темени, а часто и на вискахъ, овечью шер-

стью, чѣмъ устраняется всякое болѣзненное начало. Они поклоняются солнцу и мѣсяцу и приносятъ имъ жертвы; животное для жертвы сначала бросаютъ на свой домъ и потомъ свертываютъ ему шею. Но дома ихъ сдѣланы изъ лилейнаго паучника (*anthegicum liliastrum*), переплетеннаго соломой. Получше и попрочнѣе жилища у земледѣльческихъ Ливійцевъ, живущихъ къ западу отъ Тритонскаго озера; земля у нихъ не такъ равна и песчана, какъ у кочевыхъ племенъ, но гориста и поросла лѣсомъ. Самое западное изъ земледѣльческихъ племенъ, о которомъ говоритъ Геродотъ, Гизанты (на восточной береговой полосѣ Туниса), которые красятъ себѣ тѣло суримомъ и ѣдятъ обезьянъ, водящихся у нихъ въ великомъ множествѣ въ горахъ. Они добываютъ много меда отъ пчелъ, а еще больше искусственнымъ образомъ (вѣроятно, изъ пальмы). Передъ землею ихъ лежитъ островъ, по имени Кураунисъ (теперь Циркеннисъ), на которомъ, по рассказамъ Карѳагенянъ, есть озеро, окруженное маслинами и виноградомъ: изъ тины его тамошнія дѣвушки добываютъ золотую пыль птичьими перьями, намазанными смолою. Но за Геркулесовыми столбами живетъ другое Ливійское племя, съ которымъ Карѳагеняне ведутъ очень прибыльную, только молчаливую, мѣновую торговлю. Пришедши туда, выгрузятъ товары, положить ихъ въ рядъ на берегу и, поднявъ большой дымъ, вернутся на корабли. По этому знаку туземцы являются на берегъ, кладутъ золото возлѣ товаровъ, какихъ желаютъ, и удаляются. Когда Карѳагеняне найдутъ ихъ и тотчасъ увидятъ, что золото отвѣчаетъ цѣнѣ товаровъ, они берутъ ихъ и отплываютъ; но если считаютъ его слишкомъ недостаточнымъ, опять возвращаются на корабли и ждутъ, пока желающіе купить Ливійцы прибавятъ еще золота. Ни одна сторона не обижаетъ другой: Карѳагеняне не трогаютъ золота, пока не слычатъ его съ цѣною товаровъ, а туземцы не трогаютъ товаровъ, пока не взято будетъ золото. — Еще въ XV столѣтіи въ Негритянскихъ земляхъ велась такая же мѣновая торговля, какъ увидимъ въ исторіи первыхъ открытій Португальцевъ на западномъ берегу Африки.

Карѳагеняне, безъ сомнѣнія, знали многихъ Негритянскихъ народовъ во внутренней Африкѣ, вѣроятно, также и большую торговую дорогу песчаною степью до Египта; самъ Геродотъ опи-

сываетъ часть ея; правда, что онъ ничего не говоритъ, или не знаетъ о Карагешянахъ, которые еще въ его время обыкновенно ѣздили по ней взадъ и впередъ, но описаніе его такъ ясно, что можно слѣдовать ему до тѣхъ мѣстъ на западъ; гдѣ вышались въ него неслѣпыя басни. За кочевниками, живущими на берегу, говоритъ онъ, слѣдуетъ Ливійская пустыня, которую тянется песчаная полоса, простирающаяся отъ Египетскаго города **Эивъ** до столбовъ Геркулесовыхъ. На этой полосѣ почти на каждыхъ 10-ти дняхъ пути находится пригорокъ изъ большихъ соляныхъ глыбъ, и на вершинѣ его, посреди соли, бьетъ холодная прѣсная вода: такія мѣста (оазы) обитаемы. Слѣдуя 10 дней пути отъ **Эивъ**, прѣбываютъ къ первому изъ такихъ холмовъ въ области **Аммоніевъ** (теперь оазъ **Сивагъ**), гдѣ находится знаменитый храмъ Юпитера. Здѣсь также бьетъ изъ земли замѣчательный ключъ, въ которомъ вода около полуночи кипитъ, а въ полдень холодная; съ полуночи до полудня пещота постепенно уменьшается, а съ полудня до другой полночи точно такъ же возрастаетъ; этому ключу даютъ названіе **Бодлицева** ручья. Новѣйшіе путешественники видѣли его, однако жъ не нашли ни какой разницы въ его водѣ съ водою всякихъ другихъ ключей. Черезъ десять дней пути дальше опять прѣбываютъ къ песчаному холму и населенному мѣсту, усаженному финицкими деревьями и называемому **Ангилдъ**. Еще и нынѣ этотъ оазъ извѣстенъ подъ тѣмъ же именемъ (пишутъ также **Уджила**) и служитъ мѣстомъ роздыха для каравановъ.

Проѣхавъ еще десять дней, прѣбываютъ къ 3-му соленому холму (въ нынѣшнемъ **Феццанѣ**), кругомъ котораго живутъ **Гараманты**, очень сильные люди, занимающіеся весьма затруднительнымъ хлѣбопашествомъ, потому что наношиваютъ на соляную почву земли. У нихъ же есть и волки, которые ищутъ себѣ пищи на лугахъ задомъ; по тому что если бы искали передомъ, то уткнувшись бы въ землю рогами, закриленными впередъ. **Гараманты** выходятъ также съ упряжью въ 4 лошади на опасную работу за живущими въ пещерахъ **Бедюпами** (можетъ быть обезьянами), которые быстрѣе на бѣгу всякихъ людей, о какихъ только слышали до сихъ поръ. Они питаются змѣями, ящерицами и другими гадами и говорятъ языкомъ, который не походитъ ни на какой

другой, а скорѣе на свистъ летучихъ мышей. Въ десяти дняхъ пути отъ нихъ дальше, около четвертаго солнечнаго холма, живутъ Атаранты (можетъ быть, Туарики), изъ которыхъ ни одинъ не имѣетъ собственнаго имени. Еще путешественники XV столѣтія утверждали то же о нѣкоторыхъ племенахъ, бродящихъ на границахъ Борну. Они проклинаютъ солнце, когда оно надъ ними, и говорятъ ему разныя ругательства за то, что оно своимъ зноимъ изнуряетъ ихъ землю и ихъ самихъ. Было бы напраснымъ трудомъ опредѣлять песчаный холмъ, лежащій дальше, также въ десяти дняхъ пути: къ нему примыкаетъ Атласъ, славный уже въ древнихъ сказаніяхъ, какъ подпора неба, узкая и совсѣмъ круглая, но такая высокая гора, что нельзя видѣть ея вершины, по тому что облака никогда не покидаютъ ее ни зимою, ни лѣтомъ. Жители этой страны, называемые Атланты, отъ имени горы, какъ рассказываютъ, не ѣдятъ ничего живаго и не имѣютъ ни какихъ сновидѣній. И далѣе за Атласомъ продолжается песчаная полоса до столбовъ Геркулесовыхъ и мыса Солоейсъ (мысъ Спартель). На разстояніяхъ въ 10 дней пути всегда находятъ соляную копъ и жителей. Такъ какъ здѣсь никогда не бываетъ дождя, то туземцы строятъ дома изъ соляныхъ глыбъ, отчасти бѣлаго, отчасти пурпурнаго, цвѣта. Черезъ песчаную полосу съ юга входитъ въ страну большая степь, безъ людей, безъ животныхъ, безъ деревъ и даже безъ капли воды.

Но дерзкое любопытство завлекло нѣкоторыхъ смѣльчаковъ и въ эту пустую песчаную полосу, какъ рассказываютъ Насамоны, о которыхъ уже было говорено. У нихъ, говорятъ они, очень смѣлы сыновья сильныхъ мужей: между другими странными проказами, которыя они дѣлали въ молодости, однажды выбрали между собою по жеребью пятерыхъ человекъ, для посѣщенія Ливійской степи и узнанія, нельзя ли открыть тамъ чего ни будь новаго. Этѣ пятеро, хорошо снабженные водою и свѣстнымъ, шли все на западъ песчаною пустыней, и наконецъ, послѣ множества дней, вышли на равнину съ растущими деревьями. Межъ тѣмъ какъ они рвали плоды этѣхъ деревьевъ, маленькіе люди, ниже средняго роста, схватили ихъ и повели широкими болотами въ городъ съ такими же маленькими жителями чернаго цвѣта. При этомъ городѣ текла большая рѣка, съ запада на востокъ, и

въ ней водились крокодилы. Геродотъ выводитъ изъ того заключеніе, что Нилъ выходитъ съ западной стороны: мы скорѣе могли бы подозрѣвать въ этой рѣкѣ Нигерь, а въ городѣ совсѣмъ не Тимбукту, какъ дѣлали новѣйшіе изыскатели, лежащій гораздо западнѣе и построенный лишь въ среднихъ вѣкахъ, а скорѣе городъ Негровъ, Гану, если только можно сказать что ни будь положительное, основываясь на поверхностномъ извѣстіи Насамоновъ: мимо течетъ Нигерь; вблизи его есть также озера и болота.

Всѣхъ жителей Африки къ югу отъ Ливійской степи Геродотъ разумѣетъ подъ именемъ Еѳіоповъ и соединяетъ съ ними много поэтическихъ и географическихъ сказаній его и прежнихъ временъ: въ сказанія много разъ пытались перенести на историческую почву, однако жъ безъ достаточнаго успѣха. Еѳіопы отличаются отъ всѣхъ прочихъ людей ростомъ, силою, красотою и долговѣчностію; страна ихъ доставляетъ множество золота, огромныхъ слоновъ, разныя дикорастущія деревья и черное дерево. Въ Цари они всегда выбираютъ такого, который выше ростомъ и сильнѣе изъ всего народа. Самая большая замѣчательность у нихъ солнечный столъ, лугъ подъ столицей, уставленный варенымъ мясомъ разныхъ четвероногихъ животныхъ. Люди, нарочно для того приставленные, раскладываютъ мясо ночью, а днемъ кто захочетъ, можетъ приходить и ѣсть: сами туземцы утверждаютъ, что земля постоянно приноситъ, сколько нужно на каждый день. Не будемъ оспаривать мнѣнія новѣйшихъ изыскателей, считающихъ солнечный столъ не за что другое, какъ за большой рынокъ, гдѣ продавалось козченое мясо; однако жъ, можетъ быть, и этотъ солнечный столъ въ связи съ мнѣніемъ древнихъ, упомянутымъ выше въ географіи Гомера, по которому богъ солнца и прочіе боги собираются на пиръ къ Еѳіопамъ, если хотятъ провести день повеселѣе.

Для собранія подробнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ солнечномъ столѣ и о самой странѣ, Персидскій Царь, Камбизъ (529—522 г. до Р. Х.), рѣшившись въ своей кичливости, покорить счастливыхъ Еѳіоповъ, послалъ къ нимъ изъ Элефантины какихъ то Ихтіофаговъ (рыбоѣдовъ), съ подарками, состоявшими въ пурпуровой одеждѣ, золотой цѣпочкѣ на шею, браслетахъ, ларчикѣ съ ма-

стикой и бочкѣ дальмоваго вина, и велѣлъ сказать повелителю Еѳіоповъ, что хочетъ быть его другомъ и посылаетъ ему все тѣя вещи, въ которыхъ и самъ находитъ свою лучшую отраду. Еѳіопъ тотчасъ же отгадалъ въ послахъ лазутчиковъ и не принялъ предложенной дружбы, замѣтивъ, что сильное желаніе Персидскаго Царя сдѣлать рабами людей, никогда не оскорблявшихъ его, безчестно. Потомъ онъ взялъ большой лукъ и сказалъ: «Отдайте этотъ лукъ Персидскому Царю, и скажите, что онъ тогда только можетъ ити на меня войною, съ превосходными сидами, когда натянетъ его, а до тѣхъ поръ пусть молится богамъ, что они не внушали Еѳіопамъ мысли покорять своей землѣ чужую». Онъ взялъ и пурпуровую одежду и спросилъ, что это такое и какъ сдѣлано? — Когда ему объяснили, что это крашеное, онъ отвѣчалъ, что въ Персидскомъ Царствѣ обманчивы не только люди, но и платья ихъ. Такъ судилъ и о мастикахъ. Разсматривая золотыя браслеты и цѣпочку на шею, онъ со смѣхомъ вскричалъ: «У насъ крѣпче цѣпи, чѣмъ у отѣхъ людей». Но подошедши къ пальмовому вину и отцѣдавъ его, онъ въ полномъ удовольствіи спросилъ: «какъ дѣлаютъ этотъ напитокъ, что ѣсть Царь, и сколько времени живутъ Персы?» Послы сказали ему, что Персы питаются главное хлѣбомъ, котораго свойство и приготовленіе надобно было объяснять ему, и живутъ по самой большей мѣрѣ до 80 лѣтъ. «Это совсѣмъ не удивляетъ меня, возразилъ Еѳіопъ: они питаются грязью, и едва ли бы жили такъ долго; если бы не подкрѣпляли себя напиткомъ». И лазутчики также освѣдомились о пищѣ и продолжительности жизни Еѳіоповъ: они получили отвѣтъ, что большая часть между ними доживали до 120 лѣтъ, а нѣкоторые и долѣе: ихъ кушанье — вареное мясо, а питье молоко. Свою глубокую старость они приписываютъ всего больше купанью въ ручьѣ, котораго вода мягка, какъ масло, и издаетъ пріятный запахъ, точно фѣяна. Послы посѣтили также и городскую тюрьму и увидали, что оковы на заключенныхъ золотыя, по тому что золота находятъ здѣсь вдоволь, а мѣдь рѣдка и дорога. Очень страннымъ нашли они способъ погребенія у Еѳіоповъ. Каждый трупъ, высушивъ его напередъ, они покрываютъ гипсомъ, посредствомъ окраски стараются дать ему прежнюю наружность и ставятъ его потомъ въ пустой хрустальный столбъ, откуда онъ видѣнъ со всѣхъ сторонъ. Этотъ столбъ ближніе род-

ные хранять цѣлый годъ у себя въ домѣ, гдѣ и приносятъ въ жертву умершему. первыя доли всего, потомъ выносятъ его за городъ и ставятъ тамъ. Когда лазутчики вернулись къ Камбазу и рассказали ему, что видѣли и слышали, онъ заплылъ бѣшеннымъ гнѣвомъ и съ большимъ войскомъ пошелъ на Еѳіоповъ; однако жъ, не сдѣлавъ еще и половины дороги, какъ съѣстные припасы все вышли, и съ войскою сталъ свирѣпствовать такой страшный голодъ, что солдаты, выбради по жеребью десяткаго человѣка и съѣли. Тогда только, замѣтивъ, наконецъ, свою глупость, Персидскій Царь посрѣдшилъ вернуться назадъ, изъ опасенія, чтобы солдаты его не прѣли другъ друга, и на будущее время не тревожили Еѳіоповъ.

Еѳіопами оканчиваются замѣчанія Геродота объ Африкѣ. Не смотря на то, что часто перемѣшаны съ баснями, они все же сохраняютъ для насъ безцѣнное достоинство, по тому что безъ нихъ мы знали бы или очень мало о прежнемъ состояннн этой части свѣта, или совсѣмъ ничего. Передъ тѣмъ, какъ оставить ему Египетъ, онъ посѣтилъ еще берегъ Чермнаго моря и заставлялъ рассказывать себѣ о жителяхъ и замѣчательностяхъ Аравіи: самъ онъ никогда не ходилъ въ эту страну; иначе его извѣстія въ этомъ случаѣ шли бы, безъ сомнѣнія, болѣе точности и не были бы обезображены баснями. Для него Аравія самая крайняя изъ всѣхъ странъ на югѣ; а такъ какъ, по его мнѣнію, окранный земли дано все лучшее, то и Аравія лучше всѣхъ странъ, по тому что въ ней растутъ смирна, мирра, кассія, корица и ладанъ. Но Арабы должомъ со многими опасностями доставать всѣ эти драгоценныя предметы торговли; благовонныя деревья стерегутъ крылатыя цестрыя амѣи, которыя хоть и не большія, но за то дѣлать удивительно много; когда Арабы хотятъ достать кассію (родъ корицы), они обвиваютъ себѣ кожей все тѣло, кромѣ однихъ глазъ, по тому что въ озерѣ, гдѣ растетъ кассія, живутъ зловредныя летучія мыши; эти послѣднія собираютъ самыя чудныя образы тѣхъ стружки, которыя называются корицей. Изъ страны, не извѣстной хорошо и самимъ Арабамъ, родины Бахуса (сѣдовъ, изъ Индіи), большія птицы приносятъ эту корицу, вмѣстѣ съ грязью, въ свои гнѣзда, которыя вьютъ на крутыхъ утесахъ. Чтобы достать ее оттуда, прибѣгаютъ къ хитрости: нарѣ-

жуютъ мяса павшихъ воловъ, ословъ и другихъ большихъ дворовыхъ животныхъ, и положить его внизу у утесовъ; птицы тотчасъ же прилетаютъ и жадно потащатъ куски въ гнѣзда, которыя не могутъ сдержать этой тяжести и падаютъ внизъ. Тогда-то Арабы и похищаютъ корнцу, а отъ нея она расходится и по другимъ землямъ. И ладанъ (вѣроятно, бизамъ) также чуднаго происхожденія: это самое душистое изъ всехъ веществъ, какія только есть, идетъ отъ самаго зловоннаго, по тому что находится въ бородахъ у козловъ и выступаетъ на нихъ каплями, точно смола на деревь. Изъ этихъ нелѣпныхъ сказокъ видно, что Арабы отъ нахреніемъ скрывали источники своего богатства и облекали въ басни способы происхожденія и добыванія предметовъ своей торговли, которыхъ всѣ такъ искали. Въ Аравіи есть также двѣ странныя породы овецъ, какихъ не встрѣтитъ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ. У одной породы хвосты не меньше трехъ аршинъ длиною: если дать имъ тащиться, они совсѣмъ изотрутся о землю до крови; отъ того-то (какъ и теперь еще дѣлаютъ на Востокѣ) каждой овцѣ привязываютъ подъ хвостъ колесо, на которомъ она и таскаетъ его. А у другой породы овецъ хвосты шириною въ аршинъ.

Арабы поклоняются только двумъ богамъ: Бахусу и Венерѣ—Ураіи; стригутъ и волосы на головѣ, какъ, утверждаютъ они, стригся Бахусъ, именно, въ видѣ ябика кругомъ висювъ; Бахуса зовутъ они Уроталъ (Зратъ-аллахъ, богъ огня), Венеру—Аллатъ (Аллатъ—богиня). Договоры соблюдаютъ снато: когда двое заключаютъ союзъ, третій, стоящій между ними, сдѣлаетъ имъ острымъ камнемъ разрѣвъ на большомъ пальцѣ руки, потомъ вынимаетъ по ниткѣ изъ платья у:каждаго, кровью ихъ кропитъ семь камней, между ними лежащихъ, призывая при томъ упомянутыхъ боговъ и представляетъ чужеземца, или согражданина; прочіимъ соплеменникамъ, которые чрезъ это также обязываются держать данное слово. Въ этомъ описаніи нельзя не узнать стариннаго обряда кровнаго союза, какъ извѣстно, существовавшаго у Арабовъ пустыни;

Изъ Египта Геродотъ возвращался на родину сухимъ путемъ, черезъ Палестину, Финикию и Сирію, и посѣтилъ Кадитисъ (можетъ быть, Іерусалимъ) и Тиръ, но въ этомъ городѣ прожилъ не долго, либо тамъ не успѣлъ узнать у недобѣрчивыхъ Финикійцевъ ни какихъ подробностей объ ихъ иноземныхъ владѣніяхъ и торговляхъ; въ противномъ случаѣ извѣстія его о западномъ берегу Европы и Африки, безъ сомнѣнія, не вышли бы такія чрезвычайно скудныя. Многостранствовавшій мужъ, кажется, не нашелъ на родинѣ того, что отвѣчало бы его желаніямъ: онъ присталъ къ высланнымъ изъ Аѳинъ поселенцамъ, основавшимъ около 444-го года до Р. Х. городъ Туріумъ въ Нижней Италіи (близъ нынѣшней Террануова, области Калабрія Чинтеріоре). Здѣсь, изъ матеріаловъ, имъ собранныхъ въ дальнихъ странствованіяхъ, онъ соиздалъ то превосходное историческое произведеніе, которое справедливо пользуется извѣстностью одного изъ самыхъ важныхъ сокровищъ, оставшихся намъ отъ древности. Отсюда, уже въ глубокой старости, онъ посѣтилъ большую часть городовъ Нижней Италіи и Сициліи, однако жъ уже не съ такимъ усердіемъ занимался собираніемъ извѣстій: въ тогдешнее время это не было такъ легко въ западной части извѣстнаго свѣта, обитаемой дикими народами, какъ въ восточной; средѣ образованности. Берега Иллирія, Италіи и Доцианіи, острова Корсика и Сардинія, торговые города Гадейръ и Тартессъ на западномъ Испанскомъ берегу, гдѣ жила Кельты, извѣстны ему по слухамъ и только не достаточно, но Рима, который, впрочемъ, старался уже въ это время распространять свое владычество и законодательское дѣйствіе съ Кароагенянами, онъ не называетъ даже по имени — доказательство, какъ мало входили Греческія поселенія въ сношенія съ жителями внутренней страны, которыхъ считали варварами. О самыхъ крайнихъ странахъ Сѣверо-западной Европы онъ не въ состояніи сказать что ни будь положительное: знаетъ только, что оттуда приходитъ олово и янтарь, однако жъ очень сомнѣвается, рѣка ли Эриданъ (По) доставляетъ янтарь, и есть ли острова, гдѣ добывается олово: эти извѣстія онъ лучше считаетъ мечтами поэтической фантазіи.

Геродотъ, съ своей точки зрѣнія, судить, какъ человекъ разумный, спокойно размышляющій, дающій явру только тому, что

самъ видѣлъ, или слышалъ отъ вѣрныхъ для него рассказчиковъ: отъ того было бы, очень несправедливо, если бы стали осуждать его, за то, что онъ не составилъ себѣ ни какого правдычаго, воззрѣнія на землю, или что смѣлся надъ системами своего времени, которыя такъ мало согласовались съ его собственными наблюденіями. «Мыъ бываетъ смѣшно, говоритъ онъ, когда вижу, что уже многіе изображаютъ окружность земли тою же безъ всякаго смысла, какъ и заставляють океанъ обтекать кругомъ землю, которая, по ихъ мнѣнію, обрѣзана въ кружокъ, будто на токарномъ станкѣ.» А впрочемъ, онъ и самъ не можетъ еще отказатья совсѣмъ отъ Гомерова взгляда на міръ, по тому что все еще считаетъ земной кругъ раздѣленнымъ на двѣ половины: ѣверная заключаетъ Европу, которую онъ заставляеть простираеться до Каспійскаго моря, а южную составляютъ Азія и Африка; на самыхъ крайнихъ предѣлахъ этихъ обширныхъ частей свѣта живутъ еще Еоіоны. Онъ не знаетъ, омываетъ ли Европа съ сѣвера моремъ, однако жъ ему хорошо извѣстно, что Азію отъ Инды до Аравійскаго залива также легко можно объѣхать моремъ, какъ и Африку, которая, впрочемъ, по его убѣжденію, совсѣмъ не простирается такъ далеко на югъ, какъ Аравія, самая южная изъ всѣхъ странъ.

Геродотъ, кажется, не мѣнялъ Туріума на другое мѣсто для жизни и дожилъ до глубокой старости, по тому что въ своей исторіи указываетъ на такія событія, которыя приходятся въ 408 г. до Р. Х.; следовательно, на 77-мъ году его жизни; но время его кончины намъ извѣстно:

ГИППОКРАТЪ.

Геродотъ и Ксенофонтъ рассказываютъ намъ о нравахъ и обычаяхъ древнихъ народовъ, но мало, или совсѣмъ ничего не говорятъ о природѣ страны и степени ея вліянія на организмъ жителей; первый путешественникъ, обратившій вниманіе на эту сторону Географіи, вызванный къ тому своимъ званіемъ, былъ безсмертный Гиппократъ, величайшій изъ древнихъ врачей. Родившійся на Мало-Азіятскомъ островѣ Косѣ (теперь Станхо), въ 460 г. до Р. Х., онъ посвятилъ себя Медицинѣ, предмету зачатій всего его семейства, и старался умножить свои познанія въ путе-

шествовалъ въ Азію, Европу, можетъ быть, также и въ Африку. По возвращеніи, онъ лечилъ и изучалъ съ блестящимъ успѣхомъ Медицину и показалъ свои свѣдѣнія, собранныя съ остроуміемъ и дальновидностью; въ многочисленныхъ сочиненіяхъ. Онъ умеръ въ 396 г. до Р. Х., образовавъ многихъ способныхъ учениковъ. Убѣжденный во влияніи воздуха, вѣтровъ и воды на господствующія болѣзни, онъ особливо приглашалъ лѣкарей къ старательнымъ изслѣдованіямъ положенія и природы тѣхъ мѣстъ, гдѣ они упражняются въ своей наукѣ, и указывалъ имъ въ большомъ размѣрѣ разницу климатовъ относительно здоровья. Мы считаемъ его замѣчанія самымъ древнѣйшимъ опытомъ физической географіи, и сообщаемъ здѣсь главное изъ нея тѣмъ охотнѣе, что въ описаніяхъ по Этнографіи и Географіи говорятъ о томъ только изрѣдка.

Между Европою и Азією (къ которой Гиппократъ относитъ также и Египетъ и Ливію, слѣдуя стариному Гомеру мифію) существуетъ большая разница, какъ относительно земныхъ произведеній, такъ и людей. Въ Азіи все растетъ красивѣе и роскошнѣе, чѣмъ въ Европѣ; тамошній климатъ пріятнѣе, нравы жителей мягче и уступчивѣе. Причина такого явленія — равномѣрное состояніе воздуха годовыхъ временъ, по тому что Азія лежитъ къ востоку, посреди солнечнаго восхода, въ одинаковомъ удаленіи отъ жара и холода, отъ чего и все остается въ равновѣсіи и растительность идетъ успѣшно. Это, однако жъ, имѣетъ значеніе не для всей Азіи: одна только средняя полоса между жаромъ и холодомъ — самая плодоносная и изобильная деревьями: только здѣсь дышать чистымъ, пріятнымъ воздухомъ, только здѣсь вода, течетъ ли она изъ облаковъ, или изъ земли, для питья превосходна. Почву не взнуряютъ здѣсь ни жары, ни сильные холода: она ни слишкомъ суха, по недостатку въ водѣ, ни слишкомъ сыра отъ сильныхъ проливныхъ дождей, или снѣговъ. Всѣ плоды, дикіе ли они, или разводятся въ садахъ, растутъ здѣсь прекрасно; также и сѣлшій скотъ долженъ быть многочисленнѣе, плодовитѣе и лучше. Люди хорошо ѣдятъ, отличаются красивымъ и стройнымъ станомъ и вообще кажутся похожѣе другъ на друга; за то у нихъ недостатокъ въ мужествѣ, въ постоянномъ трудолюбіи и въ силѣ переносить трудности. Слостолюбіе беретъ безусловную власть надо

воѣми и приводитъ къ неестественнымъ распутствамъ. Это особливо бываетъ у Египтянъ и Ливійцевъ.

Иначе бываетъ у народовъ, живущихъ вправо отъ солнечнаго восхода до Меотійскаго озера (Азовскаго моря), на границѣ между Азією и Европою; между ними гораздо больше разницы отъ вліянія погоды и естественныхъ условій страны. Какъ бываетъ съ людьми, такъ и съ почвой: по тому что тамъ, гдѣ времена года мѣняются часто и рѣзко, она очень дика и разнообразна, рядомъ съ большими равнинами встрѣчаются также многія, поросшія лѣсомъ, горы; но гдѣ времена года мѣняются мало, также очень равна и почва. Вліяніе этой разницы на жителей легко замѣтно для пріежднаго наблюдателя; по тому что нѣкоторые изъ нихъ по своей природѣ походятъ на обильную водою, поросшую лѣсомъ гористую страну, другіе на болотистую луговую полосу, а третьи на обнаженные, выжженные равнины.

И наружный видъ такихъ людей представляетъ много различій, часто очень рѣзкихъ, имѣющихъ начало или въ самой природѣ, или въ народныхъ обычаяхъ. Такъ Макрокефалы (остроголовые) на сѣверномъ берегу Малой Азіи получили названіе отъ необыкновенной длины своихъ головъ, чѣмъ отличаются отъ всѣхъ другихъ народовъ. Сначала эта несоразмѣрность была только дѣломъ обычая: тамъ считали всѣхъ благороднѣе такихъ людей, у которыхъ самыя длинныя головы, и для того голову новорожденнаго ребенка сдавливали вдоль руками, повязками и орудіемъ. Позднѣе, когда обычай уже вышелъ изъ употребленія, такая форма головы распространилась отъ родителей между дѣтьми. Еще поразительнѣе доказательство представляютъ жители береговъ Фазиса (Ріона), на восточномъ берегу Чернаго моря. Страна у нихъ болотистая, знойная, сырая и поросшая лѣсомъ; во всякое время года идутъ проливные дожди. Жилища, выстроенныя у нихъ изъ дерева, или тростника, стоятъ посреди болотъ; рѣдко ходятъ они пѣшкомъ изъ одного мѣста въ другое, а ѣздятъ туда и сюда по каналамъ, пересѣкающимъ ихъ страну, на маленькихъ челнокахъ изъ цѣльныхъ кусковъ дерева. Питье у нихъ стоячая вода, гнилая отъ жаровъ, растворенная дождями; не лучше она и въ Фазисѣ, которой течетъ чрезвычайно медленно. Благодаря такой чрезвычайной сырости почвы, очень часто покрытой густымъ туманомъ,

плоды растутъ плохо, безъ всякаго вкуса, и почти никогда не доариваютъ. Почвъ и ея произведеніямъ отвѣчаютъ и жители. Они рослы и такъ неумѣренно толсты, что нельзя отличить у нихъ ни колѣнокъ, ни жилъ; цвѣтъ лица такой желтый, точно всѣ они въ желтухѣ, а языкъ отъ густого, облачнаго и сыраго воздуха, которымъ они дышать, тяжеловатѣе и грубѣе, нежели у другихъ людей. Отъ природы они лѣнны, и тѣлу ихъ мало свойственна работа. Времена года у нихъ не обнаруживаютъ значительной перемены ни относительно холода, ни жара. Преобладаютъ южные вѣтры, сѣверные замѣчаются рѣдко, да если и дуютъ когда, то слабо и слегка.

Причина того, что Азіятскіе народы изнѣженнѣе Европейцевъ, меньше ихъ любятъ войну, также заключается въ незамѣтной переменѣ годовыхъ временъ и постепенныхъ, чередующихся переходахъ отъ жара къ стужѣ. При такомъ состояніи воздуха ни духъ не испытываетъ сильныхъ потрясеній, ни тѣло рѣзкихъ переходовъ, которые хотя и дѣлаютъ характеръ челоѣка суровѣе и непреклоннѣе, за то пробуждаютъ въ немъ крѣпость и извлекаютъ его изъ состоянія лѣни и равнодушія. Впрочемъ, недостатокъ такихъ переѣмъ не единственная причина изнѣженности и трусливости жителей Азіи: это происходитъ также отъ обыкновеннаго у нихъ образа правленія. Наибольшая часть Азіи находится подъ властію неограниченныхъ Царей; но такіе люди не могутъ располагать своею личностію и жить по собственнымъ законамъ, тамъ они и не воинственны, и неохотно берутся за оружіе, по тому что опасность, которой они подвергаются, ни чѣмъ не уравновѣшивается для нихъ. Они рискуютъ жизнью только за своего вельстелина и для его прихотей; онъ одинъ получаетъ награду ихъ храбрости, межъ тѣмъ какъ сами они должны бросать на волю случая женъ и дѣтей и предоставлять свою собственность непріятелю. Вѣрность этого замѣчанія достаточно доказываютъ Греки, которые поселились въ Азію, но не управляются деспотами и живутъ по своимъ законамъ: они чрезвычайно воинственны и храбры, по тому что идутъ въ опасности за самихъ себя и сами пожинаютъ плоды своего мужества точно какъ же, какъ и вредъ трусости.

Что касается Европы, то въ числѣ народовъ этой части свѣта надобно считать самымъ особеннымъ Скипскій народъ, извѣстный

подъ именемъ Савроматовъ и живущій на Меотійскомъ озерѣ. Женщины этого племени ѣздятъ верхомъ, владѣютъ лукомъ, метавтъ дротики и ходятъ на войну, пока еще не замужемъ, а вышедши замужъ, что бываетъ тогда только, когда онѣ убьютъ троихъ враговъ, уже не принимаютъ ни какого участія въ битвахъ, если не потребуетъ крайняя нужда. У нихъ нѣтъ правой груди, по тому что матери выжигаютъ ее у молоденькихъ дѣвочекъ раскаленнымъ желѣзомъ, искусно сдѣланнымъ для того, чѣмъ самымъ и не дають ей расти больше и всю силу отводятъ въ правое плечо и правую руку.

Такъ называемая Скисская пустыня—широкая, обильная зеленью, но не очень орошенная, равнина, по тому что вода течетъ въ большихъ рѣкахъ, пробѣгающихъ эту равнину. Ее населяютъ Скионы: ихъ называютъ кочевниками, по тому что они живутъ не въ стѣхъ въ городахъ и мѣстечкахъ, а на телѣгахъ, поставленныхъ на 6-ти, или, по крайней мѣрѣ на 4-хъ колесахъ; онѣ плотно обтянуты кругомъ войлоками, не пропускающими ни дождя, ни снѣга, и устроены точно дома. Есть съ двумя и тремя отдѣленіями; есть и съ однимъ. Смотри по величинѣ, ихъ возятъ двѣ, или три, пары воловъ, которые, впрочемъ, беррогіе, по причинѣ тамошней стужи; на этихъ телѣгахъ живутъ женщины съ дѣтьми, мужчинами провожаютъ ихъ верхомъ, за ними слѣдуютъ стада рогатого скота и кобылъ. На одномъ мѣстѣ остаются они только до тѣхъ поръ, пока добтаетъ травы для скота, а потомъ ѣдутъ дальше. Они питаются большею частію мясомъ скота, которое ѣдятъ только вареное, и молокомъ кобылъ, изъ котораго готовятъ родъ сыра, называемого у нихъ гипнакъ.

Что касается переменны годовыхъ временъ въ Скионіи, большаго сходства ея обитателей въ чертахъ лица, малой плодовитости людей, также и звѣрей, которыхъ тамъ совсѣмъ не много, притомъ они и меньше растутъ, причины этихъ явленій опять надобно искать въ мѣстности страны. Скионія лежитъ на самомъ крайнемъ сѣверѣ и у Рифейскихъ горъ, откуда дуетъ сѣверный вѣтеръ. Солнце приближается къ этой странѣ только во время своего лѣтняго поворота и проливаетъ тогда нѣкоторую теплоту, притомъ на короткое время, вѣтры изъ жаркихъ краевъ юга доносятся сюда только изрѣдка и бываютъ сдѣсь не сильны. За то

холодные вѣтры съ сѣвера, съ покрытыхъ снѣгами горъ дуютъ постоянно чрезъ ледовитыя, сырыя пространства; густой туманъ покрываетъ днемъ всю равнину; жители постоянно живутъ въ сырости и всегдашней зимѣ, по тому что лѣто продолжается нѣскольکو дней и довольно жарко. по причинѣ высокаго положенія равнины, притомъ еще не ограждаемой горами. Животныя такъ мелки, что могутъ прятаться подъ землю и тамъ искать себѣ защиты отъ зимы, мѣшающей ихъ развитію. Времена года не представляютъ ни какихъ рѣзкихъ переимѣнъ и почти похожи другъ на друга, отъ того и однообразіе, замѣчаемое въ наружномъ видѣ и образѣ жизни Скивовъ, по тому что зимою и лѣтомъ они носятъ одно и то же платье и питаются все тою же дрянью. Дышать густымъ, сырымъ воздухомъ, пьютъ снѣговую и ледяную воду и проживаютъ жизнь въ лѣнливой безпечности. По вліянію всѣхъ такихъ причинъ, тѣло у нихъ жирѣетъ и расплывается, такъ что едва можно распознать колѣнки, натура у нихъ слабая и изнѣженная. Отверстія на тѣлѣ, особливо отверстія живота, изобилуютъ влагой, потому что въ такомъ климатѣ, да при такой природѣ, этѣ отверстія не могутъ просыхать, какъ должно. Оба пола имѣютъ рѣзкое сходство, по причинѣ одинаковой тучности и общаго недостатка волосъ на поверхности кожи. Избытокъ влажности въ тѣлѣ у Скивовъ очевиденъ также изъ того, что большая часть ихъ, особливо кочевники, прижигаютъ себѣ тѣло на плечахъ, рукахъ, ручныхъ кистяхъ, также на груди и ляшкахъ: это дѣлаютъ они, чтобы удалить такимъ образомъ влагу изъ суставовъ, до того обезсиливающую ихъ тѣла, что они не въ состояніи ни натягивать лука, ни бросать дротика, и чтобы придать мускуламъ больше силы, крѣпости и гибкости. Впрочемъ, и сидячій образъ жизни помогаетъ ихъ раздутости, какъ можно замѣтить у женщинъ, которые еще гораздо дороднѣе мужчинъ. И дѣти постоянно сидятъ въ телѣгахъ, пока не пріучатся ѣздить верхомъ, и мало ходятъ пѣшкомъ, по тому что безпрестанно кочуютъ. Большая часть Скивовъ грязно-желтаго цвѣта, по тому что солнце сдѣсь не довольно жарко и стужа портитъ кожу и имѣетъ вредное дѣйствіе на бѣлизну ея.

Что касается прочихъ народовъ Европы, они очень различаются другъ отъ друга ростомъ и наружностью, потому что у

нихъ переменѣна годовыхъ временъ рѣзкая и разнообразная: сильныя жары, суровыя зимы; проливные дожди слѣдуютъ за продолжительной засухой; часто вѣтры, дующіе по всѣмъ направаеніямъ, дѣлаютъ этѣ переменны еще рѣзче и неправильнѣе. Это качество погоды необходимо дѣлается замѣтнымъ и въ нравахъ: отъ того у Европейцевъ суровый, необщительный и смѣлый характеръ, по тому что въ такомъ климатѣ, какъ у нихъ, частыя душевныя потрясенія дѣлаютъ человека суровымъ и сглаживаютъ съ него кротость и пріятность; но по той же причинѣ они храбрѣе Азіятцевъ, отъ того что у нихъ духъ и тѣло способны къ труду и усиліямъ, а благодаря тому, естественно увеличивается и самоувѣренность и мужество. Ихъ гражданское устройство также не мало помогаетъ такой воинственности, по тому что они управляются своими законами, а не деспотами, какъ Азіятцы.

Всѣ Европейцы, живущіе въ высокихъ, бѣдныхъ водою, гористыхъ странахъ, и чувствующіе рѣзкую переменную годовыхъ временъ—высокіе, отважные и трудолюбивые люди, но за то обыкновенно имѣютъ дикіе и суровые нравы. Жители низкихъ, обильныхъ травою и знойныхъ, долинъ, подверженные больше теплымъ, чѣмъ холоднымъ, вѣтрамъ, и употребляющіе теплую воду, ни высокорослы, ни хорошо сложены, а скорѣе толсты и мясисты; у нихъ черныя волосы и цвѣтъ лица больше темный, нежели бѣлый; отъ природы ни мужественны, ни трудолюбивы, но могутъ быть такими подъ руководствомъ хорошихъ законовъ. Если протекаютъ по такой странѣ рѣки, служащія отводомъ для болотной и дождевой воды, жители здоровы и пріятнаго вида; если же у нихъ нѣтъ рѣкъ и питье ограничивается колодезною и болотною водою, они получаютъ толстые животы и ипохондрическіе припадки. Жители высокихъ долинъ, обильныхъ водою и подверженныхъ вѣтрамъ, высоки ростомъ и очень похожи другъ на друга; у нихъ замѣчаютъ болѣе кроткіе нравы, но за то меньше мужества. У обитателей тощихъ, безплодныхъ полосъ земли, гдѣ времена года мѣняются часто, сухое и крѣпкое тѣлосложеніе, волосы больше русые, нежели черныя, и гордый, упрямый характеръ.

Свойство почвы имѣетъ важное вліяніе, которое вездѣ съ точностью можно показать на жителей. Вездѣ, гдѣ почва тучна, мягка и влажна, воды мелки, слѣдовательно, лѣтомъ тепло, а зи-

мою холодно, и гдѣ, сверхъ того, переѣна годовыхъ временъ не рѣзкая, тамъ люди тучны, слабы въ суставахъ, сыраго сложенія, лѣнны, сонливы, жестки, слабоумны и мало расположены къ искусствамъ. А гдѣ зимою суровая стужа имѣетъ вліяніе на почву, заставленную лѣсомъ и горами, а лѣтомъ палящій зной, — тамъ у людей тѣло сильное, тощее, жилистое, гибкое и покрытое волосами; тамъ они неутомимо трудолюбивы, дѣятельны, проворны, но также и горды, расположены къ гнѣву и задорливы, вообще болѣе суроваго, нежели кроткаго нрава; впрочемъ, у нихъ проникательный умъ, большія способности къ наукамъ и искусствамъ и страсть къ войнѣ.

Но это вліяніе почвы простирается не только на людей, но и на всѣхъ животныхъ и всякія произведенія: придерживаясь его, какъ принятаго за истину общаго правила, не легко ошибиться при сужденіи объ отдѣльныхъ явленіяхъ.

СТРАБОНЪ.

Благодаря изумительно быстрымъ завоеваніямъ Римлянъ, въ трехъ частяхъ извѣстнаго свѣта, система государствъ, утвердившаяся по смерти Александра, распалась, и географическое разграниченіе отдѣльныхъ странъ должно было уступить мѣсто новому, любимому побѣдителями, раздѣленію на области. Отдѣльныя, прежде только мало, или совсѣмъ не извѣстныя, земли, каковы: Испанія, Галлія, Британія и Германія, доставили обильный матеріалъ для распространенія Географіи и Этнографіи, и необходимость усвоить богатство науки, добытое мечомъ, становилась все ощутительнѣе, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не пособило ей столько же обширное, какъ и заманчивое произведеніе.

Страбонъ, творецъ этого произведенія, объ утратѣ котораго намъ, къ счастью, сожалѣть не нужно, происходилъ изъ одного знатнаго семейства города Амасія въ Малой Азіи и родился около 60-го года до Р. Х. Онъ получилъ очень заботливое воспитаніе: въ Малой Азіи, увѣряетъ онъ самъ, едва ли былъ извѣстный учитель, котораго бы онъ не слушалъ. По окончаніи ученія, онъ

старался удовлетворить свою любознательность въ путешествіяхъ: сначала отправился въ Египеть, гдѣ, подружившись съ Намѣстникомъ, Эліемъ Галломъ, прошелъ съ нимъ эту страну до Еѳіопіи; послѣ того обошелъ Малую Азію, часть Восточной Азіи, поѣхалъ сѣверный берегъ Африки и почти всѣ острова Средиземнаго моря, хорошо ознакомился съ Греціей и великою полосою верхней Италіи; отъ того онъ и хвалится, что въ путешествіяхъ къ западу отъ Арменіи до границъ Этруріи и къ югу отъ Чернаго моря до Еѳіопіи видѣлъ болѣе странъ, нежели всѣ Географы до него. При такихъ преимуществахъ надобно сожалѣть объ его предубѣжденіи ко многимъ древнѣйшимъ писателямъ, каковы Геродотъ и Птоломей, о которыхъ онъ постоянно судитъ, какъ о лжецахъ, чего они, конечно, не заслужили, какъ и видѣли мы при изложеніи ихъ сочиненій. У Страбона вовсе нѣтъ собственной географической системы: на него вообще надобно смотрѣть, какъ на разборчиваго компілянта, а не какъ на гениальнаго двигателя науки; онъ слѣдуетъ системѣ Эратосфена съ нѣкоторыми позднѣйшими ея поправками, какія оказались сами собою, благодаря распространенію Географіи въ западной Европѣ, и тѣмъ, по крайней мѣрѣ, сохранилъ для насъ мѣлкія Эратосфена, котораго твореній уже нѣтъ.

По этой системѣ, полученной чрезъ сравненіе и сличеніе всѣхъ прежнихъ наблюденій, небо и земля шаровидны; ось и средоточіе у нихъ одни и тѣ же; къ средѣ стремится все тяготящее; кругомъ оси обращается все небо со всѣми неподвижными звѣздами, съ востока на западъ, въ одинаковомъ разстояніи отъ полюсовъ. Неподвижныя звѣзды движутся по параллельнымъ кругамъ, а планеты такъ же, какъ солнце и мѣсяцъ, по кривой линіи. Экваторъ пересѣкаетъ небо и землю и раздѣляетъ ихъ на два равныя полушарія, сѣверное и южное; въ сѣверномъ находится обитаемая земля. Представляютъ себѣ землю раздѣленною на 5-ть поясовъ; на ней экваторъ и параллельно съ нимъ другую линію, которая служитъ предѣломъ сѣвернаго климата въ сѣверномъ полушаріи и пересѣкается подъ прямымъ угломъ третьею линіею, проведенною черезъ полюсы. Такъ какъ сѣверное полушаріе заключаетъ въ себѣ двѣ четверти земли, которыя экваторъ отрѣзываетъ у круга, проведеннаго черезъ полюсы, то по обѣимъ

сторонамъ этого полушарія принимаютъ четверугольную плоскость, которой сѣверная сторона—половина сѣвернаго параллельнаго круга, а южная — половина экватора: обѣ другія стороны плоскости — отрѣзы круга, проведеннаго черезъ полюсы; онѣ противоположны одна другой, но одинаковой длины. На одной изъ этихъ плоскостей лежитъ обитаемая нами земля, обтекаемая моремъ и похожая на островъ. Слѣдовательно, населенная земля занимаетъ не полную четвертую часть земнаго шара, по тому что надобно отнять отъ него не только самую сѣверную оконечность, отрѣзанную до полюса сѣвернымъ параллельнымъ кругомъ, но до половины его отходить еще на океанъ, который вливается въ нее съ запада и востока, и вычестъ песчанія степи и пустыни, лежащія подъ экваторомъ и необитаемыя по причинѣ палящаго зноя, такъ что не останется и восьмой части цѣлаго. Населенную часть земнаго шара называютъ умѣреннымъ поясомъ, сѣверный отрѣзъ до полюса, по причинѣ великой тамошней стужи, — ледянымъ, а южную, не обитаемую отъ сильнаго зноя, полосу — сожженнымъ поясомъ. Послѣдній также переходитъ за экваторъ въ южное полушаріе, на такое же разстояніе, на какое простирается въ сѣверномъ полушаріи; къ нему примыкаетъ опять умѣренный, а за нимъ слѣдуетъ ледяной поясъ до южнаго полюса, такъ что вообще можно считать 5 поясовъ. Въ южномъ умѣренномъ поясѣ, можетъ быть, есть и обитаемая земля, можетъ быть, есть она и на другой сторонѣ земнаго шара. Четвероугольникъ, въ которомъ находится обитаемая земля, по своему, уже показанному, разграниченію, походитъ на усѣченный конусъ; тотъ же видъ должна имѣть и сама населенная земля, и всего лучше сравнить ее съ плащомъ, стянутымъ у воротника и очень расширеннымъ книзу. Длина ея простирается почти на 70,000 стадій (1750 миль), а ширина въ срединѣ, гдѣ она наиболѣе растянута, на 30,000 стадій (750 миль). Окружность всего земнаго шара, по исчисленіямъ, въ которыя мы здѣсь не будемъ входить подробнѣе, принимаютъ въ 250,000 стадій (6250 миль).

Самую большую долготу населенная земля имѣетъ подъ меридіаномъ, проведеннымъ черезъ островъ Родось; къ востоку она достигаетъ до Тине (Китай), къ западу — до Св. мыса въ Испаніи. Западный берегъ Европы тянется въ сѣверо-восточномъ на-

правленіи до устьевъ Рейна, и напротивъ этого берега, на которомъ помѣщаются Испанія и Галлія, лежитъ Британія, а къ сѣверу отъ него островъ Іерне (Ирландія). Этотъ островъ еще отчасти населенъ, но природа уже теряетъ сдѣсь свою силу, а еще сѣвернѣе она умираетъ. Съ восточной стороны земли тянется съ сѣверо-западу океанъ, кругомъ страны самыхъ крайнихъ Скивовъ до устьевъ Каспійскаго моря (которое послѣ опять соединили съ океаномъ; хотя еще и Геродотъ описываетъ его внутреннимъ озеромъ), и оттуда на западъ по Сѣверо-Германскому берегу до Рейна. Находятся ли страны сѣвернѣе — неизвѣстно: во всякомъ случаѣ онѣ необитаемы. Точно такъ же южная половина земли идетъ къ югу, хотя западный берегъ Африки склоняется къ юго-востоку до тѣхъ поръ, пока почти въ 8800 стадіяхъ (220 миляхъ) къ сѣверу отъ экватора не прійметъ восточнаго направленія, а потомъ опять идетъ къ сѣверо-востоку до Аравійскаго залива. Нѣсколько сѣвернѣе южной оконечности Африки простирается южный Азіятскій берегъ, отъ Аравіи до Индіи, почти подъ одною же чертою къ востоку, потомъ начиная съ пункта, противъ котораго лежитъ островъ Тапробане (Цейлонъ), идетъ къ сѣверо-востоку до устья Ганга, и оттуда, послѣ короткаго изгиба къ востоку, въ томъ же направленіи до Тини.

Описаніе Европы Страбонъ начинаетъ съ Иберіи (Испаніи), и хотя даетъ этой странѣ неправильную форму, однако жь довольно точно изображаетъ ея природу и жителей. Южная часть Испаніи, называемая Бетика, богата золотомъ, серебромъ, пшеницею, виномъ, масломъ и тонкою шерстью, красуется прекрасными городами, между которыми сильнѣе всѣхъ древній Гадесъ: она населена Турдитами, трудолюбивымъ, образованнымъ народомъ, котораго имя, можетъ быть, переименованное, подало поводъ къ сказаніямъ о богатомъ Тартесѣ. Лузитане, съ которыми познакомилъ насъ Полибій, * жили между Тайо и Дуеро, и съ такимъ же трудомъ, какъ и сѣвернѣе въ горахъ живущіе Галланки (Галлиційцы) и Кантабры, подчинились Римскому игу; легче привыкли къ Римскому быту, по разореніи ихъ крѣпостей,

* Біографія Полибія не помѣщена сдѣсь.

Кельтиберы, потомки завоевателей этой страны, утвердившіеся между Тайо и Эбро. Испанскій берегъ, обращенный къ Средиземному морю, всего больше обогатился отъ ремеслъ и торговли и былъ покрытъ цвѣтущими городами. Противъ этого берега лежатъ Гимнезіи (Балеарскіе острова), которыхъ жители славилась ивстари, какъ превосходные пращники. Они еще съ дѣтства упражнялись въ этомъ искусствѣ и не прежде получали хлѣбъ, пока не попадутъ въ цѣль. Почва этѣхъ обоихъ острововъ очень плодородна и имѣетъ еще то преимущество, что здѣсь нелегко повстрѣчать опасныхъ звѣрей. Даже кролики—не тамошніе уроженцы, а перенесены были съ Испанскаго берега и такъ развелись отъ одной пары, что подкапывали и разрушали дома и деревья, и принудили жителей поавать на помощь Римское войско. Теперь ловкость жителей въ звѣриной охотѣ не даетъ больше разводиться этому бичу, и поля вездѣ обрабатываются съ хорошимъ успѣхомъ. Къ Сѣверу отъ гавани Артабровъ (Коруньи), въ открытомъ морѣ, лежатъ оловянные острова (Сцилли), числомъ десять, близко другъ отъ друга. Одинъ изъ нихъ не обитаемъ, на прочихъ находятъ людей, одѣтыхъ въ черныя платья, достигающія до земли, съ поясами около груди и палками въ рукахъ. Они получаютъ пищу большею частію отъ скотоводства и вымѣниваютъ у заѣзжающихъ къ нимъ купцовъ глиняную посуду, соль и желѣзные орудія на свинецъ и олово, которыхъ у нихъ вдоволь.

Галлія, примыкающая съ сѣвера къ Испаніи, также прекрасна и плодородна: по ней протекають безчисленныя рѣки, впадающія отчасти въ океанъ, отчасти въ Средиземное море: онѣ очень облегчаютъ внѣшнюю и внутреннюю торговлю. Страбонъ начертилъ для себя не совсѣмъ правильное изображеніе фигуры этой страны, по тому что заставляетъ Рейнь, составляющій ея границу, протекать параллельно съ Пиринейми, по срединѣ ставить Севенны и слишкомъ много растягиваетъ къ западу полуостровъ Бретань. Весь Галльскій народъ воинственнаго расположенія, храбръ и всегда готовъ на войну, однако жъ честенъ и къ тому же не золъ. Вызванные на войну, они идутъ въ бой толпами, такъ смѣло и безъ всякихъ предосторожностей, что легко попадаютъ въ руки непріятеля, прибѣгающаго къ воен-

ной хитрости, по тому что онъ находитъ ихъ вездѣ и во всякое время, когда только захочетъ, готовыми на отчаянное предпріятіе, въ которое они ничего не берутъ съ собою, кромѣ силы и отваги. Нынѣ, послѣ покоренія ихъ Римлянами, они живутъ смиренно и слушаются приказаній своихъ побѣдителей, однако жъ все еще не утратили храбрости и составляютъ лучшую часть Римской конницы. Многіе посвятили себя также и полезнымъ занятіямъ, даже ученію и наукамъ. Галлы отращиваютъ волосы на головѣ и носятъ на ногахъ особенное платье, именно широкіе панталоны, верхняя одежда открытая и доходитъ только до бедеръ; сверху накидываютъ плащъ изъ грубой туземной шерсти. Ихъ вооруженіе состоятъ въ длинномъ мечѣ, висящемъ на правомъ боку, длинномъ щитѣ, копьѣ и дротикѣ: нѣкоторые пользуются также пращами, лукомъ и стрѣлами. Спятъ на голой землѣ, а ѣдятъ сидя на подушкахъ; обыкновенная пища у нихъ молоко и мясо, особливо свинина, свѣжая и соленая. Свиныи всегда живутъ на открытомъ воздухѣ и отличаются ростомъ, силою и быстротою, и легко можно подвергнуться опасности, если подойти къ нимъ близко. Богатство въ стадахъ овецъ и свиней такъ велико, что они снабжаютъ шерстяными матеріями и соляниной не только Римъ; но почти всю Италію. Жилища Галлы строятъ просторныя изъ досокъ и ивовога плетня, въ видѣ купола, съ высокою кровлей. Пока они еще не стали подданными Римлянъ, Государственное устройство было у нихъ аристократическое: каждый годъ выбирали себѣ старшину, а при вспыхнувшей войнѣ — вождя. Когда кто ни будь перерветъ оратора въ народномъ собраніи и послѣ троекратнаго увѣщанія не замолчать, прислужникъ отрѣзываетъ ему такой большой кусокъ у плаща, что это платье дѣлается негоднымъ для носки. Въ высочайшемъ значеніи у нихъ барды — пѣвцы гимновъ, и поэты, предвѣщатели, которые приносятъ жертвы и наблюдаютъ природу, равно друиды, которые ведутъ надзоръ за правами и завѣдываютъ Государственными дѣлами. Вмѣстѣ съ главными добродѣтелями, простотою и храбростію, Галлы показываютъ также много неразумія, хвастовства и щегольства. На шею надѣваютъ золотыя цѣпи, на руки и ручные суставы пражки; знатные носятъ разноцвѣтныя тканыя золотомъ платья. Суетность дѣлаетъ ихъ столько же надменными послѣ побѣды, сколько и приводитъ въ смущеніе

не послѣ пораженія. Великое, мерзвое они показываютъ въ жестокомъ обычаѣ, господствующемъ особливо у сѣверныхъ племенъ — отрѣзывать головы у убитыхъ непріятелей и выдѣлывать ихъ, вмѣсто трофеевъ, въ дверяхъ. Такъ же отвратителенъ былъ обычай приносить на жертву людей и дѣлать предвѣщанія по смертнымъ конвульсіямъ; Римляне теперь отмѣнили эти обычаи.

Противъ Галліи¹¹¹ лежитъ Британія, трехугольный островъ, котораго самая большая сторона обращена къ Галльскому берегу и одинаковой величины съ нимъ. Она большею частью ровная и дѣлится, во многихъ мѣстахъ, перерѣзанная цѣнью холмовъ и богатая пшеницей, стадами, золотомъ, серебромъ и желѣзомъ. Какъ предметъ торговли, вывозятся рабы, кожи и собаки, которыхъ легко приучить къ охотѣ; Галлы пользуются собаками и на войнѣ. Британцы больше Галловъ, меньше рыжеволосы и мозгляваго сложенія, имѣютъ большую часть кривыя ноги, и плохо растутъ. Въ обычаяхъ много походятъ на Галловъ, но еще грубѣе и простоватѣе. Они совсѣмъ не знаютъ, ни сельскаго хозяйства, ни садоводства; нѣкоторые племена не умѣютъ даже и дѣлать сыръ, хоть молока у нихъ вдвоемъ. Они управляются особедными вождями, которые и начальствуютъ ими на войнѣ; оружія почти такія же, какъ и у Галловъ, да и сражаются они, какъ и тѣ, съ военныхъ колесницъ. Города строятъ посреди лѣсовъ: обносятъ заборомъ изъ срубленныхъ деревьевъ обширное круглое мѣсто и строятъ на немъ хижины себѣ и скоту, но никогда не остаются на одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ этой странѣ идетъ больше дождя, чѣмъ снѣгу, и даже въ сухое время дождь идетъ такъ долго, что цѣлый день солнце бываетъ видно только 3, или 4, часа около полудня. — Объ Герне (Ирландіи) Страбонъ не умѣетъ разсказать ничего вѣрнаго, кромѣ того, что жители больше дикіи, чѣмъ Британцы, и по большой части питаются травой, ѣдятъ также человѣческаго мяса и даже считаютъ похвальнымъ пожирать своихъ умершихъ родителей. Еще недостаточнѣе его замѣтки о Туле; по тому что путешествіе Пибія онъ объявляетъ плетеніемъ лжеи, следуя своей системѣ, по которой земля можетъ быть населена только до Герне.

Съ сѣвера Европы Страбонъ возвращается на югъ, къ Альпамъ; но описаніе этой горной цѣпи доказываетъ достаточно,

что она была известна древнимъ очень несовершенно и только мѣстами. Страбонъ начинаетъ Альпы при Генуѣ и оканчиваетъ горами Окра (Бирнбаумскій лѣсъ). Прежде переходъ черезъ нихъ былъ очень труденъ и чрезвычайно небезопасенъ, по причинѣ хищниковъ жителей; Императоръ Августъ покушался сдѣлать этѣ дороги удобными для ходьбы, на сколько это казалось возможнымъ, и безопасными, истребляя разбойниковъ.

Но природа не дала вездѣ побѣдить себя, по причинѣ выдававшихся впередъ утесовъ и ужасныхъ стремнинъ, на которыхъ, при всякомъ оплошномъ шагѣ, подвергаются опасности свалиться въ бездонныя пропасти, по тому что дорога во многихъ мѣстахъ до того узка, что пѣшеходы и даже выючныя животныя, не привычныя къ такимъ тропинкамъ, получаютъ головокруженіе; тамошніе жители, однако жъ, ходятъ, не заботясь о пропастьяхъ, да притомъ еще носятъ тяжести. Впрочемъ, и имъ грозитъ опасностью паденіе огромныхъ ледяныхъ массъ (лавинъ), которыя часто увлекаютъ съ собою цѣлыя общества путешественниковъ и сбрасываютъ въ долины: тамъ лежитъ много пластовъ льда (ледники) другъ на другѣ, по тому что слои снѣга примерзаютъ къ другимъ, а въ теплую погоду легко отдѣляются отъ нижнихъ слоевъ, пока еще не разтаютъ отъ солнца.

У подошвы Альповъ начинается Италия, которой Страбонъ, слѣдуя принятой имъ ложно широтѣ Марсели и Сицилійскаго пролива, даетъ видъ косаго четвероугольника. Впрочемъ, его замѣчанія о каждой области и каждомъ городѣ этой страны, содержатъ много любопытнаго, но мы не можемъ входить во всѣ этѣ подробности, по тому что пишемъ не Географію. Верхнюю Италію онъ описываетъ очень плодородною странюю, и живущіе сдѣсь Римляне, по его увѣренію, выше всѣхъ другихъ въ Италіи по богатству, по тому что обработанныя поля приносятъ много разныхъ плодовъ, и лѣса такъ богаты желудями, что Римъ, по большей части, снабжается тамошними свиньями. Благодаря хорошему орошенію Италіи, она также чрезвычайно богата просомъ, лучшимъ пособіемъ отъ голода, по тому, что оно растеть во всякую погоду и на него никогда не бываетъ неурожая, хотя бы всякая другая жатва была и неудачна. Множество доставляемаго винограда показываютъ уже огромныя бочки, которыя

видны вездѣ и величиною больше доновъ. Плодородіе Верхней Италіи до сихъ поръ не уменьшилось, и значеніе этой страны даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣнилось въ ея пользу: широкія болота, упоминаемая Страбономъ, черезъ которыя Аннибалъ съ такимъ большимъ трудомъ переводилъ свои войска, составляютъ теперь часть цвѣтущихъ нивъ кругомъ Пармы и Модены, и Равенна, которая, какъ и нынѣшняя Венеція; была построена среди лагуны и имѣла вмѣсто улицъ каналы, теперь лежитъ почти на милью отъ моря. О Римѣ и Римлянахъ Страбонъ говоритъ соразмѣрно не много, и его удивленіе къ завоевателямъ и притѣснителямъ Греціи не чрезмѣрно, однакожь, онъ съ приличной похвалою упоминаетъ объ ихъ государственныхъ дорогахъ, водопроводахъ и другихъ общественныхъ постройкахъ; больше нравится ему нижняя Италія, гдѣ тогда вездѣ еще преобладалъ Грецизмъ. Особенно хвалитъ онъ богатство и плодородіе Сициліи; житницы Рима; даже Этна при подошвѣ опоясана лѣсомъ и поселеніями, и только въ верхней части обнажена и покрыта пепломъ, а внизу снѣгомъ. Вершины ея, кажется, часто замѣняются отъ подвѣннаго огня, по тому что этотъ огонь вылетаетъ то изъ одного, то изъ многихъ отверстій, и часто посылаетъ огненные ручьи, а нерѣдко пламя и дымъ, иногда же и пламенные массы. На гору уже и въ то время, какъ нынѣ, всходили любопытные путешественники, и нѣкоторые изъ нихъ рассказывали Страбону, что были вверху на плоскости, почти въ часъ окружностью, обведенной похожимъ на стѣну валомъ, такъ что желавшіе войти въ это загороженное мѣсто должны были спрыгивать туда. По срединѣ его они видѣли холмъ пепельно-сѣраго цвѣта, и на немъ облачный столбъ почти въ 200 футовъ вышины, похожій на дымъ и неподвижный, по тому что тогда стояла тихая погода. Двое изъ нихъ, осмѣлившись ити дальше впередъ, должны были воротиться, по тому что песокъ становился глубже и раскаленнѣе: они могли увидать не больше своихъ товарищей, которые смотрѣли издали.

Мы не можемъ слѣдовать за Страбономъ въ его описаніи Греческаго матрика и окружающихъ его острововъ, по тому что оно слишкомъ вдается въ частности, и мы не намѣрены сообщать сухой перечень названій городовъ. Съ неудовольствіемъ, проглядывающимъ вездѣ, онъ сравниваетъ прежнее счастливое состояніе прекрасной страны, когда она еще пользовалась своей

свободой, съ тяжкими обстоятельствами подъ Римскимъ владычествомъ. О Северѣ Европы, отъ Рейна до Дона, говорить онъ только бѣгло и по предубѣжденію молчитъ даже объ очень вѣрномъ извѣстіи Геродота о странахъ, лежащихъ къ северу и западу отъ Чернаго моря, и ихъ обитателяхъ. Даже извѣстія о Германіи, которыя, однако жъ, благодаря войнамъ, веденымъ въ этихъ странахъ Римлянами, уже дошли до Вислы, кажутся для него слишкомъ дикими и подозрительными. О Живирахъ онъ разсказываетъ, что это бродячій и хищный народъ, и что между ихъ женщинами, которыя ходятъ съ ними на войну, находились престарѣлая жрицы-предвѣщательницы, «босоногія и въ бѣлыхъ одеждахъ, придерживавшихъ желѣзнымъ поясомъ такъ скоро приходили къ нимъ въ станъ кѣлиники, онѣ встрѣчали ихъ съ обнаженными мечами и въ вѣнкахъ, подводили къ желѣзному котлу и, стоя на возвышеніи, перерѣзывали имъ надъ котломъ пори. По крови, текущей въ котелъ, и растерзаннымъ внутренностямъ онѣ дѣлали предсказанія и возвѣщали своимъ побѣду. Во время сраженія всѣ женщины были по кожѣ, которою были обтянуты кузова ихъ телегъ, и дѣлали ужасный шумъ.

Страбонъ думаетъ, что Азія изъ всѣхъ частей свѣта извѣстна ему всего подробнѣе, но завоевательнымъ походомъ Александра Великаго, также и по его собственнымъ путешествіямъ, и, однако жъ, даже объ общемъ ея положеніи составляетъ себѣ очень неправильное понятіе, по тому что Тавръ, только воображаемое соединеніе многихъ, совершенно различныхъ, горныхъ цѣпей, онъ заставляеть проходить поперекъ всей Азіи и раздѣляетъ на двѣ половины. Сначала называетъ намъ народы, жившіе въ Азіи по сю сторону Тавра, отъ Дона до Малой Бухаріи, которыхъ потомки отчасти еще нынѣ даютъ узнать себя на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ; но изъ нихъ можемъ привести только самыхъ замѣчательныхъ и описанныхъ подробнѣе по ихъ нравамъ и обычаямъ. На восточномъ берегу Чернаго моря живутъ Ахеяне, Цигіи и Геліохи, въ странѣ, принадлежащей къ Кавказу, но большей части не имѣющей пристаней и утесистой. Они живутъ морскими разбоями и снаряжаютъ для того цѣлые флоты узкихъ и легкихъ лодокъ, которыя могутъ вмѣщать 25, по большей мѣрѣ 30 человекъ. На этихъ лодкахъ они дѣлають нападенія то на купцовъ,

го на страну, или порода, и такимъ образомъ удерживаютъ за собою власть надъ моремъ: Возвратясь съ набѣговъ, они прячутъ лодки въ лѣсахъ, гдѣ живутъ и сами, и получаютъ прибыль съ плохой почты. Лучше всего они похищаютъ людей и даютъ знать о томъ лишь роднымъ, чтобы они ихъ выкупили за хорошую цѣну. Абзазы, населяющіе теперь эту береговую полосу, поступаютъ, какъ известно, точно такъ же, и только рѣдко удаются Русскими кораблями, не смотря на ихъ бдительность, поимать и наказывать этихъ отважныхъ хищниковъ.

Кавказъ лежитъ надъ Чернымъ и Каспійскимъ морями и тянется, подобно промежуточной стѣнѣ, по отдѣляющему ихъ перешейку. Къ сѣверу онъ граничитъ съ Сарматскими равнинами, къ югу съ Албанією и Иверією. Онъ изобилуетъ разнымъ лѣсомъ, особливо такимъ, какой идетъ на постройку кораблей. Народы близъ Кавказа бѣдны и населяютъ не изобильную страну; но у Иверійцевъ и Албанцевъ, первоначально занимавшихъ упомянутой перешеекъ, страна благословенная, покрыта городами и деревнями. Иверійцы, живущіе въ равнинахъ, занимаются земледѣіемъ: они миролюбиваго характера, дома у нихъ построены по правиламъ зодчества и съ черепичными кровлями. Многочисленнѣе ихъ дикіе горцы, которые всего охотнѣе дѣйствуютъ оружіемъ, и какъ скоро начнется война, быстро составляютъ войско изъ многихъ тысячъ человекъ. Не многіе проходы въ ихъ землю, запертую Кавказомъ (нынѣшнюю Грузію) очень затруднительны, и имъ мудрено чего ни будь бояться отъ иноземнаго непріятеля. Населеніе раздѣляется на 4-ре разряда: изъ первыхъ и значительныхъ берутся Цари, всегда старшій по лѣтамъ и по ближайшей степени родства, послѣ нихъ верховный судья и вождь на войнѣ; второй разрядъ составляютъ жрецы, которые должны также рѣшать и споры съ сосѣдними народами; третій разрядъ воины и земледѣльцы, а четвертый простолюдины, которые всѣ Царскіе рабы и исправляютъ необходимую для жизни службу. Имуществомъ владѣютъ Иверійцы сообща въ семействахъ; старѣйшина управляетъ каждымъ семействомъ и завѣдываетъ семейными дѣлами.

Албанцы, живущіе между Иверією и Каспійскимъ моремъ на Кирѣ (Курѣ), менѣе дики и воинственны и особливо зани-

маются скотоводствомъ. Хотя берега ихъ и орошаются моремъ, однако жь, они совсѣмъ не знаютъ мореплаванія, даже и вовсе не пользуются, какъ слѣдуетъ, своею почвой, которая безъ обработки и ухода приноситъ всѣ плоды и самыя нѣжныя растенія. Во многихъ мѣстахъ можно бы собирать жатву по два, или три, раза, если бы только захотѣли сѣять. Повсюду видны самыя превосходныя луга и свѣжая зелень, отрадная для глазъ; дышать здѣсь воздухомъ, болѣе чистымъ и овѣженнымъ, чѣмъ въ Иверіи. Виноградныя кусты никогда не обсыпаютъ на зиму землю и только каждыя пять лѣтъ обрѣзываютъ; молодые уже на второмъ году приносятъ плодъ, а когда выростутъ, даютъ такое изобиліе, что большую часть ягодъ совсѣмъ не снимаютъ. Слѣшній скотъ, какъ домашній, такъ и дикій, красиваго роста; не меньше его отличаются и люди красотою и рослостью. Они очень просты и такъ мало понимаютъ торговлю, что не могутъ сосчитать больше ста; о монетѣ, мѣрѣ и вѣсѣ совсѣмъ не знаютъ и вообще всѣ свои дѣла ведутъ съ крайнею безпечною. На войну ставятъ большое войско и имѣютъ полководцемъ Царя. Пользуются дротиками и луками для нападенія, а для обороны длинными щитами, панцырями, шлемами изъ звѣриной кожи. Богами почитаютъ Зевса, солище и мѣсяць, у котораго есть храмъ на границахъ Иверіи, в храмовой старшина, по достоинству, первый послѣ Царя. У него своя собственная, хорошо населенная, область и многочисленныя храмовыя рабы, изъ которыхъ многіе приходятъ въ восторженное состояніе и дѣлаютъ предсказанія. Кто изъ нихъ, больше всѣхъ одержимый священнымъ изступленіемъ, бродитъ по лѣсамъ, того жрецы ловятъ, сковываютъ и кормятъ цѣлый годъ самою вкусною пищею. Потомъ его съ другими жертвенными животными посвящаютъ богу, намазываютъ масломъ и убиваютъ предписаннымъ образомъ, когда носильщикъ священнаго копья, которымъ умерщвляютъ только однихъ людей, пронзаетъ ему черезъ бокъ сердце. Трупъ заколотога въ жертву относятъ въ назначенное мѣсто, гдѣ всѣ дотрогиваются до него ногою, чтобы очиститься отъ грѣховъ, Албанцы чрезвычайно уважаютъ старость, и не въ однихъ родителяхъ, но и во всѣхъ; однако жь объ умершихъ не заботятся и упоминать объ нихъ не позволяютъ. Съ покойникомъ хоронятъ всѣ его богатства, отъ чего народъ ихъ и бѣденъ.

Страбонъ, упрямо держась своей системы, все еще считаетъ Каспійское море заливомъ Сѣвернаго океана, входящимъ далеко въ Азію, хотя уже и Геродотъ правильно описываетъ его озеромъ. Къ югу на этомъ морѣ лежитъ Гирканія (теперешній Мазандеранъ), большая, благословенная страна съ значительными городами. Одинъ виноградный кустъ доставляетъ сдѣсь 21 мѣру винограда, а одно грушевое дерево 8-мь четвериковъ грушъ. Пшеница родится отъ выпавшихъ зеренъ; на деревьяхъ разводять пчелиные рои и медъ течетъ съ листьевъ каплями; впрочемъ, эта страна бѣдна, безъ торговыхъ и другихъ сношеній, и предоставлена вторженіямъ хищныхъ сосѣдей, по тому что ея всегда владѣли варвары. Если бы Македоняне остались подолѣе владѣтелями этѣхъ странъ, онѣ были бы богаты и счастливы, и омывающее ихъ море было бы оживлено судоходствомъ. Нѣкоторые долосы на Гирканскомъ берегу совершенно особенной природы: онѣ совсѣмъ подрыты водой, и рѣки мчатся съ стреминиъ съ такою силой, что кидаютъ свои воды въ море, на дальнемъ разстояніи, не касаясь берега, такъ что всѣ войска могутъ проходить подъ рѣкою, не замочась. Туземцы часто отправляются къ такимъ мѣстамъ для дировъ, или для жертвоприношеній. Тамъ они помѣщаются въ пещерахъ, находящихся на скатахъ, либо на солнцѣ, подъ самую рѣкою, на веленомъ, цвѣтистомъ дугу и забавляются различнымъ образомъ.

На самомъ сѣверномъ берегу Каспійскаго моря живутъ Масагеты, народъ славный своею храбростію, отчасти въ горахъ, отчасти на равнинахъ, отчасти на островахъ болотъ, образуемыхъ рѣками, протекающими по этой странѣ. Они оказываютъ божескія почести одному солнцу и приносятъ въ жертву ему лошадей. Думаютъ, что выберутъ лучшую смерть, если въ старости ихъ изрубать вмѣстѣ съ бараниной и съѣдать; умершій отъ болѣзни бросается на съѣденіе звѣрямъ, точно злодѣй. На войнѣ они хорошо умѣютъ сражаться верхомъ и пѣшіе, и пользуются для того луками, мечами и мѣдными съкирами. Живущіе на болотныхъ островахъ питаются корнями и дикими плодами, по тому что у нихъ совсѣмъ нѣтъ пшеницы. Платье ихъ изъ древеснаго лыка, по тому что у нихъ вовсе нѣтъ скотоводства; единственный напитокъ — выжатый сокъ древесныхъ плодовъ. Обитающіе

на морѣ живутъ нѣсколько лучше: у нихъ вдоволь рыбы; они одѣваются въ кожу морскихъ собакъ, не рѣдкихъ на этомъ берегу. Горные жители также питаются древесными плодами: у нихъ не много какихъ-то овецъ, которыхъ они, однако жъ, не бьютъ, а берегутъ для шерсти и молока. Одежду красятъ растительнымъ сокомъ въ пестрые цвѣта, которые сохраняютъ всегда свою свѣжесть. Жители равнинъ не занимаются земледѣиемъ, хотя почва у нихъ и годна для того, но получаютъ пропитаніе отъ рыбы и овецъ, подобно кочевымъ пастухамъ и Скивамъ. Всѣ Массагеты простоваты, нерасторопны, дики и воинственны, но въ торговлѣ вѣрны и честны.

Картину Азіи по ту сторону Тавра Страбонъ начинаетъ съ Индіи, но въ описаніи этой замѣчательной страны онъ слѣдуетъ почти только Непарху и Мегастоену. И о Персіи повторяетъ онъ многое, извѣстное уже намъ отъ Геродота; но какъ онъ лично объѣзжалъ эту страну, то мы и не можемъ умалчать о тѣхъ не многихъ извѣстіяхъ, которые передаетъ онъ съ собственнаго взгляда; особливо о религиозныхъ обрядахъ. Персы приносятъ жертвы особенно огню и водѣ: для перваго кладутъ на уголья сухое облупленное дерево, намазываютъ его жиромъ и поливаютъ масломъ, а потомъ раздуваютъ огонь, только не ртомъ, а опахаломъ; кто раздуваетъ ртомъ, или броситъ въ огонь что ни будь мертвое, либо грязь, долженъ умереть. Для жертвоприношенія водѣ выкапываютъ яму на озерѣ, рѣкѣ, либо ручьѣ, и убиваютъ надъ нею жертву, но при томъ наблюдаютъ, чтобы не осквернить кровью чистую воду, находящуюся по близости; въ противномъ случаѣ она будетъ нечиста. Куски мяса кладутъ на миртовый и лавровыя вѣтки, зажигаютъ ихъ тонкими прутьями и дуютъ при томъ волшебныя цѣсны, смѣшиваютъ въ то же время масло, молоко и медъ, и выливаютъ это въ видѣ жертвы, однако жъ, не въ огонь и не въ воду, а на землю. Въ продолженіе пѣнія довольно длинныхъ волшебныхъ цѣсней держать связку тонкихъ миртовыхъ прутьевъ. У этого народа находятъ также нѣкоторыя замѣчательныя комнаты и посреди ихъ алтари, на которыхъ груды золь; тутъ маги поддерживаютъ вѣчный огонь; они холятъ

Ихъ біографіи не вошли въ это извлеченіе.

туда каждый день и молятся около часу, всегда держа при этомъ связку прутьевъ передъ огнемъ; на головѣ у нихъ мѣховыя тиары, которыя по обѣимъ сторонамъ свѣшиваются внизъ и покрываютъ губы и челюсти. Персами управляетъ Царь: ослушнику отрѣзываютъ голову и руку и бросаютъ ихъ. Съ 5-го до 24-го года Персы учатся стрѣлять изъ лука, метать дротики, ѣздить верхомъ, говорить правду; учителя у нихъ очень умны, умѣютъ вмѣшивать и басни для полезнаго примѣненія, и прославляютъ въ рѣчахъ и пѣсняхъ дѣла боговъ и знаменитыхъ мужей. Молодыхъ людей еще до солнечнаго восхода сзываютъ колокольчикомъ на упражненія въ оружіи, или на охоту. Надъ каждымъ пятидесятью молодыми людьми ставятъ Царскаго сына, либо намѣстника, за которыми они должны слѣдовать при бѣганьѣ взапуски и въ другихъ упражненіяхъ. Отъ нихъ требуютъ также отчета въ знаніяхъ и обращаютъ вниманіе на развитіе у нихъ сильнаго голоса. Имъ надо закалять себя отъ жара, холода и дождя и приучаться прыгать черезъ потоки, не замочивъ оружія, потомъ ихъ заставляютъ пасти скотъ, ночевать на открытомъ воздухѣ и довольствоваться дикими плодами, каковы фисташки, жолуди и лѣсные яблока. Ежедневная пища хлѣбъ послѣ гимнастическихъ упражненій, тонкіе пироги, крессъ, соляныя крупинки и мясо, жареное, или вареное въ водѣ, для питья вода. Они ѣздятъ на охоту верхомъ со стрѣлами и дротиками, также пращами, убитую дичь не смѣютъ съѣдать сами, а должны принести домой. Вечеромъ занимаются разведеніемъ растений, рѣжутъ корни, дѣлаютъ оружіе, охотничьи тенета и сѣти. Въ солдатахъ, конныхъ и пѣшихъ, служатъ съ 20 до 50 года. Оружіе у нихъ луки и стрѣлы, сабли и сѣкиры, коосугольный щитъ, чешуйчатый панцирь и походящая на башню шпанка на головѣ. Одежда вождей состоитъ въ тройныхъ панталонахъ, двойномъ разноцвѣтномъ кафтанѣ на бѣломъ подбоѣ, съ рукавами до колѣнъ и плащѣ, лѣтомъ пурпуроваго, или фіолетоваго, цвѣта, зимою полосатаго. Простолюдины носятъ двойное полукафтанье до половины бедеръ и шерстяной платокъ кругомъ головы. Впрочемъ, выдержавъ годы упражненія, Персы живутъ роскошно и ѣдятъ очень вкусно: блестяща роскошь и съ столовой утвари и посуды: все говоритъ золотомъ и серебромъ. Въ золотѣ они уважаютъ особенно блескъ огня; отъ того-то золото, такъ же какъ и огонь, не отпускаютъ съ усопшими.

Къ великому Персидскому царству, которое до раздробленія его Македонянами, повелѣвало большею частію Азіи, принадлежала также древняя Вавилонія, страна, очень плодородная, пересѣкаемая множествомъ рѣкъ: изъ нихъ самыя значительныя Евфратъ и Тигръ. Персы, изъ корыстныхъ расчетовъ, задерживали прежде очень живую торговлю по этѣмъ рѣкамъ, до тѣхъ поръ, пока Александръ опять устранилъ искусственныя преграды и велѣлъ возстановить каналы, по тому что Евфратъ выходитъ изъ береговъ въ началѣ лѣта, когда въ Арменіи стаеть снѣгъ, и долженъ необходимо затоплять и покрывать тиной поля, если не отводить воду каналами. Но содержаніе ихъ требуетъ большихъ заботъ, по тому что почва мягка и вбираетъ въ себя столько воды, что легко уносится теченіемъ съ полей и закидывается въ каналы. Если нѣсколько времени не очищать ихъ отъ засѣвшей въ нихъ тины, въ полую воду рѣка разольется по равнинамъ и образуетъ озера и вредныя болота. Но если земля защищена отъ такого бѣдствія, благодаря распорядженіямъ разсудительныхъ Государей, она приноситъ хорошую пшеницу, а особливо столько ячменю, сколько не дастъ ни какая другая страна. Впрочемъ, одно уже финиковое дерево удовлетворяетъ почти всѣ потребности жителей, по тому что доставляетъ хлѣбъ, винный уксусъ, медъ для кушанья и питья. Зерна служатъ кузнецамъ вмѣсто угольевъ, а размоченныя для откормки рогатаго скота и овецъ. Въ Вавилоніи также много асфальта, жидкаго и сухаго. Послѣдній особливо доставляется ручьемъ близъ Евфрата, который при таломъ снѣгѣ разливается и бѣжитъ въ рѣку, гдѣ потомъ образуются большіе асфальтовые куски, такъ выгодно употребляемые вмѣсто топливнаго матеріала; жидкій асфальтъ, называемый нефтью, имѣетъ то странное качество, что привлекаетъ къ себѣ огонь, на которой очень походить, и если зажечь какое ни будь тѣло, имъ намазаное, то нельзя будетъ залить его водою, а можно потушить только глиной, уксусомъ, купоросомъ и птичьимъ клеемъ.

Множество земляной смолы добываютъ также въ большомъ озерѣ (Мертвомъ морѣ) въ Іудеѣ, куда послѣдуемъ теперь за Страбономъ, который сообщаетъ нѣсколько не мелочныхъ замѣчаній объ этой странѣ, едва упоминаемой древними писателями. Эта смола выходитъ по временамъ по срединѣ озера, на подобіе

пузырей кипящей воды, и тогда подымавшаяся поверхность озера походить на пригорокъ. Въ то же время разливается паръ, похожій на дымъ, но непримѣтный для глазъ, и покрываетъ ржавчиной мѣдь, серебро и все блестящее, крошѣ золота. Замѣтивъ это явленіе на своихъ утваряхъ, когда уже можно ожидать скорого изверженія земляной смолы, жители готовятъ тростниковые паромы для ея ловли. Смола, растопясь отъ подземнаго огня и подыавшись къ верху, разливается по водѣ и отвердѣваетъ такую крѣпкою массою, что ее надобно рубить и разбивать. По ошибкѣ, которую трудно понять, Страбонъ смѣшиваетъ это озеро съ лагуною Сирбонисъ, лежащею близъ Египетской границы; онъ увѣряетъ, что вода въ озерѣ такъ тяжела, что въ ней не тонуть и не умѣющіе плавать, но ушѣдши въ нее по поясъ, опять поднимаются на верхъ. Вся окрестность вулканическая, какъ легко можно узнать по множеству обожженныхъ скалъ, частыхъ ращелинъ въ землѣ, похожей на золу почвъ, смолянымъ каплямъ, выступающимъ на камняхъ, и горячей воночей водѣ. Кое-гдѣ видны еще развалины старинныхъ зданій, которыя, если вѣрить сказаніямъ туземцевъ, остались отъ 13-ти городовъ и самаго значительнаго изъ нихъ, Содомы, разрушенныхъ землетрясеніемъ, вышедшимъ наружу огнемъ и водою озера, напитанною сѣрой и земляной смолой, а отчасти утонувшихъ. Какая противоположность эта печальная страна съ цвѣтущею равниной Іерихона! По ней простирается большой пальмовый лѣсъ, прорѣзанный прозрачными ручьями и оживленный многочисленными жилищами; въ немъ также крѣпкій замокъ и пріятный бальзамовый садъ. Бальзамъ — душистый кустарникъ, похожій на трилистный ракитникъ и фисташковое дерево: изъ коры его, если сдѣлать на ней разрѣзы, каплетъ, похожій на молоко; слизистый сокъ, который собираютъ въ сосуды, гдѣ онъ быстро густѣетъ. Онъ неожиданно скоро исцѣляетъ головную боль и начинающуюся глазную болѣзнь, за что очень уважается и приноситъ значительныя выгоды, тѣмъ болѣе, что добывается только сдѣсь. Бальзамъ изъ Раги (Іерихона) самый извѣстный и дорогой между очень многочисленными видами бальзама, растущими во многихъ другихъ мѣстахъ, по тому что его особенно спрашиваютъ Восточные вельможи.

Предки Іудеевъ были Египтяне, покинувшіе отечество вмѣстѣ съ жрецомъ, Моисеемъ, по тому что были недовольны порядкомъ дѣлъ и богослуженіемъ въ Египтѣ. Моисей училъ такъ: чистое безуміе считать божество похожимъ на дикихъ звѣрей, или выючный скоть, какъ дѣлаютъ Египтяне, или поклоняться ему въ образѣ человѣка, какъ Греки, по тому что есть только одинъ Богъ, который объемлетъ всю вселенную, и ни одному разсудительному человѣку не прійдетъ желанія представить такое существо въ образѣ, приличномъ существу земному. Отъ того надобно отвергнуть всякое идолопоклонство, построить достойный храмъ истинному Богу и спать въ немъ, чтобы имѣть хорошіе сны для себя и другихъ, по тому что добродѣтельные люди могутъ ожидать знаменія отъ божества, для безбожниковъ это невозможно. Моисей такимъ образомъ уговорилъ многихъ благомыслящихъ людей и отвелъ ихъ въ страну, гдѣ теперь Іерусалимъ; онъ легко получилъ ее, по тому что она была не очень плодородна и мало представляла привлекательнаго: никто не хотѣлъ вступать изъ за нея въ опасную войну. Сверхъ того, вмѣсто оружія, онъ выставлялъ на показъ святыню и божество и обѣщалъ учредить богослуженіе, которое не будетъ беспокоить участвующихъ въ немъ издержками, ни натянутою восторженностью, ни другими нелѣпыми обрядами; отъ того къ нему скоро присоединились сосѣдніе народы, прельстившись на обѣщанія, и составили значительное царство. Первые преемники Моисея были честные и истинно богобоязливые люди и крѣпко держались простаго богопочтенія. Когда же въ послѣдствіи стали получать жреческій санъ суевѣрные и жестокіе люди, тогда появились разныя странныя обряды, на примѣръ, воздержаніе отъ нѣкоторыхъ кушаньевъ, которое и теперь еще въ обычаѣ у этого народа, обрѣзаніе, скопленіе и имъ подобныя злоупотребленія. Жрецы стали наконецъ Царями и вовлекали свою землю въ войну, пока Римляне не взяли Іерусалима и не покорили Іудеи.

Этому покоренію мы обязаны подробными извѣстіями Страбона объ Іудейскомъ народѣ, такъ долго совершенно замкнутомъ: имъ и заключаемъ Страбоново описаніе Азіи, по тому что описаніе прочихъ странъ не представляетъ въ сущности ничего новаго и заимствовано изъ извѣстій прежнихъ путешественниковъ

которыя сообщили мы выше. Всего бѣднѣе является, однако жъ, у Страбона отдѣлъ, относящійся къ Африкѣ, и Геродотъ зналъ внутренность этой части свѣта гораздо лучше его. Паденіе Карфагена, безъ сомнѣнія, прекратило торговыя сношенія сѣверо-Западной береговой полосы съ Негритянскими землями, и большая часть открытій, сдѣланныхъ съ великими усиліями, опять исчезла; однако жъ Страбонъ, если бы ему было нужно, въ бытность въ Египтѣ могъ бы собрать свѣдѣнія подробнѣе о племенахъ, живущихъ по ту сторону великой степи; но онъ, кажется, съ умысломъ избѣгалъ ихъ, либо умолчалъ о нихъ, потому что они прямо противорѣчили его системѣ о населенныхъ и необитаемыхъ поясахъ, которой онъ упрямо держался, какъ мы видѣли. Къ счастью, эта система, явившаяся, какъ препятствіе постоянному совершенствованію человѣческаго духа, вскорѣ была забыта; вообще сочиненіе Страбона, кажется, мало уважалось современниками, по тому что подлинныя извѣстія, изъ которыхъ оно составлено, находились еще у всѣхъ подъ рукою. Опять извлекли его изъ забвенія только тогда, когда всѣ это извѣстія стали добычею времени, и теперь надобно считать его однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ Географической науки. Годъ смерти Страбона неизвѣстенъ, такъ же какъ и годъ его рожденія: знаемъ только, что онъ еще живъ былъ во время Помпея и Юлія Цезаря, даже въ царствованіе Императоровъ Августа и Тиверія, слѣдовательно, дожилъ до самой глубокой старости.

У
СМЪСЪ

НАДПИСИ

НА ПИСЬМАХЪ, ВЪ СТАРИНУ ВЪ РУССКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ УПОТРЕБЛЯВШИЯСЯ. ¹

ВЪ ПАТРИАРХУ.

1.

Безначальнаго Царя Священному Предстоятелю и Великому Пастырю и Учителю Христова стада словесныхъ овецъ, преславному свѣтлынику, столпу церковному, земному Серафиму, носящу великъ образъ великаго Архіереа. Господа нашего Ісуса Христа, и дивну всечеству Святителю, Великому Господину Святѣйшему (имя рекъ), Архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарху (имя рекъ).

2.

Безначальнаго Царя Священному Предстателю, Великому Архипастырю и учителю Христова стада словесныхъ овецъ и пресвѣтлому свѣтлынику, столпу церковному и носящему великій образъ Господа Ісуса Христа, святительскимъ честнымъ саномъ украшенному и пастырю изрядному, Христіанскаго роду истинному учителю, Великому Господину, Святѣйшему Патріарху (имя рекъ).

ВЪ МИТРОПОЛИТУ.

1.

Еже отъ Бога достойному, Святительскимъ честнымъ саномъ Богомъ преукрашену и Богомъ направляему, великаго корабля пра-

¹ Иногда онѣ встрѣчаются отдѣльно, а иногда въ Авбучныхъ сборникахъ. Вторія надписи здѣсь взяты изъ одной такой Авбуки. О. Б.

2 НАДПИСИ НА ПИСЬМАХЪ ВЪ СТАРИНУ ВЪ РУССКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

вителию и Пастырю изрядному Христіанскаго рода, истинному Учителю, Государю Великому, Митрополиту (имя рекъ).

2.

Непрестанно ходатаю, верху превысочайшему, столпу непоколебимому, въ Православіи сіяющу, Пастырю и Учителю благонзбраннаго стада словесныхъ овецъ и рачителю Божественнаго писанія, отецъ отцу и пріятелю Христовой невѣстѣ, Божіей Церквѣ, Великому Отцу и Митрополиту (имя рекъ).

ВЪ АРХІЕПИСКОПѢ.

Щедраго и великаго Бога призывателю и Его непостижнымъ усердіемъ почтенному, и страшнаго престола Божія достойному служителю, и о всѣхъ и за вся трисвятую пѣснь приносителю, Государю, Преосвященному Архіепископу (имя рекъ).

ВЪ ЕПИСКОПѢ.

О возлюбленному и Богомъ украшенному Престолу Божію Предстоятелю и честнымъ саномъ почтенному и благонзрядному, и Богомъ направляему Духовному Предстоятелю, Архіерею Великому, Священно-Епископу (имя рекъ).

ВЪ АРХИМАНДРИТѢ.

Во многославящую и вездѣ именитую, и Богомъ строенную, до спасенію идущему и желателю неизглаголанная радости вышняго Іерусалима, идѣже жадеють Ангели приикнути, въ пречестную и великую святую Лавру, Государю Архимандриту (имя рекъ).

ВЪ ИГУМЕНѢ.

О Христвъ собраннымъ иноческаго пребыванія, Евангельскаго гласа ревнителю, пространнаго житія уклонителю, молитвою своею, аки копіемъ, діавола побѣждавши пустынножителю, Государю моему, великому Старцу (имя рекъ).

ВЪ ИГУМЕНѢ.

Божественнѣйшая и Богомъ снабдившая равноангельскія и небесоподобныя преславущія святыя и великія и пречестныя Лавры о Хри-

стѣ собраннѣмъ честныхъ дѣвъ пребываніе, Государыни моей, великой Старицѣ (имя рекъ).

ВЪ ОТЦУ ДУХОВНОМУ.

1.

Истинныхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ преданій хранителю, и Божественныхъ догматъ рачителю, и Церкви Божіи достойному предстоятелю, Священному Отцу и воеводѣ духовному, Учителю Христова стада словесныхъ овецъ, корени грѣховнаго отъ сердца искренителю, Государю моему, Священно-Іерею (имя рекъ).

2.

Господня престола со страхомъ предстателю, Пастырю и Учителю Христова стада словесныхъ овецъ, церковному воеводѣ и наставнику Христіаномъ на истинный путь, Государю Священно-Іерею (имя рекъ).

СТАРЦУ.

Горняго Іерусалима жителю, Ангельскихъ силъ безплотныхъ ревнителю, широкаго же и пространнаго пути уклонителю, узкимъ и прискорбнымъ путемъ, по словеси Господню, ходити желателю великому (имя рекъ).

БОЛЯРИНУ.

Государскаго благоименительства знамениту и на враги побѣдителю храброму, и крѣпкимъ скипетромъ огражденному, за Православную Вѣру крѣпко стоятелю, оружнику изрядному, Милостивому моему Государю (имя рекъ).

ПОЛКОВНИКУ ВЪ ПОЛЕВѢ.

Великому и превысочайшему и Богодарованною честію почтенному въ полцѣ храброму и въ войнствѣ почтенному, изрядному на враги побѣдителю, Государю моему (имя рекъ).

ВЪ ОТЦУ РОДНОМУ.

Веселообразному, умильному, гласному, въ отвѣтахъ умному, въ рѣчахъ поспѣшному, въ мыслѣхъ крѣпкому и Богомъ почтенному, и Богомъ превознесенному, въ челоуѣцѣхъ избранному, держащему подвигъ

4 НАДПИСИ НА ПИСЬМАХЪ ВЪ СТАРИНУ ВЪ РУССКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

ко Спасу и Пречистѣй его Богоматери, хвалителю Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, заповѣдемъ Божиимъ всѣмъ хранителю, отъ благаго корени родившемуся и во благочестіи воспитанному Іакову, праведному Іеву, отъ многихъ философъ наученному истинному пути Божию, любовь и чистосердіе имѣющу ко Святому Духу, многословесному и въ рѣчахъ наказателю и учителю моего младоумія, аки Іосифу Прекрасному, въ лѣпотѣ лица твоего отъ великаго Царства Россійскаго и отъ всея земли Христіанскія, отъ нарицаемаго рода (имя рекъ).

ВЪ МАТЕРИ РОДНОЙ.

Молитвою своею добръ и Богу превосходиши, яко древо посредѣ винограда Христова, Богомъ насажденнаго, и прозябши яже честными своими дланьма носившая и сосцами своими воскормившая, и всякую тяготу мене ради претерпѣвшая, ждущи отъ мене покоя животу своему, Государынѣ моей, Милостивой Матушкѣ (имя рекъ).

ВЪ БРАТУ РОДНОМУ.

Иже отъ едиnorodныя утробы произшедшему и отъ едиnorodныя Государыни нашея матери рожденному брату едиnorodному, совѣту нелицемѣрному и сокровеннымъ сердцемъ тайнохранителю, Государю моему, Братцу (имя рекъ).

ВЪ СЕСТРѢ РОДНОЙ.

Любленія жъ ради человѣческаго отъ небытія въ бытіе сотвореннѣй, отъ тмы во свѣтъ пришедшей, отъ едиnorodныя Государыни нашея матери рожденнѣй и отъ едиnorodныя утробы произшедшей, горлицѣ единоутробнѣй, ластовицѣ златообразнѣй, Государынѣ моей Сестрицѣ (имя рекъ).

ОТЪ ОТЦА ВЪ СЫНУ.

Иже рождаго тя естествомъ, возрадившаго же и научившаго же изволеніемъ и попеченіемъ, паче жъ милости Божія совѣщеніемъ и яко отъ каменія и желѣза, сирѣчь отъ двою, и рожденну отъ естественныхъ нѣдръ моихъ и отъ матерня ложа, сыну моему и опорѣ, я жезлу старости моя (имя рекъ).

ОТЪ МАТЕРИ ВЪ СЫНУ.

Рожденному отъ утробы моея и многогрѣшными руками моими воспитанному, и во благоденствіи посреди винограда Христова возросшему, сыну моему, отъ мене рожденному (имя рекъ).

ВЪ ПОСАДСКОМУ ЧЕЛОВѢКУ.

Живущему въ тишинѣ и во благоденствіи и во всемъ благою добродѣтелию цвѣтущему, истинныя Христіанскія Вѣры насыщающемуся, Государю моему (имя рекъ).

ВЪ ДРУГУ СЪ ЛЮБОВІЮ.

1.

Златые отросли и вѣтви позлащене грозду зрѣлому, древу многолиственному, посреди винограда Христова цвѣтущему и всехъ мудростию своею удивльшему, Государю моему, другу и пріятелю и заочному добродѣю (имя рекъ).

2.

Драгія отрасли вѣтвию позлащенному, листвию многоцѣнному, яблоку зрѣлому, древу преукрашенному многолиственному и плодовитому, вишенью садовому посреде винограда цвѣтущему и сіяющему, и всехъ храбростию своею умиляющему, Государю моему, другу (имя рекъ).

ВЪ ПРІЯТЕЛЮ.

Утвержденному въ премудрости, и превосходящему въ разумѣ, и въ дружбѣ непреклонному, и крѣпкому тайнохранителю, паче же въ Православіи сіяющу, пріятелю моему (имя рекъ).

ВЪ ДРУГУ ВЪ ПОЛЕВѢ.

1.

Ревноусердною своею храбростию и ружьемъ зѣло пребыстрѣ орла высокопариваго, летаніемъ достигающу мученическія кончины, кровереvнителю, и за Православную Христіанскую Вѣру въ различныхъ битвахъ различными язва учащенному, Государю моему другу (имя рекъ).

2.

Великія и нелицемѣрныя добродѣтельныя любви рачителю, въ разумѣ крѣпкому, и въ отвѣтѣ благоразумному, и въ рѣчахъ поспѣшному и смышленному, сильному воину и любимому моему другу (имя рекъ).

ОТЪ ЛЮБОВНИКА ВЪ ЛЮБОВНИЦѢ.

Сладостныя гортани словесемъ медоточнымъ, красотѣ безмѣрной, привѣту нелицемѣрному, пресвѣтлой свѣтлости, и стопы превосходѣтельной, улыбанію и смѣху полезному, взору веселому и любимому, па-че же въ Православіи сіящу, ластовицѣ моей златообразной и касатой, Государынѣ моей (имя рекъ).

ОТЪ МУЖА ВЪ ЖЕНѢ.

Обрѣтенному сокровищу, веселію моему по закону Божію и по преданію Святыхъ Отецъ и Апостолъ, и по благословенію Отца нашего духовнаго, Священно-Іерея (имя рекъ), живущей въ тишинѣ женѣ моей, другу моему сердечному (имя рекъ).

ОТЪ ЖЕННЫ ВЪ МУЖУ.

Сладостному моему милосердому другу, свѣту моему, благодѣтелю, Государю моему, совѣту нелицемѣрному, привѣту и законъ Божій воспріимшу (имя рекъ)

ВЪ ДРУГУ ГОРДОМУ И СПЕСИВОМУ.

Фарнсейскимъ величаніемъ возносителю и Фараонскою злобою отягченному, любозрительнаго ученія уклонителю и неначальнымъ своимъ ученіемъ философствующу и мудрствующу, другу моему (имя рекъ).

РУССКІЯ ПРОПИСИ 1620 ГОДА.

Прописи эти найдены мною въ Оксфордѣ, въ Ашмолевомъ Музеѣ (Ashmolean Museum), называемомъ такъ по имени сэра Иліи Ашмоля (Sir Elias Achmole), который въ 1683 году пожертвовалъ въ Оксфордскій Университетъ собраніе естественныхъ предметовъ, наслѣдованное имъ послѣ Ивана Традесканта Младшаго и обогащенное имъ множествомъ рѣдкихъ рукописей, древностей, монетъ, печатей и проч. Прописи писаны чрезвычайно красивою скорописью XVII вѣка на девяти послѣднихъ полулистахъ столбца, который склеенъ изъ двадцати двухъ полулистовъ: изъ нихъ на первыхъ двѣнадцати писаны по порядку всѣ буквы Церковно-Русскаго алфавита, каждая отдѣльною статью, во всѣхъ различныхъ видоизмѣненіяхъ прописнаго и строчнаго письма—уставомъ, полууставомъ, скорописью; тринадцатый весь занятъ титуломъ Царя Михайла Ѳеодоровича; съ четырнадцатаго начинаются Прописи, въ которыхъ каждая заглавная буква разукрашена всѣми затѣями и вычурами тогдашней краснописи.

Въ печатномъ каталогѣ книгъ и рукописей Музея столбецъ этотъ значится подъ № 1774 и описанъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Бумажный свертокъ XVI, или XVII, столѣтія, длиною въ 11 ярдовъ, шириною въ 7 дюймовъ: ¹ первый листъ до половины оторванъ и конца, по видимому, недостаетъ.

«Свертокъ на Русскомъ языкѣ и написанный Русскими буквами.

«Каждый параграфъ состоитъ изъ шести, или семи, строкъ и далеко отставленъ отъ предыдущаго; по обѣимъ сторонамъ широкія поля. Двѣнадцатый листъ кончается большимъ росчеркомъ, а тринадцатый начинается очень большою прописною буквою, также съ росчерками, которыми украшена и вся слѣдующая статья. ² На оборотѣ въ разныхъ мѣстахъ написано по нѣскольку строкъ. ³

Юрій Толстой.

¹ Т. е., 14 арш. 4 дюйма длины, и 4 вершка ширины.

² Царскій титулъ.

³ Надписи лицъ, которымъ эта азбука принадлежала: онѣ помѣщены здѣсь въ концѣ, послѣ прописей.

Единого искахомъ і ¹ три обретохомъ, ѡбрѣтохомъ и не познахомъ; но показася намъ мертвая девица.

Твой ѡтець и той ѡтець тебѣ дѣдъ, а мнѣ мужь; ты же мнѣ братъ, а яз тебѣ мати. Вздѣсь кончаемъ.

Чтѡ есть человекъ: стоитъ в водѣ по горло, проситъ пити, а напиться не можетъ.

Ядомое не ѡтъ едомого, ѡтъ лютаго сладкое.

Царя бойся всею силою своею, і нѣсть страхъ его на пагуба души, но паче научишися от того і Бога бояться. Добро и благовременно молчание; ничто же ино есть в грубости смысла полезное, но мати премудрымъ мыслем молчание.

Аще, человекче, хочещи мудръ быти, ты же первие научися молчати, молчание бо всѣмъ добродѣтелемъ мати, еже молчати много добродѣтели совокупляет; а еже глаголати много расточает. Не ищи писавшаго, іли глаголавшаго, но слово пишемое.

Не ищи, человекче, мудрости, ищи кротости. Аще обрящещи кротость, одолѣши і мудрость. Не тотъ мудръ, кто много разумѣет, а не тотъ милостивъ, кто много милостны (такъ!) творить: тотъ милостивъ, кто никого не ѡбидит.

Исчезетъ (такъ!) доброта, ѡбнажися злоба. День отойдет, ночь постиже. Христовъ спитъ, церькви безъ пастыр, свещи нѣсть: Пути два — единъ к жизни, а вторымъ к погибели. Рай ѡтъворен, безна (такъ!) ѡткрыта.

Троица пресущественная, и пребожественная, і преблагая! право вѣрующимъ тя истиннымъ Христіяномъ дателью премудрости! пренедовѣдомы, пресвѣтлыи, крайній верхъ! направи нас на истинну твою, і настави нас на повелѣнія твоя, да возглаголемъ ѡ людехъ твоихъ миръ и законъ.

¹ Буква эта всюду выходитъ за линѣйку.

Бѣ нѣкій Царь славен zelo, имѣя верху горь городъ. нѣсть бо к нему ни приступа, ни приходу, разве Богопарныхъ птицъ, а небогѣпарные птицы увязаютъ в сѣтехъ ловящихъ.

Философское учение: не вся глаголемъ, елико слышимъ.

О Владыко Христе Царю! помилуй падшего, возведи угрызнувшего в кале грѣховнемъ!

Безумнаго слугу пославъ, не ленися и сам по немъ итат: аще і посолства не отпретца, но повелѣннаго не исправит, а приказное забудет, данное потеряетъ, а положеннаго взяти не съ умѣть. Замѣдление путь любить.

Нѣкій человекъ властелинъ посажен во мрачней темницы; приидоша же к нему людие, і молиша ѿ нем Царю, и изведоша его вон; и устройша ему мѣсто оки (аки?) околничье, і посадиша его на престолѣ, і возложиша шлемъ на главу его, и даша скифетръ в руке его. И начаша ему кланятися вѣрнии и невѣрнии: онъ же нача им давати пищу неоскудну.

Бысть нѣкій человекъ, сын у крестьянина, учал грамоте учитис лѣностно; і мастеръ ево учал бити плетью, подымая на козел; и он себѣ после поскучил добръ; и съ тѣх мѣсть учал смышляти: стати, де, мнѣ учитис грамоте, ино дати могорецъ, а взяти нѣгде; а се бьют добръ. Стану, де, яз себѣ лутче учитца красти: в вечеру украду, а с утра на торгу продам; ино будетъ скороя денешка мнѣ.

Книжная бо есть премудрость подобна солнечней свѣтлости; но и солнечную свѣтлость мрачныи облакъ закрывает, книжные же премудрости не можетъ ни вся твар скрыти.

Аще творишися мудръ, скажи ми сия: Нерѣдивыйся умер, а рѣдивый не умер. Умеръ не истѣмой, сей в чертозе. Павел в дѣвкахъ, Соломон на войну пошелъ, Давидъ ся женит, Адамъ во сватех, Среди моря крестъ, верьху гор река течет.

Чадо, не глаголи много лживыхъ словес і зъ безумными не бесѣдуй, буди свидѣтель праведнымъ, не держи лъсти на языке своемъ, не оправдай нечестива, мзды ради нечестивых: бо дарове ѿслепляютъ очя правителемъ и судямъ неправедным і лицемѣрнымъ.

Не вся глаголемъ, елико вѣдаемъ, ни все творимъ, елико хоцемъ, ни всему вѣруемъ, елико слышимъ; понеже бо в житіи сем ничтоже стоятельно і ничтоже утверженно, не предлагателно есть: горняя носится долу, а долняя горѣ, яко бо же колесница всюду обращается.

Аще, человекче, небеса и облацы превзыдеши, аще всю философію изучиши, і еленскіе борзости претечеши, і вся вѣтія препреши, и всея земли преідеши концы: — смертнаго же і (такъ!) часа никако же не избежеши.

Богъ с нами, никто же на ны; Божия начинати, а человекская совершати. Велико имя Пресвятыя Троицы. Пресвятая Госпоже Богородице, помози нам грѣшным, сие Божественное писаніе не разумѣющимъ разумѣти. Господи, благослови, Отче.

Тихіи бо, и кроткіи, і смиренніи себѣ есть сладокъ и инѣм на ползу; сердитый же і гневливый себѣ есть на вредъ, инѣм на пакость. Ни есть бо злѣе сердита мужа і гнѣвлива. Сердитый мужъ — хранина діаволу, аще ли же гнѣвливъ, то и вес домъ сатанинъ. О человекче! убоіся обычая злаго паче врага, а языка паче меча обуюду остра, а гнѣва аки лва люта, а сласти аки печи разжены.

Возлюбил еси, Господине, кротость Давыдову, премудрость Соломонову, Моисѣево незлобие, терпѣніе Аввасииского (!), храбрость Царя Александра Македонскаго, привѣтъ Великаго Князя Владимера Киевскаго, любовь Царицы Царя Александра Македонскаго, пословицу Акиря премудраго. Слышал есми пословицу Еврѣйскаго Царя Соломана, что не подобаетъ отъятію главѣ в бесѣде бесѣдовати, такоже и отъ худости к величеству поминки посылати; да послал есми, Господине, к тебѣ малой поминюк, а великое челобите горняго Іерусалима, едемскаго раю овощь — вѣрное слово безо лжи. И потомъ здравствуй і на многіе лѣта, а насъ жалуі.

Не можетъ никтоже отъ страшливыхъ тріи сие вещи сохранити, токмо велеумнии и бодриі; сии рѣчь: Царское приближеніе, мирское плаваніе, скорое ко врагомъ противленіе. Прже бо всѣхъ добродѣтелеі потщися, человекче, стяжати смиреніе, яко бо же есть всякіи человекъ смирайся вознесетъ, а возносяйся смиритъ, смиренно мудръствующихъ Господь възвышаетъ — Яко же бо пчела летитъ на прекрасный цвѣтъ и собираетъ себѣ медвеную сладость, та-

² кс всюду въ этомъ имени ѿ.

ко и мудрый человекъ течет на полезное слово и собирает себѣ сокровище духовное премудрости.

А подписалъ и писалъ Миронѡсицкой Поп Тихон. Лѣта 7200-го Ноября в кѣ день.

Учися — учение свѣтъ, а неучение тма есть.

Аще кто хочет учитис, ино мастера чтити, могорца не жалѣти, и слушати его во всем и повиноватися ему.

На оборотѣ въ двухъ мѣстахъ надписи:

1) на оборотѣ 19-го полулиста:

Сия азбука Матѡея Иванова сына; дано за нѣе ѿ алтынѣ (такъ!) ѿ д.

2) на оборотѣ 22 го (последняго) полулиста:

Сия азбука Петра Гаврилова сына; дано за нѣе з гривною двацет алтынѣ.

СПИСКН

СЪ ЦАРСКИХЪ ГРАМОТЪ, ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ ЛОНДОНСКОМЪ КОРОЛЕВСКОМЪ АРХИВЪ.

Изъ числа прилагаемыхъ восьми грамотъ: первая (отъ 28 юля 1661 г.) заключаетъ въ себѣ поздравленіе Царя Алексѣя Михайловича Королю Карлу II-му съ возвращеніемъ сего послѣдняго на родительскій престоль; слѣдующія шесть (отъ 9 Сент. и 14 Нояб. 1677, отъ 27 Февр. и 1 Сент. 1678, отъ 23 Янв. 1679 и отъ 14 Сент. 1680 г.) жалобы Царя Теодора Алексѣевича на поведеніе Посланника Карла II, «Эсквира и Дворянина комнатнаго», Ивана Гебдона, который, по окончаніи своего посольства, сперва, подъ разными предлогами, отказывался ѣхать изъ Москвы, потомъ отклонился отъ дачи отчета въ деньгахъ, истраченныхъ изъ Царской казны его отцомъ (о которомъ упоминается въ первой грамотѣ), и наконецъ буйствовалъ въ Москвѣ по ночамъ, разбилъ въ Нѣмецкой Слободѣ караулъ, убилъ одного изъ караульныхъ стрѣльцовъ и избилъ начальнаго надъ ними дворянина; послѣдняя, восьмая грамота (отъ 9 Юня 1682 г.) заключаетъ въ себѣ извѣщеніе о восшествіи на престоль Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, по кончинѣ брата ихъ, Царя Теодора.

При перепискѣ этихъ грамотъ я въ точности соблюдалъ правописаніе подлинниковъ, позволивъ себѣ только выпустить, впрочемъ, съ показаніемъ разночтеній, тѣ мѣста въ 3 и 4 грамотахъ, которыя заключаютъ въ себѣ повтореніе мѣстъ изъ предыдущихъ грамотъ. Слѣдуетъ ли то

приписать незатѣйливости составителей этихъ грамотъ, или желанію ихъ соблюсти совершенную точность въ официальной перепискѣ, но, при изложеніи обстоятельствъ, уже упомянутыхъ въ предшествовавшихъ грамотахъ, они сохраняли всѣ обороты, всѣ выраженія, даже всѣ слова, прежде ими употребленныя.

Въ 1, 4 и 5 грамотахъ сдѣланы мною ссылки на хранящіяся въ томъ же Лондонскомъ Архивѣ современные Англійскіе переводы этихъ грамотъ, для указанія иностраннаго правописанія встрѣчающихся въ нихъ именъ; въ 7 й грамотѣ указаны выраженія подобнаго же перевода, для пополненія мѣстъ, отъ ветхости протершихся въ подлинникѣ.

Юрій Толстой.

Москва.

4 Марта, 1862 г.

Милосердія ради милости Бога нашего, в них же посети нас востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ. Сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостию Мы, Великіи Государь Царь і Великіи Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержць, ¹ Московскіи, Киевскіи, Владимирскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Астраханскіи, Царь Сибирскіи, Государь Псковскіи, і Великіи Князь Литовскіи, Смоленскіи, Тверскіи, Волинскіи, Подолскіи, Югорскіи, Пермьскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ, Государь и Великіи Князь Новагорода Низовские земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Полотцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, Витебскіи, Мстиславскіи і всеа Сѣверныя страны повелитель и Государь Иверскіи земли, Карталинскихъ і Грузинскихъ Царей і Кабардинские земли, Черкасскихъ і Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ и Западныхъ і Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, і Обладатель.

Брату Нашему любителному, Великому Государю Карлусу Второму, Божією милостію Королю Аглинскому, Шкоцкому, Французскому, Ирландскому и иныхъ.

Наше, Царского Величества, любительное поздравленье.

В нынешнемъ во рѣѣ году, въ июле мѣсяце, писали к Намъ, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, Вы, Братъ Нашъ любителныи, Великіи Государь, Ваше Королевское Величество, в грамоте своей Нашего Царскаго Величества Резидента, а Вашего Королевскаго Величества подданного Івана Гебдона ² с сыномъ ево Иваномъ, объявляя Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что по милости Всемогущаго Бога. после многихъ временъ и изгнания Вашего, ныне Вы, Братъ Нашъ, привратились ³ до пол-

¹ Слова, набранныя въ разбивку, въ подлинникѣ написаны золотомъ, равно кс вм. ѣ.

² Въ Англійскомъ переводѣ: Iobin Heddon.

³ restored.

ного всѣхъ Вашихъ Королевствъ і Государствъ владѣнія по изволеніи единогласныхъ всѣхъ Вашихъ добрыхъ подданныхъ, которые привратилися ⁴ до совершеннаго послушанія Вашего Королевскаго Величества со всякимъ отреченіемъ тѣхъ, которые ихъ в тому приводили. ⁵ И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, слыша про то, что Вы, Братъ Нашъ любительный, Великій Государь, Ваше Королевское Величество, по многимъ временамъ и по изгнаніи учинилися на всѣхъ своихъ Государствахъ и Королевствахъ і высокославные памяти Отца Вашего Королевскаго Величества, Великаго Государя Карлуса Короля, Его Королевскаго Величества, во владѣнне престола наслѣдуете, по премногу радуемся, и Нашему Царскому Величеству то Божіе благодѣяніе на васъ приятно и любо слышати. И желаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Вамъ, Брату Нашему любительному, Великому Государю, Вашему Кролевскому Величеству, долготѣяго здравствования и счастливаго государствования. И хотимъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, с Вами, Братомъ Нашимъ, с Великимъ Государемъ, также какъ и Отецъ Нашъ, блаженные памяти, Великій Государь, Царь і Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, со Оцемъ Вашимъ, высокославные памяти Великимъ Государемъ с Карлусомъ Королемъ были в братцкой дружбе и любви і в сылке, по тому ж быти в братцкой крѣпкой дружбе и любви і в сылке. Да в тои же Вашего Королевскаго Величества грамоте писано, что Нашего Царскаго Величества вышешмянованной Резидентъ Иванъ Гебдонъ Нашимъ Царскаго Величества именемъ Вашему Королевскому Величеству доносилъ, чтобъ Ваше Королевское Величество позволилъ ему на Нашу, Великаго Государя, службу три тысячи ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ приговорить, и хотя онъ ни какихъ Нашихъ, Царскаго Величества, грамотъ вѣрющихъ Вашему Королевскому Величеству не показалъ, однако жъ Ваше Королевское Величество изволеніе свое на то учинилъ и дали ему полную волность выбрать помянутыхъ три тысячи ратныхъ людей с разумными начальники, которые могутъ служить Нашего Царскаго Величества престолу з болшою смѣлостью, разумомъ і вѣрностью. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, то Ваше, Брата Нашего любительнаго, Великаго Государя, Вашего Королевскаго Вели-

⁴ returned.

⁵ with adetestation of those who misled them.

чества, изволенъе принимаемъ въ приятную братцкую дружбу і любовь, и противъ того Мы, Великій Государь, Вашему Королевскому Величеству, Нашего Царскаго Величества любовью воздавати будемъ, гдѣ Намъ возможно. А что Ваше Королевское Величество писалъ въ той же грамоте о иныхъ дѣлехъ, о которыхъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Ваше Королевское Величество пошлетъ подданныхъ купцовъ съ посломъ Вашего Королевскаго Величества, которой пространнѣе объявить о Вашей, Брата Нашего, къ Нашему Царскому Величеству дружбе. И какъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Вашего Королевскаго Величества Послы придуть и о которыхъ дѣлехъ къ Намъ, Великому Государю, отъ Вас, Брата Нашего, съ ними будетъ наказано, а Намъ, Великому Государю, что возможно, и по желанію Вашему, Брата Нашего, то учинити велимъ. А сию Нашу, Царскаго Величества, грамоту послали Мы, Великій Государь, къ Вамъ, Брату Нашему любительному, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, Нашего Царскаго Величества Резидента, Вашего Королевскаго Величества подданного, Івана Гебдона съ сыномъ ево, Иваномъ. По семъ Вамъ, Брату Нашему любительному, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, желаемъ счастливаго пребывания и многолѣтнего государствования.

Писанъ въ государствія Нашего Дворѣ, въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ создания миру 7170, мѣсяца Іюля 11 дня.

2.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъъ свѣше, воеже направити ноги наша на путь миренъ. Его убо Бога нашего, въ Троице славимаго, милостию Мы, Великій Государь Царь і Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Киевскій, Владимирскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, і Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь і Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, і всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Іверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ

многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель.

Брату Нашему Любителному, Великому Государю Карлусу Второму, Божією милостию Королю Аглинскому, Шкотцкому, Французскому и Ирландскому и иныхъ,

Братцкое поздравленіе. *

В прошломъ во рлѣ году, Генваря въ дѣ к Намъ, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, прислали Вы, Братъ ¹ Нашъ Любителный, Великій Государь, Ваше Королевское Величество, Чрезвычайнаго ² Посланника своего, Эсквира и Дворянина комнатного, Ивана Гебдона, в грамотою. ³ И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, того Вашего Королевского Величества Посланъника ⁴ велѣли принять милостиво, ⁵ а Наши, Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи велѣли ему видѣть Апрелья кѣ. А продолжилосъ ⁶ то ево небытие у Нас, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, для нѣкоторога ⁷ тогда настоящаго случая, в чемъ от Насъ, ⁸ Великаго Государя, от ⁹ Нашего Царскаго Величества, тотъ ¹⁰ Вашъ ¹¹ Королевскаго Величества Чрезвычайной ¹² Посланникъ милостиво обнадежен. А ¹³ какъ онъ у Нас, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, на прѣзде был, і Вашу, ¹⁴ Брата Нашего, Вашего Королевскаго Величества, грамоту ¹⁵ Намъ, ¹⁶ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, подал, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тое ¹⁷ Вашу, ¹⁸ Королевскаго Величества, грамоту ¹⁹ приняли і выслушали любително.

В которой грамоте написанно, что Вашему Королевскому Величеству показалосъ угодно по усердной дружбѣ, которая была за многие лѣта, чтобъ между Нашими обоими престолами такова ж благополучна пребывала, і того ради избрали того Своего, Королевскаго Величества, Чрезвычайнаго Посланника обнадежити Нас, Великаго Государя, Наше Царское Величество, о томъ Братъцкомъ пребываніи, и поздравствовати Нас, Великаго Государя, Наше Царское Величество, на Нашихъ, Царскаго Величества, преславныхъ і великихъ Государ-

* Слѣдующее за симъ начало грамоты до словъ: «въ которой грамотѣ написано», повторено въ началѣ грамоты 14-го Ноября сего же года; различія же означены въ выноскахъ.

¹ Братъ. ² Чрезвычайнаго. ³ пропущено. ⁴ посланника. ⁵ милостиво. ⁶ продолжилось. ⁷ нѣкоторога. ⁸ насъ. ⁹ отъ. ¹⁰ тотъ. ¹¹ вашего. ¹² чрезвычайной. ¹³ И. ¹⁴ вашъ. ¹⁵ грамоты. ¹⁶ намъ. ¹⁷ тѣ. ¹⁸ вашего. ¹⁹ грамоты.

ствахъ Россійскаго Царствія, и чтобъ того Вашего Королевскаго Величества (Посланника?) принять, и о чемъ онъ учнетъ говорить, повѣрить. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, объявляемъ, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, с Вами, Братомъ Нашимъ, с Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, Нашу Государскую Братскую дружбу и любовь содержать изволяемъ. А что Вы, Братъ Нашъ, Великій Государь, Ваше Королевское Величество, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, счастливаго государствования поздравляете, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, и Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, такожъ взаимно счастливаго государствования желаемъ. А у вышепомянутаго Вашего Королевскаго Величества Чрезвычайнаго Посланника врученныхъ ему от Вашего Королевскаго Величества дѣлъ указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, выслушать Нашимъ, Царскаго Величества, Думнымъ людямъ. И о которыхъ дѣлахъ Нашимъ, Царскаго Величества, Думнымъ людямъ объявилъ, что имѣеть онъ при себѣ к Намъ, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, другую Вашего Королевскаго Величества грамоту, которая дана ему с вышепомянутою Вашего Королевскаго Величества грамотою при отпуске ево вмѣсте, и чтобъ указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, с тою Вашего Королевскаго Величества грамотою быть ему у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, и Наши, Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи видѣть в другіе. И хотя то ево объявление и противно древнимъ Посолскимъ обычаемъ, и довелось было ему. Посланнику, ту Вашего Королевскаго Величества грамоту Нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, подать вмѣсте с выше помянутою Вашего Королевскаго Величества грамотою, однако же Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, показуя к Вамъ, Брату Нашему, къ Великому Государю, к Вашему Королевскому Величеству, Нашу, Государскую, Братскую дружбу и любовь, тому Вашего Королевскаго Величества помянутому Посланнику с тою Вашего Королевскаго Величества грамотою, и в другіе у Нас, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, на Дворѣ быть и Наши, Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи видѣтъ повелѣвъ, и ту Вашу, Брата Нашего, Великаго Государя, Вашего Королевскаго Величества, грамоту у него приняли и выслушали любительно, в которой написаню,

что Ваше Королевское Величество истинною сердечною дружбою не сомневаетесь о Нашемъ, Царскаго Величества, изволеніи по умноженіи ссылокъ, которые утвержены Нашими престолами и людьми за многіе лѣта, и о возвращеніи Вашего Королевскаго Величества подданнымъ древнихъ привилегій, о чемъ приказали Ваше Королевское Величество тому Чрезвычайному Посланнику Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Вашимъ Королевскаго Величества, являемъ объявити и чтобъ у него дѣль выслушать и учинить исполненіе. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Ваше, Брата Нашего, Вашего Королевскаго Величества, Братские дружбы и любви, и по другой Вашего Королевскаго Величества грамоте, у того Вашего Королевскаго Величества Посланника дѣль выслушать Нашимъ, Царскаго Величества, Думнымъ людямъ... казали, и о чемъ тот Вашего Королевскаго Величества Посланникъ на разговорехъ на писемъ подал... по Нашему, Царскогоества, указу на тѣ епо поданные писма отвѣтъ ему учиненъ пристойной на писемъ ж... И отпускъ ему к Вашему Королевскому Величеству объявленъ мѣсяца Іюня 5 днѣ. И тот Вашего Королевскаго Величества Посланникъ по воспріятіи от Нашихъ, Царскаго Величества, Думныхъ людей отвѣтныхъ писемъ и объявленного себѣ отпуску, словеси объявилъ, что будто ему наказано от Вашего Королевскаго Величества побывать при Дворѣ Нашего Царскаго Величества для Вашихъ, Королевскаго Величества, дѣль, о которыхъ дѣলেখъ писалъ онъ к Вашему Королевскому Величеству, и ожидаетъ противъ того себѣ Вашего Королевскаго Величества указу вскоре. А в Вашихъ, Королевскаго Величества, грамотахъ, которые Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тотъ Вашего Королевскаго Величества Посланникъ подалъ, того, что ему при Дворѣ Нашего Царскаго Величества, по совершеніи врученныхъ ему дѣль побывать, не написано. Однако ж Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя с Вами, Братомъ Нашимъ, с Великимъ Государемъ, с Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, дружбу и любовь, указали тому Вашего Королевскаго Величества выше помянутому Посланнику, хотя и противно древнимъ Посолскимъ обычаемъ, для ожидания Вашего Королевскаго Величества указу, при Дворѣ Нашего Царскаго Величества побывать, и Наше, Великаго Государя Нашего Царскаго Величества жалованье нормы давать противъ прежняго. И тот Вашего Королевскаго Величества Посланникъ звернулъ прежнихъ дѣль Нашимъ, Царскаго Величества, Думнымъ людямъ

Вашего Королевскаго Величества указу себѣ вновь ничего не объявилъ; и того ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тому Вашего Королевскаго Величества Посланнику сказать, буде онъ для ожидания какова Вашего Королевскаго Величества указу при Дворѣ Нашего Царскаго Величества еще побыть похочеть, и онъ бы жилъ на своихъ кормѣхъ для того, что по Нашему, Царскаго Величества, указу на врученные ему дѣла, которые онъ имѣлъ от Вашего Королевскаго Величества, отвѣтъ учиненъ пристойной. И тот Вашего Королевскаго Величества Посланникъ, будучи на разговорехъ, Нашимъ, Царскаго Величества, Думнымъ людямъ говорилъ, что ему еще на посланные ево писма Вашего Королевскаго Величества указу не прислано, и будетъ онъ того ожидать и на своихъ кормѣхъ, только бѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, позволили ему при Дворѣ Нашего Царскаго Величества побыть. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Братской с Вашимъ Королевскимъ Величествомъ дружбы и любви тому, Вашего Королевскаго Величества, вышеименованному Посланнику при Дворѣ Нашего Царскаго Величества побыть повелѣли. И в прошломъ же во рѣнѣ году, Августа въ кѣ¹¹ тот Вашего Королевскаго Величества Посланникъ подавъ в Государственномъ Посолскомъ Приказе писмо, въ которомъ написано, что недавно принял онъ отвѣтъ от Вашего Королевскаго Величества противъ своего писма, которое онъ к Вашему Королевскому Величеству писалъ, что Ваше Королевское Величество приемъ воспріятимъ отвѣтомъ, каковъ по указу Нашего Царскаго Величества Наши, Царскаго Величества, Думные люди ему, Посланнику, дали, не можете быти удовольствованы, и Ваше, де, Королевское Вево еще единожды приказали ему у Нас, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, просити о привиліяхъ, что Вашего Королевскаго Величества подданные имѣли в беспощанной торговле. И по указу Нашего Царскаго Величества и на то ево писмянное предложение Наши, Царскаго Величества, Думные люди отвѣтъ ему на писмѣ учинили, и пожаловавъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, того Вашего Королевскаго Величества Посланника Нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ на отпуске, к Вашему Королевскому Величеству отпустить указали. А что тот же Вашего Королевскаго Величества Посланникъ при Дворѣ Нашего Царскаго Величества жилъ немного время на своихъ кормѣхъ, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Братские любви с Вами, Братомъ

Нашимъ, с Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, тому Вашего Королевскаго Величества Посланнику Наше, Царскаго Величества, жалованье выдать указали. И сие объява, желаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, многолѣтнего здоровья и счастливѣго государствования.

Писанъ государствія Нашего во Дворѣ, в царствующемъ велицемъ граде Москвѣ, лѣта от создания мира зрѣѣ, сентября 6 дня.

3.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ Королю Карлусу Второму.

Начало см. въ грамотѣ 19 Сентября сего года.

.....А о чемъ к Намъ, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, Вашего Королевскаго Величества в тѣх своих грамотах писали, и что тот Вашего Королевскаго Величества вышепомянутоу Чрезвычайной Посланникъ на разговорѣ Нашимъ, Царскаго Величества, Думнымъ людямъ объявил, и о томъ писано к Вашему Королевскому Величеству, в Нашей, Царскаго Величества, любительной грамотѣ с тѣмъ же Вашего Королевскаго Величества Чрезвычайнымъ Посланникомъ, и отвѣтныя ему писма на ево предложения даны, и на отпуске у Нашего Царскаго Величества был онъ Сентября 6 нынешняго 1728 году; и Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованье на отпуске дано ему противъ належащаго достоинства, и в дорогу кормъ ему выданъ, и приставъ дорожной и подводы на дворъ были присланы. И тот Вашего Королевскаго Величества Чрезвычайной Посланникъ после отпуску своего в Нашъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Государственной Посолской Приказъ прислалъ за своею рукою писмо Октября въ 6, а в немъ написалъ, будто онъ по Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милости пожалованъ Нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ не противъ иныхъ ево брати, Посланниковъ, причитая то себѣ к бесчестию. — — — Да в томъ же своемъ писмѣ написалъ, * чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по-

* Слѣдующая за симъ статья до написанныхъ въ красной строгѣ словъ: «И тот Вашего Королевскаго Величества Посланникъ» повторено почти слово въ слово въ грамотѣ 27 Февраля, 1678 года; немногіе пропуски означены здѣсь кавчыками и напечатаны въ разбивку, а разночтенія показаны въ выносахъ.

1 а в немъ написалъ чтобъ.

жаловали ево, указали долги отца ево триста тридцать семь ² рублей Нашего Царскаго Величества на подданныхъ ³ по крепостямъ ⁴ вять и отдать ему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тѣ крѣпости, хотя о томъ в грамоте Вашего Королевскаго Величества и не написано, в Нашъ Государственной Посолскои Приказъ принять и достойную росправу учинить повелѣли. И какъ в тѣхъ крепостяхъ объявилось, что тѣ долги давалъ ⁵ отецъ ево из Нашей, Царскаго Величества, казны в то время, какъ ⁶ по указу Отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, і ⁷ многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ ⁸ и Сѣверныхъ ⁹ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Егѡ ¹⁰ Царскаго Величества, посыланъ ¹¹ в Государство Вашего Королевскаго Величества для покупокъ, ¹² и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, указали Нашимъ, ¹³ Царскаго Величества, Думнымъ ¹⁴ людямъ тому Вашего Королевскаго Величества вышепомянутому Посланнику, сыну ево Иванову, сказать Нашъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указъ, что на отцѣ ево многая Наша, Государская, казна, в чемъ ¹⁵ онъ ни малого отчету в росходе ¹⁶ не учинилъ, ¹⁷ и спрашивано того на отцѣ ево многожды, а послѣднее в то время, какъ Ваше Королевское Величество присылали ево ко Отцу Нашему, Государеву, блаженные памяти к Великому Государю, къ Егѡ Царскому Величеству, в Посланникахъ ¹⁸ во рѣбѣ и году, чтобъ онъ в томъ исправился, ¹⁹ в Нашей, Государской, казнѣ отчетъ дать. ²⁰ И противъ ²¹ того отецъ ево прислалъ в Государственной Посолскои Приказъ письмо, будто ²² ему в томъ ²³ отчету дать нѣ по чему, для того, что «черныя» книги ²⁴ і всякие письма оставилъ онъ в Аглинской землѣ, а с собою не привезъ. ²⁵ И о томъ ²⁶ отцу ево выговаривано пространными вычеты, что «онъ о томъ в писмѣ своемъ написалъ противно правдѣ, а» вѣдая было ²⁷ на себѣ многую Нашу, Государскую, казну надобно «было ему» для достойнаго исправленія ²⁸ «в томъ» отчетъ учинить» безо всякихъ противныхъ отговоровъ. И онъ, Иванъ, ²⁹ билъ челомъ отцу Нашему, Государеву, блаженные памяти Великому Госу-

² семь. ³ подданныхъ. ⁴ крепостямъ. ⁵ давалъ. ⁶ какъ онъ. ⁷ и. ⁸ восточныхъ. ⁹ сѣверныхъ. ¹⁰ его. ¹¹ посыланъ. ¹² покупокъ. ¹³ нашихъ. ¹⁴ думныхъ. ¹⁵ чемъ. ¹⁶ расходехъ. ¹⁷ учинилъ. ¹⁸ посланникахъ. ¹⁹ исправился. ²⁰ далъ. ²¹ противъ. ²² будто. ²³ томъ. ²⁴ книги. ²⁵ привезъ. ²⁶ томъ. ²⁷ было ему. ²⁸ тѣ книги с собою привезъ и. ²⁹ Иванъ.

дарю, Его Царскому Величеству, чтоб отецъ Нашъ, Государевъ, Его Царское Величество, пожаловал ево, велѣи ему тогда, для положенных на него Вашего Королевскаго Величества дѣлъ,³⁰ в том отсрочить и отпустить к Вашему Королевскому Величеству, а вперед³¹ онъ, Иван,³² исправленіе во всѣх своих дѣлах и отчетъ в тои Нашей, Государской, казнѣ учинит.³³ И отецъ Нашъ, Государевъ, блаженные памяти Великій Государь, Его Царское Величество, к Вашему Королевскому Величеству ево, Ивана, указал отпустить. «И отецъ ево, Иван, в по отпуске своем исправления никакова в том не учинилъ.³⁴ И буде ныне онъ, Иван,³⁵ по тѣм³⁶ крепостям отца своего похочет³⁷ тѣ долги взять, и он бы і в Нашей, Государской, казнѣ за отца своего дал³⁸ отчетъ, а до подлинного в Нашей, Государской, казнѣ отчету по тѣмъ³⁹ крепостям долговъ отца ево⁴⁰ дать ему не доведется,⁴¹ для того что отецъ ево в Нашей, Государской, казнѣ отчету не дал⁴² і Вашего Королевскаго Величества Посланикъ⁴³ против того Нашего, Царскаго Величества, указу говорилъ», что ему⁴⁴ «в тѣх долгах отца ево» отчету «в Нашей, Государской, казнѣ чинити⁴⁵ невозможно, для того что ему о томъ «Вашего Королевскаго Величества указу⁴⁶ не дано.⁴⁷ кромѣ того чтоб ему по тѣм крепостям отца ево долги взять. Да и о том в писмѣ своем, каково прислалъ в Нашъ Государственной Посолской Приказ за своею рукою, написал, что онъ от Нас, Великаго Государя, от Нашего Царскаго Величества к Вашему Королевскому Величеству никак не поѣдет, покажѣсть то все получить». И по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указу сказан ему прежде Нашъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества указ,⁴⁸ взявъ о том⁴⁹ писано в сей же Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, грамоте выше сего.

И тотъ Вашего Королевскаго Величества Посланикъ чрезъ всѣ Наши, Царскаго Величества, учиненные ему в дѣлахъ указы, по отпуске своем живетъ при Дворѣ Нашего Царскаго Величества, Ноября по 14 число. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Вамъ,

³⁰ дѣлъ. ³¹ вперед. ³² Иванъ и. ³³ отчетъ учинити. ³⁴ И от того времени никаково исправления въ тѣмъ отецъ ево не учинилъ. ³⁵ Иванъ. ³⁶ тѣмъ. ³⁷ похочетъ. ³⁸ своего дасть. ³⁹ тѣм. ⁴⁰ ево. ⁴¹ доведѣтца. ⁴² дасть. ⁴³ сказалъ. ⁴⁴ за отца ево в тѣхъ долгахъ. ⁴⁵ чинити. ⁴⁶ потому что Вашего Королевскаго Величества указу. ⁴⁷ ему не дано. ⁴⁸ указъ. ⁴⁹ томъ.

Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, о томъ объявляемъ, что тотъ Вашего Королевскаго Величества вышепомянутой Посланникъ живетъ при Дворѣ Нашего Царскаго Величества по отпуске своемъ безъ дѣла, и того на Нашу, Царскаго Величества, сторону, съ Ваше, Королевскаго Величества, стороны не причтено было ему къ задержанію, потому что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, того. Вашего Королевскаго Величества, Посланника, пожаловавъ Нашимъ, Царскаго Величества, милостивымъ жалованьемъ противъ прежняго, отпустили къ Вашему Королевскому Величеству, и желаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, съ Вами, Братомъ Нашимъ, съ Великимъ Государемъ, съ Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, быти въ Братцкой дружбе и любви, а онъ, Вашего Королевскаго Величества, Посланникъ, Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, любительную грамоту задержалъ у себя, и живетъ онъ на Москвѣ безъ дѣла, и чтобъ отъ того межъ Нами, Великими Государями, въ любительныхъ пересылкахъ помѣшки не было. И сие объявивъ, желаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, многолѣтнего здоровья и счастливаго государствования.

Писанъ государствия Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания миру зрѣѣ, мѣсяца Ноября дѣ дня.

4.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ Королю Карлусу Второму.

Братцкое поздравленіе.

Въ нынешнемъ во рпѣ году, декабря дѣ дня, * въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, любительной грамотѣ къ Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, къ Вашему Королевскому Величеству, какова отпущена чрезъ почту, писанѣ, что Вашего Королевскаго Величества Чрезвычайной Посланникъ, Иванъ Гебдонъ, после отпуску своего въ Нашъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Государственной Посолской Приказъ прислалъ, за своею рукою писмѣ.....

Далѣе см. стр. 2 — 5 грамоты 14 Ноября, 1677 го.....

* ошибка должно быть: Ноября дѣ дня.

И тотъ Вашего Королевскаго Величества Посланникъ чрезъ воѣ Наши, Царскаго Величества, учиненные ему в дѣлахъ указы, по отпуске своемъ жилъ при Дворѣ Нашею Царскаго Величества многое время безъ дѣла, и держалъ при себѣ многихъ иноземцовъ, и съ тѣми людьми безъвременно по ночамъ ѣздилъ ко многимъ иноземцамъ не по Посольскому обычаю, и люди ево, напився пьяни, чинили Нашимъ, Царскаго Величества, людямъ многое бесчестие и обиды, в томъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доходили на него великіе жалобы с подлиннымъ свидѣтельствомъ. Да тотъ же, Вашего Королевскаго Величества, Посланникъ, чрезъ Посольской обычай, приказалъ людямъ своимъ ходить и ѣздить с пистольми, и проѣзжалъ по ночамъ караулы, и велѣлъ при себѣ стрелять, и Нашимъ, Царскаго Величества, подданнымъ всякихъ чиновъ людямъ различное бесчестие и обиды чинилъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя с Вами, Братомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ, Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, исконную Братскую дружбу и любовь, указали ему о томъ выговорить Нашимъ, Царскаго Величества, Думнымъ людямъ, что онъ то чинить не по Посольскому обычаю. И тотъ, Вашего Королевскаго Величества, Посланникъ отъ тѣхъ своихъ непотребныхъ и Посольскому обычаю противныхъ дѣлъ не унялся, и, презирая Наше, Государское, повелѣніе, и злѣе прежняго учинилъ. Нарочно умысла, прѣхавъ в Немецкую слободу со многими своими людьми, и велѣлъ Нашею Царскаго Величества подданного иноземца, переводчика Ивана Госенса ¹ сыну его, Карлу Госенсу, ѣздить в Ново Немецкой слободѣ с пистольми мимо сѣвѣжнаго двора и карауловъ, гдѣ по Нашему, Великому Государю, Нашею Царскаго Величества, указу для всякаго бережения поставленъ в томъ слободѣ, Нашъ, Царскаго Величества, Дворянинъ с карауломъ, и чинить задоры всякихъ чиновъ с людьми. И по обыкновенной на томъ караулѣ крѣпости учили ему о томъ говорить, что онъ, иноземецъ, чинить то противно Нашему, Государскому, указу. И тотъ иноземецъ сказалъ имъ на караулѣ, будто онъ Дворянинъ Вашего Королевскаго Величества, а прѣхалъ в слободу Вашего Королевскаго Величества с Посланникомъ к иноземцу жъ, Петру Гасениусу ². И тотъ Нашею Царскаго Величества Дворянинъ, хотя увѣдать, подлинно ль тотъ иноземецъ прѣхалъ с Посланникомъ Вашего Королевскаго Величества, взявъ с собою с караулу стрелцов,

¹ Въ Англійскихъ переводахъ: Gosenius и Gosin.

² Hafetius и Gossinouse.

пошел к тому Петрову двору. И тот переводчиков сынъ, по приказу того Вашего Королевскаго Величества Посланника, собрався съ ево, Посланниковыми, людьми, того, Нашего Царскаго Величества, Дворянина и стрелцовъ били, и со всякимъ бесчестиемъ ево взяли і волокли по земли до того Петрова двора, гдѣ был Вашего Королевскаго Величества Посланникъ, а стрелцовъ били, и одного застрелили до смерти, безо всякие причины. И хотя о том по распросамъ того переводчикова сына, Карла, і Вашего Королевскаго Величества вышеимянованного Посланника людей объявилось подлинно, что то все учинилъ переводчиковъ сынъ, по приказу Вашего Королевскаго Величества Посланника, Ивана Гебдона, однако ж, Мы, Великіи Государь, Наше Царское Величество, для Брацкие с Вашимъ Королевскимъ Величествомъ дружбы и любви, указали просто сыскать в Немецкой слободѣ великимъ обыскомъ всеми людьми. І в сыску сказали многие люди, что того Нашего Царскаго Величества Дворянина били і волокли і стрелца до смерти застрелили, и иных стрелцовъ били тот Карлъ Госенсъ с Посланниковыми людьми безо всякой причины. И по Нашему, Великому Государю, Нашего Царскаго Величества, указу, тому, Вашего Королевскаго Величества, Посланнику говорилъ Приставъ ево, Нашего Царскаго Величества, Стольникъ, Иванъ Талызинъ, чтоб онъ того убицу сыскалъ і в Нашъ Государственной Посолской Приказъ прислалъ. И тот Вашего Королевскаго Величества Посланникъ того Нашего, Государского, повелѣнія не исполнилъ и убицу не отдалъ. І Мы, Великіи Государь, Наше Царское Величество, для подлинного розыску в томъ дѣле указали взять в Нашъ Государственной Посолской Приказъ выше объявленнаго переводчикова сына, Карла Госенса. І Вам бы, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, по Братцкой с Нами, Великимъ Государемъ, с Нашимъ Царскимъ Величествомъ, дружбе и любви, восприявъ о томъ вѣдомость, тому, Вашего Королевскаго Величества, выше имянованному Посланнику, за противление Нашего, Государского, повелѣнія и за такие ево дерзостные необыкновенные и Посояскому обычаю противные поступки, и за смертное убийство, которое учинилось по ево приказу, повелѣтіи учинить достойное управление, чтоб впредь такъ вныне чинить не дерзали, и межъ Нами обоими, Великими Государи, ссоръ не чинили. А что тотъ, Вашего Королевскаго Величества выше помянутой Посланникъ и нынѣ живетъ при Дворѣ Нашего Царскаго Величества по отпуске своем без дѣла, и того бѣ на Нашу, Царскаго

Величества, сторону с Вашии, Королевскаго Величества, стороны не причтено было ему к задержанню, потому что Мы, Великіи Государь, Наше Царское Величество, того, Вашего Королевскаго Величества, Посланника, пожаловавъ Нашимъ, Царскаго Величества, милостивымъ жалованьемъ, к Вашему Королевскому Величеству отпустили Сентября ̄ ̄ дня, и от того времени онъ, Вашего Королевскаго Величества, Посланникъ, тое Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества любительную грамоту задержалъ у себя самоволно. И сие объявляя, желаем Мы, Великіи Государь, Наше Царское Величество, Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, многолѣтнего здоровья і счастливаго государствования.

Писанъ государствия Нашего во Дворѣ, в царствующемъ велицемъ граде Москвѣ, лѣта от создания мира 7192⁰⁰, мѣсяца Февраля 17⁰⁰ дня.

5.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ Королю Карлусу Второму.

Братцкое поздравленіе.

Вѣдомо Вам, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, по Нашимъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, любительнымъ грамотамъ, что Вашего Королевскаго Величества Чрезвычайной Посланникъ, Иванъ Гебдонъ, чрезъ всѣ Наши, Царскаго Величества, учиненные ему в дѣлехъ указаы, по отпуске своемъ жилъ при Дворѣ Нашего Царскаго Величества многое время без дѣла, и объявились от него многие непотребные и Посолскому обычаю противные дела и смертное убивство, в которомъ убивствѣ для подлинного розыску взять былъ в Нашъ Государственной Посолской Приказъ переводчиковъ сынъ, Карлъ Госенсъ, о чемъ пространно писано в тѣхъ Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, к Вамъ, Брату Нашему, к Великому Государю, к Вашему Королевскому Величеству, вышепомянутыхъ грамотахъ. К тому Мы, Великіи Государь, Наше Царское Величество, Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, и ныне объявляемъ, что по роспроснымъ рѣчамъ того выше помянутого переводчикова сына, явно учинилось то убивство, что убилъ того стрелца на караулѣ Вашего Королевскаго Величества Чрезвычайнаго Посланника, Ивана Гебдона, человекъ Чарлусъ Джордонъ¹ безо всякие при-

¹ Въ Англійскомъ переводѣ: servant Charles forden.

чины, в чем и сам тот Чарлусъ виновился, и повинное письмо подавъ за своею рукою. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя с Вами, Братомъ Нашимъ, с Великимъ Государемъ, с Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, исконную Братцкую дружбу и любовь, тому, Вашего Королевскаго Величества подданному, за то смертное убийство, смертные казни учинить не велѣли, а указали ево отпустить к Вашему Королевскому Величеству с тѣмъ, Вашего Королевскаго Величества, вышеименованнымъ Посланникомъ. И Вамъ бы, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, воспріявъ о томъ вѣдомость, повелѣть в томъ учинить достойное управление, чтобъ впредь такъ иные чинить не дерзали и меж Нами обоими, Великими Государями, ссоръ не чинили. И сие объявля, желаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, многолѣтняго здоровья и счастливого государствования.

Писанъ государствия Нашего во Дворѣ, в царствующемъ величьемъ граде Москвѣ, лѣта отъ создания мира зрѣзъ, мѣсяца Сентября ѧ¹¹ дня.

6.

Царь Феодоръ Алексѣевичъ Королю Карлусу Второму

Братцкое поздравление.

В прошломъ во рлѣ м і в нынѣшнемъ в рлѣ годѣхъ в розныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ, в Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, любительныхъ грамотахъ к Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, к Вашему Королевскому Величеству, чрезъ почту писано, что будучи у Нас, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, при Нашемъ, Царскаго Величества, Дворѣ, Вашего Королевскаго Величества Чрезвычайной Посланникъ, Иванъ Гебдонъ, чрезъ всѣ Наши, Царскаго Величества, учиненные ему в дѣлахъ указы, по отпуске своемъ жилъ многое время безъ дѣла, и объявились от него многие не-потребные дѣла, о которыхъ явно освидѣтелствовано. И октября въ ѧ¹¹ к Намъ, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, писали Вы, Братъ Нашъ, Великій Государь, Ваше Королевское Величество, в грамоте своей, коль скоро Вашему Королевскому Величеству по грамотамъ Нашего Царскаго Величества учинилось о томъ извѣстно, и тогда Ваше Королевское Величество тотчасъ того по-

мянутаго Посланника повелѣли накрѣпко роспросить и рассмотреть и наказане учинить, и уразумѣли быть годно, чтобъ о томъ учинить Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно. И желаете Ваше Королевское Величество, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, обнадежены были, не токмо в томъ дѣле, но і вьныхъ во всѣхъ случаяхъ, что Ваше Королевское Величество воздадите Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вся удовольствования къ почитанию и дружбѣ, и ко умноженію добрыхъ пересылокъ между Нами обоими, Великими Государями. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, восприявъ ту, Вашего Королевскаго Величества, любительную грамоту, в которой пространно описано къ сохраненію обоихъ Нас, Великихъ Государей, Нашия Государскія Братскія дружбы, приемлемъ в любовь, і взаимно желаемъ также с Вами, Братомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ, с Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, имѣть Братскую дружбу и любовь. А что Ваше Королевское Величество изволяете по своему рассмотренію выше помянутому своему Чрезвычайному Посланнику учинить наказаніе, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя с стороны Вашего Королевскаго Величества къ сохраненію дружбы такое исполненіе, того не желаемъ,¹ и предаемъ то забвенію. и надѣемся Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что Вы, Братъ Нашъ, Великій Государь, Ваше Королевское Величество, для Нашего, Царскаго Величества, тому, выше помянутому своему Чрезвычайному Посланнику наказанія чинить не повелите. При семъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, желаемъ многолѣтнего здоровья и счастливаго государствования.

Писанъ государствия Нашего во Дворѣ, в царствующемъ велицѣмъ граде Москвѣ, лѣта от созданія мира хриѣ, мѣсяца Генваря ѿ днѣ.

7.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ Королю Карлусу Второму.

Братское любительное поздравленіе.

В прошломъ во рѣгъ году к Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писали Вы, Братъ Нашъ, Великій Государь, Ваше

¹ Въ подлин. «не желаемъ».

Королевское Величество, в грамоте своей с Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Дворяниномъ комнатнымъ, с Иваномъ Гебдономъ, что желаете Ваше Королевское Величество с Нами, Великимъ Государемъ, с Нашимъ Царскимъ Величествомъ, во всѣхъ дѣлахъ сохраненія и управления ко благоутворенію и к прибылю обоимъ Намъ, Великимъ Государемъ. И Мы, Великій Государь. Наше Царское Величество, то Ваше, Брата Нашего, Великаго Государя, Вашего Королевскаго Величества, желание приедемъ любительно, и желаемъ также и Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, всякого благополучія. Ктому же воспомянувъ Мы, Великой Государь, Наше Царское Величество, предковъ Нашихъ, Государскихъ, Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Російскихъ, с предки Вашего Королевскаго Величества любительные пересылки, также и Отца Нашего, Государева, блаженные памяти Великаго Государя Царя і Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Его Царскаго Величества, с Вами, Братомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ, с Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, любительные ж пересылки, послали, для обновленія и укрепления той нашей Братцной дружбы и любви, к Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, Нашихъ, Царскаго Величества, Посланниковъ, Столника, Намѣстника Углицкаго, Петра Ивановича Потемкина, да Дьяка Степана Волкова,¹ и наказали имъ про Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, здоровье Вамъ, Великому Государю, Брату Нашему, Вашему Королевскому Величеству, сказать, а Ваше, Великаго Государя, Брата Нашего, Вашего Королевскаго Величества, здоровье видеть² и Нашу, Царскаго Величества, Вашему Королевскому Величеству подвижность к любительной дружбе объявить,³

чтоб вперед между Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величес... и Васъ, Брата Нашего, Великаго Государя, Вашего Королев-

that the Love and friendship between Us Our Czarsky Ma^{ty} and your Royall Ma^{ty} may be preserved and maintained, and that you

¹ Въ Англійскомъ переводѣ: «Polsoff».

² Въ подлинникѣ «видете».

³ Остальная часть грамоты наполнена дырами и на серединѣ по переводу замкнута цѣлая строка. Для пополненія происшедшихъ отъ того пропусковъ, противъ списка съ подлинной грамоты выписанъ списокъ съ современнаго ей Англійскаго перевода.

скаго Величества, дружба и я...
 въ—— и возроста... амъ бы,
 Брату Нашему, Великаго Государя,
 —— велѣти тѣ.....мъ Царскаго
 Величества Посланникомъ——
 —— слуги....ъ Наш... Царскаго
 Величества Пос——

—— указ объявять и тому
 б вѣрять и отпустить ихъ —

Царскому Величеству не задержавъ. При семъ Мы жалаемъ Великаго Государя —— Царское Величество, Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королю..... Величеству, многолѣтнаго здоровья и счастливого государственія.

Писанъ—— Нашего во Дворѣ в царствующемъ велицемъ граде Москвѣ, лѣта отъ создания мира 7216, мѣсяца Сентября дѣ дня.

8.

Милосердія ради милости Бога нашего, в нихъ же посети насъ востокъ съвыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, Его убѣ, Бога нашего, в Троице славимаго, милостию, Мы, Великіе Государи, Цари і Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержци, Московскіе, Киевскіе, Владимирскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе, і Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятцкіе, Болгарскіе и иныхъ; Государи и Великіе Князи Новагорода Низовскіе земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Белоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондинскіе, и всеа Сѣверныя страны Повелителѣ, и Государи Иверскіе землі, Карталинскіхъ і Грузинскіхъ Царей і Кабардинскіе земли, Черкасскіхъ і Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и Земель Вос-

точныхъ и Западныхъ і Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государя, і Обладатели.

Брату Нашему Любителному, Великому Государю Карлусу Второму, Божіею милостію, Королю Аглинскому, Шкоцкому, Французскому и Ирландскому и иныхъ,

Братцкое любителное поздравленье.

При поздравленіи же чинимъ вѣдомо, что Всемогущій Господь Богъ и Владыко всѣхъ, имъ же Царие царствуютъ и всѣ Монархїи состоятся, по Своей святѣй і праведной воле, изволилъ от сего земнаго Царствїя преселити в вѣчное блаженство небеснаго своего Царствїя брата Нашего, Великаго Государя Царя і Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержца, Его Царское Величество, нынешняго ҃҃҃҃ году, мѣсяца Апрѣля ҃҃҃҃ дня. А по отшествіи Его Царскаго Величества с сего свѣта в вѣчное блаженство небеснаго Царствїя на прародителском великого и преславного Росїинскаго Царствїя престоле учинилися и вѣнецъ царской і престол и самодержавный скиптръ и державу, при помощи тогожъ Всемогущаго Бога, восприяли обще Мы, Великие Государя, Наше Царское Величество, Вамъ, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, объявляемъ, и желаемъ с Вами, Братомъ Нашимъ, с Великимъ Государемъ, с Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, пребывати в братцкой дружбе и любви. А с сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою послали Мы, Великие Государя, Наше Царское Величество, к Вамъ, Брату Нашему, к Великому Государю, к Вашему Королевскому Величеству, гонца Нашего Подьячего Дмитрея Симоновскаго. И Вамъ бы, Брату Нашему, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, восприявъ о томъ вѣдомость, по тому жъ имѣти с Нами, Великими Государя, с Нашимъ Царскимъ Величествомъ, братцкую дружбу и любовь непремѣнно. А того Нашего Царскаго Величества вышеименованнаго гонца велѣтъ, по принятїи Нашей, Царскаго Величества, грамоты отпустить к Намъ, Великимъ Государемъ, к Нашему Царскому Величеству, не задержавъ. И сие объявляемъ Вамъ, Великому Государю, Вашему Королевскому Величеству, многолѣтнего здоровья.

Писанъ государствїя Нашего во Дворѣ, в царствующемъ граде Москвѣ. Лѣта от соуданїя мира ҃҃҃҃ мѣсяца Іюня ҃҃҃҃ дня.

ПИСЬМА

ОТЪ ЯКОВА ВИЛИМОВИЧА БРЮСА КЪ КНЯГИНИ ДАРЬИ МИХАЙЛОВНѢ МЕНЬШИКОВОЙ. ¹

1

Сіятельнаяишя Княгиня, Милостивая Госпожа!

Зѣло я жалѣю, что по желанію Вашему, Его Свѣтлости, Вашему любезнѣйшему сожителю, къ себѣ Васъ взять невозможно, понеже онаго истинно учинить опасно; ибо непріятель отсель токмо въ 2¹/₂ миляхъ стоитъ, а между здѣшняго мѣста и Могилева зѣло великія грязи и болота обретаются, что едва верхомъ возможно проѣхать, и ежели случится скорымъ абдухомъ назадъ уступать, то трудно будетъ и самимъ проѣхать, и я могу Вашу Свѣтлость обнадежить, что не отъ какого ослабленія его любви къ Вамъ онъ Васъ къ себѣ не хочетъ, но токмо отъ жалѣнія и опасенія, дабы Васъ въ какой страхъ не привести, которое я многожды примѣтилъ въ въздыханіи, когда про Ваше здравіе кушаетъ, и сіе нерѣдко случается. Того ради совѣтую, ежели Ваша Свѣтлость да не подалеко (како слышемъ) отъ Шклова стоите, дабы къ Петрову дню изволили въ Шкловѣ быть. Понеже я надѣюсь Его Свѣтлости (хотя и не открываяся) наговорить, дабы того дня изволилъ быть въ Шкловѣ. Между тѣмъ ² остаюсь Вашей Свѣтлости, моей Милостивой Госпожи,

нижайше послушнымъ слугою.

Іюня 27 дня, 1708 г.

¹ Въ бумагахъ, оставшихся отъ Якова Вилимовича Брюса (въ послѣдствіи Генералъ-Фельдцейхмейстера и Графа при Петрѣ Великомъ) отысканы два черновыя его письма къ Княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ Меньшиковой, и оригинальный отвѣтъ ея, съ припискою на оборотѣ отъ Варвары Михайловны Арсеневой, сестры Княгини. Письмо Княгини и приписка ея сестры, равно какъ и обѣ подписи, писаны одною рукою. Этѣ письма указываютъ на семейныя отношенія Князя Александра Даниловича Меньшикова, и также на отношенія Якова Вилимовича Брюса къ семейству Князя.

² Слово тѣмъ въ черновой пропущено.

Сіятельнѣйшая Княгиня, Милостивая Госпожа!

Я мню, что уже Ваша Свѣтлость извѣстны отъ Поручика Звѣрева, что Его Свѣтлость, любезнѣйшій сожитель Вашъ, въ добромъ здравіи съ боя съ непріателемъ возвратился; однако жъ, по должности своей и обѣщанію моему Вашей Свѣтлости, не могу донести оставити, что Его Свѣтлость, Князь Александръ Даниловичъ, сего числа по утру, въ девятомъ часу по полуночи, во благожелаемомъ здравіи въ Шкловъ прибылъ, и по исправленіи святыя литургіи Божіей у себя, при обѣдѣ, на старомъ мѣстѣ, въ шатрахъ, не токмо ради полученной вѣдомости отъ перебѣжчика, что при бою съ непріателемъ его войска вѣщеѣ нашего вдвое побито, но и за здравіе Вашей Свѣтлости мы всѣ (я мню на памяство сладчайшее и утѣшнѣйшее прощаніе съ Вами) многожды пили, изъ чего Ваша Свѣтлость видѣть можете, что онъ Васъ никогда въ забвеніе оставитъ, хотя Ваша Свѣтлость отъ части и сумнѣваетесь о томъ, какъ я дознаться могъ отъ Вашего желанія, что отъ него остатись не хотѣли, и что Вамъ съ собою не приказалъ быти, чего ему вѣистинно учинить было не возможно. Токмо одинаго дѣла отъ Васъ утаить не могу, въ которомъ я могу виненъ учиненъ быти, что Его Свѣтлость, когда непріатель сталъ чрезъ рѣку переходить, до меня уѣхалъ, чего свѣдати не могъ, понеже на вольной квартирѣ съ Его Свѣтlostью стоялъ, также съ посту своего отойти не могъ; отъ чего мнѣ не малая печаль была, токмо жъ его здравія пріѣздъ паки назадъ обрадовалъ не токмо насъ но и Ваша Свѣтлость....³ тому стали быти причастны, при которой всегда Вамъ желаю быти, пребывая Вашей Свѣтлости, моею истинною Госпожи.

Изъ Шклова.

4 дня Іюля, 1708 года.

³ Слово зачеркнуто, потомъ исправлено, но разобрать нельзя было.

ОТЪ КНЯГИНИ ДАРЬИ МИХАЙЛОВНЫ МЕНЬШИКОВОЙ КЪ Я. В. БРЮСУ.

Благородный и высокопочтенный Господинъ, Господинъ
Генераль-Лейтенантъ, мой особливый благодѣтель!

Писаніе Вашей Милости я получила, писанное изъ Шклова вче-
рашняго дня, за что, не продолжая времени, Вашей Милости сугубо
благодарствую, а особливо за увѣдомленіе о здоровьѣ Князя Алексан-
дра Даниловича, о чемъ я и впредь прошу, да не оставлена буду
во ономъ. И въ томъ же письмѣ изволилъ объявить о дознаніи на-
шего желанія, токмо и сами то мы разумѣли, что за нынѣшнимъ слу-
чаемъ невозможно, и зѣло о томъ сожалѣемъ, что отлучны стали. Про-
шу же усердно Вашу Милость, особливо, чтобъ Ваша Милость изво-
лила Князю Александру Даниловичу говорить, дабы во опасности се-
бя, къ мѣсту изволилъ, въ чемъ на Милость Вашу имѣю надѣю, и съ
тою надеждою остаюся,

Вашего Благородія ко услугѣ охотнѣйшая

Дарья Меньшикова.

Изъ Горокъ, дня 5 Іюня, 1708 г.

Приписка на оборотѣ:

Не визнавала много особаго писанія до Вашего Благородія, но при
семъ всеуниженно поздравляю и сугубо благодарствую за Ваше благо-
пріятнѣйшее писаніе, о чемъ униженно и впредь прошу, а паче о
чемъ до Вашего Благородія просительно изволила писать сестрица, по
оному послѣдствуя и остаюся съ важнѣйшимъ моимъ должнымъ пе-
клономъ

Варвара Арсеньева.

Сообщ. М. Де Пуае.

ВѢДОМОСТЬ

ДОМАНЪ, НАХОДИВШИЕСЯ ВЪ МОСКВѢ,

составленная по Высочайшему Указу 1716 года для опредѣленія количества денежной подати, собиравшейся съ оныхъ ночными цѣловальниками.

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи открыта нами Вѣдомость о домахъ, находившихся въ Москвѣ, составленная по Высочайшему Указу 1716 года, для опредѣленія количества денежной подати, которая собиралась на вѣрѣ съ этѣхъ домовъ ночными цѣловальниками. Вѣдомость эта, расположенная по приходамъ церквей, содержитъ въ себѣ перечисленіе домовъ, принадлежавшихъ, какъ Царственнымъ Особамъ, такъ и вообще людямъ знатнымъ, служилымъ, торговымъ и промышленникамъ. ¹

¹ Къ сожалѣнію, эта Вѣдомость не объясняетъ ни способа взиманія подати, ни количества оной съ каждаго дома, а только пояснено въ ней, что она взыскивается по Указу Великаго Государя. Вотъ заголовокъ Вѣдомости, списанный слово въ слово: «Лѣта 1716, Декабря въ 29 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Ближнему Стольнику, Князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, съ товарищи. Октября въ 18 день нынѣшняго 1716 года, въ Указѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Канцелярію Земскихъ дѣлъ, къ Ближнему Кравчему и Московскому Губернатору, къ Кириллу Алексѣевичу Нарышкину, съ товарищи, изъ Преображенскаго Приказа написано: Вѣдно изъ Канцеляріи Земскихъ дѣлъ, что въ Москвѣ, въ Кремлѣ, въ Китаѣ, въ Бѣломѣ, въ Земляномъ городахъ, и за Землянымъ городомъ, въ слободахъ есть, во всѣхъ безобходно дворовъ всякихъ чиновъ людей, въ Преображенскій Приказъ прислать вѣдніе, для опредѣленія впредь о сборѣ Великаго Государя денежной казны, которую собираютъ въ воротахъ на вѣрѣ присланные изъ Ратуши ночные цѣловальники».

Изъ домовъ Особъ Царственныхъ въ эту опись вошли три дома: первый находится въ приходѣ Церкви Діонисія Ареопажита, и обозначенъ въ открытомъ нами документѣ слѣдующимъ образомъ: «Великаго Государя, что слыветъ Романовъ;» второй въ приходѣ Церкви Великомученика Георгія, что въ Лушникахъ, принадлежалъ Царю Екаторинѣ Алексѣевнѣ; и наконецъ третій Царевны Софьи Алексѣевны былъ въ приходѣ Церкви Бориса и Глѣба. Не поименовывая за тѣмъ того или другаго изъ тогдашнихъ частныхъ владельцев домовъ въ Москвѣ, мы ограничились въ нашемъ извлеченіи изъ упомянутой Вѣдомости преимущественно перечисленіемъ церквей и именами только тѣхъ изъ этихъ владельцев, которые пользуются въ большей или меньшей степени историческою извѣстностію, или служебнымъ значеніемъ, въ томъ предположеніи, что свѣдѣнія этѣ съ одной стороны, укажутъ на мѣста многихъ церквей, уже не существующихъ, а съ другой стороны, дадутъ понятія о мѣстности домовъ лицъ, съ именами коихъ связано или историческое воспоминавіе, или служебное значеніе. Вотъ причина, которая побудила насъ сдѣлать извѣстнымъ этѣ извлеченія всѣмъ любителямъ отечественной старины. Нельзя только не пожалѣть въ заключеніе, что настоящій документъ дошелъ до насъ не вполнѣ: помянутая выше Вѣдомость обнимаетъ собою не всю первопрестольную столицу нашу, а только болѣе или менѣе значительную часть ея.

П. Ивановъ.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что въ Старой Прощи, у новаго каменнаго моста.

Въ приходѣ оной Церкви состояло четыре двора

Церковь Всѣхъ Святыхъ, что у Алексѣевского монастыря.

Въ приходѣ оной церкви состояло три двора, въ числѣ коихъ находился домъ Стольника Лукьяна Ивановича Талызина.

Церковь Николая Чудотворца, что у Боровицкаго моста.

Въ приходѣ оной церкви состояло четыре двора, въ числѣ коихъ находился домъ Графа Никиты Мойсѣевича Зотова.

Церковь Пресвятыя Богородицы Ржевскія, что у Пречистенскихъ воротъ.

Въ приходѣ той церкви состояло девять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Вдовы Настасьи Петровны Бутурлиной.

Вдовы Евдокеи Михѣйловны Нарышкиной.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что на старомъ Ваганковѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло семь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Боярина Князя Петра Ивановича Прозоровскаго

Думнаго Дьяка Автамона Ивановича Иванова.

Церковь Саввы Стратилата, что на Знаменкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло шесть домовъ, въ числѣ коихъ находился домъ Князя Семена Федоровича Борятинскаго.

Церковь Св. Тихона Чудотворца, что у Смоленскихъ воротъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло пять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Графа Григорья Ивановича Головкина.

Князя Романа Федоровича Горчакова.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что на Турыгинѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло шесть дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Авраама Федоровича Лонухина.

Боярина Бориса Гавриловича Юшкова.

Стольника Якова Федоровича Порошина.

Церковь Св. Евангелиста Луки.

Въ приходѣ оной церкви состояло семь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Андрея Ивановича Волконскаго.

Князя Никиты Кондратьевича Вяемскаго.

Церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы, что на Знаменкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло 9 дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Боярина Никиты Никитича Стрешнева.

Боярина Петра Матвѣевича Апраксина.

Стольника Михайла Петровича Измайлова.

Стольника Андрея Константиновича Курбатова.

Стольника Александра Кузмича Петрово Соловова.

Церковь Св. Димитрія Селунскаго Чудотворца, что въ Никитскомъ монастырѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло 14 дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Ивана Ивановича Долгорукова.

Князя Александра Лукича Долгорукова.

Княгини Настасьи Васильевны Троекуровай.

Церковь Вознесенія Господня, что на Никитской.

Въ приходѣ оной церкви состояло 16 дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Ближняго Стольника Князя Федора Юрьевича Ромодановскаго.

Князя Василья Владиміровича Долгорукова.
 Стольника Кирила Петровича Матюшкина.
 Стольника Ивана Алексѣевича Сабакіна.
 Стольника Михайла Федоровича Лодыгина.
 Стольника Федора Григорьевича Колычева.

Церковь Успенія Пресвятыя Богородица, что на Успенскомъ
 вражкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло пять дворовъ, въ числѣ коихъ на-
 ходились дома:

Князя Петра Алексѣевича Голицына.
 Князя Юрія Петровича Щербатова.
 Князя Богдана Ивановича Гагарина.

Церковь Великомученика Георгія, что на Красной горкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло 12 домовъ, въ числѣ коихъ на-
 ходились дома:

Княгини Феклы Семеновны Урусовой.
 Стольника Степана Петровича Нелединскаго.

Церковь Великомученицы Параскевы, что у Мучнаго ряда.

Въ приходѣ оной церкви состояло три двора, въ числѣ коихъ на-
 ходился домъ:

Князя Ивана Борисовича Троекурова.

Церковь Св. Моисея Боговидца, что у Богадѣленъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло шесть дворовъ, въ числѣ коихъ на-
 ходился домъ:

Стольника Князя Владиміра Михайловича Долгорукова.

Церковь Св. Димитрія Селунскаго Чудотворца, что на Тверской.

Въ приходѣ оной церкви состояло 19 дворовъ, въ числѣ коихъ на-
 ходились дома:

Стольника Князя Ивана Ивановича Хованскаго.
 Князя Михайла Ивановича Вадбольскаго.
 Стольника Михайла Даниловича Траханиотова.

Стольника Василья Андреевича Сабурова.

Дьяка Федора Дмитриева Воронова.

Церковь Всемиловитоваго Спаса, что на Тверской.

Въ приходѣ той церкви состояло шесть дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Боярина Князя Ивана Алексѣевича Голицына.

Боярыни вдовы Княгини Евдокеи Васильевны Ромодановской.

Князя Петра Михайловича Голицына.

Стольника Петра Михайловича Милославскаго.

Стольника Ивана Ивановича Траханиотова.

Церковь Алексѣя Митрополита, что на Глиннцахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло двадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Маіора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Семена Андреевича Салтыкова.

Стольника Петра Даниловича Глѣбова.

Стольника Михайла Георгіевича Телепнева.

Князя Федора Матвѣевича Козловскаго.

Стольника Михайла Феоктистовича Чоглокова.

Церковь Св. Григорія Богослова, что на Дмитровкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло четырнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Княжны Марьи Федоровны Вяземской.

Стольника Дмитрія Петровича Протасьева.

Церковь Воскресенія Христова, что на Петровкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло семь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Ивана Михайловича Егупова Черкаскаго.

Князя Ивана Осиповича Щербатова.

Стольника Михайла Лукича Мартьянова.

Стольника Михайла Яковлевича Кафтырева.

Церковь Великомученика Антипія Чудотворца.

Въ приходѣ оной церкви состояло пять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Федора Семеновича Хованскаго.

Стольника Сергѣя Ивановича Милославскаго.

Думнаго Дьяка Гаврила Федоровича Деревнина.

Церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на Старомъ Ваганковѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло семь дворовъ, въ числѣ коихъ находился домъ

Стольника Федора Ивановича Кузмина.

Церковь Ризы Положенія Богородицы, что на Арбатѣ у Кисловки.

Въ приходѣ оной церкви находились дома:

Губернатора Кирилы Алексѣевича Нарышкина.

Князя Никиты Ивановича Долгорукова.

Церковь Св. Пророка Елисея, что на Успенскомъ вражкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло девять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Вдовы Софьи Васильевны и Ивана Ивановича Колычевыхъ.

Князя Никиты Андреевича Шаховскаго.

Князя Николая Петровича Щербатова.

Церковь Преображенія Господня, что въ Копьѣ.

Въ приходѣ оной церкви находился домъ

Стольника Василья Васильевича Шереметева.

Церковь Великомученицы Анастасіи, что у Мучнаго ряда.

Въ приходѣ оной церкви состояло три дома, въ числѣ коихъ находился домъ

Князя Александра Бековича Черкаскаго.

Церковь Св. Пророка Іліи, что на Тверской.

Въ приходѣ той церкви состояло восемь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Князя Григорья Федоровича Долгорукова.

Стольника Князя Василья Михайловича Долгорукова.

Стольника Князя Ивана Алексѣевича Хилкова.

Стольника Князя Федора Андреевича Голицына.

Церковь Алексѣевского дѣвичьяго монастыря.

Въ приходѣ оной церкви находилось семь дворовъ.

Церковь Св. Діонисія Ареопагита.

Въ приходѣ оной церкви состоялъ двадцать одинъ дворъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Адмирала Федора Матвѣевича Апраксина.

Генерала Князя Никиты Ивановича Репнина.

Княгини Дарьи Васильевны Щербатовой.

Капитана Преображенскаго полка Юрья Алексѣевича Ржевскаго.

Великаго Государя, что слыветъ Романовъ, а въ немъ жителей:

Протопопа Спасскаго Собора, что у Великаго Государя вверху, Якова Игнатъева.

Попа Романа Иванова.

Попа Ивана Кирсантъева.

Попа Константина Федорова.

Попа Михаила Петрова.

Пѣвчаго Дьяка Андрея Васильева Нижегородца.

Пѣвчаго Дьяка Данила Иванова.

Пѣвчаго Дьяка Григорья Евстафьева.

Пѣвчаго Лукьяна Савельева.

Пѣвчаго Никифора Савельева.

Пѣвчаго Степана Данилова.

Дьякона Прокофья Иванова.

Пономаря Спасскаго Собора, что вверху, Артемья Кононова.

Семена Аванасьева.

Сенатскаго Подъячаго Григорья Антонова.

Дьяка Верхней Аптеки Бориса Пахомова.

Церковь Св. Сергія Чудотворца, что у Петровскаго монастыря.
Въ приходѣ оной церкви состояло восемь дворовъ.

Церковь Сергія Чудотворца, что на Дмитровкѣ.
Въ приходѣ оной церкви состояло пятнадцать дворовъ, въ числѣ
коихъ находился домъ:
Стольника Якова Мусина-Пушкина.

Церковь Козьмы и Даміана, что на Шубинѣ.
Въ приходѣ оной церкви состояло восемь дворовъ, въ числѣ коихъ
находились дома:
Князя Якова Федоровича Долгорукова.
Князя Михайла Владимировича Долгорукова.
Князя Василья Ивановича Гагарина.
Петра Ивановича Дохтурова.
Боярина Петра Матвѣевича Апраксина.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что въ Гнѣздникахъ.
Въ приходѣ оной церкви состояло одиннадцать дворовъ, въ числѣ
коихъ находились дома:
Вдовы Княгини Аксиныи Володимировны.
Царевича Сибирскаго.
Дьяка Никифора Зайцева.
Василья Иванова Волынскаго.

Церковь Св. Леонтія Ростовскаго Чудотворца, что на Успенскомъ
вражкѣ.
Въ приходѣ оной церкви состояло два двора, въ числѣ коихъ нахо-
дился домъ
Стольника Князя Михайла Григорьевича Волконскаго.

Церковь Козьмы и Даміана, что на Ржищахъ.
Въ приходѣ оной церкви состояло одиннадцать дворовъ, въ числѣ
коихъ находился домъ
Дьяка Герасима Анисимова Невѣжина.

Церковь Бориса и Глѣба, что у Арбатскихъ воротъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло три двора, въ числѣ коихъ находились дома:

Тайнаго Совѣтника Графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина.
Князя Михайла Матвѣевича Оболенскаго.
Дьяка Ивана Яковлева Юдина.

Церковь Іоанна Милостиваго, что у Кисловки.

Въ приходѣ оной церкви состояло десять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Князя Юрья Степановича Нелединскаго-Мелецкаго.
Капитана Князя Петра Алексѣевича Коркодилова.
Стольника Саввы Даниловича Мяснова.

Церковь Дмитрія Селунскаго Чудотворца, что на Арбатѣ, на Вздвиженкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло пятнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Якова Ивановича Кольцова-Мосальскаго.
Князя Василья Лукича Долгорукова.

Церковь Рождества Богородицы, что въ Столешникахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло пятнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Ѳедора Петровича Дубровскаго.
Дмитрія Ивановича Бутуряна.
Стольника Василья Дмитровича Сабурова.
Стольника Льва Дмитриевича Загряжскаго.
Стольника Алексѣя Колычева.

Церковь Іоанна Предтечи, что на Лънивомъ Торжкѣ.

Въ приходѣ той церкви состояло пять дворовъ.

Церковь Пятницы Ржевскія, что у Пречистенскихъ Воротъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло два двора, въ числѣ коихъ находился домъ

Стольника Алексѣя Ивановича Нарышкина.

Церковь Іоанна Предтечи, что у Никитскихъ воротъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло шесть дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Степана Путятина.

Матвѣя Воейкова.

Георгіевскій дѣвичій монастырь.

При ономъ монастырѣ находились дворы церковно-служителей.

Церковь Николая Чудотворца, что на Хлыновѣ

Въ приходѣ оной церкви состояло десять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Генерала Автамона Ивановича Головина.

Петра Андреевича Толстаго.

Князя Ивана Михайловича Мещерскаго.

Князя Михайла Михайловича Волконскаго.

Церковь Василія Кессарійскаго, что на Твердой.

Въ приходѣ той церкви состояло пять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Генерала Автамона Ивановича Головина.

Генералъ-Адъютанта Юрья Юрьевича Одоевского.

Князя Матвѣя Петровича Гагарина.

Боярина Князя Юрья Семеновича Урусова.

Отъ Яузскихъ воротъ и отъ Васильевскаго сада по Неглянку.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что въ Мыльникахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло семнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Александра Дмитріевича Волконскаго.

Ближняго Стольника Ивана Ивановича Нарышкина.

Церковь Всѣхъ Святыхъ, что на Кузипкахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло тринадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Максима Ильича Чирикова.

Стольника Алексѣя Ивановича Еропкина.

Церковь Св. Кира и Іоанна, что на Кулишкахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло восемнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Полковника Милаѣла Ивановича Нащокина.

Стольника Богдана Андреевича Чаплыгина.

Полковника Степана Ивановича Аничкова.

Стольника Александра Семеновича Кодтовскаго.

Церковь Рождества Богородицы, что на Кулишкахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло семьнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Афанасья Андреевича Кузмина-Короваева.

Дьяка Никифора Федорова Румянцова.

Церковь Св. Петра и Павла, что на Кулишкахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло двадцать пять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Вице-Губернатора Степана Андреевича Колычева.

Стольника Князя Ивана Ивановича Мещерскаго.

Стольника Князя Василья Ивановича Мещерскаго.

Князя Федора Ивановича Исупова.

Стольника Матвѣя Васильевича Колычева.

Стольника Афанасья Ивановича Владычкина.

Стольника Андрея Петровича Бахметева.

Стольника Григорья Кирилича Загряжскаго.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что въ Подкопаевѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло двадцать дворовъ.

Церковь Св. Князя Владимира, что въ Садахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло двадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Федора Петровича Вердеревскаго.

Стольника Венедикта Алексѣевича Татищева.
 Думнаго Дворянина Степана Савича Нарбекова.
 Стольника Князя Василья Григорьевича Щербатова.
 Князя Василья Федоровича Елецкаго.
 Дьяка Гаврила Окункова.

Церковь Трехъ Святителей, что на Кулишкахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло двадцать восемь дворовъ, въ числѣ
 коихъ находились дома:

Окольного Михайла Ивановича Глѣбова.
 Стольника Федора Леонтьевича Лопухина.
 Стольника Петра Ивановича Ловчкова.
 Стольника Петра Ивановича Измайлова.
 Думнаго Дворянина Никиты Савича Хитрова.
 Стольника Дмитрія Максимовича Селиванова.
 Стольника Глѣба Степановича Владычкина.

Церковь Живоначальныя Троицы, что на Хохловкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло двадцать два двора, въ числѣ
 коихъ находились дома:

Генерала Князя Михайла Михайловича Голицына.
 Князя Владимира Владимировича Долгорукова,
 Генерала Федора Никитича Глѣбова.

Церковь Св. Петра Веригъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло пятнадцать дворовъ, въ числѣ
 коихъ находились дома:

Князя Владимира Никитича Прозоровскаго.
 Князя Василья Андреевича Кольцова-Мосальскаго.
 Князя Федора Михайловича Волконскаго.
 Дьяка Ивана Андреева Байбакова.

Церковь Преображенія Господня, что на Глянищахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло девятнадцать дворовъ, въ числѣ
 коихъ находились дома:

Боярина Кн. Михайла Никитича Львова.

Оберъ-Коменданта Ивана Петровича Измайлова.

Стольника Никиты Пушкина.

Боярина Кн. Ивана Алексѣевича Голицына.

Полковника и Коменданта Петра Васильевича Измайлова.

Стольника Семена Матвѣевича Хрущева.

Дьяка Ивана Козлова.

Церковь Покрова Пресв. Богородицы, что за Ильинскими воротами.
Въ приходѣ оной церкви находилось пять дворовъ.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что въ Ближнихъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло четырнадцать дворовъ, въ числѣ
коихъ находились дома:

Полковника Князя Семена Никитича Урусова.

Стольника Князя Ивана Ивановича Щербатова.

Церковь Св. Мученика Архидіакона Евпла.

Въ приходѣ оной церкви состояло тридцать шесть дворовъ, въ числѣ
коихъ находились дома:

Ближняго Кравчаго и Московскаго Губернатора Кирилла Алек-
сѣевича Нарышкина.

Сенатора Князя Михайла Владимировича Долгорукова.

Вдовы Боярина Князя Марьи, Федоровны дочери, Борисовой жены,
Алексѣева сына, Голицыной.

Генерала Якова Вилимовича Брюса.

Стольника Ивана Степановича Салтыкова, жены его вдовы Марьи
Ивановны.

Князя Григорья Алексѣевича Урусова.

Князя Федора Михайловича Кольцова-Мосальскаго.

Князя Афанасья Михайловича Шейдакова.

Князя Федора Ивановича Добринскаго.

Стольника Ивана Родионовича Стрешнева.

Стольника Тимофѣя Александровича Ляпунова.

Стольника Тимофѣя Семеновича Кудрявцева.

Стольника Карпа Евтифѣевича Сытина.

Стольника Василья Кирилловича Толстаго.

Церковь Св. Иоанна Предтечи, что на Лубянкѣ, въ Новой улицѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло четырнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Касимовскаго Царевича Ивана Васильевича.

Казанскаго Губернатора Петра Самойловича Салтыкова.

Ивана Степановича Потемкина.

Князя Никиты Михайловича Засѣцкаго.

Князя Александра Никитича Прозоровскаго.

Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы, что на Срѣтенкѣ.

Въ приходѣ оной церкви находилось тринадцать дворовъ, въ числѣ коихъ были дома:

Боярыни вдовы Княгини Анны Кондратьевны Хованской.

Боярыни вдовы Ульяны Львовны Нарышкиной.

Стольника Ивана Ивановича Вельяминова.

Дьяка Аеанасья Васильева Герасимова.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что на Срѣтенкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло семь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Кіевскаго Губернатора Князя Дмитрія Михайловича Голицына.

Князя Сергѣя Петровича Долгорукова.

Рождественскій дѣвичій монастырь.

Въ приходѣ онаго монастыря состояло двадцать два двора.

Церковь Живоначальныя Троицы, что на Хохловкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло шестнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Ильи Ивановича Мещеринова.

Князя Ивана Алексѣевича Голицына.

Княгини вдовы Прасковьи Никифоровны Борятинской.

Церковь Успенія Пресв. Богородицы, что на Покровкѣ, въ Котельникахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло тридцать девять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Василья Петровича Головина.

Князя Сергѣя Борисовича Голицына.

Стольника Князя Данилы Ивановича Борятинскаго.

Церковь Козьмы и Даміана, что на Покровкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло девятнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Михайла Фокича Грушевскаго.

Стольниковъ Ивана и Александра Петровичей Лопухинныхъ.

Стольника Алексѣя Тихановича Волкова.

Стольника Артамона Перфильевича Ляпина.

Стольника Михайла Фокича Грушецкаго.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что у Столба.

Въ приходѣ оной церкви состояло двадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Графа Андрея Артемовича Матвѣева.

Стольника Федора Ивановича Янова.

Генерала Князя Михайла Михайловича Голицына.

Стольника Юрья Селиванова.

Церковь Великомуч. Георгія, что въ Лушникахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло двадцать шесть дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Благовѣрныя Царицы и Великой Княгини Екатерины Алексѣевны.

Думнаго Дворянина Василья Семеновича Змѣева.

Княгини Марьи Алексѣевны Львовой.

Стольника Федора Михайловича Клешкина.

Церковь Св. Фрола и Лавра, что у Мясницкихъ воротъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло двадцать семь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Александра Дмитріевича Лихарева.
 Дьяка Петра Климентова Скурихина.
 Дьяка Федора Миронова Сорокина.
 Дьяка Ивана Михайлова Волкова.
 Казанскаго Губернатора Петра Самойловича Салтыкова.
 Фелт-Маршала Бориса Петровича Шереметева.
 Дьяка Ивана Гаврилова Грамотина.
 Стольника Григорья Михайловича Петрова-Соловова.

Церковь Архангела Гавріила, что на Чистомъ прудѣ.
 Въ приходѣ оной церкви состояло двадцать шесть дворовъ, въ числѣ
 коихъ находились дома:

Свѣтѣйшаго Князя Александра Даниловича Менщикова.
 Стольника Михайла Ивановича Приклонскаго.
 Александра и Ивана Львовичей Нарышкиныхъ.
 Дьяка Андрея Иванова Городецкаго.
 Генерала Алексѣя Алексѣевича Головина.

Варсонофіевскій дѣвичій монастырь.
 Въ приходѣ онаго монастыря состояло десять дворовъ, въ числѣ
 коихъ находился домъ
 Князя Сергѣя Борисовича Голицына.

Церковь Св. Николая Чудотворца Божедомскаго, что на Рож-
 дественкѣ.
 Въ приходѣ оной церкви состояло дворовъ сорокъ пять, въ числѣ
 коихъ находился домъ
 Князя Семена Михайловича Козловскаго.

Церковь Маріи Египетской, что въ Срѣтенскомъ монастырѣ.
 Въ приходѣ оной церкви состояло двадцать два двора.

Церковь Софіи Премудрости Божіей, что у Пушечнаго двора.
 Въ приходѣ оной церкви состояло пятнадцать дворовъ, въ числѣ
 коихъ находились дома:

Окольничаго Михайла Васильевича Сабакина.

Стольника Ивана Андреевича Дашкова.

Князя Василья Михайловича Хилкова.

Церковь Іоакима и Анны, что у Пушечнаго двора.

Въ приходѣ оной церкви находилось семь дворовъ.

Отъ Москвы рѣки по Неглинную улицу, въ Земляномъ городѣ:

Церковь Св. Пророка Іліи.

Въ приходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Матвѣя Ивановича Коновцына.

Князя Михайла Лаврентьевича Дулова.

Князя Петра Дмитріевича Щербатова.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что въ Кневцѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ семь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Михайла Семеновича Самарина.

Стольника Василья Андреевича Ржевскаго.

Церковь Воскресенія Христова, что слыветъ Старое.

Въ приходѣ оной церкви состояло сорокъ дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Алексѣя Васильевича Долгорукова.

Стольника Тимофѣя Тимофѣевича Савелова.

Стольника Ивана Ивановича Лихачева.

Стольника Андрея Леонтьевича Римскаго-Корсакова.

Стольника Георгія Ивановича Николева.

Дьяка Богдана Невѣжина.

Стольника Дмитрія Федосѣевича Арсеньева.

Графа Гаврила Ивановича Головкина.

Церковь Воскресенія Христова, что слыветъ Новое.

Въ приходѣ оной церкви состояло' шестьдесятъ шесть дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Матвѣя Ивановича Засѣцкаго.
 Стольника Ивана Дмитріевича Хлопова.
 Стольника Дмитрія Протасьевича Никифорова.
 Дьяка Дмитрія Ефимьева Неупокоева.
 Генералъ-Адъютанта Петра Тимофѣевича Савелова.
 Князя Григорья Ивановича Волконскаго.
 Князя Ивана Тимофѣевича Шаховскаго
 Князя Саввы Семеновича Горчакова.

Церковь Зачатіевскаго дѣвичьяго монастыря.

Въ приходѣ оного монастыря состояло сорокъ девять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Ивана Ивановича Болтина.
 Князя Петра Матвѣевича Вадбольскаго.
 Стольника Полуехта Борисовича Макшеева.
 Дьяка Михайла Павлова Волкова.

Церковь Пресв. Богородицы Успенія, что въ Остожѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло сто двадцать семь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Андрея Борисовича Долгорукова.
 Стольника Федора Ивановича Протасьева.
 Князя Петра Андреевича Юсупова.
 Луки Андреевича Апраксина.
 Князя Дмитрія Андреевича Мосальскаго.
 Стольника Семена Еремѣевича Пашкова.
 Стольника Степана Юрьевича Митусова.
 Стольника Петра Юрьевича Митусова.
 Князя Сергѣя Григорьевича Шаховскаго.
 Князя Петра Ивановича Прозоровскаго.
 Стольника Кирилла Хрущова.
 Стольника Ивана Болтина.
 Стольника Данилы Колычева.

Стольника Василья Михайловича Изъѣдинова.

Стольника Степана Ивановича Данилова.

Церковь Живоначальныя Троицы, что въ Зубовѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ три двора, въ числѣ коихъ находились дома:

Александра и Ивана, Львовыхъ дѣтей, Нарышкиныхъ.

Князя Андрея Ивановича Волконскаго.

Стольника Василья Лаврентьевича Обухова.

Стольника Семена Змиѣва.

Стольника Ивана Мокшѣва.

Стольника Никиты Арсеньева.

Стольника Ивана Бѣлкина.

Князя Ивана Васильевича Сонцева.

Стольника Ѳедора Дурнова.

Стольника Григорья Волкова,

Стольника Якова Ржевскаго.

Стольника Михайла Тулубѣва.

Стольника Василья Вельяминова.

Отъ Пречистенской по Арбатскую улицу:

Церковь Сошествія Св. Духа.

Въ приходѣ оной церкви состояло пятнадцать дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Михайла Михайловича Голицына.

Князя Бориса Ивановича Прозоровскаго.

Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго.

Церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа, называемая Пятница Божедомка.

Въ приходѣ оной церкви состояло тридцать пять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Ближняго Стольника Андрея Матвѣевича Апраксина.

Стольника Егора Федоровича Лодыженскаго.

Стольника Алексѣя Степановича Дохтурова.

Князя Юрья Константиновича Щербатова.
 Стольника и Полковника Ивана Исаевича Скришницина.
 Стольника Ильи Лукьяновича Зубова.
 Стольника Ивана Петровича Беклемишева.
 Стольника Семѣна Петровича Чичерина.

Церковь Св. Священномученика Власія.

Въ приходѣ оной церкви состояло пятьдесятъ четыре двора, въ числѣ коихъ находились дома:

Генерала-Адъютанта Павла Ивановича Ягужинскаго.
 Стольника Ивана Денисовича Данилова.
 Стольника Михайла Федоровича Ртищева.
 Стольника Любима Матвѣевича Кровкова.
 Графа Гаврила Ивановича Головкина.
 Стольника Василья Ивановича Полонскаго.

Церковь Успенія Пресвятой Богородицы, что на Моггилицахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло восемьдесятъ одинъ дворъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Петра Артемьевича Засѣкина.
 Стольника Ивана Лукича Воейкова.
 Царедворца Богдана Ивановича Тютчева.
 Стольника Алексѣя Федоровича Давыдова.
 Стольника Ивана Федоровича Оголина.
 Стольника Ивана Ивановича Безобразова.
 Полковника Алексѣя Лаврентьевича Обухова.

Церковь Покрова Пресв. Богородицы, что на Моггилицахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло пятьдесятъ семь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Петра Михайловича Бестужева-Рюмина.
 Стольника Дмитрія Андреевича Бестужева-Рюмина.

Церковь Іоанна Предтечи, что въ Старой Конюшенной Слободѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло сорокъ два двора, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольниковъ:

Василья Петровича Зиновьева.

Гаврила Ивановича Козлова.

Ивана Никифоровича Толстаго.

Дмитрія Петровича Бестужева.

Ивана Васильевича Кожина.

Церковь Аѳанасія и Кирилла, что на Сивцовѣ вражкѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло двадцать восемь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольниковъ:

Афанасья Ивановича Зиновьева.

Ивана Васильевича Терьева.

Дмитрія Герасимовича Скрипицына.

Князя Петра Ивановича Кольцова-Мосальскаго.

Церковь Апостола Филиппа.

Въ приходѣ оной церкви состояло двадцать одинъ дворъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Графа Гаврила Ивановича Головкина (загородный).

Боярина Тихона Никитича Стрешнева (загородный).

Дьяка Саввы Григорьева Сандырева.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что въ Плотникахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ девять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольниковъ:

Тимофья Юрьевича Суходольскаго.

Лукьяна Ивановича Нестерова.

Алексы Борисовича Кологривова.

Михайла Васильевича Очкасова.

Михайла Васильевича Наумова.

Князя Василья Ивановича Мещерскаго.

Церковь Живоначальныя Троицы, что у Смоленскихъ воротъ.
Въ приходѣ оной церкви состояло пятьдесятъ семь дворовъ, въ числѣ
коихъ находились дома:

Стольника Михайла Васильевича Желябовскаго.

Отъ Арбатской по Никитскую улицу.

Церковь Св. Николая Чудотворца Явленнаго.
Въ приходѣ оной церкви состояло девяносто дворовъ, въ числѣ
коихъ находились дома:

Стольниковъ:

Ивана Тихоновича Комынина.

Андрея Ивановича Нащокина.

Авраама Ивановича Леонтьева.

Никифора Никитича Телѣгина.

Полковника и Оберъ-Кригсъ-Коммисара Василья Ивановича Чадаева.

Князя Ивана Михайловича Черкаскаго-Курочкина.

Князя Федора Ивановича Борятинскаго.

Князя Афанасья Васильевича Борятинскаго.

Ивана Ивановича Беклемишева.

Ивана Григорьевича Кашинцова.

Василья Васильевича Данилова.

Церковь Покрова Пресв. Богородицы, что на Пескахъ.
Въ приходѣ оной церкви состояло сорокъ одинъ дворъ, въ числѣ
коихъ находились дома:

Окольничаго Князя Михайла Федоровича Шаховскаго.

Князя Петра Андреевича Сонцева-Засѣкина.

Полковника Дмитрія Лукьяновича Воронцова.

Церковь Преображенія Господня, что на Пескахъ.
Въ приходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ семь дворовъ, въ
числѣ коихъ находились дома:

Князя Петра Федоровича Хилкова.

Князя Семена Ивановича Гагарина.

Стольниковъ:

Василья Петровича Камынина.

Анисима Ивановича Березникова.

Михайла Самойловича Николева.

Церковь Іоанна Предтечи, что у Кречетнаго двора.

Въ приходѣ оной церкви состоялъ девяносто одинъ дворъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Дмитрія Артемьевича Камынина.

Князя Михайла Ивановича Волконскаго.

Стольника Евтифія Ивановича Суворова.

Стольника Алексѣя Андреевича Лопухина.

Князя Ивана Андреевича Голицына.

Князя Алексѣя Михайловича Голицына.

Церковь Св. Семеона Столпника, что въ Поварской.

Въ приходѣ оной церкви состояло сорокъ два двора, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Ивана Андреевича Голицына.

Стольника Петра Ермолаевича Баскакова.

Княгини вдовы Маріи Яковлевой Львовой.

Князя Петра Михайловича Борятинскаго.

Стольника Семена Васильевича Гамцова.

Дьяка Феодосія Максимова.

Церковь Св. Николая Чудотворца, что на Курьѣ ножиѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло тридцать одинъ дворъ, въ числѣ коихъ находился домъ

Стольника Ивана Андреевича Щепотева.

Церковь Смоленскія Пресв. Богородицы, что бывший Феодоровскій монастырь.

Въ приходѣ оной церкви состояло тридцать семь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Дмитрія Петровича Бестужева.

Стольника Андрея Петровича Шепелева.

Стольника Гаврила Семеновича Воейкова.

Церковь Пресв. Богородицы Ржевскія, что въ Поварской улицѣ.
Въ приходѣ оной церкви состояло сорокъ два двора, въ числѣ коихъ находились дома:

Бригадира Алексѣя Григорьевича Чернцова.

Стольника Ивана Васильевича Трусова.

Князя Луки Богдановича Сибирскаго.

Стольника Ивана Тарасовича Блудова.

Стольника Ивана Петровича Строева.

Князя Ивана Петровича Гагарина.

Церковь Бориса и Глѣба.

Въ приходѣ оной церкви состояло сорокъ два двора, въ числѣ коихъ находился домъ

Благовѣрныя Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны.

Церковь Рождества Христова, что въ Поварской улицѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло сорокъ четыре двора, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольниковъ:

Назарья Петровича Мельницкаго.

Дмитрія Артемьевича Камынина.

Александра Осиповича Еремѣева.

Дмитрія Стефанова Кузьмина-Короваева.

Князя (?) Никифора Румянцева.

Церковь Вознесенія Господня.

Въ приходѣ оной церкви состояло сто семь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома, въ улицахъ:

Цардциной:

Князя Алексѣя Ивановича Гундорова.

Капитана Князя Ивана Васильевича Бабичева.

Стольниковъ:

Ивана Петровича Парфеньева.
 Андрея Родіоновича Сабурова.
 Василья Дмитріевича Кишкина.
 Андрея Ивановича Щепотева.
 Родіона Дмитріевича Сабурова.

Столовой:

Стольника Ивана Ивановича Лихачева.
 Стольника Гаврила Ивановича Редрикова.

Сторожевой:

Стольника Михайла Андреевича Елизарова.

Церковь Св. Великомуч. Георгія, что на полѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло сорокъ шесть дворовъ, въ числѣ
 койхъ находились дома:

Генерала Ивана Васильевича Кикина.
 Князя Андрея Мещерскаго.
 Стольника Алексѣя Сидоровича Сипягина.

Церковь Воскресенія Христова, что въ Бронноѣ.

Въ приходѣ оной церкви состояло тридцать пять дворовъ, въ числѣ
 койхъ находились дома:

Стольника Ивана Данилова Вельяминовича Зернова.
 Стольника Василья Васильевича Дохтурова.
 Стольника Михайла Петровича Шикматова.
 Стольника Никиты Степановича Темиряева.

Церковь Рождества Пресв. Богородицы.

Въ приходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ семь дворовъ, въ
 числѣ койхъ находились дома:

Стольниковъ:

Ивана Дмитріевича Плещеева.
 Степана Петровича Зиновьева.

Церковь Св. Священномученика Ермолая.

Въ приходѣ оной церкви состояло семьдесятъ восемь дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Сергѣя Петровича Долгорукова.

Князя Юрья Юрьевича Одоевскаго.

Князя Андрея и Сергѣя Степановичей Козловскихъ.

Князя Федора и Петра Ивановичей Дашковыхъ.

Князя Александра Яковлевича Трусова.

Князя Василья Авдѣевича Одоевскаго.

Князя Ивана Осиповича Щербатова.

Церковь Рождества Христова, что въ Старыхъ Палачахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ пять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольника Ивана Михайловича Васаева.

Стольника Федора Алексѣевича Плещеева.

Стольника Родіона Пименовича Орлова.

Церковь Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, что въ Бронной.

Въ приходѣ оной церкви состояло семьдесятъ шесть дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Генералъ-Маіора Петра Ивановича Яковлева.

Князя Семена Ивановича Щербатова.

Князя Петра Ивановича Дашкова.

Церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, что на Тверской.

Въ приходѣ оной церкви состояло шестьдесятъ четыре двора, въ числѣ коихъ находился домъ

Князя Василья Путятина.

Церковь Св. Пимена Великаго, что въ Старыхъ Воротникахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло пятьдесятъ пять дворовъ, въ числѣ коихъ находились дома:

Князя Федора Петровича Хованскаго.
 Стольника Федора Ильича Мустафина.
 Князя Ивана Борисовича Троекурова.

Церковь Рождества Пресв. Богородицы, что на Дмитровкѣ.
 Въ приходѣ оной церкви состояло тридцать шесть дворовъ, въ числѣ
 коихъ находились дома:

Стольниковъ:

Алексѣя Федоровича Нащокина.
 Ивана Акимовича Синявина.
 Федора Алексѣева Лужина.
 Князя Петра Савича Волконскаго.
 Князя Никиты Федоровича Волконскаго.
 Ивана Ивановича Ртищева.

Церковь Пресвятыя Богородицы, Страстной дѣвичій монастырь.
 Въ приходѣ онаго монастыря состояло двадцать дворовъ.

Церковь Успенія Пресв. Богородицы, что на Дмитровкѣ.
 Въ приходѣ оной церкви состояло тридцать дворовъ, въ числѣ коихъ
 находился домъ

Князя Ивана Григорьевича Несвижскаго.

Церковь Знаменія Пресв. Богородицы, что за Петровскими во-
 ротами.

Въ приходѣ оной состояло пятьдесятъ два двора, въ числѣ коихъ
 находились дома:

Князя Василья Алексѣевича Мещерскаго.

Стольниковъ:

Гаврила Павловича Кормилицына.
 Князя Ивана Ивановича Щербатова (загородный).
 Князя Богдана Ивановича Гагарина (загородный).
 Князя Матвѣя Петровича Гагарина (загородный).
 Ивана Мокѣевича Маслова.
 Федора Алексѣевича Татищева.
 Ивана Григорьевича Нащокина.

Ивана и Михайла Васильевичей Орловыхъ.

Дьяка Афанасья Васильева Герасимова.

Церковь Преображенія Господня, что на Пескахъ.

Въ приходѣ оной церкви состояло тридцать два двора, въ числѣ коихъ находились дома:

Стольниковъ:

Князя Ивана Ивановича Щербатова.

Князя Семена Юрьевича Сонцева.

Стольника Федора Ивановича Замыцкаго.

Стольника Александра Федоровича Нащокина.

Стольника Петра Григорьевича Тарбѣева.

Стольника Князя Акима Степановича Львова.

Дьяка Ивана Иванова Лебедева.

Боярина Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго (загородный).

Княгини Настасьи Васильевны Троекуровой.

За Срѣтенскими воротами, въ Земляномъ городѣ, въ Печатникахъ, идучи изъ города, находились дома:

Стольника Василья Богдановича Блокова.

Въ Панкратьевской Слободѣ:

Князя Ивана Михайловича Черкаскаго.

Стольника Князя Никиты Григорьевича Ухтомскаго.

Стольника Бориса Петровича Протасова.

Отъ Землянаго города, идучи къ Мясницкой улицѣ, на правой сторонѣ:

Боярина Князя Юрья Федоровича Шаховскаго.

Въ Огородной Слободѣ, въ Широкой улицѣ:

Стольника Бориса Лукича Дубенскаго.

Перешедъ Яузской мостъ, идучи Банною улицею къ Москвѣ рѣкѣ, въ приходѣ Св. Никиты Мученика, въ Семеновской улицѣ, находились дома:

Стольниковъ:

Петра Ивановича Кутузова.

Семена Ивановича Толстаго.

Тихона Борисовича Чевкина.

Въ Мѣщанской слободѣ, состоявшей изъ четырехъ улицъ, находились дома:

въ Большой улицѣ:

Генерала Якова Вилимоновича Брюса.

Въ третьемъ переулкѣ той же улицы къ церкви Филиппа Митрополита.

Стольника Князя Сергѣя Борисовича Голицына.

Въ третьей улицѣ, въ переулкѣ къ Убогому дому:

Боярина Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

Ближняго Стольника Князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго.

Стольника Князя Григорья Федоровича Долгорукова.

Стольника Князя Петра Михайловича Долгорукова.

Въ четвертой улицѣ:

Князя Алексѣя Юрьевича Одоевскаго.

Дьяка Ивана Алексѣева Жидовинова.

Напрудная Слобода:

Въ приходѣ церкви Св. Мученика Трифона находились дома:

Окольничаго Михайла Васильевича Сабакина.

Кравчаго Василья Федоровича Салтыкова.

Князя Александра Бековича Черкаскаго.

Боярина Князя Бориса Алексѣевича Голицына.

Полковника Михайла Матвѣевича Еропкина.

Спасская слобода.

Въ улицѣ оной слободы находились дома:

Князя Бориса Ивановича Куракина.

Боярыни Настасьи Михайловны Салтыковой.

Въ Красномъ Селѣ, въ приходѣ Тихвинскія Пресвятыя Богородицы, находились дома:

Князя Матвѣя Петровича Гагарина.

Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меншикова.

Генерала Ивана Михайловича Головина.

Стольника Князя Федора Юрьевича Ромодановскаго.

Тайнаго Совѣтника. Генерала-Кригсъ-Комиссара Князя Якова Федоровича Долгорукова.

ПИСЬМА

КЪ ГОСУДАРЫНЬ ЦЕСАРЕВНЬ ЕЛИСАВЕТЬ ПЕТРОВНЬ, МАВРЫ ШЕПЕЛЕВОЙ.

1.

Всемилоствивѣйшая Государыня Цесаревна, Елисаветъ Петровна!

Доношу я Вашему Высочеству, что Ихъ Высочество, слава Богу, в добромъ здравье обретаются; при семъ же благодарствую за Вашу высокую милость, что изволили ко мѣ писать, и въпретъ прошу я Вашева Высочества, дабы незабвенна была писмами. Еще шъ благодарствую за Вашу высокую милость, что изволили ко мнѣ, недостойной, прислать цытеръ католъ браліантовой, и я не знаю, за что Ваша Высочество такъ меня, недостойною, жалуйте. Данашу я Вашему Высочеству, что я кланиласъ Бышову, и он столько обрадовался, что пуще быть нельзя, и приказал Вамъ свой поклонъ отдать, а Принцъ Августъ поехалъ по мать, и как он будетъ, то я ему отдамъ от Вас поклон, и черезъ два дни будит к нам, и обы Принцесы, и я Вашему Высочеству обстоятельно отпишу про все. Еще шъ данашу, что пожалованъ Бышовъ въ гарьнадеръску роту въ Капитани Поручики. А что Вы изволили ко мне писать, чтобы я донесла Цесаревни о перьсонахъ, и я ей данасила, и она приказала сказать: сколь скоро будитъ живописецъ изъ Францы, точас к Вамъ пошлетъ перьсону Бышова и Принцовъ обехъ, а въ Кили живописцы очень худи. Инова данашенія писать не имею, точию остаюс Вашева Высочества верная раба,

Мавра Шепелева.

1727 году,
Октября 22 дня
Киль.

2.

Всемиловитѣйшая Государыня Цесаревна Элизабетъ Петровна!

Данашу я Вашему Высочеству, что ихъ Высочество, слава Богу, в добромъ здравье. Еще шъ уведомились мы, что Ваша Высочество веселится, и желаемъ мы, чтобъ Вашему Высочеству боле веселья иметь, а печалъ николи бы боле не иметь. Еще шъ данашу, что Ваша сестрица всо готовить, а имено: чепъчики и пелонки, и ужъ по всекой день варошитъца у ней въ брuxe вашъ будущей племянникъ, или племянница, и комнаты ужъ готовы. Инова Вашему Высочеству писать за скоростію не имѣю, точію остаюсь Вашева Высочества верная раба,

Мавра Шепелева.

1727 году, Октября 26 дня.

Киль.

У нас в Кили очен дажди велики и ветри, а печи всо железныя, и то маленкия.

3.

Матушка моя Государыня Цесаревна, Элизабетъ Петровна!

Данашу я Вашему Высочеству, что Ваша сестрица и зять Вашъ, слава Богу, в добромъ здравье. Прашу я Вас, Матушка Цесаревна, даби я, бедная, незабвенна была Вашей высокой милости. Данашу Вашему Высочеству, что на етой недели будить к нам Пренцесъ Элизабет мужъ будит. Инова Вашему Высочеству данасит не имею, точію остаюсь верная Ваша раба, такъ же, ежели не перемените свою милос ка мне, что Вы меня называли, то верная Ваша дочь,

Мавра Шепелева.

1727 году,
Ноября 20 день.

Киль.

4.

Всемилоостивейша Государыня Цесаревна и Мать моя!

Во перьвыхъ данашу я Вашему Высочеству, что Ихъ Высочество, слава Богу, в добромъ здравье. Прашу я Ваша Высочество, дабы я, ваша раба и дочь, не оставлена была Вашей высокой милости. Данашу я Вашему Высочеству, что у нас севодни банкетъ, ражденіе Ево Каралевского Высочества по новому стилю, и будить много дамъ и кавалеровъ. Инова Вашему Высочеству данасить ничаго не имею, точію остаюсь вѣрная Ваша раба и дочь, и холопка и кузына,

Мавра Шепелева.

1728 году,
Генваря 18 дня.
Киль.

5.

Всемилоостивѣйшая Государыня Цесаревна и Матушка моя!

Данашу я Вашему Высочеству, что ихъ Высочество, слава Богу, в добромъ сдоровьи, и сестрица Ваша дажидаитца на этихъ дняхъ, и приказала намъ гатовить робы крестинамъ, и дамы все делаютъ робы, и мы безъ приказу не ходимъ Цесаревни. Инова я Вашему Высочеству къ данашенію писать не имѣю, точію остаюсь Ваша раба и дочь и кузына,

Мавра Шепелева.

Киль.
Генваря 18 дня,
1728 году.

6.

Всемилоостивѣйшая Государыня Цесаревна и Матушка моя!

Данашу я Вашему Высочеству, что ихъ Высочество, слава Богу, в добромъ здаровьи. Прашу я Ваша Высочество, чтобъ я не оставлена была Вашей Высокой милости. Еше шъ данашу, что у нас

умеръ певчей Чайка желчью; еще ить данашу, что у нас зыма стоять две недели. Инова я Вашему Высочеству къ данашенію писать не имею, точію остаюсь верная ваша раба и дочь и кузына,

Мавра Шепелева.

Киль.

Февраля 1 дня,
1728 году.

7.

Всемилоствѣйшая Государыня Цесаревна и Матушка моя!

Данашу я Вашему Высочеству, что Ваша сестрица в добромъ здоровьи, и Ево Каралевское Высочество и племянникъ Вашъ в добромъ здоровьи, каръмилица была у Вашева племянника, взята отъ Обаръ-Камаръгера, и нине занемогшей и взяла другую кармилицу. Инова не имѣю, точію остаюсь верная Ваша раба и дочь и кузына,

Мавра Шепелева.

Киль.

Февраля 15 дня,
1728 году.

8.

Всемилоствѣйшая Государыня Цесаревна!

Во перьвыхъ данашу Вашему Высочеству, что Ихъ Высочество, слава Богу, в добромъ здоровьи. Еще шъ данашу я Вашему Высочеству, что приставили Принцу Камаръ-фру Румерову жену, каторой Камаръ-фурьеръ у Ево Высочества. Дажидаемъ караблей суда завѣтря, или канешно послѣ завѣтрява, и послали яхтъь башую на вѣстречу, и приказалъ Ево Высочество съезжатьца всемъ на вынос, а понесуть чрезъ вѣсь горотъ, и ежели я успею написать церемонію, то пошлю к Вашему Высочеству; надеюсь, что церемонія вѣлика будит; надеюсь, что карабли пробудуть у нас неделю, потому что не вѣвсо

готова. Боле Вашему Высочеству данасътъ ничего не имѣю, точію остаюсь веръная Вашева Высочества раба,

Мавра Шепелева.

Киль.
Іюля 25 дня,
1728 года.

9.

Всемиловѣивѣйшая Государыня Цесаревна Элизабетъ Петровна!

Данашу я Вашему Высочеству, что ихъ Высочество, слава Богу, в добромъ здравьѣ. Позъдравляю Васъ тезаименитствомъ Вашимъ; дай, Боже. Вамъ долгія лета жить, и чтобъ Ваша намереніе оканчалась, которо у нас в Кили, и въвсяко Ваша намереніе оканчалось. Данашу я Вашему Цесарьскому Высочеству, что пріехалъ к намъ Принцъ Орьдовъ и принцъ Авъгустъ. Матушка Цесаревна, какъ Принцъ Орьдовъ хорошъ! Истинно я не думала, чтобы онъ такъ хорошъ былъ, какъ мы видимъ; ростомъ такъ великъ, какъ Бутурълинъ, и такъ тонокъ, глаза такія, какъ у Вас цветомъ и такъ велики, ресницы чернія, брови томнарусія, воласи такія, какъ у Семона Кириловича, белъ, не много почерънея покойника Бышова и румяницъ алой всегда въ щекахъ, зуби беліи и хараши, губи всегда али и хороши, речь и смехъ такъ какъ у покойника Бышова, асанъка паходитъ на асудареву асанку, ноги тонъки, потому что молать, 19 летъ, воласи свои носить, и воласи по паестъ, руки паходятъ очинь на Бутурълини, и в Олександровъ день полажила на нево кавалерью Цесаревна. Данашу Вамъ по Принца Авъгуста: такъ великъ, какъ меньшей Жерепцовъ, и такъ толстъ, лицомъ очень похожъ на Бишова, и асанка и пахотка такая, какъ у Бишова была, и парики носить белія, в кашелке толъка, толстъ голос, и выежалъ Герцохъ ихъ встречать отъ Кили за милу в залатомъ берлини, а кавалеры все веръхами, и Геръцохъ и все Кавалеры въ кавътанахъ цветънихъ, в камзоли чернія байковыя. Еше шъ данашу: пріехал за ними Гофмейстеръ да Оберъ-Егаръмейстеръ, и Оберъ-Егаръмейстеръ очень пахожъ на Алексѣя Яковлевича Волгова, лицомъ и осанкою, и нагами и руками. Еше шъ данашу, что у нас въ Кили такія дни хорошія, какъ бы летомъ, и места мухъ впчелди; какъ въ Питеръбурхи мухъ многа, такъ у насъ впчоль, и удусила

менч за руку пчела, и я думала, что безъ руки буду, потому что распухла и ломъ великой былъ три дни. Еще пть данашу: купила я табакерку, и перъсона в ней пакожа на Ваше Высочество, какъ Вы нагя. Еще шъ прашу я Вашева Цесарьскова Высочества объ дядушке моемъ, прикажите ка мне отписать; слышля мы, будто онъ и Кашеловъ и Машковъ потъ карауломъ в гораде, и я прашу Вашева Высочества матерьской Вашей ко мне милости, ежели ета нешастіе, прикажите меня увѣдомить. Инова Вашему Высочеству данася не имею, точію рекамандую себя Вамъ и остаюсь веръная Ваша раба,

Маврутка Шепелева.

ПОЛОЖЕНІЕ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ ГУБЕРНСКАГО И ПОВѢТОВЫХЪ МАРШАЛОВЪ ДВОРЯНСТВА О
УСТАНОВЛЕНІИ АКЦИЗА ИЛИ ПОШЛИНЫ СЪ ВИНОКУРЕНІЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 1814 ГОДА,
ЯНВАРЯ 21-ГО ДНЯ.

Его Императорское Величество, Высочайшимъ Манифестомъ, въ 29-й день Сентября, 1810 года, изданнымъ, о установленіи по Губерніямъ, на особенныхъ правахъ состоящимъ, пошлыны съ хлѣбнаго вина, всемилостивѣйше сохраняя на будущее время ненарушимо свободу винокурения и продажи вина на томъ самомъ основаніи и въ томъ же пространствѣ, коимъ доселѣ обыватели сихъ Губерній пользовались, Высочайше Губернскому Начальству указать соизволилъ: пригласить Губернскихъ и Уѣздныхъ Маршаловъ Дворянства вмѣстѣ съ ними разсмотрѣть, на какомъ основаніи на будущее время сравнительнѣе и съ мѣстнымъ ихъ положеніемъ сообразнѣе можетъ быть въ ихъ Губерніяхъ установлена съ вина пошлына?

И какъ по сему предмету представляемы были разныя предположенія, то Его Императорское Величество, повелѣвъ, къ удобнѣйшему въ дѣлѣ семъ соображенію, доставить оныя отъ Министра Финансовъ къ Гражданскимъ Губернаторамъ, Высочайше указать соизволилъ: обратитъ на третье изъ тѣхъ предположеній, заключающее въ себѣ сборъ съ винокурения, признаваемый Его Величествомъ, по началу и основанію его, справедливейшимъ, особенное вниманіе, положивъ на мѣрѣ, какимъ образомъ оный, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, удобнѣе можетъ быть учрежденъ, о прочихъ же предположеніяхъ представить мѣніе.

Въ слѣдствіе чего мы, Губернскій и Повѣтовые Маршалы Дворянства Черниговской Губерніи, бывъ приглашены въ Губернскій городъ

Г. Гражданскимъ Губернаторомъ, и составя, подъ предѣдательствомъ Его Превосходительства, присутствіе, за выслушаніемъ означеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, имѣли разсужденіе о упомянутыхъ предположеніяхъ, при предписаніи Г. Министра Финансовъ къ Г. Губернатору доставленныхъ.

Сими предположеніями Государственному Совѣту представляемо было: первымъ, чтобы изъ продаваемаго въ казенныхъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ и мѣстечкахъ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ, по шинкамъ хлѣбнаго вина, учредить акцизъ по одному рублю съ ведра, считая на каждую мужеска пола душу по одному ведру въ годъ; вторымъ, чтобы на первый случай пошлину или акцизъ опредѣлить по 60-к. съ каждаго ведра вина въ шинкахъ, корчмахъ, постоянныхъ дворахъ, и вездѣ, гдѣ доселѣ, по обычаямъ означенныхъ Губерній, раздробительная продажа вина производилась, раздѣля шинки на три класса, которые бы, по относительнымъ выгодамъ, платили болѣе или менѣе акциза, но чтобы оный въ сложности выносилъ всю сумму, отъ числа душъ въ Губерніи, или отъ равнаго имъ количества ведеръ, выходящую.

Третье предположеніе основано на мѣрѣ и величинѣ винокуренной посуды, на извѣстномъ содержаніи жидкости, въ отношеніи количества и вѣса муки, и на вычисленіи времени винокурения. Имъ ограничивается самая меньшая пропорція винокурения и полагается постоянный и для всѣхъ винокурителей общій выходъ вина 5 ведеръ изъ 9 ти пудоваго куля муки. На семъ основаніи требуется, чтобы каждый винокуритель, по намѣреніи и заклеиваніи отъ стороны казенной посуды его, объявилъ Казенной Палатѣ, сколько времени въ году, и для чего именно, будетъ онъ продолжать винокурение, и при семъ объявленіи сдѣлалъ бы съ Палатою расчетъ въ акцизъ за выкуренную пропорцію вина, которая, судя по мѣрѣ его посуды и во времени продолженія имъ винокурения, можетъ быть приведенною въ извѣстность. Но если онъ выкуренное число ведеръ не распродастъ на мѣстѣ, а будетъ поставять въ Новороссійскія Губерніи, или по контрактамъ въ Казну и содержателямъ сборовъ, въ такомъ случаѣ получить долженъ обратно заплаченный акцизъ за число ведеръ, на таковую поставу употребленныхъ, дѣлая въ томъ съ Казною вторичные расчеты. Въ прочихъ пунктахъ предположенія сего заключаются правила, касающіяся тоже до расчетовъ при разныхъ случа-

якъ, а также и до штрафовъ за неисправность во взносі акциза, либо нарушеніе какихъ либо объ немъ постановленій.

Изъ разсужденій нашихъ о первомъ и второмъ пунктахъ сихъ предположеній выводимъ мы то заключеніе, что, при раздѣленіи шинковъ на классы, или при расположеніи на каждой такой пропорціи ведеръ вина, какая въ нихъ чрезъ годовое время продаваться можетъ, нѣтъ ни какой возможности соблюсти всю должную справедливость; ибо въ семъ краю продажа мелочная вина происходитъ не въ такомъ правѣ и порядкѣ, какъ въ Россійскихъ Губерніяхъ, гдѣ въ цѣломъ селеніи состоитъ одна, или двѣ корчмы, въ коихъ однихъ и производится только продажа, безъ всякаго отъ кого либо подрыву онымъ; въ Черниговской же Губерніи почти въ каждомъ селеніи состоятъ на жительствѣ, вмѣстѣ съ помѣщичьими крестьянами, и Козаки, коимъ продажа вина, наравнѣ съ помѣщиками, Высочайше дозволена, и они не въ корчмахъ и въ шинковыхъ домахъ, а въ самыхъ тѣхъ избахъ, гдѣ хозяевами жительствоуютъ, производятъ продажу, и такого рода шинки часто заводятся во многомъ количествѣ, и часто отъ произволенія хозяевъ уничтожаются. Каждый изъ нихъ, въ какой бы онъ добротѣ ни былъ, при открывшейся вновь въ округѣ его шинковой продажѣ, теряетъ свое достоинство. А по сиемъ обстоятельствомъ мѣра, полагаемая въ помянутыхъ двухъ первыхъ предположеніяхъ, по мнѣнію нашему, не можетъ быть уравнительною въ предлагающей съ вина пошлинѣ.

Въ третьемъ предположеніи, отъ Господина Министра Финансовъ доставленномъ, находимъ мы обряды и расчеты съ заклеиваніемъ винокуренной посуды соединенные, весьма для винокурителей стѣснительными.

Мѣстное положеніе Черниговской Губерніи хотя не имѣетъ излишней обширности, но всѣмъ изъ насъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ повѣтахъ помѣщичьи селенія, гдѣ и винокурни ихъ находятся, отстоятъ до 300 верстъ отъ Губернскаго города. Извѣстно и то, что не всѣ помѣщики имѣютъ такихъ людей, на коихъ бы они могли съ вѣрностію положиться, уполномочивъ ихъ, вмѣсто себя, являться для объясненныхъ въ томъ предположеніи отзывать и расчетовъ въ Казенную Палату. Слѣдственно, таковы изъ помѣщиковъ, а особливо не въ большой пропорціи занимающіеся винокуреніемъ, переѣзжая въ годъ по нѣскольку разъ въ Губернскій городъ, для объявленія о за-

клейменіи ихъ посуды, для испрошенія позволенія на сидку вина, и для расчетовъ, по разнымъ случаямъ произойти могущихъ, должны будутъ изъ двухъ необходимостей избирать выгоднѣйшую: или увеличивать издержками, на переѣзды требующимись, въ нѣсколько разъ ту пошлину, какову они, по состоянію винокурения своего, платитъ обязаны, или же совсѣмъ отказаться отъ сего права, составляющаго большей части дворянъ единственное продовольствіе; да и для всѣхъ вообще помѣщиковъ потеря времени на соблюденіе предписываемыхъ обрядовъ и самое исполненіе ихъ, особливо въ такое время, когда дѣйствіе винокурения продолжается, могутъ быть довольно ощутительны.

Сидка вина по оному предположенію ограничивается для всѣхъ постояннымъ выходомъ онаго изъ 9-ти пудъ муки 5-ти ведеръ; извѣстно же, что нѣкоторые изъ винокурителей такова количества выцѣживать не могутъ; другіе жъ знаніемъ, или опытами, достигнули до получения вѣв. полагаемой пропорціи муки болѣе нежели 5-ти ведеръ вина; слѣдственно, первые будутъ чувствовать неуравнительность въ общемъ акцизѣ, а послѣдніе удобно подвергнуться могутъ невинному подозрѣнію, доносамъ и слѣдствіямъ о производствѣ винокурения въ неважелеймовной посудѣ.

Всѣхъ затрудненій и невыгодъ отъ введенія правилъ, въ помянутомъ предположеніи заключающихся, трудно исчислить, но навѣрное положить можно то, что отъ стѣсненія оными винокурения число винокурителей, къ ущербу Казны, примѣтнымъ образомъ уменьшится, а съ уменьшеніемъ оныхъ, не только многимъ изъ дворянъ, но и другаго состоянія людямъ, способы къ продовольствію чувствительно ограничатся; ибо винокурение въ Черниговской Губерніи, служа большей части Дворянства не для изобилія, но единственно для удовлетворенія необходимымъ потребностямъ жизни, имѣетъ не меньшее отношеніе и на пользу людей простаго состоянія: оно содержитъ хлѣбъ въ таковыхъ цѣнахъ, кои, справедливо награждая труды земледѣльцевъ, служатъ имъ къ поощренію распространять болѣе хлѣбопашество; съ уменьшеніемъ же винокуренія унижатся цѣны на хлѣбъ до такой степени, что и самое хлѣбопашество прійти должно въ упадокъ, поелику продуктъ сей Малороссія не имѣетъ средствъ доставлять куда либо для выгодной продажи.

Безземельнымъ людямъ винокуреніе доставляетъ, у большаго яства

мелкопомѣстныхъ дворянъ, способъ къ пропитанію, къ заработкамъ, а безъ сего, по общему свойству простаго Малоросійскаго народа, люди сіи, не зная ни какихъ ремеслъ и не имѣя ни удобства, ни способности къ какимъ либо промысламъ, проводя въ праздности зимнее время, и употребивъ тотъ хлѣбъ, который въ лѣтнее зажимомъ отъ другихъ пріобрѣтають, не только не были бы въ силахъ заплатить Государственныхъ податей, но и дошли бы до крайности въ пропитаніи своемъ.

За недостаткомъ въ большей части Повѣтахъ сей Губерніи сѣнокозовъ, винокурение способствуетъ въ прокормленіи скота, необходимаго въ тѣхъ Повѣтахъ для удобренія песчаныхъ, и вовсе неплодородныхъ земель, на коихъ, по свойству климата, произрастаетъ лучшая пенька, важную отрасль промышленности народной составляющая.

Но естли состояніе винокурения Черниговской Губерніи и безъ предусматриваемаго упадка его внимательно рассмотреть, исчислить всѣ издержки и неизбѣжно случающіяся отъ качества хлѣба, отъ вліянія погоды и воды, отъ порчи посуды, отъ усушки и утечки чрезъ медленную продажу, всѣ неудачи, и изъ всего того вывести сложность пѣнъ на вино нѣсколькихъ прошедшихъ лѣтъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, откроется, что большая часть винокурителей имѣеть на каждомъ ведрѣ вина прибыли не болѣе 20-к., а иногда выше упомянутая въ прокормленіи скота необходимость едва ли не единственный многимъ барышъ составляетъ.

Таково обозрѣніе прибытковъ, отъ винокурения происходящихъ, представлено нами въ такомъ видѣ, въ какомъ оныя до настоящаго года существовали, когда знатная часть выкуриваемаго вина расходилась отъ продажи въ города, состоящія на откупахъ болѣею частью у жительствующихъ въ сей же Губерніи помѣщиковъ; но по теперешнему положенію откуповъ, отданныхъ на текущее 4-лѣтіе Великоросійскимъ помѣщикамъ, откупщики сіи, имѣя право продолжать сами въ деревняхъ ихъ винокурение для поставки вина въ откупы свои, могутъ сдѣлать значительное уменьшеніе въ расходъ вина, выкуриваемаго въ нашей Губерніи.

Сими истинами, на опытахъ дознанными, руководствуясь, должны мы присудить къ изображенію постановленій нашихъ по предмету акциза съ винокурения.

При семъ случаѣ первое чувствованіе наше есть благоговѣннѣйшее чувствованіе вѣрноподданнической благодарности за милость Государя, сохраняющаго при насъ ненарушимо права винокурения и винной продажи во всемъ его пространствѣ, и дарующаго намъ свободу положить на мѣрѣ, какимъ образомъ сборъ съ винокурения, по мѣстнымъ обстоятельствомъ нашимъ, удобнѣе можетъ быть учрежденъ.

Исполнены будучи такового чувствованія, мы предаемъ на Высочайшее усмотрѣніе постановленія наши о образѣ сбора съ винокурения, содержащіяся въ слѣдующихъ пунктахъ:

1-й. За право винокурения и продажи вина, сохраняемыхъ при насъ всеимлостивѣйшимъ Государемъ, къ пошлинѣ, назначенной уже на дворянство, по примѣрному расчисленію, отъ каждой души мужескаго пола крестьянъ по 60-к., прибавить еще, по такому жъ примѣрному расчисленію на души, по 40-к. на каждую, что и составитъ ежегодный мѣстной Казнѣ доходъ, по числу состоящихъ въ Губерніи Черниговской, 250,248-ми душъ помѣщичьихъ крестьянъ, 250,248 рубл. А чтобы сборъ сей суммы, по словамъ Высочайшаго Манифеста, не иначе былъ производимъ, какъ съ винокурения, для сего всеподданнѣйше просимъ утвердить нижеписанныя положенія, самую удобнѣйшую уравнительность въ сборѣ семъ заключающія въ себѣ:

2-й. Единственною мѣрою акциза или пошлины съ винокурения принять достоинство винокурень въ отношеніи вѣсу муки, посуточно для сидки вина каждымъ винокурителемъ въ заторы употребляемой; такъ, на примѣръ; помѣщикъ, употребляющій въ винокурни его на ежедневный заторъ 10 пудъ муки, платитъ долженъ за оный въ годъ, примѣрно полагая, 50 к., за 15 пудовой заторъ платитъ онъ въ годъ 75 к., за 20 пудовой 100 к. и т. д., не смотря на то, оянь ли онъ мѣсяць, полгода ли, либо и цѣлой годъ будетъ продолжать винокурение, и не разыскивая, много, или мало, изъ такого затора вина выцѣживать можетъ.

3-й. На семъ основаніи каждый дворянинъ, имѣющій право винокурения и желающій продолжать оное, какъ нынѣ съ будущаго 1812 года, долженъ, въ назначенный срокъ, самъ же, или чрезъ уполномоченнаго къ тому, письменно объявить своего Повѣта Маршалу, сколько въ заводѣ его, въ такомъ-то мѣстѣ находящемся, затираться будетъ въ одни сутки пудовъ муки для винокурения, и въ семъ же объяв-

веніи обязаться, что уменьшать, или увеличивать, затора, безъ вѣдома Маршала, не долженъ онъ, подъ штрафомъ, каковъ за сей положенъ будетъ.

4-й. По узнаніи изъ таковыхъ объявленій, какъ числа въ Повѣтахъ винокурень, такъ и достоинства ихъ по заторамъ, сдѣланы будутъ, Маршаломъ съ Дворянствомъ, вѣдомости, съ раздѣленіемъ ихъ на различныя достоинства винокурень, и къ назначенному сроку, за съѣздомъ всѣхъ Маршаловъ въ Губернскій городъ, представлятся Губернскому Маршалу, совместно съ которымъ наложится на каждый 10 пудовый заторъ такая пошлина, которая бы, въ сложности своей, выносила сумму, по 4-му пункту сего положенія упомянутую.

5-й. Избѣгая раздробительнаго на пуды расположенія той суммы, постановитъ правиломъ, чтобы помѣщикъ, у коего въ винокурнѣ затирается болѣе 5-ти пудовъ муки, платилъ въ годъ пошлину ровно за 10-пудовый заторъ, отъ 15 до 20 пудовъ ровно за 15-пудовой, и т. д., но менѣе нежели за 10 пудъ, платить акциза никто не долженъ.

6-й. Когда, по 4-му пункту положенія сего, изъ доставленныхъ отъ Маршаловъ вѣдомостей, сдѣлано будетъ, при общемъ съѣздѣ въ Губернскій городъ, генеральное исчисленіе всѣмъ по Губерніямъ достоинствамъ винокурень по ихъ заторамъ, и расположится на оныя пошлина или акцизъ, составляющій въ сложности сумму, тогда вѣдомости о сей суммѣ изготовивъ вдвойнѣ, отослать изъ нихъ по одному экземпляру въ Казенную Палату, для разсылки по Повѣтовымъ Казначействамъ, а по одному каждый изъ Господъ Маршаловъ оставить у себя на тотъ конецъ, чтобы, за возвращеніемъ въ Повѣты, объѣздить всѣхъ тѣхъ помѣщиковъ, отъ коихъ за винокурение акцизъ слѣдовать будетъ, о количествѣ онаго и о срокѣ, къ которому акцизъ сей взносимъ быть долженъ въ Повѣтвые Казначейства.

7-й. Какъ по § 12-му поманутаго Высочайшаго Манifestа, тѣ владѣльцы, коихъ селенія и помѣстья вошли въ двuverстную дистанцію состоящихъ на откупахъ городовъ, въ замѣнъ воспрещенія раздробительной продажи вина, изъяты быть должны отъ платежа устанавливаемой нынѣ пошлины съ выкуриваемаго и продаваемаго ими оптомъ вина, то, буди бы кто изъ таковыхъ дожелалъ на своихъ земляхъ, въ двuverстной дистанціи, устроить вновь шинкъ, или шинкъ, и въ оныхъ, или въ существовавшихъ за таковыми дистанціями

преже сего, производить раздробительную продажу вина, таковой должень, наравнѣ съ другими, подвергать себя сему объ акцизѣ за винокурение положенію.

8-й. Что касается до сроковъ, на взносъ акциза быть должныхъ, какъ всѣ почти помѣщики сей Губерніи, имѣя винокурение единственнымъ для себя продовольствіемъ, продолжаютъ оное чрезъ известное въ году время не собственнымъ, а покупнымъ хлѣбомъ, употребляя на то весьма нерѣдко и занятый капиталъ, отъ чего, заплатя акцизъ преже оборота капитала, увеличатъ утрату процентовъ; значущій для многихъ счетъ составляющую, то, въ разсужденіи обстоятельства сего, просимъ уваженія, чтобы акцизъ не предъ наступленіемъ, а по истеченіи каждой половины года, вносимъ былъ въ Повѣтовые Казначейства.

9-й. Для избѣжанія затрудненій отъ частой перемены тѣхъ вѣдомостей, кои по 6-му пункту сего положенія объ акцизѣ сдѣланы будутъ, постановить правиломъ, чтобы оныя оставались въ своей силѣ до истеченія 3-хъ лѣтъ, дабы, съ сей стороны, не стѣснить въ волѣ, или необходимости, каждаго винокурителя уменьшать, либо увеличивать, на заводахъ своихъ заторы; для сего принять слѣдующія постановленія:

10-й. Буди бы, въ продолженіи трехлѣтія по истеченіи первой половины года, помѣщикъ, коего винокурня, вошедшая въ общее съ другими достоинство, по ея затору обложена акцизомъ, лишится оной пожаромъ, или, по стеченіямъ обстоятельствъ, принужденъ будетъ уменьшить, либо и вовсе приостановить въ ней винокурение, таковой должень обстоятельно отозваться о всемъ томъ къ своему Маршалу, съ приложеніемъ отъ Дворянъ, сосѣдей его, свидѣтельства о тѣхъ обстоятельствахъ, кои представлять будетъ Маршалу, который, приглася немедленно, естли не можно болѣе, то, по крайней мѣрѣ, 6-ть человекъ Повѣтовыхъ Дворянъ, разсматриваетъ, совместно съ ними, представленные резоны, и, буде найдутъ ихъ заслуживающими уваженія, тогда же сдѣлаютъ опредѣленіе о уменьшеніи съ такового, или же и вовсе о увольненіи его, на все въ трехлѣтіе, либо на меньшее того время, отъ акциза. Но чтобы чрезъ сіе сумма, назначаемая по 4-му пункту сего Положенія, не была подвержена уменьшенію, и существовала каждый годъ для Казны постояннымъ дохо-

домъ, то акцизъ, снятый по сему пункту съ несостоятельнаго платитъ оный, долженъ вносимъ быть къ сроку въ Повѣтовое Казначейство на общій Дворянскій счетъ отъ избраннаго для сего Казначея.

11-й. На таковой случай нужно, чтобы, выбранный Дворянствомъ въ Казначей, благонадежной чиновникъ имѣлъ въ содержаніи своемъ страховую сумму.

12-й. Сумма такова можетъ въ каждомъ Совѣтѣ составиться такимъ образомъ: при расположеніи на заторы, по 4-му пункту сего положенія объясненной въ ономъ суммы, прибавить, сверхъ оной, на ворякій 10-ти пудовый заторъ по 2 руб. съ тѣмъ, чтобы прибавка сія, не почитаясь Казнѣ принадлежащею, поступала въ приходъ Дворянскаго Казначея, на такомъ основаніи и съ такимъ же за неисправность въ взносѣ оной штрафомъ, каковъ за принадлежащую Казнѣ поставленъ будетъ. Къ сей первой статьѣ прихода страховой суммы присоединить и другую, въ слѣдующемъ пунктѣ объясненную.

13-й. Если помѣщикъ по теперешнему положенію обложенъ будетъ акцизомъ за винокурение, по мѣрѣ настоящаго въ винокурнѣ его затора, и за тѣмъ, въ началѣ, или продолженіи трехлѣтія, найдеть себя въ возможности увеличить заводъ свой, либо и вновь выстроить оный, то, за отзывомъ таковаго Маршалу, и за объявленіемъ въ семъ отзывѣ достоинства его затора, а при томъ за объявленіемъ, о коемъ въ 3-мъ пунктѣ упоминается, можетъ, подвергая себя симъ правиламъ, продолжать винокурение, платя, до истечения трехлѣтія, акцизъ, не въ Повѣтовое Казначейство, но избранному отъ Дворянства Казначею, для составленія страховой суммы, о которой долженъ онъ давать отчетъ Маршалу съ Дворянствомъ во всякое время.

14-й. По окончаніи трехлѣтія, при съѣздѣ Маршаловъ и Дворянства въ Губернскій городъ, обязанностію первыхъ будетъ, составить въѣдомости о тѣхъ винокурняхъ, въ коихъ чрезъ минувшее трехлѣтіе произошли какія либо въ заторахъ перемѣны, и кои совсѣмъ уничтожились въ дѣйстви, или вновь устроены, сдѣлать съ Губернскимъ Маршаломъ генеральное выше упомянутой суммы вновь расчисленіе по заторамъ, въ настоящемъ тогда существѣ оказаться имѣющимъ, и въѣдомости о числѣ денегъ, отъ винокурителей слѣдуемыхъ, за оставленіемъ у себя таковыхъ же, доставить въ Казенную Палату, къ ея распоряженію.

15-й. Хотя мы надѣемся, что никто изъ Дворянства не будетъ неисправнымъ во взносѣ въ свое время акциза и не причитается въ нарушеніи какихъ либо объ немъ постановленій, но естли бы, сверхъ чаянія, таковой неблагонамѣренный оказался въ сословіи нашемъ, подвергаемъ его, какъ штрафу, такъ и взысканію такому, каково отъ Вышняго Начальства назначено быть имѣть при утвержденіи положенія сего, за соблюденіемъ коего во всѣхъ частяхъ въ каждомъ Повѣтѣ должны быть выбраны, въ помощь Маршалу, сверхъ Хорунжаго, обязаннаго къ тому по существу должности своей, два такихъ чиновника, кои бы имѣли собственные винокуренные заводы.

Естли сіе наше положеніе удостоено будетъ Высочайшаго утвержденія, то мы увѣрены, что помѣщики, избѣгнувъ затрудненій, съ заклеяніемъ ихъ винокуренной посуды соединенныхъ, будутъ съ усердіемъ жертвовать для Казны частію, въ акцизъ назначаемую, съ ихъ винокуреннаго приобрѣтенія, а Казна, не имѣя надобности въ содержаніи смотрителей, сохранить немалыя издержки, какъ въ жалованьи, такъ и на разсылку ихъ слѣдуемая, а при томъ, вмѣсто невѣрнаго отъ расчетовъ акциза, будетъ имѣть извѣстный ежегодный доходъ съ сей промышленности нашей.

ПИСЬМО

МАЛОРОССІЙСКАГО ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА, КНЯЗЯ Н. Г. РЕЩИНА, КЪ ГРАФУ
В. П. БОЧУБЕЮ.

Милостивый Государь,

Графъ Викторъ Павловичъ!

Изъ прилагаемой при семь копій рапорта моего Правительствующему Сенату Ваше Сіятельство умоутрѣтъ изволяте о запрещеніи, сдѣланномъ Господиномъ Министромъ Финансовъ Малороссійскимъ Козакамъ продавать земли, имъ по наслѣдству принадлежащія. Со всѣмъ личнымъ уваженіемъ моимъ къ Графу Дмитрію Александровичу * не понимаю я, чтобы распоряженіемъ Чиновника, на сколь бы высокой степени Государственного управления онъ ни былъ, могло не только измѣниться существующее узаконеніе, нарушиться право полумилліона народа, но даже искорениться зло (ежели оно таковымъ было), продолжавшееся нѣсколько вѣковъ; для сего, кажется мнѣ, нужно предварительно собрать свидѣнія отъ мѣстнаго Начальства, уважить ихъ въ Государственномъ совѣщаніи и получить Высочайшее разрѣшеніе. Сіе убѣжденіе руководствовало меня въ донесеніи моемъ Правительствующему Сенату; я старался основать доводы мои на изложеніи историческомъ правъ Козачьихъ, коренномъ законѣ, существующемъ въ Малороссіи, и указать послѣдствія, отъ сего могущія произойти. Но сихъ послѣднихъ не могъ я всѣхъ списать въ бумагѣ, которая, по канцелярскому теченію, должна быть въ рукахъ у многихъ. Почему и обращаюсь къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою, при будущемъ разсмотрѣніи представленія моего Правительствующему Сенату, принять во уваженіе и то вліяніе, которое подобное измѣненіе правъ, существующихъ нѣсколько вѣковъ, можетъ сдѣлать на народъ, мало образованный, воинственный и сильно привязанный къ своей собствен-

* Гурьеву.

ности. Я не скрою отъ Вашего Сіятельства, что молва о семъ запрещеніи возродила уже глупые толки между Козаками. Конечно, въ сильномъ Государствѣ, каково наше, съ приверженностью къ Вѣрѣ и Царю, всякія послѣдствія могутъ быть отвращены; но непротивно ли сердцу Всемиловѣйшаго Государя нашего, употреблять силу и укрощеніе противу его подданныхъ, не требуетъ ли благоразуміе избѣгать сего, производя перемѣны, если онѣ нужны для блага общества, постепенно, а не съ внезапностію? Наконецъ, увѣренность въ спокойномъ владѣніи есть главнѣйшее основаніе частнаго благосостоянія помѣщиковъ, слѣдственно, и общаго Государственнаго. Но не потрясены ли симъ личнымъ распоряженіемъ Г-на Министра Финансовъ всѣ права собственности въ Малороссіи? Если принять его мнѣніе, что Указъ 1763 г. рѣшительно запретилъ Козакамъ продавать свои земли, и что всѣ прочія узаконенія, прежде и послѣ состоявшіяся, возвращеніе правъ и привелегій, и наконецъ докладъ Правительствующаго Сената 1803, Іюля 20-го, Высочайше Императорскимъ Величествомъ утвержденный, не сдѣлали вышеупомянутому Указу измѣненія, то не можетъ ли легко почестся всякая продажа, купля и мѣна земель, сдѣланная послѣ Указа сего между Дворянъ и Козаковъ, противозаконною? въ Малороссіи же едва ли сыщется помѣщикъ, не имѣвшій подобныхъ сдѣлокъ; слѣдовательно, справедливо многіе Дворяне страшатся потерять нынѣ то, что они во всю ихъ жизнь почитали своимъ. Тяжело для меня столь часто возражать мужамъ, призваннымъ Его Императорскимъ Величествомъ быть у кормила Государственнаго управленія, лѣтами, опытностію, заслугами, уваженіемъ, качествами своими заслуживающихъ общее уваженіе; но измѣнилъ бы я вѣрности Государю, чести имени моего, долгу службы, если бѣ не огласилъ смѣло то, что почитаю правдою. Откровенность мнѣнія моего Ваше Сіятельство, уповаю, примите неоспоримымъ доказательствомъ той искренней приверженности и глубочайшаго почтенія, съ коимъ былъ и буду, я проя.

Князь Н. Репинъ.

Черниговъ.

23 Августа.

1821 г

ВРАТВАЯ ЗАПИСКА

О

МАЛОРОССИЙСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

Рачительное изслѣдованіе о происхожденіи Малороссійскихъ Козаковъ и о перемѣнахъ въ ихъ жребіи не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что права ихъ въ полной собственности и преимуществе званія, противъ прочихъ поселянъ, основываются:

1-е. На первоначальномъ занятіи симъ кореннымъ Русскимъ народомъ, издревле обитавшимъ въ странахъ, нынѣ Малороссіей, Волынью и Галицію называемыхъ, земель пустопорожнихъ и обрабатываніи опыхъ.

2-е. На защищеніи тѣхъ земель оружіемъ и кровію своею, въ продолженіи многихъ вѣковъ.

3-е. На привилегіяхъ Польскихъ Королей и постановленіяхъ Польской законодательной власти.

4-е. На сверженіи Козаками Польскаго ига и на новомъ, такъ сказать, завоеваніи Малороссійскаго края и всего, что въ немъ находилось, безъ чьей либо помощи.

5-е. На добровольномъ ихъ присоединеніи къ Россіи.

6-е. На грамотахъ Россійскихъ Царей и Императоровъ.

7-е. На статьяхъ Гетманскихъ, Высочайше утвержденныхъ.

8-е. На неимѣніи историческихъ доказательствъ и слѣдовъ въ Архивахъ Государственныхъ и частныхъ, чтобы кто либо изъ Великихъ Князей Русскихъ и Литовскихъ, Королей Польскихъ, Царей и Императоровъ Всероссійскихъ, давалъ Малороссійскимъ Козакамъ земли за службу, или по условію.

9-е. На частныхъ Высочайшихъ узаконеніяхъ.

10-е. На присвоеніи Козакамъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи законовъ Статута Литовскаго, касающихся до распоряженія недвижимыми имѣніями и судопроизводства по онимъ наравнѣ съ Шляхтою, т. е., съ Дворянствомъ.

11-е. На дѣйствительномъ ихъ пользованіи правами собственности и судопроизводства чрезъ многіе вѣки и подъ кровомъ Россійскихъ Самодержцевъ чрезъ 170 лѣтъ.

Вотъ причины, побуждающія меня, слѣдуя обязанности и истинѣ, а не побочнымъ обстоятельствамъ, ходатайствовать не объ отмінѣ законовъ, воспреещающихъ Козакамъ продавать ихъ земли, ибо таковыхъ не имѣется, но о сохраненіи нынѣ существующихъ, и того права собственности, къ коему Козаки едва ли не столько же привязаны, какъ къ своей жизни.

Никто не оспоритъ двухъ истинъ Политической Экономіи:

1-е. Что не только уничтоженіе, но малѣйшее прикосновеніе къ праву личной собственности, колеблетъ важнѣйшую основу Государственнаго благосостоянія, производитъ всегда страхъ, а иногда и смятеніе и, уменьшая радѣніе и трудолюбіе, имѣетъ пагубнѣйшія послѣдствія на общую промышленность.

2-е. Что умноженіе свободныхъ владѣльцевъ-хлѣбопашцевъ выгодно для Государства, ибо тщательнымъ обдѣлываніемъ малыхъ участковъ, имъ принадлежащихъ, умножаются произведенія земли, уменьшаются цѣны на первыя потребности, и болѣе раздѣляется въ обращеніи народномъ денежный капиталъ Государства.

Таковыхъ владѣльцовъ нынѣ въ Малороссіи около двухъ сотъ тысячъ; но Министерство Финансовъ, вопреки выше упомянутыхъ неоспоримыхъ истинъ, предполагаетъ объявить земли, имъ принадлежащія, казенными, или общественными и, лиша ихъ чрезъ то права собственности, поставить пользованіе землями изъ оброка, т. е., найма, слѣдств., изъ владѣльцовъ-помѣщиковъ дѣлаетъ ихъ поденщиками.

Жестокое преобразование для миліона подданныхъ обоюга пола! Но изслѣдуемъ о теперешнемъ положеніи Малороссійскихъ Козаковъ и послѣдствіяхъ предполагаемаго измѣненія.

Продолжавшаяся, по привилегіямъ и законамъ, пять сотъ лѣтъ, а по преданіямъ и гораздо болѣе, свобода въ распоряженіи собствен-

ностію, устроивала благосостояніе Малороссійскихъ Козаковъ; они умножались въ числѣ и не оскудѣли въ земляхъ, раздѣливая имъ принадлежащія, и пріобрѣтая, на мѣсто проданныхъ, другія куплею и посредствомъ брака съ Дворянскими дочерьми, чрезъ что въ приданое и наслѣдство доставалось имъ весьма часто Дворянское состояніе.

Настоящимъ владѣльцамъ земли гораздо болѣе предстоитъ способъ къ пожертвованіямъ, нежели наемникамъ, или содержателямъ чужихъ земель; посему Козакамъ удобно было выставять при Гетманахъ своихъ весьма значительное число пѣшихъ и конныхъ войскъ въ древнемъ ихъ образованіи; потомъ составлялись изъ нихъ компанейскіе полки; послѣ, въ царствованіе Екатерины II-й, устроились и наполнились изъ нихъ 9-тъ Карабинерныхъ полковъ наконецъ, давали они рекрутъ и, по сокращеніи имъ срока службы, каждый почти отслуживалъ свою очередь, и сохранился въ нихъ дониндѣ воинственный духъ.

При всѣхъ сихъ разныхъ преобразованіяхъ отличались они исправнымъ платежемъ податей и исполненіемъ прочихъ общественныхъ повинностей. Въ послѣднюю отечественную войну Козаки, какъ владѣльцы, выставили на своемъ иждивеніи многочисленныя донныя ополченія, и для защиты отечества, подобно дворянамъ, жертвовали добровольно достояніемъ и жизнію.

Но въ сихъ послѣднихъ годахъ, нельзя не сознаться, что благосостояніе Малороссійскихъ Козаковъ нѣсколько поколебалось: порывъ ихъ усердія на защиту отечества былъ несоразмѣренъ ихъ силѣ и возможности. Поставивъ изъ 25-ти ревизскихъ душъ, слѣдовательно, изъ десяти работниковъ, кормящихъ семейства, одного воина, снабдивъ оного лошадыю и конной збруею, содержавъ его прежде отправления, полгода и по возвращеніи около полутора, до весны 18 6 года, т. е., близъ двухъ лѣтъ, провіантомъ и фуражемъ, пополняя убыль въ людяхъ, лошадахъ и вещахъ, Малороссійскіе Козаки истощили всѣ денежныя у себя капиталы, ибо употребили на сіи предметы многіе милліоны.

Но сей главнѣйшей причинѣ оскудѣнія Козаковъ предшествовали и послѣдовали еще другія причины:

1-е. Пребываніе до 1822 года въ селахъ и деревняхъ Евреевъ, которые, по присоединеніи Польскихъ Губерній, проникли во мно-

жествъ въ мирныя и богатыя жилища Малороссійскихъ простодушныхъ поселянъ, и не только истощали ихъ невѣроятнымъ ростомъ и другими, имъ однимъ свойственными, промыслами, но и развращали ихъ нравственность.

2-е. Многолѣтныя недороды хлѣба и наконецъ совершенный неурожай 1820 года.

3-е. Всеобщій упадокъ промысловъ и торговли, а чрезъ то и поденной платы такъ, что малоземельные Козаки, привыкшіе прежде зарабатывать каждый лѣтомъ по полутораста и двѣсти рублей въ Новороссійскомъ краѣ, на Дону и въ Крыму, не достаютъ нынѣ тамъ и четвертой части тогб.

4-е. Увеличеніе, послѣ сихъ потрясеній благосостоянія, податей, въ 1821 году однимъ рублемъ, а въ концѣ 1823 двумя рублями, а прежде сего не сообразное съ мѣстнымъ положеніемъ раздѣленіе Козаковъ на волости; ибо, по закону, поселяне должны въ оныхъ отвѣтствовать другъ за друга въ исправномъ платежѣ податей, чрезъ что достаточные Козаки безпрестанно истощаются за бѣдныхъ, хотя они совсѣмъ отдѣльныя отъ нихъ владѣльцы земли и не имѣютъ никакого совмѣстнаго промысла. Добавлю еще, что большая разность между волостей, на примѣръ: Полтавскаго, или Кобеляцкаго, Повѣтовъ съ волостями Мглинскаго и Суражскаго: въ первыхъ иные Козаки имѣютъ по нѣсколько сотъ десятинъ земли, стада и конные заводы; въ другихъ рѣдко у кого найдешь и три десятины, и они кормятся единственно поденной работой, подати же платятъ равныя. И наконецъ

5-е. Разнесшійся слухъ о потрясеніи правъ собственности Козаческой; ибо теперь сомнѣваются входить съ ними въ какія либо сношенія, а особенно давать имъ займы деньги, часто нужныя для поправки хозяйства, разныхъ оборотовъ и самой уплаты податей; почему они вынуждены бывають продавать теперь не въ настоящее время, и часто за безцѣнокъ, всю свою движимость и рабочій околъ, составлявшій прежде у многихъ основу богатства.

Но при всѣхъ измѣненіяхъ, постигшихъ Козаковъ, смѣло могу увѣрить, что все еще находятся они въ лучшемъ состояніи противу другихъ податныхъ поселянъ, а особливо казенныхъ крестьянъ, вмѣстѣ съ ними живущихъ не на собственныхъ, но на казенныхъ

земляхъ, и что, при сохраненіи правъ Козачьихъ, при лучшемъ раздѣленіи податей и сложеніи нѣкоторыхъ, которыя легко можно замѣнить другими источниками Государственныхъ доходовъ, при попеченіи о нихъ вышшаго Правительства и наблюденіи мѣстнаго Начальства, Малороссійскіе Козаки скоро вознаградятъ свои убытки и придутъ въ прежнее ихъ благосостояніе. Но если нарушатся права собственности Козаковъ и земли ихъ признаны будутъ Казенными, или общественными, то они мгновенно лишатся тѣхъ выгодъ, которыя, въ совокупности, едва ли не важнѣе самаго имущества. Имъ невозможно будетъ подъ залогъ имѣній пользоваться займами, которые не только даютъ средства къ сохраненію, при несчастныхъ обстоятельствахъ, собственности, но служатъ часто вспоможеніемъ къ промысламъ и къ обогащенію. Употребленіе имѣній по откупамъ и подрядамъ Казеннымъ и частнымъ пресѣчется для Козаковъ. Исчезнетъ къ нимъ общая довѣренность, основанная на собственности и столь полезная въ торговлѣ, промыслахъ и всѣхъ вообще случаяхъ жизни. Охладетъ въ Козакахъ раченіе къ удобренію земель, не ихъ уже собственныхъ, но могущихъ поступить въ составъ общественныхъ; не станутъ уже они разводить садовъ, строить хозяйственные зданія, что требуетъ не малыхъ денежныхъ издержекъ. Съ потерей Козаками собственности и того званія, которымъ Козаки доселѣ гордятся и въ Малороссіи дѣйствительно отличаются, не пожелаютъ уже Дворяне и даже другія свободныя сословія выдавать за Козаковъ своихъ дочерей, и они лишатся чрезъ то одного изъ важнѣйшихъ способовъ умножать свое достояніе. Потрясется нравственность семейная, поддерживаемая нынѣ родительскою властію распредѣлять между дѣтьми недвижимыя имѣнія, по ихъ качествамъ, заслугамъ, любви и повиновенію, и удалять совершенно отъ наслѣдства недостойныхъ. Бездѣтные Козаки лишатся права упрочивать имѣніе свое тѣмъ, въ которыхъ обрѣтали они подпору и утѣшеніе старости. Потерявъ выгоды, которыхъ исчислить трудно, будучи свержены въ состояніе низшее и видя, что земли, прибрѣтенныя предками и ими самими, или наслѣдственно полученныя отъ лицъ другаго состоянія, по одному недостатку на то письменныхъ видовъ, поверстаются съ Казенными, Козаки, лишеныя собственности, не могутъ не прійти въ такое уныніе, и даже отчаяніе, коего послѣдствія, по ихъ еще грубому, упрямому и воинственному духу, весьма могутъ быть важны.

По всѣмъ выше означеннымъ причинамъ, Малороссійскіе Козаки, лишеніемъ правъ ихъ собственности, не могутъ быть ни въ состояніи лучше, ни въ способахъ богатѣе, ни въ хозяйствѣ трудолюбивѣе, ни въ платежѣ податей исправнѣе, ни вообще счастливѣе; слѣдственно, и Государство потерпитъ ущербъ отъ измѣненія, предполагаемаго съ Малороссійскими Козаками, ибо вѣрнѣйшее онаго богатство состоитъ въ благосостояніи подданныхъ и непоколебимости правъ ихъ собственности.

О ПРАВЪ МАЛОРОССИЙСКИХЪ КОЗАКОВЪ РАСПОЛАГАТЬ ИХЪ СОБСТВЕННОСТІЮ.

Права собственности Малороссійскихъ Козаковъ, касательно земель ихъ, совершенно ограждены были Высочайшимъ утвержденіемъ, 14 Апр., 1823 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, что земли Малороссійскихъ Козаковъ не зависятъ отъ управленія Министерства Финансовъ, и принадлежать либо Козакамъ собственно, на правѣ Дворянскомъ, либо обществамъ ихъ, не имѣютъ сходства съ землями, у Казенныхъ крестьянъ во владѣніи состоящими, которыми завѣдываютъ Казенныя Палаты. Почему на будущее время постановить правиломъ, чтобы дѣла по землямъ Малороссійскихъ Козаковъ, ежели со стороны Казны нѣтъ къ нимъ притязанія, не были отсылаемы ни въ Казенныя Палаты, ни къ Министру Финансовъ на заключеніе. Но пять дней послѣ сего положительнаго закона, а именно: 19-го Апрѣля, 1823 года, бывший Г. Министръ Финансовъ сообщилъ Г. Министру Юстиціи заключеніе свое, въ коемъ предлагаетъ правила, совершенно оному противныя и, оспорявая Малороссійскаго Военнаго Губернатора, наводитъ на него даже прибавленіе словъ, яко бы не существовавшихъ въ грамотахъ, добавляя, что не въ желаніи Козаковъ сбывать земли, но въ другихъ побочныхъ обстоятельствахъ должно искать причинъ, по которымъ въ разныя времена представляемо было объ отмѣнѣ законовъ, воспрещающихъ Козакамъ продавать оныя. Личность не должна существовать въ прѣвнѣяхъ между людьми, состояющимися о Государственномъ дѣлѣ, слѣдственно, Малороссійскій Военный Губернаторъ умолчалъ бы противъ укоризны, дѣлаемой Графомъ Гурьевымъ не ему одному, но, вмѣстѣ съ нимъ, знаменитому Богдану Хмельницкому и его пріемникамъ въ Гетманствѣ, такъ же Канцлеру Князю Безбородку и бывшимъ Генераль-Губернаторамъ Малороссіи, Графу Петру Алексан-

дровичу Румянцову-Задунайскому и Князю Алексѣю Борисовичу Куракину. Но какъ дѣлу сему данъ вновь ходъ Министромъ Финансовъ, поддерживающимъ заключенія своего предмѣстника, то Малороссійскій Военный Губернаторъ и поставляетъ обязанностію своею, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, дабы, при разрѣшеніи дѣла сего, изслѣдованы были обстоятельно права, Козакамъ принадлежащія, представить на благоуваженіе Высшаго Правительства всѣ тѣ основанія, на коихъ онъ утверждаетъ мнѣніе свое о безограниченности правъ собственности Малороссійскихъ Козаковъ, для чего съ прискорбіемъ вынужденъ будетъ иногда оспаривать и личныя заключенія Графа Гурьева.

Права Козаковъ основываются: 1-е, на первоначальномъ заселеніи; 2-е, на узаконеніяхъ и привилегіяхъ Польскихъ; 3-е, на образѣ присоединенія ихъ къ прежнему Отечеству, и на грамотахъ и узаконеніяхъ Россійскихъ Государей.

I.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ ЗАСЕЛЕНІЯ.

Малороссійскіе Козаки происходятъ отъ коренныхъ жителей страны, въ коей они обитаютъ. Предки ихъ суть тѣ Русскіе, кои съ Олегомъ угрожали Греческой Имперіи, съ Святославомъ возопили: «Не посрамимъ земли Русскія, но ляжемъ костями ту: мертвіи бо срама не имуть»; съ Владиміромъ Мономахомъ выгнали, въ 1121 году, новыхъ пришельцовъ: Берендѣевъ, Печенѣговъ и Торковъ, отъ коихъ весьма странно производятъ ихъ; ибо нѣкоторая часть побѣжденныхъ, принявъ Христіанскую вѣру, могла присоединиться къ кореннымъ жителямъ; но невозможно полагать, чтобы первые изгладили потомство послѣднихъ своимъ, особливо же сіи народы, которые, по древнимъ лѣтописямъ: «бѣжаша, и тако мятущесе здѣ и видѣ погибоша».

Ни кѣмъ (какъ продолжаетъ, безъ какого либо историческаго доказательства, бывший Министръ Финансовъ) не были предки Козаковъ приглашаемы, но произвольно защищали частными битвами отечество свое отъ окружавшихъ ихъ народовъ. Побѣда всегда за ними слѣдовала, и они увеличивали землю свою новыми пріобрѣтеніями.

Храбрѣйшіе изъ нихъ составили за порогами, при устьѣ Днѣпра, во времена Литовскаго Великаго Князя Гедимина, т. е., около 1320 года, передовую стражу отъ Татаръ. Не мѣсто здѣсь входить въ

этнологическое разбирательство, но замѣтимъ только, что въ старину и нынѣ называютъ въ Россіи всякое военное пограничное поселеніе и ополченіе народное Козаками; отъ чего, кажется, и назвали ихъ Запорожскими Козаками; прежде были Рязанскіе Козаки, нынѣ существуютъ Донскіе, Черноморскіе, Гребенскіе, Терецкіе, Астраханскіе, Волжскіе, Уральскіе, Оренбургскіе, Сибирскіе, и Козаками также называли простолюдины ополченія въ прошедшую отечественную войну. И такъ весьма правдоподобно, что жители береговъ Днѣпра, Буга и Днѣстра, изъ коихъ составила выше упомянутая передовая стража, названная вообще Козаками, были народомъ пограничнымъ и воинственнымъ, и ненужно уже отыскивать имъ происхожденія, чуждаго народу Русскому.

По истинѣ, никто не давалъ земель сему воинственному народу, да и давать оныхъ не могъ. Распространяясь отъ жилищъ своихъ, занятыхъ ими съ незапамятныхъ временъ, они селились на земляхъ пустопорожнихъ, кочующихъ около ихъ народовъ, и удерживали ихъ оружіемъ, и нѣтъ никакого историческаго доказательства, чтобы имъ даны были первыми Великими Князьями Русскими какія либо земли для службы, или по условію.

Приступимъ къ второму основанію правъ Малороссійскихъ Козаковъ.

II.

УЗАКОНЕНІЯ И ПРИВИЛЕГІИ ПОЛЬСКІЯ.

Когда Россія страдала подъ игомъ Татарскимъ, сыны ея, живущіе по обриву сторонамъ Днѣпра и между Днѣпра и Днѣстра, служили еще твердымъ оплотомъ Польщѣ и съ нею всей Европѣ. Яснымъ сему доказательствомъ послужитъ письмо Короля Польскаго, Владислава Локетка, къ Папѣ Іоанну XXII, въ 1324 году (И. Г. Р. т. IV, стр. 196). Не упоминается въ ономъ о какихъ либо пришельцахъ, но о Князьяхъ Русскихъ, слѣдственно, о народѣ Русскомъ, и вскорѣ послѣ того доказана сему доблестному народу благодарность грамотою Короля Казимира III, отъ 17 Марта, 1339 года, въ коей сказано: «Рыцарству Рускому, вѣсками и околицами мѣшкающему, мѣти права свои и свободы на добра и набытя навмѣнія и на приобрѣтенія», (Ист. Руссовъ, Георгія Конисокаго). Потомъ Владиславъ Ягелонъ, 13 Апрѣля, 1409 года, подтвердилъ тѣ же права Русскаго Рыцарства;

Король Сигизмундъ-Августъ, грамотою 1569 года, Юня 5, о присоединеніи Русской земли къ Польшѣ, подтвердилъ «права и вольности Рыцарства Рускаго.» Наконецъ, Король Стефанъ Баторій, въ грамотѣ его отъ 19 Апрѣля, 1579 года, говоритъ: «Взглядомъ и увагою великихъ царей (подвигомъ) Рыцарства Войскъ Рускихъ уставуемъ и етвержаемъ всѣ права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Рускаго, и яко какъ вѣковъ у нихъ бывало, такъ да пребудеть на вѣчныя времена, и да не важится никто одмѣняти и нарушати правъ и свободъ въ добрахъ вѣчныхъ и набытыхъ и вѣдкихъ маестностяхъ, а властны они шафовать (распорядать) ими по своей воли и судитися о нихъ имѣють въ своихъ судахъ.»

Послѣ сего яснаго узаконенія, казалось бы, ненужно уже болѣе распространяться въ доказательствахъ о правѣ Рускаго Рыцарства, т. е., нынѣшнихъ Малороссійскихъ Козаковъ, располагать своею собственностію; но изслѣдуемъ Конституцію 1590 года, на коей особенно основывается бывший Министръ Финансовъ заключенія свои, такъ же и другія Конституціи, имѣ. по сему предмету приведенныя. Конституція 1590 года мадема по причинѣ словольствъ пограничныхъ. Въ ней начертано: «Ничего до товариства своего безъ воли Старшины или начальнива, а старшинъ безъ воли Гетманской, не принимать, и всегда должны быть опирати ихъ у Гетмана. А если бы кто изъ службы выбывалъ и другой на мѣсто его долженъ быть принимаемъ, о такомъ Старшина всегда давалъ бы знать Гетману, чтобы онъ объ нихъ и имѣніяхъ ихъ * вѣрное свѣдѣніе имѣлъ. Осужденныхъ на смерть и наказанныхъ безчестно не принимать; чтобы живности, пороку и иныхъ потребъ въ мѣстечкахъ не было продаваемо; а наконецъ никого не пускать въ мѣс-

* Слово Польское *imiona* значитъ по Русски имена, на пр., съ Польскаго переводится: приказати, подати списки о именахъ и прозваніяхъ, взятыхъ въ военную службу людей, какъ-то: Иванъ Чумаченко Гавриль Иваненко и проч. Но еслибы слово *imiona* означало иногда имѣніе, то при двухъ значеніяхъ одного слова, переводится оно по смыслу. Всякъ же безпристрастный судія, по смыслу Конституціи 1590 года, не можетъ иначе перевести слова *imiona*, какъ имена, ибо въ ней дѣло идетъ о людяхъ, въ службѣ состоящихъ, и съ оной сбывающихся, и на ихъ мѣста опредѣляемыхъ. Но мы оставляемъ и переводъ бывшаго Министра Финансовъ, хотя, по мнѣнію нашему, несправедливый, но не могущій вредить собственности Козачьей.

течи, кромѣ такого, который бы отъ Старшины или Сотника свидѣтельство имѣлъ, что съ воли его отлучался, и все то, что до порядка, наблюденія, исправности и подчиненности между ними надлежитъ, зависить отъ власти Гетманской.»

Дальнѣйшее содержаніе сей Конституціи относится до мѣръ Гражданскихъ, чтобы никто изъ мѣстечекъ и селъ на низъ, въ поле, за добычью и за границу не ходилъ, и нигдѣ бы своевольники не придерживались, и чтобы пороху, селитры и оружія, безъ свидѣтельства отъ Начальствъ, не было продаваемо и покупаемо. Потомъ сказано: «а что касается до нынѣшней войны, то имѣетъ Гетманъ употребить изъ тѣхъ людей Низовыхъ и Донскихъ столько, сколько итъ нужно будетъ для общественной пользы, по его лучшему усмотрѣнію, которымъ жалованье во время той войны выдаваемо будетъ отъ Провианровъ.»

Съ перваго взгляда на сію Конституцію легко можно видѣть, что она никакого отношенія не имѣетъ къ собственности Козаковъ; ибо содержаніе Гетманами списковъ о Козакахъ служащихъ, также и свидѣній о ихъ имѣніяхъ, о выбывающихъ изъ службы и поступающихъ на ихъ мѣста, принадлежитъ къ необходимому воинскому порядку. Козачье начальство долженствовало, для разныхъ соображеній, при нарядѣ Козаковъ на службу, всегда знать объ ихъ лицахъ, состояніи, мѣстопробываніи, убыли и замѣщеніи; но приведеніемъ въ извѣстность лицъ и имѣній никогда не ограничивалось право собственности.

Бывшій Министръ Финансовъ заключаетъ, напротивъ, изъ сей Конституціи, что Козаки почитались временными жителями на казенныхъ земляхъ, данныхъ имъ подъ условіемъ исправленія военной службы; оставя свое званіе, долженствовали они земли свои передать такимъ лицамъ, которые бы могли нести военную службу, и для того Гетманъ получалъ свидѣніе о каждомъ выбывающемъ Козакѣ и его преемникѣ, и что сіе наблюденіе Правительства за переходомъ земель отъ одного владѣльца другому доказываетъ, что Козакамъ право неограниченнаго распоряженія землями никогда не было предоставлено; что не было закона Польскаго, коимъ бы дозволялось и земли продавать и даже покупать.

Сравнивъ сіе рассужденіе съ Конституціею 1590 года, по истинѣ ничего подобнаго въ ней найти не можно, но постараемся доказать,

что сіи заключенія противны даже собственнымъ бывшаго Министра Финансовъ о Козакахъ мнѣніямъ и всякому о сихъ воинскихъ обывателяхъ понятію. Онъ признаетъ, что по Конституціи 1601 года земли Козачьи, какъ наслѣдственныя, по смерти Козаковъ поступали къ ихъ потомкамъ и родственникамъ; но если бы Козакъ, оставляя званіе свое, т. е. воинскую службу, обязанъ былъ передать землю своему преемнику оной, какъ полагаетъ Графъ Гурьевъ, то уже право наслѣдства между ими не существовало бы, и по частымъ и обыкновеннымъ причинамъ, которыя заставляютъ выходить многихъ изъ военной службы, земли, жилища, строенія и заведенія хозяйственныя Козачьи, въ самое короткое время должны были переходить въ разныя руки, что само по себѣ столько же невозможно, какъ и то, чтобы Козаки были временными жителями на казенныхъ земляхъ. Козаки, народъ Русскій, издревле осѣдлый, составлявшій и въ Польшѣ, подъ именемъ Рыцарства, значущій Государственный чинъ, не могутъ называться временными жителями на казенныхъ земляхъ. Нѣтъ слѣдовъ въ Исторіи, чтобы кто либо далъ имъ въ Малоросіи, во время зависимости ихъ отъ Польши, земли, съ условіемъ исправленія воинской службы, какъ полагаетъ то бывший Министръ Финансовъ, и чтобы Козаки откуда и когда либо пришли на сіи новыя усадьбы; напротивъ, подтверждается преданіями, бытовисаніями и выше прописанными привилегіями Польскихъ Королей, что Козаки были всегда настоящими владѣльцами земли. Въ дѣйствительной службѣ состояло только извѣстное число Козаковъ, которые и назывались, въ исполненіе Конституціи 1590 года, списковыми или реестровыми Козаками. Выбывшіе изъ службы, по неспособности къ оной, оставались въ званіи и имѣніяхъ своихъ спокойно, а мѣста ихъ въ войскѣ занимали другіе Козаки.

Защищеніе Малороссійскаго края, возложенное Польскимъ Правительствомъ на Козаковъ или, лучше сказать, продолженное Козаками чрезъ многіе вѣки, не нарушаетъ, но, напротивъ, укрѣпляетъ права ихъ собственности. Всегда владѣльцы земли были усердѣйшими защитниками оной, и чѣмъ болѣе правъ дано какому сословію, тѣмъ и обязанности его важнѣе. Руководствуясь симъ правиломъ, Польское Правительство утвердило безусловно всѣ прежнія преимущества Козачьи. Бывшій Министръ Финансовъ приписываетъ сей 1590 года

Конституція тоже запрещеніе, чтобы ни въ какіе города никакой Козакъ не былъ принимаемъ безъ дозволенія Начальства; но въ точнаго перевода видно, что ею постановлено только не пропускать ихъ въ мѣстечки безъ письменнаго вида отъ Старшины, каковая предосторожность употреблена была противъ возникшихъ отъ бродягъ своевольствъ. Принимать и пропускать суть дѣйствія совершенно различныя; слѣдственно, одно изъ заключеній бывшаго Министра Финансовъ произошло единственно отъ ошибки переводчика, имъ употребленнаго. Наконецъ, Конституція 1590 года благопріятствуетъ Козакамъ опредѣленіемъ имъ жалованья; ибо сіе доказываетъ, что они служили не съ имѣній, но получая особенную за то награду. Приводимыя бывшимъ Министромъ Финансовъ другія Конституціи 1601, 1626, 1627, 1628 и 1659 годовъ не ослабляютъ правъ, и даже нѣкоторыя подкрѣпляютъ оныя.

Первою изъ нихъ 1601 года, по случаю обѣщанной Запорожскими Козаками, Польскому Правительству услуги въ тогдашней войнѣ, обезпечиваются выступившіе въ поле увѣреніемъ, что «въ небытности ихъ они ни въ чемъ не потерпятъ, и если бы которые изъ нихъ померяи, то оставшіяся маестности перейдутъ къ ихъ потомствамъ». Бывшій Министръ прибавляетъ здѣсь отъ себя: «на тѣхъ же правахъ и съ тѣми же обязанностями, сохраняя названіе добръ Королевскихъ». Сихъ словъ въ Конституціи 1601 г. не существуетъ. Можетъ быть, въ такой прибавкѣ дало поводъ распоряженіе той Конституціи, что осыдность и пребываніе нѣкоторыхъ Козаковъ въ добрахъ Королевскихъ и частныхъ не лишаетъ Старостъ и Пановъ обычной расправы надъ подданными; но такое истолкованіе было бы ни мало не соответвенно прямому смыслу Конституціи. Замѣтить надобно, что здѣсь говорится о пребываніи нѣкотораго числа Козаковъ въ Королевскихъ добрахъ, а не на добрахъ, что не означаетъ владѣнія, или пользованія, добрами Королевскими; потомъ чрезъ повѣрка въ договоръ Гетмана Богдана Хмельницкаго съ Поляками, заключенномъ подъ Бѣлою Церковію, 1651 года, Сентября дня, такъ же сказано, что «Козаки имѣли посредѣ Казенныхъ и частныхъ владѣній свои осыдлости, каковыя потомки ихъ донынѣ имѣютъ». Въ семъ договорѣ, который, впрочемъ, никогда не приведенъ въ дѣйствіе, постановлено было перевести часть Козаковъ списковыхъ на правую сторону Днѣпра, но сказано, чтобы Польскія власти не мѣшали имъ продать свои имѣнія. Бывшій Министръ Финансовъ упоминаетъ о

семь договоровъ, но умалчиваетъ о продажѣ земель Козачьихъ, которой не можно было бы позволить, если оныя составляли добра Королевскія или Казенныя. Такимъ образомъ Конституція 1604 года ничего другаго не означаетъ, какъ только обезпеченіе находившихся въ походѣ Запорожцевъ въ ихъ старинныхъ правахъ. Въ Конституціяхъ 1626, 1627 и 1628 г., изданныхъ объ оборонѣ Украины и о поборахъ на содержаніе, сказано: «чтобы и Запорожцы при общемъ воинствѣ находились.» Сіе распоряженіе есть слѣдствіе прежде состоявшихся двухъ Конституцій и Королевскаго Универсала 1624 года объ учрежденіи войскъ для защиты Украинъ и назначеніи на оныя податей со всякаго чина и званія подданныхъ, свѣтскихъ и духовныхъ.

Изъ одной изъ сихъ Конституцій, на страницѣ 462, видно, что на Сеймѣ Варшавскомъ была Козацкая Коммисія для постановленія, какое участіе должны Запорожцы принять въ общемъ вооруженіи, но по встрѣтившимся въ семъ дѣлѣ препятствіямъ, послѣ приведено оное къ концу Королевскими Коммисарами. Конституція сіи достойны вниманія по тому, что всѣ прочія состоянія Государственныя, безъ изъятія и безъ ихъ согласія, обязаны были закономъ Сеймовымъ поставлять воиновъ въ ополченіе, а о Козакахъ сказано въ Конституціи 1604 года, что они сами обѣщали служить. Во время же всеобщаго вооруженія была Коммисія Козачья, для назначенія числа ихъ войскъ. Выраженія Конституціи 1604 года и осторожное поведеніе Польскаго Правительства, при нарядѣ Козаковъ на службу, которая на всѣхъ Полякахъ безъ изъятія лежала, показываетъ, что Козаки, яко самостоятельный и вольный, по тогдашнимъ понятіямъ, народъ, не смотря на присоединеніе Малороссіи къ Польшѣ и дарованіе Козакамъ Польскаго гражданства, состояли подъ покровительствомъ Польши, а не въ прямомъ ея подданствѣ, и что они жили не на Королевскихъ, а на своихъ древнихъ земляхъ. »

Потомъ, бывшій Министръ Финансовъ изъ Конституціи 1646 года, въ которой сказано, что «въ Воеводствѣ Черниговскомъ добра ленныя, а дѣдичныхъ или вотчинныхъ нѣтъ», выводитъ, что Козаки владѣли землями на правѣ ленномъ и помѣстномъ, дополняя, сверхъ буквального значенія Конституціи, что, «Черниговскіе Козаки уволены ею отъ всякихъ податей, кромѣ подымной;» но въ Конституціи сей говорится о добрахъ ленныхъ и о податяхъ съ нихъ же, а о Козакахъ не упо-

минается. Быть можетъ, что Поляки имѣя тогда ленныя въ Черниговскомъ Воеводствѣ имѣнія, что весьма правдоподобно, но сего не сказано, и не льзя сказать о Козакахъ, которые гораздо прежде всѣхъ Польскихъ Конституцій обитали на собственныхъ земляхъ, въ составъ Черниговскаго Воеводства потомъ вошедшихъ, каковая неограниченная ихъ собственность утверждена выше прѣведенными привилегіями. Но что должно думать о сей 1646 г. Конституціи, сообразивъ ее съ другими Конституціями 1654 и 1661 годовъ, которыми, по случаю утраты во время войны вѣсьмицныхъ доказательствъ на недвижимыя имѣнія, обезпечиваются частныя владѣнія обывателей Черниговскаго Воеводства, наследственнымъ, дѣдичнымъ, или вотчиннымъ? Въ Конституціи 1661 года упоминается о Конституціяхъ соединенія 1569 года и учиненной въ 1611 году о непредъявленіи правъ на вотчинныя маетности Черниговскаго Воеводства. Изъ Конституціи 1669 года, бывшимъ Министромъ Финансовъ приведенной, также видно, что въ Воеводствѣ Черниговскомъ находятся власныя вотчинныя имѣнія; слѣдовательно, Конституція 1646 года уничтожается пятью другими, прежде и послѣ оной изданными.

Гадяцкій договоръ Виговскаго съ Поляками, 1659 года, подтверждаетъ Конституціею того же года. Сіи акты по тому достопамятны, что ими вновь утверждены древнія привилегіи Козачьи и самые Козаки, подъ названіемъ Рыцарей, освобождены отъ всякихъ податей и судовъ Польскихъ, дозволеніемъ имъ вольной продажи вина, звѣриныхъ и рыбныхъ ловлей, и другихъ выгодъ по стародавнимъ ихъ привилегіямъ; ¹ всѣ же постановленія, какія только когда либо были противъ Козаковъ, уничтожены. Въ нихъ же признано существованіе добръ вотчинныхъ въ Черниговскомъ Воеводствѣ.

Бывшій Министръ Финансовъ утверждаетъ, что и самое исчисленіе въ семъ договорѣ предоставленныхъ Козакамъ выгодъ доказываетъ, что земли ихъ не составляли полной собственности; ибо, по законамъ Польскимъ, говоритъ онъ, кто имѣлъ оную, тотъ по своему произволу могъ заводить на ней всякіе промыслы. Но кажется, что какъ невозможно считать Козаковъ временными жителями на ихъ

¹ О древнемъ правѣ звѣриной ловли Козаковъ упоминается въ статьяхъ Гетмана Скоропадскаго 1728 г., Августа 22-го дня, рѣшительныхъ въ Верховномъ Совѣтѣ,

грунтахъ и пришельцами на землю Русскую, по тому, что они гру-
дью защищали ту землю, такъ и лишать ихъ собственности за то,
что они пользовались разными выгодами; ибо важная служба и важ-
ныя выгоды не лишаютъ гражданъ драгоцѣнныхъ правъ собствен-
ности, но, напротивъ, укрѣпляютъ и увеличиваютъ оныя. Козаки
имѣли права такого рода, что люди, не имѣющіе права собственно-
сти, не могли бы нѣкоторыми пользоваться; да и по законамъ Поль-
скимъ не иначе, какъ владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній, принадле-
жали преимущества, Козакамъ присвоенныя, какъ-то: кушцы и мѣщане
Польскіе, не лишеныя права собственности, не могли равнѣ съ
Козаками, яко чиномъ Рыцарскимъ, отправлять пословъ на Сеймы.
Они не освобождались отъ податей, повинностей и судовъ Польскихъ,
и не имѣли права курить и продавать вино, пользоваться рыбною
и звѣриною ловлею на низу обѣихъ сторонъ Днѣпра, и прочая.
Наконецъ, въ договорѣ Виговскаго описаны выгоды, не вновь дару-
емыя Козакамъ, а принадлежавшія имъ по стародревнимъ обычаямъ.
Но то важно, что въ сей Конституціи Поляки называютъ Козаковъ
старожитною Русью; следовательно, въ то время не считали
ихъ, какъ бывший Министръ Финансовъ полагаетъ, пришельцами,
или временными жителями на Казенныхъ земляхъ.

Поставивъ на видъ всѣ сіи Польскія узаконенія, бывший Министръ
Финансовъ оканчиваетъ замѣчаніемъ, что сіи узаконенія нимало не дока-
зываютъ того, чтобы Козаки имѣли право полной собственности на за-
нимаемыя ими земли и пользовались онымъ въ теченіи цѣлыхъ вѣ-
ковъ, какъ утверждаетъ Малоросійскій Военный Губернаторъ, что въ
самомъ Литовскомъ Статутѣ находятся доказательства, опровергающія
сіе мнѣніе. Въ артикулѣ 4-мъ § 2, раздѣла 3-го, сказано: «Если изъ
заграничныхъ земель, имѣній и деревень и людей иностранному
что и пожаловано было, то таковой съ того имѣнія долженъ на войнѣ
служить Великому Княжеству Литовскому, а кто бы служить не захо-
тѣлъ, таковымъ данныя привилегіи не будутъ действительны.» Но
прежде надлежало доказать, что Козакамъ въ Польшѣ земли жало-
ваны, чего бывший Министръ Финансовъ не учинилъ, да и въ такомъ
случаѣ Козаки въ собственномъ отечествѣ иностранцами не могли
быть, да и нельзя ихъ таковыми называть въ Польшѣ, по полученіи
гражданства Конституціей 1569 года, котораго всѣ военныя узаконенія
Статутовые о земской оборонѣ, какъ противныя вольности

коренной, уничтожены на вѣчныя времена, слѣдовательно, и артикулъ 4-й раздѣла 3-го такъ же уничтоженъ.

Бывшему Министру Финансовъ угодно называть Козаковъ пограничными жителями; но великое различіе между пограничнымъ гражданиномъ и иностраннымъ.

Впрочемъ, Конституція, относящаяся до временныхъ распоряженій и до особенныхъ случаевъ, не могутъ служить основаніемъ гражданскихъ правъ цѣлаго народа. Они многочисленны и разнорѣчны: ихъ можно иногда употреблять къ объясненію и подтвержденію положительныхъ законовъ, если они съ ними согласны, но никогда временныя распоряженія не могутъ нарушить торжественныхъ актовъ, каковыми утверждены права Козачьи.

Наконецъ, остается еще оспорить заключеніе бывшего Министра Финансовъ, что въ Грамотѣ 1569 года о присоединеніи Кіевскаго Княжества къ Польской Коронѣ, упомянутой въ мнѣніяхъ Гг. Сенаторовъ, предоставленіе Рыцарству всѣхъ правъ, свободы и собственности, также судопроизводства въ земскихъ дѣлахъ по Статуту, наравнѣ съ Шляхетствомъ, не относится къ Козакамъ. Въ Малороссіи, во время изданія сей Конституціи, очень мало находилось Шляхетства, что доказывается небольшимъ онаго числомъ, оказавшимся чрезъ 85 лѣтъ, когда Малороссія присоединилась къ Россіи, а Рыцарства въ Малороссіи не было другаго, кромѣ Козаковъ; слѣдовательно, они, какъ господствующее сословіе народа, единственнымъ были предметомъ присоединенія сего края къ Польшѣ и преимуществъ, Грамотою по сему случаю дарованныхъ. Польское Правительство желало сихъ храбрыхъ воиновъ навсегда усвоить и къ новому отечеству привязать всѣми возможными выгодами, а паче утвержденіемъ за ними полной собственности, безъ чего и присоединеніе ничего бы не значило и не могло состояться. Козаки и во время зависимости своей отъ Великаго Княженія Литовскаго составляя знаменитый чинъ, были полными владѣльцами своихъ имѣній, почему, бывъ приглашены на общій Сеймъ, въ лицѣ своихъ Пословъ, участвовали въ законодательствѣ и голосъ свой при сочиненіи Грамоты соединенія, какъ въ ней точно изображено, подавали. Послѣ того, чрезъ 79 лѣтъ, въ 1648 году, были Послы Козачьи на избирательномъ Сеймѣ и способствовали Яну Казимиру II-му вступить на Польскій престолъ.

Бывшій Министръ Финансовъ прибавляетъ, что «если бы Козаки послѣ сей Конституціи сравнены были съ Дворянствомъ, то и потомки ихъ пользовались бы симъ правомъ въ ихъ личныхъ отношеніяхъ и по владѣнію имуществомъ. Что названіе Рыцарей, каковое имя дано въ Конституціи 1569 года, не сообщаетъ Шляхетскаго достоинства, какъ сіе явствуетъ изъ выше приведенной Конституціи 1659 года, въ которой Козаки названы также Рыцарями, но въ то же время предоставлено Гетману право представлять ихъ къ возведенію въ Шляхетское достоинство; что на семъ основаніи нѣкоторые Козаки оною Конституціею за Рыцарскіе, какъ сказано, подвиги возведены въ Шляхетство, при чемъ одни изъ нихъ пожалованы землями въ дѣдичну, а другіе въ ленъ». На сіе Малороссійскій Военный Губернаторъ отвѣтствуетъ, первое: бывшій Министръ Финансовъ самъ признаетъ, что въ двухъ Конституціяхъ Козаки названы Рыцарями: въ первой, 1569 года, Козаки, подъ именемъ Рыцарства, показаны между Земскими Послами послѣ Шляхты, и вездѣ, гдѣ только рѣчь идетъ о вольностяхъ лицъ и имѣній и твердости послѣднихъ, объ отправленіи Пословъ на Сеймы и Сеймики, о употребленіи Русскаго азыка въ судахъ и сношеніи съ Правительствомъ, о судопроизводствѣ по Статуту и сравненіи Русскихъ съ Поляками и о разныхъ преимуществахъ, Рыцарство ставится послѣ Шляхты же непосредственно, и даже въ концѣ Грамоты написано, что она дана земли Кіевской Князьямъ, Панамъ, Старостамъ, Дигнитаторамъ, Шляхтѣ и всему Рыцарству. Послѣ сего, по истинѣ нѣтъ невозможности отвергать сравненіе Козаковъ въ разныхъ преимуществахъ съ Шляхетствомъ. Въ Конституціи 1569 года, изъ которой бывшій Министръ Финансовъ беретъ также оружіе противъ собственности Козачьей, сказано тоже, что въ Конституціи 1569 года, что Рыцарства Козачьи присоединяются къ Полякамъ, какъ вольные къ вольнымъ, равные къ равнымъ, и знатные къ знатымъ. Второе: никто не приписываетъ Шляхетства къ Козакамъ, но они составляли въ Польшѣ почтенный и первый въ Шляхетствѣ чинъ,¹ пользовались самовластнымъ распоряженіемъ своихъ имѣній и разными преимуществами наравнѣ съ Шляхетствомъ. Потомки ихъ и теперь тѣмъ же пользуются. Въ Архивахъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ Малороссійскихъ, и даже Правительст-

¹ Конституція 1569 года и записка о Козакахъ, поданная 1777 года Екатериною II-й Княземъ Безбородкомъ.

вующаго Сената, есть неоспоримыя доказательства, что потомки Козаковъ Малороссійскихъ всегда отчуждали, и теперь отчуждаютъ, свои недвижимыя имѣнія разнаго званія людямъ, разными образами, и отъ нихъ пріобрѣтаютъ. По дѣламъ земскимъ судятся законами Статутовыми, тѣми же, каковыми и Дворяне; пользуются, подобно имъ, продажей вина; за насиліе присуждается имъ Шляхетское удовлетвореніе и проч. Третіе: самое предоставленіе Конституціею 1659 года Гетману удостоивать Козаковъ къ полученію Шляхетства показываетъ, что они къ нему близки; впрочемъ, въ военномъ народѣ всегда весьма поздно вводится наследственное дворянство; личные подвиги и способности опредѣляютъ мѣста каждаго: Короли Польскіе возводили иныхъ Малороссіявъ въ Дворянское достоинство, но высшіе чиновники продолжали быть изъ простаго Козацкаго сословія, чему послужить доказательствомъ пожалованіе въ 1665 году Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Гетмана Брюховецкаго Боярствомъ, а Обознаго Судіи, Полковниковъ и Есауловъ¹ Дворянами. Четвертое: Конституціею 1659 года, говоритъ бывший Министръ Финансовъ, нѣкоторые Козаки возведены въ Шляхетство, и одни пожалованы землями въ дѣдичну, а другіе въ ленъ; но сіе не касается до древней собственности Козаковъ, а до ранговыхъ имѣній, которыя опредѣлены при Гетманѣ Евстафій Ружинскомъ, въ 1514 году, на чины полковой и сотенной Старшины, во время новаго распредѣленія Малороссійскаго войска и самой земли на двадцать полковъ. Польское Правленіе называло ранговыя имѣнія Королевскими, которыя раздавались и въ лены. Сія же Конституція опредѣляетъ разность между Королевскими и собственными Козачьими имѣніями, ибо сіи послѣднія освобождены отъ самоуслугъ поборовъ, а съ первыхъ положено взимать на войска хлѣбъ. О семъ, часто твердимомъ, ленѣ и помѣстьяхъ въ Малороссіи нѣтъ слѣдовъ и никакого понятія. Пятое: если грамота 1569 года не относится до Козаковъ, какъ увѣряетъ бывший Министръ Финансовъ, то о какихъ же привилегіяхъ, наданныхъ отъ Королей Польскихъ, упоминаетъ Конституція 1590 года, на какія ссылался Гетманъ Богданъ Хмельницкій и какія утвердилъ Царь Алексѣй Михайловичъ? Шестое: въ Конституціи 1659 года постановлено сими словами: «Общій совѣтъ тѣхъ народовъ Малороссійско-Козацкаго и Польскаго и общія силы должны быть про-

¹ Сіи чиновники были старшіе по Гетманѣ и равнялись съ Генералами.

тивъ враговъ каждаго.» Здѣсь Козаки договариваются съ Польшею по обычаю двухъ, одной отъ другой независимыхъ, Державъ. Новое открытіе, что Козаки хотя присоединены къ Польшѣ и правомъ гражданства въ ней облечены, но при самостоятельности своей удерживались, и что между нми и Польшею существовало взаимное обязательство защиты отъ непріятелей. И такъ не только коренные Польскіе уставы и привилегіи совершенно утверждаютъ древнее и полное право собственности Козаковъ, но и прописанныя бывшимъ Министромъ Финансовъ частныя узаконенія, равномѣрно и послѣдняя Конституція 1659 года оное подкрѣпляютъ. Конституція сія есть послѣднее Польское законодательной власти о Козакахъ произведение, и Провидѣнію угодно было, чтобы ею все доброе для Козаковъ возобновлено, а все худое и вольности Козаковъ въ законахъ Польскихъ противное, отвержено и уничтожено было.

III.

ОБРАЗЪ ПРИСОЕДИНЕНІЯ КОЗАКОВЪ КЪ РОССІИ, ГРАМОТЫ И УЗАКОНЕНІЯ РОССІЙСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ.

Великіе Князья Литовскіе и Короли Польскіе уважали и покровительствовали Малороссійскихъ Козаковъ, и за то они въ продолженіи трехъ вѣковъ были усерднѣйшими защитниками ихъ владѣній; но пришло время, предовредѣленное Провидѣніемъ, для униженія гордой Польши и возвышенія стоявъ долго страдавшей Россіи, и надмѣнные вельможи, завидуя свободѣ всего воинственнаго народа, руководимые ложными понятіями о поддѣзахъ Государственныхъ, дѣлались вредными совѣтниками Польскаго Престола. ¹ Правительство стало не уважать права, имъ самимъ данныя, нарушать собственность Козаковъ, владѣть сборщиками и откупщиками изъ Евреевъ. Шумная Польская Шляхта, подражая вельможамъ, оскорбляла не только честь Козаковъ, но и Старшинъ ихъ, и Православная Вѣра угнеталась Католическимъ духовенствомъ и насильнымъ введеніемъ Уніи. Козаки тщетно вопіали о правосудіи, и вынуждены, наконецъ, были оружіемъ и храбростію своею защищать Вѣру отъ поруганія, честь отъ оскорбленія, права и собственность отъ нарушенія. Среди ихъ возсталъ мужъ доблест-

¹ Исторія гонимыхъ, что: «сіи люди, заставляя Монарховъ своимъ нарушить святость обѣщаній, дадутъ отчетъ въ происходящихъ отъ того бѣдствіяхъ. Имена ихъ, переходя въ потомство, напомнятъ объ нихъ, какъ о врагахъ общаго блага». Исторія Руссовъ или Малой Россіи, Конисскаго.

ный и мудрый, Богданъ Хмельницкій, и подъ предводительствомъ его свергли они иго Польское. Завоевавъ собственный свой край и все, что въ немъ было, изгнали они Польскую Шляхту, между ими поселившуюся, Католиковъ, Уніатовъ и Жидовъ; слѣдственно, если бы не имѣли и доселѣ Малороссійскіе Козаки правъ собственности, то уже приобрѣли оное правомъ завоеванія и купили кровію земли свои.

Побѣдивъ Польшу, утвердивъ свою самостоятельность до того, что не только смежный съ ними Ханъ Крымскій и Господари Молдавскій и Волошскій, но Порта, Король Шведскій и даже Императоръ Германскій, входили съ ними въ сношенія. Малороссійскіе Козаки прибѣгли въ 1654 году подъ сѣнь древняго своего отечества и обратились къ Самодержцу Всероссійскому. Царь Алексѣй Михайловичъ, великодушный и безпримѣрный между владыками земными того вѣка въ правотѣ и умѣренности, даже и противъ своихъ непріятелей, не сгѣшилъ принимать единовѣрной, страждущей Малороссіи, опасаясь нарушить чрезъ то мирныя постановленія съ Польскимъ Правительствомъ. Увѣрясь, однако жъ, въ вѣроломствѣ и вредныхъ замыслахъ онаго, отверзъ онъ свои объятія Козакамъ и принялъ ихъ, какъ отецъ, бывшій въ долговременной разлукѣ, принимаетъ дѣтей, возмужавшихъ въ бѣдствіяхъ, подвигахъ и терпѣніи, возвращающихся открытыми славой и честію. Не было при семъ случаевъ между Царемъ и Козаками никакихъ условій; они, уповая на благость его и полагаясь на увѣренія Боярина Бутурляина, что «большими свободами, державами и добрами пожалуетъ васъ Его Царское Величество, паче Королей Польскихъ и Княжествъ Россійскихъ,»¹ присягнули ему въ вѣрности и предложили добровольно изъ себя 60,000 человекъ войска для защиты своей и общаго отечества отъ непримиримыхъ Поляковъ и хищныхъ Татаръ. Симъ образомъ Козаки принесли Царю Алексѣю Михайловичу въ даръ себя и все, что по праву войны имѣ въ Малороссіи принадлежало. По сей одной причинѣ Козаки Малороссійскіе не могли имѣть никакого достоинства, кромѣ собственнаго.²

¹ Письмо Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексѣю Михайловичу, 1654 года, Марта 13 дня.

² Записка, поданная 1777 года Императрицѣ Екатеринѣ II-й Княземъ Безбородкомъ о Козакахъ.

Грамоты Царя Алексѣя Михайловича.

Договорныя или, лучше сказать, просительныя статьи, касающіяся до Козаковъ и Шляхты Малороссійскихъ, предложенныя Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, послѣ присяги, суть слѣдующія: 1-е, Подтвердить права и вольность войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ, что своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ. 2-е, Войско Запорожское, въ числѣ 60,000 тысячъ, чтобъ всегда было полно; 3-е, Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовой, Тебѣ, Великому Государю нашему, учинили, чтобъ при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ пребывали и межъ себя старшихъ на уряды судовыя избирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Короляхъ Польскихъ бывало; 4-е, Чтобъ войско Козачье само межъ себя Гетмана избирало, понеже тотъ давній обычай войсковой; 5-е, Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ; которые земли имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель, чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовѣ, послѣ Козаковъ остальныхъ, чтобы и дѣти ихъ такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ; 6-е, Чтобъ на булаву Гетманскую Староство Чигиринское пребывало, и чтобъ Старшинѣ и Козакамъ жалованье по обычаю опредѣлено было; 7-е, Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Князатъ и Королей духовнымъ и мірскимъ людямъ чтобъ ни въ чемъ не нарушены были; 8-е, Чтобъ привилегіи, на Христіанъ писанныя, единѣ на вольности Козацкія, а другой на Шляхетскія, даны были, чтобъ на вѣчныя времена непоколебимо было. Всѣ сіи статьи Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Высочайше утверждены, а жалованье войску назначено изъ Малороссійскихъ доходовъ. Въ грамотахъ Царя Алексѣя Михайловича, жалованныхъ войску Козачьему и Шляхтѣ 1654 года, Марта 27, выражено: въ первой о войнѣ, по пропискѣ, что Гетманъ и войско Зпорожское били челомъ, чтобъ велѣти прежнія права и вольности войсковыя, какъ издавна были при Великихъ Князяхъ Русскихъ и Короляхъ Польскихъ и прочая, написано: «Мы, Государь, подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей ничѣмъ

нарушать не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ Старшинъ по прежнимъ правамъ, а число войска указали, по ихъ же челобитью, учинить 60,000, всегда полное.» Потомъ слѣдуетъ утвержденіе вольнаго выбора Гетмана, тажъ же имѣній Козацкихъ и земель, «которыя они имѣютъ для пожитку, отнимати у нихъ, и вдовъ, послѣ Козаковъ остальныхъ, у дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему и по Нашему, Царскаго Величества, жалованью Нашимъ поданнымъ, Гетману войска Запорожскаго и всему Нашему войску, быть подъ Нашею высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ и по всѣмъ статьямъ, которыя выше описаны. Во второй грамотѣ о Шляхтѣ: «И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитья подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, Шляхты, которые пребываютъ въ Нашего, Царскаго Величества, отчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быть подъ Нашею высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы имъ даны права и привилегіи и вольности отъ Королей Польскихъ, и вольностей ихъ Шляхетскихъ ни въ чемъ нарушать не велѣмъ, и Старшихъ имъ себѣ на уряды судовые земскіе и градскіе выбирать межъ себя самимъ и маестностями своими владѣть позволили.» Обѣ грамоты заключены сими словами: «И Намъ, Великому Государю, служить и прямити, и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Царское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и послушаньи на вѣки.» Въ Грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича о утвержденіи Виговскаго Гетманомъ, 1657 года, Ноября 30 дня, между прочимъ написано: «И Мы, Великій Государь, по своему Государскому милосердному осмотрѣнію васъ, нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, Православныхъ Христіанъ, въ Нашей, Царскаго Величества, милости и въ вашихъ вольностяхъ по прежнему, безъ всякаго умаленія, непремѣнно всегда держати будемъ, въ томъ бы есте на Нашу милость были надежны.» Въ грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, данной войску Запорожскому 1665 года, Декабря 3 дня, написано: «А войска Запорожскаго Козакамъ въ Малороссійскихъ городахъ дворами своими и землями, и мельницами и всякими угоды владѣти, какъ о томъ по ихъ челобитью написано въ нынѣшнихъ новопостановленныхъ статьяхъ. Да Мы же, Великій Государь, пожаловали войска Запорожскаго Козаковъ правамъ ихъ и вольностямъ быть противъ постановленныхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ и нынѣшнихъ ста-

тей, а Наше, Великаго Государя, денежное жалованье регистровымъ Козакамъ давати по статьямъ изъ сборныхъ денегъ Малороссійскихъ городовъ въ то время, какъ они написаны будутъ въ реестрѣ.»

Статья Гетманскія.

Юрія Хмельницкаго 1659 года, Брюховецкаго 1663 года, Батуринскія и Московскія Многогрѣшнаго 1669 года, Самойловича Коноптоскія и Переяславскія до 1687 года, содержащія въ себѣ постановленія о собственности и вольности Казачьей, Высочайше утверждены.

Въ статьяхъ 1663 года Козачьи права собственности пояснены, что оныя состоятъ въ селахъ и городахъ и составляютъ дома, хутора, гай, сады, займища, сѣножати, поля, огороды, вотчины и пасѣки. Въ Высочайше утвержденной помѣтѣ сказано: «Быть по старинѣ и по купчимъ, за кѣмъ тѣ вотчины и пасѣки нынѣ есть.» Сими статьями присвоено Магдебурское право мѣщанамъ. Въ статьяхъ Гетмана Многогрѣшнаго 1669 г. содержится утвержденіе тѣхъ же правъ Козачьихъ. Въ 24 статьѣ сказано о имѣніяхъ ихъ, что они составляютъ грунты вѣчные, отческіе, дѣдичные, купленные, прямые, т. е., поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы и иные пожитки. Въ статьѣ 4-й упоминается, что Козаки владѣютъ маетностями. Съ сею статью опредѣляется число Козаковъ 30,000, а жалованья давати на человѣкъ по 30 Польскихъ злотыхъ. Въ статьѣ 15 приносится просьба, что прежде сего Воеводы Козакамъ у мѣщанъ дочерей имать за себя и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того времени такового обычая у нихъ не было, то чтобъ они сохранены были при прежнихъ вольностяхъ. Подъ сею статью Высочайшее рѣшеніе: «что будучи нѣкоторые Воеводы заказы чинили, и если про то сыщется, и за то имъ отъ Великаго Государя быти въ жестокомъ наказаніи.» Въ статьяхъ Переяславскихъ Гетмана Самойловича, владѣніе имѣніями Козачьими и наслѣдство утверждены по прежнему, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ становищъ, поборовъ и подводъ; имѣнія же названы вѣчными, отцовскими, дѣдичными, купленными. Надобно также замѣтить, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалось на Высочайше предложенныя статьи согласіе Старшины и войска, писано, что «Старшина и Козаки приговорили сей статьи быти такъ.»

Изъ сихъ грамотъ Царскихъ и статей Гетманскихъ очевидно открывается, что Хмельницкій ходатайствовалъ о подтвержденіи правъ первоначально Козаковъ, а потомъ Шляхетства въ ихъ добрахъ и судахъ. Царь Алексѣй Михайловичъ двумя грамотами, данными, первую Козакамъ, а другою Шляхтѣ, подтвердилъ ихъ вольности по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ Польскимъ. Ни въ предстательствѣ Хмельницкаго о Казакахъ и Шляхтѣ, ни въ рѣшеніяхъ и грамотахъ Царскихъ, нѣтъ существеннаго различія, изъ котораго бы можно заключить, что права собственности Козачьей слабѣе, или ограниченнѣе, Шляхетскихъ. Самъ Графъ Гурьевъ подтверждаетъ сіе сходство, говоря: «Главное содержаніе сихъ грамотъ (т. е., Козакамъ и Шляхтѣ данныхъ) состоитъ въ томъ, что оными подтверждаются права Козаковъ, какія они имѣли при Великихъ Князьяхъ Русскихъ и Короляхъ Польскихъ.» Въ грамотѣ, данной Шляхетству, точно сказано: «по правамъ и привилегіямъ, каковы даны Шляхетству отъ Королей Польскихъ.» Сія слова, какъ и бывший Министръ Финансовъ говоритъ, находятся точно и въ грамотѣ Козачьей; гдѣ жъ тутъ различіе, которое Графъ Гурьевъ, противорѣча самъ себѣ, находитъ въ прошеніи Хмельницкаго о Казакахъ и Шляхтѣ и въ согласіи на оное Царя? Если принять нѣкоторое различіе, то оно состоитъ не въ правахъ; а въ выраженіяхъ, касающихся до состоянія Козаковъ, существовавшихъ и имѣвшихъ собственныя земли, прежде всѣхъ Польскихъ и другихъ грамотъ и до Шляхты, пріобрѣвшей сіе достоинство отъ Польскихъ Королей; по сей причинѣ Хмельницкій проситъ въ статьяхъ: 1-й о Казакахъ, чтобъ Царь утвердилъ права и вольности войсковыя въ добрахъ и судахъ, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ. Въ 3-й о Шляхтѣ, чтобъ Шляхта при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ пребывала, и добра свои и вольности имѣла, какъ при Короляхъ Польскихъ бывало. Въ 13-й права, наданныя отъ Князятъ и Королей, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были. Сія статья относится до разныхъ жителей Малороссійскихъ. Всѣ сіи статьи Высочайше, во всей своей силѣ, утверждены. Въ грамотѣ Царской, по пропискѣ статей, что Гетманъ челомъ билъ, пожаловати прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна были при Великихъ Князьяхъ Русскихъ и Короляхъ Польскихъ; утверждены права и привилегія Козачья, каковы даны отъ Королей Польскихъ и Князей Литовскихъ. Слѣдовательно, Шляхтѣ подтверждены только права.

какія отъ Королей Польскихъ даны, а Козакамъ, какія они не только отъ Королей Польскихъ и Князей Русскихъ и Литовскихъ изъ вѣковъ имѣли. По сему права Козачья еще гораздо сильнѣе Шляхетскихъ, ибо они занимаютъ овою силу и отъ большаго числа привилегій и отъ глубокой давности, которая, по всесвѣтнымъ законамъ и понятіямъ, паче всего утверждаетъ владѣніе землею. Бывшій Министръ Финансовъ продолжаетъ: «Гетманъ просилъ имѣній Козачьихъ и земель, которыя они имѣютъ для пожитка, отнимать не велѣть.» Въ самомъ подтвержденіи Государевомъ сказано: «имѣній Козачьихъ и земель, которыя они имѣютъ для пожитка, отнимать у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ у дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему.» По мнѣнію бывшего Министра Финансовъ, слово: «для пожитка» значитъ для пользованія, но не для свободнаго распоряженія. Сіе доказательство употребляется къ ослабленію собственности Козачьей также часто, какъ и Конституція 1590 года, но и оно, по справедливости, не сильнѣе сего временнаго узаконенія Польскаго. Повечительный Богданъ Хмельницкій, желая охранить своихъ сподвижниковъ отъ подобныхъ насилій, какія они, наконецъ, подъ Польшею испытали, къ прежнимъ, вышепрописаннымъ, статьямъ о Козакахъ и Шляхтѣ, прибавилъ еще 7-ю, слово въ слово такъ: «имѣній Козачьихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и всѣ пожитки (а не для пожитковъ) съ тѣхъ земель, чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли, вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ, чтобъ дѣти ихъ такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.» Симвъ, во 1-хъ, Козаки обезпечены отъ насилія; во 2-хъ, не только ихъ земли, но и пожитки, т. е., приобрѣтенія, движимость, сохранены; въ 3-хъ, наследственность Козачьимъ имѣніямъ подтверждена; словомъ, въ семъ Царскомъ утвержденіи земли заключается объясненіе полнаго права собственности Козаковъ. Сличивъ же оное съ другими статьями Гетманскими, Высочайше утвержденными, въ коихъ всегда написано: «Козачья земля и пожитки,» а имѣнія Козачьи названы вотчинами, дѣдичными, купленными, вѣчными,» могли ли Царь, Гетманъ и кто либо тогда вообразить, что слово, помѣщенное въ грамотѣ: «для пожитку,» т. е., для благоприобрѣтенія, чрезъ 170 лѣтъ привлечетъ къ потрясенію собственности Козаковъ, сихъ витязей, которые, будучи отторгнуты силою временъ и обстоятельствъ отъ Православнаго Отечества, не щадили крови во всѣхъ положеніяхъ для своей собственности, и наконецъ, при первой удобности, для удар-

жанія оной, поверглись къ стопамъ природнаго своего Благотворнаго Государя? Въ законахъ Статутовыхъ опредѣляется прямой смыслъ сего слова: «для пожитка.» 3 раздѣла въ 17-мъ артикулѣ написано: что по смерти отцовъ и матерей дѣти ихъ, сыновья и дочери ихъ, потомки, сродники и ближніе, по законному и наслѣдственному праву, могутъ тѣ имѣнія взять, оными владѣть и на свой пожитокъ¹ обращаться, т. е., распорядить ими по своей волѣ. Пожитокъ, по старинному, значить и пользу, но не временное пользованіе.

Изъяснивъ симъ простымъ образомъ важнѣйшее возраженіе бывшаго Министра Финансовъ, должно рассмотретьъ и слѣдующее его заключеніе: что Государь жалуетъ Шляхетству свободное распоряженіе имуществомъ, а Козакамъ торжественно объявляетъ, что права ихъ на земли ни кѣмъ не будутъ отняты и навсегда останутся при нихъ, однако жъ не предоставляетъ имъ земель въ полную собственность, но съ тѣми же ограниченіями, какія дотогѣ существовали. Выше сего прописаны грамоты Царскія, которыя и въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ хранятся. Ни въ тѣхъ грамотахъ, ни о свободномъ распоряженіи Шляхетскимъ имѣніемъ, ни объ ограниченіяхъ въ правахъ Козачьихъ ничего не говорится. Обѣ грамоты, Козачья и Шляхетская, совершенно сходны, а прибавленія въ Козачьей, одни служатъ къ защитѣ Козаковъ отъ насилія, а другія больше усиливаютъ и распространяютъ ихъ права, обѣ же грамоты заключаются одними словами, въ призваніи Козаковъ и Шляхты: «Государю и наслѣдникамъ Его служить, и прямили, и всякаго добра хотѣти, и на Государскихъ непріятелей, гдѣ Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ Государской волѣ и послушаніи навѣки.» Бывшій Министръ Финансовъ во всемъ своемъ заключеніи напоминаетъ, что Козакамъ земли за службу даны; но въ выше приведенныхъ словахъ Шляхетству и Козакамъ означены одинаковыя обязанности; не смотря на то, Графъ Гурьевъ Шляхетству оставляетъ полное право собственности, а у Козаковъ оное оспариваетъ. Изъ грамотъ же различія сего вывести совершенно невозможно: ибо многимъ были жалованы, и теперь жалуются, недвижимыя имѣнія за службу, но не для службы. Сія обязанность возлагается на каждого гражданина съ рожденіемъ его, не ограничивая ничьихъ правъ. Въ прописанныхъ статьяхъ и грамотѣ 1654

¹ Слово пожитокъ употреблено въ Польскомъ текстѣ.

года Козакамъ подтверждено владѣніе землями и пожитками безъ всякаго ограниченія. Въ слѣдъ за тѣмъ, 1665 года, Царь Алексѣй Михайловичъ далъ грамоту Козакамъ, еще больше означающую ихъ собственность, именно: «А войска Запорожскаго Козакамъ въ Малороссійскихъ городахъ дворами своими и землями и мельницами и всякими угоды владѣти.» И ниже: «А Наше, Великаго Государя, жалованье регистровымъ Козакамъ давать по статьямъ изъ сборныхъ денегъ Малороссійскихъ же городовъ въ то время, какъ они написаны будутъ въ реестрѣ.» Изъ сего видно, что Козаки, владѣя имѣніями собственными, а не на службу имъ данными, получали, наравнѣ съ Дворянами, находясь въ дѣйствительной службѣ, жалованье. Въ статьяхъ Гетмана Многогрѣшнаго, 1669, по 4-му пункту, значится, что Козаки владѣли маестностями. Черезъ сіе грамоты Козачьи съ Шляхетствомъ и съ тѣми совершенно единообразны, не только въ правахъ владѣнія, но и въ родѣ имѣній. Козаки и подданныхъ имѣли: въ Указѣ Государя Петра 1-го, 1722 года, Юня 11 дня, сказано: «впредь, если случится быть тамъ (въ Малороссіи) винтеръ-квартирамъ, то при томъ смотрѣть, чтобы ставши, не обходя никого, ни Гетманскихъ, ни Полковничьихъ, ни Старшинскихъ, ни Козачьихъ, ни Великороссійскихъ особъ подданныхъ.» Въ статьяхъ Гетманскихъ, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ подтвержденныхъ, вычисляются роды имѣній Козачьихъ, какъ-то: дома, вотчины и маестности, хутора, пруды, мельницы, сады, огороды, пасѣнки, поля, лѣса, гаи, сѣножати, займища и иныя угоды и пожитки, такъ же названы оныя имѣнія въ статьяхъ вѣчными, отческими, дѣдичными, властными, прямыми, купленными, а въ Высочайшихъ рѣшеніяхъ именуются еще и наданными и жалованными, ибо когда Государь древнія ихъ имѣнія за ними утвердилъ, то симъ самымъ награждалъ и жаловалъ оныя. Тѣми же статьями Козаки, какъ и Дворяне, освобождены лично отъ поборовъ, постоя и подводъ.

Достоинство и отличность Козачьяго званія означается тѣмъ: 1-е, что они и по присоединеніи къ Россіи, наравнѣ съ Шляхетствомъ, владѣли и распоряжались недвижимыми имѣніями и подданными, и что пользовались въ оныхъ продажей вина; 2-е, что всегда судились (какъ и теперь судятся) въ дѣлахъ земскихъ по Статуту, и въ семъ случаѣ Гетманъ и Шляхтичъ стоялъ на одной доскѣ съ Козакомъ; 3-е, Гетманъ изъ среды Козаковъ избираемъ былъ; ибо въ Гетманскихъ статьяхъ постановлено: «промежъ войска истиннаго Козака

Гетмана, по стародавнимъ правамъ войсковымъ, збирать на Гетманство;» 4-е, что ко всѣмъ вообще войсковымъ совѣщаніямъ приглашались простые Козаки, и когда требовалось на Высочайшія предложенія согласіе войска, то писано было подъ статьями: «Гетманъ, Старшина и Козаки приговорили сей статьи быть такъ;» и 5-е, что Козаки, какъ и Дворяне дѣйствительно служащіе, получали жалованье. Бывшій Министръ Финансовъ прибавляетъ еще, что Польскіе выходцы селились въ Малороссіи, по отводу Гетманскаго и Полковничьихъ Правленій, на которыя земли нѣтъ Грамотъ и Указовъ; но въ опроверженіе сего я просилъ только указать выходцовъ и ихъ земли, либо историческое сему доказательство. При семъ не лишне замѣтить, что Гетманы имѣли древнее право, ни какими Россійскими законами не отмѣненное и не ограниченное: давать недвижимыя имѣнія изъ войсковыхъ или ранговыхъ, которыми, по ихъ надачамъ, и теперь многіе, во всякомъ состояніи, владѣютъ. Универсалы Гетманскіе служатъ для Малороссіянъ основаніемъ древнихъ владѣній. Въ тяжбахъ, разрѣшаемыхъ судебными мѣстами и Высочайшею властію, всегда принимались и принимаются сіи акты за важнѣйшіе и къ одержанію права за достаточнѣйшіе документы. Что касается до наказанія ослушниковъ по службѣ лишеніемъ имѣнія, предложеннаго въ статьяхъ Брюховецкаго 1665-го года: «а который бы Козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходить огурялся, тогда таковъ Козакъ отъ вышеупомянутыхъ статей отпадать и къ градскимъ должностямъ причтенъ быть имѣеть,» то сіе противно правамъ собственности, какъ заключаетъ бывшій Министръ Финансовъ; ибо всѣ законы, а особливо военные, за непослушаніе и отбывательство отъ службы предписываютъ вообще строгія взысканія, а иногда лишеніе не только имѣнія, но чести и жизни, безъ различія состоянія и лицъ. Брюховецкій по сему не имѣлъ причины къ изобрѣтенію новыхъ строгихъ мѣръ противъ воинственныхъ, добрыхъ Козаковъ; но не довѣрчивость сего измѣнника показываетъ свойство собственнаго его сердца, а особливо, когда онъ самъ же просилъ Царя объ освобожденіи вотчинъ и пасѣкъ Козацкихъ противъ давней вольности Козацкой, называя оныя отцовскими и купленными; «понеже, говоритъ Брюховецкій, всякій Козакъ для того голову свою на мѣсто воинское, за достоинство Его Пресвѣтлаго Величества носить и умереть готовъ есть, чтобъ вольно в спокойномъ въ дому своемъ жилъ и имѣнія свои безъ помѣшки держалъ.»

Сія статья согласна съ таковыми же Богдана Хмельницкаго о преимуществахъ Козачьихъ, но противныя тѣмъ его постановленія, какъ выражено въ челобитной Гетмана Скоропадскаго, Императору Петру 1-му, 1722 года, Мая 2-го, поданной, волею Монаршею, пресѣчены и оставлены. На сей челобитной помѣчено собственною Государя рукою. «И тако ни чего нарушенія постановленнымъ пунктамъ съ Хмельницкимъ не имѣть.» Прибавимъ еще: сіе выраженіе бывшего Министра Финансовъ, взятое изъ статей Брюховецкаго, основано на невѣрныхъ выпискахъ, ибо въ статьяхъ написано «вотчины и пастѣки», а въ возраженіи «земли и пастѣки», въ чемъ заключается весьма большая разность.

Приступимъ къ грамотамъ и указамъ Императорскимъ и статьямъ Гетманскимъ, при Императорахъ утвержденнымъ.

Малороссійскіе Козаки, при всѣхъ высокихъ преемникахъ Царя Алексѣя Михайловича, непрерывно удерживали свободное распоряженіе недвижимыми своими имѣніями, и тѣ преимущества, которыми пользуются и нынѣ подъ державою нашего Всемилостивѣйшаго Государя. Цари и Императоры, при вступленіи на престолъ, обращали милосердное вниманіе на вѣрную и заслуженную Малороссію, что доказываютъ грамоты и указы Императора Петра 1-го 1682-го Мая 13, 1708-го Ноября 1 го, 1708 Ноября 9-го, 1709 Февраля 3-го, 1710 Января 5-го, 1711 Января 5, 1717 Ноября 8, 1721 Января 18 и статьи Гетманскія 1722 Апрѣля, собственноручно Петромъ 1-мъ разрѣшенныя, Императора Петра II-го 1728 Юля 10, и статьи въ Верховномъ Совѣтѣ разрѣшенныя 1729 Августа 22-го, Императрицы Анны Іоанновны 1730 Мая 15, 1730 Августа 17-го, 1734 Января 31, Императрицы Елизаветы Петровны 1741 Декабря 12, 1749 Декабря 15 и 1751 Мая 22, Екатерины II-й 1768 Декабря 20, Павла I-го 1796 Ноября 30-го. Сими грамотами и указами ограждены права собственности Козаковъ и подтверждено имъ судопроизводство по Статуту на тѣхъ основаніяхъ, какъ сіе учинено Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Петръ 1-й въ Манифестахъ, изданныхъ, въ первомъ 1708-го Ноября 1-го дня объщалъ всему Козачьему войску священнымъ словомъ, «всѣ вольности, права и привилегія, которыя отъ времени принятія блаженныя и достойныя памяти отца его, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, подъ свою высокодержавную руку, Гетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорож-

скимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Его Величества государстваніи, Гетманы и все войско имѣли свято и ненарушимо и цѣло содержать». Во второмъ, того же 1708, Ноября 9, изречь: «Можемъ непостыдно рещи, что никоторый народъ подъ солнцемъ такими свободами и привилегіями и легкостію похвалиться не можетъ, какъ по Нашей, Царскаго Величества, милости Малороссійскій». Въ указѣ Петра II-го, 1728, Іюля 10-го, изображено, что «Его Величество, милосердѣе о своихъ подданныхъ Малороссійскаго народа, соизволяетъ держать ихъ по пунктамъ Богдана Хмельницкаго». Въ грамотѣ 1734, Января 31-го, написано: «Всемиловитѣйше намѣрены васъ, Нашихъ подданныхъ, весь народъ Малороссійскій, при вашихъ правахъ и привилегіяхъ, во всемъ по пунктамъ Гетмана Хмельницкаго, на которыхъ онъ, со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, подъ Самодержавную руку блаженныя и вѣчно достойныя памяти Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, въ подданство пришелъ, содержать неотмѣнно». Въ грамотѣ Императрицы Елисаветы Петровны 1749 Декабря 15, содержится: «Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, общаемъ Нашимъ Императорскимъ словомъ тому новоизбранному Гетману и всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, права и привилегіи, которыя вы отъ времени принятія подъ державу Всероссійскую Гетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при государстваніи Нашего родителя, блаженныя и высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго, имѣли, свято, ненарушимо и цѣло содержать, и васъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять, и весь Малороссійскій народъ въ непремѣнной своей милости содержать». Императрица Екатерина II-я и Императоръ Павелъ I-й благоволили подтвердить всѣ права Козачьи и судопроизводство въ дѣлахъ земскихъ. Царствующій Государь Императоръ объявилъ Высочайшее благоволеніе свое къ Козакамъ въ имянномъ указѣ 1816 года, обнадеживая ихъ распространеніемъ выгодъ, собственность же Козаковъ Его Величество оградилъ не только отъ потрясенія, но и отъ всякаго недоразумѣнія, паче всѣхъ Самодержцевъ Россійскихъ, утвердивъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 1812 Іюля 17, 1820 Апрѣля 19, и 1823 года Апрѣля 14 дня, въ коихъ сказано, въ первомъ: что «Козаки, владѣя землями, какъ собственностію своею, властны оную продавать»; во второмъ позволено продавать

свои дома, земли и имущества; въ третьемъ, что земли Малороссійскихъ Козаковъ принадлежать имъ собственно на правѣ Дворянскомъ. ¹

Вотъ ясныя уставы и твердыя начала, отъ коихъ заимствуетъ свою силу и непоколебимость право собственности Козачьей. Дѣйствительное и вѣковое употребленіе онаго, по общимъ законамъ Россійскимъ о давности, присвоеннымъ Малороссіи и въ Статутѣ находящимся, достаточно было бы къ утвержденію собственности даже одного лица, а тѣмъ болѣе многочисленнаго народнаго сословія. Его Императорское Величество, въ Высочайшемъ именномъ указѣ отъ 22 Сентября, 1808 года, благоволилъ признать законъ давности кореннымъ Государственнымъ; а поводомъ къ изданію сего указа были спорныя дѣла между частными владѣльцами и казенными селеніями.

Но бывшій Министръ Финансовъ продолжаетъ обезсиловать право собственности Козачьей: 1-е, показаніемъ мнимаго несходства Статутовыхъ законовъ о части вдовиной съ опредѣленіемъ вдовамъ Козачьимъ, такъ называемою, грамотою 1728 года въ недвижимыхъ имѣніяхъ. Онъ говоритъ, что въ 10 пунктѣ той грамоты постановлено: «землю по смерти Козака отдавать женѣ его всю», а по Статуту жена Шляхетская получаетъ только четвертую часть; Козачьей женѣ предоставлено пользоваться землею, пока она будетъ во вдовствѣ, а Шляхетской женѣ по Статуту владѣніе землею назначается по смерти хотя бы она и за мужъ вышла. Козачьи земли назначены въ наслѣдство дѣтямъ только мужеска пола; напротивъ того, объ отчинахъ Шляхетскихъ въ Статутѣ узаконено, что оныя должны итти въ наслѣдство и къ дѣтямъ женска пола. О земляхъ Козачьихъ сказано, что онѣ даны Козакамъ за войсковыя ихъ службы, въ прежнихъ грамотахъ для пожитка или пользованія; Шляхетству же предоставлено Статутомъ полное право распоряженія ихъ вотчинами и передачи оныхъ, кому пожелаютъ. При чемъ бывшій Министръ Финансовъ ссылается на Статутовые законы: раздѣла 5 артикулъ 153-й, раздѣла 3-го артикулъ 17 и 53, раздѣла 7 артикулъ 1-й, раздѣла 8 артикулъ 41-й. 2-е, Запрещеніемъ въ 18 статьи, такъ именуемой, грамоты 1728 года отчуждать, какимъ бы то ни было образомъ, Коза-

¹ Иностранные писатели, повѣствуя о жребіи сего славнаго народа, говорятъ, что войску Малороссійскому, называемому Козаками, Польша присвоила значительныя права и преимущества; по присоединеніи Малороссіи къ Россіи

чьи земли даже войсковому духовенству, что подтверждено указомъ 1734 года, Іюля 31 дня. 3-е, Изъясненіемъ, что именованіе земель Козачьихъ дѣдичными, вѣчными и прочее, не даетъ полнаго права собственности, когда законы онаго не предоставляютъ. 4-е, Запрещеніемъ продавать Козачьи земли въ указѣ 1739. Января 8 дня, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1741, Іюля 2-го дня. 5-е, Въ указѣ 1763 года, Сентября 10 дня, о имѣніяхъ выморочныхъ и войсковыхъ. 6-е, Толкованіемъ слова собственность и постановленіи Государственнаго Совѣта о Козакахъ. 7-е, Указомъ о Запорожскихъ Козакахъ. 8-е, Высочайшимъ докладомъ Правительствующаго Сената, Высочайше утвержденнымъ 1803 года, Іюня 28 дня. 9-е, Наложеніемъ на Козаковъ оброка. 10-е, Договоромъ Хмельницкаго съ Королемъ Польскимъ, 1651 года, Сентября 28 дня.

Выше объясненнымъ возраженіямъ Малороссійскій Военный Губернаторъ противопологаетъ ниже слѣдующее:

Первое. Бывшій Министръ Финансовъ называетъ рѣшеніе, учиненное 1728 года, Августа 10-го,¹ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, по прошенію Гетмана Апостола, грамотою, не свойственно: Грамота же Императора Петра II-го дана 1728, Іюля 10 дня. Въ рѣшеніи Тайнаго Совѣта, 8-й пунктъ, изображено точно такъ: «Имѣніи Козацкихъ, за войсковыя службы данныхъ и купленныхъ, и маестностей, которыя кому по праву принадлежатъ и послѣ умершихъ Козаковъ у женъ ихъ, покамѣсть они будутъ во вдовствѣ, у дѣтей мужеска пола, да и всякаго чина у людей, ничего, что кому по справедливости надлежитъ, не отнимать.» Хотя въ семъ рѣшеніи сказано о дѣтяхъ Козачьихъ только мужеска пола; но какъ грамотою Императора Петра II-го, въ царствованіе котораго рѣшеніе Тайнаго Совѣта послѣдовало, а также грамотами Императрицы Елисаветы Петровны, утверждены пункты Богдана Хмельницкаго и другихъ Гетма-

остались оныя ненарушима. Права сіи состоятъ въ свободномъ владѣніи и распоряженіи ихъ землями, въ выборѣ Гетмана и прочемъ. Всѣ Россійскіе Государы въ сохраненіи тѣхъ правъ давали и подписывали торжественнымъ обѣщаніямъ. Исторія Малороссіи Шерера, томъ 1-й глава VIII.

¹ Сіе рѣшеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта напечатано слово въ слово въ приложеніяхъ Малороссійской Исторіи, изданной 1822 года, гдѣ написано: «Данъ въ Москвѣ 1728 г. Августа 22», а въ заключеніи Министра написано: «Августа 10.» Подлинное хранится въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

новъ, въ царствованіе Петра 4-го бывшихъ, безъ всякаго ограниченія, то по силѣ оныхъ и Статутовыхъ законовъ, имѣнія Козачьи всегда переходили и переходятъ по наслѣдству къ дѣтямъ мужска и женска пола. Въ рѣшеніи Тайнаго Совѣта поставлено, что земли, по смерти Козака, принадлежать женѣ и дѣтямъ, а чтобъ землю отдавать женѣ всю, какъ бывший Министръ Финансовъ говоритъ, сего тамъ нѣтъ. Раздѣлъ же недвижимыхъ Козачьихъ имѣній между женою и дѣтьми происходитъ на основаніи Статутовыхъ законовъ, которые повелѣваютъ: вдовамъ, имѣющимъ отъ мужа вѣнчанную запись, оставаться только при записанномъ (раздѣла 5 артикулъ 5); бездѣтнымъ вдовамъ, коимъ ничего не записано, да остается третья часть мужняго имѣнія до замужства, а не четвертая и не до смерти, какъ замѣчаетъ бывший Министръ Финансовъ (раздѣла 5 артикулъ 6). Вдовы, остающіяся съ дѣтьми и не имѣющія вѣнчаннаго записи, если пребудутъ во вдовствѣ, пользуются равною частію съ дѣтьми, выходя замужъ, получаютъ 30 копѣ грошей; когда же имѣніе мужнее не стоитъ 30 копѣ грошей, тогда выдѣляется имъ въ пожизненное владѣніе четвертая часть имѣнія; но буде наслѣдники желаютъ выкупить оную, то по оцѣнкѣ судомъ выдается вдовамъ половина только цѣны (раздѣла 5-го артикулъ 1). Изъ сего явствуетъ, что между законами Статутовыми и рѣшеніемъ Тайнаго Совѣта, сходственнымъ и съ прочими статьями Гетманскими о частяхъ вдовьихъ, нѣтъ разности, находимой бывшимъ Министромъ Финансовъ. Сверхъ того, приведенныхъ имъ артикуловъ въ раздѣлахъ 5. 153 и 3. 53 нѣтъ; ибо въ первомъ всѣхъ артикуловъ 22, а во второмъ только 54; слѣдственно, сіе возраженіе произошло отъ ошибочныхъ справокъ. Бывшій Министръ Финансовъ полагаетъ несходство Козачьихъ имѣній съ Шляхетскими и въ томъ, что Козачьи называются иногда наданными за войсковыя службы; но всѣ почти Дворянскія имѣнія въ Россіи и Малороссіи наданы за службы войсковыя и гражданскія, чрезъ что собственность не только не ослабляется, но напротивъ еще укрѣпляется. Выше сего, однако жъ, доказано, что Козакамъ никто никогда не давалъ земель; а когда Государи подтверждали древнія права ихъ, то снимъ только образомъ оныя и жаловали.

Второе. Запрещеніе продавать и разными образами усвоивать Козачьи земли не войсковому духовенству, какъ говоритъ бывший Министръ Финансовъ, но монастырямъ и духовнаго чина людямъ, не опровергаетъ

Козачьяго права собственности; ибо въ томъ же 18-мъ пунктѣ рѣшенія Тайнаго Совѣта распространено таковое запрещеніе и на людей всякаго чина въ Малороссіи, съ прибавленіемъ: «понеже и Великой Россіи о непокупкѣ къ монастырямъ вотчинъ такіе же указы». Но при семъ всеобщемъ запрещеніи всѣмъ владѣльцамъ въ Россіи и Малороссіи оставлена свобода продавать недвижимыя имѣнія другого состоянія людямъ. Сіе узаконеніе о Козачьихъ имѣніяхъ весьма замѣчательно и благопріятно Козакамъ, потому что, во первыхъ: въ немъ Козачьи имѣнія сравнены съ вотчинами Россійскими; во вторыхъ: если бы Козаки не распоряжались имѣніями своими, какъ и другіе прямыя владѣльцы, и не передавали ихъ, кому желаютъ, то не было бы причины подвергать ихъ общему Государственному закону о неотчужденіи духовенству земель. Указъ 1834 года, Іюля 31, упомянутый бывшимъ Министромъ Финансовъ, чтобъ на вступающихъ въ духовенство взъ Малороссійской Старшины и Козаковъ жалованныя и Козачьи имѣнія не переходили, не содержать въ себѣ ничего новаго, но есть слѣдствіе помянутаго и общаго Государственнаго закона, тѣмъ болѣе, что въ семъ указѣ говорится не только о Козачьихъ, но и Старшинскихъ имѣніяхъ, жалованныхъ въ вѣчное и потомственное владѣніе. Сіе запрещеніе отмѣнено, однако жъ, Высочайшимъ Его Императорскаго Величества позволеніемъ и духовнаго состоянія лицамъ пріобрѣтать земли. Докладъ Святѣйшаго Синода Іюня 7-го дня, 1804 года.

Третіе. Бывшій Министръ Финансовъ изъясняетъ, что, «Малороссійскій Военный Губернаторъ, упомянувъ о грамотѣ 1654 года, Марта 27, утверждаетъ, что всѣ Гетманы послѣдующихъ временъ получили Высочайшія утвержденія правъ Козачьихъ, и что земля ихъ названы при томъ дѣдичными, вѣчными, жалованными и купленными; но въ грамотахъ 7118 Февраля 1-го 1708 Ноября 1-го, и 1701 Января 5-го, въ указѣ 1728 Іюля 10 и Высочайшей грамотѣ того же года Августа 22 дня, наименованія земель Козачьихъ дѣдичными нѣтъ.» Малороссійскій Военный Губернаторъ и теперь утверждаетъ, что всѣ Гетманы получали Высочайшія утвержденія правъ Козачьихъ, при чемъ, и именно въ Гетманскихъ статьяхъ, Высочайше утвержденныхъ, земля ихъ названы отческими, дѣдичными, прямыми, власными, жалованными, купленными, на каковыя Гетманскія статьи, въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ хранящіяся, Малороссійскій Военный Губернаторъ и ссылается; а впрочемъ, грамотою Царя Алексѣя Михайловича 1654 года, именно статьи Гетманскія, а другими

грамотами Государевыми, все права Козачьи, въ статьяхъ описанныя, безъ имѣнія утверждаемы были. Что жъ касается до грамоты 7118 г.. упоминаемой бывшимъ Министромъ Финансовъ, то она Малороссійскому Военному Губернатору неизвѣстна; ибо первая грамота Царя Алексѣя Михайловича дана Козакамъ гораздо позже, т. е., 7162 года. Министръ Финансовъ полагаетъ, что «язъ сихъ названій Козачьихъ земель не слѣдуетъ, чтобъ Козаки имѣли полное право на оныя, когда самые законы такового права имъ не предоставляютъ; имущества могутъ переходить по наслѣдству, могутъ быть покупаемы съ извѣстными ограниченіями, на основаніи законовъ. Поедику Козаки, не имѣя полного права собственности на земли, оставляли оныя другъ другу, то земли ихъ могли называться дѣдичными и купленными; пожалованіе можетъ быть также на вѣчныя времена, но безъ полного права собственности, а для одного только пользованія, какъ то видимъ изъ грамоты 1654 года, гдѣ сказано, что Козаки имѣютъ земли для пожитка; слѣдов., названіе земель вѣчными и пожалованными такъ же не можетъ быть принято за основаніе полного права собственности.» Все сіи предположенія, которыя самъ бывший Министръ Финансовъ называетъ только возможными, можно бы обойти молчаніемъ; но они опровергаются не только правовѣдніемъ и общими понятіями, но и Государственными общими законами и особенными узаконеніями, до Козаковъ относящимися. Первыми: владѣльцемъ имѣній, называемыхъ вотчинными, дѣдичными и наслѣдственными и прочее, присвоается полное право собственности, а вторыми вышеизъясненными: Козакамъ предоставляется владѣніе землями, маестностями, вотчинами и разными угодіями безусловно и неограниченно; почему Козаки недвижимыя свои имѣнія не только другъ другу, но и другаго званія людямъ оставляли въ наслѣдство, и прочими законными средствами передавали, и теперь передзуютъ, пріобрѣтая взаимно имѣнія по куплѣ, наслѣдству и разнымъ сдѣлкамъ отъ Дворянъ и другихъ сословій. Что же касается до слова: «для пожитка» или пріобрѣтенія, помѣщенного въ грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, то уже доказано, что значеніе онаго не ущербляетъ, но, напротивъ, дополняетъ право Козачьей собственности.

Четвертое. Дѣла во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ за недвижимыя имѣнія, отъ Козаковъ и противъ нихъ веденныя, открывали всегда Правительству и Высочайшей власти свободное переходеніе Козачьихъ имѣній, на основаніи законовъ Статутовыхъ, но по поводу сему ни-

когда не было право Козачьей собственности стѣсняемо. Указъ же 1739 года Января 8 дня заключаетъ единственное, и то временное, ограниченіе продажи Козачьихъ земель до окончанія тогдашней войны и до Всемилоствѣйшаго соизволенія. По окончаніи войны, въ которой самые достаточнѣйшіе изъ Козаковъ, въ числѣ двадцати тысячъ конныхъ, участвовали, мѣра сія, принятая, уповательно, къ охраненію женъ и дѣтей въ отсутствіи ихъ мужей и отцовъ, прекратилась и запрещеніе вовсе отиѣнено именнымъ указомъ Императрицы Елисаветы Петровны 1741 года, Декабря 12, и Высочайшими Грамотами 1749 Декабря 15, и 1751 года Мая 22 дня, съ возстановленіемъ статей Гетманскихъ и древнихъ правъ Козачьихъ. Со времени Императрицы Елисаветы Петровны продажа Козачьихъ земель не была никакими узаконеніями, даже временно, пресѣкаема, и продолжается донинѣ. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1741 года Іюля 2-го объ отобраніи отъ полковыхъ Нѣжинскихъ Старшинъ и проч. лицъ неправильно завладѣнныхъ ими Козачьихъ земель, съ запрещеніемъ покупать впредь оныя, кончилось исполненіемъ по первому предмету, а по второму не могло имѣть дѣйствія, вопреки и въ нарушеніе Высочайшихъ грамотъ; и хотя бывший Министръ Финансовъ считаетъ сіе рѣшеніе, на временномъ имянномъ указѣ 1763 года основанное и Кабинету Ея Величеству представленное, постояннымъ закономъ, но какъ оное изъ Кабинета съ Высочайшимъ утвержденіемъ не вышло, то рѣшенія сего, какъ сепаратнаго и формою закона не обличеннаго, признать закономъ не можно, по разуму мянныхъ повелѣній 1714 года Іюня 15, о несчитаніи закономъ сепаратныхъ указовъ 1742 года Октября 18 д., о неисполненіи по указамъ и резолюціямъ, кои отъ Императорскаго Величества не конфирмованы, и 1764, Марта 14 д. о непризнаніи дѣйствительными Манифестовъ, отъ имени Императорскаго Величества и отъ Сената издаваемыхъ, кромѣ печатныхъ; да и самъ Правительствующій Сенатъ въ томъ же 1741 году призналъ, что Козаки имѣютъ собственныя земли, предписавъ 17 Декабря не чинить запрещенія Козакамъ, записавшимся въ Оренбургскія крѣпости, продавать своихъ земель. При чемъ не постановлено предѣловъ въ выборѣ покушниковъ, каковаго позволенія о казенныхъ, или по чину и должности для отправленія службы данныхъ, земляхъ, никогда не было, и быть не могло. Бывшій Министръ Финансовъ, въ разсужденіи Статутоваго закона 1 раздѣла артикула 19-го въ рѣшеніи Сенатскомъ приведеннаго: «что кто бы за малое имѣлъ, а безъ дачи что къ тому присовокупилъ,

или къ имѣнію своему земли безъ дачи забравъ, тотъ и правильно полученнаго лишается», дѣлаетъ примѣчаніе, повторенное и въ другомъ мѣстѣ, что «Козаки въ дѣлахъ своихъ могутъ принимать тѣ, артикулы, которые званію ихъ приличны, а не тѣ, которые Малороссійскій Военный Губернаторъ распространяетъ на земли Козачьи». Нельзя не подивиться такому изъясненію тогда, когда Военный Губернаторъ излагалъ о Козакахъ не свои мнѣнія, но законы, никакого толкованія не требующіе, когда Всероссійскіе Государы предоставили Козакамъ судиться тѣми же Статутовыми законами, какими судятся и Дворяне, что дѣйствительно и происходитъ, и когда особенныхъ правилъ для Козачьихъ имѣній въ Статутъ не обрѣтается. Артикуль же, употребленный въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, грозитъ всѣмъ присвоителямъ чужаго, казеннаго и частнаго имѣнія. Изъ упомянутаго рѣшенія Правительствующаго Сената заключаетъ бывшій Министръ Финансовъ о великихъ злоупотребленіяхъ, происшедшихъ отъ вольной продажи казенныхъ имѣній, но единственное сего рода произшествіе въ теченіи ста семидесяти лѣтъ, повлекши за собою жалобы, строгія слѣдствія и осужденія виновныхъ, служить, напротивъ того, убѣдительнымъ доказательствомъ, что Козаки не сносятъ ни малѣйшаго прикосновенія къ ихъ собственности и умѣютъ достигнуть правосудія, и что очень рѣдко, и гораздо меньше другихъ состояній, подвергаются незаконнымъ притязаніямъ

Бывшій Министръ Финансовъ къ запретительнымъ узаконеніямъ о продажѣ земель Малороссійскихъ Козачьихъ, причисляетъ и указъ 1763 г. Сентября 1 дня. О указѣ семъ утверждаетъ Г. Сенаторъ Баронъ Исккуль, ¹ что «хотя извѣстно, что того года и числа состоялось опредѣленіе Сената, но только о Слободскихъ Козакахъ, каковое опредѣленіе ни въ какомъ случаѣ къ землямъ Малороссійскихъ Козаковъ отнесено быть не можетъ.

Пятое. Подобнымъ образомъ и Высочайшій указъ 1763 года Сентября 10, ни мало не касается до Малороссійскихъ Козаковъ, но очевидно до выморочныхъ и войсковыхъ, т. е., ранговыхъ имѣній. Въ заключеніе бывшаго Министра Финансовъ сей указъ прописанъ такъ: «чтобы и въ Малороссіи поступать такъ, какъ въ Великой Россіи, о выморочныхъ имѣніяхъ установлено; да и не только съ выморочными

¹ Поданное 1821 года, Ноября 23 дня.

движимыми и недвижимыми имѣніями, но и съ таковыми, которыя по статьямъ съ Гетманомъ Хмельницкимъ постановлены быть недвижимыми имѣніями; но ежели оныя кѣмъ либо затѣянными исками по судамъ разобраны и нынѣ расхищаются, то въ такихъ случаяхъ, разбирать оныя иски не судомъ, но слѣдствіемъ, при депутатѣ суда Генеральнаго, который бы за таковыя имѣнія, яко безгласныя, по силѣ оныхъ статей Хмельничаго, вѣрно при слѣдствіи стараніе имѣлъ, дабы оныя земли, мѣстечки, села и деревни наши, яко войсковыя и намъ принадлежащія, въ партикулярное владѣніе незаконно не отходили». Сей указъ не требовалъ бы никакого объясненія, но къ опроверженію мнѣнія бывшаго Министра Финансовъ, что будто въ немъ названы имѣнія Малороссійскихъ Козаковъ принадлежащими Правительству, представляемъ ниже слѣдующее: 1-е, Въ статьяхъ Богдана Хмельничаго собственныя имѣнія Козачьи отличены отъ войсковыхъ, и онъ ходатайствовалъ о неприкосновенности и наслѣдствѣ первыхъ, а войсковыя разумѣются ранговыя, какъ, на примѣръ: для уряду Гетманскаго Чигиринское Староство, и на Старшину по рангу каждаго мельницы. Сія имѣнія, яко войсковыя, поступили послѣ въ казну; они отличаются ясно въ статьяхъ Богдана Хмельничаго, Высочайше утвержденныхъ, гдѣ сказано, въ 15-й: о собирзніи податей, которыя Царскому Величеству надлежать; въ 17-й: кто Козакъ, тотъ будетъ Казацкую вольность имѣть, а кто пашенный крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкшую Его Царскому Величеству отдавать. 2-е, Имѣнія Козачьи въ Польскихъ и Россійскихъ законахъ всегда именованы не войсковыми, а собственными, купленными и прочая. 3-е, О имѣніяхъ войсковыхъ въ указѣ сказано, что они безгласныя, Козачьи же имѣютъ владѣльцовъ и въ нихъ ходатаевъ, и чтобъ первыя не отходили въ партикулярное владѣніе, а Козачьи состоятъ въ партикулярномъ владѣніи. 4-е, Если бы симъ указомъ имѣнія Козачьи признаны были войсковыми, то създанія онаго не слышно было бы на судахъ голоса самихъ Козаковъ, но веденіе дѣла, ихъ жалобы на страпчихъ, и формальный порядокъ перемѣнился бы въ слѣдственный, чего, однако жъ, не бывало и судопроизводство для Козаковъ оставалось на прежнемъ основаніи. Бывшій Министръ Финансовъ приписываетъ сіе упущеніе Страпчимъ; но могли ли не обратить на сіе важное обстоятельство вниманія бывшіе Малороссійскіе Генералъ-Губернаторы, а паче знаменитый Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій, строгій блюститель всякаго порядка и казенной пользы?

Сверхъ того, по изданіи сего Высочайшаго повелѣнія, Правительствующій Сенатъ, указомъ 1788 года, Сентября 23, по поводу представленія Кіевскаго Губернскаго Прокурора: слѣдуетъ ли по претензіямъ Козаковъ вносить иски Стряпчимъ, или имъ самимъ, Козакамъ, и съ платежемъ ли пошлинъ и на гербовой бумагѣ, предписалъ: «дабы Козаки на разныя лица иски свои подавали такъ, какъ и на ихъ по искамъ отвѣчали, равно и апелляціи подавали сами, и дѣла ихъ производимы были на гербовой бумагѣ, со взятіемъ указныхъ пошлинъ, потомъ указами 1798 года, Іюня 5 и 28 числъ, повелѣно: «чтобы Козаки призывались къ слушанію рѣшеній на основаніи Статута»; и наконецъ, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1823 года, Апрѣля 14 дня, Высочайше утвержденнымъ, узаконено: «не подвергать дѣла о имѣніяхъ Козачьихъ мнѣнію Казенныхъ Палатъ и заключенію Министра Финансовъ.» Бывшій Министръ Финансовъ, говоря о указѣ Императрицы Екатерины II-й, 1766 года, коимъ права Козачьи и судопроизводство ихъ оставлены на прежнемъ основаніи, объясняетъ, что заключеніе Малороссійскаго Военнаго Губернатора, будто онымъ указомъ позволено совершать крѣпости на Козачьи земли, по закону для Дворянскихъ имѣній, въ Статутѣ содержащемся, не согласно ни съ указомъ 1766 года, ни съ самимъ Статутомъ. Малороссійскій Военный Губернаторъ, въ донесеніи своемъ Правительствующему Сенату, прописывая грамоты и указы Высочайшіе о собственности Козаковъ и присвоеніи имъ Статута въ дѣлахъ земскихъ, помѣстилъ и указъ 1766 года не какъ узаконеніе, вновь позволяющее Козакамъ совершать купчія крѣпости на ихъ земли, но какъ оставляющее при Козакахъ-владѣльцахъ прежнее судопроизводство по Статуту. И такъ не заключеніе Военнаго Губернатора, но самая продажа земель Козачьихъ, издревле доселѣ продолжающаяся, сходствуетъ съ грамотами, съ указомъ 1766 года и съ самимъ Статутомъ, которымъ не могли бы Козаки и судиться, если бы не владѣли и не распоряжались недвижимыми имѣніями, на основаніи того же Статута.

Шестое. Бывшій Министръ Финансовъ принимаетъ собственность въ различномъ смыслѣ, и хочетъ доказать, что собственность можетъ быть и несобственностію. По общему разуму законовъ Россійскихъ, собственность есть такое имѣніе, которымъ владѣлецъ онаго можетъ располагать по своей волѣ. Такова собственность и Козаковъ: о казенныхъ же крестьянахъ ни въ какихъ узаконеніяхъ не сказано,

чтобы они владѣли землями своими, какъ собственностію, и могли оныя продавать.

Седьмое. Бывшій Министръ Финансовъ, приводя Манифестъ 1775 года, Августа 3 дня, о уничтоженіи Съчи Запорожской, въ которомъ сказано, что «Запорожскіе Козаки присвоили себѣ, какъ достояніе ихъ собственности, земли, чрезъ послѣднюю войну отъ Порты Оттоманской пріобрѣтенныя, когда оныя земли никогда во владѣніи Рѣчи Посполитой не находились, слѣдовательно, отъ оной и даны быть никому не могли,» заключаетъ, что право Козаковъ на владѣныя ими земли было основано на дачахъ Польскаго Правительства, а не на занятіи, какъ о томъ въ мнѣніяхъ Сенаторовъ, Барона Иксуля и Князя Куракина, сказано. Выше обнаружено уже, что Козаки, какъ потомки народа Русскаго и коренные жители Украйны, пришедши подъ Польшу съ своими землями, не имѣли нужды ни въ какой дачѣ, и что Самодержавныя Польскія и Россійскія власти подтверждали только древнія ихъ права, а по сему мнѣнію Барона Иксуля и Князя Куракина весьма основательны и неопровергаемы. Въ семъ Манифестѣ положено различіе между Козаками Запорожскими и Малороссійскими; первые, сказано, не что иное были, какъ часть отъ Малороссійскихъ Козаковъ, наслѣдокъ въ правахъ и въ образѣ правленія отцетившаяся, а Малороссійскіе были и пребудутъ всегда полезными гражданами. О Запорожцахъ также написано, что изъ нихъ первобытно, по способности мѣсть, одна только военная стража учреждена была къ отраженію Татарскихъ набѣговъ.

Восьмое. Докладъ Правительствующаго Сената, Высочайше утвержденный 1803 года, Іюня 28 дня, принадлежитъ къ числу узаконеній, укрѣпляющихъ собственность Козачью, ибо онъ основанъ на указахъ 1801 года, Декабря 12, 1803 Февраля 20, которыми позволено даже казеннымъ крестьянамъ и отпущенникамъ господскимъ покупать и продавать собственныя земли. А какъ у Малороссійскихъ Козаковъ нѣтъ другихъ земель, кромѣ собственныхъ, и бывшій Министръ Финансовъ, въ слѣдствіе заключенія Гг. Сенаторовъ, не представилъ ни какого свѣдѣнія, чтобы Козаки надѣлены были когда либо Государственными землями: то само собою разумѣется, что и по сему узаконенію Козаки остаются при древнемъ правѣ располагать произвольно своими имѣніями.

Девятое. По распоряженіямъ Правительства, въ положеніи Козаковъ происходили разныя перемѣны: они ставили войско, давали

рекрутъ, платили подати, и несли тяжести Гражданскія, подсудимы были нижней расправѣ, не яко поселяне, по выраженію бывшаго Министра Финансовъ, но яко служилые люди подъ вѣдомствомъ же Экономіи Директора, какъ бывший Министръ Финансовъ утверждаетъ, не находились. При всемъ томъ не теряли званія и правъ своихъ; слѣдовательно, бывший Министръ Финансовъ не имѣетъ никакой причины полагать, что возвышеніе Козачьихъ податей подъ именемъ оброка лишаетъ Козаковъ свободного распоряженія недвижимымъ имуществомъ. По требованію Правительства, которому охраненіе общаго блага и употребленіе нужныхъ къ тому средствъ принадлежить, должны и всѣ поданные жертвовать не только имѣніемъ, но и жизнію. Правительству извѣстно было, что Козаки платятъ оброкъ, но оно признало, что Козаки владѣютъ землями своими, какъ собственностію, на правѣ Дворянскомъ. Изъ сего открывается, что Правительство, при наложеніи на Козаковъ оброка, не имѣло въ виду ихъ земель, да и подати въ селеніяхъ не по землѣ, но по состоянію располагаются.

Десятое. Въ доворѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго, съ Поляками 1651, Сентября 18 заключенномъ, сказано о переселеніи списковыхъ Козаковъ въ одно Кіевское Воеводство изъ маетностей Шляхетскихъ въ Кіевщинѣ, Бреславщинѣ и Черниговщинѣ, и изъ маетностей Его Королевскія Милости. Изъ чего бывший Министръ Финансовъ заключаетъ, что «Козаки надѣлялись Государственными землями, которыя отводимы были имъ всѣмъ вообще, а не каждому порознь, и по прежнему считались Королевскими маетностями; а что у Малороссійскихъ Козаковъ находятся земли, кои принадлежатъ въ общественное владѣніе селеніямъ, могутъ служить доказательствомъ и тяжбы дѣла, о таковыхъ земляхъ присылаемыя изъ Правительствующаго Сената на заключеніе Министерства Финансовъ.» Мы уже выше говорили о семъ доворѣ Хмельницкаго съ Поляками, но въ семъ мѣстѣ пространнѣе объяснимъ оный. Стѣснительныя сіи условія были слѣдствіемъ неудачныхъ сраженій съ Поляками подъ Берестечкомъ и Лоевымъ. Богданъ Хмельницкій, какъ искусный вождь и политикъ, желалъ договоромъ симъ отвратить впаденіе Польскихъ войскъ въ Малороссію и выиграть время, какъ для собранія своихъ силъ, такъ и для приведенія къ концу переговоровъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ о присоединеніи Малороссіи къ Россіи. Договоръ сей не только не приведенъ въ исполненіе, но, въ слѣдъ за нимъ, десятитысячное Польское войско у мѣстечка Батова Ко-

заками истреблено было. Но обратимся къ содержанию договора: Бывшій Министръ Финансовъ, говоря о переселеніи Козаковъ изъ маетностей Королевскихъ, пропустилъ слова: «и ихъ маетностей Шляхетскихъ,» и что Козакамъ при семъ случаѣ предоставлена продажа своихъ имѣній. Сіе ясно показываетъ, что Козаки жили и владѣли недвижимыми имѣніями во время зависимости своей отъ Польши въ Козачьихъ и частныхъ маетностяхъ, что и понынѣ продолжается. Положеніе Козачьихъ жилищъ и земель по средѣ владѣній казенныхъ и частныхъ есть неоспоримымъ доказательствомъ, что собственность Козачья произошла отъ древнихъ занятій и приобретений посредствомъ купли, наслѣдства и прочая. Таковое разсѣянное пребываніе Козаковъ опровергаетъ заключеніе бывшаго Министра Финансовъ, что они надѣляемы были землями Государственными, не каждый порознь, но всё вообще; ибо и въ такомъ случаѣ даны бы имъ были земли сплошныя, и они бы жили вмѣстѣ. Козаки не имѣютъ общественныхъ земель, какъ увѣряетъ бывшій Министръ Финансовъ, а выгоны тоже значать, что площади и улицы. Сверхъ того въ Малороссіи существуютъ лѣса, называемые вольницами, въ которые имѣютъ право вѣзжать разнаго рода владѣльцы. О таковыхъ-то земляхъ, состоящихъ въ общемъ пользованіи, производятся тяжбы отъ Козаковъ, Дворянъ и всякаго состоянія людей.

Бывшій Министръ Финансовъ въ заключеніи своемъ окончательномъ говоритъ, что «земли Козачьи, но не другія, даванныя на службу, назывались: помѣстными, окладами, ленными, емфтеутичными и пожизненными»; но въ законахъ Литовскихъ, Польскихъ и Россійскихъ ни одного изъ сихъ названій не присвоено Козачьимъ землямъ; напротивъ того, Козачьи имѣнія въ грамотахъ Польскихъ, въ статьяхъ Гетманскихъ, Высочайше утвержденныхъ рѣшеніями Царскими, въ грамотахъ Всероссійскихъ Самодержцевъ и узаконеніяхъ Царствующаго Государя, именуется отцовскими, дѣдичными, вотчинными, вѣчными, властными, прямыми, собственными, купленными, приобретенными, по праву Дворянскому принадлежащими маетностями, за службу данными и жалованными. Выше же объяснено, что значить: «за службу жалованныя;» ибо когда Короли Польскіе и Государя Россійскіе утверждали за Козаками древнія права ихъ собственности, то такимъ образомъ оныя жаловали; другаго же пожалованія не было, и Малороссійскій Военный Губернаторъ рѣшительно утверждаетъ, что ни Польское, ни Россійское Государство никогда никакихъ зе-

мель Козакамъ не назначали и не давали, а паче на службу, или для отправленія службы, которую они несли по природному своему званію и по древнему ихъ обычаю защищать отчизну. Впрочемъ, какъ выше упомянуто, были въ Малороссіи ранговыя, войсковыя имѣнія, т. е., деревни, которыми пользовались чиновники вмѣсто жалованья, или сверхъ онаго, по рангамъ своимъ; какъ же скоро выбывали они изъ должностей, то имѣнія таковыя поступали въ казенное вѣдомство, а наконецъ, при новыхъ учрежденіяхъ, совершенно причислены къ казеннымъ имуществамъ.

Пространно изъяснивъ выше сего всѣ доводы о правахъ и преимуществахъ Козачьихъ, которыя никакимъ положительнымъ закономъ Россійской Самодержавной власти не были уничтожены, а напротивъ многократно оною подтверждены и укрѣплены, объяснивъ возраженія бывшаго Министра Финансовъ, остается еще Малороссійскому Военному Губернатору отвѣчать на вопросъ его. что если бы Козаки имѣли право продавать земли, то какимъ бы образомъ могло Правительство требовать службы отъ пріобрѣтателей оныхъ земель, и могло ли бы общество Козаковъ уцѣлѣть, когда бы отъ безпрерывныхъ сдѣлокъ безпрестанно водворялись на ихъ земляхъ новые жители? При чемъ бывший Министръ Финансовъ утверждаетъ, что при неотчуждаемости только Козачьихъ имѣній, Гетманъ могъ содержать 60,000 войска; также порицая владѣльцевъ Малороссійскихъ, за присвоеніе Козачьихъ земель незаконнымъ будто образомъ, заключаетъ: что если общество Козаковъ уцѣлѣло, то симъ обязано оно закону о неотчуждаемости Козачьихъ земель. Первый вопросъ кажется совершенно излишній; ибо онымъ предполагается небывалость продажи Козачьихъ имѣній, какъ, напротивъ того, таковая продажа всегда существовала, и пріобрѣтатели Козачьихъ земель никогда съ оныхъ не служили и никакихъ обязанностей по сей куплѣ на нихъ не возлагалось. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 1812 года, Іюня 17 дня, постановлено въ пунктахъ, третьемъ: «чтобъ казенные крестьяне, пріобрѣтающіе въ пользу свою остающіяся отъ переселяющихся крестьянъ земли, платили за ихъ надлежащія въ казну подати», и четвертомъ: «Козаки, владѣя землями, ими занимаемыми, какъ собственностію своею, властны оную продавать». Само собою разумѣется, что тѣ жители, кои отъ Козаковъ переселяющихся покупкою земли пріобрѣтають, не могутъ быть обязуемы платить за нихъ податей. Симъ Высочайшимъ узаконеніемъ ясно подтверждается, что пріобрѣтатели земель Козачьихъ ни какою

за нихъ повинностію не обязуются, и что Козаки платятъ подати, какого бѣ они названія ни были, не съ земли, а за права и преимуществва свои, и съ промысловъ, закономъ имъ предоставленныхъ. Второй вопросъ разрѣшается тѣмъ, что Козаки, при свободной издревле продажѣ своихъ имѣній, не оскудѣли ни въ земляхъ, ни въ числѣ, какъ то доказываются послѣдовавшими съ ними измѣненіями и теперешнимъ ихъ положеніемъ. Изъ статей Гетмана Скоропадскаго, 1722, Апрѣля 29-го, съ собственноручными рѣшеніями Императора Петра 1-го, видно, что Козаки остались тогда малочисленны: въ 1777 году было уже ихъ около 300 тыс., изъ коихъ служили 20 тыс. въ полѣ, а около 50 т. при границахъ и внутри Малороссіи, какъ о томъ упоминаетъ Князь Безбородько въ Запискѣ, поднесенной имъ въ семь году Императрицѣ Екатеринѣ II-й, по ревизіи 1819 года считается Козаковъ мужеска пола 450, 365-ть душъ, земли же Козачьи цѣнить бывший Министръ Финансовъ въ 60 милліонновъ рублей; изъ чего явствуетъ, что съ 1722 по 1777 годъ, т. е., чрезъ 55 лѣтъ умаленное войнами и внутренними смѣтеніями, число Козаковъ возрасло до 300 тыс. Съ 1777 года по ревизію 1819 т. е., чрезъ 39-ть только лѣтъ, умножились Козаки, съ прибавкою 25-тыс., переселившихся 1808 г. въ Черноморію, 175-тыс., земли же ихъ, при всегдашней вольной продажѣ, стоятъ 60 милл., каковую оцѣнку должно признавать, безъ сомнѣнія, очень умѣренной. А потому, не должно ли заключать изъ всего вышесказаннаго, что самая свобода въ куплѣ и продажѣ земель, основанная на взаимныхъ выгодахъ въ такомъ краѣ, гдѣ владѣнія смѣшаны и череполосны, была не въ ущербъ, но въ пользу Козаковъ, и что они, продавая свои земли, по всему видимому столько же, или еще и болѣе, оныя покупали.

Наконецъ, бывший Министръ Финансовъ, распространяя на Малороссійскихъ владѣльцевъ, покупавшихъ земли у Козаковъ законнымъ образомъ, жестокое и незаслуженное ими порицаніе, касается чрезъ то нѣкоторымъ образомъ и самаго Правительства, какъ будто не обращавшаго на Козаковъ ни какого вниманія; но они, по утишеніи домашнихъ безпокойствъ, благоденствуя при Гетманахъ подъ кровомъ Россійской Державы, наконецъ были предметомъ отеческаго попеченія знаменитыхъ мужей, коимъ Правительство ввѣряло Малороссію; имена Борятинскихъ, Кейтовъ, Румянцовыхъ пребудутъ для Малороссіи незабвенными. Сіи мудрые и бдительные Начальники не терпѣли никакого насилія, и Козаки, огражденные цѣлостію правъ и безопасностію лицъ, умножали спокойно достояніе и потомство свое.

Заключеніе.

Представляя вышему Правительству пространно всѣ доводы, на коихъ основывается безограниченность правъ собственности Мало-россійскихъ Козаковъ, и возразивъ оспориваніемъ бывшаго Министра Финансовъ, должно еще разсмотрѣть мѣры, имъ предлагаемыя: 1-е, чтобъ доставшіяся Козакамъ земли отъ предковъ и родственниковъ того же званія оставить за ними изъ платежа оброка и позволить передавать тѣ земли только другъ другу. Но предкамъ могли достаться земли по куплѣ, или наслѣдственно отъ родственниковъ не Козачьяго званія, также въ приданое, по весьма частымъ прежде, а иногда и нынѣ случающимся, женитьбамъ Козаковъ на Дворянкахъ: справедливо ли же будетъ лишать нынѣшнихъ владѣльцевъ права располагать сими землями, случайно предкамъ ихъ доставшимися, либо надѣлять оными въ приданое дочерей ихъ, выдаваемыхъ въ замужство за людей другаго сословія? 2-е, Чтобы по смерти Козака, все имѣніе его отдавать женѣ его до замужства, или смерти ея. Сей новый образъ наслѣдства, совершенно противенъ существующимъ законамъ; ибо права Статутовые опредѣляютъ вдовѣ только третью часть имѣнія на такомъ же основаніи, и, кажется, новое сіе распредѣленіе, при невыходѣ въ замужество оставшейся въ молодости Козачьей вдовы, крайне бы стѣснило потомъ взрослыхъ и женатыхъ ея сыновей, обязанныхъ нести службу, платитъ подати и содержать собственныхъ своихъ дѣтей; о дочеряхъ же бывшій Министръ Финансовъ умолчалъ въ своихъ предположеніяхъ, а въ Статутъ, напротивъ, предоставлена и имъ надлежащая часть. На что же перемѣнять древній, полный и благоразумный законъ наслѣдства? 3-е, Оставить Козакамъ полное право собственности на дома, движимыя имѣнія и на земли, приобретенныя по крѣпостнымъ законнымъ актамъ отъ людей другихъ состояній, съ тою предосторожностію, чтобъ ни какія акты на отчужденіе такихъ земель не были совершаемы безъ предварительнаго разсмотрѣнія законныхъ на оныя крѣпостей, и чтобы имѣли право подавать жалобы и протесты о неправильной уступкѣ земель людямъ другаго званія родственники уступщиковъ и общество, которому они принадлежать. Но при достаточныхъ огражденіяхъ запрещенной продажи, состоящихъ въ наблюденіи судовъ и Стряпчихъ, не вредно ли будетъ поощрять родственниковъ и общества къ доносамъ и тѣмъ, поселяя вражду между кровными, умножать процессы и рас-

пространять всеобщее и нескончаемое смятеніе. И наконецъ, 4-е, Бывшій Министръ Финансовъ оставляетъ купленные у Козаковъ земли только при тѣхъ, кои промадѣли оными безспорно 10 лѣтъ. Новое и пространное еще поле къ доносамъ, розысканіямъ, лишеніямъ и слезамъ. Чѣмъ же виноваты поупущикъ, не пользовавшіеся приобрѣтеніемъ 10 лѣтъ, когда они, полагаясь на святость закона и на дѣйствительность продажи Козачьихъ земель, извѣстную Правительству, никогда онымъ не остановленную и не запрещенную, употребили стяжаніе многолѣтнихъ трудовъ своихъ, а иные послѣдніи деньги, на приобрѣтеніе себѣ и семейству своему пристанища, котораго лишась, противъ всякаго чаянія и права, могутъ пойти по міру? Сверхъ того, болѣе 10-ти лѣтъ прешло, какъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1812 года, Іюля 17-го, постановлено, что Козаки, влады землями, какъ собственностію, властны оную продавать; потомъ 1820 года, Апрѣля 7-го, что Козаки могутъ продавать свои дома, земли и имущество; и наконецъ 1823 года, Апрѣля 14, что земли Малоросійскихъ Козаковъ принадлежать имъ собственно на правѣ Дворянства; и всѣ сіи торжественныя узаконенія Высочайше утверждены, почему и нельзя уже въ Малороссіи никакой покупки Козачьихъ земель, доселѣ правильно совершенной, подвергнуть уничтоженію.

Малоросійскій Военный Губернаторъ не желаетъ, и надобности не имѣетъ, распространяться въ изъясненіи, какіе безпорядки вообще и ненадежность во владѣніяхъ и всякихъ частныхъ распоряженіяхъ могутъ произойти отъ нарушенія, или превратнаго толкованія, священннхъ уставовъ Самодержавной власти, на которой все въ Россіи зиждется и утверждается.

Но умолкнемъ! Жребій Малороссіи и прежнихъ ея храбрыхъ поборниковъ, а нынѣшнихъ безгласныхъ Козаковъ, во власти Милосерднаго Государа, а сердце Его, къ счастью нашему, по словамъ предковъ, въ рудѣ Божіей.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ записки, на Французскомъ языкѣ, поданной
Министромъ Финансовъ, Ваякриньгъ, и

ВОЗРАЖЕНІЕ

НА ОНУЮ МАЛОРОССІЙСКАГО ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА, КНЯЗЯ
РЕПНИНА.

1. «Какую пользу обѣщало себѣ Правительство отъ перемѣщенія Евреевъ изъ селеній въ города?»

Весьма важную огражденіемъ болѣе двухъ милліоновъ Малороссійскихъ обоого пола поселянъ отъ соблазну, разврата и разоренія, какъ въ слѣдъ за симъ изъяснено будетъ.

2. «Еврей была необходимыми въ селеніяхъ. Они служили: а) всеобщими агентами необразованнаго народа; продавали вино къ выгодамъ помѣщика и сбывали произведенія сельскаго хозяйства; в) ссужали крестьянъ деньгами и, производя обороты, были не только полезны, но, какъ выше сказано, необходимы. Ежели же они были изобличаемы въ противузаконныхъ поступкахъ, то неужели оныхъ не будутъ дѣлать въ городахъ? Какія преимущественныя средства имѣеть городская Полиція предъ земскою для преслѣдованія ихъ, и можно ли предполагать, чтобъ люди сіи, которыхъ находятъ столь вредными для общаго порядка, были менѣе опасны для жителей городовъ, нежели деревенскихъ?»

Поселеніе Евреевъ среди людей мало образованныхъ, простодушныхъ и легковѣрныхъ, не умѣющихъ ограждать себя отъ ихъ пронырствъ и обольщеній, не пользу, а вредъ производитъ. Опытъ сіе доказывалъ во всякъ мѣстахъ, гдѣ народъ сей водворялся, и особливо въ Малороссіи. Гетманъ Богданъ Хмельницкій, столь много любившій свое

отечество, предавая себя и предводительствуемый имъ воинскій народъ въ покровительство Россіи, въ особенности просилъ и убѣждалъ Царя Алексѣя Михайловича, не пускать въ Малороссію Жидовъ, какъ людей вредныхъ. Сіе утверждено было грамотами и привилегіями Россійскихъ Самодержцевъ, и хотя иногда Евреи прорывались въ Малороссію по торговымъ своимъ дѣламъ, но до присоединенія Бѣлороссіи имъ не дозволено было водворяться въ краю семъ; съ сего же времени они стаями начали приходить въ Малороссію и разширяясь, по большей части въ селеніяхъ, деревняхъ, хуторахъ и по большимъ дорогамъ въ корчмахъ и постоялыхъ дворахъ, содѣлались потомъ содержателями винныхъ откуповъ, почтъ, мельницъ, рыбныхъ ловлей и прочаго, поставщиками провіанта для войскъ, строителями казенныхъ зданій, арендаторами многихъ помѣщичьихъ и Козачьихъ имѣній, и повсемѣстными почти шинкарями и распорядителями постоялыхъ дворовъ, однимъ словомъ, рѣшительно овладѣли промыслами и торговлею Малороссіи, открыли займы денежные и хлѣбные, не къ пользѣ, а ко вреду жителей, по необыкновенному росту, и сямъ достигли до того, что помѣщики безъ нихъ не умѣли продавать произведеній ихъ деревень, и что не было уже простолюдина, ни Козака, ни мѣщанина, ни казеннаго, ни владѣльческаго крестьянина, который бы всѣми способами не завлекаемъ былъ Евреями къ пьянству, а чрезъ то и къ другимъ порокамъ, обманываемъ и обсчитываемъ ими разными изворотами, и у котораго бы они не отбирали хлѣбъ, скоть и одежду, или за весьма низкую плату, или въ закладъ за вино, имъ отпущенное. Словомъ, они захватывали и пожирали почти даромъ всѣ плоды трудовъ хлѣбопашцевъ, и мало по малу довели неосторожныхъ поселанъ до крайней нищеты; помѣщиковъ разоряли также, какъ развращеніемъ и разграбленіемъ крестьянъ, такъ и прельщеніемъ ихъ самихъ чрезъ ежегодный платежъ десяти рублей и болѣе за каждую ревизскую душу ввѣрять имъ имѣнія свои для залоговъ по откупамъ и подрядамъ, которыя Евреи, по корыстолюбивымъ своимъ видамъ, весьма часто подвергали продажѣ съ публичнаго торга, для возврата казнѣ денегъ, взятыхъ Евреями въ задатокъ, или употребленныхъ на покупку не поставленнаго ими по контрактамъ.

Но сямъ еще не описано зло, производимое Евреями: они развращали подарками чиновниковъ, управляющихъ судомъ и расправою по Повѣтамъ, и производили разныя преступленія, даже убійства,

по торговлѣ фальшивыми ассигнаціями, * заграничную контрабанду и корчемство на Великороссійскомъ рубежѣ.

Разъѣзжая свободно и безпрестанно по Повѣтамъ и наводняя собою многочисленныя Малороссійскія ярмарки, Евреи наносили купечеству величайшій вредъ и убытки продажею, дешевѣйшею противъ той, которую могли уступать купцы, имѣющіе осядлость; ибо Еврей, побродяжничеству своему, не несла равныхъ съ ними общественныхъ обязанностей и расходовъ, издерживаютъ ничтожность, не имѣя при себѣ семей своихъ, употребляя пищу недостаточную для здѣшняго народа, нося рублища и, сверхъ того, обмѣнивая и продавая товары весьма часто или краденныя, или тайно привезенныя чрезъ границу.

Въ таковомъ несчастномъ положеніи Князь Репнинъ засталъ Малороссію при вступленіи его въ управленіе. Онъ почелъ обязанностію своею пресѣчь зло, Евреями производимое, строгими повелѣніями: 1-е, открыть между ими прописныхъ, которыхъ нашлось болѣе тысячи человекъ; 2-е, воспретить имъ безпашпортное бродяжничество и пріемъ въ шинкахъ за вино вещей и одѣянія; 3-е, отказывать имъ, согласно §§ и 37 42 Положенія для Евреевъ, Высочайше утвержденнаго въ 9 день Декабря, 1804 года, въ содѣйствіи къ взысканію съ поселянъ долговъ, по шинкамъ сдѣланныхъ; 4-е, не позволять Дворянамъ и Ковачамъ передавать, въ противность законовъ, Евреямъ права свободнаго вичкуренія и продажи вина, и 5-е, воздерживать всемѣрно поселянъ отъ разврата и вредныхъ связей съ Жидами. Но Евреи разными изворотами уклонялись отъ мѣръ, противъ ихъ принятыхъ: нѣкоторые помѣщики, прельщенные доходомъ, чрезъ Евреевъ получаемымъ, безразсудно покровительствовали имъ, не помышляя, что отъ временныхъ выгодъ разорялись подвластные имъ крестьяне и разрушивалось чрезъ то собственное ихъ благосостояніе; чиновники же Полиціи слабо исполняли имъ предписанное. Въ семь положеніи постигли неурожайные 1820 и 1821 годы, въ кои еще болѣе оказалось пагубное вліяніе Евреевъ на Малороссійскихъ поселянъ; ибо

* Разбои, въ Пирятинскомъ, Переяславскомъ, Сосницкомъ, Золотоношскомъ и Мглинскомъ Повѣтахъ бывшіе, всѣ произведены Жидами, а наконецъ убійство Менонистовъ по Гадацкому дало случай къ открытію Кіевской шайки, изъ Жидовъ составленной, которая въ Кіевской, Подольской и Новороссійской Губерніяхъ произвела 47 убійствъ; наконецъ, весь торгъ по Имперіи фальшивыми ассигнаціями, открытый въ 1819-мъ году Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ, производился Жидами.

когда всѣ жители нуждались въ продовольствіи и ужасы голода поражали сѣверную часть Черниговской Губерніи, житницы Еврейскія при шинкахъ наполнены были хлѣбомъ, который удерживали до тѣхъ поръ, покуда цѣна пуду стала превышать четыре рубли. Малороссійскій Военный Губернаторъ измѣнилъ бы Богу, чести и Государю, если бы не возопилъ тогда о необходимости изгнать Евреевъ изъ селеній. Послѣдствіемъ его донесеній были Высочайшія повелѣнія въ 1821 году, Ноября 29, и 1822, Мая 13, о высылкѣ Евреевъ изъ селеній Малороссійскихъ въ тѣ города и мѣстечки, гдѣ кто приидсанъ по ревизіи.

Скорымъ и точнымъ исполненіемъ сей благодѣтельной для Малороссійскаго края Высочайшей воли повелѣно, при возомъ недостаткѣ хлѣба, ограждены были отъ чрезвычайнаго возвышенія цѣнъ на овній, хлѣбъ казенный, покупаемый и, по распоряженію Начальства, привозимый, дѣлился между поселянами въ половинную цѣну противъ прежде бывшей, и даже дешевле той, которая тогда существовала въ смежныхъ Великороссійскихъ Губерніяхъ, хлѣбная монополія исчезла, и поселяне избавлены отъ порабощенія, готовившаго имъ конечную гибель. Нравственность народная стала тоже улучшиваться отъ сихъ распоряженій, ибо удавленіемъ Евреевъ изъ селеній хлѣбопашцы избавлены отъ соблазна къ ньянству, а чрезъ то отъ руководителей къ другимъ преступленіямъ, чему яснымъ доказательствомъ послужилъ слѣдующій расчетъ.

Въ пятилѣтіе, предшествовавшее 1-му Генваря 1822 года, слѣдственно, во время пребыванія Евреевъ въ селеніяхъ, наказано тѣсно по суду 7,749 человекъ: въ послѣдующее пятилѣтіе, т. е., по 1-е Генваря, 1827 года, наказано 5,644, слѣдственно, 2,105 человекъ меньше; въ крайнихъ числахъ сего десятилѣтія, т. е., въ 1817 и 1826 годахъ, преступленій, подвергающихъ торговой казни, учинено въ городахъ по Черниговской и Полтавской Губерніяхъ

1817	—	360	—	129
------	---	-----	---	-----

1826	—	188	—	93
------	---	-----	---	----

1826 менѣе	172	—	36
------------	-----	---	----

Всего — 208

По истинѣ, Евреи отнюдь не были обходимы для селеній. Они были тамъ всеобщими агентами преступленій, сбывали вино

и сельскія произведенія для разврату, такъ же дѣлали ссуды крестьянамъ не къ добру для помѣщиковъ и поселянъ, но къ разоренію ихъ; ибо всѣ дѣйствія услужливыхъ Евреевъ основаны были на обманахъ, подлогахъ, мошенничествахъ и жадномъ стремленіи обогатить себя на счетъ легковѣрныхъ Дворянъ и простодушныхъ поселянъ.

Конечно, и въ городахъ Евреи могутъ дѣлать преступленія. Сей народъ неспособенъ жить безъ обмановъ и долговъ; но въ городахъ преступленія бывають рѣдки; Полиція, составленная изъ Полицмейстера или Городничаго, достаточнаго числа Квартальныхъ Надзирателей и Десятскихъ, имѣющая всегда себѣ въ помощь воинскую независимую команду, и другія многія мѣста и лица городского управленія, постояннымъ существованіемъ своимъ на мѣстѣ наводятъ боязнь на мошенниковъ и развратныхъ, имѣють удобства и всѣ средства къ преслѣдованію ихъ, и тѣмъ обуздывая зло, не даютъ ему возрастать, въ случаѣ же появленія, тотчасъ оное открываютъ и уничтожаютъ, предавая виновныхъ суду, а городскіе жители гораздо образованнѣе, проворнѣе и осторожнѣе сельскихъ; и по симъ двумъ причинамъ, Евреи не имѣють возможности, или, по крайней мѣрѣ, страшатся дѣлать преступленія въ городахъ, и для оныхъ, можно утвердительно сказать, они мало опасны, какъ, напротивъ того, въ селеніяхъ представлялось имъ обширное поле къ своевольствамъ; ибо должно признаться, что Земская Полиція совершенно не имѣетъ надежныхъ и вѣрныхъ способовъ къ точному исполненію возложенной на нее трудной и многосложной обязанности. Четыре Члена составляютъ Нижній Земскій Судъ: они обязаны, на пространствѣ Уѣзда, коего окружная черта составляетъ въ Малороссійскихъ Губерніяхъ около 250 верстъ, оградить безопасность и спокойствіе каждаго, взыскать казенныя подати и доимки, строго смотрѣть за исправностію дорогъ, удерживать во всемъ порядкѣ и благочиніи, открывать и искоренять злоупотребленіе и въ то же время давать скорую расправу жителямъ, коихъ подъ вѣдомствомъ Суда считается до 100 тысячъ душъ обоого пода, а сверхъ того поспѣшно исполнять предписанія Губернскаго Начальства, требованія войскъ, въ Уѣздѣ расположенныхъ и чрезъ оный проходящихъ, и производить о всякомъ приключеніи, спорѣ и преступленіи слѣдствіе, на которомъ почти всегда основывается не только приговоръ Судебныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената, но даже и Высочайшее разрѣшеніе, которое потомъ тѣмъ же Нижнимъ Земскимъ Судомъ приводится въ исполненіе. Однимъ словомъ

все почти въ Государствѣ симъ Судомъ начинается и оканчивается. Есть ли возможно требовать неукоснительно исполненія всѣхъ сихъ обязанностей отъ нынѣшней Земской Полиціи? По истинѣ нѣтъ. Напротивъ, рѣшительно можно сказать, что если бы не было въ Россіи, по крѣпостному праву, помѣщичьяго надзору, а по сему весьма дѣятельной Полиціи въ каждой деревнѣ, то умноженіе преступленій давно принудило бы Правительство дать лучшее образованіе Земской Полиціи.

3-е. «Съ переселеніемъ въ города Евреевъ, они лишились пріюта и средствъ къ существованію своему, по бѣдности своей не могутъ удовлетворять общественнымъ повинностямъ и содѣлываютъ бесполезными всѣ распоряженія Правительства».

Съ переселеніемъ Евреевъ въ города изъ селеній, они, конечно, должны были оставить въ сихъ послѣднихъ свои помѣщенія, но имъ предоставлено было право продажи оныхъ, почему они и воспользовались тѣмъ безъ малѣйшаго притѣсненія, перейдя же въ города, многіе построили въ оныхъ для себя дома, а другіе, находя въ томъ свои выгоды, квартируютъ въ наемныхъ. Слѣдственно, Евреи не лишены пріюта, но имѣютъ оный; равнымъ образомъ не лишены они и средствъ къ существованію, ибо наравнѣ съ коренными градскими жителями предоставлено имъ право гражданства, торговли и промысловъ, которыя производятъ они, на основаніи общихъ законовъ, свободно и невозбранно. Въ числѣ ихъ большая половина достаточнѣе Христіанскихъ мѣщанъ, прочіе же занимаются ремеслами, художествомъ и поденными работами, и отъ оныхъ каждый снискиваетъ себѣ пропитаніе и способы къ существованію. Заключение же защитниковъ Евреевъ, будто они, по бѣдности своей, содѣлываютъ бесполезными всѣ распоряженія Правительства, совершенно неосновательно. Малороссійскій Военной Губернаторъ можетъ удостовѣрить, что, кромѣ неисправнаго, по нѣкоторымъ городамъ, платежа податей отъ бродяжничества Евреевъ, къ онымъ приписанныхъ, сей народъ, какъ по личнымъ, такъ и по Земскимъ Полиціямъ, всегда бываетъ исправнымъ исполнителемъ требованій и распоряженій Начальства, и весьма было бы несправедливо Евреевъ въ семъ обвинять.

4-е. «Въ небольшомъ городѣ Мглинѣ, народонаселеніе коего составляетъ не болѣе 2,300 жителей, въ числѣ ономъ состоитъ до 1000 душъ Евреевъ, которые помѣщаются, зимою въ уголкахъ по

пяти и шести семействъ, а дѣтомъ на улицахъ и терпя голодь, проявляютъ вопль бѣдствія.

Рубежь Мглинскаго Повѣта съ Великороссійскими Губерніями простирается на сто восемьдесятъ верстѣ; входящія въ оныя дугою три Губерніи съ онымъ граничатъ, Орловская, Смоленская и Могилевская, четвертая Каѳужская въ нѣсколькихъ верстахъ. Жиды легко поняли, что такое мѣстоположеніе удобнѣйшее для корчемства, а потому, записавъ себя въ мѣщане города Мглина, поселились преимущественно въ Повѣтъ онаго.

Цокореніе корчемства есть одна изъ главныхъ обязанностей мѣстнаго начальства. Малороссійскій Военный Губернаторъ настоялъ особенно надъ Земскою Полиціею Мглинскаго Повѣта о высылкѣ Евреевъ изъ селеній, и, конечно, ни въ одномъ городѣ столько ихъ вдругъ не оказалоось, какъ въ семъ. Нигдѣ противъ сей мѣры не роптали и не соболѣзновали столь о Жидахъ, какъ въ сей части Малороссіи, ибо чрезъ уменьшеніе способовъ продавать корчемное вино унизились цѣна оному. Но хотя въ городѣ Мглинѣ и считается по ревизіи близь 1000 душъ Евреевъ, но и половины ихъ никогда въ ономъ не было, и нынѣ на лице тамъ не состоитъ, а проживаютъ они въ смежныхъ мѣстахъ Могилевской Губерніи. Сіе доказывается донесеніями мѣстнаго начальства и тѣмъ, что, при наступленіи сроковъ ко взносу податей, Мглинскій кагалъ всегда отправляетъ отъ себя довѣренныхъ людей, для собранія уплаты отъ не живущихъ въ Мглинѣ, для чего просятъ отъ Губернаторовъ открытыхъ листовъ о содѣйствіи имъ въ семъ дѣлѣ со стороны Градской и Земской Полиціи постороннихъ Губерній. Изъ числа же Евреевъ, постоянно въ городѣ Мглинѣ живущихъ, многіе имѣютъ собственные дома, другіе хотя помѣщаются тѣсно, но сіе происходитъ, большею частію, отъ того, что въ томъ городѣ не существуетъ домовъ пространныхъ и хорошихъ, и что Христіане, зная неопытность Жидовъ, не соглашаются нанимать домовъ имъ иначе, какъ за дорогую цѣну, которой Евреи давать не хотятъ, и потому не имѣющіе домовъ квартируютъ у собратій своихъ, или же въ маленькихъ Христіанскихъ избахъ, дешево договоренныхъ, по два, а рѣдко по три семейства вмѣстѣ, но отнюдь не по шести и не въ углахъ. Объясненіе о семъ, въ Запискѣ изложенное, совершенно несправедливо, равно какъ и то, что будто бы Мглинскіе Евреи, терпя голодь, производятъ вопль.

Въ началѣ 1821 года не одни Евреи, а всѣ вообще жители Мглинскаго Повѣта терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ; о Жидовскомъ же воплѣ Малороссійскій Военный Губернаторъ ни свѣдѣній, ни донесеній никогда не имѣлъ, и послѣ перехода Евреевъ въ города, бывъ самъ лично не разъ въ Мглинѣ, о семъ ничего не слыхалъ, хотя входилъ во всѣ подробности положенія гражданъ, а особенно Евреевъ, коихъ Раввины и Кагалыные жаловались только на бродяжничество около двухъ третей приписанныхъ къ ихъ обществу Евреевъ, и что наличные отягощаются чрезъ то уплатою податей. Что же относится до того, что Евреи лѣтомъ живутъ на воздухѣ, то сіе дѣлаютъ не одни они, но и Христіане, и не отъ бѣдности и недостатка въ помѣщеніяхъ, но по введенному въ Малороссіи обыкновенію, ибо почитаютъ то для себя здоровымъ, а помѣщаются въ садахъ, амбарахъ, въ гумнахъ, мельницахъ и въ другихъ, смотря по удобству и приличію мѣстъ, но на улицахъ никто не жилъ и жить не можетъ, да и Полиція того не дозволить.

5-е. «Со времени переселенія Жидовъ въ города, недоимки въ податяхъ увеличились, что не только они не въ состояніи уплатить оныхъ, но многіе изъ коренныхъ обывателей слѣдуютъ во всемъ ихъ примѣру. По сороку и пятидесяти сихъ несчастныхъ заключаютъ въ тюрьмы, и чрезъ нѣсколько часовъ принуждены освободить ихъ, не получая ни малѣйшей платы. Люди сіи, въ точномъ смыслѣ умирающіе отъ голоду, при требованіи отъ нихъ уплаты, отвѣчаютъ: «Дайте намъ хлѣба и работу!»

Переселеніе Евреевъ ни какого не имѣло вліянія на увеличеніе недоимокъ въ городахъ Малороссійскихъ Губерній. Мнѣніе сіе легко опровергается тѣмъ, что и въ Русскихъ торговыхъ богатыхъ городахъ, гдѣ вовсе не было и нѣтъ Жидовъ, тоже числятся значительныя недоимки. Сверхъ особенныхъ обстоятельствъ, разстроившихъ благосостояніе Малороссійскаго края, причиною сему повсемѣстный недостатокъ въ деньгахъ, а потому денежныхъ оборотовъ, упадокъ торговли и промысловъ, всеобщая другъ къ другу недовѣрчивость, пониженіе цѣнъ на всѣ внутреннія произведенія, и наконецъ, опредѣленіе податей не соразмѣрно состоянію платящихъ оныя. О всемъ вышеписанномъ Малороссійскій Военный Губернаторъ неоднократно доводилъ до свѣдѣнія Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, но мѣръ взысканія не смѣлъ ни мало ослабить, и потому какъ Еврея, такъ и Христіане, безпрестанно побуждаемы были къ исполненію ихъ

обязанностей. Такое настояніе ограничивалось, однако, мѣрами, закономъ предписанными; слѣдственно, повелѣній Жидовъ сажать въ тюрьмы, или дѣлать имъ какія либо истязанія и насилія, даваемо не было, и Полиція сама по себѣ того не дѣлала; ежели же нѣкоторые Жиды братья были подѣ стражу, для прекращенія празднествова и уклоненія ихъ отъ платежа податей, то сіе происходило не иначе, какъ по требованію общества и Кагалныхъ, которые отвѣчаютъ за неисправныхъ и нерадивыхъ, а потому и требуютъ противъ оныхъ всегда почти пособія Полиціи; но чтобъ разомъ брато было въ тюрьму по сороку и по пятидесяти Евреевъ, сіе все несправедливо, и ничѣмъ не можетъ быть доказано.

Евреи никогда охотно не платятъ податей; они имѣютъ привычку притворяться всегда бѣдными, и сіе наипаче дѣлаютъ послѣ переселенія ихъ въ города, чтобы возбудить сожалѣніе и какимъ бы то ни было образомъ возвратитъ себѣ пребываніе въ селеніяхъ, столь для нихъ выгодное. Почему на требованіе Полиціи объ уплатѣ Казнѣ податей они легко могли отвѣчать, что у нихъ нѣтъ ни денегъ, ни хлѣба, ни работы; но повѣрить ихъ рассказамъ нельзя. Пронырливые Евреи не такъ бѣдны, какими ихъ представляетъ сочинитель Записки. Проворствомъ своимъ, дѣятельностію и способностію къ ремесламъ, торгу и всякимъ работамъ, они во всякое время могутъ находить способы доставать деньги, хлѣбъ и работы; но платежа податей и доимокъ не дѣлаютъ до тѣхъ поръ, пока совершенно не увѣрятся, что имъ не простятъ оныхъ, и что изговорки ихъ Правительствомъ не будутъ уважены. Доказательствомъ сему послужитъ то, что въ Малороссіи есть нѣсколько городовъ, въ которыхъ недоимки почти нѣтъ и подати уплачиваются всегда исправно. * Но въ многихъ городахъ числящихся на Евреяхъ недоимки прежнихъ дѣтъ и недоборы въ текущихъ податяхъ происходятъ, сверхъ общихъ причинъ, отъ особо къ нимъ касающихся: первыя допущены отъ злоупотребленій кагалныхъ изборщиковъ, которые, взыскавъ оныя, употребляли деньги въ свою пользу, не внося ихъ тотчасъ въ Казначейство, отъ чего таже сумма исчислена къ платежу на общество вдвойнѣ; ибо преданные суду за противозаконныя дѣйствія, Кагалные изборщики собственностію своею не могли пополнить растроченной общественной суммы; недоборы же въ податяхъ проистекаютъ отъ того болѣе, что множество Евреевъ, въ ревизіи записанныхъ, не существ-

* Гадячь, Зиньковъ, Константиноградъ, Козелець и Кролевецъ.

вучь въ наличности, какъ по измѣртію, такъ и по безизвѣстнѣмъ отлучкамъ ихъ, а подати и повинности за нихъ возложены, по закону, на наличныхъ Евреевъ, изъ коихъ нѣтъ по бѣдности, да другіе и по убѣжденію, что они несправедливо за другихъ подвергаются ответственности, не производятъ платежа. Значительнѣйшія Еврейскія Общества въ Малороссіи, Кременчуцкое и Стародубское, входили къ Малороссійскому Военному Губернатору съ прошеніями о дозволеніи учредить имъ сборы съ покупаемаго Евреями мяса и другихъ живностей, для продовольствія необходимыхъ, дабы изъ собираемой суммъ образомъ сумми, подъ названіемъ «коробка» въ Польшу извѣстной, уплачивать подати, съ Евреевъ слѣдуемая; но Малороссійскій Военный Губернаторъ, не имѣя права самъ сіе дозволить, отказалъ имъ въ ходатайствѣ у Высшаго Правительства, предвидя, что съ допущеніемъ сего сбора, легко могутъ произойти притѣсненія бѣдныхъ и злоупотребленія отъ сборщиковъ, вѣрность же уматы самъ оборотомъ податей опредѣлительно ничѣмъ не обезпечится.

Кажется, лучшій способъ для справедливаго раздѣленія поголовныхъ податей (покуда сей сборъ въ Россіи существовать будетъ), есть перепись, каждое десятилѣтіе возобновляемая. Тогда Евреевъ, по Малороссіи нынѣ записанныхъ, навѣрно на половину уменьшилось бы, и остались бы здѣсь только осѣдые, или прочно уже водворившіеся Евреи, которые безъ затрудненія будутъ каждый за себя платить исправно подати, и избавятся отягощенія нынѣ несомою отвѣтственностію за несостоящихъ на лице. Не излишнимъ здѣсь считается добавить, что въ Христіанскомъ народонаселеніи по всѣмъ селеніямъ противъ ревизіи 1816 года прибавилось 12-ть процентныхъ, а въ иныхъ и по 15-ти. Что же относится до Христіанъ, хотя на нихъ считаются также недоимки и недоборы, но Малороссійскій Военный Губернаторъ не соглашается съ заключеніемъ сочинителя Записки, что они не платятъ ихъ, слѣдуя во всемъ примѣру Жидовъ, а приписываетъ сіе единственно бѣдности и недостатку въ деньгахъ, о чемъ выше сказано.

6-е. Жиды не мало содѣйствуютъ къ зараженію воздуха въ городахъ, служащихъ имъ тюрьмами; отъ насильственнаго и отчаяннаго ихъ положенія въ городахъ умножилось уже число преступленій.

Жиды дѣйствительно неоприятны, особенно въ жилищахъ ихъ, потому что они, даже богатые, не любятъ жить пространно, имѣютъ

множество малыхъ дѣтей, по мѣсяцу и болѣе не могутъ половъ и не выносятся изъ домовъ сору; но все сіе только имъ однимъ можетъ быть вредно, а воздуха на улицахъ и площадяхъ заражать не могутъ. Французскій наблюдатель совершенно можетъ въ семь усомниться; ибо Полиціи, по обязанности своей, строжайше подтверждено многократными предписаніями Военнаго Губернатора, заботиться какъ о сохраненіи нужной чистоты въ городахъ, такъ и объ отращеніи всего того, что могло бы родить болѣзнь, или имѣть невыгодное вліяніе на здоровье гражданъ. Что же касается о преступленіяхъ, то выше сказанное по сему предмету во второй статьѣ совершенно уничтожаетъ предположеніе сіе. На названіе сочинителя городовъ тюрьмами для Жидовъ, бывъ только тропомъ краснорѣчія, Малороссійскій Военный Губернаторъ считаетъ ненужнымъ возражать.

7. Жители городовъ населенныхъ въ оныхъ Евреевъ считаютъ величайшимъ для себя бѣдствіемъ, а жители деревень, напротивъ, сожалеютъ объ удаленіи отъ нихъ дѣятельныхъ и замысловатыхъ людей, которые, трудясь для видовъ собственной пользы, тѣмъ не менѣе раздѣляли оную съ хлѣбопашцемъ и давали оборотъ произведеніямъ его хозяйства. Въ несчастные годы хлѣбопашецъ въ нуждахъ своихъ обращался къ Жиду, и всегда получалъ отъ него помощь, которой болѣе нигдѣ не находятъ. Владѣльцы же, съ своей стороны, затрудняются, не имѣя Жидовъ, ибо чрезъ нихъ извлекали всякаго рода выгоды. Словомъ, деревни очевидно терпятъ отъ удаленія Жидовъ, а принужденное пребываніе ихъ въ городахъ распространяетъ опустошеніе и увеличиваетъ бѣдность.

Жители городовъ, конечно, не выиграли черезъ переимѣненіе въ оные Евреевъ, ибо нашли въ нихъ не только соперничество во торговлѣ, промыслахъ и ремеслахъ, но и жадное стремленіе къ приобращенію оныхъ въ однѣ свои руки.

Монополія есть цѣль всѣхъ Жидовскихъ дѣйствій, отъ Ротшильдовъ до шинкарей, ибо въ рукахъ сего пронырливаго и расчетливаго народа она потомъ содѣлываетъ ихъ властелинами торговли, промышленности, произведеній земли и наконецъ Правительствъ. Евреи дѣйствительно стѣсняютъ городянъ, и дѣлаютъ имъ во многомъ подрывы и помѣшательства, не столь, впрочемъ, важныя, какъ въ селеніяхъ, потому что пронырства и предпріятія Евреевъ частъ отъ часу дѣлаются болѣе извѣстными, и всякій беретъ противъ нихъ ятры предосторожности.

Города не только не опустошились, какъ сочинитель Записки объясняетъ, отъ переселенія Жидовъ, но, напротивъ, время отъ времени постройками новыхъ домовъ приходятъ въ лучшее и благовиднѣйшее состояніе. Впрочемъ, если бы благосостояніе городовъ и терпѣло отъ необходимаго въ нихъ пребыванія Евреевъ, то и тогда бы Правительство приняло благотворную мѣру для Малороссійскаго края, перемѣстивъ ихъ въ оныя изъ селеній; ибо, по изложенному во 2-й статьѣ, спасло тѣмъ отъ разоренія болѣе двухъ милліоновъ поселянъ, въ порабощеніи Евреевъ находившихся, и которыхъ они безъ жалости обманывали, грабили и развращали.

Малороссійскій Военный Губернаторъ управляетъ Высочайше ввѣренными ему Губерніями четырнадцать лѣтъ: пять видѣлъ онъ Евреевъ въ селеніяхъ, а девять лѣтъ онъ видитъ оныхъ въ городахъ, и смѣло увѣряетъ и ручается, что селенія не только не потерпѣли отъ удаленія Жидовъ, но примѣтнымъ образомъ поправились и не имѣютъ тѣхъ нуждъ, недостатковъ и соблазновъ къ развратамъ, какія имѣли прежде. Онъ сожалеетъ только, что въ Малороссіи существуютъ еще такіе помѣщики, которые, бывъ равнодушны къ пользамъ крестьянъ, имъ принадлежащихъ, желаютъ, для собственной своей временной корысти, имѣть въ деревняхъ Жидовъ и производить чрезъ нихъ обороты, позабывая, или не зная даже той простой истины Политической Экономіи, что чѣмъ болѣе посредниковъ между производителемъ и потребителемъ, тѣмъ первый дешевле продаетъ, а послѣдній дороже покупаетъ для выгодъ посредниковъ. Стыдно было бы для Малороссійскихъ помѣщиковъ, если бы крестьяне, имъ подвластные, у Жидовъ, а не у нихъ, находили себѣ помощь. Иностранному можно только подобное помыслить и написать, Русскому же тяжело даже и читать сіе.

Неоднократные Высочайшіе милостивые Манифесты, излившіе щедро на народъ прощеніе значительнаго числа недоимокъ и другія важныя милости, служить тоже ясною уликою для сочинителя Записки.

Обязанность Малороссійскаго Военнаго Губернатора есть доводить до Высочайшаго свѣдѣнія положеніе поселянъ края, ему ввѣреннаго. Онъ въ семъ не укоснятъ, и укоснать не будетъ, въ полной увѣренности, что милосердное сердце Отца подданныхъ не откажетъ въ помощи нуждающимся.

ДОНОШЕНІЕ

Попечителя Казанскаго округа на издателя «Библиографическихъ Листовъ», г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

1.

Честь имѣю донести Вашему Высокопревосходительству, что въ газетѣ «Библиографическіе Листы,» №№ 8, 9 и 10, заключаются статьи, кои Гражданская Цензура, на основаніи Высочайшихъ Указовъ 29 Іюля, 1787, подтвержденнаго 9-го Февраля, 1802, и 19-го Ноября, 1824 годовъ, не въ правѣ была пропустить.

Статьи сіи, основанныя на иноземныхъ сочиненіяхъ, содержатъ въ себѣ:

1. Обличенія Святцевъ нашихъ, Церковію утвержденныхъ и издаваемыхъ, въ невѣрности. 2. Совершенно искаженное превращеніе жизнеописаній св. Кирилла и Меѳодія, въ опроверженіе священноцерковной книги, Чети-Миней, клонящееся къ тому, чтобы доказать, въ противность положительному преданію Церкви, что не они переводили наши священныя книги. 3. Клевету на Святополка, исповѣдывавшаго Православную вѣру, якобы онъ заставлялъ народъ свой вѣровать то Христу, то діаволу, и другія подобныя сему непозволительныя и вредныя нечѣпости.

По моему мнѣнію, ежели не самый журналъ сей, то №№ онаго 8, 9 и 10 подлежатъ запрещенію, а на будущее время нужно взять ту осторожность, чтобы статьи о духовныхъ книгахъ были просматриваемы Духовною Цензурою.

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа

М. Магницкій.

II.

Письмо издателя «Библиографических Листовъ» къ Его Сіятельству,
Князю П. А. Ширинскому-Шихматову.

Милостивый Государь,

Князь Платонъ Александровичъ!

Въ слѣдствіе Отношенія Вашего Сіятельства, за № 496 послѣдовавшаго, по случаю Доношенія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, М. Л. Магницкаго, имѣю честь препроводить къ Вамъ, Милостивый Государь, для доклада Его Высокопревосходительству, Господину Министру Народнаго Пресвѣщенія, прилагаемыхъ при семъ объясненія, которыя подвергаю самому строгому суду моего Начальства.

Уповаю на справедливость Его Высокопревосходительства, я осмѣливаюсь, и даже долгомъ считаю, изложить Вашему Сіятельству тѣ чувства, которыя произвело во мнѣ сдѣланное М. Л. Магницкимъ Доношеніе.

Какъ Русскій Дворянинъ, какъ Чиновникъ съ 1806 года, безперечно продолжавшій службу, не могу не огорчиться тѣмъ, что есть люди, старающіеся находить мнимое зло и въ моихъ посильныхъ трудахъ, подкрѣпляемыхъ однимъ желаніемъ быть полезнымъ моему отечеству, желаніемъ, которому я пожертвовалъ лучшими лѣтами и всѣми выгодами сей жизни, и которое побудило меня избрать службу, не доставляющую мнѣ даже необходимѣйшаго жалованья. Въмѣсто всякаго удовлетворенія, котораго я почиталъ бы себя въ правѣ требовать за нанесенную мнѣ обиду, я прошу одной только милости, состоящей въ томъ, чтобы мнѣ дозволено было напечатать здѣсь, или въ чужихъ краяхъ, какъ поданное на меня Доношеніе, такъ и мой по оному объясненія.

Буде Его Высокопревосходительство не рѣшится самъ на удовлетвореніе сей моей просьбы, то я покорнѣйше прошу испросить мнѣ на сіе Высочайшее Его Императорскаго Величества, отца и заступника всѣхъ и каждаго изъ своихъ подданныхъ, соизволеніе.

Ежели же, паче чаянія, замѣчанія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, М. Л. Магницкаго, могли быть удостоены какого либо дальнѣйшаго вниманія, то мнѣ, почитая сіе лишеніемъ послѣдняго и единственнаго моего имущества, чести, остается только всепокорнѣйше просить объ исходатайствованіи мнѣ у престола Его Императорскаго Величества дозволенія на безсрочной, съ начала будущаго года, выѣздъ за границу, гдѣ я трудами моими смѣю надѣяться, по крайней мѣрѣ, обезпечить мое существованіе.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сіятельства.

покорнѣйшій слуга

П. Кенпезъ.

III.

Логическія и Историческія объясненія противъ поданнаго Г-нѣ Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа, М. Л. Магницкимъ, Доношенія о непозволительныхъ яко бы статьяхъ, напечатанныхъ въ № 8, 9 и 10 «Библиографическихъ Листовъ.»

На одобренные Его Высокопревосходительствомъ, Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Библиографическіе Листы, рекомендованные Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, для подписки на оныя въ пользу подвѣдомственныхъ имъ училищъ, Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, М. Л. Магницкій, въ особомъ Доношеніи, 12 го Маія, сего года, за № 471, представилъ Его Высокопревосходительству свои замѣчанія, относящіяся къ № 8, 9 и 10-му сего временнаго изданія.

Нынѣ, по волѣ Его Высокопревосходительства, приказавшаго истребовать отъ меня по сему предмету объясненіе, честь имѣю отвѣтствовать по пунктамъ Г. Попечителя, изложивъ сперва вообще содержаніе помянутыхъ трехъ номеровъ Библиографическихъ Листовъ.

Содержаніе № 8-го.

«Критическое изслѣдованіе о Кириллѣ и Меодіѣ, извлеченіе изъ книги Г. Аббата Добровскаго.»

Въ семь же № помѣщено объявленіе о книгѣ физическаго содержанія

Содержаніе № 9-го.

Исторія и Древности: «Разборъ 11 части Трудовъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Извѣстіе о найденной въ Таврии Римской надписи.

О новыхъ стихотвореніяхъ, какъ то: о простонародныхъ пѣсняхъ нынѣшнихъ Грековъ и пр.

О календаряхъ, морскомъ мѣсяцесловѣ и садовомъ календарѣ.

Выписка изъ Евангелія 1144 года.

Извѣстія о новыхъ Медицинскихъ книгахъ, и наконецъ о Санктпетербургскомъ Минералогическомъ Обществѣ».

Содержаніе № 10.

Древности: «Разборъ опыта въ старинной Русской дипломат. :f. Лаптева».

Исторія: «Переводъ записокъ Полковника Вутье» (разсмотрѣніе).

Критика Исторіи: «Кириллъ и Меѳодій;» извлеченіе изъ статьи, напечатанной о семъ предметѣ въ Вѣнскихъ ученыхъ актахъ.

Смѣсь: «О новыхъ книгахъ, и наконецъ объ Императорской Академіи Наукъ».

Таковы содержанія трехъ номеровъ Библиографическихъ Листовъ, побудившихъ М. Л. Магницкаго представить Доношеніе, каковымъ ему угодно было почтить издателя сихъ Листовъ и Гг. сотрудниковъ его, давно уже пріобрѣтшихъ справедливую ученую славу, какъ въ Россіи, такъ и за предѣлами оной.

Желая показать, съ какимъ вниманіемъ читаны мною замѣчанія Г. Попечителя Казанскаго Университета, я представляю противъ оныхъ слѣдующія подробныя объясненія.

Г-нъ Попечитель говоритъ, что въ № 8, 9 и 10 Библиографическихъ Листовъ заключаются статьи, кои Гражданская Цензура не въ правѣ была пропустить, и кои основаны на иностранныхъ сочиненіяхъ.

На сіе долгомъ считаю отвѣтствовать: 1. Что Цензурный Комитетъ, сколько извѣстно, руководствуется въ разсматриваніи книгъ Высочайше утвержденнымъ въ 9 день Іюля, 1804 года, Уставомъ о цензурѣ и предписаніями своего Начальства.

2. Что хотя Г. Попечителемъ и не наименованы тѣ статьи, кои онъ почитаетъ недозволительными и подлежащими запрещенію, однако, судя по содержанію № 8 Библиографическихъ Листовъ, думать должно, что онъ вооружается преимущественно противъ статей, напечатанныхъ о Святыхъ первоучителяхъ Словенскихъ, Кириллѣ и Мееодіѣ; но какъ согласить сію догадку съ содержаніемъ осуждаемаго имъ № 9 Библиографическихъ Листовъ, въ которомъ о сихъ Святыхъ мужахъ не говорится ни слова? Ибо главные статьи, тутъ помѣщенные, суть: разборъ 11-й части Трудовъ Историческаго Общества и извѣстіе о занятіяхъ и успѣхахъ Санктпетербургскаго Минералогическаго Общества, еще недавно удостоеннаго Высочайшаго вниманія.

За сими М. Л. Магницкій утверждаетъ, во первыхъ, будто бы въ замѣченныхъ имъ статьяхъ содержится обличеніе Святцевъ, Церковію нашею, (то есть, Грекороссійскою), утверждаемыхъ и издаваемыхъ, въ невѣрности. Какъ, однако, въ сихъ словахъ не содержится никакого указанія на самыя мѣста въ Библиографическихъ Листахъ, яко бы заключающія въ себѣ помянутое обличеніе, то остается просить Г. Попечителя Казанскаго Университета, чтобы онъ благоволилъ указать, гдѣ и что именно въ Библиографическихъ Листахъ писано въ обличеніе Грекороссійскихъ Святцевъ, обвиненныхъ въ невѣрности токмо въ словахъ Его Превосходительства. Ежели онъ называетъ обличеніемъ то, что здѣсь упомянуто объ извѣстной историческимъ изслѣдователямъ разности въ числахъ, въ кои празднуема бываетъ память нѣкоторыхъ Святыхъ, или же разумѣетъ подъ обличеніемъ нѣкоторое несходство однихъ Святцевъ съ другими въ ихъ содержаніи, полнотѣ, или краткости, то, допустивъ такіа предположенія, Г. Попечитель мой бы утверждать съ подобною же основательностію, что и Чети-Миней написаны Святимъ Димитріемъ, Митрополитомъ Ростовскимъ, въ обличеніе Пролога; ибо и въ сихъ двухъ собраніяхъ житій Святыхъ упоминается объ оныхъ иногда подъ разными числами; такъ, на пр., Житіе преподобныхъ Кирилла и Мееодія помѣщено въ Чети-Миней подъ 11-мъ числомъ Маія, а въ Прологѣ подъ 14-мъ числомъ Февраля; Житіе св. Тонія Пресвитера по Прологу отнесено къ 10-му, а по

Чети-Миней къ 11-му числу Марта и т. п. Далѣ, съ таковою же точно основательностію Г. Попечитель могъ бы сказать, что и Мѣсяцословъ всего лѣта, помѣщенный въ Служебникъ и въ другихъ церковныхъ книгахъ, напечатанъ въ обличеніе и Пролога и Чети-Миней, и на такомъ же основаніи могъ бы онъ утверждать еще, что и Полный Христіанскій Мѣсяцословъ всѣхъ Святыхъ, празднуемыхъ Православною Грековосточною Церковію, одобренъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ обличеніе и Пролога и Чети-Миней и Церковнаго Мѣсяцослова; ибо въ Полномъ семъ Христіанскомъ Мѣсяцословѣ приведено много Святыхъ, о коихъ подъ тѣми же числами вовсе не говорится ни въ упомянутыхъ книжкахъ, содержащихъ Житія Святыхъ, ни въ Церковномъ Мѣсяцословѣ. Наконецъ обыкновенный Календарь или Мѣсяцословъ, сочиненный на знатнѣйшія мѣста Россійской Имперіи и печатаемый ежегодно при Императорской Академіи Наукъ, съ такою же основательностію можно бы было почесть издаваемымъ въ обличеніе всѣхъ церковныхъ книгъ, при коихъ находятся Святцы; ибо въ ономъ не упоминается о разныхъ Святыхъ, приведенныхъ въ другихъ Мѣсяцословахъ.

Но такія и подобныя несходства въ Мѣсяцословахъ можно изъяснить основательными причинами, не называя сего изъясненія обличеніемъ Святцевъ въ невѣрности. Представимъ себѣ только разность странъ и вѣковъ, въ которыя жили св. подвижники вѣры, разность обстоятельствъ, при которыхъ описывали ихъ житіе лѣтописцы и историки; взглянемъ на разность списковъ и разность языковъ и нарѣчій старинныхъ рукописей: и мы найдемъ здѣсь ясныя причины, почему не во всемъ между собою сходны всѣ Мѣсяцословы. Замѣтимъ, что въ концѣ III части Житій Святыхъ Православныхъ Греко-россійскія Церкви, содержащей въ себѣ мѣсяцы Мартъ, Апрельъ и Май, напечатана любопытная статья о календарѣ Еллино-Римскомъ древнѣйшемъ, въ которой уже показаны нѣкоторыя разности, находимыя въ сочисленіи дней въ церковныхъ книгахъ, и изъяснены причины сихъ разностей по календарямъ Еврейскому, Египетскому, Греческому и Римскому. Такимъ образомъ для каждаго, кто хотя нѣсколько знаетъ отечественныя древности и Исторію, сравнительные Мѣсяцословы, основанные на древнихъ рукописяхъ и первопечатныхъ книгахъ, могутъ быть полезны; ибо оныя могутъ послужить къ облегченію трудовъ изслѣдователей Древностей, къ объясненію темныхъ мѣстъ въ исторіи, къ составленію, сколько возможно, полного и

удовлетворительнаго свода календарей. Такое занятіе Археолога ни въ какомъ случаѣ не можно называть обличеніемъ Святцевъ въ невѣрности.

Притомъ же сличеніе Мѣсяцослововъ не есть изслѣдованіе ученія вѣры; ибо не только не относится до догматовъ Церкви, которые, не подлежа сужденіямъ свѣтскихъ писателей, а и того менѣе людей вообще неизвѣстныхъ по сочиненіямъ своимъ въ ученомъ свѣтѣ, при такомъ сличеніи должны оставаться неприкосновенными. Сіи два предмета, святое ученіе вѣры и изслѣдованія чисто историческія, надлежитъ всегда различать логическимъ порядкомъ. Смѣшеніе же ихъ было и будетъ поводомъ къ многимъ несправедливымъ сужденіямъ и ошибочнымъ заключеніямъ.

Теперь должно мнѣ говорить о двухъ, помѣщенныхъ въ моему журналѣ, статьяхъ, которыя также вовсе не догматическаго, но просто историческаго содержанія. Статьи сіи, напечатанныя въ № 8 и 10-мъ Библиографическихъ Листовъ не будучи плодами собственныхъ моихъ изслѣдованій, не основаны, какъ полагаетъ М. А. Магницкій, на иностранныхъ сочиненіяхъ, но суть только извлеченія изъ чужихъ твореній, помѣщенные въ моему журналѣ, по той причинѣ, что таковыя относятся къ древнѣйшему періоду Исторіи и нашей отечественной Словесности. Извлеченія сіи напечатаны мною, какъ явствуетъ изъ примѣчаній на с. 116 и 146-й, не съ тѣмъ, чтобы выдавать за неоспоримыя или безусловныя истины, мнѣнія Г. Добровскаго, или его критика, Блумбергера, но именно для того, чтобы сужденія ихъ представить на судъ читателей, и чтобы впредь сообщать на сей же конецъ всѣ, какъ согласныя, такъ и противныя по сему предмету, мнѣнія гг. критическихъ изслѣдователей древности.

Что же касается до того, чтобы статьи о Кириллѣ и Меѳодіѣ были напечатаны безъ вѣдома Духовной Цензуры, то я долгомъ считаю донести, что первая изъ статей сихъ, приготовленная мною къ печати еще въ Ноябрь истекшаго года, могла выйти въ свѣтъ не ранѣе 4-го Марта, по той только причинѣ, что Цензоръ, Статскій Совѣтникъ, А. М. Красовскій, не рѣшился пропустить оной, не сообщивъ ее предварительно Духовному Цензору, въ чемъ, если угодно, могу представить собственноручныя его записки, писанныя ко мнѣ 14 Ноября, 1824 года, и 24 Января, сего 1825 года. Словесно же А. М. Красовскій въ послѣдствіи времени отозвался, что Духовный

Цензоръ нашель статью сію не подлежащую разсмотрѣнію Духовной Цензуры; потому что она не догматическаго, а токмо историческаго и филологическаго содержанія.

Наконецъ, въ оправданіе какъ гражданской Цензуры, такъ и самаго себя, не могу не привести здѣсь 22 § Высочайше утвержденного въ 9-й день Іюля, 1804 года, Устава о Цензурѣ: «Скромное и благоразумное изслѣдованіе всякой истины, относящейся до вѣры, челоѣчества, гражданскаго состоянія, законоположенія, управленія Государственнаго, или какой бы то ни было отрасли правленія, не только не подлежитъ и самой умѣренной строгости Цензуры, но пользуется совершенною свободою тисненія, возвышающею успѣхи просвѣщенія».

Но приступлю къ существенному разсмотрѣнію втораго обвинительнаго пункта, въ которомъ Г. Попечитель утверждаетъ, будто бы въ Библиографическихъ Листахъ находятся:

«Совершенно искаженное превращеніе жизнеописаній Св. Кирилла и Меѳодія, въ опроверженіе священноцерковной книги Чети-Миней, клонящееся къ тому, чтобы доказать, въ противность положительному преданію Церкви, что не они переводили наши священныя книги».

Въ опроверженіе сего обвиненія достаточно было бы указать на то, что въ представленной выпискѣ изъ книги Г. Добровскаго именно замѣчено, что авторъ вовсе не пользовался Четь-Минеею; слѣдовательно, онъ не имѣлъ намѣренія и не могъ писать противъ книги, которой не разсматривалъ. Между тѣмъ же вниманіе читателей Библиографическихъ Листовъ обращено и на Четь-Минеею, какъ отечественный источникъ біографическихъ свѣдѣній о сихъ Святыхъ мужахъ, тотчасъ при первомъ періодѣ сей выписки слѣдующими словами:

«Чтеніе сей книги (т. е., сочиненія Г. Добровскаго) представитъ Православнымъ благовременный случай обратить особенное вниманіе на жизнь Св. Меѳодія и Константина, описанную въ Четь-Миней подь 11-мъ числомъ Маія, въ Прологъ подь 14-мъ числомъ Февраля, въ Словарѣ Историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина Грекороссійскія Церкви подь именами сихъ Словенскихъ Проповѣдниковъ вѣры Христіанской на с. 358 и 421, и нѣ

сочиненное ученѣйшимъ Теофаномъ Прокоповичемъ разсмотрѣніе Мавроурбиновой книги о Словенскомъ народѣ, которая переведена съ Италіанскаго и печатана въ 1722 году.»

Сіе тотчасъ въ началѣ извлеченія изъ сочиненія Г. Добровскаго сдѣланное указаніе на книги, коими каждый Русскій скорѣе можетъ пользоваться, нежели изслѣдованіемъ, напечатаннымъ въ Германіи на Нѣмецкомъ языкѣ, и едва ли здѣсь въ продажѣ состоящимъ, кажется, въ глазахъ каждаго просвѣщеннаго должно бы быть достаточно для устраненія подозрѣнія въ пристрастіи журналиста къ какому либо новому мнѣнію, журналиста, печатающаго токмо извлеченіе изъ вышедшей въ свѣтъ книги. Если бы даже мнѣніе и догадки Господина Добровскаго, или другаго чужестраннаго писателя, были въ чемъ либо согласны съ находящимися въ Четь-Миней историческими свѣдѣніями о трудахъ Св. Меѳодія и Кирилла, то я въ семь случаевъ можно ли думать, чтобы Русскій читатель сталъ полагаться на слова иностранца, не обратившись тотчасъ же къ уважаемымъ, какъ въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, отечественнымъ писателямъ, на коихъ труды указано въ самыхъ Библиографическихъ Листахъ? Послѣ сего какой безпристрастный читатель захочетъ винить издателя поименованныхъ Листовъ въ неуваженіи къ церковнымъ книгамъ, когда онъ сдѣлалъ, можетъ быть, болѣе, нежели сколько требуетъ обязанность библиографа, представляющаго одни только чужія сочиненія на судъ самой публики?

Далѣе: Г. Попечитель утверждаетъ, будто бы напечатанная мною выписка клонится къ тому, чтобы доказать, въ противность положительному преданію Церкви, что не они (Кириллъ и Меѳодій) переводили наши (т. е., Грекороссійскія Словенскія) священныя книги.

Хотя я не въ силѣ выразумѣть здѣсь смысла словъ: «положительное преданіе Церкви», безъ сомнѣнія, никѣмъ въ подобномъ случаѣ еще не употребленныхъ, однако, во первыхъ, не думаю, чтобы и самъ Святитель Димитрій почиталъ положительнымъ (т. е., неизмѣннымъ) преданіемъ Церкви различныя харатейныя Четы, изъ коихъ, по собственному его объявленію, онъ собралъ сокращенно житіе и труды преподобныхъ Меѳодія и Константина, въ чемъ я тѣмъ болѣе сомнѣваюсь, что Св. Димитрій не только самъ исправлялъ, но и другихъ просилъ исправлять свои труды; во вторыхъ, надѣюсь, что несправедливость обвиненій Г. Попечителя Казанскаго Университета, буд-

то бы Г. Добровскій, въ опроверженіе священноцерковной книги, Четьи-Минеи, старался доказать, въ противность положительному преданію Церкви, что не Свят. Кириллъ и Меѳодій переводили священныя книги, достаточно изобличается и опровергается уже тѣмъ, что Г. Добровскій цѣлую главу въ своемъ сочиненіи (§ 12, с. 54 — 63) посвятилъ изысканіямъ, «что именно переведено Кирилломъ и что Меѳодіемъ?» и даже привелъ въ подтвержденіе почтеннѣйшаго сочинителя Словаря о Духовныхъ писателяхъ Грекороссійскія Церкви. Равномѣрно и авторъ другаго сочиненія, изъ коего я представилъ выписку, Г. Блумбергеръ, критиковавшій сочиненія Г. Аббата Добровскаго, также утверждаетъ, что Св. Кириллъ и Св. Меѳодій (оба вмѣстѣ) изобрѣли (такъ называемыя Кирилловскія) письма и перевели св. книги (см. Библиографическихъ Листовъ с. 143). О томъ же, чтобы не Св. Кириллъ и не Св. Меѳодій переводили на Словенскій языкъ священныя книги, по сіе время, сколько мнѣ извѣстно, никто еще не сомнѣвался, и первый, изрекающій сіе мнѣніе, нынѣ есть самъ Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа.

Сего, надѣюсь, достаточно для опредѣленія степени довѣрія, которое заслуживаетъ сдѣланный на меня доносъ. Дабы, однако, показать, сколь мало Г. Попечитель знакомъ съ Четьи-Минейми и съ исторіею церковныхъ книгъ въ Россіи, я считаю долгомъ изложить здѣсь, сколько можно вкратцѣ, исторію Минеи-Четви, надѣясь въ семъ изложеніи найти для себя новое оправданіе.

Первыя Четьи-Минеи, извѣстныя подъ названіемъ Великихъ, суть плодъ 12-лѣтнихъ трудовъ Московскаго и всея Россіи Митрополита Макарія (сконч. 31 Дек., 1564 г.); но сія существуютъ только въ рукописяхъ. Сочинитель руководствовался примѣромъ Пролога и конечно пользовался существовавшими уже до него житіями Святыхъ, коихъ, сколь извѣстно, древнѣйшія; до насъ дошедшія, суть: отрывокъ старинной Словенской рукописи, хранящейся въ Супраслѣ, о коей первое извѣстіе помѣщено въ № 14-мъ Библиографическихъ Листовъ.

Послѣ Макарія Митрополитъ Петръ Могила, а по немъ Архимандритъ Кіевопечерской Лавры, Иннокентій Гизель, занимались исправленіемъ Чети-Миней; но трудъ сей, по порученію Архимандрита Кіевопечерскія Лавры, Варлаама Ясинскаго, предпринять и довершить уже Св. Димитріемъ, Ростовскимъ Митрополитомъ. При сочиненіи книгъ сихъ, коихъ печатаніе продолжалось съ 1689 по 1710 годы, Св.

Димитрій руководствовался наиболее полученными изъ Аеонской горы Греческими Метафрастовыми жизнеописаніями Святыхъ и самыми Великими Четьи-Минеями, которыя во многомъ имъ были сокращаемы и исправляемы. Особенную признательность сочинитель заслуживаетъ за указаніе на тѣхъ Византійскихъ и другихъ писателей, изъ коихъ онъ заимствовалъ предлагаемыя извѣстія.

Не взирая на то, что на сочиненіе полной Четьи-Минеи Св. Димитріемъ употреблено болѣе 20 лѣтъ, Святый мужъ сей, однако, до конца жизни не престававъ исправлять напечатанныхъ имъ житій Святыхъ, для втораго оныхъ изданія и въ неизвѣстномъ, какъ видно Г. Попечителю, при всѣхъ изданіяхъ припечатываемомъ предисловіи ко II-й части Четьи-Минеи, симъ приглашаетъ всѣхъ читателей къ исправленію вкравшихся погрѣшностей.

Вотъ обыкновенныя слова Святителя Димитрія: «Молимъ же любовь твою, читателю о усердный, аще кая обрящещи въ книзѣ сей погрѣшенія, исправи любовію, прощая немощи человѣчествій и несовершенству: исповѣдуетъ бо книги сія писатель свое въ томъ прилучившееся многимъ дѣламъ недосмотрѣніе,» и проч.

Не имѣвъ никогда намѣренія писать, или печатать статей, могущихъ клониться къ исправленію исторической части Четьи-Минеи, я осмѣливаюсь спросить: не противится ли желанію самаго Св. Димитрія Ростовскаго и не обличаетъ ли себя въ незнаніи Четьи-Минеи тотъ, кто вооружится противъ историческаго усовершенствованія сочиненія, общепользнаго для Христіанъ всякаго состоянія, о чемъ просить самъ Св. Димитрій всякаго усерднаго читателя его книги? И какой писатель Исторіи, особливо исполненный Христіанскаго смиренномудрія, будетъ думать, чтобы въ сочиненіи его не могло вкраться никакихъ ошибокъ? Ужели скромное и благоразумное исправленіе погрѣшностей филологическихъ, хронологическихъ, географическихъ и топографическихъ, археологическихъ и чисто историческихъ въ твореніи человѣческомъ (хотя оное и есть твореніе церковнаго писателя) можно назвать опроверженіемъ священноцерковной книги, противнымъ положительному преданію Церкви?

Всякъ видитъ, сколь основательно, сколь благоразумно и прозорливо было желаніе Св. Димитрія: ибо кто не знаетъ, сколько послужили къ исправленію Исторіи множество открытыхъ послѣ того дре-

внихъ рукописей, тщательное сличеніе ихъ между собою, очищеніе критикою отечественныхъ и иностранныхъ лѣтописей, изданіе въ свѣтъ новыхъ любопытнѣйшихъ историческихъ изысканій?

Основываясь на выше приведенныхъ словахъ Св. Дмитрія, смѣю думать и утверждать, что замѣченныя выше (по исторической, а не по догматической, части) погрѣшности могутъ и должны быть исправляемы, но я повторяю, что Исторію (разумѣется не Священную, но Библейскую) не должно смѣшивать съ ученіемъ вѣры, котораго ни подъ какимъ видомъ касаться не должно.

Постараюсь доказать послѣдующими изданіями самой Четьи-Миней справедливость словъ моихъ.

Приготовлявшіе второе изданіе сей Біографической книги (вышедшее въ Кіевѣ въ 1711 — 1716 годахъ), внихнувъ въ истинный и простой буквальный смыслъ словъ, обращенныхъ Св. Дмитріемъ къ своему усердному читателю, напечатали оное уже съ поправками, какъ самаго сочинителя, такъ и другихъ лицъ; а Бѣлгородскій и Обоянскій Епископъ, Іоасафъ II, Миткевичъ (сконч. 13 Іюня, 1763 года), и Іеродіаконъ Никодимъ, и послѣ сего исправляли еще тѣ же самыя книги, съ каковыми поправками таковыя и печатаются съ 1759 года.

Въ доказательство того, что сіи поправки не составляли опроверженія священно-церковной книги и не были противны положительному преданію Церкви, смѣю замѣтить, что при новыхъ изданіяхъ Четьи-Миней о таковыхъ поправкахъ упоминалось даже на выходныхъ листахъ сей книги; такъ, на пр., на первыхъ листахъ каждой части Московскаго 8-го изданія (1805 года) именно сказано, что она «напечатана благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода тщательно и вѣрно отъ прежде напечатанныхъ въ святой Великой Чудотворной Кіевпечерской Лаврѣ.» Можно привести еще убѣдительнѣйшія на то доказательства, что не только частные церковные писатели находили позволительнымъ, но и самое Духовное Правительство допускало несравненно важнѣйшія исправленія въ книгахъ. Но кто знакомъ съ исторіею переложенія, исправленія и печатанія церковныхъ книгъ въ Россіи, для того доказательства сіи не нужны; а для не знающаго оной, подробныя изъясненія вышли бы изъ предѣловъ моего оправданія противъ сдѣ-

ланнаго на меня доношенія въ искаженномъ превращеніи жизнеописаній Св. Кирилла и Меѳодія, будто бы въ противность положительному преданію Церкви.

Осмѣливаюсь заключить сіи оправданія по второму обвинительному пункту замѣчаніемъ: если въ продолженіи 800 лѣтъ ни одинъ истинный Христіанинъ, ни одинъ Православный, не противился исправленію жизнеописаній Святыхъ въ историческомъ (а не въ догматическомъ) отношеніи, но паче поощрялъ оное, то ужели въ нашъ XIX вѣкъ по Р. Х. найдутъ недозволительнымъ то, что служить единственно къ усовершенію Исторіи? Ужели образованный современникъ станетъ предлагать къ запрещенію воѣ тѣ историческія книги, которыя суть не одни только буквальныя списки съ Четьи-Миней, каковы, на пр., напечатанныя по повелѣнію Государи Императора Петра Великаго, Исторіографія Мавроурбина, Архимандрита Рагузскаго, также сочиненія Татищева, Шлецера и Исторіографа нашего Н. М. Карамзина, въ коихъ извѣстія о жизни и подвигахъ Святыхъ Кирилла и Меѳодія, Святая Ольга, Св. Владимира и другихъ, суть плоды собственныхъ ихъ разысканій, а не одни только труды переписчиковъ, недостойныя пера поименованныхъ здѣсь авторовъ: и кому по нынѣ приходило на мысль опорочивать и находить вредными критическія разысканія, служащія къ усовершенію Исторіи и къ чести отечественной словесности въ разныхъ періодахъ оной? *

Сколько я ни увѣренъ въ пользѣ исправленія историческихъ книгъ, къ которымъ принадлежитъ и Четьи-Миней (исключая ея догматическую часть), но нужнымъ считаю еще повторить, что я изложилъ здѣсь мысли свои совсѣмъ не для того, чтобы я хотѣлъ приступить когда либо къ изданію статей, имѣющихъ предметомъ разсмотрѣніе, или исправленіе, сей, достойной всякаго уваженія, книги. Такой важной трудъ требуетъ обширныхъ познаній, превышающихъ силы мои, и принадлежатъ болѣе, если не исключительно, духовнымъ писателямъ Грекороссійскія Церкви. Вышеприведеннымъ мнѣніемъ са-

* Въ предотвращеніе всякаго неправильнаго истолкованія сихъ словъ, долгомъ считаю замѣтить, что критикою называется только безпристрастное разсмотрѣніе, или разборъ какого либо произведенія. Бранью или поруганіемъ критика бываетъ для тѣхъ только, коихъ дѣянія навлекаютъ на себя справедливое негодованіе.

мага сочинителя Четьи-Минеи Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго, изложеніемъ всего вообще хода изданія и исправленія сей полезнѣйшей книги, я хотѣлъ только доказать, что историческая часть Четьи-Минеи не есть часть положительныхъ преданій Церкви, которыя по самому значенію словъ — положительные преданія — должны оставаться неизмѣнными; по крайней мѣрѣ я такъ думаю, отдавая, впрочемъ, сіе мнѣніе на судъ людей, болѣе меня просвѣщенныхъ.

Наконецъ, на третій обвинительный пунктъ Г. Попечителя Казанскаго Университета, заключающійся въ словахъ: «Библиографическіе Листы содержатъ въ себѣ клевету на Святополка, исповѣдывавшаго Православную вѣру, яко бы онъ заставлялъ народъ свой вѣровать то Христу, то діаволу, и другія подобныя сему непозволительныя и вредныя нелѣпости», — отвѣтствую слѣдующее:

Тутъ, во первыхъ, въ обвиненіи приведены неправильно тѣ слова Г. Добровскаго, на кои указываетъ Г. Попечитель; въ подлинникѣ, согласно съ Латинскою легендою, сказано, что «Святополкъ (или Святоплукъ) заставлялъ народъ свой служить то Христу, то діаволу.» Нѣтъ сомнѣнія, что подъ выраженіемъ «служить Христу» разумѣть должно: ити прямымъ путемъ Христіанской добродѣтели, руководствуясь примѣромъ Самаго Спасителя, а подъ словами «служить діаволу» разумѣтся: не имѣя собственно ни вѣры, ни совѣсти, держаться, подъ предлогомъ благочестія, то той, то другой стороны; короче, подъ служеніемъ діаволу или сатанѣ разумѣтся то, отъ чего отрицается всякій, воспринимающій Христіанскую вѣру, т. е., сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всѣхъ аггелъ его, и всяя гордости его (св. молитвы о оглашенныхъ, найпаче въ Требникѣ предъ послѣдованіемъ св. крещенія). Здѣсь, однако, М. Л. Магницкій, вмѣсто «служить діаволу» вставилъ слово «вѣровать діаволу» и, такимъ образомъ, самопроизвольно превратилъ смыслъ легенды, называя тутъ же непозволительными и вредными нелѣпостями то, что ему самому угодно было сочинить.

Но обратимся къ Святополку, котораго Г. Попечитель Казанскаго Университета хочетъ защитить отъ мнимой клеветы, предполагая, что онъ исповѣдывалъ Православную вѣру.

Въ опроверженіе сего мнѣнія М. Л. Магницкаго замѣчу, во первыхъ, что Г. Добровскій говоритъ о Святополкѣ Моравскомъ, кото-

рый былъ совершенно современникъ св. Меодія и жилъ въ IX вѣкѣ, а не о Россійскомъ Великомъ Князѣ Святополкѣ, исповѣдывавшемъ Православную вѣру Восточной Церкви и жившемъ послѣ Моравскаго слустя почти полтораста лѣтъ, и именно, уже въ XI вѣкѣ.

Справедливо, что Моравскій Святополкъ, слѣдуя примѣру дяди своего, Ростислава, принявъ Христіанскую вѣру въ предѣлахъ Западной Церкви, но по жизни и дѣламъ своимъ онъ едва ли заслуживаетъ названіе Христіянина. Кто знаетъ, что объ немъ говоритъ Исторія, тотъ, конечно, не захочетъ быть его заступникомъ. Нахожу себя вынужденнымъ привести здѣсь доказательства, которыя предъ симъ я полагалъ извѣстными всѣмъ рѣшающимся входить въ сужденіе о Святополкѣ, и вообще ненужными для читателей Библиографическихъ Листовъ.

1. Христанъ, въ жизнеописаніи Св. Вячеслава (Wencel), говоритъ, что Святополкъ дядю своего, наставника и правителя Христіанъ, лишилъ правленія, лишилъ зрѣнія и даже хотѣлъ отравить (*insidiae appetitum regno pelleret, visu privaret vitamque ejus veneno conaretur auferre*).

Тотъ же біографъ утверждаетъ, что тиранъ Святополкъ, напыщенный неумѣстною гордостію, пренебрегалъ назиданіями Св. Меодія, почему сей и произнесъ анаѣмъ какъ надъ нимъ, такъ и надъ его владѣніями.

2. Сочинитель Моравской легенды подтверждаетъ сіе, говоря: «*sua feritate, fastu inflatus arrogantiae cum ministris Satanae, qui sibi pari conspiratione, tamquam canes rapidissimi erant conpexi, doctrinam viri Dei vanam fore asserebant etc.; rebelles vero contumaciter aspernabantur legem Domini... quapropter in ipsum.... et in omnes ragos excommunicationis fulminavit sententiam, т. е., Святополкъ необузданный (по другимъ спискамъ развратный), напитанный дерзкою гордостію (или презрѣніемъ ближняго), согласно съ служителями Сатаны, которые всѣ вообще походили на псовъ бѣснующихся и утверждали, что ученіе чловѣка Божія есть пустое, ругались надъ священниками, и проч. Надѣюсь, что никто не станетъ винить издателя Библиографическихъ Листовъ за опущеніе такого обличенія жизни Святополка.*

3. Къ доказательствамъ того, что при жизни защищаемаго Его Превосходительствомъ М. Л. Магницкимъ, такъ называемаго имъ, Православнаго Святополка, Св. Меѳодій претерпѣвалъ гоненія и разныя огорченія, принадлежитъ также (268) письмо Папы Іоанна III, писанное къ Меѳодію 23-го Марта, 881 года, но изданное уже не однократно въ сочиненіяхъ Стредовскаго, Ассемани, Добнера и проч.

4. Въ Богемской летописи Пулкавы (писанной по повелѣнію Императора Карла IV) говорится, будто сынъ Святополковъ, при царствованіи отца своего, столь мало уважалъ Церковь и служителей оной, что во время обѣдни съ гончими собаками приближался до самаго алтаря, при коемъ Меѳодій совершалъ Богослуженіе, за что сей и предѣлъ его знаеомъ. Тимонъ же повѣствуетъ, что онъ даже хотѣлъ ударить по щекъ Меѳодія, совершавшаго обѣдню (см. Timon. Imago Hung. I. III, 186).

5. Такъ какъ нѣкоторые писатели и самаго Ростислава именовали Святополкомъ 1-мъ или старшимъ, то весьма правдоподобно, что тутъ рѣчь идетъ о самомъ, защищаемомъ Г. Попечителемъ, Святополкѣ. Догадку сію подтверждаетъ и напечатанное въ изданной, какъ сказано выше, въ 1722 году, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Петра Великаго, исторія Мавроурбина, слѣдующее свидѣтельство о нечестіи Моравскаго Святополка (стр. 36 и 37):

«Во время, егда Король (Святоплугъ), нѣкогда пошедши на охоту звѣроловительства, приказалъ Архіепископу Меѳодію, дабы онъ не служилъ литургіи, дождеже онъ возвратится; ждалъ Меѳодій даже до полудни, но сумняся, дабы Божественная жертва не была уничтожена, и вида, что люди многіе начинали отходить отъ церкви, не ожидая боляши, ивже смотря указу Королевска, зачалъ служить обѣдню, и егда ста во олтари, упражнялся въ служеніи Божественномъ, приде Король, окружень мятеженародомъ псоохотниковъ и стадомъ псовъ, и вниде абіе въ церковь съ шумомъ и лаяніемъ псовъ, положилъ руку на оружіе, гдѣ едва удержался, еже не поразити особу Архіепископскую, низвергши на землю все, что было на олтари, Меѳодій же отиде того Царства, преходя въ Богемію, отлучая проклятіемъ Короля, и заповѣдуя всему Королевству».

6. Но не одни Западные писатели свидѣтельствуютъ о худомъ поведеніи Моравскаго Святополка; и Греческій біографъ Болгарскаго

Архієпископа Климента (ученика Меѳодія) говорить: «Святополкъ грубаго и необразованнаго (βάρβαρον ἄνδρα καὶ τοῦ χαλοῦ ἀνόητον) они (Франки) сдѣлали приверженцемъ своей (Латинской) вѣры; сіи попустили ему все, и Святополкъ не только не внималъ ученіямъ Меѳодія, но и обходился съ нимъ, какъ со врагомъ».

Ласкаю себя надеждою, что приведенныя здѣсь свидѣтельства различныхъ писателей достаточны къ оправданію того, что сказано въ Библиографическихъ Листахъ о Моравскомъ Святополкѣ, и что, не взирая на излишнюю, можетъ быть, умѣренность, М. Л. Магницкому угодно было назвать клеветою.

Въ заключеніе остается замѣтить, что если бы Г. Попечитель Казанскаго Университета по ошибкѣ принялъ Моравскаго Святополка за Россійскаго Великаго Князя, Святополка 1-го Ярославича, жившаго почти сто пятьдесятю годами позже Моравскаго, то и въ семь случаевъ столько же легко для меня оправдаться, какъ и въ предшествующемъ.

Одно устное исповѣданіе Православной вѣры безъ дѣлъ, достойныхъ Христіанина, никакъ не даетъ права на пощадку отъ историковъ. Иначе, надобно будетъ вовсе запретить писать отечественную исторію, которая должна представлять потомству, какъ и всякая другая исторія, дѣла описываемыхъ ею людей въ истинномъ ихъ видѣ. Историкъ обязанъ со всею правдивостію изображать, какъ гнусность порока и злодѣяній, безвѣріе, гоненіе просвѣщенія, такъ красоту добродѣтели и славныхъ подвиговъ, истинное благочестіе, преданность Царю и любовь къ отечеству. Сему-то правилу слѣдовали и наши отечественные дѣписатели, какъ церковные, такъ и свѣтскіе.

Чтобы кончить скорѣе наше оправданіе, приведемъ на сіе краткія, но ясныя, доказательства изъ двухъ церковныхъ историческихъ книгъ, въ которыхъ описывается Святополкъ, исповѣдывавшій Православную вѣру.

Въ учебной книгѣ, сочиненной покойнымъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Пензенскимъ, подъ названіемъ: «Начертаніе Церковной Исторіи отъ Библейскихъ временъ до XVIII вѣка, въ пользу духовнаго юношества, напечат. при Св. Синодѣ (отд. II. Спб. 1817 г. (с. 68 и 69), представлено слѣдующее разсужденіе о состояніи Россійской Церкви въ XI вѣкѣ:

«Промыслъ Божій, управляющій судьбою Церкви посредствомъ Царей и Пастырей, иногда отлагалъ ихъ содѣйствіе, и въ пользу ея являлъ свое могущество, иногда по видимому оставляя ея в безчеловѣческой помощи, позволяя нечестію возвышаться надъ благочестіемъ, но чрезъ то уготовлялъ средства къ прославленію правды въ праведникахъ и пораженію нечестія тѣмъ неожиданнѣе и справедливей, чѣмъ оно ближе почитало себя къ предѣлу возвышенія. Такъ Святополкъ братоубійца, восхитивъ достояніе Бориса и Глѣба, лишенъ Ярославомъ братомъ, изгнанъ изъ Кіева, и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ погубилъ Бориса, пораженъ страхомъ, который, разслабивъ кости его, и дотолѣ преслѣдовалъ мечтами, вооруженными на его жизнь, пока въ пустынѣ между Летцкою и Чешскою землею онъ съ жестокимъ мученіемъ не изрыгнулъ дыханія, — его же и по правдѣ съ достоодлжнымъ негодованіемъ (продолжаетъ Лѣтописецъ, см. Софійск. Временника, изд. въ Москвѣ 1820 г. въ 4, ч. 1, 109), яко праведну суду нашедшу на нь: по отшествіи сего свѣта пріяша мука океаннаго, показавше явѣ посланная на нь пагубная рана въ смерть немилостиво вогна, и по смерти немилостивно мучимъ есть связанъ во днѣ аду, есть же могила его въ пустыни и до сего дни, исходятъ же изъ нея сирадъ золъ.»

Наконецъ, основываясь на несомнѣнныхъ историческихъ доказательствахъ, и самъ Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, въ Четьв-Миней (подъ 2 числомъ Маія), называетъ Святополка убійцею Святыхъ Страстотерпцевъ Россійскихъ, Князей Бориса и Глѣба, и брата ихъ, Святослава.

Послѣ такихъ свидѣтельствъ Россійской Церкви Святителей, какой истинный, и въ особенности какой Православный Христіанинъ станетъ защищать Святополка? И кто, будучи обвиняемъ въ клеветѣ на сего Князя, не повторитъ, при защитникѣ братоубійцы, словъ Святаго, убіеннаго имъ, непорочнаго Глѣба: «Суди, Господи, обидящія мя, побори борющія мя!»

IV.

Письмо къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, съ препровожденіемъ нѣшня Конференціи С.-Петербургской Духовной Академіи, въ совокупности съ Членами Цензурнаго Комитета, о Доношеніи и Отвѣтѣ на оное.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь!

Въ слѣдствіе почтеннѣйшаго отношенія Вашего Высокопревосходительства отъ 18-го Іюня, сего 1825 года, за № 606, при которомъ были препровождены ко мнѣ 8, 9 и 10 нумера Библиографическихкихъ Листовъ, съ представленіемъ Г. Попечителя Казанскаго Университета отъ 12 Маія сего же года, и съ объясненіемъ Г. издателя сихъ Листовъ, Коллежскаго Ассессора Кеппена, я приписывалъ Конференціи здѣшней Духовной Академіи войти въ разсмотрѣніе сего дѣла и представить мнѣ съ мнѣніемъ.

Конференція, въ совокупности съ Членами Цензурнаго Комитета, разсмотрѣвъ, какъ обвинительные пункты Г. Попечителя Казанскаго Университета, такъ и отвѣтъ на оныя Г. Кеппена, представила мнѣ, что она находитъ отвѣтъ сей основательнымъ и удовлетворительнымъ, каковымъ и я его нахожу.

Извѣщая о семъ Ваше Высокопревосходительство и прилагая у сего вышеупомянутые три номера Библиографическихкихъ Листовъ, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя и проч.

№ 438.

18 Августа, 1825 г.

ДОНЕСЕНІЕ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ О ТАМБОВСКИХЪ ДУХОБОРЦАХЪ.

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Высокопревосходительства, отъ 19-го Ноября, 1844 года, № 315, о представленіи Вамъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ Молоканахъ и о сектѣ ихъ вообще, я обращаясь къ здѣшнему Епископу и къ дѣламъ моей Канцеляріи. Первый сообщилъ мнѣ подробныя, при семъ представляемыя, указанія о самыхъ Молоканахъ, а въ дѣлахъ я нашелъ слѣдующее свѣдѣніе о самой сектѣ.

Секта Духовныхъ Христіанъ, Молоканъ и Духоборцевъ началась въ Тамбовской Губерніи, въ первой половинѣ минувшаго столѣтія. Первымъ основателемъ оной былъ Полякъ, бѣжавшій изъ Сибири, который нашелъ убѣжище въ селѣ Горѣломѣ, Тамбовскаго уѣзда, въ домѣ однодворца Ларіона. Однодворецъ сей, по наученію основателя, собралъ у себя большое число бѣглыхъ и другихъ разнаго званія людей и внушалъ имъ основныя правила секты, въ религіозномъ отношеніи: запрещеніе ходить въ церковь, принимать таинства, наблюдать посты, почитать иконы; въ гражданскомъ отношеніи: равенство и свободу, признаніе всякой власти притѣсненіемъ, и по тому тайное противодѣйствіе оной, побѣгъ изъ военной службы, укрывательство дезертировъ и преступниковъ, выдача фальшивыхъ паспортовъ, дѣланіе фальшивой монеты, — какъ должное употребленіе данныхъ отъ Бога способностей. Собравшаяся у Ларіона шайка дѣлала воровства, грабежи и даже убійства, почему Правитель-

ство обратило на оную вниманіе, и Ларіонъ съ дѣтьми и соумышленниками, по суду, сосланъ бытъ въ Сибирь. Ученіе сіе послѣ сего пресѣлось; но въ концѣ 18 вѣка, сынъ Ларіона, бывшій въ военной службѣ и уволенный унтеръ-офицеромъ, поселился въ селѣ Горѣломъ, подъ именемъ Капустина, и, возобновивъ ученіе отца, привлекъ въ оное и многихъ зажиточныхъ людей. Чрезъ нѣсколько времени одинъ изъ его учениковъ, по имени Семушка, началъ самъ проповѣдывать правила секты Духовныхъ Христіанъ; отъ сего произошла между ними распря, и Семушка, оставивъ Горѣлое, переселился въ Моршанскій уѣздъ, въ село Рыбное, къ дворцовому крестьянину, Швецову, отцу бывшаго въ послѣдствіи ересеначальникомъ, Шацкаго купца Семена Швецова. Капустинъ училъ, что Библія ненужна и что надлежитъ только слушать слово духовное, изъ живыхъ устъ исходящее; Семушка же, напротивъ, что Библейскія книги полезны, но надлежитъ толковать ихъ внутреннимъ внушеніемъ Духа; отъ перваго произошли Духоборцы, отъ втораго Духовные Христіане; различіе между ними ограничивается однимъ только симъ правиломъ; Духоборцевъ остается очень мало, потому что ученіе Духовныхъ Христіанъ распространилось по всей Губерніи, болѣе всего, какъ увѣряютъ, стараніями дворцоваго крестьянина Швецова, заключеннаго уже въ монастырь, а потомъ сына и внука его, имѣющихъ торговыя связи во всей Тамбовской и даже въ близъ лежащихъ Губерніяхъ. Главными причинами распространенія оной, кромѣ пособія во всѣхъ случаяхъ отъ ересеначальниковъ, было распутство, прикрываемое правилами секты и свободы отъ поученій, упрековъ, епитимій Православныхъ Священниковъ и платы имъ за крещеніе, браки, погребенія и прочія требы. Степень упорства Молоканъ въ заблужденіяхъ ихъ зависитъ отъ того, воспитаны ли они въ этой сектѣ, или только поступили въ нее. Первые неисправимы, а вторые, увлекаясь обольщеніемъ ересеначальниковъ и денежными пособіями, особенной привязанности къ ней въ началѣ не чувствуютъ.

Ученіе Молоканъ составляетъ секту самую вредную въ составѣ Государственномъ, не только мнѣніями ихъ о вѣрѣ, но еще болѣе въ отношеніи политическомъ: не признавая никакой власти, они почитаютъ обязанностію противодѣйствовать Правительству во всѣхъ случаяхъ; всѣ отданные въ рекруты изъ Молоканъ находятся въ бѣгахъ, и единовѣрцы ихъ находятъ средства скрывать не только ихъ,

но еще даютъ прибѣжище и всѣмъ вообще бѣглымъ, всѣмъ преступникамъ, единственно по тому только, что они преслѣдуются Правительствомъ, и, къ сожалѣнію, вредная секта сія распространяется. Невѣжество, въ отношеніи религіозномъ, крестьянъ Тамбовской Губерніи, изъ коихъ множество Мордвы, Чуваши и Черемисы, сохраняющихъ языческіе обычаи, свобода предаваться страстямъ и разврату, не только безъ наказанія, но даже съ одобренія ихъ закона, привлекаетъ многихъ въ секту сію, и Начальство не имѣетъ способа пресѣчь распространеніе этого зла.

Историческій очеркъ этой Молоканской секты былъ представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1835 году, бывшимъ Тамбовскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Гамалѣемъ.

Въ 1842 году предмѣстникъ мой, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ, представилъ Министерству слѣдующее описаніе этой секты.

Ученіе Молоканской секты заключаетъ въ себѣ двѣ стороны: одну религіозную, которая представляетъ слѣпое и безобразное смѣшеніе разнородныхъ положеній о толкованіи Священнаго Писанія, нѣкоторыхъ Еврейскихъ преданій и мистическихъ книгъ, соединенныхъ вмѣстѣ безъ всякой связи, нерѣдко одно другому противорѣчащихъ, и политическую, которая имѣетъ предметомъ распространеніе въ народѣ самыхъ вредныхъ и опасныхъ началъ и умствованій, а именно: ученіе о свободѣ природы человѣческой и равенство всѣхъ правъ и состояній, независимость произвола и дѣйствій каждаго отъ постановленныхъ людьми законовъ и властей, явное презрѣніе и ненависть ко всѣмъ обрядамъ вѣры и общественнаго богослуженія.

При этихъ условіяхъ Молоканамъ недостаетъ только силы и случая, чтобъ сдѣлаться анабаптистами вѣка.

Причины распространенія, или умыслъ этой секты, заключаются, отчасти, въ самомъ ученіи Молоканъ, которое льститъ грубымъ понятіямъ и невѣжеству простаго народа, отчасти же въ прозелетизмъ сектантовъ, которые употребляютъ къ тому всѣ, зависящія отъ нихъ, мѣры и способы.

Успѣху этого дѣла содѣйствуютъ также, съ одной стороны, отношенія нашего приходскаго духовенства къ своимъ прихожанамъ,

пзвѣтіе Молоканъ отъ всѣхъ условій и издержекъ по отправленію духовныхъ требъ и обрядовъ, съ другой же—увѣренность, которую они стараются внушить и распространить въ народѣ, что Правительство, не только не преслѣдуетъ ихъ, но даже покровительствуетъ и одобряетъ, мѣстныя же стѣсненія, которымъ они подвержены бывають, происходятъ отъ мѣстнаго Начальства и Священниковъ, которые, по видамъ собственной своей корысти и выгоды, стараются ихъ уничтожить.

Такимъ образомъ предѣстники мои, разствуя только въ выраженіяхъ, совершенно соглашались въ понятіяхъ о разрушительныхъ началахъ Молоканской секты, и въ этомъ убѣжденіи предполагали слѣдующія мѣры къ отвращенію зла:

Тайный Совѣтникъ Гамалѣя предполагалъ: 1) Переписать всѣхъ, исповѣдающихъ Молоканскую секту, съ объявленіемъ при томъ повсемѣстно, что если кто изъ нихъ не явится для записки въ опредѣленный срокъ, то будетъ, если докажется, что не исполняетъ обязанности вѣры и не почитаетъ въ домѣ иконъ, что составляетъ отличительный признакъ всѣхъ Молоканъ, отправляемъ, безъ суда, въ Закавказскія провинціи. 2) Всѣхъ переписанныхъ, такимъ образомъ, Молоканъ заставить носить на платьѣ какой либо замѣтный признакъ, съ платежемъ, въ случаѣ неисполненія, штрафа, по иоламъ, въ пользу казны и открывателя. Средство сіе оказалось дѣйствительнымъ и во время Петра Великаго. 3) Для внушенія крестьянамъ и однодворцамъ основныхъ краткихъ правилъ Закона Божія, назначить нѣсколько способныхъ Священниковъ, въ видѣ миссіонероу. Нынѣ крестьяне не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о вѣрѣ и Законѣ Божіемъ, и невѣжество ихъ неизмѣнно, да и самые сельскіе Священники не способны на сіе дѣло. 4) Со времени изданія Высочайшаго Указа 6 Декабря, 1827 года, о выдачѣ билетовъ, на короткіе сроки, мѣщанамъ, крестьянамъ и дворовымъ людямъ, число бѣглыхъ невѣроятнo увеличилось: цѣлыя семейства бѣгутъ по однимъ слухамъ, что ихъ принимаютъ въ Губерніяхъ: Оренбургской, Саратовской и Симбирской (нынѣ это зло прекратилось), и нѣтъ средства остановить ихъ, потому что всѣ они снабжены на краткіе сроки фальшивыми билетами, подложности которыхъ узнать невозможно, ибо они пишутся на простой гербовой бумагѣ, за подписью волостнаго головы, писаря, помѣщика, или старосты, которыхъ никто не знаетъ. Изъ дѣлъ

видно, что есть люди, которые нашли въ составленіи сихъ фальшивыхъ билетовъ новый промыселъ, и вѣроятно, для полученія прибыли, сами распускаютъ слухи, о принятіи крестьянъ въ вышеупомянутыхъ Губерніяхъ, съ предоставленіемъ имъ различныхъ выгодъ, (мошенничество это, какъ ремесло, нынѣ въ Тамбовской Губерніи не существуетъ.) Для прекращенія сего, Тайный Совѣтникъ Гамалѣя полагалъ необходимымъ постановить, чтобъ и кратковременные билеты выдавались непременно печатные, за подписью Казначея, и чтобъ Волостныя Правленія (что нынѣ и исполняется) и помѣщики требовали оныхъ нужное количество изъ Казначейства и вели выданнымъ точный учетъ, съ записаніемъ въ книгу, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о паспортахъ, 1812 года, 11-го Февраля. Постановленіе сіе послужитъ къ отвращенію безпорядковъ и нисколько не стѣснитъ крестьянской промышленности. 5) Для опредѣленія преграды къ распространенію секты, поступать со вновь совращающимися въ оную, какъ съ совратителями, т. е., обращать на службу въ Кавказскій Корпусъ, а неспособныхъ отсылать въ Закавказскія провинціи, въ томъ предположеніи, что они, для избѣжанія наказанія, обратятся снова къ Православію, ибо побудительныя причины обращенія ихъ въ Молоканство, не есть внутреннее, твердое убѣжденіе въ истинѣ правилъ онаго, что доказывается тѣмъ, что нерѣдко, при объявленіи приговора, Молокане обращаются къ Православію.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ полагалъ, чтобы остановить зло, надобно пресѣчь его въ самомъ корнѣ.

Для этого надобно дѣйствовать на убѣжденіе и вѣрованіе народа кротко, ясно и положительно, изъемя главныхъ учителей изъ среды обольщаемой ими толпы; остальное предоставить дѣйствию времени и успѣхамъ народной образованности.

Къ сожалѣнію, мы обрываемъ одни только листья и, соблюдая формы, по большей части, ограничиваемся одной перепиской, или общими мѣрами, которыя, разрождая Молоканъ на каждомъ шагу, ни сколько не препятствуютъ имъ дѣйствовать и ити къ своей цѣли.

На основаніи нынѣ существующихъ узаконеній нѣтъ дѣйствія со стороны Молоканъ, даже въ семейномъ кругу своемъ, которое не было бы преступленіемъ и, кромѣ совращенія другихъ, нѣтъ преступленія, за которое законъ опредѣлялъ бы ясно мѣру наказанія.

Между прочимъ, Молоканамъ запрещается отправлять, въ соблазнъ Христіянъ, публично обряды своего богослуженія, собираться вмѣстѣ для молитвъ, держать работниковъ и жить вмѣстѣ съ Христіанами, отлучаться далѣе 30 верстъ отъ мѣста своего жительства и т. п.

Всякое нарушеніе вышеозначенныхъ правилъ подвергаетъ виновнаго законному преслѣдованію, и дѣло, прошедъ всѣ инстанціи, т. е., Земскій и Уѣздный Суды, Совѣщательный Комитетъ, Уголовную Палату, Гражданскаго Губернатора и Комитетъ Гг. Министровъ, по большей части оканчивается тѣмъ, что, или виновнаго оставляютъ въ подозрѣніи, или сдѣлаютъ ему, чрезъ Земскую Полицію, внушеніе, дабы онъ впредь того дѣлать не осмѣливался.

Отпадшихъ отъ Православія обыкновенно отсылаютъ въ Духовную Консисторію, для увѣщанія, и потомъ оставляютъ на мѣстѣ жительства, съ условіемъ, дабы они никого въ свою новую вѣру не со-
вращали.

Только по дѣламъ, заключающимъ въ себѣ поруганіе святыни, или совращеніе другихъ, законъ опредѣляетъ мѣру наказанія, но и тутъ виновные, зная всѣ увертки и извороты уголовного дѣлопроизводства, и пользуясь снисходительностію нашихъ законовъ, по большей части, остаются, по суду законно не уличенными и не доказанными, а потому и избѣгаютъ наказанія.

Да и какихъ, по дѣламъ подобнаго рода, можно ожидать юридическихъ доказательствъ преступленія? Совращенные весьма рѣдко указываютъ на своего совратителя; когда же сіе и случается, то какія они могутъ представить улики, или свидѣтелей дѣйствию, совершаемому обыкновенно втайнѣ, одинъ на одинъ, или при другихъ Молоканахъ, которые сами противу себя свидѣтельствовать не могутъ.

Въ слѣдствіе сего, къ прегражденію дальнѣйшаго распространенія Молоканской ереси, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ полагалъ принять слѣдующія мѣры: во 1-хъ, опредѣлить ясно и положительно, чего не должно дѣлать Молоканамъ, и какое, за всякое отступленіе отъ узаконенныхъ правилъ, полагается наказаніе; во 2-хъ, нарушеніе Молоканами установленныхъ правилъ раздѣлать на два разряда, на преступленіе и проступки.

Къ разряду преступленій должны относиться: поруганіе святыни и богохульство, дерзкіе и возмутительные отзывы противъ Прави-

тельства, оскорбленіе церкви, духовенства и чиновниковъ при отпращиваніи должностей, буйство и неповиновеніе противу установленной власти, совращеніе другихъ въ свою секту, отпаденіе отъ Православной Церкви.

Къ разряду проступковъ должно отнести: публичное и открытое отпращиваніе обрядовъ своего богослуженія и пѣніе псалмовъ, держаніе работниковъ изъ Христіянъ, недозволенную отлучку изъ мѣста жительства, и вообще всякое законами воспрещенное дѣйствіе противу уставовъ полицейскихъ и благочинія.

Дѣла по преступленіямъ производить уголовнымъ порядкомъ, на томъ же основаніи и тѣмъ же порядкомъ, какъ они и нынѣ производятся, подвергая виновныхъ указанному въ 186 и 192 Ст. XV Т. Св. Зак. Уголовн. наказанію; дѣла же по проступкамъ производить сокращеннымъ судополцейскимъ порядкомъ, взыскивая съ виновныхъ денежный штрафъ, соразмѣрно винѣ, или подвергая ихъ исправительному тѣлесному наказанію, по приговорамъ Полиціи, при чемъ, въ мало-важныхъ случаяхъ, Полиція самой приводитъ приговоръ свой въ исполненіе, согласно 1418 и послѣдующихъ за тѣмъ статей Продолж. XV-го тома Св. Зак. Уголовн., въ другихъ же представлять оный на утвержденіе къ Начальнику Губерніи, который передаетъ дѣло на предварительное разсмотрѣніе Секретнаго Совѣщательнаго Комитета, а Комитетъ рѣшитъ оное окончательно. Независимо отъ сего, представить Начальникамъ Губерній, по совѣщаніи съ мѣстными Епархіальными Епископами, представлять въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, объ удаленіи изъ мѣста жительства нѣкоторыхъ главныхъ начальниковъ ереси и законоучителей, которые, устраняя себя отъ законнаго преслѣдованія, и по фанатизму своихъ единовѣрцевъ, избѣгая всякихъ законныхъ уликъ и наказанія, будутъ имѣть особенно вредное на умы сихъ послѣднихъ вліяніе, объясняя при томъ подробно всѣ обстоятельства и причины, на которыхъ таковое заключеніе ихъ будетъ основано.

Не касаясь историческаго обзора Молоканской секты, по неизмѣннѣю необходимымъ для сего матеріаловъ, я считаю долгомъ почтительно представить Вашему Высокопревосходительству мнѣніе мое, во 1-хъ, о характерѣ секты, и 2, о мѣрахъ къ ослабленію ея.

Ученіе Молоканъ, сколько изъ дѣлъ Секретнаго Комитета и изъ частныхъ свѣдѣній извлечъ я могъ, дѣйствительно таково, какъ пред-

ставляли его мои предѣстники. Уродливое въ смыслѣ религіозномъ, оно разрушительно въ отношеніи политическомъ. Ненавидя всякую власть, исключительно ненавидятъ Молокане Царственный Домъ Романовыхъ. Причины этого страннаго и опаснаго явленія, какъ разсказывали мнѣ, подробно изложены въ Молоканской исторіи Россіи, которую имѣеть Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ. Политическую опасность въ этой сектѣ я предвижу не изъ однихъ началъ ея, но изъ самой практики. Они, на пространствѣ цѣлой Имперіи, имѣють своихъ агентовъ и поборниковъ; у Молоканъ вездѣ есть покровители. Тайная, но крѣпкая, связь членовъ этой секты также неуловима, какъ Масонская, но прочнѣе ея, потому что искреннѣе. Весьма замѣчательно то, что общее мнѣніе въ пользу Молоканъ: большею частію думаютъ, что сектанты эти, коснѣя въ нѣкоторыхъ религіозныхъ предразсудкахъ, отличаются чистотою нравовъ, тогда какъ они, преступные по духу самой вѣры своей, точно также предаются и пьянству, и воровству, и убійству. Думаютъ, что Молокане всегда исправно отправляютъ государственныя и общественныя повинности, между тѣмъ какъ они, по вѣрѣ своей, уклоняясь отъ рекрутства, также какъ и Православные, часто не платятъ податей и повинностей.

Перейду къ мѣрамъ ослабленія этой заразы. Изъ предположеній моихъ предѣстниковъ: первое, о ссылкѣ въ Закавказскія провинціи, хорошо, какъ способъ только удаленія Молоканъ изъ среды Православныхъ, но какъ мѣра наказанія, оно потеряло уже свою силу, поелику Молокане сами туда просятся; а второе средство — дать Молоканамъ особые знаки, можетъ быть весьма успѣшное во времена Петра Великаго, едва ли въ наше время не было бы анахронизмомъ, тѣмъ болѣе, что Молокане успѣли бы растолковать это въ народѣ, какъ преслѣдованіе за вѣру, преслѣдованіе, столь противное духу нашей вѣротерпимости, и столь опасное по извѣстному уже свойству распространять всякую ересь стяжаніемъ мученическаго вѣнца.

Отдача Молоканъ въ солдаты на Кавказѣ была бы мѣрою ближайшею къ цѣли.

Впрочемъ, хороши, или нѣтъ, этѣ мѣры, но онѣ суть мѣры наказанія, а ижъ должны предшествовать мѣры изслѣдованія и суда. Въ этомъ отношеніи я совершенно согласенъ съ предположеніемъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Корнилова.

Изложивъ, такимъ образомъ, тѣ, такъ сказать, улучшенія въ существующихъ уже о Молоканской сектѣ узаконеніяхъ, кои кажутся необходимыми, я долгомъ считаю просить вниманія Вашего Высокопревосходительства къ исполненію существующихъ узаконеній. Мнѣ кажется, что въ настоящее время точно также, какъ и при предметникахъ моихъ, нельзя съ основательностью сказать, представляется ли даже нужда въ измѣненіи ихъ, поелику сила и значеніе ихъ ослабляется исполненіемъ. По разуму сихъ законовъ, мѣстное Начальство обязано, въ извѣстныхъ случаяхъ, преслѣдовать Молоканъ, но эти же извѣстные случаи, достигая до Комитета Гг. Министровъ, освобождаются отъ всякаго преслѣдованія, а потому дѣйствія мѣстнаго Начальства становятся, въ соблазнъ и ожесточеніе Молоканъ, совершенно противорѣчащими дѣйствіямъ высшаго Правительства.

Въ этомъ-то убѣжденіи, я, съ своей стороны, полагаю бы:

1) Или утверждать мнѣнія мѣстнаго Начальства, или, отвергая ихъ, указывать, по крайней мѣрѣ, причины, дабы виновные видѣли, что снисхожденіе къ нимъ Правительства не есть покровительство, какъ они думаютъ, ихъ сектѣ, а послѣдствіе недостатка въ обвиненіи на мѣстѣ.

2) Если заключенія мѣстнаго Начальства не могутъ удостоиваться утвержденія высшаго Правительства, то воспретить ему, по крайней мѣрѣ, въ подобныхъ случаяхъ возбуждать дѣла.

3) Всѣ приговоры Уголовной Палаты о наказаніяхъ Молоканъ, не выше исторженія изъ жительства, ввести въ общую категорію дѣлъ, подлежащихъ окончательному утвержденію Начальника Губерніи, и только въ случаѣ несогласія его съ рѣшеніемъ Уголовной Палаты, представлять Вашему Высокопревосходительству. Эта мѣра будетъ имѣть и то благое послѣдствіе, что наказаніе, или прощеніе, будетъ слѣдовать скорѣе.

4) Преслѣдуя всею строгостію закона частные случаи, предоставить общее времени и образованію, и

5) Опасныхъ, по вліянію на другихъ, Молоканъ исторгать изъ мѣста жительства, безъ юридическихъ доказательствъ, а по удостовѣренію мѣстнаго Начальства, но всегда съ разрѣшенія Комитета Гг. Министровъ. Мѣра эта, хотя весьма прискорбная по произволу, не избѣжно могущему въ нее вкратиться, необходима, какъ частное зло въ общемъ благѣ.

ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ ЖИЗНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

и

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I. *

Всѣ, окружавшіе Императрицу Екатерину, увѣрены до сихъ поръ, что происшествія во время пребыванія Шведскаго Короля въ С.-Петербургѣ суть главною причиною удара, постигшаго ее въ 4-й день Ноября 1796-го года, въ тотъ самый день, въ который слѣдовало быть сговору Великой Княжны Александры Павловны. По возвращеніи Графа Маркова отъ Шведскаго Короля, съ рѣшительнымъ его отвѣтомъ, что онъ на сдѣланныя ему предложенія не согласится, извѣстіе сіе столь сильно поразило Императрицу, что она не могла выговорить ни одного слова, и оставалась нѣсколько минутъ съ отверстымъ ртомъ, доколѣ камердинеръ ея, Зотовъ (извѣстный подъ именемъ Захара), принесъ и подалъ ей выпить стаканъ воды. Но послѣ сего случая, въ теченіе шести недѣль, не было примѣтно ни малѣйшей переменъ въ ея здоровьи. За три дня до кончины сдѣлалась колика, но чрезъ сутки прошла: сію болѣзнь Императрица совсѣмъ не признавала важною. Наканунѣ удара, т. е., съ 6-го числа на 7-е, она, по обыкновенію, принимала свое общество въ спальной комнатѣ, разговаривала очень много о кончинѣ Сардинскаго Короля и страдала смертью Льва Александровича Нарышкина. 7-го числа Марія Савишна Перекусихина, вошедши, по обыкновенію, въ 7 часовъ утра, къ Императрицѣ, для пробужденія ея, спросила, каково она почивала, и получила въ отвѣтъ, что давно такой пріят-

* Перепечатывается вновь, но уже съ концемъ, котораго недоставало въ помѣщенномъ въ кн. 3-й «Чтеній» 1860 года, Отд. V, стр. 155 — 166.

ной ночи не проводила, и за симъ Государыня, вставъ съ постели, одѣлась, пила кофе и, побывъ нѣсколько минутъ въ кабинетѣ, пошла въ гардеробъ, гдѣ она никогда болѣе 10-ти минутъ не оставалась, по выходѣ же оттуда обыкновенно призывала камердинеровъ для приказанія, кого принять изъ приходившихъ ежедневно съ дѣлами. Въ сей день она слишкомъ полчася не выходила изъ гардероба, и камердинеръ Тюльпанъ, вообразивъ, что она пошла гулять въ Эрмитажъ, сказалъ о семъ Зотову, но этотъ, посмотря въ шкафъ, гдѣ лежали шубы и муфты Императрицы (кои она всегда сама вынимала и надѣвала, не призывая ни кого изъ служащихъ), и видя, что все было въ шкафѣ, пришелъ въ безпокойство, и, пообождавъ еще нѣсколь-ко минутъ, рѣшился итти въ гардеробъ, что и исполнилъ. Отворивъ дверь, онъ нашелъ Императрицу, лежащую на полу, но не цѣлымъ тѣломъ, потому что мѣсто было узко и дверь затворена, а отъ этого она не могла упасть на землю. Приподнявъ ей голову, онъ нашелъ глаза закрытыми, цвѣтъ лица багровый, и была хрипота въ горлѣ. Онъ призвалъ къ себѣ на помощь камердинеровъ, но они долго не могли поднять тѣла по причинѣ тяжести и отъ того, что одна нога подвернулася. Наконецъ употребя еще нѣсколько человекъ изъ комнатныхъ, они съ великимъ трудомъ перенесли Императрицу въ спальную комнату, но, не въ состояніи будучи поднять тѣло на кровать, положили на полу, на сафьянномъ матрацѣ. Тотчасъ послали за докторами. Князь Зубовъ, бывъ извѣщенъ первый, первый потерялъ и разсудокъ: онъ не дозволилъ дежурному лѣкарю пустить Императрицѣ кровь, хотя о семъ убѣдительно просили его и Марья Савишна Перекусихина и камердинеръ Зотовъ. Между тѣмъ прошло съ часъ времени. Первый изъ докторовъ пріѣхалъ Рожерсонъ. Онъ пустилъ въ ту же минуту кровь, которая пошла хорошо; приложилъ къ ногамъ Шпанскія мухи, но былъ, однако же, съ прочими докторами одного мнѣнія, что ударъ послѣдовалъ въ голову и былъ смертельный. Не смотря на сіе, прилагаемы были до послѣдней минуты ея жизни всѣ старанія, искусство и усердіе не преставали дѣйствовать. Великій Князь Александръ Павловичъ вышелъ около того времени гулять пѣшкомъ. Къ Великому Князю-Наслѣднику отъ Князя Зубова и отъ прочихъ знаменитыхъ особъ посланъ былъ съ извѣщеніемъ Графъ Николай Александровичъ Зубовъ, а первый, который предложилъ и нашелъ сіе нужнымъ, былъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій.

Въ тотъ самый день Наслѣдникъ кушалъ на Гатчинской мельницѣ, въ 5 верстахъ отъ дворца его. Предъ обѣдомъ, когда собрались дежурные и прочія особы, общество Гатчинское составлявшія, Великій Князь и Великая Княгиня рассказывали Плещееву, Кушелеву, Графу Віельгорскому и Каммергеру Бибикову случившееся съ ними тою ночью. Наслѣдникъ чувствовалъ во снѣ, что нѣкая невидимая и сверхъестественная сила возносила его къ небу. Онъ часто отъ этого просыпался, потомъ засыпалъ и опять былъ разбужаемъ повтореніемъ того же самаго сновидѣнія; наконецъ, примѣтивъ, что Великая Княгиня не почивала, сообщилъ ей о своемъ сновидѣніи, и узналъ, къ взаимному ихъ удивленію, что и она то же самое видѣла во снѣ, и тѣмъ же самымъ нѣсколько разъ была разбужена.

По окончаніи обѣденнаго стола, когда Наслѣдникъ со свитою возвращался въ Гатчино, а именно въ началѣ 3-го часа, прискакалъ къ нему на встрѣчу одинъ изъ его гусарь, съ донесеніемъ, что пріѣхалъ въ Гатчино Шталмейстеръ Графъ Зубовъ съ какимъ-то весьма важнымъ извѣстіемъ. Наслѣдникъ приказалъ скорѣе ѣхать, и не могъ никакъ вообразить себѣ истинной причины появленія Графа Зубова въ Гатчинѣ. Останавливался болѣе онъ на той мысли, что, можетъ быть, Король Шведскій рѣшился требовать въ замужство Великую Княжну Александру Павловну, и что Государыня о семъ его извѣщаетъ.

По пріѣздѣ Наслѣдника въ Гатчинской дворецъ, Графъ Зубовъ былъ позванъ къ нему въ кабинетъ и объявилъ о случившемся съ Императрицею, рассказавъ все подробности. Послѣ сего Наслѣдникъ приказалъ найскорѣе запретъ лошадей въ карету и, сѣвъ въ оную съ супругою, отправился въ Петербургъ, а Графъ Зубовъ поскакалъ напередъ въ Софію для заготовленія лошадей.

Пока все это происходило, Петербургъ не зналъ еще о приближающейся кончинѣ Императрицы Екатерины. Бывъ въ Англійскомъ магазинѣ, я возвращался пѣшкомъ домой, и уже прошелъ было Эрмитажъ, но вспомня, что въ слѣдующій день я долженъ былъ ѣхать въ Гатчино, задумалъ зайти проститься съ Анною Степановною Протасовою. Вошедъ въ ея комнату, я увидѣлъ дѣвицу Полеттику и одну изъ моихъ свояченицъ въ слезахъ: онѣ сказали мнѣ о болѣзни Императрицы и были встревожены первымъ извѣстіемъ объ опасности. Анна Степановна давно уже пошла въ комнаты, и я по-

спалъ къ ней одного изъ лакеевъ, чтобы узнать обстоятельнѣе о происшедшемъ. Ожидая возвращенія посланнаго, я увидѣлъ вошедшаго въ комнату скорохода Великаго Князя Александра Павловича, который сказалъ мнѣ, что онъ былъ у меня съ тѣмъ, что Александръ Павловичъ проситъ меня пріѣхать къ нему поскорѣе. Исполняя волю его, я пошелъ къ нему тотчасъ, и встрѣченъ былъ въ комнатахъ камердинеромъ Парлантомъ, который просилъ меня обождать скорого возвращенія Его Императорскаго Высочества, къ чему прибавилъ, что Императрица сдѣлалась сильный параличнѣй ударъ въ голову, что она безъ всякой надежды и. можетъ быть, уже не въ живыхъ. Спустя минутъ пять, пришелъ и Великій Князь Александръ Павловичъ. Онъ былъ въ слезахъ и черты лица его представляли великое душевное волненіе. Обнявъ меня нѣсколько разъ, онъ спросилъ, знаю ли я о происшедшемъ съ Императрицею? На отвѣтъ мой, что я слышалъ объ этомъ отъ Парланта, онъ подтвердилъ мнѣ, что надежды ко спасенію не было ни какой, и убедительно просилъ ѣхать къ Наслѣднику для скорѣйшаго извѣщенія, прибавивъ, что хотя Графъ Николай Зубовъ и побѣжалъ въ Гатчино, но я лучше отъ его имени могу рассказать о семъ несчастномъ происшествіи.

Добравъ домой на извозникѣ, я велѣлъ заперчь маленькіе сани въ три лошади и чрезъ часъ прискакалъ въ Софію. Тогда уже было 6 часовъ по полудни. Тутъ перваго увидѣлъ я Графа Николая Зубова, который, возвращаясь изъ Гатчино, шумѣлъ съ какимъ-то человѣкомъ, приказывая ему скорѣе выводить лошадей изъ конюшни. Хотя и вовсе не было до смѣха, однако же тутъ я услышалъ нѣчто странное: человѣкъ, который шумѣлъ съ Графомъ Зубовымъ, былъ пьяный Засѣдатель. Когда Графъ Зубовъ, по старой привычкѣ обходиться съ гражданскими властями, какъ съ свиньями, кричалъ ему: «Лошадей! лошадей! я тебя запрягу подъ Императора,» тогда Засѣдатель весьма манерно, пополамъ учтиво и грубо, отвѣчалъ: «Ваше Сіятельство, заперчь меня не диковинка, но какая польза? Видь, видь я не повезу, хоть до смерти изволите убить. Да что такое Императоръ? Если есть Императоръ въ Россіи, то дай Богъ ему здравствовать; буде Матери нашей не стало, то ей вивать!» Пока Графъ Зубовъ шумѣлъ съ Засѣдателемъ, прискакалъ верхомъ конюшеннѣй Офицеръ, Маіоръ Бычковъ, и едва онъ остановилъ свою лошадь, показали фонари вкѣпача въ восемь лошадей. въ которомъ ѣхалъ Наслѣдникъ. Когда карета остановилась, и я, подошедъ къ ней, сталъ го-

ворить, то Наслѣдникъ, услышавъ мой голосъ, закричалъ.... «Ah, c'est vous, mon cher Rostoptchin!» За сими словомъ онъ вышелъ изъ кареты и сталъ разговаривать со мною, спрашивая подробно о происшедшемъ. Разговоръ продолжался до того времени, какъ сказано, что все готово; садясь въ карету, онъ сказалъ мнѣ: «Faites moi le plaisir de Me suivre; nous arriverons ensemble. J'aime à vous voir avec moi.» Съѣвъ въ сани съ Бычковымъ, я поспекалъ за каретою. Отъ Гатчино до Софіи встрѣтили Наслѣдника 5, или 6, курьеровъ, всѣ съ однимъ извѣстіемъ отъ Великихъ Князей, отъ графа Салтыкова и прочихъ. Они всѣ были съ записками, и я, предвидѣвъ это, велѣлъ изъ Софіи взять фонарь со свѣчею на случай, что если будутъ письма изъ Петербурга, то можно бы было читать ихъ въ каретѣ. Попались еще въ встрѣчу около 20 человекъ разныхъ посланныхъ, но ихъ мы ворочали назадъ, и такимъ образомъ составили предлинную свиту саней. Не было ни одной души изъ тѣхъ, кои дѣйствительно, или мнительно, имѣя какія либо сношенія съ окружавшими Наслѣдника, не отправили бы нарочнаго въ Гатчино съ извѣстіемъ: между прочимъ, одинъ изъ придворныхъ поваровъ и рыбный подрядчикъ наняли курьера и послали. Протѣхавъ Чесменскій дворецъ, Наслѣдникъ вышелъ изъ кареты. Я привлекъ его вниманіе на красоту ночи. Она была самая тихая и свѣтлая; холода было не болѣе 3°; луна то показывалась изъ за облаковъ, то опять за оныя скрывалась. Стихи, какъ бы въ ожиданіи важной перемѣны въ свѣтѣ, пребывали въ молчаніи, и царствовала глубокая тишина. Говоря о погодѣ, я увидѣлъ, что Наслѣдникъ устремилъ взглядъ свой на луну и, при полномъ ея сіяніи, могъ я замѣтить, что глаза его наполнились слезами и даже текли слезы по лицу. Съ моей стороны, преисполненъ бывъ важности сего дня, предавъ будучи сердцемъ и душою тому, кто восходилъ на тронъ Россійскій, любя Отечество и представляя себѣ сильно всѣ послѣдствія, всю важность перваго шага, всякое онаго вліяніе на чувства преисполненнаго здоровьемъ, пылкостью и необычайнымъ воображеніемъ, самовластнаго Монарха, отвыкшаго владѣть собою, я не могъ воздержаться отъ повелительнаго движенія, и, забывъ расстояние между нѣмъ и мною, схватя его за руку, сказалъ: «Ah, Monseigneur, quel moment pour Vous!» На это онъ отвѣчалъ, пожавъ крѣпко мою руку: «Attendez, mon cher, attendez; J'ai vécu quarante deux ans; Dieu m'a soutenu; peut-être, donnera-t-il la force et la raison pour supporter l'état, au quel il me destine. Espérons tout de Sa bonté.»

Въ слѣдъ за сими, онъ тотчасъ сѣлъ въ карету, и въ 8¹/₂ часовъ вечера вѣхалъ въ С.-Петербургъ, въ которомъ еще весьма мало людей знали о происшедшемъ.

Дворецъ былъ наполненъ людьми всякаго званія, кои, собравши будучи вмѣстѣ столько же по званіямъ ихъ, сколько изъ любопытства, или страха, всѣ съ трепетомъ ожидали окончанія одного долговременнаго царствованія, для вступленія въ другое, совсѣмъ новое. По пріѣздѣ Наслѣдника, всякой, кто хотѣлъ, подвигнутый жалостію, или любопытствомъ, входилъ въ ту комнату, гдѣ лежало едва дышущее тѣло Императрицы. Повторялись вопросы то о часъ кончины, то о дѣйствіи лѣкарствъ, то о мнѣніи докторовъ. Всякой рассказывалъ разное, однако же общее было желаніе имѣть хоть слабую надежду къ ея выздоровленію.

Вдругъ пронесся слухъ (и всѣ обрадовались), будто Государыня, при отнятіи Шпанскихъ мухъ, открыла глаза и просила пить, но потомъ, чрезъ минуту, возвратились всѣ къ прежнему мнѣнію, что не осталось ожидать ничего, кромѣ часа ея смерти.

Наслѣдникъ, зашедъ на минуту въ свою комнату, въ Зимнемъ дворцѣ, пошелъ на половину Императрицы. Проходя сквозь комнаты, наполненныя людьми, ожидающими восшествія его на престолъ, онъ оказывалъ всѣмъ видъ ласковый и учтивый. Пріемъ, ему сдѣланный, былъ уже въ лицѣ Государя, а не Наслѣдника. Поговоря нѣсколько съ медиками и распрося о всѣхъ подробностяхъ происшедшаго, онъ пошелъ съ супругою въ угольный кабинетъ, и туда призывалъ тѣхъ, съ коими хотѣлъ разговаривать, или коимъ что либо приказывалъ. На разсвѣтъ, чрезъ двадцать четыре часа, послѣ удара, пошелъ Наслѣдникъ въ свою комнату, гдѣ лежало тѣло Императрицы. Сдѣлавъ вопросъ докторамъ, имѣютъ ли они надежду, и, получа въ отвѣтъ, что никакой, онъ приказалъ позвать Преосвященнаго Гавріила съ духовенствомъ, читать глухую исповѣдь и причастить Императрицу Святыхъ Таинъ, — что и было исполнено. Потомъ онъ позвалъ меня въ кабинетъ и дозволилъ сказать: «Я тебя совершенно знаю таковымъ, каковъ ты есть, и хочу, чтобы ты откровенно мнѣ сказалъ, чѣмъ ты при мнѣ быть желаешь?» Имѣя всегда въ виду истребленіе неправосудія, я, не останавливаясь ни мало, отвѣчалъ: «Секретаремъ для принятія просьбъ.» Наслѣдникъ, поздравившись, сказалъ мнѣ: «Тутъ я не шайду своего счета; знай, что я

назначая тебя Генералъ-Адъютантомъ, но не такимъ, чтобы гулять только по дворцу съ тростью, а для того, чтобы ты правилъ военною частью.» Молчаніе было коимъ-то отбитомъ. Хотя мнѣ и не хотѣлось быть опять въ военной службѣ, но непристойно было отказаться отъ первой милости, которую восходящій на престолъ Государь собственнымъ движеніемъ мнѣ оказывалъ. Потому съ четверть часа онъ разговаривалъ съ Камеръ-Пажемъ Неаидовымъ, втроемъ, о теткѣ его, Катеринѣ Ивановнѣ, которая столь важную роль играла до восшествія и послѣ восшествія Императора Павла на престолъ; она уже восемь мѣсяцевъ жила въ Смольномъ монастырѣ, поссорившись съ Великою Княгинею въ Гатчинѣ.

Между тѣмъ все снѣжнито ожидали конца жизни Императрицы, и дворецъ болѣе и болѣе наполнялся людьми всякаго званія. Графъ Безбородко болѣе 30-ти часовъ не выѣзжалъ изъ дворца; онъ былъ въ отчаяніи неизвѣстности судьбы, страхъ, что онъ подъ гнѣвомъ новаго Государя, и живое воспоминаніе благодѣяній умирающей Императрицы наполняли глаза его слезами, а сердце, горестью и ужасомъ. Два два онъ говорилъ мнѣ умиленнымъ голосомъ, что онъ надѣется на мою дружбу, что онъ старъ, болѣнъ, имѣеть 250 тысячъ руб. дохода и единой просить милости, быть оставленнымъ отъ службы безъ посрамленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ соблазна, просилъ онъ о Трощинскомъ, который былъ его твореніе, и объяснилъ мнѣ, что уже восьмой день, какъ подписанъ Указъ о пожалованіи его въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, но не отосланъ Грибовскимъ въ Сенатъ.

Вопреки въ Насвѣднику и отчасти на вопросъ его: «Что дѣлается во дворцѣ?» я вынужденъ былъ сообщить отчаяніе Графа Безбородка и положеніе Трощинскаго. Тутъ вполнѣю поразилъ утѣрять Графа Безбородка, что Насвѣдникъ, не имѣя никакого особеннаго пристрастія коимъ-нибудь изъ удавленныхъ, проситъ ее забыть все прошедшее, и что считаетъ на нее усердіе, зная дарованія его и способность въ дѣлахъ; Указъ же о пожалованіи Трощинскаго приказалъ мнѣ взять и отослать въ Сенатъ, что и было мною исполнено. Грибовскій, въ видѣ человека, желающаго исчезнуть, пришелъ и отдалъ мнѣ Указъ, сказавъ, что не онъ виноватъ, а Князь Zubovъ, который приказалъ не отослать Указа въ Сенатъ.

Наслѣдникъ, позвавъ Графа Безбородка, приказалъ ему приготовить Указъ о вѣнчаніи на престолъ, а мнѣ поручилъ написать къ Князю Александру Борисовичу Куракину, бывшему тогда въ Москвѣ, чтобы онъ поспѣшилъ своимъ прїездомъ въ С.-Петербургъ. Я, въ моемъ письмѣ, давъ знать Князю Куракину объ отчаянной болѣзни Императрицы, отправилъ оное съ курьеромъ.

Въ часъ по полудни, въ корридорѣ, за спальною комнатою, накрыли столъ, за которымъ Наслѣдникъ и его Супруга кушали двое.

Въ три часа по полудни приказано было Вице-Канцлеру, Графу Остерману, ѣхать къ Графу Маркову, забрать всѣ его бумаги, запечатать и привезти, но не знаю, изъ чего Графъ Остерманъ вздумалъ, что препорученіе привезти бумаги налагаю на него обязанность, чтобы онъ самъ внесъ ихъ во дворецъ; а какъ онъ были завязаны въ двѣ скатерти, то Остерманъ, съвошь всѣ комнаты дворца, тащилъ эти двѣ кипы бумагъ точно такъ, какъ дѣти, играя, таскають маленькія салазки, нагруженныя не по силамъ ихъ.

Наслѣдникъ, отдавъ мнѣ свою печать, которую навѣшивалъ на часахъ, приказалъ запечатать, вмѣстѣ съ Графомъ Александромъ Николаевичемъ Самойловымъ, Кабинетъ Государыни. Тутъ я имѣлъ еще два доказательства глупости и подлости Александра Николаевича. Бывъ съ нимъ сперва знакомъ и имъ любимъ, я поддалъ у него послѣ подъ гнѣвъ за то, что о свадьбѣ моей сказалъ Графу Безбородку прежде чѣмъ ему. Увидѣвъ теперь мой новый доступъ и ходъ, онъ вздумалъ сдѣлать изъ меня опять друга себѣ и старичато, началъ увѣрять въ своей преданности и рассказывать о гоненіяхъ, кои онъ претерпѣлъ отъ Императрицы (которую называлъ уже покойною) за то, что представилъ къ награжденію какого то Гатчинскаго дѣлара. Но ни что меня такъ не удивило, какъ предложеніе его, чтобы, для лучшаго и точнаго исполненія повелѣній Наслѣдника, касательно запечатанія вещей и бумагъ въ Кабинетъ, сдѣлать прежде имъ всѣмъ опись. Согласясь, однако жъ, со мною, что на сіе потребно нѣсколько недѣль и писцовъ, мы завязали въ салфетки все, что было на столахъ, положили въ большой сундукъ, а къ дверямъ приложили вътрояную мнѣ печать.

Наслѣдникъ приказалъ Оберъ-Гофмаршалу Князю Барятинскому ѣхать домой; должность его поручилъ Графу Шереметеву, а Гофмаршалами назначилъ Графовъ Тизенгаузена и Вильгорскаго.

Съ трехъ часовъ по полудни слабость пульса у Императрицы стала гораздо примѣтнѣе, раза три, или четыре, думали доктора, что послѣдуетъ конецъ. Но крѣпость сложенія и множество силъ, борясь со смертію, удерживали и отдаляли послѣдній ударъ.

Тѣло лежало въ томъ же положеніи на сафьянномъ матрацѣ недвижно, съ закрытыми глазами. Сильное хрипѣніе въ горлѣ слышно было и въ другой комнатѣ; вся кровь поднималась въ голову, и цвѣтъ лица былъ иногда багровый, а иногда походилъ на самый живой румянецъ. У тѣла находились попеременно придворные лѣкаря и, стоя на колѣнахъ, отирали ежеминутно матерію, текшую изо рта, сперва желтаго, а подъ конецъ черноватаго, цвѣта.

Въ комнатѣ, исключая Императорской фамиліи, внутренней услуги и Факультета, была во все время Камеръ-Фрейлина, Анна Степановна Протасова, погруженная въ горестъ. Глаза ея не сходили съ полумертваго тѣла ея благодѣтельницы. Еще до прибытія Наслѣдника въ С.-Петербургъ, Великіе Князья, Александръ и Константинъ, были въ мундирахъ тѣхъ баталіоновъ, коими они командовали въ Гатчинскомъ модельномъ войскѣ.

Часовъ въ пять по полудни Наслѣдникъ велѣлъ мнѣ спросить у Графа Безбородка, нѣтъ ли какихънибудь дѣлъ, времени не терпящихъ, и хотя обыкновенныя донесенія, по почтѣ приходящія, и не требовали поспѣшнаго доклада, но Графъ Безбородко разсудилъ войти съ ними въ кабинетъ, гдѣ и мнѣ приказалъ Наслѣдникъ остаться. Онъ былъ чрезвычайно удивленъ памятью Графа Безбородка, который не только по подписямъ узнавалъ, откуда пакеты, но и писавшихъ называлъ по именамъ. Сіе не такъ покажется чрезвычайнымъ, когда отличимъ бумаги однѣ отъ другихъ: всѣ были или отъ Генералъ-Губернаторовъ, или отъ начальниковъ разныхъ частей, кои еженедѣльно, для формы, присылали Государынѣ свои донесенія, а важныя и интересныя дѣла предоставляли перепискѣ съ Княземъ Зубовымъ, Графомъ Салтыковымъ и Генералъ-Прокуроромъ. При входѣ Графа Безбородка съ бумагами, Наслѣдникъ сказалъ ему, показывая на меня: «Вотъ человекъ, отъ котораго у меня нѣтъ ничего скрытнаго!» Когда же Графъ Безбородко, окончивъ, вышелъ изъ кабинета, то Наслѣдникъ, бывъ еще въ удивленіи, объяснился весьма лестно на его счетъ, примолвивъ: «Этотъ человекъ для меня даръ Божій; спасибо тебѣ, что ты меня съ нимъ примирилъ.» Въ теченіи

дня Наслѣдникъ разъ пять, или шесть, призывалъ къ себѣ Князя Зубова, разговаривалъ съ нимъ мило и увѣрялъ въ своемъ благо-расположеніи. Отчаяніе сего временщика ни съ чѣмъ сравниться не можетъ; не знаю, какія чувства сильнѣе дѣйствовали на сердце его; но увѣренность въ паденіи и ничтожествѣ изображалась не тодько на лицѣ, но и во всѣхъ его движеніяхъ. Проходя сквозь спальную комнату Императрицы, онъ останавливался по нѣскольку разъ предъ тѣломъ Государыни и выходилъ рыдая. Помѣщу здѣсь одно изъ моихъ примѣчаній: войдя въ комнату, называемую дежурной, я нашелъ Князя Зубова сидящаго въ углу; толпа придворныхъ удалялась отъ него, какъ отъ зараженнаго, и онъ, терзаемый жаждою и жаромъ, не могъ выпросить себѣ стакана воды. Я послалъ лакея и подалъ самъ питье, въ коемъ отказывали ему тѣ самыя, кои сутки тому назадъ, на одной улыбкѣ его основывали зданіе своего счастья; и та комната, въ коей давили другъ друга, чтобъ стать къ нему ближе, обратилась для него въ необитаемую степь.

Въ 9-ть часовъ до полудни, Рожереодъ, войдя въ кабинетъ, въ коемъ сидѣли Наслѣдникъ и Супруга его, объявилъ, что Императрица кончается. Тотчасъ приказано было войти въ спальную комнату Великимъ Князьямъ, Княгинямъ и Княжнамъ, Александрѣ и Еленѣ, съ коими вошла и Статсъ-Дама Ливень, а за нею Князь Зубовъ, Графъ Остерманъ, Безбородко и Самойловъ. Сія минута до сихъ поръ и до конца жизни моей пребудеть въ моей памяти незабвенною. По правую сторону тѣла Императрицы стояли Наслѣдникъ, Супруга его и ихъ дѣти; у головы призванные въ комнату Плещеевъ и я; по лѣвую сторону доктора, лѣкаря и вся услуга Екатерины. Дыханіе ея едѣвалось трудно и рѣдко; кровь то бросалась въ голову и перемѣняла совсѣмъ черты лица, то, опускаясь внизъ, возвращала ему естественный видъ. Молчаніе всѣхъ присутствующихъ, взгляды всѣхъ, устремленные на единый важный предметъ, отдаленіе на сію минуту отъ всего земнаго, слабый свѣтъ въ комнатѣ, — все сіе обнимало ужасомъ, возвѣщало скорое пришествіе смерти. Ударилъ первая четверть одиннадцатаго часа, Великая Екатерина вздохнула въ послѣдній разъ и, наряду съ прочими, предстала предъ Судъ Всевышняго.

Какалось, что смерть, пресѣвши жизнь сей Великой Государыни и нанеся своимъ ударомъ конецъ и великимъ дѣламъ ея, оставила тѣло въ объятіяхъ плакаса ея, Приютность и величество

возвратилась опять въ черты лица ея и представили еще Царицу, которая славою своего царствования наполняла всю вселенную. Сынъ ея и Наслѣдникъ, наклоня голову предъ тѣломъ, выпелъ, загибаясь слезами, въ другую комнату; спальная комната въ мгновеніе ока наполнилась воплемъ женщины, служившихъ Екатеринѣ.

Сколь почтенна была тутъ любимца ея, Марья Савишца Перексихина. Находявшись при ней долгое время безодлучно, будучи достойно уважена всеми, пользуясь неограниченною довѣренностію Екатерины, и не употребляя оной никогда во зло, доводясь во все время двумя, а иногда одною комнатою до дворцахъ, убѣгая лести и единственно занятая услугою и особою своею Государыни и благодѣяницы, она съ жизнью ея терла счастье и покой, оставалась сама въ живыхъ токмо для того, чтобъ ее оплакивать. Твердость духа сей почтенной женщины предвѣда многократно вниманіе бывшихъ въ спальной комнатѣ; занятая единственно Императрицей, она служила ей точно такъ, какъ будто бы ожидала ея пробужденія, сама поминутно приносила платки, конми лѣкаря обтирали текущую изо рта матерію, поправляла ей то руки, то голову, то ноги; не смотря на то, что Императрица уже не существовала, она безпрестанно оставалась у тѣла усопшей, и духъ ея стремился въ слѣдъ за безсмертною душою Императрицы Екатерины. Слова и рыданія не простирались даже той комнаты, въ которой лежало тѣло Государыни. Прочія накомнаты были людьми знатными и знаменитыми, которые во вѣкъ провѣстившихъ, и счастливыхъ и несчастныхъ, знали единственно сами собой, а сія минута для нихъ во вѣкъ была тамъ, что Страшный Судъ для грѣшниковъ. Графъ Самойловъ, вышедши въ дежурную комнату, натурально съ грустнымъ и важнымъ лицомъ, которое онъ тщетно принуждалъ изъявлять сожалѣніе, сказалъ: «Милостивые Государи! Императрица Екатерина скончалась, а Государь Павелъ Петровичъ изволилъ взойти на Всероссійскій престолъ.» Тутъ нѣкоторые (коихъ я не хочу назвать, не по тому, чтобы забыты были мною имена ихъ, но отъ живаго омерзѣнія, которое къ нимъ чувствую), бросились обнимать Самойлова и всѣхъ предстоящихъ, поздравляя съ Императоромъ. Оберъ-Церемоніймейстеръ Вадуевъ, который всегда занятъ единственно церемонією, пришелъ съ докладомъ, что въ придворной церкви все готово къ присягѣ. Императоръ со всею фамилією, въ сопровожденіи всѣхъ, съѣздивши-

ся во дворецъ, изволяя пойти въ церковь. Пришедши, сталъ на Императорское мѣсто, и всѣ читали присягу, въ слѣдъ за духовенствомъ. Послѣ присяги, Императрица Марія, подошедши къ Императору, хотѣла броситься на колѣна, но была имъ удержана, равно какъ и всѣ дѣти. За симъ каждый цѣловалъ Крестъ и Евангеліе и, подписавъ имя свое, приходилъ къ Государю и къ Императрицѣ къ рукѣ. По окончаніи присяги Государь пошелъ прямо въ спальную комнату покойной Императрицы, коей тѣло въ бѣломъ платьѣ положено было уже на кровати, и діаконъ на налоѣ читалъ Евангеліе. Отдавъ ей поклонъ, Государь, по нѣсколькихъ минутахъ, возвратился въ свои собственные покои и, позвавъ къ себѣ Николая Петровича Архарова, спросилъ что-то у него; пришедши же въ кабинетъ, пока раздѣвался, призвалъ меня къ себѣ и сказалъ: «Ты усталъ и мнѣ совѣстно, но потрудись, пожалуйста, съѣзди съ Архаровымъ къ Графу Орлову и приведи его къ присягѣ; его не было во дворцѣ, а я не хочу, чтобы онъ забывалъ 29-е Іюня; завтра скажи мнѣ, какъ у васъ дѣло сдѣлается.»

Тогда уже было за полночь, и я, сѣвши въ карету съ Архаровымъ, поѣхалъ на Васильевскій островъ, гдѣ Графъ А. Г. Орловъ жилъ въ своемъ домѣ. Весьма бы я дорого далъ, чтобы не имѣть сего порученія. Не спавши двѣ ночи, разстроенный всѣмъ происшедшимъ и утомленный мнѣе тѣломъ, чѣмъ душою, исполняя по минутно одинъ цѣлые сутки всѣ приказанія, я долженъ былъ, при томъ, бѣгать нѣсколько разъ черезъ Эрмитажъ въ комнаты Анны Степановны Протасовой, гдѣ во все то время была и моя жена, преданная не словомъ, но сердцемъ покойной Императрицѣ и находившаяся въ столь горестномъ положеніи, что мое присутствіе было ей весьма нужно.

Николай Петровичъ Архаровъ, почти совсѣмъ не зная меня, но видя новаго временщика, не переставалъ говорить мерзости на счетъ Графа Орлова и до того, что я принужденъ былъ сказать ему, что наше дѣло привести Графа Орлова къ присягѣ, а прочее предоставить Богу и Государю. Я имѣлъ предосторожность взять съ собою одинъ изъ печатныхъ листовъ присяги, подъ коими обыкновенно подписываются присягающіе. Архарову, который своего милостивца и поведителя при Чесмѣ хотѣлъ вести въ приходскую церковь, я сказалъ на отрѣзъ, что на это ни какъ не соглашусь. При-

ѣхавъ къ дому Орлова, мы нашли ворота запертыми. Вошедши въ домъ я велѣлъ первому, попавшемуся намъ, челоуѣку вызвать камердинера Графскаго, которому сказалъ, чтобы разбудилъ Графа и объявилъ о прїѣздѣ нашемъ. Архаровъ, отъ нетерпѣнія, или по какимъ либо неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, пошелъ въ слѣдъ за камердинеромъ, и мы вошли въ ту комнату, гдѣ спалъ Графъ Орловъ. Онъ былъ уже съ недѣлю нездоровъ и не имѣлъ силъ оставаться долѣе во дворцѣ; чрезъ нѣсколько часовъ по прїѣздѣ Наслѣдника изъ Гатчина, онъ поѣхалъ домой и легъ въ постель. Когда мы прибыли, онъ спалъ крѣпкимъ спомъ. Камердинеръ, разбудивъ его, сказалъ: «Ваше Сіятельство! Николай Петровичъ Архаровъ прїѣхалъ.»— «За чѣмъ?»— «Не знаю: онъ желаетъ говорить съ вами.» Графъ Орловъ велѣлъ подать себѣ туфли и, надѣвъ тулупъ, спросилъ довольно грозно у Архарова: «За чѣмъ Вы, Милостивый Государь, ко мнѣ въ эту пору пожаловали?» Архаровъ, подойдя къ нему, объявилъ, что онъ и я (называя меня по имени и отчеству) присланы для приведенія его къ присягѣ, по повелѣнію Государя Императора.—«А Императрицы развѣ уже нѣтъ?» спросилъ Графъ Орловъ и, получа въ отвѣтъ, что она въ 11-мъ часу скончалась, поднялъ вверхъ глаза, наполненные слезъ, и сказалъ: «Господи! Помани ее въ царствіи Твоемъ! Вѣчная ей память!» Потомъ, продолжая плакать, онъ говорилъ съ огорченіемъ на счетъ того, какъ могъ Государь усомниться въ его вѣрности: говорилъ, что служба Матери его и Отечеству, онъ служилъ и Наслѣднику Престола, и что ему, какъ Императору, присягаетъ съ тѣмъ же чувствомъ, какъ присягалъ и Наслѣднику Императрицы Екатерины. Все это онъ заключилъ предложеніемъ идти въ церковь. Архаровъ тотчасъ показалъ на это свою готовность, но я, взявъ уже тогда на себя первое дѣйствующее лице, просилъ Графа, чтобы онъ въ церковь не ходилъ, а что я привезу присягу, къ которой рукоприкладства его достаточно будетъ. «Нѣтъ, Милостивый Государь,» отвѣчалъ мнѣ Графъ, «я буду и хочу присягать Государю предъ образомъ Божиимъ, и, снявъ самъ образъ со стѣны, держа зажженную свѣчу въ руку, читалъ твердымъ голосомъ присягу и, по окончаніи, приложилъ къ ней руку, а за сямъ поклонясь ему, мы оба пошли вонъ, оставивъ его не въ покоѣ.

Не смотря на трудное положеніе Графа Орлова, я не примѣтилъ въ немъ ни малѣйшаго движенія трусости, или подлости.

Архаровъ завезъ меня въ дѣжъ, въ которомъ я жила, говоря во всю дорогу о притѣсненіяхъ, которыя онъ вытерпѣлъ въ прошедшее царствованіе, давая чувствовать, что онъ страдалъ за преданность Государю. Кто не зналъ его, тотъ на моемъ мѣстѣ могъ бы подумать, что онъ былъ вонимъ за твердость духа и честь.

Такимъ образомъ кончился послѣдній день жизни Императрицы Екатерины. Сколь ни велики были ея дѣла, а смерть ея слабо дѣйствовала надъ чувствами людей. Казалось, все было въ положеніи путешественника, сбившагося съ дороги, но всякой надѣялся поспѣть на нее скоро. Всѣ, любя перешью, думали найти въ ней выгоды, и женщиной, закрывъ глаза и зажавъ уши, пускался безъ души размырывать снова безумную лотерею счастія.

Графъ Ф. Растворинъ.

Ноября 15-го дня, 1796 года.

НУЖНО ЛИ НАМЪ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КАЛЕНДАРЯ?

Въ Генварьской книжкѣ за текущій годъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (Отд. VI, стр. 9 — 21) затронуть вопросъ о преобразованіи нашего лѣтосчисленія, т. е., о замѣненіи Юліанскаго Календаря Григоріанскимъ. Съ этою цѣлію разсказаны въ семь Журналѣ попытки Нѣмцевъ склонить насъ къ тому. Для этого хлопочуть они въ Засѣданіяхъ своихъ ученыхъ Обществъ, обращаются къ Русскимъ, въ нихъ случившимся, съ просьбою ходатайствовать о томъ предъ своимъ Правительствомъ, увѣряя, что Новый Календарь введенъ уже во всемъ остальномъ Христіанскомъ мірѣ (что совершенно несправедливо), и наконецъ обратились даже къ извѣстному Дерптскому Профессору, Г. Медлеру, за содѣйствіемъ по этому предмету. Но послѣдній нашель, что Григоріанскій Календарь тоже невѣренъ, хотя и меньше Юліанскаго, а по тому особой Запиской предлагаетъ ввести новый Календарь, исправленный имъ, Г-мъ Медлеромъ, честь же принятія его предоставляетъ Россіи, утверждая, что если починъ этотъ сдѣлаемъ мы, то и остальные Государства Европы отъ насъ не отстануть. А если бы этого не случилось по чему либо, то «можно спокойно дожидаться того времени, когда будущее поколѣніе измѣнитъ свой образъ мыслей, и когда мало по малу созрѣетъ всеобщее убѣжденіе въ преимуществѣ этой реформы, въ сравненіи со всякою другою, и одержитъ побѣду надъ препятствіями». Т. е., всѣ увѣрятся въ преимущество Календаря Г. Медлера, по тому что, по его словамъ, въ 2028. году окажется разница между предлагаемымъ Календаремъ и Григоріанскимъ; стало, замѣтятъ, преимущество его Календаря передъ Григоріанскимъ, а замѣтивъ, конечно, согласятся и на замѣненіе несовершеннаго совершеннѣйшимъ; ибо самъ

же онъ выше нашелъ оба Календаря неточными, а далѣе приводитъ мнѣніе другихъ астрономовъ о томъ, что какъ Григоріанская реформа, такъ и всякая другая, не могутъ быть названы вполнѣ точными, что происходитъ отъ того, что «мы еще недостаточно знакомы съ планетными массами для того, чтобы быть въ состояніи въ точности опредѣлить послѣднія дробныя части секунды. Взаимодѣйствіе планетъ вліяетъ на измѣненіе величины года; колебанія тропическаго года составляютъ разницу въ 38 секундъ. Да при томъ, отъ будущихъ изслѣдованій можно еще ожидать и болѣе точнаго опредѣленія, хоть бы измѣненія этѣ касались лишь дробныхъ частей секунды». Нерадостно, и нерадостно именно по тому, что все таки, какъ ни бейся, а и ново принятый Календарь не исключаетъ будущихъ улучшеній; другими словами: не будетъ вполнѣ точенъ. Это-то обстоятельство и заставило нѣкоторыхъ изъ извѣстныхъ астрономовъ доказывать, что «не было ни какой нужды оставлять Юліанскаго лѣтосчисленія, если не могли, или не смѣли, еще ввести другаго, совершенно исправнаго». Сдѣсь дѣйствительно «лучшее есть злѣйшій врагъ хорошаго». Намъ мало утѣшаетъ та мысль, что Западъ намъ, можетъ быть, будетъ обязанъ исправленнымъ (Г. Медлеромъ) Календаремъ, подлежащимъ, однако же, въ послѣдствіи время отъ времени новымъ, дальнѣйшимъ исправленіямъ. Что же толку въ относительной только послѣдовательности и точности такого Календаря? Это, статься можетъ, въ извѣстной степени желательно для ученыхъ; но въ дѣлѣ преобразованія лѣтосчисленія развѣ одни они только заинтересованы? Развѣ мы не знаемъ, какъ Церковь Католическая смотритъ на это, какія соединяетъ съ онымъ притязанія кавательно своего основнаго догмата? Важность этого притязанія мало уменьшаетъ то обстоятельство, что его не признаютъ другія Церкви. За чѣмъ давать пищу ему чѣмъ бы то ни было, и тѣмъ поддерживать надежду на достиженіе своего и въ отдаленномъ будущемъ?

«Юліанскому Календарю, говоритъ Г. Медлеръ, приличнѣе теперь носить названіе только Русскаго Календаря, по тому что въ истинномъ Юліанскомъ Календарѣ постоянное равнодѣлствіе и переходная Пасха связаны между собою точными опредѣленіемъ, между тѣмъ: весеннее равноденствіе не падаетъ въ немъ на 21 Марта,

какъ предписывалъ Юлій Цезарь, да и воскресенье, въ которое празднуется Пасха, не слѣдуетъ тотчасъ за первымъ весеннимъ равноденствіемъ (за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ), какъ постановилъ Никейскій Соборъ». Стало быть, Г. Медлеру не извѣстна причина, по чему Первый Никейскій Соборъ занялся Юліанскимъ Календаремъ? А если извѣстна, за чѣмъ же онъ не говоритъ ни слова о ней? Отъ чего Соборъ этотъ постановилъ праздновать Пасху въ то воскресенье, которое слѣдуетъ тотчасъ за первымъ весеннимъ полнолуніемъ? Отъ того, чтобы Пасха Христіанская не совпадала съ Пасхою Іудейскою, которая приходится всегда въ полнолуніе. Ибо въ ту пору еще было много, кои слѣдовали ученію Евреевъ, даже изъ Христіанъ много, по незнанію, за одно съ ними праздновали Пасху, что рѣзительно противорѣчитъ Христіанству. Вотъ по чему празднованіе Пасхи по Никейскому Собору не слѣдуетъ тотчасъ за первымъ весеннимъ равноденствіемъ, кромя рѣдкихъ случаевъ, чего Отцы этого Собора и не имѣли въ виду, постановляя празднованіе ея только за первымъ весеннимъ полнолуніемъ, условивъ то непреѣнно зависимою отъ празднованія Пасхи Іудейки, совершаемаго всегда въ самое весеннее полнолуніе. Ясно по тому, первое: такъ какъ Первый Вселенскій Соборъ, для опредѣленія празднованія Пасхи, принялъ употреблявшійся тогда въ Римской Имперіи Календарь Юліанскій, и при всемъ желаніи согласоваться съ намѣреніемъ Юлія Цезаря, не могъ того достигнуть, по причинѣ празднованія Іудейки Пасхи, то, не смотря на это, все такъ дѣтосчисленіе Юліанское не перестаетъ быть таковымъ; ибо по нему, а не по другому какому, установлено празднованіе Христіанской Пасхи; слѣдовательно, совершающіе празднество это совершаютъ по этому, а не иному, Календарю. Совершаютъ же это не одни Русскіе, но всѣ Христіане Восточнаго Исповѣданія, и въ кѣмъ ни кому и въ умъ не приходило, равно какъ и намъ, Русскимъ, когда либо подумать, что это дѣлается по какому-то Русскому Календарю. Второе: что замѣненіе одного лѣтосчисленія другимъ не всегда основывается на преимуществѣ, даже безусловномъ совершенствѣ, вводимаго на мѣсто выводимаго. Если бы все дѣло зависѣло только отъ этого одного, то естественно преобразование чрезвычайно облегчилось бы, и, не взирая на препятствія, происходящія предпочтительно отъ долговременной при-

вычки и отвращенія вообще большинства къ нововведеніямъ, совершилось бы далеко скорѣе и спокойнѣе въ сравненіи съ тѣмъ, когда такое преобразование касается еще Религіи и ея обрядовъ. Въ замѣненіи Юліанскаго Календаря Григоріанскимъ не видѣть этого обстоятельства можетъ только тотъ, кто не хочетъ видѣть. Папа Григорій, исправляя, въ XVI столѣтіи, лѣточисленіе Цезаря, достигъ ли той цѣли, которая руководила Святыми Отцами I-го Вселенскаго Собора? Ни мало, по тому что, какъ основательно доказалъ то сочинитель «Отвѣта на представленіе, еже изгладити Вотхій и ввести Новый Календарь», помѣщаемого мною ниже.» Западная Церковь (подъ которою онъ разумѣетъ, въ противоположность Восточной, не одну только Римско-Католическую, но и всѣ, отъ нея происшедшія и принявшія ея Календарь), противъ конца и намѣренія Отецъ Никейскихъ, во единъ и той же день Пасху со Іудеями торжествовати видится. Зане и послѣ поправленія Календаря, въ первую недѣлю послѣ полнолунія торжествуетъ, и зане многократно сбываетъ, да полнолуніе въ день субботній падаетъ, егда абіе Іудеи Пасху свою торжествуютъ, и зане еще во вечеръ субботній Воскресеніе Господне отправляти обычествуетъ». Между тѣмъ какъ «Греческая Церковь, концу и намѣренію Отецъ Никейскихъ точнѣйше отвѣтствующи, время торжестрованія Пасхи тѣмъ начиниомъ (способомъ) управляетъ, да во всякомъ случаѣ, наименьше тремя деньми отъ Іудейскія Пасхи отстоитъ». Рѣдкость такого Іудействованія Христіанъ ни мало не извѣщаетъ несовершенства новаго лѣточисленія; довольно, что оно бываеетъ; слѣдовательно, Христіане, это допускающіе, хотъ бы только иногда, отступаютъ отъ указанія и постановленія Отецъ Никейскихъ, дѣйствительно жидовствуютъ. По сему совѣтъ «принять Западное вычисленіе Пасхи ведетъ и насъ къ жидовствованію, чего Церковь наша никогда не можетъ допустить, не смотря ни на какое могущество земное, такъ какъ послѣдователи ея не находятся во власти какого либо одного Монарха, или Правительства. Намъ мало того въ утѣшеніе, что «кругъ вычисленія Завадомъ Пасхи такъ точенъ, какъ только онъ можетъ быть точнымъ» (что, по признанію самого же Г. Медлера и другихъ астрономовъ, невѣрно), если мы прійдемъ къ такому противохристіанскому дѣлу, къ какому пришелъ, наконецъ, Западъ, не взирая на все его

стремленіе къ совершеннѣйшему. Совершенство это, какъ оказывается, далеко не только не совершенство, но и ниже того несовершеннаго, которое оно смѣнило и въ которомъ, какъ замѣчено уже выше, не было, по мнѣнію многихъ астрономовъ, ни какой нужды, если нельзя, или не возможно, было еще ввести другаго, совершенно исправнаго.

Итакъ, при исправленіи лѣтосчисленія слѣдуетъ обращать вниманіе не на одну лишь астрономическую часть его, но и на часть религіозную, связанную, противъ воли и намѣренія, Первымъ Вселенскимъ Соборомъ, съ первою по чистой необходимости. Какъ бы первая ни была точно опредѣлена, но если послѣдняя не будетъ принята во вниманіе, исправленіе не достигнетъ своей цѣли, т. е., введеній въ жизнь не однихъ только ученыхъ, но цѣлыхъ массъ, что и случилось съ лѣтосчисленіемъ Григоріанскимъ, которое принято однимъ только Римскимъ Патріархатомъ, между тѣмъ какъ Греческая Церковь, равно какъ и живущіе въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ члены ея не приняли, и не могутъ принять, сего исправленнаго, но неисправнаго, лѣтосчисленія, по тому наипаче обстоятельству, что въ немъ выпущена была изъ виду тѣсная связь, находящаяся между астрономическою и религіозною частію того Календаря, который предпринялъ Папа усовершенствовать. Онъ забылъ, что дѣло шло не объ одномъ исключеніи нѣсколькихъ лишнихъ дней изъ Юліянскаго Календаря, а и о томъ, что требовалось еще опредѣлить время для празднованія Пасхи, и при томъ не просто назначить его, а вывести изъ способа празднованія ея Іудеями, такъ, чтобы не сойтись съ ними никогда и ни подъ какимъ видомъ въ одновременномъ торжествованіи оной. По этому справедливо замѣчаетъ Сербскій Митрополитъ, что «Пасха Іудейская всѣмъ повсюду Христіаномъ способъ Пасхальный и теченіе цѣлаго времени управляетъ.» Пока это препятствіе существуетъ, нельзя и думать о принятіи народами Восточной Церкви какого бы то ни было, даже совершеннѣйшаго изъ совершеннѣйшихъ, лѣтоисчисленія, тѣмъ менѣе Григоріанскаго, со введеніемъ котораго мы наложили бы на себя новое еще бремя, о которомъ умный Сербскій Іерархъ упоминаетъ, замѣчая, что «ни половины оныхъ пользы пріяли бы Православные, яже изъ премѣненія Календаря ожидается.» Не говоря о прочемъ, пришлось

бы тогда «съ Новымъ Календаремъ постити гораздо больше, нежели по Ветхому,» т. е., по его опыту, въ теченіе 20 лѣтъ, слѣдуя Новому Счисленію, почти пятью недѣлями дольше былъ бы постъ. Этому бремени, конечно, не несетъ Западъ, какъ вѣрно замѣчаетъ тотъ же Іерархъ, по тому что «попеченіе обрядовъ и обычаевъ своихъ сохраненіе наипаче Клеру, а сей Папѣ, оставляетъ»; да и вообще Западныя народы меньше пекутся о своихъ обычаяхъ и неприкосновенности ихъ, чѣмъ послѣдователи Церкви Восточной. Далѣе, весьма рѣдко празднованіе Пасхи совпадаетъ въ одно и то же время въ обѣихъ Церквяхъ, но наиболѣе отстоитъ одно отъ другаго отъ недѣли до 4 и даже 5, а съ этѣми и всѣ дни мясоѣда, Великаго и Петрова Поста, подвижные праздники, Вознесеніе Господне, Сошествіе Св. Духа, день Св. Апостола Петра и Павла, и т. п. Все это касается не просто лишь только обрядовой стороны религіи, но и самаго образа жизни исповѣдывающихъ Греческую Вѣру, у коихъ послѣдній въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ такъ сросся съ обрядами ихъ Церкви, что въ весьма многихъ случаяхъ слѣдуетъ только за оными. Отнимите у Православныхъ это правило и указаніе для обыденной жизни, и вы увидите, какое замѣшательство, какой хаосъ, произведете въ ней. «Зане вещь такова есть, говоритъ умный Пастырь Сербскій, яже со практическимъ Религіональнымъ обрядомъ весьма связана, въ чувство всякаго надаетъ.» Что же сказать о томъ впечатлѣніи, на цѣлые народы этого Вѣроисповѣданія, какое произведетъ на нихъ соединеніе въ отпавленіи праздничныхъ и постныхъ дней съ тѣми, съ коими они цѣлымъ столѣтіемъ расходились въ томъ, и притомъ соединеніе совсѣмъ не въ обычное время, извращающее весь ихъ житейскій бытъ, всю ихъ практическую мудрость и находчивость, ихъ выкладки и расчеты, основанныя на памятованіи нѣсколькихъ извѣстныхъ данныхъ, но безошибочныхъ? Могутъ ли они не подумать, что и самая Вѣра ихъ не обмѣнена уже съ обмѣной Стараго Календаря на Новый, Православнаго на Католическій, Нѣмецкій? Дѣйствительно, «мудраго человѣка есть больше ю суевѣрїи и пожеланїи людей бояться, нежели что отъ мудрости и совершенства ихъ ожидать.»

Скажутъ намъ: «Этому горю пособить можетъ растолкованіе тѣмъ, кто въ томъ нуждается, въ чемъ собственно дѣло.» Да въ

этомъ нуждаются не единицы, а цѣлыя народы, на которыхъ въ такихъ вещахъ не дѣйствуютъ ни какія разъясненія, какъ показываетъ то Исторія и ежедневный опытъ. Одно только просвѣщеніе можетъ тутъ быть посредникомъ, подкрѣпленное самою очевидностью, такъ сказать, осязаемостью. Ждите же того, и другаго! Сколько потребно времени для просвѣщенія простаго народа Греко-Восточной Церкви, въ 4-хъ частяхъ свѣта имѣющей своихъ исповѣдниковъ? И сколько тысячъ лѣтъ пройдетъ еще до того времени, когда «и во очесѣхъ народовъ явно примѣтится отступление отъ оныхъ пунктовъ Астрономическихъ, яко же во время Никейскаго Собора стояку, да вси нужду поправленія Календаря видятъ, егда праздники пролѣтній (весенній) въ зимнее время, лѣтній въ пролѣтіе, осенній въ лѣтнее время придоша; слѣдовательно, вси нѣкую поправленія Календаря нужду явѣ уэрѣша», какъ это было уже разъ во время Юлія Цезаря, котораго это обстоятельство, съ одной стороны, навело на мысль исправить лѣточисленіе, а съ другой помогло принять имъ исправленное. То не доказательство, что «дѣло такъ не можетъ постоянно оставаться, и когда ни будь должно будетъ приступить къ какому ни будь преобразованію, и даже, если возможно, къ радикальному.» Положимъ, но тогда то пусть и будетъ, когда то сбудется; теперь же «сіе отступление (разница между Астрономическимъ и Гражданскимъ лѣточисленіемъ) чрезъ 1500 лѣтъ еще нѣсть таково.» Утверждать, что «тѣмъ поздиѣе будетъ, сдѣлано предлагаемое исправленіе, тѣмъ оно большія представитъ затрудненія,» значитъ преувеличивать, съ одной стороны, необходимость и потребность въ томъ, а съ другой трудность, между тѣмъ какъ ни того, ни другаго, въ сущности нѣтъ. Всѣ доводы, въ пользу перваго приводимые, такъ слабы и мелочны, что достаточно было коснуться ихъ человѣку не съ предвзятою мыслію, чтобы они разлетѣлись въ пухъ и прахъ. Это и сдѣлано было въ Замѣчаніяхъ Князя Ливена, какъ Министра Народнаго Просвѣщенія, написанныхъ имъ по случаю мнѣнія нашей Академіи Наукъ за «введеніе въ Россіи исправленнаго лѣточисленія, согласнаго съ лѣточисленіемъ прочихъ образованныхъ Государствъ,» и представленныхъ ца Высочайшее усмотрѣніе, которыя и признаны были «совершенно справедливыми» (см. Ж. М. Н. II. 1864 г., кн. 1. Отд. VI, стр. 18—21). Касательно же затрудненія, которое тѣмъ

большее будетъ, тѣмъ позднѣе приступимъ къ исправленію Календаря, то я позволяю себѣ усомниться въ этомъ. Ибо и тогда, какъ и теперь, то же предстоитъ намъ по исправленію, ни болѣе, ни менѣе, т. е., согласить Астрономическое лѣтосчисленіе съ лѣтосчисленіемъ Гражданско-Церковнымъ въ такой степени, чтобы одно другому во всемъ отвѣчало; въ противномъ случаѣ, по справедливому замѣчанію нѣкоторыхъ астрономовъ, пѣтъ ни какой нужды мѣнять Юліанскій Календарь, несовершенный на менѣе несовершенный. Но въ ту пору всѣ уже увидятъ нужду исправленія лѣтосчисленія, а не одни лишь избранные, увидятъ даже и тѣ, кто бы и не хотѣлъ видѣть. Пора придетъ, говоритъ народъ Русскій, и заботу свою припесетъ. Не долговъ часъ временемъ, дорогъ часъ улучкой. Улучки же этой теперь пока не видно: нужно преодолѣть страшныя препятствія, тѣмъ болѣе опасныя, что они сопряжены съ переидами въ Церковныхъ обрядахъ, толь тѣсно соединенныхъ съ бытомъ народнымъ. Когда Рождество Христово придетъ весною, что, говорятъ, не прежде десяти тысячъ лѣтъ можетъ случиться, тогда, или близъ того времени, всѣ препоны, теперь неодолимыя и превышающія силы самаго могучаго и неустрашимаго богатыря, однѣ за другими ослабнутъ, падутъ, улетучатся. Много въ жизни единицъ и народовъ бываетъ такого, что, не смотря на очевидное свое противорѣчіе выгодѣ и пользѣ ихъ, при всемъ усилии и желаніи удалить, не можетъ быть удалено, или же съ такими жертвами, что и помышлять о нихъ трудно. Умный долженъ умѣть ужиться съ такою неотразимостью, выжидать наступленія «нарочитаго времени.» Дай отсрочку — и будетъ дѣло въ точку. Надобно такъ дѣло дѣлать, чтобы послѣ не передѣлывать, или какъ можно меньше. Что проку, если будетъ и готово, да не толково? Не выносивши, не родятъ, а выкидываютъ, а торопятся жить, скоро умереть. И въ правду, теперь Григоріанскимъ исправленіемъ самъ уже Западъ недоволенъ, сами математики находятъ его невѣрнымъ, хоть и не въ равной мѣрѣ съ Юліанскимъ, и если предлагаютъ его нѣкоторые на мѣсто этого, то съ оговорками; или даже и вовсе не его, а каждый другой какой, имъ же измышленный и превозносимый, какъ, на прииѣръ, Г. Медлеръ. Разумѣется, дѣло возможное, что Г. Куглеръ предложитъ свой, раскрывъ всѣ недостатки предшествовавшаго, а Г. Зейдлеръ еще новѣй, и такъ до безконечности, одинъ другаго охаявъ, и каждый свое выста-

вить въ самомъ непогрѣшимомъ видѣ, какъ единое совершенное. Что тутъ дѣлать? Сообщанія съ Академіями, вѣдами астрономовъ и подобными тому сѣтнями мудрыхъ міра сего, дѣлу не подмога: отстаютъ не одни особи, но и цѣлыя массы, народы. Время — лучший въ этомъ и совѣтникъ и наставникъ. Оно все раскроетъ, что было сокрыто отъ глазъ самыхъ дальновидныхъ и зоркихъ, заставитъ всплыть ложь, какъ елей посверхъ воды. Если и не скоро дѣло сдѣлается, за то будетъ споро и здорово; а скороспѣлки, извѣстно, до поры загниваютъ.

Пока же наступитъ это желанное время, скажу еще разъ, какъ Астрономическія выкладки сдѣлаются далеко точнѣйшими и болѣе къ совершенству подходящими, такъ и народы достигнуть уже той степени зрѣлости, что безъ труда увидятъ плодъ созрѣвшихъ, и по тому поспѣшатъ къ нему. Г. Медлеръ думаетъ наоборотъ, полагая, что то и другое условіе и теперь существуетъ, и по тому считаетъ возможнымъ приступить къ снятію плода съ дерева. Онъ говоритъ: «Всякія преобразованія, для того, чтобы имѣть благодѣтельныя послѣдствія, должны быть производимы своевременно, и нужно, чтобы необходимость ихъ была признана образованною и предусмотрительною частью народонаселенія» (Ж. М. Н. П. 1864 г., кн. 3, Отд. VI, стр. 125). Не споримъ, можетъ быть это и такъ по отношенію къ Западу, у котораго и желаемъ полного успѣха его Календарю. Но что до Русскихъ, а тѣмъ паче до прочихъ нашихъ единовѣрныхъ, то степень образованія тѣхъ и другихъ намъ, Русскимъ и Православнымъ, виднѣе и знакомѣе, чѣмъ кому бы то ни было другому, особливо человеку инаго вѣроисповѣданія, живущему не между Русскимъ людомъ. По этому намъ болѣе и лучше извѣстно и «распространеніе въ народѣ школьнаго обученія, его хорошіе результаты, равно какъ и то, составляетъ ли грамотность въ немъ рѣдкое явленіе, въ какой мѣрѣ возбуждено всеобщее желаніе обучаться ей, и сколь велики денежныя пожертвованія на это всѣхъ классовъ народонаселенія.» Зная все это изъ самаго источника, не намъ слушать увѣренія, что «люди, ставшіе граждански свободными, весьма скоро начинаютъ стремиться и къ духовной свободѣ.» Стремленіе-то къ этому должно, вѣдь, совершаться во очю нашею, а оно совсѣмъ не такъ ходко, какъ то кажется Г. Дерптскому ученому. Иное дѣло «пони-

мать и чувствовать благодѣтельныя послѣдствія преобразованій, и питать за то признательность,» а иное самими принимать въ томъ непосредственное участіе, особенно въ той чудесной степени, въ какой это представляется наблюдающему съ береговъ Эмбаха. Тутъ между воображаемымъ и дѣйствительнымъ цѣлая бездна. Нечего также указывать намъ на Петербургскіе пожары 1862 года, сравнивать «поведеніе народа во время ихъ съ поведеніемъ его же во время перваго появленія холеры въ 1830 году. Оба событія означены были равносильными катастрофами, и такимъ же безусловнымъ довѣріемъ народа къ своему Государю. Но холера и пожары ничто въ сравненіи съ предлагаемымъ переворотомъ. Сдѣсь вся вѣра въ нравственный прогрессъ не въ силахъ убѣдить въ томъ, что «теперь уже наступило время ввести и реформу Календаря.» Въ такомъ колоссальномъ переворотѣ мало вѣрить, мало и не вѣрить; надобно, чтобъ успѣхъ въ немъ не подлежалъ ни малѣйшему сомнѣнію, чтобы его можно было, повторяю, такъ сказать, осязать, вложить персты наша въ ребра его, выражался языкомъ Библіи. Развѣ тѣ только составляютъ Русь, кто причисляетъ себя къ образованному классу общества? Развѣ ихъ однихъ, да ученыхъ, надо имѣть въ виду при такомъ корениомъ переворотѣ? Изъ первыхъ едва ли тысячная часть хорошенько понимаетъ, въ чемъ собственно дѣло; они и тутъ, какъ и во всемъ другомъ, водятся почти всегда тѣмъ, что, молъ, это принято уже на Западѣ; стало, должно быть хорошо и у насъ. О запутанности же, происходящей отъ различія Календарей, имъ никогда и въ голову не приходило, по той простой причинѣ, что они ее не имѣютъ и возможности знать, а по тому и желать, чтобы послѣдняя, «какъ можно скорѣе исчезла.» Въ самомъ дѣлѣ, развѣ выставку чиселъ по старому и новому стилю можно считать поводомъ къ запутанности? Развѣ она не легко и не мгновенно почти отклоняется вычетомъ, или прибавкой, тѣхъ извѣстныхъ чиселъ, которыя составляютъ разность между двумя способами лѣточисленія? Что проще и сподручнѣе этого? Какое же тутъ мѣсто серьезному замѣшательству, или недоумѣнію? Что «ученый съ давняго времени при ученыхъ трудахъ своихъ употребляетъ Новый Календарь; что астрономическія, метеорологическія, магнитныя и тому подобныя наблюденія уже во всей Россіи отиѣчаются по Григоріанскому Календарю, и что теперъ уже нѣтъ возможности за-

иѣнить этотъ Календарь Юліанскимъ,» все это также не составляетъ ничего особеннаго. Во первыхъ: невѣрно, что каждый ученый то дѣлаетъ, что утверждать изволить Г. Медлеръ; по крайней мѣрѣ, это не вѣрно въ отношеніи къ Русскимъ ученымъ, которые при этомъ и надобно имѣть преимущественно въ виду; ученые же иностранцамъ—вольному воля: не они Русскіе ученые, не по нимъ должны мы перестраивать себя, не они намъ законъ. Врѣяи обязанности развѣ еще не прошло? По крайней мѣрѣ, если и не прошло тамъ и сямъ, то уже не можетъ оно по прежнему превосходить между нами. Во вторыхъ: отмѣтка на Русскихъ Физическихъ Обсерваторіяхъ наблюденій по Новому Календарю идетъ изъ того же самаго источника, и имѣ думается, что не было ни какой крайней необходимости въ ней, по тому что «счисляется время въ Юліанскомъ Календарѣ также вѣрно, какъ и въ Григоріанскомъ (сказалъ имѣ одинъ изъ нашихъ Русскихъ астрономовъ). Когда мы обозначаемъ какой ни будь моментъ времени по Юліанскому стилю, то совершенно точно ориентуруемъ этотъ моментъ, совершенно точно опредѣляемъ его разстояніе отъ другихъ моментовъ и отъ начала лѣтосчисленія. Сказать, что Юліанское счисленіе невѣрно въ этомъ отношеніи (а этѣмъ бьютъ обыкновенно насъ по носу), не имѣетъ омысла, точно также, какъ сказать, что аршиномъ мѣряемъ не такъ вѣрно, какъ метромъ. Точныя таблицы планетъ, построенныя на сотни лѣтъ впередъ, будутъ совершенно одинаково точны, по какому бѣ стилю ни считалось въ нихъ время.» Обратить же, если нужно, выкладку, сдѣланную по Григоріанскому Календарю, въ выкладку по Юліанскому, и на оборотъ, нѣтъ ни малѣйшей ни трудности, ни запутанности при томъ. Дѣлаютъ же то «при счисленіи времени, предшествовавшихъ введенію новаго стиля.» Слѣдовательно, и рѣчи не можетъ быть, строго говоря, о замѣненіи численія Григоріанскаго въ выкладкахъ астрономическихъ, метеорологическихъ и т. п. счисленіемъ Юліанскимъ.

«Нынѣ, говоритъ Г. Медлеръ, какъ Западная, такъ и Православная Церковь, вполнѣ убѣждены въ пользѣ этой реформы. Только раскольники въ ней сомнѣваются.» Нелѣпо въ высшей степени было бы сомнѣваться въ убѣжденіи Западной Церкви, такъ какъ она-то не только предприняла эту реформу, но совер-

шила и держится исправленнаго ею Календаря; стало, съ какою же стати толковать тутъ объ убѣжденіи ея въ необходимости того, что она же произвела? Но кто сказалъ Г. Медлеру о равносильномъ, будто бы, убѣжденіи въ этомъ и Православной Церкви? Гдѣ это онъ вычиталъ заявленіе ея о томъ? Опять говорю; что это намъ, Православнымъ, извѣстиѣ, чѣмъ ему. Никто и никогда не требовалъ отъ представителей нашего Духовенства мнѣнія о томъ, что уже, дескать, настало время отиѣнить Юліанское лѣточисленіе и принять Григоріанское; да и само оно нигдѣ и ни какъ о томъ не подавало своего голоса, ни прямо, ни косвенно. Это пустая мечта о томъ, что было бы желательнаго кому ни будь, чтобы такъ было, но отнюдь не дѣйствительность! По сему, хорошо ли выставлять однихъ лишь раскольниковъ нашихъ сомнѣвающимися въ пользѣ этого нововведенія? Да и объ ихъ сомнѣніи гдѣ же онъ слышалъ, или читалъ? Итъ же никто ни спрашивалъ, ни предлагалъ имъ о томъ. Разумѣется, какъ Православные, такъ и раскольники, въ этомъ случаѣ стоять на одной чертѣ, по тому что объемъ ихъ образованія и чувство религіозное одинаковы. То и другое, вопреки увѣренію Г. Медлера, въ существѣ своемъ, почти то же, что и въ XVI-мъ столѣтіи было, по отношенію къ массамъ, а не единицамъ, Русскаго народа. По этому опасеніе Князя Ливена, высказанное имъ въ Докладѣ его покойному Государю Императору, совершенно умѣстно и теперь еще, и долго будетъ таковымъ, не смотря на новое, болѣе льготное, положеніе раскольниковъ, въ какомъ они съ недавняго времени находятся. Сопровитленіе, можно сказать утвердительно, возникнетъ не отъ однихъ только ихъ. Разумѣется, они не пропустятъ воспользоваться такимъ прекраснымъ случаемъ, который съ такою силою обѣщаетъ погнать яду на ихъ колесо: на то они сектанты, отщепенцы, чтобы подобнаго не пропускать, извлечь изъ него все въ свою пользу до самаго допущка. Кто сомнѣвается въ томъ, тотъ можетъ спросить людей, знающихъ не по наслышкѣ расколъ, пропускаетъ ли онъ ловить карасей, т. е., когда либо благоприятный случай, который представляется ему въ слѣдствіе ошибки, промаха, или даже не совсемъ точно обдуманнаго распоряженія со стороны Церковныхъ? При такомъ пока печальномъ отношеніи Православія къ расколу и обратно, ничего не помогутъ ни какія «заблагвременныя до

реформы объясненія простому народу ея значенія, будутъ ли они краткія, или подробныя, ясныя, популярныя изложенія.» Убѣдить народъ въ пользѣ и необходимости того, что ему, по степени его образованія, совершенно недоступно, и бѣдется такъ-выше на долго и долго, значить рѣшительно не знать ни этого народа, ни сущности того, въ чемъ хотѣлось бы его убѣдить. А не принимать въ расчетъ умственнаго состоянія Православныхъ и раскольниковъ и взаимнаго ихъ отношенія между собою, равно какъ такого же воздѣйствія однихъ на другихъ, большей частью невидимаго и неуловимаго, намъ, Русскимъ, нельзя; ибо тутъ дѣло идетъ о милліонахъ нашихъ же братьевъ, не говоря уже ничего о милліонахъ исповѣдующихъ Православіе внѣ Русскаго Царства, которыхъ просвѣщеніе ни чѣмъ не выше нашего простонародья. Легко спрашивать: «Почему бы же раскольники въ этомъ случаѣ не могли послѣдовать примѣру Евреевъ, которые слѣдуютъ своему собственному древнему Календарю касательно своихъ Церковныхъ праздниковъ, а во всѣхъ другихъ гражданскихъ отношеніяхъ соображаются съ общими Государственными постановленіями и обычаями?» Но догадывается ли спрашивающій, что это еще сильнѣе, а пожалуй, и навсегда, закрѣпило бы расколъ? По крайней мѣрѣ мы, навѣрное можно сказать, этѣмъ на цѣлыя поколѣнія добровольно отодвинули бы наше, столько намъ желанное, сближеніе съ отщепенными братьями одной и той же матери? «Если исправленіе нѣсколькихъ, едва примѣтныхъ для толпы, ошибокъ въ Церковныхъ книгахъ при Патріархѣ Никоѣ, могло произвести пагубныя, дотолѣ почти безпримѣрныя въ Россіи, расколы, то чего ожидать отъ дѣйствій, предполагаемыхъ нынѣ, перемѣнъ, на умы людей непросвѣщенных!» совершенно справедливо замѣчаетъ Князь Ливень, и вполнѣ вѣрно предполагаетъ, что «первымъ неминуемымъ послѣдствіемъ введенія другаго лѣтосчисленія было бы умноженіе числа Старообрядцевъ.» И это очень понятно: переворотъ касается не какихъ либо отвлеченностей, или мелочей обрядныхъ; нѣтъ, онъ ложится всею своею удѣльной тяжестью на весь бытъ нашъ въ отношеніи вѣроисповѣдномъ, государственномъ, ученомъ и вообще житейскомъ; въ немъ въ равной степени заинтересованы все до послѣдняго сословія народа, и все они стануть судить и рѣшать, вкривъ и вкось, о пользѣ и вредѣ такого капитальнаго перево-

рота, и сужденія ихъ, какъ можно убѣдиться изъ всего, доселѣ сказаннаго мною, не могутъ остаться одними только сужденіями. Если бы даже можно разсчитывать на безусловное одобреніе всѣми Православными такого кореннаго преобразованія, то все же десять милліоновъ разновѣрующихъ не бездѣлица, при извѣстной ихъ ладкости къ подобнымъ случаямъ и ловкости извѣщенія изъ нихъ корысти для своихъ Согласій. Конечно, «ни одна религіозная секта не въ правѣ требовать отъ Правительственной въротерщности ничего болѣе, какъ безпрепятственной свободы въроисповѣданія.» Но тутъ дѣло идетъ не о «какой бы то ни было религіозной сектѣ», но о сектѣ, считающей послѣдователей своихъ милліонами, при томъ о людяхъ не чужаго какого-то происхожденія, но плоть отъ плоти и кровь отъ крови нашей, живущихъ между нами, не только вмѣстѣ, но не рѣдко подъ одною и тою же кровлей, а частенько даже въ одной семьѣ.

Сообразивъ все, сюда относящееся, могу сказать съ полныиъ убѣжденіемъ, что одинъ только злѣйшій врагъ, или совершенно незнакомый съ нами, нашими единовѣрными и самимъ Православіемъ, можетъ утверждать такъ настойчиво: «теперь уже наступило время ввести и въ Россію (а черезъ нее, разумѣется, и между прочими членами Восточной Церкви) Новый Календарь», чьего бы онъ ни былъ издѣлія. Въ заключеніе скажу еще разъ: велика разница между преобразованиемъ своевременнымъ и сознаваемымъ всѣми, а не одними лишь избранными, сливоками общества, и преобразованиемъ не во время, пользу и необходимость котораго при томъ придется, можетъ быть, подкрѣплять *ad hominum carut* всѣми усовершенствованными орудіями, выдуманнми для истребленія рода человѣческаго. Не все то хорошо, къ лицу и на здоровье намъ, что за моремъ хорошо, прилично и *zur Gesundheit*. Хорошо только то, что точно хорошо, въ свою пору и по нутру человѣку, или, какъ выражается Русскій: не то хорошо, что хорошо, а то, что къ чему идетъ.

А идетъ ли теперь Православному міру предложеніе о принятіи Западнаго Календаря? Пока наступитъ неминуемая пора преобразованія Юліянскаго счисленія, много воды уйдетъ: къ тому времени самыя математическія вычисленія далеко усовершенствуются, успѣхи Астрономіи утысячатся, отыщется возможность со-

гласовать празднование Христіанской Пасхи съ полнолуніями,¹ или сдѣлать ее совершенно отъ нихъ независимую,² что сдѣсь составляетъ рипсшм valiens всего дѣла, а главное нужду этого пре-

Дѣйствительно, Пасха опредѣляется въ обонхъ Календаряхъ (Старомъ и Новомъ) по кругамъ (цикламъ), именно Лунному, который основанъ на, такъ называемыхъ, Воскресныхъ буквахъ и Златомъ числѣ (Эпактѣ). И тутъ надо замѣтить, что «послѣравноденственное полнолуніе опредѣляется невѣрно, по тому что Кругами невозможно представить точно подверженныя примѣтнымъ измѣненіямъ движенія луны. По истеченіи каждаго 310 лѣтъ Лунный кругъ развстуетъ на 1 день отъ движенія луны. Въ Григорианскомъ Календарѣ это нѣсколько подправлено, но все же не точно, по тому что только черезъ 300 лѣтъ Эпакты исправили на одинъ день. Ихъ, считая отъ Никейскаго Собора, пять разъ подправляли, и все напрасно; полнаго соглашенія круговыхъ полнолуній не могли достигнуть съ истинными. Отъ этого произошло, что и по Западному Календарю, на примѣръ, Пасху въ 1742 году праздновали 16 Апрѣля, такъ какъ по нему полнолуніе было 9-го; между тѣмъ какъ оно въ сущности падало на 8, въ субботу; стало быть, и Пасху нужно было праздновать Апрѣля 9-го. Но по установленію Пернаго Вседенскаго Собора Пасха не есть поляѣ округленная годовщина, т. е., между двумя послѣдовательными Пасхами не помѣщается ровно годъ, а по тому и не имѣетъ ни какой важности празднованіе ея не много раньше, или не много позже» (замѣтить мнѣ одинъ изъ Московскихъ астрономовъ).

Говорятъ: «По древнему правду, первое полнолуніе весною должно быть Пасхальнымъ, а теперь, напротивъ, узнали, что начало весны падаетъ на наше 8, или 9 Марта; не смотря на то, при вычисленіи Пасхи, это время относить къ 21 Марта стараго стила; слѣд., первое полнолуніе считается съ этого послѣдняго янсла, а не съ истиннаго начала весны. Всѣ же полнолунія между 9 и 21 Марта не считаются весенними полнолуніями, хотя въ дѣйствительности онѣ суть весеннія.» Правда, Календарь не согласенъ съ временами года. И точно, теперь составитель его пишетъ: «равноденствіе» противъ 9 Марта, а въ 3064 году онъ уже напишетъ это противъ 1-го Марта. Если бы на всемъ земномъ шарѣ въ моментъ равноденствія дѣйствительно началось весна, тогда бы это было какъ будто бѣ и неудобство. А по тому, хотя по Кругамъ мы и теперь считаемъ 21 Марта, однако отъ этого въ сущности ровно ничего.

¹ Г. Медлеръ предлагаетъ Христіанскую Пасху отнести на опредѣленное Апрѣльское воскресенье, на примѣръ, хоть первое воскресенье Апрѣля, такъ какъ, по сказанію Іосифа Флавія, въ день распятія Іисуса Христа на крестѣ явилось лунное затмѣніе, что, по вычисленію Деламбра, было 3-го Апрѣля. Но по такой выкладкѣ Христово воскресенье разкѣ на третій день произошло? Слѣдовательно, и это не будетъ строго исторически опредѣленное время, хотя точно, отступленіе отъ него будетъ не на недѣли, а лишь

образованія просвѣщеніе: представитъ въ нестраникомъ свѣтѣ и для тѣхъ, кому его теперь предлагаютъ съ такимъ запасомъ убѣжденій, если, разумѣется само собою, обѣ стороны будутъ существовать еще тогда. 10,000 лѣтъ пережить, не поле перейти. Ни какое худо до добра не доводитъ; а переи́мѣна Календаря нашего на Заморскій, въ нынѣшнемъ положеніи послѣдователей Православія, дѣйствительно худо; а за худомъ пойдешь, на бѣду набредешь; особливо это слѣдуетъ сказать о насъ, когда повсюду идетъ такая ломка и сверху внизъ, и снизу вверхъ, когда и безъ того вдоволь всякой шатости и шакости, и наконецъ, эта переи́мѣна не можетъ быть произведена также тихо и незамѣтно, особливо для массъ, какъ переи́мѣна военнаго мундира, или той, либо другой, моды. Въ противномъ же случаѣ стремленіе и настояніе произвести Календарную реформу непонятно, безтактно, и даже можетъ быть очень пагубно, такъ какъ, оно не своевременно. Преуси́янне (прогрессъ) не навязывается; улучшенія приходятъ со временемъ, когда наступаетъ часъ совершенствованія, когда народы способны бываютъ понять, цѣнить и пожелать ихъ. Шагаетъ впередъ твердо, кто крѣшочекъ на ноги; скудель хрупка и ломка. Одинъ только праотецъ рода человѣческаго созданъ былъ разомъ въ мужа совершенна; потомству его суждено развиваться постепенно, разумѣется, съ задержками и въ ту мѣру, во бже вмѣстѣти. Кто же насильно вноситъ зрѣлость въ умы единиць, или цѣлыхъ народовъ, тотъ гнѣтъ не паритъ, переломитъ не тужитъ. За то добромъ ли поминаютъ такихъ благодѣтелей облагодѣтельствоваанные ими?

Однимъ словомъ: все въ пору да кстати, и будутъ все ради; но, съ другой стороны: не мудрено голову снять, мудрено приставить; а снявши голову, по волосамъ не плачутъ.

О. Водяскій.

Апрѣля 22-го дня,
1864 года.

на нѣскольго дней. Однако, принятіе этого, или другого какого, болѣе вѣрнаго, опредѣленія постоянного празднованія Пасхи зависить отъ соображенія всѣхъ обстоятельствъ, приводящихъ къ дѣлу о преобразованіи Календаря; да и тогда на принятіе его нужно согласіе не одной какой либо Церкви, но всего Христіанства.

ОТВѢТЪ

СО

ОСНОВАТЕЛЬНѢЙШИМИ ДОВОДАМИ

НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ, ЕЖЕ ИЗГЛАДИТИ ВѢТХІЙ И ВВЕСТИ НОВЫЙ КАЛЕНДАРЬ,

ПРАВОСЛАВНО-ВОСТОЧНЫЯ ЦЕРКВЕ МИТРОПОЛИТОМЪ СЕРБСКИМЪ,

Августѣйшему Двору Австрійскому данный.

—
Ваше Величество,

Милостивѣйшимъ Интиматомъ, подъ 4 числомъ мѣсяца Октября текущаго лѣта, N. 29,034, мнѣ отправленнымъ, благоизволило есть положить, да хотя Ваше Величество не сомнѣвается, яко множайша несогласія, нарочно въ мѣстѣхъ разнаго Закона жителей поселенныхъ, изъ разнствія Календаря происходящая, окончатися и во обоихъ обществѣхъ величайша блага возродитися имуть, аще бы держація Греческій Законъ, оставленну Вѣтху Календарю, многихъ несогласій причину, Новыи, теченію Астрономическому точнѣйшій, закономъ же Царства взятый, Календарь воспріяли; ничимъ меньше, зане познана есть сего простаго народа во древнихъ своихъ обычаехъ, Религій ничто же приносящихъ, твердѣйша непоколебимось, то како о началѣхъ, тако и о благихъ начинѣхъ (способахъ) введенія въ народѣ моего Закона Новаго Календаря осмотрѣнія дабы Вашему Величеству и высокославному Мѣстоблюстителному Совѣту высокопокорнѣйше поднелъ.

1. Желалъ бы былъ, да вопросъ сей о изглаженіи Вѣтхаго Календаря не бы абіе Указами по всѣмъ Дикастеріамъ и всѣмъ Епископомъ прежде окончался, нежели о томъ, аще вѣрнѣ

своимъ начиномъ начать былъ, извѣщено будетъ. Нынѣ убо, сицевымъ образомъ, яко же всемілостивѣйше преданъ ми есть, тако расположенъ быти видится ми, да всячески представити могу, яко Ваше Величество о изглаженіи Вѣтхаго Календаря почти совсѣмъ опредѣлите, и токмо о начинѣ, коимъ Новый Календарь, въ самой практицѣ употребляемыми обычайми, внесень быти можетъ, вопрошаете, всепокорнѣйше наша мнѣнія чути изволите:

2. Календарь, его же Церковь Греческая либо Восточная употребляетъ, и о коемъ слово творится, называется Календарь Іуліановъ или Календарь Вѣтхій. Календарь обаче, который намъ пріяти налагается, и яже Церковь Римо-Католическая либо Западняя употребляетъ, Календарь Григоріевъ или Новый именуется.

3. Разнствуютъ сія два Календаря между собою (въ смотрѣніи токмо внѣшняго начина и живота практическаго, оставленнымъ всѣмъ пунктомъ Астрономическимъ), перво: что Календарь Григоріевъ, т. е.; отъ Григорія Папы поправленъ и лѣта 1582 введенъ, всегда оный Вѣтхій Календарь уже дванадцати деньми предходитъ. Слѣдовательно, вси праздники и подвижны праздничніи дни по сему Календарю дванадцати деньми прежде празднуются, нежели, яко же по Вѣтхому Календарю торжествуются, Второ: разнствуютъ во опредѣленіи Пасхи, т. е., хотя тако Восточная, яко и Западная Церковь, изъ единого источника, си есть, изъ установленія Никейскаго Собора Вселенскаго Перваго, опредѣляющаго, да торжество Пасхи въ недѣлю послѣ полнолунія по равнонощіи празднуется, да не бы, си рѣчь, съ Евреями сбылася, терминъ празднованія Пасхи счисливати обычествуетъ; ничимъ меньше, обѣ Церкви въ начинѣ опредѣленія Пасхи тако между собою разнствуютъ, да нѣкогда единою, нѣкогда двѣма, нѣкогда трети, четырьми и пятьми седмицами едина отъ другія Пасхи отстоятъ, слѣдовательно, вси дни мясоастія, мясопустія, поста Четырдесятницы, торжествованія праздниковъ, такожде Вознесенія Господня, Сошествія Св. Духа, поста Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, пѣтый наконецъ седмичный рядъ, вси Типицы въ ономъ сораазвѣрїи между собою отстоятъ и разнствуютъ, въ коемъ реченна два начина между собою разнствуютъ.

4. Григоріевъ Календарь употребляетъ каждая Церковь Западня, како Римо-Католическая, тако и Протестантская, по цѣлой Европѣ и Америцѣ. Іуліановъ либо Вѣтхій Календарь употребляетъ каждая Церковь Восточная Греческаго Закона, по Азіи, Египту, по цѣлому Царству Турецкому, слѣдовательно, по всѣмъ окрестнымъ намъ провинціямъ: Далмаціи, Босніи, Сербіи, Болгаріи, Валахіи, Молдавіи, по цѣлому Россійскому и Дому Австрійскаго Царству, еще и по самой Италиі и моря Средиземнаго провинціямъ, аще бы они Греко-Унитскія, или Неунитскія, Церкви были, вся воистину доселѣ Іуліанова Календаря вступу употребленіе творять.

5. Знаю, да обрѣтаются людіе, иже, яко самый Календарь нѣкую обыденную, маловажную, повседневную, глубочайшаго уваженія не достойную вещь быти мнятъ, сице и вопросъ сей о изглаженіи Календаря Вѣтхаго и пріятіи Новаго отъ людей моего Закона тако маловажнымъ и легкимъ быти мнятъ, да всяко пространше о томъ размышленіе, аки непотребно, токмо отъ числа инаго числити да начнемъ. Азъ обаче вопросъ сей, яко тяжчайшій и величайшаго уваженія сматрую, и тако на вещи и предметы, насъ ограничающія, и на практической животъ, къ коимъ Календарь сей относится, не взирая, но иныхъ примѣрами каждый увѣрится можетъ. Познато есть, да у Маджаровъ Календарь сей токмо Діетальнымъ (Сеймовымъ) заключеніемъ и слѣдующимъ Указомъ ввестися можаше. «Рудольфъ: Декемвріа 4, лѣта 1588. 28-го Априліа о Календарѣ, аще Штатъ и вельможи Царства и хотять, да Вѣтхій Календарь, къ коему тако убози, яко и богати, долгимъ употребленіемъ склоняхуся, во своемъ присномъ состояніи останеть, хотѣніе обаче усердному и милостивому Его Величества опоминанію склонити, да не бы отрекліся отъ Новаго Реформатовъ Календаря, въ будуще употребленіе творити». Но и послѣ сего Вѣтхій Календарь употребляху, тако, да напослѣдокъ другимъ Указомъ, лѣта 1599 сотворенымъ, казнию 1000 флореновъ Вѣтхаго Календаря употребленіе отрещіся имѣяше. Познато есть, да той Григоріевъ Календарь въ Нѣмецкой Державѣ лѣта токмо 1700, что выше, самый Григоріевъ Календарь токмо лѣта 1770 съ нѣкими возмущеніями, въ Англіи 1753, во Швеціи токмо 1775, ввестися можаше. Такжеде познато есть, новѣйшихъ временъ въ Галліи

революціею ни едино премѣненіе Календаря толико злыхъ и толико трающихъ слѣдствъ быти можаше, елико премѣненіе Календаря, еже послѣдніе, ради вящшаго посмортрѣнія, въ прииѣръ привести восхотѣхъ.

6. Впрочемъ, повседневымъ употребленіемъ вещи наученъ и отъ толикихъ лѣтъ, коими цервенствуя въ Церкви моеи, нарочно въ мѣстѣхъ, шлыя Религій жителями посредныхъ, идже и Всевидяще Око положи, вся добрѣ посмортрадоу, вѣрностію верховному Монарху одолженною и совѣстно рещи могу, да никто воистину не находится, иже бы больше мене увѣренъ былъ о корысти и пользѣ общей, тако къ Религій и Монарху, яко политическимъ и экономическимъ принадлежащей, яже бы оттуду происходить могла, аще бы у каждаго разнаго Закона народа, въ провинціяхъ Вашего Величества находящагося, единъ Календарь былъ. Такожде никто обрѣтается, у кого бы вящше желаніе и частше въ души порожденіе было, яко же у мене, аще бы единъ у народа, въ Царствѣ единомъ обрѣтающагося, начинъ живота, едино тождество праздниковъ, едино склоненіе къ дѣломъ было, въ коемъ времени единъ другаго примѣромъ послѣдовать бы могъ, единъ другаго меньшаго уваженія достойнымъ быти не бы мыслилъ. Колико меньшаго числа моея Религій жителей въ смортрѣніи нныхъ Религій суть, иже разнъ Календарь употребляютъ, и колико больше, сіе вящше число жителей, о корысти и истинѣ своей, напротивъ о противности и сомнѣніи нашего временосчисленія, увѣрено есть, толико вѣроятнѣйше есть, да противности, изъ разнствія Календаря происходящія, ни кого вящше, елико мене и моего же Закона жителей угнетаютъ; никто наконецъ желати имѣеть, яко азъ, да, непремѣнной прочей матеріи Религіональной, съ другими сожительни въ согласіе и равенство придемъ.

7. Обаче, многая во ученіи Восточныя Церкви находятся, яже мнози со мною добріи мужеве, ради вящшія пользы, премѣнити желали бы, но многихъ ради призрачній таковыя премѣнити нѣсть совѣстно, или, аще бы и премѣнилася, то бы вящшая чувствованія, возмущенія и другая несносная слѣдства произвелася, нежели бы какова премѣненіемъ тѣхъ польза произошла, а на послѣдокъ ни права, ни довольную свободу имѣемъ,

да о премѣненіи таковыхъ помышляемъ. Между сицевыми ученія сѣя Церкви пунктами (ихъ же прочая долу наведутся) легко перво мѣсто заступаеть, что Вѣтхій Календарь доселѣ употребляше и употребляетъ Церковь сѣя: Сей Вѣтхій Календарь въ Церкви моеи, не самъ аки начинъ временесчисленія и праздниковъ, но аки нарочный привилегіальный народа сего пунктъ взиратися иматъ; поелѣку за вѣчное сего Календаря пребываніе, народъ сѣи во времена, егда вся дольнія страны отъ ига Турецкаго при концѣ 1699 освобождени бѣху, особливою ревностію, одержимъ, отъ достопамятнаго и блаженно почившаго Императора и Краля Леопольда I, аки предметомъ всего ему подчиненія испроси, въ коемъ и нарочитымъ привилегіальнымъ отъ него пунктомъ, въ слѣдующихъ словесѣхъ состоящимъ, одаренъ бѣ: «Да мягкость и милость Царства и господствующаго нашего въ самомъ входѣ ощутите, прошеніемъ вашимъ, усердіемъ намъ врожденнымъ, Всевысочайше установихомъ: да по Восточныя Церкви Закона Греческаго и Россіановъ обычаю и начину Вѣтхаго Календаря обряды свободно задержите». Толика за содержаніе Вѣтхаго Календаря предковъ своихъ ревность воистину не прѣизиде оттуду, аки бы во своемъ Вѣхомъ Календарѣ не на всегда и на всякое время связани остати и тожде задержати восхотѣли. Нынѣ убо, можно ли есть мнѣ, иже ни самъ, ни вкупе съ Епископами, всю сего Закона націю ни представити дерзнути могу, и ему же клятвою положенною тако сѣе, яко и цѣлое ученіе, на едержаніе и сохраненіе дано есть, о изверженіи тѣхъ мнѣніе совѣстно дати, мудрому Вашего Величества благоразсужденію оставляю. Азъ воистину, яко мужъ истинный и совѣстный Священникъ, каковыиъ всегда тщася быти, мню, яко противу обязанія и даннаго вѣрности, такожде и противу совѣсти дѣлати бы; аще бы о изверженіи тѣхъ, яже ми на содержаніе вѣрѣнна суть, умствовати дерзнулъ. Епископы же Закона моего, ихъ же каждый тяжчайше бремя Діоцезы своей сносить обяжутся, тожде отдати не могуте, и на таковой тяжкій вопросъ, что имъ дѣлати, не вѣдуще, ко мнѣ; дабы имъ совѣтомъ предходилъ, уже прибѣгоша. По обычаю и формѣ, доселѣ употребленной, испытаніе таковыхъ вопросовъ Национальному Собранію принадлежало бы, и хотя азъ мнѣнію Собранія ни предходить не дерзнулъ бы, ни чимъ меньше, колико мнѣ вещи познати суть, тяжело и тамъ по Всевысочай-

шему хотѣнію какво возрожденіе ожидать можно, зане вещь такова есть, яже со практическимъ Религіональнымъ обрядомъ весьма связана, въ чувство всякаго падаетъ, да каждый себѣ явнымъ премѣненіемъ таковыхъ вещей, коими въ своихъ праздничныхъ и постныхъ дней отъ тѣхъ, съ коими доселѣ соединены быша, отцѣпляются, и со иными въ истое время, съ коими и доселѣ отцѣплены быша, полагаются, подозрѣніе и страхъ Религіи производить.

8. Дальше, изъ двогубаго онаго разствія, еже, яко же горѣ всепокорнѣйше сказахъ, между Іуліановымъ и Григоріевымъ Календаремъ находится, сугубо и предметъ той взирати можно есть. Перво: да представимъ Новый Календарь въ прочемъ быти презрѣннымъ, кромѣ во опредѣленіи Пасхи, въ Церкви моей доселѣ употребляемаго численія (Пасхалии) да коснемся. А второ: аще съ Новымъ Календаремъ и новый начинъ опредѣленія Пасхи связати имѣемъ.

9. Въ первомъ случаѣ, истина, да неподвижніи праздники, си рѣдъ, Обрѣзанія Господня, либо Новый Годъ, праздникъ Срѣтенія и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Святыхъ Апостолъ Петра и Павла (оставленнымъ прочимъ Святителемъ), Рождества, Успенія и Входа Пресвятыя Богородицы, наконецъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, — вси реченніи праздники случили бы ся со праздниками иныя Религіи, либо Новаго Календаря. Обаче сицевымъ начиномъ ни половинны оныя пользы пріиди бы, яже изъ премѣненія Календаря ожидается; зане вси праздники постовъ и благоговѣйни дни, яже со Пасхою ходять, и иже, моимъ разсужденіемъ, вящшаго прирѣнія достойни, нежели иныи, яко же терминъ и время мясоестія, перва и послѣдня седмица Четырдесятницы, праздникъ Пасхи, Вознесенія Господня, Сошествія Св. Духа, также постъ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, вси ови праздники имѣли бы остатки, яко же нынѣ суть; слѣдовательно, кромѣ того, чтобы мало дѣйствіе премѣною Календаря сбылося, также и она тягота въ содѣланіи и составленіи Календаря, да пакы по ВѢТХОМУ обычаю Пасхальное и неподвижныхъ праздниковъ время числити имѣется, полвида бы ся. Кромѣ оныхъ, сбыло бы ся также и оное великое несогласіе, да постъ Святыхъ Апостолъ конечно цзостати имѣлъ бы,

зане постъ сей непрестанно по истеченіи осмь по Пасцѣ седмиць начинается. По случаю, аще бы наша Пасха, по Вѣтхому Календарю счисляема, 22, 23, 24, или 25 Априлія, по Новому Календарю сбылася (еже случитися можетъ), то осмь оныхъ по Пасцѣ седмиць въ книгахъ обрядовыхъ числитися имѣли бы въ мѣсяцѣ Іуліи Новаго Календаря; слѣдовательно, праздникъ Святыхъ Апостоловъ, иже неподвиженъ есть, 29 Іунія, совѣсть приходилъ бы, а постъ конечно изосталъ бы. Сія убо ниже сходствуютъ, ниже быти могутъ на разсужденіе и склоненіе Всевысочайшаго вопроса, мнѣ предложеннаго.

10. Во второмъ случаю, аще бы съ Новымъ Календаремъ и новый начинъ опредѣленія Пасхи (иже у Римо-Католиковъ и у всѣхъ Новыи Календарь держащихъ, находится, и иже во счисленіи Пасхи Греческія Церкви тако разенъ есть, да едва во четвертой, или пятой, части овии праздницы и прочии, съ ними союженіи, празднични дни, въ истое время торжествуются) ваяти имѣли, то явно, нужно намъ бы было отъ всея Греко-Восточныя Церкви продолжительныя и непресѣченныя, 1500 лѣтъ употребляемыя, ученія практики, съ коею множайшии книжамии Типлицы и разныя премѣненія евязама суть, отступити, насъ же источникомъ погрѣшности и непорядочности, отъ самыхъ нашихъ лѣтнихъ, вѣроятельно же отъ самыхъ сосѣднихъ, вѣвъ Вашего Величества провинцій обитающихъ, нашея Религіи Христіановъ въ страхъ положить, что, си рѣчь, отъ Указа Никейскихъ Отець отступихомъ.

11. Привожу счисленіе теченія Астрономическихъ знаковъ, имъ же время Пасхи опредѣляется по Закону моея Церкви, и тожде аки бранилъ бы; ибо не сомнѣваюся, яко нужно бѣ отъ временъ Никейскаго Собора до нашихъ временъ, теченіемъ знаковъ небесныхъ всегодишнѣ, точнѣйше деньми не происходящимъ, отъ оныхъ пунктовъ Астрономическихъ, яко же во время Никейскаго Собора стояху, да точно на день счисляхуся, нѣкому отступленію случитися; но зане сіе отступленіе чрезъ 1500 лѣтъ еще иѣсть таково, да въ странныхъ и во очесѣхъ народовъ явно примѣтитися, слѣдовательно, да вси нужду поправленія Календаря видятъ (гдѣ, на примѣръ, Іуліемъ Кесаремъ поправленіе Календаря начато бысть, а егда праздницы пролѣтніи въ зимнее

время, лѣтний въ пролѣтѣ, есенний въ лѣтнее время приидоша, слѣдовательно, вси ѣбку поправленія Календаря цужду лѣтъ узрѣша); отсюда бысть, да Григоріемъ Папою поправленіе Календаря токмо собственнымъ произволеніемъ и аки желаніемъ господствованія, отъ народовъ и множайшихъ ихъ ученыхъ, Вѣтхій Календарь держащихъ, содѣлано бысть; глаголется, слѣдовательно, мнится, да вещь токмо произволеніемъ другаго и безъ всякія нужды налагается. Кромѣ того, зане Отець Никейскихъ Собора I Вселенскаго, лѣта Христа 325, торжество Пасхи въ первую недѣлю послѣ полнолушія, по равнощии весеннемъ, опредѣлившихъ, той конецъ и намѣреніе бѣ (еже яже естъ изъ многихъ доказательствъ; но нарочно изъ посланія Константина Великаго Императора, послѣ Собора сего отправленнаго), да Пасха Христіановъ со Іудейскою Пасхою, юже ови въ семомъ полнолушіи торжествуютъ, никогда согласится. Слѣдовательно, концу и намѣренію Отець Никейскихъ Греческая Церковь почивше отвѣтствующи; время торжественія Пасхи тѣмъ начинномъ управляетъ; да во всякомъ случаѣ, наименьше трои дѣньши отъ Іудейскія Пасхи отсѣбать. Римская обаче Церковь, зане и послѣ поправленія Календаря, безъ намѣренія такова погрѣшности; въ первую недѣлю послѣ полнолушія торжествуетъ, и зане многократно обивается да полнолушіе въ день субботный надасть, тогда абіе Іудей Пасху свою торжествуютъ; а въ слѣдующій день недѣльный Римская Церковь Пасху свою торжествуетъ, и зане еще во вечеръ субботный Воскресеніе Господне отправляти обычествуетъ, то бываеши; да, противъ конца и намѣренія Отець Никейскихъ, во единъ и той же дѣнь Пасху со Іудеями торжествовати видѣтся. И зане сія въ самой практицѣ отъ Западныхъ тако держатся, что же, аще членове Восточныя, о нуждѣ поправленія Календаря, яко же горѣ сказано, не увѣрени суще, о Пасцѣ же, въ первыхъ оная, яже ученіемъ нарицаются, и яже предметамъ Церкви управляются, свой временесчисленія методъ Указовъ Отець Никейскихъ опредѣляющихся сходнѣйшимъ, Западнаыя же Церкви методъ не таковымъ быти мнать; каково ли мнѣ ко склоненію таковыхъ, иже во обычаяхъ своихъ самою истинною вѣрою, что отъ Указа Отець Никейскихъ отступити не хотяще, твердѣйше въ томъ стоять, доказательство изостаеши?

12. Еще иѣкая, яже о рѣдѣ своемъ Пасхальномъ Восточнѣмъ мнѣть, дерзая предложить. Никейскіи глаголють Отцы, Александрійскимъ, а не инымъ Епископомъ, оставиша попеченіе, да, во еже погрѣшности избѣщи въ будущихъ вѣцѣхъ, точиѣше время опредѣлять Пасхи, и вся прочія Церкви о томъ благовременно научать. Еже Святый Второй Левъ, Папа Римскій, въ посланіи своемъ, къ Маркіану Императору отслатомъ, сими словесы подтверждаетъ: «Умствоваху, глаголетъ, Святѣи Отцы погрѣшности сея поводъ изгладити, и все попеченіе сіе Александрійскому Епископу отдаша, зане у Египтяновъ въ томъ численіи давно видѣшея искусство, яже всегодишнѣ день реченнаго празднованія сосѣданію Апостолическому явити иматъ, да общимъ писаніемъ вся удаленныя Церкви о томъ увѣдомить.» Отсюда сбывается, да Александрійскіи Епископы и до днесь тѣло Вселенскаго Судіи носятъ, что, си рѣчь, должность сія, еже опредѣлити время Пасхальное, при нихъ остаде. Самъ Святый Левъ Великій, Папа, въ горѣ похвальномъ своемъ посланіи, въ иѣкоихъ недоумѣніяхъ отуду извѣстятися просяше. Слѣдовательно, тако Восточная Церковь о истинномъ Отецѣ Никейскихъ разумѣ въ послѣдствіи временъ отъ своихъ другопріимательнѣ изучившіяся обычай, толикахъ вѣковъ практикою подтверждаетъ воспріа, да хотя въ теченіи Астрономическомъ своихъ недостатковъ не лишается, ни чимъ меньше тако изреченія Отецъ Никейскихъ сходными быти вѣруеть, да, аще бы мы и днесь отъ тоя отступили, у оныхъ, яже въ провинціяхъ Турецкаго Царства обрѣтаются, въ Далмаціи, Босніи, Сербіи, Болгаріи, и иныхъ намъ окрестныхъ, яко главнаго Никейскаго Указа отступяицы появили бы ся. Еще и сами наши вѣрніи, глубокія ко испытанію пронизательности не имуще, отступленіе же отъ обычая и обряда, доселѣ употребляемаго, примѣчающе, безъ сомнѣнія, въ невѣрствіе и разная подвѣрнія поползнули бы; мене же и моего Закона Епископовъ, яже о измѣненіи толикія ученія Церкви главизны, привилегіями положенныя, практическимъ толикихъ вѣковъ обычаемъ вкорененныя, изъ Указа Вселенскаго Перваго Собора произведенныя, яже и о союзѣ съ толикими символическими книгами, толикіи обряды и обычаи праздниковъ, постовъ, и толикія классическія главизны возгласихомъ, Богъ вѣсть что напоследокъ отъ насъ не взыщутъ, и тако изъ горящія ко содержанію своихъ любве, многимъ негли

бѣдностемъ изложить. Обаче да не покажуся, аки бы о будущихъ суетный страхъ себѣ умноживалъ, но да помнитъ всякъ, изъ Турецкихъ провинцій по всѣхъ почти мѣстѣхъ купцевъ и иныхъ моего Закона Христіановъ, сѣмо и тамо шествующихъ, что множайшіи единовѣрнымъ своимъ придутъ, дабы богослуженіе, постъ и прочее благоговѣніе совершивали, и управо во время Пасхи, къ воспріятію святыя Евхаристіи готови, между тѣмъ, Пасцѣ уже совершенной, днемъ вѣщшаго благоговѣнія окончаннымъ быти, сихъ же своего Закона Христіановъ вкуцѣ съ Римо-Католиками и Протестантами веселыя дни проводить примѣтять, чудитися, подозрѣвати и противословити будутъ. Но да не премолчу и таковыхъ купледѣевъ, иже во Виеннѣ, въ пристанищахъ и другихъ Вашего Величества провинціи мѣстѣхъ обитають, и своя обряды Вѣтхимъ Календаремъ, аки чуждіи Турецкіи подданицы, прочее отправляти восхотяще, себѣ нѣкое насильствіе возчувствуютъ; да не премолчу и таковыхъ Унитыхъ Грековъ, иже въ окрестныхъ Италіи провинціяхъ и другихъ разныхъ островѣхъ обитающе, съ нашими неперсѣчно въ разныхъ соотвѣтствованіяхъ связаны суть, и иже равнѣ, таковымъ примѣромъ устрашени, такожде свое лице всякоякимъ начинномъ отвращають. Наконецъ да не премолчу и таковыхъ Греческихъ Епископовъ, всюду въ окрестныхъ намъ провинціяхъ обитающихъ, иже о истинѣ ортодоксіи Церкви своея другопріимательнѣ тако увѣрени суть, да почти безъ разствія вся иныя Религіи Церкви ложныя и погрѣшныя быти мнятъ, и иже насъ вся, въ другое время; въ другія седмицы и въ другія термини, нежели оніи, противу общаго всея Церкви Восточныя обычая, отправляти увидяще, воистину, яко мы отъ общаго обряда отступихомъ и третію нѣкую секту содѣлахомъ, помыслять, и тако нѣкимъ начинномъ отъ насъ отвратятся, и тожде и своимъ дѣлати совѣтовати будутъ, въ коемъ случаи, каково бы наше, нарочно вышшаго Кліра, состояніе было, каждый легко узрѣти можетъ.

13. Аще бы кто словеса сія суетная, ниже сице прінти имущая, вѣровалъ, молю, дабы въ книгахъ полемическихъ о распрѣхъ прошлыхъ временъ между Греками и Римлянами токмо обрѣлъ, иже о разныхъ и многихъ матеріяхъ написаша, и въ коихъ Римляне, что отъ обычая и Указа Отецъ Никейскихъ отсту-

пиша, и со Іудеями Пасху торжествуютъ, и иная, поздѣ, избобличаются, равнымъ начиномъ Грекомъ отвѣтствуютъ. Да прочтеть такожде многихъ маѳиматиковъ, здѣ воистину безкорыстолюбивыхъ судей, иже численіемъ показаша, яко Римляне по своему опредѣленію и методу, и кромѣ случая, мною наведеннаго, Пасху иногда въ той же день съ Іудеями праздновати имѣютъ, еже и сами не крыютъ, обаче сицевый случай рѣдкимъ быти глаголютъ, ихъ же азъ воособѣ привести своевольно оставляю; ниже есть мое намѣреніе объю Церковію методъ принести, и иже бы истиншій былъ хранити, зная, яко ни едино пунктомъ Астрономическимъ точнѣйше отвѣтствуетъ, ни едина такожде въ томъ призрачїи сматрется. Но токмо сіе сказати хотѣхъ, да Греческая Церковь изъ основательныхъ ученія своего началъ таковыя о содержаніи всего обычая разныя причины принести бы могла, яко воистину самъ азъ, либо моего Закона Епископи, аще бы отъ тѣхъ отступили, ни каковаго въ Церкви сей извиненія могли бы имѣти, что, си рѣчь, отъ Указа Никейскихъ Отецъ отступихомъ.

14. Ежели онаго предмета касается, что, си рѣчь, съ прїятіемъ Новаго Календаря прочая ученія нашей главизны, яже съ Вѣтхимъ Календаремъ, въ книгахъ церковныхъ символическихъ, седмичныхъ и постовъ, связана, въ своемъ рядѣ нѣкое премѣненіе возчувствуютъ, хотя предварительнѣ вижу, яко на сіе абіе возразитися ми имѣеть, яко вся сія и въ прочемъ въ томъ рядѣ, въ коемъ нынѣ находятся, останутъ, таковымъ, си рѣчь, начиномъ, яковымъ находятся, егда нынѣ, держаще еще Вѣтхій Календарь, случается, да съ Римо-Католиками Пасху празднуемъ, вся сія возможна быти въ первомъ мгновеніи не дерзаю отрещи; ни чимъ меньше и сіе примѣтити имѣю, яко вси, сѣмо и тамо разсѣяннїи въ книгахъ церковныхъ Типицы и управленныя таблицы, по Вѣтхому начину опредѣляющїя Пасху, седмицы и посты расположены суть, слѣдовательно, множайша тѣхъ, или суетна бы была, или иная внести бы ся имѣла, еже, аще бы здѣ нынѣ засвидѣтельствовати требѣ было, цѣлое воистину отъ точки до точки ученіе изчислити бы ся имѣло, и тако всюду множайше время взыскуется, нарочно же иными такожде предметами занятнѣйшему время недостаетъ. Надѣюся обаче таковыхъ, иже продол-

женіе премѣны сея задерживаютъ, сицевая въ свѣтлость привести готовыхъ быти, или овымъ моимъ начинаемъ опомнѣти, прочее такожде вещь испытывати будутъ. Едино токмо премолчати не могу, си есть: аще Новый Календарь воспримемъ, то постъ Святыхъ Апостолъ большими деньми постити будемъ, нежели при Вѣтхомъ Календарѣ. Зане постъ сей, истекшимъ отъ Пасхи до Пентикостіи сорокачетырьмя днемъ начинается и даже до самаго праздника Петра и Павла, 29 Іунія, траетъ (длится). Явно есть, яко той премѣнителенъ есть, и должшій, либо кратшій, быти имѣеть, въ таковомъ, си рѣчь, соразмѣри, въ коемъ Пасха ближе, или удаленнѣе, 29 Іунія падаетъ. Слѣдовательно, зане всѣхъ прошлыхъ временъ примѣтися, яко Пасха по Новому Календарю всегда ранѣе въ пролѣтѣи, скорѣе наша по Вѣтхому Календарю сбывашеся, отсюда явно видится, яко мы больше имѣли бы постити, нежели по Вѣтхому Календарю, не считаящимъ онымъ дванадцатымъ днемъ, коими по Новому Календарю день 29 Іунія ближе Пасцѣ приступаетъ, либо, коими нынѣ Вѣтхій Календарь преисполненъ есть. Азъ во исчисленіи 20 лѣтъ, прописаннымъ начинаемъ о предложенной истинѣ самымъ численіемъ увѣрихся, да мы чрезъ 20 лѣтъ при Новомъ Календарѣ почти пять седмиць больше постигли бы были, нежели при Вѣтхомъ Календарѣ, что вещественно постихомъ.

15. Нынѣ убо постъ сей, что наступающимъ тяжчайшимъ дѣломъ падаетъ, ово за убогіи сего Закона народъ, ово же изъ многихъ иныхъ призрѣній и за другія классы людей, тако тяжекъ есть, да многожды азъ о средствахъ умствовахъ, имъ же бы сія великая тягота убогому народу облегчитися могла. Пріятіемъ обаче Новаго Календаря еще вѣдшую тяготу, аще не много, то вѣдшую, нежели доселѣ, терпѣти бы имѣли. Сіе едино примѣчаніе и величайшая тягота есть, яже бы съ пріятіемъ Новаго Календаря намъ приступила, и чувствованіемъ отѣнныхъ людей только важно было, дабы каждый о изглаженіи тоя умствовалъ, имъ же азъ совѣстно признати имѣю, яко средства не знаю, коими бы яко самаго себе, тако и вѣрныхъ моего Закона, во первыхъ недозрѣлаго и побожнаго разсужденія челоуковъ, отъ сея тяготы освободилъ. Зане, аще бы данымъ благословеніемъ ихъ

отъ поста освободилъ, то негли, возгорящимъ страхомъ пріятія таковыя премѣны одержими, не виѣють повиноватися; аще ли бы азъ самъ примѣромъ предтоидити восхотѣлъ, негли владшему утвержденію и соблазну имъ быти моглъ бы.

16. Число людей моего Закона Восточныя Церкви, въ Державѣ Вашего Величества, въ смотрѣніи иныхъ жителей (хотя вси Новаго Календаря употребленіе не творять), безъ сомнѣнія, есть мало; слѣдовательно, совѣтно есть, да предмету, съ половиною почти политики и политическими Царства слѣдствіями союзъ имѣющему, также и собственныя ради пользы и корысти сключнись; сія убо истина суть. Обаче тожде Восточныя Церкви въ Вашего Величества Державахъ обрѣтающихся людей число, въ смотрѣніи числа цѣлыя Восточныя Церкви, яко частица взиратися имать. Нынѣ убо сія една частица въ формахъ своихъ толику премѣну да претерпитъ, въ смотрѣніи седмиць, постовъ и праздничныхъ дней, вся во иное время да творить, нежели ея Греческаго Закона окрестныя Церкви, кій есть, иже не видитъ, яко сія частица главною нѣкою премѣною отъ общаго ея тѣла отчуждится и послѣди у того же за совершенну Греческаго Закона не признается? И тако, зане ни Латинскаго, ни Унитскаго, ни Греческаго Закона совершенно будетъ, явно есть, яко тяжко аки третіе нѣкое отъ тѣла онаго отцѣпленіе именоватися будетъ. Всякое сложеніе, или отъ главизны, или отъ конца определенія, или типа и формъ своихъ, взимаетъ наименованіе. Мы отъ нашихъ формъ, а не отъ догматовъ, называемся Греческій Ритусъ Восточныя Церкви, и въ многихъ, нарочцо мнѣніемъ народа, яко же ученые глаголють, форма даетъ главизну вещи; иже что стално, твердо и безопасно въ главизнѣ своей постояти можетъ, аще мудро и стално своихъ формъ содержаніе не употребитъ. Вѣроятнѣе есть, яко сицевая нечаянная премѣна что больше людей мнѣція возмутить.

И отсюду быстся, да Греческаго Закона по Итали, въ Римѣ и въ островѣхъ моря Адриатическаго обитающихъ людие, и съ Церковію Римо-Католическаго соединеніи, въ самое время своего нѣкъ соединенія, всѣмъ своимъ обрядомъ и формамъ сталнымъ и безопаснымъ остати труднѣея съдѣлати тако, да саміи Папы Римскіи многими изданіями и своими законами тѣхъ Грековъ, во

всѣхъ своихъ обрядѣхъ, по употребленію своего Вѣтхаго Календаря, въ коемъ и днесь суть, и въ будущее содержанны, содѣлати восхотѣвши, яже аки вся всѣмъ добрѣ вѣдома. Сомнительно есть, аще бы моего Закона людіе тогда употребленія своего Вѣтхаго Календаря лишены были, въ коемъ Грецы Унити и въ самомъ Римѣ оныя своя обряды свободно уживаютъ. Будущему сожалѣнію сихъ, у Вѣтхаго Календаря противности въ томъ, въ коемъ нынѣ состояніи находятся, никого больше, елико насъ самыхъ угнѣтають. Корысти и пользы обаче, изъ премѣненія того ожидающія, нарочно намъ полезны были бы; но, яко же горѣ упомянухъ, многая въ обрядѣ Церкви сея суть, яже или правды, или вѣщущія пользы и корысти ради, имѣла бы ся обратити, но ихъ же обращеніе или совсѣмъ не возможно есть, или не иначе, развѣ въ угодныхъ желаніяхъ и въ нарочитыхъ временахъ ожидать можно. Воистину, наши посты тако велицы, строзы и тяжки суть! Тяжко и бѣдно есть, егда Священникъ, дѣтми отягощенъ, вдовъ останеть, ниже ему во второй бракъ ступити дозволяется. Како бы полезно и красно было, аще бы вступившій во священство тогда ко иному браку ступити могъ, въ коемъ званіи негли добрѣ просвѣщенъ, отмѣнъ, благодѣаніями украшенъ, случилось бы ся, дабы благородныя классы лице за супругу взяти могъ! Что же, аще бы вдовицу, многими добрами снабдѣнну и негли званіе свое сіятельно украсить имущу, посвятити дерзнулъ! Та вся по положенному ученія правилу тако противна суть, да о обращеніи тѣхъ ни мыслити начинаемъ.

17. Но да и въ смотрѣніи оныхъ, яже изъ пользы Новаго Календаря производятся, еще нѣкая приведу. Коликакая корысть, коликое къ общему живота благосостоянію оттуду ожидать можно, аще бы время Пасхально неподвижно было, вси же съ нимъ связаны постовъ, торжествъ, седмицъ и праздничніи дни въ тое же постоянно время сбыли бы ся! Коимъ начинаемъ люди, нарочно простая ихъ класса, яко же и вси отцы, благодѣтелие, словомъ, величайшая челоуѣковъ часть, яже повѣсти своя; родословія, примѣчанія о разныхъ экономическихъ и практическихъ мудрости челоуѣческія правды, седмицами, недѣлями, Пасхою и другими подвижными, торжественными днями связываетъ. Оба, си рѣчь, вѣроятнѣйшимъ путемъ шествующе, чадомъ своимъ и

онимъ, ихъ же воспытаеть, вся сія вѣжества, вся другопріята своя примѣчанія, свободно ввѣрити бы могла, и сице вѣдистину ихъ познаніе велико бы умноженіе воспріяло, яже вся сія быти того ради не могутъ, что вси ови торжественніи дни цѣлыми пятьми седмицами разиствуютъ, си есть, отъ 22 Марта до 25 Априля, егда, си рѣчь, Пасха можетъ и долженствуетъ бывати. И сіе все того ради, что терминъ торжествовати Пасху изъ начина Іудейскія Пасхи должно опредѣляти. Имѣша бо Отцы Никейстіи величайшу причину, коея ради Пасху сице опредѣляти установиша. Множественный, си рѣчь, тогда еще бѣ родъ Іудейскій, негли еще больше бѣху Еллини, либо Іудействующіи Грецы, и премнози Христіане еще прилѣпляхуся правамъ, обычаемъ и обрядомъ Іудейскимъ, коему Святыи Апостоли (нарочію Апостолъ Павелъ) толикимъ пламенемъ противословяху; слѣдовательно, предострещи и управо изгнати Іудейство сіе, оныхъ отцеубійцевъ, восхотѣша Отцы Никейстіи, ниже иначе сіе сотворити возмогаша, развѣ время Пасхальное да противоположатъ, не, си рѣчь, съ ними да сбывается. Онии обаче Іуден лѣта 1582, егда Григоріемъ Папою Календаръ поправися, въ ономъ состояніи быша, въ коемъ нынѣ у насъ суть, си есть, родъ отверженъ, токмо во градѣхъ разсѣянъ, угнѣтенъ и преврѣнъ тако, да пребываніе свое цѣною главы испууетъ, ниже кто уже съ нимъ Іудействуетъ. Множайшіи и недостойныхъ гражданскихъ правъ быти мнѣтъ. Колико убо неправедно есть, что рода сего Пасха всѣмъ повсюду Христіаномъ начинъ Пасхальный и теченіе цѣлаго времени управляетъ! Лучше бы было, аще бы Григорій Папа у всѣхъ Христіанскихъ владѣтелей просилъ былъ, чтобы оныи послѣ всѣхъ Христіановъ Пасху свою имѣли торжествовати, да оныи овымъ, а не Христіане тѣмъ, послѣдуютъ, и себе въ соблазнъ славы своея въ смотрѣніи ихъ имѣли бы положити безъ сомнѣнія, и по своимъ правиломъ нѣкогда въ мѣсѣцѣхъ нечистыхъ Пасху торжествовати. Но почто Григорій Папа сіе не сотвори? Причина бѣ — уваженіе обрядовъ Церковныхъ, и что Указовъ Отецъ Никейскихъ, всей прочей пользѣ предпочтенныхъ, отъ слова до слова сохраняемыхъ имѣти восхотѣ. Поправи убо Календаръ, изглаженнымъ избыточнымъ дотолѣ счисленнымъ днемъ и положенною предосторожностію, коимъ закономъ въ будуще таковой избытокъ избѣщи, вся исправи убо тако,

да рещи можно; яко онъ сочинителей Календаря управилъ есть, и отъ многихъ бѣдностей, изъ Календаря происходящихъ и людей угнѣтающихъ, едину и другу изгладилъ; иныя обаче множайшія, хотя пользою общаго живота и препоручашеся, не исправленныя оставилъ есть; си есть, многая находятя, яже суевѣрная и побочная именуется, кои обаче изъ иныхъ призрачнѣй, или никогда, или рѣдко премѣнитися могутъ. Аще мнѣ примѣромъ вещь подтвердить свободно, то да посмотритъ кійждо, колика повелѣнія и исправленія во введеніи новыхъ, правдѣ и политическому животу сходныхъ, мѣрь и мѣриль произыдоша! Колико кратъ такова строга повелѣнна и пакы повторенна бѣху! И пакы, колико трудно и тяжело есть народъ отъ своихъ обычаевъ отвратити! Что убо здѣ о премѣнѣ Религіональныхъ обычаевъ ожидать намъ можно, каждому, мню, явно есть.

18. Еще едино изостаеъ ми, да оныхъ противословія предварю, яже, яко же чути могохъ, ко введенію Новаго Календаря склонныя суще, мнѣ возразити будутъ; си есть, глаголютъ: заче вси Римо-Католици и Протестанты, такожде и вся прочія Религіи въ Россійской Державѣ, повелѣніемъ Императора Россійскаго, како въ смотрѣніи другихъ своихъ праздничныхъ дней, тако и въ смотрѣніи другихъ своихъ предметовъ, Вѣтхій Россійскій либо Греческій Календаръ наблюдають, тожде и Ваше Величество во своей Державѣ, Грекомъ Закона Неуніатскаго повелѣти, да Новый Календаръ наблюдають, и можетъ и долженствуетъ.

19. Аще истинно Россійскій Императоръ другимъ Религіямъ пріятіе своего Вѣтхаго Календаря повелѣ, не вѣмъ, нигдѣ же въ явныхъ документѣхъ сіе чести возмогѣхъ; обаче, оставленну тому, яко истина есть, то всепокорнѣйше объявляю, сіе доказательство равнѣмъ быти, аки бы кто реклъ: заче Краль Великія Британіи, подданникомъ своимъ Гиверномъ (Ирландцамъ) вся гражданскихъ правъ благодѣянія не дозволяетъ, убо и Ваше Величество своимъ подданникомъ Протестантомъ благодѣянія гражданскихъ правъ въ томъ начинѣ отречеть. Или, аще бы дальше кто Англійскому и Прайзскому предложилъ: заче во Италиі, Испаніи и Лузациі ни единъ Протестантъ населися, ниже имъ права гражданска дозволена суть, убо и овия Кралева, въ нарочитыхъ своихъ Державахъ, ни единому Римо-Католику права сія да дозволятъ. Второ: той во-

истину, иже Вашему Величеству предложить дерзаетъ, да вся оная въ Россіи Римо-Католикомъ иже непріятна бывають, равнѣ и у своихъ Греческаго Закона подданныхъ да введеть, дабы, си рѣчь, праведенъ и послѣдователенъ былъ, имѣлъ бы такожде предложить, да и оная, иже пріятна и повольна Римляномъ въ Россіи бывають, такожде и Ваше Величество Греческаго Закона своимъ подданныкомъ да удѣлеть. Искусить воистину нѣкая быти невозможна, нѣкая обаче, аще бы и возможна была, быти не дозволить; имѣть, си рѣчь, всяко Царство своя обычаи, своя обряды и нужды, и каждый землеповелитель, по пользѣ, и нуждѣ, и желанію своихъ подданныхъ, а не примѣромъ иныхъ, много меньше, аки казнию, око за око, подданные своя управляетъ. Такожде находится въ сей матеріи и нѣкое вещественное, между Римо-Католиками, Россіянами и Греческаго Закона Вашего Величества подданныками, разнствіе, то есть:

1. Новый Календаръ нѣсть тако въ строзѣмъ союзѣ, съ толикими и толь строгими постами и другими Римо-Католическими обрядами связанъ, яко же Вѣтхій Календаръ у Греческаго Закона Христіанъ есть.

2. Самые Римо-Католичестіи людіе своєю Религіи попеченіе обрядовъ и обычаевъ (безъ сомнѣнія, числа меньшаго, яко же у Грековъ, посты и другая суть) своихъ сохраненіе наипаче Клеру, а сей Папѣ, простирающе, меньше такожде пекутся, меньше о своихъ обычаехъ, непоколебимостехъ и устрашими суть, иже вся сія у Греческаго Закона людей совсѣмъ иначе имѣются.

3. Римо-Католицы въ Россіи отъ единыя страны токмо, си рѣчь, отъ Дуката Варшавскаго, съ Римо-Католиками странныхъ земель соединяются, иже при Новомъ своемъ Календарѣ оставше, негли примѣромъ своимъ тѣхъ Россійскихъ подданныхъ возмутити бы могли, да таковую имъ премѣну больше почувствуютъ, а отъ всѣхъ иныхъ странъ, или самымъ Россіаномъ, или Протестантомъ, окрестны суть; слѣдовательно, меньше склоненіямъ другихъ положены суть, нежели Вашего Величества Греческаго Закона подданныцы по всѣмъ Восточнаго Царства границамъ, со странными Греческаго Закона соединяются.

4. Наконецъ, Царство Россійское купледѣими и иными Римо-Католическими людьми не толь, елико дому Австрійскаго Цар-

ства моего Закона странными людьми посящается, слѣдовательно, много меньше чувствованіе въ оныхъ, нежели у овыхъ, аще бы въ своихъ обрядѣхъ премѣну какову искусили, возродиться имѣеть. Но напоследокъ, что намъ до Россіяновъ? *

И сія вообще предложенія и примѣчанія суть, яже, егда о пріятіи Новаго Календаря и о оставленіи Вѣтхаго дѣлаются, совѣстно изчислити вѣровахъ моего обяванія быти, коя вкратцѣ въ томъ состоятъ, да аще бы азъ и охотнѣйше восхотѣлъ, ничимъ меньше Новаго Календаря введеніе желати не дерзаю. Ни кто же мое волненіе здѣ да обвиняеть, зане многихъ ради слѣдствъ, лучше ми предосторожну, нежели свободну, быти. Мудраго такожде челоуѣка есть больше о суевѣрїи и пожеланіи людей боятися, неже что отъ мудрости и совершенства ихъ ожидать. Та же, въ разсужденіи Высочайшаго Интимата, имѣлъ бы рещи о самомъ введеніи Новаго Календаря начинѣ и времени, такожде и самомъ будущаго Календаря составленіи; обаче, зане въ смотрѣніи матеріи Новаго Календаря во введеніи желати не представихъ, мню, яко и о начинѣ того ни что же всепокорнѣйше нужно есть умствовати.

Иже въ прочемъ Высочайшимъ милостемъ и благонаклонностемъ отданъ, со одолженнымъ высокопочитаніемъ Вашего К. Величества и высокославнаго Мѣстоблюстительнаго Совѣта Маджарскаго изумираю

покорнѣйшій, обязательнѣйшій,

повиннѣйшій

Стефанъ отъ Стратимировичъ с. р.

Митрополитъ Сербскій и пр. и пр.

Въ Карловцѣхъ.

9 Ноемврія, лѣта 1814.

* Понятна эта оговорка въ устахъ Православнаго Владыки, подъ властію иноземнаго и иновѣрнаго Государя находящагося.

БѢДНОСТИ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА

И О СРЕДСТВАХЪ ВОЗСТАНОВИТЬ ЕГО ПРАВСТВЕННОЕ ВЛІЯНІЕ НА НАРОДЪ.

Есть ли такое Государство въ мірѣ, гдѣ бы, съ одной стороны, вѣротерпимость была до того безгранична, какъ въ Россіи, а съ другой, гдѣ бы само господствующее Вѣроисповѣданіе въ значительной части Имперіи нуждалось въ терпимости, какъ, на примѣръ, въ областяхъ, возвращенныхъ отъ бывшей Польши, въ такъ называемомъ Прибалтійскомъ краѣ, въ Царствѣ Польскомъ, въ Финляндіи?.. И Латинскій костелъ и Реформатская кирка враждебны Православію. И ксендзъ и пасторъ, и паны и бароны, свысока смотрятъ на священника. Особенно же подавляетъ наше духовенство богатство и роскошь Вискуповъ и клепторовъ, при полномъ довольствѣ всего ксендзства. Русская Церковь едва терпима посреди Папешниковъ и Протестантовъ. И давно уже вопіютъ о поддержкѣ Православія изъ Жмуди и Литвы, изъ Бѣлоруссіи, Волыни и Подола, даже, совѣстно молвить, изъ колыбели нашего Вѣроисповѣданія—изъ Кіева!... Тѣмъ понятнѣе сѣтованія Русскихъ въ средѣ Финскаго, или Нѣмецкаго, преобладанія. Понятно, по чему уже самъ Архіепископъ Рязскій и Митавскій, Платонъ, взываетъ въ журналахъ къ благочестивой братіи о Христѣ объ удержаніи, возможными пожертвованіями, отъ совращенія его малаго духовнаго стада въ Лютеранство!...

Не успѣлъ я поставить точку, какъ принесли мнѣ письмо Архіепископа Мвнскаго и Бобруйскаго (отъ 18-го Октября, 1863 г.), съ приложеніемъ списка Церквей, нуждающихся въ пособіи.

Изъ него видно, что въ Минской Губерніи болѣе 300 церквей одна другой бѣднѣе. Въ той недостатокъ въ утвари, въ этой нищета ризницы, тамъ обветшаніе иконостаса, здѣсь близкое разрушеніе храма, тутъ обгорѣлыя стѣны отъ пожара и т. п. Архіепископъ раздѣляетъ ихъ, по степени ихъ нуждъ, на скудныя (83), бѣдныя (104) и бѣднѣйшія (117).

Я указалъ на двоихъ Архіереевъ въ той надеждѣ, что найдутся на Руси добротные датели, и мелкія лепты, отсылаемыя ими въ Ригу, или въ Минскъ—къ Преосвященнымъ Платону, или Михаилу,—составятъ сумму достаточную, какъ мелкія капли дождя и росы, какъ тонкія струи ключей и родниковъ восполняютъ рѣки и озера. Вѣдь в Прибалтійскій край въ старину также былъ частью, какъ и Югозападный, Русскою стороною? Вѣдь въ немъ жили Русскіе люди? Вѣдь въ давней Куроніи, Ливоніи и Эстоніи, какъ и въ части, присоединенной къ заповѣданной Финляндіи (Выборгская, издавна обрусѣлая Губернія), были Русскія церкви? А въ возвращенныхъ отъ Польши Губерніяхъ существовали и Православныя Братства, охранявшія ихъ отъ окатоличенія, ополяченія и конечнаго отторженія отъ родимой Руси истребленіемъ Русскаго языка, извращеніемъ Русскихъ нравовъ и обычаевъ, совращеніемъ Православнаго люда, волею, неволею, въ выдуманную Папой съ Езуитами Унію. А что тамъ теперь?... Тамъ, какъ говорятъ одинъ изъ Московскихъ проповѣдниковъ, Протоіерей А. О. Ключаревъ, тамъ въ селеніяхъ множество Православныхъ церквей, нохожихъ, грѣшно сказать, на сарай, въ которыхъ и сквозь стѣны дуетъ, и сквозь кровли течетъ, съ иконами изъ бумажныхъ картинокъ, или грубо намалеванными на доскахъ, безъ приличной утвари.

Да что теперь у насъ, не только уже въ мѣстахъ Римскаго и Протестантскаго преобладанія, что въ цѣлой-то Россіи?... Не говоря о разсѣянныхъ тамъ и сямъ отщепенцахъ, торжыхъ и полутерпимыхъ, или какъ бы незамѣчаемыхъ расколахъ; не считая вусто гнѣздящихся Евреевъ вездѣ, гдѣ дозволено имъ водворяться; не упоминая объ Армянахъ Григоріянскаго и Латинскаго Вѣроисповѣданія, ни объ Аріянахъ, по малолюдству ихъ, относительно къ народонаселенію въ Россіи, равно объ иностранныхъ поселеніяхъ въ Новороссійскомъ краѣ, въ Саратовской Губерніи

(Сарепта) и п. т., какія огромныя пространства заняты Магометанами, Язычниками и проч., отъ Сибирскихъ тундръ и Амура до Лапоніи, отъ Калмыцкихъ кочевьевъ до Крыма, отъ Зауральскихъ степей до Кавказа? Много ли же остается въ Государствѣ земли, сравнительно, чисто Православному люду? Талмудъ и Коранъ, Лютеръ и Папа, Конфуцій и Далай-Лама, Гебры и Буддисты, Язычники и не Христіане-Философы, наши Матеріалисты, Безбожники, Спириты, изумляющіеся нечистой силѣ Ёсовъ, и ни чему и ни во что невѣрующіе, всё они съѣтъ обхватили Православное Государство.

Непостижима судьба Церкви на Руси! Со времянь Св. Ольги и Равноапостольнаго Владиміра, она, вмѣстѣ съ Русскою землею, росла и расширялась, и вотъ теперь—безсильна и одиночна, едва терпима посреди безчисленнаго множества костеловъ, кирокъ, синагогъ, мечетей, капищъ, кумиренъ, скитовъ, молеленъ. Ихъ ксендзы, пасторы, раввины, муфтіи, муллы, дервиши, ламы, жрецы, шаманы и проч., вполне обезпечены въ своемъ содержаніи. И не одно Латинское ксендзество обладаетъ богатыми доходами, не одни Христіанскіе разновѣрцы пользуются вспоможеніемъ и покровительствомъ духовенству, но и не Христіанскіе, на примѣръ, послѣдователи Далай-Ламы, поклонники Магомета и проч. Вакуфы послѣднихъ (достояніе мечетей) неприкосновенны, и Магометанство упрочено даже въ среднихъ полосахъ Россіи, въ Губерніяхъ Рязанской, Тамбовской, Казанской и т. д.

Правда, наши Денсты заботятся объ обращеніи не Христіанъ, но не въ Христіанство, какъ предлагало Православное Обозрѣніе (1860, кн. XII, стр. 601 и слѣд.), а, на примѣръ, Калмыковъ, цѣлый народъ, въ Мусульманство, или въ какую-то вновь сочиненную Русскими преобразователями религію, словно Ламайство или Исламъ—переходная ступень въ Христіанство!.. А при этомъ, какъ слышно было, Православные Казаки даже воздвигали для обращенныхъ мечети... За то наши Философы-Христіане, не признающіе и, по правдѣ, не знающіе различія между догматами Апостольскаго ученія, и выдумками Папы, Лютера, Кальвина и проч., переполненные въротерпимостью, и признающіе всѣхъ наравнѣ за истинныхъ Христіанъ, отъ Безцоподѣльны до Хамстловщины до Езуитства и Инквизиторства, наши

Философы-Христіане пытались приманить въ Россію проповѣдниковъ съ Запада, столь враждебнаго Православію!... Въ 1860 г. ходила по рукамъ Записка по этому случаю. Не знаю, что съ того времени по нынѣ сдѣлано въ противодіе такой мысли, но знаю, что тогда, для успокоенія Православно-Русскихъ умовъ, было только объявлено въ журналахъ «о намѣреніяхъ оправославить Кавказъ.» Привожу эту Записку цѣликомъ. Она здѣсь будетъ кстаті:

«Во всѣ времена, у всѣхъ народовъ, господствующая, государственная Религія была, есть и будетъ скрѣпленіемъ, связью, цементомъ, такъ сказать, стихій народности: языка, закона, нравовъ, правъ, обычаевъ. Гдѣ нарушалось единство Религіи, тамъ стихіи народности разлагались, дробились, исчезали. Съ ними упали Правительства, разъединялись народы. Такъ, съ Лютеранствомъ Латинская Церковь (отпавшая отъ Вселенской) утратила свою внутреннюю силу, держалась по сей часъ внѣшними подставками, мірскою властію Папъ, Инквизиціей, Езуетизмомъ, Индульгенціями, проклятіями съ Ватикана и т. п., теряла миллионы своихъ сыновъ, увлеченныхъ бурнымъ потокомъ Реформаціи,—и стала вынуждена, при всей нетерпимости своей, терпѣть расколы до такой степени, что согласилась на признаніе въ нѣдрѣ своемъ Церкви Галликанской, да еще придумала и Уніятскую, въ нечестныхъ видахъ и преступныхъ надеждахъ, по неблагословенію Божию не вполне сбывшихся.

«Протестантскія Правительства всѣми силами поддерживаютъ господствующія у себя Вѣроисповѣданія. Англиканская, на примѣръ, Церковь только и укоренилась настойчивымъ покровительствомъ Правительства.

«Великобританія, не меньше Езуитовъ, любитъ обращенія; и духъ прозелитизма въ ней также неукротимъ, какъ и въ Римскомъ духовенствѣ, даромъ, что миссіонеры ея стремятся при этомъ къ цѣлямъ, предпочтительно торговымъ и политическимъ. Въ этѣхъ цѣляхъ и у насъ на Кавказѣ, во времена Генерала Ермолова, Англія пыталась сблизиться, чрезъ своихъ миссіонеровъ, проповѣдью и деньгами, какъ съ непріязненными намъ, такъ и съ широкими, или покоренными, племенами. Но Ермоловъ остановилъ и

уничтожилъ ихъ стремленія всѣми, зависѣвшими отъ него, средствами и распоряженіями. Иначе мы вели бы въ послѣдствіи войну уже не съ дикарями, а частью съ образованными и, стало быть, съ опаснѣйшими врагами.

«И вотъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, недавнимъ оглашеніемъ мысли Кавказскаго Комитета (который не долженъ бы рѣшать, мимо Синода, духовные вопросы), открытъ широкій путь агентамъ Папы и Англіи! Пусть эта мысль не новая, пусть, если не ошибаюсь, еще въ 1832 году она была заявлена; но это ни сколько не оправдываетъ заблужденія и тогда и нынѣ поддержавшихъ ея лицъ, какъ ни чѣмъ не оправдывается безнужное и даже вредное размноженіе съ пятидесятихъ годовъ Латинскихъ въ Православной Россіи Епархій и непрерывныхъ снованій по полкамъ Русскихъ войскъ то ксендзовъ, то пасторовъ.* Доселѣ полковыя преданія, служебное товарищество, Русскій языкъ, уничтожали религиозныя различія въ понятіяхъ нижнихъ чиновъ, и чуждые намъ Вѣрой и языкомъ вовсе не заботились ни о пасторахъ, ни о ксендзахъ, русѣли подъ общимъ знаменемъ, сливались въ одно цѣлое съ нами, присоединялись къ господствующему въ государствѣ Исповѣданію.

«Наша Церковь всѣ прочія Христіанскія и Философскія вѣрованія признаетъ за расколы и ереси. Свобода обращать не Христіанскія племена въ то, или другое, Вѣроисповѣданіе рушитъ основное ученіе Православной, Греко-Россійской, Восточной, истинно Христовой Церкви: эта мѣра упрочить, усилить и породить вновь расколы. Терпимость не есть согласіе на всеобращенія, или признаніе ересей, а только отсутствіе гоненія, допущеніе иновѣрцамъ пребывать въ своей природной религіи, коснѣть въ заблужденіяхъ, доколѣ не озаритъ ихъ свѣтъ Благодати, Квакеръ ли это, или Еврей, Гергнутерь, или Мусульманинъ, Папешникъ, или Язычникъ.

* Пусть Латины, Лютеране, Мусульмане и прочіе обезпечены относительно духовныхъ потребностей, но возможно же подавать Христіанскія пособія и Православнымъ, когда служба, торговля, тяжба и т. п. забросятъ ихъ въ какое ни будь захолустье посреди иновѣрцевъ.

«Езуиты, проникнувъ къ намъ подъ именемъ того, или другаго, Римскаго Ордена, расширятъ совращенія посреди нашихъ раскольниковъ и даже посреди Православныхъ, а миссіонеры Англичанъ, съ ихъ терпѣніемъ, съ ихъ твердостію, и особенно съ ихъ деньгами, въ нѣсколько лѣтъ обратятъ въ Христіанство нашихъ не Христіанъ, не только на Кавказѣ, а и въ Сибири и въ цѣлой Россіи: Татары, Калмыки, Киргизы и т. д. всѣ стануть Англичанами, усвоивъ себѣ съ проповѣдью и языкъ, и понятія, и науку, и нравы Англичанъ. Не пройдетъ 20, 30 лѣтъ, и отъ Кавказа и Крыма до границъ Хивы, Бухары, Китая и т. д. въ Россіи образуется Англія, и богатая края отторгнутся отъ нея безъ войны, безъ политическихъ потрясеній, естественной силою неподбѣдимыхъ обстоятельствъ.

«Теперь еще можно предупредить столь горестную будущность; стоитъ только поручить Святѣйшему Правительствующему Синоду обсудить и представить, во всеподданнѣйшемъ докладѣ, свои соображенія и каноническія опроверженія этой вредной мѣры.

«Нѣтъ сомнѣнія, что не только Святѣйшей Правительствующій Синодъ, но и все духовенство не опровергнутъ историческихъ указаній и выводовъ въ настоящей Запискѣ, и единодушно заговорятъ противъ распоряженій 1832 и 1860 г., если отобратъ мнѣнія Епархіальныхъ начальниковъ.

«До окончательнаго разрѣшенія столь важнаго, грознаго по послѣдствіямъ, дѣла, необходимо объявлять новое предположеніе объ обращеніяхъ въ Христіанство «пріостановленными, до положительнаго обсуждения его, на основаніи коренныхъ узаконеній, духовныхъ и государственныхъ, мѣстными духовными соборами и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ».

Москва.

30 Сентября, 1860 г.

Были времена, когда не только въ подобныхъ вопросахъ наше духовенство имѣло голосъ, но и въ дѣлахъ Государственныхъ, въ дѣлахъ войны и мира, нерѣдко простираемо благоразум-

ное и спасительное вліяніе на Князей, дружины и земство. Оно утишало иногда усобицы, мирило враждующихъ, смиряло крамольниковъ, налагало покаяніе и посты на народъ, убѣждало, устрашало и направляло въ нужныхъ случаяхъ Удѣльныхъ и Стольныхъ Князей, позже и самихъ Царей Московскихъ. Оно воспитало народъ устною проповѣдью. Оно учредило первыя училища для просвѣщенія земли. Лѣтопись сохранила многіе изъ его подвиговъ. Такъ Св. Петръ положилъ краеугольный камень созиданію Московскаго Государства перенесеніемъ изъ Владиміра Митрополитскаго престола въ новорожденную Москву. Такъ Св. Алексій двукратнымъ посѣщеніемъ Золотой Орды и чудесами, въ ней явленными молитвами его, уберегъ Православную Церковь отъ ига Татарскаго. Такъ Св. Сергій Радонскій благословилъ Дмитрія Донскаго, и витязи-иноки, Пересвѣтъ и Ослябя, освятили своею кровью Куликово поле. Такъ Патріархъ Гермогенъ, умирая голодною смертію въ вѣчнопамятное Лихолѣтье, воодушевлялъ Русскій народъ своими грамотами, и Ляховъ не стало въ Москвѣ.

Въ тѣ времена духовенство наше было сколько могущественно, столько же и богато. Теперь оно обнищало. За исключеніемъ не многихъ, мужскихъ и женскихъ, обителей (въ которыхъ подвизается въ молитвѣ и постѣ, кромѣ не постриженныхъ послушниковъ и послушницъ, до 10,000 иноковъ и инокинь на 70 милліоновъ народонаселенія), да нѣсколькихъ соборныхъ храмовъ и койгдѣ богатыхъ приходовъ, вообще Православныя церкви возводятся и украшаются, а въ большинствѣ едва поддерживаются, повременими жертвами и подаяніями. Большинство же Священно-и церковно-служителей терпитъ нужду отъ колыбели до могилы. Въ городахъ все ихъ существованіе зависитъ отъ щедрости прихожанъ. Въ селеніяхъ скудно питаетъ ихъ земледѣльческій трудъ. Попытка свести ихъ на жалованье оказалась неудачною, по самой бѣдности окладовъ. А ружные, т. е., сколько ни будь обезпеченные помѣщикомъ, или храмоздателемъ, со дня на день убываютъ, аа прекращеніемъ руги, т. е., окладовъ на ихъ содержаніе, и за упраздненіемъ ружныхъ церквей то здѣсь, то тамъ.

Нравственная сила Русскаго духовенства впервые потрясена Иваномъ IV-мъ. Мученическая смерть Св. Филиппа глубже

погрузила народъ въ бездну безгласнаго рабства, нежели самоуправство пьяныхъ опричниковъ и пытки грознаго Царя. Низведение съ Патріаршаго престола Святителя Никона при Алексѣѣ Михайловичѣ еще больше надломило высокое значеніе духовной власти. Петръ окончательно уничтожилъ ее, упразднивъ Патріаршество и приставивъ къ созданной имъ Духовной Коллегіи (въ послѣдствіи Святѣйшій Правительствующій Синодъ) Оберъ-Прокурора. Екатерина II уничтожила вещественную (матеріальную) силу Епископовъ и монастырей, лишивъ ихъ имѣній и самыхъ средствъ богатѣть. Александръ I-й, покровительствуя, по внушеніямъ Черторыйскаго, Латинское Вѣроисповѣданіе и поддерживая неугомонныхъ Езуитовъ, не только въ Полоцкѣ, а и въ столицѣ, образованіемъ отдѣльнаго Литовскаго корпуса неумышленно открылъ путь къ обращенію въ Поляковъ всѣхъ, поступившихъ на службу солдатъ изъ Губерній, которыя предполагалось присоединить къ Польшѣ, и которыя, если не географически, то административно, уже принадлежали ей, какъ состоявшія подъ главнымъ управленіемъ Цесаревича Константина Павловича, и нравственно, по зависимости Унитской Церкви отъ Римскихъ Бискуповъ. Собранные изъ всѣхъ полковъ арміи и гвардіи, этѣ старые, большею частію, служивые молили «не высылать ихъ изъ командъ, какъ людей Русскихъ и Православныхъ (въ ихъ время, т. е., времена Екатерины и Павла, когда они вступали въ войска, ксендзы и пасторы не разъѣзжали еще по арміи), но мольбы ветерановъ отвергнуты, и въ 1830—1831 они цѣлыми полками переходили къ мятежникамъ.*

Наконецъ, и при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, столько заботившемся о распространеніи Православія въ возвращенныхъ отъ Польши краяхъ, присоединившемъ Уніатовъ-полукатоликовъ къ господствующей въ Государствѣ Церкви, уничтожившемъ Ли-

* Оставлялъ тогда только Лопатинскій, помнится, въ Преображенскомъ полку. Не разъ случалось мнѣ любоваться необыкновеннымъ ростомъ, стройностью и ловкостью его въ продѣлѣ, не хуже Индѣйца-фокусника, разныхъ выкидокъ воинскимъ жезломъ на ходу впереди 1-го взвода, когда грянетъ магическое слово: «Маршъ! Маршъ!» и загремитъ барабанъ. Кромѣ Лопатинскаго едва ли еще пять, шесть, великановъ утаено полковыми начальниками во всей арміи.

товскій Статутъ, упразднившемъ нѣсколько кляшторовъ, домашнихъ костеловъ и много каплицъ, введившемъ Русскій языкъ во всеобщее употребленіе и въ судахъ и въ училищахъ, даже и при немъ, непреклонно твердою и настойчивою, чисто Русскою и глубоко Православною, всемірныя Христіане сѣумѣли, не отстаивая уже явно Литвы, или Бѣлоруссіи, усилить внутри Россіи Латинство, а слѣдовательно и Полячество: они придумали образовать у насъ новую Римскую Епархію, и гдѣ же? не въ Одессѣ, не въ Кишеневѣ, или въ иномъ сосѣдствѣ съ колоніями южнаго края Россіи, гдѣ встрѣчаются и поселенцы Римской Вѣры, а въ странѣ, обитаемой Братствомъ Моравскимъ, въ Саратовской Губерніи, гдѣ едва ли копошилось тогда нѣсколько семей Латинскаго обряда! Содержаніе этой, чуждой странѣ, Епархіи щедро обезпечено, и инквѣрный Бискупъ получаетъ отъ Правительства вдесятеро больше пособія, нежели Православный, такъ же Епархіальный, начальникъ.

Боже мой! Когда же образумимся мы и отрезвимся отъ чада, наущеннаго на насъ Езуитами, космополитами, философами и дробителями Русской земли на части по племенамъ, языку и даже нарѣчіямъ? Вотъ и недавно еще въ Русскихъ Вѣдомостяхъ одинъ патріотъ хитро убаюкалъ редактора своей статейкой, въ заключеніи которой простоудшно предложилъ учредить Латинскія внутри Россіи Семинаріи для образованія ксендзовъ. Это предложено только для почину, а потомъ предлагать намъ открыть тамъ же и новую, сверхъ Петербургской, Академію Римско-Духовную, а потомъ и училища для панчечекъ, и хоть по одному монастырю для призравнія иноковъ и инокинь, чтобы не стѣснять призваніе непричастныхъ міру душъ и поддерживать религіозность Езуитскую; понадобятся и Латинскія Епархіи во всѣхъ Губерніяхъ, для противодѣйствія Православнымъ пастырямъ. Въ настоящее время особенно нужно остерегаться дѣятельности Езуитовъ, повсюду проникающихъ подъ всѣми видами монашества и ксендзества. Теперь, когда уличенная въ мятежъ Шляхта, неминуемо должна быть выселена изъ мѣстъ своего осѣдлаго и неосѣдлаго пребыванія, не употребляютъ ли Езуиты всѣхъ силъ, всей своей хитрости, чтобы не допустить до расседенія ее въ раздробь (по 6—7 и до 10 семействъ на сто семей кореннаго населе-

нія), такъ какъ разъединенные Поляки по необходимости не только сольются съ Русскими языкомъ и вѣрою, не встрѣчая ксендзовъ и посѣщая Православные храмы, но и породнятся съ нами свадьбами, сдружатся, обрусѣютъ и наслѣдуютъ наши нравы и обычаи. Вотъ по чему Ляхофилы совѣтуютъ водворять Шляхту отдѣльными волостями. Земли, гдѣ основались бы Польскія поселенія, составятъ новую Польшу — въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Прочитавъ этѣ странщцы, многіе, вѣроятно, скажутъ: «Къ чему такая іереміяда, такой неутѣшный плачь, такое отчаянье за народъ, за Церковь, за Государство? Исторію не передѣлаешь тоскою о быломъ. Время взяло свое. Не уничижить же вѣротерпимость, не возстановитъ же Патріаршіи престолъ, не возвратитъ же духовенству отобранныя у него за сто лѣтъ имущества.»

Нѣтъ, я ничего подобнаго и не предлагаю, но предложилъ бы вотъ что:

Во первыхъ: Не замѣняя свободу вѣроисповѣданія гоненіемъ, оставить терпимость терпимостью, и только, а не больше. Другими словами: не преслѣдовать расколовъ и ересей, Идолопоклонства и Язычества, Еврейства и Мусульманства, доколѣ и на сколько тѣ, или другія, не вредны и не опасны въ духовномъ, нравственномъ, хозяйственномъ и государственномъ отношеніяхъ для Русскаго Правительства, народности и господствующей въ Россійской Имперіи Церкви. Но, съ тѣмъ вмѣстѣ, и не поощрять, однако, цѣлыя племена и народы къ коснѣнію въ заблужденіяхъ; не предоставлять иновѣрію и безвѣрію съ ихъ жрецами и мудрецами преимуществъ передъ Православнымъ духовенствомъ; не дозволить имъ проповѣди и обращеній изъ ереси въ ересь, изъ лжевѣрованія въ лжевѣрованіе, на примѣръ, изъ Ламаиства въ Магометанство, изъ Жидовщины въ Латинство и т. п. Право проповѣди и обращеній разновѣрцевъ въ истинную Христіанскую Вѣру принадлежитъ одной господствующей Православной Церкви. Всякія же соращенія изъ Православія строго запрещены законами Государственными.

Во вторыхъ: Прекратить всякія пособія, поддержки денежныя и нравственныя, храмамъ и божницамъ, Христіанскимъ

и не Христiанскимъ, наперекоръ Религiи и политикѣ, не золотить кумировъ. Отобратъ Вакуфы отъ Татаръ и доходы съ богатыхъ вмуществъ отъ Бискуповъ, ксендзовъ и кляшторовъ, которые упразднить, а мниховъ и мнишекъ перевести въ монастыри Царства Польскаго. Раздробить, гдѣ то возможно, единство иновѣрческихъ управленiй на отдѣльныя, самоуправныя части, какъ бы на приходы, по мѣстамъ существованiя мечетей, костеловъ, кирокъ и т. п., безъ всякой между ними связи; такъ, на примѣръ: прервать всякую связь между мечетями, положимъ, Крымскими съ Касимовскими и проч., и упразднить какъ Ламайское духовное (будто бы) Правленiе, такъ Латинскiя Епархiи и т. д. Въ замѣнъ всего этого образовать «Синодальное иновѣрческими дѣлами управленiе» изъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ, на примѣръ, при Московской Синодальной Конторѣ, по срединному положенiю древней столицы и многимъ другимъ важнымъ соображенiямъ. Всѣ дѣла, какъ изъ Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданiй и Комитетовъ Кавказскаго и Сибирскаго, такъ и изъ всѣхъ Министерствъ и мѣстныхъ учрежденiй, передать въ это управленiе. Духовныхъ лицъ назначать частью постоянными—на всю жизнь, частью очередными—на срокъ пяти, шестилѣтнiй. Высочайшее утвержденiе ихъ въ должности испрашивать черезъ Св. Прав. Синодъ, который, составляя высшую по дѣламъ Церковнымъ власть, въ случаѣ разномыслия и, разумѣется, по важности спорнаго предмета, сзываетъ малый соборъ изъ Епархiальнаго духовенства, бѣлаго и монашескую часть, въ той части Государства, до которой касается дѣло. Предсѣдатель, по всеподданнѣйшему докладу, утверждается Высочайшею волею.

Въ третьихъ: Для ближайшаго знакомства съ инородцами, кочующими и осѣдлыми, для узнанiя вполнѣ ихъ нравовъ, обычаевъ, вѣрованiй, дѣятельнѣе воспитывать проповѣдниковъ Православiя, продолжая обученiе языкамъ и нарѣчiямъ Монгольскому, Калмыцкому, Бурятскому, Китайскому, Татарскому, Чудскому, Чувашскому, Мордовскому, Вотяцкому, Черемышскому, Осетинскому, и т. д.

Въ четвертыхъ: Предоставляя содержанiе чуждыхъ Православiю храмовъ и служителей ихъ попеченiю самихъ разновѣрцевъ, вмущества (Вакуфскiя, Бискупскiя и проч.) и деньги, которыя отпускаются изъ Государственной казны на иновѣрчество,

обратить на улучшение быта нашего бѣлаго, свѣтскаго духовенства.

Въ пятыхъ: Для совершеннаго упроченія нашего духовенства, прибѣгнуть къ внутреннему займу нѣсколькихъ милліоновъ рублей, выпускомъ въ обращеніе внутри Россіи и за границей металлическихъ обязательствъ, съ погашеніемъ займа въ извѣстное число лѣтъ.

Въ шестыхъ: Учредить, для приращенія духовныхъ капиталовъ, «оборотное казначеище» вкладовъ и займовъ, на точномъ основаніи тѣхъ первоначальныхъ правилъ, которыми руководствовались, при учрежденіи своемъ, Опекунскіе Совѣты, постоянно богатѣвшіе, никогда не упадавшіе, ни въ Пугачовщину, ни въ Бонапартовщину, ни при какихъ войнахъ, смутахъ, переворотахъ, и всегда пользовавшіеся всеобщимъ довѣріемъ, такъ что билеты ихъ вездѣ обращались, какъ бы серебро и золото, безъ лажа, безъ упадка, рубль въ рубль, не смотря ни на какія години въ цѣломъ мірѣ.

Николай Сушковъ.

30 Октября, 1863.

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ.

Въ I-й книгѣ «Чтеній» 1864 г., подъ «Запиской о Керчи» поставленъ вопросъ: «Но кѣмъ же писана?»

Я могу на это отвѣтить: «Ф. Ф. Вигелемъ.»

При свиданіяхъ нашихъ въ Москвѣ, мы не рѣдко вспоминали о хорошо знакомомъ намъ Крымѣ, о лицахъ, пріятныхъ, особенно же непріятныхъ ему, а ихъ не мало было, и вообще о Новороссійскомъ краѣ. Воспоминанія наши иногда сопровождались чтеніемъ отрывковъ изъ его «Записки о Керчи», и рассказами разныхъ подробностей о коротко извѣстныхъ обонимъ намъ Итальянцѣ Скасси и Черкешенкѣ Бухгольцѣ. Онъ упомянулъ о нихъ и въ письмѣ своемъ къ М. Н. Загоскину, изъ Петербурга, отъ 14 Генваря, 1830. Это письмо напечатано въ изданномъ мною историческомъ и литературномъ сборникѣ «Раутъ», на 1854 г., стр. 309—313. Вотъ его слова о С... и Б... «Помните ли Вы, въ одной рукописи Вами снисходительно прочитанной, была исторія двухъ любовниковъ, С... и Б...? Увы! Сей интересный любовникъ въ Октябрѣ еще отставленъ отъ службы и на дняхъ, за ложный доносъ, преданъ суду.» Подъ буквами С. и Б. разумѣются Скасси и Бухгольцъ, которыхъ я лично зналъ и которыхъ «похожденія» извѣстны въ Крыму. Съ первымъ я былъ и въ служебныхъ столкновеніяхъ по отпускамъ ему соли, такъ какъ я завѣдывалъ «Солянымъ Отдѣленіемъ Таврической Казенной Экспедиціи» съ 1822 г. до переселенія моего въ Бессарабію на мѣсто Вигеля.

Теперь «Записки» его печатаются въ «Русскомъ Вѣстникѣ.» Но все ли изъ написаннаго имъ войдетъ въ нихъ? Кажется, едва ли, судя по точкамъ во многихъ мѣстахъ уже напечатаннаго.

Впрочемъ, я укажу кстати на все то, что мнѣ извѣстно изъ написаннаго имъ. Это и нужно для библиографіи.

Итакъ, кромѣ главныхъ «Записокъ»:

1. *La Russie, envahie par les Allemands etc. Paris et Leipzig 1844* (Россия, одолѣваемая Нѣмцами). Отдѣльная книга, безъ имени сочинителя. Когда Вигель прочелъ ее у П. П. Писемскаго, и я, одинъ изъ слушателей его, шепнулъ ему, что узнаю автора, онъ, не запираясь, просилъ только до времени не называть его.

2. Свѣтопись, написанная для альбома Л. Д. Шевчъ (по рожденію Графини Блудовой), помѣщенная также въ III кн. «Раута» на 1854 (стр. 31—47) и подписанная вымышленнымъ именемъ «Ардынскаго». Здѣсь онъ превозноситъ Москву и хвалитъ кой-кого изъ Москвичей.

3. Упомянутое письмо къ Загоскину объ его романѣ «Юрій Милославскій».

4. Письмо къ пріятелю въ Сибирскъ, въ «Моск. Унив. Благ. Пансіонѣ», 1858 г., приложение III, стр. 8—21. Здѣсь, не какъ въ Свѣтописи, порядочно досталось отъ него Москвѣ и нѣсколькимъ лицамъ, но вовсе напрасно и черезъ чуръ несправедливо.

5. Записка о Керчи.

6. Письмо къ Гоголю объ его «Перепискѣ съ друзьями». накликавшей столько ему враговъ, брани и клеветы, въ «М. У. Б. П.» прилож. IV, стр. 22—25.

7. Что-то (не помню заглавія) о Вессарабіи, гдѣ онъ засѣдалъ въ Верховномъ Совѣтѣ членомъ отъ Правительства, и откуда переведенъ въ Керчь, для успокоенія Бояръ и иныхъ, очень недовольныхъ портретами, какіе Вигель съ нихъ списалъ.

Николай Сушковъ.

1-го Мая, 1864 г.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1863 года, Декабря 14-го дня.

1863 года, Декабря 14 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Его Превосходительства, Г. Дѣйствительнаго Члена, Александра Ѳомича Вельтмана, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Е. Ѳ. Корша, С. М. Соловьева, А. Н. Аванасьева, Н. В. Закревскаго, Соревнователя П. И. Бартенева, и Секретаря Общества, Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія 26 Октября, сего 1863 года, происходило слѣдующее.

Читаны были:

А. Отношенія.

1. Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 24-го Октября, за № 10,167, пол. 31 Октября, 1863 г., требованіе, по приказанію Г. Министра, доставить свѣдѣнія объ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, для помѣщенія въ Памятную книжку Министерства, именно: 1) годъ и число основанія Общества; 2) цѣль, на основаніи Устава онаго и дополнительныхъ постановленій; 3) званіе и фамиліи Президента, Вицепрезидента, Секретаря и Редактора; 4) перечневую вѣдомость Членамъ Почетнымъ, Дѣйствительнымъ, Соревнователямъ и пр.; 5) денежныя пособія отъ Пра-

вительства; 6) состояніе Библиотеки и разныхъ Кабинетовъ. Сверхъ сихъ свѣдѣній могутъ быть сообщены и другія, которыя имѣютъ особенный интересъ. При семъ Секретарь Общества, О. М. Бодянский, заявилъ, что требуемыя свѣдѣнія уже сообщены Департаменту Министерства Народнаго Просвѣщенія. Определено: принять къ свѣдѣнію.

2. Конторы Университетской Типографіи, отъ 10-го Ноября, 1863 г., пол. 11-го, увѣдомленіе о полученіи ею денегъ, слѣдуемыхъ за напечатаніе 2-й книги «Чтеній», 15-го Іюля, 114 р. 16 к., и 3-й книги 5-го Ноября, 376 р. 71³/₄ к. Определено: принять къ свѣдѣнію.

3. Прокурора Московской Синодальной Конторы о возвращеніи въ Синодальную Библиотеку рукописи подъ № 856-мъ, присланной въ Общество 12-го Декабря, 1862 г., при Отношеніи за № 1365-мъ, которая и отослана обратно 5-го Декабря, 1863 г., за № 346-мъ. Определено: принять къ свѣдѣнію.

В. Предложенія.

4. Редакціи Библиотеки для Чтенія, отъ 25-го Ноября, № 216, пол. 3-го Декабря, 1863 г., объ обмѣнѣ въ 1864 году этого журнала на «Чтенія».

5. Редакціи Газеты «Сѣверная почта», отъ 30-го Ноября, 1863 г., № 1430, пол. 10 Декабря, о томъ же.

6. Редакціи Православнаго Собесѣдника при Казанской Духовной Академіи, отъ 30 Ноября, 1863 г., № 585, пол. 10 Декабря, о томъ же.

Определено: увѣдомить вышеозначенныя Редакціи о согласіи Общества на предложенный ими обмѣнъ повременными изданіями въ 1864 году.

В. Привошенія.

а. Матеріялами:

7. Д. Чл. И. М. Снегшрева; пол. 12-го Декабря: «Письмо Московскаго Митрополита Платона къ Викарію его, Августину, объ

огромномъ крестѣ въ Срѣтенскомъ монастырѣ и о Лобномъ мѣстѣ.» Опре-
дѣлено: напечатать въ «Чтеніяхъ» по рассмотрѣніи.

б. Статьями:

8. Сшаршаго Учителя Томской Гимназіи, И. К. Смирнова, пол. 1-го Августа, 1863 года: «О церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи.»

9. Д. Чл. Графа М. В. Толстаго, пол. 10 Ноября, 1863 г.: «Замѣчательный надгробный камень».

10. Профессора Харьковскаго Университета, А. Потебни, изъ Праги, 23 Апрѣля, пол. 31-го Мая, при письмѣ къ Секретарю. «О ми-
ническомъ значеніи нѣкоторыхъ Рождественскихъ обрядовъ».

Опредѣлено: означенныя въ §§ 8, 9 и 10 статьи передать для
рассмотрѣнія Д. Чл. О. М. Бодянскому.»

в. Книгами.

11. Сенатора Графа Дмитрія Толстаго, 30-го Сентября: «Le Catholicisme Romain en Russie. Études historiques par le Comte Dmitry Tolsty. Tome 1-er. Paris, 1863».

12. Общества Сербской Словесности, въ Княжествѣ Сербскомъ, пол. 6-го Октября: 1, «Споменици Сербски изъ Дубровачке Архиве. Книга 2, Београдъ, 1862;» 2, «Букварь за старо и младо, Милована Янковича. Београдъ, 1863».

13. Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ Губерній въ Ригѣ, отъ 24 Октября, № 89., пол. 5 Ноября, 1863 г.: «Mittheilungen aus der Livländischen Geschichte. 1 Bdes 2 Het. Riga 1863.» въ обмѣнъ на «Чтенія».

14. Д. Чл. С. М. Соловьева: 1, «Тысячелѣтіе Россіи, какъ его праздновали Русскіе Рижане, и пр. Рига, 1863;» 2, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, томъ XIII;» 3, «Исторія паденія Польши. М. 1863». Пол. 14 Декабря, 1863.

15. Д. Чл. Филарета, Архіепископа Черниговскаго, пол. 10 Декабря, 1863 г.: «Русскіе Святые, чтимые всею Церковію или

мѣсто. Опытъ оцѣненія жизни ихъ. Соч. Ф. А. П. Черниговъ, мѣсяцы Генварь — Май. 1861—63.

16. Д. Чл. А. Н. Афанасьева: «Народныя Русскія сказки. Выпуски VII—VIII. М. 1863».

Опредѣлено: всѣ, означенныя въ §§ 11, 12, 13, 14, 15 и 16, книги одати въ Библиотеку Общества, а жертвователей благодарить.

17. Затѣмъ Д. Чл., Секретарь Общества, О. М. Бодянский, предложилъ въ Дѣйствительные Члены и Вицепрезиденты Общества Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Дмитрія Сергѣевича Левшина, а бывшаго Вицепрезидента Общества, Д. Члена, Н. В. Исакова, въ Почетные Члены. Общество, единогласно утвердивши предложеніе Г. Д. Члена Бодянскаго, опредѣлило: увѣдомить Г. Попечителя объ избраніи его въ Дѣйствительные Члены Общества, изготовить ему на это званіе дипломъ, и просить его представить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе избраніе его въ Вицепрезиденты Общества, а бывшаго Вицепрезидента, Дѣйствительнаго Члена, Николая Васильевича Исакова, увѣдомить объ избраніи его въ Почетные Члены, и тоже изготовить ему дипломъ.

Въ концѣ Засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянский, представилъ только что отпечатанную четвертую книгу «Чтеній» 1863 года, состоящую изъ 55½ листовъ. Содержаніе ея слѣдующее:

Исслѣдованія: Сборникъ Церковно-Историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской Епархіи. Отд. IV. Монастыри въ Рязанской Епархіи. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій.

II. Матеріалы отечественныя: 1, Журналъ Реляцій къ Ея Императорскому Величеству 1782 и 1787 годовъ Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго Генераль-Губернатора, Михайла Никитича Кречетникова, съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго; 2, Дневныя записки о движеніи и дѣйствіяхъ Россійскихъ войскъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ 1792 года Командующаго Корпусомъ Генераль-Аншефа и Кавалера Михайла Никитича Кречетникова. Сообщ. А. Л. Патаповъ; 3, Письма къ Генералу Михайлу Никитичу Кречетникову Графа З. Г. Чернышова и другихъ 1769 — 1785 г.

III. Матеріалы Славянскіе: Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть I. Думы и думки.

IV. Матеріалы Иностраннныя: Критико-Литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи; соч. Ф. Аделунга, перев. съ Нѣмецкаго Д. Чл. А. С. Клеванова. Часть II, № 12 — 41.

V. Смѣсь: I. Выписка изъ «Обихода» Волоколамскаго монастыря, конца XVI вѣка, о дачахъ въ него для поминавенія по умершимъ; сообщ. Епископъ Дмитровскій Леонидъ. 2. Грамота на помѣстье, данная Боярами и Воеводами въ безгосударное время, Княземъ Трубедкимъ, Заруцкимъ и Ляпуновымъ 1611 года. 3. Протестъ противъ незаконнаго прикрѣпленія крестьянъ въ XVII столѣтіи; сообщ. И. М. Оріентовъ. 4. Челобитная Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, Филовея Лещинскаго, Петру Великому, и помѣты сего Государя на ней; сообщ. Протоіерей Александръ Сулоцкій. 5. Извлеченіе изъ слѣдственнаго дѣла о Тверскомъ Архіепископѣ Теофилактѣ Лопатинскомѣ и о соприкосновенныхъ къ нему лицахъ, въ особенности объ Іеромонахѣ Іосифѣ Рѣшиловѣ и Архимандритѣ Іоасафѣ Маевскомѣ, 1733 — 1735 г; сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій. 6. Письмо Фельдмаршала Графа Миниха къ Князю Лобковицу, Генералу Австрійскому, командовавшему въ Трансильваніи на случай заключеннаго въ 1739 году между Цесарцами и Турками мира, писанное 1739 года, Сентября 22 дня. 7. Матеріалы объ Иванѣ Ивановичѣ Бецкомѣ; сообщ. Соревнователь Илар. А. Чистовичъ. 8. Матеріалы объ Гаврилѣ Романовичѣ Державинѣ; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ. 9. Репортъ по случаю представленія Государю Императору вѣдомости о дѣлахъ Министерства Юстиціи, съ 1-го Сентября 1814 по 1-е Января 1816 года, Министра Юстиціи Д. П. Трощинскаго. 10. Разсказы А. П. Ермолова. 11. Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Мая 11-го дня, 1863 года.

Опредѣлено: 4 книгу «Чтеній» 1863 года раздать Г. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ (роздана и разослана).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
Переписка Протоіерея Іоанна Григоровича съ Графомъ Н. П. Румянцовымъ. Ц. И. Григоровича . . .	1 — 92

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Воспоминанія о жизни и дѣяніяхъ Графа И. А. Капо- дистріа, Правителя Греціи. А. С. Стурдзы. . .	1 — 192
Краткія свѣдѣнія объ А. С. Стурдзѣ.	194 — 205

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Кирилль и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, до дѣя- тельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтите- лей Славянскихъ племенъ относящихся, составляе- мое О. М. Бодянскимъ. Паннонское житіе Кя- рилла; списки VIII—XII.	225 — 398
---	-----------

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

	Стран.
Жизнеописанія Древнихъ и Средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней. Гомеръ, Геродотъ, Гиппократъ и Страбонъ. Изъ «Länder und Völkerkunde in Biographien von Dr. Ph. Hedw. Kūlb, Stadtbibliothekar zu Mainz; перев. Соревнователь А. Н. Шемякинъ.	1 — 77

V

СМѢСЬ.

Надписи на письмахъ, въ старину въ Русскомъ Государствѣ употреблявшіяся.	1 — 11
Списки съ Царскихъ грамотъ, хранящихся въ Лондонскомъ Королевскомъ Архивѣ. Сообщ. Ю. Толстой.	12 — 32
Письма отъ Якова Велимовича Брюса къ Книгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ Медьшиковой; сообщ. М. де Пуле.	33 — 35
Вѣдомость домамъ, находившимся въ Москвѣ, составленная по Высочайшему Указу 1716 года, для опредѣленія количества денежной подати, собиравшейся съ оныхъ ночными двѣловальниками. Сообщ. Д. Членъ П. И. Ивановъ.	36 — 66
Письма къ Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой	67 — 72
Положеніе Черниговской Губерніи Губернскаго и Повѣтовыхъ Маршаловъ Дворянства объ установленіи акциза или пошлины съ винокуренія, состоявшееся 1811 года, Генваря 21 дня	73 — 82
Письмо Малороссійскаго Военнаго Губернатора, Князя Н. Г. Репнина, къ Графу В. П. Кочубею.	83 — 84

	Стран.
Его же. Краткая Записка о Малороссійскихъ Козакахъ.	85 — 130
Извлеченіе изъ Записки, на Французскомъ языкѣ, поданной Министромъ Финансовъ, Канкринымъ, и возраженіе на оную Малороссійскаго Военнаго Губернатора, Князя Н. Г. Репнина.	131 — 142
Доношеніе Повечителя Казанскаго Учебнаго Округа М. Л. Магницкаго на издателя «Библіографическихъ Листовъ» Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, и объясненія противъ Доношенія, представленныя П. И. Кеппеномъ.	162 — 170
Послѣдній день жизни Императрицы Екатерины II и первый день царствованія Императора Павла I-го. Графа Ѳ. В. Раstopчина	171 — 184
Нужно ли намъ преобразование Календаря? Д. Члена О. М. Бодянскаго.	185 — 200
Отвѣтъ со основательнѣйшими доводами на представленіе, еже изгладитя Ветхій и ввести Новый Календарь, Православно-Восточныя Церкви Митрополитомъ Сербскимъ, Стефаномъ Стратимировичемъ, Августѣйшему Двору Австрійскому данный, Ноября 9-го дня, 1814 года.	201 — 218
О бѣдности Русскаго Православнаго Духовенства и о средствахъ возстановить его нравственное вліяніе на народъ. Н. В. Сушкова.	219 — 230
Его же. Отвѣтъ на вопросъ.	231 — 232
Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Декабря 14 дня, 1863 года	233 — 237

О П Е Ч А Т К И.

КНИГА I.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

<i>Стран.</i>		<i>Источ.</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
9, прим.	23.	conserp.	conserp.
49, стр.	19	сверху: возбуждаетъ, о-	возбуждаетъ оплодотвореніе.
— прим.	141.	...такъ, и	такъ п.
93, —	253.	по	по Тур.
95, —	258.	Ш	Шива.
97, —	264.	ромзн.	произн.
113, —	9	сверху: Трайотану	Трайотану.

О Т Д Ъ Л Ъ V.

167, —	5	сверху: между Церквами,	между двумя Церквами, Восточ-
			ною и Западною,
168, —	14.	— и даже Славянъ	и Славянъ; и всѣмъ имъ
		Православнаго	
		Исповѣданія, ко-	
		торымъ всѣмъ	
, —	17.	— обители всякаго	обители; всякаго рода
		рода;	
—	28.	— поклоненіемъ	поклоняясь
169, —	18.	— взять	а взять
170, —	7	снизу: исполнить	припомнить

